

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

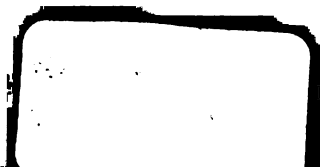
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 07433680 5

*Въ Библіотечному Обществу въ Москві
и въ Москві, по Московскому Училищному
Закону*

КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ

at all

ПЕТРЪ МОГИЛА

и

ЕГО СПОДВИЖНИКИ.

(ОПЫТЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ).

Томъ II.

С. Голубева.

Кіевъ.

Типографія С. В. Кульженко. Большая-Васильковская улица, домъ № 23.

1898.

КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ

ПЕТРЪ МОГИЛА

и

ЕГО СПОДВИЖНИКИ.

(ОПЫТЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ).

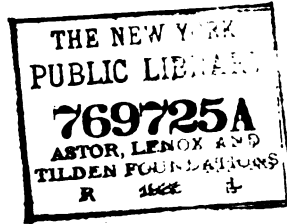
Томъ II.

С. Толубева.

Кіевъ.

Типографія С. В. Кульженко. Большая-Васильковская улица, домъ № 23

1898.

По орпедьленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго Универ-
ситета Св. Владиміра, печатать дозволяется. Деканъ **Т. Флорисній.**

Съ воцареніемъ Владислава IV, почти совпавшимъ со временемъ избранія на кievскую митрополию Петра Могилы, западно-русская церковь вступаетъ въ новый періодъ своего существованія: для нея— по выраженію тогдашнихъ православныхъ писателей—*послѣ длинной ночи*, т. е. многолѣтнихъ притѣсненій со стороны латино-уніатовъ, открывалась *заря новой жизни*. Въ данномъ случаѣ разумѣется возстановленіе нарушенныхъ въ предшествовавшее царствованіе правъ западно-русской церкви, что обѣщано было православнымъ на сеймахъ, предшествовавшихъ избранію и вступленію Владислава IV на польскій престолъ, и отчасти на коронаціонномъ сеймѣ исполнено. Но какъ ни важно было для православныхъ возстановить права своей церкви, юридическимъ приобрѣтеніемъ ихъ еще далеко не обезпечивались спокойствіе и благоденствіе послѣдней. Въ разсматриваемое время, при господствовавшемъ въ Польской Коронѣ шляхетскомъ самоуправствѣ, сеймовыя постановленія и на основаніи ихъ выдаваемыя королемъ привиллегіи, коль скоро они не согласовались съ желаніями сильной въ государствѣ ультра-католической партіи, не всегда получали значеніе обязательнаго для всѣхъ закона, — и если диссидентамъ (т. е. не-католикамъ) трудно было выхлопотать у правительства тѣ или нныя права для себя, то иногда еще труднѣе было воспользоваться ими *de facto*. Та упорная борьба, какую пришлось вести на сеймахъ православнымъ депутатамъ съ латино-уніатскою партією при защитѣ правъ своей церкви, тѣ многочисленные протесты, какіе заносились этою партією въ судебныя мѣста съ цѣлію затормозить дѣло право-

Publ. 21 Jan. 1935

славныхъ, наконецъ, самая неопредѣленность сеймовыхъ постановленийъ относительно „успокоенія греческой религіи“ и отсрочка окончательнаго рѣшенія этого вопроса до будущаго сейма,—все это ясно показывало, что пользованіе правами и привилегіями, исходатайствованными для православной церкви при вступленіи на престолъ Владислава IV, не обойдется для ея защитниковъ безъ новой упорной борьбы съ поборниками католицизма и униі. — Такимъ образомъ, уже *вънѣшнее положеніе*, въ какомъ, при вступленіи П. Могилы на митрополию, находилась западно-русская церковь, возлагало на верховнаго ея представителя многотрудныя обязанности. Необходимо было энергично и умѣло отстаивать и удерживать возвращенную православнымъ столь дорогою цѣною свободу вѣроисповѣданія; надлежало *фактически воспользоваться* приобретенными на сеймахъ правами для православной церкви, *упрочить ихъ* за нею навсегда и, если можно, *приумножить*.

Еще большія обязанности возлагались на представителя западно-русской церкви *вънутреннимъ ея состояніемъ*.

Извѣстно, что введеніе униі въ литовско-русскихъ областяхъ и усилившаяся вслѣдствіе этого борьба съ католицизмомъ вызвали въ средѣ православныхъ южно-руссковъ подъемъ духа и оживленную дѣятельность въ видахъ охраненія праотцевской вѣры отъ враждебныхъ на нее посягательствъ со стороны иновѣрія. Эта дѣятельность была не бесплодна. Во-первыхъ, до нѣкоторой степени поднято было крайне низко стоявшее въ предшествовавшее время просвѣщеніе,—именно, во многихъ мѣстахъ заведены были школы, устроены типографіи, издано значительное количество книгъ религіознаго, а также религіозно-полемическаго содержанія, образованы, преимущественно при братствахъ и монастыряхъ, институты проповѣдниковъ; во-вторыхъ, несмотря на противодѣйствіе со стороны правительства и латино-униатской партіи, возстановлена была высшая іерархія, а съ появленіемъ ея усилены заботы къ упорядоченію церковнаго богослуженія, къ искорененію недостатковъ въ духовенствѣ, къ поднятію религіозно-нравственнаго состоянія общества, и т. п. Тѣмъ не менѣе, разсматриваемое и съ указанныхъ сторонъ положеніе церковныхъ дѣлъ въ западно-русской митрополіи, при вступленіи Петра Могилы на

первосвятительскую кафедру, настоятельно нуждалось во многих существенных исправлениях и улучшениях. Школьное преподавание, хотя и пронизано было святоотеческими традициями, велось в строго православном духѣ; но не отличалось особенной научностью, не выходило изъ рамокъ довольно узкихъ программъ и, вообще, не удовлетворяло насущнымъ потребностямъ времени. Церковно-богослужебныя книги, хотя издавались въ значительномъ количествѣ, но иногда съ неисправныхъ списковъ, большею частію безъ сличенія съ греческими подлинниками, причемъ онѣ не всегда согласовались между собою и, въ общемъ, свидѣтельствовали о значительной поврежденности въ юго-западной Руси церковной обрядности. Сравнительно на ббльшей высотѣ стояла литературная полемика съ пропагандистами иновѣрія, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, дававшая сильный отпоръ ожесточеннымъ нападеніямъ на православіе. Но и здѣсь иногда дѣло не обходилось безъ крупныхъ промаховъ, зависѣвшихъ частію отъ того, что защита православія возлагалась (хотя и рѣдко), за недостаткомъ собственныхъ ученыхъ людей, на иновѣрцевъ, естественно допускавшихъ въ своихъ сочиненіяхъ неправославныя мысли, а частію отъ того, что и сами православные полемисты, вслѣдствіе не успѣвшей еще окрѣпнуть у нихъ богословской мысли, не имѣли по нѣкоторымъ богословскимъ вопросамъ устойчивыхъ воззрѣній и иногда впадали между собою въ противорѣчія. Для православныхъ чувствовалась настоятельная надобность *въ вышшихъ учебныхъ заведеніяхъ*, которыя, до извѣстной степени, стояли-бы на уровнѣ съ современными коллегіями и университетами иновѣрными; требовалось удовлетвореніе назрѣвшей потребности *въ очищеніи и систематизаціи церковной обрядности*; въ особенности, являлась крайняя необходимость *въ систематическомъ, точномъ, притомъ общепризнанномъ всею Вселенскою церковію изложеніи православнаго вѣроученія...* Но особенно неудовлетворительно было, передъ вступленіемъ П. Могилы на первосвятительскую кафедру, церковно-административное управленіе въ западно-русской митрополіи, что находилось, между прочимъ, въ зависимости отъ крайняго ослабленія власти высшей іерархіи. Въ этомъ отношеніи сдѣланы были замѣтные шаги назадъ даже сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. Измѣна православію южно-

русскихъ іерарховъ, подчинившихся папскому престолу, въ значительной степени подорвала довѣріе и въ тѣмъ представителямъ церкви, которые устояли на высотѣ своего положенія. Защиту праотцевской вѣры ваяли подъ свою охрану, преимущественно, братства, преобладающій элементъ въ коихъ составляли міряне. Безъ сомнѣнія, братства оказали православію въ рассматриваемое время неоцѣненные услуги, но бесспорно также, что прогрессивно развивавшееся стремленіе братчиковъ къ полной автономіи въ дѣлахъ церковныхъ, признаніе надъ собою іерархической зависимости отъ одного только константинопольскаго патріарха, до крайнихъ предѣловъ умаляло церковно-административную власть и значеніе собственныхъ іерарховъ, даже несмотря на ихъ численное оскудѣніе, побуждавшее болѣе чѣмъ когда либо дорожить представителями духовной власти. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно припомнить частыя и крайне непріязненные столкновенія Львовскаго братства съ мѣстнымъ епископомъ. Притомъ, самое уже оскудѣніе высшей іерархіи, до крайности затрудняя, а иногда дѣлая положительно невозможнымъ сношенія съ единственнымъ для всей южно-русской церкви епископомъ (разумѣемъ періодъ отъ 1612 по 1620 г.; до смерти Михаила Копыстенскаго у южно-руссковъ было два епископа), способствовало ослабленію централизующей церковной власти даже по отношенію къ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, кои не имѣли побужденій уклоняться отъ ея надзора. Особенно же оскудѣніе высшей іерархіи содѣйствовало развитію безначалія въ церквахъ и монастыряхъ *патронатскихъ*, которые и въ прежнее время представляли немало затрудненій для правильнаго теченія церковно-административной дѣятельности, а теперь, при отсутствіи почти во всѣхъ епархіяхъ епископовъ, имѣли въ самоуправствѣ какъ-бы естественный поводъ. Правда, съ 1620 года, когда іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ восстановлена была въ юго-западной Руси іерархія, митрополитъ Іовъ Борецкій и новопоставленные епископы обратили серьезное вниманіе на упорядоченіе церковныхъ дѣлъ и въ административномъ отношеніи, но въ данномъ случаѣ ими сдѣлано было немного. Причина этого заключалась отчасти въ томъ, что положеніе новопоставленныхъ іерарховъ, особенно на первыхъ порахъ, было крайне печальное. Не признанные въ своемъ званіи польскимъ правитель-

ствомъ, объявленные даже измѣнниками отечеству, стоящими внѣ покровительства закона, они вынуждены были нѣкоторое время скрываться, и большинство ихъ никогда не жило въ своихъ епархіяхъ,—отсюда и вліяніе ихъ относительно подвѣдомственнаго духовенства могло быть только ограниченное. А главное, трудно было съ успѣхомъ бороться противъ обычая, вслѣдствіе исторически сложившихся обстоятельствъ, пустившаго глубокіе корни въ бытовую жизнь южно-русскаго общества. Извѣстная часть этого общества на ограниченіи церковной власти созидала свои права и потому въ разширеніи означенной власти усматривала посягательства на эти права, а иногда усматривала даже нѣчто болѣе—измѣну православію, склонность къ уни. Ослабленіе епископской власти и преобладающее вліяніе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ—уже сами по себѣ явленія анти-каноническія, тѣмъ болѣе были не желательны, что сопровождались нерѣдко печальными для церкви послѣдствіями. Достаточно упомянуть, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ священниками были двоеженцы, люди порочные, иногда даже не имѣвшіе священническаго сана. Удачный выборъ братствами нѣсколькихъ достойныхъ духовныхъ лицъ не испугалъ указанныхъ нестроеній въ церкви, тѣмъ болѣе, что и эти лица подчинялись исключительно контролю своихъ избирателей. Такимъ образомъ, въ разсматриваемое нами время, настояла неотложная надобность въ исправленіи, упорядоченіи и приведеніи въ единство почти окончательно распатаннаго церковно-административнаго строя.—Наконецъ, по вступленіи Петра Могилы на митрополию, хотя число храмовъ, въ которыхъ православные имѣли настоятельную нужду, значительно увеличилось, вслѣдствіе отобранія извѣстной части ихъ, согласно со „статьями успокоенія,“ отъ униатовъ; но большинство этихъ храмовъ поступало въ вѣдѣніе православныхъ въ окончательномъ убожествѣ, такъ какъ все сколько нибудь цѣнное (да и нецѣнное) предварительно выносилось изъ нихъ униатами. Иногда же православные не только не получали никакой церковной утвари, но и самые храмы, при отобраніи ихъ отъ униатовъ, оказывались полуразрушенными или же окончательно разрушенными. Въ самомъ Кіевѣ—центрѣ православія—нѣкоторые храмы лежали въ развалинахъ (хотя въ этомъ виноваты были не одни униаты). Даже церковь св. Софіи Кіевской,—

этотъ вѣковѣчный памятникъ православія на Руси, катедра митрополитѣ, — находилась въ жалкомъ состояніи, была опустошена, полуразрушена. „Руины“ сей святыни — по выраженію современниковъ — давно ожидали своего возстановителя...

Такимъ образомъ, для дѣятельности П. Могилы, еще въ званіи архимандрита заявившаго себя благими начинаніями на пользу православія, по вступленіи его на первосвятительскую катедру западно-русской церкви, открывалось поле весьма обширное, далеко еще въ нѣкоторыхъ частяхъ не воздѣланное, а индѣ и тернистое.

Обозрѣнію нѣкоторыхъ сторонъ этой дѣятельности знаменитаго митрополита, *въ связи съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени*, и посвящается настоящій томъ нашего труда.

Почти половину этого тома занимаютъ *приложенія*, заключающія, болѣею частію, документы, извлеченные нами изъ разныхъ (въ своемъ мѣстѣ указанныхъ) библіотекъ и архивовъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. Многіе изъ этихъ документовъ снабжены примѣчаніями. Одни изъ нихъ имѣютъ характеръ, преимущественно, библіографическій: состоятъ изъ перечня данныхъ объ извѣстной исторической личности, находящихся въ разныхъ малодоступныхъ изданіяхъ или архивныхъ документахъ. Указаніемъ *точною* мѣстонахожденія этихъ данныхъ имѣлось въ виду облегчить работу будущихъ изслѣдователей, которые пожелали-бы ближе ознакомиться съ означенными личностями. Другія примѣчанія, иногда довольно обширныя, переходяція въ небольшія изслѣдованія, вызваны желаніемъ исправить ошибочныя мнѣнія, установившіяся въ нашей церковно-исторической литературѣ по тѣмъ или инымъ вопросамъ. Иногда эти примѣчанія имѣютъ довольно отдаленное отношеніе къ предмету изслѣдованія, что можетъ быть поставлено въ упрекъ автору; но если за ними признаны будутъ *научныя достоинства*, то съ такимъ упрекомъ онъ готовъ примириться.

Безъ сомнѣнія, болѣею упрека заслуживаетъ авторъ за допущенный имъ длинный промежутокъ времени, отдѣляющій появленіе этого тома отъ выхода въ свѣтъ перваго. Но да послужитъ ему нѣкоторымъ извиненіемъ крайняя разбросанность источниковъ для предмета изслѣдованія, дѣлавшаяся необходимыми многократныя поѣздки

въ разные отдаленные города, а въ особенности неблагоприятная случайность, вслѣдствіе которой пришлось *вторично* собирать одинъ и тотъ же матеріаль.... Авторъ надѣется, что послѣдній, третій томъ его многолѣтняго труда въ этомъ отношеніи будетъ счастливѣе втораго.

Въ заключеніе авторъ считаетъ первымъ своимъ долгомъ привести глубокую благодарность Императорскому Университету св. Владміра, предоставившему матеріальныя средства на изданіе настоящаго труда; считаетъ также пріятнымъ долгомъ сердечно благодарить всѣхъ лицъ, оказывавшихъ ему и нравственную поддержку при его работѣ,—въ особенности: Директора Императорской Публичной Библіотеки *А. Ѳ. Бычкова* и профессоровъ: *П. В. Знаменскаго, А. И. Соболевскаго, Ѳ. Я. Фортинскаго, Т. Д. Флоринскаго, В. С. Иконникова, М. Ф. Владимірскою-Буданова* и *П. А. Лашкарева*; а профессору *А. А. Дмитріевскому*, подъ гостепримнымъ кровомъ котораго написаны многія страницы сего тома, авторъ, въ знакъ своего высокаго уваженія и искренней дружбы, и посвящаетъ его.

Оглавление.

I.

Устраненіе съ кафедръ епископовъ, поставленныхъ патриархомъ Феофаномъ; причины покорности ихъ этому. Протестъ со стороны митрополита Исаіи Копинскаго. Различіе во взглядахъ и вообще въ міровоззрѣніи между митрополитами прежнихъ (Исаіею) и новыхъ (Петромъ Могиллою) и вытекавшія отсюда послѣдствія. Недоразумѣнія между Исаіею и Петромъ Могиллою до избранія послѣдняго на митрополию. Заботы Петра Могилы, по избраніи его на митрополию, упрочить за собою оную. Столкновеніе съ Исаіею Копинскимъ; заключеніе его въ Лавру; отреченіе здѣсь Исаіи отъ митрополитскаго сана и возвращеніе въ Киево-Михайловскій монастырь. Неожиданный отъѣздъ Исаіи изъ означеннаго монастыря. Жалобы его предъ королемъ на притѣсненія отъ Могилы. Избраніе на киево-михайловское игуменство Филоея Кизаревича. Жалобы Исаіи по этому поводу предъ королемъ; письма послѣдняго по дѣлу Копинскаго: къ Петру Могилѣ, кievскому воеводѣ и князю Вишневецкому. Свиданіе Петра Могилы съ Исаіею Копинскимъ въ Луцкѣ. Истинная покорность Исаіи; новыя его жалобы на Могилу. Назначеніе королемъ слѣдственной комиссіи по этимъ жалобамъ. Удаленіе Исаіи въ Погѣсье. Слухи, распускаемые имъ между расположенными къ нему иноками о неправославіи Петра Могилы и предстоящихъ гоненіяхъ за вѣру. Бѣгство иноковъ и инокинь пограничныхъ монастырей въ Московское государство, какъ послѣдствіе этихъ слуховъ. Рѣзкая пережѣна въ отношеніяхъ къ Исаіи со стороны лубецкаго игумена Каллистрата; причины этого. Упреки Каллистрату со стороны прежнихъ его единомышленниковъ, бѣжавшихъ въ Москву. Свѣдѣнія о замыслѣ самого Исаіи бѣжать въ Московское государство; правдоподобіе этихъ свѣдѣній. Данныя для предположенія о послѣднихъ годахъ жизни Исаіи.— Неустойчивость мнѣній въ литературѣ о характерѣ отношеній между Петромъ Могиллою и Исаіею Копинскимъ. Мнѣніе проф. Голубинскаго о вступленіи Петра Могилы на митрополию; несостоятельность этого мнѣнія. Выясненіе причинъ, побудившихъ православныхъ, по возстановленіи юридическихъ правъ своей церкви, избрать на митрополию и епископскія кафедры новыхъ іерарховъ. Основаніе признать крутыя мѣры Петра Могилы по отношенію къ

Исаи Копинскому за печальную необходимость, вызванную дѣйствіями послѣдняго.— Протестъ игумена и иноковъ Пустынно-Никольскаго монастыря противъ Петра Могилы. Подчиненныя отношенія означенной обители къ Лаврѣ въ XVI и началѣ XVII столѣтій. Измѣненіе этихъ отношеній при игуменѣ Серапіонѣ Вѣльскомъ. Полученіе Петромъ Могилою привилегій на управление Пустынно-Никольскою обителью; вооруженное занятіе имъ оной. Клятва митрополита на непокорныхъ иноковъ. Жалобы ихъ на Петра Могилу. Письмо къ послѣднему кievскаго воеводы. Судебное дѣло по поводу занятія Петромъ Могилою Пустынно-Никольскаго монастыря и рѣшеніе онаго въ 1639 году. Нѣсколько заключительныхъ словъ. Стр. 1—59.

II.

Пренія на коронаціонномъ сеймѣ 1633 года между православными и латиноуніатами по поводу »статей успокоенія;« участіе въ примиреніи враждующихъ сторонъ короля Владислава IV.—Дипломъ, выданный съ согласія сейма православнымъ, и грамоты отъ имени короля, полученные ими въ это время. Расшатанность правовыхъ устоевъ въ польскомъ государствѣ, какъ одна изъ причинъ затрудненій, встрѣченныхъ правительственными комиссарами при передачѣ церквей православнымъ на основаніи распоряженій короля, и фактическія данныя, подтверждающія сказанное. Обостренныя отношенія между уніатами и православными. Нападеніе католиковъ на православныхъ въ Луцкѣ. Распоряженіе отъ имени короля о закрытіи кievской и винницкой школъ П. Могилы. Молитвенное пѣснопѣніе, составленное П. Могилою объ умиротвореніи православной церкви. — Подготовленіе къ сейму 1635 года П. Могилы и другихъ православныхъ. Подготовленіе къ нему короля Владислава IV. Посольство въ Римъ Георгія Оссолинскаго и результаты онаго. Грамоты послѣ означеннаго сейма, выданныя уніатамъ и православнымъ. Протесты латиноуніатовъ противъ сеймовой конституціи 1635 г. объ успокоеніи греческой религіи. Назначеніе комиссій для распредѣленія церквей между православными и уніатами; дѣйствія комиссаровъ; сопротивленіе, встрѣченное ими со стороны холмскаго уніатскаго епископа Месодія Терлецкаго; характерное письмо послѣдняго къ своему другу земскому писарю Щиглецкому. Уклоненіе отъ правительственныхъ распоряженій со стороны православныхъ. Вооруженное нападеніе перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича на монастырь св. Спаса и возникшее по этому поводу громкое дѣло. Жалобы королю уніатовъ на несправедливое якобы распредѣленіе церквей и грамоты короля вслѣдствіе сихъ жалобъ.—Попытки къ примиренію православныхъ съ уніатами на почвѣ религіозной. Слухи о склонности къ уніи П. Могилы и, въ особенности, луцкаго епископа А. Пузины. Заботы объ уніи Владислава IV; рѣчь отъ его имени къ православнымъ съ убѣжденіемъ принять унію и его грамоты по этому предмету къ представителямъ церквей православной и уніатской. Проектъ религіознаго соглашенія 1636 года. Неудачный исходъ

этой затѣи.—Продолженіе пререканій, обоюдныхъ оскорбленій и судебныхъ процессовъ между православными и латино-уніатами. Инфамія перемышльскаго епископа Гулевича и отнятіе у него церковныхъ бенефицій. Хлопоты по сему дѣлу, въ интересахъ православія, П. Могилы. Притѣсненія, испытываемыя православными въ разныхъ городахъ.—Инструкція на сеймъ 1638 года волынскаго дворянства. Бурная борьба на означенномъ сеймѣ изъ-за вопросовъ религіозныхъ. Добавленіе, внесенное на сеймѣ въ конституцію 1635 г. относительно греческой религіи. Протесты со стороны латино-уніатовъ противъ сеймовой конституціи 1638 г. Отнятіе уніатскимъ епископомъ Терлецкимъ люблинской церкви у православныхъ. Подготовленіе со стороны православныхъ къ сейму 1639 г.; приготовленіе къ оному уніатовъ. Любопытное наставленіе послѣднихъ своимъ депутатамъ. Вурный характеръ сейма 1639 г. и «сорваніе его.»—Казнь въ Кіевѣ, безъ суда и изслѣдованія, студента могилянской коллегіи. Впечатлѣніе, произведенное снѣгъ на П. Могилу, и его приготовленіе къ сейму 1640 г. Неожиданная рѣчь на означенномъ сеймѣ Оссолинскаго и волненія изъ-за вопросовъ религіозныхъ.—Притѣсненія, испытываемыя православными въ Холицинѣ отъ М. Терлецкаго, и волненія, вызванныя оными. Инструкція волынскаго дворянства на сеймъ 1641 года. Постановленія означеннаго сейма о религіи греческой и возстановленіи правъ епископа С. Гулевича. Заподозрѣнный протестъ противъ сихъ постановленій со стороны латино-уніатовъ.—Общій взглядъ на отношенія между православными и уніатами въ послѣдующіе годы (1641—1646).—Анастасій Филипповичъ, какъ борецъ за православную вѣру и русскую народность. Характерныя черты его жизни и дѣятельности.—Возобновленіе со стороны Владислава IV попытокъ къ религіозному соглашенію латино-уніатовъ съ православными. Отношеніе къ этому дѣлу римскаго престола и его недовольствіе къ королю. Инструкція папскому нунцію въ Польшѣ Филеарду. Взглядъ на унію мстиславскаго епископа С. Косова. Недовольство Владислава IV римскимъ престоломъ, вызванное отношеніемъ послѣдняго къ его проекту о религіозномъ соглашеніи между православными и уніатами. Натянутыя отношенія между польскимъ королемъ и папою. Цисьяма папы по дѣлу уніи къ Адаму Киселю и Петру Могилѣ. Письмо къ послѣднему отъ конгрегаціи кардиналовъ, оставленное—какъ и письмо папы—безъ отвѣта.—Попытки Владислава IV къ религіозному соглашенію католиковъ съ диссидентами. Замѣчательная рѣчь его къ протестантскимъ депутатамъ. Новый папа Иннокентій X. Назначеніе нунціемъ въ Польшу архіепископа Торреса и врученная ему инструкція по дѣлу о религіозномъ соглашеніи православныхъ съ уніатами. Отрывочныя данныя по сему дѣлу за послѣдующее время (до кончины П. Могилы).—Общій взглядъ на правовое положеніе западно-русской церкви во время управленія митрополіею П. Могилы. Значеніе права *владѣльческаго патроната* въ рассматриваемое время. Критическій обзоръ мнѣній о склонности П. Могилы къ унію. Новыя данныя объ Адамѣ Киселѣ, характеризующія его отношеніе къ вопросу о религіозной уніи православныхъ съ уніатами. Стр. 60—239.

III.

Литературная полемика православныхъ южно-руссовъ съ иновѣрцами. Особенное оживленіе ея въ концѣ XVI и нач. XVII стол. Ослабленіе полемики за разсматриваемое время и причины этого явленія. Сочиненія полемическія или съ значительнымъ привнесениемъ элемента полемическаго, составленныя во время управленія кiev. митрополіею П. Могила: 1) *Exegesis* С. Коссова. Обстоятельства, вызвавшія въ свѣтъ появленіе этого сочиненія. Данныя для рѣшенія вопроса, кто былъ упоминаемый въ *Exegesis*'ѣ *клетникъ*. Содержаніе *Exegesis*'а. Его значеніе для своего времени. 2) *Paterikon* С. Коссова. Поводы къ появленію его въ свѣтъ. Приложенія къ сему сочиненію, имѣющія характеръ полемическій. Содержаніе и характеръ означенной полемики. 3) *Тератургура* А. Кальнофойскаго. Цѣль, имѣвшаяся въ виду при изданіи этого сочиненія. Литературная отдѣлка этого сочиненія въ кievо-могилянскои коллегіи. Составъ сочиненія. Источники, которыми пользовался Кальнофойскій при составленіи своего труда. Трактатъ о чудесахъ вообще и, въ частности, о чудотвореніяхъ, бывшихъ (и совершающихся) въ Кievo-печерской обители. Трактатъ о почитаніи св. иконъ. Значеніе *Тератургимы* для своего времени. 4) *Indicium*, напис. въ 1638 г. Его содержаніе. Важное значеніе сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній (требующихъ однако критическаго къ нимъ отношенія) о нѣкоторыхъ современныхъ автору лицахъ, измѣнившихъ православію. 5) *Λθος*. Поводъ къ составленію сего сочиненія.—Перспектива Б. Саковича. Біографическія свѣдѣнія о послѣднемъ и причины перехода его въ унию. Подробный обзоръ содержанія *Перспективы*. Вопросъ объ авторѣ *Λθоса*. Библиографическія замѣчанія объ этомъ сочиненіи. Источники и пособія при его составленіи. Проводимый въ немъ взглядъ на значеніе обрядности. Характеръ и приемы полемики съ Саковичемъ. Историческое значеніе *Λθоса*. Рукописныя замѣчанія Саковича на поляхъ *Λθоса*. Мнѣнія о *Λθосѣ* православныхъ и латино-униатскихъ писателей. Замѣчаніе о впечатлѣніи, произведенномъ къ средѣ униатскихъ властей *Перспективою* Саковича. Стр. 240—402.

IV.

Заботы П. Могила о возобновленіи и благоустройствѣ православныхъ храмовъ. Обѣдненіе и даже опустошеніе нѣкоторыхъ храмовъ во время нахождения ихъ подъ властію униатовъ; причины этого и данныя, подтверждающія сказанное. Дѣятельность П. Могила въ указанномъ направленіи, обнаруженная имъ тотчасъ послѣ посвященія на митрополію во Львовѣ,—на пути отсюда въ Кievъ. Петръ Могила, какъ возстановитель древнихъ кievскихъ храмовъ. Храмы имъ возстановленные или обновленные: 1) *Кievо-Софійскій Соборъ*. Печальное состояніе сего храма въ концѣ XVI столѣтія, предъ Брестскою униєю, и еще болѣе бѣдственное, близкое къ разрушенію, во время нахождения его въ вѣдѣніи униатовъ. Неусыпная забота П.

Могилы о возобновленіи «Св. Софіи Кіевской.» Отзвыи современниковъ объ этомъ возобновленіи. Описаніе возобновленной Св. Софіи Павломъ Алеппскимъ. 2) *Десятинная церковь.* Окончательное разореніе ея Батыемъ. Память о сей церкви, вырвавшаяся въ послѣдствіи въ построеніи около нея храма во имя Святителя Николая съ усвоеніемъ ему названія *Десятиннаго.* Время, когда приступлено было къ открытію церковныхъ развалинъ. Видъ возобновленной церкви. Подвѣшкіи пристройки и придѣлки къ ней. 3) *Васильевская (Трехъ-Святительская) церковь.* Мнѣніе о ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Историческія данныя объ этой церкви конца XVI и нач. XVII стол., и относительная ея сохранность во времени П. Могилы. Передача сей церкви, вмѣстѣ съ Воздвиженскою, Кіево-Братскому монастырю съ обязательствомъ объ ея обновленіи. 4) *Спасская церковь на Берестовѣ.* Мнѣніе объ ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Добровольное соглашеніе П. Могилы съ митрополитомъ Рутскимъ объ уступкѣ означенной церкви первому. Внѣшній видъ возстановленной церкви. Неточныя названія ея (до возстановленія) *великою, огромною.* 5) *Михайловская церковь въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.* Разрушеніе части этой церкви въ 70-хъ годахъ XVI столѣтія. Возобновленіе этой церкви; внѣшній видъ ея; слѣды заботливости о ней со стороны П. Могилы.—Средства, изыскивавшіяся митрополитомъ для возобновленія церквей. Историческое значеніе означенной дѣятельности П. Могилы по возобновленію древнихъ православныхъ храмовъ. (Стр. 403—463.

V.

Нестроенія въ западно-русской церкви къ концу XVI стол.—Расшатанность религиозно-нравственныхъ устоевъ въ средѣ высшей іерархіи и недовѣріе къ ней въ средѣ православнаго общества. Возрастающее значеніе церковныхъ братствъ и участіе ирмянъ въ дѣлахъ церковныхъ. Попытки іерархіи, возстановленной патриархомъ Софраномъ, уважать больныя мѣста въ церковно-административномъ строѣ, и причины ихъ малоуспѣшности.—Высокое понятіе П. Могилы объ епископскомъ служеніи и обязанностяхъ, съ нимъ соединенныхъ. Его взглядъ на прерогативы своей власти, какъ митрополита и экзарха. Борьба П. Могилы противъ отступленій отъ каноническихъ постановленій при возведеніи на іерархическія ступени. Противодѣйствіе его двоенцу Попелю, избранному перемышлянами на епископскую кафедру. Мѣры, принятыя П. Могилою противъ священниковъ двоенцевъ. Проверка старинныхъ грамотъ священниковъ. Письмо митрополита къ львовскому епископу о священникѣ двоенцѣ. Снисхожденіе П. Могилы къ священнику двоенцу безъ нарушенія каноническихъ постановленій. Заботы митрополита о поднятій просвѣщенія и нравственности въ средѣ духовенства. Льгота, предоставленная священнику, мѣвшему сына въ Могиланской коллегіи. Испытаніе лицъ, ищущихъ священства, и предпринятые мѣры къ подготовкѣ для сего означенныхъ лицъ. Обязанности свя-

щениковъ, изложенныя въ ставленныхъ грамотахъ, дававшихся имъ послѣ посвященія. Организація церковно-административнаго надзора и управленія. Протопопы, симзиторы протопопий и митрополичьи намѣстники; ихъ права и обязанности.— Личный надзоръ митрополита за подвѣдомымъ ему духовенствомъ и средства для этого: 1) *соборы*, 2) *личные объѣзды Петромъ Мошоломъ* ввѣренныхъ его управленію епархій и митрополій. *Консисторія*; цѣль съ какою учреждена; ея члены; ихъ обязанности. Стремленіе митрополита усилить свою власть надъ братствами, ограничить права патроновъ надъ церквами и внушить достопамятное повиновеніе къ себѣ со стороны епископовъ. Столкновенія, бывшія при этомъ у митрополита съ разными учрежденіями и лицами. Общія замѣчанія о результатахъ дѣятельности П. Могилы въ упомянутомъ направленіи. Сравненіе православнаго духовенства разсматриваемаго времени съ уніатскимъ въ отношеніи религіозно-нравственномъ. Стр. 464—524.

Приложенія (оглавленіе къ нимъ см. въ началѣ самыхъ приложеній).

I.

Устраненіє съ кафедръ епископовъ, поставленныхъ патриархомъ Теофаномъ; причины покорности ихъ этому. Протестъ со стороны митрополита Исаіи Копинскаго. Различіе во взглядахъ и вообще въ міровоззрѣніи между митрополитами прежними (Исаією) и новымъ (Петромъ Могилою) и вытекавшія отсюда послѣдствія. Недоразумѣнія между Исаією и Петромъ Могилою до избранія послѣдняго на митрополию. Заботы Петра Могилы, по избраніи его на митрополию, упрочить за собою оную. Столкновеніе съ Исаією Копинскимъ; заключеніе его въ Лавру; отреченіе здѣсь Исаія отъ митрополитскаго сана и возвращеніе въ Кіево-Михайловскій монастырь. Неожиданный отъѣздъ Исаія изъ означеннаго монастыря. Жалобы его предъ королевемъ на притѣсненія отъ Могилы. Избраніе на кіево-михайловское игуменство Филоея Кызаревича. Жалобы Исаія по этому поводу передъ королевемъ; письма послѣдняго по дѣлу Копинскаго: къ Петру Могилѣ, кіевскому воеводѣ и князю Вишневецкому. Свиданіе Петра Могилы съ Исаією Копинскимъ въ Луцкѣ. Минная покорность Исаія; новыя его жалобы на Могилу. Назначеніе королевемъ слѣдственной комиссіи по этимъ жалобамъ. Удаленіе Исаія въ Полѣсье. Слухи, распускаемыя имъ между расположенными къ нему иноками о неправославіи Петра Могилы и предстоящихъ гоненіяхъ за вѣру. Бѣгство иноковъ и инокинь пограничныхъ монастырей въ Московское государство, какъ послѣдствіе этихъ слуховъ. Рѣзкая переѣзна въ отношеніяхъ къ Исаіи со стороны лубенскаго игумена Каллистрата; причины этого. Упреки Каллистрату со стороны прежнихъ его единомышленниковъ, ѣзжавшихъ въ Москву. Свѣдѣнія о замыслѣ самого Исаія бѣжать въ Московское государство; правдоподобіе этихъ свѣдѣній. Данныя для предположенія о послѣднихъ годахъ жизни Исаія.— Неустойчивость мнѣній въ литературѣ о характерѣ отношеній между Петромъ Могилою и Исаією Копинскимъ. Мнѣніе проф. Голубинскаго о вступленіи Петра Могилы на митрополию; несостоятельность этого мнѣнія. Выясненіе причинъ, побудившихъ православныхъ, по возстановленіи юридическихъ правъ своей церкви, избрать на митрополию и епископскія кафедры новыхъ іерарховъ. Основаніе признать крутыя мѣры Петра Могилы по отношенію къ Исаіи

Копинскому за печальную необходимость, вызванную дѣйствіями послѣдняго. — Протестъ игумена и иноковъ Пустынно-Никольскаго монастыря противъ Петра Могилы. Подчиненныя отношенія означенной обители Лаврѣ въ XVI и началѣ XVII столѣтій. Измѣненіе этихъ отношеній при игуменѣ Серапіонѣ Бѣльскомъ. Полученіе Петромъ Могилою привилегій на управленіе Пустынно-Никольскою обителью; вооруженное занятіе имъ оной. Клятва митрополита на непокорныхъ иноковъ. Жалобы ихъ на Петра Могилу. Письмо къ послѣднему кіевскаго воеводы. Судебное дѣло по поводу занятія Петромъ Могилою Пустынно-Никольскаго монастыря и рѣшеніе онаго въ 1639 году. Нѣсколько заключительныхъ словъ.

Мы говорили, что православные южно-руссѣ, добившись на избирательномъ сеймѣ 1632 года восстановленія своей іерархіи въ смыслѣ оффиціального признанія ея правительствомъ, повидимому, своеобразно воспользовались полученнымъ ими правомъ: они не представили на утвержденіе короля своихъ наличныхъ (непривилегированныхъ) архипастырей, но озаботились избраніемъ новыхъ. Причины, побудившія православныхъ поступить такимъ образомъ, нами, по возможности, были выяснены въ первомъ томѣ настоящаго изслѣдованія (см. стр. 534—536) ¹⁾. Всѣ наличные епископы, какъ то: Исаакій Борисковичъ, епископъ лудвій и острожскій, Паисій Ипполитовичъ, епископъ холмскій и бѣльскій, и Авраамій, епископъ туровскій и пивскій (исключаемъ львовскаго епископа Іеремію Тиссаровскаго, еще въ 1607 г., непосредственно послѣ избранія, утвержденнаго въ семь званіи покойнымъ королемъ и потому остававшагося *statu quo*), ²⁾

¹⁾ Новыя соображенія по сему вопросу излагаются въ этой главѣ ниже.

²⁾ То обстоятельство, что Іеремія Тиссаровскій получилъ отъ короля Сигизмунда III привилегію на львовскую епископію (не смотря на извѣстный взглядъ польскаго правительства этого времени на православную іерархію), находитъ себѣ достаточное объясненіе въ докладной запискѣ (около 1621 г.) папскаго нунція Торреса о состояніи униатовъ и схизматиковъ (т. е. православныхъ), выдержку изъ которой см. въ прилож. къ док. № III, стр. 17.—По данному вопросу къ приведенному въ означенной выдержкѣ свидѣтельству присовокупимъ свидѣтельство, идущее отъ лица строгаго православнаго и, до извѣстной степени, исправляющее неточности, вкравшіяся въ донесеніе Торреса. Въ житіи Іова Книгиницкаго, основателя скитской обители, составленномъ вскорѣ послѣ 1621 года, читаемъ: „Въ то время (въ началѣ 1607 года) преставился экзархъ великаго фрону константинопольскаго Гедеонъ Балабанъ, епископъ Львовскій... Егда же узрѣ (Іовъ Книгиницкій), яко ничтоже успѣваетъ (разумѣются старанія Іова, чтобы на осиротѣлую кафедру избранъ былъ достойный, строгаго православный кандидатъ) и яко мало по благочестію

не заявили протестовъ по поводу удаленія своего съ каедръ. Это можетъ быть объясняемо съ одной стороны тѣмъ, что они, въ виду совершившагося факта, сознавали бесполезность подобныхъ протестовъ и надлежащимъ образомъ понимали мотивы, руководившіе въ данномъ случаѣ православными, а съ другой—ихъ добрыми отношеніями къ новоизбранному митрополиту Петру Могилѣ и желаніемъ сохранить таковыя отношенія и на будущее время. Извѣстно, что вслѣдствіе непризнанія польскимъ правительствомъ западно-русской іерархіи, возстановленной патріархомъ Теофаномъ, положеніе православныхъ архипастырей въ предшествовавшее царствованіе (при Сигизмундѣ III) было крайне печальное и матеріально необезпеченное. Объявленные внѣ покровительства законовъ и преслѣдуемые латино-уніатскою партією, многіе изъ нихъ не могли безъ опасенія явиться въ свои епархіи: приходилось болѣею частію искать поддержку и пріютъ у благотворителей,—и есть основаніе думать, что эту поддержку, а по временамъ и пріютъ, доставляла имъ Кіево-Печерская лавра, не только до управленія ею Петра Могилы, но и за время его настоятельства здѣсь. Такъ, въ началѣ 1633 года мы видимъ Исаакія Борисковича пребывающимъ въ означенной обители, притомъ въ качествѣ ея строителя и намѣстника ³⁾. Пріютъ имѣлъ въ Лаврѣ и епископъ Авраамій, и тоже съ званіемъ ея строителя: съ этимъ званіемъ онъ упоминается въ одномъ документѣ отъ 11 декабря 1632

регентей обрѣтеса, прочіи же яко тростина вѣтромъ колеблени, и епископа избраша, право не доброе имяща, любовію Божією раждигаемъ, устремися къ Молдавіи, странствуя къ митрополиту (Іеремія Тиссаровскій былъ посвященъ яскимъ митрополитомъ), яко да не прежде рукоположить онаго, дондеже предъ многими свидѣтели и честнымъ и животворящимъ крестомъ и на святѣмъ Евангеліи обѣтъ съ клятвою сотворить, подъ анафемою св. отецъ 318, иже въ Никей, и прочіихъ святыхъ соборовъ, иже бы не преклонылся ко престели и лжи“... и проч. („Зоря Галицкая яко албумъ“. Львовъ. 1860 г., стр. 236; см. настоящаго изслѣдованія т. I, примѣч. къ документу № XXXV).

³⁾ Сохранился документъ отъ 13 марта 1633 года, заключающій разбирательство уполномоченными лаврскими иноками жалобы на подданныхъ Кіево-Печерской лавры. Документъ начинается такъ: „за волею и расказанемъ въ Боже велебного его милости отца Исаакія, епископа луцкого и острожкого, а на тотъ часъ строителя и намѣстника монастыря печерского, на туя справу высажоння“... и проч. (Рукоп. акты Кіево-Михайл. монастыря, по катал. № 1757, докum. № 23). Подъ актомъ избранія Филовея Кларевича игуменомъ Пустинно-Никольскаго монастыря, 30 декабря 1633 года, И. Борисковичъ подписался: „Исакій Борисковичъ, Епископъ, Луцкій, старецъ, на сесь часъ строитель монастыря Печерского, рукою власною“ (см. настоящаго изслѣд. т. I. прилож.

года ⁴⁾). Кажется, большую часть остальной своей жизни этот владыка и пребывал в означенной обители; по крайней мере, несомненно, здесь он скончался ⁵⁾). О добрых отношениях между Петром Могилой и Паисием Ипполитовичем за время, ближайшее к рассматриваемому нами событию, свидетельствует, до известной степени, грамота первого из них по поводу блячевскаго священника, за котораго ходатайствовал предъ митрополитомъ Ипполитовичъ ⁶⁾). Вообще же о добрых отношениях къ новозбранному митрополиту всѣхъ трехъ поименованныхъ епископовъ краснорѣчиво заявляетъ уже тотъ фактъ, что всѣ они, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе желанія и по вызову Петра Могила, прибыли ко дню его посвященія на митрополию во Львовъ и принимали участіе въ самомъ посвященіи, придавши оному своимъ присутствіемъ особенную торжественность, а, главное, открыто засвидѣтельствовавши тѣмъ и свою покорность новому верховному архипастырю западно-русской церкви и свое подчиненіе совершившейся перемѣнѣ въ ихъ собственномъ положеніи.

Но не такъ отнесся къ означенной перемѣнѣ въ іерархическомъ положеніи западно-русской церкви главнѣйшій дотогѣ ея представитель—бывшій кievскій митрополитъ Исаія Копинскій. Онъ не прими-

№ ХСІІІ, стр. 558). Въ предшествовавшихъ по времени документахъ, гдѣ встрѣчается подпись И. Борисковича,—напр., подъ документами 1628 г., помѣщенными въ *Апологию Аполои*, изд. въ 1628, подъ духовнымъ завѣщаніемъ митрополита Іова Борецкаго, 1 марта 1631 г. (см. *прилож.* къ 1 т. настоящаго изслѣд. № LXXI, стр. 399), подъ актомъ о соединеніи шволъ Лаврской съ Кіево-братскою, 31 декабря 1631 г. (см. нашу „Исторію Кіев. Академіи, вып. I, *прилож.* стр. 71),—онъ подписывался только епископомъ луцкимъ и острожскимъ, безъ указанія на должности, занимаемыя имъ съ Лавр. Все это наводитъ на мысль, не пріютился ли онъ въ послѣдней послѣ совершившагося на избирательномъ сеймѣ 1632 г. переворота по отношенію къ высшей іерархіи, возстановленной патриархомъ Теофаномъ, и не было-ли это какъ бы наградою со стороны Петра Могила старцу-епископу за его покорность неизбѣжнымъ обстоятельствамъ?

⁴⁾ Архивъ греко-ун. митроп. при Св. Синодѣ, связ. № 39 (Дѣло по жалобѣ межгорскихъ инововъ на подданныхъ Кіево-Печ. монастыря).

⁵⁾ Въ библиотекѣ Кіевск. дух. Академіи, (№ А. 827) имѣется греческій *Εὐχολόγιον*, изд. 1622 г. На оборотѣ заглавнаго листа онаго находится слѣдующая *собственноручно* сдѣланная Петромъ Могилой замѣтка: „Преставись Боголюбивый рабъ Божій Авраамій, Епископъ Стогонскій и Метеорскій, въ монастыру Печерскомъ, въ лѣто $\overline{\text{дхл}} \overline{\text{мц}} \overline{\text{ю}} \overline{\text{н}}$ и оставилъ сію книгу“... (далѣе приписка другою позднѣйшею рукою: „Въ вивліюенку монастыря Брацкаго Кіевского въ вѣчную память“).

⁶⁾ См. *Прилож.* № XIII, стр. 53.

рился съ совершившимся фактомъ и не пожелалъ добровольно отказаться отъ своихъ митрополитанскихъ правъ. Объяснять протестъ Исаи Копинскаго противъ избранія на митрополию Петра Могилы однимъ честолюбіемъ, а тѣмъ болѣе желаніемъ удержать за собою первенствующее положеніе въ западно-русской церкви изъ-за выгодъ житейскихъ,—едва ли справедливо (безъ сомнѣнія, Петръ Могила почиталъ бы старца и матеріально обезпечилъ его). Недружественныя отношенія, въ какія сталъ прежній митрополитъ къ новому, начались еще ранѣе означеннаго времени и имѣли болѣе глубокія основанія, коренившіяся въ характерѣ, міросозерданіи, вообще во всемъ религіозно-нравственномъ и умственномъ облиѣ Исаи. Между Исаіей Копинскимъ и Петромъ Моголою было слишкомъ мало общаго. Правда, оба они были искренніе ревнители православія, но ревнители, шедшіе къ цѣли разными путями, нерѣдко расходившіеся въ своихъ взглядахъ до противоположности.

Въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій, когда замѣчается усиленное движеніе въ средѣ южно-русскаго общества къ огражденію православной церкви отъ враждебнаго натиска иновѣрныхъ вѣнаній и поднятію ея на подобающую высоту, въ дѣятельности поборниковъ православія замѣтно выдѣляются два направленія, изъ коихъ одно можно назвать (употребляя современное выраженіе) *либеральнымъ*, другое—*консервативнымъ*.

Ревнители перваго направленія одну изъ главныхъ причинъ пониженнаго положенія православныхъ южно-руссовъ усматривала въ ихъ научной отсталости сравнительно съ сосѣдними иновѣрцами, въ недостаткѣ на Руси просвѣщенія. Отсюда и дѣятельность ревнителей этого направленія устремлена была къ возвышенію уровня просвѣщенія въ средѣ южно-русскаго общества, къ увеличенію его научныхъ силъ. Но такъ какъ надлежащихъ средствъ для этой цѣли не было не только на родинѣ, но сравнительно мало и въ тогочасной Греціи (не говоря уже о другихъ единовѣрныхъ государствахъ), то ревнители православія рѣшили обращаться за научною помощію къ своимъ религіознымъ противникамъ—католикамъ и (отчасти) протестантамъ. Въ виду этого, они, во-первыхъ, все чаще и чаще стали отправлять молодежь для завершенія образованія въ коллегіи и университеты польскіе, а иногда и западно-европейскіе, славившіеся своею эрудиціею и удовлетворявшіе потребностямъ времени; а, во-вто-

рыхъ, при заведеніи и реформированіи собственныхъ школъ, начали мало-по-малу вносить въ ихъ учебные порядки и программы заимствованія изъ подручныхъ образцовъ означенныхъ коллегій. Правда, на первыхъ порахъ (въ концѣ XVI и началѣ XVII стол.) подобныя заимствованія были не велики, но это иногда зависѣло не столько отъ нежеланія ввести въ кругъ школьнаго преподаванія тотъ или другой предметъ въ болѣшемъ объемѣ, по образцу иновѣрнаго, сколько отъ невозможности подыскать въ своей средѣ способныхъ для того преподавателей. Начавшееся ознакомленіе съ западно-европейскою наукою и неизбѣжныя связи съ учеными иновѣрцами, разумѣется, не могли не вліять какъ на міросозерцаніе православныхъ питомцевъ иностранныхъ школъ, такъ и на ихъ отношенія къ людямъ, среди которыхъ они воспитывались. Были случаи, что ревнители просвѣщенія, „отъ чуждаго источника піюще“, невольно заражались „смертоноснымъ ядомъ иновѣрія“ и измѣняли праотцевской вѣрѣ. Разумѣется, эти случаи—хотя и немалочисленные—были исключеніемъ. Большинство молодежи достигало предположенной цѣли: оставивши въ сторонѣ иновѣрныя идеи, освоилось съ научными приѣмами, господствовавшими въ польскихъ и заграничныхъ коллегіяхъ,—и по возвращеніи на родину, боролось противъ иновѣрія у него же заимствованнымъ оружіемъ. Но во всякомъ случаѣ, это большинство сравнительно съ своими соотечественниками, не вкусившими западно-европейскаго просвѣщенія, примирительнѣе относилось къ иновѣрцамъ, не чуждалось сближенія съ ними въ дѣлахъ житейскихъ, далеко не все осуждало у нихъ и даже по временамъ мечтало о возможности взаимобщенія между церквами—православною и католическою, съ сохраненіемъ за первою завѣщанныхъ древностей особенностей въ ученіи, управленіи и обрядности. Къ такимъ передовымъ людямъ, въ лучшемъ значеніи этого слова, принадлежалъ и Петръ Могила. Будучи самъ по тогдашнему времени человекомъ всесторонне образованнымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пламенѣлъ любовью къ просвѣщенію и болѣе, чѣмъ кто-либо, сознавалъ настоятельную надобность въ возвышеніи научнаго уровня въ средѣ единовѣрныхъ ему южно-руссковъ. Въ невѣжествѣ, въ необученіи юношества и, особенно, духовныхъ лицъ онъ усматривалъ поношеніе русскаго народа, и мы знаемъ, что одною изъ главныхъ заботъ нашего іерарха, притомъ непосредственно по вступленіи его на кіево-печерскую архимандрію, было—обу-

словенное торжественнымъ обѣтомъ и вскорѣ же начатое приводится въ исполненіе — желаніе снять это поношеніе, — причемъ, какъ извѣстно, въ основанныхъ имъ съ указанною цѣлью коллегіяхъ заимствованіе изъ программъ иностранныхъ школъ допускалось въ широкихъ размѣрахъ. Безъ фанатизма относился Петръ Могила и къ лицамъ инославныхъ вѣроисповѣданій: входилъ съ ними въ личныя сношенія, велъ переписку, не отказывался отъ ихъ содѣйствія въ своихъ дѣлахъ, и т. п.

Иначе смотрѣла на положеніе дѣлъ въ юго-западной Россіи и собразно съ этимъ дѣйствовала партія консервативная. Одною изъ главныхъ причинъ бѣдственнаго состоянія православныхъ южно-руссовъ она признавала именно сближеніе ихъ съ иновѣрцами и, въ особенности, стремленіе заимствовать отъ послѣднихъ, какъ отъ „чуждаго православію источника“, просвѣщеніе. Имѣя во главѣ, преимущественно, подвижниковъ, прошедшихъ суровую иноческую школу и воспитанныхъ исключительно на древне-церковной письменности, партія эта вообще отрицательно относилась къ наукѣ свѣтской, какъ предмету суетному, могущему доставить (и то не всегда) только блага временныя, а для жизни вѣчной, для спасенія души, бесполезному и даже зачастую вредному, гибельному. *Мудрость міра сею есть буйство предъ Богомъ.* Это изреченіе апостола, своеобразно понимаемое, служило для представителей консервативной партіи краеугольнымъ камнемъ, на которомъ они строили свои аргументы противъ широкой постановки научнаго образованія, доводя ихъ до крайнихъ предѣловъ. „Хитрорѣчіемъ — поучали они — простота и буяя премудрость безчестится, вкрестъ Христовъ поруганъ бываетъ“. — „Школы и науки латинскія — пропасть и погибель вѣчная; нѣкто въ нихъ богоугодной воли не научить, але еще сопротивнымъ Христу быти показуеть. Здѣсь тайна и гнѣздо антихристово фундовано“. Поэтому при обученіи юношества предлагались такіе совѣты: „Въ первыхъ, ключъ, или грецкую, или славенскую грамматику да учать. По грамматикѣ, во мѣсто лживое діалекты (съ бѣлаго черное, а съ чернаго бѣлое претворяти учащее), тогда бо учать богомолбнаго и праведнословнаго часословца; во мѣсто хитрорѣчныхъ силлогизмъ и велерѣчивое реторикки, тогда учать богоугодно молебный псалтирь; во мѣсто философін, надворнѣе и по воздуху мысль разумную скитатися жаждущее, тогда учать плачивый и смиренномудривый охтаньхъ, а по

нашему церковнаго благочестія догматы, осмогласникъ; таже вонечное и богоугодное предспѣваніе въ разумѣ, дѣльное богословіе... учать святую евангельскую и апостольскую проповѣдь съ толкованіемъ простымъ, а не хитрымъ“⁷⁾...

Однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей таковаго направленія былъ извѣстный южно-русскій полемистъ инокъ Іоаннъ Вишенскій, долгое время подвизавшійся на Аѳонѣ⁸⁾. Его рѣзкія и постоянныя нападки на „лавомящихся поганскимъ красномовнымъ Аристотелемъ“ и вообще латинскою мудростію производили въ свое время тѣмъ болѣе впечатлѣніе, что сопровождались наглядными указаціями, какъ отъ латинской хитрости, обучавшіеся ей, „ересію себя поморили и отравили“.—Къ ревностнымъ сторонникамъ и единомысленникамъ Вишенскаго по данному вопросу принадлежалъ и митрополитъ Исаія Копинскій. Съ юныхъ лѣтъ ревностный инокъ, воспитавшійся преимущественно на сочиненіяхъ строго-аскетическаго со-

⁷⁾ См. настоящаго изслѣд. т. I. прил. № XVIII.

⁸⁾ Въ прилож. на стр. 36—44 помѣщено нами подъ документомъ № IX довольно обширное примѣчаніе, имѣющее въ виду „указать неточности, допущенныя при изданіи нѣкоторыхъ произведеній Іоанна Вишенскаго, и разъяснить недоразумѣнія въ нашей литературѣ, стояція въ тѣсной зависимости отъ означенныхъ неточностей.“ Примѣчаніе это напечатано было еще въ 1890 году. Затѣмъ оно вошло въ качествѣ отдѣльной статьи въ наши *Обяснительные параграфы по исторіи западно-русской церкви* (Кіев. Енарх. Вѣдом. за 1893 г. и отдѣльныя брошюры). Въ 1895 г. во Львовѣ изданъ довольно обширный трудъ, принадлежащій перу безызвѣстнаго ученаго д-ра Франко, подъ заглавіемъ: *Іоанъ Вишенскій и его теори* (стр. I — VI, 1—536 въ 16). Почтенному автору наши „Обяснительные параграфы“ извѣстны были только по названію, и овъ выражаетъ сожалѣніе, что не могъ своевременно ихъ достать. Трудъ г. Франко (довольно обстоятельный и въ общемъ полезный) открытъ для возраженій со многихъ сторонъ. Входитъ здѣсь въ разборъ положеній г. Франко, съ которыми мы несогласны, разумѣется, неумѣстно. Поэтому ограничимся замѣчаніями, имѣющими непосредственное отношеніе къ нашему примѣчанію.

а) Д-ръ Франко—какъ и мы—приходитъ къ заключенію, что „Посланіе къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ“ не есть одно произведеніе Вишенскаго и, подобно намъ, разбиваетъ его на два, разновременна писанна сочиненія (посланія). Но почтенный ученый расходится съ нами относительно времени, когда составлено было послѣднее изъ означенныхъ произведеній, приурочивая его (приблизительно) къ 1608 г., слѣдовательно когда еще живъ былъ сынъ князя Константина—Василія Острожскаго Янушъ. Этому, какъ мы заявляли, противорѣчатъ слова посланія: „*Не скоро-ли исчезъ и пропавъ* (родъ князей Острожскихъ)? *А чѣмъ плода по себѣ не оставилъ?*“ Это противорѣчіе г. Франко пытается устранить предположеніемъ, что приведенныя слова нужно-де понимать не въ буквальномъ смыслѣ, но переносномъ, т. е., что князь

держанія⁹⁾, „работавшій Господу во вседневныхъ молитвахъ и постѣхъ“, —Копинскій, подобно Вишенскому, подозрительно относился къ новому вѣянію, выражавшемуся въ стремленіи. получить образованіе при помощи иновѣрцевъ и, подобно ему, пренебрежительно относился къ наукамъ свѣтскимъ. Извѣстное его сочиненіе—*Алфавитъ духовный*—отличается мистико-аскетическимъ направленіемъ и несочувственно относится къ наукамъ свѣтскимъ. Хотя здѣсь мы читаемъ, что „аще кто истинно хочетъ познати Господа и съ нимъ любовію соединитися, да познаеть первѣе всего тварь видимую и разумѣваемую, да увѣсть всѣхъ вещей и всей твари разсмотрѣніе: отъ кого и чесо ради сія суть, во еже ни единой вещи утаеннѣй и недоумѣннѣй быти отъ него, тоже себе и все, еже о себѣ, таинство“,—но осуществленіе этой широкой программы зависѣло, по мнѣнію автора, „не точію отъ вѣднѣнаго труда“, а преимущественно „отъ дѣланія

Константинь-Василій Острожскій не оставилъ послѣ себя *православнаго плода*, ибо-де, если понимать означенныя слова буквально, выйдетъ несообразность: въ означенное время (до самой кончины Вишенскаго) плодъ князя Острожскаго не прекращался въ лицѣ женскаго поколѣнія (Анна Алонза Ходкевичевна). Но такое объясненіе отличается натяжкою и принято быть не можетъ. Считая излишнимъ ширить рѣчи по этому вопросу, ограничимся только указавіемъ на то, что наше пониманіе о *времени* прекращенія рода князей Острожскихъ вполне согласуется съ пониманіемъ о семъ современниковъ событія. „Въ лѣто 1618, —читаемъ въ собственноручныхъ запискахъ Петра Могилы,—*въ неже благодѣтельный родъ и племя княжатъ Острожскихъ скончался...* и проч. (Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, стр. 121).

б) *Новинку или есть о обрѣтеніи тѣла убитаго Варлаама Архїєпископа Острїдскаго...*, авторскія права на которую Іоанна Вишенскаго, по нашему мнѣнію, должны быть значительно ограничены, г. Франко считаетъ первымъ самостоятельнымъ трудомъ означеннаго полемиста; но такъ какъ онъ дѣлаетъ это, какъ замѣчено и его рецензентомъ (имѣемъ въ виду рецензію д-ра Кирилла Студинскаго, въ V т. *Записокъ науковому товариству імени Шевченка* за 1895 г.), „безъ певной реальной підстави,“—то и въ полемикѣ входить по данному вопросу возможности не представляется. Отмѣтимъ только, что самъ г. Франко считаетъ языкъ, которымъ написана *Новина*, совершенно отличнымъ отъ языка несомнѣнныхъ произведеній І. Вишенскаго: „Писаній винъ (т. е. *Новина*) слышемъ і языкомъ неправимъ, шаблонимъ, неподобимъ до того, який стрїчаемо въ нїднїйшихъ творахъ нашего автора“ (стр. 81).

9) Гдѣ получилъ образованіе Исаія Копинскій—неизвѣстно. Мнѣніе, якобы онъ воспитывался въ школѣ Станропигійскаго братства во Львовѣ (*Исторія епископовъ трехъ свидѣнныхъ епархій, перемишльскої, самборскої и саночкої, отъ найдавнїйшихъ времєнь до 1744 года. А. Добрянскаго. Львовъ, 1893 г., стр. 62*), ни на чемъ не основано. Можно утверждать одно, что воспитаніе его было строго церковное.

умнаго и отъ храненія Господнихъ заповѣдей“. — „Мнятся и еретици и всѣ злѣ мудрствующи быти премудри; но убо не пребываютъ, ниже пребыти хотятъ во истиннѣ, помрачаша бо въ разумѣ и ослѣпоша лжею: сего ради мудрость ихъ отвержена и поглощена бысть. Непріята есть мудрость со лжею, ниже философія съ неправдою: якоже и западнаго сословія любомудрцы, супротивная церкви мудрствующи, истину въ неправдѣ содержаще, како пріаты имуть отъ Бога быти? Никакоже“. „Инь бо есть разумѣ міра сего, инъ же духовенъ: духовнаго бо разума отъ Пресвятаго Духа учаша вси святіи и просвѣтишася яко солнце въ мірѣ; днесь же не отъ Духа Свята, но отъ Аристотеля, Цицерона, Платона и прочихъ языческихъ любомудрцевъ разума учатся. Сего ради до конца ослѣпоша лжею и прельстившася отъ пути праваго въ разумѣ. Святіи заповѣдей Христовыхъ и умнаго дѣланія учаша, сіи же точію словесъ и глаголаній учатся: внутрь души мракъ и тма, на языкѣ жъ вся ихъ премудрость“¹⁰⁾.

Оба—ревнители православія, но столь разныхъ возрѣній на средства въ достоодложному утвержденію онаго въ западно-русской церкви, Петръ Могила и Исаія Копинскій уже по тому одному не только не могли при своихъ дѣйствіяхъ идти рука объ руку, но, естественно, должны были въ извѣстныхъ случаяхъ противоѣствовать одинъ другому. А такъ какъ оба они занимали въ южно-русской церкви видное іерархическое положеніе, вызывавшее ихъ къ обще-церковной дѣятельности, то поводовъ къ столкновенію между ними могло представляться немало. Такъ и было на самомъ дѣлѣ.

Тотчасъ же по избраніи Петра Могилы на кіево-печерскую архимандрію, когда онъ принялъ дѣятельное участіе въ задуманной Мелегіемъ Смотрицкимъ (и поддерживаемой митрополитомъ Борецкимъ, а также нѣкоторыми другими южно-русскими іерархами) попыткѣ къ примиренію съ латино-уніатами,—Исаія Копинскій энергично во-

¹⁰⁾ Нѣкоторые изслѣдователи (Аскоченскій, *Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію*, ч. I, стр. 329; Добрянскій, *Исторія епископовъ трехъ соединенныхъ епархій*, стр. 67) приписываютъ И. Копинскому еще другое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Листвица духовнаго по Божь ичоческаго жительства, содержащая въ себѣ тридцать три главы, тридцать три степени, трудолюбивъ составлена въ пользу душевную усердствующимъ и внимающимъ постническому жительству*. Но это недоразумѣніе: *Алфавитъ духовный* и *Листвица* суть одно и то же сочиненіе.

оружился противъ этой затѣи и разослалъ по всѣмъ западно-русскимъ областямъ окружныя посланія съ призывомъ противодѣйствовать замыслу участвовавшихъ въ семь дѣлъ іерарховъ, причемъ убѣждалъ остерегаться послѣднихъ, избѣгать ихъ и вообще имѣть въ подозрѣніи относительно чистоты и искренности ихъ православія. Насколько правъ былъ Копинскій въ своемъ убѣжденіи относительно коварныхъ дѣйствій Смотрицкаго и насколько преувеличены были его опасенія относительно прочихъ іерарховъ, примѣнявшихъ къ проекту послѣдняго о соглашеніи съ уніатами, это достаточно разъяснено нами въ I томѣ настоящаго изслѣдованія (см. гл. III.). Для нашей цѣли важно теперь констатировать только тотъ фактъ, что между означенными сторонами этого соглашения (поставляя въ число ихъ на видное мѣсто и Петра Могилу) съ одной стороны и Исаіей Копинскимъ съ другой, отношенія должны были установиться обостренныя. При этомъ разногласіи между іерархами, сочувствіе народа, преимущественно низшихъ его слоевъ, было на сторонѣ Исаи. Когда князь Вишневецкій, въ имѣніяхъ котораго находились монастыри, подвластные Копинскому, вознамѣрился отнять ихъ у послѣдняго въ наказаніе за упомянутыя окружныя грамоты противящагося сближенію съ уніатами владыки, — за него энергично вступилось казачество, и намѣреніе князя не осуществилось. Открытый переходъ въ унію М. Смотрицкаго, оправдавъ опасенія Исаи въ отношеніи къ одному изъ облачаемыхъ имъ въ неправославіи владыкъ, — съ одной стороны, усилилъ въ средѣ православныхъ подозрѣніе относительно и прочихъ іерарховъ, хотя и отказавшихся отъ замысловъ Мелетія, но тѣмъ не менѣе скомпрометировавшихъ себя близкими съ нимъ связями, — а съ другой, еще болѣе возвысилъ въ глазахъ народа авторитетъ самаго Исаи, какъ строгаго ревнителя православія. Поэтому, когда 2 марта 1631 года скончался митрополитъ Борецкій, на его мѣсто „згоднѣ“ избранъ „былъ статечный въ вѣрѣ“ Исаія Копинскій, причемъ имени Петра Могилы мы не встрѣчаемъ даже въ числѣ кандидатовъ, предложенныхъ на киевскую митрополію.

Вступленіе на первосвятительскую каеедру Исаи совпало съ усиленными заботами Петра Могилы объ устройствѣ коллегіи съ болѣе широкою постановкою преподаванія, чѣмъ какаѣ была въ тогочасныхъ южно-русскихъ школахъ. Еще митрополитъ Іовъ Борецкій, раздѣлявшій науколюбивыя стремленія киево-печерскаго архимандрита,

на смертномъ одрѣ, съ особенною настойчивостію („подъ неблагословеніемъ приказую“) выразилъ ему свою волю, „дабы школы въ братствѣ кievскомъ, а негде индѣй фундованы были,“ поставляя это за первѣйшій и полезнѣйшій пунктъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Такое желаніе Борецкаго, безъ сомнѣнія, вызывалось его близкими отношеніями къ Кіево-братской школѣ, гдѣ онъ до принятія монашества состоялъ ректоромъ, а также сознаніемъ неудобства раздѣлять научныя силы въ одномъ и томъ же городѣ между двумя учебными заведеніями, что могло влечь за собою нежелательныя послѣдствія. Петръ Могила не внялъ предсмертному завѣту дружественно расположеннаго къ нему святителя. Но открытіе имъ въ концѣ 1631 года своей коллегіи въ Кіево-Печерской лаврѣ встрѣчено было извѣстною частью общества крайне несочувственно и даже враждебно. „Было такое время—писалъ впоследствии одинъ изъ наставниковъ новооткрытой коллегіи—что мы, исповѣдавшись, только и ждали, что вотъ начнутъ начинать нами желудки днѣпровскихъ осетровъ, или же того огнемъ, другого мечемъ отправятъ на тотъ свѣтъ“¹¹⁾. Это „велие гоненіе“ на коллегію воспослѣдовало „отъ неученыхъ поповъ и козаковъ,“ побужденіями къ нему были—расширенная Могилою программа преподаванія („на што латинское и польское училище заводите?“) и возбужденныя толки о неправославіи наставниковъ коллегіи и склонности ихъ къ уни. О прямомъ участіи Исаи Копинскаго въ этомъ возмущеніи мы свѣдѣній не имѣемъ; но—и составъ лицъ, вооружившихся противъ коллегіи, и, въ особенности, высказанныя ими обвиненія противъ Могила, а также приглашенныхъ въ Лавру наставниковъ, даютъ основаніе думать, что все это дѣло происходило не безъ вліянія новозбраннаго митрополита. У послѣдняго (независимо отъ его всегдашнихъ воззрѣній на латинскую науку) въ это время могли быть новыя поводы къ неудовольствію на Могилу. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ состоялось вступленіе Исаи Копинскаго въ управленіе Кіево-Михайловскимъ монастыремъ,—обстоятельства, по нашему мнѣнію, стоявшія въ связи съ указанными волненіями противъ Могилянской коллегіи.

Извѣстно, что Іовъ Борецкій и послѣ своего избранія на кievскую митрополию продолжалъ настоятельство въ Кіево-Михайлов-

¹¹⁾ *Exegesis* С Коссова, изд. 1635 г.

скомъ монастырѣ. Этотъ же монастырь и доставлялъ ему главныя средства въ жизни. Естественно было ожидать, что, по смерти Борецкаго, его преемникъ по первосвятительской кафедрѣ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ его преемникомъ и по настоятельству въ означенной обители, тѣмъ болѣе, что послѣдняя представляла единственное въ то время удобное мѣсто для помѣщенія митрополита. Но случилось иначе. Иноки Кіево-Михайловскаго монастыря выбрали себѣ игуменомъ намѣстника Кіево-Печерской лавры Филоея Кизаревича—лицо (какъ показываютъ тогочасныя данныя), пользовавшееся особеннымъ довѣріемъ и покровительствомъ Петра Могилы. „Было ли это—какъ справедливо замѣчаетъ преосвященный Макарій—дѣломъ всей братіи или одной только партіи, во всякомъ случаѣ, дѣло не могло совершиться безъ воли Петра Могилы, безъ его разрѣшенія и распоряженія: потому что онъ былъ назначенъ, по завѣщанію Іова Борецкаго, опекуномъ Кіево-Михайловскаго монастыря.“ Далѣе преосв. Макарій поясняетъ, что, „въ сожалѣнію, это сдѣлано было не для того только, чтобы монастырь не перешелъ въ руки униатовъ (о чемъ послѣдніе хлопотали), но чтобы онъ не доставался и новоизбранному православному митрополиту ¹²⁾“.

Хотя Филоея Кизаревичъ вступилъ уже въ управленіе Кіево-Михайловскимъ монастыремъ, но прибытіе въ Кіевъ козаковъ, усиливъ волненіе противъ Могиланской коллегіи, дало другой оборотъ дѣлу и о настоятельствѣ въ означенной обители. Подъ вліяніемъ численно увеличившихся сторонниковъ Исаіи Копинскаго кіево-михайловскіе иноки, игнорируя состоявшееся уже избраніе во игумена Кизаревича, составили новый избирательный актъ, коимъ представлялось означенное мѣсто Копинскому. Въ виду тогдашняго настроенія въ обществѣ по отношенію къ могиланской партіи, нельзя не признать характернымъ въ упомянутомъ актѣ перечисленія достоинствъ преемника Іова Борецкаго, особенно цѣнимыхъ его избирателями. Послѣдніе говорятъ, что они издавна знаютъ Исаію Копинскаго, какъ чловека „въ животѣ побожномъ всѣмъ прикладного, а надъ то въ вѣрѣ святой благочестивой добрѣ свѣдомого, статчнаго и ни въ чемъ не подозрѣтливо“ ...¹³⁾. Филоея Кизаревичъ, опираясь на прежнее избра-

¹²⁾ Исторія Рус. церкви, т. XI, стр. 400.

¹³⁾ Акты Зап. Россіи, т. IV, № 231.

ніе и поддержку Петра Могилы, не пожелалъ добровольно предоставить митрополиту Кіево-Михайловскую обитель, хотя и имѣлъ обеспеченное для себя мѣсто, продолжая состоять намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, да и вообще, какъ можно думать, въ матеріальныхъ средствахъ не нуждался¹⁴⁾. Но теперь обстоятельства сложились не въ пользу моголянскон партіи. Лица, содѣйствовавшія избранію Исаи Копинскаго на кіево-михайловское игуменство, позаботились и фактически предоставить ему оное. Полковникъ запорожскаго войска Демьянъ Гарбуза съ подвластными ему козаками 10 декабря 1631 года „наѣхалъ на Кіево-Михайловскій монастырь и, Кызаревича изъ монастыря выгнунтовавши, осадилъ на томъ мѣстѣ Исаію Копинскаго“¹⁵⁾.

Этотъ перевѣсъ матеріальной силы, сгруппировавшейся около новозбраннаго митрополита и заявившейся себя насильственными дѣйствіями противъ моголянскон партіи, нарушилъ предположенія Петра Могилы относительно устраиваемой имъ коллегіи (въ смыслѣ безусловной зависимости ея отъ него одного). Подъ давленіемъ обстоятельствъ кіево-печерскій архимандритъ вынужденъ былъ войти въ соглашеніе съ кіево-богоявленскими братчиками, результатомъ коего было соединеніе фондуемой имъ коллегіи со школой братскою. При этомъ, хотя Петръ Могила и выговорилъ себѣ главное опекунство и надзоръ надъ соединенными школами, но заботы его въ этомъ отношеніи, до извѣстной степени, должны были (подъ его руководствомъ) раздѣляться годичными братскими старостами, а митрополиту Исаи Копинскому, по его желанію, предоставлено было почетное покровительство.

Такииъ образомъ, послѣ серьезныхъ тревоженій и проволочекъ дѣло съ коллегіею было улажено. Но едва ли отъ этого улучшились отношенія между митрополитомъ и кіево-печерскимъ архимандритомъ. Первый по прежнему (что было—какъ увидимъ—до самой его смерти) относился къ Петру Могилѣ съ подозрѣніемъ касательно устой-

¹⁴⁾ Въ оглавленіи *Акакистовъ*, изд. въ 1625 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ, сказано, что они издаются прилежаніемъ и иждивеніемъ намѣстника *Филовея Кызаревича*.—Явнй намекъ на хорошее матеріальное положеніе („богатство“) Кызаревича находится и въ письмѣ къ нему о. Теофила (отъ 5 мая 1637 г.), помѣщен. нами въ *прилож.* подъ № XXXII.

¹⁵⁾ Акты Зап. Рос. т. V, № 12.

чивости его въ православіи, а послѣдній, естественно, считалъ митрополита человѣкомъ съ узкимъ научнымъ кругозоромъ и видѣлъ въ немъ серьезный тормазъ при своихъ прогрессивныхъ стремленіяхъ.

Когда, вслѣдствіе достигнутой усиліями православныхъ перемѣны въ правовомъ положеніи западно-русской церкви, Петръ Могила былъ избранъ на кievскую митрополию при существованіи прежняго митрополита, онъ, зная отношенія къ себѣ послѣдняго, не могъ не предвидѣть затрудненій при своемъ занятіи первосвятительскаго поста какъ отъ самого Исаи Копинскаго, такъ и отъ его сторонниковъ. Поэтому Могилою, тотчасъ же послѣ его избранія на означенный постъ, предпринимаются мѣры къ упроченію своего новаго положенія и ослабленію ожидаемыхъ протестовъ со стороны прежняго митрополита. Съ этою цѣлью имъ первѣе всего снаряжается посольство къ константинопольскому патріарху (Кириллу Лукарису), состоящее изъ ректора Кіево-Могилянской коллегии Исаи Трофимовича Козловскаго и кievо-кирилловскаго игумена Леонтія¹⁶⁾. До насъ не дошло письмо Петра Могила къ патріарху, врученное этими послами; но нѣкоторыя документальныя данныя того времени даютъ основаніе заключать, что въ немъ Петръ Могила, объясняя обстоятельства, обусловившія его избраніе на митрополию, просилъ Лукариса не только о „сакрѣ“ для себя, т. е., патріаршемъ благословеніи, но и о присылкѣ грамоты къ Исаи Копинскому или вообще православнымъ южно-руссамъ, кою бы прежній митрополитъ устранился съ каедръ. При этомъ основаніями для послѣдней просьбы могли служить отчасти новыя отношенія, въ какія вступаетъ южно-русская церковь къ правительству, а главнѣе всего то обстоятельство, что Исаи Копинскій не имѣлъ еще патріаршаго благословенія. Другими мѣрами предосторожности со стороны Петра Могила, въ виду указанныхъ опасеній, должно признать: 1) выборъ имъ для своего постановленія въ митрополиты Львовской Успенской церкви, съ братчиками коей онъ и его фамилія находились въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, гдѣ, слѣдовательно, означенное торжество могло быть встрѣчено съ искреннимъ сочувствіемъ и радостью (на что нельзя было разсчитывать въ Кіевѣ, имѣвшемъ не мало сторонниковъ Исаи), и 2) приглашеніе для своего посвященія всѣхъ прежнихъ епископовъ, подобно Исаи Ко-

¹⁶⁾ См. прилож. № 1.

пинскому устранившихся съ своихъ кафедръ, и такимъ образомъ—какъ мы замѣтили—своимъ участіемъ въ этомъ посвященіи долженствовавшихъ засвидѣтельствовать и свою покорность новому верховному архипастырю западно-русской церкви, и свое подчиненіе совершившейся въ ней перемѣнѣ въ іерархическомъ отношеніи.

Предчувствія не обманули Петра Могила. Исаія Копинскій, не взирая на патріаршія грамоты, не желалъ отказываться отъ своихъ митрополитанскихъ правъ. Предвидѣлась церковная смута, и Могила рѣшился прибѣгнуть къ крутой мѣрѣ относительно своего противника. По свидѣтельству современника Іерлича,¹⁷⁾ онъ наслалъ своихъ слугъ на Кіево-Михайловскій монастырь, которые забрали все имущество бывшего митрополита, а его самого, стараго и больного, въ одной власяницѣ, перекинувши на коня, какъ будто какой мѣшокъ, препроводили въ Кіево-Печерскую лавру. Нѣкоторые изслѣдователи съ рѣшительностію отвергаютъ достовѣрность этого сказанія; но въ существенныхъ чертахъ оно должно быть принято, какъ исходящее отъ лица, близко ознакомленнаго съ дѣломъ и притомъ вполне согласное съ характеромъ установившихся между Петромъ Могилою и Исаіей Копинскимъ отношеній. Означенное извѣстіе относительно Петра Могила можетъ быть ослаблено только тѣмъ естественнымъ предположеніемъ, что усердные исполнители его приказанія самовольно переступили извѣстную черту, допустивъ излишнюю жестокость въ слабому старцу...

Въ лаврскомъ заключеніи Исаія Копинскій пробылъ не долго. Во второй половинѣ 1633 года мы опять видимъ его настоятельствуящимъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ. Возвращеніе Исаіи означенной обители зависѣло отъ обнаруженной имъ въ данное время, подъ давленіемъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, уступчивости: *онъ отказался отъ своихъ правъ на митрополию и далъ еѣ этомъ Петру Могила письменное удостовѣреніе*. Безъ сомнѣнія, желаніе получить отъ бывшего митрополита подобное удостовѣреніе и было причиною тѣхъ крутыхъ мѣръ, которыя были примѣнены Могилою по отношенію къ Копинскому. Имѣть же отъ Исаіи оффиціальныи отказъ отъ своихъ правъ (и обнародовать его) представлялось для Петра Могила

¹⁷⁾ Latopisiec albo kroniczka Ioachima Ierlicza, z rękopismu wydał K. Wł. Wojcicki. Warszawa. 1853—str. 56—57.

дѣломъ важнымъ, такъ какъ, не смотря на разосланныя имъ повсюду грамоты съ извѣщеніемъ, что онъ „за враженемъ Божскимъ и благословеніемъ и росказанемъ святѣйшаго пастыря патриарха Константинопольскаго отъ православныхъ епископовъ канонне посвященъ и хиротонисанъ на митрополию Киевскую,“¹⁸⁾—многіе изъ православныхъ не признавали его законнымъ митрополитомъ. До насъ дошелъ въ высшей степени важный документъ—изданная Петромъ Могилою вскорѣ по приѣздѣ его (послѣ посвященія) въ Киевъ грамота къ православнымъ южно-руссамъ, въ коей, съ одной стороны, ясно характеризуется настроеніе извѣстной части общества по поводу совершившейся іерархической перемѣны въ церкви, а съ другой—обозначаются предпринимаемыя новымъ митрополитомъ мѣры къ успокоенію взволнованныхъ умовъ. „Заслышалисмо,—пишетъ Могила,—ижъ межъ милостями вашими разногласіе и незгода некаясь ажъ и дотоль находитъ: гды едни насъ, митрополита, другіе нѣгдысь менучагося быти митрополита Ісаію, а иные иныхъ, кого кто хочеть, при службахъ и набожествахъ церковныхъ безчынне споминають, што чините на раздоръ церковный и на погоршене немощнѣйшихъ людей... Хочемъ тебѣ, абысте всѣ вѣдали, ижъ южъ менучійся нѣгдысь господинъ (очевидно, описка; должно читать: митрополитъ) Ісаія Копинскій, изверженнымъ презъ листъ отъ святѣйшаго патриарха будучы, зрелъся доброволе такъ уряду, якъ и титулу митрополитанского, ижъ его собѣ южъ до смерти привлащати не маеть листомъ своимъ намъ обовязалсе, котораго копію переписавши его милости пану Брѣпвницкому, подсудкови Брацлавскому, послалисмо“¹⁹⁾.

Къ сожалѣнію, отреченіе Ісаіи Копинскаго отъ своихъ правъ не было искреннимъ, и церковная смута изъ-за счетовъ его съ Петромъ Могилою не прекращалась до самой смерти неутомнаго старца. Для характеристики дальнѣйшихъ отношеній между митрополитами—старыми и новымъ—имѣются слѣдующія данныя.

Въ августѣ 1635 года нѣкоторые инови Киево-Михайловскаго монастыря, отъ имени капитулы, занесли жалобу противъ Ісаіи Копинскаго въ томъ, что онъ послѣ смерти Іова Борецкаго, управляшаго означеннымъ монастыремъ, устроилъ себѣ выборъ на его мѣсто:

¹⁸⁾ Прмлож. № № V—VI.

¹⁹⁾ Прмлож. № VII.

какъ будто всѣ иноки избрали Исаію своимъ игуменомъ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ братією избранъ былъ во игумена Филоею Кызаревичь. Затѣмъ Копинскій, при помощи возаковъ, сдѣлалъ нападеніе на монастырь, выгналъ изъ него Кызаревича и занялъ его мѣсто. Управляя монастыремъ, онъ всячески притѣснялъ братію („мордерствомъ всякимъ утискалъ“), и, наконецъ, 10 августа означеннаго года самовольно безъ всякой причины, забравши съ собою разныя церковныя вещи, неизвѣстно куда уѣхалъ ²⁰⁾.

Это заявленіе сдѣлано сторонниками Кызаревича, какъ мы упоминали, покровительствуемаго Петромъ Могилою. Цѣлью заявленія было оправдать вновь задуманное избраніе во игумена Кызаревича и вводить его въ управленіе Кіево-Михайловскимъ монастыремъ, что вскорѣ, съ соблюденіемъ формальностей, и было выполнено ²¹⁾.

Иначе рассказываетъ о своемъ удаленіи изъ Кіево-Михайловской обители самъ Исаія Копинскій. Въ жалобахъ на имя короля и протестаціяхъ, поданныхъ въ судебныя мѣста, дѣло представляется имъ въ слѣдующемъ видѣ. Петръ Могила, не довольствуясь прежними великими „кривдами и опрессіями“ по отношенію къ Исаію и управляемой имъ обители, продолжалъ дѣлать нападенія на послѣднюю, приводя ее до „остатнаго звищеня“, вслѣдствіе чего Исаія былъ не безопасенъ даже за свою жизнь. Поэтому онъ рѣшился отправиться съ жалобою къ королю, съ цѣлью получить у него „привилей“ (очевидно, на оспариваемыя маестности) и „вглейтъ“ (охранный листъ). При отъѣздѣ изъ Кіева Исаія оставилъ монастырь свой „во всемъ цѣлѣй, намѣстника отъ себѣ и иныхъ законниковъ порядне укруптовавши“. Но въ его отсутствіе Петръ Могила тотъ монастырь насильственно („презь упоръ и потугу“) и безправно забралъ и отдалъ Филоею Кызаревичу, „игуменомъ его охрестивши“ ²²⁾.

Около этого же времени,—по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ выѣзда Исаія изъ Кіева для занесенія передъ королемъ жалобы на Могилу,—бывшаго митрополита постигло новое огорченіе: у него отобрали были и другіе монастыри, дотолѣ находившіеся въ его вѣдѣніи: *Густынскій и Мгарскій Лубенскій*. Монастыри эти были осо-

²⁰⁾ Акты Зап. Рос. т. V. № 12.

²¹⁾ Настоящаго изслѣдованія, т. I. прилож. № XCV.

²²⁾ Ibid. Прилож. № XCVIII.

бенно близки сердцу Исаи: первый изъ нихъ восстановленъ былъ его стараніями, а второй (гдѣ онъ большею частію предъ избраніемъ на митрополію пребывалъ)—вновь сооруженъ имъ при матеріальной помощи княгини Вишневецкой. Послѣднее обстоятельство, а главное, нахожденіе обоихъ монастырей въ помѣстьяхъ князей Вишневецкихъ, поставило означенные монастыри подъ патронатство сихъ князей и послужило для Петра Могилы, родственника тогдашняго патрона ихъ Іереміи Вишневецкаго, предлогомъ просить послѣдняго объ устраненіи Исаи отъ завѣдыванія обителями и передать ихъ въ вѣдѣніе его, Могилы, что Іеремію и было сдѣлано.

Въ концѣ 1635 года, вслѣдствіе жалобы Исаи Копинскаго о чинимыхъ ему обидахъ и притѣсненіяхъ отъ Петра Могилы и его единомышленниковъ, отъ имени короля выданы были „три листа.“ Одинъ адресованъ былъ Петру Могилѣ. Здѣсь король, на основаніи жалобы Исаи, перечисливъ испытанныя имъ отъ Могилы обиды, выразившіяся въ нападеніяхъ на Кіево-Михайловскій монастырь и расхищеніи въ немъ церковнаго имущества, напоминаетъ митрополиту, чтобы онъ (если жалоба справедлива) „попересталъ чинить таковыя кривды“, вошелъ съ Исаіей Копинскимъ въ полюбовное соглашеніе, возвратилъ захваченное имущество и документы и наградилъ обиженную сторону, не доводя дѣло до суда²³⁾.—Второй листъ адресованъ былъ тогдашнему кіевскому воеводѣ Яну Тышкевичу. Король, перечисляя упомянутыя обиды, нанесенныя Исаи Петромъ Могилою, заявляетъ, что онъ не желаетъ, дабы „духовныя особы посредствомъ насилій и наѣздовъ“ разрѣшали возникавшія между ними недоразумѣнія, такъ какъ для рѣшенія тѣхъ или иныхъ претензій существуютъ судебныя учрежденія, къ коимъ въ подлежащихъ случаяхъ и слѣдуетъ обращаться. Поэтому, по жалобѣ Исаи, король назначилъ пеню въ 60,000 копъ литовскихъ для той стороны, которая преступитъ означенное правило, о чемъ воеводѣ и поручается сообщить кому слѣдуетъ (Петру Могилѣ)²⁴⁾. Третій листъ адресованъ былъ князю Іереміи Вишневецкому; онъ представляетъ не столько приказаніе, сколько въ мягкой формѣ выраженный совѣтъ—не обижать старца, Исаю, и возвратитъ ему изъятыя изъ его вѣдѣнія монастыри, нахо-

²³⁾ Архив. Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCLXXXV.

²⁴⁾ Ibid

дѣшіеся въ заднѣпровскихъ помѣстьяхъ князя, такъ какъ эти монастыри, вслѣдствіе дозволенія покойной матери князя, сооружены и благоустроены трудами и немалыми издвеніями самого Исаи. Князь долженъ принять это во вниманіе, а также, въ особенности, не упускать изъ виду преклонныхъ лѣтъ старца: пусть онъ въ монастыряхъ, имъ устроенныхъ, продолжаетъ, какъ и прежде, до своей смерти, молить Бога за князя и его родителей. Король выражаетъ желаніе, чтобы и всѣ иноки, священники, а также свѣтскія лица, живущіе въ означенныхъ помѣстьяхъ и не примкнувшіе къ униі (nie w unieję będasу), находились въ полномъ послушаніи Исаи, „какъ архіепископу Заднѣпровскому Сѣверскому, отъ него, короля, поданному (назначенному)“²⁵⁾

Существуетъ извѣстіе, исходящее изъ униатскаго источника (именно записанное Сушею въ его сочиненіи о Мелетіи Смотрицкомъ— (Saulus et Paulus), будто въ это время, т. е. при началѣ судебной волокиты Исаи Копинскаго съ Петромъ Могилою, Исаи обращался за содѣйствіемъ къ униатскому митрополиту Вельямину Рутскому, который якобы и принялъ его съ большимъ участіемъ и „можетъ быть,“ какъ замѣчаетъ преосв. Макарій, „походатайствовалъ за нимъ передъ королемъ или королевскою канцеляріею“,—чѣмъ и объясняется успѣхъ жалобъ Исаи²⁶⁾. Но къ означенному извѣстію нужно относиться съ большою осторожностью: упомянутое сочиненіе заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія завѣдомо ложныя, такъ какъ Суша, въ интересахъ своей партіи, не стѣснялся искажать факты, а иногда и прямо измышлялъ ихъ. Успѣхъ Исаи Копинскаго при его ходатайствахъ передъ королемъ или, точнѣе, королевскою канцеляріею былъ успѣхъ относительный, почти *обычный*; ибо зауряднымъ было дѣломъ принимать королевскою канцеляріею тѣ или иныя жалобы на имя короля отъ разныхъ лицъ и на основаніи ихъ изготавлять такъ называемыя напоминальные листы. Такова была обычная канцелярская форма; таково было обычное судебное теченіе дѣлъ. Но если бы оказалось справедливымъ означенное сообщеніе Суши, если бы со временемъ отыскались положительныя данныя, удостовѣряющія оное,—то это еще разъ подтвердило бы уже и не нуждающуюся въ подтвержденіи-

²⁵⁾ Ibid.

²⁶⁾ Исторія Рус. Церкви, т. XI., стр. 503.

яхъ истину: какое нехорошее чувство овлобленіе, и до какихъ опрометчивыхъ, маловѣроятныхъ поступковъ можетъ оно доводить лицъ, потемненныхъ имъ! (имѣемъ въ виду извѣстное отношеніе Исаи къ Рутскому и, вообще, извѣстные его взгляды на латино-уніатскую іерархію).

Въ мартѣ 1636 года Исаія Копинскій, не видя благоприятныхъ для себя послѣдствій отъ прежнихъ напоминальныхъ королевскихъ листовъ, по обычаю занесенныхъ имъ въ градскія книги, выхлопталъ у короля новый напоминальный листъ въ Петру Могилю, въ коемъ послѣднему вновь выставлены были его неблаговидные поступки по отношенію къ бывшему митрополиту и повторено внушеніе, чтобы онъ чинить притѣсненій Исаи болѣе не дерзалъ и Кіево-Михайловскій монастырь со всѣми маестностями ему возвратилъ²⁷⁾. Но Петръ Могила не исполнилъ и этого призыванія. Копинскій подалъ новую жалобу, — словомъ, началась обычная судебная волокита.

Въ началѣ 1637 года Исаія Копинскій, вслѣдствіе затѣянныхъ имъ процессовъ противъ Петра Могила опасавшійся ѣхать въ Кіевъ, находился въ Луцкѣ. Въ это время (1-го февраля) прибылъ туда и Могила; послѣдній воспользовался благоприятнымъ случаемъ увидать своего противника и лично съ нимъ объясниться. Свиданіе новаго митрополита съ бывшимъ состоялось въ домѣ луцкаго епископа Аванасія Пузины, находившемся въ Пречистенскомъ монастырѣ, въ присутствіи многочисленныхъ чернцовъ. Послѣдствіемъ этого свиданія было занесеніе Исаіей Копинскимъ въ луцкія градскія книги „добровольнаго“ заявленія, въ коемъ онъ, отъ своего имени и, какъ бывший игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря, отъ имени капитулы послѣдняго, освобождалъ Петра Могила отъ всѣхъ своихъ несправедливыхъ протестацій, отъ всѣхъ когда-либо и гдѣ-либо вчиненныхъ исковъ, навсегда отказываясь отъ всякихъ претензій, „какъ въ кривде, такъ и въ титуле“²⁸⁾.

Но оказалось, что заявленіе Исаи Копинскаго передъ судомъ было неискреннее и недобровольное, а вызванное необходимостью. 24 апрѣля того же года повѣренный Исаи шляхтичъ Кчумовскій отъ его имени занесъ въ градскія владимірскія книги протестацію

²⁷⁾ См. настоящаго изслѣдованія т. I, прилож. № ХСVII.

²⁸⁾ Ibid. прилож. № ХCVI.

противъ Петра Могилы ²⁹⁾, гдѣ, упомянувъ о притѣсненіяхъ, причиненныхъ послѣднимъ его кліенту, объясняетъ, что означенные заявленіе Копинскаго передъ луцкимъ судомъ, освобождающее Могилу отъ начатыхъ противъ него исковъ, было вынужденное: митрополитъ „гвалтовне до того примусиль“ Исаію; послѣдній „квитоваль“ (т. е., освободилъ отъ претензій) Могилу, „ухраняюче здраве свое.“ Поэтому, заявляя „о неважность квитовъ тыхъ подневольныхъ,“ Кчумовскій предупреждаетъ, что Копинскій, „скоро пришедши до лѣпшаго здрова,“ будетъ продолжать судебные иски противъ Могилы и его помощниковъ „яко о першія врывды, такъ и о тоє теперешнее примушене.“

Дѣйствительно, Исаія Копинскій не оставилъ Петра Могилу въ покоѣ. Онъ опять обратился на него съ жалобою къ королю, и опять хлопоты его увѣнчались успѣхомъ: король назначилъ комиссію для обслѣдованія неблаговидныхъ поступковъ Могилы относительно Копинскаго. Въ королевской грамотѣ къ членамъ этой комиссіи, на основаніи жалобъ Исаіи, сгруппированы были всѣ обвиненія послѣдняго противъ митрополита. „Дошло до насъ извѣстіе — говорится здѣсь, — что велебный Петръ Могила, архимандритъ печерскій, относясь неуважительно не только къ достоинству духовнаго знанія и общему праву, но и къ нашему охранному листу, самъ и посредствомъ своей челяди, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, нагло (gwałtownie) преслѣдуетъ велебнаго Исаію Копинскаго, архіепископа сѣверскаго, игумена св. Михаила Златоверхаго Кіевскаго, посягая на его здоровье и благосостояніе; имѣнія, документы, аппараты церковные и его собственные позабиралъ; его самага, выгнавши, измучивши, окровавивши, держалъ въ тяжкомъ заключеніи; лишаетъ его духовной власти и доходы, ему принадлежащіе, забираетъ.“ Поэтому король приказываетъ, чтобы назначенные имъ въ комиссію члены немедленно снеслись между собою и, условившись относительно времени, прибыли въ Кіевъ, гдѣ, тщательно обслѣдовавъ жалобы сѣверскаго архіепископа, удовлетворили бы его законныя претензіи, а все производство дѣла (akt inquisitiei) отослали ему, королю ³⁰⁾.

²⁹⁾ Ibid. *прилож.* № ХСVII.

³⁰⁾ Ibid. *прилож.* № ХСVIII.

Одновременно съ симъ офіціально извѣщенъ былъ о назначеніи комиссіи по жалобамъ Исаіи и Петръ Могила. Въ этомъ извѣщеніи, отъ имени короля, между прочимъ, говорится: „назначили мы слѣдователей нашихъ съ тѣмъ, чтобы они, выслушавши жалобы Исаіи Копинскаго о причиненныхъ ему притѣсненіяхъ и возвративши ему въ спокойное владѣніе незаконно отнятый отъ него Михайловскій Златоверхій монастырь, съ аппаратами церковными, серебромъ, документами и привилегіями монастыскими, — произвели, черезъ распросы людей, знакомыхъ съ дѣломъ и заслуживающихъ довѣріе, обстоятельное разслѣдованіе и о всѣхъ давнихъ несправедливостяхъ, убыткахъ и наѣздахъ, учиненныхъ какъ монастырю, такъ и самому Исаіи.“ При этомъ Могила внушалось, чтобы онъ ни подъ какими предлогами не уклонялся отъ слѣдствія, а во время производства послѣдняго не дерзалъ производить никакихъ тревогъ и возмущеній³¹⁾.

Мы не нашли въ тогочасовыхъ актовыхъ книгахъ рѣшенія слѣдственной комиссіи по означенному дѣлу, но извѣстно, что Кіево-Михайловскій монастырь Исаіи не былъ возвращенъ. Да иначе и быть не могло, — и это не потому, какъ думаетъ преосв. Макарій, что Филоею Кизаревичъ избранъ былъ въ игумена означеннаго монастыря мѣстною братіею прежде Исаіи и, значить, имѣлъ на монастырь болѣе права. Оба эти избранія (Кизаревича и Исаіи), состоявшіяся въ 1631 году, не получили въ свое время утвержденія отъ польскаго правительства, какъ не соотвѣтствовавшія его видамъ, а потому въ глазахъ слѣдственной комиссіи особеннаго значенія имѣть не могли. Для послѣдней, какъ юридически законное, должно было представляться состоявшееся послѣ удаленія изъ обители Исаіи (въ 1635 г.), новое избраніе во игумена Кизаревича, такъ какъ оно было вполнѣ оформлено, т. е. было представлено на утвержденіе королю и удостоилось этого утвержденія. Филоею Кизаревичъ въ январѣ 1636 года введенъ былъ въ управленіе монастыремъ свѣтскою властію и введенъ былъ вслѣдствіе привилегіи на игуменство, данной ему королемъ, каковой привилегіи Исаія не имѣлъ... Что касается до другихъ притѣсненій, причиненныхъ Исаіи отъ Петра Могила (стоявшихъ всѣ связи съ игуменствомъ перваго въ Михайловскомъ монастырѣ), то (оставляя даже въ сторонѣ естественное преувеличеніе ихъ

³¹⁾ Ibid. прилож. № XCIX.

въ протестаціяхъ) онѣ могли быть объясняемы смутами, производимыми сѣверскимъ архіепископомъ, не утвержденнымъ въ званіи митрополита правительствомъ, а между тѣмъ долго не отказывавшимся отъ митрополичьяго титула и нежелавшимъ признавать таковой за Петромъ Могилою, получившимъ отъ короля привиллегію на кіевскую митрополію. Словомъ, рѣшеніе слѣдственной комиссіи (если оно состоялось) не могло быть въ пользу Исаи.

Неудачи, постигшія Исаію Копинскаго въ борьбѣ съ своимъ противникомъ, еще болѣе должны были усилить его нерасположеніе къ нему. Издавна съ подозрѣніемъ относившійся къ чистотѣ православія Петра Могилы, Исаія теперь еще тверже увѣрился въ этой мысли и въ рассматриваемое время, живя вдали отъ Кіева, гдѣ-то въ Польсѣ, тщательно слѣдилъ за всѣми вѣстями, распускаемыми недоброжелателями митрополита объ его отношеніяхъ къ латино-уніатамъ (основаніе для чего давали непрекращавшіяся попытки правительства къ примиренію уніатской церкви съ православною), и безъ всякой провѣрки разглашалъ о нихъ своимъ сторонникамъ. Каковы были это вѣсти, можно судить изъ сохранившагося до насъ въ извлеченіяхъ письма Исаи (отъ 1638 г.) къ высокочтившимъ его любезнымъ и густынскимъ инокамъ. „Одноконечно—писалъ Копинскій,—король польскій и паны радные и ляцкіе арцыбискупы приговорили на соймѣ, что въ ихъ Полской и Литовской землѣ православной христьянской вѣрѣ не быть, и христьянскіе церкви превратить на костелы ляцкіе, и книги рускіе и монастыри вывезть; а кіевскій митрополитъ Петръ Могила благословенъ отъ папы римского нынѣ въ великой постѣ въ патріархи: быть ему патріархомъ въ Вильнѣ будто въ христьянской вѣрѣ; а присегалъ онъ, митрополитъ, королю и всѣмъ паномъ раднымъ и арцыбискупамъ ляцкимъ на томъ, что ему христьянскую вѣру ученемъ своимъ своимъ попрасть и уставить всю службу по повѣленію папы римского; а въ митрополиты въ Кіевъ, въ Печерской монастырь, на его Петрово Могилино мѣсто, благословенъ нынѣ Корсакъ, бывшій владыко Пинскій. А быть де въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ ляцкимъ чернцомъ Бернадиномъ, а въ Никольскомъ Кіевскомъ монастырѣ быть приговорено ляцкимъ Восацомъ, а въ Михайловскомъ монастырѣ быть Доминиваномъ“³²⁾.

³²⁾ Акты Ю. З. Россіи, т. III, № 3 стр. 7—8; сравн. № 2, стр. 5.

Естественно, что подобныя вѣсти должны были волновать наиболѣе подозрительныхъ и легковѣрныхъ православныхъ южно-руссовъ, особенно, простой народъ, всегда склонный съ довѣріемъ относиться къ ложнымъ слухамъ; а на дружественно расположенныхъ къ Исаіи иноковъ и инокинь упомянутое его письмо въ нимъ произвело столь сильное впечатлѣніе, что они, въ виду предстоящихъ гоненій за вѣру, порѣшили немедленно удалиться изъ своихъ монастырей и всюю массою, со всѣмъ имуществомъ переселиться въ сосѣднее единовѣрное Московское государство. Дѣйствительно, когда послѣдовало на то согласіе московскаго правительства, въ іюнѣ 1638 года началось массовое поспѣшное переселеніе изъ означенныхъ монастырей въ порубежный русскій городъ Путивль. Изъ Густынскаго монастыря, во главѣ съ игуменомъ, вышло около 70 старцевъ, болѣе 20 послушниковъ и 11 приписныхъ къ монастырю крестьянскихъ семействъ; изъ женскаго Ладинскаго—духовникъ Меѳодій, игуменья Елизавета, 50 сестеръ и при нихъ 16 человѣкъ служекъ; только изъ третьей мгарской обители выселеніе ограничилось четырнадцатью старцами, такъ какъ игуменъ Калистратъ съ остальными братіями не сдержалъ даннаго имъ, во время переговоровъ о переселеніи, обѣщанія и не пожелалъ покидать своего монастыря 23).

Преосв. Макарій высказываетъ (хотя и вскользь) предположеніе, что на рѣшеніе иноковъ означенныхъ монастырей бѣжать въ Московское государство могли вліять совѣты лубенскаго епископа, какъ они называли въ то время Исаію 24). Мы съ своей стороны не только считаемъ вполне вѣроятнымъ такое предположеніе, но идемъ въ своихъ догадкахъ еще дальше: мы имѣемъ основаніе думать, что Исаія не только совѣтовалъ расположеннымъ къ нему монашествующимъ лицамъ бѣжать отъ гоненій за вѣру въ Москву, но и самъ намѣревался поступить такъ же, и если ему не удалось это, то только по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ... Дальнѣйшее изложеніе имѣетъ цѣлью подтвердить справедливость нашего предложенія.

Игуменъ Лубенскаго мгарскаго монастыря Калистратъ еще великимъ постомъ 1638 года принадлежалъ къ числу сторонниковъ Исаіи Копинскаго, получалъ отъ него письма и исполнѣ довѣрялъ со-

23) Ibid. № № 1—16.

24) Исторія Рус. Церкви, т. XI стр. 507.

держанію, ихъ. Въ совѣщаніяхъ о переселеніи въ Московское государство онъ также принималъ дѣятельное участіе и, въ бытность свою въ Ладинскомъ монастырѣ, совмѣстно съ игуменами Меоодиємъ (духовникомъ означеннаго монастыря) и Василиємъ, управлявшимъ Лубенскою обителью, въ подробностяхъ обсуждалъ это дѣло и условился, какъ должно совершиться самое переселеніе. Но въ іюнѣ мѣсяцѣ того года, когда другими монастырями рѣшеніе о выходѣ въ Москву начало приводиться въ исполненіе, Каллистратъ не только не хотѣлъ покинуть своей обители, но и сталъ въ рѣзкую оппозицію къ своимъ прежнимъ единомышленникамъ.

Въ письмѣ своемъ въ Путивль къ упомянутымъ игуменамъ Меоодию и Василию онъ упрекалъ ихъ въ разграбленіи монастырей и убѣждалъ опять возвратиться на родину, а если этого не пожелаютъ, то просилъ, по крайней мѣрѣ, „не оглашать его, игумена, съ братією, а также кіевскаго митрополита (Петра Могилу) ни какими словами и униатами ложно не называть,“ такъ какъ „они по старому живутъ въ благочестивой православной христіанской вѣрѣ, и на нынѣшнемъ сеймѣ король и паны ни въ чемъ имъ нарушенія въ вѣрѣ не учинили.“ Къ инокамъ, бѣжавшимъ изъ его (Мгарской) обители, Каллистратъ писалъ, что они своимъ поступкомъ „преступили его благословеніе и послушанье, и хто ихъ благословилъ на то, въ Путивль итти, и тотъ буди проклятъ.“ Убѣждая братію возвратиться обратно въ прежнюю обитель и общая, если послѣдуютъ его совѣту, прощеніе, мгарскій игумень за ослушаніе угрожаетъ проклятіемъ „318 святыхъ отецъ, иже въ Никей, и неблагословеніемъ своимъ яжетъ.“ Посланы были тогда Каллистратомъ письма и къ путивльскому воеводѣ съ просьбою „отпустить вскорѣ старцевъ со слугами и животиною на свою сторону“ и увѣреніемъ, что всѣ распускаемые слухи о немъ, игуменѣ, съ братією и о кіевскомъ митрополитѣ, будто они перешли въ унию, совершенно ложны ⁸⁵⁾.

Когда и вслѣдствіе чего послѣдовалъ такой рѣшительный переворотъ во взглядѣ игумена Каллистрата на Петра Могилу, побудившій его примкнуть къ сторонникамъ послѣдняго, а отсюда и существенно измѣнить свои отношенія къ Исаію?

⁸⁵⁾ Акты Ю. и З. т. III, № № 5—6, 1.

Ключъ къ разъясненію поставленнаго вопроса находится въ отвѣтномъ письмѣ къ Каллистрату ушедшихъ въ Путивль игуменовъ Василя и Меодія, которыхъ—какъ мы видѣли—мгарскій игумень убѣждалъ обратно возвратиться на родину. „Писаль до ободвухъ насъ,“ читаемъ, между прочимъ, въ означенномъ письмѣ, „признаваючи намъ тое, же есмы помылилися въ своихъ справахъ, але Богъ вѣсть сумнѣніе каждаго, хто ся мылитъ межи нами,—если мы, а либо твоя честность, ижъ не такъ еси поступилъ, якосъ съ нами радилъ, вгдысмо, въ Ладини бывши, мовили съ собою; босмо такъ радилли и постановили, же твоя честность отъ тамътоль мѣлъ съ своего монастыря выбиратися до Москвы, а мы отъ своихъ монастырей, и на томъ развѣхалисьмося, але теперь... *скорось пріѣхалъ съ Києва на Мгаръ, заразь иншюу раду учинилъ*“³⁷⁾...

Такимъ образомъ, оказывается, что Каллистратъ, послѣ ладинскаго свиданія, гдѣ игуменами рѣшено было упомянутое переселеніе съ монастырскими братіями въ Москву, ѣздилъ въ Кіевъ, очевидно, не безъ цѣли,—на мѣстѣ разузнать, насколько справедливы распускаемые Исаіею о Петрѣ Могиля и, вообще, о предстоящихъ гоненіяхъ за вѣру слухи; и эта поѣздка произвела, да и не могла не произвести, на мгарскаго игумена сильное впечатлѣніе. Само собою разумѣется, что въ Кіевѣ Каллистратъ воочию убѣдился въ несправедливости распространяемыхъ Исаіей Копинскимъ слуховъ: Петръ Могила вовсе не измѣнялъ православію, кіевскіе монастыри и церкви по прежнему находились въ рукахъ православныхъ и благоукрашались, на сеймѣ ничего неблагопріятнаго для православныхъ не было постановлено, какихъ либо особыхъ гоненій за вѣру не воздвигалось. Неудивительно, что мгарскій игумень рѣзко могъ измѣнить свои отношенія къ Исаіи, и примкнулъ къ партіи могилянской. Когда же произошла такая перемѣна въ оцѣнкѣ враждовавшихъ между собою іерарховъ, Каллистрату естественно было сообщить, кому слѣдовало, объ условленномъ между иноками пограничныхъ монастырей переселеніи въ сосѣднее государство по поводу ложныхъ слуховъ о гоненіи за вѣру. Вѣсть эта не могла не произвести сильной тревоги въ Кіевѣ, и, безъ сомнѣнія, здѣсь же предприняты были мѣры къ тому, чтобы помѣшать означенному замыслу.

³⁶⁾ Ibid. № 5, стр. 10.

Дѣйствительно, съ возвращеніемъ Каллистрата изъ Кіева въ мгарскую обитель намѣреніе иноковъ о переселеніи въ Московское государство перестаетъ быть секретомъ, и мы видимъ попытки отклонить ихъ отъ этого намѣренія не только убѣжденіями, но и силою. Къ послѣдней прибѣгалъ князь Іеремія Вишневецкій, приказавшій было забрать игумена Густынскаго монастыря и старцевъ и, вмѣстѣ съ церковнымъ имуществомъ, препроводить въ Прилуки. Не безъ сопротивленій со стороны княжескихъ слугъ состоялось и самое переселеніе иноковъ, совершавшееся съ большими предосторожностями, по частямъ, и, вообще, походившее на бѣгство,—причемъ много церковнаго „строенья, рухляди, запасовъ, животины“ и т. п., было отнято вооруженными отрядами разныхъ урядниковъ⁸⁶⁾. Только близость къ московской границѣ и помогла инокамъ, хотя и съ указанными уронами, осуществить свое намѣреніе.

Бѣжавшіе въ Путивль иноки, особенно изъ мгарской обители, были очень недовольны Каллистратомъ, измѣнившимъ общему дѣлу, что въ рѣзкихъ выраженіяхъ и высказали ему въ отвѣтныхъ письмахъ на его призывъ къ нимъ возвратиться обратно въ свои монастыри. Они упрекали мгарскаго игумена въ коварствѣ, двоедушіи, приверженности къ униі, расхищеніи церковнаго имущества и т. п. Намъ нѣтъ нужды останавливаться на всѣхъ этихъ обвиненіяхъ, но для насъ имѣютъ существенное значеніе тѣ упреки иноковъ Каллистрату, въ коихъ усматриваются намеки на его новыя отношенія къ Исаи Копинскому. Въ данномъ случаѣ чрезвычайно важно слѣдующее мѣсто изъ письма мгарскихъ иноковъ къ своему бывшему игумену: „Человѣкъ сы червь, а не человѣкъ! Како ты отца своего и всихъ насъ общаго пастыря Исаи Копинскаго отрѣкся еси, благословеніе и клятву поплевалъ еси, и его самого мало на смерть не предалъ еси, и иному пастырю мамона ради посподовалъ еси.“

Изъ приведеннаго мѣста видно, что Каллистратъ не только нарушилъ свои прежнія подчиненныя отношенія къ Исаи Копинскому, благословеніе и клятву его поплевалъ и окончательно перешелъ на сторону Петра Могилы,—но вмѣстѣ съ тѣмъ учинилъ относительно лубенскаго епископа какой-то неблаговидный поступокъ, который по-

⁸⁷⁾ Ibid. № 8.

влекъ за собою *насиліе надъ Исаією, едва не стоившее послѣдному жизни*,—и все это случилось, какъ видно изъ сопоставленія фактовъ, по возвращеніи мгарскаго игумена изъ Кіева.

Въ чемъ состояло означенное предательство Каллистрата по отношенію къ Исаію?

Нѣкоторый свѣтъ на это бросаетъ одно, можно сказать, случайно проскользнувшее извѣстіе, остававшееся до настоящаго времени не-обнародованнымъ. Въ половинѣ XVII столѣтія кто-то изъ московскихъ книжниковъ, интересовавшійся церковною обрядностью и богослужебными книгами, по поводу послѣднихъ дѣлалъ свои замѣчанія и предлагалъ вопросы. Между прочимъ, поставленъ былъ имъ вопросъ и о Требникѣ Петра Могилы слѣдующаго содержанія (приводимъ это мѣсто въ полномъ видѣ): „Книга Потребникъ Кіево-Печерскій, печатана кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилю; о немъ Петрѣ Могилѣ нѣщцы благовѣрніи мужіе свидѣтельствуютъ, что онъ въ архіерейской чинѣ не рукоположенъ, но точію во архимандриты освященъ, архіерейская дѣйствовалъ и рукополагалъ, и сущаго митрополита Кіевскаго изгналъ и бѣжавша отъ него въ царствующій градъ Москву посланники своими возвратилъ въ Кіевъ мертва. Епископъ же нѣто, духовный отецъ скончавшемуся сущему митрополиту, отъ усилванія Петра Могилы, видя безчеловѣчіе и дерзновеніе сичево, не изволи архіерейская дѣйствовати съ неосвященнымъ митрополитомъ Петромъ Могилю, аще и многи скорби отъ него пріять; по нѣкоемъ же времени епископъ онъ былъ Петру Могилѣ и отецъ духовный, но сообщатися съ нимъ и архіерейская дѣйствовати и до смерти Петра Могилы не изволи, аще и плачевно и сѣтуя жизнь проходя. По смерти же Петра Могилы, неосвященна митрополита, онъ епископъ абіе начать архіерейская дѣйствовати и рукополагати. Таковымъ митрополитомъ неосвященнымъ печатныя книги и Потребникъ его подобаетъ ли пріимати“²⁹⁾?

Кто были „нѣщцы благовѣрніи мужіе,“ распускавшіе о Петрѣ Могилѣ подобныя слухи, угадать не трудно: это были, во-первыхъ, бѣжавшіе изъ пограничныхъ монастырей иноки, перенесшіе свою неприязнь противъ митрополита и въ Московское государство, а затѣмъ

²⁹⁾ Извлечено изъ рукописи Синод. Московск. Библиотеки проф. А. А. Дмитріевскаго, которому за сообщеніе означенной рукописки приносимъ глубокую благодарность.

и другія нерасположенныя къ Могилѣ и легковѣрные лица, преимущественно изъ монашествующихъ, ходившія ради милостыни въ Москву и плававшія здѣсь объ испытываемыхъ ими притѣсненіяхъ за вѣру. Слухи эти съ разнообразными наслоеніями держались среди извѣстной части общества долго и не прекращались, какъ видно изъ приведенной нами замѣтки, даже послѣ кончины нашего митрополита.

Должно полагать, что большинство означенныхъ благовѣрныхъ мужей, сообщавшихъ въ Москвѣ подобныя вѣсти о Петрѣ Могилѣ, не были сознательными лжецами. Устраненіе Исаи Копинскаго съ митрополичьей кафедрой произвело, какъ мы видѣли, въ средѣ лицъ, въ нему расположенныхъ большое недоумѣніе. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, являлись разнообразные предположенія и толки. Въ ряду ихъ между лицами, особенно сидѣвшими въ келіяхъ и получавшими о событіяхъ внѣшняго міра смутныя свѣдѣнія, могли являться и такія разсужденія: „да гдѣ-же и отъ кого рукоположенъ Петръ Могила на митрополию? Не дерзаетъ ли онъ архіерействовать, будучи посвященъ только въ архимандриты?“ Подобныя разсужденія, высказанныя одними лицами въ видѣ предположенія, другими могли быть выдаваемы уже за фактъ положительный. Вообще, какъ смутны и неопредѣленны были въ народной средѣ представленія относительно посвященія Петра Могила на митрополию (не смотря на разосланныя имъ съ обстоятельнымъ извѣщеніемъ о семъ грамоты), можно видѣть изъ того, что даже Іерличъ, стоявшій въ близкихъ отношеніяхъ къ Кіево-Печерской обители, въ своей лѣтописи сообщаетъ не точное свѣдѣніе объ означенномъ событіи, заявляя, что Петръ Могила „*prywatnie poświęcił się od wołoskiego metropolity i władzykow*“ 39).

Извѣстіе въ приведенной замѣткѣ о нѣкоемъ епископѣ, якобы не желавшемъ архіерействовать въ Петромъ Могилою, какъ не получившемъ посвященія, имѣетъ въ основѣ историческій фактъ, только, подъ вліяніемъ указанныхъ нами воззрѣній нѣкоторыхъ лицъ на нашего митрополита, искаженный. Подъ означеннымъ епископомъ, очевидно, разумѣется бывший коадьюторъ Исаи Копинскаго, Зозима, котораго Петръ Могила—по свидѣтельству современника—*suspendował ab officio episcopali* 40).

39) Latopisiec, изд. 1853 г., стр. 56.

40) См. автобіограф. записку Игнатія Іевлевича, помѣщенную въ *армаж.* къ 1 вып.

Въ виду невѣрныхъ или искаженныхъ свѣдѣній о нашемъ митрополитѣ, занесенныхъ московскимъ книжникомъ въ упомянутую записку, можно ли относиться съ довѣріемъ и къ тому, насъ интересующемуся извѣстію въ ней, изъ котораго узнаемъ, что Петръ Могила „сущаго митрополита Кіевскаго (т. е. Исаію Копинскаго) изгналъ и бѣжавша отъ него въ царствующій градъ Москву посланника свои возвратилъ въ Кіевъ мертва“ (т. е., какъ видно изъ дальнѣйшаго текста, еле жива)?

Думаемъ, что извѣстіе это имѣеть за собою историческую достоверность въ значительной степени.

Во-первыхъ, документально извѣстно, что Исаія Копинскій еще въ 1622 году, вслѣдствіе гоненій на православіе со стороны поляковъ, имѣлъ намѣреніе, вмѣстѣ съ подвѣдомыми ему монашествующими братіями, искать убѣжища въ Московскомъ государствѣ и желалъ заручиться отъ государя и патріарха „всей Росіи“ соизволеніемъ на то. Отправляя въ означенномъ году челобитную въ царю Михаилу Феодоровичу съ просьбою о милостыи, онъ далъ своимъ посланцамъ—черному попу Гедеону и старцу Леонтію—тайный наказъ освѣдомиться: позволять ли великій государь и святѣйшій патріархъ ему, Исаіи, „со всею братією отъ гоненья вѣры крестьянскія

нашей *Исторіи Кіев. Академіи* (№ XX, стр. 77). Зосима Прокоповичъ, бывшій въ октябрѣ 1631 года іеромонахомъ Кіево-Михайловскаго монастыря и однимъ изъ членовъ его капитула (см. А. З. Р., т. IV, № 281, стр. 525), очевидно, былъ посвященъ *въ санъ епископа ескоръ послѣ избранія Исаіи Копинскаго на кіевскую митрополію* (отмѣчаетъ это въ виду неопредѣленнаго сужденія по сему вопросу преосв. Филарета, архіеп. Черниговскаго; см. его *Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи*, кн. I, изд. 1873 г., стр. 84). Въ рукописной книгѣ актовъ Кіево-Мих. монастыря, значащейся по каталогу монастырской бібліотеки подъ № 1757, есть актъ съ датой отъ 31 декабря 1634 года, подъ коимъ, между прочимъ, находится и слѣдующая подпись: *Зосима епископъ, намѣстникъ монастыря Михайловскаго, рукою власною*. По удаленіи Исаіи Копинскаго (въ 1635 г.) изъ Кіево-Михайловскаго монастыря и передачѣ послѣдняго Филоею Кызаревичу, Зосима Прокоповичъ былъ переведенъ (безъ сомнѣнія, какъ лице, стоявшее съ бывшимъ митрополитомъ въ близкихъ отношеніяхъ) въ Кіево-Печерскую Лавру гдѣ ему предоставлена была должность „*блюстителя пещеры святаго Антонія*“ (документальное указаніе на это см. у преосв. Филарета въ I кн. его *Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи*, стр. 85; для уясненія отношеній Зосими къ П. Могилѣ см. прироченное указаніе въ „Діаріушѣ“ Ав. Филипповича въ Рус. Историч. Библ. т. IV, столб. 99; о дальнѣйшей судьбѣ Зосими см. у преосв. Филарета въ упомянутомъ сочиненіи, книга I, стр. 38—36).

къ себѣ“? Причемъ число „братіи“ опредѣлялось въ „полтораста человекѣ“⁴¹⁾.

Безъ сомнѣнія, подобный же наказъ данъ былъ Исаіей Копинскимъ и посламъ, отправленнымъ имъ въ Москву въ концѣ 1632 года, когда избраніе Петра Могилы на кievскую митрополию сдѣлалось извѣстнымъ въ Кіевѣ и Исаія предвидѣлъ уже грозящія ему бѣды. Въ своемъ письмѣ къ московскому патриарху Филарету Никитичу онъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „Обаче, аще не возможно будетъ, — Богу, грѣхъ ради нашихъ поустивше вѣщше, — сопротивъ стати злочестію ихъ (выше говорилось о „страданіяхъ Исаіи“ отъ супостатовъ и явственныхъ гонителей, *сиче и отъ мнимыхъ своихъ заместію и рвеніемъ томимыхъ*): къ Вашему Преосвященству, благочестивой православной Восточной державѣ, *приклонити главу умыслихомъ*, надежду несомнѣнно имѣюще, яко Ваша святительская и пастьрская милость насъ нищихъ не отрынетъ и не возгвушается.“ Далѣе въ письмѣ, обозначая по именамъ своихъ посланцевъ — Иова, игумена Густынскаго монастыря, „и при немъ трехъ братьевъ монаховъ,“ — Исаія писалъ: „яко да о всемъ посланный отъ мене игумень *уститъ подробну сокровеннѣ отъ предлежащихъ извѣститъ, ему же се встрихомъ, понеже не вся чрезъ хартію изьявлятися и извѣщевати могутъ*“⁴²⁾.

Въ 1638 году, вслѣдствіе неудачной борьбы съ Петромъ Могилою, положеніе Исаіи Копинскаго было еще болѣе плачевно, чѣмъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ; онъ, какъ мы видѣли, лишился не только Кіево-Михайловскаго монастыря, но и прежнихъ своихъ, наиболѣе дорогихъ ему по воспоминаніямъ обитателей, и вынужденъ былъ проводить жизнь крайне бѣдственную. Поэтому, не естественно ли было ему, лишенному почти всякой духовной власти и матеріальныхъ средствъ, вспомнить о своемъ прежнемъ намѣреніи и опять обратить свои взоры на сосѣднее единовѣрное государство, милостями котораго онъ уже не разъ пользовался? И если Исаія Копинскій

⁴¹⁾ Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси, П. А. Кулиша, т. I. № XV, стр. 130—132.

⁴²⁾ Означенное письмо помѣщено въ Вѣстн. Зап. Россіи, за 1865/6 г., кн. 5, отд. I, стр. 48—52. Подлинникъ хранится въ Москов. Главномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ (связ. № 10, № 6).

склонялъ дружественно расположенныхъ къ нему иноковъ бѣжать въ Москву, — иноковъ, въ средѣ которыхъ онъ въ данное время только и находилъ себѣ поддержку, — то могъ ли онъ самъ не послѣдовать по ихъ стопамъ, притомъ имъ же самымъ указаннымъ?

Во-вторыхъ, хотя неизвѣстно отъ кого московскій книжникъ получилъ свѣдѣніе о намѣреніи Исаи бѣжать въ Москву, но несомнѣнно, что первоначальная молва объ этомъ исходила отъ сторонниковъ низверженнаго митрополита и, вѣрнѣе всего, тѣхъ изъ нихъ, которые въ томъ же 1638 году, какъ мы видѣли, сами цѣлыми массами бѣжали въ Московское государство. Сторонники же Исаи, особенно послѣдніе, если по обстоятельствамъ, изложеннымъ нами выше, могли имѣть смутныя и превратныя представленія о вступленіи Петра Могилы на митрополию и объ его дѣятельности, — то о самомъ Исаи, какъ лицѣ, находившемся съ ними въ ближайшихъ, зачастую даже непосредственныхъ отношеніяхъ, должны были получать свѣдѣнія сравнительно вѣрныя и обстоятельныя. Отсюда и сообщаемымъ ими вѣстямъ о „своемъ отцѣ и общемъ пастырѣ,“ какъ они называли Исаю, должно придавать иную историческую цѣнность, чѣмъ распускаемымъ ими слухамъ о стоящемъ вдали отъ нихъ, и по разстоянію, и по сердцу, Петрѣ Могилѣ.

Вотъ почему приведенную нами замѣтку московскаго книжника, въ томъ мѣстѣ оной, гдѣ рѣчь идетъ о предпріятомъ Исаею бѣгствѣ въ Москву и возвращеніи его посланниками Могилы въ Кіевъ, — мы считаемъ проливающею свѣтъ на отмѣченное нами мѣсто изъ письма мгарскихъ иноковъ къ своему бывшему игумену Каллистрату, гдѣ послѣдній осыпается упреками за то, что „отрекся общаго отца и пастыря Исаи Копинскаго, благословеніе и клятву его поплевалъ и его самого мало на смерть не предаль.“

Вообще, все это дѣло, т. е. начало конца и самый конецъ враждебныхъ отношеній между Петромъ Могилою и Исаею Копинскимъ, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Потерявъ всякую надежду на благопріятный для себя исходъ дѣла при борьбѣ съ Петромъ Могилою, крайне стѣсненный въ матеріальныхъ средствахъ и приписывая всѣ свои неудачи гоненіямъ на „благочестіе“ въ литовско-русскихъ областяхъ, — гоненіямъ, грозившимъ, вслѣдствіе якобы измѣнническаго образа дѣйствій новаго ми-

трополита, разрѣшиться повсемѣстнымъ введеніемъ здѣсь униі,—Исаія Копинскій „благословлялъ“ дружественно расположенныхъ къ нему иноковъ и инокинь пограничныхъ съ Московскимъ государствомъ монастырей переселиться въ послѣднее, намѣреваясь одновременно съ ними и самъ осуществить свое давнее желаніе—„преклонить главу къ православной Восточной державѣ.“ Предложеніе („благословеніе“) Исаіи Копинскаго обсуждалось представителями означенныхъ монастырей, было ими принято и, не смотря на измѣну общему уговору одного изъ этихъ представителей (мгарскаго игумена), приведено (съ извѣстными намъ препятствіями и, относительно иноковъ мгарской обители, ограниченіями) въ исполненіе. Такимъ образомъ, мѣры, предпріятыя въ Кіевѣ съ цѣлью воспрепятствовать означенному замыслу монашествующихъ, не увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Но что не удалось по отношенію къ цѣлымъ массамъ, то гораздо легче могло быть достигнуто относительно одного лица Исаіи Копинскаго, тѣмъ болѣе, что на него, какъ главнаго виновника возникшаго въ пограничныхъ монастыряхъ движенія и притомъ давняго противника нашего митрополита, безъ сомнѣнія, обращено было преимущественное вниманіе. И если существуетъ свидѣтельство современниковъ, близко ознакомленныхъ съ разсматриваемыми событіями, что мгарскій игумень „предалъ общаго всѣхъ отца и пастыря (Исаію Копинскаго) мало не на смерть,“ и затѣмъ находимъ, хотя нѣсколько позднѣйшее, но тоже, безъ сомнѣнія, исходящее отъ современниковъ извѣстіе о возвращеніи бѣжавшаго въ царствующій градъ Москву сущаго митрополита (т. е., того же Исаіи) чрезъ посланниковъ Могилы въ Кіевъ,—то имѣемъ твердое основаніе полагать, что такъ было и на самомъ дѣлѣ; именно, думаемъ, что Исаія Копинскій, готовившійся къ переселенію въ Московское государство, схваченъ былъ сторонниками Петра Могилы и препровожденъ въ Кіевъ, гдѣ (очевидно, въ Кіево-Печерской обители) подъ строгимъ надзоромъ, вскорѣ и окончилъ свою многоятежную и многострадальную жизнь († 5-го октября 1640 г.).

Въ ряду данныхъ и соображеній, относящихся къ разсматриваемому вопросу, далеко не послѣднее мѣсто, по нашему мнѣнію, должно быть отведено и слѣдующему факту: *точное обозначеніе кончины Исаіи Копинскаго* (съ указаніемъ на годъ, мѣсяць и число) находится единственно только въ старомъ помянникѣ Антоніевой пещеры, въ *Кіево-*

Печерской лавры ⁴³⁾... Положимъ, что Исаія Копинскій долгое время, до вызова его, въ 1615 году, на первоначальное устройство Кіево-Братскаго монастыря, состоялъ блюстителемъ Антоніевой пещеры, и потому воспоминаніе о немъ въ означенномъ помянникѣ явленіе вполне естественное; но въ данномъ случаѣ важно не самое занесеніе имени Исаіи въ помянникъ, но именно *точное обозначеніе времени его кончины*. Послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что лицо, заносившее Копинскаго для поминовенія въ синодиль, *знало о днѣ его кончины*, а это въ свою очередь даетъ основаніе думать, что и самая кончина Исаіи случилась, такъ сказать, на глазахъ у этого лица. Ознакомленіе съ тогочасными помянниками вполне подтверждаетъ наше предположеніе. Точное обозначеніе времени кончины тѣхъ или иныхъ лицъ находится именно въ мѣстныхъ синодильяхъ. Исключенія въ данномъ случаѣ замѣчаются чрезвычайно рѣдко.

Если къ сказанному присовокупимъ, что, не смотря на тщательные розыски въ тогочасныхъ актахъ, мы не нашли никакихъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ (послѣ 1637 г.) процессахъ Исаіи Копинскаго противъ Петра Могилы, и, вообще, имя перваго за послѣдніе немногіе годы его жизни покрыто какъ бы историческимъ туманомъ, то этимъ исчерпывается вся извѣстная доселѣ фактическая сторона по данному предмету.

Вопросъ о томъ, какъ смотрѣть (съ юридической и, въ особенности, нравственной точекъ зрѣнія) на избраніе Петра Могилы на митрополию и его отношенія къ своему предшественнику по кафедрѣ Исаіи Копинскому, неоднократно поднимался въ нашей исторической литературѣ, но рѣшался не одинаково,—иногда не одинаково до противоположности. Послѣднее зависѣло не только отъ наличности имѣвшихся въ извѣстное время данныхъ по означенному вопросу, но и отъ различнаго критическаго отношенія къ этимъ даннымъ, болѣею частію обуславливавшимся личными воззрѣніями того или иного писателя (тоже иногда различными) на дѣятельность и нравственныя качества знаменитаго митрополита. Устойчиваго, общепринятаго мнѣнія относительно сего не существуетъ и доселѣ. Поэтому на авторѣ спе-

⁴³⁾ Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II, стр. 204.

ціальної монографії о Петрѣ Могилѣ лежить пряма обязанность высказать по данному вопросу свое научно мотивированное мнѣніе.

Начнемъ съ того, о чемъ была уже у насъ рѣчь въ I томѣ настоящаго изслѣдованія: съ выясненія причинъ, побудившихъ православныхъ избрать (въ указанное нами время) на митрополию и епископію (кромѣ львовской) новыхъ лицъ, минуя прежнихъ, давно уже избранныхъ на кафедрѣ. Возобновить эту рѣчь считаемъ необходимымъ, во-первыхъ, потому, что уважаемый рецензентъ на I томѣ нашего сочиненія, авторитетнѣйшій церковный историкъ Е. Е. Голубинскій, существенно разошелся съ нами во взглядѣ по означенному вопросу ⁴⁴⁾, а, во-вторыхъ, для того, чтобы сдѣлать важное дополненіе и разъясненіе къ высказанному нами по сему предмету прежде. Значеніе же устойчиваго рѣшенія о законности или незаконности избранія Петра Могилы на митрополию для уясненія (въ смыслѣ оправданія или осужденія) его дальнѣйшихъ отношеній къ Исаіи Копицкому, понятно безъ объясненій.

Е. Е. Голубинскій говоритъ, что „вступленіе Петра Могилы на митрополичью кафедру, которую онъ занялъ подъ живымъ митрополитомъ, до сихъ поръ составляетъ вопросъ. Именно составляетъ вопросъ то: самъ ли онъ постарался устранить предшественника, чтобы занять его мѣсто или онъ только занялъ мѣсто, съ котораго предшественникъ былъ устраненъ помимо его.“ Преосв. Макарій въ своей Исторіи Церкви рѣшилъ этотъ вопросъ такъ, что православные были принуждены къ избранію новаго митрополита и епископовъ непреклонностью короля, не хотѣвшаго признать прежнихъ іерарховъ, *какъ не признававшихся прежнимъ правительствомъ* (польское правительство хотѣло оставаться *отрнмымъ себѣ*) ⁴⁵⁾. Мы не соглашались въ данномъ случаѣ съ преосв. Макаріемъ. Отношенія Владислава къ православнымъ въ данное время—говорили мы—не даютъ основанія для подобнаго предположенія. Да и каковъ смыслъ имѣла бы эта непреклонность, когда русскому народу предоставлено право имѣть іерарховъ и вообще касированы были стѣснительныя противъ греко-восточной церкви постановленія?—Дарованныя православнымъ права (разумѣется восстано-

⁴⁴⁾ См. Отчетъ Академіи Наукъ о двадцати седьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова. С.-пб. 1885 г. стр. 61—77.

⁴⁵⁾ Исторія Русск. Церкви, XI. 448.

вление іерархіи) безспорно легли въ основу ихъ рѣшенія избрать ~~новыхъ~~ іерарховъ, дали имъ, такъ сказать, законно офіціальное основаніе произвести это избраніе, но мотивы могли быть въ данномъ случаѣ другіе.—Мы говорили, что православнымъ депутатамъ избраніе новыхъ лицъ на митрополію и епископіи могло представляться дѣломъ наиболѣе выгоднымъ и полезнымъ. Во-первыхъ, чрезъ это избраніе почти вдвое увеличивалось (хотя и временно) число представителей западно-русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были увеличиться и ея религіозно-просвѣтительныя средства; потому что, хотя прежніе іерархи и не могли получить отъ польскаго правительства привилегій, за раздачею ихъ вновь избраннымъ лицамъ,—тѣмъ не менѣе, въ глазахъ православныхъ, какъ тѣ, такъ и другіе святители должны были считаться законными пастырями; православные какъ въ тѣмъ, такъ и другимъ, могли обращаться за удовлетвореніемъ своихъ церковныхъ нуждъ. Во-вторыхъ, всѣ прежніе іерархи были люди пожилые, даже престарѣлые,—притомъ люди до своего посвященія не занимавшіе высокаго общественнаго положенія, а потому и не имѣвшіе большихъ связей съ могущественною литовско-русскою (а тѣмъ болѣе польскою) аристократіею. Между тѣмъ, обстоятельства времени требовали, чтобы во главѣ церкви находились лица, не только извѣстныя своею приверженностію къ православію, но вмѣстѣ съ тѣмъ энергичныя, дѣятельныя, сильныя по своимъ связямъ,—лица, могущія твердою рукою удерживать дарованныя православнымъ права и съ успѣхомъ отражать нападенія на оныя со стороны иновѣрныхъ противниковъ. Избраніе такихъ лицъ на высшія іерархическія должности должно было казаться полезнымъ и даже необходимымъ. Если же представлялась къ этому возможность, опирающаяся на *законномъ* (по отношенію къ свѣтскому правительству) основаніи,—почему было не воспользоваться ею?

Е. Е. Голубинскій находитъ справедливымъ наше возраженіе преосвящ. Макарію, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ и нашу, какъ онъ выражается, „новую попытку дать дѣлу занятія Петромъ Могилою митрополитчьею кафедрю такое объясненіе, при которомъ бы вина удаленія съ кафедры Исаіи Копинскаго падала не на него,“—признаетъ *далеко неудовлетворительною*. Первое указываемое нами побужденіе, почему православные руководились при избраніи новыхъ митрополита и епископовъ, представляетъ собою—по мнѣнію рецензента—*ничто*

совсѣмъ несостоятельное. „Для удовлетворенія церковныхъ нуждъ—говорить онъ—было достаточно и существовавшего числа епископовъ; между тѣмъ избирать новыхъ епископовъ на мѣста существовавшихъ значило со стороны православныхъ дѣлать ни что иное, какъ самимъ имѣть желаніе возжечь въ средѣ своей высшей іерархіи губительнѣйшее пламя междуусобной вражды и войны. Возможно ли допустить, чтобы православные могли имѣть желаніе сдѣлать это? Правда, что свирѣпствованія вражды и войны мы не видимъ, за исключеніемъ той и другой между Исаіей Копинскимъ и Петромъ Могилой; но должно думать, что послѣдній имѣлъ искусство и силу подавить ихъ, а православные, конечно, не могли этого предвидѣть... Усвоить православнымъ второе побужденіе было бы до нѣкоторой степени основательно, если бы мы видѣли одну замѣну Исаіи Копинскаго Петромъ Могилою, потому что послѣдній дѣйствительно представлялъ собою человека, отвѣчавшаго исключительнымъ обстоятельствамъ времени, тогда какъ первый по своему происхожденію неродовитый, въ минуту полученія православными отъ правительства ихъ правъ и привилегій—большой и, какъ кажется, вообще дряхлый, могъ быть находимъ по этимъ исключительнымъ обстоятельствамъ времени недостаточно надежнымъ. Однако не Исаія только Копинскій былъ замѣненъ Петромъ Могилою, а на мѣсто всѣхъ не признававшихся правительствомъ епископовъ были избраны новые епископы. Но чтобы для замѣны одного народъ рѣшился пожертвовать многими, притомъ съ указанною выше опасностью—возжечь въ средѣ своей высшей іерархіи губительнѣйшую внутреннюю брань, это представляется весьма невѣроятнымъ.“

Отвергнувъ наши (преосвящ. Макарія и мое) мнѣнія по данному вопросу, Е. Е. Голубинскій выступаетъ съ рѣзкимъ обвинительнымъ актомъ противъ Петра Могила, считая его единственнымъ виновникомъ низверженія не только Исаіи Копинскаго съ митрополи, но и всѣхъ остальныхъ іерарховъ съ каедръ епископскихъ. Разсужденія уважаемаго нашего рецензента таковы: „Принимая во вниманіе свидѣтельство современника Іоакима Іерлица, что Петръ Могила успѣлъ восхитить митрополию у Исаіи при помощи своихъ пріятелей, принимая во вниманіе, что изъ огромнаго количества православныхъ, прибывшихъ въ Варшаву на избирательный сеймъ, на которомъ состоялось его избраніе, подъ актомъ этого избранія подписалось только 49 человекъ, что онъ успѣшилъ отпра-

вить пословъ въ Константинополь къ патриарху за утвержденіемъ въ самый день полученія отъ короля грамоты на митрополию, что онъ хотѣлъ посвятится въ митрополиты не въ Кіевѣ, а во Львовѣ, вообще, помимо свидѣтельства Іерлича, принимая во вниманіе все поведеніе Петра Могилы, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что при содѣйствіи своихъ доброжелателей и, какъ выражается Іерличъ, пріятелей между русской и польской знатью онъ самъ успѣлъ достигнуть того, чтобы Исаія, освободилъ ему мѣсто на каедрѣ митрополичьей, былъ удаленъ съ послѣдней.“ Въ числѣ возраженій противъ такого мнѣнія, Е. Е. Голубинскій предвидитъ указаніе на тотъ фактъ, что устраненъ съ каедръ митрополичьей не одинъ Исаія, а вмѣстѣ съ нимъ устранены отъ каедръ епископскихъ и всѣ прежніе не признававшіеся правительствомъ епископы, т. е., предвидитъ то возраженіе, какое самъ онъ высказалъ, опровергая наше мнѣніе. Но это возраженіе Е. Е. Голубинскій, по отношенію къ своему мнѣнію, устраняетъ слѣдующимъ соображеніемъ: „Если невѣроятно допустить то, чтобы цѣлое русское общество для замѣны на каедрѣ митрополіи Исаія Копинскаго Петромъ Могилою рѣшилось отстранить отъ каедръ и всѣхъ епископовъ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что одинъ человѣкъ для удовлетворенія своего честолюбія не остановился передъ необходимостью принести себѣ въ жертву многихъ. Занятіе Петромъ Могилою каедръ митрополичьей могло получить видъ легальности только въ томъ случаѣ, если будутъ лишены каедръ всѣ прежде не признававшіеся правительствомъ епископы: онъ и успѣлъ достигнуть того, чтобы каедръ митрополичья была освобождена для него именно такимъ образомъ.“

Если историкъ, отличающійся общепризнаннымъ критическимъ талантомъ и широкимъ объективизмомъ и причисляющій Петра Могилу къ историческимъ дѣятелямъ съ „великими достоинствами,“ мыслить объ обстоятельствахъ, при которыхъ состоялось его избраніе на митрополию, какъ о фактѣ, бросающемъ чрезвычайно мрачную тѣнь на нравственные качества нашего митрополита,—то, разумѣется, еще нѣчто худшее можно ожидать во взглядахъ на удаленіе съ каедръ Копинскаго лѣхъ лицъ, которыя, не отличаясь безпристрастіемъ, имѣютъ ложныя представленія о Петрѣ Могилѣ; которыя „всю жизнь нашего митрополита и всю его политическую дѣятель-

ность“ считают „притупляющимъ русское сознание явленіемъ,“ — какъ это и можно усматривать въ сужденіяхъ П. А. Кулиша ⁴⁶⁾.

Но подобныя нареканія на Петра Могилу по поводу избранія его на митрополию не могутъ быть признаны состоятельными.

Всѣ прежніе излѣдователи, касавшіеся разсматриваемаго вопроса, и мы лично упустили изъ виду тотъ, имѣющій въ данномъ случаѣ важное значеніе, фактъ, что въ Польшѣ и западно-русскихъ областяхъ высшія іерархическія мѣста съ соединенными съ ними бенефіціями (равно какъ свѣтскія высшія должности) могли быть предоставляемы *заслуженнѣйшимъ и славнѣйшимъ шляхтичамъ* той земли, въ какой будетъ свободно мѣсто, т. е., въ землѣ краковской обывателю краковскому, въ перемышльской — перемышльскому, и т. д. ⁴⁷⁾. Узаконеніе объ этомъ не разъ вносило было въ сеймовыя постановленія и подтверждается королями ⁴⁸⁾. Уклоненій отъ этого узаконенія въ важнѣйшемъ его пунктѣ (относительно шляхетства) за разсматриваемое время не встрѣчается, да ихъ, при господствѣ въ Польской Коронѣ шляхетскихъ воззрѣній, и быть не могло. Рѣдкія же уклоненія отъ той части узаконенія, гдѣ говорится о предоставленіи вакантныхъ высшихъ должностей кореннымъ обывателямъ („землякамъ“), всегда вызывали сильныя волненія и протесты ⁴⁹⁾. Поэтому въ избирательныхъ актахъ на высшія іерархическія должности (и утвердительныхъ грамотахъ на оныя короля) на ряду съ нравственными качествами избираемаго лица и его заслугами для церкви или отечества, встрѣчаемъ указанія и на благородство его происхожденія, на *родовитость*.

Но въ 1620 г., когда іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ возстановляема была западно-русская іерархія, избраны были на святитель-

⁴⁶⁾ Разумѣемъ преимущественно одинъ изъ послѣднихъ его трудовъ („Отпаденіе Малороссіи отъ Польши“), помѣщенный въ *Чтеніяхъ Императорскаго Общества и Дрез. Росс. при Моск. Университетѣ* за 1888 г.

⁴⁷⁾ *Statuta y metryka przyswoleńcow koronnych* (Мѣсто и годъ издавія не обозначены; книга хранится въ библиотекѣ Киев. Университета подъ № 47116). См. по сему предмету постановленіе 1493 г. при Ягайль, на стр. 181.

⁴⁸⁾ Такъ въ 1688 г. Сигизмундъ Августъ обѣщалъ, что „*ładnemі narotum na wieście sżazy sidsosietcowi jakich zamkow abo dostoinstw niedamy, ani potowkowie pazy nie dadzą.*“

⁴⁹⁾ См. *Żywoty biskupów Wileńskich Ks. Win. Przyładowskiego*. 1860. т. II, стр. 28—29. См. настоящаго послѣд. т. I, прилож. № XV, стр. 46. *Deklaratio statutów koronnych u beneficyj Russkich*, изд. 1612 г. (см. предисловіе).

сія кафедръ, бѣльшемъ частью, лица неродовитыя, а одинъ изъ избранниковъ былъ даже *чужеземецъ*. Разумѣется, это зависѣло отъ исключительныхъ, изъ ряда вонъ выходящихъ обстоятельствъ, при которыхъ происходило означенное избраніе: оно совершалось въ глубокой тайнѣ отъ правительства, не сообщалось королю для обычной „презентаци“ или „подаванья“ избранныхъ лицъ, было, такимъ образомъ, съ правительственной точки зрѣнія нелегальнымъ и, какъ таковое, ставило купающимъ на кафедры лицъ въ ненормальныя отношенія къ государственной власти. Это съ одной стороны,—а съ другой, по той же причинѣ, оно не могло доставить и тѣхъ матеріальныхъ выгодъ („духовныхъ хлѣбовъ“, „бенефицій“) и прерогативъ, которыя при обычномъ порядкѣ соединялись съ полученіемъ святительскаго сана. По-литно, что при такомъ положеніи дѣла кафедры не могли быть предметомъ соперничества со стороны родовитой знати, какъ это мы усматриваемъ въ предшествующее, предъ введеніемъ уніи, время, когда права православной западно-русской церкви и іерархіи не были нарушены. Православные, такимъ образомъ, имѣли полную возможность избирать на митрополичью и епископскія кафедры любимыхъ лицъ, руководствуясь исключительно личными ихъ достоинствами и заслугами для церкви (не принимая во вниманіе родовитости или неродовитости ихъ). Такъ они и поступили... Впослѣдствіи, когда польское правительство не признало возстановленныхъ патріархомъ Теофаномъ іерарховъ за таковыхъ, какъ незаконно, безъ вѣдома короля, полученныхъ святительскій санъ, и по этому поводу между православными и латинско-уніатами возгорѣлась жаркая полемика,—православные іерархи отстаивали законность своего посвященія преимущественно съ канонической точки зрѣнія и не отрицали его исключительности, несоотвѣстнаго съ существующими узаконеніями, по государственнымъ воззрѣніямъ. Передъ правительствомъ они оправдывались въ несоблюденіи государственныхъ узаконеній, по случаю ихъ избранія на кафедры, *неотложными* нуждами церкви, побудившими ихъ принять посвященіе безъ королевской презентаци, съ надеждами „на ласку“ короля, не разъ обѣщавшаго успокоить греческую (православную) церковь. Ратуя исключительно за интересы церкви, новопоставленные іерархи заявляли даже, что они *готовы уступить свои кафедры* и посвятить на нихъ другихъ достойныхъ и избранныхъ согласно съ церковными канонами и государственными узаконеніями лицъ, если

только король изъявить на это свое согласіе и не откажетъ утвердить за послѣдними извѣстными бенефиціи и прерогативы ⁵⁰⁾. Словомъ, незаконность своего посвященія съ *государственной точки зрѣнія* признаваема была самими, поставленными п. Теофаномъ, іерархами (по крайней мѣрѣ нѣкоторыми изъ нихъ).

Послѣ сказаннаго мы имѣемъ достаточное основаніе предполагать, почему православные, добившись на избирательномъ сеймѣ 1632 года восстановленія своей іерархіи въ смыслѣ оффиціального признанія ея правительствомъ, не представляли на утвержденіе короля прежнихъ митрополита и епископовъ, а приступили къ избранію на ихъ мѣста новыхъ. Поступили они такъ не потому, что король былъ бы непреклоненъ признать за прежними іерархами *святительскій санъ*, какъ полученный ими безъ соизволенія Рѣчи Посполитой, ибо—повторяемъ—подобный взглядъ правительства былъ бы несогласенъ съ состоявшимся восстановленіемъ правъ православной церкви. Поступили они такъ первѣе всего потому, что прежніе іерархи по своему происхожденію не принадлежали къ числу *тѣхъ лицъ*, которые, по государственнымъ узаконеніямъ того времени, имѣли право на занятіе святительскихъ кафедръ, или, точнѣе, на *полученіе бенефицій, „духовныхъ хлѣбовъ“, соединенныхъ съ этими кафедрами.*

Предвидимъ сильное возраженіе, основанное на исключительности положенія, въ какомъ находилась въ рассматриваемое время западно-русская церковь. Оффиціальное восстановленіе іерархіи совершилось въ то время, когда она фактически уже существовала. Слѣдовательно по настоянію православныхъ, кафедры съ приуроченными къ нимъ бенефиціями могли быть предоставлены прежнимъ іерархамъ *въ видѣ исключенія, вызываемаго обстоятельствами.*

Но православные, по нѣкоторымъ небезосновательнымъ соображеніямъ, сами не должны были настаивать на подобномъ исключеніи.

Мы знаемъ, какихъ громадныхъ трудовъ и усилій стоило православнымъ добиться на сеймѣ юридическаго восстановленія правъ своей церкви; знаемъ, какія препятствія воздвигаемы были при достиженіи этой цѣли почти на каждомъ шагѣ латино-уніатскими депутатами. Въ будущемъ предвидѣлась (что и случилось на самомъ дѣлѣ) новая

⁵⁰⁾ Justificacia niewinności..., изд. 1622, л. 21, (напечатана нами въ полномъ видѣ въ *Архивъ Юго-Зап. Россіи* ч. I. т. VП, стр. 511—582.

борьба за фактическое осуществление означенныхъ правъ. Поэтому (если даже имѣть въ виду только сказанное), благоразумно ли было со стороны православныхъ просить короля объ упомянутомъ исключеніи (т. е. о нарушеніи существующихъ уваженій) для прежнихъ своихъ іерарховъ? Безъ сомнѣнія, подобная просьба вызвала бы новые протесты и притомъ со стороны не однихъ только латино-уніатовъ, и создались бы новыя затрудненія для фактическаго пользованія правомъ, приобрѣтеннымъ православными послѣ столь великихъ затрудненій,—правомъ имѣть іерархію съ *прерогативами ей присущими*. Это во-первыхъ

Во-вторыхъ, естественное и законное (съ государственной точки зрѣнія) теченіе дѣлъ по данному вопросу православные могли находить для пользы церкви наиболѣе благопріятнымъ. Не будемъ сильно настаивать на той мысли, что чрезъ избраніе новыхъ іерарховъ временно почти вдвое увеличивалось число представителей з. русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были увеличиться и ея религиозно-просвѣтительныя средства (хотя, разумѣется, и это имѣло не мало-важное значеніе); но съ полнымъ убѣжденіемъ выдвигаемъ на первый планъ свое мнѣніе о томъ, что прежніе іерархи, какъ лица пожилая даже престарѣлыя, притомъ бѣдныя, не выдававшіяся по своему образованію, не имѣвшія большихъ связей съ могущественною литовско-русскою (а тѣмъ болѣе польскою) аристократіею, не могли успѣшно бороться съ сильными и могущественными противниками православной церкви и отстаивать ея правовое положеніе въ государствѣ. Повторяемъ, для этого нужны были лица не только извѣстныя своею приверженностію къ православію (каковую извѣстность имѣли и прежніе іерархи), но вмѣстѣ съ тѣмъ энергичныя, дѣятельныя, сильныя по своимъ связямъ,—лица, могущія твердою рукою удерживать дарованныя православнымъ права и съ успѣхомъ отражать нападенія на оныя со стороны иновѣрныхъ противниковъ. И если даже такія лица—какъ увидимъ впоследствии—изнемогали иногда подъ тяжестью дѣлаемыхъ на нихъ нападеній со стороны своихъ, сильныхъ положеніемъ и численностію, противниковъ,—то какое противодѣйствіе могли бы оказывать этимъ противникамъ прежніе „немоцныя“ іерархи?!

Это лицевая сторона разсматриваемаго вопроса: побужденія, которыми руководствовались православные въ данномъ случаѣ, таковы сказать, высшаго порядка—законныя, чистыя, безукоризненныя. Но, безъ

сомнѣнія, были со стороны нѣкоторыхъ лицъ побужденія при этомъ и *нечуждыя личныя интересы*, хотя эти послѣднія и были возможны при *наличности первыхъ*.

Дѣло въ томъ, что если въ предшествовавшія десятилѣтія, когда православная западно-русская церковь находилась въ угнетенномъ положеніи и лишена была законныхъ своихъ правъ, а ея епископскія каѳедры присущихъ имъ бенефицій и прерогативъ, поступленіе на высшія іерархическія мѣста мало представляло привлекательнаго для лицъ, „не чуждыхъ славы свѣта сего,“—то, съ оффиціальнымъ возстановленіемъ означенныхъ правъ церкви и юридическимъ признаніемъ православной іерархіи, положеніе дѣлъ измѣнилось. Высшія іерархическія мѣста вновь, какъ это было и до введенія уни, представляли почетное (и въ смыслѣ государственномъ) и, до известной степени, матеріально обеспеченное положеніе. Неудивительно, что мѣста эти опять могли сдѣлаться предметомъ соискательства для родовитой знати, склонной къ духовному званію. Такія родовитыя лица нашлись и въ рассматриваемое время, причемъ между ними были даже не всѣ, имѣвшія на то право по каноническимъ правиламъ православной церкви. Безъ сомнѣнія, эти лица и ихъ пріятель могли сочувственно относиться къ устраненію прежнихъ іерарховъ и въ виду своихъ личныхъ интересовъ.

Обращаясь къ Петру Могилю. Что у него (въ виду представившейся къ тому возможности) было желаніе занять митрополичью каѳедру, и что онъ для осуществленія означеннаго желанія прилагалъ не мало стараній и хлопотъ,—этого мы отрицать не можемъ и не отрицаемъ. Но подобныя хлопоты и старанія, какъ вызванныя измѣнившимся положеніемъ правъ западно-русской церкви и вытекавшими отсюда для нея послѣдствіями, не дають еще основанія считать Петра Могила *виновникомъ* устраненія съ каѳедры Исаіи Копинскаго, а тѣмъ болѣе и другихъ западно-русскихъ іерарховъ. Означенное устраненіе, по указаннымъ выше соображеніямъ, было *дѣломъ неизбѣжнымъ*. Если бы Петръ Могила и уклонился отъ занятія митрополичьей каѳедры, или если бы его (Могила) въ данное время и вовсе не было на свѣтѣ,—сущность дѣла по данному вопросу не измѣнилась бы: Исаія Копинскій и прежніе іерархи, занявшіе святительскія каѳедры во время пріѣзда въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха Теофапа, все равно не удержали бы ихъ за собою. Такимъ образомъ,

Петръ Могила хлопоталъ о представленіи ему *освобождавшася мѣста*,—хотя и при особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ. Только Исаія Копинскій, не отличавшійся дальновидностью и притомъ съ предубѣжденіемъ относившійся въ Могилѣ, и лица, раздѣлявшія его взгляды на кіево-печерскаго архимандрита или же мало ознакомленные съ истиннымъ положеніемъ тогочасныхъ дѣлъ,—могли говорить, что Могилою для достиженія митрополичьего сана употреблены были *козни* относительно прежняго митрополита. Укорять же Петра Могилу исключительно за то, что онъ желалъ занять и занялъ митрополичью кathedру (неизбѣжно имѣвшую быть свободною), значить укорять и всѣхъ лицъ, стремящихся, безъ нарушенія существующихъ узаконеній, къ достиженію высшихъ почестей (удостоенію „сугуба чести“). Подобной укоризны нашъ митрополитъ тѣмъ менѣе заслуживаетъ, что онъ всею своею послѣдующею жизнію и дѣятельностію доказалъ, сколь онъ былъ достоинъ этого высокаго іерархическаго поста.

Въ частности, что касается до мнѣнія Е. Е. Голубинскаго, будто Петръ Могила съ цѣлію придать видъ легальности своему избранію на митрополию, рѣшился отстранить отъ кathedры не только Исаію Копинскаго, но и всѣхъ епископовъ,—„всѣхъ ихъ принесъ въ жертву для удовлетворенія своего честолюбія,“—то это мнѣніе представляетъ изъ себя нѣчто весьма несостоятельное. Допустить оное значитъ, съ одной стороны, приписать Петру Могилѣ сказочную богатирскую силу относительно вліянія его на ходъ историческихъ событій того времени (что невѣроятно), а съ другой—низвести до нуля значеніе православныхъ депутатовъ, бывшихъ на сеймахъ, да, пожалуй, и всего православнаго общества, якобы равнодушно смотрѣвшихъ на такое „жертвоприношеніе“ своихъ іерарховъ въ угоду одному лицу для удовлетворенія его честолюбія... Притомъ, если бы Петръ Могила обладалъ такимъ сказочнымъ вліяніемъ, то, безъ сомнѣнія, замѣщеніе и всѣхъ освободившихся чрезъ устраненіе прежнихъ іерарховъ кathedрѣ происходило бы по его желанію и намѣреніямъ, тѣмъ, однако (какъ увидимъ), не всегда такъ случалось и даже вызывало иногда сильное неудовольствіе и протесты со стороны новоизбраннаго митрополита.

Такимъ образомъ, вступленіе Петра Могилы на кіевскую митрополию было вполне легальнымъ съ государственной точки зрѣнія и

безупречнымъ съ нравственной; вполне законнымъ оно было и со стороны канонической. Исаія Копинскій, не признаваемый за митрополита правительствомъ, не былъ полноправнымъ, вполне законнымъ митрополитомъ и съ канонической точки зрѣнія; ибо посвященный на митрополию случайно проѣзжавшимъ черезъ западно-русскія области греческимъ Верейскимъ митрополитомъ, онъ не оформилъ своего посвященія чрезъ сношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ съ цѣлію получения отъ послѣдняго, такъ называемой, „сакры“ (благословенія), что—вслѣдствіе существовавшей въ то время зависимости въ іерархическомъ отношеніи западно-русской церкви отъ константинопольскаго патріарха—было дѣломъ необходимымъ. Разумѣется, это опущеніе со стороны Исаіи было какъ бы невольное, обуславливалось особыми обстоятельствами, при которыхъ онъ вступилъ на митрополию (для отправленія посольства въ патріарху нужны были пропускныя охранныя грамоты отъ имени короля, которыя Копинскому, какъ не признаваемому правительствомъ въ означенномъ санѣ, выданы быть не могли; для посольства нужны были значительныя средства, которыхъ Исаія не имѣлъ). Тѣмъ не менѣе, когда зашла рѣчь объ устранинн Исаіи съ митрополіи, вызываемомъ насущными потребностями новаго порядка вещей (возстановленіемъ правъ православной церкви), это неимѣніе имъ сакры облегчало для Петра Могилы занятіе кievской митрополичей кафедрой: послѣднему безъ затрудненія могло быть дано (и на самомъ дѣлѣ дано) благословеніе на опую („сакра“) отъ константинопольскаго патріарха; въ связи съ этимъ, безъ затрудненія и безъ нарушенія каноническихъ постановленій, исходатайствовано было и самое устранинн Копинскаго отъ управленія южно-русскою митрополию.

Мы видѣли, что Исаія Копинскій не хотѣлъ добровольно подчиниться неизбежной необходимости—уступить первосвятительскую кафедру нововбранному на нее другому лицу, не внялъ указанному патріаршему распоряженію, не остановился передъ опасностью произвести смуту въ церкви. Крутыя мѣры, принятыя Петромъ Могилою по отношенію къ непокорному старцу, вызывались такимъ образомъ печальною необходимостью. Притомъ самыя эти мѣры—„опрессія,“ чинимыя прежнему митрополиту (даже если оставимъ въ сторонѣ естественныя предположенія объ ихъ преувеличеніяхъ въ жалобахъ Исаіи,—что при судебныхъ тяжбахъ въ то время было дѣ-

ломъ обычнымъ), находятъ оправданіе въ его собственномъ поведеніи, въ его неискреннихъ отношеніяхъ къ новому митрополиту. Припомнимъ главные моменты этихъ отношеній. Петръ Могила послѣ своего посвященія во Львовѣ прѣзжаетъ въ Кіевъ и встрѣчаетъ здѣсь не одни панегирики отъ лицъ, ему сочувствовавшихъ, но и протесты со стороны Исаіи и его сторонниковъ, протесты столь сильныя, что законность вступленія Могила на митрополию въ извѣстной части общества *подвергается сомнію*.—Какъ прекратить церковную смуту, грозящую гибельными для православія послѣдствіями?... Берутъ непокорнаго старца изъ Кіево-Михайловской обители и водворяютъ его въ Лаврѣ. Исаія смиряется: даетъ письменное удостовѣреніе, что отрывается отъ митрополичьяго титула... Какъ поступаетъ съ нимъ Могила?—Онъ опять возвращаетъ его въ Кіево-Михайловскій монастырь съ предоставленіемъ по прежнему управленія онымъ, а также оставляетъ въ вѣдѣніи Исаіи задніпровскія обители. Такимъ образомъ, положеніе старца остается достаточно обеспеченнымъ и сравнительно почетнымъ. Нужно бы жить спокойно и благодарить Бога. Но недружелюбіе по отношенію къ Петру Могила и предубѣжденіе противъ него не даютъ Исаіи покоя: онъ оставляетъ свою обитель и ѣдетъ съ жалобами на митрополита къ королю. Мы видѣли, что относительно этого выѣзда Исаіи изъ обители существуютъ данныя, идущія съ разныхъ сторонъ (изъ противоположныхъ лагерей) и совершенно противорѣчивыя. Допустимъ, что болѣе правды въ заявленіяхъ Исаіи, т. е., что онъ, какъ болѣе, слабый, терпѣлъ притѣсненія отъ болѣе сильнаго противника—Петра Могила и исполнителей его воли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ допустить и то, что эти притѣсненія чѣмъ-либо были вызваны,—и, вѣжется, принимая во вниманіе предшествовавшія и послѣдующія отношенія къ Петру Могила Исаіи (вообще взгляды Исаіи на Могила), можно безошибочно предполагать, чѣмъ именно они вызваны. Послѣ сейма 1635 года, когда польское правительство увидѣло, какъ трудно осуществить принятое имъ примиреніе православныхъ съ униатами на почвѣ юридическихъ постановленій, имъ вновь выдвинутъ былъ пресловутый планъ о соглашеніи первыхъ съ послѣдними и вообще съ римскою церковію на почвѣ религіозной. Толки объ этомъ, безъ сомнѣнія, дошли до Исаіи Копинскаго и, какъ близко касавшіяся его воззрѣній относительно чистоты православія Петра Могила, вызвали неосторожныя

(обычные у него) отзывы о „шаткости въ вѣрї“ его преeminна по каедрѣ. Разумѣется, это должно было къ худшему замѣнить отношенія Могилы къ Исаіи и притомъ исключительно по винѣ послѣдняго. Неожиданный отъѣздъ Исаіи съ жалобами въ королю на Могилу долженъ былъ пробудить нашего митрополита опять прибѣгнуть къ суровымъ мѣрамъ относительно неугомоннаго старца: въ это время онъ устраняется отъ управленія Кіево-Михайловскимъ монастыремъ, а также лишается своихъ заднѣпровскихъ обителей.—Въ Луцкѣ, въ присутствіи Петра Могилы и многочисленнаго духовенства, Исаіи, вынужденный обстоятельствами, испрашиваетъ у митрополита прощеніе за свои враждебныя противъ него дѣйствія, признаетъ всѣ начатые противъ него процессы несправедливыми и о прекращеніи ихъ лично заявляетъ въ мѣстномъ (Луцкомъ) судѣ. Но не проходитъ послѣ того и двухъ мѣсяцевъ, какъ повѣреннымъ неугомоннаго старца въ градскомъ Владимірскомъ судѣ (вообще охотно предлагавшемъ свои винги для занесенія протестацій противъ нашего митрополита) подается новая жалоба на Петра Могилу, гдѣ прежнее луцкое заявленіе Исаіи о прекращеніи исковъ противъ митрополита признается вынужденнымъ подъ угрозою смерти („гвалтовне до того примусиатъ, на здрове отповѣдаючи,“ — что въ присутствіи многочисленнаго духовенства представляется дѣломъ маловѣроятнымъ; безъ сомнѣнія, здѣсь „предъ лицомъ многихъ свидѣтелей“ выставилась на видъ неблаговидность поступковъ Исаіи и дѣлались ему увѣщанія, хотя, надо полагать, и въ суровыхъ выраженіяхъ). Новыя жалобы Исаіи хотя и обращаютъ на себя вниманіе правительства, но не сопровождаются желаемыми для „протестующаго“ послѣдствіями: отнятыя обители ему не возвращаются. Исаіи удаляется въ Полѣсье, и что же здѣсь дѣлаетъ?—Разглашаетъ непробѣренныя, ложныя слухи о томъ, что митрополитъ окончательно измѣнилъ православію, перешелъ въ унию, получивъ въ награду за это отъ римскаго папы патриаршее званіе, что кіевскіе монастыри и церкви предназначены для передачи латинианіатамъ и т. п.,—и чрезъ распространеніе тавихъ слуховъ производить въ заднѣпровскихъ монастыряхъ положительное возмущеніе: убѣждаетъ тамошнихъ иноковъ, по поводу измѣны православію митрополита и предстоящихъ явобы вслѣдствіе этого гоненій за вѣру, бѣжать въ сосѣднее единовѣрное государство.—Что оставалось дѣлать митрополиту, берегущему свою паству, для прекращенія подобныхъ

церковныхъ смуть, какъ не прибѣгнуть въ послѣдней мѣрѣ—лишить свободы неугомоннаго старца и поставить его въ невозможность производить дальнѣйшія возмущенія въ средѣ легковѣрныхъ своихъ почитателей? Скажемъ болѣе: могъ ли поступить иначе всякій другой благоразумный іерархъ въ положеніи Могилы и при подобныхъ обстоятельствахъ?

Пресв. Макарій въ своей Исторіи Русской Церкви, изложивъ въ существенныхъ чертахъ, на основаніи нашего юношескаго труда, столкновение между прежнимъ и новымъ митрополитами, замѣчаетъ: „Вообще эта печальная исторія столкновений между двумя митрополитами, Исаіею Копинскимъ и Петромъ Могилою, намъ вѣжета, болѣе бросаетъ тѣни на перваго, чѣмъ на послѣдняго“⁵¹⁾. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сказать по означенному вопросу гораздо болѣе: мы думаемъ, что въ этомъ дѣлѣ Пётръ Могила и не можетъ подлежать серьезнымъ нареканіямъ. Его крутыя мѣры по отношенію къ Исаіи были *прискорбною необходимостью*, вызывавшеюся самимъ же Исаіей, упрямо, вопреки очевидности, не желавшимъ понять потребностей времени и согласовать съ ними свое измѣнившееся положеніе. Единственнымъ смягчающимъ вину Исаіи обстоятельствомъ при столкновенияхъ его съ Могилою можетъ служить искреннее съ его стороны убѣжденіе въ склонности нашего митрополита къ латино-уніатству, а также непоколебимая увѣренность во вредѣ для православія прогрессивныхъ стремленій Могилы въ научномъ и иныхъ отношеніяхъ. Разумѣется, эти неосновательныя, но съ точки зрѣнія Исаіи чистыя побужденія къ его противленію своему преемнику по митрополіи, не исключаютъ возможности побужденій къ сему, основанныхъ и на слабостяхъ человѣческихъ—оскорбленномъ самолюбіи, личныхъ счетахъ и т. п.

Непосредственно по пріѣздѣ Петра Могилы въ Кіевъ (послѣ посвященія на митрополію во Львовѣ) испытано было имъ и другое огорченіе: непослушаніе и протесты со стороны иновозъ Пустынно-Никольскаго монастыря.

⁵¹⁾ Исторія Рус. Церкви, XI. 506.

Означенный монастырь издавна находился въ нѣкоторой зависимости отъ Кіево-печерской лавры. Эта зависимость выражалась въ томъ, что архимандриты послѣдней утверждали („благословляли и подавали“) для Пустынно-Никольской обители избранныхъ ея братію игуменовъ, имѣли верховный надзоръ за монастырскими порядками и право суда по поводу возникавшихъ въ средѣ иноковъ недоразумѣній. Имя кіево-печерскаго архимандрита, какъ почетнаго опекуна означенной обители, возглашалось здѣсь на эктеніяхъ при богослуженіяхъ. Но указанная зависимость одной обители отъ другой съ теченіемъ времени подвергалась колебаніямъ и иногда значительно ослабѣвала. Впервые такое колебаніе замѣчается съ конца 1571 или начала 1572 г.г. Въ это время братія Никольскаго монастыря избрала изъ своей среды новаго игумена Іоакима и, по обычаю, представила новаго избранника на утвержденіе кіево-печерскому архимандриту. Но послѣдній, по неизвѣстной причинѣ, отказался дать свое благословеніе Іоакиму, не смотря на то, что его просилъ объ этомъ и кіевскій воевода. Тогда нѣкоторые изъ братіи (очевидно сторонники Іоакима) обратились съ жалобой на кіево-печерскаго архимандрита въ королю, и послѣдній грамотою отъ 18 февраля 1572 года подтвердилъ означенное избраніе никольскихъ иноковъ, причемъ за благословеніемъ новоизбранному игумену, а равно за благословеніемъ и будущихъ по немъ игуменовъ, указалъ обращаться къ кіевскому митрополиту. Затѣмъ, въ той же грамотѣ король выставлялъ на видъ никольскимъ инокамъ, что онъ есть „верховный подавца ихъ монастыря,“ а потому всякое новое избраніе игуменовъ въ оный подлежитъ первѣе всего его утвержденію⁵²⁾. Такая „новина“ была непріятна не только для кіево-печерскихъ архимандритовъ, но и для самой никольской братіи. „Архимандритове на тотъ часъ печерскіи (Иларіонъ Песочинскій и его преемники) и старцы никольскіе противъ тому привилееви (упомянутой королевской грамотѣ) и противъ Якимиеви спротивилисе,“ и противленіе это было настолько сильно, что Іоакимъ долженъ былъ „тотъ привилей положить,“ т. е. отказаться отъ него и признать прежнюю зависимость обители отъ кіево-печерскихъ архимандритовъ⁵³⁾. Желаніе послѣднихъ навсегда

⁵²⁾ Акты Ю. и Зап. Рос. т. I. № 165.

⁵³⁾ См. изданные нами *Матеріалы для исторіи западно-русской церкви*. Кіевъ 1891 г. вып. I. № IX, стр. 71 и слѣд.

упрочить свое начинавшее подвергаться колебаніямъ вліяніе относительно Пустынно-Нивольскаго монастыря ясно видно изъ пресловутой грамоты великаго князя Китая, во св. крещеніи Андрея Юрьевича (Боголюбскаго), якобы данной имъ кіево-печерской обители въ 1158 году, но, безъ сомнѣнія, сочиненной кіево-печерскимъ архимандритомъ Мелетіемъ Хребтовичемъ-Литаворовичемъ-Богуринскимъ (или по его порученію). Здѣсь, между прочимъ, подчиненіе Пустынно-Нивольскаго монастыря Кіево-печерской обители возводится ко временамъ означеннаго князя. Послѣ упомянутаго Іоакима „около двадцати (п. нивольскихъ) игуменовъ безъ привилею, только за благословеніемъ и подаемъ архимандритовъ печерскихъ, игуменовали.“ Но случившійся при избраніи Іоакима инцидентъ не забывался и не прошелъ безслѣдно. Въ началѣ втораго десятилѣтія XVII вѣка нѣкто Серапіонъ Бѣльскій отправился къ королю и здѣсь „мимо вѣдомость и позволеніе отцевъ, и старцевъ, и иноковъ монастыря Нивольскаго,“ ископоталъ себѣ „привилей“ на нивольское игуменство и всѣ маестности, принадлежавшія обители. Кіево-печерскій архимандритъ Елисей Плетенецкій воспротивился этому и, по совѣщаніи съ лаврскою капитулою, „нвзложилъ съ игуменства и строительства Серапіона,“ но послѣдній не внялъ этому опредѣленію и продолжалъ, на основаніи королевской привилегіи, управлять Нивольскою обителью самостоятельно. Не обращалъ вниманія и на послѣдующія запрещенія, исходившія изъ Кіево-печерской лавры. Такое самостоятельное, внѣ зависимости отъ лаврскихъ архимандритовъ, управленіе Серапіона Пустынно-Нивольскою обителью продолжалось болѣе 20 лѣтъ ⁵⁴).

Петръ Могила, какъ кіево-печерскій архимандритъ, подобно своимъ ближайшимъ предшественникамъ, не могъ быть доволенъ такимъ положеніемъ дѣлъ, нарушавшимъ давнія права управляемой имъ обители, тѣмъ болѣе, что личныя качества и поступки непокорнаго игумена были такого свойства, что (какъ увидимъ ниже) терпимы быть не могли. Поэтому онъ, во время своего пребыванія на сеймахъ, воспользовавшись благопріятно сложившимися для него обстоятельствами, ископоталъ правительственное соизволеніе, апробованное коронаціоннымъ сеймомъ 1633 году, о предоставленіи въ его непосредственное

⁵⁴ Ibid.

вѣдѣніе Кіево-Никольской обители. Разумѣтся, подобное рѣшеніе было непріятно для Серапіона; непріятно оно было и для нѣкоторыхъ, близко стоявшихъ къ нему, инокѣвъ, привыкшихъ къ жизни далеко не столь строгой, какая требовалась монашескими уставами и каковую Могила (какъ увидимъ) всемѣрно старался поддерживать во вѣрренныхъ его управленію и надзору обитателяхъ.

Серапіонъ и нѣкоторые изъ близко стоявшихъ къ нему никольскихъ инокѣвъ „воспротивились власти отъ Бога постановленной,“ т. е. упомянутому правительственному распоряженію, не признали надъ собою и власти своего законнаго архипастыря, Петра Могилы, и когда онъ вознамѣрился (разумѣтся, съ цѣлію приведенія въ исполненіе упомянутаго постановленія) прибыть въ Кіево-Никольскій монастырь „заборонили и не допустили“ его до этого, причемъ дозволили себѣ непристойныя выходки противъ митрополита.

Для усмиренія непокорныхъ инокѣвъ Петръ Могила прибѣгнулъ первоначально къ духовному оружію: обнародовалъ свою митрополитанскую вѣлту на безбожныхъ чернцевъ. Здѣсь, выставивъ на видъ упомянутое сопротивленіе никольскихъ игумена и братіи, „зневажающее въ его, митрополита, архіерейской персонѣ самого Збавителя,“ онъ въ слѣдующихъ рѣзко-суровыхъ выраженіяхъ изрекаетъ проклятіе на бунтующихъ инокѣвъ („до часу ихъ обаченя,“ т. е. впредь до раскаянія): „Нехай будутъ—читаемъ въ грамотѣ митрополита—прокляты з душею, тѣломъ, разумомъ, мыслию и всѣми внутренними и позверховными смыслами своими; нехай будутъ прокляты въ монастыри и за монастыремъ; нехай будутъ прокляты въ мѣстахъ, селахъ, поляхъ и во всѣхъ дорогахъ своихъ; нехай будутъ прокляты чуючи и спячы; нехай будутъ прокляты ѣдачы и піючы; нехай будутъ прокляты ходячы и сѣдячы; нехай проклятое тѣло, мозги, кости, жилы и вси члонки ихъ од стопы ножное, ажъ до верху головы не мають здоровья; нехай придетъ на нихъ проклятство человекѣа, которое презъ Моисея в законѣ на сыны не zboжности Господь допустилъ, нехай будетъ вымазанное и выглаженное имя ихъ з книгъ живота и з праведными написано нехай не будетъ; нехай будетъ часть и дѣдицтво ихъ з Каиномъ братубійцою, з Даоаномъ, и Авирономъ, и Сапфиною, з Симономъ волфомъ, Июдою предателемъ, и з тыми, которые мовили Богу: отступи отъ насъ, вѣдомости даровъ Твоихъ не хотимъ; нехай, если се не обачать и не покають, зги-

вуть въ день судный; нехай пожретъ ихъ огонь вѣчный з дияволомъ и ангелы его. Тоежь нехай се станеть и тымъ всѣмъ, которые бы з христіанъ з ними обцовали, и тую отъ насъ учиненую клятву зневажити и тыхъ за непоклятыхъ мѣти важилися. Анаеема имъ, Анаеема, Анаеема, буди, буди!⁵⁴⁾

Но какъ до крайности ни сурова была означенная клятва, форма которой въ существенныхъ чертахъ заимствована была Петромъ Могилою отъ церкви католической (что нельзя не признать однимъ изъ неудачныхъ его заимствованій)⁵⁵⁾, непокорные иноки не вняли ей. Тогда Петръ Могила прибѣгнувъ къ другому оружію. По сказанію Іерлича⁵⁶⁾, онъ съ вооруженною толпою сдѣлалъ нападеніе на Пустинно-Никольскій монастырь, силою взявъ его и посредствомъ жестокихъ наказаній вымучилъ у иноковъ (биты были по одиночкѣ веревками) свѣдѣнія о томъ, гдѣ спрятаны были деньги и цѣнное церковное имущество. Послѣ такой жестокой расправы, по словамъ того же Іерлича, многіе изъ братіи должны были удалиться изъ монастыря, сѣтаясь по разнымъ мѣстамъ, а нѣкоторые изъ нихъ рѣшились даже перейти на сторону униатовъ. Это сказаніе въ существенныхъ чертахъ подтверждается и другимъ современнымъ извѣстіемъ — письмомъ кіевскаго воеводы Тышкевича⁵⁷⁾, хотя между этими двумя источниками замѣчается и различіе. Такъ, по сказанію Іерлича, во время нападенія Петра Могила съ вооруженною силою на монастырь, игуменъ Серапіонъ Бѣльскій съ нѣкоторыми иноками успѣлъ

⁵⁴⁾ Рукоп. сборникъ Московской Синодальной Типографской Библиот. № 2701/42 л. 8 и 9.

⁵⁵⁾ 4 мая 1612 года въ костелѣ Всѣхъ Святыхъ въ Краковѣ краковскій бискупъ съ дванадцатью прелатами проклялъ Александра Ковецпольскаго, силою взявшаго изъ монастыря свою невѣсту. Форма проклятія, произнесеннаго католическимъ бискупомъ, въ существенныхъ частяхъ почти дословно сходна съ приведенною нами клятвою Петра Могила. Именно, о Ковецпольскомъ говорилось, „aby w domu, na ulicy, na roli, iedząc, siedząc, robiąc i chodząc, był przeklęty; aby zdrowego członka nie miał od wierchu głowy, ni do stopy nożney, aby wnętrzości z niego wypłynęły i robactwo ciała iego toczyło; namiesc aby dom iego był spustoszonny, aby wymagan został z ksiąg żywota, i z diabłem tylko mieszkał.“ (*Dzieła Tadeusza Szackiego zebrane y wydane przez Hr. Edwarda Raczyńskiego*. Poznań. 1844 г. т. II. str. 93. Свѣдѣнія объ означенномъ проклятій заимствованы Чадкинъ изъ брошюры іезуита Яна Милопольскаго, изданной въ 1612 году, въ защиту монахини св. Агнессы).

⁵⁶⁾ *Latopisiec albo chroniczka...* подъ 1647 г.

⁵⁷⁾ Настоящаго изслѣд. т. I, прилож. № XCII.

убѣжать изъ монастыря („z kórego,—т. е. изъ монастыря,—ihumen lekko, iako naprzędzėj uciesac z niektorą bracią musiał“). А по извѣстію, исходящему отъ воеводы Тышкевича, Могила обвинялся въ томъ, что онъ отважился, допытываясь о сокрытомъ церковномъ имуществѣ, бить постромками и всячески мучить духовныхъ лицъ, находившихся въ Никольскомъ монастырѣ, въ особенности же самого игумена („Przełożenego zwłaszcza bić postromkami u rozmaicie mordować“). Во всякомъ случаѣ, даже принимая во вниманіе естественныя при жалобахъ и подобныхъ разсказахъ преувеличенія, остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что Никольская обитель, не пожелавшая подчиниться Петру Могилѣ добровольно, была принуждена къ тому *вооруженною силою* (перевѣсомъ матеріальной силы, бывшей на его сторонѣ), причемъ съ непокорными иноками поступлено было сурово до жестокости... Насиліе и жестокость принадлежать къ такимъ явленіямъ, которыя не могутъ вызывать сочувствія. Но независимо отъ обычаевъ и порядковъ того времени (когда законныя права нерѣдко и могли быть восстанавливаемы только силою), смягчающими обстоятельствами при оцѣнѣ указаннаго поступка со стороны нашего митрополита могутъ служить не только противленіе иноковъ опредѣленію верховной власти, но и самый характеръ, вообще нравственный обликъ игумена Серапіона и его единомышленниковъ.

Какую личность представлялъ собою игуменъ Бѣльскій и каково было его управленіе Пустынно-Никольскимъ монастыремъ?

Въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ, находящихся въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ, сохранился въ копіи чрезвычайно важный документъ, дающій опредѣленный отвѣтъ на поставленный вопросъ:—это „выпись съ книгъ судовыхъ монастыря печерскаго кіеaskaго отъ 29 іюля 1626 года“⁶⁹). Изъ документа видно, что нѣкоторые „честные отцы и братія монастыря св. Ниволы Пустынскаго,“ очевидно, подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ вспомнившіе о давней зависимости своей обители отъ Лавры, принесли кіево-печерскому архимандриту жалобу на своего игумена и двухъ единомышленниковъ ему чернцевъ. Въ чемъ состояли эти жалобы, видно

⁶⁹) Напечатана нами въ „Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви.“ Кіевъ, 1891 г. вып. I, № IX, стр. 71—76.

изъ судебного опредѣленія лаврской капитулы, въ коемъ заявляется, что „священникъ Серафимъ, прозываемый Бѣльскій, находится въ чину иноческомъ выступнымъ, братіи взгоршаетъ, пьянствомъ се збытнимъ забавляетъ, до шкеры монастырь приводитъ, а честныхъ отцевъ и братію, которые ихъ упоминали и правду мовили, в монастыря по-выгонялъ, братію бьетъ, на люди стреляетъ, якожь Анѣдрѣа Предримерскаго зъ самопалу пострелилъ, братолюбіе и церковь зъ церковь рондираетъ, котораго грѣхи, ведугъ Іоанна Златоустого, и кровь мученическая не змываеъ“...

Ближайшимъ поводомъ къ занесенію жалобъ на Серафима было выходящее изъ ряда обыкновенныхъ преступленіе: „замучене и замордоване“ инока Тимоея, котораго первоначально подвергалъ истязаніямъ самъ игуменъ, а затѣмъ исполнители его воли—чернцы Никодимъ Силичъ и Епифаній. Для окончательной же расправы съ жертвою приглашенъ былъ въ монастырь *киевскій палачъ* (каты), который при непосредственномъ участіи двухъ послѣднихъ лицъ и прикончилъ чернца Тимоея. Когда послѣдній „бливогъ былъ къ смерти“ и просилъ напутствовать его въ жизнь вѣчную, безжалостные мучители отказали ему и въ этомъ послѣднемъ христіанскомъ утѣшеніи („того ему не допустили, а ни сповѣданія, а ни таянъ Христовыхъ не казали дати“).

Самъ Серафимъ Бѣльскій и исполнители его воли, не смотря на троекратное приглашеніе, на судъ не явились, и оправданій съ ихъ стороны мы не знаемъ, поэтому можно допустить нѣкоторое преувеличеніе въ принесенныхъ на нихъ жалобахъ; но въ существенныхъ чертахъ послѣдніа должны быть признаны справедливыми: въ судебномъ опредѣленіи мы встрѣчаемся съ такими подробностями, которыя не оставляютъ въ этомъ сомнѣніа. Признается необходимымъ освященіе церкви и монастыря Никольскаго, какъ оскверненнаго черезъ введеніе въ него палача и совершенное здѣсь убійство; указывается мѣсто въ лѣсу, гдѣ закопано тѣло замученнаго чернца, и дѣлается постановленіе объ извлеченіи его оттуда и преданіи честному погребенію по иноческому чину.

Опредѣленіемъ духовнаго суда Лавры Серафимъ Бѣльскій низвергался „з игуменства и строительства“ (и это было уже вторично), лишался священническаго сана, отлучался отъ церковнаго общенія съ братією и подвергался „затвору постничества.“ Для приведенія въ

исполненіе соборнаго опредѣленія о лишеніи Серапіона священства предположено пригласить „преосвященныхъ и Боголюбивыхъ архіереевъ.“ Въ случаѣ же сопротивленія никольскаго игумена означенному опредѣленію предполагалось предать его, „какъ противящагося Богу и власти старшаго,“ суду свѣтскому.—О Никодимѣ Силичѣ (который упоминается Іерлицемъ, какъ лицо, пострадавшее отъ Петра Могилы) въ опредѣленіи лаврскаго духовнаго суда, между прочимъ, говорится, что онъ „с потригу своего в монастыря Межигорскаго утѣвши, по разныхъ мѣстахъ безчинно валался и волочился, а наконецъ, въ товариство злое тому Серафіонову прилѣпившись, шквду монастырви чинилъ, братію побивалъ, и въ монастырю на братію стрелялъ.“ Онъ также за участіе въ убіеніи чернца Тимоѳея запрещался въ священнодѣйствіи и подвергался „затвору постничества.“ Подобному же наказанію подлежалъ Епифаній.

Приведенные факты, свидѣтельствуя о крайней распатанности нравственныхъ устоевъ игумена Серапіона Бѣльскаго и его единомышленниковъ, въ значительной степени уясняютъ отношенія къ симъ лицамъ со стороны Петра Могилы,—причемъ вѣрныя мѣры послѣдняго, примѣненныя къ „безбожнымъ чернцамъ никольскимъ,“ утрачиваютъ ту излишне мрачную, неблагоприятную для нашего митрополита окраску, какая дается имъ въ упомянутыхъ нами современныхъ извѣстіяхъ.

Отобраніе у Серапіона Бѣльскаго Пустынно-Никольской обители вооруженною силою вызвало съ его стороны протесты относительно таковаго поступка Петра Могилы. Первѣе всего онъ обратился съ жалобою на митрополита къ кievскому воеводѣ Яну Тышкевичу, который не только отнесся сочувственно къ бывшему никольскому игумену, но даже въ занятіи Могилою означенной обители усмотрѣлъ личную для себя обиду, нанесенную ему какъ гражданскому начальнику края (какъ воеводѣ) и, вслѣдствіе этого, *патрону* обители. Обида эта, по словамъ Тышкевича, тѣмъ болѣе для него оказалась чувствительною, что онъ въ свое время былъ въ числѣ лицъ, хлопотавшихъ о предоставленіи Могилѣ кievской митрополіи. Въ письмѣ къ послѣднему, указавъ на допущенное имъ при отобраніи монастыря жестокое обращеніе съ никольскими иноками (что отнюдь несвойственно духовному званію и чего не позволяли себѣ прежніе кievскіе митрополиты), воевода вмѣстѣ съ тѣмъ упрекаетъ Петра Мо-

гилу и за незаконное отобрание „добръ“, принадлежащихъ униатскому митрополиту (разумѣются „добра“, принадлежавшія кіево-софійскому собору и другимъ старо-кіевскимъ церквамъ), и совѣтуетъ, ссылаясь якобы на распоряженіе короля, все, незаконно забранное, возвратить по принадлежности ⁶⁰⁾.

Разумѣется, Петръ Могила, имѣя сеймовое соизволеніе на подчиненіе своей власти Пустынно-Никольской обители, не послѣдовалъ совѣту Тышкевича. Тѣмъ не менѣе, протесты Бѣльскаго и вмѣшательство въ это дѣло кіевскаго воеводы побудили митрополита обратиться къ королю съ просьбою о низложеніи Серапіона съ никольскаго игуменства и свѣтскою властію, что Владиславомъ IV и было исполнено чрезъ своего секретаря, пана Киселя, который въ концѣ 1633 года Бѣльскаго съ означеннаго „игуменства декградовати рачиль“, т. е. прочелъ въ присутствіи никольскихъ иноковъ грамоту объ этомъ короля. Послѣ сего состоялся новый выборъ никольскаго настоятеля, павшій на ближайшаго сподвижника Петра Могилы, намѣстника Кіево-печерскаго монастыря Филоея Кизаревича съ оставленіемъ за нимъ, — какъ видно изъ тогочасныхъ документовъ, — и прежняго званія. Выборы эти были обставлены весьма торжественно; подъ аэтомъ „елекціи“ мы находимъ подписи: Исаавія Борисковича, (бывшаго) лудскаго епископа, игуменовъ монастырей Кирилловскаго и Межигорскаго, кіевскаго протопопа, какъ представителя капитулы кіевской, профессоровъ кіево-братской школы и многихъ, какъ чиновныхъ, такъ и нечиновныхъ иноковъ разныхъ монастырей ⁶¹⁾. Подобная торжественная обстановка показываетъ, что факту избранія игумена въ Никольскій монастырь придавалось особенное значеніе, что едва ли не слѣдуетъ поставять въ связь съ тѣми волненіями, при которыхъ состоялось удаленіе съ игуменства Бѣльскаго. Безъ сомнѣнія, въ виду означенныхъ волненій, П. Могилою испрошена была около этого времени (22 января 1634 г.) особая королевская грамота къ кіево-никольскимъ инокамъ съ наказомъ о повиновеніи кіевскому митрополиту ⁶²⁾.

⁶⁰⁾ Настоящаго изслѣд. т. I, *прилож.* № ХСII.

⁶¹⁾ Ibid. *прилож.* № ХСIII.

⁶²⁾ Описаніе документовъ Архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ. Сиб. 1897 г., т. I, № 638, стр. 235.

Но Серапіонъ и послѣ этого не хотѣлъ отказаться отъ своихъ правъ на нивольское игуменство и, по прежнему находя сочувствіе своимъ притязаніямъ въ лицѣ кіевскаго воеводы, началъ противъ Петра Могилы судебный процессъ. Главнымъ основаніемъ для процесса служило то обстоятельство, что Серапіонъ Бѣльскій имѣлъ отъ прежняго короля Сигизмунда Ш „привилей“, которымъ нивольское игуменство предоставлялось ему пожизненно и, такимъ образомъ, послѣдующія распоряженія свѣтской власти являлись какъ бы нарушеніемъ того значенія, какое въ Польской Коронѣ присвоено было подобнымъ государственнымъ актамъ. Процессъ начать былъ въ кіевскомъ градскомъ судѣ; затѣмъ дѣло перенесено было въ Люблинскій Коронный Трибуналъ, а отсюда, наконецъ, перешло на сеймъ 1639 г., во время котораго и состоялось безповоротное рѣшеніе въ пользу Петра Могилы. Независимо отъ присужденія позванной сторонѣ (т. е. нашему митрополиту и кіево-печерской випитулѣ) нивольскаго монастыря со всѣмъ его имуществомъ и привилегіями,—судьями опредѣлено было самое тяжкое наказаніе „сторонѣ“, незаконно начавшей процессъ: Серапіонъ Бѣльскій и его бывший намѣстникъ Сильвестръ Кгалензовскій присуждены къ тюремному заключенію въ теченіе 12 недѣль, штрафу въ кавну и вознагражденію „позванной сторонѣ“ въ количествѣ 50,000 золотыхъ польскихъ. А такъ какъ означенныя лица—Бѣльскій и Кгалензовскій—лично на сеймъ не явились (уклонились отъ суда) и такимъ образомъ не могли немедленно подвергнуться послѣдствіямъ соостоявшагося опредѣленія и внести положенную на нихъ пеню, то объявлены были *банитами*, т. е., лишенными чести, правъ гражданства и покровительства законовъ,—какое опредѣленіе (декретъ инфаміи) возный кіевскаго воеводства „на ратушу кіевскомъ при згромаженіи велю людей, голосомъ вынеслымъ обволаля и публиковалъ, абы с преречонными отцемъ Сильвестромъ Кгалензовскимъ и отцемъ Серафіономъ Бѣльскимъ, игуменомъ бывшимъ монастыря Миеулскаго Кіевскаго, яко инфамисами одсужонными, жадного сполку а ни обцоваия не мели, рады и помочи онымъ ни вчомъ не додавали, въ домахъ и маетностяхъ своихъ не переховывали, але се с ними, яко инфамиссами одсужонными, во всемъ водле срокости правъное заховали, подъ винами в праве посполитомъ описанными е²).

²) Ibid. *прилож.* № С.

Мы съ особеннымъ вниманіемъ остановились на прискорбныхъ столкновеніяхъ Петра Могилы съ своимъ предшественникомъ по митрополіи и неповорными иноками Пустынно-Никольскаго монастыря во главѣ съ ихъ игуменомъ,—съ особеннымъ вниманіемъ остановились главнымъ образомъ потому, что столкновенія эти всегда служили и служатъ (особенно столкновенія съ Исаіей Копинскимъ) средоточнымъ пунктомъ, около котораго вращаются сужденія изслѣдователей при оцѣнѣ нравственной стороны дѣятельности Петра Могилы, причемъ для почитателей его памяти они представляютъ значительный камень преткновенія, устранимый иногда посредствомъ крайне ненаучныхъ, даже наивныхъ пріемовъ⁶⁴⁾, а для лицъ съ предвзятымъ предубѣжденіемъ относящихся къ дѣятельности нашего митрополита и стремящихся навинуть на оную тѣневую окраску—главную опору для ихъ пристрастныхъ по сему предмету приговоровъ. Разумѣется, общеизвѣстно, что великіе люди имѣютъ иногда и великіе недостатки, а поэтому не недопустимо, что недостатки присущи были и нашему митрополиту. Но тѣ основанія, на которыхъ преимущественно покоились сужденія о нравственныхъ недостаткахъ Петра Могилы, оказываются далеко непрочными, и мы не можемъ не чувствовать удовольствія, что непрочность эта въ настоящее время можетъ быть доказываема путемъ научнымъ.

⁶⁴⁾ См., напр., *Асмоленская*, „Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—Академіею,“ т. I, стр. 118 и слѣд.

II.

Пренія на коронаціонномъ сеймѣ 1633 г. между православными и латино-уніатами по поводу «статей успокоенія»; участіе въ примиреніи враждующихъ сторонъ короля Владислава IV.—Дипломъ, выданный съ согласія сейма православнымъ, и грамоты отъ имени короля, полученныя ими въ это время. Распатавность правыхъ устоевъ въ польскомъ государствѣ, какъ одна изъ причинъ затрудненій, встрѣченныхъ правительственными комиссарами при передачѣ церквей православнымъ на основаніи распоряженій короля, и фактическія данныя, подтверждающія сказанное. Обостренныя отношенія между уніатами и православными. Нападеніе католиковъ на православныхъ въ Луцкѣ. Распоряженіе отъ имени короля о закрытіи кievской и винницкой школъ П. Могилы. Молитвенное пѣснопѣніе, составленное П. Могилою объ умиротвореніи православной церкви. — Подготовленіе къ сейму 1635 года П. Могилы и другихъ православныхъ. Подготовленіе къ нему короля Владислава IV. Посольство въ Римъ Георгія Оссолинскаго и результаты оного. Грамоты послѣ означеннаго сейма, выданныя уніатамъ и православнымъ. Протесты латино-уніатовъ противъ сеймовой конституціи 1635 г. объ успокоеніи греческой религіи. Назначеніе комиссіи для распредѣленія церквей между православными и уніатами; дѣйствія комиссаровъ; сопротивленіе, встрѣченное ими со стороны холмскаго уніатскаго епископа Меодія Терлецкаго; характерное письмо послѣдняго къ своему другу земскому писарю Щиглецкому. Уклоненіе отъ правительственныхъ распоряженій со стороны православныхъ. Вооруженное нападеніе перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича на монастырь св. Спаса и возникшее по этому поводу громкое дѣло. Жалобы королю уніатовъ на несправедливое якобы распредѣленіе церквей и грамоты короля въслѣдствіе сихъ жалобъ.—Попытки къ примиренію православныхъ съ уніатами на почвѣ религіозной. Слухи о склонности къ уніи

П. Могилы и, въ особенности, лужскаго епископа А. Пузины. Заботы объ униі Владислава IV; рѣчь отъ его имени къ православнымъ съ убѣжденіемъ принять унию и его грамота по этому предмету къ представителямъ церкви православной и униатской. Проектъ религіознаго соглашенія 1636 года. Неудачный исходъ этой затѣи. — Продолженіе пререканій, обоюдныхъ оскорбленій и судебныхъ процессовъ между православными и латинно-униатами. Инфанія перемышльскаго епископа Гулевича и отнятіе у него церковныхъ бенефицій. Хлопоты по сему дѣлу, въ интересахъ православія, П. Могилы. Притѣсненія, испытываемыя православными въ разныхъ городахъ. — Инструкція на сеймъ 1638 года волынскаго дворянства. Бурная борьба на означенномъ сеймѣ изъ-за вопросовъ религіозныхъ. Добавленіе, внесенное на сеймѣ въ конституцію 1635 г. относительно греческой религіи. Протесты со стороны латинно-униатовъ противъ сеймовой конституціи 1638 г. Отнятіе униатскимъ епископомъ Терлецкимъ люблинской церкви у православныхъ. Подготовленіе со стороны православныхъ къ сейму 1639 г.; подготовленіе къ оному униатовъ. Любопытное наставленіе послѣднихъ своимъ депутатамъ. Бурный характеръ сейма 1639 г. и «сорваніе его». — Базнь въ Кіевѣ, безъ суда и изслѣдованія, студента могилянской коллегіи. Впечатлѣніе, произведенное симъ на П. Могилу и его приготовленіе къ сейму 1640 г. Неожиданная рѣчь на означенномъ сеймѣ Оссолинскаго и волненія изъ-за вопросовъ религіозныхъ. — Притѣсненія, испытываемыя православными въ Холмицѣ отъ М. Терлецкаго, и волненія, вызванныя оными. Инструкція волынскаго дворянства на сеймъ 1641 года. Постановленія означеннаго сейма о религіи греческой и возстановленіи правъ епископа С. Гулевича. Запоздалый протестъ противъ сихъ постановленій со стороны латинно-униатовъ. — Общій взглядъ на отношенія между православными и униатами въ послѣдующіе годы (1641—1646). — Аванасій Филипповичъ, какъ борецъ за православную вѣру и русскую народность. Характерныя черты его жизни и дѣятельности. — Возобновленіе со стороны Владислава IV попытокъ къ религіозному соглашенію латинно-униатовъ съ православными. Отношеніе къ этому дѣлу римскаго престола и его недовѣріе къ королю. Инструкція папскому нунцію въ Польшѣ Флоранду. Взглядъ на унию мстиславскаго епископа С. Коссова. Недовольство Владислава IV римскимъ престоломъ, вызванное отношеніемъ послѣдняго къ его проекту о религіозномъ соглашеніи между православными и униатами. Натянутыя отношенія между польскимъ королемъ и папою. Письма папы по дѣлу униі къ Адаму Киселю и Петру Могилѣ. Письмо къ послѣднему отъ конгрегаціи кардиналовъ, оставленное — какъ и письмо папы — безъ отвѣта. — Попытки Владислава IV къ религіозному соглашенію католиковъ съ диссидентами. Замѣчательная рѣчь его къ протестантскимъ депутатамъ. Новый папа Иннокентій X. Назначеніе нунціемъ въ Польшу архіепископа Торреса и врученная ему инструкція по дѣлу о религіозномъ соглашеніи православныхъ съ униатами. Отрывочныя данныя по сему дѣлу за послѣдующее

время (до кончины П. Могилы).—Общій взглядъ на правовое положеніе западно-русской церкви во время управленія митрополіею П. Могилы. Значеніе права *владѣльческаго патроната* за рассматриваемое время. Критическій обзоръ мнѣній о склонности П. Могилы принять унію. Новыя данныя объ Адамѣ Бисалѣ, характеризующія его отношеніе къ вопросу о религіозной уніи православныхъ съ уніатами.

Обращаемся къ дѣятельности П. Могилы, направленной на пользу вѣренной его верховному управленію и попеченію западно-русской церкви, причемъ постараемся, по возможности, рассмотретьъ оную въ связи съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени.

Мы сказали, что тогочасное положеніе западно-русской церкви возлагало на ея верховнаго представителя многотрудныя обязанности. Во-первыхъ, необходимо было упрочить возвращенную ей свободу вѣроисповѣданія, укрѣпить за нею пріобрѣтенныя юридическія права; а во-вторыхъ, нужно было привести къ надлежащему благоустройству внутреннее ея состояніе, въ ущербъ высокому достоинству православія, распатанное въ предшествующее время, въ особенности, когда церковь находилась подъ гнетомъ латинно-уніатскаго давленія.

Разсмотримъ первоначально заботы П. Могилы и вообще православныхъ южно-руссовъ, направленныхъ къ достиженію первой изъ указанныхъ цѣлей, коснувшись при этомъ (какъ въ тѣсной связи стоявшихъ съ сими заботами) и тѣхъ попытокъ къ примиренію съ латинно-уніатами, которыя прозектировались на почвѣ религіозной, но въ основѣ своей преслѣдовали цѣли преимущественно правтическія.

Когда составлены были на избирательномъ сеймѣ извѣстныя статьи успокоенія между православными и униатами, новоизбранный король далъ, занесенную въ *pacta conventa*, клятву исполнить ихъ безъ промедленія ¹⁾, т. е., какъ разумѣлось, на сеймѣ коронаціи, гдѣ должны были получить окончательную санкцію постановленія сейма избирательнаго. Но успѣхъ, достигнутый православными при избраніи короля, возбудилъ сильнѣйшее волненіе въ латино-униатскомъ лагерѣ, и приверженцами папизма, поощряемыми къ тому римскимъ престоломъ ²⁾, употреблены были всевозможныя старанія и подготовленія, чтобы затормозить дѣло своихъ религіозныхъ противниковъ, не допустить предполагаемаго утвержденія правъ ихъ церкви на предстоящемъ сеймѣ. Разумѣется, православные южно-русы обо всемъ этомъ хорошо были осведомлены и съ своей стороны тоже дѣлали соотвѣтствующія приготовленія къ предстоящей борьбѣ ³⁾. Всѣ предвидѣли, что коронаціонный сеймъ будетъ бурный, и именно изъ-за споровъ по вопросамъ религіознымъ. Такъ на самомъ дѣлѣ и случилось.

Первое столкновеніе между латино-униатами и православными (и вообще диссидентами) произошло передъ коронаціею короля. Последніе настаивали на томъ, чтобы въ королевской присягѣ не было употреблено выраженіе: *salvis iuribus ecclesiae Romanae catholicae*, находившееся въ присяжномъ коронаціонномъ актѣ Сигизмунда III,

¹⁾ A co się tysze—читаемъ въ пактахъ конвентахъ—ludzi religij Greckiej rozróżnionych, te uspokoić, według podanych na elekcyi terazniejszey, na affektacyę Rzeczypospolitey przez nas, przy deputatach ex utroque ordine, punktow, będziemy powinni *niedolocznie* (Prawa, konstytucye y przywileie krolestwa Polskiego y Wiel. Xiest. Litewskiego... Warszawa, 1735 г., str. 763).

²⁾ *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae*, ed. ab *Theiner*. Romae 1868 an. t. III, № № CCCXXXIX, CCCXL.

³⁾ Въ это время (кромя обычныхъ инструкцій посламъ, избираемымъ на сеймъ) Виленскимъ православнымъ братствомъ, обнаружившимъ въ 1632 г. особенную заботливость о восстановленіи правъ православной церкви (см. настоящаго изслѣдованія т. I, главу VI) составлено было небольшое по объему *новое сочиненіе*, *отмечатанное* въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и предназначенное для раздачи сеймовымъ депутатамъ. Это *неизданное библиографамъ* сочиненіе носитъ слѣдующее заглавіе: „Rzym albo Stolica Rzeczypospolitey ięśli co ma do praw Korony Polskiej y W. X. Litewskiego, krotkie uwazenie, roku 1633 stanomъ koronnymъ na seymъ coronacye podane.“ (Находятся въ Москов. Типографской Синодальной Библиотекѣ).

а принята была форма присяги, произнесенной при вступлении на престолъ Генрихомъ IV (въ 1573 г.). Католическая партія воспротивилась этому, и посредствомъ разныхъ уловокъ означенныя слова, безъ общаго согласія на то сеймовыхъ депутатовъ, въ королевскую присягу были занесены ⁴⁾. И хотя православнымъ депутатамъ было заявлено, что означенное выраженіе не наноситъ ихъ вѣроисповѣданію ущерба, потому что ниже, въ той же присягѣ помѣщены слова: *dissentientibus расет in religione subscribo* ⁵⁾, тѣмъ не менѣе они, сознавая, какое широкое, въ духѣ папизма, примѣненіе способны дѣлать латино-уніаты изъ невинныхъ, повидимому, выраженій, занесли по сему поводу протестацію, на которую католики въ свою очередь отвѣтили репротестаціей ⁶⁾.

Но этотъ обмѣнъ протестаціями былъ только первымъ выстрѣломъ начинающейся между православными и латино-уніатами борьбы. Сильнѣйшее волненіе началось на сеймѣ, когда приступлено было къ чтенію *пактовъ конвентовъ* и рѣчь зашла объ успокоеніи православной религіи согласно съ заключающимися въ нихъ статьями. Противъ утвержденія сеймовъ этихъ статей со стороны приверженцевъ папизма высказаны были горячіе протесты. Католическіе и уніатскіе депутаты заявили, что *роста conventa* не составляютъ общеобязательнаго закона; что противъ составленныхъ на избирательномъ сеймѣ статей успокоенія греческой религіи занесены были многія протестаціи; что этими статьями нарушаются привиллегіи, данныя уніатамъ, и вообще онѣ затрогиваютъ интересы религіозныя, относительно чего допускать какія-либо перемѣны ни сеймъ, ни король безъ соизволенія на то св. отца, т. е. папы, не могутъ, а такъ какъ король ходатайствуетъ объ означенномъ соизволеніи, то православные и должны отложить дѣло о своей религіи до полученія отвѣта изъ Рима; что выраженіе въ пактахъ конвентовъ—*обѣщаются безъ промедленія (nieodwołalnie) успокоить людей греческой религіи*—не должно быть понимаемо въ смыслѣ обѣщанія исполнить это именно на сеймѣ коронаціи, ибо въ такомъ своромъ времени не могло придти необходимое для того соизволеніе отъ римскаго престола.

⁴⁾ Pamiętniki Albrechta Stanisława X. *Radziwiłła*, kanclerza W. Litewskiego. Wydane z rękopismu przez Edwarda Raszyńskiego. Poznań, 1839 г. т. I, стр. 188.

⁵⁾ См. настоящаго изслѣдованія т. I, прилож. стран. 510.

⁶⁾ Ibid. прилож. № LXXXIV, стр. 525—526.

Со стороны православных ревностными защитниками правъ своей церкви выступили: Адамъ Кисель, князь Четвертинскій и брацлавскій подсудокъ Михаилъ Кропивницкій. Они заявили, что *роста conventa—lex publica*, такъ какъ обязательства, данныя новоизбраннымъ королемъ подъ присягою, должны быть исполнены; что занесенныя противъ статей успокоенія протестаціи не имѣютъ существеннаго значенія (ибо для протестаціи поле широкое: можно протестовать противъ всего); что обѣщаніе о восстановленіи правъ греко-восточной религіи королемъ дано категорическое, безъ всякихъ оговорокъ и ссылокъ на авторитетъ папы, притомъ это прикрытіе авторитетомъ папы есть ни что иное, какъ преднамѣренное желаніе лишить православныхъ ихъ законныхъ правъ, потому что отношеніе римскаго престола къ статьямъ успокоенія извѣстно—онъ уже опредѣленно высказался по этому вопросу, и ждать иного рѣшенія изъ Рима нѣтъ основаній: его заранѣе можно предвидѣть; къ тому же авторитетъ папы, имѣющій значеніе для латино-уніатовъ, для нихъ, православныхъ, не обязательна: они находятся подъ верховнымъ руководствомъ своего пастыря, константинопольскаго патріарха, и въ дѣлахъ вѣры обязаны послушаніемъ ему; что, наконецъ, окончательное успокоеніе православной церкви обѣщано было именно на коронаціонномъ сеймѣ и откладывать его на предбудущее время, до слѣдующихъ сеймовъ, значить намѣренно волочить дѣло, чтобы впоследствии окончательно затормозить его... Разумѣется, православные депутаты въ своихъ заявленіяхъ были совершенно правы: они стояли на почвѣ строго юридической (не говоримъ уже о сторонѣ нравственной). Это сознавали даже наиболѣе фанатичные католики, что, во время сеймовыхъ преній, наивно и высказано было литовскимъ ловчимъ: „*wolę ia—говорилъ онъ—troche na prawo pastaric, a niz w piekle byc*“ ¹⁾.

Преосвященный Макарій въ своей „Исторіи Русской Церкви,“ упомянувъ объ означенныхъ препирательствахъ сеймовыхъ депутатовъ, замѣчаетъ: „споры были жаркіе и продолжительные, но ни къ чему не привели: утвержденіе статей на сеймѣ не состоялось. Несмотря

¹⁾ Діаріушъ коронаціоннаго сейма (рукоп. Импер. Публ. Библіотеки, значущаяся во каталогу *Разнояз. Q. IV. № 38*); извлеченіе изъ него въ *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія № LXXXIII, стр. 506—524.—*Pamiętniki Radziwiłła t. II. 148—152. Supplementum ad Hist. Russ. Monumenta. № 68, p. 163 et seq.*

на то, король остался вѣрнѣнъ своему слову и немедленно приступилъ къ выполненію данныхъ обѣщаній^{*)}. Такимъ образомъ, старанія православныхъ депутатовъ, столь энергично ратовавшихъ во время сейма за интересы своей церкви, представляются уважаемымъ историкомъ какъ бы безрезультатными, и полученные православными на коронаціонномъ сеймѣ права и привилегіи (о которыхъ рѣчь ниже) являются какъ бы личнымъ дѣломъ короля.

Это не совсѣмъ вѣрно. Достаточно указать на то, что въ дипломѣ, обеспечивающемъ для православныхъ свободу вѣроисповѣданія и выданномъ королемъ при заключеніи коронаціоннаго сейма, прямо заявляется, что *означенный дипломъ есть сеймовое постановленіе, апробованное авторитетомъ всего собранія*. Мы не хотимъ этимъ сказать, что король мало участвовалъ въ дѣлѣ успокоенія православныхъ; напротивъ—участіе его въ данномъ случаѣ было самое живое, дѣятельное и православнымъ сочувственное. Но королевская власть въ Польской Коронѣ, какъ извѣстно, была весьма ограничена, и безъ опоры въ тѣхъ или иныхъ сеймовыхъ постановленіяхъ (а тѣмъ паче вопреки имъ) король не могъ одѣлать извѣстную часть своихъ подданныхъ привилегіями по своему усмотрѣнію. Онъ могъ, до извѣстной степени, расширять или суживать примѣненіе на практикѣ основныхъ законоположеній, но не могъ игнорировать ихъ. Такимъ образомъ для Владислава IV, какъ увидимъ, искренно желавшаго успокоить православныхъ, было весьма важно имѣть точку опоры для этого въ сеймовомъ постановленіи, къ чему, дѣйствительно, и направлены были его усилія, окончившіяся значительнымъ успѣхомъ.

Въ общихъ чертахъ ходъ дѣла, во время коронаціоннаго сейма, по вопросу объ успокоеніи православныхъ, по нашему мнѣнію, былъ слѣдующій.

Многодневныя препирательства сеймовыхъ депутатовъ относительно извѣстныхъ „статей успокоенія,“ при той стойкости, которую обнаружили обѣ враждующія стороны, мало давали надежды на благополучное окончаніе сейма: являлось опасеніе, что онъ тою или другою стороною будетъ, по тогдашнему выраженію, *сорванъ*. Это не могло не озабочивать „благоразумныхъ патріотовъ,“ которыхъ въ числѣ

*) Исторія Русской Церкви. XI. 449.

сеймовыхъ депутатовъ находилось немалое количество, а въ особенности самого короля, наиболѣе другихъ желавшаго благополучнаго окончанія сейма. Поэтому, въ виду бесплодности сеймовыхъ пренятельствъ относительно „статей усвоенія,“ изъ среды депутатовъ послышались голоса: предоставить спорное дѣло на рѣшеніе (на *decyzią*) самого короля. Послѣ преній сеймъ на этотъ компромиссъ согласился. Такимъ образомъ Владиславъ IV опять (подобно тому, какъ на конвокаціонномъ сеймѣ) оказался въ роли примирителя (посредника) между уніатами и православными ⁹⁾.

Уступка, сдѣланная въ данномъ случаѣ православными депутатами (мысль объ означенномъ компромиссѣ исходила отъ католиковъ), можетъ быть объясняема тѣмъ довѣріемъ къ королю, которое онъ успѣлъ внушить православнымъ своею расположенностью къ нимъ и искреннимъ (хотя бы то и изъ политическихъ расчетовъ) желаніемъ удовлетворить ихъ требованія. Православные видѣли въ новомъ королѣ твердую опору для себя,—и въ этомъ не ошиблись.

Еще въ самомъ концѣ октября 1632 года, когда только что составлены были статьи о примиреніи православныхъ съ уніатами папскій нунцій дѣлалъ энергичную попытку отклонить Владислава IV отъ утвержденія этихъ статей, но получилъ отъ послѣдняго сильный отпоръ. Новоизбранный король заявилъ, что унія въ литовско-русскихъ областяхъ съ самаго начала не имѣла достаточной силы, такъ какъ введена была здѣсь безъ согласія большинства, и что удовлетворить требованія православнымъ, какъ членовъ Рѣчи Посполитой, наравнѣ съ другими несущихъ государственныя повинности, есть дѣло неотложной необходимости. Король передъ нунціемъ выразилъ надежду, что св. отецъ обратитъ вниманіе на условія настоящаго времени и признаетъ сдѣланное постановленіе относительно успокоенія православныхъ цѣлесообразнымъ, если только не желаетъ видѣть руины королевства (Польши), а, можетъ быть, и христіанской (католической) религіи ¹⁰⁾. Ни авторитетъ гнѣзненскаго архіепископа, ни просьбы другихъ ревнителей католицизма, ни даже внушенія изъ Рима не могли поколебать рѣшимости короля, основанной на ясно и

⁹⁾ Діаріумъ коронаціоннаго сейма.

¹⁰⁾ *Theiner. Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae*, t. III. № CCCXXXV, pag. 398—399.

здравомъ понимаемомъ положеніи вещей ¹¹⁾). Владиславъ IV помнилъ обязанности, возложенныя на него христіанскою (католическою) религіей, но не забывалъ и объ обязанностяхъ своихъ какъ государя, подъ властью котораго находились не одни католики. Печальныя послѣдствія ультра-католической политики предшествовавшаго царствованія были у него передъ глазами. Притомъ и въ личномъ характерѣ короля было немало благородныхъ чертъ, предохранявшихъ его отъ того іезуитизма въ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ, какого держался печальной памяти его отецъ. Когда, во время присяги (на избирательномъ сеймѣ) Владиславъ долженъ былъ произнести занесенныя въ нее выраженія относительно успокоенія „диссидентовъ,“ и въ это время литовскій канцлеръ Станиславъ Радзивиллъ шепнулъ королю на ухо: „nie miej W. K. M. tey intencji“ (т. е. думай про себя, что этого не исполнишь), онъ отвѣтилъ: „komu przysięgam usty, temu przysięgam y intencją,“ (кому присягаю устами, тому присягаю и мыслью) ¹²⁾).

Поэтому и на коронаціонномъ сеймѣ король прилагалъ всевозможныя старанія къ тому, чтобы удовлетворить требованія православныхъ, встрѣтившія, какъ мы видѣли, столь сильное сопротивленіе со стороны латино-униатовъ. Свидѣтельства объ этомъ сомнѣнію не подлежатъ. Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Станиславъ Радзивиллъ, бывшій на сеймѣ и близко знакомый съ ходомъ дѣлъ на немъ, пишетъ въ своемъ дневникѣ, что, король „явно покровительствовалъ схизматикамъ,“ т. е. православнымъ. Послѣдніе часто приглашались Владиславомъ IV не только для обычныхъ аудіенцій, но и для *секретныхъ переговоровъ* (*sekretnych rozmów*), что, по заявленію Радзивилла, сильно огорчало добрыхъ католиковъ ¹³⁾. На этихъ

¹¹⁾ Pamiętniki Radziwiłła. T. I, str. 151. Перемишльскій епископъ Павелъ Пасецкій въ своей хроникѣ пишетъ, „quod Archiepiscopus stantem iam ad altare regem (передъ коронаціею) initiaturus monuerat, *solum catholicam Romanam fidem in Polonia scepta tenere; eaque regibus dare, et propterea reges ad altare catholicum sacro oleo perungi, ut memores accepti ibi muneris et honoris fidem catholicam defendere et propugare debeant: insuper obtestabatur, quod ea, quae sub interregno et circa electionem regiam haereticis pro bono pacis concessa fuisset, vim legis perpetuae habere non possint.* (Chronica gestorum in Evropa singularium, a Pavlo Piasecio, episcopo Praemisiensi. Cracoviae, 1648 an. pag 147).

¹²⁾ Объ этомъ заявилъ самъ Владиславъ IV депутаціи диссидентовъ, представлявшейся ему въ 1644 году. См. Dzieje narodu Polskiego za panowania Władysława IV. *Kajetana Kwiatkowskiego*. Warszawa, 1823 г. str. 422—424,—гдѣ сдѣлано обширное извлеченіе изъ необнародованной реляціи пана Рея, состоявшаго въ означенной депутаціи.

¹³⁾ Pamiętniki, T. I. 148—149.

нѣныхъ совѣщаніяхъ присутствовали не одни депутаты, но и другія мѣстныя лица изъ среды православныхъ, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ безусловно принадлежало и нашему митрополиту, какъ избраннику на первосвятительскій постъ въ южно-русской церкви. Въ панегирикѣ, поднесенномъ П. Могилѣ по приѣздѣ его (послѣ посвященія на митрополию) въ Кіевъ, между прочимъ, говорится: „пресвѣтлѣйшему, вождельнному и *мира желающему* монарху царства польскаго Владиславу и высокому его сенату ты (Петръ Могилъ)—на избирательномъ и *коронаціонномъ* сеймахъ—доказалъ яснѣе солнца права наши, по силѣ твердыя какъ алмазъ, золотыя по своей драгоцѣнности. Доказавши неправду, которая тяготѣла надъ нами столько лѣтъ, ты уничтожилъ въ прахъ ее передъ помазанникомъ Божиимъ“¹⁴⁾. Это панегирическое воззваніе находитъ подтвержденіе и въ другихъ источникахъ¹⁵⁾.

Совѣщанія короля съ православными начались еще ранѣе, чѣмъ онъ избранъ былъ сеймомъ посредникомъ между ними и униатами. Безъ сомнѣнія, они продолжались и послѣ этого, до самаго окончанія сейма. Можно съ увѣренностью предполагать, что происходило на этихъ совѣщаніяхъ.

Положеніе короля въ роли посредника между враждующими сторонами было весьма затруднительное. Желаніе его удовлетворить требованія православныхъ во всемъ ихъ объемѣ было, безъ сомнѣнія, искреннее. Къ этому онъ побуждался и политическими соображеніями, и даннымъ имъ торжественнымъ (подъ присягою) обѣщаніемъ, и настоячивыми напоминаніями самихъ православныхъ. Но, несмотря на предоставленное сеймомъ право посредничества, право произнести свое рѣшающее слово по спорному вопросу, Владиславъ IV ясно предвидѣлъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ провести на сеймѣ статьи успокоенія въ полномъ ихъ видѣ *не было возможности*. Ожидались рѣшительные протесты; предвидѣлось „сорваніе“ сейма. Въ ви-

¹⁴⁾ Мнemozynie sławy, prac y trudow Przeswiętnego w Bogu Imię oуca Piotra Mohiły... et caet; изд. въ Кіевѣ, 1683 г.

¹⁵⁾ Самъ Петръ Могилъ неоднократно указывалъ на свои хлопоты передъ королемъ и сеймами о возстановленіи и упроченіи правъ православной церкви (*Собраніе дѣлъ грамотъ городовъ минской губ.* Минскъ, 1848 г.: № 112, стр. 224).—Срав. мнѣніе объ этомъ латинско-униатовъ (*Dzieje y prawa kościoła Polskiego. X. Teodora Ostrowskiego.* Warszawa, 1793 г. t. III. str. 466).

ду этого король, желавший—какъ мы сказали—мирнаго окончанія коронаціоннаго сейма, на совѣщаніяхъ убѣждалъ православныхъ не обострять своихъ отношеній къ латино-уніатамъ и, подчиняясь обстоятельствамъ времени, сдѣлать нѣкоторыя уступки противной партіи, причемъ, разумѣется, съ своей стороны давалъ рѣшительныя обѣщанія начатое дѣло успокоенія православныхъ довести до конца въ самое непродолжительное время. Очевидно, подобныя совѣщанія, хотя, можетъ быть, и несекретныя, происходили у короля и съ представителями латино-уніатской церкви. Сдѣлать уступки предлагалось и имъ. Какъ можно думать, главнымъ предметомъ при этихъ совѣщаніяхъ съ тою и другою стороною былъ вопросъ о *церковныхъ бенефиціяхъ*, о томъ или другомъ распредѣленіи между православными и уніатами, по тогдашнему выраженію, „духовныхъ дѣбрь“, „духовныхъ хлѣбовъ.“ О такомъ характерѣ совѣщаній можно заключать изъ нижеслѣдующихъ данныхъ: 1) Канцлеръ Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что 8-го марта король обратился къ нему съ просьбою *склонить мѣшкаго уніатскаго епископа Почаповскаго къ пріятельскому соглашенію съ Пузиною*, избраннымъ православными на луцкую епископію: убѣдить его уступить нѣкоторыя церковныя бенефиціи Пузинѣ ¹⁶⁾. 2) Нѣкоторыя изъ грамотъ, выданныхъ королемъ при заключеніи коронаціоннаго сейма о распредѣленіи церковныхъ имуществъ между православными и уніатами, могутъ быть объясняемы (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ) не иначе, какъ предварительнымъ соглашеніемъ, достигнутымъ королемъ при упомянутыхъ совѣщаніяхъ съ представителями церкви православной и уніатской.

Безъ сомнѣнія, одновременно съ этими совѣщаніями съ представителями враждующихъ сторонъ Владиславъ IV велъ переговоры и съ наиболее вліятельными государственными чинами, сообщая имъ о результатахъ своего посредничества между православными и уніатами и выставляя на видъ неотложную (по политическимъ соображеніямъ) необходимость удовлетворить, по крайней мѣрѣ, наиболее существенныя требованія православныхъ депутатовъ. При извѣстныхъ намъ воззрѣніяхъ „добрыхъ католиковъ“ на религіозные вопросы и авторитетъ папы,—это тоже было дѣломъ весьма не легкимъ, и Владиславу IV,

¹⁶⁾ Pamiętniki. I. 148.

надо полагать, не раз приходилось повторять произнесенныя имъ во время коронаціи слова о тяжести королевской короны въ Польшѣ 17). Тѣмъ не менѣе старанія короля, какъ мы замѣтили, увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Сеймомъ былъ утвержденъ составленный отъ имени короля *дипломъ*, обеспечивавшій свободу вѣроисповѣданія православныхъ и предоставлявшій имъ извѣстныя права и привилегіи, притомъ съ категорически выраженнымъ обѣщаніемъ расширить оныя, согласно со статьями успокоенія, на слѣдующемъ сеймѣ.

Приводимъ этотъ дипломъ въ полномъ его видѣ (за исключеніемъ обычнаго вступленія).

„Когда мы на прошлой счастливой нашей елекціи, начиная наше благополучное царствованіе уврачеваніемъ ранъ Рѣчи Посполитой и примиреніемъ государственныхъ сословій, приняли на себя, по ихъ просьбѣ и согласію, заботу разсмотрѣть нарушеніе правъ народа рускаго и успокоить греческую религію и, вмѣстѣ съ депутатами той и другой стороны, къ намъ сеймовъ назначенными, совершили это надежными средствами (какъ о томъ достаточно свидѣлствуютъ статьи, за подписомъ руки нашей внесенныя въ актовыя книги Варшавы и потомъ утвержденныя нашею присягою въ пактахъ конвентахъ), то оставалось только, чтобы на настоящемъ сеймѣ нашей счастливой коронаціи мы неотложно исполнили все, изложенное въ тѣхъ статьяхъ, и въ цѣломъ и въ частяхъ. Но такъ какъ теперь мы всего этого выполнить не могли, а между тѣмъ земскіе послы отъ Бороны и Великаго Княжества Литовскаго изъ многихъ воеводствъ и повѣтовъ, основываясь на данныхъ имъ братьями неунитами инструкціяхъ, не захотѣли приступить къ заключенію (ствержденію) сейма, доколѣ не будетъ имъ предоставлено все обѣщанное помянутыми статьями, то мы, со всею Рѣчью Посполитою, удостоверяемъ настоящимъ нашимъ дипломомъ и обязуемся (примѣнительно къ тѣмъ же статьямъ, стверженнымъ нашею присягою), что на будущемъ, дай Боже, самомъ первомъ сеймѣ мы тотчасъ, на другой же день по окончаніи сенаторскихъ рѣчей (wot), все изложенное въ статьяхъ прежде всего ствердимъ и въ точности означенныя статьи, ни въ чемъ имъ не противорѣча, будемъ приводить въ исполненіе. А теперь утверж-

*) Ibid. I, 139.

даемъ для ненаходящихся въ униі свободное отправленіе богослуженія по всѣмъ городамъ, мѣстечкамъ и монастырямъ въ Коронѣ и Вел. Княжествѣ Литовскомъ, также всѣ братства, школы, семинаріи, типографіи и госпитали, какими они владѣютъ; одобремъ всѣ привилегіи, какія только они имѣютъ отъ нашихъ благочестивыхъ предѣстниковъ и блаженной памяти наияснѣйшаго короля его милости, милостиваго пана отца нашего. Что же касается до велебнаго отца Петра Могилы, архимандрита печерскаго, избраннаго неунитами въ митрополита кіевскаго, имѣющаго сакру отъ константинопольскаго патріарха, равно что касается до благороднаго Александра Пузины, избраннаго на владычество луцкое, отца Юсифа Бобриковича, избраннаго на владычество мстиславское, и того, кто будетъ избранъ мѣстными неунитами на владычество перемышльское,—то всѣмъ имъ мы позволяемъ безпрепятственно пользоваться юрисдикціею и исполнять свои обязанности въ средѣ всѣхъ, ненаходящихся въ униі, и обращаться къ этимъ владыкамъ предоставляется свобода каждому, не желающему оставаться въ униі, безъ малѣйшаго препятствія со стороны униатовъ. А такъ какъ о. архимандритъ печерскій не имѣетъ теперь на своей митрополіи никакой бенефиціи, то онъ долженъ владѣть до живота своего, кромѣ св. Софіи, и печерскою архимандріею съ Пустыннымъ Никольскимъ монастыремъ. Перемышльскому же и мстиславскому владыкамъ, по силѣ статей, будетъ ежегодно выдаваемо нами жалованье по двѣ тысячи золотыхъ польскихъ. Что касается благороднаго Александра Пузины, номината на владычество луцкое и острожское, то онъ имѣетъ пребывать по особому нашему письменному акту. Наконецъ все, что только изъ варшавскихъ статей не приведено нами теперь въ исполненіе, мы непременно исполнимъ,—да поможетъ Богъ,—на слѣдующемъ сеймѣ: въ этомъ мы удостоверяемъ ихъ, неунитовъ, настоящимъ нашимъ дипломомъ, который есть сеймовое постановленіе, апробованное авторитетомъ всего собранія,—и для этого мы дали настоящій нашъ дипломъ за подписью нашею и депутатовъ, какъ отъ сената, такъ и отъ кола польскаго, и за печатями коронною и Вел. Княжества Литовскаго 18).

¹⁸⁾ Supplem. ad Histor. Russ. Monumenta. № LXIX. Русск. переводъ у преосв. Макарія (Исторія Рус. Церкви. XI. 450—452), но не безъ значительныхъ отступленій отъ подлинника.

Очевидно, что, несмотря на значительные урѣзки сравнительно со статьями успокоенія, дипломъ былъ благопріятенъ для православныхъ: ими достигнуто было самое главное и существенное—полная свобода вѣроисповѣданія и официальное восстановление іерархіи, словомъ, упрочено было правовое положеніе въ государствѣ православной церкви съ присущими ей учрежденіями. Такъ смотрѣли на дипломъ и сами православные, такъ смотрѣли на него и католики¹⁹⁾. Въ виду послѣдняго королю немалыхъ усилій и волненій стоило даже самое стверженіе диплома обычными печатами, т. е. исполненіе простой уже формальности, хотя и чрезвычайно важной²⁰⁾.

Дипломъ для православныхъ, какъ одобренный сеймомъ (слѣдо-

¹⁹⁾ См. панегирикъ П. Могилѣ, изданный въ 1683 г. (*Многогуне... и Евфонія все-лобръмчач*). Rozmowa albo relatia rozmowy dwóch Rusinow—schizmatika z unitem, przez Ks. Kyraka Thom. Skupińskiego. Warszawa, 1684 г. (въ пояскомъ видѣ напечатана нами въ Архивѣ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 650—738).

²⁰⁾ А. С. Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что для скрѣпы печатью диплома, даннаго схизматикамъ (т. е. православнымъ), „не смѣла“ просить канцлера короннаго, какъ особу духовную (въ то время короннымъ канцлеромъ былъ бискупъ Іаковъ Задвизкѣ); поэтому съ означенною просьбою обратился къ коронному подканцлеру (Фомѣ Замойскому) и къ нему, Радзивиллу, какъ канцлеру Вел. Княж. Литовскаго. До мозга костей проникнутый ультра-католическими воззрѣніями, Радзивиллъ обратился къ своему духовнику и къ другимъ римскимъ „капеланамъ“ за разъясненіями, можетъ ли онъ сдѣлать это безъ отягощенія своей совѣсти. Понятное дѣло, латинскіе капеланы позаботились еще болѣе настроить сего „добраго католика“ противъ православныхъ, и онъ заявилъ королю, что духовникъ не совѣтуетъ ему прикладывать печати къ поманутому диплому: *skrupuły w iem żadał*. Королю известно было, что Радзивилловъ духовникъ умѣетъ и любитъ починать часы. Поэтому, вынувъ свои часы и показывая ихъ Радзивиллу, Владиславъ сказалъ: „*muszę twój duchownikъ занимается починою часовъ, а не вмѣшивается въ дѣла, которыя могутъ производить волненія въ Речи Посполитой*.“ Радзивиллъ унорствовавъ, заявляя, что во всемъ онъ готовъ подчиниться приказаниямъ своего государя, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣло касается совѣсти и святой католической религіи. Разгнѣванный король сказалъ, что и онъ будетъ имѣть уурезенія совѣсти (skrupuły), когда къ нему Радзивиллъ и другіа, подобныя ему лица станутъ обращаться съ своими просьбами. Радзивиллъ, хотя и съ маскою смиренія на лицѣ, продолжалъ стоять на своемъ. Тогда еще болѣе разгнѣванный король воскликнулъ: „*какъ только освободится печать коронная или Вел. Княж. Литовскаго, отдамъ ее еретику!*“ Такія слова произвели большое смущеніе среди католиковъ. — И послѣ этого не мало было хлопотъ и упрашиваній, чтобы Радзивиллъ скрѣпилъ дипломъ (нѣкоторые изъ высшаго католическаго духовенства брали грѣхъ на свою душу). Да и приложивъ къ диплому печать, Радзивиллъ занесъ манифестацію, гдѣ заявлялъ, что сдѣлалъ это вопреки своей волѣ и желанію, *исключительно какъ министръ и чиновникъ*. (Pamiętniki. I. 151—152).

вательно, какъ *lex publica*), предоставилъ королю возможность издавать частныя, исключительно отъ своего имени, грамоты, испрашиваемыя у него разными православными лицами и учреждениями. Такихъ грамотъ Владиславомъ IV выдано было, болѣею частью при заключеніи коронаціоннаго сейма, значительное количество. Такъ получили грамоты всѣ нововыбранные іерархи: *Петръ Могила* на митрополию кievскую (12 марта)²¹⁾, *Иосифъ Бобринковичъ*—на епископію мстиславскую, оршанскую и могилевскую (14 марта)²²⁾, *Александръ Пузина*—на епископію луцкую (18 марта)²³⁾ и *Иванъ Романовичъ Попель*—на епископію перемышльскую (18 марта)²⁴⁾.

Этими грамотами православнымъ іерархамъ, между прочимъ, предоставлялось полное право имѣть подъ своею властью и „послушенствомъ“ весь народъ русскій, „не въ уніи съ костеломъ римскимъ будущій и быти не хотячій“, подобно тому какъ это предоставлено было уніатскимъ епископамъ относительно своей паствы и всѣхъ желающихъ находиться въ уніи; а также обезпечивалось свободное, *безъ малѣйшаго препятствія*, отправленіе архипастырскихъ обязанностей при посвѣщеніи разныхъ городовъ и мѣстечекъ, имѣющихъ хотя бы часть православнаго населенія.

Даны были Владиславомъ IV въ означенное время грамоты и православнымъ братствамъ: *Виленскому Свято-Духовскому* (18 марта)²⁵⁾, *Минскому Петропавловскому* (18 марта)²⁶⁾, *Люблинскому Преображенскому* (15 марта)²⁷⁾, *Львовскому Успенскому* (15 марта)²⁸⁾,

²¹⁾ Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руся, т. II. № 36, стр. 48—49.

²²⁾ А. Ю. и З. Р. IV. № 5.

²³⁾ Архивъ юго-зап. Россіи, ч. I, т. VI, № CCLXIX, стр. 662—664.

²⁴⁾ *Прилож.* № III.

²⁵⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильни, Ковна и проч. Вильно. 1848, ч. II. № 42, стр. 118—125.

²⁶⁾ Собраніе древнихъ грамотъ городовъ минской губ. № 123, стр. 255—258.

²⁷⁾ *Прилож.* № II.

²⁸⁾ Архивъ Львов. Ставропиг. Института (копія полумстѣвная).

Перемышльскому ²⁰⁾, Бельскому ²⁰⁾, Могилевскому ²¹⁾, новоучрежденному Кременецкому ²¹⁾ и, безъ сомнѣнія, другимъ, просившимъ о томъ короля. Въ этихъ грамотахъ подтверждались приобрѣтенныя братствами въ прежнее время права, ограждались притязанія на нихъ латинюніатовъ, признавалось дозволеннымъ существованіе при нихъ разныхъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, разрѣшалась, съ вѣдома короля, постройка новыхъ церквей,—вообще, признавалось за ними правовое положеніе въ государствѣ, о чемъ такъ много хлопотали православные въ предшествующее царствованіе. Труднѣе было королю удовлетворить просьбы православныхъ о передачѣ имъ нѣкоторыхъ церквей, захваченныхъ уніатами въ разныхъ городахъ и долгахъ находившихся въ ихъ фактическомъ владѣніи. Относительно

²⁰⁾ Архивъ уніат. Перемышльскаго собора. (Оригиналъ). Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится: „Bractwo przy cerkwi Świętej Trojcy Religiey Greckiey, pod posługiwaniem Patriarchi Konstantynolskiego będące, na gruncie od wielebnego w Bogu oycza Bazyla Kopystenskiego, ihumena cerkwy pomienionej, darowanym, także na placu, przykryciom od corki Chominci Mariny Warowi na wieczność, do iego gruntu przyległym, który już w ieden plac przywrocil, na przedmieście Przemyskim, gzeszonym Lwowskim...“ и проч.—Братству предоставляется имѣть „порядки,“ заведенные въ другихъ православныхъ братствахъ—лудкомъ, виленскомъ, и проч., „у szkoły (позволяется) fundować у uszyć w nich bez contradictiū.“—Спустя нѣсколько дней (28 марта) дана была королемъ особая грамота перемышльскимъ православнымъ мѣщанамъ и предмѣщанамъ (хранится въ томъ же архивѣ), уравнивавшая ихъ въ правахъ съ католиками. Здѣсь, между прочимъ, говорится, что такъ какъ православные перемышляне „wolności y swobod, za niedopuszczeniem mieszczan religiey katolickiey, tak w obieraniu do urzędów, iak rzemiosł, cechów y inaych prerogatiw, wszystkim iednostajnie służących, zażywać y z nich cieszyć się nie mogli... przeto my, zważywszy słuszną prozbę, a chcąc waszytkie prawa sacrosancte et intaminate zachować, ponieważ na tem szczęśliwym początku panowania naszego do uspokojenia pewnego te rozniczy przypuszczeni są... pomienionych mieszczan Przemyskich religiey Graeckiey, nie w unii będących, s przedmieszczanami, zarowno z ludzmi catholickimi do wszelakich urzędów y godności, swobod y wolności, miastu temu służących, tym listem naszym przypuszczamy“... et caet.

²⁰⁾ Рукоп. сборн. Киево-печ. лавры, по кат. № 20. А. З. Р., т. V. № 9.

²¹⁾ Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Русн. П. № 34.

²²⁾ Лудк. градск. книга, хранящ. въ Киев. Центр. Архивъ, подъ № 2146, л. 909, и рукоп. сборн. Киев. Дух. Академіи (изъ коллекціи преосв. Макарія), № Аа 209, стр. 9—10. Последній сборникъ, очевидно, находился нѣкоторое время во владѣніи уніатовъ: всюду въ грамотѣ уничтожено не предъ словомъ *унія*, вслѣдствіе чего мѣста, гдѣ говорится, что грамота дана не съ *уніи* *будучимъ*, читаются: съ *уніи* *будучимъ*. Грамота эта по Академической рукописи, весьма искаженной, напечатана проф. Н. И. Петровымъ въ *Трудахъ Киев. Дух. Акад.* за 1887 г. (№ 9, стр. 125—127). Издатель кое гдѣ старается возстановить искаженный текстъ, но не всегда удачно. Такъ, напр., вмѣсто словъ: „обивателями тавъ нежними,“—предлагается чтеніе: „обивателями, межъ ними.“ Въ Архивномъ документѣ это мѣсто читается: „obywatelami *tawesneti* (тамошними),“—какое чтеніе, разумеется, и есть правильное.

этого на избирательномъ сеймѣ высказаны были предположенія весьма благопріятныя для православныхъ. Имъ обѣщано было возвращеніе отъ уніатовъ, по крайней мѣрѣ, по одной церкви болѣе чѣмъ въ 43 городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ довольно прочно укоренилась унія и гдѣ, слѣдовательно, въ предшествующее время православные наиболѣе были обижены своими релігиозными противниками²²). Но на коронаціонномъ сеймѣ исполненіе означеннаго обѣщанія, какъ затрогивавшаго имущественные релігиозные интересы, возбуждало наибольшіе протесты, и вопросъ объ этомъ (объ отчужденіи отъ уніатовъ церквей съ приуроченными къ нимъ бенефіціями) считался неподлежащимъ рѣшенію безъ предварительнаго сношенія съ папою. Вопросъ этотъ почти совершенно обойденъ былъ въ дипломѣ, выданномъ православнымъ. Тѣмъ не менѣе Владиславъ IV, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ православныхъ и даннаго имъ во время упомянутыхъ переговоровъ съ ними обѣщанія, издалъ грамоты, коими предоставлялось православнымъ по одной и по двѣ церкви въ нѣкоторыхъ городахъ, находившіяся передъ тѣмъ во владѣніяхъ уніатовъ. Можно думать, что это сдѣлано было королемъ не безъ согласія на то „государственныхъ чиновъ.“ По крайней мѣрѣ, въ означенныхъ грамотахъ говорилось, что на прошлой коронаціи, при умиротвореніи людей греческой релігии неунитовъ съ уніатами, *съ согласія на то всѣхъ чиновъ (stanow) коронныхъ и Вел. Княжества Литовскаго*, прежде окончательнаго, предположеннаго на будущемъ сеймѣ, усвоенія православныхъ (т. е. согласно со статьями усвоенія), королемъ назначено теперь же имъ передать нѣкоторыя церкви въ своихъ владѣніяхъ (dobrach). Извѣстны подобныя распоряженія короля о передачѣ православнымъ, болѣею частію, по одной церкви въ городахъ и мѣстечкахъ: Могилевѣ, Красномъ Ставѣ, Белзѣ, Сокалѣ, Бѣльскѣ, Дрогичинѣ, Стояновѣ, Кременцѣ, Гроднѣ, Мостахъ, Владимірѣ, Бѣльскѣ, Грубежовѣ, Городнѣ, Ковнѣ, Ратнѣ, Вильнѣ, Трокахъ, Мстиславѣ, Полоцкѣ, Диснѣ, Оршѣ, Пинскѣ, Брестѣ, Кобринѣ, Новелѣ, Каменцѣ, Витебскѣ, Новогрудкѣ, Мядзелѣ, Клецеляхъ, Игуменѣ, Бобруйскѣ, Лидѣ и Локичинѣ,—кромѣ церквей и монастырей (по диплому и частнымъ грамотамъ короля православнымъ іерархамъ), предоставленныхъ

²²) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCLXVI, стр. 656—658.

для резиденціи православнымъ митрополиту и епископамъ и вообще приуроченныхъ къ ихъ кафедрамъ 24). Передача церквей православнымъ возложена была на комиссаровъ, назначенныхъ для сего королевъ.

Такимъ образомъ, если на коронаціонномъ сеймѣ православнымъ не удалось провести „статьи успокоенія“ въ полномъ ихъ объемѣ, то, при добромъ содѣйствіи короля, главнѣйшія и существенныя ихъ желанія были удовлетворены.

Но въ Польской Коронѣ, при расшатанности правового порядка и авторитета верховной власти, иногда легче было исколотать то или иное постановленіе, исходящее отъ королевскаго имени и даже сейма, нежели воспользоваться имъ фактически. Это въ особенности должно сказать о постановленіяхъ, касающихся спорныхъ вопросовъ по дѣламъ имущественнымъ, когда юридически оформленныя права верѣдко приходилось получать или отстаивать вооруженною силою. Подобныхъ примѣровъ исторія Рѣчи Посполитой представляетъ безчисленное множество 25).

Съ такимъ аномальнымъ явленіемъ въ Польской Коронѣ приходилось имѣть дѣло и православнымъ.

Что касается приобрѣтенныхъ православными на сеймахъ правъ,

24) См. универсалъ Владислава IV отъ 14 марта 1633 г. (Описаніе документовъ Архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ, т. I. Сиб. 1897 г. № 616, стр. 227 и 228), гдѣ перечислены всѣ города и мѣстечки, въ коихъ предоставлялись православнымъ нѣкоторыя церкви. Но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что, вслѣдствіе протестовъ латиноуниатовъ, король въ дальнѣйшихъ своихъ распоряженіяхъ по данному вопросу нѣсколько отступилъ отъ универсала (такъ, напр., по универсалу въ Вильнѣ должна была быть передана православнымъ церковь Воскресенія Христова со всѣмъ къ ней принадлежавшимъ (церковь достаточно сохранившаяся), между тѣмъ, по позднѣйшему королевскому приказу комиссарамъ, послѣднимъ поручено было отдать православнымъ церкви Пятницкую и Предтеченскую или, точнѣе, плаци въихъ церквей, представлявшихъ въ то время одни развалины). См. также Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ Вильни... и проч. ч. II, № № 92—94. Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ минской губ. № № 94—95. Археогр. сборн. документовъ сѣверо-зап. Руси, т. II, № № 101—103. Ibid. Записки игумена Ореста, стр. X. Ibid. т. IV, № 82. Ibid. т. XI, № № 7—9. Древніе акты холмск. епархіи, книга № I (въ холмскомъ церковно-археолог. музеѣ).

25) Характерно выразился о расшатанности юридическихъ устоевъ въ Рѣчи Посполитой Николай Лигенза на сеймѣ 1635 года. „U nas — заявилъ онъ — *prawem dochodzić, iakoby w wodzie głębokiej zguby szukać* (Votum na seym walny Warszawski, pro ultima die ianuarii, w roku 1635 przychodzący, Jasnie wielmożnego Mikołaja Spytka Ligęzy, z Bobriku na Brzezowie, kasztelana Sandomirskiego, Bielakiego et caet. starosty. (w. Krakowie, 1635 г.).

не затрогивавшихъ имущественныхъ интересовъ уніатовъ (свобода вѣроисповѣданія, официальное возстановленіе іерархіи, правовое положеніе въ государствѣ и т. п.), то съ ними *volens-polens* латино-уніаты, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ, должны были, какъ съ фактомъ совершившимся, мириться; но заранѣе можно было предвидѣть, что большія затрудненія встрѣтятъ православные, когда будутъ приводиться въ исполненіе распоряженія короля, касающіяся отобранія отъ уніатовъ предназначенныхъ къ тому церквей, и что дѣло въ данномъ случаѣ не обойдется безъ сопротивленія и открытыхъ столкновеній; можно было заранѣе предвидѣть, что въ большинствѣ случаевъ тотъ или иной исходъ по вопросу объ отобраніи церквей будетъ зависѣть отъ перевѣса въ извѣстной мѣстности матеріальной силы на той или другой сторонѣ. Такъ (за малыми исключениями, обусловливаемыми особыми обстоятельствами) и было на самомъ дѣлѣ.

Петру Могилѣ предоставлена была кievская митрополія, „при церкви святой Софіи лежащая.“ Кіево-Софійскій соборъ находился до того времени во власти уніатскаго митрополита Вельямина Рутскаго, не жившаго въ Кіевѣ, но имѣвшаго здѣсь своего намѣстника Мартина Корсака.

Петръ Могила, послѣ своего посвященія на митрополию, возвращаясь въ Кіевъ, съ дороги разослалъ вліятельнымъ православнымъ лицамъ письма, въ которыхъ усиленно просилъ ихъ прибыть въ означенный городъ для *сопровожденія его при занятіи митрополіи* и присутствованія при торжествѣ ея освященія, — чѣмъ, по словамъ Могилы, и ему доставлена будетъ „выгода,“ и „тому святоблिवому акту“ придана соотвѣтствующая случаю обстановка. Очевидно, Петръ Могила опасался сопротивленія при отобраніи митрополіи со стороны латино-уніатской партіи, какое опасеніе могло увеличиваться предположеніемъ, что не всѣ кievляне (разумѣемъ сторонниковъ Исаіи Копинскаго) сочувствуютъ его избранію на первосвятительскую кафедру. Опасенія эти были преувеличены. Хотя отобраніе кievской митрополіи отъ уніатовъ совершилось путемъ и немирнымъ, но состоялось еще до пріѣзда Петра Могилы въ Кіевъ, и онъ съ торжествомъ могъ вступить во св. Софію безъ всякихъ сопротивленій**).

**) Настоящаго изслѣд. т. I, стр. 550—551.

Возбужденные против П. Могилы процессы от имени униатскаго митрополита и его влєвретовъ, по поводу „насилъственнаго“ отобранія отъ нихъ Кієво-Софійскаго собора съ приписанными къ нему церквами и угодьями *)), не были опасны для нашего митрополита. Унія не имѣла прочныхъ корней въ Кієвѣ и едва влачила здѣсь свое существованіе. И нравственный и матеріальный перевѣсъ въ этомъ городѣ всецѣло былъ на сторонѣ православныхъ. Притомъ означенные процессы не имѣли прочной юридической подкладки. Кієво-Софійскій соборъ переданъ былъ Петру Могилѣ не только грамотою короля, но и дипломомъ, одобреннымъ всѣмъ сеймомъ. Правда, вромѣ св. Софіи отобранны были у униатовъ еще три кієвскія нагорныя церкви, не упомянутыя ни въ означенномъ дипломѣ, ни въ королевской грамотѣ Могилѣ на митрополию, именно: св. Николая Десятиннаго, св. Симеона и св. Василія, но всѣ эти церкви принадлежали къ митрополіи кієвской (находились подъ патронатствомъ митрополитовъ) и съ переходомъ послѣдней къ православнымъ, естественно, должны были перейти къ нимъ. Затѣмъ, хотя упомянутыми документами не предоставлялось П. Могилѣ „добръ“, приуроченныхъ къ кієвской митрополіи, и они должны были оставаться во владѣніи униатскаго митрополита (взамѣнъ чего за Могилою оставалась архимандрія Кієво-Печерская и отдавались доходы Нивольскаго монастыря), а между тѣмъ при занятіи митрополіи отобранны были и софійскіе пляцы въ Кієвѣ съ находившимися на нихъ крестьянами,—но эти пляцы и не входили въ число упомянутыхъ добръ. Это ясно видно изъ статей успокоенія, гдѣ говорится, что *вотчины митрополіи* должны оставаться за униатскими митрополитами, самая же св. Софія Кієвская *съ крестьянами, живущими на пляцахъ вокругъ нея, отдается во владѣніе православнаго митрополита*. Поэтому, хотя жалобы униатовъ на П. Могилу и были сильно поддерживаемы ихъ покровителемъ, кієвскимъ воеводою, но, по указаннымъ выше обстоятельствамъ, практическаго значенія не имѣли.

Невозбранному лицу православному епископу Аѳанасію Пузышѣ королемъ предоставлены были особымъ актомъ, глухо упомянутымъ въ дипломѣ, Жидичинскій монастырь, села Теренки и Теремное,

*) Ibid. *Прилож.* №№ XC—XCI, стр. 540—548.

а для резиденціи церковь Пресв. Богородицы въ предмѣстьѣ г. Луцка. Всѣ эти „духовныя бенефиціи и дѣбра“ находились до того времени во владѣніи уніатовъ. Въ Жидичинскомъ монастырѣ настоятельство-валъ Оранскій, а луцкая церковь и упомянутыя помѣстья принадлежали луцкой уніатской епископіи. Передача Пузинѣ этихъ бенефицій совершилась мирно, и никакихъ протестовъ со стороны представителей уніатской церкви не послѣдовало. Это случилось потому, что заботы короля во время коронаціи—склонить луцкаго уніатскаго епископа Почаповскаго къ мирному соглашенію съ Пузиною и уступить послѣдному нѣкоторыя бенефиціи уніатской епископіи—увѣнчались успѣхомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ король въ грамотѣ, данной А. Пузинѣ. Здѣсь говорится, что дѣбра Теренки „съ принадлежностями“ и Теремное, а также Пречистенская церковь на предмѣстьѣ въ Луцкѣ переданы Пузинѣ „за rozwoleńiem u ustąpieniem Roszarowskiiego“ ^{*)}. Не безъ согласія Оранскаго переданъ былъ Пузинѣ и Жидичинскій монастырь. Разумѣется, сказанное сомнѣнію не подлежитъ. Но представляется весьма странною и потому требующею разъясненія такая уступчивость со стороны Почаповскаго и Оранскаго, не менѣе другихъ уніатскихъ духовныхъ лицъ, дорожившихъ своими церковными бенефиціями... Чѣмъ была вызвана подобная уступчивость?—По нашему мнѣнію, уступчивость эта есть результатъ небезвыгоднаго для означенныхъ лицъ добровольнаго соглашенія съ православными, учиненнаго при посредствѣ Владислава IV. Мы думаемъ, дѣло происходило такимъ образомъ. Вслѣдствіе возстановленія правъ православной церкви въ томъ объемѣ, какъ оно проектировалось статьями успокоенія, положеніе, въ какое былъ поставленъ Почаповскій, было для него весьма нежелательнымъ. Въ означенныхъ статьяхъ говорилось: „Луцкое епископство, съ каедрою и со всѣми имѣніями, должно быть передано теперешнимъ луцкимъ владыкомъ Почаповскимъ владыкъ неуниту, избранному обывателями волынскими, неунитами, и передано тотчасъ, какъ только послѣдній получитъ привиллегію отъ короля на коронаціонномъ сеймѣ. Послѣ того, Почаповскій, сохраняя титулъ епископа луцкаго, переселится въ Жидичинскій монастырь и будетъ владѣть имъ до своего перемѣщенія или

^{*)} Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № COLXVIII.

смерти; преемникъ же его униатскій епископъ уже не будетъ называться лудеямъ." Правда, на коронаціонномъ сеймѣ статьи успокоенія не были утверждены въ полномъ ихъ видѣ, и въ томъ числѣ осталось безъ исполненія и предположеніе о перемѣщеніи въ Жидичинскій монастырь Почаповскаго. Но послѣдній, ознакомленный съ возрѣніями короля и вообще съ положеніемъ дѣлъ, не могъ не сознавать, что это только вопросъ времени и притомъ—недалекаго. Поэтому, когда Владиславъ IV предложилъ ему пойти на добровольныя уступки новонабранному православнымъ лудскому епископу, Почаповскій воспользовался этимъ и, въ свою очередь, заявилъ извѣстныя требованія отъ своего имени. Словомъ, онъ пожелалъ войти съ Владиславомъ IV и православными въ сдѣлку. Имѣемъ основаніе думать, что сдѣлка эта состояла въ слѣдующемъ: Почаповскій соглашался поступиться нѣкоторыми, принадлежавшими ему, бенефіціями Пузынѣ, но съ условіемъ, чтобы остальные „добра“ лудской униатской епископін оставались за нимъ, и онъ до своей смерти оставался епископомъ *statu quo*,—словомъ, требовалъ новой редакціи статей успокоенія по отношенію къ себѣ. Повторяемъ, что такая сдѣлка для Почаповскаго была небезвыгодна. Но могли считать ее таковою и православные и, въ частности, Пузыва. Во 1-хъ, они получали довольно богатую Жидичинскую обитель и часть имѣній, принадлежавшихъ униатамъ, и притомъ, что особенно важно, получали путемъ мирнымъ; во 2-хъ, превращенныя лѣта Почаповскаго давали основаніе думать, что переходъ остальныхъ бенефіцій лудской епископін въ ихъ владѣніе есть вопросъ недалекаго будущаго (въ чемъ и не ошиблись). Въ подобное же соглашеніе православные, при посредничествѣ Владислава IV, вошли и съ Оранскимъ, которому королемъ назначена была ежегодная субсидія въ 2000 злотыхъ польскихъ ³⁹⁾ и обещано было соотвѣствующее занимаемому имъ дотолѣ положенію мѣсто,—кавовое обѣщаніе королемъ тогда же на сеймѣ и было исполнено ⁴⁰⁾. Надо

³⁹⁾ Грамота объ этомъ, выданная Оранскому 14 марта 1633 г., находится въ бібліотекѣ Кіев. дух. Академіи въ связкѣ документовъ, поступившихъ изъ Тригурскаго монастыря.

⁴⁰⁾ „Подъ часъ вскопсена пороженного народу руского, за счастливое елевціи (и) коронаціи Его Королевской милости, *вмѣстѣмъ затриманое архимандрити Жидичинское конферованый естъ монастырь Святаго Спаса съ Володымеру его милости отцу Пачапому Войне Оранскому и поданый естъ правне* (изъ протестаціи отъ имени Оранскаго

полагать, что всё указанная нами сделки между заинтересованными лицами были оформлены посредством соответствующих актов... Наше предположение, что изложенное дело происходило таким именно образом, находит для себя подтверждение и в королевской привилегии, которою на сейме 1635 года подтверждены были статьи успокоения. В этой привилегии королем сделаны были некоторые отступления от означенных статей, и существеннейшие из них касаются луцкой епископии: именно, она со всеми, принадлежащими ей, бенефициями (кроме упомянутых, уступленных А. Пузинь в 1633 году), оставалась за Почаповским пожизненно и только по смерти его имела быть передана православным (в статьях успокоения — как мы видели — сказано, что она последнему должна быть передана немедленно). При этом король, допустив столь существенное отступление от прежнего, ствержденного его присягою, постановления, не делает относительно сего *никакихъ объясненій* (каковыя объясненія были бы необходимы, если предположить, что изменение относительно луцкой епископии вызывалось особыми, неизвестными православным, обстоятельствами); мало того, король находит возможным заявлять, что „*онъ пребываетъ стримымъ статьямъ успокоенія.*“ И сами православные, ревностно защищавшие постановления относительно своей церкви, состоявшіяся на избирательномъ сейме, не заявили протестовъ по поводу означеннаго королевскаго распоряженія. Все это, безъ предварительныхъ, предполагаемыхъ нами, соглашеній между заинтересованными в деле сторонами, было бы явленіемъ в высшей степени страннымъ и положительно необъяснимымъ.

Для приведенія в исполнение королевскаго распоряженія объ отобраніи отъ униатовъ известнаго количества церквей в другихъ городахъ и передачѣ ихъ православному населенію назначены были особые комиссары, снабженные соответствующими полномочіями. Православные, и во главѣ ихъ нашъ митрополитъ, прилагали всевозможныя старанія къ тому, чтобы дело это увѣчалось желаемымъ для нихъ успѣхомъ.

противъ владимірскаго униатскаго епископа, вполнѣдствіи „забѣгаемаго“ означенный монастырь и „отнятаго“ его у Оранскаго вопреки королевскому „привилею.“ См. *средскую Володимірскую книгу за 1634 г.*, хранящуюся в Киев. Центральномъ Арх. подъ № 1001, л. л. 1091—1092.— „Наказъ“ на монастырь в количествѣ 50 вооруженныхъ людей и отнятіе его случилось 1633 года, ноября 19-го, — о чемъ той же книги см. л. л. 34, 35 и 36).

Заботливость Петра Могилы въ данномъ случаѣ выразилась въ слѣдующемъ:

1) Онъ разсылалъ грамоты православнымъ, въ коихъ, восхваляя ихъ стойкость въ праотцевской вѣрѣ и ободряя ихъ на дальнѣйшіе подвиги при борьбѣ съ противниками, *позволяя и благославляя* отправлять богослуженіе въ тѣхъ церквахъ, которыя, по распоряженію короля, будутъ отобраны отъ „апостатовъ“ и возвращены имъ—православнымъ⁴¹⁾. Этими грамотами имѣлось въ виду устранить могущее возникнуть въ средѣ православныхъ сомнѣніе,—возможно ли пользоваться церквами, „оскверненными“ въ предшествующее время уніатами.

2) Уполномочилъ назначенныхъ королемъ комиссаровъ для передачи православнымъ церквей—князя Григорія Четвертинскаго и пана Семена Гулевича—занести въ городскія луцкія книги списокъ тѣхъ городовъ и мѣстечекъ, въ коихъ, согласно постановленію, состоявшемуся во время избирательнаго сейма, должно быть предоставлено православнымъ известное количество церквей⁴²⁾. Занесеніе въ судебныя книги означеннаго списка, *не утвержденнаго на коронаціонномъ сеймѣ*, имѣло цѣлью показать, что православные отиудъ не желаютъ отказаться отъ своихъ правъ на предназначенныя имъ церкви, и что предстоящая передача, согласно распоряженію короля, нѣкоторыхъ, сравнительно со спискомъ, не всѣхъ церквей, составляетъ только частичное удовлетвореніе данныхъ имъ (православнымъ) на избирательномъ сеймѣ по сему предмету обѣщаній.

3) Назначалъ изъ среды духовенства наиболѣе способныхъ лицъ, въ качествѣ своихъ представителей, присутствовать при передачѣ православнымъ церквей и вообще содѣйствовать успѣху въ этомъ дѣлѣ; давалъ имъ соотвѣтствующія инструкція и полномочія⁴³⁾; одобрялъ и поощрялъ православныхъ къ ревностной защитѣ пріобрѣтенныхъ ими правъ⁴⁴⁾; посылалъ вліятельнымъ лицамъ и изъ противнаго лагеря письма, гдѣ, выставяя на видъ, сколько вреда принесли раздоры изъ-за религиозныхъ вопросовъ въ средѣ одного и того же на-

⁴¹⁾ *Прилож.* № XIV.

⁴²⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI. № CCLXVI.

⁴³⁾ *Прилож.* № VIII.

⁴⁴⁾ *Прилож.* № XII.

рода, одной и той же братіи, просилъ ихъ содѣйствовать, согласно волѣ короля, успокоенію православныхъ и не дѣлать имъ затрудненій при предстоящей передачѣ церквей⁴⁵⁾,— словомъ, какъ верховный представитель западно-русской церкви, принималъ самое живое и дѣлательное участіе по означенному дѣлу въ интересахъ православія.

Къ сожалѣнію, эти заботы П. Могилы и вообще всѣхъ православныхъ далеко не всегда сопровождались желаемымъ успѣхомъ. Сколько извѣстно, только въ Могилевѣ всѣ предназначенныя православнымъ церкви были безпрепятственно переданы имъ, не возбуждая протестовъ противной стороны⁴⁶⁾. Последнее, безъ сомнѣнія, зависѣло отъ того, что унія въ Могилевѣ не имѣла прочной опоры, и упомянутыя церкви не находились въ фактическомъ владѣніи уніатовъ (онѣ были запечатаны). Но въ другихъ городахъ, гдѣ уніаты чувствовали подъ собою болѣе прочную почву, грамоты короля объ отобраніи у нихъ церквей вызывали въ средѣ ихъ сильное волненіе, и мы видимъ, что нѣкоторые комиссары, въ виду протестовъ со стороны уніатовъ, не рѣшались приводить въ исполненіе королевскаго распоряженія (во избѣжаніе—какъ иногда заявляли—кровопролитія), и церкви по прежнему остаются во владѣніи уніатскаго духовенства или же отбираются православными иными способами уже послѣ отъѣзда слабосильныхъ (а иногда своей обязанности и не сочувствовавшихъ) исполнителей королевской воли; въ иныхъ случаяхъ, когда комиссарами являются люди энергичные и притомъ отличившіеся ревностью въ православію, хотя предназначенныя королемъ церкви и передаются православнымъ, но вскорѣ послѣ отъѣзда комиссаровъ вновь захватываются уніатами.

Отмѣтимъ факты, подтверждающіе сказанное.

Въ Вильнѣ грамотою короля предназначены были въ передачѣ православнымъ двѣ церкви: св. Параскевы (Пятницкая) и св. Іоанна Предтечи, или, точнѣе, пляцы этихъ церквей „съ принадлежностями,“ такъ какъ самыя церкви представляли въ то время развалины. Но когда королевскій комиссаръ (Константинъ Евстафій Залѣсскій), по-

⁴⁵⁾ Прилож. № X.

⁴⁶⁾ Археогр. сборникъ докум. Сѣверо-Зап. Русн. т. II. (Записки игумена Ореста, стр. X).

буждаемый къ тому Виленскимъ Свято-Духовскимъ братствомъ, вынага на означенные пляцы для передачи ихъ православнымъ, то встрѣтилъ на пляцѣ предтеченскомъ о. Николая Рубинскаго, уніатскаго пресвитера церкви св. Пречистой, а на пятницкомъ—о. Сильвестра Котлубая, которые отъ своего имени и отъ имени митрополита (уніатскаго) воспротивились означенной передачѣ и въ этомъ смыслѣ вручили комиссару письменное заявленіе. Послѣдній не пожелалъ воспользоваться предоставленною ему властью и (nie sзупiас жадney desуt) ограничился тѣмъ, что о вѣршешдемъ донесъ королю; къ нему же обратиться за рѣшеніемъ дѣла предоставилъ и обѣимъ сторонамъ, назначивъ для сего опредѣленное время ⁴⁷⁾.

Въ Минскѣ подлежала передачѣ православнымъ Свято-Троицкая церковь. Назначенный для сего королевскою грамотою комиссаръ—женскій писарь воеводства минскаго Христофоръ Володкевичъ—отвѣсся къ своей обязанности съ бѣльшимъ вниманіемъ, нежели упомянутый Залѣсскій, но встрѣтилъ энергичное сопротивленіе со стороны уніатовъ. Сначала представители уніатскаго духовенства въ Минскѣ заявили комиссару, что имъ якобы не выполнена судебная формальность: они поздно извѣщены объ отобраніи у нихъ церкви. Володкевичъ не вступилъ въ препирательство по этому поводу и вручилъ уніатамъ вторичное извѣщеніе о возложенномъ на него порученіи, назначивъ для выполненія его новый срокъ (26 іюля). Но когда въ назначенному времени онъ прибылъ въ Минскъ и вѣдѣтъ съ судебными властями и православными—духовенствомъ и шляхтою—отправился къ Троицкой церкви, то встрѣтилъ здѣсь огромную толпу латиноуніатовъ и во главѣ ея—митрополичьяго намѣстника Игнатія Шоповича, прокуратора минскихъ монастырей Іосифа Бокія, а также троцкаго священника. Многіе изъ латино-уніатовъ заняли преддверіе церкви (бабинецъ) и были вооружены. Когда комиссаръ прочелъ королевскую грамоту и, на основаніи ея, хотѣлъ передать церковь православнымъ, уніаты не допустили его до этого („учинили явное сопротивленіе“) и вручили Володкевичу протестацію, предварительно громко прочитавши ее. Здѣсь они заявляли, что на коронаціонномъ сеймѣ статья успо-

⁴⁷⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны и проч. ч. II, № № 94 и 95.

коенія не были утверждены, и сужденіе о нихъ отложено до будущаго сейма, а потому, хотя по этимъ статьямъ и предназначено передать неунитамъ церкви въ Минскѣ, но исполненіе сего въ данный моментъ преждевременно. Православные (петро-павловскій игумень Теофилактъ Заяць) возражали, что статьями усвоенія предназначено распредѣлить церкви въ городахъ между „неунитами и унитами“ соотвѣтственно численности тѣхъ и другихъ (*według prognozy*), но такъ какъ депутаты на коронаціонномъ сеймѣ не согласились на это, и окончательное рѣшеніе по данному вопросу отложено до будущаго сейма, то милостивый король, желая хотя отчасти удовлетворить просьбы православныхъ, приказалъ передать имъ, по крайней мѣрѣ, по одной церкви въ нѣкоторыхъ городахъ, каковое королевское распоряженіе и должно быть приведено въ исполненіе комиссаромъ. — Уніатскій игумень отвѣтилъ на это, что королевскія грамоты имѣютъ частный характеръ и, какъ *выпрошенныя ad male narrata*, не обязательны для уніатовъ, причемъ присовокупилъ, что предназначенная къ отобранію отъ нихъ Свято-Троицкая церковь сооружена ими, уніатами, и, слѣдовательно, уже по одному этому не можетъ быть передана православнымъ. — Это заявленіе вызвало оживленные возраженія со стороны православныхъ, особенно по вопросу о томъ, кѣмъ сооружена была Свято-Троицкая церковь. „Не десять лѣтъ тому назадъ, а еще въ то время, когда, объ уніи не было и слышно,“ — говорилъ петро-павловскій игумень, — „означенная церковь построена была нами — православными, и живы еще нѣкоторые лица, которыя ее строили; затѣмъ она сгорѣла и въ 1603 году возобновлена нами же.“ Справедливость этихъ словъ удостовѣрили находившіеся въ толпѣ прихожане Свято-Троицкой церкви. Затѣмъ православные заявили, что о лживости завѣреній уніатовъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ самый „дзвонъ“, висящій на Свято-Троицкой колокольнѣ. На этомъ „дзвонѣ“ находится надпись, гласящая, что онъ въ 1612 г. отлитъ въ Гданскѣ иждивеніемъ (*nakładem*) минскаго мѣщанина Михаила Савича при содѣйствіи прочихъ прихожанъ Свято-Троицкой церкви и отданъ на хвалу Божию по обряду православному (*względem posłuszeństwa patriarchy Konstantinopolskiego*). Православные просили комиссара удостовѣриться въ справедливости сказаннаго ими: рассмотреть означенную надпись. Но когда тотъ поручилъ „возному енералу“ отправиться на колокольню съ означенною цѣлью,

униаты оказали ему сопротивление и „заменяли двонницу.“⁴⁸ Православные, опасаясь, чтобы противная сторона не уничтожила надписи на колоколѣ, просила комиссара „арестовать двонъ“: приставить стражу изъ прихожанъ, живущихъ около церкви, дабы они не допускали униатовъ дѣлать какія-либо поврежденія на немъ. Комиссаръ вновь приступилъ было къ передачѣ церкви православнымъ, но вновь встрѣтилъ со стороны униатовъ сильное сопротивление (*stawszy s tumultem bronili u nie doruzyszali*), а посему, опасаясь возмущенія и пролитія крови, ограничился составленіемъ соответствующаго происшествію акта и, выдавъ съ него православнымъ копию, отослалъ его на благоусмотрѣніе королю⁴⁹).

Въ Пинскѣ, согласно королевской грамотѣ, православнымъ имѣла быть переданною церковь св. Феодора Тирона. Комиссаромъ для этого назначенъ былъ Феодоръ Корсакъ (униатъ). Здѣсь королевское распоряженіе встрѣтило тоже протесты со стороны униатскаго духовенства, и опять подъ прикрытіемъ того предлога, что о передачѣ православнымъ означенной церкви не упомянуто въ дипломѣ, одобренномъ сеймомъ. Комиссаръ удалился, оставивъ церковь во владѣніи униатовъ. Но, очевидно, перевѣсъ матеріальной силы въ Пинскѣ былъ на сторонѣ православныхъ. Еще въ предшествовавшее царствованіе имъ удавалось, и не разъ, возвращать отъ униатовъ свою древнюю Феодоровскую церковь, хотя и не надолго. Теперь же сдѣлать это (воспользовавшись своею численностью) православные могли съ большимъ правомъ. Такъ они и поступили: когда на третій день послѣ отъѣзда комиссара униатскій священникъ, по обычаю, въ третьемъ часу утра отправился въ Феодоровскую церковь для совершенія богослуженія, онъ нашелъ ее отпертою и наполненною молящимися православными. На этотъ разъ уже униатамъ приходилось вчинять судебные иски противъ православныхъ⁴⁹).

Повидимому, еще удачнѣе пошла было дѣла православныхъ въ *Вильскѣ*, гдѣ королевскою грамотою имъ предназначена была къ передачѣ церковь Богоявленія, и въ *Клецеляхъ*, гдѣ они должны были получить церковь св. Николая. Комиссаромъ для передачи означен-

⁴⁸) Собраніе древн. грамотъ в актохъ мнискіой губ. № 95.

⁴⁹) Археогр. сборникъ документовъ Сѣверо-Запад. Руси. VI. № 82.

ныхъ церквей назначенъ былъ земскій аудіиі писарь Семенъ Гулевичъ. Воютянскій, извѣстный своею ревностью къ православію и избранный уже православными однимъ изъ кандидатовъ на перемышльскую епископію. Послѣ предварительныхъ сношеній и переговоровъ съ бѣльскими братчиками, Гулевичъ 24 іюля (по старому стилю) прибылъ въ Бѣльскъ и въ этотъ же день, въ присутствіи мирополчяго намѣстника о. Теофила (нарочито командированнаго сюда П. Могилою „для отысканія отъ униатовъ церкви“), многочисленнаго собранія дворянъ воеводства подлянскаго и мѣстныхъ обывателей, безпрепятственно отомкнулъ Богоявленскую церковь и передалъ ее „управляемому“ Бѣльскому православному братству со всею утварью и всѣми принадлежностями: школою, госпиталемъ, доповскимъ домомъ и церковными грунтами. Разумѣется, безъ протестовъ со стороны униатовъ дѣло не обошлось, но эти протесты, хотя „барзо вѣде я фальшивые,“ на первыхъ порахъ были только письменные, и православные безпрепятственно стали отправлять богослуженіе въ возвращенной имъ церкви. Но радость ихъ была непродолжительна: въ ихъ владѣніи церковь находилась только пять недѣль. Владимірскій униатскій епископъ лично посѣтилъ Бѣльскъ, безъ сомнѣнія, съ цѣлью подготовить почву для противодѣйствія православнымъ, а затѣмъ прислалъ сюда своего намѣстника Симоновича, который, сговорившись съ мѣстнымъ униатскимъ протопопомъ, священниками и нѣкоторыми членами магистрата, отправился въ костелъ и здѣсь провннесь замкательную рѣчь противъ православныхъ. Нафанатизированная толпа, запасшись оружіемъ, съ крикомъ и шумомъ подступила къ церкви Богоявленія, отбила церковные замки и передала ее во власть униатскаго духовенства⁵⁰⁾. Въ это время, надо полагать, произведено было сильное давленіе и на тѣхъ бѣльскихъ гражданъ, которые отреклись было отъ униі (принадлежа къ ней прежде наружно, страха ради іудейска) и присоединились къ православію. Изъ письма бѣльскихъ братчиковъ къ Петру Могилѣ, писанному по означенному случаю, видно, что въ это время настали времена Сигизмундовскія: „ново-рожденныхъ отрочать крестити (читаемъ здѣсь), хорихъ и хотячихъ се сповѣдати, мертвыхъ погребати, сильне намъ, правовѣрнымъ, (уни-

⁵⁰⁾ Ibid. т. II. № 102—108. Рукописный сбор. Кіево-печ. лаври, № 20, л. 31.

ати) не допускають, але до себе презъ мусть гвалтовне з постраками приволоають и притягають зъ неутоленими слезами нашими“ 51).

Тоже было и въ Клеццяхъ. Благополучно возвращенная православнымъ чрезъ Гувевича Николаевская церковь, благодари усилямъ того же Симоновича, вновь была отнята у нихъ (запечатана) 52).

Сопротивленіе оказано было комиссарамъ при исполненіи ими королевскаго распоряженія о передачѣ православныхъ церквей и въ нѣкоторыхъ друицъ городахъ, напр., Гроднѣ, Слешнѣ, Новогрудѣ, Сокалѣ, Красностаѣ, Брестѣ и др. 53).

Всѣ эти сопротивленія и протесты, независимо отъ упомянутой нами слабости королевской власти въ Польшѣ, были свидѣствіемъ усилившагоса фанатизма ультра-католической партіи, которая, враждебно относясь къ политикѣ новаго царствованія по вопросу о религиозной вѣротерпимости, напрягала всѣ усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать осуществленію добрыхъ начинаній короля. Какъ на образчикъ подобныхъ усилій, разсчитанныхъ возжечь пламя религиозной нетерпимости въ сердцахъ „добрыхъ“ уніатовъ и католиковъ, укажемъ на „казаніа“ придворнаго проповѣдника Фабіана Бирковскаго, произнесенныя имъ на конвонаціонномъ сеймѣ 1632 года и тогда же напечатанныя, а затѣмъ два раза изданіемъ повторенныя и въ 1633 году, причемъ на этотъ разъ съ особымъ посвященіемъ уніатскому митрополиту Вельмину Рутскому. Въ означенныхъ казаніяхъ Бирковскій, принадлежавшій къ ордену доминиканскому, но котораго іезуиты, по всей справедливости, могли считать своимъ приснымъ 54),—не обинуясь говорилъ,

51) Прилож. № XII.

52) Древніе акты Холмской епархіи (въ Холмскомъ церковно-арх. музеѣ), кн. I.

53) Ibid. О Красностаѣ см. Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VI. № CCLXXI, о Брестѣ—Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси, т. XI. № 10.

54) Іезуитъ Адамъ Маковскій въ своемъ казаніи, произнесенномъ 10 декабря 1636 года при погребеніи Фабіана Бирковскаго (*Obras Wielbnego oycy Fabiana Birkowskiego i zakonni Dominika świętego doktora, wystawiony na kazaniu pogrebnym... et caet. Krakow, 1637 г.*), указавъ на тѣсныя связи почившаго съ орденомъ іезуитовъ,—восклицаетъ: „Własnie poster iest... w Athenach snadź aboli w Rzymie, parę pacholat na podziw wystawiono było, oba roznych rodzicow u z miasta inszego, a jednak tak sobie wzrostem, mową, chodem, obyczajami u proda podobnych, że kto imion i nazwisk ich nie wiedział, rzecz była nie podobna, aby iednego od drugiego rozeznał... Amicus, powiedział ieden, alter ego, co się między nami u oycami nalazło, a w osobie oycy Fabiana prawie dobrze wykonteferowało.“ (Казаніе Маковскаго перепечатано въ изд. *Biblioteka Polska*, wsr. na rok 1859, кезыт 36, 37, 38, 39, но съ нѣкоторыми, весьма незначительными впрочемъ, уклоненіями отъ под-

что права, дарованная православнымъ, не имѣютъ юридическаго значенія, коль скоро на дарованіе ихъ согласились не все католики. Поэтому православные (и диссиденты) напрасно торжествуютъ. „Niescie — говорилъ онъ, обращаясь къ нимъ — nie wygrali, szanie są triumfy wasze“. Дерзость и фанатизмъ проповѣдника не знаютъ предѣловъ: они простираются до того, что онъ, въ безумномъ ослѣпленіи, отваживается сравнивать религіи диссидентскія, а въ томъ числѣ и православную, съ ненужными учрежденіями, терпящими только по причинѣ человѣческой распушенности! (Jako miasta niektóre próżnych domów dla swawolnych ludzi dopuszczają, non tam libenter, quam reverenter, tak waszych religiey luterskich i kalwinskičkih i ariamskich i nalewajkowskičkih) ⁵⁵).

Разумѣется, казанія Бирковскаго не единственный примѣръ подобныхъ отношеній къ православной церкви. Предшествовавшее царствованіе — царствованіе іезуитовъ въ дѣлахъ по вопросамъ религіознымъ — воспитало немало ивуѣровъ, считавшихъ православіе „проклятою схизмою“, искорененіе которой представлялось однимъ изъ самыхъ достоуоченныхъ и богоугодныхъ дѣлъ.

Неудивительно поэтому, что несмотря на королевскія грамоты, оправдавшія православныхъ отъ притѣсненій, всплывши латинно-уни-

линика и съ измѣненіемъ ореографіи. По первому изданію приведенное нами мѣсто находится на стр. 7 и 8.

⁵⁵) O exorbitancyach, kazania dwoje przeciwko niewiernym, heretikom, odszczepcom u nowym politikom, wierze ś. Katolickiej Rzymskiej u duchowenstwu nieprzyiacolom... Первое изданіе (безъ посвященія Рутскому) перепечатано въ изданіи: *Biblioteka Polska*. Serya на г. 1859, zeszyt 36—39. Изданія 1688 г. носятъ слѣдующее заглавіе: *Exorbitancye Ruskie z Grekow odszczepencow, heretyckie z konfederatow. Kazania dwoie.* (Krakow, 1688 г.). Въ посвященіи Рутскому Бирковскій говоритъ, что бывшія на сеймахъ пренія приводятъ ему на мысль судъ передъ Соломономъ между двумя матерями, жившими въ одномъ домѣ, но „не въ однихъ обычаяхъ.“ Дурная мать, задушивши собственнаго ребенка, заимѣла его живымъ другой матери и усиливалась доказывать на судѣ, что онъ ея собственный; а когда премудрый Соломонъ, съ цѣлію узнать дѣйствительную мать живого ребенка, предложилъ судившимся разсѣчь его на двое, ложная мать кричала: *не тебя, не мнѣ; схизите ею на двое!* — Разумѣется, по Бирковскому, дурною матерью оказывается православная церковь, которая обѣими уже ногами стоитъ въ неклѣ и рождаетъ только мертвыхъ дѣтей, а между тѣмъ стремится отнять у св. униі ея достоиніе, требуетъ, чтобы отъ униатовъ отобранн былъ церкви, епископіи, митрополіи, архимандріи... Для чего это дѣлается? спрашиваетъ Бирковскій, — и даетъ слѣдующій отвѣтъ: *Solus ut in vasis regnet basiliscus arena.*

атскаго фанатизма противъ „схизматиковъ“ были возможны даже и тогда, когда, повидимому, не затрогивались матеріальныя интересы латино-уніатовъ, какъ это имѣло мѣсто при отобраніи церквей; одна изъ такихъ вспышекъ, напоминающая собою времена Сигизмундовскія; имѣла мѣсто.—24 мая 1634 года въ Луцкѣ католики совершали церковную процессію по случаю праздника Тѣла Господня. Подъ тѣмъ предлогомъ, что въ православномъ монастырѣ, принадлежавшемъ луцкому братству, не производилось церковнаго званя, отцы іезуиты луцкой коллегии со множествомъ своихъ слугъ и друиакъ участвовавшихъ въ процессіи лицъ (всего челоуѣкъ до ста); съ саблями, ружьями, вальми, камнями, ворвались въ монастырскій дворъ и, раздѣлившись на партіи, производили здѣсь буйства и опустошенія. Одни, взобравшись на колокольню, забили въ колокола (черезъ что толпа папистовъ еще болѣе увеличилась), другіе ворвались въ церковь, опрокидывая здѣсь подсѣдники, срывая завѣсы и т. н., третью вторглись къ училищу; богадѣльню, братскія кельи, били и увѣчили всѣхъ монашескихъ подъ руку—учениковъ, богадѣльныхъ старцевъ и поповъ,—причемъ избитъ былъ самъ игуменъ, у многихъ выбиты были зубы, подбиты глаза, а у учителя Босынскаго отрубленъ палецъ на правой рукѣ. Во время этого буйства разбиты два сундука съ деньгами, которые и были похищены. Значительно пострадали и самія монастырскія зданія. Буйства въ Луцкѣ продолжались и въ слѣдующіе дни: одѣламо было нападеніе на домъ одного православнаго, православныхъ, показывавшихся на улицахъ, схватывали, били и сѣкли, причемъ одинъ дворянинъ, служившій при дворѣ Пувины (православнаго луцкаго епископа), былъ замученъ до смерти ⁴⁶⁾.

Случалось, что и сеймовое постановленіе (дипломъ); коимъ предоставлялось православнымъ епископамъ „пользоваться всѣми своими правами и обязанностями надъ всѣми, не находящимися въ уніи“,—встрѣчало сопротивленіе со стороны рьяныхъ приверженцевъ папизма. Извѣстна жалоба луцкаго епископа Аеанасія Пувины на вдову виленскаго воеводы Анну Ходкевичъ, урожденную князю Острожскую, характеризующая положеніе православныхъ, находившихся подъ властью *владѣльцевъ папистовъ* (по отношенію къ церквямъ, находив-

⁴⁶⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I. VI. № № ССLXXVIII, ССLXXVI.

пишется въ актъ владѣнiя, такъ называемыхъ, *патроноз*). Пузина заявляетъ, что онъ позванъ былъ княземъ Чарторыйскимъ въ г. Корець для погребенiя княжны Серафимы, игуменьи Корецкой, каковое и совершила. Узнавъ, что въ то время прибыла въ Корець и Анна Ходкевичъ, епископъ сдѣлалъ ей визитъ („врожойой людкости звычайный поклонъ“) и, пользуясь случаемъ, просилъ „воеводу“ дозволить ему провѣстити ревизию церквей, находящихся въ ея владѣнiяхъ, о чемъ ходатайствуютъ его паомне, долго не имѣвшие своихъ архипастырей, и на что онъ, согласно созваненiю короля и Рѣчи Посполитой, имѣеть полное право; но Ходкевичъ, въ присутствiи многочисленныхъ, бывшихъ у нея въ то время, именитыхъ гостей, не дала епископу просимаго позволенiя: „визитовать и ревизовать заборонила“, и сдѣлала распоряженiе— „мѣсто свое и церкви замкнуть и печатовать“, а также „особамъ духовнымъ и светскимъ послушенство отдавать (Пузинѣ) заказала, за епископа и пастыря имъ (православнымъ подданнымъ) належного вызывать заборонила, до церквей, такъ въ мѣстахъ, яко селахъ своихъ будущихъ, не нускати и моцно боронити казала.“ Дѣйствительно, когда А. Пузина, прибывъ въ г. Острогъ, хотѣлъ провѣстити ревизию въ мѣстной кафедральной церкви, оказалось, что церковныя принадлежности изъ нея были, по приказанiю Ходкевичъ, забраны, самая церковь запечатана шестью печатями и къ ней приставлена денная и ночная стражи. Не допущенъ былъ Пузина до ревизii и другихъ церквей, находившихся въ г. Острогѣ.⁵⁷⁾

Въ это время самъ П. Могила получилъ огорченiе, и оттуда, откуда, по видимому, ожидать было нельзя. Состоялось королевское распоряженiе о закрытiи винницкой школы, основанной митрополитомъ, по всей вѣроятности; въ половинѣ 1634 г., и объ низведенiи коллегii кievской на уровеньъ низшаго учебнаго заведенiя. До насъ дошли три письма отъ имени короля по означенному предмету: одно къ самому П. Могилѣ (отъ 29 октября 1634 г.), другое къ винницкому старостѣ (отъ того же числа) и третье къ воеводѣ кievскому (отъ 27 ноября 1634 г.).

„Напоминали твоей велебности—писалъ король нашему митрополиту—и напоминали строго, чтобы болѣе не позволялъ себѣ превышенiя правъ, а дарованными пользовался скромно. Таково однако ве-

⁵⁷⁾ Ibid. ч. I, т. VI, № CCLXII.

кнѣности твоей послушаніе, что доселѣ воли и приказанія нашего, къ мнѣному прискорбію нашему, не выполнили. По сему приказываемъ велебности твоей, чтобы, не дожидаясь другого письма и, не обращаясь къ намъ ни за какою разъясненіемъ, тотчасъ же и латинскую типографію и школы латинскія уничтожилъ (зпюси): чтобы ихъ ни въ Кіевѣ, ни въ Винницѣ и ни въ какомъ иномъ мѣстѣ не было. И если это безъ всякаго промедленія, тотчасъ же, на самомъ дѣлѣ не будетъ исполнено, и школы съ типографіею не будутъ уничтожены, знай о томъ, велебность твоя, что мы прикажемъ инстингатору нашему выдать мандаты, и непослушаніе велебности твоей,—вслѣдствіе котораго, по наущеніямъ чернецовъ, бунты и своеволія въ Винницѣ происходятъ,—строго будемъ карать. Оверхъ того приказываемъ велебности твоей, чтобы чернецовъ Аеанасія Ивашевича, игумена Варяжана Липовольскаго и Христофора Кальнофобскаго непременно отозвалъ и тотчасъ имъ оттуда, какъ бунтовщикамъ, приказавъ выѣхать⁴⁰⁾.

Въ письмѣ къ винницкому старостѣ король пишетъ: „Мы удивляемся, что вельможность твоя, имѣя отъ насъ ясное и опредѣленное предписаніе, не выполнилъ нашей воли, вслѣдствіе чего своеволіе въ

⁴⁰⁾ Władysława IV, króla polskiego, ... listy i inne piśma urzędowe, które do znakomitych w kraju mełow z kancelaryi królewskiej wychodziały. Z rękopismow zebrał *Ambr. Grabowski*. Krakow. 1845 г.—Гравовскій не указываетъ источника, откуда взятъ этотъ издаваемый документъ. Восполнимъ этотъ пробѣлъ: онъ дѣлалъ и въ томъ же порядкѣ перепечатаны имъ съ рукописи, хранящейся въ Краковскомъ Университетѣ подъ № 94, гдѣ означена грамота помѣщена на стр. 28—29. Въ рукописи она помѣчена данною имъ *Томашево*, а у Гравовскаго—изъ *Львова*. Разумѣется, въ данномъ случаѣ отступленіе Гравовскаго отъ подлинника обуславливалось тѣмъ, что 29 октября 1684 года Владиславъ IV былъ во Львовѣ (онъ прибылъ сюда 26 октября и пробылъ здѣсь дѣлныи мѣсяцъ,—см., *Pamiętniki Radziwiłła*, t. I, str. 223 и 225); но дѣлать такіа отступленія отъ источниковъ отсюда не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе безъ отговорокъ. Въ данномъ случаѣ указаніе на составленіе грамоты въ Томашевѣ, гдѣ король въ означенное время не находился, можетъ быть объяснено не ошибкою со стороны составителя письма,—что, очевидно, предполагалъ Гравовскій,—а иначе,—именно, что письмо составлено по пронкамъ латинско-униатской партіи канцелярію королевскою, даже—можетъ быть—безъ вѣдома короля. Въ означенныхъ писемъ обращаетъ вниманіе также то, что П. Метла не называется (не титуруется) *митрополитомъ*, а только *архимандритомъ*: пріемъ (относительно уменьшенія титуловъ православныхъ іерарховъ, т. е., какъ бы непризнанія за ними ихъ сана), нѣрѣдко практиковавшійся латинско-униатскою партіею и вызвавшій эмергентныя протесты со стороны православныхъ. (См. относительно сего проде. Владим. кнгу, хранящуюся въ Киев. Центральн. Архивѣ, № 1004, л. 1140).

Видиць, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, увеличивается. Поэтому желаемъ и напоминаемъ вельможности твоей опредѣленно, дабы по полученіи нашего письма, безъ всякаго уже промедленія и отсрочки, латинскія школы, открытыя схизмативами безъ нашего вѣдома и воли, а напротивъ, вопреки приказанію,—тотчасъ закрылъ и ни подъ какимъ видомъ не допускалъ иль существованія въ Винницѣ. При этомъ желаемъ, дабы вельможность твоя поувротилъ и уничтожилъ своеволие тамошнихъ учениковъ: ибо мы не хотимъ, чтобы студенты отцевъ іезуитовъ и сами отцы претерпѣвали отъ нихъ угнетеніе и неудобства (*angarie u niewczas*), — о чемъ и самъ, в. твоя, позаботишься и чинамъ своимъ (*urzędowi swoim*) строго накажешь“ ⁵⁹).

Въ письмѣ въ вѣевскому воеводѣ говорится: „Получивъ извѣстіе, что *архимандритъ* П. Могила въ кiev., волынскомъ, а также брацлавскомъ воеводствахъ школы латинскія открылъ, напоминали ему, чтобы онъ непременно закрылъ ихъ. Но онъ воли и приказанія нашего не исполнилъ,—напротивъ, еще болѣе подобныхъ же школъ устрояетъ (*więcej takichъ szkoł stanowi*). Немало таковой его поступокъ огорчаетъ насъ, ибо не имѣетъ относительно сего никакого позволенія отъ насъ, но долженъ довольствоваться русскими школами. Поэтому требуется отъ вельможности твоей предварительно его извѣстить, напоминая, дабы онъ оставилъ свои намѣренія и школы латинскія непременно закрылъ. Если же окажется упорнымъ, тогда желаемъ, чтобы в. твоя возбранила снѣ школамъ шириться, а о тѣхъ, которыя поставлены имъ, помимо нашего приказанія и воли, извѣстилъ бы его, что имѣешь отъ насъ приказаніе уничтожить ихъ“ ⁶⁰).

Подобныя распоряженія отъ имени короля, повидимому, шедшія въ разрѣзъ съ его благосклонностью къ православнымъ, могутъ быть объясняемы, съ одной стороны, неопредѣленностью сеймоваго постановленія относительно православныхъ школъ, а съ другой—усиленною агитаціею латинско-уніатской партіи противъ могилянскихъ коллегій, въ коиѣ она, не безъ основанія, видѣла сильнѣйшее противъ себя оружіе. Въ дипломѣ о дозволении православнымъ имѣть школы упоминалось глухо, безъ обозначенія учебной программы ихъ, а особой

⁵⁹) Ibid. По рукоп. стр. 28—29. Письмо тоже потѣчено даннымъ изъ Томашева, а Грабовскимъ опять поправлено, какъ и прежде (см. предшествующее примѣчаніе).

⁶⁰) Ibid. по рукоп. стр. 55.

грамоты относительно своей коллегии. Могилою получено не было. Между тѣмъ заботы митрополита сравнять кievскую коллегію въ учебномъ отношеніи съ коллегіями католическими и устройству новой школы въ Винницѣ, тоже съ расширеннымъ кругомъ преподаванія, вызвали усиленную тревогу среди латино-уніатовъ и сочиненъ были за *secessum*, въ чемъ, по мнѣнію „добрыхъ“ католиковъ, небезречивенъ былъ самъ король, „явно покровительствовавшій схизматикамъ“. О Могилѣ паписты стали распространять слухъ, что онъ вступилъ въ связь съ еретиками—лютеранами и кальвинистами, — отвергаетъ новыя латинскія школы въ трехъ воеводствахъ, вопреки диплому (гдѣ предоставляется право православнымъ имѣть школы, которыя были уже у нихъ *in possessione*, и притомъ русскія, ибо не сказано *explicito: szkoły łacińskie*) *), что наставники и ученики могилянскихъ школъ производятъ буйства, угнетаютъ студентовъ коллегій іезуитскихъ (въ Винницѣ), и т. п. Словомъ, ультра-католическая партія усиливалась выставить просвѣдительную дѣятельность П. Могилы, направленную къ благоустройству основанныхъ имъ коллегій, какъ дѣло и *противозаконное* (съ юридической точки зрѣнія), и для католическаго государства крайне опасное. Подъ давленіемъ этого шума король и вынужденъ былъ подписать, очевидно, изготовленные въ его канцеляріи, упомянутыя письма.

Но какъ королевскія распоряженія, благопріятствовавшія православнымъ, не исполнялись,—если была къ тому какая-либо возможность,—точно также не было исполнено митрополитомъ приказаніе короля, испрошенное латино-уніатами, относительно закрытія кievскихъ и винницкихъ школъ, въ защиту которыхъ по означенному дѣлу, по приказанію Могилы, издано было цѣлое сочиненіе, вышедшее изъ-подъ пера бывшаго префекта кievско-могилянской коллегій С. Коссова (*Exegeſis*, изд. 1635 г. въ Кіевѣ).

Въ это время—время разгара релігіозныхъ страстей—нашимъ митрополитомъ составлено, въ утѣшеніе и одобреніе православнымъ, замѣчательное молитвословіе *оъ умиреніи православнои церкви*, которое вскорѣ (въ 1634 году) въ распространенномъ видѣ напечатано было въ типографіи Кіево-Печерской лавры, подъ заглавіемъ: *Нара-*

*) *Exegeſis*.. С. Коссова. 1635 г., стр. 28. Сравни „Описаніе докум. архива греко-ун. митроп. т. I. № 681, стр. 238.“

оміа. Молитвословіє это—плодъ религіознаго воодушевленія Петра Могилы, вызваннаго борьбою съ иновѣріємъ—характеризуетъ переходное (еще не вполне опредѣленное) положеніе западно-русской церкви и свидѣтельствуетъ о надеждахъ, питаемыхъ православными на наступничество новаго короля.

Представляемъ нѣсколько выдержекъ изъ означеннаго молитвословія:

„Боже, Боже нашъ, призри съ высоты святаго жилища Твоего и еже оуболюбленіе, еже отъ сопротоиныхъ церкви Твоей належащее; умилосердись на нищету ея и мзми ю воскорь отъ рукъ ихъ и свершительнъ умири ю: молимъ Ти, услыши и помилуй.

Царю предвѣчный, женише и главо церкви Твоея святаго, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, ивліянія ради пречистыхъ Ти кровей, ни же испунилъ еси насъ отъ работъ вражїа, помани щедроты Твоя и милости Твоя древняя, в загради уста всьхъ, маломощныхъ лукавая и разорашенная и сопротоивная на церковь Твою святую, и невредиму и непоколебиму ю свблуди отъ всякаго злаго обстоянія ихъ, и умири ю свершительнъ,—помолимътеся, Господи, услыши и помилуй.

Царю праведный и Господи господствующий, волныхъ Ти ради страстей и животоисна смерти и погребенія, и животворнаго въсресенія Твоего, советъ блаз о вѣрѣ православный и о святѣй твоей соборной церкви въ сердце царевн и всьхъ предстоящихъ ему въ полань всади, и мирная и блазая о ней всегда малюлати устрой, и еже воскорь свершительнъ ю умирити советуй,—пригѣжно молимътеся, услыши и помилуй.

Боже в Творче и Содѣтелею нашъ, не помяни нашихъ беззаконїй первыхъ, аще бо в согрѣшихомъ, но не отступихомъ отъ Тебе, Бога нашего; не воздѣхомъ руки наша ко Богу чуждему; Тебе молимъ и Тебе мнѣся дѣемъ: призри на рабъ Твоихъ, труждающихся о умиренїи церкви Твоея святыхъ, и, противъ имъ и намъ всякое согрѣшенїе волное и неволное, испосли на нихъ благодать и даръ Пресвятаго Тв Духа, въ еже подати имъ силу и крѣпость и слово во устнахъ, еже мощи сопротоивитесь всьхъ сопротоивляющимъ церкви Тво святой, и блазехолучитъ побѣдити ихъ,—рцемъ вси: Господи, услыши и воскорѣ помилуй.

Еще молимся о благочестивыхъ рабѣхъ Божиихъ (имя рекъ), о еже Господу нашему укрѣпити и утвердити ихъ во слаобѣ своей

и подати имъ силу и крѣпость Духа своего Пресвятаго во побѣду на вся противящаяся церкви Его святый и во потребленіе влчестія ихъ.

Хвалимъ тя, Боже преблагій, благословимъ тя, Царю пресвятый, и славимъ тя, Вседержителю милостивый, яко не возгнушался еси надъ нами недостойными, грѣшными и оскверненными рабы Твоими, но, услышавше молитву нашу, всѣхъ сердца во едино согласити и едиными усты съгласно на царство сіе избрати и нарицати маніемъ Ти Божественнымъ повелѣлъ еси, отъ царскихъ бедръ изшедшую всесвѣтлую отрасль, мужа кротка, монарха блага, *церковь Твою и людей Твоихъ, во благодѣстїи сущихъ, любяща, царя Владислава, его же, молимъ ты, яко же Давида благослови и царство его утверди, яко же Соломона мудростію и праведнымъ судомъ и любовію ко всѣмъ подручнымъ своимъ и ко страннымъ украси, церковь Твою и люди Твоя любить и мирная о ней глаголати и тѣмъ благотворити всегда сотвори, длгоденнымъ здравіемъ, многолѣтнимъ пребываніемъ, силою и крѣпостію и побѣдою на вся враги и супостаты огради его. Молимъ-тись, Господи, услыши и помилуй.*

Господи Боже, Спаситель нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущимъ на морѣ далече, моли-тись: утверди, помилуй и благослови нововбраннаго царя нашего Владислава, *и въ сердцѣ его мирная и благая о церкви Твоей и всѣхъ людей Твоихъ всегда глаголати и свершеннѣю умирити и во пръвое благоумїе и благочинїе украсити створи, во дняхъ его всему царству благочинїе, миръ и благоденствїе подаждь, людямъ Твоимъ здравіе, воздуховъ благорастворенїе, плодовъ земныхъ умноженїе и времена мирная даруй.*

Обручивый себѣ невѣсту церковь, *возмущенную нынѣ отъ враговъ отступныхъ, причистыхъ Ти ради страстей, аже того ради чело-вѣколюбїѣ претерпѣлъ еси, отъ озлобленїа ихъ избави и вскорѣ умири,*—моли-тись услыши и помилуй.

Раны, заушенїа, оплеванїа и поносная униженїа церкви ради своей волею претерпѣвый, *отъ волковъ хищныхъ нынѣ возмущенную и отъ безбожныхъ отступныхъ юнимую, тую нынѣ отъ сихъ злодѣйства избави и вскорѣ умири,*—моли-тись, Владыко Святый, услыши и помилуй⁶²⁾.

⁶²⁾ Собственноручныя записки П. Могилы, вполне напечатанныя нами въ I ч. т. VII *Архива Юго-Зап. Россїи* (приведенныя нами мѣста см. на стр. 167—170).

Сопротивленіє латино-уніатовъ распоряженіямъ короля о передачѣ православнымъ нѣкоторыхъ церквей и вообще (по выраженію помянутого „пѣснопѣнія“) „злудѣйства“, чинимыя ими „во благочестіи сущимъ“, — какъ мы видѣли, — основывались ббльшею частію на томъ внѣшнемъ предлогѣ, что статьи успокоенія, проектированныя на избирательномъ сеймѣ, не были (въ полномъ ихъ видѣ) одобрены сеймомъ коронаціоннымъ и, такимъ образомъ, не получили значенія закона общеобязательнаго (*lex publica*). И хотя на послѣднемъ сеймѣ категорически было заявлено, что утвержденіе означенныхъ статей есть дѣло *недалекаю будущаю*, но латино-уніатская партія, имѣя въ виду примѣры предшествовавшаго царствованія (когда успокоеніе греческой религіи постоянно откладывалось *отъ сейма до сейма*), льстила себя надеждою, что домогательства православныхъ, встрѣтивъ сильные протесты со стороны „добрыхъ католиковъ“, и на этотъ разъ будутъ отклонены сеймовыми депутатами. Подобныя надежды рьяные паписты питали и прямо ихъ высказывали еще непосредственно послѣ коронаціоннаго сейма, не обинуясь заявляя, что уступки православнымъ, сдѣланныя на этомъ сеймѣ католиками съ великимъ прискорбіемъ (*magno nostro dolore*), обусловливались обстоятельствами времени, *обычными* при избраніи королей, и что въ будущемъ домогательства „схизматиковъ“ могутъ быть отклоняемы *съ ббльшимъ успѣхомъ* (*commodius felicisque*) ⁶³). Надежды эти сильно поддерживаемы были увѣренностію, что римскій престоль не только не дастъ своего соизволенія на утвержденіе статей успокоенія, но и сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, дабы разрушить плоды усилій православныхъ на предшествовавшихъ сеймахъ ⁶⁴).

⁶³) Изъ письма Станислава Любинскаго, епископа плоцкаго, которое послано было имъ въ Римъ послѣ коронаціи Владислава IV. (*Рукоп. библіотеки Оссолинскихъ во Львовѣ, № 157, л. 296 об.*).

⁶⁴) Каспаръ Скупицкій въ своемъ сочиненіи: „*Woznowa albo relata rokowu dwuch Rusinow, schizmatika z unitem*“, изд. въ 1634 г., влагаетъ въ уста уніата, разговаривающаго съ православнымъ, слѣдующія слова: „*Ze się chwalisz, żeście wygrali* (т. е. получили на коронаціонномъ сеймѣ благопріятный для православія дипломъ). *Wygraliście w tym, bo cerkwie, monasteru y imiona cerkiewne niektore naznaczone są wam, do ktorych mere et nullo nie należeliście. A u mnie to wygrana, kiedy consensus Summi Pontificis byłby, ale wiem, że Summus Pontifex nie iest approbator schizmat.*“ (Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VII, стр. 731).—О подготовленіяхъ латино-уніатовъ къ предстоящему сейму см. постановленіе провинціального собора, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ гнѣзненскаго архіепископа Венжеля, въ ноябрѣ 1634 г. (*Synodus provincialis sub Illustrissimo*

Разумѣется, эти надежды и чаянія латино-уніатской партіи не были тайною для православныхъ. Отсюда понятно, что и къ предстоящему сейму они должны были подготавливаться съ такимъ же тщаніемъ и заботливостію, какія обнаружены были ими предъ сеймами предшествовавшими. Такъ и было на самомъ дѣлѣ.

Что касается нашего митрополита, то дѣятельность его въ этомъ отношеніи (какъ и въ прежнее время при однородныхъ обстоятельствахъ) отличалась обычными, свойственными ему неутомимостію, энергіею и благоразуміемъ. Онъ воодушевлялъ православныхъ къ предстоявшей борьбѣ съ враждебною партіею, побуждая устраять общественныя молебствія объ одержаніи побѣды надъ религіозными противниками, ⁶⁵) старался сгруппировать силы своей паствы, призывая ее къ единодушію и мужественному стоянію за праотцевскую вѣру, рассылая письма вліятельнымъ лицамъ въ государствѣ съ просьбою содѣйствовать умиротворенію православія и тѣмъ положить конецъ смутамъ, столь пагубнымъ для самой Рѣчи Посполитой, причемъ въ письмахъ православной шляхтѣ намѣчалъ иногда предметы самыхъ петицій, которыя они должны были обсудить на своихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ (сеймикахъ предсеймовыхъ) съ цѣлію занесенія ихъ въ инструкціи посламъ, отправляемымъ на сеймъ ⁶⁶); наконецъ, и самъ дѣятельно готовился къ поѣздкѣ—и это уже въ четвертый разъ—къ имѣющему открыться сейму. Сохранилось письмо П. Могилы къ могилевскому братству отъ 4 ноября 1634 года, гдѣ онъ, между прочимъ, пишетъ: „Думаемъ, что небезызвѣстны милостямъ вашимъ труды и издержки смиренія нашего, которые мы охотно понесли для блага церкви Божіей и успокоенія своего православія на прошлыхъ двухъ сеймахъ во время междуцарствія и на третьемъ при счастливой его королевской милости, пана нашего милостиваго, коронаціи, „не безъ пожитку (пользы) для всего благочестиваго народу“. Затѣмъ, упомянувъ въ общихъ чертахъ въ чемъ состо-

et Reverend. Domino Ioanne Węzyk... et caet., изд. 1636 г. въ Краковѣ. См. XXI главу подъ заглавіемъ: *De unione Ruthenorum*).

⁶⁵) Къ этому времени относится изданіе, упомянутой нами, *Парамиии* (молебныя пѣснопѣнія объ умирненіи православной церкви).

⁶⁶) На вшенскомъ сеймикѣ 1634 г. посламъ на общій сеймъ 1635 г. вмѣнялось въ обязанность имѣть въ виду „*prozbę Jego Mości Metropolity Kłiowskiiego*.“ (Бернадинскій архивъ во Львовѣ. Ind. castr. Terr. Leop. № книги 385, стр. 439).

али эти „пожитки“, П. Могила указывает на необходимость совместнаго дѣйствія въ интересахъ православія и на предстоящемъ сеймѣ, дабы довести дѣло успокоенія церкви до желаемаго окончанія. Приглашая братчиковъ тоже явиться (т. е. послать депутатовъ) на сеймъ, митрополитъ говоритъ, что предшествовавшія его поѣздки для означенной цѣли истощили его „достатки“ и собственные и монастырскіе (при другихъ неотложныхъ расходахъ), а потому обращается къ братству съ просьбою оказать ему денежное вспомошествованіе для предстоящаго его путешествія на сеймъ ⁶⁷⁾. Подобныя же грамоты, безъ сомнѣнія, посланы были П. Могилою и другимъ вліятельнымъ братствамъ. По крайней мѣрѣ, въ расходной книгѣ Львовскаго братства подъ 17 ноября 1634 года значится: *Его милости отцу митрополиту на потребу посполитую 430 злотыхъ*, ⁶⁸⁾—жертва, очевидно, вызванная посланіемъ П. Могила, по содержанію однороднымъ съ его письмомъ къ братчикамъ могилевскимъ.

На предварительныхъ совѣщаніяхъ шляхты, обычныхъ предъ сеймами, вопросамъ религіознымъ—какъ и слѣдовало ожидать—отвѣдено было первенствующее мѣсто, причемъ православные дворяне энергично настаивали на томъ, чтобы въ инструкціи сеймовымъ депутатамъ включено было обязательство для нихъ не приступать, согласно диплому, ни къ какимъ сеймовымъ постановленіямъ дотолѣ, пока не будутъ утверждены статьи успокоенія въ томъ видѣ, какъ онѣ проектированы были во время елекціи (какъ занесены въ *раста сопвента*). И подобныя требованія дворянъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ численность православныхъ была не незначительна, были удовлетворяемы. Такъ, напр., въ инструкціи посламъ на сеймъ, составленной 4 декабря 1634 года на вишенскомъ сеймикѣ, говорится: „Такъ какъ для Рѣчи Посполитой и сохраненія правъ нашихъ весьма важно, чтобы все, значащееся въ *пактахъ конвентахъ*, недавно утвержденныхъ присягою короля его милости, было исполнено: то мы поручаемъ панамъ посламъ нашимъ, дабы они, приступая къ составленію сеймовой конституціи, начали оную съ пактовъ конвентовъ и, если что согласно съ ними не исполнено, напомнили о томъ и про-

⁶⁷⁾ Археограф. сборникъ документовъ сѣверо-зап. Руси, т. II. № 38.

⁶⁸⁾ Архивъ Львов. Ставроп. Института. Приходо-расх. книга in Q. № R. 35, стр. 8.

сиаи всѣ статьи въ оныхъ утвердить безъ исключенія⁶⁹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: „Что касается пановъ братіи нашей религіи греческой, въ униі не находящихся, о томъ должны стараться п. п. послы наши, чтобы они, согласно конституціи, составленной во время коронаціи, и диплома, имъ даннаго, совершенно были успокоены“⁷⁰⁾.

Но уже и на этихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ въ средѣ депутатовъ возникали разногласія по вопросамъ религіознымъ, долго тормозившія теченіе дѣлъ, — разногласія, завнѣвшія иногда отъ противорѣчій между самими православными. Такимъ вопросомъ было замѣщеніе перемышльской каведры (о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ). Пререканія по этому вопросу вишенскій сеймикъ разрѣшилъ, воспользовавшись случаями, имѣвшими мѣсто во время сеймовъ предшествовавшихъ: посоветовалъ спорящимъ обратиться къ посредничеству короля и положиться на его рѣшеніе. „А такъ какъ—читаемъ въ упомянутой инструкціи—относительно перемышльской епископіи между ихъ милостями панами братією нашею религіи греческой, въ униі не находящимися, великія были препирательства, которыя долго нашъ сеймикъ задерживали, то какъ въ началѣ своего царствованія его королевская милость, король нашъ милостивый, благоразумно и отечески заботился объ успокоеніи означенной религіи, такъ и въ настоящее время мы желаемъ того, чтобы авторитетомъ его царской власти означенная контроверсія была успокоена, то однако себѣ, согласно правамъ и обычаю, охраняя, дабы обыватель-гражданинъ, рожденный въ землѣ перемышльской, владыкою былъ“⁷¹⁾.

Обращеніе и на этотъ разъ въ затруднительномъ случаѣ въ Владиславу IV, не встрѣтившее возраженій со стороны православныхъ, свидѣтельствуетъ объ укоренившейся между ними увѣренности въ искреннемъ желаніи короля содѣйствовать дѣлу религіознаго успокоенія. Дѣйствительно, торжественно высказанныя обѣщанія короля по

⁶⁹⁾ „Iz wiele na tym Rzeczy Pospolitey y wolnościам naszym należy, aby we wszystkich punktach Pactis Conventis, swiežo nam od jego Krolewskiey Mości poprzysiężonych, dosić się stało, zlecamy to panom posłom naszym, aby, zaczynając constitutie seymowe, a pactis conventis poczeli, y iesliby się w ktorych ieszcze nie dosić stało, tego upominali się y prosili, aby wszystkie do effectu przywiedzione były.“ (Бернад. Архивъ во Львовѣ. Ind. Castr. Terr. Leopold. № кн. 385, стр. 1518).

⁷⁰⁾ Ibid. см. прилож. стр. 82.

⁷¹⁾ Ibid. см. прилож. стр. 82.

этому предмету при его избраніи, не разъ повторенныя вполсѣдствіи, сознаніе гибельности для государства ультра-католической политики своего отца, опасеніе неминуемыхъ волненій въ случаѣ неудовлетворенія законныхъ требованій православныхъ, затруднительное положеніе, въ какомъ находилось въ то время государство,—все это побуждало Владислава IV твердо стоять за свои воззрѣнія по религиозному вопросу и всячески содѣйствовать исполненію данныхъ православнымъ обѣщаній. Поэтому предстоявшаго сейма Владиславъ IV ожидалъ не съ меньшимъ волненіемъ, чѣмъ сами православные, и въ благополучному окончанію его, еще задолго до назначенія онаго, прилагалъ соотвѣтствующія своимъ желаніямъ подготовленія.

Разумѣется, главнымъ тормозомъ для благихъ намѣреній короля (для успѣха православныхъ) былъ римскій престолъ, соизволеніе котораго относительно статей успокоенія выставлялось латино-уніатами, какъ необходимое условіе для ихъ утвержденія сеймомъ. Всѣ—и православные и латино-уніаты—хорошо понимали, что такого соизволенія (въ особенности при тогдашнихъ отношеніяхъ католицизма къ православію,—отношеніяхъ, дышавшихъ нетерпимостью) послѣдовать не могло. Латино-уніаты съ полнымъ основаніемъ могли рассчитывать, что, вмѣсто согласія папы, изъ Рима посыпятся громы и молніи на лицъ, сочувствующихъ „успокоенію схизмы“. На этой увѣренности—какъ мы сказали—латино-уніатская партія основывала свои надежды относительно неутвержденія сеймомъ упомянутыхъ статей.

Поэтому одною изъ главныхъ заботъ Владислава IV послѣ коронаціоннаго сейма было устранить предвидимый изъ Рима ударъ, грозившій разрушить планы короля относительно успокоенія православныхъ,—по крайней мѣрѣ, смягчить этотъ ударъ и сдѣлать его менѣе вредоноснымъ.

Такую чрезвычайно трудную задачу Владиславъ IV намѣревался разрѣшить, воспользовавшись установившимся въ Польшѣ обычаемъ, по которому новый король, по своемъ вступленіи на престолъ, чрезъ нарочитое посольство увѣдомлялъ объ этомъ папу съ изъясненіемъ ему, какъ главѣ католицизма, сыновней покорности. Подобное, обычное посольство Владиславъ IV и избралъ средствомъ для достиженія своей цѣли—испросить у папы столь необходимое соизволеніе на предполагаемое успокоеніе православныхъ согласно съ пактами конвентами. Посломъ для этой важной миссіи избранъ былъ королемъ

Георгій Оссолинскій, и лучший выборъ для намѣченной цѣли сдѣлать было трудно.

Георгій Оссолинскій происходилъ изъ фамиліи *родовитой*, но небогатой ⁷²⁾. Своею карьерою онъ обязанъ былъ преимущественно самому себѣ. Получивъ блестящее по тому времени образованіе, онъ, по возвращеніи на родину, началъ службу при дворѣ королевича Владислава въ качествѣ одного изъ приближенныхъ дворянъ въ его свитѣ. Но желаніе выдвинуться изъ среды своихъ сверстниковъ, а главное попыткѣ подорвать расположеніе королевича къ его давнему любимцу Казановскому, вызвало непріязнь къ Оссолинскому со стороны Владислава, и онъ долженъ былъ выбыть изъ его свиты. Женитьба на дочери короннаго подскарбіа составила ему, въ лицѣ вліятельнаго тестя, значительную протекцію, благодаря которой Оссолинскому удалось въ 1621 году, на двадцати-шестилѣтнемъ возрастѣ, стать во главѣ посольства, отправляемаго въ Англію съ просьбою къ королю о помощи, въ виду крайне стѣсненнаго положенія Польши послѣ пораженія подъ Цедорою. Посольство это дало возможность Оссолинскому обнаружить свои способности и какъ *блестящаго оратора*, и какъ *искуснаго дипломата*. Произнесенная Оссолинскимъ при представленіи англійскому королю рѣчь такъ понравилась послѣднему, что онъ тотчасъ послѣ аудіенціи просилъ посла прислать съ нею копію и приказалъ отпечатать ее на языкахъ латинскомъ, англійскомъ, французскомъ, испанскомъ и нѣмецкомъ ⁷³⁾. Краснорѣчіе у Оссолинскаго соединялось съ глубокимъ знаніемъ челоувѣческаго сердца, и его рѣчи, произносимыя въ тому же съ замѣчательнымъ ораторскимъ искусствомъ,

⁷²⁾ Объ Оссолинскомъ въ польской литературѣ существуютъ спеціальныя монографіи. Лучшие изъ нихъ: 1) *Życie Jerzego Ossolińskiego, kanclera Wielkiego Koronnego... et caet.* Dzieło ks. *Franciszka Bogomolca*, изданное въ 1777 г. въ двухъ томахъ, а затѣмъ перепечатанное въ изд. *Biblioteka Polska*. Serya na rok 1861. Zeszyt 1—5. Оно важно по значительному количеству приложеннаго къ нему сырого матеріала (первоисточниковъ). 2) *Jerzy Ossoliński. D-ra Ludwika Kubala* (Lwow. 1888 г., въ двухъ томахъ). Последнее сочиненіе имѣетъ значительную цѣнность вслѣдствіе широкой постановки вопросовъ и принесенію новыхъ данныхъ.

⁷³⁾ *Jerzego Ossolińskiego kanclera Wielkiego Koronnego autobiografia, obejmująca pierwsze 26 lat jego życia (Biblioteka Ossolińskich. Zbiór materiałów do Historji Polakiej. Zeszyt III. Lwow. 1876)* str. 127. Оссолинскій заявляетъ, что „drukarz (его рѣчи) jednego dnia kilkanaście tysięcy egzemplarzow przedał.

всегда производили неотразимое впечатлѣніе. Впослѣдствіи, когда слава неподражаемаго оратора за Оссолинскимъ твердо упрочилась, и онъ выступалъ на сеймахъ съ рѣчью — все замирало. „Ille regit dictis,“ — говорили о немъ пріатели, — „animos et pectora mulcet,“ — добавляли недоброжелатели ⁷⁴). За посольство въ Англію, успешно выполненное, Оссолинскій получилъ отъ короля староство радомицкое, за участіе въ войнѣ прусской — староство андзельское, за участіе въ переговорахъ при заключеніи мира съ Швеціею — подстольство коронное. Нововысился Оссолинскій только въ самомъ концѣ царствованія Сигизмунда III, точнѣе сказать, при самой его кончинѣ, благодаря всемогущей въ то время при дворѣ паннѣ Урсулѣ Майеринѣ, усерднѣйшей въ теченіи многихъ лѣтъ слуги короля, замѣнявшей его дѣтямъ вторую мать. При одрѣ умирающаго короля Оссолинскій получилъ должность подскарбія (казначея) надворнаго, занимаемую предъ тѣмъ его тестемъ Яномъ Даниловичемъ, а этотъ послѣдній перемѣщенъ былъ на должность подскарбія короннаго ⁷⁵). Обѣ эти должности, высокія сами по себѣ, пріобрѣтали необыкновенно важное значеніе во время междуцарствія въ Польшѣ: надворный подскарбій въ это время получалъ доходы съ королевскихъ имѣній и, совмѣстно съ подскарбіемъ короннымъ, расходовалъ ихъ. Если примемъ во вниманіе, что Сигизмундъ III скончался имѣя долги, обремененъ былъ долгами и королевичъ Владиславъ, а между тѣмъ послѣднему нужны были средства для поддержанія своей кандидатуры на престолъ, — то поймемъ, какъ важно было для семьи покойнаго короля имѣть въ подскарбіяхъ лицъ, расположенныхъ къ ней. Безъ сомнѣнія, преданная королевскому дому Урсула хорошо понимала это и, надо полагать, вошла въ соглашеніе съ Оссолинскимъ, предоставляя ему означенную должность. Какъ бы то ни было Оссолинскій оказался самымъ удобнымъ для Владислава казначеемъ: сокровищница государственная была всегда открыта для него, и вообще оба подскарбія во время междуцарствія сильно радѣли предъ сеймовыми депутатами объ умноженіи королевскаго скарба. Съ этого времени прежде, давнее нерасположеніе Владислава къ Оссолинскому замѣнилось *большою при-*

⁷⁴) Jerzy Ossoliński, Kubala, t. I, str. 40.

⁷⁵) Pamiętniki Radziwiłła I. 8—9.

ляжию. Во время елещи онъ одѣлалъ его своимъ частнымъ министромъ, а когда вступилъ на престоль, то сразу же наградиъ подарками, чѣмъ вызваны были и удивленіе и зависть съ равныхъ сторонъ. Король подарилъ Оссолинскому свой палаць въ Варшавѣ, саблю стоящую 10.000 злотыхъ, шесть великолѣпныхъ коней, 60.000 злотыхъ готовыми деньгами, великолѣпныя украшения, которыми были обиты во время коронаціи хоры въ краковскомъ костелѣ, и кромѣ того (что возбуждало наибольшую зависть) ему предоставлено было одно изъ наибогатѣйшихъ старостъ—староство *бидюское*.

Какъ человекъ умный, образованный, съ опытностію искуснаго дипломата соединявшій счастливый даръ краснорѣчія, Оссолинскій—какъ мы сказали—былъ самымъ подходящимъ человекомъ для предназначенной ему миссіи. Правда, онъ считался добрымъ католикомъ и однимъ изъ ревностнѣйшихъ противниковъ иновѣрцевъ. Во время преній на конвокаціонномъ сеймѣ по вопросу объ успокоеніи диссидентовъ, онъ, обращаясь къ послѣднимъ, произнесъ слѣдующія знаменательныя слова, не разъ потомъ повторявшіяся рьяными папистами и сдѣлавшіяся какъ бы классическими въ устахъ ультра-католической партіи: „Религія ваша—пришлецъ (*przechodniem iest*) у насъ; въра же католическая—госпожа и хозяйка въ дому своемъ. Берите, что дается вамъ изъ милости; мы скорѣе пожертвуемъ своею жизнію и имуществомъ, нежели допустимъ васъ свободно распоряжаться въ Польшѣ“ 76). Тѣмъ не менѣе, какъ человекъ въ высшей степени честолюбивый, стремившійся къ почестямъ и желавшій играть видную роль въ государствѣ,—что возможно было только при довѣрїи и расположенности короля,—Оссолинскій нашелъ для себя болѣе удобнымъ содѣйствовать предначертаніямъ Владислава IV и слѣдовать его политикѣ по вопросамъ государственнымъ. Щедрія милости короля окончательно утвердили Оссолинскаго въ этой мысли, и онъ со времени коронаціоннаго сейма дѣлается какъ бы *правою рукою* Владислава.

Королемъ даны были Оссолинскому интрукціи и письменная (составленная при его же участіи) 77) и устная *секретная*. Послу по-

76) Ibid. t. I, str. 59.—Срав. *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, стр. 472.

77) Письменная интрукція Оссолинскому въ копіи хранится въ библ. Оссолинскихъ во Львовѣ; № рукоп. 225 (Kubal. I. 281).

ручалось повергнуть къ стопамъ св. отца полную покорность со стороны новаго короля и заявить о самыхъ благихъ его намѣреніяхъ по вопросамъ религіознымъ; обѣщать отъ его имени, что онъ не только будетъ заботиться объ обращеніи въ лоно католицизма польскихъ схизматиковъ, но постарается привлечь къ подножію апостольскаго престола Швецію и Москву, противъ которыхъ готовится къ войнѣ. Король желаетъ только, чтобы св. отецъ въ настоящее время не противился тѣмъ временнымъ уступкамъ схизмѣ, которыя вызваны были крайнею необходимостію, и не изрекалъ осужденія на его королевскую присягу по данному вопросу.

Кромѣ этой главнѣйшей цѣли посольства были и другія довольно щекотливыя просьбы къ папѣ, какъ-то: объ урегулированіи „десятинъ“, о воспрещеніи духовнымъ лицамъ приобретать помѣстья и, въ особенности, о процессѣ Краковской академіи съ іезуитскою коллегіею, основанною въ Краковѣ въ ущербъ интересамъ означенной академіи, а между тѣмъ получившею соотвѣтственную ея желаніямъ привилегію отъ папы.

Посольство Оссолинскаго отличалось необычайною, невиданною дотолѣ, ни въ Польшѣ, ни въ Римѣ, пышностію. Всего въ свитѣ (съ прислугою) было до 300 человекъ. Въ то время съ большею помпою и блескомъ отправлялъ посольства французскій дворъ. Но Оссолинскій рѣшился въ этомъ отношеніи затмить самихъ французовъ, и что послѣдніе имѣли сдѣланнымъ изъ серебра, онъ желалъ имѣть изъ золота, что они изъ золота—онъ изъ драгоценныхъ камней, что тѣ изъ драгоценныхъ камней—онъ изъ діамантовъ (алмазовъ). Реляціи и появившіяся тогда описанія вѣзда въ Римъ Оссолинскаго дѣйствительно имѣютъ какой-то почти сказочный характеръ. Между прочимъ, въ нихъ рассказывается, что кони въ свитѣ посла имѣли подковы изъ чистаго золота, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ были умышленно плохо прикрѣплены и распадались въ отдѣльные куски на „добычу уличной черни“⁷⁸⁾.

⁷⁸⁾ Реляціи о вѣздѣ Оссолинскаго въ Римъ см. у Kubala, т. I, примѣч. на стр. 281.—Въ числѣ подарковъ папѣ Оссолинскій, между прочимъ, везъ якобы *подлинный приписки Константина Великаго* (diploma donatiois), хранившійся въ московской царской сокровищницѣ и захваченный поляками во время занятія ими Москвы.

Эта сказочная роскошь не была слѣдствіемъ одного обычнаго у подданныхъ гонбра; расчетъ у Оссолинскаго могъ быть и болѣе тонкій: поразить столицу св. Петра видимыми знаками богатства, славы и могущества того государя, который, въ лицѣ своего посла, столь поворно преклоняетъ свою голову къ подножію папскаго престола. Оссолинскій надѣялся чрезъ блескъ своего посольства достигнуть болѣе уступчивости относительно своихъ просьбъ со стороны папы и лицъ, его окружавшихъ: этотъ блескъ былъ какъ бы удачнымъ приступомъ къ его дипломатической задачѣ. Дѣйствительно, Оссолинскій сразу же окруженъ былъ исключительнымъ вниманіемъ со стороны папы и его придворнаго штата.

3 декабря 1633 года (послѣ предварительныхъ переговоровъ Оссолинскаго съ кардиналами) назначена была послу аудіенція у папы, состоявшаяся при самой блестящей обстановкѣ. Приведемъ въкотьрѣя выдержки изъ рѣчи Оссолинскаго предъ Урбаномъ VIII, преимущественно касающіяся интересующаго насъ вопроса.

Начавъ свою рѣчь заявленіемъ, что Владиславъ IV, могущественнѣйшій монархъ, носящій на своей главѣ три царскія короны—польскую, шведскую и московскую,—въ лицѣ его, посла, съ поворнностью упадетъ предъ столицею апостольскою, предпочитая всякимъ триумфамъ благоговѣйна службы сей столицѣ и цѣлованіе ногъ папскихъ, указавъ затѣмъ на военные подвиги Владислава, одѣлавшіе его имя извѣстнымъ всему свѣту,—ораторъ продолжалъ: „Такимъ образомъ, всѣ народы, населяющіе сѣверъ Европы отъ Карпатъ до Каспійскаго моря, отъ Ледовитаго океана до моря Чернаго,—все это, отче святыи, въ преклоненіемъ Владислава, упадетъ передъ твоимъ треномъ; ибо всѣ тѣ народы, или по праву наслѣдственному, или, какъ договоренные чрезъ оружіе, признають его своимъ государемъ. Между ними всѣмъ первое мѣсто по справедливости принадлежитъ Польшѣ, которая какъ властителямъ своимъ добровольно подчиняется, такъ и религію и благочестіе не чрезъ насиліе или угрозы благоговѣино сохраняетъ. Сіа-то Сармація, недоступная римскому оружію, въ настоящее время поворилась римской вѣрѣ; она, въкогда столькихъ суевѣрій кормительница, нынѣ единаго Бога служительница; она ревностнѣйшій стражъ вольности, никогда не удручаемая ярмомъ, въ настоящее время бискупамъ и столицѣ апостольской наиповорнѣйшая слуга,—Польша, горю, которая одна на свѣтѣ не производитъ уродства. Не вышло изъ

нея ни одной ереси, ни одного отступничества, а если и тамъ найдутся зараженные недугомъ соеѣдннхъ народовъ, то таковыя немедленно суровою правъ нашихъ карою и пятномъ вѣчнаго безчестія отъ цѣлости шляхты пребываютъ отсѣченными. Кто только прочитаетъ узаконенія, при королѣ Ягайо установленныя, а по обычаю отечественному соизволеніемъ всего рыцарства утвержденныя, тотъ признаетъ, что вѣтвы ни одного собора строже не относились къ ереси. И хотя въ настоящее время мы склоняемся отчасти потворствовать несчастному времени и братской любви, никогда однако не допускали и не допустимъ уничтожить означенныхъ узаконеній, желая дать свидѣтельство потомству, что устойчивость отечества и правъ нашихъ основываемъ на цѣлости единой религіи. Даже въ оное недавнее, плачевное для Рѣчи Посполитой время, когда мы короля Сигизмунда—живой образъ благочестія съ земли на небо взятый—оплакивали, ты увидѣлъ бы, отче наисвятѣйшій, цѣлый сеймъ, сенатъ и народъ польскій, наиболѣе борьбою за религію и съ соотечественниками своими, зараженными ересью, занятымъ, нежели заботящимся о безопасности отчизны и объ избраніи новаго короля. Ревность свѣтскихъ чиновъ дополняла заботливость бискуповъ и заслужила какъ отъ нихъ, такъ и отъ твоего апостольскаго посла публичныя благодарности“.

Указавъ затѣмъ на почетное положеніе, которое занимаетъ въ Польшѣ католическое духовенство, на выдающуюся религіозность польскаго народа, наконецъ на то, что Рѣчь Посполитая всегда была опорой противъ вторженій въ католическія государства со стороны враговъ христіанства турокъ и, вообще, выставивъ на видъ могущество Польши,—Оссолинскій, отъ имени отечества, къ стопамъ св. отца принадлежащаго, благодарить папу за его содѣйствіе при избраніи короля, подчеркивая при этомъ, что выборъ этотъ для римскаго престола долженъ быть наиболѣе желателенъ. „Черезъ тебя,—говорилъ Оссолинскій,—величайшій изъ папъ, Польша имѣетъ Владислава, Владиславъ Польшу, а ты обладаешь обоими. И ты, при помощи Божіей, узришь еще предъ своею столицею одичалыхъ львовъ скандинавскихъ, усмиренныхъ могучею рувою Владислава; узришь предъ собою отщепенцевъ отъ верховнаго пастыря и замкнешь ихъ въ своей овчарнѣ: ибо вышель на ловитву сынъ твой, дабы насытить тебя, и голодъ твой, жаждущій славы Навысшаго, утолить, и дабы тамъ обнаружить начало своего царствованія, гдѣ есть надежда возмѣститъ потери,

кавія понесли небо и церковь⁷⁹... Рѣчь заканчивается завѣреніемъ въ покорности апостольскому престолу Владислава, который всегда готовъ слѣдовать его указаніямъ въ дѣлахъ религіозныхъ⁷⁹).

Рѣчь Оссолинскаго произведа глубокое впечатлѣніе на окружающихъ и чрезвычайно понравилась папѣ: *и Цицеронъ не могъ бы сказать лучше*⁸⁰), заявилъ онъ одному изъ своихъ приближенныхъ, находившемуся во время аудіенціи вблизи папскаго трона. *Лучшаго посла и vybrать было нельзя*⁸¹)—писалъ онъ впоследствии Владиславу IV, благодаря его за посольство и осыпая при этомъ похвалами Оссолинскаго. Пріязненные отношенія въ всецѣльному въ то время кардиналу Барберини и другимъ вліятельнымъ римскимъ сановникамъ установились у Оссолинскаго еще ранѣе папской аудіенціи, почти тотчасъ же по пріѣздѣ его въ Римъ. Такимъ образомъ, возложенная на посла миссія началась при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Относительно изложенныхъ въ королевской инструкціи петиціи учреждены были особыя комиссіи, причемъ кардиналъ Барберини предоставилъ Оссолинскому право по своему усмотрѣнію избрать въ нее членовъ изъ римскихъ кардиналовъ для совмѣстнаго обсужденія петиціи съ членами посольства. Всѣ, хотя и весьма важныя, но все-таки второстепенныя просьбы короля были удовлетворены, даже щекотливое дѣло о закрытіи іезуитской коллегіи въ Краковѣ. Но самое главное и существенное желаніе короля—вопросъ объ успокоеніи православныхъ, одобреніе пактовъ конвентовъ, встрѣтило въ комиссіи „непреодолимыя препятствія“. „Назначена была для разсужденія объ этомъ предметѣ—писалъ Оссолинскій впоследствии—конгрегація изъ четырехъ кардиналовъ, четырехъ прелатовъ и четырехъ канониковъ. Не было недостатка въ стараніи, чтобы найти способъ удовлетворить желанію короля; съ великимъ тщаніемъ разработывали этотъ вопросъ, во время моего пребыванія въ Римѣ, въ теченіи цѣлыхъ пяти недѣль, однако не могли найти средства, какимъ бы образомъ апостольская столица оказала

⁷⁹) Рѣчь Оссолинскаго передъ папою издана была тогда же (въ 1698 г.) въ Римѣ; затѣмъ перепечатывалась нѣсколько разъ. Издаваема была въ переводѣ и на польскій языкъ. Помѣщена она (на латинскомъ и польскомъ языкахъ) и у Богомольца по указанію на стр. 257—261 и 311—316.

⁸⁰) Jerzy Ossoliński, Kubala, I. 88, гдѣ указанъ и первоисточникъ.

⁸¹) *Theiner. Vetera Monum. Polon. et Lithuaniae. t. III. № CCDLIX, pag. 408.*

хотя бы и *слабѣйшее подобіе* (najmniejsze podobieństwo) своего участія въ возвращеніи церковныхъ бенефіцій схизматикамъ. Просилъ ексцелса суффрагана гнѣзненскаго, секретаря посольства, не уѣзжать изъ Рима до самаго окончанія этого дѣла, но и онъ ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ препятствіе состояло въ томъ, что (римскій) костель не только не могъ одобрить, но и *согласиться* на возвращеніе духовной власти тѣмъ, которые отлучились отъ единенія съ нимъ; напротивъ того, каждый пастыр, согласно Божественному закону, повиненъ душу положить за стадо свое⁸²⁾.

Дѣйствительно, съ суровою непреклонностію формулировано было окончательное постановленіе конгрегаціи относительно успокоенія православныхъ южно-русовъ согласно съ проэктированными на избирательномъ сеймѣ статьями. Конгрегація не только не нашла возможнымъ исполнить желаніе короля, какъ оно выражено было въ данной Оссолинскому инструкціи, т. е. *одобрить* означенныя статьи, но съ рѣшительностію отклонила и болѣе умѣренное предложеніе, исходившее отъ лица о. Валеріана (капуцина), — одного изъ близкихъ къ Владиславу IV духовныхъ лицъ, находившагося въ святѣ Оссолинскаго, — предложеніе — дать *молчаливое согласіе* на просьбу короля. Конгрегація заявила, что апостольскій престолъ не можетъ въ этомъ дѣлѣ молчать и бездѣйствовать (*silere aut dissimulare*), напротивъ, долженъ въ виду предстоящаго сейма всачески противодѣйствовать (*gerugnare et contradicere*) домогательствамъ схизматиковъ, побуждая къ протестамъ какъ нунція въ Польшѣ, такъ и всѣхъ католиковъ, въ особенности прелатовъ. Въ этомъ смыслѣ рѣшено было дать инструкцію нунцію и вообще наблюдать, чтобы интересы униатовъ польскихъ не пострадали на предстоящемъ сеймѣ⁸³⁾.

⁸²⁾ Jerzy Ossoliński, Kubala. I. 90.

⁸³⁾ *Theiner. Vetera Monum. Polon. et Lithuaniae* t. III. № CCCLXIX. Здѣсь въ протестаціи нунція Филонарда, занесенной противъ сеймовой конституціи 1641 г. о религіи греческой, приводится только *начало* постановленія папской конгрегаціи, вызваннаго просьбою Владислава IV къ римскому престолу относительно созволенія на „статьи успокоенія.“ Въ полномъ видѣ означенное постановленіе находится въ рукоп. сборникѣ, принадлежавшемъ преесв. Макарію, а нинѣ находящемся въ библиотекѣ Киев. Дух. Академіи подъ № Аа, 210 (см. стр. 63). — Въ Архивѣ греко-униат. митрополитовъ при Св. Синодѣ, въ переплетенной книгѣ подъ № VШ, находятся постановленія папской конгрегаціи по означенному вопросу, состоявшіяся 5, 22 и 30 декабря 1633 г. 27 января, 2, 4 и 5 февраля 1634 г.

Это окончательное рѣшеніе конгрегациі, состоявшееся уже послѣ отъѣзда Оссолинскаго изъ Рима, было имъ предвидѣно; тѣмъ не менѣе онъ отъѣзжалъ со спокойною душою: то, чего онъ никакими усиліями не могъ достигнуть у римскихъ прелатовъ, того достигъ у самого папы. Послѣдній далъ Оссолинскому согласіе удовлетворить главную просьбу короля въ томъ смыслѣ, что никакой гровной грамоты со осужденіемъ дѣйствій Владислава въ Польшу не восполѣдуетъ, и что рѣшеніе конгрегациі (разумѣется, папѣ заранѣе извѣстное) будетъ имъ задержано до окончанія сейма. Словомъ, папа далъ то *молчаливое соласіе*, которое предлагалось о Валеріаномъ и на которое, безъ сомнѣнія, только и могъ рассчитывать польскій король. Что дѣйствительно такое обѣщаніе папою было дано и притомъ исполнено, это—думаемъ—едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Въ грамотѣ Владислава, выданной уніатамъ непосредственно послѣ сейма 1635 года (14 марта), между прочимъ, говорится, что онъ, король, радѣя объ общественномъ благѣ, озабоченъ былъ примиреніемъ людей греческой религіи и способы для такого примиренія приотставилъ было до рѣшенія св. отца, но такъ какъ св. отецъ съ своимъ рѣшеніемъ *замедлил* и никакой опредѣленной деклараціи не учинилъ (*із оусиес ѓ. judicium swoje suspendit у задней деклагасуи гзетелней не uczynił*), а на сеймѣ иначе нельзя было приступить къ разсужденіямъ объ охранѣ Рѣчи Посполитой и другимъ дѣламъ,—то и пришлось уступить людямъ, не въ уніи находящимся и т. д. ⁶⁴). Тоже самое заявляетъ и подканцлеръ коронный Тома Замоискій въ подписѣ своемъ подъ протестомъ латино-уніатовъ относительно сеймовой конституціи 1635 года (*із оусиес ѓ. iudicium suum suspendit*) ⁶⁵).

Надо полагать, что обаяніе, произведенное въ Римѣ Оссолинскимъ, и выставленная имъ заманчивая перспектива загнать въ папскую овчарню „одичалыхъ скандинавскихъ львовъ,“ въ связи съ распространенными слухами объ удачахъ Владислава IV въ начатыхъ имъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Москвы, и были главною причиною *необычайной* (принимая во вниманіе извѣстные взгляды папскаго престола относительно схизмы) уступчивости Урбана VIII.

⁶⁴) Археогр. сборникъ документовъ Сѣверо-Зап. Руси. II. № 44.

⁶⁵) *Прилож.* № XIX, стр. 78.

Оссолинскій уѣхалъ изъ Рима осыпанный папскими милостями и посѣтивъ еще, тоже по порученію Владислава, нѣкоторые владѣтельные дворы, въ мартѣ 1634 года возвратился на родину. Король чрезвычайно былъ доволенъ результатами посольства и вновь щедро наградилъ своего фаворита. Реляцію о своей миссиі въ Римъ Оссолинскій доложилъ шляхтѣ на сеймѣ 1635 года.

Этотъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый православными сеймъ назначенъ былъ на 31 января и, открывшись въ назначенное время, продолжался шесть недѣль (до 14 марта) ⁸⁶). Подробныхъ свѣдѣній объ немъ не имѣется. Но ходъ дѣла на сеймѣ по вопросу объ успокоеніи православныхъ въ общихъ чертахъ можетъ быть восстановленъ.

Почти тотчасъ же по открытіи сеймовыхъ засѣданій православные, согласно полученнымъ ими инструкціямъ, заявили свое требованіе объ *окончательномъ успокоеніи ихъ религіи*, причемъ, разумѣется, выставляли на видъ данное имъ на коронаціонномъ сеймѣ обѣщаніе, что на первомъ слѣдующемъ сеймѣ ни къ чему не будетъ приступлено пока не воспослѣдуетъ утвержденіе статей успокоенія. Латино-униатская партія по обычаю указывала на несомѣстимость такихъ требованій съ католическими традиціями, и исполненіе ихъ ставила въ зависимость отъ соизволенія папы. Сеймовые депутаты пожелали ознакомиться съ результатами посольства по этому поводу въ Римѣ, и 14 февраля Оссолинскій „чинилъ публичную реляцію по этому предмету“ ⁸⁷). Мы уже сказали, что опредѣленнаго рѣшенія папою относительно статей успокоенія не было дано или, точнѣе, суровое опредѣленіе по сему предмету римской конгрегаціи временно было имъ задержано. Это обстоятельство сторонниками *успокоенія православныхъ* (а такихъ было немало и между благоразумными католиками) могло быть изъяснено въ смыслѣ *молчаливаго согласія* римскаго

⁸⁶) Первымъ, послѣ коронаціоннаго, сеймомъ былъ общій сеймъ въ Варшавѣ, созванный на 19 іюля 1634 года. Но это былъ сеймъ двухъ-недѣльный (обычно сеймы продолжались шесть недѣль) и созванъ былъ, какъ говорится въ началѣ конституціи, составленной на немъ, „*rominawszy zwykle solennitates*“, вслѣдствіе угрожавшей опасности отъ турокъ. Разсужденій о религіозныхъ дѣлахъ на этомъ сеймѣ не было (см. сеймовую конституцію подъ означеннымъ годомъ).

⁸⁷) Pamiętniki Radziwiłła. I 232.

престола на статьи успокоенія; противоположное толкованіе „о намѣреніяхъ св. отца“ дѣлаемо было—и это, разумѣется, болѣе согласовалось съ дѣйствительностію—ультра-католическою партіею. Словомъ, начались обычныя, нескончаемыя препирательства между сеймовыми депутатами. Не подлежитъ сомнѣнію, что король и въ это время, какъ на предшествовавшихъ сеймахъ, употреблялъ все свое вліяніе къ благополучному окончанію сейма, что возможно было только при удовлетвореніи просьбъ православныхъ, съ непоколебимою твердostí заявлявшихъ, что они „не приступать ни къ какимъ разсужденіямъ, если не будутъ исполнены данныя имъ обѣщанія.“ Безъ сомнѣнія, король входилъ въ личныя объясненія и съ православными, склоняя ихъ на нѣкоторыя уступки уніатамъ частнаго характера (относительно церковныхъ бенефицій), и съ представителями латино-уніатской церкви, убѣждая ихъ подчиниться предстоявшимъ имущественнымъ отчужденіямъ отъ насъ, и съ вліятельными свѣтскими чинами, указывая имъ на опасность, какая предстоитъ Рѣчи Посполитой въ случаѣ неутвержденія сеймомъ статей успокоенія. Происходили по этому вопросу и частныя засѣданія въ присутствіи представителей отъ имени короля. „Религія греческая—пишетъ С. Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ подѣ 26 февраля—имѣла частное засѣданіе, на которомъ и я долженъ былъ присутствовать *по приказанію короля*“ ³⁸⁾. Есть извѣстіе, что въ это время православные—подобно тому какъ на конвокаціонномъ и избирательномъ сеймахъ—вошли въ соглашеніе съ *диссидентами*, дабы общими усиліями содѣйствовать успокоенію религіи. Находится намекъ и на то, для чего нашему митрополиту нужны были большія денежныя средства для сеймовыхъ поѣздокъ, и куда уходила значительная часть „отеческаго его достоянія“ и матеріальныхъ вспомоствованій отъ папсты. Въ реляціи нунція Висконти, посланной въ 1636 году къ кардиналу Барберини о положеніи дѣлъ въ Польшѣ, о сеймѣ 1635 года, между прочимъ, сообщаются такія свѣдѣнія: „Дизуниты на прошломъ сеймѣ, *соединившись съ диссидентами*, употребляли всевозможныя козни, наихитрѣйшія вслѣдствіе лукавой злости греческой, чтобы достигнуть цѣли своихъ злоумышленій; угрожали даже, что употребятъ насиліе (*użyją gwałtu*), и если не взылись

³⁸⁾ Ibid. I. 234.

за оружіе (nie rzucili się do żelaza), то потому только, что имъ удобнѣе было вести борьбу посредствомъ золота, которое, вслѣдствіе корыстолубивой алчности здѣшнихъ католиковъ, попало не къ одному Лудъ. Не довольствовались (православные) немногимъ, но, отвергнувши всякое соглашеніе, хотѣли совершенно искоренить унию, отнять отъ нея наилучшія баскуцтва, монастыри, церкви, имущества церковныя, и присвоить оныя схизмѣ, а также основывать новыя и чрезъ то таеъ упрочить ее, чтобы уже никогда не могла испровергнуться...“

„Вслѣдствіе такого насильственнаго преслѣдованія, малой склонности и преданности шляхты къ униі и причинъ, въ другихъ мѣстахъ этого письма указанныхъ, нельзя было избѣгать многихъ потерь: напротивъ того, умнѣйшіе католики и сами даже униаты, существенныя интересы которыхъ были здѣсь замѣшаны, доселѣ не могутъ надивиться, что корабль, обуреваемый такимъ волненіемъ, не погнулъ окончательно“ 89).

8 марта сеймъ цѣлый день занятъ былъ разсужденіями о греческой религіи, „и всѣ согласились—какъ заявляетъ Радзивиллъ—на то, чтобы и униа и схизма *permissive* свое богослуженіе (pobożeństwo) отправляли“... „Не знаю—съ грустью прибавляетъ сей добрый католикъ“—подтверждаетъ ли небо этотъ терминъ *permissive*. Я одинъ не могъ преодолѣть сего, протестуя и духовнымъ выставляя на видъ тревожное сомнѣніе, что нужно страшиться того термина *permissive*: какъ бы оный страшный Судія не допустилъ такихъ (согласившихся на уступки православію) до неба *prohibitive*, а не отослалъ до пекла *permissive*“ 90).

На этотъ терминъ *permissive* отнюдь не желателенъ былъ и для православныхъ, которые, не подлежатъ сомнѣнію, возставали противъ него, видя здѣсь важное ограниченіе возстановляемыхъ правъ своей церкви. Дѣйствительно, въ сеймовую конституцію терминъ этотъ не былъ внесенъ. Означенная конституція по вопросу объ успокоеніи греческой религіи дословно гласила слѣдующее: „Удовлетворяя *Pactis Conventis* и поручительству, данному во время счастливой нашей коронаціи относительно успокоенія и умиротворенія подданныхъ на-

89) *Relacye nunciuszow Apostolskich i innych osob o Polsce*. II. str. 264—265,

90) *Pamiętniki Radziwiłła*. I. 239.

шихъ, обывателей коронныхъ и Вел. Княжества Литовскаго религіи греческой, мы установленное, согласно съ пунктами, составленными при нашемъ избраніи, примиреніе (zgodę) приводимъ въ исполненіе, и на будущее время, руководствуясь сими пунктами, обѣщаемъ отъ имени своего и нашихъ преемниковъ охранять, какъ находящихся въ единеніи (съ римскою церковію), такъ и не находящихся въ ономъ, на основаніи сего установившагося закона. Доброжелательствуя же сему примиренію, мы повелѣли выдать имъ на нынѣшнемъ сеймѣ привиллегіи въ знакъ достовѣрнаго обезпеченія (договоровъ), за подписомъ нашей руки и нашими печатями. Также всѣ процессы и тяжбы, начатыя съ обѣихъ сторонъ изъ-за религіи и вышеупомянутыхъ статей, предаемъ вѣчному забвенію и уничтожаемъ, возобновляя обѣщаніе, подробно изложенное въ конституціи 1609 года⁹¹⁾.

По окончаніи сейма Владиславомъ IV, на основаніи ставшей закономъ конституціи, выдано было (14 марта) двѣ основныхъ привиллегіи: одна—уніатамъ, а другая—православнымъ.

Въ привиллегіи, данной уніатамъ, отъ имени короля говорилось слѣдующее:

„Объявляемъ всѣмъ, кому о томъ знать слѣдуетъ, теперешнимъ и будущимъ (людямъ): такъ какъ мы, радѣя о благѣ общественномъ, приняли на себя трудъ водворить миръ между людьми греческой религіи и способы для осуществленія этого пріостановили было до рѣшенія (do deklagasyeу) св. отца; но поелику св. отецъ замедлилъ съ своимъ сужденіемъ и никакого опредѣленнаго рѣшенія не учинилъ, а между тѣмъ на сеймѣ иначе (т. е., не удовлетворяя просьбамъ православныхъ) невозможно было приступить къ охранѣ Рѣчи Посполитой и другимъ дѣламъ, то и пришлось намъ уступить людямъ, не находящимся въ уніи, что сдѣлано нами не съ цѣлю одобренія правъ схизмы, но ради общественнаго блага. Посему и настоящее свидѣтельство наше даемъ въ томъ, что мы къ людямъ, находящимся въ уніи съ костеломъ римскимъ, исполнены благосклонности и расположенія и сохраняемъ за ними митрополію и принадлежація къ ней имѣнія на вѣчныя времена. При уніатахъ же должны оставаться навсегда архіепископство полоцкое, бискупство владимірское, пин-

⁹¹⁾ Прилож. стр. 78.

ское, холмское и смоленское, съ монастырями, церквами и имѣніями, имъ принадлежащими; за униатами также должны оставаться навсегда Виленскій монастырь Св. Троицы съ братствомъ, съ церковію св. Пятницы и съ принадлежащими къ нимъ фундушами, монастыри—гродненскій, жидичинскій, могилевскій, минскій, новогрудскій, онуфриевскій, мстиславскій—пустынскій, полоцкій, брацлавскій, лещинскій и другіе, которые находятся въ настоящее время въ ихъ владѣніи. А въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогрудкѣ неуниты никогда не должны имѣть ни одной церкви. Удостоверяемъ также за себя и наяснѣйшихъ преемниковъ нашихъ, что означенныя епископства, архимандритства, игуменства, мы и преемники наши не будемъ отдавать никому иному, какъ только заслуженнымъ базилианскимъ законникамъ (монахамъ), держащимся правилъ св. Василя, которыхъ теперешній митрополитъ унитъ и его преемники, униты, будутъ предлагать намъ и преемникамъ нашимъ (для утвержденія въ должностяхъ)“ 92).

92) Означенная грамота напечатана: въ *Археограф. сборникъ документовъ, относящихся къ Северо-Зап. Руси*, два раза,—въ т. I подъ № № 138—141, въ ряду другихъ грамотъ, данныхъ униатамъ, и во II т. подъ № 44, отдѣльно; у Островскаго въ III т. его сочиненія:—*Dzieje y prawa kościoła Polskiego* (стр. 496—498), и у Кулѣша въ соч.: *Wiata Prawosławna* (изд. 1704 г., стр. 261—262). Во всѣхъ этихъ изданіяхъ грамоты, кромѣ незначительныхъ разнорѣчій, происшедшихъ отъ неудачнаго прочтенія нѣкоторыхъ мѣстъ и по смыслу легко восстанавливаемыхъ, есть *существенное* разногласіе въ названіи одного монастыря, предназначеннаго униатамъ. Въ *Археограф. сборникѣ* т. II, (стр. 61) онъ называется *Płystynski*; въ I т. того же сборника (стр. 857)—*Ptyuszynski*; у Островскаго и Кулѣша: *Pustynski*. Преев. Макарій въ своей *Исторіи Церкви* (XI. 476) отдаетъ предпочтеніе первому изъ указанныхъ чтеній: *Плутинскій*. Но такого монастыря не было. Безъ сомнѣнія, должно признать правильнымъ чтеніе Островскаго и Кулѣша, но предварительно сдѣлавъ къ нему *хотя и корректурную, но весьма важную поправку*,—именно, между: *Mscisławski, Pustynski*, слѣдуетъ уничтожить *запятую*, т. е. въ данномъ случаѣ разумѣются не два монастыря, а одинъ: *Мстиславскій пустынскій*. Такой монастырь дѣйствительно существовалъ и находился не далеко отъ Мстислава. Свѣдѣнія о немъ восходятъ къ концу XV стол.—14 сент. 1499 года мстиславскій князь Михайлъ Ивановичъ по челобитію игумена и братіи „иречистой *Богоматери зъ Пустынки*“ позволилъ имъ призывать и селить на монастырской землѣ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ урядоваго и владычнаго суда и повинностей (А. З. Р. т. I. № 177, стр. 201). Дальнѣйшія документальныя данныя объ означенной обители см. А. З. Р. т. I № № 215, 217. Ibid. т. II № № 21, 63, 142 и 162. Ibid. т. III № № 23, 98. Вѣлорусскій Архивъ (Москва. 1824) ч. I № 81. *Археогр. сборникъ Северо-Зап. Руси*, т. II № № 9—11, 15—16.—На Замостьскомъ соборѣ означенный монастырь предназначенъ былъ для резиденціи униатскаго смоленскаго архіепископа.

Кстати, сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Упомянутая грамота Владислава IV униатскому

Выданная православнымъ привиллегія гласила слѣдующее:

„Объявляемъ всѣмъ, кому слѣдуетъ, что мы, пребывая вѣрными статьямъ примиренія между унітами и неунітами греческаго обряда, которыя составлены во время счастливой нашей елекціи и утверждены конституціею настоящаго сейма,—помимо сего опредѣляемъ слѣдующее: на луцкомъ епископствѣ всендзъ Почаповскій долженъ пребывать до своей смерти; а послѣ его смерти означенное епископство нами будетъ предоставлено со всѣми издревле принадлежащими къ нему имѣніями отцу Пузинѣ, неуниту, избранному на оное обывателями волынскими и уже посвященному; а если отецъ Пузина умретъ прежде теперешняго уніатскаго луцкаго владыки, тогда означенная епископія будетъ принадлежать тому, кого волынскіе обыватели, какъ своего електа, намъ представлятъ. А когда луцкое епископство будетъ передано неуниту, жидичинская архимандрія немедленно будетъ предоставлена униту, со всѣми имѣніями, издавна къ ней принадлежащими, и съ церковію Пресвятой Троицы, а также дворикомъ, приписаннымъ къ означенной архимандріи. Селенія Теренки, Седмарки и Теремки, которыми отецъ Пузина владѣетъ пожизненно, по вступленіи его на луцкую епископію имѣютъ оставаться при той же епископіи, какъ во владѣніи его самого (Пузины), такъ и его преемниковъ, неунитовъ.—Равнымъ образомъ по смерти всендза Аванасія Крупецкаго, перемышльскаго владыки, мы передадимъ это епископство съ имѣніями тому, кого изберутъ перемышльскіе обыватели и намъ представлятъ. Для резиденціи же теперешняго перемышльскаго владыки неунита мы назначаемъ и утверждаемъ монастыри: Спасскій, св. Онуфрія и называемый Смольница со всѣми принадлежащими тѣмъ монастырямъ имѣніями. А когда послѣ смерти всендза Крупецкаго неунитъ приметъ въ свою власть перемышльское епископство, тогда церкви св. Спаса и св. Николы, находящіяся на перемышльскомъ предмѣстьѣ, съ селеніемъ Шехиномъ, принадлежащимъ къ имѣніямъ епископскимъ,—будутъ переданы униту, единодушно избранному въ епископа находящимися въ уніи, и должны оставаться въ фактиче-

духовенству Виленскоу Археогр. комиссіею при изданіи ея (Арх. сб. т. II. № 44) снабжена и русскимъ переводомъ. Переводъ этотъ во многихъ мѣстахъ до такой степени далекъ отъ подлинника, что совершенно переиначиваетъ и искажаетъ его смыслъ... Къ чему помѣщать подобные переводы?!

скомъ владѣніи того епископа и его преемниковъ.—Гродненскій монастырь съ его имѣніями будетъ принадлежать унітамъ, въ вознагражденіе за что униты уступили неунитамъ монастырь Выдубицкій подъ Кіевомъ съ имѣніями, издревле къ нему принадлежащими, и перевозомъ.—Также и монастырь св. Спаса въ Могилевѣ съ перевозомъ останется во владѣніи уніатовъ; а церковь св. Креста въ Могилевѣ и селенія Печерскъ, Цвырковъ, Борсуки и Тарасовичи, которыми владѣютъ нынѣ уніаты, также церковь въ Минскѣ, называемая Блаженная (Beata), должны принадлежать неунитамъ.—Отецъ же Петръ Могила, избранный отъ неунитовъ митрополитомъ, какъ владѣеть архимандрією печерскою, монастыремъ Никольскимъ и церковію св. Софіи, такъ въ его совмѣстномъ владѣніи все это, до конца его жизни, и должно оставаться; а послѣ его смерти бенефиціи будутъ розданы согласно со статьями примиренія, утвержденными при нашемъ избраніи.—Въ школахъ кіевскихъ и виленскихъ дозволяемъ неунитамъ учить по-гречески и по-латыни, такъ впрочемъ, чтобы свободнымъ наукамъ обучали не далѣе діалектики и логики.—А какія церкви предоставлены будутъ унітамъ и неунитамъ комиссарями, для этого нами назначенными, обѣ стороны должны ихъ рѣшенію быть покорными.—Всѣ процессы, начатыя какъ относительно св. Софіи и Никольскаго монастыря, такъ и по другимъ (однороднымъ) дѣламъ между унітами и неунитами, кассуемъ и уничтожаемъ, за исключеніемъ убытковъ и личныхъ обидъ, которые, если существуютъ, могутъ быть предметомъ судебныхъ разбирательствъ.—Исполненіе всего этого мы удостоверяемъ именемъ нашимъ и нашихъ преемниковъ и посему, на основаніи пунктовъ настоящей привиллегіи нашей, какъ униты, такъ и неуниты должны пользоваться своими правами⁹³⁾.

Уніатскій писатель Островскій, хорошо ознакомленный съ тогочасными источниками, заявляетъ, что привиллегія, данная Владиславомъ IV *уніатамъ*, была вызвана усиленными просьбами къ королю уніатскаго митрополита Рутскаго, и считаетъ это одною изъ

⁹³⁾ Архивъ Юго-зап. Рос. ч. I, т. VI. № CCLXXX. Рук. Кіев. Дух. Акад. (изъ пожертвованныхъ преосв. Макаріемъ, № Аа 210, стр. 81. Въ послѣдней грамота (въ переводѣ на латинскій языкъ) съ датой отъ 18 марта 1695 г.,—что относительно числа, очевидно, должно признать ошибкою.

величайшихъ услугъ „сего архипастыря для своей паствы“—⁹⁴). Нашъ незабвенный историкъ преосв. Макарій склоненъ смотрѣть на привилегію Владислава уніатамъ, а также и на самую привилегію сего короля православнымъ, какъ на *отступленіе отъ статей примиренія, допущенное королемъ въ пользу уніатовъ* ⁹⁵). Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ дѣятельность короля представляется не совсѣмъ въ вѣрномъ свѣтѣ.

Что Рутскій хлопоталъ о выдачѣ уніатамъ привилегіи—это, разумѣется, сомнѣнію подлежать не можетъ ⁹⁶). Но, выдавая означенную привилегію, король не нарушалъ статей примиренія, узаконеніе которыхъ стоило ему столь великихъ усилій. Статьями примиренія отнюдь не уничтожалась унія (ибо это дѣло было бы, при существующемъ порядкѣ вещей, невозможное); а только восстанавливались *юридическія права церкви православной съ возвращеніемъ ей извѣстнаго количества храмовъ, съ принадлежащими къ нимъ бенефиціями, находившихся до того времени во владѣніи уніатовъ*. Поэтому подтвержденіе правъ уніатской церкви и остававшихся за нею церковныхъ бенефицій было дѣломъ вполне естественнымъ, а съ государственной точки зрѣнія и благоразумнымъ. Разумѣется, неприятное впечатлѣніе производить въ привилегіи короля заявленіе, что права даются православной церкви вынужденно и не могутъ быть *одобряемы имъ, королемъ*; но не слѣдуетъ забывать, что Владиславъ IV былъ *католикъ* и за свою благосклонность къ православнымъ подвергался постояннымъ нареканіямъ, а потому означенной фразѣ, притомъ явно носящей дипломатическій характеръ, особеннаго значенія придавать не слѣдуетъ.—Что же касается фактическихъ отступленій отъ статей успокоенія, отчасти усматриваемыхъ въ привилегіи уніатамъ, а преимущественно въ грамотѣ, данной православнымъ,—то такихъ отступленій дѣйствительно можно указать (и преосв. Макарій указываетъ ⁹⁷)

⁹⁴) Ostrowski. Dzieje y prawa kościoła Polskiego (изд. 1798 г.) т. III, str. 498.

⁹⁵) Исторія Рус. Церкви. XI. 475.

⁹⁶) Въ донесеніи папскаго нунція Висконти въ Римъ (1636 г.), между прочимъ, говорится: „Roztropność y gorliwość metropolity Jos. Rutskiego są waszey Przewielebności składnąd już znane, ale w tey ważney okoliczności (рѣчь идетъ о сеймѣ 1635 г.) stały się dla każdego pamiętne (Relacye nunciuszow. т. II, str. 265).

⁹⁷) Исторія Рус. Церкви. XI. 477 и слѣд.

нѣсколько. Самое существенное отступленіе состоитъ въ томъ, что по статьямъ успокоенія уніатскій луцкій епископъ немедленно долженъ былъ передать епископію со всѣми ея имѣніями православному владыкѣ, а самъ переселиться въ Жидичинскій монастырь; между тѣмъ по королевской грамотѣ имѣнія луцкой епископіи пожизненно остаются за луцкимъ епископомъ Почаловскимъ, а православному владыкѣ до кончины послѣдняго предоставляется Жидичинскій монастырь съ нѣкоторыми селами. Затѣмъ, не уничтожается совершенно перемышльская уніатская епископія, что по статьямъ успокоенія должно было осуществиться послѣ смерти Аѳанасія Крупецкаго (тогдашняго перемышльскаго епископа). Наконецъ, нѣкоторые монастыри и церкви, предназначавшіеся православнымъ, остаются по прежнему во владѣніи уніатовъ, а въ трехъ городахъ—Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогрудкѣ—православнымъ воспрещалось имѣть даже и по одной церкви, между тѣмъ, по статьямъ успокоенія, церкви предполагалось распределить между унитами и неунитами пропорціонально ихъ числу, причемъ относительно Полоцка прямо говорилось, что здѣсь одна церковь, по указанію королевскихъ комиссаровъ, должна была быть предоставлена православнымъ.

Но вину за означенныя отступленія возлагать на Владислава IV едва-ли основательно: безъ сомнѣнія, на эти отступленія дано было согласіе самими православными, вынуждаемыми къ тому обстоятельствами. Мы видѣли, какое сильное волненіе произвело въ латино-уніатскомъ лагерѣ *юридическое* возстановленіе правъ православной церкви, и сколь продолжительна и упорна была борьба изъ-за этого вопроса. Положеніе короля въ качествѣ посредника между враждующими сторонами было крайне затруднительное, и при настойчивости однихъ противниковъ (православныхъ), желавшихъ получить возможно болѣе церковныхъ бенефіцій, и при упорствѣ другихъ (уніатовъ), стремившихся удержать въ своихъ рукахъ захваченное прежде и поступиться возможно меньшимъ,—дѣло успокоенія греческой религіи не могло совершиться безъ обоюдныхъ уступокъ заинтересованныхъ сторонъ,—и—какъ мы видѣли—усилія короля именно и направлены были къ тому, чтобы склонить противниковъ въ этимъ уступкамъ. На многочисленныхъ совѣщаніяхъ короля съ представителями интересовъ православія и уніи происходило до извѣстной степени тоже самое, что происходитъ въ наше время на, такъ называемыхъ, конференціяхъ по

дѣламъ замиренія между воюющими сторонами, когда проектируемыя пункты мирныхъ условій подвергаются тѣмъ или инымъ измѣненіямъ, вызываемымъ обстоятельствами, причемъ стороны склоняются, точнѣе, вынуждаются къ обоюднымъ уступкамъ во избѣжаніе большихъ, нежелательныхъ осложненій дѣла.—Что въ данномъ случаѣ важнѣйшее изъ указанныхъ нами отступленій отъ статей успокоенія (относительно луцкой епископіи) было послѣдствіемъ уступчивости со стороны православныхъ или, точнѣе, добровольнымъ, вызываемымъ сложившимися обстоятельствами, соглашеніемъ ихъ съ уніатами, притомъ небезвыгоднымъ для обѣихъ сторонъ,—объ этомъ мы говорили уже выше. Безъ сомнѣнія, желаніе благополучно окончить свое дѣло, т. е., юридически закрѣпить за своею церковію нарушенныя въ предшествовавшее царствованіе права оной, было причиною согласія православныхъ и на другія, упомянутыя нами отклоненія отъ статей успокоенія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ этихъ отклоненій могли быть даже и желательны для православныхъ (напримѣръ, замѣна Гродненскаго монастыря—Кіево-Выдубицкою обителію).

Въ разсматриваемомъ нами дѣлѣ прискорбны были не эти отступленія отъ статей успокоенія, имѣвшія значеніе второстепенное, а прискорбно было то, что примиреніе между враждующими сторонами *на почвѣ юридической*, какъ состоявшееся подъ давленіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, было, въ особенности со стороны уніатовъ, неискреннимъ, а потому не дававшимъ надежной гарантіи къ прекращенію смутъ и ссоръ изъ-за религиозныхъ вопросовъ (а главное изъ-за церковныхъ бенефицій) на будущее время.

Въ дѣйствительности такъ и было.

Когда на основаніи состоявшейся конституціи православнымъ выдана была приведенная нами привиллегія,—отъ имени латино-уніатовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, занесена была протестація противъ состоявшагося сеймоваго постановленія. Сущность протестаціи заключалась въ слѣдующемъ. Прежде, на избирательномъ и коронаціонномъ сеймахъ, протестующіе не изъявляли своего согласія на предполагавшіяся способы примиренія православныхъ съ уніатами, основываясь на томъ, что означенное дѣло не можетъ состояться безъ соизволенія на него апостольской столицы, какъ верховной руководительницы по вопросамъ, касающимся религіи; поэтому въ настоящее время, когда мнѣніе римскаго престола по сему предмету сдѣлалось уже извѣстнымъ,

а именно, что без отягощенія совѣсти и без опасности для спасенія не могли согласиться на принятіе пунктовъ успокоенія и на перемену православнымъ некоторымъ церквамъ, находившимся дотолѣ во владѣніи униатовъ,— „протестующіе“, какъ на самомъ сеймѣ предъ лицемъ всей Рѣчи Посполитой заявляли, такъ и сейчасъ передъ судомъ заявляютъ, что на поименованные способы успокоенія, а равно и на конституцію нынѣшняго сейма о греческой религіи не могутъ дать позволенія и не позволяютъ.— Далѣе въ протестаціи заявлялось, что такъ какъ униатское духовенство не могло „упросить“, дабы при немъ оставлены были всѣ, находящіяся въ его владѣніи церкви съ принадлежащими къ нимъ помѣстьями, то оно не можетъ уступить ихъ добровольно, но только по принужденію (non consentiendo, sed patiento), обѣщаясь въ оставленныхъ ему церквахъ приносить молебны за короля и милую отчизну и за своихъ преслѣдователей, дабы Господь не возмстилъ имъ грѣхъ ихъ и не подвергъ Рѣчь Посполитую проклятію и карамъ (разумѣется за упомянутую конституцію).— Подъ протестаціею находятся подписи всѣхъ католическихъ и униатскихъ бискуповъ, находившихся въ то время въ Варшавѣ, восьми воеводъ, нѣкоторыхъ высшихъ чиновниковъ при дворѣ и нѣкоторыхъ пословъ,— всего подписи 51-го лица. Замѣчательно, что между подписавшимися находятся и такія лица, которыя были правою рукою короля и наиболѣе другихъ (изъ католическаго лагеря) содѣйствовали проведенію на сеймѣ конституціи относительно греческой религіи. Такъ, напр., въ числѣ протестующихъ мы встрѣчаемъ и извѣстнаго намъ Георгія Оссолинскаго, столь много въ угоду короля потрудившагося для дѣла православныхъ. Разумѣется, его подпись подъ протестаціею съ дипломатическими оговорками вызвана желаніемъ замести слѣды своей дѣятельности по данному вопросу, сильно вооружившей противъ Оссолинскаго ультра-католическую партію. Опасеніе навлечь на себя укоризны со стороны означенной партіи, безъ сомнѣнія, руководило при подписи протестаціи и другихъ лицъ, принимавшихъ, хотя бы то и исключительно съ формальной стороны, участіе въ упомянутомъ дѣлѣ. Изъ такихъ подписей съ оправдательными мотивами приведемъ здѣсь подпись подканцлера короннаго Томы Замойскаго, какъ наиболѣе характерную въ смыслѣ уясненія тѣхъ усилій, съ которыми проведено было на сеймѣ дѣло объ успокоеніи греческой религіи. Вотъ эта подпись: „Тома Замойскій, подканцлеръ коронный, генераль

краковскій. Подобно тому, какъ на елевціи и коронаціи его королевской милости, я, безъ соизволенія сѣдалища апостольскаго, не хотѣлъ дать согласія на означенное примиреніе, такъ и въ настоящее время, когда дѣло дошло до приложенія печати, я въ виду того, что св. отецъ съ своимъ сужденіемъ по данному вопросу замедлилъ, заявилъ о моемъ желаніи слѣдовать въ семь дѣлѣ рѣшенію ихъ милостей ксендзовъ бискуповъ, какъ такихъ лицъ, которымъ принадлежитъ руководство нашею совѣстію, а потому и своего позволенія (на приложеніе печати) дать не могъ. Но поелпку заключеніе сейма безъ сего не могло состояться, а непріятель сталъ надъ головою отчизны, и такъ какъ другіе чины обѣщали имъ (т. е. православнымъ) то *re-missive* и требовали отъ меня того же,—я вопреки желанію, исполнилъ свою обязанность, предварительно выступивъ съ манифестаціею и повторяя, что настоящія привилегіи и тѣ, которыя впоследствии будутъ изданы въ такомъ же родѣ, не должны нарушать правъ касательно шляхетскихъ имѣній (т. е. права надѣлять имѣніями церковныя учрежденія“ ⁹⁸).

20 марта занесена была протестація противъ состоявшейся конституціи о греческой религіи и отъ имени папскаго нунція въ Польшѣ. Въ этой широкообъщательной протестаціи, между прочимъ, заявлялось, что хотя обстоятельства и не дозволяютъ сопротивляться схизматикамъ (въ виду состоявшагося узаконенія, утвержденія сеймомъ статей примиренія) путемъ юридическимъ, тѣмъ не менѣе апостольское сѣдалище никогда не можетъ дать соизволенія на статьи усвоенія и вообще на что либо идущее въ разрѣзъ съ интересами католицизма и униі, и противъ подобныхъ постановленій протестуетъ и всегда протестовать будетъ, такъ какъ оныя противны Божескимъ и человеческимъ законамъ, канонамъ, древнимъ церковнымъ обычаямъ, культу единственной истинной религіи (католицизму) и долгу католиковъ, обязанныхъ къ повиновенію и послушанію римской церкви. Схизматики (т. е. православные) тогда только могутъ заслужить благоволеніе св. отца и упрочить свое правовое положеніе въ государствѣ, когда возвратятся къ униі съ католическою церковію, что составляетъ заветное желаніе римскаго престола ⁹⁹).

⁹⁸) Прилож. № XIX.

⁹⁹) *Theiner. Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae. № CCCLXIX, pag. 417—420.*

Разумѣется, указанныя протестаціи не могли имѣть юридическаго значенія какъ направленные противъ постановленія, ставшаго общеобязательнымъ закономъ; но онѣ усиливали въ известной части обществу недовольство этими постановленіями, разжигали релігіозныя страсти, побуждали неуважительно относиться къ распоряженіямъ правительственной власти относительно приведенія въ исполненіе статей успокоенія и какъ бы заранѣе оправдывали могущія встрѣтиться противленія этимъ распоряженіямъ.

Самымъ сложнымъ и затруднительнымъ для правительства дѣломъ въ данное время было пропорціональное распредѣленіе между православными и униатами церквей въ городахъ. Для урегулированія и приведенія въ исполненіе этого дѣла королемъ образованы были двѣ комиссіи: одна для коронныхъ земель,—другая—для Великаго Княжества Литовскаго. Каждая комиссія состояла изъ шести членовъ, частію католиковъ, частію православныхъ. Обязанности комиссаровъ обозначены были въ грамотахъ короля, выданныхъ на ихъ имя. Здѣсь говорилось, что комиссары должны были, послѣ предварительнаго между собою уговора, послѣдовательно объѣхать города, собрать свѣдѣнія о числѣ находившихся въ нихъ униатовъ и православныхъ и, соотвѣтственно численности тѣхъ и другихъ, распредѣлить между ними церкви. Рѣшеніе комиссаровъ, по общему между ними согласію постановленное, обязательно для обѣихъ сторонъ. Въ случаѣ разногласій между самими комиссарами относительно правильности того или иного рѣшенія, въ такъ называемыхъ, сомнительныхъ случаяхъ, дѣло объ этомъ должно быть представлено на благоусмотрѣніе короля¹⁰⁰).

Объѣздъ комиссарами городовъ начался съ іюня мѣсяца 1635 года и продолжался довольно долго. Общій порядокъ при этомъ былъ таковъ. Жители городовъ извѣщались о времени и цѣли пріѣзда къ нимъ комиссаровъ. Обыкновенно такое извѣщеніе производило сильное волненіе въ средѣ жителей. Большею частію оказывалось, что считавшіеся доселѣ униатами вовсе нерасположены къ униі, будучи

¹⁰⁰) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № ССLXXIX, стр. 691—692.

привлечены къ ней угрозами и вообще вѣшнимъ давленіемъ, и теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, объявляли себя православными. Такимъ образомъ, численность послѣднихъ значительно возрастала и къ пріѣзду комиссаровъ она приводилась въ извѣстность самими же православными. Были даже такіе нерѣдкіе случаи, что въ городахъ вовсе, или почти вовсе не оказывалось уніатовъ. Такъ, напр., когда комиссары прибыли въ Люблинъ и, созвавъ людей греческой вѣры, приступили къ опредѣленію числа уніатовъ и православныхъ, городскіе жители единогласно заявили, что всѣ они, *не исключая никого* (nemine exсерto), исповѣдуютъ старую вѣру, т. е. православіе, и просятъ, дабы содержаніе оной обезпечено было имъ и на будущее время, причемъ, — въ доказательство своихъ словъ, подали реэстръ православныхъ гражданъ, который во всеуслышаніе и былъ прочитанъ, не возбуждая протестовъ¹⁰¹⁾. Точно также, когда комиссары прибыли въ Лосицы и приступили къ опредѣленію относительной численности въ этомъ городѣ уніатовъ и православныхъ, то о первыхъ, не смотря на тщательное разслѣдованіе дѣла, *не могли получить никакого свѣдѣнія*; всѣ прихожане во главѣ со своими священниками заявили, что они исповѣдуютъ православную вѣру и при ней желаютъ оставаться и на будущее время¹⁰²⁾. Въ Грубежовѣ комиссары нашли только четырехъ уніатовъ — попа Василія, его сына и тестя, да еще какого-то иногородняго мѣщанина; всѣ же грубежовскіе граждане объявили себя „неунитами“, причемъ переходъ многихъ изъ нихъ въ православіе, очевидно, совершился *передъ самымъ пріѣздомъ комиссаровъ* (упомянутый попъ Василій, жившій при Николаевской церкви долженъ былъ оставить оную, такъ какъ всѣ его николаевскіе прихожане отступились отъ него¹⁰³⁾. Подобное же явленіе — массовое возвращеніе „людей греческой религіи“ къ православію — имѣло мѣсто при посѣщеніи комиссарами и другихъ городовъ¹⁰⁴⁾. Вообще, означенные объѣзды комиссіями городовъ представляли одно изъ наглядныхъ доказательствъ, до какой степени громадному большинству русскаго народонаселенія, подвластнаго Польшѣ,

¹⁰¹⁾ Ibid. ч. I, т. VI. № CCLXXXIV, стр. 704—706.

¹⁰²⁾ Прилож. № XXVIII, стр. 116—117.

¹⁰³⁾ Прилож. № XXVII, стр. 114—116.

¹⁰⁴⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, стр. 725.

ненавистна была унія, насильственно ему навязанная и поддерживавшаяся репрессивными мѣрами.

Коммиссары при распредѣленіи церквей между православными и уніатами дѣйствовали съ большою осторожносію и осмотрительностію, стараясь, по возможности, не нарушить интересовъ „примиряемых“ ими сторонъ. Если въ городѣ не оказывалось ни одного уніата (точнѣе, не находилось желавшихъ остаться въ уніи), а церквей было мало (одна, двѣ), то онѣ присуждались православнымъ; но при этомъ иногда дѣлались оговорки: если бы въ послѣдствіи въ средѣ городскихъ обывателей объявился какой-либо уніатъ (*uniat się iaki znalazł*) и пожелалъ имѣть церковь своего вѣроисповѣданія, то православнымъ вмѣнялось въ обязанность приобрести удобный „пляцъ“ (мѣсто, площадь) и передать его уніатамъ для постройки храма¹⁰⁵). Если же въ городѣ находилось значительное количество церквей, то, не смотря на отступление отъ уніи почти всѣхъ гражданъ, коммиссары распредѣляли церкви между православными и уніатами почти поровну. Дѣлалось это какъ въ виду того, что не всегда духовенство слѣдовало примѣру своихъ прихожанъ (т. е. не всегда изъявляло желаніе перейти въ православіе), такъ и въ виду возможнаго возвращенія въ уніи нѣкоторыхъ лицъ, отрекшихся отъ нея, вообще — какъ значитса въ тогочасовыхъ актахъ — „*in spem unіonis*“¹⁰⁶). Дѣйствуя отъ имени короля въ качествѣ „умиротворителей“ между уніатами и православными, коммиссары вслѣдствіе жалобъ и просьбъ послѣднихъ, заявляли, что впредь всякія нареканія и притѣсненія изъ-за дѣлъ религіозныхъ не должны имѣть мѣста и каждая сторона должна довольствоваться предоставленными ей церквями съ приуроченными въ нимъ угодьями. Такъ какъ при распредѣленіи между религіозными противниками церквей бывали и такіе случаи, что присуждаемая православнымъ церковь находилась рядомъ, на одномъ „пляцу“ съ церковію, предоставляемою уніатамъ, — то, въ видахъ предупрежденія возможныхъ между тою и другою стороною столкновеній и вообще неудобствъ отъ такой близости мѣстъ богослуженія, принадлежащихъ лицамъ враждебно другъ къ другу настроеннымъ, коммиссары рекомендовали православнымъ

¹⁰⁵) *Прилож.* стр. 117.

¹⁰⁶) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, стр. 725.

перенести свою церковь на какое-либо другое, болѣе для нихъ удобное мѣсто¹⁰⁷).

Несмотря на то, что комиссары дѣйствовали отъ имени короля, по его распоряженію, *притомъ на этотъ разъ основанному на сеймовомъ постановленіи*, для всѣхъ обязательному, несмотря на то, что при самомъ распредѣленіи церквей они блюли интересы уніатовъ, *оставляя за ними немало церквей только in зрет uniois* (слѣдовательно не всегда распредѣляли ихъ пропорціонально *наличной* численности православныхъ и уніатовъ, какъ это требовалось королевскими грамотами),—латино-уніатскія власти остались крайне недовольны означенными комиссіями и занесли противъ нихъ протесты. Въ этихъ протестахъ по прежнему заявлялось, что грамоты короля объ отобраніи отъ уніатовъ церквей испрошены были *ad male pagata*, вслѣдствіе ложныхъ донесеній православныхъ, секретно, окольными путями; подрывалось самое значеніе означенныхъ грамотъ, какъ противорѣчащихъ прежнимъ узаконеніямъ, по которымъ отчужденіе церквей и церковныхъ имуществъ не можетъ быть производимо свѣтскою властію безъ соизволенія на то римскаго престола; наконецъ, сами комиссары обвинялись въ пристрастіи къ православнымъ и несправедливости въ отношеніи къ уніатамъ, заподозривалась правильность представляемыхъ имъ православными реестровъ съ перечисленіемъ своихъ единовѣрцевъ и т. п.¹⁰⁸). Разумѣется, подобные протесты, какъ лишенные юридической подкладки, въ большинствѣ случаевъ не имѣли существеннаго значенія. Но въ холмской епархіи дѣло доходило иногда и до открытаго сопротивленія распоряженіемъ короля.

Холмскимъ уніатскимъ епископомъ былъ въ то время Меѳодій Терлецкій, едва ли по своему фанатизму чѣмъ либо уступавшій пресловутому Іосафату Купцевичу. Тяжелую руку этого „апостола уніа“ православные почувствовали немедленно по вступленіи его на кафедру. Уніа, дотолѣ почти только номинально существовавшая въ Холмщинѣ, начинаетъ имъ вводиться здѣсь съ настоячивостію и посред-

¹⁰⁷) Ibid. ч. I, г. VI, стр. 720.

¹⁰⁸) *Прилож.* № XXIV. Древніе акты холмской епархіи (въ холм. церковно-арх. музеѣ). Кн. № 1.

ствомъ насилій. Православные священники, не пожелавшіе признать надъ собою власти Меѳодія, преслѣдуются, изгоняются изъ приходоу и замѣняются его сторонниками, а находившіяся въ ихъ вѣдѣніи церкви обращаются въ униатскія. Ревнители православія стѣсняются въ своихъ правахъ и подвергаются всевозможнымъ оскорбленіямъ. Разумѣется, благодаря такимъ насиліямъ болѣе малодушные изъ православныхъ соглашались принимать унию; но это соглашеніе было вынужденное, вымученное „опрессіями“; а потому, когда съ воцареніемъ Владислава, благодаря достигнутой при его избраніи перемѣнѣ въ правовомъ положеніи западно-русской церкви, наступила для нея, по тогочасовременному выраженію православныхъ, „заря новой жизни“, когда узаконено было свободное исповѣдываніе „старой вѣры“, съ возвращеніемъ православнымъ отнятыхъ у нихъ церквей или, точнѣе, части оныхъ,—то указанное нами религиозное движеніе въ средѣ русскаго народа (отреченіе отъ унии и возвращеніе къ православію), съ неменьшею силою проявилось и въ Холищинѣ. Но здѣсь на стражѣ интересовъ унии стояла уже не незначительная фаланга воспитанныхъ Терлецкимъ его пособниковъ. Поэтому еще въ первый объѣздъ комиссарами холмской епархіи (въ 1633 г.) нигдѣ они не испытывали болѣе затрудненій, какъ здѣсь, и отобранныя ими отъ униатовъ церкви болѣею частью недолго оставались во владѣніи православныхъ¹⁰⁹). Послѣ сеймовой конституціи 1635 года, когда объѣздъ комиссарами городовъ съ указанною нами цѣлію обставленъ былъ съ юридической стороны на незыблемо прочномъ основаніи, противленіе королевскимъ распоряженіямъ являлось уже дѣломъ весьма опаснымъ. Тѣмъ не менѣе фанатизмъ Терлецкаго, и на сеймахъ и всюду заявлявшаго, что онъ душу свою готовъ положить за свою паству, т. е. за унию,—побудилъ его и къ подобному сопротивленію. Въ реляціи Якова Суши читаемъ, что когда комиссары прибыли въ Холмъ и, при бытности Меѳодія, во всеуслышаніе объявили, что тѣ, которые не желаютъ быть униатами, пусть станутъ на ихъ сторону, а тѣ, которые хотятъ быть униатами—на сторону епископа,—народъ раздѣлился, причемъ, по чудесному Божьему опредѣленію, случилось такъ, что униаты стали на правой сторонѣ, а неуниты, *хотя и съ болѣею*

¹⁰⁹) Древніе акты холм. епархіи. Кн. I.

количество (plures),—на лѣвой. Такъ какъ епископъ (Меодій) не соглашался уступить неунитамъ какую-либо церковь, то комиссары насильственно передали имъ церковь Успенія Пресвятой Богородицы. Но когда донесено было объ этомъ епископу, онъ, сопутствуемый духовенствомъ, народомъ и шляхтою, поспѣшно отправился къ означенной церкви, энергично изгналъ изъ нея неунитовъ и достойными пастыря словами укорялъ комиссаровъ, въ числѣ коихъ были и католики, а послѣ сего шляхта укротила волнующійся народъ батогами. Тогда комиссары должны были отступить съ посрамленіемъ. Съ той и другой стороны занесены были протестаціи о насиліяхъ¹¹⁰⁾.—Въ приложеніяхъ къ сочиненію мы помѣщаемъ обширное письмо самого Меодія Терлецкаго объ означенномъ событіи, писанное имъ къ своему другу—земскому писарю Матвѣю Щиглецкому—съ цѣлю составленія на основаніи его протестаціи противъ православныхъ. Письмо это, несмотря на преувеличенія, искаженіе фактовъ и вообще пристрастную окраску событій, естественную подъ перомъ такого фаватива, представляетъ весьма любопытный историческій памятникъ, немало служащій къ уясненію трактуемаго нами предмета. Терлецкій заявляетъ, что первая комиссія, пріѣзжавшая въ Холмъ (очевидно, въ 1633 году), *шею себѣ сломала*. Назначеніе послѣдующихъ комиссій объясняется упорствомъ со стороны православныхъ, не желавшихъ на сеймѣ приступать къ разсужденіямъ о неотложныхъ государственныхъ дѣлахъ, если не будутъ удовлетворены ихъ требованія. Что касается комиссаровъ, то они исполняютъ свои обязанности съ охотою, ибо хотя ихъ объѣзды дѣло и *безбожное*, но для нихъ весьма выгодное. Одинъ изъ нихъ купилъ уже Корытницу (имѣніе), помышляетъ и о Дубницѣ, а другой, (очевидно, намекъ на князя Четвертинскаго) заплатилъ нѣсколько тысячъ злотыхъ¹ долга. Къ одному изъ комиссаровъ (городельскому старостѣ, католику) Терлецкій писалъ письмо съ просьбою оставить свое намѣреніе производить объѣзды городовъ въ его епархіи, какъ дѣло, влонящееся *къ погибели души людскія*, выставя при этомъ и свою непреклонную волю—скорѣе пожертвовать жизнію за цѣлость своего словеснаго стада, чѣмъ допустить какой-либо ущербъ въ ономъ. „Такою правдою—заявляетъ

¹¹⁰⁾ Прилож. стр. 110—111.

Мееодій—я такъ поразилъ комиссара, что онъ въ своемъ отвѣтѣ обрушился на меня со всѣми фуріями, наполнивъ его несносными сарказмами, вслѣдствіе чего означенный отвѣтъ правильнѣе назвать пасквилемъ“. Затѣмъ комиссары обвиняются въ томъ, что не сообщали опредѣленныхъ свѣдѣній о времени своего пріѣзда въ города, часто мѣняя сроки. Это дѣлалось,—по объясненію Терлецкаго,—якобы въ тѣхъ видахъ, чтобы не дать ему, заботящемуся о своемъ стадѣ пастырю, возможности защитить оное своимъ присутствіемъ. Въ назначенный срокъ комиссары прибыли только въ Люблинъ. Но этотъ городъ,—по сознанию Мееодія (чрезвычайно важному въ виду послѣдующихъ событій),—„издревле зараженъ былъ схизмою и связи съ униєю не имѣлъ“. Отсюда, минуя Краснаставъ, Холмъ и Грубежовъ, комиссары отправились на Украину, по направленію къ Києву, „выкореня въ посѣщаемыхъ ими городахъ святую унию“. Въ Холмщину комиссары возвратились въ февралѣ слѣдующаго года. О посѣщеніи ими Сокала и Бѣльза, „съ ущербомъ для святой униі и къ пагубѣ душъ людскихъ“, Мееодій своевременно своими сторонниками не былъ извѣщенъ. Ему униаты-католики дали знать только о двѣхъ пріѣздахъ комиссаровъ въ Грубежовъ. Но Мееодій, по его словамъ, неприготовленный къ сему и имѣя въ распоряженіи мало времени, не поѣхалъ въ означенный городъ, а потому комиссары, „заставши овецъ безъ пастыря, дѣлали что хотѣли“,—именно, двѣ, находившіяся здѣсь во владѣніи униатовъ церкви—Честнаго Креста и св. Николая—передали „схизматикамъ“. Терлецкій объясняетъ это *омяточничествомъ* со стороны комиссаровъ, якобы получившихъ отъ грубежовскихъ гражданъ (православныхъ) подарки на двѣ тысячи злотыхъ, не считая еще тысячи, истраченной на угощеніе комиссіи. Изъ Грубежова комиссары прибыли въ Краснаставъ, гдѣ „присудили схизматикамъ“ каменную церковь, а такъ какъ она была заперта, то ночью поотбивали замки и насильственно заняли ее. Терлецкій сдѣлалъ распоряженіе, какъ обѣ грубежовскія церкви, переданныя православнымъ, такъ и краснаставскую, запечатать,—и наивно заявляетъ своему другу, что онъ не знаетъ—имѣетъ ли его распоряженіе „важность“ и не повлечетъ ли за собою съ юридической стороны (*według prawa*) неприємностей для него... О посѣщеніи комиссарами Холма и сопротивленіи, оказанномъ имъ здѣсь, Мееодій въ существенныхъ чертахъ рассказываетъ согласно съ Сушею, но съ бѣльшими подробностями и

мѣстами съ инымъ освѣщеніемъ фактовъ, доходящимъ до противорѣчія съ показаніями послѣдняго. Коммиссары прибыли въ Холмъ въ пятницу (7 марта) и, по заявленію Меодія, пришли въ недоумѣніе, такъ какъ „не могли допытаться ни объ одномъ схизматикѣ“. Но ночью коммиссары, имѣя при себѣ хорошо подготовленныхъ людей, призывали черезъ нихъ гражданъ въ гостинницы для собесѣдованій, вслѣдствіе чего *утромъ въ холмянахъ обнаружилась великая перемѣна*: стали собираться противныя униатскому епископу толпы, записываться въ реестръ (т. е. заявлять себя православными), производить бунтъ, и т. п. Всѣхъ записавшихся въ качествѣ православныхъ въ реестръ, по словамъ Меодія, было 35; но и этотъ списокъ составленъ былъ несправедливо, такъ какъ въ него занесено было много лицъ, которыхъ въ то время не было въ городѣ, и такихъ, которыя не давали на то согласія и крѣпко стояли за унию. Когда коммиссары приступили къ исполненію своихъ обязанностей, Терлецкій заявилъ, что какъ прежде онъ „не изъявлялъ согласія на коммиссію“, такъ не соизволяетъ и теперь и заранѣе предупреждаетъ, что какое бы ни состоялось опредѣленіе въ ущербъ униі, онъ скорѣе пожертвуетъ своею жизнію, нежели допустить привести его въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе коммиссары, принимая во вниманіе, что часть гражданъ заявили себя православными, присудили имъ Успенскую церковь, находившуюся въ предмѣстьѣ города, съ госпиталемъ и всѣми принадлежностями, обезпечивъ православнымъ свободное исполненіе религиозныхъ обязанностей. Терлецкій приказалъ своимъ клевретамъ не допускать коммиссаровъ до „отобранія церкви“. Тѣмъ не менѣе, утромъ въ воскресенье церковь черезъ коммиссаровъ была православнымъ передана, причемъ, по словамъ Терлецкаго, его приставники были прогнаны, и церковныя замки сломаны. Когда дано было знаніе объ этомъ Меодію, онъ поспѣшно отправился въ Успенской церкви. „Такъ какъ я—говоритъ Терлецкій—явно шелъ черезъ городъ, то люди, видя такое необычайное мое путешествіе и догадываясь, что я поспѣшно иду для защиты церкви, побѣжали за мною, притомъ не только мои униаты и добрые католики, но и жидаы, желая посмотрѣть на трагедію. Въ это время ѣхали изъ дома въ костель къ обѣднѣ (на mszâ) госпожи Куницкая и Андреевская, и онѣ, смотря на другихъ, послѣдовали за нами. Я, не оглядываясь назадъ и не видя за собою громадной толпы, меня сопровождавшей, прямо пришелъ къ

церкви, которую найдя запертою большимъ замкомъ, приказалъ священнику означенной церкви отпереть, желая слушать въ ней литургію (что потомъ и исполнилъ), и своимъ присутствіемъ противостоять волкамъ и хищникамъ. Отвѣчалъ тотъ отецъ, что не имѣетъ ключей, потому что замокъ не церковный. Я спросилъ: а церковный замокъ гдѣ же?—Отвѣчалъ: схизматики отбили, и не знаю, куда дѣвали, а церковь заперли своимъ замкомъ. Я разсудилъ: если свѣтскія лица рѣшились недостодолжно отбить церковные замки, то почему не могъ бы учинить этого я съ мірскимъ замкомъ, святотатственно къ дверямъ церкви привѣшеннымъ?—и тотчасъ приказалъ ударить въ него обухами, а потомъ, отворивши церковь, нашелъ царскія двери выломанными; черезъ нихъ схизматицкій комиссарскій попъ, вошедши безъ почтенія, даже съ пренебреженіемъ, въ алтарь, гдѣ находились св. Дары, обратился къ своей сестѣ съ неприличными словами: вотъ, говорилъ, уніатскій сакраментъ, который также много значить, какъ и хлѣбъ простой, и т. д. Около церкви, прежде чѣмъ она была отперта, католическое простонародье, будучи оскорблено непристойными словами схизматиковъ, кинулось было въ драку съ ними; но я крикнулъ, чтобы вели себя спокойно... меня послушали, такъ что, по милости Божіей, пролитія крови не было. Впрочемъ, нѣсколькимъ схизматикамъ досталось отъ кулаковъ и палокъ, но безъ вреда, какъ отъ женщинъ. Именно, говорятъ, явобы госпожи Куницкая и Андреевская преисполнились такой ревности католической, что не только лично присутствовали при мнѣ, но показали вмѣстѣ съ тѣмъ геройскій духъ: вырвавши изъ рукъ схизматиковъ тѣ же самыя палки, съ которыми они пришли было, эти госпожи живо замолотили ими по хребтамъ хлопскимъ и воспріяли на площади пальму викторіи⁴. Затѣмъ Меодій приказалъ звонить въ литургію, которая и была совершена,— послѣ чего, по его словамъ, „ни одинъ уже схизматикъ не показывалъ своихъ очей какъ въ этой, такъ и въ остальныхъ холмскихъ церквахъ“¹¹¹).

Поступки Меодія были явно противозаконны. Не могъ не сознавать этого и самъ онъ. Но какъ фанатикъ, притомъ рассчитывавшій на сильную поддержку ультра-католической партіи, въ осо-

¹¹¹) *Прилож. № XXVI, стр. 99 и слѣд.*

бенности надѣясь на одобреніе и могущественное содѣйствіе расположеннаго къ нему римскаго престола, онъ не усумнился вступить въ противозаконную борьбу съ православными, которую и велъ въ теченіе всей своей жизни. Этою борьбою онъ нанесъ одну изъ самыхъ тяжелыхъ ранъ Рѣчи Посполитой, усиливая въ средѣ православныхъ подданныхъ оной овлбленіе противъ царившей здѣсь неправды, противостаять которой зачастую безсильною оказывалась верховная власть; но ближайшія послѣдствія этой борьбы, *казовыя* послѣдствія, для Мееодія были благопріятны: онъ своими безконечными процессами противъ православныхъ (хотя и недешево ему стоившими) до такой степени стѣснилъ ихъ, что многіе изъ нихъ—хотя бы то и наружно—подчинились ему. Въ Холмѣ, при Мееодіи, православнымъ, несмотря на всѣ ихъ усилія, не удалось имѣть ни одной церкви. Потерявъ надежду возвратить присужденную имъ Успенскую церковь, они предприняли было сооруженіе новой церкви на свои средства и, купивъ для этого удобное мѣсто, стали свозить на него строительный матеріалъ; но Мееодій силою захватилъ этотъ матеріалъ и перевезъ его къ своей соборной церкви,—отнялъ и самое мѣсто, предназначенное для церковныхъ построекъ. Мееодій не ограничился и этимъ: посредствомъ судебныхъ преслѣдованій и всевозможныхъ стѣсненій онъ довелъ православныхъ жителей Холма до того, что они, по словамъ Суши, „вклятенно отреклись отъ схизмы и дали за себя и своихъ потомковъ судебнымъ порядкомъ заактированное обѣщаніе всегда пребывать въ униі, подъ угрозой за отступленіе отъ нея конфискаціи имущества.“

Подобную же борьбу съ православными Мееодій велъ и въ другихъ городахъ своей епархіи ¹¹²).

Были уклоненія отъ вошедшихъ въ силу узаконеній по дѣламъ религиознымъ и со стороны православныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ вызваны были необходимостію: были почти неизбежны. Мы видѣли, что въ городахъ Витебскѣ и Полоцкѣ православные не должны были имѣть ни одной церкви и, такимъ образомъ, юрисдикція православнаго епископа (мстиславскаго, оршанскаго и могилевскаго) на эти города не простиралась. Такое постановленіе, состоявшееся во время сейма 1635 года, находилось въ противорѣчій со „статьями

¹¹²) См. въ *Прилож.* примѣч. къ документу № XXVI.

успокоенія“, проектированными на избирательномъ сеймѣ, но тѣмъ не менѣе на него—какъ нами замѣчено—православные вынуждены были дать свое согласіе (по крайней мѣрѣ, протестовъ съ ихъ стороны мы не встрѣчаемъ). Такая уступчивость со стороны православныхъ вызвана была непреклонною настойчивостію латино-уніатской партіи и *особеннымъ положеніемъ этихъ городовъ*. Въ Витебскѣ въ ноябрѣ 1623 года умерщвленъ былъ православнымъ извѣстный фанатикъ Иосафатъ Кунцевичъ. Комиссія, назначенная правительствомъ для разслѣдованія этого дѣла, произнесла суровый декретъ. Около ста человѣкъ осуждено было на смертную казнь; имѣнія осужденныхъ были конфискованы; городъ Витебскъ лишенъ магдебургскаго права и всѣхъ прежде дарованныхъ ему вольностей; мѣста, гдѣ совершалось православное богослуженіе, были разрушены, и витеблянамъ воспрещалось вновь возобновлять оныя. Возвращеніе прежнихъ вольностей своему городу жители Витебска приобрѣли впоследствии тяжелою цѣною: обязательствомъ принять унію и впредь неуклонно слѣдовать ей. На эти обстоятельства и указывали латино-уніаты, домогаясь въ указанномъ смыслѣ измѣненія статей успокоенія ¹¹³). Что касается Полоцка, жители котораго тоже не были не повинны въ умерщвленіи Кунцевича, то этотъ городъ, по мнѣнію латино-уніатовъ, уже потому не долженъ былъ заключать въ стѣнахъ своихъ схизмы (православія), что былъ резиденціею означеннаго „блаженнаго мученика“, душу свою положившаго за дѣло уніи.

Вводимая посредствомъ угрозъ и насилій уніа въ Полоцкѣ и Витебскѣ не могла быть принимаема искренно: ее принимали съ ненавистью къ ней въ душѣ, въ силу необходимости. Поэтому, когда съ воцареніемъ Владислава IV правовое положеніе западно-русской церкви существенно измѣнилось къ лучшему, достигнутое латино-уніатскою партіею выдѣленіе означенныхъ городовъ изъ общаго узаконенія о религіозной свободѣ, какъ бы закрѣпощеніе этихъ городовъ за унію, не могло не возбудить здѣсь крайняго неудовольствія и не вызвать движеній въ пользу православія. Притомъ, по отношенію къ Полоцку, точное исполненіе постановленія 1635 года о неизмѣннѣ

¹¹³) Витебская Старина, изд. А. Сапунова, т. I, докум. №№ 118—120. Ibid. т. V, ч. I. № 98.

здѣсь православными ни одной церкви, оказывалось уже запоздавшимъ, такъ какъ еще въ 1633 году Владиславомъ IV, по просьбѣ земскаго брацлавскаго судьи Севастіана Мирскаго выдана была привиллегія, которою дозволялось на пожертвованномъ имъ плацѣ, находившемся въ г. Полоцкѣ, „церковь и монастырь будovati, подѣ послушенствомъ владыки мстиславскаго, не въ униі будущаго“¹¹⁴). Поэтому, можетъ быть опираясь на эту привиллегію, С. Коссовъ, вскорѣ по вступленіи на мстиславскую кафедру, при объѣздѣ своей епархіи посѣтилъ и Полоцкъ: „прибылъ сюда—по словамъ униатскаго архіепископа Антонія Селявы—съ шумомъ и воинскимъ оружіемъ, переосвящалъ униатскихъ священниковъ и присоединилъ ихъ съ прихожанами съ схизмѣ (православію)“¹¹⁵). Кажется, въ это же время онъ посѣтилъ и Витебскъ, каковое посѣщеніе тоже сопровождалось присоединеніемъ „простаго люда“ въ православію¹¹⁶). Такія дѣйствія со стороны С. Коссова вызвали сильные протесты со стороны полоцкаго униатскаго архіепископа и сочтены были правительствомъ за нарушеніе существующихъ узаконеній. 1-го мая 1636 года Владиславъ IV издалъ наказъ, воспрещавшій С. Коссову пріѣзды въ Полоцкъ и Витебскъ,¹¹⁷) а судебные процессы, начатыя противъ него Антоніемъ Селявою и тянувшіеся цѣлые годы, доставили много хлопотъ, огорченій и матеріальныхъ ущербовъ мстиславскому епископу¹¹⁸).

Другое болѣе громкое дѣло о нарушеніяхъ православными „статей успокоенія“ возникло въ перемышльской епархіи. Намъ извѣстно, что по означеннымъ статьямъ перемышльская епархія предоставлена была православнымъ, но съ оговоркою, что до смерти униатскаго епископа Аванасія Крупецкаго имѣнія этой епархіи должны оставаться за нимъ; до того же времени православному перемышльскому епископу, для его резиденціи, предназначены были три монастыря: св. Спаса, св. Онуфрія, и такъ называемый, Смольница. 14 марта 1635 года привиллегія на перемышльскую епископію королемъ была дана земскому луцкому писарю Семену Гулевичу Воютинскому,

¹¹⁴) Ibid. т. V, ч. I. № 90.

¹¹⁵) Ibid. т. V, ч. I, стр. 150.

¹¹⁶) Ibid. т. V, ч. I. № 97.

¹¹⁷) Ibid.

¹¹⁸) Ibid. т. V, ч. I. № 99, стр. 149 и слѣд.

избранному на нее православными. Въ этой привилегіи кромѣ означенныхъ монастырей со всѣми „добрами“, къ нимъ принадлежавшими, Гулевичу предоставлена была еще церковь Пречистенская (около Перемышля) ¹¹⁹). Изъ означенныхъ монастырей лучшій — св. Спаса — находился дотолѣ въ фактическомъ владѣніи уніатскаго епископа А. Крупецкаго. Предвидя, что со стороны послѣдняго можетъ воспослѣдовать сопротивленіе при передачѣ помянутаго монастыря въ вѣдѣніе православныхъ, Гулевичъ, какъ человекъ рѣшительный и энергичный, не послѣдовалъ обычному порядку, посредствомъ котораго должна была бы совершиться означенная передача. Онъ повсюду разослалъ грамоты и письма къ православнымъ своимъ пасомымъ съ просьбою къ извѣстному времени прибыть въ Перемышль для отобранія отъ уніатовъ Спаскаго монастыря. Вслѣдствіе этого призыва изъ разныхъ мѣстъ перемышльской и даже львовской епархій стеклось множество народа, часть котораго (очевидно, дворяне) была вооружена. И вотъ, 10 іюня 1636 года, эта многочисленная толпа (по свидѣтельству уніатскихъ источниковъ якобы численностію въ 20,000) двинулась къ монастырю св. Спаса, внезапно напала на него, разрушила ограду, завладѣла келіями, житницами и вообще всѣмъ монастырскимъ имуществомъ. Нѣкоторые слуги и друзья Крупецкаго заперлись въ башнѣ, окруженной каменною стѣною, гдѣ якобы мужественно и защищались около десяти дней. Что касается до самого Крупецкаго, то онъ въ это время ованчивалъ литургію (*divina celebrabat*). Церковныя двери (запертыя по его распоряженію) были разбиты сѣкирами, и Гулевичъ введенъ былъ въ храмъ. Крупецкій находился еще въ облаченіи. На него посыпались оскорбленія и удары, а одинъ изъ „схизматиковъ“, дворянинъ Маркевичъ, приставилъ къ его груди два пистолета и произвелъ выстрѣлы, давшіе осѣчку. Когда же выстрѣлы имѣли быть повторенными, Гулевичъ прикрылъ Крупецкаго своею мантиею и среди общаго смятенія — крика и стона избиваемыхъ людей — отвелъ его въ ризницу, гдѣ онъ, не пивши и не ѣвши, и просидѣлъ до полночи, пока тайно не выведенъ былъ изъ своего заключенія Гулевичемъ. Въ это время нѣкоторые

¹¹⁹) *Прилож.* № XX.—Почему Гулевичъ, избранный на перемышльскую епископію 26 марта 1633 г., получилъ королевскую привилегію спустя почти два года послѣ своего избранія, а былъ посвященъ только въ 1636,—объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

въ церковныхъ прислужниковъ были подвергаемы истязаніямъ, слуги заключаемы въ карцеры, вообще всюду производились страшныя насилія ¹²⁰). Несмотря на естественныя преувеличенія въ протѣстаціяхъ и разсказахъ уніатскихъ писателей объ этомъ событіи, въ существенныхъ чертахъ сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія должны быть признаны за достовѣрныя. За это говорятъ уже тѣ прискорбныя послѣдствія (о чемъ скажемъ ниже), которыми сопровождалось означенное дѣло для Гулевича и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ указанномъ нападеніи.

Изъ приведенныхъ нами фактовъ (а численность подобныхъ фактовъ, хотя и не столь выпуклыхъ, можетъ быть увеличена) видно, что „статья успокоенія“ не достигли одной изъ главныхъ своихъ цѣлей: не внесли мира и спокойствія между православными и латино-уніатами. Слишкомъ обострены были отношенія между тѣми и другими, чтобы ихъ многолѣтнія пререканія рѣшены были правительственною властію, въ особенности при слабости этой власти. Къ тому же сама власть, подъ давленіемъ латино-уніатской партіи, обнаруживала въ это время колебанія, не безъ основанія заставлявшія православныхъ опасаться за прочность достигнутыхъ ими на предшествовавшихъ сеймахъ результатовъ. Такъ, напр., когда съ разныхъ сторонъ изъ латино-уніатскаго лагеря посыпались жалобы королю о несправедливомъ якобы распредѣленіи церковей между православными и уніатами, то король вынужденъ былъ послать воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ и другимъ властямъ грамоты, въ которыхъ, выставя на видъ несправедливость дѣйствій комиссаровъ (комиссары, назначенные для Короны, насильственно отобрали нѣкоторыя церкви отъ уніатовъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ) приказывалъ всѣ означенныя церкви вновь возвратить уніатамъ ¹²¹). Въ то же время посланы были королямъ грамоты и самимъ комиссарамъ, въ коихъ король упрекалъ послѣднихъ въ неисполненіи его *намъреній*, прика-

¹²⁰) *Прилож. № XXXI*, стр. 124 и слѣд. Въ хроникѣ, находящейся въ библиотекѣ перемишльскаго уніатскаго собора, событіе это ошибочно приурочивается къ 21 іюня 1635 г. (См. „Исторію епископовъ трехъ соединенныхъ епархій, перемишльской, самб. и салецкой.“ *А. Добрянскаго*, пер. 2-й, стр. 88). Тѣмъ болѣе ошибается Суша, относящій означенное событіе къ 1633 г. (см. *примѣч.* стр. 130).

¹²¹) *Прилож. XXIX*. Изъ распоряженій короля за рассматриваемое время, благопріятныхъ православнымъ, см. *Собраніе древнихъ грам. и актовъ минской губ.* № № 106 и 108.

зываетъ имъ вновь объѣхать города и нѣкоторыя церкви, отобранныя отъ униатовъ, вновь возвратитъ имъ, предоставивъ православнымъ *наитудшя* (podleysze cerkwie) ¹²²⁾.

Разумѣется, отобраніе отъ православныхъ уже отданнаго имъ, притомъ—смѣло можно утверждать—справедливо отданнаго, не могло не вызывать въ средѣ ихъ новыхъ волненій, новыхъ неудовольствій, а отсюда и открытыхъ сопротивленій. Словомъ, то „пламя“, которое внесено было въ зданіе Рѣчи Посполитой чрезъ введеніе здѣсь пресловутой религіозной уніи съ Римомъ,—„пламя“, столь быстро разрушавшее это зданіе,—не только не было потушено „статьями успокоенія“, но, по крайней мѣрѣ, по мѣстамъ еще болѣе было раздуваемо. Владиславъ IV не могъ этого не сознавать, а потому въ интересахъ государства рѣшился прибѣгнуть къ другой лелѣемой имъ мысли—примиренію православныхъ и униатовъ *на почвъ религіозной*, путемъ взаимныхъ уступокъ съ той и другой стороны.

Мысль о примиреніи православныхъ съ униатами на почвѣ религіозной—мысль не новая. Мы видѣли, ¹²²⁾ что рѣчи объ этомъ подняты были еще на сеймѣ 1623 года. Около этого времени составленъ былъ и планъ подобнаго соглашенія. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы православные и униаты, собравшись на соборъ, общимъ совѣтомъ избрали себѣ патриарха. Подобнаго плана не чуждались ни униаты, обманувшіеся въ пышныхъ обѣщаніяхъ католиковъ, ни православные, изнуренные продолжительною борьбою съ латино-униатами и до крайности стѣсненные въ своихъ правахъ. Разсужденія объ этомъ дѣлѣ возобновлялись въ 1624, 1626—1629 годахъ; но они—какъ мы знаемъ—ни къ чему не привели, съ одной стороны, вслѣдствіе крайняго несочувствія подобному соглашенію большинства простого народа, а съ другой—вслѣдствіе разныхъ точекъ зрѣнія на дѣло религіознаго соглашенія представителей православной и латино-униатской церкви.

¹²²⁾ *Прилож.* стр. 120.

¹²³⁾ См. настоящаго изслѣдованія т. I, главу III.

Владиславъ IV вѣрилъ въ возможность религіознаго соглашенія между православными и уніатами путемъ взаимныхъ уступокъ, по крайней мѣрѣ, *въ продолженіи всего своего царствованія*, всемѣрно заботился объ этомъ (равно какъ впоследствии и о религіозномъ примиреніи католиковъ съ протестантами). Безъ сомнѣнія, еще на коронаціонномъ сеймѣ, когда религіозныя разногласія приняли опасный для спокойствія государства характеръ, король входилъ въ сношенія съ представителями православія и уніи, склоняя тѣхъ и другихъ къ примиренію на почвѣ *религіозной*. Не подлежитъ также сомнѣнію и то, что о надеждахъ на подобное примиреніе не мало трактовалось и въ секретной инструкціи данной, отправляемому въ Римъ въ качествѣ посла, Георгію Оссолинскому. Не даромъ послѣдній въ своей краснорѣчивой рѣчи предъ папою заявлялъ о заботахъ Владислава IV привлечь въ овчарню „св. отца“ одичалыхъ львовъ скандинавскихъ (москвичей) и *отце-пенцевъ отъ верховнаго пастыря* (православныхъ западно-руссовъ). На сеймѣ 1635 года заботы короля въ указанномъ направленіи, въ виду тѣхъ же религіозныхъ разногласій, должны были еще болѣе увеличиться. Принимая во вниманіе всю совокупность данныхъ по трактуемому предмету, можно предполагать, что Петръ Могила и другіе наиболѣе видные представители и защитники православія къ желанію короля *не отнеслись отрицательно*. Они могли заявить (какъ П. Могила заявлялъ и прежде), что св. восточная церковь ежедневно проситъ Господа, дабы онъ путями, Ему вѣдомыми, привелъ раздѣленные церкви къ тому единенію, которое существовало между ними прежде, въ теченіе тысячелѣтія. Но подавая такую надежду, ревнители православія, во главѣ съ представителемъ западно-русской церкви, не желали, главнымъ образомъ, *противорѣчить* королю, такъ много сдѣлавшему въ интересахъ православія, на самомъ же дѣлѣ, хорошо ознакомленные съ вождѣніями латино-уніатской партіи и ея возрѣвніями на этотъ предметъ, едва ли могли (за рѣдкими исключеніями) питать дѣйствительную надежду на умиротвореніе православной церкви посредствомъ предлагаемаго компромисса: ибо они хорошо знали, что римскій престоль далеко отъ мысли объ единеніи церквей, какъ о взаимообщеніи между ними въ мирѣ и любви съ сохраненіемъ за церковь православною всѣхъ, завѣщанныхъ древностію, особенностей *въ ученіи, управленіи* и обрядности; они знали, что римскій престоль смотритъ на означенное единеніе, какъ на *подчиненіе* право-

славной церкви католической, какъ на *всецѣлое порабощеніе первой послѣдней*. Такимъ образомъ, надежды, подаваемыя королю представителями православной церкви на возможность примиренія ихъ съ униатами *на почеть религіозной*, были не болѣе какъ дипломатическіе приемы съ ихъ стороны передъ королемъ, въ помощи и содѣйствіи котораго они столь нуждались. Между тѣмъ Владиславъ IV своимъ совѣщаніямъ съ представителями православной церкви по данному вопросу придавалъ преувеличенное значеніе въ смыслѣ склонности послѣднихъ сдѣлать *существенныя уступки католицизму*, о чемъ, кажется, и извѣстилъ папу, осаждаемаго жалобами на короля за его покровительство „схизматикамъ“. По крайней мѣрѣ, Урбанъ VIII въ письмѣ своемъ, отъ 10 іюля 1636 г., на имя волынскаго воеводы осыпалъ его похвалами за то, что онъ „вмѣстѣ съ возлюбленными братьями—Петромъ Могилою, митрополитомъ русиновъ, и Аванасіемъ, епископомъ луцкимъ, заботится о приведеніи всѣхъ русскихъ къ единенію съ римскимъ престоломъ *на основаніи опредѣленій флорентійскаго собора (iuxta sacri concilii Florentini praescriptum*“¹²⁴). Въ это время слухи о склонности Петра Могилы и луцкаго епископа Аванасія Пузины принять унию (даже о принятіи послѣднимъ оной) были, кажется, распространены значительно. Нѣкто Фрукъ въ письмѣ своемъ (отъ 18 іюня 1636 г.) къ униатскому владимірскому епископу Іосифу Макосью Бавовецкому извѣщаетъ послѣдняго, какъ о новости, что луцкій епископъ Пузина, обратившись съ просьбою къ князю Заславскому о прекращеніи начатыхъ противъ него—епископа—процессовъ за учиненные имъ „бунты“ въ Кременцѣ, а также о предоставленіи ему Дерманскаго монастыря, изъявилъ желаніе принять унию и *даже далъ присягу на оную*. „Говорятъ—пишетъ Фрукъ—и о Могилѣ, что онъ окончателно хочетъ перейти на сторону униі. Объ этомъ была рѣчь въ Бродахъ у его милости пана Краковскаго. Его милость сказалъ: о Пузинѣ не сомнѣваюсь, но о Могилѣ *весьма; въ особенности сомнѣвается въ этомъ панъ подкоморій львовскій, который хорошо ея (Могилу) знаетъ*“¹²⁵).

Особенную заботливость о примиреніи православныхъ съ униатами на почвѣ религіозной Владиславъ IV проявилъ въ 1636 году,

¹²⁴) Theiner. Vetera Monum. Pol. et Lithuaniae, t. III. № CCCLVII.

¹²⁵) *Прилож.* № XXX.

когда несостоятельность правительственныхъ распоряженій „объ успокоеніи людей греческой религіи“ обнаружилась всецѣло. Въ этомъ году, въ бытность свою въ Вильнѣ, онъ обратился къ православнымъ съ увѣщаніями войти въ соглашеніе съ уніатами и учинить „генеральную згду“. Съ этою цѣлію послано было къ нимъ (по всей вѣроятности, къ виленскимъ братчицамъ) уполномоченное имъ — королемъ — лицо, которое обратилось къ собранію православныхъ съ слѣдующею рѣчью:

„Король его милость говоритъ вамъ чрезъ посредство меня: какъ ваши предки оказали сопротивленіе уніи и чрезъ то подали примѣръ другимъ городамъ, такъ (желательно), чтобы вы, ихъ потомки, были побужденіемъ для тѣхъ же городовъ до (взаимнаго) соглашенія.

„Увѣщаетъ васъ король его милость къ общему соглашенію по слѣдующимъ причинамъ:

1. Все дозволенное вамъ королемъ его мил. на прошлыхъ сеймахъ, потому позволено было, что ваши духовные руководители, въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія въ вашу пользу, *обѣщали скорое соединеніе* (религіозное соглашеніе съ уніатами); теперь пришло время исполнить это обѣщаніе.

2. Усматриваетъ король его милость, что сѣвѣра лежатъ при корнѣ вѣроисповѣданія греческаго, такъ какъ число людей, принадлежащихъ къ нему, не прибываетъ, но умалется. А развѣ не умалется, когда многіе, какъ отъ уніатовъ, такъ и отъ неуніатовъ, переходятъ въ обрядъ латинскій,—не только свѣтскіе, но и монашествующіе,—вслѣдствіе чего возрастаютъ книги (судебныя дѣла), которыя всѣ вѣтви и листья столь прекраснаго вѣроисповѣданія иссушиваютъ, отсѣкаютъ и отрываютъ? А развѣ не убавляется, когда съ обѣихъ сторонъ умножаются судебные процессы, которые, уменьшая имущество ваше, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаютъ и ваше расположеніе къ своему вѣроисповѣданію? А развѣ не умалется, когда многія церкви обращаются въ костелы?—А это все происходитъ отъ того, что *надежда соединенія отсрочивается*.

3. Видитъ король его милость, что васъ и въ Коронѣ и въ Литвѣ декретами накрываютъ, маютности, основанныя вами и завѣщанныя, отнимаютъ, даже, увеличивая ваши несчастія (*aże krzyż rodnozasz*), не всегда позволяютъ производить звоны въ колокола; всюду не только не имѣете вы свободнаго доступа къ вольностямъ, но пребываете въ униженіи; а такъ какъ набожныя церемоніи и обычаи ваши сейчасъ

уже имѣютъ отгѣны, то, если сами о себѣ не будете стараться, и ваше вѣроисповѣданіе и полученныя вами права, однимъ словомъ, все погубите.

4. Поелику въ членахъ вѣры (между православною и униатскою церквами) противорѣчія нѣтъ и поелику униаты желаютъ соглашенія, то много повинны предъ Богомъ вы будете (т. е., если не послѣдуете убѣжденіямъ короля). При этомъ король его милость предостерегаетъ васъ, если станете медлить соглашеніемъ, какъ бы не случилось, что униаты, истомившись ожиданіями, не пожелали съ своими церквами и бенефіціями перейти въ обрядъ римскій; а для осуществленія этого развѣ они не найдутъ себѣ помощниковъ? Предупреждая это, милостивый нашъ король, чрезъ меня, убѣждаетъ васъ, дабы позаботились о соглашеніи съ униатами и начали это дѣло при бытности въ Вильнѣ его королевской милости. Вы (чрезъ исполненіе сказаннаго) приохотите короля къ пожалованію сему городу болшихъ вольностей, а равнымъ образомъ и вамъ самимъ, какъ заботящимся объ упомянутомъ соглашеніи, будутъ оказаны милости. Приохотите (къ услугамъ вамъ) и насъ, такъ какъ мы въ своихъ помѣстьяхъ имѣемъ много церквей: мы о церквахъ вашихъ и духовныхъ бенефіціяхъ будемъ также заботиться и охранять ихъ, какъ заботимся и охраняемъ духовенство костела римскаго¹²⁶).

Предполагая, что почва для религіознаго соглашенія православныхъ съ униатами достаточно подготовлена, король въ началѣ сентября 1636 г. разослалъ къ представителямъ православной и униатской церквей, а равно и къ нѣкоторымъ вліятельнымъ свѣтскимъ лицамъ грамоты съ призывомъ озаботиться о приведеніи означеннаго

¹²⁶⁾ *Прилож.* стр. 123—124. Помѣщенный здѣсь, по рукописи Виленскаго Свято-Духова монастыря, документъ напечатанъ и у Лукашевича въ его сочиненіи *Dzieje kościołow wyznania helweskiego w Litwie*. Бывшая въ пользованіи Лукашевича копія документа тоже не имѣетъ даты, тѣмъ не менѣе авторъ относитъ его къ послѣднимъ годамъ царствованія Владислава IV (1648 г.), не приводя для сего основаній. Наше мнѣніе о времени, къ которому должно быть приурочено появленіе документа (см. *прилож.* стр. 123), находитъ подтвержденіе и въ составленномъ около 1680 г. *Summarium*'ѣ, гдѣ авторъ, въ общихъ чертахъ изложивъ ходъ дѣла по вопросу о соединеніи православныхъ съ униатами, тотъ фактъ, что „Kogol jego Mość przez deputowanych traktował (о генеральномъ соединеніи),—относитъ къ 1636 году (Архивъ греко-униат. митроп. при св. Синодѣ, связ. № 18-я.

дѣла въ исполненіе. Въ посланіяхъ въ митрополитамъ православному (П. Могилѣ) и униатскому (Вельямину Рутскому) король писалъ: „По милости Божіей, обезпечивши спокойствіе государства отъ внѣшнихъ враговъ, мы желали на предстоявшемъ общемъ шестинедѣльномъ сеймѣ все, что, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ времени, производить волненіе и въ будущемъ можетъ затруднить сеймовыя совѣщанія, надлежаще уврачевать и ввести въ свои предѣлы. Рознь же между Русью, воссоединенною (съ Римомъ) и невозсоединенною, павлекая на Рѣчь Посполитую немало непристойнаго (*zasiągwiąc inkonwienсуą*), много отнимаетъ времени на сеймахъ, — и хотя во время счастливой нашей елекціи уже опредѣлены средства для успокоенія (враждующихъ), однако на прошломъ сеймѣ мы дознали, сколько приведеніе этихъ средствъ въ исполненіе затруднило Рѣчь Посполитую и, навѣрное, и впредь не перестанетъ затруднять. Посему, разсылая по настоящему дѣлу наши лсты въ старшему духовенству обѣихъ сторонъ и къ нѣкоторымъ свѣтскимъ лицамъ, — такъ какъ у васъ и братства въ дѣлахъ религіозныхъ имѣютъ немалую силу, — мы желаемъ, чтобы вы предъ наступленіемъ слѣдующаго сейма снеслись со всѣми ими и озаботились объ изысканіи такихъ способовъ, посредствомъ которыхъ между вами, обѣими сторонами, могло бы установиться единеніе и прочное согласіе. Ибо пока вы надежными средствами не придете къ соглашенію въ своихъ разногласіяхъ, одна сторона не перестанетъ беспокоить другую тяжбами, утѣснять и всячески затруднять. Знаемъ, что главнѣйшимъ вопросомъ между вами (православными и униатами) будетъ вопросъ о повиновеніи, которое вы (православные) оказываете константинопольскому патріарху; но если разсудите, что дѣлалось въ той столицѣ и теперь дѣлается, легко придете къ мысли, что, не нарушая правъ патріаршества, вы можете, по примѣру Москвы и другихъ государствъ, имѣть у себя дома то, зачѣмъ тянетесь на сторону. Совершите же дѣло, угодное Богу, полезное Рѣчи Посполитой, потребное русскому народу, особенно находящемуся въ униі, и незабвенное для насъ“ (127).

Къ этому времени выработанъ былъ и самый проектъ религіознаго соглашенія православныхъ съ униатами. Въ сущности это былъ

¹²⁷⁾ Supplem. ad. Histor. Rus. Monum. № LXXII. Сн. *прилож.* стр. 122.

тотъ же самый проэктъ, который составленъ былъ въ 1629 году во время львовскаго съѣзда, назначеннаго Сигизмундомъ III для совѣщаній между православными и униатами. Но теперь проэктъ былъ нѣсколько расширенъ, а главное снабженъ обширными примѣчаніями. Главнѣйшіе пункты проэкта, какъ и прежде, состояли въ томъ, что 1) русскіе греческаго обряда не вносятъ въ символъ вѣры прибавленія *и отъ Сына*, но въ свою очередь не должны порицать и латинявъ, учащихъ, что *Духъ Святый исходитъ отъ Отца*. Вообще споры объ этомъ должны быть превращены. 2) Русскіе греческаго обряда должны вѣрить въ существованіе третьяго мѣста, чистилища, хотя и не обязаны вѣрить, что очищеніе душъ въ немъ происходитъ *черезъ огонь*; 3) обязаны вѣрить, что души святыхъ находятся на небѣ. 4) Всѣ русскіе греческаго обряда, находящіеся подъ властію польскаго короля, состоятъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, но только въ томъ случаѣ, если онъ *отрываетъ согласно вышесказанному*, если пребываетъ *отрваннымъ христіаниномъ*, если будетъ единственнымъ патріархомъ той церкви, если, „будучи посвященъ, пришлетъ въ его величеству королю, митрополиту и ко всѣмъ русскимъ епископамъ свое вѣроисповѣданіе и объявитъ, что онъ *отрываетъ согласно вышенанисанному*. Когда его вѣроисповѣданіе окажется и признается согласнымъ съ объявленнымъ, тогда всѣ подданные его величества, держащіеся греческаго обряда, обязаны непосредственно зависѣть отъ означеннаго патріарха“. 5) Обряды и обычаи Восточной церкви будутъ сохраняться въ цѣлости, безъ прибавленій и убавленій; разслѣдованіе судебныхныхъ дѣлъ будетъ принадлежать общему собору, рѣшенія котораго обязательны. 6) „Русскіе не должны порицать опрѣсоки латинявъ, субботній постъ, причащеніе подъ однимъ видомъ; съ другой стороны, и римляне не должны хулить вислыхъ хлѣбовъ руссвихъ, ихъ мясояденіе въ субботу и причащеніе подъ обоими видами. Такимъ образомъ, всякій держится своего обряда и хвалитъ другой, хотя ему и не слѣдуетъ. 7) Никто изъ латинявъ не долженъ говорить, что восточные патріархи не имѣютъ той власти юрисдикціи, какую имѣли ихъ предшественники, законные и православно (каѳолически) *отрвавшіе*, потому что и теперешніе патріархи, если законно поставлены, все каѳолически принимаютъ и (согласно съ симъ) вѣруютъ. Никто изъ руссвихъ не долженъ держать у себя и читать книгъ, написанныхъ или изданныхъ во время разногласія съ римскимъ престоломъ и направ-

ленныхъ противъ римскихъ первосвященниковъ. Всѣ русскіе греческаго обряда должны говорить, что *римскій престолъ есть первый* (между всѣми) и римскій первосвященникъ—*первопрестольникъ* или епископъ перваго сѣдалища, что ему не только принадлежитъ первое мѣсто и предсѣдательство на соборахъ, но онъ имѣетъ власть созывать самые соборы и одобрять ихъ опредѣленія. Это одному ему по праву приличествуетъ, ибо онъ есть *правитель въ церкви Христовой, преемникъ божественнаго Петра*. Къ нему братья должны присылать синодальныя грамоты (опредѣленія) и къ нему должно обращаться съ апелляціею и за разрѣшеніемъ вопросовъ по важнѣйшимъ дѣламъ.*

Къ этому проекту присоединены подробныя разъясненія относительно четвертаго пункта онаго, о томъ, какъ слѣдуетъ понимать зависимость отъ константинопольскаго патріарха *непосредственную и посредственную*.

Непосредственная зависимость отъ патріарха, по этому разъясненію, должна состоять, главнымъ образомъ, въ томъ, что митрополитъ въ церквахъ возноситъ молитву за него. Затѣмъ, послѣ достигнутаго соглашенія, патріархъ на первый разъ (*prima vice*) даетъ „савру“ митрополиту; но Русь должна позаботиться, чтобы ея послѣдующіе митрополиты освобождены были отъ поѣздокъ за означенною саврою къ патріархамъ, по крайней мѣрѣ, до того времени, какое Богъ назначитъ для освобожденія Востока (отъ власти турокъ). Между митрополитомъ и патріархомъ должны быть только письменныя сношенія: они пересылаютъ другъ другу синодальныя посланія и свое исповѣданіе вѣры, согласное съ изложеннымъ выше... Митрополитъ пользуется въ Россіи правами *постояннаго экзарха* и, какъ таковой (*sic Exarcha patius*), можетъ рѣшать всѣ дѣла внутри государства (польскаго) самостоятельно.—

Въ чемъ должна состоять посредственная зависимость митрополита отъ патріарха?

Въ томъ, во-первыхъ,—отвѣчаютъ составители проекта,—что митрополитъ всегда поминаетъ (на богослуженіяхъ) *прежде первосвященника* (папу), потомъ патріарха; во-вторыхъ, въ томъ, что, давши согласіе (на предполагаемое религіозное соглашеніе), митрополитъ свое письменное изложенное исповѣданіе вѣры посылаетъ къ римскому первосвященнику, заявляя, что онъ такъ вѣруетъ и что такое же исповѣданіе пошлетъ къ константинопольскому патріарху; въ-третьихъ, въ

томъ, что послѣ состоявшагося соглашенія, митрополитъ будетъ ходатайствовать передъ верховнымъ первосвященникомъ, дабы онъ согласился войти въ сношенія съ патріархомъ по вопросу объ отъѣнѣ поѣздокъ за „сакрою“, вслѣдствіе сопряженныхъ съ ними опасностей; въ-четвертыхъ, въ томъ, что митрополитъ позаботится, дабы первосвященникъ утвердилъ рѣшеніе патріарха касательно означенныхъ поѣздокъ, по крайней мѣрѣ, до того времени, какое Богъ опредѣлитъ для свободы Востока. Кромѣ того, еслибы чего недоставало власти митрополита, какъ экзарха, онъ упробитъ первосвященника восполнить этотъ недостатокъ. Избранный въ митрополиты (*pominatus*) не прежде вступаетъ въ управленіе церковію, какъ произнесетъ исповѣданіе вѣры въ присутствіи епископовъ и нѣсколькихъ архимандритовъ, а также верховнаго легата (римскаго) или его представителя.

Почему невозможна поѣздка къ константинопольскому патріарху (за „сакрою“ и по другимъ дѣламъ)?

Въ подтвержденіе затруднительности и нежелательности такихъ поѣздокъ составители проекта представляютъ нѣсколько доводовъ.

Во-первыхъ, указывается на *опасность*, такъ какъ и посланный, и самъ патріархъ легко могутъ возбудить въ туркахъ подозрѣніе и тѣмъ подвергнуть свою жизнь опасности.

Во-вторыхъ, нельзя ожидать никакой пользы отъ подобныхъ поѣздокъ, ибо тамъ, гдѣ нѣтъ ни книгъ, ни ученія, ни школъ, не можетъ быть и справедливаго рѣшенія.

Въ-третьихъ, слѣшкомъ дорого бы обошлись и самыя поѣздки вслѣдствіе царящихъ на Востокѣ хищеній и всеобщей симоніи.

Въ-четвертыхъ, чрезъ поѣздки самый обрядъ потерпѣлъ бы униженіе, ибо тогда обнаружилось бы, что скитальцы греки управляютъ, а русскіе, несмотря на свое превосходство передъ ними, покоряются имъ.

Впрочемъ, такъ какъ сношеніями съ константинопольскимъ патріархомъ русскіе чрезвычайно дорожили, то составителями приведенныхъ объясненій къ проекту сдѣлано было замѣчаніе, что относительно этого пункта можно кое-что и уступить *противной сторонѣ*¹²⁸).

Уступки католицизма, сдѣланныя въ приведенномъ проектѣ *противной сторонѣ*, т. е. православію, были ничтожны. Онѣ сводились

¹²⁸⁾ См. *примож.* въ I т. настоящаго изслѣд. стр. 380—384.

къ признанію за послѣднимъ *обрядности*, но отнюдь не обезпечивали за нимъ сохраненія въ неповрежденномъ видѣ вѣроученія. Главный отличительный догматъ католической церкви—главенство папы—выдвигался на первый планъ, причемъ православные обязывались не къ *почетному* только признанію первенства римскаго первосвященника, но къ признанію его божественнымъ намѣстникомъ св. Петра, видимою главою церкви, руководителемъ и вершителемъ всѣхъ дѣлъ церковныхъ. Словомъ, православнымъ предлагалась та же ненавистная имъ унія, противъ которой они такъ энергично боролись, хотя предлагалась какъ бы въ смягченномъ видѣ. Длинные рѣчи о константинопольскомъ патріархѣ, о неудобствахъ свшшенія съ нимъ, о симоніи, царившей на Востокѣ и т. п., велись съ цѣлію подготовить православныхъ къ окончательному разрыву съ греческою церковію, ибо представители католицизма не могли не сознавать, что на ихъ проэктъ константинопольскій патріархъ не можетъ дать согласія, и еслибы даже, посредствомъ матеріальныхъ жертвъ, такое согласіе и было достигнуто, то оно, возбудивъ общее негодованіе въ греческой церкви, послѣднею было бы тотчасъ же кассировано. Эти длинныя рѣчи были подготовительною почвою для склоненія православныхъ къ отдѣленію отъ греческой церкви чрезъ *образованіе особаго патріархата*, о чемъ прямо король и заявлялъ въ своихъ грамотахъ митрополитамъ православному и уніатскому.

Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что кандидатомъ на патріаршество намѣченъ былъ королемъ и даже латино-уніатскою партіею Петръ Могіла. Намеки на это находимъ въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ, хотя нѣсколько и позднѣйшаго времени, но еще писанныхъ при жизни П. Могілы и притомъ тогда именно, когда попытки къ соглашенію православныхъ съ уніатами не оставляемы были королемъ. Кассіанъ Саковичъ издавая въ 1642 г. свою *Перспективу*, въ предисловіи „до читателя религіи греко-русской“, между прочимъ, пишетъ: „Взялъ отецъ Могіла церковь св. Софіи въ Кіевѣ, много столѣтій передъ тѣмъ опустошенную, а въ настоящее время такъ ее возстановилъ, что отъ всѣхъ получаетъ похвалу. Также возстановляетъ монастыри, основываетъ школы и много дѣлаетъ добраго въ интересахъ своего народа, такъ что *еслибы захотѣлъ распрощаться (waledikować) со схизмою и вступить въ унію съ св. костеломъ римскимъ, безъ сомнѣнія, не только митрополичьяго, но и патріаршаго сана былъ бы досто-*

миз“¹²⁹). Бывшій митрополитъ Исаія Копинскій—какъ мы уже знаемъ — по неprovѣреннымъ слухамъ заявлялъ, что „Петръ Могилъ вѣры христіанской отпалъ и благословенъ отъ папы римскаго нынѣ (въ 1638 г.) въ великій постъ *отъ патриархи*“. (Очевидно, что ложные слухи, распускаемые о П. Могилѣ И. Копинскимъ, въ основѣ своей имѣли предложенія короля, сдѣланныя нашему митрополиту о представленіи ему, подѣ известными условіями, патриаршества). Разумѣется, предлагая Петру Могилѣ патриаршій санъ, Владиславъ IV и латино-уніатская партія имѣли въ виду заручиться содѣйствіемъ его, какъ самаго выдающагося, и по своему положенію и по своему вліянію, основанному на крупныхъ заслугахъ предъ русскимъ народомъ, представителя православной церкви. Прeжнее (въ бытность архимандритомъ) участіе П. Могилы въ дѣлѣ соглашенія православныхъ съ уніатами и отзывы о немъ, какъ человѣкѣ, примирительно относившемся къ разностямъ между церквами православною и католическою, давали латино-уніатской партіи надежду, что и въ данное время, въ особенности въ виду отрывающейся перспективы получить патриаршій санъ, Могилъ склоненъ будетъ оказать существенныя услуги проекту религіознаго соглашенія. Но если Петръ Могилъ въ прежнее время, увлеченный заманчиво-миролюбивыми рѣчами сторонниковъ уніи и лицевою стороною плана о соглашеніи съ римскою церковію, и мечталъ о возможности взаимообщенія между церквами (православною и католическою), то въ настоящее время, когда для него очевидно сдѣлалась и обратная сторона означеннаго плана, а намѣренія сторонниковъ панизма перестали быть тайною,—онъ не могъ не понять, что предлагаемые проекты о соглашеніи съ уніатами грозятъ неминуемою опасностію *чистотѣ православія*, ведутъ къ порабощенію православной церкви римскому престолу, а потому не только не приложилъ стараній къ осуществленію предполагавшагося соглашенія съ уніатами, но и принялъ мѣры къ огражденію православія отъ посягательствъ на оное. Такъ, исполняя приказаніе короля, онъ разослалъ грамоты съ призывомъ къ религіозному примиренію съ уніатами православнымъ братствамъ и, совѣтуя имъ обсудить это дѣло

¹²⁹) 'Eπαγγελος albo Perspectiwa,... wyd. 1642 г., въ Краковѣ (предисловіе „do czuelnika Religijy Graekoruskiej“).

всесторонне, наказывалъ, чтобы на ближайшій сеймъ (на которомъ имѣли быть разсужденія по этому вопросу) избраны были депутатами лица, *наиболѣе извѣстныя своею ревностію къ православію* ¹²⁰⁾: ясный знакъ, какъ относился митрополитъ къ затѣѣ короля, хотя, —повторяемъ,—не желая возбудить неудовольствія съ его стороны, открыто, принципиально и не вооружался противъ нея.

Сеймъ 1637 года, на которомъ предположены были совѣщанія православныхъ съ уніатами по означенному вопросу, открылся своевременно, но, вслѣдствіе крупныхъ разногласій между депутатами, не окончился: былъ „сорванъ“. Если при началѣ его и были совѣщанія православныхъ съ уніатами о религіозномъ между собою соглашеніи и учрежденіи особаго западно-русскаго патріархата, то они не привели ни къ чему, и затѣя короля окончилась неудачно, хотя—какъ увидимъ—ни онъ, ни латино-уніатская партія отъ нея не отказались.

Между тѣмъ пререванія, обоюдныя оскорбленія и судебныя процессы среди православныхъ и уніатовъ не прекращались. Отъ этихъ неурядицъ страдали обѣ стороны, не менѣе страдало и само государство, правильное теченіе дѣлъ въ которомъ нерѣдко нарушалось безконечными религіозными распрями. Намъ нѣтъ надобности подробно излагать исторію борьбы съ латино-уніатами за разсматриваемое время. Для яснаго представленія объ этой борьбѣ достаточно указать на болѣе крупныя факты, характеризующіе оную, и въ общихъ чертахъ изобразить картину религіозныхъ раздоровъ.

Самымъ печальнымъ для православныхъ событіемъ, случившимся вскорѣ послѣ несостоявшагося въ 1637 году сейма, былъ декретъ Петроковскаго трибунала, осудившій на „инфамію“ перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и многихъ другихъ православныхъ (болѣею частію дворянъ) за нападеніе и насильственное отнятіе отъ уніатовъ монастыря св. Спаса ¹²¹⁾ Инфамія была однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ наказаній въ Рѣчи Посполитой. Она подвергала подпадавшихъ ей лицъ лишенію всѣхъ гражданскихъ правъ и покровительства

¹²⁰⁾ Лѣтопись Львов. Ставропигіального братства, по древнимъ документамъ составленная Діонисіемъ Зубрицкимъ (оттискъ изъ Журн. М. Н. Пров.) стр. 83.

¹²¹⁾ Прилож. № XXXI.

закона. Какъ человѣкъ лишенный „чести“, Гулевичъ чрезъ то самое утрачивалъ тѣ права, которыя предоставлены были ему, какъ „привилегированному“ (официально признанному правительствомъ) епископу; лишился и тѣхъ бенефицій, которыя приурочены были къ занимаемой имъ кафедрѣ. Въ виду этого, перемышльскій униатскій епископъ Аванасій Крупецкій сталъ хлопотать о возвращеніи ему Спасскаго монастыря и другихъ духовныхъ бенефицій, предоставленныхъ статьями успокоенія и королевскою на основаніи ихъ привилегіею православной перемышльской кафедрѣ, и эти притязанія Крупецкаго судебныя мѣста признали подлежащими удовлетворенію. Естественно, что Петровскій декретъ вызвалъ сильное неудовольствіе и волненіе въ средѣ православныхъ. Появились протесты противъ него и прилагались всевозможныя старанія къ его уничтоженію. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ православные были сильны, дворянство въ инструкціяхъ посланъ, отправляемымъ на сеймы (начиная съ приготовленій къ сейму 1638 г.), наказывало имъ „ходатайствовать предъ его королевскимъ величествомъ и усердно прилагать старанія предъ чинами Рѣчи Посполитой, чтобы Гулевичъ и другія, вмѣстѣ съ нимъ невинно осужденныя на инфамію, лица были освобождены отъ нея, и ихъ честь (honoru) была возстановлена.“ Дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ и Петръ Могила, какъ представитель православной церкви, интересы которой существенно были затронуты инфаміею Гулевича. Послѣ передачи Крупецкому нѣкоторыхъ „духовныхъ бенефицій“, приуроченныхъ къ перемышльской православной епископіи, П. Могила послалъ своихъ уполномоченныхъ (духовныхъ лицъ—о.о. Антонія и Филоея) въ Перемышль, гдѣ по этому поводу вчиненъ былъ въ „городскомъ судѣ“ процессъ. Эти уполномоченныя отъ имени митрополита лица („tu duchowni, bendac od jego Mości оуса Metropolity posłani“) заявляли въ судѣ, что передача униатскому епископу бенефицій, приуроченныхъ статьями успокоенія къ православной перемышльской кафедрѣ, противорѣчитъ сеймовому постановленію, утвердившему эти статьи, и выданному на основаніи онаго королевскому „диплому“; что въ данномъ случаѣ дѣло касается не одного Гулевича, такъ какъ не ему одному принадлежитъ перемышльская епископія, но всего не находящагося въ униі русскаго народа, права и интересы котораго въ этомъ дѣлѣ подвергаются ущербу и поправанію:»¹²²⁾ Тѣмъ не менѣе,

¹²²⁾ *Прилож.* стр. 181—183.

несмотря на энергичныя хлопоты разныхъ слоевъ православнаго общества, прискорбное дѣло объ инфаміи Гулевича довольно долго, до сейма 1641 года, не получало благопріятнаго исхода, да и тогда окончено было—какъ увидимъ—не безъ жертвъ со стороны православныхъ.

Въ луцкой епископіи отношенія между владыками православнымъ (Пузиною) и униатскимъ (Почаповскимъ) были тоже не мирныя. Последній былъ недоволенъ тѣмъ, что Пузина при посредствѣ комиссаровъ отобралъ отъ униатовъ въ Луцкѣ церкви Михайловскую, Рождественскую и Пятницкую и поступилъ въ этомъ случаѣ „мимо конституцію и привилей его королевской милости“, такъ какъ, по добровольному соглашенію самого Пузины и волынскихъ обывателей, „владѣнство луцкое“ ему, Почаповскому, предоставлено было *пожизненно* ¹³³⁾. Дѣло объ этомъ доходило до трибунала, гдѣ состоялось опредѣленіе возвратитъ церкви униатскому епископу. Но когда судебныя власти хотѣли было привести въ исполненіе это опредѣленіе, то на мѣстнѣхъ Пузины и его слуги не „допустили“ ихъ до этого „именемъ его милости пана и пастыря своего“, причемъ слугою Типицкимъ, находившимся около Пятницкой церкви, произнесена была такая угроза: „скорѣе его милость отецъ Почаповскій головы своей лишится, нежели эту церковь въ посессію свою возьметъ“... Недоволенъ былъ Почаповскій и тѣмъ, что Пузина грунтъ церковный, на которомъ якобы еще отъ временъ Витовта „на святую унию“ церковь во имя Покрова была фундована, насильственно отнялъ и построилъ на немъ новую церковь. Совершая въ ней служеніе (11 октября 1637 г.), Пузина,—какъ значитса въ протестаціи противъ него, занесенной отъ имени Почаповскаго,—говорилъ проповѣдь, въ которой „словами непристойными, славѣ доброй и гонорови его милости отца Почаповскаго, епископа Луцкаго и Острожскаго, шкюдячими, лжилъ, сорамотилъ, за якогось геретика и одщепенца такъ самого его милость епископа, яко и все духовенство, въ униі святой будучее, на здоровье оного оповедаючи, поличилъ“ ¹³⁴⁾.

Въ томъ же октябрѣ 1637 года Іеремія Почаповскій скончался. Послѣ его смерти „луцкая епископія, со всѣми, принадлежащими

¹³³⁾ Прилож. № XXIV.

¹³⁴⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI. № ССХСVI.

къ ней имѣніями“, должна была перейти въ вѣдѣніе православнаго луцкаго епископа. Поэтому Аѳанасій Пузина тотчасъ же по смерти Почаповскаго вступилъ въ фактическое владѣніе означенною епископіею. Но латино-уніатская партія нашла возможнымъ протестовать и противъ этого на томъ основаніи, что Пузина учинилъ сіе „безъ вѣдомости“ короля, какъ верховнаго подавцы всѣхъ добръ и хлѣбовъ духовныхъ и, такимъ образомъ, якобы оказалъ неуваженіе верховной власти. И король, подъ давленіемъ латино-уніатской партіи, 28 октября 1637 г. издалъ универсалъ, въ которомъ приказывалъ Пузинѣ: каедрю, церкви, помѣстья, вообще все, что имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи Почаповскій, передать назначаемому имъ, королемъ, „администратору епископіи луцкой,“ каковымъ грамотою отъ 30 октября и былъ назначенъ владимірскій и брестскій уніатскій епископъ Іосифъ Макошій Баковецкій ¹³⁵). Такое постановленіе короля шло въ разрѣзъ съ его прежними грамотами, а потому Пузиною не было исполнено, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ было отмѣнено (во время сейма 1638 г.) и самимъ королемъ, хотя, очевидно, не безъ хлопотъ и издержекъ со стороны православныхъ ¹³⁶).

Въ могилевской епархіи продолжалась безконечная тяжба Сильвестра Коссова въ уніатскимъ архіепископомъ Селявою изъ-за вѣзда перваго въ Полоцкъ, обращеніе уніатовъ въ православіе, и т. п. ¹³⁷).

Въ Вильнѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ шли пререканія между уніатами и православными по поводу распредѣленія церквей и отказовъ первыхъ подчиняться рѣшеніямъ по данному вопросу королевскихъ комиссаровъ ¹³⁸)... Въ Холмщинѣ православные по прежнему

¹³⁵) *Прилож.* № XXXIII.

¹³⁶) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, ч. VI. № ССХСІХ. Въ луцкихъ градскихъ книгахъ за декабрь 1637 г. находится обширное дѣло (*Кіев. Центр. Архивъ*, № кн. 1004, л. л. 1137—1148), изъ коего видно, что Аѳ. Пузина тотчасъ же послѣ смерти Почаповскаго, основываясь на упомянутой нами „ассекраціи,“ выданной ему на коронаціонномъ сеймѣ 1633 г., занялъ „луцкую епископію,“ т. е. вступилъ во владѣніе кафедральною и нѣкоторыми другими церквами, а также церковными имѣніями, бывшими дотогѣ въ вѣдѣніи уніатовъ. Если вѣрить протестаціи, занесенной противъ Пузины владимірскимъ уніатскимъ епископомъ Баковецкимъ, то означенное вступленіе на епископію было ничѣмъ инымъ, какъ наѣдомъ „черезъ людей армяныхъ“ числомъ до 400 „разныхъ націй и милиціи: еванъ и пехоты.“

¹³⁷) Витебская Старина, изд. Сапуновымъ, т. V, ч. I, стр. 149 и слѣд.

¹³⁸) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ минской губ. № 108.

испытывали тяжелый гнетъ Меоодія Терлецкаго, вслѣдствіе чего проникались все болѣе и болѣе озлобленіемъ противъ него, не всегда скрываемымъ подъ личиною вынужденной покорности 139).

Не прекращались (едва ли не подъ вліяніемъ католиковъ) и вспышки фанатизма противъ православія, проявлявшіяся въ нападеніяхъ на церковныя процессіи православныхъ и принимавшія иногда характеръ буйныхъ побойщъ разнузданной толпы. Такъ—по свидѣтельству современника—въ г. Острогѣ, на пасху 1637 года, во время церковной процессіи, совершаемой православными, на духовенство и прихожанъ („мѣщанъ“) сдѣлано было нападеніе, сопровождавшееся побоями, истязаніями и даже убійствами („zabiano“) 140). Подобному

¹³⁹⁾ Древніе акты холмской епархіи (въ холмскомъ церковно-арх. музеѣ), кн. № 1.

¹⁴⁰⁾ Indicium, to iest pokazanie cerkwie prawdziwey. (Полемическое сочиненіе, составленное въ 1638 г. инокомъ Винницкаго монастыря. Свидѣнія объ этомъ сочиненіи см. у Я. Головацкаго въ брошюрѣ: *Библиографическія находки во Львовѣ*. Въ полномъ видѣ напечатано нами въ *Архивъ Юго-Зап. Россіи*, нѣкогда въскорѣ появиться въ свѣтъ; обстоятельная рѣчь о немъ будетъ въ III главѣ наст. послѣдов.).—Указываемое здѣсь событіе, относимое львовскою летописью къ 1636 г., достаточно извѣстно, хотя рассказывается съ разнообразными отбѣнками. Дѣло въ слѣдующемъ. Анна Алоиза, княжна Острожская, окончательно подпавшая подъ вліяніе іезуитовъ и сдѣлавшаяся въ рукахъ ихъ послушнымъ орудіемъ, приказала тѣло своего православнаго отца, князя Александра Острожскаго, похороненаго въ православной Боголюбенской церкви, тайно похитить изъ нея, чтобы „помнить оное (кости) и посвятить“, положить въ склепѣ костела. Это кощунственное похищеніе совершенно было „на свята великоднии“ (на пасху), ночью съ воскресенья на понедѣльникъ. Такой поступокъ, естественно, произвелъ сильное волненіе въ средѣ православныхъ, разразившееся взрывомъ народнаго возмущенія противъ Анны Алоизы, къ тому же державшей себя вызывающимъ на оскорбленія образомъ: она приказала своему возницѣ и слугамъ ѣхать прямо на толпу, по пасхальнымъ хлѣбамъ. Негодующій народъ окружилъ поѣздъ княжны, забросалъ ее красными яйцами и едва не сбросилъ въ глубокой оврагъ. „Злость схизматиковъ—будемъ говорить устами о.о. іезуитовъ—была ужасна. Предводители бунта шли на сабаи, шли въ огонь, готовы были погнубить тѣломъ и душою, только бы добраться до своей госпожи и отомстить ей. Но тѣмъ временемъ (на помощь милиціи, защищавшей княжну) стали прибывать въ городъ изъ ближайшихъ мѣстностей власти съ свѣжими силами и усмирили бунтовщиковъ: однихъ изъ нихъ убивали на мѣстѣ, другихъ заковывали въ кандалы и заключали въ темницы; когда же не хватало оковъ и цѣпей, держали подъ стражею въ частныхъ домахъ.“ (*Zycie ku podrywieniu chwalebnemu... Anny Alojzyi Chodkiewiczowej... od kolegium Societatis Jesu Jaroslawskiego...* изд. 1698 г., въ Краковѣ. Цитуемое мѣсто на стр. 71. — Достаточно обстоятельныя свидѣнія объ *Аннѣ Алоизѣ, княжнѣ Острожской*, находятся въ статьѣ О. И. Левинцаго, подъ означеннымъ заглавіемъ, помѣщенной въ ноябр. книжкѣ *Кіевск. Старини* за 1883 г.

оскорбленію въ томъ же году подверглись даже православные *кіевляне* при совершеніи обычной церковной процессіи 1-го августа, притомъ въ присутствіи самого митрополита Петра Могилы. У несущихъ церковныя хоругви усѣкались руки (гесе usinano); происходило побоище, стрѣлянье изъ ружей и т. п. Самъ митрополитъ съ духовенствомъ едва успѣлъ скрыться въ алтарь рыночной церкви (Успенія Пресвятой Богородицы, находившейся на рынкѣ), гдѣ, очевидно, совершалъ передъ тѣмъ богослуженіе ¹⁴¹).

На 10 марта 1638 года назначенъ былъ общій шестинедѣльный сеймъ въ Варшавѣ. Волынское дворянство на предварительномъ, частномъ сеймѣ въ Луцкѣ (такъ называемомъ, сеймикѣ предсеймовомъ) въ своей инструкціи посламъ, отправляемымъ на варшавскій сеймъ, на первомъ планѣ поставило охрану интересовъ православной вѣры. „Прежде всего,—говорилось здѣсь,—ихъ милости паны послы наши должны стараться о томъ, чтобы люди греческой религіи, не находящіеся въ униі, дѣйствительно успокоены были, и то, что постановлено было на елекціи, счастливой коронаціи и бывшемъ послѣ нея шестинедѣльномъ сеймѣ (1635 г.), согласно со статьями успокоенія и съ дипломомъ, одобреннымъ сеймомъ, было приведено въ исполненіе, и чтобы епископія луцкая и острожская со всѣмъ ей принадлежащимъ, по случаю смерти Почаповскаго, отдана была отцу Пузинѣ, владыкѣ православному (nieunitowi). И не должны паны послы приступать ни къ какимъ совѣщаніямъ и не позволять ни на одинъ артикулъ (сеймовой конституціи) до тѣхъ поръ, пока не воспослѣдуетъ означенное успокоеніе. Манифестація послѣ сеймовъ, вопреки праву занесенныя, должны быть бассированы, а равнымъ образомъ и процессы относительно дѣлъ религіозныхъ, начатыя въ разныхъ городахъ, уничтожены; передача церковей (православнымъ) чрезъ посредство комиссій и самыя комиссіи имѣють быть (сеймомъ) одобрены; привилегіи, которыя выданы отъ его королевской милости, пана нашего милостиваго, и до настоящаго времени еще не запечатаны (т. е., къ которымъ не приложены канцлерами печати), должны быть скрѣплены печатями.“ Инструкцію посламъ вмѣнялось также въ обязанность ходатайствовать предъ королемъ и Рѣчью Посполи-

¹⁴¹) Indicium 1638 г.

тою о „снесеніи баниці“ съ перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и другихъ вмѣстѣ съ нимъ осужденныхъ лицъ за известное вамъ дѣло о нападеніи на Спасскій монастырь, такъ какъ это прискорбное дѣло произошло — по заявленію волынскаго дворянства — вслѣдствіе оказаннаго Крупецкимъ (уніатскимъ епископомъ) сопротивленія опредѣленію Рѣчи Посполитой (предоставившему означенный монастырь православнымъ), и произведенный надъ Гулевичемъ и другими дворянами судъ нельзя назвать справедливымъ 142).

Варшавскій сеймъ 1638 года открылся своевременно. Естественно, что бурная борьба изъ-за вопросовъ религіозныхъ происходила и на немъ. Случайное обстоятельство, не имѣвшее отношенія къ православнымъ, — именно, оскорбленіе студентами раковской соціианской академіи святыни католической 143), — усложнило задачу православныхъ депутатовъ при защитѣ правъ своей церкви, такъ какъ озлобленіе „добрыхъ католиковъ“ противъ всего „не католическаго“ нашло новую пищу для трактацій о вредѣ, наносимомъ государству диссидентами (къ которымъ причислялись и схизматики, т. е. православные). Но въ числѣ православныхъ депутатовъ на сеймѣ опять находились известныя намъ ревнители православія — Адамъ Кисель, князь Четвертинскій и другіе, которые съ свойственною имъ энергіею, дѣловитостію и краснорѣчіемъ (особенно Кисель) отстаивали интересы православія. Ими заявлено было, что постановленія предшествовавшихъ сеймовъ относительно православной религіи не всецѣло приведены въ исполненіе, и нѣкоторыя церкви, предназначенныя православнымъ, имъ доселѣ еще не переданы; мало того, латинско-уніатами занесены протестаціи противъ сеймовыхъ постановленій, и дѣла по вопросамъ религіознымъ направляются ими въ трибуналы, которые — вопреки сеймовымъ постановленіямъ — рѣшаютъ эти дѣла не въ пользу

¹⁴²⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I. № XXI, стр. 293—294, 242.

¹⁴³⁾ Имѣемъ въ виду весьма громкое въ свое время дѣло (сильно раздутое латинско-уніатами) о разбитіи студентами раковской академіи стоявшаго за городомъ католическаго креста съ изображеніемъ распятія, — дѣло, возбуждавшее бурю на сеймѣ 1638 г., вызвавшее назначеніе специальной комиссіи для обследованія происшествія на мѣстѣ, едва не стоившее жизни владѣльцу Ракова „аріанину“ Якову Сѣненскому и закончившееся декретомъ (приведеннымъ въ исполненіе) о закрытіи на ъмнныя времена раковской академіи и окончательномъ уничтоженіи ея зданій (сравнены съ землем). — *Pamiętniki Radziwiłła*. I. 370, 371, 374. Срав. *прилож.* № XXXV, стр. 143 и слѣд.

православныхъ и даже воспрещаютъ свободу вѣроисповѣданія, вслѣдствіе чего дарованныя православною церкви права нарушаются, и православные незаконно подвергаются тяжкимъ испытаніямъ и преслѣдованіямъ. Выставляя на видъ все это, депутаты настаивали, чтобы начатые противъ православныхъ процессы были уничтожены, состоявшееся опредѣленіе о перемышльскомъ епископѣ С. Гулевичѣ и осужденныхъ вмѣстѣ съ нимъ на баницію дворянахъ было кассировано, а главное, чтобы на будущее время—и это должно быть узаконено—дѣла по вопросамъ религіознымъ, относительно коихъ состоялось сеймовое постановленіе, были (если возбудится какое-либо недоразумѣніе) обсуждаемы на сеймахъ, и трибуналы по этимъ дѣламъ, урегулированнымъ „статьями успокоенія,“ никого не привлекали къ своему суду. Въ обстоятельной рѣчи по этому вопросу Адамъ Кисель—по заявленію автора сеймоваго дневника 1638 г.—„справедливыми и многочисленными доказательствами привелъ, что *Racta*, которыя устанавливаемъ всею Рѣчью Посполитою, не имѣютъ никакого значенія, коль скоро трибуналы ихъ ниспровергаютъ (rsunią).“ Требованія православныхъ встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны латинно-уніатской партіи, особенно по вопросу о снесеніи баниціи съ осужденныхъ на нее трибуналомъ лицъ. Пререканія между обѣими сторонами доходили до грубостей. Такъ по поводу заявленія Киселя объ оскорбленіяхъ, испытываемымъ православными отъ католическаго духовенства, подкоморій краковскій воскликнулъ: „и какого черта вы хотите? Насъ, католиковъ, всендѣз терзаютъ и утруждаютъ (szarpią u trudnią), а вы желали бы избѣжать этого!“ Вообще дѣло принимало обычно острый при разсужденіяхъ о религіозныхъ вопросахъ характеръ. Зашла было рѣчь, чтобы, на основаніи прежнихъ примѣровъ, прибѣгнуть къ посредничеству короля и положиться на его рѣшеніе по данному вопросу. Но католики не позволяли и этого (не дозволяя подкоморій перемышльскій—главный противникъ „снесенія инфаміи“ съ Гулевича) и настаивали, чтобы, въ виду краткости оставшагося для сеймовыхъ разсужденій времени, вопросы религіозные были оставлены и приступлено было къ совѣщаніямъ о *важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ*. Но православные заявили, что для нихъ ничего драгоцѣннѣйшаго религіи быть не можетъ, а потому они не приступятъ къ совѣщаніямъ о другихъ дѣлахъ, если она не будетъ окончательно, сообразно съ ихъ требованіями, „успокоена.“ „Мое дѣло (о религіи)

—говорилъ Кисель—ватрудняетъ сеймъ и производитъ замѣшательство между вашими милостями (сеймовыми депутатами). Хорошо, я съ своими дѣлами отклоняюсь: разсуждайте о своихъ; но я заявляю и въ этомъ смыслѣ вношу протестацію, что все, что бы ни было вами постановлено, не будетъ имѣть значенія, если мой артикулъ (объ успокоеніи греческой религіи) не будетъ утвержденъ сеймомъ.“ Словомъ, Кисель угрожалъ *сорвать сеймъ* ¹⁴⁴).

Настойчивость православныхъ увѣнчалась значительнымъ успѣхомъ. Въ сеймовую конституцію 1638 г. кромѣ подтвержденія постановленій о греческой религіи, состоявшихся на сеймѣ 1635 г., внесено было добавленіе, чтобы „на будущее время декреты, которые имѣютъ силу закона, не были предметомъ судебныхъ обсужденій на трибуналахъ“ ¹⁴⁵). Выхлопотана была въ это время православными грамота и Аванасію Пузніѣ, предоставлявшая ему (согласно со „статьями успокоенія“ и съ письменнымъ удостовѣреніемъ короля) „духовныя бенефиціи“ лудкой епископін, издавна въ ней принадлежавшія и временно, до кончины уніатскаго лудкаго епископа Почапскаго, находившіяся въ пользованіи послѣдняго ¹⁴⁶). Но снести инфамію съ Гулевича и другихъ осужденныхъ вмѣстѣ съ нимъ лицъ православнымъ на этомъ сеймѣ не удалось.

Непосредственно послѣ сейма латинно-уніатами занесены были въ варшавскія градскія книги двѣ, дословно сходныя между собою протестаціи по поводу сеймоваго опредѣленія о греческой религіи: одна отъ имени представителей католической и уніатской церквей, другая —отъ имени нѣкоторыхъ, бывшихъ на сеймѣ пословъ. Въ протестаціяхъ говорилось, что какъ прежде во время самаго чтенія конституціи о греческой религіи, они, протестующіе, не соглашались на нее, дабы не отягощать своей совѣсти и руководствуясь *выясненнымъ по сему вопросу мнѣніемъ съдалмица апостольскаго*, такъ и въ настоящее время не позволяютъ этой, противной ихъ совѣсти, конституціи, не принимаютъ оной и во всемъ ей противорѣчатъ ¹⁴⁷).

¹⁴⁴) Діаріушъ сейма 1638, помѣщ. въ извлеченіи въ *прилож.* № XXXV, стр. 143—149.

¹⁴⁵) *Прилож.* стр. 157.

¹⁴⁶) Архивъ Юго-Вост. Рос, ч. I, т. VI. № ССХСІХ.

¹⁴⁷) *Прилож.* № XXXVI.

Подобные протесты, свидѣтельствуя о крайнемъ возбужденіи ультра-католической партіи и объ ея нежеланіи добровольно подчиняться сеймовымъ постановленіямъ, не предвѣщали ничего хорошаго; тѣмъ болѣе что самъ король, подѣ давленіемъ означенной партіи, обвинявшей его „въ недостойномъ добраго католика сочувствіи къ схизматикамъ“ (о чемъ были донесенія и въ Римъ), все чаще и чаще сталъ обнаруживать тѣ прискорбныя колебанія, по отношенію къ православнымъ, послѣдствіемъ которыхъ появлялись съ его стороны распоряженія, находившіяся въ противорѣчій съ прежде выданными имъ привиллегіями. Мы знаемъ, что во время коронаціоннаго сейма Владиславъ IV, между прочимъ, выдалъ Люблинскому православному братству привиллегію, которою оно *на отчужденыя времена* освобождалось отъ юрисдикціи холмскаго уніатскаго владыки и отдавалось „въ дозоръ и послушаніе“ православному („въ уніи не будущему“) митрополиту кievскому и его преемникамъ. Самъ Меѳодій Терлецкій (уніатскій холмскій епископъ) на первыхъ порахъ мало дорожилъ Люблиномъ, такъ какъ, по его словамъ, въ этомъ городѣ „схизма издавна свила гнѣздо“ и уніатовъ здѣсь *не было*. Но съ теченіемъ времени, ободренный успѣшною борьбою съ православными въ Холмѣ и другихъ городахъ, ускользя (благодаря поддержкѣ латинско-уніатскихъ властей) отъ наказанія за свои противозаконныя дѣйствія при насильственномъ отобраніи отъ православныхъ церквей,—Терлецкій рѣшился наложить свою руку и на Люблинское братство. Въ концѣ 1637 года онъ успѣлъ выхлопотать изъ королевской канцеляріи грамоту, гдѣ подѣ предложеномъ, „чтобы божественная служба и всѣ религиозныя обряды совершались въ церкви Люблинскаго братства надлежащимъ образомъ, а не такъ безпорядочно, какъ они совершаются нынѣ часто смѣняющимися бродячими попами, чуждающимися святой уніи“,—люблинская Спасо-Преображенская церковь „со всѣми ея доходами, пожитками, землями, слугами и людьми церковными, издавна ей принадлежащими“, отдавалась „превелебному епископу Меѳодію Терлецкому до его смерти, или же добровольнаго отреченія, въ полное его распоряженіе“ ¹⁴⁸). Терлецкій не замедлилъ воспользоваться

¹⁴⁸) Акты гродс. Любл. обл. кн. 68, стр. 20 (цитата по статьѣ г. *Ломинова*; „Древнѣйшій православный храмъ въ Люблинѣ и существовавшее въ немъ братство,“—помѣщеніи въ *Холмско-Варшавскомъ Вѣстн.* 1888 г. № 3, стр. 50.

королевскою грамотою и при помощи католиковъ насильственно отнялъ у Люблинскаго братства его церковь. Такъ какъ этому незаконному дѣлу приданъ былъ видъ до известной степени легальный (Терлецкій опирался на королевскую грамоту), то естественно, что православные посмотрѣли на оное, какъ на „возмутительное поруганіе сеймовыхъ постановленій и торжественной присяги короля“. Люблинское братство успѣшило занести въ городскія луцвія книги данную ему Владиславомъ IV привилегію и начало судебный противъ Терлецкаго процессъ¹⁴⁹). Въ виду печальныхъ послѣдствій, которыми угрожала „люблинская трагедія“ правовому положенію всей православной церкви (ибо открывалась латино-уніатамъ перспектива получить изъ королевской канцеляріи грамоты, ниспровергавшія прежнія королевскія привилегіи), поступокъ Терлецкаго произвелъ необычайное движеніе во всемъ православномъ обществѣ¹⁵⁰). Вообще это дѣло—объ отнятіи у Люблинскаго братства церкви—было въ разсматриваемое время дѣломъ весьма громкимъ и, по мнѣнію польскихъ писателей, должно быть поставлено въ ряду немаловажныхъ причинъ, подготовившихъ казацкое восстаніе.

¹⁴⁹) Древніе акты Холмской епархіи (въ Холмскомъ церковно-арх. музеѣ) кн. I.

¹⁵⁰) Весьма энергичная, боевая рѣчь пана *Василія Литвинскаго* (депутата) по поводу отнятія у православныхъ люблинской церкви помѣщена у *Грондскаго* въ его сочиненіи: „*Historia belli Sovaſso-polonici*, изд. въ 1789 году (см. стр. 13—14). Навѣрно г. Логгиновъ („Холмско-Варшав. Вѣстникъ“ 1883 г. № 2) и другіе, имъ указываемые, изслѣдователи относятъ означенную рѣчь ко времени царствованія Сигизмунда III. Заявленіе Грондскаго: „*regnavit autem* (во время произнесенія рѣчи) *Wladislaus IV*“, вполне согласуется съ самымъ содержаніемъ рѣчи („*moderum felicitum regnantem*“) и со всѣми другими историческими данными относительно люблинской церкви.—Въ сочиненіи уніата *Пагомя Войны Оранскаго*, епископа пенскаго и туровскаго, изд. въ 1645 году въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: „*Zwierciadło albo zasłona... Perspektywie przez x. Kassiana Sakowicza, złożonego Archimandritę Dubińskiego, zebranej u napisanej*,“ et caet.—по поводу отнятія у православныхъ люблинской церкви читаемъ: „*Decreta ich M-ciow P. P. deputatow Lubielakich, pełne miłości y sprawiedliwości świętej*, за którą od Pana Boga wieczney zapłaty czekają, a od ludzi nie tylko unitow, ale też Ritus Romani powinni mieć pochwałę y podziękowane,—te, mowę, Decreta, któremi jest cerkiew Lubelska unitom przysądzona, za nie poszyta (Кассіанъ Саковичъ), samych ich M. P. P. deputatow za oycę turbacley y hałasow mianując.“—Очевидно, въ данномъ случаѣ Оранскій имѣетъ въ виду слѣдующее мѣсто въ *Перспективѣ* Саковича: „*Dla iedney cerkwi Lubelskiej seymu do rozerwania przychodzą, y cerkiew za to nie stoi, co turbacyi na seymikach y na seymach przynosi y przynosić będzie, jeśli disunitow nie uspokoią*“ (предисловіе „do czytelnika religiey Graecoruskiej“, стр. 13 и 14).

На 31 октября 1639 года назначенъ былъ общій сеймъ въ Варшавѣ. Въ виду не прекращавшихся пререканій между православными по поводу распредѣленія между ними церквей и происходившихъ вслѣдствіе этого враждебныхъ столкновеній, въ особенности въ виду „люблинской трагедіи“,—обѣ враждующія стороны подготовлялись къ нему весьма дѣятельно. Волынское дворянство въ инструкціи посламъ, отправляемымъ на сеймъ, вмѣняло имъ въ обязанность ходатайствовать, чтобы постановленія предшествующихъ сеймовъ объ успокоеніи православной религіи всецѣло приведены были въ исполненіе; чтобы „церкви братскія, въ уніи не находящіяся, какъ въ Коронѣ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, были апробованы конституціею согласно съ пунктами, составленными во время избирательнаго сейма, и немедленно со всѣмъ, имъ принадлежащимъ, возвращены были православнымъ, особенно въ Люблинѣ, Красномъ Ставѣ, Сокалѣ, Бѣльвѣ и другихъ городахъ, откуда воспослѣдуютъ на сеймѣ жалобы;“ такъ какъ церкви въ означенныхъ городахъ въ недавнее время насильственно отняты были холмскимъ (уніатскимъ) епископомъ, то чтобы такія лица, нарушающія законъ и общее спокойствіе, подвергались самымъ тяжкимъ наказаніямъ, такъ какъ ихъ дѣйствія направлены къ испроверженію правъ, скрѣпленныхъ королевскою присягою, пунктовъ, постановленныхъ во время избирательнаго сейма, и привилегій, одобренныхъ сеймовою конституціею. Вслѣдствіе правопарушеній (говорится въ инструкціи), которыя учинилъ холмскій епископъ, основываясь—по его словамъ—на выпрошенной у короля привилегіи, онъ до крайности стѣснилъ православныхъ: отнявши церкви, заключаетъ въ тюрьмы поповъ и мучаетъ ихъ, вслѣдствіе чего, а также запечатыванія имъ церквей, взрослые умираютъ безъ исповѣди и напутствія Св. Тайнами, дѣти—безъ крещенія, и хоронятся на поляхъ безъ обычныхъ обрядовъ. Волынское дворянство требовало также, чтобы коммиссія, назначенная для распредѣленія между православными и уніатами церквей, возобновили свою дѣятельность и довели порученное имъ дѣло до конца; протестаціи, занесенныя латино-уніатами противъ статей успокоенія, были уничтожены, а привилегіи, выданныя православнымъ, снабжены, требуемыми закономъ, печатами. Занесена была въ инструкцію также жалоба на уніатскаго владимірскаго епископа Бавовецкаго, который въ виду предстоявшей передачи луцкой кафедральной церкви православному епископу Пузинѣ, за-

бралъ изъ нея находившіяся здѣсь святини: древо св. вѣста, частицу мощей св. Пантелеймона, а также старинные кресты, чаши и другія церковныя принадлежности, и доселѣ удерживаетъ ихъ у себя, не смотря на приказаніе короля о возвращеніи незаконно забраннаго. Не забытъ былъ волынскимъ дворянствомъ и перемышльскій епископъ Сильвестръ Гулевичъ; о возстановленіи котораго въ гражданскихъ правахъ (а равно о возстановленіи „чести“ и другихъ, осужденныхъ вмѣстѣ съ нимъ, лицъ) оно вторично поручало посламъ ходатайствовать передъ королемъ и сеймомъ ¹⁵¹⁾.

Воспослѣдовали на сеймъ просьбы отъ православныхъ и изъ другихъ западно-русскихъ городовъ по поводу обидъ и притѣсненій, испытываемыхъ ими со стороны латино-уніатовъ. Тамъ, виденскіе братчики ходатайствовали о предоставленіи православнымъ жителямъ Видныи церквей, присужденныхъ имъ правительственною властію, но доселѣ находившихся „въ посессіи“ уніатовъ ¹⁵²⁾; модилевскій епископъ Сильвестръ Коссовъ—объ уничтоженіи судебныхъ приговоровъ, возникшихъ по поводу известной его побѣды въ г. Полоцкѣ ¹⁵³⁾; граждане Полоцка—объ отмѣнѣ, впервые состоявшейся при Сигизмундѣ III, постановленія, по которому въ магистратѣ имѣли право засѣдать только католики и уніаты ¹⁵⁴⁾, и т. п.

Не бездѣйствовала въ это время и латино-уніатская партія. Не имѣя у себя подъ ногами юридической почвы и предвидя, что православные на сеймѣ будутъ при защитѣ своей церкви ссылаться на существующія узаконенія, на вошедшія въ силу законныя (сеймовыя) постановленія по дѣламъ религиознымъ,—латино-уніаты возлагали свои надежды на „добрыхъ католиковъ“, на фанатическое отношеніе послѣднихъ къ схизмѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на расшатанность правовыхъ устоевъ Рѣчи Посполитой. До нашего времени дошло любопытное наставленіе (informacia) уніатовъ депутатамъ своего лагеря, отправлявшимся на сеймъ 1639 года. Это наставленіе прекрасно иллюстрируетъ тѣ приемы, посредствомъ которыхъ латино-уніатская партія стремилась затормозить (и нередко дѣйствительно тормозила) приве-

¹⁵¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I. № XXII; стр. 254—255.

¹⁵²⁾ *Прилож.* стр. 167.

¹⁵³⁾ Архивъ греко-ун. интр. св. № 96.

¹⁵⁴⁾ Radziwiłł. Pamiętniki I. 438.

деніе въ исполненіе, основанныхъ на „статьяхъ успокоенія“, правительственныхъ распоряженій, и отстаивала допускаемая ею правонарушенія по отношенію къ православнымъ. Наставленіе состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ:

1) „Его милость панъ Кисель—предвидяте латинно-уніаты—будете домогаться, чтобы дивунитамъ немедленно возвращена была люблинская церковь.“—На это требованіе депутаты должны отвѣчать на сеймѣ, что уніаты заняли означенную церковь *„не безъ опредѣленную права, поэтому пусть дивуниты посредствомъ права (т. е. судебнымъ порядкомъ) и заботятся объ ея возвращеніи“*. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что люблинскіе послы, которымъ естественнѣе всего было бы вести рѣчь объ означенной церкви, требованія о возвращеніи ея дивунитамъ не предъявляютъ.

2) Панъ Кисель будетъ хлопотать, „чтобы нѣкоторыя виленскія церкви, находящіяся въ настоящее время во владѣніи уніатовъ, отданы были дивунитамъ.“—Противъ этого домогательства депутаты должны выставить слѣдующее: а) дивуниты въ Вильнѣ на одномъ погостѣ имѣютъ уже три церкви, изъ которыхъ еслибы и одна наволялася народомъ, достаточно бы для нихъ было; б) по какому праву дивуниты могутъ отчуждать отъ уніатовъ церкви?—и если они претендуютъ на такое право, то пусть, согласно оному, и вчиняютъ процессы объ означенныхъ церквахъ; в) если дивуниты домогаются тѣхъ церквей, основываясь на статьяхъ успокоенія, составленныхъ на избирательномъ сеймѣ, то относительно этихъ устарѣвшихъ (*ulegowanych*) статей занесены многочисленныя протестаціи на сеймахъ, особенно же протестовало Великое Княжество Литовское, которое не требовало и не потребуеетъ комиссаровъ (для распредѣленія церквей), потому что ему извѣстны ихъ дѣянія на Волыни,—дѣянія, сопровождавшіяся пролитіемъ крови и бунтами, чего слѣдуетъ остерегаться на будущее время; г) намѣреніе дивунитовъ состоитъ въ томъ, чтобы, отобравши отъ уніатовъ церкви, истребить св. унію, но дозволить этого не допускаетъ совѣсть католическая, въ виду извѣстныхъ мнѣній по сему предмету римскаго престола (ссылка на буллу Саенае Domini).

3) Панъ Кисель будетъ стараться, „чтобы постановлена была конституція, которою бы прежнія конституціи о греческой религіи были подтверждены.“—На это требованіе долженъ быть данъ такой отвѣтъ: противъ всѣхъ прежнихъ конституцій, подъ угрозю насилій поста-

повленихъ, занесены протесты отъ всѣхъ чиновъ, *поэтому они не имѣютъ силы закона, а отсюда и дисуниты — никакого права.*

Наставленіе заканчивается покорною просьбою къ посламъ, чтобы они послѣ того, какъ на прошлыхъ сеймахъ *своими протестами обезсилили права дисунитовъ*, новою конституціею не укрѣпляли оныя ¹⁶⁵).

Мы выше замѣтили, что протестація противъ сеймовыхъ конституцій не могли имѣть юридическаго значенія, какъ направленные противъ постановленій, сдѣлавшихся общеобязательнымъ закономъ; но онѣ, при распатанности коренныхъ устоевъ правительственной власти, побуждали лицъ, не сочувствовавшихъ тѣмъ или инымъ узаконеніямъ, неуважительно относиться къ нимъ и тормозить приведеніе ихъ въ исполненіе. Указанное нами наставленіе—одно изъ краснорѣчивыхъ доказательствъ справедливости сказаннаго. „Статьи успокоенія“, въ виду занесенныхъ противъ нихъ протестовъ, уніаты считаютъ уже устарѣлыми и силы закона не имѣющими, хотя имъ, разумѣется, хорошо было извѣстно, что конституціи, волю скоро онѣ не отмѣнены общимъ сеймомъ, не перестаютъ имѣть значеніе для всѣхъ общеобязательное (какъ *lex publica*). Характеренъ и совѣтъ, даваемый уніатами православнымъ—восстановлять нарушенныя права своей церкви посредствомъ обычныхъ судебныхъ процессовъ, не перенося дѣла объ этомъ на сеймы. Совѣтъ этотъ показываетъ (что подтверждается и многими судебными процессами того времени), сколь трудно было рассчитывать православнымъ на законную защиту своихъ правъ по дѣламъ релігиознымъ въ судебныхъ учрежденіяхъ. Зависѣло это не столько отъ царившаго здѣсь взяточничества (православные не скупились на подарки), сколько отъ того, что судебныя мѣста наполнены были болѣею частію *католиками* и *уніатами*, и въ числѣ ихъ немало было лицъ, до фанатизма нерасположенныхъ къ православію и искренно думавшихъ, что они, потворствуя незаконнымъ притязаніямъ приверженцевъ папизма при ихъ распряхъ съ православными, оказы-

¹⁶⁵) *Прилож. № XL.*—Въ инструкцію посламъ, избраннымъ на бѣльскомъ сеймикѣ (1689 г.), занесена, между прочимъ, слѣдующая петиція: „Также за jego Mścią X. Krupieckim (уніатскій перемишльскій епископъ) przyszuja się (послы), żeby w krzywodzeniu jego wielkim, które powsta od ządza Ulewica (православнаго перемишльскаго епископа) był uspokojony (Ручкоп. библиот. Оссолинскихъ во Львовѣ, № 1196 л. 66).

вають услугу отечеству и уготовляютъ себѣ вѣнецъ на шею. Такія мысли, благовремениѣ и безвременнѣ, старалось внушить имъ латинно-уніатское духовенство. При погребеніи Яна Коленды († 1636), воеводича виленскаго, занимавшаго должность трибунальскаго земскаго писаря, — „старшій“ виленскаго уніатскаго монастыря Алексѣй Дубовичъ (лицо вліятельное въ уніатскомъ мірѣ) въ „погребовомъ казаніи“ осыпаетъ умершаго похвалами, между прочимъ, за то, что *онъ оказалъ незабвенныя услуги уніатамъ во время борьбы ихъ съ православными*. Прежде — говорилъ Дубовичъ — когда засѣдали въ виленскомъ судѣ противники вѣры (przeciwpięcy wiągu) возможны были и суровые декреты даже противъ высокопоставленныхъ духовныхъ особъ. Теперь же — продолжалъ проповѣдникъ, обращаясь къ умершему — „любовь свою къ св. уніи ты доказалъ своимъ перомъ, ибо ты, великій писарь, не разъ писалъ декреты противъ гордой схизмы, какъ бы противъ второго Валтасара; и въ этотъ послѣдній годъ твоей жизни ты написалъ не одинъ декретъ противъ крокодиловата плача, противъ адскаго крика, противъ амтрыхъ старцевъ, посягавшихъ на честь невинной Сусанны“ (т. е. уніатской церкви ¹⁵⁶).

Сеймъ 1639 года отличался особенно бурнымъ характеромъ и, въ концѣ концовъ, былъ „сорванъ“. Обстоятельныхъ свѣдѣній о борьбѣ на этомъ сеймѣ между православными и уніатами мы не имѣемъ; но изъ отрывочныхъ сохранившихся свѣдѣній можно заключать, что пререванія между тѣми и другими были, по обычаю, ушорныя, доходившія до обоюдныхъ оскорбленій. Радзивиллъ въ своемъ дневникѣ (давая окраску событіямъ, какъ подобало „доброму католику“) пишетъ, „что 17 ноября нѣкоторые послы, *подозрѣваемые еретиками*, пришли къ королю съ просьбою, чтобы холмскій епископъ (Меодій Терлецкій) былъ осужденъ (był zganiony) за то, что *ревноостно возсталъ противъ еретиковъ*“. Не подлежитъ сомнѣнію, что Радзивиллъ въ данномъ случаѣ говоритъ о жалобахъ на Терлецкаго за его незаконныя притѣсненія православныхъ и, въ особенности, за насильственное отнятіе у нихъ люблинской церкви, — что тогда составляло одну изъ главныхъ злобъ

¹⁵⁶) Pismo lekkie ciężki świąt noszące, na pogrzebie I. M. P. Jana Kollendy, Woiewodicza Wileńskiego, Trybunalskiego, Ziemskiego Pisarza w Wilnie, w cerkwie S. Trojcyce oycow Bazylianow, w iedności 6. będących, roku 1636 dnia 18 miesiąca Dec. wystawione przez o. *Alexego Dubowicsa*, starszego Men. Wileńskiego. Wilno. 1637.

дня. По свидѣтельству Радзивилла при этомъ находился и самъ Терлецкій (вѣроятно призванный королемъ), который „wolniejszym głosem“ отозвался на жалобы православныхъ ¹⁵⁷⁾. Какимъ были эти „свободныя рѣчи“ холмскаго епископа, Радзивилломъ опущенныя, можно отчасти заключить изъ приведенныхъ въ дневникѣ заключительныхъ словъ Терлецкаго: „пусть—говорилъ онъ—обратятся (православные) въ католицизмъ, и тогда навѣрное *не будутъ оскорбляться моими словами*“. Очевидно, „апостоль уніа“ развилася обычными въ его устахъ „посносными словами“ по адресу православной церкви, мало стѣсняясь даже и присутствіемъ короля.

Но сочувствіе послѣдняго, повидимому, и на этотъ разъ было на сторонѣ православныхъ. Это видно изъ разсказа Радзивилла, съ прискорбіемъ имъ передаваемого, „о справѣ полоцкой“. Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Полоцкіе уніаты во время коронаціи Владислава IV выхлопотали подтвержденіе грамоты Сигизмунда III, которую присутствіе въ магистратѣ (т. е. избраніе на магистратскія должности) предоставлялось только *католикамъ и уніатамъ*. Православные обвиняли въ этомъ своего мѣстнаго посла на сеймѣ (очевидно, паписта), который учинилъ „измѣну“ противъ данной ему инструкціи, и такъ какъ „означенный артыкулъ“ помѣщенъ въ королевской грамотѣ вопреки *дааннымъ* привилегій г. Полоцку, просили объ его уничтоженіи. Дѣло объ этомъ перешло на, такъ называемый, реляційный судъ (бывшій во время сейма), гдѣ обыкновенно предсѣдательствовалъ самъ король. Присутствовалъ на судѣ въ качествѣ сенатора и Радзивиллъ. Послѣдній сильно стоялъ за уніатовъ, говоря, что „помянутая грамота славной и святой памяти Сигизмунда, отца настоящаго короля, можетъ быть признаваема *за декретъ*, а поэтому, въ вѣдствіе сыновней любви, король обязанъ не отмѣнять столь святаго отеческаго декрета“. Но Радзивиллъ увидѣлъ „гнѣвливое королевское лицо“ и ничего не могъ достигнуть „у предубѣжденнаго короля, желавшаго кассировать тотъ декретъ, и едва упросилъ время на размышленіе до будущаго судебнаго засѣданія“.—До какой степени королю, окруженному сановниками вроде Радзивилла, трудно было стоять на высотѣ своего положенія и осуществлять мѣропріятія, направленные къ религіозному

¹⁵⁷⁾ Pamiętniki Radziwiłła. I. 421—422.

умиротворенію своихъ подданныхъ,—видно изъ дальнѣйшаго разсказа Радзивилла, который и приводимъ здѣсь въ полномъ видѣ. „Вечеромъ—пишетъ въ дневникѣ Радзивиллъ—я пошолъ къ королевѣ и обратился къ ней съ просьбою, чтобы она отклоняла король *отъ склонности и пріязни къ еретикамъ и схизматикамъ*, потому что онъ обнаруживаетъ явное пристрастіе въ немъ, какъ въ дѣлѣ полоцкомъ, такъ и въ дѣлѣ о безпорядкахъ въ Вильнѣ. Иначе (если король не оставитъ своихъ намѣреній) должно опасаться, чтобы Всевышній Богъ, *вслѣдствіе пренебреженія Его славою, не предалъ королевскій домъ превратностямъ*. Послѣ этихъ словъ тяжело и жалостно вздохнула королева и сказала: не по людскому разсудку поступаетъ такъ король: я опасаюсь, *не ослѣпленъ ли онъ чарами отъ еретиковъ*; однако буду стараться при благопріятномъ случаѣ вселять въ него большее расположеніе къ католикамъ“¹⁵⁸⁾.

Есть въ дневникѣ Радзивилла извѣстіе и о томъ, что въ посольскомъ колѣ поднялись было голоса о лишеніи Киселя депутатскихъ, полномочій¹⁵⁹⁾. Такое заявленіе дѣлаемо было и на сеймѣ 1638 г.¹⁶⁰⁾ Въ обоихъ случаяхъ предлогомъ въ устраненію Киселя отъ участія въ сеймовыхъ совѣщаніяхъ выставлялись *юридическія* основанія. Но, вѣроятно же всего, коренная причина означенной попытки, исходящей изъ латино-уніатскаго лагеря, заключалась въ желаніи лишить православныхъ самаго виднаго и энергичнаго защитника ихъ интересовъ. Ясный намекъ на это дѣлаетъ самъ Радзивиллъ, когда называетъ Киселя (при разсказѣ объ означенномъ случаѣ) „нарушителемъ покоя и совѣщаній“ (*turbator rokoiu i obrad*), безъ сомнѣнія, имѣя въ виду рѣшительные его протесты не приступать ни къ какимъ совѣщаніямъ на сеймѣ прежде, чѣмъ удовлетворены будутъ требованія православныхъ. Означенныя попытки ультра-католической партіи „избавиться отъ нарушителя покоя“ успѣха не имѣли (въ противномъ случаѣ православные, разумѣется, немедленно „сорвали бы сеймъ“).

Дѣла православныхъ, по свидѣтельству бывшаго на сеймѣ мстиславскаго епископа С. Коссова, приняли было благопріятный оборотъ,

¹⁵⁸⁾ Ibid. I. 433.

¹⁵⁹⁾ Ibid. I. 425.

¹⁶⁰⁾ *Прилож. № XXXV*, стр. 144—145.

и уже проектирована была конституція, которою подтверждались статьи успокоенія и привилегіи, данныя православнымъ на основаніи конституціи 1635 г., касавшія процессы, начатыя по дѣламъ религіознымъ, а главное, „церкви, которыя были во владѣніи православныхъ и потому отъ нихъ отобранныя, вновь возвращались имъ“, и на будущее время дѣла о правонарушеніяхъ по дѣламъ религіознымъ (о чемъ сильно хлопотали православные) должны были непосредственно восходить на обсужденіе сейма ¹⁶¹). „Но врагъ душевный—писалъ Коссовъ къ Петру Могилѣ, очевидно, по какимъ-то обстоятельствамъ на этотъ разъ не бывшему на сеймѣ,—врагъ душевный, который привыкъ вредить, если что наиболее дѣлается для святой церкви, постарался объ этомъ и теперь, когда уже на семь сеймѣ намѣчена была весьма благопріятная для насъ конституція“ ¹⁶²). Очевидно, въ данномъ случаѣ Коссовъ имѣеть въ виду неблагополучный исходъ сейма, который—какъ мы сказали—былъ, при окончаніи его, *сорванъ*. Такимъ образомъ и означенная конституція оставалась мертвѣю буквою.

Слѣдующій общій сеймъ созванъ былъ въ самомъ скоромъ времени послѣ неудавшагося сейма 1639 года, въ виду *неотложной необходимости*, именно—„небезбеченства отъ поганъ“ (турокъ), уже опустошавшихъ южныя окраины государства. На этомъ сеймѣ былъ и Петръ Могила. Кромѣ общихъ нуждъ церкви, побуждавшихъ митрополита лично присутствовать почти на всѣхъ предшествовавшихъ сеймахъ, въ данное время были и особые обстоятельства, требовавшія личного его присутствія на сеймѣ предстоящемъ. Въ самомъ Кіевѣ,—городѣ наиболее огражденномъ отъ посягательствъ латино-униатской партіи,—произошелъ крайне прискорбный для православныхъ случай. „Въ первый понедѣльникъ великаго поста,—читаемъ въ письмѣ Петра Могилы въ могилевскимъ братчикамъ,—когда студентъ Федоръ Гоголевскій шелъ черезъ рынокъ, его схватили и повлекли въ замокъ. Когда спрашивали, почему такъ поступлено, намѣстникъ (киевского воеводы) выставилъ своего слугу, сыщика, который вслѣдствіе незначительной ссоры съ кѣмъ-то въ морчмѣ, доказывалъ, будто бы про-

¹⁶¹) *Прилож.* стр. 175—176.

¹⁶²) *Прилож.* № XLII, стр. 170.

ходившіе ночью студенты сдѣлали нападеніе на домъ (жорчму) и кого-то ранили. Намѣстникъ, не произведши никакого разслѣдованія, и даже несмотря на то, что не было никого и рашенаго (битаго), тотчасъ приказалъ обезглавить студента.“—Все это случилось въ отсутствіе митрополита изъ Кіева. Петръ Могила былъ чрезвычайно огорченъ и возмущенъ означеннымъ поступкомъ гражданской власти. Дѣло касалось любимаго его дѣтища—кіевской коллегіи, и самыя дѣйствія намѣстника, явно враждебныя по отношенію къ коллегіи, а главное противозаконныя (безъ разслѣдованія дѣла), вызывая естественныя опасенія, что подобныя случаи могутъ повторяться и на будущее время, могли произвести паньку въ средѣ учащейся молодежи. Митрополитъ такъ и посмотрѣлъ на это дѣло. Въ упомянутомъ письмѣ онъ означенный поступокъ намѣстника объясняетъ возмнѣніемъ кіевскаго воеводы и вообще враговъ православія, которые, досадуя, что въ кіево-могилянскій коллегіи обучается великая „громада“ молодежи, и предвидя, что, обучившись, она ясно можетъ показать всему свѣту правду и мощественно будетъ оборонять православную церковь, рѣшили взвести клевету на какого-либо студента означенной коллегіи, обвинивъ его въ криминальномъ преступленіи. Намѣстникъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по приказанію воеводы; быстрою назвію Гоголевскаго—безъ суда и слѣдствія—имѣлось въ виду устрашить остальныхъ студентовъ, „чтобы они разбѣжались по другимъ училищамъ, въ которыхъ прежде обучались“ (143). Также горячо привато было къ сердцу печальное извѣстіе о назви Гоголевскаго и другими лицами, близко стоявшими къ коллегіи. Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ отвѣтѣ на письмо П. Могилы съ извѣстіемъ объ означенномъ событіи, горько оплакиваетъ „разбойничье дѣланіе“ кіевскаго воеводы,—и даетъ совѣтъ всѣми силами стараться, чтобы на будущее время противъ подобныхъ дерзкихъ поступковъ установлены были Рѣчью Пасполитой соотвѣтствующія кары. „Я самъ—пишетъ Коссовъ—не поѣхалъ бы отправиться на сеймъ, если бы тому не препятствовали мое крайнее убожество и бремя лежащихъ на мнѣ долговъ, возложенное на меня же братьями“ (униатами) (144).

¹⁴³⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ минской губ. № 112, стр. 223 и слѣд.

¹⁴⁴⁾ Прилож. № XLVI, стр. 180—181.

Не богатъ былъ деньгами въ это время и Петръ Могида. Отправ-
 лясь на сеймъ съ жадобою на кievскаго воеводу и его клевретовъ,
 а также съ ходатайствами: по общецерковнымъ дѣламъ, „готовый для
 цѣлости церкви правдивой и здоровье свое кончить“;—отъ обращался
 къ могилевскому братству (вѣроятно, и къ другимъ) съ просьбою
 оказывать ему денежное вспоможеніе, потому что неоднократныя
 поѣздки его на сеймы, необходимыя въ интересахъ православія, со-
 вершенно истощили его денежные средства. „Продковъ моихъ го-
 сподаровъ скарбци на то пошли; клейноты, злата, сребра ничего
 ни отчистого не осталось“. Между тѣмъ безъ денегъ на сеймахъ трудно
 достигнуть успѣха: „таковыя речи безъ швайцы (шизо) золотое зини-
 тся не могутъ“ (105).

Сеймъ 1640 года созванъ былъ *исключительно* въ виду угрожа-
 нней государству опасности отъ татаръ. Всякія разсужденія о другихъ
 предметахъ при сеймовыхъ совѣщаніяхъ не должны были имѣть мѣ-
 ста. Но при той жгучести релігіозныхъ вопросовъ, которая при-
 суща была тому времени, и эти вопросы не разъ поднимаемы были
 на сеймѣ, съ обычною въ такихъ случаяхъ страстностію, и произво-
 дили большія волненія на сеймѣ. Черный починъ въ волненіяхъ изъ-
 за релігіозныхъ вопросовъ произвелъ лицо, отъ котораго, по видимому,
 всего менѣе слѣдовало бы ожидать этого—канцлеръ Оссолинскій.
 Когда, предъ началомъ сеймовыхъ совѣщаній больной король на ложѣ
 внесенъ былъ въ палату сената, и начаты были рѣчи о жалованьи
 войскамъ и средствахъ для борьбы съ турками и татарами, —Оссо-
 линскій обратился въ королю съ слѣдующею рѣчью: „О чемъ другомъ
 я могу напомнить тебѣ, наипредѣлительный король, какъ не о томъ, отъ
 чего должно начинать всѣ наши дѣла и совѣщанія: т. е., о славѣ
 Божіей и цѣлости святой церкви. А такъ какъ въ настоящее время
 обѣ онѣ безбожно нарушены, то необходимо пристойнымъ образомъ
 связать съ себя это прегрѣшеніе: въ противномъ случаѣ всѣ наши
 проекты и бесѣды, весь государственный строй, всѣ опредѣленія и
 распоряженія обратятся въ дымъ, а отчина и мы сами въ пепель.
 Когда Ваше Королевское Величество намѣреваешься поднять святой
 крестъ на непріятелей, когда хочешь церкви и наслѣдіе Божіе истор-

¹⁰⁵⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ мнвской губ. № 112, стр. 226.

гауть изъ рукъ змичниковъ, — нужно предварительно столь благочестивому государю въ своемъ государствѣ на то обратить вниманіе, чтобы самого Бога освободить отъ поношенія и поруганія. Тогда не только тотъ ви́шній непріятель, хотя и сильный, но и самъ адъ и весь міръ, хотя бы и на части разсыпался, не будутъ намъ страшны. Знаеть Богъ, какъ малою горстью людей охранять свою славу. Кто желаетъ видѣть примѣры этого, пусть обратится къ Библии и бого-словамъ: мнѣ, человѣку свѣтскому, достаточно только напомнить о томъ, чего требуетъ обязанность христіанская и католическая по отношенію къ Богу и святой вѣрѣ, которую, когда Ваше Королевское Величество, согласно лежащему на тебѣ долгу, не допустишь до поправанія, Господь Богъ воздвигнетъ упавшее твое здоровье и силы на побѣды и триумфы“¹⁶⁶).

Поводомъ къ произнесенію такой рѣчи послужило слѣдующее обстоятельство. Въ Вильнѣ во время свадебнаго пира у одного протестантскаго пастора, перешедшіе калвинисты стали стрѣлять изъ лука въ находившійся противъ пасторскаго дома католическій костелъ. Когда разнеслась объ этомъ вѣсть католическое простонародье кинулось на калвинскую биржу и ограбиле рядомъ стоявшій съ нею домъ. Начался процессъ. Калвинисты съ запальчивостію обвиняли въ происшедшемъ возмущеніи католиковъ, а послѣдніе съ неменьшею страстностію возлагали всю вину на калвинистовъ¹⁶⁷).

Подобныя происшествія въ Польшѣ, при тогдашнемъ разгарѣ религиозныхъ страстей, не были рѣдкостію, и нужно замѣтить, что починны въ такимъ „бунтамъ“ болѣею частію дѣлаемы были иезуитскими студентами, зачастую оскорблявшими святыни другихъ вѣроисповѣданій. Такимъ образомъ, происшествіе не выходило изъ ряда обычныхъ, — и во всякомъ случаѣ на сеймѣ, созванномъ исключительно для обороны государства отъ наступавшаго врага, — неестественно было министру короля заявлять, что опасность отъ означеннаго врага гораздо меньше, чѣмъ отъ нѣсколькихъ напившихся калвинистовъ. Чтобы понять поступокъ Оссолинскаго, нужно имѣть въ виду, что въ рассматриваемое время значеніе его при дворѣ пошатнулось, съ се-

¹⁶⁶) *Kubał. Jerzy Ossoliński. I. 220, (на основаніи рукоп. библиотеки Dzieduszyckich).*

¹⁶⁷) *Pamiętniki Radziwiłła. t. II, str. 2, 14, 21, 23.*

наторами установились отношенія натянутыя, попытки сблизиться съ „колоюъ посольствамъ“ успѣхомъ не увѣнчались. Онъ началъ терять почву подъ ногами и, какъ человекъ крайне честолюбивый, желая возвратить утрачиваемое положеніе государственнаго дѣятеля, рѣшился примкнуть къ сильной поддержкою изъ Рима ультра-католической партіи. Интересамъ означенной партіи съ этого времени онъ и начинаетъ служить, осмыаемый похвалами отъ „аностольскаго сѣдлаща“.

Если Оссолинскій нашелъ небезвременнымъ въ личныхъ своихъ интересахъ выдвинуть на сеймѣ 1640 г. вопросы религіозные, тѣмъ съ большимъ основаніемъ могли сдѣлать это православные въ виду указанныхъ нами правонарушеній со стороны латино-уніатовъ. Главнымъ предметомъ горячихъ преній со стороны православныхъ служило нарушение „статей успокоенія“, выравнившееся, между прочимъ, въ незаконномъ отнятій у нихъ люблинской церкви. А. Радзивилль, присутствовавшій и на этомъ сеймѣ, подъ 5-мъ числомъ мая пишетъ: „Религія греческая причиняла много безпокойствъ посламъ; ибо владыка холмскій отнялъ церковь въ Люблинѣ у схизматиковъ, которые старались объ ея возвращеніи. Когда всѣ совѣтовали имъ помогать ся этого обычнымъ судебнымъ порядкомъ, посолъ Кисель, схизматикъ, возсталъ противъ сего, утверждая, что чрезъ таковой поступокъ раста conventa нарушены, и права православныхъ должны быть восстановлены сеймомъ“. Подъ 13-мъ числомъ мая у того же Радзивилла читаемъ: „Трудное люблинское дѣло относительно отнятія у схизматиковъ церкви поручено было депутатамъ отъ сената и рыцарства. Тѣ донесли королю, что фундація означенной церкви была безъ обычнаго разрѣшенія властей, а потому не принадлежитъ ни схизматикамъ, ни уніатамъ,—такимъ образомъ, все это дѣло скорѣе было бы окончено, если бы, отказавши обѣимъ сторонамъ, присудить церковь католикамъ. Но въ это время одинъ изъ бискуповъ, изъ соблазну, *въсталъ католиковъ, началъ говорить въ пользу схизматиковъ*, и дѣло на сеймѣ такъ и не окончилось“¹⁶⁸).

Безъ сомнѣнія, достигавшіе до Варшавы слухи о все болѣе и болѣе увеличивавшейся опасности отъ татаръ побудили православныхъ

¹⁶⁸) Ibid. II. 12—13.

депутатавъ, склоняемыхъ къ тому просьбами короля, отложить свои петиціи по жгучимъ религіознымъ вопросамъ до будущаго сейма и не препятствовать разсужденіямъ о неотложномъ дѣлѣ— „охранѣ государства.“ Дѣйствительно, сеймовая конституція 1640 года посвящена *исключительно* подробному изложенію мѣропріятій, относящихся къ означенной охранѣ 169).

Во время сейма 1640 года православными, по ихъ просьбамъ, получено было только нѣсколько частныхъ грамотъ, выдача которыхъ зависѣла отъ короля. Такъ, напр., Петромъ Могилею всходатайствована была въ это время (подтвердительная) грамота Владислава IV, жалующая кіево-братскому монастырю двѣ церкви въ Кіевѣ— Трехъ-Святителей и Воздвиженія Честнаго Креста со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями 170). Надо полагать, въ это же время испрошенъ былъ имъ „листъ“ и къ кіевскому воеводѣ съ наказомъ не чинить такихъ безправій, какія обнаружены были въ дѣлѣ студента Гоголевскаго. По крайней мѣрѣ, съ этого времени до самой кончины Петра Могилы свѣдѣній о какихъ-либо особенныхъ притѣсненіяхъ со стороны гражданской власти по отношенію къ кіевской коллегіи, и вообще относительно православныхъ кѣвлянъ, мы не встрѣчаемъ.

Но въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ во главѣ латинно-уніатской партіи стояли лица, привыкшія игнорировать распоряженія короля, клонившіяся къ умиротворенію „людей, разрозненныхъ въ вѣрѣ,“—православные продолжали терпѣть опрессіи. Въ особенности, какъ и въ предшествующее время, имъ приходилось много испытывать притѣсненій въ городахъ, входившихъ въ составъ холмской (уніатской) епархіи. Здѣсь отношенія между православными и уніатами были крайне обострены, и чаша долготерпѣнія первыхъ, гонимыхъ Терлецкимъ, нерѣдко переполнялась, слѣдствіемъ чего были открытыя возмущенія православныхъ противъ означеннаго „апостола уніа“ и его влєвретовъ. Считая попытки православныхъ отобрать отъ уніатовъ отчужденныя отъ нихъ королевскими комиссіями церкви *бунтами* и придавая этимъ попыткамъ характеръ *противо-государственныхъ и уголовныхъ преступленій*, Терлецкій вчинилъ цѣлый рядъ исковъ про-

¹⁶⁹⁾ См. сеймовую конституцію означеннаго года.

¹⁷⁰⁾ Памятники, изд. Кіевскою Ком. т. II, ч. I, стр. 144.

тивъ ревнителей православія и, находя себѣ поддержку въ судебныхъ учрежденіяхъ, наполненныхъ папистами, почти всегда выигрывалъ дѣло. Православные подвергались штрафамъ, тюремнымъ заключеніямъ, а иногда даже (когда обвинялись въ оскорбленіи латино-уніатской святини) изрекаемы были противъ нихъ и смертные приговоры. Мы уже сказали выше, что *казосія послѣдствія* этой борьбы Терлецкаго съ православными были для него благоприятны: во избѣжаніе наказаній обвиняемые признавали надъ собою власть холмскаго уніатскаго епископа, и его словесное стадо численно значительно увеличивалось. Но стадо это, загнанное въ овчарню „новаго Зоровавеля“ бичами и скорпіонами, не было стадомъ послушнымъ: оно ненавидѣло унію и при случайхъ накипѣвшая въ сердцахъ злоба противъ „гонителя благочестія“ (православія), ярко выступала наружу. Намъ нѣтъ надобности подробно излагать борьбу православныхъ съ этимъ епископомъ-фанатикомъ. Но для характеристики этой борьбы и, въ особенности, отношеній православныхъ въ Терлецкому, считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько фактовъ, случившихся около рассматриваемого нами времени. „Простонародье (plebs) г. Тышковецъ—читаемъ въ протестаціи Терлецкаго—учинили заговоръ и произвели возмущеніе съ цѣлю возстановленія здѣсь схизмы: напали на церковь, выгнали изъ нея поповъ, въ св. уніи находившихся, заграбили всю церковную утварь и, развесивъ ее по домамъ, вондѣлали изъ нея домашнихъ вещей“ 171). Словесное стадо Терлецкаго въ г. Парчевѣ порывалось къ суду за то, что отказалось привезти вавооставленнымъ отъ него уніатскимъ попамъ добровольныя приношенія, не приглашало ихъ для требовсправленій, оскорбляло словами и дѣйствіями, растаскало и присвоило себѣ церковныя вещи 172). Въ Сокалѣ запечатанныя Терлецкимъ церкви были распечатаны и церковная утварь изъ нихъ „схизматиками“ улесена и скрыта; а „сахраментъ“, освященный уніатскимъ священникомъ, будто бы выброшенъ былъ in aedibus ablectis 173). Въ

171) Древніе акты холм. епархіи (въ холмскомъ церковно-арх. музее) т. I. Выдержки изъ докум. см. въ статьѣ о Стефана Семеновича (*Холмско-Варшавскій епарх. Вѣстникъ*, 1881 г. № 24, стр. 398).

172) Ibid.

173) *Прилож.* № L. Древніе акты холмской епархіи (въ Холм. церковно-арх. музей), т. I.

особенности весьма интересны, помѣщаемыя нами въ приложеніяхъ, судебныя показанія семнадцати свидѣтелей о сопротивленіи, оказанномъ жителями г. Бѣльза Меордіо Терлецкому при попыткѣ его подчинить ихъ своей власти. Приведемъ первое изъ этихъ свидѣтельскихъ показаній въ полномъ видѣ.

„Во-первыхъ, славетный Петръ Грушевскій, гражданинъ и бывшій бургомистръ бѣльзскій, по приведеніи къ присягѣ, показалъ слѣдующее: „Мнѣ хорошо извѣстно, что когда въ прошлую пятницу вечеромъ пріѣхалъ въ здѣшній городъ (Бѣльзъ) превелебный отецъ владыка холмскій и бѣльзскій, въ тотъ же день пріѣхалъ сюда же, не знаю откуда, Симеонъ Казаникъ и далъ знать попамъ церквей Никольской, Пятницкой и Свято-Духовской, что холмскій владыка прибудетъ въ пятницу, а также (извѣстилъ объ этомъ) и прихожанъ означенныхъ церквей, которые тотчасъ же, — подумавши къ тому Дацкомъ Панчумомъ, Сенькою Туржиномъ, а также Пархиццимъ, прихожанами Свято-Духовской церкви, — собравшись ночью съ пятницы на субботу, позакладывали бревнами двери двухъ церквей — Свято-Духовской и Пятницкой — и ходили изъ дома въ домъ, упрашивая, чтобы каждый прихожанинъ съ броней и оружіемъ, кто какое имѣетъ, выходили изъ тѣхъ церквей на стражу; тогда и меня самого Сихничекъ съ войтовской улицы просилъ, обратившись съ слѣдующими словами: *Ratuj* (защити) *nasz* *od* *tego* *połaniina*, *uniata*. Потомъ утромъ въ воскресенье, когда отецъ владыка послалъ своихъ отцевъ (священниковъ) въ церкви, имѣя въ виду совершить въ ней богослуженіе, прихожане означенныхъ трехъ церквей подняли тревогу и во множествѣ собрались около каждой церкви, мужчины и женщины, съ палками, кочергами, кольями, которыхъ наготовили немало. Когда приблизились сюда упомянутые отцы, прихожане означенныхъ церквей бросились на нихъ (отцевъ), толкая и ругая: *дай* *Boż*, *чтобы* *несчастье* *напало* *на* *того* *uniata* *людзя*, *не* *достойнъ* *онъ* *отпирати* *наши* *церкви* *и* *не* *допустимъ* *его* *до* *этого*, *хотя* *бы* *насъ* *казнили*, *поотрубавши* *головы*, *потому* *что* *онъ* *намъ* *не* *пастырь*. Слышалъ я также набать при Пятницкой церкви, произведенный съ цѣлю, чтобы другіе сбѣгались къ ней“ 174).

¹⁷⁴⁾ Прилож. № LI, стр. 191—192.

Показанія остальныхъ свидѣтелей въ существенныхъ чертахъ сходны между собою и отличаются одно отъ другаго только нѣкоторыми незначительными подробностями. Несмотря на то, что большинство этихъ показаній дано было *католиками*, въ ихъ справедливости сомнѣваться нельзя. Въ глазахъ православныхъ Терлецкій дѣйствительно былъ *злостью, поганиномъ, козломъ, собакою*,—и доведенные его поступками до крайняго раздраженія, они, не обинуясь, во всеуслышаніе, и надѣляли его подобными эпитетами.

На 20 августа 1641 г. назначенъ былъ общій шестиведѣльный сеймъ въ Варшавѣ. Среди православныхъ и униатовъ началось обычное движеніе и шли подготовленія къ обоюдной борьбѣ. Волынское дворянство въ своей инструкціи посламъ, отправляемымъ на сеймъ, поручая первѣе всего стараться о томъ, чтобы „пункты успокоенія“ всецѣло приведены были въ исполненіе (о чемъ неоднократно говорилось въ предшествовавшихъ инструкціяхъ), особенно настаивало, чтобы исправленъ былъ вредъ, нанесенный православной церкви чрезъ инфамію перемышльскаго епископа Гулевича. „Послѣ прошлаго сейма—говорили они въ своей инструкціи—возникло новое дѣло: церковныя бенефиціи (*добра*), назначенныя дипломомъ для резиденціи перемышльскаго владыки, неунита, *вслѣдствіе некотораго несчастія, по воли судьбы*, черезъ его милость пана подскарбего короннаго отняты отъ отца Гулевича, теперешняго перемышльскаго владыки, неунита; посему паны посла усердно должны настаивать, чтобы означенная епископія, *какъ уже сказано, въ началѣ сейма отдана была неуниту*“. Просило волынское дворянство также о томъ, чтобы церкви въ Люблинѣ, въ Красномъ Оставѣ, въ Бѣльзѣ и Сокалѣ, силою (*per vim*) отнятыя отъ неунитовъ, возвращены были имъ. Находится въ инструкціи просьба и о *киевскихъ школахъ*, фундованныхъ митрополитомъ (Петромъ Могилою), чтобы права ихъ были подтверждены ¹⁷⁵).

На сеймъ 1641 г. прибыли многіе изъ духовныхъ православныхъ лицъ: кромѣ митрополита Петра Могилы, мы видимъ здѣсь истиславскаго епископа С. Коссова, лудцаго—Пузину, перемышльскаго (не пользовавшагося гражданскими правами) Гулевича и значительное количество настоятелей разныхъ монастырей. О ходѣ сеймовыхъ преній

¹⁷⁵ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, XXVI, стр. 270, 276.

по вопросу объ „успокоеніи православныхъ“ мы слѣдѣвій не имѣемъ. Но, разумѣется, не подлежатъ сомнѣнію, что они, какъ и на предшествовавшихъ сеймахъ, были бурныя,—даже можно предпологать наиболѣе бурныя, такъ какъ здѣсь подняты были самыя жгучіе религиозныя вопросы: 1) *перенесеніе разбирательства о правонарушеніяхъ относительно статей условія на свѣтъ*, 2) *дѣло объ отнятіи люблинской православной церковью униатскими епископами Тераскими и, въ особенности, 3) возстановленіе правъ православной перемышльской епископіи*. О результатахъ этихъ преній свидѣлствуютъ слѣдующія два постановленія, занесенныя въ сеймовую конституцію 1641 года.

1) *О религіи греческой*: „свободное исповѣданіе греческой религіи для лицъ, не находящихся въ униі, обезпечено пактами счастливой нашей коронаціи. Такіе тѣмъ же пактами, коммисіями и привилегіями распределены между униатами и неуніатами епископства, братства и церкви. Но такъ какъ установленное между ними спокойствіе нарушено начавшимися процессами, а свобода исповѣданія нарушена отнятіемъ церквей,—то постановляемъ: всѣ процессы по религиознымъ дѣламъ (исключая возникшіе вслѣдствіе учиненныхъ насилій) между духовными и свѣтскими лицами всякаго званія и состоянія, въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, начатые тою или другою стороною, въ какой бы судебной инстанціи эти процессы не находились, а также декреты, баниціи, севестры, суснемы, приостаиваемыя до другого шестивѣдѣльнаго сейма, на которомъ обо всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, намъ доложенныхъ, учинимъ разбирательство. А чтобы на будущее время такія дѣла болѣе не затрудняли Рѣчи Посполитой, опредѣляемъ: по всѣмъ уговорнымъ процессамъ между свѣтскими и духовными лицами разбирательство будетъ происходить по спеціальному реестру уголовныхъ дѣлъ или на сеймѣ, если будутъ позваны дзуныты (православные) въ Коронѣ, или въ великомъ волѣ, если они будутъ позваны въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. А если будутъ позваны униаты, разбирательство всегда (какъ позванныхъ въ Коронѣ, такъ и въ Литвѣ) будетъ производиться на назначенномъ сеймѣ. По дѣламъ же церковнымъ—объ отнятіи церквей и церковныхъ имуществъ,—какъ таковымъ, гдѣ рѣчь идетъ объ оцѣнкѣ значенія привилегій, разбирательство имѣетъ быть на нашихъ реляційныхъ судахъ; но предварительное разсѣдованіе—въ мѣстномъ городѣ

или земствъ, которые, сдѣлавъ означенное разслѣдованіе и не постановляя по нему никакого рѣшенія, дѣло со всѣми добытыми судомъ данными должны отсылать въ нашу реляційный судъ, для чего опредѣляется срокъ шестинедѣльный. А мы по такимъ дѣламъ немедленно, согласно конституціи 1635 г., постановимъ приговоръ и свое рѣшеніе, для окончательнаго приведенія его въ исполненіе, будемъ отсылать въ надлежащее судебное мѣсто“.

2) *Возстановленіе правъ благороднаго Сильверста Гулевича.* „Вслѣдствіе просьбы земскихъ пословъ и съ согласія всѣхъ чиновъ, авторитетомъ настоящаго сейма уничтожаемъ декретъ инфаміи съ благороднаго Сильвестра Гулевича, владыки перемышльскаго, неунита, и съ его сообщниковъ, и возстановляемъ его въ прежнемъ достоинствѣ,—нодъ таинмъ однако условіемъ, чтобы епископство перемышльское съ монастыремъ св. Спаса и принадлежащими въ нему имѣніями на вѣчныя времена оставалось за униатами. Монастырь же св. Спаса съ селеніемъ Нечуткою, монастырь Лавра съ селеніемъ Лавровымъ, также монастырь Смольница имѣютъ навсегда de facto находится во владѣніи неунитовъ, относительно чего имъ предоставляется свободная „реляція“. А по смерти теперешняго владыки унита имъ имѣть быть еще придано селеніе Сегмо. Въ остальномъ взложенное въ паятахъ, составленныхъ на счастливой нашей елекціи, остается ненарушимымъ. Но по смерти Гулевича, теперешняго владыки неунита, для тѣхъ монастырей имѣетъ быть назначаема архимандритъ, а владыкою будетъ оставаться унитъ“ 176).

Первое сеймовое постановленіе, касающееся успокоенія греческой религіи вообще, должно быть признано благопріятнымъ для православныхъ, такъ какъ стремилось уврачевать самыя больныя мѣста въ судебной практикѣ того времени, отъ которыхъ наиболѣе всѣхъ страдали православные. Судебные процессы по дѣламъ религіознымъ и, въ частности, объ отнятіи церквей, начинаемые въ судахъ „городскихъ и земскихъ“, гдѣ въ большинствѣ случаевъ засѣдали латино-униаты, зачастую принимали неблагопріятное для православныхъ направленіе или (въ ущербъ интересамъ православія) намѣренно затягивались, главнымъ

¹⁷⁶⁾ Prawa, Konstytucje y Przyw. Krol. Polskiego, изд. 1795 г. въ Варшавѣ, т. IV, стр. 6²-7.

образомъ, вслѣдствіе предвзятыхъ ультра-католическихъ воззрѣній на „схизму“ большинства судей, безъ сомнѣнія, нерѣдко диктовавшихъ свои приговоры подѣ влияніемъ своихъ „духовныхъ отцевъ“. Поэтому устраненіе означенныхъ судовъ отъ составленія приговоровъ по упомянутымъ дѣламъ и отсылка послѣднихъ для рѣшеній по нимъ въ реляційный королевскій судъ, гдѣ предсѣдательствовалъ самъ король, притомъ чуждый фанатизма, было весьма желательно для православныхъ, и состоявшееся сеймовое постановленіе по сему предмету они вправѣ были считать немаловажнымъ успѣхомъ достигнутымъ ими при борьбѣ съ латино-уніатами на почвѣ юридической.

Что касается другого, приведеннаго нами, постановленія сейма, состоявшагося по настоянію православныхъ, именно — „возстановленія“ перемышльскаго епископа С. Гулевича въ его прежнемъ достоинствѣ, — то въ данномъ случаѣ успѣхъ ихъ былъ относительный: онъ приобрѣтенъ былъ *тяжелыми уступками*. Православные согласились на измѣненіе „статей успокоенія“ относительно перемышльской епархіи, — притомъ измѣненіе весьма существенное. Во-первыхъ, они на вѣчныя времена уступали уніатамъ монастырь св. Спаса, а во-вторыхъ, *и зримо главное*, утрачивали перемышльскую епископію, которая оставалась за ними только временно, до смерти Сильвестра Гулевича. Эта уступка вызывала укору со стороны особенно ревностныхъ борцовъ за православную вѣру. Разумѣется, та постановка вопроса о перемышльской епископіи, которая сдѣлана была волынскими православными дворянами въ инструкціи ихъ посланъ на сеймъ 1641 года, была, въ интересахъ православной церкви, самая лучшая. Въ инструкціи проводилась (и проводилась, надо полагать, по внушенію П. Могилы)¹⁷⁷⁾ такая мысль: „всеѣ наши просьбы о снесеніи инфаміи съ Гулевича остаются тщетными, и онъ призывается лишеннымъ гражданскихъ правъ. Пусть будетъ такъ. Но въ такомъ случаѣ перемышльская епископія должна считаться вакантною. Мы, основываясь на *статьяхъ успокоенія*, требуемъ назначенія на нее другого епископа, который имѣеть быть избранъ православными“. Такая постановка дѣла *съ юридической стороны вполне законная* и не могшая встрѣтить при своемъ осуществленіи серьезныхъ препятствій, по всей вѣроятности, и была глав-

¹⁷⁷⁾ См. *прилож.* стр. 131.

ною причиною того, что латино-униатская партія не препятствовала снесенію инфаміи съ Гулевича: она желала только извлечь (и извлекла) изъ этого дѣла наибольшія для себя выгоды. Что касается православныхъ, то они вынуждены были согласиться на означенныя уступки не только въ виду заслугъ для церкви Гулевича и его фамиліи, но и потому, что съ дѣломъ перемышльскаго епископа тѣсно связаны были интересы многочисленныхъ (во всякомъ случаѣ не менѣе 130—140) дворянъ, тоже осужденныхъ на инфамію. Возстановленіе въ прежнемъ достоинствѣ Гулевича неразрывно связано было съ возстановленіемъ въ ономъ и его—какъ сказано въ конституціи—сообщниковъ. Притомъ православные могли ласкать себя надеждою, что въ будущемъ дѣло о перемышльской епископіи можетъ быть поправлено, о чемъ, дѣйствительно, впоследствии и старались.

Въ высшей степени замѣчательно, что сеймовая конституція о греческой религіи на первыхъ порахъ не вызвала письменныхъ протестовъ со стороны латино-униатовъ и только спустя около пяти мѣсяцевъ по обнародованіи ея означенные протесты заносятся въ подлежащія судебныя учрежденія отъ имени представителей католической и униатской церквей. Такихъ протестовъ извѣстно три: 1) папскаго нунція Филонарда, 2) гнѣзненскаго архіепископа съ четырьмя бискупами и двумя свѣтскими сановниками (Станиславомъ Радзивилломъ и Казиміромъ Сапѣгою) и 3) униатскаго митрополита Антонія Селявы. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣднія двѣ протестаціи занесены были по настоянію нунція. Это ясно видно изъ протестаціи Селявы, который заявляетъ, что онъ опоздалъ съ своею манифестаціею потому-де, что трудно было ему, *бышешу на сеймъ*, достать копию съ конституціи, которая едва заполучена имъ теперь, вслѣдствіе чего онъ съ опозданіемъ заноситъ свой протестъ противъ состоявшихся на сеймѣ 1641 г. постановленій относительно греческой религіи, *повинуясь въ данномъ случаѣ заявленію и приказаніямъ св. съдалмица апостольскаго* (declaracioni et mandatis s. saedis Apostolicae). Что касается молчанія папскаго нунція при обнародованіи сеймовой конституціи 1641 года, то оно можетъ быть объясняемо выжидательною политикою со стороны Рима въ виду неоднократно дѣлаемыхъ Владиславомъ IV обѣщаній привлечь православныхъ въ подножію папскаго престола путемъ мирнымъ (о чемъ скажемъ ниже). Невыполненіе королемъ этихъ обѣщаній и предъявленіе въ нему въ данное время

со стороны папы требованій, которыя Владиславомъ IV ни въ какомъ случаѣ не могли быть удовлетворены, какъ идущія въ разрѣвъ съ его политикою по дѣламъ религіознымъ (папа требовалъ уничтоженія привилегій, выданныхъ православнымъ), и побудили нунція, руководившагося съ данномъ случаѣ инструкціями изъ Рима, занести упомянутый протестъ 26 февраля 1642 года ¹⁷⁸⁾.

Въ теченіе остальныхъ пяти лѣтъ жизни митрополита П. Могилы (1642—1646 г.г.) общіе сеймы въ Польской Коронѣ назначаемы были и собирались четыре раза: въ 1642, 1643, 1645, и 1646 годахъ. Въ сохранившихся инструкціяхъ посламъ на нѣкоторые изъ этихъ сеймовъ мы опять слышимъ горькія жалобы со стороны православныхъ на притѣсненія, испытываемыя ими отъ латино-уніатовъ, и настойчивыя просьбы о восстановленіи правъ православной церкви соотвѣтственно съ сеймовыми конституціями „объ успокоеніи греческой религіи“ и выданными на основаніи ихъ привилегіями. Въ инструкціяхъ волинскаго дворянства посламъ, отправляемымъ на сеймы 1645 и 1646 г.г., православные заявляютъ, что греческая религія—древняя, распространенная, упривилегированная, апробованная пактами конвентами и королевскою присягою—такое претерпѣваетъ насиліе въ христіанскомъ католическомъ государствѣ и свободной, независимой Рѣчи Посполитой, какового не испытываютъ даже христіане-греки, находящіеся въ рабствѣ у безбожниковъ („погань“). Отняты церкви, монастыри и каѳедры; возбраняется свободное отправленіе богослуженія; убогіе христіане умираютъ безъ напутствія св. Тайнами и не могутъ открыто совершать богослуженіе; въ Люблинѣ вслѣдствіе отнятія у православныхъ церкви, а также въ Сокалѣ, Бѣльзѣ и другихъ городахъ они должны хоронить своихъ покойниковъ тайно въ своихъ погребахъ и домахъ ¹⁷⁹⁾.—Дѣйствительно, хотя конституціею 1641 года свобода вѣроисповѣданія вновь обезпечена была православнымъ, тѣмъ не менѣе ихъ положеніе, по крайней мѣрѣ, въ нѣ-

¹⁷⁸⁾ *Theimer. Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae. t. III. № CCCLXIX, pag. 420—422.*

¹⁷⁹⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I. № № XXV—XXVI.—Подобныя же инструкціи на сеймъ 1645 г. посламъ воеводства кievскаго (Христофору Тышкевичу, воеводу брестскому, Юрію Вороницу, скарбнику кievскому, и Андрею Соколовскому) находятся въ библ. Кіев. Дух. Академіи, въ связкѣ докум., ноступившихъ отъ студента Вишневскаго.

которых мѣстахъ, именно въ районѣ холмской униатской епархіи, было крайне стѣснительное. Мееодій Терлецкій, посредствомъ указанныхъ нами насильственныхъ дѣйствій и угрозъ загнавши въ свою „овчарню“ многихъ православныхъ, крѣпко держалъ ихъ въ ней, ибо переходъ въ унию подлежащихъ штрафамъ и смертной казни православныхъ мѣщанъ разныхъ городовъ, но за покорность принять власть холмскаго униатскаго епископа *проценныхъ*, обставленъ былъ имъ, въ случаѣ несоблюденія условій (т. е. возвращенія въ православіе), такими тяжелыми юридическими обязательствами (конфискація имущества, приведеніе въ исполненіе задержанныхъ приговоровъ по декретамъ), что вырваться изъ означенной овчарни было дѣломъ весьма рискованнымъ. Поэтому „убогимъ христіанамъ“ по неволѣ приходилось, тая въ душѣ ненависть къ униі, наружно слѣдовать ей и скрытно, съ большими предосторожностями (у Терлецкаго были шпіоны), исполнять религиозныя обязанности по обряду церкви православной. Сеймовое постановленіе объ отсылкѣ на рѣшеніе королевскаго суда процессовъ по дѣламъ церковнымъ хотя должно было значительно сдерживать (и сдерживало) порывы латино-униатовъ къ захвату церквей и „духовныхъ бенефицій“, принадлежавшихъ православнымъ, но по отношенію къ церквамъ и бенефиціямъ, уже передъ тѣмъ захваченнымъ у православныхъ,—значительныхъ, благопріятныхъ для послѣднихъ, результатовъ не имѣло, благодаря настойчивости и упорству наиболее рьяныхъ представителей латино-униатской церкви, поддерживаемыхъ въ данномъ случаѣ нѣкоторыми вліятельными лицами изъ ультра-католической партіи, находившимися у кормила правленія. Такъ, напр., люблинская церковь,—не смотря на благопріятное для православныхъ рѣшеніе короля и его неоднократные и рѣшительные приказы люблинскому старостѣ отобрать ее отъ униатовъ и передать въ вѣдѣніе православнаго луцкаго епископа А. Пузины,—¹⁰⁰⁾ по прежнему пребывала подъ властію Терлецкаго, а многочисленные протесты православныхъ и ихъ громовыя рѣчи по этому поводу на сеймахъ и въ судахъ оставались гласомъ вопіющихъ въ пустынѣ. Изъ инструкціи дворянъ посланъ на сеймъ 1645 года мы видимъ, что нѣкоторыя церковныя бенефиціи, приуроченныя къ перемышльской православной

¹⁰⁰⁾ Прилож. № № LV—LVI, стр. 205—206.

епископів, еще и въ то время не были переданы С. Гулевичу, хотя—какъ мы видѣли—онъ уже давно былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Не были приведены въ исполненіе и нѣкоторыя другія правительственныя распоряженія о передачѣ православнымъ церквей въ Холмщинѣ 181).

Разумѣется, все это не могло способствовать успокоенію „разрозненныхъ въ вѣрѣ людей“ и въ свою очередь вызывало со стороны православныхъ поступки, при правильномъ теченіи государственныхъ дѣлъ, невозможные. Такъ, напр., не видя никакихъ результатовъ по своимъ жалобамъ о возвращеніи отнятыхъ униатами церквей, сокальскіе мѣщане—„дизуниты“ (православные),—а также „собранные въ разныхъ селѣ хлопы“, 13 генваря 1646 года сдѣлали нападеніе на униатскую церковь въ Сокалѣ, причемъ униатскихъ „духовныхъ“ избili и изувѣчили, „сакраментъ“ (св. дары) растоптали ногами, кощунствовали надъ находившимся въ то время въ церквѣ тѣломъ умершаго „духовнаго“ лица (сорвали съ него одежды), и т. д. 182).

¹⁸¹⁾ Древніе акты холмск. епархіи (въ Холм. п.-арх. музеѣ), кн. I.

¹⁸²⁾ Краткое изложеніе этого событія см. въ I т. IV т. Архива Юго-Зап. Россіи, № СССХХI,—подробно—въ актовомъ книгѣ, хранящейся въ Бiевскомъ Центральномъ Архивѣ подъ 2165, на л.л. 258—258. Приводимъ нѣкоторые отрывки изъ послѣдняго документа. Во время совершенія униатскими священниками богослуженія въ Никольской (въ Сокалѣ) церкви, толпа православныхъ „ex instinctu diabolico... z wielkim tumultem... wołając głośno: *beyscie, dobywajcie się do tych poganinow... iedni, okna powybiawszy, do cerkwi wcierali się, drudzy, drzewami wielkimi rozpusciwszy się, wszystkimi siłami drzwi wytłukli, y inne drzwi drudzy obuchami, azekirami zamki, kłodki, zawiasy, skoble, odsiekali*“. Когда церковныя двери были выбиты, униатское духовенство, одѣвшись предварительно въ ризы, стало передъ ними съ сакраментомъ; но бунтующіе „rzucili się na duchownych... najświętszy sakra-ment z ręk obuchem wytronieli, na ziemi nogami podeptali, ryzy podrali... oysa Andrea Czernikiewicza, oysa Iana Czernikiewicza, oysa Iazarza Potorzyskiego, oysa Stephana Woysławakiego, kleryka Potorzyskiego, który się byli zamkniali w cerkwie, pobili, poranili, po ziemi powalonych, nogami y kolanami pobitych, w koncze iednym oblegli, aby nie szli bronie drugich cerkwi. W tey cerkwi obras bendący na scienie błogosławionego Iosephata poszarпали, porombali y niewiedziac gdzie rzucili, wołając, że to nie iest Iosephat, ale dwi-siofat... Тѣло о. Черникевича, пресвитера тамошняго, поставленное въ церковь для пред-стоящаго погребенія,—„wielo azekirami porombawszy, odbiwszy, urugając y nasmiewając z niego, tanquam detractores cadaveris, urugając y nasmiewając z niego, za brode szarpali, mówiąc: prawda, żeście w ręce nasze dostał; ryzy, stule y manipularze, w ktore, iako kaplan, ubrany był, z niego zdarli; trumnę, obbitą czarnym płótnem, obdarli, same wyrzucic chcieli rвом на pożarcie, iakosię ieśliby go nie wzieni“... и т. д. и т. д.

О взаимномъ раздраженіи между православными и латинно-уніатами можно также заключать изъ той массы вчиненныхъ тою и другою стороною процессовъ (по поводу личныхъ оскорбленій, насилій и т. п., иногда даже убійствъ), которыми переполнены судебныя книги того времени. Намъ нѣтъ надобности останавливаться на этихъ процессахъ, такъ какъ ознакомленіе съ ними не много прибавитъ *характерныхъ* чертъ для той картины о взаимныхъ отношеніяхъ между враждующими сторонами, которая—думаемъ—съ достаточною яркостью красокъ нарисована нами выше. Но эта картина не была бы вполне закончена, если бы мы не коснулись еще дѣятельности одного изъ борцовъ за православную вѣру, стоящаго какъ бы особнякомъ въ ряду другихъ борцовъ за оную и, въ большинствѣ случаевъ, значительно отличавшагося отъ послѣднихъ по приемамъ и характеру своихъ дѣйствій. Мы говоримъ о *брестскомъ мученикѣ Аѳанасіи Филипповичѣ*.

Благодаря изданному Археографическою комиссіею діаріушу Филипповича ¹⁸³⁾ личность этого борца за православіе достаточно извѣстна въ нашей исторической литературѣ ¹⁸⁴⁾. Мы воснемся его жизни и дѣятельности настолько, насколько это требуется задачею настоящаго очерка.

Аѳанасій Филипповичъ, сынъ православныхъ родителей, по всей вѣроятности, принадлежавшихъ къ бѣдному шляхетству, получилъ образованіе въ церковно-русскихъ школахъ, послѣ чего („по наукахъ церковно-русскихъ“), слѣдуя общему между мелкою шляхтою того времени обычаю, проходилъ службу при разныхъ панскихъ дворахъ и, наконецъ, при дворѣ великаго канцлера литовскаго Льва Сапѣги. Здѣсь онъ пробылъ семь лѣтъ, состоя „инспекторомъ“ Яна Фавстина Лубы, которому—какъ извѣстно—полями съ дѣтскихъ лѣтъ внушена была увѣренность, что онъ московскій царевичъ (сынъ Маринны Мишешъ). Убѣдившись въ „грѣховности міра сего“, Филипповичъ отошелъ отъ Сапѣги и въ 1627 году принялъ монашество въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, откуда посланъ былъ „на послушаніе“

¹⁸³⁾ Рус. Историческая Библіотека, изд. Археогр. Комиссіею, т. IV, столбцы 49—156.

¹⁸⁴⁾ На основаніи Діаріуша объ А. Филипповичѣ писалъ: *Н. И. Костомаровъ* (Историч. Мозогр. т. XIV, стр. 1—42), *О. И. Левицкій* (Универс. Извѣстія 1878 г. № 5) и *Арсеній Марксевичъ* (Хомяко-Варшав. Вѣст. за 1879 г. № № 22, 24 и 1880 г.).

въ монастыри, сначала Кутенскій подъ Оршею, а потомъ Межигорскій около Кіева, въ коихъ „*презъ часъ немалый учился воли Божской и законною житіа*“.—Вызванный изъ временнаго своего пребыванія въ Межигорской обители на послушаніе въ Виленскій монастырь, Аѳанасій, при прощаніи своемъ съ межигорскимъ игуменомъ Комментаріемъ, получилъ отъ послѣдняго слѣдующее наставленіе: „*брате Аѳанасій! Сохрани по меньшей мѣрѣ три правила, необходимыя для инока: первое—быть въ послушаніи у старшихъ; второе—строго хранить уставы церковныя; третье—остерегаться бесѣдъ женскихъ. Если все это, при помощи Божіей, сохранишь, то спасешься и потребенъ будешь на службу церкви Христовой*“. На пути въ Вильну Аѳанасій встрѣтилъ какого-то весьма большого человѣка, подъялъ его и немалое время несъ на себѣ. Этотъ человѣкъ послѣ продолжительной бесѣды съ Аѳанасіемъ о чудесныхъ дѣлахъ и тайнахъ Божіихъ, далъ ему, выражаясь словами діаріуша, „*има наслодшее, Іисусъ Христосъ, на сердце и указалъ, якъ тое заховати (сохранить)*“. Съ этого времени для Аѳанасія отерялся міръ таинственныхъ видѣній и чудесъ, вторыми изобилуетъ вся его послѣдующая жизнь. Такъ, получивши въ Вильнѣ посвященіе въ санъ іеромонаха и назначенный послѣ того намѣстникомъ въ Дубойскій монастырь, онъ здѣсь въ теченіе трехъ лѣтъ „*бѣдствовалъ*“ отъ нападеній со стороны враговъ видимыхъ и *невидимыхъ*. Въ числу видимыхъ враговъ принадлежалъ канцлеръ литовскій князь Станиславъ Радзивиллъ, который въ 1636 году отобралъ Дубойскій монастырь для поселившихся въ Пинскѣ іезуитовъ. Въ это время—говоритъ Филипповичъ—(т. е. при „отобраніи“ монастыря) „*барзо страшніи видови на неби и на земли (не презъ сонъ, але въ донь и на явѣ, толко якъ въ захвиценю якоъ будучи) видилемъ: на небѣ хмуры барзо гнѣвливые въ войсками ушивованными (выстроенными къ битвѣ), на караве готовыми, и на земли—седмъ огнювъ пекелныхъ, на седмъ грѣховъ смертельныхъ зготоваанныхъ; въ тыхъ огнювъ, въ пятомъ жаристомъ гнѣвѣ, трохъ особъ выразне видилемъ: нунціуша легата, въ коронѣ папезской, Жигмонта кроля и Сапегу гетмана, за преследоване церкви Восточной барзо смутно седячихъ. Которое видѣне, гдымъ другимъ указовалъ, видите не могли. Толоко одинъ святобливый мужъ Иларіонъ Денисовичъ, игуменъ купятицкій и пинскій, тые справы Бозскіе видѣлъ и дивовался*“.—Послѣ отобранія отъ православныхъ Дубойской обители, Аѳанасій перешель въ Купятицкій монастырь, гдѣ первымъ

его дѣломъ было составленіе „жалознаго листа“ по поводу притѣсненій, испытываемыхъ православными отъ латино-уніатовъ,—какою листъ, послѣ подписи его многими почтенными („годными“) людьми, онъ „полецилъ (поручилъ) Пречистой Богородицѣ Купятицкой“. Въ это время (въ томъ же 1636 г.) въ Купятицкій монастырь присланы были листы Петра Могилы съ просьбою о сборѣ подавій въ писемѣ повѣтъ на возобновленіе митрополитанской кафедры—Кіево-Софійскаго собора. Приказаніе митрополита было исполнено и въ маѣ слѣдующаго (1637—го) года собранныя, по его порученію, деньги были ему чрезъ о. Макарія Токаревскаго доставлены. Узнавши отъ послѣдняго, что въ Купятицахъ церковь весьма уже стара, П. Могилъ сказалъ: „хорошо бы собранныя вами деньги употребить на возобновленіе Купятицкой церкви; но такъ какъ онѣ привезены уже въ Кіевъ, и надобность въ нихъ у меня большая, то пусть адѣсь и остаются; но я дамъ вамъ универсальный листъ: старайтесь посредствомъ ижмужи (милостини) святой реставрировать свою церковь.“—Послушаніе собирать „святую ижмужу на збудованіе Купятицкой церкви“ возложено было игуменомъ на Аванасія Фликиновича, состоявшаго уже въ то время намѣстникомъ Купятицкаго монастыря. Во время пламенной молитвы, вызванной предстоявшимъ ему труднымъ подвигомъ, Аванасій услышалъ голосъ самой Владычицы Небесной: „даръ московскій построить мнѣ церковь; иди до него,“—и, отправившись въ дорогу, сообщилъ о слышанномъ своему игумену. Тотъ сказалъ Аванасію: „брате милый, гдѣ тебѣ Всемогуцій Богъ и Пречистая Богородица укажутъ путь, туда и иди; а я здѣсь съ братією буду молиться о твоёмъ благополучномъ возвращеніи. А о чемъ ты говоришь, не знаю, что изъ этого выйдетъ, потому что и королевской грамоты (на проѣздъ въ Москву) ты не имѣешь“. Простившись съ братією и уже находясь въ притворѣ церковномъ, Аванасій еще разъ, смотря черезъ окно на чудотворный образъ Божіей Матери, обратился къ ней съ мольбою, воскликнувъ: „о Пречистая Богородице, будь со мною!“ Тогда изъ церкви отъ означеннаго образа послышался явственный голосъ: „иду и я съ тобою!“ Вслѣдъ затѣмъ онъ увидѣлъ стоящимъ на лѣвомъ крылосѣ (своичавшагося послѣ благочестивой жизни въ молодыхъ лѣтахъ) діакона Неемію, который нарекъ: „иду при своей Госпожѣ!“—Сборъ пожертвованій въ Бѣлоруссіи шелъ весь изъ туги и не безъ огорченій для Аванасія. Въ Слуцкѣ архимандритъ

Шидякъ, намѣстникъ митрополита, весьма разгнѣвался на купятицкаго игумена за то, что тотъ не извѣстилъ его, архимандрита, о посылкѣ за сборомъ подаяній Аѳанасія, и отобралъ отъ послѣдняго данныя ему „листы,“ и только спустя не малое время, „престрашонный презъ сонъ видѣнемъ якимсь,“ возвратилъ ихъ, сказавъ Аѳанасію и его спутнику: „дѣлаю это для Пречистой Богородицы, а не для вашего игумена; идите съ Богомъ, куда хотите.“ Въ Кутеннскомъ монастырѣ подъ Оршею Аѳанасій былъ принять ласковѣе: тамошній игуменъ Іоиль Труцевичъ сочувственно отнесся къ миссіи купятицкаго намѣстника и, хотя не далъ ему просимаго „свѣдоцтва до Москвы,“ снабдилъ однако рекомендательными письмами къ протопопамъ и православнымъ братствамъ. Съ этими письмами Аѳанасій былъ въ Копицѣ, Шеловѣ, Могилевѣ, Головчинѣ; но повсюду не получилъ „ялужны:“ „выбрано ее пилю (старательно) епископови своему Сильвестрови Коссови на справу съ Селявою, владыкою полоцкимъ униатомъ.“ Вторично прибывши въ Кутеннскій монастырь, Аѳанасій сообщилъ игумену о своей неудачѣ и хотѣлъ было возвращаться въ свою обитель со скудною милостынею; но намѣстникъ кутеннскій посовѣтовалъ ему попытаться проливнуть въ Московское государство чрезъ пограничный городъ Трубчевскъ. Игуменъ Іоиль Труцевичъ благословилъ Аѳанасія и далъ ему рекомендательное письмо къ князю Петру Трубецкому. Но Трубецкой принялъ Аѳанасія крайне неласково и, подъ угрозой „великаго наказанія,“ приказывалъ ему возвратиться назадъ, какъ не имѣющему надлежащаго документа (паспорта). Аѳанасій вернулся было назадъ, но дорогою ему опять было видѣніе; когда онъ молитвенно взывалъ: „о Боже мой и Пречистая Богородица, смилуйтесь надо мною; не знаю, что дѣлается,“—былъ слышанъ имъ голосъ, произносившій тавія слова: „зачѣмъ ты требуешь людской помощи? Иди въ Москву—и я съ тобою!“ Ободренный этимъ голосомъ и другими чудесными видѣніями, Аѳанасій вновь отправился къ границѣ, благополучно перебрался черезъ нее и, встрѣчая по пути ласковныя приемы со стороны народа, приписывавшаго необычайный переходъ Филипповича черезъ границу помощи Пресвятой Богородицы, беспрепятственно достигъ, наконецъ, главной цѣли своей поѣздки—Москвы. Здѣсь лично представленный государю Михаилу Ѳеодоровичу, онъ вручилъ ему *записку* о положеніи православной церкви, угнетаемой латинно-униатами, съ просьбою „народъ православный отъ несноснаго

преслѣдованія защитить,“ *исторію* Купятицкой Божіей Матери съ ея живописнымъ изображеніемъ для хоругвей военныхъ „въ помножене православной вѣры“ и *описаніе* своего чудеснаго путешествія въ Московское государство. Мирно отпущенный изъ Москвы, безъ сомнѣнія, съ обычною милостынею, Аѳанасій 16 іюля 1638 года возвратился въ своей Купятицкій монастырь.—Спустя нѣкоторое время (въ 1640 году) иноки Брестскаго Симеоновскаго монастыря обратились къ купятицкому игумену съ просьбою прислать къ нимъ въ настоятели либо Макарія Токаревскаго, либо Аѳанасія Филипповича. Но купятицкій игумень, по совѣщаніи съ братією, нашель болѣе удобнымъ отправить въ Брестъ священника Климента Несвѣцкаго, „а насъ ободрохъ—пишетъ Филипповичъ—охоронялъ на тотъ часъ, якъ бы *съ Купятичачхъ потребныхъ*.“ Однако „посланный братією Брестскаго монастыря“ не пожелалъ принять о. Климента. Тогда купятицкій игумень съ братією рѣшили кинуть жребій между о. о. Макаріемъ Токаревскимъ и Аѳанасіемъ Филипповичемъ, кому изъ нихъ ѣхать въ Брестъ. По волѣ Божіей — говоритъ Филипповичъ — жребій палъ на меня.“—

Съ этого времени и начинается та борьба Аѳанасія съ латиноуніатами, которая, поставляя его на ряду съ выдающимися ревнителями православія того времени, однако рѣзко выдѣляетъ его изъ числа большинства ихъ по своей горячности и страстности, не сдерживаемыхъ обычными житейскими соображеніями.—Первымъ дѣломъ Аѳанасія Филипповича по прибытіи въ Брестъ („гдѣ фундаментъ уніи проклятой стался“) было собрать документы, обезпечивавшіе права и имущество Брестскаго монастыря, и занести ихъ въ городскія книги. Сдѣлавъ это, онъ „по волѣ Божіей смѣлѣе сталъ дѣйствовать.“ Въ церкви и другихъ мѣстахъ онъ открыто началъ заявлять, что „унія съ старымъ Римомъ не ведлугъ порядку церкви Восточней принятая, *тѣмъ проклята*,“—и мысли объ этомъ *подкрѣплялъ многими доказательствами*. Подобныя нападки на унію производили „тревогу“ между уніатами въ Брестѣ и во всемъ брестскомъ повѣтѣ. Между тѣмъ приближалось время, на которое назначенъ былъ сеймъ (1641 г.). На него отправился и новый брестскій игумень съ цѣлію исплохотать у короля новую привилегію своему монастырю. Просимую привилегію король далъ, но для приданія ей законной силы надобно было, чтобы канцлеръ или подканцлеръ приложили къ ней печати.

Но ни тотъ, ни другой сдѣлать этого не хотѣли, несмотря на то, что Филипповичъ предлагалъ имъ „за печать“ тридцать талеровъ. „Будьте уніатами—говорили они Аванасію,—тогда мы и даромъ за печатаемъ; знайте, что намъ отъ святаго отца, папы римскаго, подъ клятвою запрещено, чтобы греческая вѣра въ нашемъ краѣ множилась.“ Находившійся въ то время въ покояхъ канцлера князь Клецкій, прочитавъ данную королемъ привилегію, попросилъ было канцлера исполнить желаніе брестскаго игумена—приложить печать,—но тотъ наотрѣвъ отказался отъ этого. Тогда Филипповичъ обратился за совѣтомъ и помощію къ своимъ „старшимъ“, т. е., епископамъ, архимандритамъ и вообще вліятельнымъ духовнымъ лицамъ, пріѣхавшимъ на сеймъ. Но и здѣсь успѣха не имѣлъ: всякъ думаетъ—говорить Филипповичъ—только о своихъ личныхъ интересахъ („свою привату угоняетъ“): „господинъ отецъ Коссовъ двухъ тысячей золотыхъ въ каждый рокъ на владыцтво могилевское доходить; отецъ Гулевичъ банщицю зъ себе зносить, владыцтво Премыское пустивши въ вѣчность (якъ въ конституціи написано) *на утню*; отецъ Жолудъ цегельню (кирпичный заводъ) только въ Вилню правомъ сталкуеть (укрѣпляетъ); отецъ Шницякъ привилія, одевъ собѣ на архимандрію Овруцкую, а другой Филатею на игуменство Золотоверхаго Михаила набываетъ. Единъ господинъ Варлаамъ Дидловскій святобливе въ справахъ церкви Печерской зъ разсудкомъ духовнымъ працювалъ. Иншіе отцове всѣ и законники въ своихъ приватахъ пріѣхали, и мовать зъ собою: *я маю, маю зъ потребу у себе церквей; якъ собѣ хочеть, нехай домавляеть; я не дбаю* (я имѣю много хлопотъ по нуждамъ своихъ церквей; пускай каждый хлопочеть, какъ знаетъ: это не моя забота)... Рисуя печальное положеніе многихъ православныхъ, пріѣхавшихъ съ разными просьбами на сеймъ, Аванасій Филипповичъ говоритъ, что православная церковь терпитъ въ христіанскомъ государствѣ „большую неволю“, чѣмъ въ Турціи: „нельзя имѣть вольности уже и за гроши!“ Бѣдные оршане за то, что построили въ братствѣ своемъ новую церковь, давали подканцлеру двѣсти червонныхъ золотыхъ за приложеніе печати, а сокаляне дали сто червонныхъ золотыхъ, да еще пятьдесятъ коровъ пригнали въ фольваркъ въ одной особѣ—и это только за одно ходатайство („за причину“) съ ея стороны. И другіе много тратились, хотя и безуспѣшно.

Передъ отъѣздомъ изъ Варшавы Аѳанасію Филипповичу опять было видѣніе. Разстроенный мрачными мыслями о печальномъ положеніи православной церкви и объ упадкѣ ревности въ средѣ ея представителей, онъ горько плакалъ, и когда въ своей квартирѣ сталъ читать акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, то при словахъ: *отъ всталъ насъ бѣда свободы,*—услышалъ весьма явственный голосъ отъ ея образа: „о Аѳанасій! подавай прошеніе на сеймъ черезъ образъ мой; на крестѣ изображенный, и грози королю и Ръчи Послалитой праведнымъ гнѣвомъ и страшнымъ судомъ Божиимъ, который постигнетъ ихъ, если не опомнятся и не уничтожатъ проклятой уніи.“

Вслѣдствіе такого привязанія Богородицы, Аѳанасій Филипповичъ ѣхалъ на слѣдующій шестинедѣльный сеймъ (1643 г.)—по его словамъ—„какъ игрокъ, имѣющій въ рукахъ хорошую карту, и какъ Ілія, ревнующій о вѣрѣ.“ Онъ взялъ съ собою образъ Купятицкой Божіей Матери „въ семи штукахъ (экземплярахъ) на плотнѣ нарисованныхъ,“ съ исторіею московскою (описаніемъ своего путешествія въ Москву) и „написаніемъ,“ заключающимъ въ себѣ предостереженія о гнѣвѣ и страшномъ судѣ Божиемъ (за преслѣдованіе православія и нескореніе уніи). Глубоко убѣжденный въ правотѣ своего дѣла и съ непоколебимою вѣрою въ помощь свыше, Аѳанасій Филипповичъ, вмѣсто прошенія („суплики“) отъ имени восточной церкви, вошелъ въ „сенаторскую избу,“ а своего дѣякона отправилъ въ посольскую, съ привезенными имъ иконами Купятицкой Божіей Матери и, раздавши ихъ „нѣкоторымъ знатымъ особамъ,“ обратился къ королю съ слѣдующею рѣчью: „Наияснѣйшій король, панъ мой милостивый! Испытываемъ невыносимую несправедливость. Не хотятъ намъ, людямъ православнымъ, въ благочестивыхъ нашихъ церковныхъ дѣлахъ, приглядывать къ привилегіямъ печатей; не хотятъ насъ охранять согласно съ правами, стверженными присягой Вашей Королевской милости. Уже пятьдесятъ лѣтъ подъ вами, христіанскими панами, правдивая вѣра и церковь восточная претерпѣваютъ великія преслѣдованія *отъ гнѣву проклятой уніи,*—и все это дѣлается при содѣйствіи и помощи ненавидящихъ капляновъ римскихъ, а отъ особенности *іезуитовъ наимудрейшихъ.* Эти-то іезуиты, посредствомъ красивыхъ словъ, суетныхъ науекъ и заманчивыхъ титуловъ, овладѣвши сердцами молодыхъ людей, устроивъ въ школахъ комедіи, имѣя въ востелахъ каедръ, издавая книжки перепорченныя и измышленныя сатанинскими

кознями, безбожно соблазняютъ простыхъ людей, своихъ потаковниковъ, а правовѣрныхъ христіанъ, сами будучи неправовѣрными, предають повору и преслѣдуютъ.“ Аѳанасій Филипповичъ просилъ короля, чтобы вѣра правдивая греческая совершенно успокоена была, „а унія проклятая вынищена и внивечъ обернена (совершенно истреблена)“. „Если—говорилъ онъ—унію проклятую искорените, а Восточную истинную церковь успокоите, то будете проводить счастливыя лѣта; если же вѣру правдивую греческую не умиротворите и проклятой уніи не уничтожите, то воистину испытаете на себѣ гнѣвъ Божій... Образъ Пречистой Богородицы да служитъ вамъ трубою и знавомъ, предупреждающимъ страшный судъ Божій, когда благословенные унаслѣдуютъ царство небесное, а проклятые ввержены будутъ въ пекло (адъ) на вѣчныя муки. О знаю, найдется противящійся такому предостереженію и болѣе невѣрный, чѣмъ съ окаменѣлымъ сердцемъ Фараонъ; но надѣюсь, что обрящется и вѣрный Богу, Создателю своему, Авраамъ, который всему сему увѣруетъ.“

До крайности рѣзкія рѣчи Филипповича, безъ сомнѣнія, должны были поразить короля и сенаторовъ: его сочли человѣкомъ не въ своемъ умѣ, тѣмъ не менѣе тогда не арестовали и даже обнадежили, посовѣтовавъ, чтобы онъ по своему дѣлу обратился къ маршалку пану Опалинскому. Къ послѣднему о. Аѳанасій дѣйствительно на слѣдующій день и явился. Тотъ направилъ его въ познанскому бискупу Андрею Шолдрскому, человѣку — по словамъ Филипповича — весьма разсудительному, о которомъ *митрополитъ Петръ Могила отзывался какъ о добромъ своемъ пріятель* („добрый то мой пріятель“¹⁸⁵). Шолдрскій, пріѣхавъ вечеромъ изъ сената, сообщилъ брестскому игумену радостную вѣсть: „король приказалъ запечатать привиллегію, о которой вы хлопчете; приходите завтра къ всендзу подканцлеру, а теперь идите на квартиру.“

Но къ подканцлеру Аѳанасій Филипповичъ не былъ допущенъ, — и не былъ допущенъ „отъ своихъ отцевъ старшихъ“, которые его вмѣстѣ съ діакономъ Леонтіемъ посадили подъ стражу („въ вязавую держали“), обвиняя въ томъ, что онъ, безъ ихъ совѣта и благослове-

¹⁸⁵) А. Шолдрскій около двухъ лѣтъ пробылъ въ Кіевѣ, получивъ кіевское бискупство въ 1638 году во время коронаціоннаго сейма (см. письмо старости Рискаго въ *Scriptores regum Polonicarum*, изд. Краковъ, т. VIII, стр. 282).

нія, явился на сеймъ съ прошеніемъ отъ имени всей православной церкви. „Я—пишетъ Аѳанасій—остался поруганнымъ, оплеваннымъ и обвиненнымъ, и все это за то, что не доложилъ имъ (старшимъ) о своей суплики. Какъ будто слѣдовало идти съ докладомъ о такихъ таемицахъ Бовскихъ! О горе! до чего довело ихъ знакомство съ латинскою мудростію! Уже нисколько не заботятся о вѣрѣ и не слушаютъ воли Божіей, но, надѣясь на себя и на свой разумъ, свою волю творятъ и своихъ же угнетаютъ“.

Разумѣется, нареканія Филипповича на духовныхъ „старшихъ“ были несправедливы. Очевидно, дѣло происходило такъ. Брестскій игумень хотя и признанъ человекомъ, находившимся не въ своемъ умѣ, и отпущенъ изъ сената, тѣмъ не менѣе рѣчь его должна была вызвать рѣзкія укоривны со стороны католиковъ и униатовъ, *желавшихъ сдѣлать за нее отвѣтственными всѣхъ православныхъ, въ особенности представителей православной церкви.* Послѣдніе, естественно, слагали съ себя всякую вину въ этомъ дѣлѣ и, ставъ на точку зрѣнія самихъ католиковъ о Филипповичѣ, какъ человекѣ не въ своемъ умѣ, заключили его, вмѣстѣ съ его діакономъ, подъ стражу, гдѣ и предполагали держать ихъ до окончанія сейма, опасаясь какихъ-либо оригинальныхъ выходовъ со стороны брестскаго игумена. Но заключеніе, въ которомъ находился А. Филипповичъ, надо полагать, не было особенно строгимъ. Ему удалось ускользнуть изъ него и дальнѣйшимъ образомъ своихъ дѣйствій привести „духовныхъ старшихъ“ еще въ болѣе смущеніе. Подражая Христа ради юродивымъ, Филипповичъ выбѣжалъ на улицу совершенно нагимъ, имѣя на себѣ только клобукъ и парамантъ, вывалялся въ первомъ попавшемся болотѣ (въ то время были на улицахъ грязь и лужи) и, колотя себя палкою, побѣжалъ по варшавскимъ улицамъ, громогласно восклицая: „бѣда проклятымъ и невѣрнымъ! бѣда проклятымъ и невѣрнымъ! *vae maledictis et infidelibus!*“ Аѳанасій намѣревался было „въ костелы вбѣгати и волати тыжезъ слова“, но былъ догнанъ владычною челядью, которая его задержала и препроводила обратно въ заключеніе. Разумѣется, нареканія на православныхъ со стороны латино-униатовъ еще болѣе увеличились, и духовныя власти вынуждены были поступить съ брестскимъ игуменомъ очень строго: его лишили игуменства и пресвитерства и, по окончаніи сейма, отправили въ Кіевъ на судъ самого митрополита (въ то время на сеймѣ не находившагося), такъ

ванъ Филипповичъ осужденіе свое въ Варшавѣ признавалъ несправедливымъ. Въ Кіевѣ къ брестскому игумену отнеслись гораздо снисходительнѣе. Митрополитанская консисторія оправдала его, прежнес варшавское опредѣленіе было уничтожено, Петръ Могила возстановилъ Аѳанасія въ священноиноческомъ званіи и весьма часто позволялъ совершать богослуженіе въ лаврскихъ храмахъ, а когда брестское православное братство обратилось къ митрополиту съ просьбою вновь прислать къ нимъ на игуменство о. Аѳанасія, П. Могила исполнилъ и эту просьбу, хотя въ данной по этому поводу грамотѣ братству, поставлялъ на видъ, что Аѳанасій своими поступками „*всей церкви Россійской нанеслъ былъ великаго жала и трудности;*“ поэтому онъ — митрополитъ — надѣется, что „*по исправленіи*“ въ Кіевѣ брестскій игумень „*осторожнѣе будетъ себя поступовати въ справахъ церковныхъ, а зважа (особенно же) предъ королемъ его милостью, паномъ нашимъ милостивымъ, и вѣзмъ пресвѣтломъ его сенатомъ*“.

По возвращеніи въ Брестскій монастырь Аѳанасію Филипповичу съ братією приходилось много претерпѣвать „отъ своевольныхъ іезуитскихъ студентовъ“ и уніатскихъ поповъ“. Были неоднократны „битя, мордованя, уруганя“; а кобринскій уніатскій архимандритъ Овочинскій напалъ на „законниковъ“, посланныхъ въ Брестъ къ Аѳанасію изъ Купятицкаго монастыря, и изъ нихъ одному—священнику—„урѣзалъ бороду“, а другого—діакона—„обнажилъ“, и затѣмъ обонихъ выгналъ, забравши себѣ двухъ коней. Эти притѣсненія, а также дошедшее до Филипповича извѣстіе, что „привилей“ Брестскому монастырю уже запечатанъ,—побудили его отправиться (въ 1644 г.) въ Краковъ и Варшаву. Въ Краковѣ онъ обратился къ новгородскому воеводѣ, пану Сапѣгѣ, на грунтѣ котораго жила брестская братія, съ просьбою ходатайствовать предъ королемъ о „напоминальномъ листѣ“ къ притѣснителямъ означенной братіи. „На каждомъ мѣстѣ—говорилъ Филипповичъ—во дворахъ и судахъ ругаются надъ нами и гугаютъ: „гугу, Русивъ, люпусъ (lupus), реліа, господи-помилуй, схизматикъ, турко-гречинъ, отщепенець, Налевайво“. Но Сапѣга отнесся къ жалобамъ Филипповича совершенно равнодушно. „Попъ съ попомъ побился—говорилъ онъ,—а мнѣ какое до этого дѣло? Будьте уніатами—и будете жить покойно. А если не хотите, ищите справедливости черезъ своихъ старшихъ“. — Въ Краковѣ Филипповичъ видѣлся съ

московскимъ посломъ, отправившись къ нему, по всей вѣроятности, за милостынею для обители. Посоль спрашивалъ его о Фавстинѣ Дмитріевичѣ. „Я—говорить Аванасій,—якъ невѣдомый жадной хитрости и не маючи полицени ни отъ кого въ таемницахъ о немъ, даемъ картку его, до мене въ господы писаную, въ подписомъ руки въ тые слова: *Янъ Фавстинъ Дмитровичъ*“.

Изъ Бракова Филипповичъ поѣхалъ въ Варшаву съ цѣлію выкупить запечатанный привилей. Но юристъ Зычевскій, который хлопоталъ по этому дѣлу, просилъ съ брестскаго игумена большую сумму—6000 злотыхъ, говоря, что онъ достигъ успѣха, благодаря содѣйствию іезуитовъ, и все это стоило большихъ денегъ. Аванасій, кромѣ данныхъ ранѣ въ задатокъ 10 червонныхъ злотыхъ, предлагалъ еще 20 червонныхъ; но Зычевскій не соглашался. Таеъ привилей Филипповичу и не былъ выданъ. Тѣмъ не менѣе, видѣвши привилей запечатаннымъ, онъ въ знакъ побѣды заказалъ въ Бернадинскомъ кланторѣ изобразить красками образъ Купятицкой Божіей Матери *со скинетромъ*. Въ это время Филипповичу вновь было видѣніе. Когда онъ молился предъ новымъ образомъ, услышалъ исходящій отъ него голосъ: „о Аванасій, супликуй еще черезъ Купятицкой мой образъ на ближайшемъ сеймѣ передъ королемъ и Рѣчью Посполитою объ окончательномъ искорененіи проклятой униі. Хорошо будетъ, если послушаются и искоренятъ ее: поживуть еще въ даруемыхъ имъ лѣтахъ щастливе, *ибо и планеты указуютъ Меркуріуса для Венери ласкавостъ въ тыхъ мѣстахъ*“.

Разумѣется, въ данномъ случаѣ Аванасій, раздѣлявшій со многими людьми своего времени астрологическія суевѣрія (всегда отвергаемыя православною церковію) свои собственные мысли приписалъ чудесному голосу, исходящему отъ образа.—Этимъ видѣніемъ Филипповичъ былъ „престрашенъ“ и пять дней не принималъ пищи и питія, размышляя, что ему дѣлать? „Бѣда мнѣ—пишетъ онъ—говорить такія рѣчи въ столь высокомъ мѣстѣ, но бѣда и не говорить о дѣлахъ Божіихъ“! Наконецъ, Филипповичъ рѣшилъ, что онъ долженъ говорить и началъ готовить сочиненіе объ униі, съ цѣлію поднести его, съ образомъ Купятицкой Божіей Матери и своею „московскою исторією“, королю въ костелѣ, во время проповѣди, а также намѣревался широко распространить свое сочиненіе между разными чинами коронными и Великаго Княжества Литовскаго, чужеземными купцами и вообще по разнымъ мѣстамъ. Но

туть произошло неожиданное для брестскаго игумена злоключеніе. Его упомянутое посѣщеніе московскаго посла и разговоръ о Лубѣ, въ связи съ переданною послу запискою мнимаго царевича, не прошли безслѣдно: „взято мя—пишетъ Филипповичъ—до взятія одѣ короля пана (якъ бы о Дмитровича, царевича московскаго), до Варшавы, и быдемъ въ оковахъ презъ ровъ и болше“¹⁸⁶).

Находясь въ оковахъ, Филипповичъ не переставалъ писать королю прошенія объ успокоеніи православія и окончательномъ искорененіи униі. Побужденіемъ къ этому служила непоколебимая увѣренность Аванасія въ своемъ призываніи свыше на дѣло Божіе, возложенное на него, какъ „на быдлѣтѣ Валаама“. Въ этихъ прошеніяхъ яркими чертами изображается бѣдственное положеніе православныхъ и выставляется на видъ необходимость уничтоженія униі, *корень всѣхъ несчастій для Рѣчи Посполитой* и, въ будущемъ, *ея погибель*. „Какъ Каинъ Авеля и Ивманъ Исаака, такъ проклятый унитъ забивалъ и преслѣдовалъ своего роднаго брата,—что при помощи похлѣбцевъ, противниковъ правды святой, а временемъ по попущенію Божію, дѣлаеть и теперъ“... „Въ многихъ розныхъ мѣйцахъ въ панствѣ томъ христіанскомъ непотребные колотнѣ (раздоры) для тои проклятои униі ажъ по сесь часъ дѣялися. На остатокъ, и съ козавами внутреняя война непотребная, для тои униі проклятои, была. Для тоей, милость немаль въ всѣхъ выхла; для тоей, похлѣбства, лакомства, зазрости, зрады, нецноты, а найбарвѣй пыха ся проклятая замножила; для тоей, и порядокъ духовный и свѣтскій южь-южь погинулъ, о которомъ сами ужъ волають: *не рядомъ стоимо*. Отожь теперъ порядокъ, ведлугъ воли Бозской, стаеть, теперъ часъ наступилъ роздѣленья благословенныхъ одѣ проклятыхъ, теперъ гнѣвъ справедливый Бозскій и судъ его страшный на лѣвицу приполъ. Кто маеть уха до слуханя, нехай слухаеть, што то голосить, ведлугъ часу, мѣстца и потреби!“—Одно

¹⁸⁶) Н. И. Костомаровъ пишетъ: „Не знаемъ, гдѣ и когда именно это случилось: взять ли былъ Аванасій въ Брестъ и увезенъ въ Варшаву или самъ, сообразно своему намѣренію, уѣхалъ въ Варшаву ратовать за интересы православія и по приѣздѣ туда былъ арестованъ.“ (Моногр. XIV. 31). А. Филипповичъ арестованъ былъ въ Брестѣ съ ноября 1644 г. Свѣдѣніе объ этомъ встрѣчаемъ въ дневникѣ Радзивилла, гдѣ подъ 29 ноября находится слѣдующая замѣтка: „*Temi dniami onego pora, który przed carem Moskiewskim Lubę udał za cara ze krwi Moskiewskiej, Osinski, ekonom Brzeski, kłapał, i do Warszawy przysłał, gdzie był zatrzymany aż do sejmu.*“ (Pamiętniki. II. 153).

изъ прошеній Филипповича дошло до рукъ короля: оно, оправленное въ зеленый атласъ, незамѣтно положено было въ его карету. Король, прїѣхавъ въ замокъ, приказалъ вслухъ читать его пану Пацу. Другое прошеніе, тоже оправленное въ атласъ и тоже предназначенное для передачи королю во время его переѣздовъ, имъ не было принято. „*Не нужно, не нужно больше ничего*—сказалъ онъ;—*я уже приказалъ ея (т. е. Филипповича) выпустить*“. Дѣйствительно, въ началѣ ноября 1645 г. Аѳанасій былъ освобожденъ изъ заключенія и съ двумя драгунами препровожденъ въ Кіевъ къ митрополиту Петру Могиля, причемъ послѣднему сообщено было желаніе короля, чтобы онъ Филипповича *послалъ въ такое мѣсто, гдѣ бы онъ не могъ производить шума*. Могила нашелъ болѣе удобнымъ держать Филипповича при себѣ, гдѣ онъ и пребывалъ до самой кончины митрополита. Прибывшій на погребеніе П. Могилы луцкій епископъ Аѳанасій Пувина, при отъѣздѣ изъ Кіева, взялъ съ собою Филипповича, какъ духовное лицо, принадлежавшее его епархіи, и по желанію брестскаго братства вновь отправилъ его въ качествѣ игумена въ Брестскій монастырь, гдѣ во время казацкаго возстанія онъ схваченъ былъ поляками и за свою ревность къ православію 5 сентября 1648 г. воспріялъ мученическую кончину 187).

Выступая на общей картинѣ, изображающей борьбу православныхъ съ латино-уніатами за права своей церкви, какъ человекъ съ своеобразными приѣмами, обусловливаемыми индивидуальными особенностями міросозерцанія и характера, Аѳанасій Филипповичъ,—какъ мы сказали—дополняетъ эту картину новыми красками,—и нельзя не отмѣтить, что не смотря на своеобразіе означенныхъ приѣмовъ, доставлявшихъ немало хлопотъ другимъ ревнителямъ православія, общій взглядъ Филипповича на послѣдствія уніи для Польши былъ глубоко вѣренъ и нѣкоторыя его рѣчи на эту тему дышатъ пророческимъ вдохновеніемъ.

¹⁸⁷⁾ Что А. Филипповичъ канонизованный святой,—см. Е. Е. Голубинскаго „Исторію канонизаціи святыхъ въ Русской церкви.“ Сергіевъ Посадъ, 1894 г. стр. 241. Что мученическая кончина Филипповича воспослѣдовала въ указанное нами время,—см. *Рус. Историч. Библ.*, издав. Археогр. комис., т. IV, столб. 151—153.

Во время этой непрестанной борьбы православныхъ съ латино-уніатами, наносившей тяжелыя раны и организму Рѣчи Посполитой, король—какъ мы замѣтили—не переставалъ обольщать себя мыслию о возможности примиренія враждующихъ сторонъ на почвѣ религиозной. Не подлежитъ сомнѣнію, что рѣчи объ этомъ велись королемъ съ представителями обѣихъ сторонъ при всякомъ удобномъ случаѣ, въ особенности же во время сеймовъ, собиравшихъ въ одно мѣсто вліятельныхъ лицъ разныхъ политическихъ и религиозныхъ партій со всѣхъ мѣстъ государства. Надо полагать, что православные по мотивамъ, указаннымъ нами выше, не относились къ проекту короля (какъ и прежде) отрицательно, хотя и предвидѣли всю несбыточность этой затѣи. Владиславъ IV о результатахъ своихъ сношеній съ православными и уніатами по данному вопросу сообщалъ въ Римъ. Разумѣется, онъ обязывался къ тому самой сущностію своего проекта, требовавшаго согласія на него и санкціи со стороны римскаго престола, но была, кажется, и другая причина, почему король *стѣнилъ* извѣщать папу о своихъ стараніяхъ по означенному дѣлу. Мы знаемъ, что положеніе короля, въ виду обостренныхъ отношеній между православными и латино-уніатами, было крайне затруднительное. Съ одной стороны, связанный торжественнымъ обѣщаніемъ быть охранителемъ религиозной свободы и притомъ убѣжденный, что того требуютъ интересы государственные, а съ другой—постоянно получая внушенія изъ Рима оказывать давленіе на „схизматиковъ“ и выслушивая отъ рьяныхъ папистовъ упреки въ индифферентномъ отношеніи къ католицизму, въ неизвинительныхъ для католическаго государя поблажкахъ иновѣрцамъ,—Владиславъ IV постоянно долженъ былъ лавировать между Сциллою и Харибдою. Въ виду такихъ обстоятельствъ, онъ—какъ мы говорили—усиленно сталъ заботиться о *религиозномъ* примиреніи враждующихъ сторонъ, вида въ этомъ единственный исходъ положить конецъ безконечнымъ пререканіямъ и раздорамъ между православными и уніатами,—*причемъ самыя свои старанія объ этомъ могъ считать какъ бы громоотводомъ для себя отъ тѣхъ нареканій въ благосклонности къ православнымъ, которыя въ изобиліи сыпались на него со стороны ультра-католической партіи.* Эти старанія давали ему возможность говорить: „уступки, дѣлаемыя схизмѣ, вызваны необходимостью, но онѣ—явленіе временное и притомъ благоразумное. Имѣйте терпѣніе. Возможно, и я объ этомъ забочусь,

что вскорѣ воспослѣдуетъ объединеніе всей Руси подѣ властію римскаго престола*.

Можно предполагать поэтому, что въ своихъ донесеніяхъ въ Римъ по вопросу о предполагаемомъ религіозномъ примиреніи между православными и уніатами Владиславъ IV, до известной степени, преувеличивалъ свои надежды на благополучный исходъ задуманнаго имъ дѣла, хотя, не подлежить сомнѣнію, и самъ онъ въ данномъ случаѣ находился въ заблужденіи. — Но въ Римѣ въ это время довѣріе къ королю было уже значительно поколеблено. И если прежде, при началѣ царствованія Владислава IV, его провѣтъ о привлеченіи къ подножію папскаго престола отщепенцевъ отъ него былъ принятъ восторженно, — то теперь къ нему начали относиться здѣсь съ болѣею осторожностію, такъ какъ у папской куріи явилось небезосновательное опасеніе, что главною причиною стараній короля по означенному дѣлу являются интересы не столько религіозные, сколько государственные. Вслѣдствіе этого римскій престолъ, не переставая осипать Владислава IV похвалами за его заботы „о привлеченіи схизматиковъ въ лоно католической церкви“ (что искони было его заветною мечтою), зорко началъ слѣдить, чтобы эти заботы не выходили изъ предѣловъ, намѣчаемыхъ въ Римѣ. Папская курія весьма подозрительно отнеслась къ учрежденію патриаршества въ западно-русскихъ областяхъ (на что прежде, при Сигизмундѣ III, давалось созвоненіе) и находила неумѣстнымъ, чтобы дѣло о религіозномъ соглашеніи между православными и уніатами обсуждалось на соборѣ, составленномъ изъ представителей той и другой сторонъ, очевидно, опасаясь, что на этомъ соборѣ возможно будетъ такое соглашеніе, которое не только не привлечетъ „въ овчарню св. отца схизматиковъ“, но даже исхититъ изъ нея и прежде загнанныхъ туда (стеченіемъ обстоятельствъ) православныхъ. Римская курія заявляла, что условія уніи съ римскою церковію выработаны уже на Флорентійскомъ соборѣ и потому всякіе разговоры объ этомъ излишни. Вообще какихъ либо разсужденій относительно догматовъ допускать нельзя; возможны только переговоры о желаніяхъ представителей „двууніи“ (православія) относительно тѣхъ или иныхъ второстепенныхъ пунктовъ: прерогативъ церкви, обрядовыхъ особенностей, матеріальнаго обезпеченія духовенства и т. п.; но обо всемъ этомъ означенные представители могутъ составить письменное заявленіе, которое папскою конгрегаціею

и будетъ разсмотрѣно. Словомъ, римскій престолъ желалъ безусловнаго подчиненія православныхъ своей власти: желалъ повторенія Брестской уніи. Неудивительно поэтому, что затѣя короля кончилась ничѣмъ.

Сохранившіяся до нашего времени данныя представляютъ ходъ дѣла по означенному вопросу въ слѣдующемъ видѣ.

На сеймѣ 1638 года переговоры короля съ собравшимися сюда представителями православія и уніи относительно религіознаго между ними примиренія были, надо полагать, очень дѣятельные. Православные и на этотъ разъ не отнеслись отрицательно къ предложенію короля. Они изъявили согласіе на созваніе общаго, для нихъ и уніатовъ, собора и не чуждались мысли объ учрежденіи въ западно-русскихъ областяхъ самостоятельнаго патриархата. Владиславъ IV успѣшилъ сообщить объ этомъ папѣ, заявляя, что онъ на бывшемъ сеймѣ (1638 г.) „такъ хорошо подготовилъ мысли дызунитовъ къ соединенію съ апостольскою столицею, что надѣется на благопріятныя послѣдствія, *еслибы созванъ былъ соборъ изъ уніатовъ, на которомъ бы дызуниты были просвѣщены и опредѣлены условія ихъ перехода къ унію*“. На этотъ соборъ „для своего просвѣщенія“ имѣютъ быть приглашены „выдающіяся (przedniejszą) дызуниты, какъ духовные, такъ и свѣтскіе“¹⁸⁶). Собственно, король просилъ папу о разрѣшеніи созвать общій для православныхъ и уніатовъ соборъ: онъ только излагаетъ эту просьбу въ деликатныхъ для уха „св. отца“ выраженіяхъ. Такъ письмо короля и понятно было въ Римѣ. Результатомъ его была инструкція, данная папскому нунцію въ Польшѣ Филонарду, съ строгимъ наказомъ *еще-цѣло слѣдовать ей, ни на шагъ не отступая*. „Поеленку—говорится въ этой инструкціи—общая уніа всѣхъ русскихъ зависитъ отъ двухъ главныхъ пунктовъ, изъ коихъ одинъ касается наклоненія ихъ къ принятію догматовъ согласно исповѣданію вѣры, принятому на Флорентійскомъ соборѣ, а другой—установленія условій, на которыхъ они пожелаютъ соединиться съ апостольскою столицею,—то Ваша Превелебность ни подъ тѣмъ, ни подъ другимъ предлогомъ не должны позволять на созваніе собора, на которомъ бы дызуниты имѣли засѣдать вмѣстѣ съ уніатами“. Далѣе указываются причины, почему подобный соборъ не возможенъ. „Во-первыхъ, это ясно воспрещается

¹⁸⁶) Relacye nunciuszów. II. 273.

правомъ каноническимъ, какъ видно изъ канона потъ тѣтломъ *sunt* *atq̄ue*: здѣсь папа Геласій, на основаніи опредѣленія Халкидонскаго собора, осуждаетъ собранія католиковъ со схизматиками и еретиками,—и св. церковь всегда слѣдовала этому наставленію, о чемъ свидѣлствуетъ церковная исторія. *Во-вторыхъ*,—что касается догматовъ, то они не могутъ быть предметомъ разсужденій на народныхъ собраніяхъ. *Въ-третьихъ*, разности между церквами греческою и латинскою опредѣлены уже на упомянутомъ Флорентійскомъ соборѣ, и болѣе не слѣдуетъ о нихъ разсуждать, а быть готовыми въ защитѣ сей правды и жизнью за нее жертвовать“. Далѣе въ инструкціи говорится, что еслибы выдающіеся дизуниты—духовные и свѣтскіе—имѣли быть приглашены на соборъ униатовъ, какъ пишетъ король, исключительно *съ цѣлюю прощщенія ихъ въ догматахъ вѣры и для опредѣленія условій перехода въ унию*,—то и на это нунцій не долженъ соглашаться, не долженъ соглашаться даже въ томъ случаѣ, еслибы дизуниты предварительно произнесли исповѣданіе вѣры въ формѣ, предназначенной для грековъ, приступающихъ къ униі.—„Но еслибы—читаемъ въ инструкціи—дизуниты, не учинивъ исповѣданія вѣры и отложивъ свое просвѣщеніе (въ догматахъ) во времени послѣ собора, въ данное время пожелали разсуждать объ условіяхъ перехода въ унию,—на это Ваша Велебность можетъ позволить, подъ такимъ условіемъ, чтобы для разсужденій объ этомъ избраны были лица того и другаго обряда, которымъ нашими (т. е. назначенными отъ римской церкви депутатами) должны быть дѣлаемы объясненія относительно всѣхъ ихъ желаній, и на всѣ ихъ вопросы даваемы отвѣты благоразумно, внятно, вразумительно, причемъ отъ споровъ, которые могутъ скорѣе возбудить, нежели успокоивать умы, должно уклоняться. Что касается до условій, то можно имъ предложить тѣ, которые были уже приняты (южно-русскими іерархами) при Климентѣ VIII и относительно которыхъ униатами доселѣ не высказано никакой укоризны. Если къ означеннымъ условіямъ пожелали бы присоединить и нѣкоторыя другія,—пусть изложатъ ихъ письменно и вручатъ Вашей Велебности, дабы они могли быть разсмотрѣны здѣсь (въ Римѣ), и если оважутся благоприличными, будутъ подтверждены апостольскою столицею. А такъ какъ при опредѣленіи условій возникнетъ затрудненіе относительно теперешнихъ дизунитскихъ епископовъ, ибо въ одной и той же церкви (нужно бы связать: епархіи) не можетъ быть двухъ (само-

стоятельных) епископовъ, — то относительно этого можно посоветовать поступить такъ, какъ поступлено было съ Мелетіемъ Смотрицкимъ, который, предъ принятіемъ уніи будучи епископомъ полоцкимъ и не могши вступить на полоцкую кафедру, занятую тогда уніатскимъ архиепископомъ, получилъ титулъ іерополитанскаго *in partibus infidelium*, удерживая бенефиціи (dobra), которыми пользовался, когда былъ еще дизунитомъ, — или можно будетъ образовать нѣсколько новыхъ епархій въ обширнѣйшихъ епископіяхъ, подходящихъ подъ условія каноническаго права относительно раздробленія ихъ 189).

Безъ сомнѣнія, тогда же отъ имени папы посланъ былъ и отвѣтъ королю на его просьбу, согласный въ существенныхъ чертахъ съ упомянутою инструкціею нунцію. Владиславъ IV не могъ остаться доволенъ такимъ отвѣтомъ, какъ чрезвычайно усложнявшимъ (можно сказать: дѣлавшимъ безнадежнымъ) осуществленіе задуманнаго имъ дѣла о религіозномъ примиреніи между враждующими сторонами. Король не могъ не сознавать, что унія въ томъ видѣ, въ какомъ она доселѣ существовала съ западно-русскихъ областяхъ *ненавистна* православнымъ и потому получить на нее согласіе отъ послѣднихъ — дѣло невозможное. Вслѣдствіе этого онъ обратился къ папѣ съ новымъ письмомъ (и, вѣроятно всего, не однимъ), повторяя прежнюю просьбу о дозволеніи созвать общій соборъ изъ уніатовъ и православныхъ для разсужденій о религіозномъ соглашеніи между нами. Но изъ Рима отъ имени папы послѣдовалъ лаконическій отвѣтъ (25 авг. 1640 г.), гдѣ „св. отецъ“, восхваляя заботливость короля о привлеченіи „русскихъ“ къ уніи, настоятельно требуетъ, чтобы король въ этомъ „первостепенной важности дѣлѣ“ *оспичлю* слѣдовалъ указаніямъ нунціа и давалъ „его словамъ полную вѣру“ 190). — Такое положеніе дѣлъ было неблагоприятно для замысловъ короля относительно религіознаго соглашенія между православными и уніатами, тѣмъ не менѣе заботы его объ этомъ не прекращались. Не подлежитъ сомнѣнію, что рѣчами по данному вопросу перекидывались иногда между собою и самые представители церкви православной и уніатской. До нашего времени дошли два письма мстиславскаго епископа Сильвестра Коссова къ полоцкому уніатскому

¹⁸⁹⁾ Relacye nunciuszów. II. 272—275.

¹⁹⁰⁾ Theiner. Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae. t. III. № CCCLXVII.

архієпископу Антонію Селявѣ, находившемуся съ нимъ (какъ мы говорили) въ постоянной тяжбѣ. Содержаніе перваго письма (отъ 18 апрѣля 1639 года) слѣдующее: „Преосвященнѣйшій и пречестнѣйшій владыко! Скорблю о нашихъ распряхъ, но выразить ничего не смѣю. Ибо многое могу сказать, но не писать. И такъ, Ваше Преосвященство, вѣрите мнѣ въ томъ, что я искренно желаю дѣйствовать къ преспѣванію общаго блага. Свидѣтели мѣѣ Богъ и Пречистая Матерь Его! Нѣтъ мѣста болѣе удобнаго и далекаго отъ нашего (?) неосновательнаго подозрѣнія, какъ у кого-либо изъ витебскихъ благородныхъ особъ, напр., у земскаго писаря Гурко. Время же для этого назначу послѣ“. Внизу письма помѣщена слѣдующая приписка: „*Octavianu* (очевидно, подателю письма) я поручилъ передать многое лично“¹⁹¹).

Приведенное письмо отличается неопредѣленностію выраженій и большими недомолвками, изъ которыхъ, пожалуй, можно бы дѣлать неблагоприятныя для его автора заключенія, какъ о лицѣ, склонномъ къ уніи съ Римомъ, на желаемыхъ послѣднимъ условіяхъ. Но другое письмо Коссова къ тому же Селявѣ, писанное спустя пять недѣль послѣ перваго (24 мая 1639 г.), въ достаточной степени выясняетъ намъ, на какую унію съ римскою церковію или съ самими уніатами согласенъ былъ мстиславскій епископъ и при какомъ непрѣмномъ условіи. „Безъ воли константинопольскаго патріарха—писалъ Коссовъ—я не могу приступить къ уніи, а самую унію понимаю, какъ возвращеніе къ состоянію церкви во времена святителей: Григорія, Василія, Афанасія. „*Tali ó Deus—читаемъ въ означенномъ письмѣ—unioni per vos et nos providi, ut Gregoriana, Basiliana, Athanasiana e cineribus suscitata ardeant saecula.*“ Подъ актомъ такой уніи Коссовъ готовъ подписаться съ величайшею готовностію (*ardentissimo corde*¹⁹²).

Во время сейма 1641 года вопросъ о религіозномъ примиреніи между православными и уніатами, разумѣется, по инициативѣ короля, снова былъ поднятъ. Глухое упоминаніе объ этомъ находится въ дневникѣ Радзивилла. Здѣсь, подъ 18 сентября, читаемъ: „*были разсужденія сенаторовъ у краковскаго бискупа относительно примиренія уніатовъ со саюзниками*“¹⁹³). Возможное дѣло, что здѣсь опять

¹⁹¹) Витебская Старина, изд. Сапунова, т. V, ч. I. № 96, стр. 147—148.

¹⁹²) Архивъ греко-уніат. митроп. при св. Синодѣ,—связка № 88.

¹⁹³) Pamiętniki Radziwiłła. II. 43.

были рѣчи о созваніи общаго собора изъ представителей той и другой враждующихъ сторонъ; возможно, что на такой соборъ дано было согласіе и православными. По крайней мѣрѣ, какъ мы въ своемъ мѣстѣ подчеркнули, обычные протестаціи со стороны ультра-католической партіи противъ благопріятной для православныхъ конституціи не были *своевременно* занесены, очевидно, въ виду ожидаемыхъ послѣдствій отъ состоявшагося на сеймѣ уговора.

Но Римъ упорно стоялъ на своемъ рѣшеніи по данному вопросу, высказанномъ въ инструкціи папскому нунцію въ Польшѣ Филонardu, и приказалъ послѣднему занести протестацію противъ состоявшейся на сеймѣ конституціи относительно греческой религіи, что—какъ мы видѣли—имъ и было исполнено. Словомъ, папа требовалъ отъ короля или повсемѣстнаго введенія въ западно-русскихъ областяхъ униі на основаніи постановленій Флорентійскаго собора, или же, въ случаѣ несогласія на такую унию со стороны православныхъ, *отобранія отъ нихъ выданныхъ привилегій*, т. е. уничтоженія извѣстныхъ „статей успокоенія“, не разъ уже подтвержденныхъ сеймами. Но даже многіе изъ ревностныхъ католиковъ не могли одобрить послѣдняго, такъ какъ для всѣхъ очевидно было, что уничтоженіе статей успокоенія неизбежно привело бы Рѣчь Посполитую къ междоусобной войнѣ. Поэтому на этотъ разъ папскому нунцію удалось склонить къ означенному протесту самое незначительное количество сановныхъ лицъ.

Недовольство Владислава IV римскимъ престоломъ, возбужденное отношеніями послѣдняго къ его провѣту о религіозномъ примиреніи между православными и униатами, вскорѣ нашло для себя новую пищу и въ другихъ, несогласныхъ съ видами короля, а иногда и прямо оскорбительныхъ для него поступкахъ со стороны папы. До крайности обострены были у Владислава IV отношенія и съ ближайшимъ представителемъ апостольской столицы—нунціемъ Филонардомъ. А когда сдѣлалось извѣстнымъ перехваченное письмо послѣдняго въ Римъ, гдѣ король подвергался разнымъ нареканіямъ, и, между прочимъ, *за пріязнь къ еретикамъ и схизматикамъ*,—Владиславъ IV энергично потребовалъ немедленнаго отзыва Филонарда изъ Польши¹⁰⁴). Папа нунція отозвалъ, но новаго не прислалъ. Отношенія между

¹⁰⁴) Ibid. II. 92, 93, 110.

римскимъ престоломъ и польскимъ дворомъ приняла характеръ чрезвычайно натянутый 196).

Потерявъ надежду на благопріятный исходъ своихъ просьбъ въ Римѣ относительно разрѣшенія папы на созваніе собора для указанной нами цѣли и порвавъ дружественныя сношенія съ апостольскою столицею,—Владиславъ IV не только не отказался отъ своихъ замысловъ „улучшать раны Рѣчи Посполитой“ путемъ религіознаго соглашения между враждующими сторонами, но и значительно расширилъ ихъ: онъ уже мечтаетъ и заботится не только о религіозномъ примиреніи православныхъ съ уніатами, но о таковомъ же примиреніи между католиками и диссидентами (протестантами разныхъ фракцій), намѣреваясь достигнуть этого и въ послѣднемъ случаѣ тоже чрезъ созваніе общаго собора.

Разумѣется, о такихъ замыслахъ короля скоро узнали въ Римѣ, и здѣсь они произвели тревогу. Что касается до давняго и уже не разъ обсуждавшагося вопроса о религіозномъ соглашеніи между православными и уніатами, то папа, не имѣя въ данное время нунція въ Польшѣ, успѣшилъ разослать многочисленныя письма къ выдающимся духовнымъ лицамъ, католикамъ и уніатамъ, съ предостереженіями, чтобы они, всячески заботясь о распространеніи уніи, имѣли при этомъ въ виду исключительно интересы католической церкви и чистоту ея ученія, такъ какъ внѣ этой церкви нѣтъ и не можетъ быть спасенія 196). Одновременно съ этими письмами послано было письмо и къ королю. „Намъ извѣстно—писалъ папа Владиславу IV,—что рускіе уніаты не нуждаются въ ходатайствѣ за нихъ предъ тобою, потому что ты, по внушенію своего примѣрнаго благочестія, всегда окружаешь ихъ своимъ милостивымъ покровительствомъ и употребляешь всѣ средства, зависящія отъ твоей королевской власти, чтобы сдѣлать русскую унію всеобщею. Однако, по своей первосвященнической заботливости объ уніатахъ, мы настойчиво требуемъ, дабы ты неослабно оберегалъ дѣло ихъ, которое есть и дѣло Божіе, и обнаруживалъ непрестанную ревность о славѣ Божіей и общемъ спасеніи“ 197).

¹⁹⁶⁾ Ibid. II. 127.

¹⁹⁷⁾ Theiner. Vetera Monum. Poloniae et Lithuaniae, t. III. № CCCLXXXIII, примѣч. къ документу № CCCLXXXV.

¹⁹⁷⁾ Theiner. Vetera Monum. Polon. et Lithuaniae, t. III, № CCCLXXX.

Въ это же время папою посланы были письма и къ вліятельнѣйшимъ лицамъ изъ среды православныхъ. Такихъ писемъ извѣстно два: къ черниговскому воеводѣ Адаму Киселю и кievскому митрополиту Петру Могилѣ.

Въ письмѣ къ Киселю папа, указавъ на то, что „вѣ судна св. Петра, которое направляется къ вратамъ вѣчнаго блаженства, не можетъ быть спасеніа,“—обращается къ черниговскому воеводѣ, какъ человѣку извѣстному по своему общественному положенію, уму и образованію, съ приглашеніемъ къ соединенію съ римскою церковію, чѣмъ онъ приумножитъ снисканную имъ славу. „О если бы—восклицаетъ папа—возсіялъ счастливый и радостный день, когда, при явленіи ангеловъ, мы могли бы благословить тебя (славный мужъ), какъ призваннаго въ усновленіе сыновъ Божіихъ“!... и т. д. 199).

Письмо къ Петру Могилѣ приводимъ въ полномъ видѣ.

„Почтенный братъ! спасеніе и свѣтъ Божественной благодати (да пребудутъ съ тобою)! Хотя мы знаемъ, что различіе въ вѣрѣ отдѣляетъ насъ отъ твоего собратства (Fraternitatem) не менѣе разстоянія, однако апостольская заботливость обращаетъ къ тебѣ взоры, желая привлечь тебя во святилище католической вѣры, гдѣ Господь избралъ себѣ обитель, и призвать на безопаснѣйшій путь, при шествіи по которому нервосвященническіе ключи отверзаютъ вѣрующимъ народамъ врата вѣчнаго царствія. Выслушай, почтенный братъ, спасительные совѣты, которые тебѣ предлагаются не столько городомъ, который есть отечество народовъ и учительница истины, сколько самимъ небомъ. Позаботься о собственномъ спасеніи и о спасеніи другихъ, которые шествуютъ по твоимъ стопамъ и легко воспослѣдуютъ по дорогѣ, которую ты указалъ бы имъ своимъ примѣромъ. О семъ первостепенной важности дѣлѣ тебѣ пришлетъ подробное письмо священная конгрегація кардиналовъ, которая содѣйствуетъ распространенію католической вѣры; если же что потребуетъ болѣе опредѣленнаго разъясненія и обширнѣйшаго разсмотрѣнія, ты можешь прислать къ намъ двухъ искуснѣйшихъ монаховъ, которыхъ мы примемъ дружественно и благосклонно. Они, безъ сомнѣнія, распознаютъ, сколь чисто, вѣрно себѣ и богато всевозможными добродѣтелями уче-

(199) Ibid. t. III № CCCLXXIV.

на, которое исповѣдуетъ достопочтенная катедра св. Петра. Тогда, мы надѣмся, они, просвѣщенные спасительными познаниями, возвратятся къ вамъ, проповѣдая свидѣтельства Господни, при помощи которыхъ души твоихъ людей, *будучи истинны изъ настѣй адскихъ оковъ, приведутся въ правдивую оочарню Христову*. Мы уповаемъ, что Всевышній, коему въ своихъ усерднѣйшихъ молитвахъ мы всегда поручаемъ весь русскій народъ, по первосвященническимъ прошениямъ даруетъ желаемый успѣхъ. Ибо если Онъ всемогущъ собрать разсѣянныхъ повсюду Израильтянъ, то можетъ, при наитіи Святаго Духа, произрастить въ твоёмъ сердцѣ плоды вѣчнаго спасенія, напоенные драгоцѣнною кровію, истекшею изъ ранъ Господа. Мы желаемъ душѣ нашей такого именно утѣшенія и молимъ Отца свѣтовъ испослать тебѣ, братъ, лучи его благодати“ (100).

Спустя нѣсколько дней послано было П. Могилѣ общанное въ письмѣ папы посланіе отъ конгрегаціи кардиналовъ. Кардиналы писали, что холмскій уніатскій епископъ Меодій (Терлецкій) донесъ конгрегаціи о распространеніи вѣры, о высокихъ добродѣтеляхъ, ученіи и ревности его, Могилы, и черниговскаго каштеляна Адама Киселя. Это донесеніе подало высокопоставленнымъ отцамъ немалую надежду увидѣть всю Россію возсоединенною со св. сѣдалищемъ апостольскимъ, подобно тому, какъ около двухъ столѣтій тому назадъ подобное соединеніе состоялось при всероссійскомъ митрополитѣ, впоследствии кардиналѣ, Исидорѣ на вселенскомъ Флорентійскомъ соборѣ. Ибо когда подобное дѣло ведется съ людьми благоразумнѣйшими и къ доброму имѣющими склонность, то ихъ не трудно привести къ познанію истины. Для ознакомленія съ трактуемымъ предметомъ конгрегація посылаетъ въ переводѣ на латинскій языкъ сочиненіе Геннадія, нѣкогда патріарха константинопольскаго, въ защиту опредѣленій Флорентійскаго собора, противъ коихъ возсталъ Маркъ Ефесскій, побужденный къ тому завистію вслѣдствіе неполученія имъ кардинальскаго достоинства, вторымъ почетны были Исидоръ и Виссаріонъ. Послѣ безпристрастнаго ознакомленія съ означенною книгою, еслибы въ чемъ либо оставалось сомнѣніе, его можно будетъ разрѣшить чрезъ присылку въ Римъ двухъ ученѣйшихъ монаховъ, которые

¹⁰⁰⁾ Ibid. t. III, pag. 425.

адѣсь будутъ весьма любезно приняты и благосклонно выслушаны. О выполнении этого предложенія кардиналы усиленно просятъ Могилу. При обсужденіи вопроса о соединеніи съ апостольскимъ сѣдалищемъ, по мнѣнію конгрегациі, нужно имѣть въ виду и поразмыслить о слѣдующихъ трехъ фактахъ: во-первыхъ, что изъ апостольскихъ столицъ одна только римская церковь имѣетъ непрерывное преемство вѣнчаніе первосвященниковъ и содержитъ православную вѣру и ученіе, унаслѣдованная ею отъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла; ибо на прочихъ столицахъ, въ особенности главнѣйшихъ, какovy Константинопольская, Александрійская, Антиохійская и Иерусалимская часто возсѣдали еретики, которые повредили чистоту апостольскаго ученія, и въ настоящее время когда число патріарховъ умножилось съ названіями (болѣею частію) примѣнительно къ восточнымъ народностямъ (армяне, несторіане, яеобиты, копты, мелхиты), они унаслѣдовали разнообразныя заблужденія своихъ предшественниковъ. Во-вторыхъ, римская церковь имѣетъ отъ Господа, въ лицѣ Петра, обѣщаніе, что не скудѣтъ его вѣра, каковое обѣщаніе чрезъ всѣ вѣка и до настоящаго времени, чрезъ упомянутое непрерывное преемство римскихъ первосвященниковъ, исполняется. Въ-третьихъ, что всѣ упомянутыя апостольскіе престолы, которые оторглись отъ римскаго, стесняются подъ игомъ рабства невѣрныхъ; римское же сѣдалище, благодаря особенному присутствію въ ней Духа Святаго, процвѣтаетъ и пользуется полною свободою. Относительно этого находится опредѣленное мнѣніе пророковъ въ книгахъ Судей и Царствъ, изъ коихъ поучаемся, что народъ Божій всякій разъ, какъ только склонялся къ идолопоклонству, т. е. удалялся отъ истиннаго Богопочитанія, всегда пребывалъ подъ тяжелымъ ярмомъ рабства Филистимлянъ или Халдеевъ.—Письмо заканчивается просьбою обсудить и ввѣрить все сказанное и внимательно ознакомиться съ посылаемыми сочиненіями (кромѣ сочиненія Геннадія посланы были опредѣленія Флорентійскаго собора), что, при помощи Божіей, можетъ привести къ общей уніи русской церкви съ римскою и покроетъ немалою славою ревнующихъ объ этомъ. Какъ на ближайшія послѣдствія отъ означенной уніи (кромѣ надежды на вѣчное спасеніе) конгрегациею представляется освобожденіе русской церкви отъ *и*а константинопольскихъ патріарховъ, которые не учатъ народъ, а только обременяютъ его поборами, сами поставляются незаконно, противоканонически, и

другихъ посвящаютъ подобнымъ образомъ вельдствіе всюду царящей здѣсь симоніи 200).

Безъ сомнѣнія, означенныя посланія поняты и оцѣнены были Петромъ Могилою надлежащимъ образомъ, и если у него (допустимъ это) еще и доселѣ по временамъ появлялась мысль о возможности *взаимообщенія* между церквами православною и католическою, съ сохраненіемъ за первою завѣщанныхъ древностей особенностей въ ученіи, управленіи и обрядности, то теперь мысль эта,—надежда на возвращеніе къ церковному единенію первыхъ вѣковъ христіанства,—должна была быть совершенно оставлена. Римскій престолъ ясно и опредѣленно высказалъ свой, дышащій фанатизмомъ, взглядъ на православіе, какъ религію *ведущую къ душевной погибели* и, не обинуясь, заявилъ, что на унию онъ смотритъ какъ на средство *исхитить изъ пасти адскихъ волковъ души схизматиковъ*. Понятное дѣло, поставленный папскою куріею на такую почву вопросъ объ униіи не могъ имѣть никакого успѣха, и письма папы и его конгрегаціи оставлены были Могилою безъ отвѣта.

Повидимому, болѣе благопріятное теченіе приняло задуманное въ данное время королемъ дѣло *о религиозномъ соглашеніи католиковъ съ диссидентами*, достигнуть чего—какъ мы замѣтили—Владиславъ IV намѣревался тоже посредствомъ собора, составленнаго изъ представителей той и другой стороны. Правда, и на этотъ соборъ папа не давалъ своего согласія; но король, опираясь на поддержку со стороны польскихъ бискуновъ, рѣшился въ данномъ случаѣ обойтись безъ позволенія „апостольской столицы,“ и съѣздъ (соборъ) для разсужденій о религиозныхъ разногласіяхъ между католиками и диссидентами былъ назначенъ на 10 сентября 1644 года въ Торунѣ. Къ этому времени католическіе богословы дѣйствительно прибыли въ означенный городъ, но по просьбѣ диссидентовъ, желавшихъ подготовиться къ преніямъ съ католиками и просившихъ короля лично присутствовать, въ качествѣ верховнаго судьи, при означенныхъ времяяхъ,—съѣздъ былъ отсроченъ до сентября слѣдующаго (1645-го) г., когда дѣйствительно и состоялся.—

200) *Прилож. № LXIX.*

Намъ нѣтъ надобности останавливаться на Торунскомъ colloquium'ѣ католиковъ съ диссидентами, не приведемъ ни къ какому соглашенію сторонъ и только воочію обнаружившемъ несбыточность оптимистическихъ надеждъ короля по вопросу о примиреніи между разномыслящими въ вѣрѣ; но мы считаемъ не лишнимъ ознакомиться въ существенныхъ чертахъ съ рѣчью Владислава IV, обращенною къ диссидентскимъ депутатамъ, просившимъ его объ отсрочкѣ сѣзда, такъ какъ рѣчь эта характеризуетъ воззрѣнія короля на религиозныя разногласія между его подданными и уясняетъ побужденія, которыми онъ руководился, прилагая усиленные старанія къ смягченію указанныхъ разногласій.

Въ упомянутой рѣчи король объясняетъ созваніе сѣзда въ Торунѣ желаніемъ положить конецъ тѣмъ огорченіямъ изъ-за религиозной вражды между католиками и диссидентами, которыя испытываютъ не только диссиденты, но и самъ онъ, король. Его душевное спокойствіе нарушено; онъ со стороны бискуповъ постоянно осаждается настойчивыми просьбами по вопросамъ религиознымъ, которыя трудно разрѣшима. Въ подтвержденіе сказаннаго король указываетъ на виленскую „сраву“, во время которой „какія безпокойства и непріятности приходилось ему испытывать, могли бы рассказывать, если бы были живы, князь Христофоръ Радзивиллъ, бѣльскій воевода Рафаиль Ленцинскій и панъ Рей; знаетъ объ этомъ и князь Янушъ Радзивиллъ (подкоморій литовскій)“. Владиславъ IV клятвенно завѣряетъ диссидентскихъ депутатовъ, что его намѣренія по отношенію къ нововѣрцамъ самыя доброжелательныя: онъ всегда держитъ въ памяти присягу, данную при вступленіи на престолъ, какъ католикамъ, такъ и диссидентамъ, и потому если бы онъ усматривалъ для послѣднихъ хотя малѣйшій вредъ и опасность отъ предполагаемаго сѣзда, то не склонялъ бы ихъ къ тому. Притомъ свобода дѣйствій для пріѣхавшихъ вполне обезпечена: каждый можетъ, когда ему угодно, уѣхать изъ Торуня, сохраняя права и неприкосновенность своей религіи, „ибо мы—говорилъ король—желаемъ не преобразовать васъ въ религиозномъ отношеніи, но примирить (nie reformatować, ale conciliare)“. Главная цѣль сѣзда—это разъясненіе недоразумѣній. Слишкомъ много говорится несправедливаго католиками о диссидентахъ, и наоборотъ. Если же всѣ эти недоразумѣнія будутъ на сѣздѣ выставлены на видъ, тогда обѣ стороны удобнѣе могутъ усмотрѣть, что существен-

нихъ религіозныхъ разногласій между ними нѣтъ, или мало. Но еслибы съѣздъ и не имѣлъ никакого успѣха въ смыслѣ религіознаго объединенія между равномыслящими, хорошимъ результатомъ былъ бы и тотъ, еслибы стороны перестали съ отвагою и дерзостію осуждать другъ друга, и католики не говорили бы болѣе: „*ты панъ Рей, ты панъ Бжестовскій пойдете до некла!*“²⁰¹).

Подготовленія къ торунскому съѣзду не могли не вызвать нѣкотораго волненія и въ средѣ православныхъ. Вслѣдствіе постоянныхъ враждебныхъ столкновеній съ уніатами, мысль о соглашеніи съ послѣдними была для нѣкоторыхъ православныхъ столь ненавистною, что они (очевидно, подъ вліяніемъ толковъ о торунскомъ съѣздѣ) готовы были вступить въ переговоры о религіозномъ соглашеніи, минуя уніатовъ, непосредственно съ католиками. По крайней мѣрѣ, подобную мысль высказалъ на лудскомъ провинціальномъ сеймѣ князь Михаилъ Чарторижскій. Въ инструкцію, составленную на означенномъ сеймѣ для пословъ, отправляемыхъ на общій варшавскій сеймъ 1645 г., князь настоялъ включить (непосредственно послѣ пункта, гдѣ трактовалось объ усвоеніи греческой религіи) слѣдующую прибавку: „А когда все это совершенно и дѣйствительно успокоено будетъ, мы съ цѣлію, чтобы на будущее время нѣсколько духовныхъ, принявшихъ унію, не верховодничали надъ всѣмъ русскимъ народомъ и своими дѣйствіями не нарушали миръ и спокойствіе въ Рѣчи Посполитой,— мы сами добровольно желаемъ имѣть съ ихъ милостями панами католиками братскій colloquium для разсужденій о желаемомъ примиреніи, но не съ тѣми, которые, означенную унію самовольно, въ числѣ нѣсколькихъ только особъ принявши, внесли въ Рѣчь Посполитую раздоры и вражду. Къ этому присовокупляемъ такое заявленіе, что если означенное соглашеніе при посредствѣ нашемъ и нашего духовенства состоится, то тѣ ихъ милости, которые отъ насъ отдѣлились, должны или возвратиться къ намъ или же обязаны будутъ уступить всѣ (занимаемые ими) бенефиціи, церкви, монастыри и каеодры. Когда все это послами будетъ заявлено и въ исполненіи сеймомъ обезпечено, тогда могутъ они согласиться въ опредѣленное время на означенный

²⁰¹) Dzieje narodu Polskiego za panowania Władysława IV. Kwiatkowskiego, изд. 1823. стр. 422—424, (по рукописи, принадлежавшей автору).

colloquium, а мѣсто для сего указать въ Луцеѣ²⁰²). Разумѣется, это мнѣніе о благовременности colloquium'a православныхъ съ католиками есть личное мнѣніе князя Чарторижскаго (почему оно въ инструкціи приложено было „на особенной картѣ“, за подписью его одного), но оно могло раздѣляться и нѣкоторыми другими лицами, и во всякомъ случаѣ характерно въ смыслѣ иллюстраціи отношеній, установившихся между православными и униатами, и уясненія взглядовъ первыхъ на послѣднихъ.

Во время приготовленій въ торунскому съѣзду скончался папа Урбанъ VIII, и 15 сентября 1644 года на его мѣсто избранъ былъ Иннокентій X. Новый папа былъ расположенъ въ Польшѣ и Владиславу IV. Прерванныя отношенія между римскимъ престоломъ и польскимъ королемъ возобновились. Однимъ изъ первыхъ распоряженій Иннокентія X относительно Польши было назначеніе сюда своего нунція, на каковъй постъ избранъ былъ адрианопольскій архіепископъ Янъ де Торресъ (сынъ кардинала Торреса, бывшаго тоже нунціемъ въ Польшѣ). Предъ его отправленіемъ въ мѣсту назначенія состоялось, подъ предсѣдательствомъ кардинала Барберини, 15 марта 1645 года, засѣданіе членовъ конгрегаціи по вопросу о средствахъ привлеченія къ униі всѣхъ русскихъ, находившихся подъ властію Польши. Ближайшимъ поводомъ къ разсужденіямъ по данному вопросу были: письмо Владислава IV къ новому папѣ, съ просьбою о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ, и тогда же доставленный въ конгрегацію, по всей вѣроятности, отъ униатскаго митрополита Антонія Селявы, письменный трактатъ о томъ же самомъ предметѣ, подъ заглавіемъ: *sententia cujusdam Nobilis Poloni Graecae Religionis*,—гдѣ шла рѣчь о всеобщей униі всѣхъ русскихъ съ римскимъ престоломъ, о средствахъ къ ея распространенію и, наконецъ, объ условіяхъ, при которыхъ желательно ея осуществленіе.

Постановленіе конгрегаціи изложено было въ *восьми* пунктахъ.

Въ *первомъ* говорилось о томъ, что распространеніе униі въ Польшѣ должно быть всячески поддерживаемо. Королю рѣшено послать письмо съ выраженіемъ одобренія его ревности въ этомъ дѣлѣ и убѣжденіемъ неослабно, чрезъ зависящія отъ него средства, заботиться о привлеченіи къ единенію съ Римомъ *дизунитскихъ прелатовъ и свят-*

²⁰²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. II, т. I. № XXV, стр. 288.

сказъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ (воеводъ и другихъ сановниковъ), съ предложеніемъ въ остальномъ (о способахъ введенія уніи) слѣдовать указаніямъ нунція.

Во *второмъ* пунктѣ категорически заявлялось, что относительно догматовъ русскіе должны слѣдовать *опредѣленію Флорентійскаго собора* и при этомъ только условія воссоединяемы съ римскою церковію.

Въ *третьемъ*—идутъ довольно длинныя рѣчи о томъ, что послѣ введенія уніи русскій митрополитъ можетъ избираться своими архіепископами и епископами, и что самъ онъ можетъ посвящать въ подвѣдомственныхъ ему епархіяхъ епископовъ, не испрашивая на то позволенія отъ апостольскаго сѣдалища. Но означеннымъ правомъ митрополитъ имѣеть пользоваться только подъ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, если сверхъ произнесенія исповѣданія вѣры согласно формѣ, установленной для восточныхъ, и заявленія о послушаніи римскому папѣ, будетъ просить и получить отъ него подтвержденіе (confirmationem) своего избранія. Въ необходимости имѣть такое подтвержденіе митрополитъ можетъ быть убѣждаемъ *доводами и примѣрами*. Изъ *доводовъ* указываются слѣдующіе: а) согласно съ священными канонами конфирмація должна быть испрашиваема отъ высшаго, а такъ какъ чрезъ принятіе уніи для митрополита таковымъ старѣйшиною является папа, то, слѣдовательно, отъ него онъ и долженъ получить утвержденіе въ своихъ правахъ; б) еслибы митрополитъ уклонился отъ обращенія съ означенною просьбою къ папѣ, то онъ оказался бы *анефальнымъ*, что находилось бы въ несогласіи и противорѣчии съ понятіемъ объ уніи; в) общеніе съ апостольскимъ сѣдалищемъ, послѣ принятія уніи, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ для него, митрополита, догматовъ, что въ данномъ случаѣ и свидѣтельствуется утвержденіемъ и посвященіемъ его по распоряженію означеннаго сѣдалища.—*Примѣры* приводятся слѣдующіе: а) когда при Климентѣ VIII состоялась унія съ русскою церковью, то тогда въ особенности твердо было установлено, чтобы митрополитъ испрашивалъ себѣ подтвержденіе у сѣдалища апостольскаго; б) когда при Иннокентіи III марониты, живущіе въ горахъ ливанскихъ и другихъ странахъ Сиріи, заключили унію съ сѣдалищемъ апостольскимъ, то при этомъ поставлено было условіемъ, чтобы патріархъ, избранный маронитскими архіепископами и епископами, просилъ подтвержденія

у папы, что до настоящаго времени вновь избираемыми патриархами и исполняется.

Четвертымъ пунктомъ русскому митрополиту предоставляется право отправлять доношенія въ Римъ, а равно получать оттуда всякаго рода буллы и распоряженія, касающіяся униі, бесплатно, какъ это было и до настоящаго времени.

Въ *пятомъ* пунктѣ идетъ рѣчь о соборѣ, который намѣревается собрать униатскій митрополитъ въ видахъ болѣе успѣшнаго распространенія униі между всѣми русскими. Конгрегация рѣшила, что въ этомъ случаѣ должно уступить просьбѣ митрополита, но опять съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы на означенномъ соборѣ не участвовали не униаты. Послѣднее не можетъ быть дозволено по соображеніямъ, высказаннымъ въ инструкціи прежнему нунцію Филонарду.

Шестымъ пунктомъ возлагается на нунція обязанность, прежде какихъ либо опредѣленныхъ рѣшеній относительно распространенія униі, войти въ сношенія съ высшими униатскими духовными особами, особенно митрополитомъ Селявою и холмскимъ епископомъ Меѳ. Терлецкимъ, и выслушать ихъ мнѣніе по данному предмету, такъ какъ они могутъ оказать нунцію существенную помощь; при этомъ предлагается внушить означеннымъ лицамъ, что предполагаемая униа не будетъ введена во вредъ ихъ интересамъ.

Въ *седмомъ* пунктѣ трактуется о затрудненіяхъ, на которыя обращено было вниманіе нѣкоторыхъ членовъ конгрегации при разсужденіи объ униі. Именно, указывалось на слѣдующее: во-первыхъ, можетъ случиться, что привать унию изъявятъ желаніе только русскіе іерархи, а народъ отвергнетъ ее; отсюда является опасеніе, какъ бы послѣдній, съ цѣлію удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ, не обратился въ константинопольскому патриарху съ просьбою о посвященіи другихъ схизматическихъ епископовъ; во-вторыхъ, трудно допустить, чтобы новые униатскіе епископы уступили свои церкви (каедры) прежнимъ унитарамъ и наоборотъ; отсюда неизбежно случится, что одна каедра будетъ имѣть двухъ епископовъ, а это противорѣчитъ соборнымъ постановленіямъ.—Относительно этихъ затрудненій конгрегация рѣшила въ данное время вопроса не поднимать, такъ какъ о нихъ ничего не говорится въ доставленныхъ въ Римъ проѣктахъ

уніи. Если же со временемъ вопросъ этотъ будетъ поднятъ заинтересованными сторонами, то отвѣтъ на него всегда найдется.

Въ послѣднемъ, *восемьомъ* пунктѣ идетъ рѣчь объ инструкціи папскому нунцію, которому рекомендуется ознакомиться съ воззрѣніями на предполагаемую унію митрополита и епископовъ не уніатскихъ, въ особенности епископа луцкаго, какъ человѣка болѣе ученаго, разузнать о желаніяхъ по данному вопросу короля, канцлера Оссолинскаго и другихъ лицъ, способныхъ оказывать поддержку дѣлу уніи. Всѣ полученныя свѣдѣнія нунціей долженъ сообщить конгрегаціи ^{жз}).

На другой день (17 марта) нунцію Торресу вручена была и самая инструкція по означенному дѣлу. Приводимъ ее въ полномъ видѣ.

„Русскіе дивуниты чрезъ уніатскаго митрополита (Антонія Селаву) уже два раза изъявляли желаніе соединиться съ римскою церковію; но дѣло это послѣдствій не имѣло, потому что они желали имѣть патріарха на Руси и участвовать (для разсужденія объ условіяхъ уніи) въ засѣданіяхъ на уніатскомъ соборѣ, чего апостольская столица позволить не могла по причинамъ, изложеннымъ въ инструкціи, данной святой памяти монсеньеру Филонарду, и прилагаемой здѣсь въ копіи.

Но такъ какъ въ настоящее время они отказались отъ своихъ претензій, и ихъ митрополитъ (какъ *догадывается* отецъ Валеріанъ, езуцитъ, миссіонеръ конгрегаціи de propaganda fide, прибывшій въ Римъ съ письмами отъ польскаго короля) рѣшилъ заботиться о распространеніи уніи между всѣми русскими,—то конгрегація для распространенія святой католической вѣры, разсуждая, что не слѣдуетъ упускать столь благопріятнаго для сего времени, чрезвычайно желаетъ дать движеніе этому, столь важному для спасенія душъ, дѣлу, весьма озабочена приведеніемъ его къ омончанію и потому поручаетъ его благоразумію велебнаго пана (нунція). А такъ какъ въ этомъ дѣлѣ многое зависитъ отъ секретнаго дѣйствованія, ты долженъ разсуждать о немъ только съ королемъ, канцлеромъ Оссолинскимъ, митрополитомъ уніатскимъ и епископомъ Терлецкимъ, бискупомъ холмскимъ; отъ послѣднихъ можно узнать, какъ должно воздѣйствовать на гнѣзненскаго архіепископа, чтобы онъ оказывалъ содѣйствіе въ этомъ

^{жз}) Relacye nuncijskow. II. 275—276.

дѣлѣ передъ королемъ, защищаль оное и поддерживалъ на сеймѣ, когда оно будетъ туда внесено. Отъ митрополита и холмскаго бискупа можешь получить достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о подготовленіяхъ, наклонностяхъ и намѣреніяхъ дивунитовъ, *которые или дѣйствительно стремятся къ доброму, или же только домогаются уничтоженія уніи и отнятія отъ уніатовъ бенефицій и церквей*, на что уже неоднократно повушались на сеймахъ.

Прежде чѣмъ, велебный панъ, приступишь въ разсужденію объ уніи, ты хорошо долженъ разузнать объ образѣ жизни и обычаяхъ Могилы, митрополита дивунитскаго, а также объ его характерѣ, учености и намѣреніяхъ, каковыми онъ руководствуется въ означенномъ дѣлѣ. Они могутъ быть духовныя (и это было бы самое лучшее), но могутъ быть они и *земныя* (doszesne); однако и послѣднія, будучи обнаружены, могутъ послужить дѣлу уніи, ибо Богъ часто приводитъ людей ко благу путями земныхъ ихъ цѣлей. Также постарайся собрать подобныя свѣдѣнія о луцкомъ епископѣ (Аванасіи Пузинѣ) ученѣйшемъ изъ русскихъ дивунитовъ, о которомъ доносили конгрегациі, что онъ тайный католикъ, потому, что онъ уже учинилъ исповѣданіе вѣры согласно формѣ, составленной для грековъ. Копія ея при самѣ прилагается въ тѣхъ видахъ, чтобы, когда митрополитъ или другіе дивуниты пожелають приступить въ уніи, ты могъ принять ихъ на лоно костела согласно съ нею.

При выборѣ средствъ къ заключенію уніи ты долженъ дать преимущество наиболѣе легкимъ и наиболѣе принаровленнымъ къ лицамъ, времени и обстоятельствамъ, съ цѣлію скорѣйшаго достиженія предназначенной цѣли.

Долженъ узнать объ условіяхъ, на основаніи которыхъ дивуниты желаютъ принять унію, и всѣ ихъ списать, дабы, имѣя на виду то, что тебѣ поручено конгрегациею въ этомъ дѣлѣ, могъ знать на какія изъ этихъ условій можно дать согласіе, а на какія нѣтъ.

Долженъ разузнать также о затрудненіяхъ, мѣшающихъ дѣлу уніи не только со стороны митрополита, епископовъ и народа дивунитскаго, но и со стороны самыхъ способовъ и условій, представляемыхъ для ея заключенія.

Долженъ разузнать, наконецъ, какъ всѣ эти затрудненія можно устранить, и обо всемъ довести конгрегациі, предварительно условившись, о чемъ сказано выше, съ канцлеромъ Оссолинскимъ, уніат-

скимъ митрополитомъ и холмскимъ бискупомъ, которые сообщать тебѣ всѣ означенныя свѣдѣнія, и отъ которыхъ ты не долженъ имѣть ничего секретнаго.

Разсуждая объ означенномъ дѣлѣ, не обязывайся ни къ чему, но на все отвѣчай, что обо всемъ предлагаемомъ или желаемомъ ты доведешь до свѣдѣнія конгрегаціи, дабы чрезъ посредство нея получить резолюцію папы. Можешь дать повячь митрополиту дизунитскому, чтобы онъ въ своихъ условіяхъ ограничился только такими, которые могутъ быть приняты апостольскою столицею²⁰⁴).

Приведенные нами документы—последніе изъ извѣстныхъ по трактуемому предмету о попыткахъ къ примиренію православныхъ съ латино-уніатами на почвѣ религіозной за разсматриваемое нами время. Замыслы короля и при новомъ папѣ, болѣе сочувственно къ нимъ относившемся, не привели ни къ чему. Къ тому же,—по крайней мѣрѣ, въ это именно время,—Владиславъ IV, до извѣстной степени, охладѣлъ къ своей любимой мечтѣ о религіозной уніи или, точнѣе, она отодвинулась у него на задній планъ, уступивъ мѣсто новому грандіозному плану,—завоеванію Крыма, Турціи, взятію Константинополя, освобожденію Гроба Господня... Эти замыслы, благодаря противодѣйствию сейма, тоже не увѣнчались успѣхомъ, какъ и его усиленныя заботы о привнесеніи религіознаго мира въ обуреваемую религіозными страстями Польшу.

Закончимъ свой трактатъ по данному вопросу указаніемъ на нѣсколько случайно проскользнувшихъ фразъ, которыя однако даютъ основаніе думать, что тольки въ средѣ православныхъ о возможности религіознаго примиренія съ уніатами, *подъ условіемъ объединенія тѣхъ и другихъ подъ властію самостоятельнаго патріарха, не прекраща-* мсь еще и въ 1646 году, почти наканунѣ смерти Петра Могилы.

Мы имѣемъ въ виду слѣдующій фактъ.

Въ августѣ 1646 года скончался настоятель Виленскаго Свято-Духова монастыря Никодимъ Жолудъ. Извѣщая объ этомъ Петра Могилу, виленскіе братчичи въ адресѣ на письмѣ къ нему не обозначили его „митрополитанскаго титула“, ограничившись титуломъ „екзарха“ константинопольскаго патріарха. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ

²⁰⁴) Ibid. II. 286—288.

братчикамъ (отъ 4 сент.), П. Могила, между прочимъ, отмѣчаетъ и этотъ фактъ, считая его для себя оскорбленіемъ, и выражаетъ желаніе, чтобы на будущее время братчики не доставляли ему такого огорченія, „такъ какъ я—писалъ Могила—естемъ и митрополитъ, и ексархъ“ ²⁰⁵). Въ слѣдующемъ своемъ письмѣ къ митрополиту (отъ 5 октября), съ извѣстіемъ объ избраніи на мѣсто скончавшагося Жолуда новаго „старшаго“ (Іосифа Тризны), виленскіе братчики по поводу означеннаго выговора митрополита представляютъ слѣдующее любопытное объясненіе: „сдѣлали мы это—читаемъ въ ихъ письмѣ—не вслѣдствіе какаго-либо злого, не сыновняго побужденія (аффекту),—чего не дай Боже,—но *предвиди будущее* (futura providendo); притомъ сдѣлали это послѣ общаго совѣщанія съ его милостью ректоромъ кievскимъ (Иннокентіемъ Гизелемъ), въ то время находившимся въ Вильнѣ“. Письмо заканчивается самыми искренними выраженіями любви и признательности къ Могилѣ, какъ своему верховному архипастырю, съ просьбою содержать ихъ, братчиковъ, въ неизмѣнной своей „ласкѣ“ ²⁰⁶).

Въ виду извѣстныхъ намъ свѣдѣній о попыткахъ къ соединенію церквей православной и униатской за рассматриваемое время (за время управленія П. Могила кievскою митрополіею), мы въ означенномъ объясненіи виленскихъ братчиковъ усматриваемъ ясный намекъ, что толки объ этомъ не прекращались и въ 1646 году, причемъ мысль о возможности объединенія православныхъ и униатовъ на почвѣ религіозной подѣ *главенствомъ особаго патріарха въ западно-русскихъ областяхъ* нѣкоторою частію православнаго общества все еще не считалась несбыточною.

Велики были заботы и энергичны усилія православныхъ южно-руссовъ (а во главѣ ихъ и нашего митрополита) возстановить нарушенныя чрезъ введеніе уни юридическія права православной церкви и упрочить ихъ. Эти заботы и усилія, если не увѣнчались вполнѣ желаемымъ успѣхомъ, *однако далеко не были и бесплодны*. Положеніе православныхъ за рассматриваемое нами время, въ сравненіи съ пред-

²⁰⁵) *Прилож. № LXXXIII.*

²⁰⁶) *Прилож. № LXXXIV.*

ѣствовавшимъ (при Сигизмундѣ III), значительно измѣнилось къ лучшему. Самымъ существеннымъ улучшеніемъ былъ ужъ самый фактъ признанія за православною церковію *правовою*, огражденнаго закономъ, существованія ея въ государствѣ. Послѣ провозглашенія уніи на Брестскомъ соборѣ—говоритъ Н. И. Костомаровъ—„православная восточная церковь, господствовавшая въ русскихъ областяхъ, по понятіямъ поляковъ, возстановила свое древнее единство съ западною церковію, и польская нація признавала въ предѣлахъ своей Рѣчи Посполитой только эту соединенную церковь законною древнею восточною церковію“. Поэтому, когда въ 1620 г. іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ возстановлена была православная іерархія, то—продолжаетъ тотъ же изслѣдователь—„какъ митрополитъ (Іовъ Борецкій), такъ и посвященные разомъ съ нимъ архіереи, а затѣмъ и все священство, получившее отъ нихъ рукоположеніе, въ глазахъ польской націи были тѣмъ же, чѣмъ теперь въ наше время должны намъ казаться архіереи и священники поповской секты раскола, не признаваемые ни закономъ, ни властями, нивакъ не имѣющіе права на свой санъ и притомъ не могущіе имѣть его до тѣхъ поръ, пока не состоится законъ, признающій возможность существованія самаго сана при тѣхъ условіяхъ, при какихъ они хотятъ носить его“... 207). Хотя это мнѣніе и нуждается въ нѣкоторыхъ ограниченіяхъ и оговоркахъ, 208) тѣмъ

²⁰⁷⁾ Монографія. XIV. 48—49.

²⁰⁸⁾ Польское правительство послѣ Брестской уніи *стремилось къ уничтоженію въ государствѣ высшей православной іерархіи*, вслѣдствіе чего, не переставая признавать за епископами, не примкнувшими къ уніи, ихъ, стверженными королевскими грамотами, права,—лицамъ, *снова избираемымъ* православными на митрополичью и епископскія кафедры, не давало уже обычныхъ привилегій (Іеремія Тиссаровскій, епископъ львовскій, представлялъ въ данномъ случаѣ исключеніе, въ своемъ мѣстѣ нами выясненное), и потому таковыхъ лицъ, какъ посвящавшихся безъ согласія на то верховной власти, не считало съ государственной точки зрѣнія законными архіепастырями. Но настоятелямъ православныхъ монастырей, пользовавшихся до введенія уніи правами автономіи въ управленіи (не зависящихъ отъ митрополита или епископовъ), Сигизмундомъ III, хотя не безъ большихъ усилій со стороны православныхъ, подобныя привилегіи давались, и слѣд. за таковыми настоятелями—архимандритами и игуменами—ихъ правовое положеніе въ государствѣ признавалось. (См., напр., грамоту, данную *по просьбѣ князей Острожскихъ*, Еписею Плетенциному на архимандрію кіево-печерскую, отъ 22 февраля 1605 г., слѣдовательно, снута почти шесть лѣтъ послѣ его избранія на оную, помѣщ. въ А. Ю. и З. Р. т. II № 17, стр. 81—82,—и таковыя же грамоты на ту же архимандрію Захарію Копыстенскому, отъ 7 февраля 1625 г. и Петру Могилѣ отъ 29 ноября 1627 г., помѣщ. въ прилож. къ

не менѣе въ основныхъ чертахъ оно справедливо. Поэтому успѣхи, достигнутые православными на сеймахъ 1632—1633 г. г., не безъ основанія, считались самими ими „возрожденіемъ своей церкви“, въ смыслѣ возвращенія ей поправныхъ въ предшествующее царствованіе правъ ея. Правда, унія не была уничтожена и правовое ея положеніе осталось непоколебленнымъ въ государствѣ, но въ свою очередь признано на ряду съ нею *легальное* существованіе и православной церкви, причежъ воспослѣдовало восстановленіе извѣстнаго количества православныхъ каедръ, занимавшихся законными *и съ юсударственной точки зрѣнія* іерархами, подтверждены права всѣхъ православныхъ учреждений (братствъ, швогъ, монастырей и т. п.), а также обезпеченъ былъ для желающихъ свободный переходъ изъ уніи въ православіе. Последнее обстоятельство было причиною отторженія отъ уніи цѣлыхъ народныхъ массъ, по обстоятельствамъ вынужденныхъ дотолѣ скрывать свои симпатіи къ православію и наружно принадлежать къ ненавистному имъ уніатскому вѣроисповѣданію. Непосредственнымъ послѣдствіемъ восстановленія юридическихъ правъ православной церкви было также постановленіе о возвращеніи православнымъ значительнаго количества церквей и церковныхъ бенефицій, находившихся дотолѣ во владѣніи уніатовъ. Правда, послѣдніе, при распатанности въ Польшѣ государственнаго строя, сильно тормозили приведеніе въ исполненіе правительственныхъ распоряженій относительно этого (опираясь въ данномъ случаѣ на содѣйствіе ультра-католической партіи), и нѣкоторыя церкви, не смотря на всѣ усилія православныхъ, не были возвращены имъ или вновь отнимались отъ нихъ уніатами. Но все-таки подобныя явленія слѣдуетъ признать за исключенія, хотя—какъ мы видѣли—и нерѣдкія. Въ связи съ этимъ и благодаря личному расположенію Владислава IV къ православнымъ, для послѣднихъ открылся доступъ къ самымъ высшимъ должностямъ на государственной служ-

I тому настоящаго изслѣдованія, подъ № № XLII и LI, стр. 277 — 278 и 296—297; см. также А. З. Р. IV. № 225). Тѣмъ болѣе польское правительство не могло препятствовать возникновенію новыхъ православныхъ монастырей и церквей, устроенныхъ православными *дворянствомъ* на собственныхъ „грунтахъ“ (дворянство пользовалось въ данномъ случаѣ своими шляхетскими правами и, въ томъ числѣ, правомъ „подаванья“ и „патронатства“),—и таковыя новыя монастыри и церкви, дѣйствительно, возникали, и для объ этомъ юридически оформлялись (см., напр., *Археогр. сборн. докум. Северо-Зап. Руси*, т. II. № № 31 и 33).

бѣ.—Важное значеніе для православія „статей успокоенія“ было сознаваемо обѣими „разрозненными въ вѣрѣ“ сторонами; отсюда—цѣлый рядъ попытокъ со стороны уніатовъ уничтожить эти статьи или, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ значеніе; а со стороны православныхъ—упрочить оныя. Отчасти вслѣдствіе неосторожныхъ поступковъ самихъ православныхъ (дѣло С. Гулевича, навлекшее на него инфамію), отчасти вслѣдствіе неизбежности при борьбѣ партій идти иногда на компромиссы, православные вынуждены были дать согласіе на нѣкоторыя уступки уніатамъ, согласиться на *нѣкоторую урѣзку означенныхъ статей*; тѣмъ не менѣе послѣднія въ существенныхъ чертахъ не только не были отмѣнены, но не разъ подтверждались сеймами, при томъ иногда съ дополненіями, благопріятствующими православнымъ. Главное зло заключалось въ сущности не въ этихъ урѣзкахъ (хотя и тяжелыхъ для православныхъ); но въ томъ, что ультра-католическая партія не желала примириться съ правами, данными православнымъ, и готова была при всякомъ удобномъ случаѣ нарушить ихъ. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ перевѣсъ матеріальной силы былъ на сторонѣ латино-уніатовъ и во главѣ ихъ стояли паписты-фанатики, преслѣдованія православныхъ не прекращались. Правда, нерѣдко эти преслѣдованія вызывали энергичный отпоръ со стороны угнетаемыхъ, и православные отплачивали своимъ противникамъ тою же монетою. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что правонарушеній по дѣламъ религіознымъ (нарушеній противъ „статей успокоенія“) со стороны уніатовъ было гораздо болѣе, чѣмъ со стороны православныхъ. Особенно часто такія правонарушенія—какъ имѣемъ основаніе думать—*приходилось испытывать* православнымъ пастырямъ и ихъ пасомымъ, *находящимся въ непосредственной зависимости отъ латино-уніатскихъ помѣщиковъ* (шляхты), т. е. сельскому православному люду. Этого пункта мы не касались въ своемъ очеркѣ. Восполнимъ опущенное.

Извѣстно, что однимъ изъ выдающихся явленій въ церковно-исторической жизни нашего юго-запада было, между прочимъ, такъ называемое *право патронатства*. Право это выражалось здѣсь разнообразно, и пользовались имъ многія лица. Для нашей цѣли важно собственно указать на значеніе *патронатства владѣльческаго*. Сущность его состояла въ томъ, что шляхта привыкла смотрѣть на находившіяся въ ихъ помѣстьяхъ церкви и монастыри, въ особенности на

первыя, какъ бы на свою собственность. Послѣдствія отъ такого положенія вещей еще и до введенія въ литовско-русскія области униі были разнообразны: и благопріятныя и неблагопріятныя. Князья и паны заботились о поддержаніи и благолѣпіи находившихся въ ихъ имѣніяхъ храмовъ Божіихъ,—нерѣдко, при своемъ благочестіи, щедро надѣляли ихъ утварью и угодами; но вмѣстѣ съ тѣмъ они считали себя во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся ихъ церквей, *безконтрольными хозяевами*: назначали, по своему усмотрѣнію, настоятелей и другихъ членовъ клира, по собственному желанію, безъ всякаго суда и вѣдома о томъ мѣстнаго епископа, смѣщали ихъ, распоряжались церковною собственностію и т. п. Со времени провозглашенія униі на Брестскомъ соборѣ, *добро и зло* для православной церкви отъ владѣльческаго патроната приняли *большіе размѣры*. Съ одной стороны, если владѣльцами помѣстій являлись лица, искренно преданные интересамъ православія, они усугубляли свои заботы о дѣлахъ церковныхъ, ограждали *своихъ* (т. е. находившихся въ ихъ имѣніяхъ) пастырей отъ гнета униатскихъ бискуповъ и, *пользуясь своими шляхетскими правами*, безпрепятственно устраивали на своихъ земляхъ новыя церкви, монастыри и другія религіозно-просвѣтительныя учрежденія, давали пріютъ въ своихъ владѣніяхъ греческимъ и другимъ православнымъ іерархамъ, присутствіе которыхъ въ западно-русскихъ областяхъ, вслѣдствіе „оскуднѣнія“ здѣсь собственной высшей іерархіи, являлось дѣломъ крайне необходимымъ, и т. п.²⁰⁹—Но съ другой стороны, когда владѣльцами помѣстій и, вслѣдствіе этого, патронами находившихся здѣсь православныхъ церквей оказывались лица, измѣнившія православію (перешедшія въ унию и вообще паписты), положеніе православныхъ, если не всегда, то нерѣдко оказывалось весьма затруднительнымъ и

²⁰⁹) Удалившійся изъ Молдавіи Сергій, владика мороморскій и мокачевскій, очень долгое время („тринадцатъ лѣтъ“) пребывалъ въ Степаньскомъ монастырѣ, находящемся во владѣніяхъ князя К. И. Острожскаго (*Арх. Мѣм. Иностран. Дѣлъ.—Дѣла греческ. кн. 3, № 2*); греческій епископъ Павелъ поселился въ Корцѣ, у князей Корацкихъ (*Consideracye, podane panom disunitom... Iana Krzeszmera. Wilno. 1648 г., стр. 85*); у князя Адама Вишневецкаго въ 1603 г. пребывалъ архіепископъ критскій, „котораго онъ весьма жаловалъ, потому что онъ былъ ему отецъ духовный“ (*Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, Спб. 1858 г., ч. I, стр. 288*). О другихъ восточныхъ іерархахъ, пребывавшихъ въ рассматриваемое время въ различныхъ православныхъ обителяхъ, см. *Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VII, стр. 65; Русс. Историч. Библ. т. II № 166*.

даже беспомощнымъ. Панъ могъ лишить находившіяся въ его помѣстьяхъ церкви приуроченныхъ къ нимъ угодій и даже могъ прямо отнять ихъ у православныхъ священниковъ (въ случаѣ ихъ несогласія принять унію) и передать уніатамъ. А такъ какъ въ началу царствованія Владислава IV множество православныхъ дворянъ, преимущественно „ради славы міра сего“, измѣнили уже праотцевской вѣрѣ, принявъ унію или католицизмъ,—то, понятно, сколь неблагоприятными послѣдствіями для православнаго *сельскаго люда* могло сопровождаться это обстоятельство въ виду указанныхъ нами патронатскихъ правъ владѣльцевъ, несмотря на провозглашенную „статьями успокоенія“ религиозную свободу. Значеніе патронатскихъ правъ въ смыслѣ вліянія на ходъ религиозныхъ дѣлъ хорошо было понимаемо въ Римѣ, и оттуда шли по этому поводу соотвѣтствующія указанія. Въ письмѣ папы къ одному изъ вліятельныхъ магнатовъ (отъ 1643 г.) читаемъ: „Намъ весьма желательно, чтобы не ослабѣвало твое благочестивое усердіе, которое наглядно до сихъ поръ обнаруживалось въ дѣлахъ, касающихся распространенія католической вѣры; желательно, чтобы оно проявилось и въ приведеніи къ уніи русскихъ, остающихся въ предѣлахъ твоихъ владѣній. Для этого же въ особенности полезно, чтобы на мѣсто священниковъ схизматиковъ, которые не пожелаютъ отказаться отъ своихъ заблужденій, ставились священники уніатскіе, дабы такимъ образомъ по винѣ тѣхъ, которые должны другихъ учить чистотѣ ученія, не проникла гибельная зараза...“ ²¹⁰⁾ На провинціальномъ соборѣ, созванномъ перемышльскимъ епископомъ Петромъ Гембицкимъ въ октябрѣ 1637 года, между прочимъ, постановлено: „Свѣтскимъ панамъ (помѣщикамъ), которые, пользуясь правами патронатства, будутъ презентовать къ русскимъ церквамъ священниковъ уніатовъ, позволяется давать индульгенціи на 40 дней“. Тогда же, когда во время разсужденій о распространеніи уніи выяснилось, что на соборѣ въ Перемышль, созывавшійся мѣстнымъ уніатскимъ епископомъ Аванасіемъ Крупецкимъ, никто не явился изъ русскихъ священниковъ, имѣвшихъ приходы во владѣніяхъ епископскихъ, т. е. бискуна Петра Гембицкаго, то послѣдній издалъ распоряженіе, чтобы всѣ русскіе нарочи или, какъ они обыкновенно называются, попы,

²¹⁰⁾ Histar. Rus. Monum. t. II, № СХІІІ, стр. 216.

имѣющіе приходы въ имѣніяхъ Ключа Родимненскаго и Лукавіенскаго, *подъ угрозою удаленія отъ бенефицій, подчинились означенному уніатскому епископу*, приче́мъ крайнимъ срокомъ для сего назначался праздникъ Рождества Христова по римскому календарю ²¹¹).—Подобныя давленія, *опиравшіяся на содѣйствіе патроновъ*, дѣлаемы были не на одно православное духовенство, но и на мірянъ,—и, разумѣется, не были безрезультатны, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ внѣшняго подчиненія означенному давленію. Въ библіотекѣ перемышльскаго уніатскаго собора Іоанна Крестителя сохранилось письмо немировскихъ братчиковъ къ перемышльскимъ. Въ немъ они извѣщаютъ послѣднихъ, что всендѣзъ Крупецкій (уніатскій епископъ) прислалъ къ нимъ универсалъ, *а къ ихъ юспожѣ* письмо, въ которомъ „розмаитыи пострахи задаючи“, требуетъ, *чтобы она приказала священникамъ и имъ, братчикамъ, явиться на назначаемый въ Перемышль соборъ*. Братчики заявляютъ, что хотя они съ давнихъ временъ не привыкли слушать означеннаго „имъ незвычайнаго и церкви святой православной противнаго пастыря“, тѣмъ не менѣе *вынуждены исполнить „панское приказаніе“* и посылаютъ изъ среды себя двухъ братій ²¹²).

²¹¹) *Прилож.* стр. 242.—См. также Synodus Dioecesis Praemyliensis, praesidente Illustr. et Reverend. Domino Szoldraki, ... Episcopo Praemyliensi, in Ecclesia Cathedrali Praemyliensi, Anno Domini 1686, die 26, mensis Augusti celebrata. (Изд. 1686 года, въ Браковѣ), гдѣ на стр. 13—14 находится постановленіе: *de unione Ruthenorum promovenda*.

²¹²) *Прилож.* № LIX. Для иллюстраціи того, какъ великъ могъ быть гнѣтъ православныхъ, *подвластныхъ* католикамъ-фанатикамъ, приведемъ выдержку изъ упомянутого нами выше жизнеописанія Анны Алоизи, княжны Острожской, въ хвалебномъ духѣ составленнаго іезуитами. Упомянувъ о томъ, что бунтовщики (православные), оскорбившіе княжну, осуждены были на казнь—четвертованіемъ, отсѣченіемъ рукъ, сожженіемъ въ смоля, колесованіемъ, содраніемъ живо кожи, а ихъ дома должны были быть разрушены, и мѣста, гдѣ они стояли, посыпаны солію,—о.о. іезуиты продолжаютъ: „Когда извѣстіе объ этомъ трибунальскомъ декретѣ стало извѣстно бунтовщикамъ, плачь и чрезвычайныя рыданія наполнили весь городъ (Острогъ)... Наконецъ, скованныхъ бунтовщиковъ повели въ замокъ; они шли, повѣсивъ головы, блѣдныя, помертвѣвшіе отъ страха казни.... Но когда они ожидали чтенія суроваго декрета, услышали изъ устъ своей госпожи милостивый декретъ.“ Княжна приказала ихъ расковать, пригласила въ столовую и тамъ угостила. Плачь обратился въ радость. Всѣ воехвалили доброту своей госпожи. „Эта доброта—продолжаютъ іезуиты—была причиною того, что одни *возымали склонность къ святой уми*, но другіе, ожесточенные этою добротою и милостію (dobrocią y łaską Pańską zatwardzeni) по прежнему пребывали при своемъ упорствѣ и худой вѣрѣ (błąhey wierze). Исневельможная госпожа однако имѣла то утѣшеніе, что по этому случаю, *ослѣдствіе удаленія*

Всѣ приведенныя нами данныя настолько ясны и опредѣленны, что не нуждаются въ комментаріяхъ. Къ гражданскому безправію и гнѣту панскихъ „подданныхъ“ со введеніемъ уніи присоединилось еще болѣе тяжелое угнетеніе *религиозное*: стѣсненіе свободы вѣроисповѣданія. Это угнетеніе, при господствовавшемъ въ то время фана-

(въ помѣстій княжн), согласно трибунальскому декрету, 46-ти *схизматическимъ* поповъ, *отра католическая начала зпѣть расширяться, а схизматическое упорство понемногу уменьшаться, такъ что съ теченіемъ времени и простой народъ и самыя попы присоединялись къ уніи; а въ тѣхъ видахъ, чтобы имъ твердость (starecność) была для всѣхъ очевидна, богобоязненная госпожа установила, дабы ея попы со всѣхъ ея помѣстій прибывали (въ Острогъ) въ ризахъ и съ другими церковными принадлежностями на праздниѣ Божія Тѣла, для участія въ процессіи, читая на славянскомъ языкѣ Евангеліе при воздвинутомъ алтаряхъ.* *Życie ku podziwieniu chwalebne... Anny Alojzyi, księżki Ostrogskiej... изд. 1698 г., стр. 72—75)...* Разумѣется, приведенныя нами выдержки въ комментаріяхъ нужды не имѣютъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что не всѣ католическія бани относились подобнымъ образомъ къ православнымъ, находившимся въ ихъ владѣніяхъ (подъ ихъ патронатствомъ): по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, они не только *насыщенно* не влекли ихъ къ единенію съ Римомъ, но, предоставляя свободное отправленіе богослуженія по православному обряду, утверждали за принадлежащими имъ монастырями и церквами угоды „для спокойнаго и вѣчнаго владѣнія“ (см., напр., привилегію канцлера Оссолинскаго, отъ 19 октября 1636 г., помѣщенную въ переводѣ въ *Историко-статистическомъ описаніи Черниговской епархіи*, кн. 3. стр. 300—301).

Подобныя привилегіи, разумѣется, вызывались государственными и житейскими соображеніями. Отмѣчая и подчеркивая фактъ гнѣта, который нерѣдко приходилось испытывать православнымъ, находившимся подъ патронатствомъ паповъ католическаго (или уніатскаго) вѣроисповѣданія,—мы имѣемъ въ виду констатировать, что означенныя житейскія соображенія, естественныя и достоюжныя, отступали на задній планъ, коль скоро владѣльцы поддавали подъ сильное вліяніе фанатически относящагося къ православію католическаго духовенства (въ особенности іезуитовъ), ибо въ глазахъ поспѣдняго преследованіе *православной церкви считалось подвигомъ и добродѣтельнымъ, достойнымъ небеснаго вѣнца*. Подчеркнутое нами мѣсто—въ виду фактовъ, выше приведенныхъ,—пожалуй, и не нуждалось-бы въ новыхъ доказательствахъ. Однако считаемъ не лишнимъ привести еще одно, какъ имѣющее (для католическихъ писателей, пожелавшихъ-бы усумниться въ справедливости нами сказаннаго) авторитетъ непререкаемый. Во время служби въ честь католическаго святаго Казимира, королевича польскаго (род. 4 октября 1458 г., скончался 4-го марта 1484 г., канонизованъ папою Львомъ X въ 1522 г.), со времени Тридентскаго собора и до нашихъ дней, королевичъ прославляется, между прочимъ, за то, что „*Catholicam promovere fidem summpere studuit, et Ruthenorum schisma abolere: quampropter Casimirum patrem induxit, ut legem ferret, ne schismatici nova templa construerunt, nec vetera collabentia restaurarent.* (См. „*Breviarium Romanum ex decreto s. concilii Tridentini restitutum, v. Pii V Pontificis Maximi jussu editum, Clementis VIII, Urbani VIII et Leonis XIII auctoritate recognitum.*“ Изд. 1867 г.; цитуемъ, мѣсто подъ рубрикою: Die 4 Martii a Casimiri conf., на стр. 838).

тизмъ по отношенію къ православію ультра-католической партіи, не могли уничтожить и „статьи успокоенія“. Но насильственно навязываемая народу унія не могла не раздражать его, и въ средѣ него, подъ личиною вынужденной покорности нанскому гнѣту, въ изобиліи таились жгучіе элементы, которые впоследствии, вырвавшись наружу, немало содѣйствовали злосчастіямъ Польши, а въ концѣ концовъ и ея гибели, какъ самостоятельнаго государства.

Борьба религиозныхъ партій, не прекращавшаяся во все царствованіе Владислава IV, недовольство уніатовъ и вообще ультра-католической партіи „статьями успокоенія“, постоянныя жалобы православныхъ по поводу нарушенія этихъ статей, безконечныя препирательства между „разрозненными въ вѣрѣ людьми“ изъ-за вопросовъ религиозныхъ, доходившія до открытыхъ столкновеній,—сильно беспокоили короля и были причиною усиленныхъ его заботъ къ соглашенію враждующихъ сторонъ на почвѣ религиозной. Безъ сомнѣнія, въ данномъ случаѣ Владиславъ IV преслѣдовалъ преимущественно цѣли *политическія*: желалъ уврачевать раны Рѣчи Посполитой, наносимыя ей разгаромъ религиозныхъ страстей. Но всѣ старанія короля въ данномъ направленіи оказались безплодными. Зависѣло это первѣе всего отъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія на означенное религиозное соглашеніе представителей православія и католицизма. Римъ домогался означеннаго соглашенія на условіяхъ Флорентійскаго собора, желалъ привлечь православныхъ къ той уніи, которая провозглашена была на Брестскомъ соборѣ, словомъ, стремился къ полному порабощенію православной церкви съ сохраненіемъ за нею только обрядовыхъ особенностей. Представителямъ же православія Брестская унія была ненавистна. Они мыслили объ уніи съ Римомъ, какъ о взаимобщеніи между церквами въ мирѣ и любви съ сохраненіемъ за церковію православною всѣхъ завѣщанныхъ древностію особенностей *въ ученіи, управленіи и обрядности*. Унію съ Римомъ они понимали *въ смыслѣ возвращенія къ состоянію церкви во времена святителей: Григорія, Василія, Аванасія*,—причемъ непремѣннымъ условіемъ для соглашенія по означенному вопросу поставлялось участіе въ этомъ дѣлѣ константинопольскаго патріарха. Согласіе послѣдняго на проектируемую унію было тѣмъ болѣе необходимо, что выдвигался вопросъ объ образованіи въ западно-русскихъ областяхъ новаго патріархата, что (при сохраненіи религиознаго единенія съ грече-

скою церковію) возможно было только при согласіи на то восточныхъ святителей. Но Римъ, склонявшійся прежде (при Сигизмундѣ III) на учрежденіе въ польско-русскихъ областяхъ такого патріархата, повнѣль грозившую для его замысловъ опасность отъ означеннаго учрежденія и съ рѣшительностію началъ протестовать противъ этого проекта. Естественно, что при такихъ разнорѣчивыхъ взглядахъ на религиозное единеніе между церквами состояться оно не могло.

При тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыя испытываютъ личности не отличающіяся твердостію характера и непоколебимою устойчивостію въ своихъ воззрѣніяхъ, нерѣдко случается, что они идутъ на компромиссы и для достиженія своихъ цѣлей прибѣгаютъ къ лукавству. Къ такому лукавству прибѣгалъ, напр., Іеремія Тиссаровскій, который съ цѣлію полученія отъ Сигизмунда III привилегіи на львовскую епископію изъявилъ желаніе принять унию, но, получивъ отъ короля желаемое, остался вѣренъ православію. Едва-ли въ такомъ лукавствѣ въ рассматриваемое нами время не былъ не повиненъ и лудкій епископъ Аванасій Пузина: слишкомъ увѣренныя и рѣшительныя свѣдѣнія о его согласіи принять унию, даже о принятіи оной, идутъ изъ латинно-уніатскаго лагеря, хотя, разумѣется, они, въ виду постоянной борьбы сего епископа съ латинно-уніатами, нуждаются въ новыхъ подтвержденіяхъ (страннымъ представляется, что актъ присяги Пузины на унию, безъ сомнѣнія, пересланный въ Римъ, не оказывается въ Ватиканскомъ архивѣ, по крайней мѣрѣ доселѣ не изданъ работавшими въ означенномъ архивѣ и издавшими массу документовъ за время царствованія Владислава IV). Но что касается до другихъ выдающихся іерарховъ того времени, и въ частности Петра Могилы, то распространяемые о нихъ латинно-уніатами слухи о расположенности къ униіи и желаніи ее принять должны быть признаны, въ той окраскѣ, какая этимъ слухамъ придается, *несостоятельными*.

Янъ Кречмеръ въ сочиненіи изданномъ, въ 1648 году, подъ заглавіемъ: *Consideracie* и проч., между прочимъ, пишетъ, что мстиславскій епископъ *Іосифъ Бобриковичъ* († 1634 г.) былъ *въ душѣ уніатъ* и передъ смертію просилъ пригласить къ нему для напутствія въ загробную жизнь *уніатскаго священника*, за что якобы и былъ душентъ виленскими черццами 213). Но достаточно сопоставить это

²¹³⁾ *Прилож.* стр. 71—72.

извѣстіе съ письмомъ униатскаго митрополита Рутскаго, писаннымъ вскорѣ послѣ кончины Бобриковича, гдѣ послѣдній выставляется какъ врагъ униі („Iosephus Bobrikowicz venit Vilnam...spirans minarum“) ²¹⁴⁾, достаточно хотя поверхностно ознакомиться съ его жизнію, всецѣло посвященною *интересамъ православія и борьбѣ съ униєю*, чтобы понять всю несостоятельность указаннаго заявленія, вызваннаго, очевидно, желаніемъ хотя послѣ смерти перетянуть въ свой лагерь этого замѣчательнаго іерарха.

Взглядъ С. Коссова на унию, вполне православный, ясно засвидѣтельствованъ имъ въ указанномъ нами письмѣ его къ униатскому митрополиту Антонію Селявѣ.

Что касается до нашего митрополита, Петра Могилы, то предположенія о немъ, какъ *сторонникъ униі съ Римомъ*, имѣютъ въ своей основѣ слѣдующія данныя и соображенія:

а) *Донесенія въ Римъ*, выставившія Могилу, какъ лицо, склоняющееся принять унию. Къ этимъ донесеніямъ въ настоящее время слѣдуетъ присовокупить открытое нами письмо нѣкоего Фрува къ униатскому епископу Бавовецкому, гдѣ передаются слухи о таковой же склонности къ единенію съ Римомъ нашего митрополита.—Но до какой степени эти слухи были неопредѣленны и сколь зыбкую имѣли подъ собою фактическую почву, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуеетъ инструкція, данная въ 1645 году нунцію Торресу, изъ которой видно, что даже *къ концу жизни Петра Мошлы* папа и его курія, послывшіе митрополиту письма съ приглашеніемъ принять унию и съ разныхъ сторонъ собиравшіе свѣдѣнія по этому дѣлу, кромѣ неопредѣленныхъ слуховъ *ровно ничего не знали* о намѣреніяхъ Могилы по вопросу о соединеніи церквей,—что, разумѣется, не можетъ не показаться въ высшей степени страннымъ и даже положительно необъяснимымъ, если признать серьезность означенныхъ намѣреній и дѣйствительную склонность нашего митрополита къ униі. Притомъ, къ означеннымъ слухамъ,—безъ сомнѣнія, возникавшимъ вслѣдствіе неоднократныхъ обращеній короля къ представителямъ православной церкви съ просьбою о религиозномъ соглашеніи съ униатами,—сами латино-униаты, *хорошо знавшіе Мошлу*, относились съ большимъ не-

²¹⁴⁾ *Прилож.* № XVII, стр. 61.

допріємъ. И есть полное основаніе думать, что переговоры по поводу означеннаго соглашенія съ уніатами, не разъ имѣвшіе мѣсто на сеймахъ, были вызываемы единственно самимъ королемъ, представители же православной церкви, во главѣ съ П. Могилою, участвовали въ этихъ переговорахъ, такъ сказать, ех officio, не желая вооружить противъ себя расположеннаго къ нимъ короля, и держали себя при этомъ уклончиво, т. е., не отрицая въ принципѣ возможности единенія между церквами (о чемъ они просятъ Бога), осуществленіе этого дѣла ставили въ зависимость *отъ условій единенія и согласія* на него константинопольскаго патріарха, причемъ, знакомые съ воззрѣніями на унію со стороны Рима, безъ сомнѣнія, не могли имѣть серьезныхъ надеждъ на успѣхъ этого дѣла.

б) *Широкія заимствованія П. Могилы при своихъ трудахъ изъ латинскихъ источниковъ.* На эти заимствованія, какъ на доказательство склонности нашего митрополита къ уніи, даже принадлежности къ ней, особенно любили указывать въ свое время латино-уніатскіе писатели²¹⁵). Что такія заимствованія допускались нашимъ митрополитомъ, это, разумѣется (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ), фактъ не подлежащій сомнѣнію; но выводы, дѣлаемые изъ него, неосновательны. Подобныя заимствованія изъ латинскихъ источниковъ въ изобиліи встрѣчаются у многихъ тоговременныхъ писателей, ревность которыхъ въ православію и враждебное отношеніе къ уніи сомнѣнію не подлежатъ. Фактъ этотъ можетъ быть объясняемъ проще и естествен-

²¹⁵) Иезуитъ Теофілъ Рутка въ сочиненіи: *Goliat swoim mieczet porażony* (изд. 1689 г., въ Люблинѣ) пишетъ: „*Mu jednak tego nie trzymamy o W. Pietrze Mohile (т. е., что онъ былъ православнымъ)... Uwierza to, że Trebnik z łacinskiej Agendy y innych ksiąg łacinskich, a nie greckich, choć udawał że z greckich, poprawił... Lithos abo Kamien W. Piotr Mohiła pisał? Nie wierzymy. Bo on nie miał ducha heretickiego, ponieważ miał się do ksiąg łacinskich katolickich, iako się rzekło o Trebniku (стр. 167). Суша въ своей книгѣ, изданной въ 1666 г. въ Римѣ, подъ заглавіемъ „Saulus et Paulus... sive Meletius Smotriscius,“ во II ч., отд. V, на стр. 107—108 тоже усиливается доказать, что П. Могила *et in vita et in morte latino confessus* (передъ смертію исповѣдывалъ свои грѣхи латинскому каплану). Отсюда такое мнѣніе о П. Могилѣ занесено и въ другія латино-уніатскія произведенія; см., напр., Игнатія Стебельскаго: „*Dwa wielkie światła na horyzoncie Poloc-kim*“... et caet. т. II, (изд. 1782 г. въ Вильнѣ), стр. 225. Защиту памяти П. Могилы по данному вопросу см. у Іоанниція Голятовскаго въ его сочиненіи: *Stary kościół zachodni nowego kościołowi Rzymkiemu pochodzenie Ducha S. od Oycy samego nie od Syna pokaznie*“, et caet. (изд. 1678 г., въ Новгородѣ) стр. 93—94.*

иѣе. Въ разсматриваемое время Западъ далеко опередилъ въ научномъ отношеніи Востокъ. Это, между прочимъ, отразилось какъ на болѣе широкой постановкѣ въ первомъ образованіи (школы, коллегии, университеты), такъ и на учено-литературныхъ произведеніяхъ, въ томъ числѣ и богословско-церковнаго характера, а также на приведеніи къ извѣстной систематизаціи догматическихъ вѣрованій (катехизисы) и обрядности (бревиаріи, ритуалы). Православнымъ южно-руссамъ, гдѣ науки только что нарождались, естественно было пользоваться научными результатами, добытыми сосѣдними народами, хотя и иновѣрными. Съ этою цѣлію многіе изъ нихъ отправлялись для завершенія образованія въ заграничныя коллегии и университеты, а возвратившись оттуда, пріобрѣтеннымъ научнымъ оружіемъ и добытыми свѣдѣніями пользовались при защитѣ интересовъ православія. Подобное явленіе въ довольно широкихъ размѣрахъ замѣчается въ сочиненіяхъ православныхъ южно-русскихъ писателей, особенно полемическихъ, еще до выступленія П. Могила на общественное поприще. Относительно, напр., полемическихъ сочиненій дѣло обстояло такъ. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ православное вѣроученіе сходится съ *католическимъ* (напр., относительно почитанія св. мощей), въ другихъ съ *протестантскимъ* (отрицаніе главенства папы). И вотъ когда православнымъ писателямъ приходилось бороться *противъ протестантизма*, они широко пользуются учеными трудами *католиковъ*, а когда нужно было ратовать *противъ послѣднихъ*, они прибѣгаютъ къ помощи сочиненій *протестантскихъ* ²¹⁶). Все это вызывалось необходимостію и

²¹⁶) Такъ, напр., М. Смотрицкій при составленіи нѣкоторыхъ отдѣловъ своего *Фрѣвос'а* (изд. 1610 г.) широко пользовался трудомъ протестанта Любберта: „De rara Romano,“—на что указано К. Студинскимъ (*Пересторога, рускій памятникъ початку XVII вѣка*. У Львові. 1895 г. стр. 31). Сочиненіемъ Любберта, безъ сомнѣнія, пользовался и С. Зизаній въ „Казаніи св. Кирила объ антихристѣ,“ изд. въ 1595 г. (*ibid.*, стр. 164—166). Изъ южно-русскихъ произведеній указанного времени, писанныхъ противъ протестантовъ при пособіи католическихъ писателей, укажемъ на сочиненіе: „О образехъ, о хвалѣ Божіей и хвалѣ и молитвѣ святыхъ, и о нихъ артикулѣхъ вѣри единое правдивое церкве Христови,“ изданное въ началѣ XVII в. въ Вильнѣ. Авторъ его пользовался сочиненіемъ Вуйки: *O Bostwie Syna Bożego*, иногда даже дословно, что можно видѣть изъ слѣдующихъ параллельныхъ мѣстъ:

оцуждаты за это ревнители православія велья.... Петръ Могила бытъ человекъ съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ и хорошо понималъ потребности времени. Великій борець за интересы православія, но чуждый фанатизма, онъ сознавалъ, что не все у иновѣрцевъ дурно, а

O Bostwie Syma Bożego.

Tego wodza y mistra (више говорится о Серветѣ, сожженомъ въ Женевѣ) naslawowali Georgius Blandrata, Paulus Alcianus, Lilius Socinus, Franciszek Davidowicz y niektorzy ministrowie Sedmi-grodskiej ziemi: y u nas Budny w Litwie, a Czechowicz w Lublinie; acz się y ci w wielu rzeczach nie zgadzają. Bo Czechowicz z swym zbozem Budnego wyobcowal y szatanowi podał, a Budny Czechowicza zowie Lubelskim papieżem y decretow jego nie przyimuje.

O образехъ.

По спаленіи жъ его (више говорится о спаленіи Сервета „въ мѣстѣ Енеѣ“), повстали наслѣдники Серветови образборци: Георгіусъ Бландрата, Павелъ Алтиатусъ, Меліусъ Социнусъ, Францисекъ Давидовичъ и нѣкоторые министрове въ Седмигородской земли; а у Литвы Будный, а въ Люблинѣ Чеховичъ; которіе образборци и сами уже з собою во многихъ речахъ не згожаются, бо Чеховичъ з своимъ зборомъ Любельскимъ Буднаго откинулъ от себе и шаатови подаль, а Будный Чеховича зоветь Любельскимъ папешемъ и decretowъ его не приимуетъ.

Особенно широко пользовались западно-русскіе писатели проповѣдями католиковъ. Для примѣра укажемъ на проповѣдь виднаго ревнителя православія Лаврентія Зизанія Тустановскаго, доселѣ не изданную (вообще проповѣди Л. Тустановскаго остаются неизвѣстными) и составленную подъ сильнымъ вліяніемъ Скарги, причемъ начало ея почти дословно взято изъ „казаній“ означенаго знаменитаго польскаго витія. Приводимъ параллельныя мѣста:

Kazania przysgodne y inne drobneysze prace W. X. Piotra Skargi, изд. 1788 года въ Вильнѣ, въ 2-хъ частяхъ.

Kazanie o smierci (ч. I, стр. 142).

Tak często na umierających y umarłe patrząc, tak со dzień po kościołach y smientarzach, po ich grobach deprecją: pozytywku duchownego z widoku takiego nie bierzem; abyśmy hordosć y tę święćka nadętość y wielkie o sobie rozumienie składali: patrząc iako nas smiercie poniża y z prochem y błotem rowna y miesza. Abyśmy swiata y jego dostatkow nie mi-

Поученіе при потребѣ Собіемъ килииши Чарторыскомъ, чименое отъ священноіерей Лаврентіо Зизаніо [писанное мною въ Корку лѣта дѣиі мая 161].

(Рукоп. Библ. Оссолинскихъ во Львовѣ № 827, л. 171).

Есть чому заправди задивовати (православніи хрестіане), ижъ ми часто на умерлихъ смотрячи и на погребяхъ ихъ бываючи, пожитку собѣ духовного съ такового видоку не беремо, абыско гордость и великое о собѣ разумѣніа складали, видячи яко насъ смерть понижаетъ и съ порокомъ праве мѣшаеть, а ижбысмося не кохали въ того свѣт-

много есть у нихъ и хорошаго, и первѣе всего хорошимъ, удовлетворявшимъ потребностямъ времени, онъ считалъ западную науку, которую вслѣдствіе этого и рѣшился перенести въ основанныя имъ коллегии. Цѣль научное образованіе у иновѣрцевъ, Петръ Могила естественно долженъ былъ цѣнить и научные труды западныхъ ученыхъ, а поэтому, обогащая ими свою и коллегіатскую библиотеки, не считалъ предосудительнымъ пользоваться ими при своихъ или писанныхъ по его порученію трудахъ, коль скоро находилъ подходящий для намѣченныхъ цѣлей матеріалъ. Всегда-ли нашъ митрополитъ избѣгалъ при этомъ (о чемъ онъ заботился) привнесенія въ издаваемые имъ труды чуждаго элемента, это вопросъ иной, и рѣчь о немъ будетъ впереди; но указаніе на самый фактъ заимствованій Могилою изъ католическихъ источниковъ, какъ обстоятельство, свидѣтельствующее якобы объ его приверженности къ униі, должно быть признано совершенно не выдерживающимъ критики (крайне несостоятельнымъ).

в) *Надежды и желаніе Петра Могила получить патріаршескій санъ послѣ религіознаго соглашенія съ униатами.* Разумѣется, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что если бы осуществился проеѣтъ короля Владислава IV объ учрежденіи въ западно-русскихъ областяхъ особаго патріархата, объединявшаго подъ своимъ управленіемъ религіозно-примиренныхъ между собою православныхъ и униатовъ,—то первымъ кандидатомъ на патріаршество былъ-бы Петръ Могила. Вѣроятно, что послѣдній не чуждъ былъ мысли объ этомъ *подъ усло-*

łowali, które nam ta macocha lada kiedy odeymie, u nagemi nas golotami zostawuie. Abyśmy ciała u głupim potądliwosciom iego nie służyli, które nas tak odbiega u śmiercią niszczaże, u iako woda na ziemie wilana wysycha.

нихъ достаткахъ и оздобахъ, егдажь всего лада въ день позбыти мусимо; а навѣть абысмо тѣлу своему не догажали въ его пожадливостяхъ, поневажь такъ марне смертю ницаеть и яко вода на землю вылана высыхаетъ.

Въ бібліотекѣ Кіево-печерской Лаври находится (по катал. № 61; прежн. № 92) обширный сборникъ проповѣдей нач. XVII стол., о которомъ съ рѣшительностію высказано мнѣніе, какъ о принадлежащемъ перу извѣстнаго южно-русскаго витія виленскаго архимандрита Леонтія Карповича. (См. *Воскресное Читаніе*, годъ изд. XXVII, стр. 801). Но это недоразумѣніе: означенныя проповѣди суть ничто иное, какъ дословный переводъ на южно-русское нарѣчіе нѣкоторыхъ казаній Скарги, съ привнесеніемъ самыхъ незначительныхъ измѣненій и дополненій (напр., встрѣчается обращеніе къ киевопечерскимъ угодникамъ, включены фразы о произнесеніи проповѣдей въ Кіевѣ, и т. п.).

вѣкъ религиознаго примиренія съ уніатами на началахъ, указанныхъ нами выше. Но вѣдь такое примиреніе въ сущности было ни чѣмъ инымъ, какъ возвращеніемъ уніатовъ въ лоно православія, и послѣ подобнаго примиренія всѣ отношенія къ папѣ сводились бы къ почетному признанію его главенства (безъ привнесенія этого главенства въ догму). Если же вопросъ ставить такъ, что Петръ Могила по честолюбію, изъ-за желанія получить патріаршій санъ, склоненъ былъ измѣнить *православію* (т. е. принять унію на условіяхъ Флорентійскаго собора) и не сдѣлалъ этого только по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, то подобное мнѣніе не можетъ быть принято. Оно, главнымъ образомъ, виждется на возвращеніи нѣкоторыхъ изслѣдователей о Петрѣ Могилѣ, какъ человѣкѣ честолюбивомъ и карьеристѣ, поступившемъ на кіево-печерскую архимандрію изъ-за выгодъ житейскихъ и занявшемъ впослѣдствіи кіевскую митрополію, при живомъ митрополитѣ, посредствомъ козней, приведши въ жертву своему честолюбію всѣхъ западно-русскихъ іерарховъ. Сколь несправедливы такіа возвращенія, это уже достаточно разъяснено нами выше и ширить рѣчей по этому поводу нѣтъ надобности. Мы здѣсь отмѣтимъ только одинъ фактъ изъ жизни П. Могилы въ свѣтскомъ званіи, прежде намъ неизвѣстный. С. Коссовъ въ проповѣди своей, произнесенной имъ (9 апр. 1635 г.) при погребеніи мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича, рисуетъ картину, кого почившій іерархъ встрѣтитъ въ обителяхъ небесныхъ и, указывая на цѣлый рядъ такихъ лицъ, прославленныхъ Богомъ или извѣстныхъ святостію своей жизни, между послѣдними упоминаетъ *креховскаго инока Герасима*, „который спустя семь лѣтъ послѣ своей кончины преосвященнаго въ Богѣ отца и пастыря его милость отца Петра Могилу, *еще бывшаго въ то время въ свѣтскомъ званіи, исцѣлилъ отъ тяжелой болѣзни* 217)“. Такъ какъ означенный фактъ отмѣчается какъ чудо, извѣстіе о которомъ, очевидно, было въ свое время широко распространено, то естественно возникаетъ предположеніе, нельзя ли поставять означенное чудесное исцѣленіе Могилы отъ тяжелой болѣзни въ связь съ его желаніемъ посвятить свою жизнь на служеніе православной церкви въ духовномъ званіи?... Какъ бы то ни было, но противъ приверженности

²¹⁷⁾ См. прилож. стр. 73.

Петра Могилы въ униі краснорѣчиво свидѣтельствуемъ *вся его жизнь, непрерывная борьба съ униатами и неусыпная дѣятельность на пользу православія*,— и мы не вправѣ не вѣрить его предсмертному завѣщанію, всецѣло пронивнутому горячею любовію къ православію и православнымъ учрежденіямъ ²¹⁸).

Что касается православныхъ южно-руссовъ, не принадлежавшихъ къ духовному званію, но близкю принимавшихъ къ сердцу интересы православной церкви и энергично ратовавшихъ за оныя, то между ними могли находиться лица, болѣе склонныя обольщать себя надеждою о возможности сближенія съ Римомъ при условіяхъ взаимныхъ уступокъ съ той и другой стороны, причемъ этому могли содѣйствовать и не столь устойчивыя (какъ у духовныхъ особъ) возрѣнія на пункты разногласія съ Восточною и Западною церквами. Съ мнѣніемъ одного изъ такихъ свѣтскихъ лицъ (внзя Михаилла Чарторижскаго) мы уже до извѣстной степени ознакомлены: разумѣмъ сдѣланное имъ на луцкомъ провинціальномъ сеймѣ 1645 года заявленіе. Но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что къ числу вліятельныхъ свѣтскихъ особъ, питавшихъ подобныя оптимистическія надежды о сближеніи съ Римомъ, принадлежалъ и болѣе стойкій и популярный борецъ за православную вѣру, извѣстный намъ *Адамъ Кисель*.

Личность этого замѣчательнаго дѣятеля своего времени недостаточно еще выяснена. Разумѣется, въ нашу задачу не входитъ восполнять этотъ пробѣлъ въ исторической литературѣ ²¹⁹). Мы укажемъ здѣсь только на нѣкоторыя данныя изъ жизни А. Киселя, или доселѣ неизвѣстныя, или же не обращавшія на себя вниманіе изслѣдователей, и притомъ такія, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ затронутому нами вопросу.

²¹⁸) Памятники Кіев. Ком. т. II. № XII. См. также *прилож.* къ *Описанію Киево-печерскія Лавры*, пресов. Евгенія. (Кіевъ, 1826 г.) № 8, стр. 32—43.

²¹⁹) Въ *примѣч.* къ документу, помѣщенному въ *приложеніяхъ* подъ № XXXV (см. стр. 152), мы для желающихъ заняться изслѣдованіемъ объ Адамѣ Киселѣ указали на № № авторскихъ книгъ, хранящихся въ *Кіев. Центральномъ Архивѣ*, съ обозначеніемъ счета листовъ въ нихъ, гдѣ находятся документальныя данныя, такъ или иначе касающіяся личности этого историческаго дѣятеля. Въ настоящее время мы можемъ восполнить означенныя указанія. См. поманутаго Архива книги подъ № № 932 (л. 440—исчисленіе трактатовъ московскихъ, оставшихся послѣ смерти А. Киселя), 998 (л. л. 14, 15—Николай Кисель уступаетъ старшему брату А. Киселю $\frac{1}{2}$ Низкиничъ и Подгаецъ за 17500 злотыхъ

Во-первыхъ, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что Кисель, начиная съ половины 1632 года постоянно видимый нами какъ ревностный охранитель и защитникъ правъ православной церкви, былъ передъ тѣмъ *уніатомъ*. Свѣдѣніе объ этомъ находится въ дневникѣ А. С. Радзивилла. Здѣсь, при описаніи событій, имѣвшихъ мѣсто на избирательномъ сеймѣ 1632 г., подъ 15 числомъ октября мѣсяца, между прочимъ, читаемъ: „*Kisiel, который недавно отступилъ отъ униі (którgy niedawno był od unii odstąpił)*, благодарить маршалка за то, что вспомнилъ о мятежѣ (*rebelleii*) греческомъ, и спрашиваетъ, чтобы объ этомъ трактовано было завтра“. Подъ 19 числомъ того же мѣсяца: „Директоръ (маршалокъ сейма, Яковъ Собѣсскій) проситъ (православныхъ депутатовъ), чтобы подождали (съ своими петиціями) до завтраш-

польскихъ), 18, 22, 24, 26, 38, 42—полномочіе А. Киселю на предстоящій сеймъ; 49, 108, 118, 246, 271, 379, 388, 391, 439, 528—К. Кисель беретъ у уніат. митрополита Рутскаго мѣстце въ аренду на три года; 554, 565, 589, 622, 687, 762, 806—810, 820—823, 982—рескриптъ Сигизмунда III А. Киселю; 986); 1018 (л. л. 13, 116, 237, 426, 481, 509—510) 1019 (л. л. 8, 15, 18, 24, 49, 109, 192, 207, 214, 219, 238—235, 439, 546, 605, 660, 669, 672, 678—важно для исторіи Киев. Академіи; 676, 682, 689, 691, 738—тестаментъ Николая Киселя), 1020 (л. л. 95, 149, 153, 162, 164, 262, 291, 306, 365, 391—396, 504, 524, 529—рескриптъ „шкоды чрезъ хоругвь чужеземную;“ 586, 618, 663, 743, 818, 856, 986); 1021 (л. л. 21, 27, 44, 338, 340, 361, 391, 418, 463, 476, 479, 487, 489—„*rogatio* тестаменту“ А. Киселя; 562—универсалъ о предстоящемъ сеймѣ; 580, 599, 616, 620, 622, 626, 648, 649—тестаментъ жены Николая Киселя; 654, 710, 734—„облата“ пришелиги, данной А. Киселю; 735, 737, 744, 791, 803—810, 820, 1040, 1053, 1058, 1336); 1022 (л. л. 650 об., 656, 684, 703, 705, 706, 845, 850, 856, 864, 908, 924, 959, 976, 999, 1034, 1038, 1135, 1380, 1572, 1579, 1580, 1607); 1023 (л. л. 574—576, 871); 1024 (л. 87); 1025 (л. 817); 1040 (л. 758); 2126 (л. л. 1470 об. 1472); 2152 (л. 1062); 2159 (л. 37); 2160 (л. 560—духов. завѣщаніе А. Киселя), 2167 (л. л. 985, 987), 2493 (л. л. 1, 39), 2497 (л. 97 об.). Впрочемъ, оговариваемся, въ указанныхъ мѣстахъ встрѣчаются данныя какъ объ А. Киселѣ, такъ и объ его родичахъ.—Кстати, исправимъ здѣсь опечатку, вправшуюся у насъ въ *прилож.* на стр. 152, послѣдней строкѣ. Здѣсь *напечатано*: „Новицкій... относитъ назначеніе А. Киселя сенаторомъ къ 1641 году, что находится въ противорѣчіи...“ и проч. *Слѣдуетъ читать*: что не находится въ противорѣчіи...“ и проч. Г. Новицкій (см. его соч. *Адамъ Кисель, воєвода Киевскій*; стр. 23) относитъ возведеніе А. Киселя въ сенаторское званіе къ *половинѣ 1641 года*. Въ настоящее время мы можемъ опредѣлить съ точностію, когда это случилось: королевская грамота на черниговскую каштелянію и сенаторское званіе Киселю выдана 25 сентября 1641 г. (См. *город. мушкетер. книгу*, находящуюся въ Киев. Центр. Архивѣ, подъ № 1210, л. л. 431—433). Въ грамотѣ подробно перечисляются заслуги предковъ А. Киселя и, въ особенности, его самого. При перечисленіи заслугъ Киселя указывается и на то, что онъ „*ustawiczne rozolskie funkcie na sobie powzad, zeutom dwadzieściu cztury odprawil posłem.*“

няго дня. Кисель говорить: послѣ выхода нашего увидите, какъ мало останется васъ въ собраніи (w kole). Кухмистеръ литовскій отвѣчаетъ, что уніаты и по своимъ правамъ и по числу равны имъ (православнымъ депутатамъ), да и самъ Кисель недавно, *въ этомъ году, во время Пасхи, отъ униіи отступилъ*“ (i sam Kisel niedawno tego roku na wielkanos od unii odstąpił²²⁰).—Когда А. Кисель совращенъ былъ въ унию, неизвѣстно; но самый фактъ совращения и, слѣдовательно, достоверность сообщаемыхъ въ дневникѣ Радзивилла свѣдѣній по трактуемому вопросу сомнѣнію не подлежатъ. Въ связи съ означеннымъ фактомъ уясняется и то (безъ констатированія самаго факта могущее казаться страннымъ) обстоятельство, что А. Кисель находился съ уніатскимъ владимірскимъ епископомъ Іоакимомъ Мораховскимъ въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ, и послѣдній предъ смертію, завѣщавъ ему въ знакъ своего расположенія („на осведчене хути своей“) 500 золотыхъ и нѣкоторыя вещи, назначилъ его *главнымъ своимъ душеприкащикомъ*;²²¹) а по смерти Мораховскаго большая часть отказанныхъ имъ суммъ на разныя уніатскія церкви и учрежденія, разумѣется съ согласія на то уніатскаго духовенства, *взята была А. Киселемъ заимобразно* („на выдержавъ“) ²²²). Важно въ дневникѣ Радзивилла указаніе на время возвращенія Киселя къ православію. Это возвращеніе, состоявшееся еще до кончины короля-фанатика (Сигизмунда III), очевидно, не вызывалось житейскими соображеніями (что могло имѣть мѣсто при Владиславѣ IV; разумѣемъ новыя вѣянія въ политикѣ верховной власти), а было плодомъ искренняго убѣжденія и усилившейся привязанности къ праотцевской вѣрѣ. Пребываніе Киселя въ „овчарнѣ св. отца“ не сдѣлало его фанатикомъ въ дѣлахъ религіозныхъ, какъ это нерѣдко случалось съ лицами, поддававшимися влиянію латино-уніатской партіи; напротивъ, онъ проникнутъ былъ *широкими идеями относительно терпимости*. Но означенное пребываніе въ униіи и, разумѣется, нерѣдкія бесѣды о религіи съ представителями католицизма, всегда выдвигавшими при этомъ на первый планъ излюбленную догму о главенствѣ папы, отразились на религіозныхъ воззрѣніяхъ Киселя и именно въ смыслѣ склонности считать

²²⁰) Pamiętniki Radziwiłła I. 51. 57.

²²¹) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI. № CCLIV, стр. 680 и слѣд.

²²²) Ibid. ч. I, т. VI. № CCLVI, стр. 634—637 и примѣч. къ докum.

означенную догму, имѣющую прочную основу въ Св. Писаніи. Какъ самый фактъ увлеченія А. Киселя доктринами католицизма о главенствѣ папы, такъ отчасти и мотивы, побудившіе его, не взирая на это увлеченіе, возвратиться къ праотцевской вѣрѣ, можно усматривать изъ обширнаго акта Киселя (составленнаго 15 сент. 1643 г.) о фундаціи имъ въ своемъ помѣстьи Нивкиничяхъ мужского Покровскаго монастыря. Въ этомъ актѣ, между прочимъ, находится слѣдующее, въ высшей степени замѣчательное, „исповѣданіе“ фундатора: „Такъ какъ я въ сей святой вѣрѣ и въ древнемъ обрядѣ церкви святой Восточной греческой родился отъ „старожитныхъ“ предковъ моихъ означеннаго греческаго обряда, въ этой вѣрѣ предковъ мой со своимъ монархомъ Владиміромъ былъ окрещенъ, въ той же вѣрѣ предки мои и моего дома присоединились къ Коронѣ Польской, теперешней нашей отчизнѣ, и я самъ въ означенной вѣрѣ жилъ,—то я желаю, при помощи Божіей и весь свой вѣкъ пребывать въ ней. Исповѣдую единаго Бога, въ Троицѣ единаго, едино крещеніе и единую ортодоксальную, какъ называютъ славяне, православную вѣру; исповѣдую и единую вселенскую Апостольскую церковь, за которую святые мученики кровъ свою святую проливали; исповѣдую также, что какъ въ іерархіи небесной, хотя св. Писаніе изображаетъ разные чины (ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ), но находятся они подъ управленіемъ единаго Господа и Бога, такъ таковой же порядокъ имѣеть быть и въ церкви Божіей (земной), которая во всемъ должна сообразоваться съ небесною, триумфующею,—и какъ ветхозавѣтное устройство было прообразомъ Новаго Завѣта, а тамъ Ааронъ былъ верховнымъ первосвященникомъ на землѣ, и какъ та республика есть совершеннѣйшая, которая имѣеть единаго администратора: подобно сему и означенная республика церковная (церковь), будучи подъ (невидимымъ) управленіемъ своего основателя Господа и Бога, въ совершеннѣйшей своей формѣ не можетъ быть здѣсь на землѣ безъ (видимаго) единаго администратора и начальника, и какъ при жизни апостоловъ одного изъ нихъ матеръ наша церковь святая въ письменныхъ своихъ исповѣдуетъ верховнымъ, такъ и преемникамъ сего апостола и его наслѣдію принадлежитъ тоже единое верховенство. Но такъ какъ въ настоящія несчастливая времена церковь Божія, въ особенности въ отчизнѣ нашей и народъ русскій, разъединена вслѣдствіе тягостныхъ и величіе Божіе оскорбляющихъ распрей, и по грѣхамъ

нашимъ, въ этотъ суровый вѣкъ убогіе христіане терпятъ (преслѣдованія), и святая вѣра, въ обрядѣ греческомъ непорочная, подвергается различнымъ посмѣяніямъ: посему, покуда Господь Богъ, во всемогущей руцѣ котораго находится это дѣло, не соединитъ всѣхъ воедино, я какъ всегда въ сей Рѣчи Посполитой ревностно стоялъ за права, свободу и привилегіи праотцевской религіи, такъ и въ настоящее время, учинивъ означенное исповѣданіе, новоустроенный монастырь "... и проч. (А. Кисель желаетъ, чтобы означенный монастырь былъ дочерью монастыря Киево-печерскаго и находился въ вѣдѣніи его архимандритовъ 222).

Спустя три года (въ 1646 г.) Адамъ Кисель, давая фундушъ на *католическій костелъ*, находившійся въ его помѣстьи Свойчовѣ, относится весьма примирительно къ разногласіямъ между церквами Восточною и Западною и не теряетъ надежды на возможность соединенія

222) „Jż jako w tey świętey wierze et in avita religione w cerkwi Świętey Wszchodniey urodziłem się z starożytnych przodków moich w obrendzie Greckiego nabożenstwa, y w tey wierze, w którą przodek moy z Włodzimierzem monarchą swym był okrzycony y przodkowie moie y domu mego postquam accesserunt do Corony Polskiej, terazneyszey oyczyzny naszey, żyłem, przez ten wazystek moy wiek żyć, y wiek moy chcę za pomocą Panską konczyć. Iednego Boga, w Trojcy iednego, ieden chrzest, iednę Orthodoxam, iako słowianie nazywaią, Prawosławną wiarę wyznawam y iednę cerkiew Powazeczną Apostolska, za którą miezczenicy święci krzew swoje święta wylewali, y iako w Ierarchiey Niebeskiej ubo rozne czyny Pismo Święte wyraża: Anioły, Archanioły, Cherubiny y Serafiny, a pod rządem są iednego Pana y Boga, takowyż porządek cerkwi Bożej (ktora we wazystkim stosować się ma do tamtey Tryumfuiącej stolice swojej) wyznawam, y iako starozakonny porządek był figurą Nowego Testamentu a w porządkach swoich miał Aarona Naywyższego Kapłana na ziemi, y iako wszelka Rzecz Pospolita iest naydoskanalsza, ktora mandem ma administratora: tak ta Respublica Ecelesiastica, będąc pod rządem Fundatora Pana y Boga swego, w naydoskanalszey formie bez takowegoż monadis tu rządow na ziemi y zwierzchności być nie może, y iako za czasow Apostolskich iednego zwierzchnego matka nasza cerkiew święta w hymnach swoich wyznawa, tak y w successorach y w successiach Apostolskich też zwierzchność iedna y tegoż swierzchnego Apostoła successorom iest należyta. Lecz że tych nieszczęśliwych'czasow ciężkimi Maiestat Boży urażającami y żalosnymi controwersiami iest roztorgniona Cerkiew Boża, osobliwie w oyczyźnie naszey a narodzie Ruskim, sic merentibus nostris peccatis decisią, przez co (w ten) srogi wiek ubodzy chrzesciane cierpia y wiara święta, w Religiey starożytniey Greckiey niepokalana, rozmaicami iest nakryta traductiami: Tedy poki Pan Bog, ktorego samego wchechmogocney ręki iest to dzieło, ziednoczy wszystkich, ia, iako zawsze w tey Rzeczy Pospolitey przy prawach, swiebodach y przywileiach avitae Religionis stawał, tak y te moie professią uczyniwszy...“ et caet. (*Kiev. Центр. Архивъ*. Актов. кн. подъ № 1028, л. 969 и слѣд. Справ. тамъ же кн. подъ № 2160, л.л. 551—554, гдѣ, впрочемъ, не достаеъ начала означеннаго акта).

изъ „Богу Трїединому (читаемъ въ актѣ на означенный фундушъ) слава. Всѣ мы православные исповѣдуемъ единую, святую, каеолическую, апостольскую церковь, изъ коей Христосъ Господь образовалъ недѣлимое духовное тѣло, которое блаженнѣйшіе мученики греки и латиняне, святѣйшею (своею) кровью обагрили. Проповѣдуются одинъ Богъ, одна вѣра, одно крещеніе; *равно какъ не двойкая* (т. е. разлнчная) *есть вѣра, которая читается обрядами латинскимъ и греческимъ*; двойственность же въ исповѣданіи вѣры (въ дѣлахъ религіозныхъ) привнесли единственно несчастныя обстоятельства времени, и, такимъ образомъ, по прегрѣшеніямъ, произошло дѣйствительное раздѣленіе, вслѣдствіе чего должно просить Всемогущее Божество, отъ коего зависить благопріятный исходъ, дабы Оно то, что недѣлимо, а между тѣмъ раздѣлено, возвратило къ прежнему святѣйшему единенію. Такимъ образомъ, и намъ должно заботиться объ осуществленіи этого желанія и объ обоюдной братской любви, знаками и доказательствами которой должны быть дѣла. И такъ въ удостовѣреніе нашей христіанской любви, я худшій изъ людей и величайшій изъ грѣшниковъ Адамъ изъ Брусилова Кисель, каштелянъ и генералъ земли кїевской, ... пребывающій въ древней религіи своей греческой, и желая всегда чтить оную, какъ славную, *вознамѣрился*“ ... и проч. (дальше идетъ рѣчь о самомъ фундушѣ 224).

Принимая во вниманіе заявленія, сдѣланныя Киселемъ въ указанныхъ документахъ, и сопоставляя ихъ вообще съ его дѣятельностію, какъ борца за интересы православія, мы, по интересующему насъ вопросу, приходимъ къ слѣдующему предположенію.

²²⁴) „Deo Uno Trino gloria. Omnes nos orthodoxi unam profiteamur sanctam Catholicam Apostolicam Ecclesiam, cujus Christus Dominus formavit individuum mysticum corpus, quod beatissimi martyres Graeci et Latini sacratissimo purpurarunt sanguine. Unus Deus, una fides, unum baptesma praedicatur, nec perinde duplex est fides, quod latino et graeco colitur ritu, sed religio duplex sola iniquitas temporum tulit, sic merentibus peccatis huc usque irrevocabilem divisionem, quapropter sicut exorandum est Divinum Numen, cujus est praemium illud, quod est individuum, divisum ad suae sanctissimae concordiae revocare principia. Sic et nobis certantum votis atque mutua et fraterna charitate, cuius indicia et argumenta debent esse opera. Ergo ad confirmandum nostrae christianae charitatis vinculum ego, infimus hominum, maximus autem peccatorum, Adam a Brusilow Kiesel, ... in avita Religione mea Graeca existens et illam inclitam semper habere cupiens...“ et caet. (*Кїев. Центр. Архивъ. Актовая книга подъ № 1022, л. 1184 об. и слѣд.*).

А. Кисель, увлеченный идеею соединенія церквей, примкнулъ къ униі, чему—можетъ быть—не мало содѣйствовалъ униатскій епископъ Мораховскій, съ которымъ у Киселя были тѣсныя связи. Но какъ у человѣка, преданнаго праотцевской вѣрѣ и высоко ее цѣнившаго, притомъ человѣка съ большимъ умственнымъ кругозоромъ, у него должны были открыться глаза, и онъ уразумѣлъ, что вводимая въ западно-русскихъ областяхъ униа не есть взаимообщеніе между церквями Восточною и Западною, а въ сущности—порабощеніе послѣднею первой, причемъ на самую унию римскій престоль смотритъ, какъ на нѣчто терпимое только до времени, какъ на переходную ступень принявшихъ ее къ полному католицизму, что, наконецъ, униа вводится посредствомъ такихъ средствъ, которыя сопровождаются постояннымъ попраніемъ правъ, свободы и привилегій всего русскаго народа. Кисель понялъ, что сдѣлалъ ошибку, что симпатіи его лежатъ на сторонѣ угнетаемой праотцевской вѣры,—и, не взирая на воспринятую имъ доктрину о необходимости въ церкви видимой главы, какая честь должна принадлежать римскому папѣ, какъ преемнику верховнаго апостола, порвалъ связи съ униєю, возвратился въ лоно православной церкви и съ этого времени сдѣлался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и энергичныхъ защитниковъ ея правъ. Когда Владиславомъ IV предприняты были попытки къ религіозному примиренію враждующихъ сторонъ, естественно, Кисель, при своихъ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ, долженъ былъ оказаться въ числѣ лицъ, наиболѣе сочувствующихъ означенному проекту. Но унию съ Римомъ Кисель тоже понималъ какъ взаимообщеніе между церквями Восточною и Западною въ мирѣ и любви, съ сохраненіемъ за церковію православною завѣщанныхъ древностей особенностей въ ученіи и обрядности, хотя въ этомъ отношеніи онъ—какъ мы замѣтили—существенно расходился съ воззрѣніями духовныхъ представителей православной церкви: именно, находилъ возможнымъ признать главенство папы, какъ догматическую доктрину,—словомъ—при всей своей стойкости въ борьбѣ за интересы православія и любви къ праотцевской вѣрѣ—былъ на торномъ пути къ католицизму. И можно думать, что въ ряду лицъ, содѣйствовавшихъ планамъ Владислава IV о примиреніи церквей, въ смыслѣ подготовленія почвы для сего, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ, именно, Киселю. На каждомъ сеймѣ самый ревностный борецъ за интересы православія, чрезъ борьбу съ униатами стажав-

шій себѣ названіе въ средѣ ультра-католической партіи заворенѣлаго схизматика,—Кисель открыто заявляетъ, что хотя онъ пребываетъ и до конца жизни будетъ пребывать въ своей древней и славной праотцевской вѣрѣ, тѣмъ не менѣе за совершеннѣйшее благоустройство церкви считаетъ нахожденіе ея подъ верховнымъ управленіемъ единой видимой главы! Понятное дѣло, что такія рѣчи, исходящія изъ устъ не католика или уніата, а великаго ревнителя православія, должны были въ свое время производить на умы православныхъ сильное впечатлѣніе. Поэтому, не взирая на подобныя рѣчи, стойкость Киселя и его нежеланіе идти на предлагаемые Римомъ компромиссы, влонящіеся въ привлеченію православныхъ въ подножію апостольскаго престола на основанія *Флорентійской уніи*, нельзя не признать обстоятельствомъ, значительно облегчавшимъ задачи представителей православной церкви при борьбѣ ихъ съ посягательствами на нее со стороны папской курии.

III.

Литературная полемика православныхъ южно-руссовъ съ иновѣрцами. Особенное оживленіе ея въ концѣ XVI и нач. XVII стол. Ослабленіе полемики за разсматриваемое время и причины этого явленія. Сочиненія полемическія или съ значительнымъ привнесеніемъ элемента полемическаго, составленныя во время управленія кiev. митрополіею П. Могилы: 1) *Exegesis* С. Коссова. Обстоятельства, въ званіи въ свѣтъ появленіе этого сочиненія. Данныя для рѣшенія вопроса, кто былъ упоминаемый въ *Exegesis* въ *клаветникѣ*. Содержаніе *Exegesis*'а. Его значеніе для своего времени. 2) *Paterikon* С. Коссова. Поводы къ появленію его въ свѣтъ. Приложенія къ сему сочиненію, имѣющія характеръ полемическій. Содержаніе и характеръ означенной полемики. 3) *Тературтурма* А. Кальнофойскаго. Цѣль, имѣвшаяся въ виду при изданіи этого сочиненія. Литературная отдѣлка этого сочиненія въ кievо-могилинской коллегіи. Составъ сочиненія. Источники, которыми пользовался Кальнофойскій при составленіи своего труда. Трактатъ о чудесахъ вообще и, въ частности, о чудотвореніяхъ, бывшихъ (и совершающихся) въ Кievo-печерской обители. Трактатъ о почитаніи св. иконъ. Значеніе *Тературтурмы* для своего времени. 4) *Indicium*, напис. въ 1638 г. Его содержаніе. Важное значеніе сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній (требующихъ однако критическаго къ нимъ отношенія) о нѣкоторыхъ современныхъ автору лицахъ, измѣнившихъ православію. 5) *Διθος*. Поводъ къ составленію сего сочиненія—Перспектива К. Саковича. Біографическія свѣдѣнія о послѣднемъ и причины перехода его въ унию. Подробный обзоръ содержанія *Перспективы*. Вопросъ объ авторѣ *Лжеоса*. Библиографическія замѣчанія объ этомъ сочиненіи. Источники и пособія при его составленіи. Проводимый въ немъ взглядъ на значеніе обрядности. Характеръ и приемы полемики съ Саковичемъ. Историческое значеніе *Лжеоса*. Рукописныя замѣчанія Саковича на поляхъ *Лжеоса*. Мнѣнія о *Лжеосѣ* православныхъ и латино-униатскихъ писателей. Замѣчаніе о впечатлѣніи, произведенномъ къ средѣ униатскихъ властей *Перспективою* Саковича.

Независимо отъ борьбы юридической, православнымъ южно-руссамъ, при защитѣ своей религіи отъ враждебныхъ на нее посягательствъ со стороны иновѣрія, приходилось выдерживать и вести другую, требовавшую не меньшихъ усилій и осмотрительности, борьбу (и притомъ уже не съ одними папистами, но вообще съ разномыслищими въ вѣрѣ, которыхъ въ западно-русскихъ областяхъ было весьма много) на поприщѣ литературномъ.

Полемическія сочиненія противъ латинянъ—разумѣемъ сочиненія до извѣстной степени самостоятельныя,—появляются въ юго-западной Россіи еще съ первой половины XV стол., 1), а противъ протестантовъ съ половины слѣдующаго стол. 2). Но сочиненія эти, какъ оставшіяся въ рукописяхъ, не имѣли широкаго распространенія, къ тому же не отличались значительными научными достоинствами. Собственно, начало оживленной полемики православныхъ южно-руссовъ съ иновѣрцами, преимущественно изъ католическаго лагеря, относится къ концу XVI вѣка. Первый боевой выстрѣлъ въ данномъ направленіи сдѣланъ былъ извѣстнымъ іезуитомъ Петромъ Скаргою, въ видахъ подготовленія почвы для уніи издавшимъ въ 1577 году сочиненіе подъ заглавіемъ: „O iedności Kościoła Bożego pod iednym pasterzem y o Greckim od tey iedności odstąpieniu“.... et caet. и затѣмъ въ 1590 г. вновь перепечатавшимъ его съ нѣкоторыми измѣненіями, опущеніями и дополненіями 3). Съ этого времени, въ особенности со времени провозглашенія Брестской уніи, полемика между православны-

1) О рукописныхъ сочиненіяхъ ранняго времени см. „Обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ XI—XV в.“ А. Попова. 1875 г., стр. 155 и слѣд. и „Западно-русскія полемическія сочиненія XVI в.“ Н. И. Петрова (Труды Киев. дух. Академіи 1894 г. № № 2—4).

2) Древнѣйшее самостоятельное сочиненіе противъ протестантовъ, составленное въ юго-зап. Руси и относящееся къ указанному времени, носитъ такое заглавіе: „Противъ помысли ивнешнихъ безбожныхъ еретиковъ, што поведаютъ не молитися ангеломъ, ни апостолюмъ, ни Пречистою Богородици и ни которому светому, а ни всемъ святымъ; а ни закона хрестіанскаго не исповедуютъ, ни апостольскаго ученія, и всехъ святыхъ святителей и преподобныхъ отецъ и уставнъ законныхъ отлагають.“ (Сочиненіе это, доселѣ неизвѣстное, въ полномъ видѣ напечатано нами въ *Архивъ Юго-Зап. Россіи*, имѣющемъ видѣти въ свѣтъ въ концѣ этого года).

3) Перепечатанъ въ VII т. *Рус. Исторической Библ.*, изд. Археогр. Комиссіею. См. столб. 223—226 и 527—530 (изъ изданія 1590 г. напечатаны новыя статьи).

ми и латино-униатами быстро разгорается и съ неослабнымъ съ той и другой стороны рвеніемъ продолжается до вступленія на польскій престолъ Владислава IV. Этому содѣйствовали: все болѣе и болѣе возрастающія со стороны поборниковъ католицизма и униі усилія привлечь въ свой лагерь православныхъ, со стороны послѣднихъ достойная похвалы ревность защитить праотцевскую вѣру и тѣсно связанную съ нею русскую народность отъ такихъ враждебныхъ на нихъ посягательствъ, наконецъ, разнообразныя поводы къ религіознымъ несогласіямъ между тѣми и другими, выдвигаемые самымъ ходомъ историческихъ событій того времени. Можно констатировать, что ни одно выдающееся религіозное явленіе въ западно-русскихъ областяхъ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій не ускользало отъ тогочасныхъ полемистовъ и такъ или иначе, подъ разными углами зрѣнія, отражалось въ ихъ произведеніяхъ.

Означенная полемика, сравнительно объективная и спокойная на первыхъ порахъ по своемъ возникновеніи,—до официальнаго провозглашенія религіозной униі на Брестскомъ соборѣ,—съ этого времени, въ большинствѣ случаевъ, принимаетъ страстный и жгучій характеръ. Къ вопросамъ религіознымъ примѣшиваются счеты личныя. Южно-руссѣ, возмущенные коварнымъ отступничествомъ отъ праотцевской вѣры большинства своихъ архипастырей, не скупятся на обидныя для нихъ эпитеты и съ безпощадною откровенностію разоблачаютъ прежнюю, далеко небезукоризненную ихъ жизнь. Такой же страстный характеръ привносится православными и въ полемику противъ самаго католицизма, представители котораго иногда характеризуются въ ней съ тою язвительностію, какую можно встрѣтить только въ наиболѣе непріязненныхъ для римской церкви протестантскихъ сочиненіяхъ. Въ свою очередь католики и, въ особенности, новые союзники Рима—униаты,—съ озлобленіемъ, свойственнымъ перебѣжчикамъ, начинаютъ нападать на православную церковь и ея представителей, клеветаютъ на послѣднихъ, вторгаются въ ихъ частную жизнь, обвиняютъ въ государственной измѣнѣ, и т. п. Особенно усилилось озлобленіе между обѣими религіозно-разрозненными сторонами со времени пріѣзда въ юго-западную Русь іерусалимскаго патріарха Теофана и восстановленія имъ здѣсь высшей православной іерархіи,—важное обстоятельство, сколь желательное для православныхъ, столь же не соотвѣтствовавшее замысламъ латино-униатовъ, дало поводъ къ со-

ставленію тѣми и другими цѣлаго ряда полемическихъ сочиненій, переполненныхъ обоюдными нападками, оскорбленіями, разоблаченіями, инсинуаціями и т. п. Не отячалась спокойствіемъ и полемика, возникшая по поводу измѣны православію полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго и продолжавшаяся около пяти лѣтъ (1628—1632 г.г.).

Отношеніе южно-русскихъ православныхъ полемистовъ къ протестантизму, несмотря на большія, по сравненію съ католицизмомъ, вѣроисповѣдныя разногласія съ нимъ, было значительно сдержаннѣе. Это обуславливалось съ одной стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что протестанты, пропагандируя свои религіозныя воззрѣнія, не прибѣгали (или, точнѣе, почти не прибѣгали) къ *отъиному давленію*, а потому православные считали ихъ менѣе опаснымъ противникомъ, чѣмъ латинно-уніатовъ, а съ другой—установившимися *добрыми житейскими отношеніями* православныхъ къ протестантамъ, вызванными общою для тѣхъ и другихъ опасностію, именно отъ вѣншихъ давленій со стороны католицизма, сильнаго поддержкою правительственной власти и посягавшаго на гражданскія права *всѣхъ диссидентовъ* (къ которымъ причислялись и православные, хотя обычнѣе назывались они „схизматиками“). Такая общая опасность отъ папистовъ, объединяющая гражданскіе интересы представителей православія и протестантизма, побуждала ихъ къ тѣсному между собою сближенію на почвѣ политической, чтобы взаимными усиліями отстаивать свои гражданскія права, ниспровергнуть которыя настойчиво усиливалась партія ультра-католическая. Это сближеніе православныхъ съ протестантами на почвѣ политической, разумѣется, не доходило до того, что ради цѣлей земныхъ, забывались бы религіозныя разногласія между тѣми и другими, тѣмъ не менѣе оно не могло не отразиться на общемъ ходѣ тогочасной религіозной полемики православныхъ южно-русскихъ: полемическихъ сочиненій противъ протестантовъ за разсматриваемое время было гораздо менѣе, чѣмъ таковыхъ же сочиненій противъ латинно-уніатовъ, притомъ, хотя и противо-протестантскія сочиненія не чужды были оскорбительныхъ выраженій по адресу религіозныхъ противниковъ, тѣмъ не менѣе въ общемъ далеко не отличались такою страстностію и жолчностію, какими преисполнена полемика противъ латинно-уніатовъ.

Со вступленіемъ Владислава IV на польскій престолъ литературная полемика между враждовавшими въ-за религіозныхъ вопро-

совъ сторонами на долгое время, если не совершенно прекращается, то значительно ослабѣваетъ: за рѣдкими исключеніями усматриваются только слабыя и робкія слѣды ея. Это явленіе находится въ тѣсной связи съ заботами новаго государя смягчить враждебныя отношенія между религіозно-разрозненными подданными Рѣчи Посполитой, въ особенности между православными и латино-уніатами, и умалить поводы къ нескончаемымъ пререканіямъ среди нихъ. Выработанныя на конвокаціонномъ сеймѣ и—какъ мы видѣли—съ громадными усиліями проведенныя на сеймѣ *Puncta usprokojenia religiey Greckiey*, возста- новляя нарушенныя въ предшествующее царствованіе права право- славной церкви, имѣли въ виду установить такія отношенія между религіозно-разрозненными южно-руссамъ, которыя бы наименѣ вред- но отражались на теченіи государственныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлю, обезпечивая свободу вѣроисповѣданія, какъ православнымъ, такъ и уніатамъ, посредствомъ новаго распредѣленія закрѣпляя за каждою стороною тѣ или другія церкви и монастыри съ земельными ихъ иму- ществами, уничтожая всѣ процессы, возникшіе изъ-за религіозныхъ распрей, всѣ, по этому поводу, баниціи, декреты, севестры и т. п.,— статьи успокоенія, подъ угрозою законной кары ослушникамъ, опре- дѣляли: „обѣ стороны должны: жить въ мирѣ и согласіи, не наступая одна на другую; письменныя и словесныя состязанія между собою прекратить, и на будущее время никакихъ сочиненій, которыми при- выкли оскорблять другъ друга, не издавать; наукою и добрыми при- мѣрами поддерживать взаимное согласіе и единеніе“⁴⁾).

Мы видѣли, что заботы Владислава IV умиротворить православ- ныхъ и уніатовъ не увѣнчались успѣхомъ. Уніаты не охотно подчи- нялись правительственному распоряженію о возвращеніи православ- ныхъ церквей и помѣстій, и отобраніе ихъ или попытки къ тому сопровождалось иногда съ обѣихъ сторонъ актами такихъ насилій и оскорбленій, которыя едва ли не превосходили своими размѣрами „опрессіи“ временъ Сигизмундовскихъ. Тѣмъ не менѣ правительствен- ное постановленіе о прекращеніи литературной полемики между вра- ждующими соблюдалось довольно строго. Православные, достигнувъ официальнаго признанія правъ своей церкви и увеличивъ ея иму-

⁴⁾ См. *прилож.* стр. 8 и 9.

щественныя владѣнія, не имѣли прямыхъ побужденій вчинать полемику съ уніатами и безпричинно являться ослушниками короля, столь много содѣйствовавшаго успѣху ихъ дѣла. Уніаты, съ своей точки зрѣнія, имѣвшіе поводы къ неудовольствію на Владислава IV, сознавали бесполезность такой полемики уже потому, что она неминуемо должна была касаться правительственныхъ распоряженій,—что, при извѣстныхъ намъ взглядахъ Владислава IV на религиозные вопросы, могло только повредить дѣлу уніи. Оставалось широкое поле для полемики по вопросамъ общаго религиознаго характера (главенство папы, *filioque*, и т. п.); но съ ними общество было уже болѣе чѣмъ достаточно ознакомлено посредствомъ многочисленныхъ произведеній предшествовавшаго времени,—и вчинать такую компилятивную полемику: вчинать все-таки подъ опасеніемъ навлечь на себя за нарушеніе правительственнаго постановленія законную кару—представлялось дѣломъ мало удобнымъ.

Тѣмъ не менѣе и за рассматриваемое нами время православными (ижно-руссами) издано было нѣсколько сочиненій или прямо или косвенно направленныхъ противъ латино-уніатовъ и отчасти протестантовъ. Одни изъ этихъ сочиненій вызваны были прямыми нападеніями на православіе со стороны латино-уніатовъ, тоже облеченными въ литературную форму, другія—обусловливались самымъ содержаніемъ издаваемыхъ трудовъ, требовавшимъ такихъ разъясненій, при которыхъ разногласія между православіемъ и инославными вѣроисповѣданіями (католицизмомъ, уніею и протестантизмомъ) естественно выступали наружу.

Настоящая глава имѣетъ быть посвящена обзору таковыхъ сочиненій—чисто полемическихъ или съ значительнымъ привнесеніемъ элемента полемическаго,—составленныхъ за рассматриваемое нами время (при управленіи кiev. митрополіею П. Могилы). Сочиненія эти суть слѣдующія:

I. Exegesis, to iest: danie sprawy o szkołach Kiowskich y Winickich w których uczą zakonniczy Religiey Graeckiey, przez wielebnego Oycy Sylwestra Kossowa, electa Episcopa Mścislawskiego, Mohilowskiego, Orszanskiego, przed rokiem teraznieyszym w tychże szkołach profesora, napisane. (Эпиграфъ): Libera me a calumniis hominum, et custodiam mandata Tua. Psal 117.—Wybaw mię od potwarzy lud-

skiej: abych strzegł przykazań twoich.—Drukowane w S. Ławrze Pieczarskiej. Roku Panskiego 1635 s).

Сочинение начинается братьямъ предисловіемъ (praeludium), гдѣ авторъ указываетъ на возмущеніе въ средѣ кіевлянъ противъ только что основанной П. Могилою коллегіи, вызванное распространенными въ православномъ обществѣ слухами, будто бы приглашенные Могилою для означенной коллегіи наставники—лица не православныя, именно *уніаты*. Означенное возмущеніе упоминается всѣми историками, писавшими о кіево-могилянско́й коллегіи, но только несправедливо всѣми ими относится къ 1634 или даже къ 1635 г. г. (очевидно, на томъ основаніи, что *Exegesis*—защита могилянскихъ школъ отъ упрековъ въ неправославіе ея наставниковъ—изданъ въ послѣднемъ изъ означенныхъ годовъ). Въ первомъ томѣ настоящаго изслѣдованія *) мы—полагаемъ—съ достаточною убѣдительностію доказали несправедливость этого мнѣнія, констатировавъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о возмущеніи кіевлянъ противъ могилянскихъ школъ, бывшемъ *осенью 1631 года*, т. е. при самомъ ихъ открытіи П. Могилою, и что къ 1635 году мнѣніе въ православномъ обществѣ объ означенныхъ школахъ было самое лестное для нихъ: православные „стали наполнять ихъ своими дѣтьми, какъ муравьями, стали называть ихъ Геликономъ, Царнасомъ и вообще *величатся ими* („szczyć się“). Безъ сомнѣнія, упоминаніе въ предисловіи объ означенномъ *возмущеніи 1631 г.* было только какъ бы историческою справкою, притомъ сдѣланною съ цѣлію показать, что важное значеніе для православія могилянскихъ школъ въ настоящее время сознается всѣми, и что прежде (при открытіи ихъ) только недоразумѣніе могло быть причиною недружественнаго отношенія къ нимъ со стороны кіевского общества.

Не подлежитъ сомнѣнію, что изданіе *Exegesis*'а—какъ мы говорили—вызвано было не кіевскимъ возмущеніемъ 1631 года, а событиями позднѣйшими: именно, поднятою въ 1633—34 г.г. агитаціею противъ кіево-могилянскихъ школъ со стороны латино-уніатской партіи, употреблявшей въ это время всевозможныя усилія къ тому, чтобы,

*) Это въ настоящее время рѣдчайшее сочиненіе въ полномъ видѣ напечатано нами въ *Архивъ Юно-Зап. Россіи*, имѣющемъ видти въ свѣтъ въ концѣ этого года.

*) См. стр. 436—444.

если не совсѣмъ уничтожить ихъ, то, по крайней мѣрѣ, низвести на степень низшихъ учебныхъ заведеній.

Войдемъ по данному вопросу въ нѣкоторыя подробности. Мы видѣли, сколь упорную борьбу пришлось выдержать православнымъ на сеймахъ конвокаціонномъ, избирательномъ и коронаціонномъ, домогаясь восстановленія нарушенныхъ въ предшествовавшее царствованіе правъ своей церкви, причемъ благодаря упорному противодѣйствию противной стороны, хотя на послѣднемъ сеймѣ православнымъ и выданъ былъ благопріятный (сравнительно) дипломъ, тѣмъ не менѣе утвержденіе проэктированныхъ статей успокоенія въ полномъ ихъ видѣ отложено было до будущаго сейма.

Извѣстно, что любимымъ дѣтищемъ П. Могилы, на которое онъ возлагалъ самыя большія надежды, были основанныя имъ школы,—и, безъ сомнѣнія, на коронаціонномъ сеймѣ онъ прилагалъ особенныя усилія къ тому, чтобы спокойное существованіе ихъ было обезпечено соответствующими узаконеніями. Но въ означенномъ дипломѣ относительно православныхъ школъ сдѣлано было очень краткое упоминаніе („одобряемъ... школы, семинаріи, какими они владѣютъ“), что—при извѣстной изворотливости противной стороны—могло давать ей поводъ дѣлать извѣстныя придирки касательно объема преподаванія въ нихъ. Поэтому П. Могила,—по заслуживающему полнаго довѣрія свидѣтельству униатскихъ писателей ¹⁾—на коронаціонномъ сеймѣ исходатайствовалъ у короля особую привилегію для своихъ кievскихъ школъ, какъ высшаго учебнаго заведенія; но къ *этой привилегіи* и канцлеръ коронный, холмскій бискупъ Задзикъ, и коронный подканцлеръ Тома Замойскій, *отказались приложить свои печати*, а слѣдовательно, законной силы означенная привилегія имѣть не могла. Такое отношеніе папистовъ къ заботамъ П. Могилы о школахъ съ расширеннымъ кругомъ преподаванія показываетъ, что они надлежащимъ образомъ сознавали важное значеніе для интересовъ православія подобныхъ школъ и потому всячески рѣшились противодѣйствовать благимъ намѣреніямъ нашего митрополита въ этомъ дѣлѣ. Приведенныя нами во II главѣ письма отъ имени короля къ П. Могилѣ, вин-

¹⁾ Dzieje y prawa kościoła polskiego T. Ostrowskiego. Warszawa, 1793 r., t. III str. 485.

нищому старостѣ и кievскому воеводѣ, гдѣ высказывается рѣшительное приказаніе о закрытіи винницкихъ и кievскихъ православныхъ школъ, служатъ тоже краснорѣчивымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Означенныя письма, какъ мы видѣли, датированы октябремъ и ноябремъ 1634 г. Близилося время сейма (1635 г.), на которомъ, согласно данному въ дипломѣ обѣщанію, первѣе всего имѣла быть рѣчь объ утвержденіи въ полномъ видѣ статей успокоенія. Вотъ въ этому то времени (въ видахъ подготовленія къ предстоявшей на сеймѣ борьбѣ съ православными) и издано было латино-уніатскою партіею сочиненіе, направленное противъ школъ кievскихъ и винницкихъ и находившееся въ тѣсной связи съ указанною агитаціею о закрытіи ихъ или, по крайней мѣрѣ, низведеніи на степень низшихъ учебныхъ заведеній.

Въ настоящее время означенное сочиненіе библиографамъ неизвѣстно. Но въ общихъ чертахъ объ его содержаніи можно заключать изъ написаннаго противъ него *Exegesis'a*. Основныхъ мыслей въ сочиненіи было двѣ: *первая*, что въ школахъ, открытыхъ П. Могилою въ Кіевѣ и Винницѣ, преподается ученіе еретическое (лютеранъ, кальвинистовъ и соцініанъ),—доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, что наставники означенныхъ школъ получили образованіе въ заграничныхъ еретическихъ школахъ, да въ настоящее время и самъ глава „схизматической“ (т. е. православной) церкви константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ—кальвинистъ; *вторая*,—что въ своихъ школахъ православные, какъ подвѣдомые греческому патріарху, могутъ производить обученіе, кромѣ русскаго языка, только на греческомъ, ибо польскіе короли никогда не позволяли православнымъ заведенія школъ съ расширеннымъ кругомъ преподаванія, обученія на латинскомъ языкѣ (на которомъ происходило тогда преподаваніе, т. н., свободныхъ наукъ); нѣтъ такого позволенія и въ дипломѣ, выданномъ на коронаціонномъ сеймѣ,—и, такимъ образомъ, устройство П. Могилою въ Кіевѣ и Винницѣ латинскихъ школъ, какъ учиненное безъ позволенія верховной власти, притомъ съ цѣлію распространенія ересей, должно быть возбранено.

С. Коссовъ не называетъ по имени автора означеннаго сочиненія противъ школъ кievскихъ и винницкихъ: онъ обзываетъ его только *wdawca* (лицемѣромъ, клеветникомъ), который уже *zasnuł* (заснулъ) съ своими доказательствами. Эти неопредѣленныя выраженія

давали поводъ къ разнымъ предположеніямъ объ авторѣ означеннаго сочиненія. Такъ, Вишневскій полагаетъ, что Ехегезіа вызванъ былъ нападкамі на могилянскія коллегіи К. Саковича ⁸⁾). Подобное мнѣніе раздѣляетъ и преосв. Макарій: „этотъ клеветникъ—говоритъ онъ,—вѣроятно, былъ извѣстный тогда всѣмъ своею ненавистію къ православію отступникъ Кассіанъ Саковичъ: такъ какъ и спустя семь лѣтъ въ своемъ сочиненіи противъ православной церкви онъ повторялъ тѣ же самыя клеветы, утверждая, будто въ школахъ Петра Могила учителя еретики и учатъ ереси,—и Могила, опровергая Саковича, напоминалъ ему именно о брошюрѣ Коссова, въ которой еще прежде опровергнуты эти клеветы“ ⁹⁾). Пекарскій, возражая Вишневскому, считаетъ „за несомнѣнное, что Ехегезіа вызванъ былъ нападкамі Смотрицкаго, такъ какъ въ брошюрѣ Коссова есть обращеніе къ обманщику (udawca),—названіе, дѣйствительно, идущее Смотрицкому за его образъ дѣйствія при переходѣ въ унию, а также извѣстіе, что этотъ притворщикъ уже уснулъ, т. е. умеръ“ ¹⁰⁾). Аскоченскій виновниками означенныхъ клеветъ на могилянскія школы считаетъ іезуитовъ и ихъ клеветовъ ¹¹⁾). Но всѣ, *взятыя въ совокупности, признаки*, которыми С. Коссовъ надѣляетъ автора, направленнаго противъ могилянскихъ школъ сочиненія,—не идутъ къ вышеуказаннымъ лицамъ. Чтобы сразу же увидѣть неправдоподобность означенныхъ предположеній, достаточно указать на то мѣсто въ Ехегезіс'ѣ, гдѣ Коссовъ говоритъ о клеветникѣ, какъ *давнишнемъ* врагѣ православныхъ, распускавшемъ о нихъ ложные слухи, „*въ особенности когда онъ отправлялъ въ Грецію своею легиата, желая узнать былъ ли дѣйствительнымъ патриархомъ іерусалимскимъ оный святой отецъ Теофанъ, посѣтившій въ 1620 году наши (южно-русскіе) предѣлы*“.

Такимъ образомъ, клеветникъ еще въ 1620—1621 г.г. (когда послѣдъ съ указанною цѣлію въ Константинополь только и могла имѣть смыслъ) былъ уже лицомъ *высокопоставленнымъ* и притомъ такимъ, интересы котораго существенно были затронуты востановленіемъ чрезъ патриарха Теофана западно-русской православной іерархіи, а потому

⁸⁾ Historia literat. polakiéj. t. VIII, str. 489.

⁹⁾ Исторія Рус. Церкви. XI. 408.

¹⁰⁾ Представители кievской учености (Отеч. Записки, 1862 г., № 4, стр. 368—369).

¹¹⁾ Киевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію, ч. I, стр. 128.

весьма желавшимъ, чтобы распускаемые имъ слухи о самозванствѣ патриарха подтвердились. Очевидно, и въ 1633—1635 г. г. означенный клеветникъ продолжалъ занимать высокое общественное положеніе и, встревоженный успѣхами, достигнутыми православными на сеймахъ 1632—1633 г., идущими въ разрѣвъ съ его интересами, нашель возможность, благодаря своему положенію, интриговать противъ враждебныхъ ему лицъ въ придворныхъ сферахъ и выхлопывалъ въ королевской канцеляріи (отъ имени короля) соответствующія своимъ желаніямъ распоряженія. Имѣя въ виду сказанное, а также принимая во вниманіе нѣкоторыя другія, имѣющія отношеніе къ разсматриваемому вопросу, даннымъ, не трудно догадаться, кто былъ этимъ клеветникомъ, распускавшимъ о молдаванскихъ школахъ ложныя извѣстія и хлопотавшимъ объ ихъ закрытіи. Мы полагаемъ, что это былъ уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій, избранный на митрополитскую кафедру послѣ смерти Ипатія Поцѣя и непрерывно занимавшій ее до своей кончины, послѣдовавшей 5 февраля 1637 года.

Возстановленіе п. Теофаномъ западно-русской іерархіи въ 1620 году существеннымъ образомъ затрогивало интересы уніатскихъ епископовъ, а во главѣ ихъ митрополита Рутскаго. Надеждамъ ихъ относительно постепеннаго опустѣнія „схизматическихъ“ кафедръ и ожидаемыхъ отсюда благоприятныхъ послѣдствій для уніи нанесенъ былъ тяжелый ударъ. Мало того: являлось опасеніе, не повлечетъ ли за собою это обстоятельство умаленія бенефіцій („духовныхъ хлѣбовъ“), которыми владѣли дотолѣ уніатскіе іерархи и о чемъ, въ виду необходимости матеріально обезпечить новопоставленныхъ іерарховъ, должны были хлопотать православные. Вотъ въ это то время—какъ мы видѣли—и пущены были со стороны латино-уніатской партіи всевозможныя средства съ цѣлю подорвать въ глазахъ общества и правительства всякое значеніе новопоставленныхъ іерарховъ. Патриархъ Теофанъ объявленъ былъ шпиономъ турецкаго султана и обманщикомъ, не имѣвшимъ не только патриаршаго сана, но и священническаго, а рукоположенные имъ митрополитъ Борецкій и епископы обвинялись въ измѣнѣ отечеству и возмущеніи народа. Главнымъ агитаторомъ въ этомъ дѣлѣ и клеветникомъ православные, въ возникшей по этому поводу полемикѣ, считали именно уніатскаго митрополита Рутскаго. „Летали безразсудныхъ тѣхъ людей (уніатскихъ епископовъ)—читаемъ въ *Elenchus*’ѣ 1622 г.,—особенно того, кого называете вы живымъ

(ун. митрополита Рутскаго) листы по разнымъ городамъ и къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, полные такихъ клеветъ на старшихъ нашихъ, горше которыхъ... самъ онъ исконный лжецъ и клеветникъ не могъ бы измыслить... Онъ (Рутскій) именно тотъ и есть, который выдалъ нашихъ старшихъ за турецкихъ шпионовъ“...¹²⁾ и проч. Что въ данномъ случаѣ православные не ошибались, называя уніатскаго митрополита главнымъ виновникомъ распускаемыхъ клеветъ на патріарха Теофана и рукоположенныхъ имъ іерарховъ,—это сомнѣнію не подлежитъ. До нашего времени сохранилось подлинное письмо канцлера Вел. Княжества Литовскаго Льва Сапѣги къ Вельямину Рутскому, не оставляющее сомнѣнія въ томъ, что даже самая грамота Сигизмунда III, которыми православные (рукоположенные патріархомъ Теофаномъ) іерархи объявлялись внѣ покровительства закона, и ихъ приказано было ловить, какъ преступниковъ, и заключать въ тюрьмы,—были *редактированы самими Рутскими*. „Отецъ игуменъ новогрудскій—писалъ Сапѣга къ Рутскому—былъ у меня съ грамотами и универсалами его королевской милости, направленными противъ схизматиковъ, для приложенія къ нимъ печатей... Въ тѣхъ грамотахъ и универсалахъ нѣкоторыя вещи мнѣ не понравились. Во-первыхъ, въ нихъ написано, что Смотрицкій и Борецкій, по предварительному соглашенію съ самимъ султаномъ турецкимъ, посвященіе получили отъ того самозванца, который себя патріархомъ іерусалимскимъ называетъ. Ужъ трудно обличить ихъ въ томъ, сговаривались ли они съ турецкимъ султаномъ! *Нужно было по просту написать такъ, какъ я написалъ*. Другая вещь: ихъ велѣно ловить. И это мнѣ не нравится; потому что, не обличивши, трудно каждого хватать... Поэтому, хотя мнѣ тѣхъ документовъ не слѣдовало бы утверждать печатью, однако я приказалъ приложить печати“¹³⁾. Дѣло на столько ясное, что ширить рѣчей по этому вопросу надобности нѣтъ...

Обращаютъ на себя вниманіе въ Exegezis'ѣ еще слѣдующія мѣста. Зицищя константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса отъ обвиненій его въ *кальвинизмъ*, авторъ приводитъ въ обличеніе этой клеветы заявленіе самого патріарха о своемъ православіи, сдѣланное имъ

¹²⁾ Приведенное мѣсто находится на об. 8 листа *Elenchus'a* (и это сочиненіе печатается нами въ *Архивъ Юго-Зап. Россіи*).

¹³⁾ Археогр. сборникъ докум., относящихся къ сѣверо-зап. Руси, т. II, № 29.

торжественно въ константинопольской патриаршей церкви, и непосредственно за симъ говорить: „И такъ лучше слѣдуетъ вѣрить тому, что греки, и духовные, и свѣтскіе, не потерпѣли бы его (патріарха, еслибы онъ былъ кальвинистомъ), какъ никогда съ нѣкоторыми еретиками поступлено было при столь высокой новаго Рима столицѣ апостольской“. И въ другомъ мѣстѣ: „ты, клеветникъ, хочешь все изъяснять по-кальвински“... и проч. Эти намеки не будутъ для насъ не понятны, если мы примемъ во вниманіе, что Рутскій, до перехода своего въ латинно-уніатскій лагерь, былъ кальвинистомъ.

Если возникшія въ 1621—1622 г.г. опасенія въ средѣ уніатской іерархіи лишиться части своихъ бенефицій, вслѣдствіе возможной передачи ихъ новопоставленнымъ православнымъ іерархамъ, не имѣли соотвѣтствующихъ послѣдствій, то въ 1633 году, благодаря достигнутымъ православными успѣхамъ на сеймахъ послѣ смерти Сигизмунда III (благодаря восстановленію юридическихъ правъ православной церкви) означенныя опасенія стали—какъ мы видѣли—дѣйствительнымъ фактомъ. Ослабить значеніе этого факта, по возможности затормозить пользованіе для православныхъ приобретенными правами, сдѣлалось существенною задачею латинно-уніатской партіи, во главѣ которой мы опять видимъ энергичнаго, но не разборчиваго на средства митрополита Вельямина Рутскаго, стяжавшаго себѣ за свою враждебность къ православію названія (со стороны представителей католицизма): *Атласа унии, столпа церкви, русскаго Аванасія*. Въ числу этихъ неразборчивыхъ средствъ и должно причислить упомянутую клевету противъ наставниковъ могилянскихъ школъ, якобы зараженныхъ ересями (кальвинизмомъ и проч.), къ каковому приему—слѣдуетъ замѣтить—Рутскій прибѣгалъ и ранѣе во время своей полемики съ православными по поводу восстановленія патриархомъ Теофаномъ западно-русской іерархіи. „Находятся въ ихъ громадѣ (т. е. въ средѣ православныхъ)—пишетъ онъ въ сочиненіи: *Sowita wina*—и такіе, которые считаютъ святыя образа за идоловъ, а молитвы къ святымъ Божиимъ признаютъ богохульствомъ... Въ сочиненіяхъ ихъ писателей (Зизанія, Суражскаго, Смотрицеаго, клирика Острожскаго и другихъ) находятся ученія кальвинскія, новокрещенскія и даже тація, воимъ дотолѣ не учила ни одна секта“ 14)...

14) Означенное сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ въ 1622 г., переиздано нами въ I ч. VII т. *Архива Юго-Зап. Россіи*. Приведенное мѣсто по нашему изд. находится на стр. 492-й.

Но если по совокупности всѣхъ приведенныхъ данныхъ не подлежитъ сомнѣнію, что помянутымъ *клеветникомъ* (*udawca*), противъ сочиненія котораго направленъ *Exegesis*, былъ униатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій, то какъ объяснить слѣдующее противорѣчіе: въ *Exegesis*'ѣ о клеветникѣ говорится, что онъ уже *usnął*, т. е., какъ объясняетъ Пекарскій, *умеръ* (какое мнѣніе раздѣляли и мы), а между тѣмъ Рутскій скончался по даннымъ, сомнѣнію не подлежащимъ, только 5 февраля 1637 года и, слѣдовательно, въ 1635 году (когда издано было разсматриваемое нами сочиненіе) былъ живъ?

Возраженіе устраняется весьма легко чрезъ уясненіе надлежащаго значенія слова *usnął*. Прямое значеніе слова *usnąć*—заснуть, уснуть,—и только въ переносномъ смыслѣ можетъ быть переводимо—*почить* (почилъ въ Бозѣ), т. е. умереть. Что въ данномъ случаѣ слово *usnął* употреблено въ *Exegesis*'ѣ (по отношенію къ клеветнику) въ его непосредственномъ значеніи, это усматривается изъ другихъ мѣстъ означеннаго сочиненія, гдѣ о *клеветникѣ* говорится, какъ о лицѣ *живомъ*. Напримѣръ: „но онъ уснулъ съ своимъ доказательствомъ (*z probaczą*); *проснись клеветникъ*, я представляю опроверженія оному“.... „Ожидая когда *проснешься* (*ośpiasz się*)... *прошу выступить* съ своимъ доказательствомъ на литературное поприще (*proszę wyiść na pole parięgowie*)“, и т. п. Поэтому выраженіе: *usnął z probaczą* по адресу къ клеветнику нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что онъ *умеръ*; а въ другомъ, именно, что его агитація противъ могилянскихъ школъ, какъ основанная на клеветѣ, потерпѣла полную неудачу (о чемъ, безъ сомнѣнія, озаботился П. Могила, своевременно разъяснивъ, гдѣ слѣдовало, *почему* онъ не подчиняется правительственному распоряженію о закрытіи своихъ коллегій).

Послѣ краткаго предисловія С. Коссовъ переходитъ въ основной задачѣ своего сочиненія—опроверженію клеветъ на могилянскія школы и ихъ наставниковъ, ложно обвиняемыхъ въ еретичествѣ. Приемъ, котораго держится Коссовъ, опровергая клеветника, состоитъ въ слѣдующемъ: авторъ въ краткихъ чертахъ указываетъ на существенные пункты вѣроученія еретиковъ: аріанъ (анти-тринитаріевъ, социніанъ), кальвинистовъ и лютеранъ, и противопоставляетъ имъ ученіе православной церкви по означеннымъ пунктамъ, съ цѣлію наглядно показать, сколь существенныя различія существуютъ между послѣднимъ и еретическими заблужденіями. Излагая ученіе еретиковъ, авторъ дѣ-

лаетъ иногда ссылки на самыя сочиненія еретиковъ (Кальвина, Меланхтона), но иногда, очевидно, пользуется для этой цѣли и произведеніями полемическими противъ нихъ. Ученіе православной церкви обильно подтверждается ссылками на Св. Писаніе и отцевъ церкви. При разсужденіяхъ обще-богословскаго характера въ одномъ мѣстѣ сдѣлана ссылка на знаменитаго католическаго писателя—Тому Аквината и также въ одномъ—на Беллармина.

Первоначально авторъ останавливается на основныхъ пунктахъ вѣроученія аріанъ, т. е. антитринитаріевъ, противопоставая имъ ученіе православной церкви. „Аріанинъ своею вѣрою,—говоритъ С. Коссовъ,—лишаетъ (wuziwa) Господа и Спасителя нашего предвѣчнаго Его рожденія и Божества, именуя Его такимъ Богомъ, какими богами въ Священномъ Писаніи называются и нѣкоторые люди, т. е. по благоугодію къ нимъ Божіей. Мы же, послѣдуя ученію Восточной нашей церкви, вѣрили и вѣруемъ, что Господь и Спаситель нашъ предвѣчно и истинно родился отъ Бога Отца, и есть тѣмъ же единымъ Богомъ, каковымъ есть Отецъ и Духъ Святой, и имѣетъ съ ними единую сущность. Ради же нашего спасенія родился во времени отъ Пречистой Дѣвы по наитію отъ Духа Святаго (слѣдуютъ тексты)... Аріанинъ говоритъ, что по смерти людей *умираютъ и ихъ души*; нѣкоторые изъ нихъ объясняютъ, что означенное *умираніе* (umieranie) есть какъ бы усыпленіе ихъ до дня суднаго, иные же утверждаютъ, что человѣческія души, послѣ кончины совершенно и навсегда, подобно скотинѣ, умираютъ или, точнѣе, издыхаютъ¹⁵⁾. Мы же содержимъ (ученіе), что человѣческія души по смерти не обмираютъ и не насыпаютъ, но души праведныхъ наслаждаются блаженствомъ (хотя и не столь полнымъ, какое воспримутъ послѣ суднаго дня съ тѣломъ), состоящимъ именно въ лицезрѣніи Бога во свѣтѣ славы (per lumen gloriae); души же осужденныхъ въ адъ лишены сего блаженства и не утѣшаются лицезрѣніемъ Божіимъ, что и составляетъ для нихъ величайшее мученіе“.

¹⁵⁾ Последнее мнѣніе могло быть заимствовано Коссовымъ изъ полемическихъ сочиненій предшествующаго времени, гдѣ подобныя обвиненія относительно соцініанъ встрѣчаются. (См. сборникъ полемическихъ брошюръ противъ соцініанъ, преимущественно, конца XVI стол., находящійся въ библ. Университета св. Владимира, подъ заглавіемъ: „Dysputa o Bostwie Syna Bożego“).

Къ этому ученію православной церкви о загробномъ состояніи душъ человѣческихъ С. Коссовъ присоединяетъ дополнительное разъясненіе (appendix), вызванное неустойчивостію богословской мысли того времени относительно нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ по данному предмету,—что давало поводы противной сторонѣ (латино-унитамъ) дѣлать нерѣдкіе узоры православнымъ въ томъ, что они не знаютъ во что вѣрять и, вслѣдствіе сего, зачастую разногласятъ между собою. Приводимъ это разъясненіе въ полномъ видѣ.

„Въ томъ предупреждаю тебя, благосклонный читатель (пишетъ Коссовъ), что мѣсто, гдѣ праведные предъ суднымъ днемъ наслаждаются означеннымъ блаженствомъ, не опредѣлено еще въ церкви Божіей (т. е. находятся ли они въ раю земномъ или на небѣ) вслѣдствіе различныхъ мнѣній объ этомъ святыхъ отцевъ. Ибо одни изъ нихъ говорятъ, что души праведныхъ до дня суднаго находятся въ раю земномъ и тамъ наслаждаются лицедрвіемъ Божиимъ, какъ, напр., пишетъ св. Іустинъ: „по исходѣ душъ отъ тѣла тотчасъ праведные отъ грѣшныхъ отдѣляются, ибо ангелы отводятъ ихъ до заслуженныхъ ими мѣстъ; именно, души праведныхъ—въ рай, гдѣ онѣ пребываютъ въ сообществѣ ангеловъ и архангеловъ, лицедрва также и самого Спасителя Христа, согласно реченному: удалены мы отъ тѣла и предстоимъ предъ Господомъ. Души же грѣшниковъ низводятся въ самый адъ, какъ сказано о Навуходоносорѣ, царѣ Вавилонскомъ: адъ раздражился вслѣдствіе твоего пришествія въ него. И каждая душа пребываетъ на заслуженномъ сѹ мѣстѣ до всеобщаго воскресенія и суднаго дня“. А дабы кто не сказалъ, что въ указанномъ мѣстѣ разумѣется рай духовный, а не земной,—ниже онъ (св. Іустинъ) говоритъ: *Paradisus sub sensum cadit*: рай подлѣжитъ тѣлеснымъ чувствамъ, т. е., видимъ. Другіе же святые отцы наши и гимны церковные свидѣтельствуютъ о пребываніи душъ праведныхъ на небѣ. Но богословы насъ оправдываютъ (въ разногласіяхъ по данному вопросу), въ особенности же самые святые, которые жаждутъ не столь отдаленнаго мѣста (неба), а только лицедрвія Божія, по Псалмопѣвцу: *что бо ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на землѣ?* т. е. Псалмопѣвецъ какъ бы говоритъ: о Боже! ничего я не желаю ни на небѣ, ни на землѣ, единственно только наслаждающаго лицедрвія Тебя. За симъ и Тома Аквинатъ, согласно съ Августиномъ, означенное слово: *небо* такъ изъясняетъ: „о наградѣ для святыхъ не говорится, чтобы она воздавалась на небесахъ мате-

ріальнихъ, но подъ небесами разумѣется возвышенность (altitudo) благъ духовныхъ. Тѣмъ не менѣе существуетъ матеріальное мѣсто, т. е. небо эмпирейское для (пребыванія) святыхъ, не по необходимости онаго для блаженства ихъ, но въ виду сообразной пристойности и украшенія.“

За симъ, очевидно, въ виду устранить возраженія, не можетъ ли быть поставлено въ укоръ православнымъ нѣкоторое разногласіе во мнѣніяхъ по данному вопросу, С. Коссовъ дѣлаеть слѣдующее замѣчаніе: „Неопредѣленіе (православными богословами) означеннаго мѣста (гдѣ пребываютъ святые) не должно ни въ комъ возбуждать удивленія, потому что и въ римской церкви мѣсто чистилища не опредѣлено, хотя всѣ (католики) и вѣрятъ въ существованіе его,—о чемъ у Беллармина читаемъ: „слѣдуетъ четвертый вопросъ, гдѣ находятся чистилище? Относительно этого вопроса не имѣется опредѣленнаго отвѣта церкви, но существуетъ много мнѣній.“

Объ остальныхъ заблужденіяхъ анти-тринитаріевъ С. Коссовъ не распространяется, ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ, что и другія подобныя омерзительныя мнѣнія аріанъ, какъ враговъ Божіихъ, православные всегда проклинали и впредь неуклонно проклинять будутъ, свидѣтельствомъ чему служить недѣля православія, когда церковь анаеоматствуетъ лжеученія означенныхъ еретиковъ, равно какъ и всѣхъ другихъ, какъ-то: несторіанъ, македоніанъ, діоскоріанъ, моноелитовъ и проч.

Послѣ аріанъ С. Коссовъ обращается къ вѣроученію кальвинистовъ и, желая показать существенное различіе между онымъ и ученіемъ православной церкви, сосредоточиваетъ свое вниманіе сначала на двухъ крупнѣйшихъ особенностяхъ кальвинскаго лжеученія—о *тайнствахъ* и *предопредѣленіи*,—разсматривая ихъ подъ отдѣльными рубриками (sacramenta, de praedestinatione), а затѣмъ кратко упоминаеть о другихъ заблужденіяхъ кальвинистовъ, противопоставляя имъ ученіе православной церкви.

а) *Sacramenta*. „Кальвинисты первѣе всего существенно расходятся съ православными въ самомъ понятіи о тайнствахъ. Кальвинъ дѣлаеть такое опредѣленіе тайнству: „Тайнство есть внѣшній знакъ, съ коимъ соединено *объщаніе* благодати (Божіей)“. А слово *благодать* понимается въ смыслѣ даромъ получаемаго отпущенія грѣховъ, состоящаго въ томъ, что Богъ не вмѣняетъ намъ наши грѣхи за грѣ-

ли, но покрываетъ ихъ какъ бы плащемъ. Мы же, православные, съ богословами дѣлаемъ такое опредѣленіе: таинства суть знаки и причина (causa) благодати, и сіи знаки, установленные Богомъ, суть *значимыя* (signa practica), т. е. и означаютъ и производятъ на чело-вѣка благодать, оправдывающую душу, что схоластики называютъ *justitiam inherentem*."

Далѣе, кальвинисты признаютъ только три таинства: крещеніе, причащеніе и хиротонію, и даже два,—остальные же отрицаютъ. Православная же церковь содержитъ семеричное число таинствъ.—Авторъ излагаетъ ученіе церкви о всѣхъ сихъ таинствахъ, указывая: 1) на благодатные дары, сообщаемые въ каждомъ изъ нихъ, 2) на вещество (materiam) таинствъ и 3) слова, составляющія ихъ сущность (forma).—Такая постановка о трактуемомъ предметѣ вызывалась самою сущностью задачи *Exegesis*'а, причемъ, очевидно, имѣлись въ виду и упреки латинско-уніатскихъ полемистовъ по адресу православныхъ, будто бы они не знаютъ ни силы, ни матеріи, а въ особенности формы таинствъ. Рѣчь автора краткая. Къ отдѣлку о таинствѣ крещенія присоединено слѣдующее объяснительное дополненіе: „Крещеніе бываетъ тройкое: водою, Духомъ Святымъ и кровію. О первомъ наставляетъ св. Іоаннъ: *аще кто не родится водою...* и проч. (Еванг. отъ Іоан. гл. 3, ст. 5) о второмъ св. Павелъ (sic): *вы же имате креститися Духомъ Святымъ* (Дѣян. гл. 1, ст. 5); о третьемъ св. Маркъ: *можете ли пить чашу, юже азъ пію*“...

Къ особенностямъ разсматриваемаго трактата слѣдуетъ отнести слѣдующія, показывающія проницательное въ южно-русскую догматику православныхъ того времени нѣкоторыхъ возрѣній католической церкви: формою таинства Евхаристіи считаются слова Спасителя, произносимыя священнослужителемъ: *примите, идите: сіе есть Тѣло Мое... ѣйте... отъ нея вси*, и проч. Матеріею таинства покаянія признаются: сокрушеніе о грѣхахъ, исповѣдываніе ихъ и *эпитимія* (дозвѣщеніе). Форма брака „суть слова *мыцъ, вступающихъ въ супружество*“, которыми они выражаютъ свое добровольное согласіе на бракъ, благословляемый и утверждаемый священникомъ.

За сими С. Коссовъ опять обращается къ ученію Кальвина и сопоставляетъ его съ вѣроученіемъ православной церкви, какъ относительно самыхъ таинствъ, такъ и по другимъ вопросамъ догматики, стоящимъ въ той или иной связи съ трактуемымъ предметомъ.

„Кальвинъ—говоритъ авторъ *Exegesis'a*—учить, что въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино суть только знави (*tylo figure*) Тѣла и Крови Христовой, а не истинныя, чрезъ пресуществленіе, Тѣло и Кровь Христа Господа. Мы же, православные, вѣрили и вѣруемъ, что въ таинствѣ Евхаристіи, подѣ видомъ хлѣба и вина, воспринимаемъ истинное Его Тѣло и истинную Кровь, и то именно Тѣло, которое было на крестѣ и съ которымъ, по прославленіи онаго, Господь возсѣдаетъ одесную Отца; только такъ какъ Господь *per se non occupat locum*, ибо находится въ настоящее время на небѣ, то совершается означенное таинство, подѣ видами хлѣба и вина, *per modum substantia* (но не *per modum quantitatis*)“.

Выше, при сопоставленіи опредѣленія кальвинистовъ о таинствахъ съ ученіемъ о семъ православной церкви, С. Коссовъ, въ общихъ чертахъ, указалъ существенное различіе между ними. Имѣя въ виду точнѣе разъяснить означенное различіе, авторъ *Exegesis'a* считаетъ нужнымъ подробнѣе остановиться на нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ означеннаго лжеученія кальвинистовъ.

„Кальвинъ—говоритъ нашъ авторъ—объ оправданіи или той перемѣнѣ, которая происходитъ, когда человѣкъ изъ грѣшника дѣлается праведнымъ, учить, что при означенномъ оправданіи грѣхи человѣка не бывають совершенно изглаждаемы (*penitus wygładzoni*), а только прикриты, и оправданіе не состоитъ въ томъ, что душа человѣка оправдывается, но ему приписывается только праведность ради праведности Христа, для чего нужна только вѣра въ Него, которая сама собою и совершаетъ оправданіе. Мы же, православные, согласно ученію нашей матери, православной церкви, утверждаемъ, что когда Господь Богъ оправдываетъ человѣка, то изливаетъ на его душу благодать или *iustitiam inhaerentem*, черезъ которую человѣкъ дѣйствительно (*formaliter*) дѣлается праведнымъ. Означенную же благодать Господь Богъ даруетъ ради праведности Христа, которую богословы называютъ *iustitiam imputativam*, т. е. ради невинныхъ страданій и смерти Спасителя, которыя онъ воспринялъ за родъ человѣческій, и своимъ терпѣніемъ заслужилъ у Бога Отца, чтобы нашимъ душамъ дарована была *iustitia inhaerens*. Поэтому, въ краткихъ словахъ, каждый изъ православныхъ можетъ такъ высказать свое ученіе по данному вопросу: черезъ *iustitiam inhaerentem* человѣкъ дѣлается праведнымъ *formaliter*, а чрезъ *iustitiam Christi—meritorie*“.

„Кальвинъ утверждаетъ, что вѣра сама собою, безъ добрыхъ дѣлъ, оправдываетъ человека, и эту оправдывающую вѣру приписываетъ тому, кто (хотя бы былъ настоящимъ разбойникомъ) вѣруетъ, что ему грѣхи будутъ отпущены ради заслугъ Господа Христа... И далѣе, вопреки ученію восточной церкви, матери нашей, Кальвинъ исповѣдуетъ, что означенная оправдывающая вѣра бываетъ даруема только предназначеннымъ для вѣчной жизни, и по сей вѣрѣ они могутъ быть обнадѣжены въ своемъ спасеніи, и что кому сія вѣра дарована, тотъ утратить ее уже не можетъ.—Мы же, православные, исповѣдуемъ, что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть, и если бы кто наилучшую ее имѣлъ, при злыхъ дѣлахъ и безъ покаянія въ нихъ, спасенъ не будетъ, ибо св. Апостолъ пишетъ къ Римлянамъ: *воздастъ Богъ каждому по дѣламъ его*, т. е., какъ бы говорить: если ты, братъ, былъ нечестивцемъ, разбойникомъ, то недостойнъ будешь совершать Бога и уготовляешь себѣ обиталище съ проклятыми духами, а не съ Господомъ, ибо Онъ самъ, будучи благостнымъ, и обѣщаніе далъ пребывать съ добрыми. И такъ какъ всѣ мы взываемъ: *и остави намъ дома наша*, то не можемъ вѣрить, что только ради заслугъ Христовыхъ будутъ прощены намъ грѣхи, хотя бы мы пребывали нечестивцами. Что же касается вѣры, кому она даруется, то мы говоримъ: предопредѣленнымъ и отверженнымъ (*praedestinitis et reprobis*), ибо мы читаемъ, что Іуда, предатель Господа, нѣкогда вѣрилъ въ Него, а также Симонъ магъ и Николай Антиохіецъ, однако же они не были предопредѣлены къ вѣчной жизни. А также и самая вѣра можетъ быть утрачена, какъ свидѣлствуетъ св. Павелъ: *въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры*“.

Далѣе С. Коссовъ указываетъ на слѣдующія лжеученія Кальвина: 1) добрыми нашими дѣлами не пріобрѣтается жизнь вѣчная, потому что и въ самомъ добродѣтельномъ человѣкѣ, послѣ крещенія, не изглаживается первородный грѣхъ, уничтожающій значеніе означенныхъ дѣлъ; 2) все на свѣтѣ происходитъ по необходимости (*necessario*), и человѣкъ лишенъ свободы въ своихъ дѣйствіяхъ, а вслѣдствіе этого не имѣетъ свободнаго произволенія (*liberum arbitrium*); 3) Богъ желаетъ грѣховъ и есть причина грѣха; 4) дѣти вѣрующихъ могутъ быть спасены безъ крещенія; 5) человѣку невозможно соблюсти заповѣди Божіи; 6) не было и нѣтъ того мѣста, куда сходилъ Господь послѣ крестной смерти, и святые ни въ какомъ не были заклю-

ченіи (zatrzumaniu) предъ Его воскресеніемъ; 7) Спаситель умеръ только для предназначенныхъ къ вѣчной жизни; 8) Христосъ, будучи на крестѣ, отчаявался (desperował), когда восклицалъ: *Боже мой, Боже мой! оставь мя оставь еси!* 9) Спаситель послѣ своей невинной смерти въ теченіи трехъ дней претерпѣвалъ муки осужденныхъ; 10) Христосъ, какъ человекъ, ничего не приобрѣлъ для себя (nie sobie nic zażył), но только для насъ людей; 11) Христосъ былъ посредникомъ (между Богомъ и людьми) и по своему человечеству, и по божеству; 12) Христосъ не былъ всевѣдущимъ (nie wszystko wiedział) по своему воплощеніи и не имѣлъ совершенной премудрости; 13) дѣятельная благодать (gratia actualis) такъ бываетъ даруема, что человекъ не можетъ ни противиться ей, ни содѣйствовать (сооперати).—

Всѣмъ этимъ мнѣніямъ кальвинистовъ С. Коссовъ противопоставляетъ ученіе православной церкви, обильно поддѣрживая его ссылками на Св. Писаніе и святоотеческія сочиненія.

б) *De praedestinatione*. „Кальвинъ говоритъ и учить, что Богъ прежде вѣкъ предопредѣлилъ однихъ къ спасенію, другихъ—къ осужденію; первыхъ—безъ всякой съ ихъ стороны заслуги, другихъ—безъ всякой вины, единственно потому, что такъ Ему благоуволилось. Отсюда бываютъ такія рѣчи у простаковъ: „если Богъ предопредѣлилъ меня къ спасенію, то, хотя бы я былъ настоящимъ разбойникомъ, и безъ покаянія буду спасенъ, а если предназначилъ въ адъ, хотя бы исполнилъ всевозможныя добрыя дѣла, не избѣгну своей участи, а потому ни о какихъ добрыхъ дѣлахъ и не забочусь“. Мы же, православные, всегда держались и держимся такого ученія, что всемогущій Богъ, по своей благодати сотворившій человека, ведетъ его потомковъ къ той конечной цѣли, дабы всѣ они были спасены, для чего и даровалъ всевозможныя средства—и естественныя и благодатныя—для достиженія вѣчной жизни. Поэтому, если кто не пользуется ими и подпадаетъ осужденію, то происходитъ это не отъ всеблагаго Бога, сего не желающаго, но по нашей собственной волѣ и грѣховности, которой хотя Богъ и не желаетъ, однако допускаетъ ее вслѣдствіе свободы нашей воли. Въ видахъ дальнѣйшаго уясненія сказаннаго, мы, послѣдуя св. Дамаскину, такъ заключаемъ: въ Богѣ хотя и одна воля, но проявляется она двояко; во-первыхъ, она есть *primaria et antecedens*, во-вторыхъ,—*secundaria et consequens*. *Antecedens* или упреждающая воля та, которая, исходя отъ самого Бога, преду-

преждаетъ наши дѣянія; *consequens* или послѣдующая есть та, поводомъ для которой служатъ наши дѣянія, и она воспослѣдываетъ за ними. Затѣмъ другіе богословы *gratiam antecedentem* называютъ благодатию благодати, а *consequentem*—благодатию справедливости. Такимъ образомъ, Богъ по упреждающей своей волѣ желаетъ всѣмъ спасенія, и въ этомъ смыслѣ имѣютъ быть разумѣваемы изреченіе св. Павла: *Богъ всѣмъ человекомъ хочетъ спастися*, и другія, симъ подобныя, въ Св. Писаніи. Но по волѣ послѣдующей Онъ желаетъ нѣкоторыхъ осудить и наказать, какъ заслужившихъ содѣянными ими грѣхами наказаніе. Однако это раздѣленіе должно быть понимаемо не въ отношеніи къ самой божественной волѣ, въ которой ничего нѣтъ послѣ и прежде, но въ отношеніи къ намъ, провозволяющимъ на то или иное.“

Къ числу остальныхъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій кальвинистовъ авторъ *Exegesis*'а относитъ слѣдующія: 1) не должно молить о ходатайствѣ предъ Богомъ Пресвятую Покровительницу всего міра, Матерь Спасителя, а также и всѣхъ святыхъ; 2) иконы Спасителя, Пресвятой Его Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ—суть идолы, а поклоняющіеся имъ—идолопоклонники; 3) не слѣдуетъ соблюдать постовъ, установленныхъ церковію Божіею; 4) первородный грѣхъ не есть утрата первоначальной невинности человѣка, но врожденная въ немъ склонность ко грѣху; 5) обыкновенныхъ грѣховъ нѣтъ, но всѣ они, безъ исключенія, смертельны; 6) таинство исповѣди не имѣетъ смысла; 7) истиннымъ вѣроученіемъ не можетъ служить Св. Преданіе; 8) молитвы за умершихъ не имѣютъ значенія (отвергаются); 9) мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ не должны быть почитаемы; 10) монашество—ангельскій образъ житія—признается несогласнымъ съ христіанствомъ (*kalwinistom wielce przeciwny*); 11) за крестнымъ знаменіемъ не признается значенія помощи противъ душевнаго непріятеля.—Всѣмъ этимъ вѣроисповѣднымъ заблужденіямъ С. Коссовъ противопоставляетъ истинное ученіе православной церкви, подкрѣпляя оное соотвѣствующими мѣстами изъ Св. Писанія и свято-отеческихъ писаній.

Наконецъ, авторъ *Exegesis*'а указываетъ на разногласія православныхъ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ съ лютеранами. „Что касается лютеранъ—пишетъ онъ,—то они вѣрують, что Христосъ и по человечеству, подобно какъ по божеству, пребываетъ всюду, т. е., и на небѣ, и на землѣ, и въ каждой на свѣтѣ вещи. Причемъ одни

изъ нихъ относить это къ моменту зачатія Его во чревѣ Пресвятой Дѣвы (a conceptionis instanti), другіе—ко времени по воскресеніи изъ мертвыхъ, иные—ко времени по вознесеніи на небо. Мы же, православные, вѣруемъ, что Иисусъ Христосъ по человѣчеству никогда не былъ (какъ по божеству) всюду, но перемѣнялъ мѣсто; ибо Евангеліе свидѣтельствуетъ: *Иисуса ищите Назарянина? Нѣсть здѣ.* И еще: *Егда же видѣша народи, яко Иисуса не бысть ту.* Слѣдуя сему, говоримъ, что человѣчество и божество (persona Verbi) во Христѣ суть два естества (dwie rzeczy), соединенныя между собою неизреченнымъ образомъ (ineffabili modo), но не слитно. А потому не слѣдуетъ считать за необходимое, что гдѣ есть Христосъ по божеству, тамъ онъ долженъ находиться и по человѣчеству.“

„Лютеране говорятъ, что младенцы при крещеніи имѣютъ собственную дѣятельную вѣру (propriam fidem actualem) во Христа. Мы же, православные, утверждаемъ, что они собственной дѣятельной вѣры во Христа не имѣютъ, но приобщаются къ ней чрезъ вѣру чуждую (alienam); тѣмъ не менѣе (чрезъ крещеніе) приобретаютъ fidem habitualem, какъ надежду (спасенія) и благодать (возрождающую); поэтому крестные отцы и матери, стоящіе при крещеніи, означаютъ, что младенцы (крещаемые) вѣруютъ non actu proprio, sed alieno.“

„Лютеране хотя и признаютъ въ таинствѣ Евхаристіи, подъ видами хлѣба и вина, присутствіе (praesentia) Тѣла и Крови Спасителя, но объ этомъ вѣруютъ не такъ, какъ мы. Ибо мы вѣруемъ, что означенное присутствіе совершается per transubstantiationem, т. е. чрезъ пресуществленіе, говоря, что существо хлѣба и вина, по всемогуществу Божію, прелагается въ существо Пресвятаго Тѣла и Крови Спасителя. А они этого не признаютъ, заявляя, что въ таинствѣ Евхаристіи Господь Иисусъ Христосъ присутствуетъ вслѣдствіе своего вседѣприсутствія (per ubiuitatem), что есть абсурдъ, ибо каждому лютеранину не нужно бы воспринимать Тѣло Спасителя, такъ какъ по вседѣприсутствію (ubiuitario modo), какъ въ таинствѣ Евхаристіи, такъ и во всякомъ изъ нихъ Онъ пребываетъ. Они изъ своей глупой головы измыслили (z swoey szkolatki wymozgowali) вседѣприсутствіе Тѣла Христа (ubiuitatem corporis Christi), а мы, православные, ученіе о пресуществленіи почерпнули изъ твореній св. отцевъ. Ибо Григорій Назіанзинъ такъ говоритъ: такимъ образомъ мы право

вѣруемъ Слово Божіе, что освящаемый хлѣбъ пресуществляется (transmutari) въ Тѣло Бога-Слова. И св. Амвросій: хлѣбъ тотъ есть хлѣбомъ передъ словами таинства; когда же совершается посвященіе (consecratio) онъ дѣлается Тѣломъ Христа.“

Убѣдительно опровергнувъ клеветы „удавцы“, якобы наставники могиланскихъ школъ заражены еретическими мнѣніями—аріанскими, кальвинскими и лютеранскими и распространяютъ ихъ въ средѣ своихъ питомцевъ,—авторъ *Exegesis'a* въ заключительныхъ словахъ своего сочиненія обращается къ сему „удавцѣ“ и, полемизируя съ нимъ, выясняетъ съ одной стороны истинную причину его нападеній на означенныя школы, а съ другой—важное благотворное значеніе сихъ школъ для православныхъ южно-руссковъ. Въ виду исторической важности этой (заключительной) части *Exegesis'a* мы приводимъ ее въ полномъ видѣ.

„Сплоховала (zlichosiła), клеветникъ, твоя меньшая посылка (minor), потому что и соломяныхъ ногъ не стоитъ. Ожидаю однако, когда ты проснешься для защиты своихъ доказательствъ: прошу тебя, выходи съ ними на литературное поприще... Проснулся, благосклонный читатель, и доказываетъ. Слушаемъ. Отецъ Сильвестръ Коссовъ, передъ симъ три года бывший профессоромъ (przed trzema laty profesor); и тѣ, которые въ настоящее время обучаютъ въ школахъ кievскихъ и винницкихъ, суть лица, происшедшія отъ родителей религій греческой, въ ней же воспитанныхъ; учились въ академіяхъ римскихъ, въ Польшѣ, въ Литвѣ и странѣ цезарской; учатъ по-латыни, ни въ чемъ не нарушая древней греческой религій: *следовательно, они кальвинисты*. Поистинѣ, я не зналъ, что ты, клеветникъ, такой превосходный перепатетикъ; пришлось бы тебѣ, какъ я вижу, основываясь на твоихъ прошеніяхъ въ судахъ, возсѣсть съ тѣми, которые усиливаются плести шнуры изъ вѣтра: навѣрное, между ними ты занялъ бы самое первое мѣсто. А къ Аристотелю съ такими выводами (konsekwentiami), ради Бога, не примыкай. Ибо его *Organum*, безъ сомнѣнія, вступилъ бы съ тобою въ борьбу и отучилъ бы тебя отъ такой жестокости по отношенію къ намъ, съ которою ты всюду вступаешь (kredensujesz w uszach ludskich)... Что дальше?—Говорить: вашъ константинопольскій патріархъ есть кальвинистъ, а вы его слушаете,—*следовательно, вы кальвинисты*. Доказывая предшествующее, говорить: кальвинисты это утверждаютъ и его кальвинское исповѣда-

ніе выдали въ свѣтъ, — слѣдовательно, вашъ патріархъ кальвинистъ, а слѣдовательно и вы, его слушающіе (суть кальвинисты). Но кто когда изъ разумныхъ людей призналъ бы такое, подобное вышеозначенному, доказательство резоннымъ? Кальвинисты говорятъ и пишутъ, что римскій епископъ (папа) есть тотъ именно антихристъ, который имѣетъ придти предъ судимымъ днемъ, — слѣдовательно, иначе и быть не можетъ? и это справедливо? Еслибы то справедливо было, что вашъ патріархъ есть кальвинистъ, такъ какъ за такового его выдаютъ еретики, отсюда должно бы признавать справедливыми и безконечныя сихъ еретиковъ нареканія на римскую церковь и римскаго епископа, которыми мы однако не злоупотребляемъ (*nie potgżazamy*). Я тебѣ, клеветникъ, сообщу достовѣрное: едва нѣсколько недѣль прошло, какъ нѣкоторыя львовскіе мѣщане возвратились изъ своей поѣздки въ Константинополь. Они присутствовали въ патріаршей церкви въ то время, когда святой отецъ патріархъ Кирилль предъ всѣмъ вѣромъ и народомъ такъ говорилъ: „Преосвященные митрополиты (ихъ всегда при патріархѣ присутствуетъ двѣнадцать), архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и всѣ отцы и братія, и вы чада (*oweszkі*) мои! Провогласите всѣ: да будешь анаеема, анаеема, алаеема, — если когда я мыслить, если когда былъ, и если пребываю кальвинистомъ, — за каковаго меня выдаютъ!“ — Лучше, такимъ образомъ, вѣрить тому, что его (патріарха) греки — свѣтскіе и духовные — никогда бы не потерпѣли, какъ нѣкогда поступлено было съ нѣкоторыми еретиками при высокой новаго Рима апостольской столицѣ.

Но какая же надобность въ латинскихъ школахъ нашему народу? — Та наипервѣе всего, чтобы бѣдной нашей Руси не звали глупою Русью. Учитесь, говорить клеветникъ, по-гречески, а не по-латыни. По правдѣ, хорошій совѣтъ, но онъ наиболѣе полезенъ въ Греціи, чѣмъ въ Польшѣ, гдѣ латинскій языкъ въ большомъ употребленіи. Поѣдетъ бѣднякъ русинъ на трибуналъ, на сеймъ, на сеймикъ, до гроду, до земства, — безъ знанія латинскаго языка остается въ проигрышѣ (*bez łaciny, рłасі wіny*); ни судьи, ни стряпчаго, ни ума, ни посла; а только, какъ ворона, вытаращивши глаза, присматривается то къ тому, то къ другому. Не слѣдуетъ насъ принуждать и къ изученію (исключительно) греческаго языка: мы заботимся и будемъ заботиться объ этомъ и при изученіи латинскаго языка, такъ что, дастъ Богъ, первый будетъ у насъ *ad hocum*, а второй — *ad fo-*

гит. Не вспоминаемъ о диспутахъ. Не много здѣсь въ Польнѣ поразглагольствовалъ бы по-гречески! На что, говорить клеветникъ, Руси учить по-латыни? Пусть учатся ей у римлянъ. Красивый для меня дятелокъ, да еще и съ носочкомъ (rięknų mi dzięciolek, a ięzysze y z poskiem): совѣтуешь намъ ходить по міру за хлѣбомъ, когда мы имѣемъ его дома. Побирались мы имъ въ прежнее время по Ингольштадамъ, Олюмюнциамъ; а въ настоящее время, по милости Божіей, и сами имѣемъ его достаточно и другимъ одожаемъ. Ожидность невѣрмая! Ты, клеветникъ, самъ имѣешь этотъ хлѣбъ болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ, однако желаешь, чтобы никто другой его не имѣлъ, въ особенности ты бѣдная Русь, надъ которою онъ всегда стремился насмѣхаться. Наконецъ сей Кодръ (Codrus) предъ великими людьми такую распѣваетъ пѣсенку: наяснѣйшіе короли польскіе никогда не дозволяли Руси имѣть латинскія школы,—слѣдовательно, и въ настоящее время онѣ не могутъ быть позволены. Мы отрицаемъ предшествующую посылку, и тебѣ, какъ невѣждѣ въ русскихъ нравахъ, такъ оплачиваемъ: мы имѣемъ права отъ святой памяти королей польскихъ; именно, отъ наяснѣйшаго Сигизмунда III данна намъ на латинскія школы въ Вильнѣ и Львовѣ. Слѣдовательно, ты ошибаешься, и долженъ признать, что не новость выдача королями польскими привиллегій на школы латинскія; и тѣ школы, въ которыхъ мы въ настоящее время учимъ въ Киевѣ и Винницѣ, утверждены дипломомъ помазанника Божія, непобѣдимаго короля, жоварка Владислава IV и соизволеніемъ всей Рѣчи Посполитой; ибо въ немъ такія слова находятся: *школы, семинаріи, типографіи, которыя находятся во владѣніи ихъ, утверждаемъ*. Отсюда я дѣлаю таковой выводъ: школы, семинаріи и типографіи, которыя были у насъ во владѣніи, оныя его королевская милость соизволилъ утвердить. А такъ какъ тѣ школы, въ которыхъ мы въ настоящее время учимъ, передъ тѣмъ всегда находились и находятся въ нашемъ владѣніи, ибо въ нихъ передъ тѣмъ были ректорами Смотрицкій, Кассіанъ и другіе, учившіе по-латыни непрерывно даже до насъ,—то, слѣдовательно, и ихъ соизволилъ утвердить его королевское величество, по своему милостивому благоволенію. Не находится—говоритъ клеветникъ—въ дипломѣ поясненіи, именно: *школы латинскія, въ каковыхъ ны въ настоящее время учите, слѣдовательно, и означеннымъ дипломомъ не можете зашищаться*. Какъ я вижу, простой ты, клеветникъ, Бернадъ:

желаешь по-кальвински поясненія въ каждому слову. Но ты можешь заключать изъ поименованныхъ словъ диплома (*школы, которыя находятся во владѣніи ихъ*) *qualitatem scholarum universalium*, т. е. ка-кимъ языкомъ они передъ тѣмъ въ школахъ учили. Если бы нельзя было намъ учить по-латыни, потому что не находится въ дипломѣ означенное слово: *латинскія*, то ты, безспорно, могъ бы выводить за-ключеніе: намъ нельзя учить и по-русски, и по-гречески (что ты охотно намъ дозволяешь), ибо въ дипломѣ при словѣ *школы* не нахо-дится прилагательныхъ—*русскія, греческія*. И такъ, прошу тебя, осмотрись и научись лучше аргументировать; а за основаніе себѣ по-ложи привиллегію, данную наяснѣйшимъ Сигизмундомъ III монасты-рю нашему Братскому въ Кіевѣ, не на иное какое братство, какъ только на братство милосердія: бблшаго же милосердія быть не мо-жетъ, какъ невѣдущихъ научить.

Разсуди же, благосклонный читатель, а преимущественно ты, пре-славный русскій народъ, справедливо-ли клеветникъ ниспровергаетъ на насъ всѣ небеса, ибо его клеветы превышаютъ и ихъ число, въ особенности, если принять во вниманіе, что онъ не разъ былъ уже людійскимъ камнемъ подобныхъ ложныхъ слуховъ о людяхъ древней греческой религіи, именно когда отправлялъ въ Грецію своего лега-та, желая узнать былъ ли дѣйствительнымъ патріархомъ іерусалим-скимъ оный святой отецъ Теофанъ, посѣтившій въ 1620 году наши предѣлы. Да и теперь онъ знаетъ, что за означеннаго святого отца, вслѣдствіе ложныхъ донесеній, невиннымъ людямъ причиняемы были великія страданія... Клеветникъ говоритъ: русскіе попы глупы; ничего не знаютъ, кромѣ: *азъ, буки*; проповѣдниковъ у нихъ мало; разгова-ривать съ ними не умѣютъ; диспутировать, вести бесѣды для нихъ тоже, что грызть камни. Дай же научиться (намъ), пріятель. Пото-му что откуда у тебя превосходные проповѣдники?—Изъ школъ. От-куда богомысленные исповѣдники?—Изъ школъ. Откуда ангельскіе богословы?—Изъ школъ. Откуда потрясающіе сердца (*serceŏmne*) ораторы?—Изъ школъ. Однимъ словомъ, какую только имѣешь у себя красу, все долженъ приписать школамъ. Поэтому ты, полный свя-тыни, народъ русскій при иныхъ, издавна принадлежащихъ тебѣ „вольностяхъ“, всегда чрезъ помазанниковъ Божіихъ послѣдовательно подтверждавшихся ихъ присягою, и въ настоящее время наипокорнѣйше умолай, чтобы тебѣ не возбраняли сей манны свободныхъ наукъ, а

напротивъ, сжалившись предъ настоятельною твоею нуждою, позволили фонтану почтенныхъ музъ разливаться у тебя океаномъ при содѣйствіи твоей же братіи, воспитанной въ древней твоей религіи. Ибо отсюда церкви твои наполнятся священниками, при богобоязненности и просвѣщенными; твои кафедры зацвѣтутъ краснорѣчивыми проповѣдниками; потомки твои, при сохраненіи отеческой вѣры, просвѣщенные въ краснорѣчіи, философіи, юриспруденціи, прославятся мнѣніями, сужденіями, доводами на общихъ сеймахъ, на справедливыхъ трибуналахъ и другихъ судебныхъ мѣстахъ; твои ходатаи по дѣламъ не преминутъ искать справедливости во всякихъ судахъ и неусыпно будутъ оберегать права твои. Мы же и ради нихъ, и ради тебя, и ради клеветника, изъ зависти распространяющаго клеветы на насъ, повинны будемъ просить Всевышняго, дабы благоволилъ онъ даровать нашей Сусаннѣ своихъ Даниіловъ.“

Exegesis С. Коссова изданъ былъ въ самомъ началѣ 1635 года — можно думать предъ сеймомъ, бывшимъ въ означенномъ году ¹⁶). Главная цѣль сего сочиненія состояла въ томъ, чтобы „представить доказательства невинности“ могилянскихъ наставниковъ и снять съ нихъ нареканія клеветника въ ихъ еретичествѣ, а также показать, почему латинскія школы (школы съ высшимъ объемомъ преподаванія) необходимы для православныхъ южно-руссковъ. Поэтому полемика Коссова съ клеветникомъ заключается преимущественно въ сопоставленіи православнаго ученія, въ коемъ воспитаны и коему слѣдуютъ могилянскіе наставники, съ ученіемъ еретическимъ (аріанъ, кальвинистовъ, лютеранъ), которое они, какъ чада православной церкви, отрицаютъ. Для этой цѣли не было настоятель-

¹⁶) Главнымъ основаніемъ для этого предположенія служатъ для насъ не то, что С. Коссовъ называется въ *Exegesis*’ѣ только *електомъ* на могилевскую епископію (ибо такъ онъ долженъ былъ, по своему избраніи, титуловаться до самаго своего посвященія въ епископа, что имѣло мѣсто *послѣ* сейма 1635 г.), даже не то соображеніе, что *Exegesis* предназначался для раздачи сеймовымъ депутатамъ (ибо независимо отъ этого изданіе его было чрезвычайно важно въ видахъ противодѣйствія клеветѣ о кіево-могилянскихъ наставникахъ, могшей произвести сильное волненіе въ *среди православныхъ*), — а то, что въ сочиненіи не упоминается о привилегіи, данной православнымъ на сеймѣ 1635 года, — что С. Коссовымъ, *доказывавшимъ* право преподаванія въ могилянскихъ школахъ на латинскомъ языкѣ (доказывавшимъ путемъ косвенныхъ соображеній) *никакъ не могло быть упомянуто*, если бы сочиненіе издавалось послѣ означеннаго сейма.

ной надобности въ подробномъ разборѣ и опроверженіи еретическихъ заблужденій: достаточно было ясно и наглядно указать непричастіе къ нимъ и отрицаніе ихъ православною церковію, съ указаніемъ на истинное ея вѣроученіе по давнимъ вопросамъ. Разсматриваемый съ этой стороны, Exegetis С. Коссова долженъ быть признанъ удовлетворяющимъ намѣченной имъ задачѣ. Къ недостаткамъ сочиненія слѣдуетъ отнести и въ вторую какъ бы бессистематичность его, что, безъ сомнѣнія, зависѣло и отъ спѣшности работы. Не безынтересенъ Exegetis и какъ памятникъ, свидѣтельствующій о состояніи богословской науки того времени, очевидно, при основахъ строго-православныхъ, значительно пользовавшейся системами католическими, причѣмъ въ и въ которыхъ случаяхъ не безъ ущерба для означенныхъ основъ... Разумѣется, потребность для православныхъ въ шлогахъ латинскихъ, съ практической стороны, выставлена рельефно.

II. Paterikon abo żywoty śś. Oyców Pieczarskich, obszernie słoweńskim ięzykiem przez świętego Nestora zakonnika y latopisca Ruskiego przed tym napisany, teraz zaś z Greckich, Lacińskich, Słowieńskich y Ruskich pisarzow obiasniony y krocey podany przez Wielbnego w Bogu oycsa Silwestra Kossowa, episkopa Mścislawkiego, Orszańskiego y Mohilewskiego. W Kijowie, w drukarni S. Lawry Pieczarskiej. Roku 1635.

Основное содержаніе означеннаго сочиненія суть жизнеописанія (житія) кіево-печерскихъ угодниковъ Божіихъ. Поводы къ его появленію, по словамъ автора, были слѣдующіе: „Посѣщая—говоритъ онъ—кіевскія пещеры, наполненныя гробами святыхъ отцевъ и съ удивленіемъ созерцая ихъ нетлѣнныя тѣlesa, я не разъ источалъ обильныя слезы, въ виду того, что несчастные и завистливые вѣка до настоящаго времени по достоинству не прославили избранныхъ Божіихъ, какъ прославилъ ихъ самъ Господь Богъ. Поэтому, когда бдительный стражъ церкви Божіей, теперешній его милость господинъ и пастырь нашъ (Петръ Могила) *приложилъ стараніе, благословилъ и поведалъ* вѣками сокрытый и погребенный въ сокровищницахъ монастырскихъ *Патерикъ*, т. е. житія святыхъ отцевъ печерскихъ, отряхнувши (отъ хартій) пыль, явить свѣту: я охотно углубился въ чтеніе греческихъ, славянскихъ, латинскихъ, русскихъ и польскихъ

исторіографовъ, прочитывая ихъ хроніки и анналы, съ цѣлю ознакомиться, что это были за избранники Божіи, и въ какое время они жили“.

Прославленіе Господомъ своихъ угодниковъ, принадлежавшихъ къ православной церкви, всегда служило и служить однимъ изъ несомнѣнныхъ признаковъ ея истинности и святости; а потому и въ рассматриваемое время, защитники православія, при борьбѣ съ своими религіозными противниками, нерѣдко указывали имъ на означенный фактъ въ смыслѣ нагляднаго доказательства истинности и святости своего вѣроученія, причемъ на Кіево-печерскую лавру, заключающую (какъ и теперь заключающую) въ своихъ нѣдрахъ множество почивающихъ здѣсь нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, естественно обращалось особенное вниманіе, какъ на видимую сокровищницу православной церкви. Такое высокое значеніе для православныхъ Кіево-печерской обители хорошо сознавалось и ихъ религіозными противниками. Отсюда со стороны послѣднихъ мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ подорвать значеніе означеннаго факта: *такъ или иначе мистифицируютъ православную церковь указанной святыни*. Попытки эти были двоякаго рода. Одни лица (отчасти католики, но болѣею частію протестанты) безусловно отвергали святость кіево-печерскихъ угодниковъ, а равно и истинность чудесъ ими совершенныхъ и совершаемыхъ. „Русскіе, писалъ іезуитъ Поссевинъ, хвалятся, что имѣютъ въ цѣлости мощи многихъ замѣчательныхъ лицъ и съ увѣренностію доказываютъ, что пригробницахъ ихъ совершаются чудеса: слѣпые получаютъ зрѣніе, больные здоровье. Но нужно также сомнѣваться въ ихъ святости, какъ и въ истинѣ ихъ мученичества“¹⁷⁾. Бопланъ въ своемъ „Описаніи Украины“ говоритъ, что онъ, посѣщая кіевскія пещеры и рассматривая почивающія въ нихъ тѣла угодниковъ, не нашелъ значительнаго различія между этими тѣлами и египетскими муміями и полагаетъ, что мощи остаются столь долго нетлѣнными или силою природы, или свойствомъ гробовъ и пе-

¹⁷⁾ Antonii Possevini societatis Iesu *Moscovia*, ed. Vilnae an. 1586. Означенное изданіе состоитъ изъ нѣсколькихъ статей съ отдѣльными нумераціями. Приведенный отрывокъ Поссевина находится въ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ „Alter commentarius de rebus Moscoviticis, ad religionem spertantibus,“ на л. 15.

щерь, благодаря которымъ сдѣлались сухими, какъ бы окаменѣли ¹⁸).— Такое воззрѣніе иновѣрцевъ, въ особенности протестантовъ, относительно св. мощей, почивающихъ въ Кіево-печерской лаврѣ, практически, при случайныхъ посѣщеніяхъ ими лаврскихъ пещеръ, обнаруживалось въ кощунственныхъ отзывахъ и даже крайне прискорбныхъ поступкахъ по отношенію къ сей святынѣ. Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы и *Тературимъ* Аѳанасія Кальнофойскаго приводится нѣсколько случаевъ подобнаго крайне возмутительнаго поведения означенныхъ (отрицавшихъ святость мощей) лицъ при посѣщеніи ими кіевскихъ пещеръ. Такъ, 1628 года, мая 10, кіевскій бискупъ Богуславъ Бокша Радошевскій, въ бытность свою въ Кіево-печерскомъ монастырѣ „повѣдалъ“ Петру Могилѣ, что „сущу ему (Радошевскому) въ монастырѣ печерскомъ при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ, единъ отъ коморниковъ его, нарицаемый Вольскій, ввійде съ иными въ пещеру, и вшедъ, не якъ же иныи благоговѣйно съглядаше, *нз ругашеся святымъ мощемъ, за власы терзая ихъ и глаголя: не суть сіи святіи, нз Русь мертвыхъ изсушиша тѣлеса на льщеніе, здѣ приходящимъ.* Когда же приставникъ пещерный (благочестивый о. Анастасій) замѣтилъ повосителю святыни: „не хули, человекѣ, ниже ругайся святымъ да не зло ты что постигнешь ни единого бо, сице творящаго, казнь Божія мимоходитъ, нъ вскорѣ постигаешь: въ истину бо сіи святіи суть угодницы Божіи, ихъ же сіа тѣлеса суть, но паче чти ихъ и на молитву проси“,—Вольскій продолжалъ кощунствовать, говоря: *бляди еже хочещи, я твоему блядословію не струю*“ ¹⁹).

Но на подобное кощунство и „поношеніе“ святыхъ, почивающихъ въ Кіево-печерской обители—какъ мы замѣтили—отваживались большею частію протестанты, въ особенности „сущіе въ кальвинской ереси.“ Многіе же католики, даже изъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему духовенству, относились къ кіево-печерскимъ угодникамъ съ подобающимъ уваженіемъ: признавали нетлѣніе ихъ мощей и вѣрили совершеннымъ и

¹⁸) Описаніе Украины. Спб. 1882 г. Цитуемое мѣсто безъ перевода на русскій языкъ находится на стр. 145—146.

¹⁹) Собственноручныя записки П. Могилы въ полномъ видѣ напечатаны нами въ I ч. VII т. *Архива Юго-Зап. Россіи*. Приведенное мѣсто по этому изданію находится на стр. 78.

совершаемымъ ими чудесамъ. Упомянутый бискупъ Радошевскій разсказалъ въ присутствіи П. Могилы приведенную нами повѣсть о Вольскомъ (который за свое воцунство навазанъ былъ смертію) въ поученіе одного своего, присутствовавшего при этомъ, монаха бернардинца, „иже ругашеся мощемъ святымъ“. „*Не хули*—сказалъ бискупъ въ заключеніе—*святыхъ, да не ты, якъ же сей (Вольскій) зло нѣчто постраждеши*“. При этомъ, обращаясь къ прибывшимъ съ нимъ въ Лавру спутникамъ, заявилъ: „Иже хочетъ въ пещеру ити, да не входить, аще не имать вѣру, азъ въ святымъ внити и честно сихъ тѣлеса посѣщати не хочетъ. *Святая бо мѣста святолюбно съ вѣрою посѣщати подобаетъ*.“ И дѣйствительно случаи обращенія католиковъ за небесною помощію къ святынямъ лаврскимъ за разсматриваемое время бывали, и—судя по сохранявшимся даннымъ—такіе случаи были нерѣдкіе. „Въ лѣто 1629—читаемъ въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы—бѣ нѣкая жена благородна въ градѣ Бѣлоцерковскомъ, именемъ Марина Пашкудская, латинскія вѣры, болѣзнію очною одѣржима, и полгода ничтоже видѣти можаше. Слышавшиже отъ многихъ, якъ мнози миромъ, отъ главъ святыхъ въ монастырѣ печерскомъ исходящимъ, вѣрою мажущисъ, приѣмлють очесемъ здравіе, посла зятя своего Яна Пигловскаго въ мнѣ Архимандриту Петру Могилѣ, моля еже сподобитись мало мира, отъ главъ святыхъ въ пещерѣ исходящаго, глаголя: „азъ абіе святымъ симъ миромъ оцѣ мои помазавши, вѣрую молитвами святыхъ печерскихъ исцѣленія пріяти“. Азъ же дахъ ей. Приѣмши же жена, святое миро, помаза оцѣ свои, абіе же,—оле Божія благодѣанія и чудеси!—отврьзошась оцѣ ея и проври, и донинѣ, молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, болѣзни избывши, цѣло видитъ очима“²⁰⁾. Въ тѣхъ же запискахъ П. Могилы и Тератургимѣ А. Кальнофойскаго находится и еще нѣсколько разсказовъ о подобныхъ чудесныхъ проявленіяхъ благодати Божіей, ниспосланной лицамъ *католическаго вѣроисповѣданія*, благодаря ихъ вѣрѣ и благоговѣйному отношенію къ кіево-печерскимъ святынямъ.

Въ виду указанной вѣры извѣстной (и немалочисленной) части католическаго народоселенія въ святость угодниковъ Божіихъ, почитающихъ въ Кіево-печерской лаврѣ, измышлена была со стороны соб-

²⁰⁾ Ibid. стр. 99—100.

ственно уже католических писателей другая, и притомъносящая совершенно иной характеръ, попытка лишить православную церковь означенной святости: не отрицая святости и нетлѣнности киево-печерскихъ угодниковъ, нѣкоторые католики начали пропагандировать, что эти угодники почтены отъ Бога нетлѣнностью за единение съ римскою церковью и неуклонное слѣдованіе ея велѣніямъ... Такое (пропагандируемое) мнѣніе обосновывалось на слѣдующей исторической мистификаціи.

Въ то время, когда была задумана и затѣмъ провозглашена религиозная унія въ западно-русскихъ областяхъ, наборники ея іезуиты, потому вслѣдъ за ними и сами униаты, желая оправдать свое нововведеніе (унію съ Римомъ) авторитетомъ древности, старались доказать религиозное единеніе русской церкви съ западною со временъ весьма отдаленныхъ. Первый высказалъ эту мысль, сколько намъ извѣстно, іезуитъ Смарга. Въ упомянутомъ нами сочиненіи, издавшемъ въ видахъ подготовленія уніи въ западно-русскихъ областяхъ (*O iedności kościoła Wołego...* 1577 г.), онъ, между прочимъ, старался доказать, что греко-русская церковь истинно была въ подчиненіи у римскаго престола и только временно удалялась въ схизму (т. е. православіе). Вторымъ виднымъ представителемъ подобной мистификаціи въ литературѣ былъ униатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй. Въ своемъ сочиненіи „О привилегіяхъ, данныхъ королями польскими русскому народу („*O przywilejach, nadanych od Najjasniejszych Krolow Polskich, u przednieuzszych niektórych dowodach, które św. unią wielce zalecają u podtwierdzaia*“), онъ усиливается доказать, что западно-русская церковь была въ единеніи съ Римомъ прежде Брестскаго собора, и что гражданскія права, которыми пользовались православные западноруссы, даны были имъ во время и ради этого единенія. Третьимъ довольно обширнымъ произведеніемъ, написаннымъ съ означенною цѣлію, было сочиненіе виленскаго архимандрита (эпослѣдствіа епископа смоленскаго) Льва Кривы, изданное въ 1617 году въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: „*Obrona iedności cerkiewney, abo dowody, którymi się pokazuię, iż Grecka Cerkiew z Łacińską ma byc ziednoczona, et caet.*“ („Оборона церковной уніи или доказательства, свидѣтельствующія, что греческая церковь должна быть соединена съ латинскою“²¹⁾). Въ этомъ

²¹⁾ Сочиненіе это переиздано въ IV т. *Русской Исторической Библиотеки*, изд. Археогр. Ком. (столб. 157—312).

сочиненіи Кревзы, между прочимъ, проводитъ и старается доказать ту мысль, что „Русь приняла святое крещеніе въ то время, когда греческая церковь находилась въ единеніи съ римскою, и хотя потомъ означенная церковь (греческая) оторвалась отъ этого единенія, но Русь мало знала объ этомъ, а напротивъ, часто не подчинялась патриархамъ“. За Скаргою, Поцѣвемъ и Кревзою слѣдуетъ цѣлый рядъ латино-уніатскихъ писателей, развивавшихъ означенную мысль.

Православные западно-русскіе писатели не оставили безъ вниманія означенной мистификаціи и въ своихъ произведеніяхъ, вооружившись доступными имъ фактами, старались опровергнуть ее. Самымъ виднымъ борцемъ за интересы православія по данному вопросу былъ Захарія Копыстенскій, который въ своей знаменитой *Палинодіи* ²²⁾, направленной противъ *Обороны* Кревзы, опроверженію указанныхъ измышленій послѣдняго удѣлялъ не мало мѣста. Горячія пренія между православными и уніатами по означенному вопросу были и на конвокаціонномъ сеймѣ (1632 г.), ко времени котораго издано было первыми специальное сочиненіе *Synopsis* ²³⁾, вызвавшее со стороны уніатовъ опроверженіе подъ заглавіемъ: „*Jedność święta Cerkwie Wschodney y Zachodney od początku wiary ś. Katolickiey obficie rozkrzewiona, w Ruskie kraie od przyięcia krztu św. szczęśliwie zawitała, Prawami y Przywilejami od Naias. Królów Polskich potężnie warowana, przeciw Scriptowi Synopsis nowo wystawiona*“... et caet. „(Единеніе святое церкви восточной и западной, отъ начала вѣры святой католической широко распространенное, въ русскіе края отъ принятія ею святого крещенія счастливо проникшее, правами и привилегіями отъ наиславнѣйшихъ королей польскихъ могущественно утвержденное, претивъ сочиненія подъ названіемъ *Synopsis* свѣту явленное“... и проч.) ²⁴⁾. Подобными же полемическими сочиненіями перекинулись православные и латино-уніаты и въ ближайшее за упомянутымъ сеймомъ время. Разумѣемъ: „*Дополненіе къ Synopsisу*“ (*Supplementum Synopsis*), изданное Виленскимъ православнымъ братствомъ ко времени избиратель-

²²⁾ Палинодія, въ свое время не изданная, впервые напечатана въ IV т. *Русск. Историч. Библіотеки*.

²³⁾ Авторъ этого сочиненія пользовался, преимущественно, „Обороною“ Кревзы.

²⁴⁾ „*Synopsis*“ переведанъ нами въ *Архивъ Юно-Зан. Россіи* (ч. I, т. VII, стр. 532—576).

наго сейма 1632 г. 25), и „*Русинъ или отчетъ о бесѣдѣ двухъ русиновъ: схизматика съ униатомъ*“ (Rusin albo rellatia rozmowy dwoch Rusinow, schizmatika z unitem), вышедшее въ свѣтъ въ 1634 году изъ латиноуниатскаго лагеря 26).

Съ одной стороны, заботясь о достодожномъ возвеличеніи западно-русской церкви, а въ частности и Кіево-печерской лавры, заключающей въ своихъ нѣдрахъ видимое сокровище православныхъ (нетлѣнные мощи св. угодниковъ Божіихъ), а съ другой, имѣя въ виду дать паствѣ назидательное, въ духѣ православія, сочиненіе, митрополитъ П. Могила—какъ мы видѣли—поручилъ одному изъ своихъ сподвижниковъ, Сильвестру Коссову, *явить міру житія святыхъ отцевъ печерскихъ*. Но, въ виду указанныхъ нами попытокъ со стороны иновѣрцевъ лишить православную церковь означеннаго сокровища, Петромъ Могилою дано было и другое, вызывавшееся настоятельно надобностію, порученіе,—именно, „повелѣно было“ Коссову одновременно съ обнародованіемъ житій св. кіево-печерскихъ отцевъ *опровергнуть и неосновательные аргументы противъ святости и православія сихъ отцевъ и, такимъ образомъ, заградить уста тѣмъ, которые ведутъ непотребную борьбу съ русскою церковію*.

Эту, возложенную на С. Коссова, полемическую задачу онъ выполняетъ въ приложеніяхъ къ своему труду: въ *предисловіи*, обращенномъ къ православному читателю, и *двухъ небольшихъ трактатахъ*, изъ которыхъ одинъ помѣщенъ непосредственно за предисловіемъ, а другой—въ концѣ книги.

Эти приложенія мы и имѣемъ теперь въ виду.

Такъ какъ нерѣдкіе случаи кощунственнаго отношенія нѣкоторыхъ враждебныхъ православію лицъ, посѣщавшихъ Кіево-печерскую лавру, къ нетлѣнно почивающимъ здѣсь угодникамъ Божіимъ, могли служить для „малодушныхъ“ не малымъ соблазномъ (что и бывало на самомъ дѣлѣ), то С. Коссовъ, приступая къ огражденію означенныхъ угодниковъ отъ посягательствъ на ихъ святость и православіе со стороны иновѣрцевъ, обращается предварительно къ пра-

²⁵⁾ „Supplementum Synopsis“ переизданъ нами въ *Архивъ Юго-Зап. Россіи* (ч. I, т. VII, стр. 577—640).

²⁶⁾ Сочиненіе это переиздано нами въ *Архивъ Юго-Зап. Россіи* (ч. I, т. VII, стр. 650—738).

вославному читателямъ и авторитетными для нихъ свидѣтельствами подтверждаетъ ученіе православной церкви о чествованіи св. мощей. „Что останки мощей, какъ друзей Божіихъ (iako prziaciol Bożych),—говоритъ авторъ *Paterikon'a*,—должны быть въ величайшемъ почтеніи (in summo honore), и что нетлѣнные тѣла, бывшія храмомъ Духа Святаго, достойны чествованія, въ этомъ, православный читатель, доселѣ никто, кромѣ еретиковъ, не сомнѣвался. Ибо если обратишься къ Св. Писанію Ветхаго Завѣта, то найдешь въ немъ, что когда царь Іосія сокрушалъ идоловъ, а множество костей умершихъ, вырывая изъ гробовъ, сожигалъ на алтарѣ: костямъ самарійскаго пророка оказалъ почтеніе, запретивъ ихъ трогать изъ могильнаго холма, гдѣ онѣ лежали (4 Цар. 23). Тамъ же найдешь—обстоятельство еще болѣе важное,—что самъ Господь подаетъ намъ образецъ почитанія останковъ святыхъ слугъ своихъ, ибо самъ соизволяетъ оказывать имъ почести: устраиваетъ имъ погребеніе (какъ читаемъ о тѣлѣ Моисея) и чрезъ нихъ, какъ чрезъ нѣкоторыя святыя орудія, совершаетъ чудеса. Свидѣтельствомъ послѣдняго служатъ кости пророка Елисея, чрезъ которыя Всевышній совершилъ такое чудо, что, какъ скоро воснулось ихъ тѣло одного умершаго чловѣка, онъ тотчасъ же возвращенъ былъ къ прежней жизни (Второз. гл. послѣд. 4 Цар. 13). Тоже самое увидишь, если обратишь вниманіе на соборы. Такъ, между постановленіями седьмого (Нивейскаго второго) найдешь слѣдующее: „Спаситель нашъ Христосъ оставилъ намъ цѣлительныя источники—мощи святыхъ (Reliquias), многими способами изливающія благодѣянія; потому что кости мучениковъ совершаютъ много чудесъ черезъ силу Христа, въ нихъ обитающую“ (постан. 3). Поэтому на томъ же соборѣ относительно останковъ святыхъ Божіихъ постановлено, что если окажется имъ неуваженіе мірянинъ, то онъ долженъ быть отлученъ отъ церкви, а если клирикъ—изверженъ (пост. 7). Имѣя въ виду сказанное, и пятый Кароагенскій соборъ не почему иному запрещаетъ устраивать церкви безъ мощей святыхъ, какъ единственно съ тою цѣлію, чтобы въ храмахъ Господа оказана была честь Его слугамъ. А оныя свѣтила нашей церкви, святые учителя, что объ этомъ свидѣлствуютъ? Святый Василій, изъясняя слѣдующія слова Псалмопѣвца: *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его*,—такъ говоритъ: „когда кто умираетъ по-іудейски, нечистымъ почитался умершій, если же кто подвергается смерти за вѣру въ Христа, то драгоценными становят-

ся его останки. Прежде заповѣдано было священникамъ: да не оскверняются чрезъ прикосновеніе къ умершему; а въ настоящее время кто прикасается къ мощамъ каковаго либо мученика получаетъ освященіе благодатию, пребывающею въ его тѣлѣ". (Далѣе слѣдуютъ свидѣтельства о томъ же: Григорія Назіанзіяна, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго и другихъ отцевъ и учителей церкви).

Такимъ образомъ, святость мощей,—этихъ, такъ сказать, орудій благодати Божіей,—а отсюда и долгъ каждаго христіанина достоительно ихъ чествовать—*очевидны*. „Поэтому, какъ должна ты радоваться,—въ умилениіи восклицаетъ С. Коссовъ,—преславная земля кievская! То, для чего иные путешествуютъ сотни миль, ты пѣтуешь на своемъ лонѣ. У тебя находятся святыя митрополиты, благочестивыя епископы, благословенныя архимандриты. Ты имѣешь мироточивыя кости. Ты родительница ангеловъ земныхъ, воспитательница воиновъ Христовыхъ; ты поле, на которомъ произрастали и произрастаютъ лиліи чистоты, розы терпѣнія, гiацинты послушанія!“

Но такъ какъ—по выраженію Коссова—находятся такіе люди, которые своими *возраженіями* стараются „затмить означенное счастье земли Кіевской“ (есслурвім szczęściu obiekcyami utworzyc),—то онъ и считаетъ необходимымъ ихъ опровергнуть.

Мы видѣли, каковы были посягательства враговъ православія на „видимое его сокровище“. Именно, въ то время, когда одни, объясняя нетлѣніе святыхъ мощей, почивающихъ въ Кіево-печерской лаврѣ, естественными причинами, совершенно отвергали ихъ святость,—другіе старались, если можно такъ выразиться, предвосхитить у русской церкви эту, столь драгоценную для нея святыню, доказывая, что кievо-печерскіе угодники, прославленные отъ Бога нетлѣніемъ, пребывали въ единеніи съ римскою церковію, въ нѣдрахъ которой и получили спасеніе. Коссовъ ведетъ литературную полемику съ обѣими указанными партіями. Основной характеръ этой полемики обуславливался характеромъ самыхъ возраженій, исходившихъ отъ враговъ православія. Такъ, противъ первой партіи, опиравшейся въ своихъ возраженіяхъ на раціональныя начала, онъ ведетъ борьбу чисто философски; а противъ второй, стоявшей на почвѣ исторической, онъ кладетъ въ основу факты историческіе.

Полемика противъ протестантовъ (раціоналистовъ). Полемизируя противъ раціоналистовъ, Коссовъ сначала выставляетъ на видъ

возраженія противниковъ и уже затѣмъ даетъ на нихъ тотъ или другой отвѣтъ. Такихъ возраженій отъ лица рационалистовъ указывается три; столько же представлено и опроверженій противъ нихъ. Въ видахъ ознакомленія съ тѣми литературно-философскими приемами, какіе употреблялись въ разсматриваемое время, мы считаемъ не безынтереснымъ привести это полемическое мѣсто вполнѣ.

„Возраженіе (obiectio) 1-е.

„Тѣла святыхъ нечерскихъ столь долгое время сохраняются негнѣнными естественнымъ образомъ (naturaliter): слѣдовательно, они не могутъ быть называемы святыми.

„Отвѣчаю (odpowiadam).

„Такъ какъ опредѣленіе есть изображеніе сущности (iest natury wугаżeniem), я за такимъ физикомъ послѣдую его же путемъ. Гни-лость или гнѣніе перепатетики вмѣстѣ съ своимъ стагирійцемъ (Аристотелемъ) такъ опредѣляютъ: она есть утрата природной теплоты во влажности, произведенная теплою внѣшнею (putredo est interitus coloris naturalis in humido, causatus a colore externo). Ибо природная теплота имѣетъ то свойство, что влажность ограничиваетъ сухостію и не допускаетъ ее распространяться. Такимъ образомъ, когда природная теплота прекращается, влажность, не встрѣчая сопротивленія, расширяется, а это—какъ я сказалъ—происходить отъ дѣйствія теплоты внѣшней, которая, устремляясь на влажность и загоняя ее во всѣ поры, обезсиливаетъ и истребляетъ теплоту природную. Въ доказательство того, что это опредѣленіе справедливо, не выходитъ изъ границъ истины, я (для свѣдѣнія нѣкоторыхъ) полагаю здѣсь признаки (свидѣтельства опыта), указанныя самимъ княземъ философовъ. (Arist. 4 Meteor.).

1) Тѣ вещи, которыя подвержены гнѣнію, по уничтоженіи природнаго тепла, становятся мягкими вслѣдствіе безпрепятственно распространившейся влажности; а когда послѣдняя испарится (народивши, какъ mater putredinis, дряни и червей), остаются прахъ и земля.

2) Известно, что лѣтомъ, когда господствуетъ внѣшняя теплота, а также во время частыхъ южныхъ вѣтровъ, вещи скорѣе портятся,

гниютъ и киснутъ, нежели зимою, которая своимъ холодомъ скръпяетъ ихъ.

3) Извѣстно, что вещи, которыя очень холодны, какъ, напр., ледъ и металлы или руда, не истлѣваютъ, потому что внѣшняя теплота не можетъ превысить внутренняго ихъ холода (побѣда же остается за сильнѣйшимъ). Точно также вещи, обладающія большою натуральною теплотою, не скоро портятся, что можно видѣть въ ароматическихъ предметахъ, сѣрѣ и т. п.; ибо внутренній ихъ жаръ сильнѣе, нежели внѣшній.

4) Извѣстно, что вещи, которыя находятся въ движеніи, не скоро загниваютъ и портятся, тѣ же, которыя стоятъ, подвержены скорѣйшей порчѣ и гніенію. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться изъ наблюденій надъ водою текущей и находящейся въ колодезяхъ. Тѣ воды, которыя стоятъ въ колодцахъ, удобнѣе могутъ быть и, дѣйствительно, бываютъ окружены внѣшнею теплотою, а текучія—менѣе, вслѣдствіе чего первыя портятся скорѣе, нежели вторыя.

Теперь, установивши такое твердое основаніе (для своихъ разсужденій), обращаюсь съ вопросомъ къ возражающему мнѣ рационалисту: тѣла святыхъ отцевъ печерскихъ имѣютъ ли ту теплоту, которая была *instrumentum vitae coniunctum*, или не имѣютъ? Если имѣютъ, тогда они не суть тѣла умершія, но живыя; ибо жизнь челоувѣческая, по согласному ученію всѣхъ философовъ (*dilema fisicum*), заключается въ природномъ жарѣ и влажности. Если же не имѣютъ (съ чѣмъ ты, безспорно, согласишься со мною), то слѣдовательно влажность подъ давленіемъ внѣшняго тепла должна распространиться въ нихъ. Слѣдовательно, въ силу необходимости, произошло бы и тлѣніе ихъ, и вскорѣ исполнилось бы опредѣленіе Божіе, изреченное по грѣхопаденіи первыхъ обитателей рая, то есть: *земля еси и въ землю отидеши*. А относительно самой неприглядности означеннаго мнѣнія философовъ по данному вопросу, пусть возражатель припомнитъ мнѣніе богослововъ, которые первымъ послѣдствіемъ грѣха считаютъ означенное тлѣніе (*putrefactio*). Итакъ, тѣла святыхъ столь долгое время сохраняются нетлѣнными сверхъ-естественнымъ образомъ, ради заслугъ сихъ святыхъ.

Возраженіе II.

Въ пещерахъ есть мѣсто, могущее сохранять въ цѣлости тѣла (умершихъ), а поэтому неудивительно, что останки св. отцевъ печер-

скихъ сохранились нетлѣнными. Доказываютъ первое положеніе (*antedens*) примѣромъ египетскихъ пещеръ, въ которыхъ, по сказанію Ботера (*Boterus, lib. 3. 1 partis, fol. 218*), тѣла пребываютъ нетлѣнными уже весьма много лѣтъ.

Отвѣчаю:

Отрицая первое положеніе и признавая, что вопреки опыту, не можетъ быть признано справедливымъ никакое теоретическое сужденіе, такъ заключаю: еслибы кіевскія пещеры были мѣстомъ, предохраняющимъ отъ тлѣнія человѣческія тѣла, тогда въ нихъ не могло бы происходить противное, т. е. гніеніе тѣлъ. А такъ какъ въ сихъ пещерахъ случается послѣднее, то, поистинѣ, онѣ не суть сохранныя мѣста. Послѣдствіе, вытекающее изъ ббльшей послыжки, справедливо, потому что *oppositorum oppositae sunt causae per se*. Меньшую доказываю отъ самаго разума: въ пещерахъ находится нѣсколько остововъ человѣческихъ тѣлъ, которыя прежде полагались тамъ въ надеждѣ, что будутъ пребывать въ сохранности; даже и отъ нѣкоторыхъ святыхъ находятя тамъ только обнаженныя кости, въ чемъ посвидѣтельствуютъ за меня всѣ. Поэтому пещеры скорѣе могли бы быть названы мѣстомъ портящимъ, а не сохраняющимъ человѣческія тѣла, въ особенности *ipso subjecta*.. Доказательство, опирающееся на примѣръ египетскихъ пещеръ, сюда не идетъ, такъ какъ Ботеръ не называетъ тѣхъ пещеръ и не считаетъ ихъ сохраннымъ мѣстомъ человѣческихъ тѣлъ, но говоритъ, что тѣла въ нихъ сохраняются потому, что наполнены жидовскимъ клеємъ и кедровою смолою.

Возраженіе III.

Тѣла св. отцевъ печерскихъ сохраняются искусственнымъ образомъ: они намазаны нѣкоторыми снадобьями (бальзамомъ, кедровымъ сокомъ); поэтому и суть нетлѣнны.

На это даю такое объясненіе:

Если гдѣ тѣла бывають намазаны такими снадобьями, послѣднія, пока сохраняють свойственную имъ силу (предохранять отъ разложенія), должны, какъ и всякое пахучее вещество, издавать запахъ. Но тѣла святыхъ печерскихъ не издають запаха такихъ снадобій (никто

этого сказать не можетъ). Слѣдовательно, если бы даже означенныя тѣла и были намазаны какими-либо пахучими веществами, то, после-ву сила этихъ веществъ уже истощилась, они не могли бы до сихъ поръ оставаться нетлѣнными“.

Полемика противъ латино-униатовъ. Опровергнувъ доводы рационалистовъ, объяснявшихъ естественными причинами нетлѣніе киево-печерскихъ угодниковъ, С. Коссовъ обращаетъ литературную полемику противъ второй, враждебной православію партіи, возраженія которой формулируются имъ слѣдующимъ образомъ (objectio IV): „Тѣ святые, тѣла которыхъ почиваютъ въ (киевскихъ) пещерахъ, жили въ то время, когда процвѣтало еще единеніе между церквами восточною и западною, какъ между родными сестрами... А потому означенныя тѣла прославлены отъ Господа нетлѣніемъ, какъ принадлежащія лицамъ, находившимся въ означенномъ единеніи.“

Приемы и характеръ этой (исторической) части полемики автора *Paterikon'a* обусловливались тѣмъ направленіемъ, которому слѣдовали латино-униатскіе писатели по данному вопросу.

Латино-униатскіе писатели, высказывая мысль, что русская церковь съ самаго начала своего существованія пребывала въ единеніи съ западною, и отсюда выводилъ болѣе частное положеніе о покорности папскому престолу святыхъ, почивающихъ въ Кіево-печерской лаврѣ, доказывали эту мысль, во-первыхъ, тѣмъ, что римская церковь была корнемъ, отъ котораго всѣ христіанскія церкви, а въ томъ числѣ и русская, получили благодѣтельное просвѣщеніе свѣтомъ евангельскаго ученія, а во-вторыхъ, тѣмъ, что многіе русскіе митрополиты, начиная съ перваго митрополита Михаила, находились въ религіозномъ единеніи съ Римомъ, получая посвященіе отъ константинопольскихъ патріарховъ, послушныхъ папскимъ велѣніямъ. Поэтому *тракція о крещеніи Руси и біографическія свѣдѣнія о русскихъ митрополитахъ* составляли въ то время главные пункты, около которыхъ сосредоточивалась литературная борьба, какъ латино-униатскихъ писателей, пытавшихся отнять у православія его древнюю святыню—киево-печерскихъ угодниковъ, такъ и русскихъ, старавшихся отстоять оную. Около этихъ пунктовъ вращается полемика и С. Коссова.

а) *О крещеніи Руси.* Повѣсть о крещеніи Владиміра святого, занесенная въ нашу лѣтопись, приурочиваетъ это событіе, а затѣмъ воспомянувшее за нимъ и крещеніе русскаго народа къ 988 году.

Въ настоящее время свидѣтельство означенной лѣтописи (относительно года) принимается почти всѣми русскими историками²⁷⁾. Но въ разсматриваемое нами время по данному вопросу были большія разногласія во мнѣніяхъ: одни изъ писателей относили крещеніе Руси согласно съ лѣтописною повѣстью къ 988 году, другіе къ промежутку времени между 990—999 годами, иные къ 1000 и даже 1008 годамъ. С. Коссовъ слѣдуетъ мнѣнію писателей послѣдней группы. Онъ говоритъ, что согласно свидѣтельству нашихъ диптиховъ, куда заносились имена скончавшихся митрополитовъ, общенародное (powszechne) крещеніе Руси при св. Владимірѣ произошло въ 1000 году; а по Длугошу въ 1008. Авторъ Paterikon'a, въ виду многихъ разнорѣчивыхъ мнѣній по данному вопросу, держится означенныхъ вычисленій, какъ не далеко другъ отъ друга отстоящихъ, и отсюда дѣлаетъ такой выводъ: „кіево-печерскіе святые наипервѣе появляются въ Россіи послѣ крещенія Владимира святого, а онъ крестился въ 1000-мъ году; слѣдовательно уже послѣ печальнаго раздѣленія между церквами восточною и западною. Послѣднее авторъ подтверждаетъ ссылкой на Баронія, въ Анналахъ котораго подъ 999 годомъ говорится: „На константинопольскую кафедру послѣ Сесинія вступилъ аббатъ Сергій, крови Фотія, предка отщепенства греческаго; онъ, находясь на кафедрѣ въ теченіи двадцати лѣтъ и слѣдуя по стопамъ послѣдняго во грѣхахъ и отщепенствѣ, учинилъ много вреда римской церкви: надалѣ срамное посланіе противъ латинянъ, впрочемъ (выдумалъ его) не изъ своей головы, такъ какъ оказывается, что это тоже посланіе, которое написалъ Фотій“. Такимъ образомъ—говоритъ Коссовъ,—если, начиная съ 999 года, въ продолженіи 20-ти лѣтъ, патриаршую константинопольскую кафедру занималъ Сергій, то и въ 1000-мъ и въ 1008-мъ годахъ, никто другой былъ константинопольскимъ патриархомъ, какъ онъ же; а если онъ, то и первый митрополитъ, данный Владиміру для окрещенія Руси, по имени Михаилъ, слѣдовалъ въ вѣрѣ своему пастырю и въ ней наставилъ Русь, и тѣ святые, тѣла которыхъ негнѣбно почиваютъ въ кіевскихъ пещерахъ, содержа ту же вѣру, за

²⁷⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій, какъ извѣстно, собственное крещеніе Владиміра св. относитъ къ 987 году, а крещеніе имъ русскаго народа къ 990-му г. (Исторія Рус. Церкви, I пол. I т. стр. 113 и 142).

свои добрыя дѣла, удостоены благодати Всемогущаго Бога. „Поэтому и указанныя возраженія лицъ, „ведущихъ непотребную войну съ русскою церковію“ несостоятельны.—

С. Коссову извѣстна была лѣтописная повѣсть о крещеніи Руси при Владимірѣ, а поэтому приуроченіе имъ означеннаго событія ко времени между 1000—1008 годами едва ли не сдѣлано было исключительно въ видахъ полемическихъ, съ цѣлію указать на такого константинопольскаго патріарха этого времени, о недружелюбін котораго съ Римомъ свидѣтельствовали сами католики. Но подобный полемическій приемъ нашего автора усмотрѣнъ былъ послѣдующими католическими писателями и далъ имъ поводъ въ ѣдкимъ упрекамъ по адресу автора *Paterikon'a* 20),—хотя, разумѣется, вѣрность общей точки зрѣнія по данному вопросу, защищаемой послѣднимъ, сомнѣнію не подлежитъ.

Такъ какъ латино-уніатскіе писатели, пропагандируя излюбленную свою мысль объ исконной зависимости русской церкви отъ Рима и внушая, что послѣдній есть единственное сѣдалище, надѣленное отъ Господа полнотою церковной власти,—свои измышленія, между прочимъ, старались подкрѣплять и другими историческими фактами о распространеніи христіанства въ русскихъ (и вообще славянскихъ) земляхъ,—то С. Коссовъ, опровергнувъ „*czwartą obiektyą*“ (четвертое возраженіе), счелъ необходимымъ „повѣдать свѣту вообще о томъ, сколько разъ Русь крестилась“,—что и дѣлаетъ въ особомъ прибавленіи (appendix) подъ заглавіемъ: „о пятикратномъ крещеніи Руси“.

Первымъ крещеніемъ Руси авторъ *Paterikon'a* считаетъ проповѣдь въ ней апостола Андрея Первозваннаго, основываясь на извѣстномъ, занесенномъ въ нашу лѣтопись, преданіи о посѣщеніи имъ, во время пути по Днѣпру, кіевскихъ горъ и водруженіи на нихъ креста съ предреченіемъ объ имѣющей возсіять здѣсь Божественной благодати. Преданіе это, возводя первыя сѣмена евангельскаго благовѣстія въ Россіи ко временамъ апостольскимъ, въ глазахъ православныхъ того времени имѣло весьма большое значеніе, и западно-русскіе писатели, полемизируя противъ пропагандистовъ католицизма, утверждавшихъ, что русская церковь есть вѣтвь церкви римской, про-

20) *Kulesza*, Wiara Prawosławna, wyd. 1704 г. стр. 48—49.

тивополагали ихъ завѣреніямъ означенное преданіе. Еще прежде С. Коссова Захарія Копыстенскій, опровергая въ своей Палинодіи мнѣніе Кривзы объ исконной зависимости русской церкви отъ папскаго престола, съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на этомъ преданіи, съ цѣлю показать, что „не лишена и Россія зостала отъ проповѣди апостолской; и тую абовѣмъ (хотяжъ то далекая крайна находится) апостолскіи походили ноги, благовѣстующи евангеліе збавенія, и на тую брѣмене и слова апостолскіи закремъли“. Апостоль Андрей, проповѣдивавшій въ Россіи—говоритъ Копыстенскій—„заровно съ Петромъ взялъ привѣлей обѣтницы (Господа)—людей ловити“;—а исполненіе этого обѣщанія осуществилось для сего перво-званного апостола „поспоу и заровно съ Петромъ и другими апостолами“. При этомъ Копыстенскій старается даже показать, что св. Андрей Первозванный „продожъ (первенство) держалъ между апостолами“, потому что послѣдніе „до него ся отзывали и потреби народовъ относили“ (приводятся 21—22 стихи 12 главы Еванг. отъ Іоанна). Точно также вселенскіе учителя „высоко почитали св. Андрея“. Іоаннъ Златоустъ, въ толкованіи на 11 главу Маттея, „называетъ его „*верхомъ апостолства*“... „И то еще—продолжаетъ авторъ Палинодіи—знаменитый знаеъ задности и знаменитости Андреевы, ижъ, по ономъ высланю на весь свѣтъ апостоловъ (для проповѣди Евангелія), лосомъ або раздѣломъ досталися Андрееви части свѣта по по Іерусалимѣ передвѣйшіи, то есть Греція и иныи той прилеглыи, *идъ наймудрѣйшій людъ находилъся*, до которыхъ крайнъ поганство нѣволи Латинское заходнее прихоживало до науки, и тамъ на судъ sprawy свои головнѣйшіи отсылали, якъ то особливе до Аѳинъ“²⁹)... Подобное желаніе выставить на видъ преданіе о посѣщеніи св. Андреемъ Первозваннымъ русской земли замѣтно и въ полемиическомъ трактатѣ о крещеніи Руси, занесенномъ въ Густынскую лѣтопись ³⁰). Особенное вниманіе обращено было на это преданіе и западно-русскими іерархами, разсуждавшими на кievскомъ соборѣ 1621 года о средствахъ къ возвелеченію православной церкви и огражденію ея отъ враждебнаго натиска со стороны иновѣрія. Въ „Совѣтованіи о благо-

²⁹) Палинодія, ч. I, раздѣлъ 1, арт. 1, (Рус. Историч. Вибл. т. IV, столб. 966—968)

³⁰) Полное собраніе русскихъ лѣтописей. II стр. 251.

честіи“ сихъ іерарховъ, между прочимъ, читаемъ: „ноеліку св. апостоль Андрей есть первый архіепископъ константинопольскій, патриархъ вселенскій и апостоль русскій, и на кіевскихъ горахъ стояли ноги его, и очи его Россію видѣли, и уста благословили, и сѣмена вѣры онъ у насъ посѣялъ; то справедливымъ и богоугоднымъ будетъ дѣломъ—возобновить торжественно и нарочито его праздникъ. Воистину, Россія ничѣмъ не меньше другихъ восточныхъ народовъ; ибо и въ ней проповѣдникомъ былъ апостоль“ 21).

Впослѣдствіи важное значеніе за этимъ преданіемъ признано было и латинно-уніатскими писателями, продолжавшими доказывать излюбленную ими мысль объ исконной зависимости русской церкви отъ римскаго престола. Но они въ своей полемикѣ съ православными по данному вопросу, не рѣшаясь отвергать самаго факта посѣщенія св. Андреемъ Первозваннымъ русскихъ краевъ (для чего имѣлись основанія), старались достигнуть своихъ цѣлей другимъ способомъ: пытались обратить его въ свою пользу. Такъ, Кулѣшъ въ своемъ сочиненіи „Wiara Prawosławna“ говоритъ: „Русь первѣе всего приняла крещеніе, по Мѣховиту, отъ святыхъ апостоловъ Ѡаддея и Вареоломей, а по Гваньини, отъ св. Андрея. Послѣдняго мнѣнія держатся россияне и другіе дисуниты. Но я спрашиваю: какую вѣру проповѣдывали означенные апостолы? Отвѣтъ даетъ намъ св. апостоль Павелъ: *римскую*. Ибо въ своемъ посланіи къ Римлянамъ (гл. I. ст. 8) онъ говоритъ имъ: *вѣра ваша проповѣдуется во всемъ мѣрѣ*. То есть: чью вѣру проповѣдуетъ апостоль Ѡома въ Индіи?—Вашу, римляне, *римскую*. Чью въ Іерусалимѣ св. Іаковъ меньшій?—Вашу, римляне, *римскую*.—Чью въ Александріи св. евангелистъ Маркъ?—*Римскую*. Чью въ Антиохіи св. Евадій, ученикъ св. Петра?—*Римскую*. Чью и какую вѣру проповѣдывалъ въ Россіи св. Андрей (или св. Ѡаддей и Вареоломей)? Вашу, римляне, *римскую*“ 22).

Вторымъ крещеніемъ Руси С. Коссовъ признаетъ проповѣдническую дѣятельность святыхъ братьевъ Кирилла и Меодія между славянами, единоплеменными русскому народу, что имѣло мѣсто при императорѣ Михайлѣ около 863 года.

21) Памятники, изд. временною Коммис. для разбора древнихъ актовъ. Изд. 2-е, т. I, отд. 1-й, стр. 246—247.

22) Kulesz. Wiara Prawosławna, изд. 1704 г., стр. 40—41.

Сущность полемики автора *Paterikon*'а противъ пропагандистовъ папства по данному вопросу сосредоточивается на рѣшеніи вопроса, кто именно изъ константинопольскихъ патріарховъ благословилъ святыхъ братьевъ на проповѣдь славянскимъ народамъ: Игнатій или Фотій? Поставляемый такимъ образомъ вопросъ имѣлъ въ основѣ извѣстные факты прискорбныхъ столкновеній между означенными патріархами, причемъ первый пользовался покровительствомъ римскаго престола, ложно истолковывавшимся латино-уніатскими писателями въ смыслѣ признаваемого Игнатіемъ безусловнаго *подчиненія* восточной церкви западной, каковое мнѣніе, кажется, отчасти раздѣлялось и нѣкоторыми православными писателями того времени.

Игнатій—говоритъ С. Коссовъ, имѣя въ виду означенный вопросъ—былъ низвергнутъ съ патріаршей кафедръ, по свидѣтельству Баронія, въ 858 году; затѣмъ взошелъ на оную Фотій и занималъ ее до 867 г., въ каковомъ году Василій Македонянинъ возвратилъ означенную кафедру снова Игнатію, а Фотія заточилъ въ монастырь Гумбрію. Если же—дѣлаетъ заключеніе авторъ *Paterikon*'а—Русь крещена была упомянутыми святыми—Кирилломъ и Меѳодіемъ—при императорѣ Михаилѣ въ 863 году, то всякій, хорошо умѣющій высчитывать, долженъ признать, что въ означенное время на патріаршей константинопольской кафедрѣ воссѣдалъ Фотій ²³⁾.

Въ третій разъ, по мнѣнію С. Коссова, Русь крестилась при византійскомъ патріархѣ Василии Македонянинѣ, [пославшемъ для этой цѣли неупоминаемаго по имени епископа. Передавъ извѣстный разсказъ о чудѣ съ евангеліемъ, положеннымъ въ огонь и уцѣлѣвшимъ отъ поврежденія, — чудѣ, совершенномъ для вразумленія невѣрующихъ, — Коссовъ опять задается вопросомъ: ко времени какого константинопольскаго патріарха отнести означенное событіе? и, приурочивая его къ 886 году, утверждаетъ, что въ означенное время воссѣдалъ на патріаршей кафедрѣ тотъ же ревнитель православія — Фотій ²⁴⁾,

²³⁾ Предшественникъ С. Коссова З. Коштенскій, „присмотрѣвшись нѣмно хроникаромъ и вѣселился съ нѣсьми Русскими“, относитъ (*ошибочно*) означенную миссію святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія къ 845 году, — къ тому времени, когда на патріаршемъ престолѣ воссѣдалъ св. Меѳодій, а цезаремъ греческимъ былъ Михаилъ III, Порфирогенитъ (Шалинод. ч. 3, разд. 1, арт. 2.—Рус. Историч. Вѣст. т. IV, столб. 987). Коштенскій введенъ былъ въ заблужденіе Аналими Баронія.

²⁴⁾ Коштенскій означенное событіе тоже относитъ къ 886 году (Шалинод. ч. III, разд. 1, арт. 1.—Рус. Истор. Вѣст. т. IV, столб. 971). Коштенскій и Коссовъ введенъ

такъ какъ, по свидѣтельству Баронія (Annales, tom. 9), послѣ смерти Игнатія, случившейся въ 878 году, ему снова возвращенъ былъ первосвятительскій жезлъ, остававшійся въ его рукахъ до кончины Василія Македонянина, при которомъ происходило третіе крещеніе Руси.

Четвертое крещеніе Руси происходило при женѣ в. русскаго князя Игоря, бабкѣ св. Владиміра, Ольгѣ.

Позднѣйшіе католическіе писатели, въ видахъ подтвержденія указанной мистификаціи объ исконной зависимости русской церкви отъ папскаго престола, особенно подчеркиваютъ то обстоятельство, что Ольга послала въ 959 году посольство къ нѣмецкому королю (впослѣдствіи императору) Оттону I или Великому съ просьбою о присылкѣ епископа и священниковъ ^{ss}). При С. Коссовѣ вопросъ относительно этого обстоятельства не былъ еще поднимаемъ. Поэтому авторъ Paterikon'a при своей полемикѣ съ латино-уніатами относительно крещенія Ольги ограничивается констатированіемъ факта, что означенное крещеніе состоялось въ Константинополѣ, куда она для этой цѣли ѣздила, царградскимъ патриархомъ Полевктомъ, во время управленія Византійскою имперією Константина VIII.

Пятое, общенародное крещеніе Руси состоялось при Владимірѣ святомъ. Такъ какъ увѣренія латино-уніатскихъ писателей, что означенное крещеніе совершилось по латинскому обряду (Chrest Ruski za Władimirza w Rzymskiej był wierze) С. Коссовымъ были опровергнуты въ самомъ началѣ разсматриваемаго трактата, — то здѣсь онъ довольно подробно передаетъ только фактическую сторону означеннаго

были въ заблужденіе Зонарою, повторяющимъ Константина Порфирогенита. (Объ умышленной или неумышленной ошибкѣ послѣдняго относительно именъ императора и патриарха, при которыхъ случилось якобы означенное событіе, а также критическій анализъ послѣдняго см. въ Исторіи Рус. Церкви Е. Е. Голубинскаго, т. I, первая полов. тома, стр. 16—32). Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что тогочременные латино-уніатскіе писатели не особенно усиленно стремились приурочивать указанное событіе ко времени патриаршества Игнатія, имѣя въ виду слабые успѣхи миссіи. „A jeśli się — пишець Крива — do tego przystąpić u Focius, co za dzień, że Pan Bog nie błogosławił temu w pasterstwie, który sam przeciwi pasterstwu, od Chrystusa Pana postawionemu, powstawać rozsądzi“ (Рус. Истор. Библи. т. IV, столб. 225).

^{ss}) О западныхъ лѣтописцахъ, говорящихъ объ означенномъ посольствѣ, см. у Е. Е. Голубинскаго въ 1 пол. 1 т. его Исторіи Рус. Церкви, стр. 89 и слѣд.

событія, какъ она излагается въ повѣсти о крещеніи св. Владиміра, занесенной въ лѣтопись....

б) *Краткія біографическія свѣдѣнія* (Chronologia) о православныхъ митрополитахъ русскихъ. „Я счелъ нужнымъ—говорить С. Коссовъ—въ началѣ этого трактата—сообщить тебѣ, православный читатель, свѣдѣнія о русскихъ митрополитахъ потому, что св. Нифонтъ, житіе котораго ты передъ симъ прочиталъ, не хотѣлъ повиноваться русскому митрополиту Клименту вслѣдствіе того, что онъ не имѣлъ благословенія (засгу) отъ константинопольскаго престола. Счелъ нужнымъ извѣстить тебя и въ тѣхъ видахъ, дабы ты зналъ, что Русь съ самаго возрожденія своего отъ воды и Духа до настоящаго времени имѣла у себя митрополитовъ, получавшихъ посвященіе (благословеніе) отъ этого (константинопольскаго) престола, а не отъ какого либо другаго (т. е. римскаго).“

Въ своей хронологіи С. Коссовъ перечисляетъ всѣхъ, *известныхъ* ему, русскихъ митрополитовъ, начиная отъ Михаила, считавшагося первымъ митрополитомъ, прибывшимъ въ Россію при св. Владимірѣ, до своего современника П. Могилы включительно (не упоминая, впрочемъ, послѣ раздѣленія русской митрополии на двѣ, о митрополитахъ московскихъ). Свой перечень авторъ, болъшею частію, сопровождаетъ самыми краткими свѣдѣніями о жизни и дѣятельности означенныхъ митрополитовъ: иногда ограничивается самыми общими характеристиками ихъ („человѣкъ былъ благочестивый и ученый, пребывалъ въ послушаніи патріарха“), а иногда даже ограничивается однимъ указаніемъ на время ихъ жизни („былъ року 1477, року 1577“), такъ что вся хронологія, представляющая 46 сжатыхъ рубрикъ, занимаетъ только 13 страницъ (169—181). Сравнительно болъе подробно авторъ Paterikon'a говоритъ о тѣхъ митрополитахъ, на православіе которыхъ въ то время преимущественно посягали латино-уніатскіе писатели, — именно: объ *Иларіонѣ*, *Ефремѣ* и *Климентѣ*, такъ что собственно около этихъ трехъ личностей, главнымъ образомъ, и сосредоточивается полемика нашего автора.

1. Распространеніе христіанства въ Россіи чрезъ Византію было, между прочимъ, причиною того, что въ іерархическомъ отношеніи наше отечество стало въ зависимость отъ константинопольскаго патріарха. Наши митрополиты въ началѣ были греки и получали посвященіе въ Византіи. Первое уклоненіе отъ этого правила представ-

ляетъ собою Иларіонъ, который былъ русинъ и вступилъ на престолъ безъ благословенія константинопольскаго патріарха. Такъ какъ это событіе почти совпало со временемъ окончательнаго раздѣленія между церквями восточною и западною, то таковымъ обстоятельствомъ не преминули воспользоваться латино-уніатскіе писатели, какъ фактомъ, якобы подтверждавшимъ ихъ мысль объ исконной зависимости русской церкви отъ римскаго престола. Такъ, Кревза, а за нимъ и послѣдующіе латино-уніатскіе писатели объясняли посвященіе Иларіона, безъ участія и согласія на то константинопольскаго патріарха, разрывомъ между русскою и греческою церквями вслѣдствіе окончательнаго разъединенія между Востокомъ и Западомъ въ религіозномъ отношеніи, причемъ русская церковь, желая пребывать послушною дочерію римскаго престола, отшатнулась отъ константинопольскихъ патріарховъ ²⁶).

„Но не для той причины — говоритъ З. Копыстенскій, — ваую отступникъ (Кревза) написалъ, русскіе епископы поставили на кievскую митрополию Иларіона, — и выставляетъ другое объясненіе означеннаго факта, именно, что въ то время „Россія съ греками въ нестроеніи и брани была“ ²⁷). С. Коссовъ въ общихъ чертахъ держится такого же мнѣнія по данному вопросу (хотя фактическія подробности у него иныя). Онъ говоритъ, что „Ярославъ Святославичъ, монархъ кievскій, послалъ было своего молодаго сына Владиміра и полководца (hetmana) Вышату съ войскомъ въ Константинополь, требуя себѣ у греческихъ цезарей находившагося въ Тавридѣ Корсуна, — изъза чего была великая война, во время которой греки взяли въ плѣнъ Вышату, а сынъ Ярослава едва успѣлъ убѣжать. Вслѣдствіе сихъ смятеній (за тумі завіегучами) Ярославъ, безъ вѣдома константинопольскаго патріарха, и позволилъ посвятить Иларіона.“ (У Копыстенскаго, послѣ изложенія означеннаго факта, замѣчено: „а вгды покой з греками былъ учиненъ, певне, ижъ (Иларіонъ) зъ послушенствомъ своимъ отезвался до патріархи, зачимъ отъ него благословеніе и стверженіе одержалъ, а до папежа Римсого не посылалъ“).

²⁶) „Może y to być — пишець Кревза, — że ten książę (Ярославъ Владиміровичъ), dowiedziawszy się o odszczepieństwie, odrzucił się od patriarchi.“ (Рус. Истор. Библ. т. IV столб. 228).

²⁷) Палинодія, ч. III, разд. 2, арт. 1. (Рус. Историч. Библ., т. IV, столб. 1009).

2. Въ 1087 году мощи святителя Николая Чудотворца перенесены были изъ города Миръ въ Ливіи, гдѣ онъ былъ епископомъ и гдѣ скончался, въ городъ Баръ, находящійся въ южной Италиі. Въ Россіи были получены извѣстія объ этомъ событіи и вскорѣ (около 1091 года) установлено было въ память его празднованіе (9-го мая). Такъ какъ означенный праздникъ былъ (и есть) общимъ у церкви римской и русской, а греческою церковію не былъ принятъ, то въ этомъ обстоятельствѣ латино-уніатскіе писатели усматривали явное доказательство, что Русь того времени была въ религіозномъ единеніи съ Римомъ. А такъ какъ означенный праздникъ, по мнѣнію большинства тогдашнихъ писателей, установленъ былъ во время управленія русскою церковію митрополита Ефрема, то сей послѣдній и считался несомнѣннымъ уніатомъ ³⁵).

3. Копыстенскій, полемизируя по этому поводу съ латино-уніатами, высказываетъ сначала общія мысли. „Отець нашъ, иже есть на небесѣхъ,—говоритъ онъ,—солнце свое сіяти творитъ на злыя и благія, и дождитъ на праведнія и неправедныя.“ Поэтому и латинскому народу Господь „добродѣйство учинилъ,“ когда допустилъ присутствіе въ ихъ краяхъ святыхъ мощей; но Онъ учинилъ это „не на аппробацію якобы доброй вѣры ихъ, але приводячи и навертаючи ихъ до правдивой доброй вѣры и до единости св. церкви восточней“.... Впрочемъ—прибавляетъ Копыстенскій—, „примѣшалося до того (виѣтсся въ виду находженіе у латинянь св. мощей) и *богомерзское святоткрадство и видерство* (хищничество).“ Что же касается въ частности вопроса о перенесеніи мощей Николая Чудотворца, то они перенесены были „не до визнавцовъ костела латино-римского, але до визнавцовъ вѣры восточнее,“ потому что провинція, гдѣ лежитъ Баръ, находилась въ то время подъ властію византійскаго императора, и ея обитатели пребывали въ послушаніи константинопольскому патріарху. А что греки не празднуютъ перенесенія мощей святителя Николая, а русскіе празднуютъ, то это не можетъ служить доказательствомъ разрыва между

³⁵) „Ten (митроп. Ефремъ)—писецъ Кривза—chociaz był Grekiem, ale patryarchi nie słuchał. Dochodzimy tego stąd, że on przyjął święto przeniesienia świętego Nikolaia z Miri do Baru. Które święto postanowił Urban Wtóry, papież; on ie przyjął, chocia Grecy nie przyjęli... Grecowie y teraz tego święta nie święcą“. (Рус. Историч. Библ. т. IV столб. 228).

ними (и доказательствомъ уніи тогочасной Руси съ Римомъ): означенное обстоятельство объясняется съ одной стороны тѣмъ, что перенесеніе мощей святителя совершилось поспѣшно, безъ подобающей почести, а съ другой—большимъ смятеніемъ, происходившимъ въ то время въ Калабріи и во всей Греціи вслѣдствіе приготовленій западныхъ христіанъ въ освобожденію Іерусалима и другихъ мѣстъ, занятыхъ агарянами. На Руси же въ то время было все спокойно, и она, узнавши, что мощи высокочтимаго ею святителя перенесены изъ одного православнаго города, уже запустѣлаго, въ другой, тоже православный городъ, по своей благочестивой ревности установила у себя 9-го мая означенное празднество, не снесясь объ этомъ съ греческою церковію ³⁹).

Нѣсколько иныхъ объясненія по данному вопросу дѣлаются С. Коссовымъ. Такъ какъ—говоритъ онъ—(въ рассматриваемое время) совершаемы были въ Киевѣ святителемъ Николаемъ многія чудеса, то митрополитъ Ефремъ установилъ праздновать 9 мая перенесеніе его мощей изъ Миръ въ Бары, съ цѣлію показать, что святитель хотя тѣломъ и перенесся съ одного мѣста на другое, однако не пересталъ милостиво возносить свои молитвы о русскомъ народѣ передъ лицомъ Божиимъ. Греки же не чтятъ сего празднества до настоящаго времени потому, что оно не утверждено соборами; только по любви и глубокому благоговѣнію въ святителю Николаю онъ принятъ русскимъ народомъ.

3. Въ 1147 году (по Коссову въ 1146 г.) имѣлъ мѣсто второй случай посвященія въ Россіи митрополита (Климентъ Смолятича) безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ,—причемъ посвященіе, по совѣту черниговскаго епископа Онуфрія, совершено было главою св. Климента (папы римскаго). Означенный фактъ—по завѣреніямъ латино-уніатскихъ писателей—служилъ явнымъ доказательствомъ уніи съ Римомъ, какъ Климента Смолятича, такъ и епископовъ, его посвящавшихъ ⁴⁰).

Само собою понятно, что православные писатели не могли раздѣлять подобнаго мнѣнія латино-уніатовъ. Но замѣчательно въ этомъ

³⁹) Палинодія, ч. II, разд. XI, арт. 1 и 2-й. (Рус. Историч. Библ. т. IV, столб. 887—896).

⁴⁰) Obrona jedności... przez Leona Krewę, wyd. 1617 г. (Рус. Истор. Библ. т. IV, столб. 229).

случаѣ различіе во взглядѣ на самого Климента Смолятича у нашего автора (Коссова) сравнительно съ предшествующимъ православнымъ полемистомъ З. Копыстенскимъ. Послѣдній всѣми силами старается, преимущественно, отстоять *православіе* митрополита и посвященіе его русскими епископами не считаетъ *незаконнымъ*, объясняя причину „непосланыя по благословенію и по хиротонію до патріархи“ предположеніемъ, что въ то время „ваковала“ патріаршая кафедра. Правда, Копыстенскій упоминаетъ и о томъ, что св. Нифонтъ не признавалъ Климента митрополитомъ, какъ „непосвященнаго“ константинопольскимъ патріархомъ; но это упоминаніе носитъ характеръ простой исторической справки ⁴¹⁾. Между тѣмъ С. Коссовъ, какъ въ рассматриваемой хронологіи, такъ и въ помѣщенномъ выше житіи св. Нифонта, на послѣднемъ обстоятельстве и сосредоточиваетъ все свое вниманіе. Оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о православіи Климента Смолятича, авторъ *Paterikon'a* доказываетъ, что его посвященіе „было противно святымъ канонамъ,“ что поэтому св. Нифонтъ никогда не признавалъ его митрополитомъ, не хотѣлъ молить за него Бога, не посѣщалъ Кіева, и что прибывшій впоследствии новый митрополитъ Константинъ, посвященный патріархомъ, не только изложилъ самого Климента, но и всѣхъ лицъ, имъ посвященныхъ.

Разумѣется, полемика С. Коссова съ латино-уніатами имѣетъ особенности и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ и, возможно, что авторъ *Paterikon'a* не пользовался трудомъ своего знаменитаго предшественника, какъ остававшимся въ рукописи. Но въ данномъ случаѣ, по отношенію къ Клименту Смолятичу, *особенное* направленіе, сообщенное имъ трактату о семъ митрополитѣ, можетъ быть объясняемо и *особенными* задачами, какія имѣлъ при этомъ въ виду С. Коссовъ. Именно, мы имѣемъ полное основаніе думать, что онъ, излагая свѣдѣнія о Климентѣ Смолятичѣ, вовсе не имѣлъ въ виду латино-уніатовъ... Но, въ такомъ случаѣ, кого же?—Безъ сомнѣнія, никого иного, какъ противника своего патрона (Петра Могилы) *бывшаю кіевскаго митрополита Исаію Копинскаго*, который—какъ мы видѣли—не хотѣлъ примириться съ совершившимся фактомъ—лишеніемъ митрополитанскаго званія—и, имѣя не мало сторонниковъ, мно-

⁴¹⁾ Палинодія, ч. III, разд. II, арт. 1-й. (Рус. Истор. Библ. т. IV, столб. 1113—1014).

го доставлялъ огорченій новому митрополиту. А такъ какъ послѣдній вступилъ на кафедру, получивши „сакру“ отъ константинопольскаго патріарха, каковой не имѣлъ Исаія Копинскій,—то это обстоятельство и служило однимъ изъ сильныхъ оправдательныхъ для П. Могилы мотивовъ законности, какъ его вступленія на кievскую митрополию, такъ и низложенія съ оной Копинскаго. С. Коссовъ, какъ сторонникъ П. Могилы, составляя хронологію русскихъ митрополитовъ, не помѣстилъ въ ряду ихъ Исаію Копинскаго и, какъ бы въ оправданіе этого пропуска, счелъ возможнымъ вести указанныя рѣчи о Климентѣ Смолятичѣ, котораго онъ, какъ значащагося въ диптивахъ, хотя и не исключаетъ изъ своей хронологіи, но прямо называетъ незаконнымъ митрополитомъ, вступившимъ на кафедру антиканонически, и не повиновеніе такому митрополиту поставляетъ въ заслугу (считаетъ обязательнымъ). При этомъ своимъ разсужденіямъ по данному вопросу С. Коссовъ придаетъ особенное значеніе и усиленно заботится обратить на нихъ вниманіе. Если послѣдняя половина приведеннаго нами *вступленія* къ хронологіи направлена была противъ латино-уніатовъ, то едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что въ первой половинѣ онаго имѣлся въ виду исключительно Исаія Копинскій.

Главная задача *Paterikon'a* С. Коссова состояла въ томъ, чтобы „явить свѣту“ житія кievо-печерскихъ угодниковъ (что—замѣтимъ—исполнено было имъ удовлетворительно и, безъ сомнѣнія, должно быть признано для своего времени трудомъ весьма полезнымъ); полемическіе же трактаты, присоединенные въ означенному сочиненію, имѣли значеніе статей *придаточныхъ*, гдѣ въ общихъ только чертахъ намѣчены были возраженія религіозныхъ противниковъ, стремившихся „затмить счастье земли кievской“, т. е. или вовсе отрицавшихъ святость и нетлѣніе кievо-печерскихъ угодниковъ, или же заявлявшихъ, что они при жизни находились въ единеніи съ Римомъ и, такимъ образомъ, суть святыя церкви римской. Немногословная полемика С. Коссова имѣла цѣлію *кратко, но убѣдительно* показать несостоятельность означенныхъ посягательствъ на кievо-печерскую святую, —и хотя авторъ, полемизируя съ религіозными противниками, при своихъ историческихъ справкахъ не избѣжалъ ошибокъ (что болѣею частію зависѣло отъ тогочаснаго младенческаго состоянія исторіи, какъ науки), тѣмъ не менѣе основная его точка по трактуемымъ предметамъ была вполнѣ вѣрная и разсматриваемая нами статьи уже

по одному этому должны быть поставляемы выше однородных сочинений противной стороны, но—независимо отъ этого—трудъ Коссова не уступаетъ послѣднимъ и въ научномъ отношеніи, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и превосходятъ (срав., напр., соотвѣтствующіе отдѣлы сочиненія Кривзы: *Obrona iedności*). Само собою разумѣется, дѣлая такой отзывъ о полемиическихъ статьяхъ *Paterikon'a* мы имѣемъ въ виду тоговременное состояніе *исторической науки*.

Существуетъ мнѣніе (*Тамлицевъ*. Истор. Рос., изд. 1768, кв. I ч. I, стр. 52, а за нимъ — *Новиковъ*. Опытъ Историч. Словаря, изд. 1772 года стр. 342; авторъ Разсужденія о книгѣ, именуемой Православное Исповѣданіе, изд. 1804 г., стр. 9), что *предисловіе* съ Патерикону С. Коссова (слѣдовательно, ббольшая часть разсмотрѣнной ими полемики въ этомъ сочиненіи) составлено самымъ П. Могилюю. Правда, нашъ митрополитъ (какъ увидимъ) принималъ иногда дѣятельное участіе въ издаваемыхъ по его иниціативѣ трудахъ, не упоминая прямо объ этомъ; но такъ какъ, съ одной стороны, не указанъ источникъ, на которомъ опирается означенное мнѣніе, а съ другой—полемика въ предисловіи *Paterikon'a*, направленная противъ рационалистовъ, носитъ ясныя слѣды *руки С. Коссова* (читая эту часть полемики такъ и чувствуешь, что пишеть *тоговременный присяжный философъ*, каковымъ передъ тѣмъ и былъ Коссовъ, занимавшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ кафедру философіи въ кіево-могилянскои коллегіи), — мы въ означенному мнѣнію не можемъ не отнести *очень скептически*.

III *Teratourghia*, lubo cuda, które były tak w samym świętociodotwornym monasteru Pieczarskim, iako u obudwu świętych Pieczarach, w ktorych po woli Bożey Błogosławieni Oycowie Pieczarscy, pożywszy u ciężary ciała swoich złożyli, wiernie y pilnie teraz zebrane y swiatu podane przez W. Oycę Athanasiusza Kalnofoyskiego, zakonniką tegoż ś. monastera Pieczarskiego. Z drukarni Kijowo-Pieczarskiej. R. P. 1638. (in 4, 34—322 стр.).

Сочиненіе это, тоже составленное по повелѣнію митрополита П. Могилы, есть какъ бы продолженіе и завершеніе предшествующаго труда (*Paterikon'a*). Если С. Коссовъ, „отряхнувши пылъ отъ хартій,“ имѣлъ въ виду сдѣлать „извѣстными свѣту“ подвиги кіево-печерскихъ святыхъ и совершенныя ими чудеса, преимущественно при ихъ жизни,

то задачей Кальнофойскаго было показать, что чудеса продолжают совершаться въ Лаврѣ и *въ настоящее время*, какъ отъ мощей означенныхъ святыхъ, такъ и отъ чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы, находящагося въ сей обители. Имѣлись въ виду при изданіи Тератургимы и другія, такъ сказать, побочныя цѣли: сообщить свѣдѣнія о самыхъ пещерахъ кievскихъ (о которыхъ въ народѣ говорилось много баснословнаго) и увѣковѣчить память фундаторовъ и благодѣлателей обители, болѣею частію погребенныхъ въ ней.

Тературги́ма, по заявленію самого автора, прежде появленія въ свѣтъ, *„тщательно была отполирована въ Могилянскомъ Атенее“*, т. е. кievско-могилянско́й коллегіи (po *dobrey in Atheneo Mohilaeano politurze idzie pod prasę kunsztu drukarskiego*), что сильно отразилось на нѣкоторыхъ отдѣлахъ сочиненія въ смыслѣ витіеватости и риторической напыщенности изложенія, такъ какъ владычество реторики въ кievской коллегіи въ рассматриваемое время, подъ вліяніемъ латино-польскихъ (іезуитскихъ) образцовъ, успѣло уже утвердиться прочно. Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ начало посвятительной „предмовы“ князю Четвертинскому, какъ имѣющее притомъ и историческое значеніе (указаніе на мотивы къ составленію сочиненія). „Когда римляне—читаемъ здѣсь—черезъ завоеваніе Кареагена окончили оную упорную и славную столь частыми и достойными сожалѣнія потерями (pogrzebanі) войну..., тогда одинъ изъ засѣдавшихъ въ сенатѣ мужей радостно заявилъ: *теперь уже римская республика въ безопасности!* Вмѣстѣ съ нимъ тоже могъ бы сказать и я, потому что въ 1635 году представлены свѣту житія святыхъ отцевъ печерскихъ, ихъ святость доказана и утверждена не пустыми аргументами, а самыми ихъ благословенными мощами, и заграждены уста тѣмъ, которые по этому поводу вели непотребную войну съ русскою церковію. Но хотя въ настоящее время дѣла благословенныхъ отцевъ печерскихъ и святой россійской церкви находятся въ безопасномъ положеніи, однако какъ-бы мнѣ какой-либо современный Сципіонъ Назика, подобно оному древнему въ собраніи сенаторскомъ, не отвѣтилъ такими словами: *напротивъ, мы нынѣ въ болѣе опасной, такъ какъ не имѣемъ непріятели.* Достойны слова Сципіона, достоинъ Сципіонъ такихъ словъ, потому что

sine adversario marcet virtus,

т. е. безъ врага увядаетъ и рыхлѣетъ (gnusniecie) мужество, въ блестящихъ племахъ трусливая курица безъ боязни свиваетъ себѣ гнѣз-

до, мечи перековываются на сошники, сабли передѣлываются на серпы, а уцѣлѣвшее оружіе, по словамъ поэта

at tristia duri

Militis in tenebris occupat arma situs,

т. е. печально въ потьмахъ съѣдаетъ ржавчина доспѣхи закаленного въ бояхъ воина. А всего важнѣе, что, и безъ наставника научившись праздности, мы широко отворяемъ ворота злу. Черезъ нихъ-то вышедши, Исавъ пришелъ къ уtratѣ благословенія старшинства, ибо пожелалъ лучше воспользоваться готовою пищею, нежели добыть ее трудами. Капуя и Сепазія, а не Сципiонъ, лишили чести и жизни предавшагося праздности Аннибала! Праздность же приуготовила безчестіе Калигулѣ, смерть Нерону и тысячамъ другимъ (празднолюбцамъ).

Саллюстій пишетъ въ своемъ Югуртѣ: за лѣность никто не вписавъ въ книги вѣчнаго безсмертія, и ни одинъ отецъ, заботясь о безсмертіи своихъ потомковъ, не желалъ имъ праздности. Не желаетъ того и мнѣ ясне преосвященный въ Богѣ его милость отецъ Петръ Могила, архіепископъ, митрополитъ кievскій и галицкій, архимандритъ и отецъ нашъ печерскій: не только не желаетъ, но и требуетъ, чтобы лѣнливый, за щитомъ Патерика и безъ заслуги у Господа Бога, не тунеядствовалъ, и по сему тотчасъ же отсѣкаетъ мнѣ праздность (otium), которая, по Василию святому, sceleris origo est (есть начало зла), а по выраженію поэта:

Et reges simul et beatus

Perdit urbes,

т. е., смутивши совокупно много королей и много городовъ, сложила ихъ на невинной землѣ. (Петръ Могила), благословивъ меня на литературный трудъ, доставляющій успокоеніе, утѣшеніе, созерцаніе дѣлъ Божескихъ, наконецъ отдохновеніе (recreatiā), приличное слугѣ своего Искупителя, *приказываетъ* (rosказуіе) *описать вѣрно и истинно святыхъ чудеса тѣхъ же святыхъ отцевъ печерскихъ, начавъ отъ древнѣйшихъ временъ, даже до настоящаго года, и представить ихъ предъ взорами свѣта сего, какъ нѣкогда Фидій своимъ рѣзцомъ созданную* (rzezana) *Минерву**... и проч.

Составъ Тератургмы слѣдующій: 1) посвятельная предмова князю Ілію Святополку Четвертинскому; 2) предисловіе, предназна-

ченное для читателей; 3) списокъ сочиненій, которыми пользовался авторъ ^{а)}; 4) присяга (iurament), которую произносили лица, свидѣтельствовавшія о совершенныхъ надъ ними чудесахъ или бывшія очевидцами оныхъ.—Это, такъ сказать, придаточныя статьи къ Тератургимѣ. Основное содержаніе ея состоитъ изъ двухъ обширныхъ *трактатовъ*, причѣмъ первый (вступительный) раздѣляется на девять параграфовъ, частнѣйшее содержаніе которыхъ, въ общихъ чертахъ, можно усматривать изъ слѣдующихъ оглавленій, болѣею частію находящихся въ началѣ каждаго изъ нихъ:

Параграфъ первый. 1) Различныя мнѣнія разныхъ людей о святыхъ пещерахъ. 2) Руководство къ изображенію дальней пещеры св. Теодосія, съ описаніемъ горы, въ которой она вырыта.

Параграфъ второй. 1) Св. Антоній удаляется на другую гору съ цѣлію еще болѣе строгаго подвижническаго житія; 2) въ ней искапываетъ пещеру; 3) изображеніе послѣдней; 4) „изображеніе (кіево-печерскаго) монастыря, мѣстечка и другихъ предметовъ даже до самаго Кіева;“ 5) надгробія фундаторамъ Кіево-печерской лавры ^{а)}; 6) каталогъ благотворителей и опекуновъ святой сей обители.

Параграфъ третій. 1) О мнѣніи, будто бы пещеры простираются до Москвы; 2) о мнѣніи, будто часть ихъ лежитъ подъ Днѣпромъ; 3) опроверженіе мнѣнія о Чоботкѣ.

Параграфъ четвертый. 1) Что есть чудо? 2) Сколь многообразны, по мнѣнію учителей (богослововъ), чудеса? 3) Кто ихъ совершаетъ?

^{а)} Въ списокѣ сочиненій, которыми пользовался авторъ, кромѣ Св. Писанія и свято-отеческихъ твореній, находится много произведеній классическихъ. Послѣдними пользовались (надо полагать) преимущественно лица, „полюровавши“ Тератургимѣ въ моголянскомъ Атенеѣ, такъ какъ уснащеніе школьныхъ трудовъ выдержками изъ классиковъ и ссылками на нихъ (къ дѣлу и не къ дѣлу) было въ обычаяхъ того времени: считалось признакомъ большой учености.

^{а)} Надгробія эти представляютъ важный историческій матеріалъ. Въ русскомъ переводѣ они, между прочимъ, изданы въ *Сборникъ* матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ. 1874 г. отд. II, стр. 27—43. Въ концѣ перевода сдѣлано такое замѣчаніе: „конечно, всѣ вышеприведенныя эпитафіи, по крайней мѣрѣ въ стихотворной ихъ части, были составлены одновременно при архимандритѣ П. Могилѣ и не были выбиты на надгробныхъ камняхъ, по только отпечатаны разнообразнымъ шрифтомъ, какъ образецъ типографскаго и стихотворнаго искусства кіево-печерскихъ иноковъ“ (слѣдуетъ прибавить: и кіево-моголянской коллегіи). Но разумѣется, при составленіи стихотворныхъ эпитафіи въ основу ихъ положены были и историческія данныя.

4) Почему совершалъ чудеса Иисусъ Христосъ? 5) Почему они совершаются и въ настоящее время святыми?

Параграфъ пятый. О томъ, что чудеса могутъ быть совершаемы язычниками и еретиками, по каковы эти чудеса и каково ихъ происхожденіе?

Параграфъ шестой. Къмъ собственно совершаются чудеса (болѣе обстоятельный отвѣтъ на предложенный въ параграфѣ 4-мъ вопросъ).

Параграфъ седьмой. Чудеса въ печерскомъ монастырѣ должно приписывать особенной милости Божіей къ сему святому мѣсту.

Параграфъ восьмой 1) Для чего поставляются въ храмахъ иконы? 2) Почему одна икона почитается болѣе чудотворною, нежели другая? 3) Кто первый создалъ (uczynił) иконы, которыя поставляемы бывають на честь и хвалу Бога и Его святыхъ.

Параграфъ девятый. О тѣхъ, которые не вѣрятъ чудесамъ, совершасмымъ въ печерскомъ монастырѣ.

Второй, самый обширный и главный трактатъ (стр. 95—305 и Appendix къ нему стр. 307—322) посвященъ изложенію самыхъ чудесъ, „которыя въ святой великой и чудотворной Лаврѣ монастыря печерскаго кievскаго въ разныхъ мѣстахъ совершены были и въ настоящее время не прекращаются“. Трактатъ начинается изложеніемъ чудесъ, явленныхъ въ первыя времена существованія Кіево-печерской лавры, но такихъ чудесъ приводится немного,—именно, чудеса, совершенныя послѣ кончины преподобнаго отца Θεодосія печерскаго, скончавшагося 3 мая 1074 года (суд I), чудо, бывшее послѣ убіенія (1144 г.) князя Игоря Ольговича (суд II) и чудесныя явленія при перенесеніи мощей святыхъ Бориса и Глѣба, бывшемъ при Владимірѣ Мономахѣ въ 1115 г. (суд III)⁴⁾;—главнымъ же образомъ авторомъ сообщаются

⁴⁾ Тератургина Кальнофойскаго изобилуетъ опечатками въ особенности въ обозначеніи годовъ. Такъ, первое изъ указанныхъ нами чудесъ отнесено въ ней къ 563 году, второе—къ 490, третье—къ 522. Разумѣется, эти опечатки очевидны и легко поправимы; но нѣкоторыя недосмотры въ означенномъ сочиненіи могутъ вводить (и вводили) изслѣдователей въ заблужденіе, и исправленіе ихъ требуетъ иногда немало справокъ (см. настоящаго изслѣдованія т. I, стр. 64—68). Обиліе опечатокъ въ своемъ трудѣ сознавалъ и самъ Кальнофойскій, о чемъ и заявлялъ въ слѣдующихъ вѣтievатыхъ выраженіяхъ: „Нѣкоторыя погрѣшности (eggoty, omyłki) подобно злодѣю, который не входитъ дверями, а проскользаетъ въ дыры, забрался и въ мой литературный садъ. Однако, православный читатель, ты легко въ стадѣ отличишь хорошихъ овецъ, а отличивши, выкинешь изъ него, какъ добрый

свѣдѣнія о чудесахъ, бывшихъ въ Лаврѣ съ конца XVI столѣтія (съ 1594 г.) по годъ изданія Тератургимы (до 1638 г.). Описаній таковыхъ чудесъ здѣсь помѣщено 64, изъ нихъ *шестьдесятъ* собственно во второмъ трактатѣ и четыре въ *appendix*ѣ къ нему.

Въ началѣ описанія важдаго чуда указывается годъ и почти всегда мѣсяць и число, когда оно случилось; затѣмъ слѣдуетъ стихотворное двустипіе, приспособленное къ излагаемому чудесному событію, потомъ разсказъ о самомъ чудѣ и, наконецъ, *увѣщаніе* (parainesis), заключающее нравственныя наставленія, вызванныя тѣмъ или инымъ характеромъ (содержаніемъ) чуда. Безъ сомнѣнія, не только двустипіи составлены въ „*Мошлянскомъ атеней*“, но и увѣщанія къ нимъ „*старательно въ немъ отполированы*“, ибо они отличаются виртуознымъ риторизмомъ и схоластическою эрудиціею. Полировка эта всего менѣе коснулась *самыхъ чудесъ*, такъ какъ они, за немногими исключеніями, изложены языкомъ, сравнительно, простымъ и яснымъ.

Остановимся на тѣхъ сторонахъ Тератургимы, которыя имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому нами предмету.

Мы видѣли, что С. Коссовъ, защищая святость, нетлѣніе и православіе кіево-печерскихъ угодниковъ, имѣлъ въ виду двоякихъ враговъ православной церкви: рационалистовъ и латино-уніатовъ. Тѣхъ и другихъ не упустилъ изъ вида и А. Кальнофойскій, издавая свою Тератургиму, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ его трактатовъ могутъ быть, до известной степени, отнесены къ разряду полемическихъ.

Рационалисты вообще скептически относились къ чудесамъ, а въ особенности совершавшимся въ Кіево-печерской обители. По отношенію къ послѣдней держались такого же мнѣнія и многіе католики, пропагандировавшіе, что только въ римско-католической церкви, какъ единственно истинной, возможны чудотворенія. Въ видахъ противодействія этимъ противникамъ православія, а также и для „вразумленія“ самихъ православныхъ, А. Кальнофойскій въ первомъ трактатѣ Тератургимы ведетъ довольно длинныя разсужденія о чудесахъ вообще

стражъ стада выкидываетъ изъ него паршивыхъ агнать, какъ пасѣчники отгоняютъ отъ пчельника ось, какъ сѣятель очищаютъ пшеницу отъ куколя, дабы одни не заражали другихъ, не былъ у работницъ отнять медъ и не поблекла чистота хлѣба, а выкинувши, отогнавши, очистивши, пристойно воспользуешься настоящимъ трудомъ къ своей душевной пользѣ“.

и, въ частности, о чудотвореніяхъ, бывшихъ (и совершающихся) въ Кіево-печерской обители, останавливаясь на вопросахъ, указанныхъ нами выше.

Представляемъ *resumé* разсужденій автора по данному предмету.

Основываясь на слѣдующемъ законѣ: *imbetur causa creata ex natura sua, ut nunquam eundem influxum quem aliquando praebuit gerat,*—А. Кальнофойскій признаетъ чудесами такія дѣла, которыя превышаютъ *обыкновенныя силы природы*, и самыя чудеса раздѣляетъ на болѣе и менѣе великія, соотвѣтственно тому, насколько болѣе или меньшее происходитъ при этомъ нарушение естественныхъ законовъ. Въ подтвержденіе своей мысли приведши нѣсколько примѣровъ, причемъ самымъ величайшимъ чудомъ (чудомъ изъ чудесъ) признавъ воплощеніе Бога Слова,—авторъ Тератургимы, слѣдуя за авторитетомъ того времени Томою Аввинатомъ, указываетъ и на другое различіе между чудесами, раздѣляя ихъ, во-первыхъ, на „самыя чудеса,“ подъ чѣмъ разумѣются всѣ чудесныя явленія, изложенныя авторомъ въ разсматриваемомъ сочиненіи, во-вторыхъ,—на сверхъ-естественныя знаменія (*znaki, ktore oznaczają coś nadnaturalnego*); и въ-третьихъ—на „*portenta sive prodigia*“, т. е., какъ объясняетъ Кальнофойскій, уродливыя, дивныя (представляющія уклоненія отъ естественныхъ законовъ) проявленія въ природѣ.—Всѣ эти чудесныя явленія, имѣя источникомъ своимъ всемогущество Божіе, приводятся въ исполненіе ангелами, какъ служебными духами Господа, что можно усматривать изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія.—Чудеса, какъ извѣстно, въ изобиліи совершаемы были Іисусомъ Христомъ во время Его земной жизни. При этомъ имѣлись въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, польза чудесно исцѣляемыхъ, потому что они получали отъ Великаго Врача исцѣленіе не только тѣлесное, но и душевное, какъ это видно, напр., изъ слѣдующихъ словъ Спасителя (къ разслабленному): *отпускаются тебе грѣси твои... востани и возьми одрѣ твой*; во-вторыхъ,—обращеніе на путь истины людей, потому что многіе, видя великія чудеса, совершаемыя Христомъ, увѣровали въ Него.—Въ настоящее же время совершаются чудеса въ православной церкви (и, въ частности, въ Кіево-печерской лаврѣ), дабы явлены были людямъ славныя дѣянія Божія, ибо сказано (объ исцѣленномъ слѣпцѣ): *ни сей согрѣши, ни родителя ея, но да явятся дѣла Божія на немъ*. — Чудесныя дѣянія могутъ быть совершаемы язычниками (мудрецы Фараона), еретиками, людьми

порочными: развратниками, пьяницами и т. п.; но это не суть *истинныя чудеса*. Мудрецы Фараона, Симонъ волхвъ и другіе, имъ подобныя, были чернокопичниками, вступившими въ сношенія съ діаволомъ (z diabłem pacta zawarli), и поэтому ихъ чудесныя дѣянія—суть *ложныя чудеса*. Не такія чудеса совершаются въ православной церкви: это—чудеса истинныя, равныя тѣмъ, которыя совершали апостолы и пророки. Истинныя чудеса отличаются отъ ложныхъ по слѣдующимъ признакамъ: во-первыхъ, *правдивостію дѣянія* (skutkiem gzeszywiście), а не *обманчивостію* (прельщеніемъ). Какъ на примѣръ послѣдняго рода чудесъ, можно указать, первѣе всего, на искушеніе Господа отъ діавола, поставившаго Его на горѣ іерусалимской и прельщавшаго: *сія вся* (царствія міра) *Тебѣ дамъ, аще надъ поклониши ми ся*. Подобнымъ же образомъ діаволь обольстилъ нѣкогда римскихъ гражданъ, какъ можно видѣть изъ разсказовъ Ливія о Клавдіи и Валеріи Максима о Тулліи,—дѣвахъ, посвященныхъ богинѣ Вестѣ; ибо означенныя дѣвы, не желая прибѣгать къ обычнымъ (ludzkiem) доказательствамъ своего цѣломудрія, свидѣтельствовали объ ономъ слѣдующими дѣяніями: Туллія, взятую ею изъ Тибра, воду въ цѣлости принесла ко храму богини въ рѣшетѣ; а Клавдія, привязавши свой поясъ къ находившемуся въ Тибрѣ судну, на которомъ привезенъ былъ идолъ богини-матери, сдвинула оное въ мѣста и притянула къ себѣ. Все это римлянами приписано было помощи боговъ,—говоримъ: *боювъ*, ибо каковы были ихъ боги, такова была и ихъ помощь, таковы были и ихъ чудесныя дѣйствія, т. е. ложныя (совершавшіяся при помощи діавольской). Во-вторыхъ, отличаются истинныя чудеса отъ ложныхъ своею *устойчивостію* (прочностію, постоянствомъ—trwałością). Когда Ілія чудесно воскресилъ сына Сарептской вдовы, то послѣдній послѣ того жилъ *домо*. Тоже усматриваемъ и на другихъ лицахъ, чудесно возвращенныхъ къ жизни (указывается на сына Саманитянки, воскрешеннаго пророкомъ Елисеемъ, на Лазаря и сына Наинской вдовы, воскрешенныхъ Господомъ). Въ-третьихъ—*пользою*, такъ какъ посредствомъ истинныхъ чудесъ возвращается человѣку драгоценнѣйшій даръ Божій—здоровье, безъ котораго нѣтъ радостей на свѣтѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ (какъ видно изъ евангельскихъ примѣровъ) и отпущеніе самыхъ грѣховъ. Наконецъ, „конечная цѣль истинныхъ чудесъ есть хвала Божія, а не прибыль, ради котораго, чрезъ діавола, совершалъ чудеса достойный сожалѣнія докторъ Фаустъ, и ради како-

ваго прибытка господа (упоминаемые въ Дѣянїяхъ Апостоловъ, гл. 16, ст. 16—18) держали у себя служанку прорицательницу“,

Такимъ образомъ, не всякое чудесное (выходящее изъ ряда обыкновенныхъ) явленіе есть чудо. Чудеса въ собственномъ смыслѣ, достойныя этого имени, суть сверхъ-естественныя дѣла всемогущества Божїя. Эти послѣднія и служатъ признаками святости той церкви, въ коей они совершаются. „Посмотри,—воскликаетъ Кальнофойскій,— посмотри ты, который утрекаешь Русь въ схизмѣ, и увидишь, что въ православныхъ церквахъ, находящихся въ этомъ государствѣ и другихъ странахъ, совершаются истинныя (святая) чудеса. Не есть ли это твердое доказательство ея святости“?—Въ частности, обиліе истинныхъ чудесъ, бывшихъ и продолжающихся совершаться въ Кіево-печерской лаврѣ, служатъ знакомъ особой милости Божїей къ сей святой обители, ибо хотя Господь и вездѣсущъ, но означенная обитель, находящаяся подъ покровомъ Пречистой Богоматери, есть мѣсто особеннаго благодатнаго Его присутствїя. Ради молитвъ Богоматери и почивающихъ въ пещерахъ угодниковъ Божїихъ и происходятъ въ Лаврѣ многочисленныя чудеса проявленїя Божїей благодати, изливаемой на лицъ, съ вѣрою сюда притекающихъ.

Кіево-печерская лавра—этотъ, по выраженїю Кальнофойскаго, второй Иерусалимъ—знаменита не только обиліемъ почивающихъ въ ея нѣдрахъ угодниковъ Божїихъ, но и древнею иконою Богоматери, находящеюся въ великой лаврской церкви и источающею чудотворенїя (чудотворною). А такъ какъ ратіоналисты (протестанты) отрицали иконопочитаніе, считая его идолопоклонствомъ (тѣмъ болѣе отрицали чудеса отъ иконъ), то А. Кальнофойскій находитъ необходимымъ опровергнуть подобныя мнѣнїя. Рѣчь свою по этому поводу онъ начинаетъ съ выясненїя истинныхъ воззрѣній православной церкви на иконы, именно съ опредѣленїя, что такое св. иконы и почему православные поставляютъ ихъ въ храмѣ и воздаютъ имъ подобающее почитаніе. „Икона,—говоритъ А. Кальнофойскій, согласно съ І. Дамаскинымъ,—есть подобіе, образецъ и начертаніе, содѣйствующія представленїю о томъ, чей ликъ на ней изображается;“ или иначе: „икона есть подобіе, выражающее первообразъ, однако же такъ, что отъ него въ чемъ либо и развится“. Подобныя иконы (Господа и его святыхъ) поставлены бывають въ церквахъ потому, что человекъ, какъ облеченный тѣломъ, не можетъ имѣть представленїя о предметахъ

невидимыхъ или такихъ, которые отдалены отъ него. Поэтому иконы обязаны своимъ происхожденіемъ насущной потребности имѣть представленіе о предметахъ недоступныхъ непосредственному созерцанію (*zakrytych*) и служить какъ бы помощію для таковаго представленія. Самъ Господь, по невозможности Авгарю, царю едесскому, лично видѣть Его, послалъ ему свое изображеніе.—Ересиархи и ихъ послѣдователи выбросили изъ церквей иконы на томъ основаніи, что Бога невозможно изобразить на иконахъ, а слѣдовательно не слѣдуетъ воздавать послѣднимъ и почитаніе. Но они сильно заблуждаются. Справедливо, что иконъ, изображающихъ Бога, не было въ Ветхомъ Завѣтѣ, но и тогда были уже священныя изображенія, напр., херувимовъ, мѣднаго змія (прообразъ) и т. п.; отсутствіе же въ то время изображеній Господа имѣло причиною то, что Онъ, будучи невидимымъ, безтѣлеснымъ, а потому неопикуемымъ (*zadney figury nie podleglym*), не могъ имѣть никакого подобія въ сотворенномъ, почему и было заповѣдано: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія*. Но въ послѣдствіи, когда по своему Божественному милосердію Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ снишелъ на землю, дабы снисхать заблудшихъ овецъ, содѣлался ради нашего спасенія (не переставая быть Богомъ) истиннымъ человѣкомъ и, сокрушивши жало смерти, воскресъ торжествующимъ и возшелъ на небеса,—люди, видѣвшіе всѣ сіи дѣйствительныя и истинныя событія, изобразили оныя съ цѣлію повѣдать о нихъ лицамъ, не бывшимъ свидѣтелями земной жизни Спасителя, и всему послѣдующему потомству. Изобразили они означенныя событія частію черезъ писанія для лицъ грамотныхъ, а частію посредствомъ живописныхъ изображеній, преимущественно для тѣхъ, которые не умѣютъ читать, и это живописное искусство называли,—какъ египтяне свои іероглифы,—*книгою неграмотныхъ*. Подобныя изображенія, напоминая намъ о священныхъ событіяхъ, возносятъ наши мысли къ первообразамъ,—и мы, поклоняясь иконамъ, чтимъ не доски и краски, но именно сіи изображенные на нихъ первообразы. Такъ, напр., преклоняясь предъ иконою Пресвятой Дѣвы, мы чтимъ не вещественное Ея изображеніе, но самую Благословенную Дѣву. Если лобызаемъ Св. Евангеліе, то дѣлаемъ это не потому, что оно обложено аksamитомъ, золотомъ, или серебромъ, а съ цѣлію засвидѣтельствовать, что слышанное нами благовѣстіе приедемъ съ вѣрою и не отступимъ отъ него даже подъ угрозою смерти.... Но и самымъ иконамъ, какъ изображающимъ Гос-

пода и Его святыхъ, дарована, особенная Божественная благодать. Тѣнь человѣка есть не болѣе, какъ его отображеніе. Между тѣмъ, извѣстно, что тѣнь апостола Петра исцѣляла недужныхъ. Платки и опоясанія ап. Павла, возлагаемые на больныхъ, прекращали ихъ болѣзни и изгоняли изъ нихъ злыхъ духовъ. Такимъ образомъ, если тѣнь преисполненнаго благодати человѣка, представляющая только его отображеніе, сопричастна этой благодати, то оной сопричастны и иконы, изображающія первообразы Господа и Его святыхъ, а потому онѣ могутъ совершать и совершаютъ чудотворенія.

Авторъ Тератургимы предвидитъ возраженіе: *если иконы извѣстнаго святого сопричастны той благодати, каковая почиваетъ на первообразѣ (на самомъ святомъ), то почему же не вѣст онѣ чудотворны?* На это возраженіе дается такой отвѣтъ: „Хотя Господь Богъ черезъ ту, а не иную икону совершаетъ чудеса, однако (какъ говоритъ Беляринъ) великая вѣры можетъ простираться до того и то содѣлать, что иконы одного и того же святого, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ, могутъ источать чудесныя явленія,—особенно если эти иконы принадлежатъ кисти благочестивыхъ людей, какъ то: св. Лукѣ, св. Никодиму и другимъ, подобнымъ имъ, благочестивымъ людямъ нынѣшнихъ временъ. Въ Кіево-печерскомъ монастырѣ находится чудотворный образъ Пресвятой Дѣвы; но такіе же (чудотворные) образа находятся въ Купятичахъ, въ Лашвахъ и другихъ мѣстахъ.... Кровоточивая жена коснулась края верхней одежды Спасителя, и кровотеченіе прекратилось; но если бы она коснулась и другой части Его одежды, то также получила бы исцѣленіе, ибо для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго. Вѣрою святые (люди) горы двигали; вѣрою безъ меча свѣтъ покорили... Причины, почему однѣ иконы суть чудотворныя, а другія нѣтъ, заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, что человѣкъ съ вѣрою устремляется мыслию къ той, а не другой иконѣ (и притомъ болѣею частію къ рѣдкой, съ каковою цѣлю и предпринимаетъ иногда длинныя путешествія), а во-вторыхъ, что на извѣстныхъ иконахъ почиваетъ особенное благоволеніе Божіе и чрезъ нихъ преимущественно удовлетворяемы бываютъ нужды вѣрующихъ и изрекается судъ Божій, сокрытый отъ людей.

Вопросъ о томъ, кому обязаны своимъ происхожденіемъ иконы (ktoby pierwszy wunalazł obrazu) рѣшается, согласно съ Іоанномъ Дамаскинскимъ, такъ: „Самъ Богъ первый родилъ Единороднаго Сына

своего и Слово свое—образъ свой живой, естественный, неизмѣнный, образъ своей вѣчности. Кромѣ того сотворилъ человѣка по образу и подобію своему. Адамъ слышалъ гласъ Бога и шелестъ отъ Его ногъ, когда Онъ ходилъ по полудни и пребывалъ въ раю. Иаковъ тоже видѣлъ Бога и боролся съ Нимъ. Видѣли Его и Моисей, и Давидъ, и другіе. И такъ, самъ Богъ указалъ на свой образъ“.

Наконецъ, въ концѣ разсматриваемаго трактата авторъ Тератургимы обращается къ лицамъ отрицавшимъ истинность чудесъ, совершавшихся въ Кіево-печерской обители. Онъ называетъ ихъ людьми, имѣющими очи—и не видащими, имѣющими уши—и не слышащими, и уподобляетъ ихъ тѣмъ, о коихъ сказано: *ортанъ ихъ—гробъ отверстъ*. Праздныя рѣчи подобныхъ пустомель (*szczebeciuchow*), происходящія отъ свойственныхъ имъ злости и зависти, наглядно опровергаются дѣйствительными фактами, т. е. самыми, доселѣ совершавшимися въ Кіево-печерской лаврѣ, чудесами, описаніе которыхъ и составляетъ главную задачу предпринятаго авторомъ труда. Это описаніе—по заявленію Кальнофойскаго—составлено имъ обстоятельно и справедливо, съ сохраненіемъ всѣхъ необходимыхъ въ такомъ дѣлѣ подробностей,—напримѣръ (если рѣчь идетъ о чудесномъ исцѣленіи): кто исцѣленъ, отъ какой болѣзни, на какомъ мѣстѣ, при какихъ лѣтахъ, откуда былъ родомъ, какого званія и т. п.

Обозрѣніе этого, втораго отдѣла (трактата) Тератургимы—самыхъ чудесъ, описанныхъ Кальнофойскимъ,—не входятъ въ нашу задачу. Мы отмѣтимъ здѣсь только главные источники, коими авторъ пользовался при составленіи этой части своего труда.

Мы видѣли, что П. Могила, по вступленіи своемъ на архимандрію, занялся тщательнымъ собираніемъ свѣдѣній о всѣхъ благодатныхъ явленіяхъ (чудесахъ), имѣвшихъ своимъ средоточіемъ Кіево-печерскую обитель. Означенныя свѣдѣнія собственноручно заносились нашимъ іерархомъ въ домашнюю записную книгу, и этимъ чудеснымъ событіямъ давалась самая широкая гласность. Естественно, что, поручая А. Кальнофойскому составить описаніе чудесъ, совершавшихся въ Кіево-печерской обители, преимущественно за послѣднее время, П. Могила долженъ былъ предоставить ему собранныя имъ по этому предмету свѣдѣнія. Дѣйствительно, сравнивая собственноручныя записки нашего митрополита съ Тератургимою, мы видимъ, что всѣ, имѣющія отношеніе къ Кіево-печерской обители (т. е. совершенныя въ

ней) чудеса, занесенныя въ сіи записки, помѣщены и въ разсматриваемомъ нами произведеніи. Кромѣ того, нѣкоторыя чудеса, и не находящіяся въ запискахъ Могилы, тоже сообщены Кальнофойскому (по собственному его заявленію) Могилою же, или устно, или—что вѣроятнѣе—какъ ранѣе приготовленный матеріалъ. Къ такимъ, сообщеннымъ нашимъ митрополитомъ автору Тератургимы, чудесамъ относятся помѣщенные въ послѣдней подъ №№ VII (срав. собственноручныя записки П. Могилы, л. л. 43 об.—44), VIII (ibid. л. л. 21 об.—22), XI (ibid. л. 5), XIX (ibid. л. л. 49—50), XX (ibid. л. 11 об.), XXII (ibid. л. 28), XXX (ibid. л. 45), XXXIII (ibid. л. 21), XXXV (ibid. л. л. 2—3), XXXVI (ibid. л. 28), XXXVIII (ibid. л. 11), XXXIX (ibid. л. 21), XLI (ibid. л. л. 4 об.—5), XLII (ibid. л. 27), XLIII (ibid. л. 26 об.), XLVI (ibid. л. л. 13 об.—14), XLVII (Тератург. стр. 243), Appendix, №№ I (собствен. записки П. Могилы, л. 13), II (ibid. л. 12), III (ibid. л. л. 12 об.—13), IV (Тератург. л. 320)—45).

45) Для уясненія очевидной зависимости труда Кальнофойскаго при описаніи чудесъ и стелени этой зависимости отъ собственноручныхъ записокъ Петра Могилы, представляемъ здѣсь параллельные рассказы, помѣщенные въ сихъ запискахъ и Тератургимѣ о чудѣ, бывшемъ въ Лаврѣ въ 1597 году.

Собственноручныя записки П. Могилы
(л. л. 21 об.—22).

„Повѣда намъ Исаакій Борншковицъ, Епископъ Луцкій, глагола: при архимандритѣ Печерскомъ Никифорѣ Турѣ, суцу ми панамаремъ, се есть параклисиархомъ, въ лѣто дѣузъ, на праздникъ сятаго преподобнаго отца нашего Θεодосіа печерскаго, егда по обычаю бденіе всенощное свечера съврѣшашесь, архимандритъ отъ начала не приде въ церковь, но, съ влады и нѣмъ благородными бесѣды творя, въ келіи късняше. По обычаю же азъ съ іереемъ и діакономъ, веда въ архимандритскомъ сѣдалищи мужа благобразна и святолюбна, иноческо одѣана, стояща, лицемъ блѣдна, недолгобрана и, не домышляя о немъ, кто есть, въ мнѣше его архимандрита быти, вдехомъ и, поклоншесь ему, лобзахомъ руку его и прияхомъ благословеніе.

Тератургима Кальнофойскаго
(стр. 118—119).

Cud VIII.

Roku po narodzeniu Panskim 1597,
miesiąca maja, dnia 3.

Stał w krzesle Theodozy, což iest?
snadz Lacina.

Gnusny wodzu ta twoie lenistwo pudcina.

Wedle roczney rewolucyey dzien ten, ktorego święty ociec y patriarcha nasz Theodozy, rozłączywszy się od companyey ciała swego, zapozwany stawił się przed Areopag Niebieski, przyspiał: tego uroczystość, aby wedle przystoynego porządku chreścianańskiego świętym oycom y nabożney braci celebrować dopomogli, ziachali się xiążęta, panowie y wszyscy, ktorzy w trakcie kiiowskim włóci mają ziemianie. A gdy znak początku nabożenstwa dzwonieniem uczyniono, Wielebny ociec Nicephor Tur archimandrita y sam omieszkał iść do cerkwi, y drugich

За симъ матеріаломъ для Кальнофойскаго при его трудѣ послужили свѣдѣнія о благодатныхъ явленіяхъ въ Лаврѣ, сообщенныя ему иноками Кіево-печерской обители, къ коимъ онъ съ разспросами по интересующему его вопросу, естественно, долженъ былъ обращаться—и, дѣйствительно, по его собственному заявленію, обращался. Особенно существенныя услуги нашему автору при его трудѣ своими

Всю жъ ночь на архимандритскомъ мѣстѣ бѣ, аки молась, стол. Подобенъ же бѣ иконѣ святаго Θεодосіа, якъ же вышѣ рѣхомъ. Начинающу же діакону на полелен и на 4 пѣсни кадити, по обычаю благословяше. Егда же начаша словесловіе пѣти, архимандритъ съ князи и съ боярыи прииде. Мы же, видѣвше архимандрита идуща, ужасни рѣхомъ къ себѣ въ олтарѣ стояще: „да аще нынѣ архимандритъ идетъ, кто убо есть всю ночь стояи на мѣстѣ его, отъ него же и благословеніе прияхомъ?“—и възрѣвше не видѣхомъ его. Абіе же проразумѣхомъ, якъ преподобный отецъ нашъ святыи Θεодосій бѣ, честь своего престола съхраняя и увѣряя насъ, якъ всегда, якъ же добрый пастырь, о стадѣ своемъ къ Богу безпрестани молится и не отступаетъ отъ насъ, аще и гнѣвныхъ правителей имамы,—и прославихомъ Бога, сподобившаго насъ своего угодинка, нашея же печерскія Лавры первопрестольника и учителя видѣти и благословеніе отъ него прияти. По скончаніи же утръни, повѣдахомъ архимандриту видѣнное. Онъ же съ плачемъ рече: „мене ради, о чада, вѣдѣніе се бысть, да навикну, якъ архимандриту прежде всѣхъ подобаетъ на церковномъ обрѣстись правилѣ, такожде и на всякомъ дѣлѣ богодухновенномъ“,—и отъ того часа нача частѣе обрѣтати въ церкви, и себѣ опаснѣе внимати, въ славу Бога, предивно и различно путь спасенія людямъ своимъ по-

rozmowami swemi zatrzymał. W cerkwi wedle zwyczaju paraecclesiarch Isaki Boriskowicz (potym episkop Lucki y dziś żyjący) z drugim erodiakiem, na mieyscu archimandryczym obaczywszy meża pobożnego y świętobliwego zakonu naszego odzianego habitem, na twarzy bladego, z czarną rusawego, brody nie barzo przeciągłej, rozumiał bydy archimandryta, szedł do niego, pokłon uczynił, rękę pocałowawszy wziął błogosławieństwo. Mąż zaś ten wszystką noc w krzesle archimandryczym, iako modlący się stojący barzo był podobny obrazowi s. Theodozego. Począł powtore erodiakon na polieleos dziewiętej pieśni kadzić, y powtore błogosławił go święty. Przy końcu nabożenstwa, gdy *Chwalcie Pana na wysokości* zaśpiewano, przyszedł W. O. Archimandryt Nicephor z ksiądzety y panięty do cerkwie; za ktorego weściem paraecclesiarch stojąc w oltarzu, zatrwożył się barzo y rzekł: „ieśli dopiero Archimandryt przychodzi, któż był całą noc w krzesle czuiący, od ktoregom błogosławił się?“ a pouzgzawszy nie obaczył iuż więcey oney osoby. A za zgrzadzeniem Pańskim zrozumiał, iż był sam święty ociec Theodozy, pilny Archimandryt y pasterz rozumnego stada swego, za ktore się ustawicznie do Pana Boga modłami swemi wkłada, od niego nigdy nie odstępuje. Po odprawieniu intrznie mianowany paraecclesiarch tym obławienie y widzenie to powiedział porząd-

разказами о чудесахъ, какъ ббльшею частію очевидцы оныхъ, оказали слѣдующія лица: іеродіаконъ *Ливерій Пятничкій*, старецъ, скончавшійся незадолго до изданія Тератургимы, именно 12 марта 1637 года (см. въ Тератургимѣ чудеса подъ №№ IV, V и VI), иновъ *Половловичъ*, бывшій во время настоятельства въ Кіево-печерской обители Захаріи Копыстенскаго параклессіархомъ въ ней (см. чудо подъ № XXXII), отецъ *Зиновій Павловичъ*, нѣкоторое время завѣдывавшій пещерами (см. чуд. подъ №№ XL, XLV, XLVIII, XLIX, L и LI), іеродіаконъ *Елисей Зучковскій*, (см. чуд. №№ XXVIII и XXXVII), бывшій игумень Троицкаго (больничнаго) монастыря *Иларіонъ Волкевичъ Творовскій* (см. чуд. № X, XXIII и XXVII), бывшій (при Захаріи Копыстенскомъ) намѣстникъ Кіево-печерской лавры *Филовей Бакшей* (см. чудо подъ № XXXIV) и иновъ *Силуанъ Берында* (см. чудо подъ № XLIV).—Нѣкоторыя чудеса могли быть со-

казующему, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь“.

kiem w celli W. oycu archimandrytowi, iak im się działo. Takich rzeczy słysząc istotną relacją, iagody swe obítemi pokrapiając staruszek łzami, rzecze: „mnie to, dziatki mile, mnie napomnienie, mnie nauka, mnie ćwiczenie, abym starszy wprzod innych w cerkwi y cerkiewney (patrzcie prałaci) naydował sie powinności y do wszego dobrego braci świętey był wodzem,“—y odtąd znaczną uczynił w życiu archimandryt poprawę, wyrzekł się lenistwa, w trzezwey zachował się czułości, światowe obrzydził sobie zabawy, ulubił lekki ciężar y słodkie iarmo Pańskie, wiodące na zatracenie bite y szyrokie puścił gościńce, ciernistą, kamienistą, przykrą y wążiuchną do dziedziny wiecznie miley obrał ścieszkę, którą doscigił tego, ktorego ulubila dusza jego.

общаемы Кальнофойскому и другими, притомъ многими кіево-печерскими братьями, какъ общеизвѣстныя, ибо не мало было лицъ (изъ простонародья), которыя, получивъ благодатное исцѣленіе или вообще чудесную помощь отъ иконы печерской Богоматери и святыхъ, почитающихъ въ кіевскихъ пещерахъ, иногда подолгу (цѣлый годъ) оставались въ Лаврѣ, съ цѣлію хотя личнымъ своимъ трудомъ выразить благодарность чудотворной обители, и такимъ образомъ были для всѣхъ какъ бы открытою Тератургимію (см. чудеса подъ №№ XVI, XVIII, XXIV, XXV, XXIX). Чудесно исцѣленные въ лаврской обители дѣлали иногда, по этому именно поводу, посильныя пожертвованія, которыя тоже были всегдашними напоминаніями о совершенныхъ надъ жертвователями чудесахъ (см. чуд. подъ № XVII).

Наконецъ, такъ какъ Кальнофойскій видимъ въ Лаврѣ съ 1630 года (см. Тератургиму стр. 159 и срав. съ собственноручными записками П. Могила л. 28), то о нѣкоторыхъ чудесахъ ближайшаго къ году изданія Тератургимы времени онъ могъ имѣть (и имѣлъ) непосредственныя свѣдѣнія или какъ очевидецъ ихъ (см. чуд. № LIX), или, по крайней мѣрѣ, какъ очевидецъ и слушатель лицъ, надъ которыми они совершились (см. чуд. подъ №№ XXII, L).

Тератургимѣ Кальнофойскаго много вредить указанная нами витіеватость и риторическая напыщенность нѣкоторыхъ ея отдѣловъ; но это были недостатки, присущіе тому времени, недостатки, которые въ то время считались даже достоинствами. Если отстранить эти недостатки, то трудъ Кальнофойскаго должно признать старательно исполненнымъ и удовлетворявшимъ той цѣли, съ которою онъ былъ предпринятъ. Такъ, напр., трактаты о почитаніи св. иконъ не потеряли значенія и до настоящаго времени. Даже нравоученія, коими сопровождается каждое чудо, — нравоученія, наиболѣе другихъ отдѣловъ подвергшіяся „полировке въ могилянскомъ Атенеѣ“ (вслѣдствіе чего заключающія въ себѣ много *классическаго балласта*), по мѣстамъ дышатъ неподдѣльнымъ чувствомъ и отличаются немалыми достоинствами. Къ таковымъ мѣстамъ слѣдуетъ, напр., отнести нравоученіе послѣ чуда подъ № XXII, гдѣ, между прочимъ, дается матерямъ совѣтъ вскармливать дѣтей собственными „персами“ (послѣдуя въ данномъ случаѣ Богоматери), а не отдавать ихъ для этой цѣли мамкамъ, причемъ рисуется яркая картина печальныхъ послѣдствій подобнаго „отме-

танія“ отъ себя дѣтей, чего не дѣлаютъ даже и звѣри, по врожденному въ нихъ чувству „милующіе свой плодъ“ 46).

46) Одновременно съ Тератургиною Кальнофойскаго (въ томъ же 1638 г.) въ Кіево-печерской лаврѣ вышло слѣдующее однородное съ нею по содержанию сочиненіе: „*Paragron cudow Źwiętych obzara Przeczystey Bogorodzice w Monastygu Kupiatyckim, napisanych od wieleb. oycsa Hilariona Denisowicza, iluminena tegoż Źwiętego monastyga, przez eiusedem Teraturgimatis authora w. Oycsa Athanasiusza Kalnofoyskiego przydane, paraenesiamy przywięzazone y to druk podane. Roku Pańskiego 1638. w Drukarni Źwiętoczudotworney Kiiowo-pieczarskiej Lawry.*“ (въ 4 д. л. 4 и 52 стр.). Составъ сочиненія таковой. Послѣ краткаго вступленія помѣщены слѣдующіе небольшіе отдѣлы (rozdziały): 1) *какъ чудесно найденъ былъ на крестѣ въ Купятичахъ образъ Пресвятой Дѣвы* (стр. 3—5); 2) *о чудѣ, которое случилось при zaloженіи церкви Купятицкой* (стр. 5—6); 3) *о соженіи татарами означенной церкви и о створѣннъ чудесномъ обрѣтеніи помянутаго образа* (стр. 6—8); 4) *о томъ, какъ пилгриму Іоакиму Богородица Дѣва приказала пребывать при Купятицкой церкви* (стр. 9—11) 5) *о томъ, какъ пресвитеры содержали (trzymali) означенную церковь, и какъ домо* (стр. 11—12).—Въ этихъ отдѣлахъ находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о Купятицкой церкви до устроенія здѣсь монастыря, пелишеннаго историческаго значенія. За симъ слѣдуетъ описаніе пяти чудесъ, совершенныхъ при Купятицкой церкви еще „при свѣтскихъ (т. е. не монашествующихъ) духовныхъ отцахъ“ (стр. 11—20). Первое изъ нихъ относится къ 1617 году, послѣднее—ко времени не позднѣе 1629 года. Далѣе въ шестомъ отдѣлѣ (стр. 20—22) идетъ рѣчь объ основаніи при Купятицкой церкви монастыря набожною госпожею „Полонією Воловичною Войниною, каштеляншею брестскою,“ что случилось въ 1629 году. Для устроенія монастыря вызваны были фундаторшею онаго сначала два инока изъ числа братьевъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, а потомъ и большее число, которые занялись благоустроеніемъ обители. Когда же, спустя нѣсколько лѣтъ, послѣдняя, согласно съ иноческимъ уставомъ, была устроена, игуменъ Купятицкій, по приказанію ясне велебнаго Ею Мил. отца Петра Могилы, архіепископа и митрополита кіевскаго занялся описаніемъ чудесъ, совершившихся въ означенномъ мѣстѣ въ прежнее и недавнее время—Въ седьмомъ отдѣлѣ говорится о древней Купятицкой церкви и каплицѣ при ней во имя св. Николая (стр. 22—23). Въ осьмомъ—помѣщены надгробія лицамъ, похороненнымъ въ Купятицкой церкви (стр. 23—28). Отдѣлъ этотъ имѣетъ несомнѣнный историческій интересъ. Въ девятомъ отдѣлѣ (стр. 28—51) помѣщено описаніе чудесъ, совершенныхъ въ Купятичахъ за послѣднее время, т. е. по устроеніи здѣсь обители. Всѣхъ чудесъ за это время описано четырнадцать. Первое изъ нихъ относится въ 1629 году, послѣднее—къ 1636 году. Послѣ описанія каждаго чуда, какъ и въ Тератургимѣ, помѣщены яравоученія (paraenesis). Большая часть ихъ отличается краткостью. Сочиненіе заканчивается небольшимъ отдѣломъ (X) *объ опущеніи многихъ чудесъ, совершенныхъ въ Купятичахъ въ давнее время.* Приведемъ этотъ отдѣлъ, какъ довольно характерный для своего времени, въ полномъ видѣ. „Много,—говорятъ, безъ сомнѣнія, Кальнофойскій,—много и другихъ чудесъ было во время (пребыванія въ Купятичахъ) велебныхъ отцевъ пресвитеровъ; но они о нихъ не написали, полагая, что и безъ письма (на кото-

IV. Indicium, to iest, pokazanie Cerkwie prawdziwey, iak dawno y od kogo początek swoy wzięła y po czym ią poznać? o której Podrożny Domownika s piłnością pyta: Tu się też pokaże, iak dawno Ruś krzest ś. y od kogo przyięła: przez iednego z zakonnikow Reguly

рошъ память вѣковъ зиждется—ktorym więкораміетне lata stoia), будучи устно передани синовьямъ, сія чудеса нмѣли пребывать въ постоянной памяти. И когда ми въ настоящее время обращаемся къ нимъ, какъ старѣйшимъ, когда вопрошаемъ ихъ, какъ благоразумныхъ (rostronpnych), совѣщаемся съ ними о дѣлахъ давно минувшихъ или, точнѣе, желаемъ поучиться у нихъ: они въ замѣшательствѣ (in confuzo) никакого отчета (zprawy) дать не могутъ,—и только то намъ говорятъ, „что все это (чудеса) было: намъ передали объ этомъ отцы, а чтобы писали о прошломъ, намъ они не приказали.“ Дѣло достойное плача, когда дѣла Господни чрезъ лѣньность, нерадѣніе, празднолюбіе и невѣжество скрываются подъ спудомъ. Кто зналъ бы о дѣяніяхъ тѣхъ, которые живъ въ началѣ по сотвореніи міра, еслибы не существовало письменности? Кто зналъ бы объ Агамемнонѣ, кто—о Гекторѣ, кто о святыхъ отцахъ,—еслибы не существовало письменности?—Кто вѣдалъ бы о заповѣдяхъ Божиихъ и волѣ Господней,—еслибы отсутствовала письменность?...

Scripta ferunt annos, scriptis Agamemnona posti

Однимъ словомъ, письменностию міръ стоитъ, письменностию побѣждается вѣчное запамятованіе.

Pismem snota, Platonie, lat twoich kwitne wiele,

O starożytność nie dba, rozkrzewia się śmiecie.

Pismem zawarte w grobach żyją znowu kości,

Nic boją się czasowej bynamniey srogości.

Pismem stoi co dawno do gruntu zburzono,

Co polęgło, pismem iest tak znowu stworzono.

Русскіе, занимаясь войнами, не заботились о перѣ,—вслѣдствіе чего сами они, богатирскія ихъ дѣянія и чудеса столь святаго мѣста, равно и другихъ мѣстностей, сраженіе вѣчною смертію, навѣки почиваютъ міру невѣдомыми. А между тѣмъ сказано: *Исповѣдайтесь Господемъ... Воспойте Ему и пойте Ему; повѣдите вся чудеса Его... Помяните чудеса Его, яже сотвори, чудеса Его, и судьбы устъ Его.* (Псал. 104).—Въ оправданіе моего твердаго намѣренія (przedsięwzięcia) кто-то очень хорошо написалъ:

To co nos pieramięci u ludzi zagarnie,

Tak wszyscy przyznać musim, że nam ginie marcie.

По крайней мѣрѣ, въ настоящее уже время, Господи и Творче мой, возри съ неба и посѣти вертоградъ Твой и устрой его, дабы процвѣталъ и плодъ свой другимъ давалъ; пусть онъ процвѣтаетъ и лисы маме забвенія или няглашенія изъ памяти дѣяній, будутъ пойманы, а вертоградъ распространяется. Возри, Боже, ибо уже приблизился день въ который поистинѣ могу сказать:

Nod Sionem, Panie, Ty się masz zmiłować,

A snadź już czas przyszedł, żeby go ratować.

Охраняй же (Боже) Сіонъ сей, церковь, которую Ты кровію своею искупилъ; поднеси рогъ ея и возвысь ее, дабы она прославляла Имя Твое нинѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Rasilusza świętego, wkrótce wyrażone: an Domini 1638 iulii 8, w monasterze Winickim Brackim w Niebowstąpienia Pańskiego.

Это небольшое полемическое сочинение, направленное противъ латино-уніатовъ, составлено было въ *Винницкомъ* монастырѣ, гдѣ находилась могилянская коллегія, неизвѣстнымъ по имени инокомъ, вѣроятно, принадлежавшимъ къ числу наставниковъ означенной коллегіи. Сочинение это въ свое время не было издано, причиною чего могло быть, между прочимъ, и указанное нами постановленіе (въ статьѣ успокоенія), подѣ угрозой наказанія воспрещавшее православнымъ и уніатамъ *„издавать какія-либо сочиненія, которыми они при-
-ыкамъ оскорбляютъ другъ друга“*, — такъ какъ въ *Indicium* въ весьма рѣзкихъ оскорбленій по адресу уніатовъ, притомъ съ указаніемъ на лица, изъ коихъ многія *еще были живы*, находится немало.

Сочиненію придана форма діалога между путникомъ (*podgoźny*) и хозяиномъ (*domownik*). Первымъ предлагаются вопросы, а послѣднимъ даются на нихъ отвѣты. Всѣхъ вопросовъ съ отвѣтами на нихъ восемь, соотвѣтственно чему сочинение раздѣлено на восемь, болѣею частію, небольшихъ главъ (*caput*).

Въ первой главѣ рѣшаются вопросы: какъ смотрѣть на обрядовыя разности между церквами, и какая церковь есть истинная?—На первый вопросъ дается отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что церковная обрядность не есть дѣло незначительное и уклоненіе отъ нея или безразличное къ ней отношеніе могутъ привести къ отпаденію отъ истинной церкви. Эта мысль подкрѣпляется слѣдующимъ примѣромъ: послѣ Халкидонскаго собора одинъ инокъ, великій постникъ и подвижникъ, вслѣдствіе своей простоты, не полагалъ различія между церквами православною и еретическою и безразлично принималъ таинство причащенія въ храмахъ той и другой. По Божію повелѣнію ему явился ангелъ и спросилъ старца: „Скажи мнѣ, старче, когда ты умрешь, то по какому обряду желаешь быть погребеннымъ: какъ хоронятъ *сиритяне* или какъ *іерусалимляне*?“ Старецъ отвѣчалъ: „не знаю.“ Ангелъ сказалъ: „ступай же подумай; черезъ три недѣли я снова приду къ тебѣ, и ты долженъ дать мнѣ отвѣтъ“. Тогда старецъ пошелъ къ одному изъ отцевъ и рассказалъ о бывшемъ ему явленіи ангела. Отецъ спросилъ старца: „гдѣ ты принимаешь св. причащеніе?“ Старецъ отвѣчалъ: „безразлично, гдѣ придется“. Отецъ сказалъ: „съ этого времени причащайся во святой вселенской церкви, гдѣ упоминаются

(bywaią srominane) всѣ четыре вселенскіе соборы, а гдѣ оныхъ не вспоминаютъ, тамъ не только не принимаѣ причащенія, но и не ходи въ тѣ чуждыя церкви. Ступай же, присоединись ко вселенской Апостольской церкви, и когда придетъ къ тебѣ ангель, отвѣтъ, что хочешь быть іерусалимляниномъ“. Спусти три недѣли явился къ старцу ангель и спросилъ: „До чего ты додумался?“ Отвѣтилъ онъ: „хочу быть погребеннымъ, какъ іерусалимлянинъ“. Ангель сказалъ: „хорошо, хорошо ты размыслилъ“,—и старецъ тотчасъ же отдалъ Богу свою душу“.—Этотъ рассказъ, по мнѣнію автора, можетъ быть отвѣтомъ и на вторую половину поставленнаго вопроса—какая церковь есть истинная? Это есть церковь Іерусалимская (т. е. Восточная православная). „Господь нашъ—такъ заканчивается первая глава—своею кровію запечатлѣлъ истинную вѣру въ Іерусалимъ, а ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, и сюда придетъ вторично, дабы судить живыхъ и умершихъ и воздать каждому по дѣламъ его“.

Во второй главѣ рѣшаются вопросы: что есть церковь, каково ея основаніе и откуда она имѣетъ начало?—Отвѣты даются слѣдующіе: „церковь есть собраніе вѣрующихъ, посреди которыхъ находится самъ Богъ; она есть единая и видимая.“ Начало имѣетъ „отъ Бога чрезъ преобразовательное знаменованіе Ноева ковчега (rozczątek swoy wzięła od Boga przez cienisty okret, albo arkę Nojego). Въ Новомъ Завѣтѣ сія церковь имѣетъ начало и прообразъ въ Іерусалимѣ, какъ сказано: *и азъ Іоаннъ видѣхъ градъ святой, Іерусалимъ новъ сходящъ отъ Бога съ небесе, приотванъ яко невесту украшену мужу своему* (Апок. 21 г). Третій прообразъ ея видимъ въ заключенномъ вертоградѣ и запечатлѣнномъ источникѣ (приводится Пѣсни Пѣсней гл. 4, ст. 12). Наконецъ, церковь есть таинственное Тѣло Христово, какъ научаетъ св. Павелъ: *мнози едино тѣло есмь о Христѣ, а по единому другъ другу уди* (Посл. къ Рим. г. 12, с. 4)... Такимъ образомъ, истинная церковь, получивъ начало свое отъ Бога чрезъ указанные прообразы, основана на самомъ Христѣ. Посему и сказано Господомъ Богомъ: *Се азъ полагаю въ основаніе Сіону камень многоцѣнный, избранъ, краеуголенъ, честенъ, въ основаніе ему, и вѣрующъ въ оны не постыдится.* (Ис. 28 гл., 16 ст). О сей же церкви говорится во Псалмѣ 117 и у евангелиста Луки гл. 20, ст. 17: *камень еяже небрегоша зиждующи, сей бытъ во главу угла.*

Въ третьей главѣ разсматриваются признаки, по которымъ можно

познать истинную церковь и ее послѣдователей. Признаки эти суть слѣдующіе: во 1-хъ, она есть мать людей благочестивыхъ (приводится 26 ст. 4-й главы изъ посл. въ Галатамъ); во 2-хъ, она подвержена разнымъ затрудненіямъ (*trudnościam*) и преслѣдованіямъ (приводятся 1—2 ст. 78 псалма); въ 3-хъ, несмотря на указанныя преслѣдованія, она никогда не можетъ быть побѣждена: *ее не одолѣютъ и врата адавы* (Матѳ. г. 16, с. 18). Наконецъ, „самый достовѣрнѣйшій признакъ истинной церкви“ есть тотъ, что, начавшись преслѣдованіемъ при самомъ началѣ (указывается на убіеніе Каиноу Авеля), она подвергалась гоненіямъ и во все послѣдующее время до дней пророка Захаріи (Матѳ. гл. 23, ст. 34 — 35). Среди подобныхъ преслѣдованій истинная церковь процвѣтала во времена апостоловъ, когда ко Христу обращалось по нѣскольку тысячъ въ день; процвѣтала она, подвергаясь гоненіямъ, въ свято-отеческій періодъ; при такихъ же преслѣдованіяхъ она остается непобѣжденною (о укрѣпляющемъ ее Господѣ) и до настоящаго времени; самый конецъ ея на землѣ запечатлѣнъ будетъ святою кровію пророка Іліи, имѣющаго придти предъ суднымъ днемъ.

Въ четвертой главѣ рѣшается вопросъ: какой же именно церкви—восточной или западной—принадлежать указанные выше признаки истинной церкви?—Вопросъ этотъ предлагаетъ домохозяину путникъ потому, что обѣ враждующія между собою изъ-за религіозныхъ вопросовъ стороны—православные и униаты—считаютъ себя послѣдователями *истинной церкви*, а между тѣмъ истинная церковь есть *единая*.—Авторъ *Indicium*'а въ предшествующей главѣ—къ намъ мы видѣли—на первый планъ, въ качествѣ существеннѣйшаго признака истинности церкви, выдвинулъ гоненія и преслѣдованія, испытываемыя ею. Особенное вниманіе означенному признаку авторомъ, безъ сомнѣнія, оказано было потому, что современные латино-униатскіе полемисты постоянно указывали на испытываемыя греко-восточною церковію бѣдствія, какъ на кару Божію за отступленіе отъ единенія съ Римомъ. Ставши на совершенно иную точку зрѣнія по данному вопросу, авторъ и въ настоящей главѣ первѣе всего ведетъ соотвѣтствующія установленному имъ положенію рѣчи, представляя довольно яркую картину того положенія, въ какомъ въ разсматриваемое время находились представители латино-униатской церкви, и противопоставляя ему положеніе представителей и вообще послѣдователей православія. „Подними только (гово-

рять онъ) свои взоры на западную церковь,—и ты увидишь, что верховный ея пастырь въ золотой широкаго господства коронѣ распѣваетъ и триумфуетъ. Спусти свои очи на восточную церковь и ты узнаешь, что ея пастырь, облеченный въ одежду преслѣдованія, стонаетъ и плачетъ, дорого оплачивая свободу церкви золотомъ. Подними взоры на почести и богатства западной церкви,—и ты увидишь, что въ этомъ отношеніи сравняться съ нею едва ли можетъ самый могущественнѣйшій монархъ трехъ частей свѣта; спусти очи на почести восточной церкви—и увидишь, что она, стеною подъ ногами западной, еле жива: ищи ея богатствъ, если можешь найти мѣста и развалины, на которыхъ они были. Подними взоры на особенно богатые костелы и кляшторы,—и ты увидишь могущественные и неприступные замки. Взгляни на заплаканные очи восточной церкви,—и усмотришь, что гдѣ были главные монастыри, тамъ едва находятся хижины чудотворныхъ домовъ Божіихъ, а вмѣсто многихъ тысячъ благочестивыхъ слугъ Божіихъ, обрящешь ихъ только *юрсточку*. Посмотри на самыхъ послѣднихъ и низшихъ духовныхъ церкви западной,—и увидишь, что они первыя мѣста занимаютъ на банкетахъ, первыя—въ костелахъ и на кафедрахъ,—увидишь, что они расширяютъ свои постройки, спѣсиво величаются (*szały wielmożą*), требуютъ первыхъ для себя привѣтствій, настаиваютъ, чтобы ихъ звали: *учителю, учителю!* Ищите духовныхъ восточной церкви, и найдете ихъ въ изобиліи въ тюрьмахъ, въ оковахъ, въ башняхъ и застѣнкахъ (*katowniach*); найдете ихъ скорѣе безъ крова, чѣмъ подъ кровлей, чаще у порога или подъ столомъ, чѣмъ за столомъ“...

Кромѣ, указанія на этотъ, по мнѣнію автора, существенный признакъ истинности православной церкви,—авторъ подкрѣпляетъ свое положеніе самымъ названіемъ означенной церкви *греко-восточною*, съ каковою цѣлію приводитъ, во 1-хъ, мѣста, гдѣ говорится о *востокъ*, какъ мѣстѣ, съ которымъ соединены дорогія для насъ воспоминанія, напр., *рай былъ на востокъ*, поколѣніе Іуды *произошло съ востока*, *алтарь въ скинии былъ на востокъ*, Христосъ былъ распятъ лицомъ на западъ, и, такимъ образомъ, мы поклоняемся Ему, смотря *на востокъ*, возносяся Господь на небеса *къ востоку*, придетъ вторично во славу своей судить живыхъ и мертвыхъ *съ востока*; во 2-хъ, прославляетъ *находящійся на востокъ Іерусалимъ*, какъ городъ первенствующій въ христіанскомъ мірѣ: Пресвятая Богородица посвящена была на служеніе

Богу въ Іерусалимѣ; здѣсь совершенъ былъ надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ обрядъ обрѣзанія; въ Іерусалимѣ Онъ неоднократно училъ народъ; въ этомъ городѣ Онъ былъ распятъ и своею смертію спасъ родъ человѣческой, удовлетворивъ вѣчной правдѣ Божіей; въ Іерусалимѣ сонелъ на апостоловъ Духъ Святый; въ этомъ городѣ ими совершены были первыя чудеса, и т. п.

Въ пятой и шестой главахъ авторъ доказываетъ, что русская церковь имѣетъ начало отъ восточной и опровергаетъ увѣренія латино-уніатовъ, будто Русь крестилась въ то время, когда на константинопольской патріаршей кафедрѣ воссѣдали лица, послушныя папскому престолу. При составленіи этихъ главъ авторъ преимущественно пользовался трудами предшествовавшихъ православныхъ полемистовъ, именно *Дополненіемъ къ Синопису* (Supplementum Synopsis, изд. 1632 г.) и *Paterikon'омъ* С. Коссова, на которыя и дѣлаетъ ссылки.

Въ седьмой главѣ рѣчь идетъ о томъ, вслѣдствіе чего величественныя и богатые монастыри и церкви въ русской (западно-русской) землѣ (при чемъ разумѣется, въ особенности, Кіевъ) пришли до великаго убожества и такого опустошенія, что многіе изъ нихъ представляютъ однѣ развалины?—Въ объясненіе этого явленія авторъ вспоминаетъ, во 1-хъ, междоусобицы между русскими князьями въ домонгольскій періодъ, во время коихъ не падалили иногда и христіанскіе храмы, въ особенности, когда призывались князьями на помощь польскіе короли—Болеславъ Храбрый и Болеславъ Смѣлый; во 2-хъ, нашествіе на русскую землю Батя, между прочимъ, окончательно опустошившаго Кіевъ, такъ что здѣсь, послѣ этого нашествія, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій въ разрушенныхъ храмахъ „какъ въ пустыняхъ бродили дикіе звѣри“; наконецъ, въ 3-хъ, хищническое отношеніе къ церквамъ и церковнымъ бенефіціямъ уніатовъ, которые, захватывъ восстановленные православными (хотя, соотвѣтственно съ своими недостатками, и не въ прежнемъ величій) храмы, поразрушали ихъ и лишили прежней красоты.

Всѣ эти кратко обозрѣнныя нами главы, отчасти какъ компилятивныя (5 и 6 гл.), а отчасти какъ изобилующія искусственнымъ подборомъ фактовъ для доказательства извѣстныхъ положеній, не рекомендуютъ автора, какъ искуснаго и опытнаго полемиста (что тоже можно отнести къ числу причинъ, почему его сочиненіе не было въ

свое время напечатано). Но для насъ представляетъ немаловажный интересъ послѣдняя, восьмая глава, гдѣ авторъ, рѣшая вопросъ, почему извѣстная часть русскихъ людей измѣнила православію и подчинилась римскому престолу, дѣлаетъ, между прочимъ, характеристику нѣкоторыхъ уніатовъ, какъ принимавшихъ непосредственное участіе при введеніи уніи, такъ и послѣдующихъ, современныхъ автору и еще въ то время жившихъ. Хотя эта глава издана уже Я. О. Головацкимъ въ подлинникѣ и переводѣ на русскій языкъ, тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь изъ нея нѣкоторыя существенныя выдержки.

Объясняя отступничество отъ православія корыстными цѣлями (udali się za łakomstwem y chciwością, aby u świata znaszczemi y sławnemi byli), желаніемъ избѣжать заслуженныхъ наказаній за свою незаконную жизнь и закоренѣлостію въ подобной жизни, — авторъ подтверждаетъ свои мысли разсказами объ уніатахъ достойныхъ вѣры людей и собственными надъ ними наблюденіями, причемъ, между прочимъ, пишетъ: „Развѣ Кирилль Безбородый ради церкви или ради душевнаго спасенія пошелъ по сему пути своихъ патроновъ (уніатовъ) и выдалъ себя за принадлежащаго къ сектѣ развратныхъ уніатовъ? Развѣ не потому, что сшивъ изъ чужихъ кусковъ книгу *Евангеліе Учительное*, т. е. казанія (проповѣди) воскресныя и праздничныя, протавныя ученію восточной церкви, печатно издалъ ихъ, а когда за это на духовномъ соборѣ былъ упрекаемъ (zgodowany), и отъ него требовалось, чтобы онъ отдалъ свою книгу на цензуру и судъ духовныхъ лицъ и только послѣ сего предварительнаго разсмотрѣнія выдалъ ее въ свѣтъ (очевидно, вторично), — онъ, нивкимъ образомъ не желая согласиться на это и подчиниться (соборному опредѣленію), присоединился къ сектѣ уніатовъ, гдѣ вмѣстѣ съ этою книгою и принять за добродѣтельнаго?.. Посмотри на Копыстенскаго, богослова и проповѣдника перемышльскаго епископа отца Крупецкаго. Этотъ, пропивши кресты, чаши, евангелія и вадильницы, а ризы, стихари и другія церковныя принадлежности передѣлавши на лѣтнія платья (letniki) прелюбодѣйцамъ и не мало другихъ злодѣяній учинивши, туда же (къ уніатамъ) направилъ свои стопы (zawandrował). Посмотри на апостата Смотряцкаго, который отъ имени всей Руси, духовныхъ и свѣтскихъ, измысливши (поддѣлавъ) письма, якобы врученныя ему отъ всей Руси, пошелъ въ Іерусалимъ и къ патріархамъ и тамъ, легкимъ образомъ обманувши всѣхъ

патріарховъ, къ вымышленнымъ (составленнымъ) имъ грамотамъ ко всей Руси ископотаъ подписи патріарховъ; а сдѣлаво это было съ тою цѣлію, чтобы съ сего времени никакія апелляціи отъ нашей Руси къ константинопольскому патріарху не были посылаемы, а были направляемы къ нему (Смотрицкому), какъ патріаршему ексарху и намѣстнику. Черезъ это онъ намѣревался отклонить Русь отъ подчиненности константинопольскому патріарху и тайно ввести нечестивую унію; поступилъ же такъ для ложной славы, чтобы означенное дѣло было въ будущія времена приписано никому другому, а ему, какъ оному, который сжегъ храмъ Діаны въ Ефесѣ. А какъ скоро Русь—неученая—примѣтила это и его духовно упрекала (*duchowne strofowała*), что онъ безъ вѣдома другихъ дерзнулъ учинить означенное дѣло съ цѣлію ввести въ обманъ всю Русь,—онъ, въ своемъ высокоуміи и предубѣжденности, не желая смириться, отправился въ Дермань и, пропитанный заблужденіями уніи, началъ терзать церковь святую, свою мать, незаконными писаніями. И такъ, ведя жизнь сомнительную, скончался, взявши въ руку грамоты патріаршую и папскую.—Посмотри на Касіана Саковича, который, нѣкогда будучи при дворѣ перемышльскаго владыки Крупецкаго, тиранилъ православныхъ, палая ихъ раскаленными стрѣлами и другія невыносимыя мученія и терзанія учиняя; наконецъ, ведя жизнь распутную, мужа изъ-за жены убилъ и пріѣхалъ въ Кіевъ, а послѣ, присоединившись къ разбойничей сектѣ уніатовъ, принятъ ими и почтенъ за цѣломудреннаго Іосифа.—Посмотри на Алексія, магистра въ братствѣ кіевскомъ, называвшагося Ивашковскимъ:—онъ, свойственнымъ ему блудодѣніемъ наполнивши весь Кіевъ, бѣжалъ оттуда подъ покровомъ ночи. Не упоминаю о Лидиніи, бывшемъ проповѣдникѣ Свято-Никольскаго монастыря въ Кіевѣ; умолчу о маловажной особѣ Онуфрія, въ уніи Александра, который въ Винницѣ, ведя подобную блудную жизнь и—что особенно важно—съ духовными (своими) дочерями, былъ уличенъ и заключенъ въ Кіевѣ въ карцеръ, но оттуда выкраденъ своимъ, такимъ же по качествамъ, роднымъ братомъ. Этотъ же Александръ, будучи въ Острогѣ при церкви Св. Троицы, всѣ церковныя драгоценныя вещи перепроводилъ къ жидамъ, а когда его прижали къ стѣнкѣ и требовали представить отчетъ, онъ заблагорасудилъ тоже воспользоваться ночью темнотою, а уніатами, подобно другимъ, принятъ былъ за добродѣтельнаго. Не упоминаю о другихъ, прежнихъ и теперешнихъ (отступ-

никахъ), недостойныхъ вниманія людей почтенныхъ. Изъ нихъ ни одинъ не перешель въ унию ради душевнаго спасенія, а всѣ—вслѣдствіе склонности къ распутной жизни, почестямъ и земнымъ благамъ. Тамъ (у униатовъ) позволительно чернцу ѣсть мясо, проводить время въ кухнѣ, не ходить въ церковь, потому что и не зачѣмъ: все они повыбрасывали и попережѣвали; позволительно тамъ предаваться разврату и дѣлать, что угодно, лишь бы только проклятая униа распространялась и умножалась; позволяется попамъ брать себѣ вторую, третію, чуть-ли не четвертую жену: нѣтъ у нихъ въ этомъ ни грѣха, ни покаянія. Позволительно у нихъ неправдою, клеветою, ложною присягою, наѣздами, отнятіемъ имѣнія и другими безчисленными беззаконіями сколько угодно оскорблять (православныхъ), — и все это прикрывать плащомъ безчестной унии, такъ что у нихъ за подобныя злодѣянія никто не несетъ достойной кары и возмездія. Но за то каждый изъ нихъ расплачивается за это неминуемою не христіанскою смертію. Такъ, напр., погибъ Павоста, владимірскій владыка (хотя *de mortuis aut bene, aut nihil*, но и умершихъ кости, дурно погребенныя, переносятся), который при жизни подвергся таковой неслыханной чажотѣ, что его, какъ маленькаго ребенка, должны были кормить женщины своими грудями. Сей епископъ уроженецъ былъ виленскій. Передъ своею смертію онъ приказалъ, за какую-то неисправность своего повара, убить его и принести его животрепещущее сердце. вмѣсто повара убили собаку и принесли сердце. Тогда онъ со злости (*z iadu*) на глазахъ у всѣхъ съѣлъ его. Когда же умиралъ, у него изъ устъ языкъ висѣлъ на полъ-локтя—и такъ бѣдственно онъ окончилъ свою жизнь. На его мѣсто поступилъ нѣкій Феодоръ, человекъ умный и ученый по мнѣнію сего свѣта, бакалавръ владимірскій, который, когда послѣ посвященія на владимірскую епископію служилъ первую литургію, подвергся у алтаря падучей болѣзни, немилосердно его бившей и прекратившей жизнь. Тоже рассказываютъ и объ Рутскомъ, недавно скончавшемся митрополитѣ,—именно, что онъ умеръ отъ падучей болѣзни. Такъ еще при жизни Господь Богъ обнаруживаетъ знаменія вѣчной казни по отношенію къ людямъ, отступившимъ отъ Его правды и Его (своими беззаконіями) оскорбляющимъ, какъ оному богачу, изобилующему у житницы, и это дѣлаетъ съ цѣлію, чтобы ихъ примѣрами другіе обуздывались. Объ этомъ я рассказаль не для насмѣшки надъ ними и поношенія ихъ, но для наставленія вѣрныхъ, дабы не поспѣшали и не устремлялись въ этой богомерзкой унии“.

Далѣ идетъ рѣчь опять объ опустошеніи и разореніи уніатами церквей, причѣмъ авторъ эти опустошенія считаетъ чуть ли не ббльшими тѣхъ, которыя произведены были во время войнъ польскихъ королей Болеславовъ I и II и татарскаго хана Батыя. „Означенныя лица, — говоритъ авторъ, имѣя въ виду, очевидно, юго-западную Русь, — разорили одинъ Кіевъ, какъ столицу князей и монарховъ русскихъ, а оныя (латино-уніаты) опустошили и разорили всѣ церкви и монастыри въ Россіи и Польшѣ, на Волинѣ, въ Подлясѣ и на Литвѣ“. Въ подтвержденіе сказаннаго, авторъ дѣлаетъ выдержки изъ *Дополненія къ Синописису*, гдѣ приведено не мало примѣровъ запустѣнія православныхъ церквей по переходѣ ихъ въ руки уніатовъ, и что еще хуже — обращенія ихъ въ кабаки, трактиры, и т. п. Авторъ говоритъ, что притѣсненія православныхъ уніатами не прекращаются и доселѣ, въ подтвержденіе чего указываетъ на нѣкоторые факты, приведенные нами выше, во 2-й главѣ (см. 153—154 стр.). Сочиненіе заканчивается слѣдующими словами, обращенными отъ имени хозяина къ путнику: „Таковыя, а не иныя причины отступленія и отторженія апостатовъ отъ истинной церкви; таковыя, а не иныя причины опустошенія и разоренія прекрасныхъ и величественныхъ храмовъ Божіихъ и монастырей во всей Руси, Литвѣ и Коронѣ; въ этомъ, а не въ чемъ иномъ заключается причина преслѣдованія и ругательства вѣрныхъ Божіихъ, — именно въ томъ, что они (латино-уніаты), преизбыточествуя злобою и погрузившись въ нее по самую шею, прикрываютъ свою ярость одеждою выдуманнаго ими единенія и братства; показываютъ видъ невинныхъ овецекъ, а внутри суть хищные волки; одѣваются въ церковныя ризы и другіе уборы, представляясь русскими, а внутри суть настоящіе, истинные римляне (какъ это выясняется въ *Дополненіи къ Синописису* на л. 3). Изъ всѣхъ ихъ никто не рожденъ и не воспитанъ въ уніи, а каждый по злости отступилъ отъ церкви, соблазнился въ вѣрѣ и, обманывая себя, предался этой не—уніи, а сектѣ, мавіи невѣжественныхъ людей. Такимъ образомъ, любезный путникъ, вкратцѣ указавши тебѣ на настоящія причины разрыва между нами и ихъ (теперешнихъ уніатовъ) отступленія отъ истинной церкви, надѣюсь, что ты, какъ человѣкъ добродѣтельный, иначе будешь разсуждать объ уніатахъ и ихъ земныхъ разчетахъ, за которыми они гоняются, и объ нашей истинной, чистой и непорочной церкви, которая, хотя и преслѣдуется, но какъ честная Сусанна, никогда не утрачи-

ваетъ своей Богу обѣтованной добродѣтели, получишь твердое познаніе. За сѣмъ будь благосклоннымъ ко мнѣ и пребывай въ пріязни къ святой восточной нашей вѣрѣ. Аминь“.

Указывая на историческую важность этого отдѣла, при составленіи котораго, безъ сомнѣнія, имѣлись въ виду и дѣйствительные факты, мы, разумѣется, не отрицаемъ, что окраска этимъ фактамъ могла быть придана слишкомъ яркая и своеобразная, и посему критическое отношеніе къ нимъ должно быть наиболѣе тщательное.

V. *Літос* або *kamień z procy prawdy* cerkwie świętej prawosławney Ruskiej na skruszenie fałszownociemniej *Perspektiwy* або *raczej* poszkwiłu od Kassiana Sakowicza, byłego przedtym kiedyś Archimandritę Dubenskiego unita, iakoby o błędach, haerezyach y zabobonach cerkwie Ruskiej, w unii nie będącey, tak w artykułach wiary, iako w administrowaniu Sakramentow y inszych obrzadkach y ceremoniach znajdujących się, roku P. 1642, w Krakowie wydanego, wypuszczony przez pokornego oycza Ewzebia Pipina. (*Et qui ceciderit super lapidem istum confringetur: super quem vero ceciderit, conteret eum.—Matth. 21. Versu 44*). W monasteru Świętej y Czudotworney Ławry Pieszarskiej Kijowskiej. Anno Domini, 1644. (in 4, 4+424 стр.) 47).

Літосъ принадлежитъ къ числу обширныхъ, а главное къ числу самыхъ важныхъ сочиненій не только за разсматриваемое нами вре-

47) Літосъ нами изданъ въ полномъ видѣ въ 1-й ч. т. IX Архива Юго-Западной Россіи, причѣмъ къ изданію присоединены въ подстрочныхъ приложеніяхъ собственноручныя замѣчанія К. Саковича къ разнымъ мѣстамъ этого напечатаннаго, сдѣланнаго на экземплярѣ, находящемся въ бібліотекѣ Варшавскаго Университета. Нѣкоторыя важнѣйшія изъ этихъ замѣчаній приводятся и въ *прилож.* къ сему сочиненію (см. стр. 334—348). Разумѣется, послѣ изданія замѣчаній Саковича въ полномъ видѣ, извлеченія изъ нихъ, пожалуй, и излишни. Но, повторяемъ, большая часть приложеній къ сочиненію напечатаны были нами еще въ 1890 году, слѣдовательно, ранѣе упомянутого тома Архива Юго-Зап. Россіи, вышедшаго въ свѣтъ къ 50-ти-лѣтнему юбилею Кіевской Археографической Комиссіи въ ноябрѣ 1893 г. Къ означенному тому присоединено нами въ качествѣ предисловія и изслѣдованіе о Літосѣ, составляющее (нѣсколько въ иной комбинаціи) извлеченіе изъ настоящаго труда.—Всюду ссылки на Літосъ мы будемъ дѣлать по изданію его въ Архивѣ Юго-Зап. Россіи.

мя, но и вообще за весь періодъ литературной полемики православныхъ южно-руссковъ съ латино-уніатами. Онъ вызванъ былъ злостными нападками на православіе со стороны Кассіана Саковича, издавашаго въ 1642 году, надѣлавшее въ свое время много шума, сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Επανόρθωσις albo Perspectiwa y objaśnienie błędow, herezyey y zabobonow w Grekoruskiej cerkwi Disunitskiej, tak w artykułach wiary, iako w administrowaniu Sakramentow y w inszych obrządkach y ceremoniach znajdujących się, zebrana y napisana przez Wiel. X. Kassiana Sakowicza, przed tym archimandritę Dubienskiego unita, a teraz kapłana Rzymskiego Kościoła, per dispensam Sanctae Sedis Apostolicae, dla wieliego praesładowania od Rusi, że im te błędy y zabobony y herezye w ich wierze pokazywał, ktore z ich że służeńnikow, trebnikow, to iest, mszałow, y agend, y ustawow, także z skribentow są wybrane, y nie w inszy cel y koniec na świat wydane, tylko żeby katolicy Rzymianie, o nich wiedząc, ż miłości ku narodowi Ruskiemu, chcieli go z tych błędow wywodzić, y do iedności skuteczney z Kościołem S. Rzymskim przywodzić.—W Krakowie, w drukarni Waleriana Piątkowskiego, Roku 1642. (Внизу текстъ: „Ego, quos amo, arguo et castigo. Aemulare ergo, et poenitentiam age“. Арос. 3).

Чтобы уяснить мотивы, побудившіе нашего митрополита выступить съ обширнымъ литературно-полемиическимъ трактатомъ противъ К. Саковича, необходимо познакомиться съ личностію послѣдняго, а въ особенности, съ его не безъ литературнаго таланта написанною книгою, какъ касавшеюся нерѣдко самыхъ животрепещущихъ вопросовъ, а иногда и большихъ мѣсть въ тогочасномъ состояніи западно-русской церкви.

Кассіанъ, въ мѣрѣ Каллисть ⁴⁸⁾, Саковичъ родился около 1578—

⁴⁸⁾ Свѣтскимъ именемъ *Каллиста* Саковичъ подписался на изданномъ имъ въ началѣ 1620 года сочиненіи—*Problemata або pytania Polskie o przyrodszeniu ludzkim*. Кстати, исправимъ здѣсь ошибку, вравшуюся въ польскую библиографію относительно означеннаго сочиненія. Вишневскій въ своей *Historji literatury Polskiej* (т. VIII, стр. 367) дѣлаетъ выдержку изъ предисловія (посвятительной предмовы) *Problematów*, начинающуюся словами: „Potrzebnieuzyc są na niektórychъ мѣйсахъ terażniejszego czasu szkoły,“ и проч. Но это предисловіе, принадлежащее перу Саковича, относится не до *Problematów*, а до какого-то другаго его сочиненія (или біографіамъ неизвѣстнаго, или до *Traktata o duszy*, 1625 г.,—допуская, что экземпляры послѣдняго произведенія были выпущены съ разными посвятительными

1580 г.г. 49), въ Подтеличѣ 50), отъ православнаго священника 51). Когда онъ былъ шестимѣсячнымъ ребенкомъ, по недосмотру, подошедшая къ колыбели свинья отгрызла ему ухо 52),—важное обстоятельство, впоследствии, при нравахъ тогдашней полемики, давало литературнымъ противникамъ Кассіана немалую пищу для насмѣшекъ надъ нимъ 53). Образование свое Саковичъ получилъ въ академіи замостьской, радушно, открывавшей свои двери для православныхъ южно-руссовъ и преимущественно передъ другими иновѣрными учебными заведеніями ими посѣщаемой 54). Здѣсь, будучи студентомъ, онъ состоялъ инспекторомъ извѣстнаго, впоследствии кіевскаго воеводы, Адама Киселя, тоже обучавшагося въ Замостьѣ 55). (Уже въ зрѣломъ возрастѣ Кассіанъ слушалъ лекціи по богословію у люблинскихъ доминиканъ и въ краковской академіи 56). Шатость религиозныхъ убѣжденій Саковичъ обнаружилъ задолго до своего разрыва съ православными. Въ 20-хъ годахъ XVII стол. онъ поступилъ въ услуженіе къ униатскому епископу

предмоваи). Что означенное предисловіе не можетъ относиться до „*Problemátów*“ 1620 г., явствуетъ уже изъ упоминанія въ немъ объ изданномъ Саковичемъ въ 1625 году *Desiderosus*'y („*ale o tem się gdzieindziej mówiło w Deziderosusie Polskim*“). Безъ сомнѣнія, Вишневскій введенъ былъ въ заблужденіе экземпляромъ *Problemátów*, находящимся въ библиотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ, подъ № 14878. Экземпляръ этотъ дефективный и предисловіе, тоже *дефектное*, присоединено къ нему по недоразумѣнію.

49) Въ предисловіи къ своей *Перспективѣ* Саковичъ говоритъ, что онъ порешель въ католицизмъ (1641 г.), когда ему уже *na siódmy krzyżuk poszło*.

50) *Ливосъ* стр. 62, 68 и друг.

51) А. И. Соболевскій думаетъ, что отецъ Саковича былъ униатомъ (*Жур. Мин. Народн. Просвѣщ.* 1887 г. № 3). Но это съ его стороны—недоразумѣніе, полагаемъ, убедительно разъясненное нами въ отвѣтъ г. Соболевскому, напечатанномъ въ *Трудахъ Кіев. Дух. Академіи* за тотъ же 1887 г., № 5.—См. также *Ливосъ* стр. 2. 15. (*Замѣч. Саковича*) 51, 127.

52) См. *Ливосъ*, 28—24. (*Замѣч. Саковича*).

53) См. *Ливосъ*, стр. 6, 10, 23, 41 и друг.

54) Объ обученіи православныхъ въ замостьской академіи свидѣтельствуетъ П. Могила въ своей посвяtitельной „предмовѣ“, приложенной къ Тридіону, изд. 1631 г.—Изъ извѣстныхъ лицъ того времени, обучавшихся въ означенной академіи, укажемъ на Сильвестра Коссова и Исаію Трофимовича Козловскаго (рукоп. кіев.-печ. Лавры № 20).

55) Въ *Перспективѣ* Саковичъ говоритъ: „*Tak u mnie dawał pop (св. причастіе) we wsi Batiaticzach pod Kryłowem, na Wołyniu, gdym z Zamościa przyjeżdżał na święta z Jego M. Panem Adamem Kisielem, teraźniejszyym Kasztallanem Czernichowskim, do rodziców Jego M., będąc inspektorem Jego M.* (стр. 20).

56) Предисловіе къ *Desiderosus*'y, изд. Саковичемъ въ 1625 г.

Авнанасію Крупецкому: получили мѣсто дьяка въ его кафедральномъ соборѣ св. Іоанна Крестителя въ Перемышлѣ⁵⁷⁾). Нами приведено выше извѣстіе, идущее отъ литературныхъ противниковъ Кассіана, что онъ, живя при дворѣ означеннаго епископа, велъ себя вкрайне предосудительно, какъ по отношенію къ православнымъ, такъ и вообще съ нравственной точки зрѣнія (между прочимъ, убилъ мужа изъ-за жены). Разумѣется, этому свидѣтельству полной вѣры давать нельзя: вскорѣ мы видимъ Кассіана ректоромъ кіево-братской школы, на каковую должность онъ едва-ли былъ бы приглашенъ при наличности приписываемыхъ ему преступленій. Но фактическая подкладка для нелестной репутаціи Саковича, во время свѣтской его жизни, существовала. О катастрофѣ относительно „забитаго“ въ Перемышлѣ мужа есть упоминаніе и въ Ливоосѣ, причемъ замѣчается, что еслибы Кассіану „не послужила рѣзвѣе ножка и въ Кіевѣ не прикрыла его черная мантия, не избѣжать бы ему меча или позорной висѣлицы“⁵⁸⁾. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида и того факта, что литературныя произведенія Саковича (полемическаго характера),—какъ извѣстно, писанныя имъ уже въ преклонномъ возрастѣ,—не отличаются,—если можно такъ выразиться,—словеснымъ цѣломудріемъ, мѣстами доходящимъ до безстыдства, и тѣмъ самымъ естественно набрасываютъ тѣнь на нравственные устои ихъ автора⁵⁹⁾.

Сколь продолжительно было пребываніе Саковича при дворѣ униатскаго епископа неизвѣстно (въ началѣ 1620 г. Кассіаномъ изданы были въ Краковѣ его *Problematta*, но это онъ могъ сдѣлать, живя и въ Перемышлѣ); но во второй половинѣ 1620 года мы видимъ его уже въ Кіевѣ. Здѣсь принялъ онъ постриженіе въ монашество⁶⁰⁾ и въ теченіе четырехъ лѣтъ состоялъ ректоромъ кіево-братской Богоявлен-

⁵⁷⁾ *Ливоосъ* 53.

⁵⁸⁾ *Ливоосъ*, стр. 53.

⁵⁹⁾ Для характеристики приведемъ хотя двѣ выдержки изъ сочиненій Саковича: *Zamknąwszy albo zawarwszy się w cerkwi sam pop z spowiadającym się albo z spowiadającą się, zwłaszcza z młodą białogłową, y pop też niestary, a drudzy spowiednicy stoią za drzwiami: wie go sły duch co tam czasem bywa za spowiedź* (*Perspectiwa*, стр. 11). „Tego oleiu (смященниги при таинствѣ елѣосвященія) bawelną nie ścierają, zaszcym też ciecze z człowieka, a nietylko na piąci zmysłach, ale y na inaych mieyscach ciała pomazują *pracsertim femineum genum*. (Ibid. стр. 67).

⁶⁰⁾ *Ливоосъ*, стр. 53.

своей школы⁶¹⁾. Памятниками его пребывания на означенной должности служат: составленные имъ и изданныя въ 1622 году *Върши на жалобный погребъ зацного рыцера Петра Канашевича Сагайдачнаго и Матеріа для учинена подякованя при погребѣ якого зацного чловека*⁶²⁾.

Четырехъ-лѣтнее ректорство Саковича въ кіево-братской школь было его предпослѣднимъ служеніемъ въ средѣ православныхъ. Въ первой половинѣ 1624 года, переселившись, по просьбѣ извѣстнаго ревнителя православія волынскаго чашника Лаврентія Древинскаго, изъ Кіева въ Люблинъ, онъ отправлялъ въ здѣшнемъ православномъ братствѣ обязанности проповѣдника не болѣе года, а затѣмъ перешелъ на сторону униатовъ. Въ средѣ послѣднихъ онъ прожилъ довольно долго,—лѣтъ 15-ть,—но въ концѣ концовъ измѣнилъ и этому вѣроисповѣданію, принявъ въ 1641 году католицизмъ.

Причины, побуждавшія Саковича, подобно хамелеону (выраженіе автора Ливооса) мѣнять свои религіозныя убѣжденія весьма характерны для уясненія его личности; онѣ же могутъ служить ключемъ къ надлежащему пониманію и его литературно-полемиическихъ произведеній.

Измѣна православію образованныхъ южно-руссковъ даже изъ духовнаго сословія—явленіе, въ разсматриваемое время, не рѣдкое. Это печальное явленіе немало зависѣло отъ характера самаго образованія, получаемаго тогдашнею южно-русскою молодежью, обучавшеюся, въ разныхъ мѣстахъ, подъ руководствомъ наставниковъ, принадлежавшихъ въ различнымъ, враждебнымъ другъ другу религіознымъ обществамъ. Широкое знакомство съ инославными богословскими системами и полемиическими приѣмами, практиковавшимися въ школахъ того или иного вѣроисповѣданія, разумѣется, расширяло религіозный кругозоръ православныхъ питомцевъ этихъ школъ, обогащало ихъ свѣдѣніями, приучало къ діалектикѣ; но не всегда способствовало выработкѣ цѣльнаго и твердаго характера,—а въ натурахъ легкомысленныхъ порождало и религіозный индифферентизмъ. А Саковичъ именно и принадлежалъ къ числу такихъ легкомысленныхъ натуръ. Къ

⁶¹⁾ Ливоосъ, стр. 87 (Замѣч. Саковича). Прибылъ въ Кіевъ, во всей вѣрности, къ началу учебнаго года: объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершалось посвященіе въ митрополита Иова Борецкаго (9 октяб. 1620 г.), Саковичъ говоритъ уже, какъ очевидецъ.

⁶²⁾ Вполнѣ переизданъ нами въ прилож. къ *Исторіи Кіев. Дух. Академіи*. Кіевъ, 1886 г., вып. I, стр. 17—46.

тому же онъ былъ человекъ весьма честолюбивый и славолубивый, высоко мнившій о своихъ достоинствахъ, всюду выставлявшій на первый планъ свое собственное я, жаждавшій лавръ и почестей. Между тѣмъ ожиданія его занять видное мѣсто въ православной іерархіи не осуществлялись. Прикрывши черною мантиєю прегрѣшенія Саковича и предоставивъ ему ректуру, кievскія церковныя власти, можетъ быть, подъ вліяніемъ неблаговидныхъ слуховъ изъ Перемышля, а можетъ быть и на основаніи личнаго ознакомленія съ легкомысленными поступками Кассіана⁶²), не удостоивали его даже низшей іерархической степени. Что касается занимаемой Саковичемъ ректуры,—то это была должность, безъ сомнѣнія, почетная; но, во 1-хъ, она въ то время въ братствахъ (судя по Львовскому) оплачивалась скудно; а, во 2-хъ, не была самостоятельною: находилась подъ непосредственнымъ и сильнымъ контролемъ братчиковъ... Но не того жаждала честолюбивая душа Кассіана!

Этому честолюбію еще менѣе могло удовлетворять новое мѣсто служенія— „казнодѣйская“ должность въ Люблинскомъ православномъ братствѣ. Авторитетъ Саковича, какъ видно, мало признавался братчиками. „Живя въ Люблинскомъ братствѣ—говоритъ онъ въ предисловіи въ *Desideriosus*'у,—я насмотрѣлся какъ какіе-нибудь хлопцы—квасники или кабатчики—выдаютъ попу ризы, сосуды, кресты, евангелія, и сами носятъ ихъ въ алтарь, касаясь, такимъ образомъ, своими мерзкими руками того, на что они едва и смотрѣть достойны. А когда я имъ дѣлалъ замѣчанія по этому поводу, то не только не видѣлъ исправленія съ ихъ стороны, но даже навлекъ на себя гнѣвъ“. Вообще, по мнѣнію Саковича, русскую церковь губить и плодить въ ней невѣжество то, что она управляется *contra naturam: non clericus populum, sed populus clericum dirigit*.

Съ одной стороны недовольство люблинскими братчиками, охлаждавшими честолюбивый пылъ Саковича, а съ другой щедрія обѣщанія брацлавскаго воеводы князя Александра Заславскаго, высоко цѣнившаго способности бывшаго ректора кievо-братской школы, побудили Кассіана сблизиться съ латино-уніатами. По совѣту князя, онъ началъ слушать у доминиканъ въ Люблинѣ богословскія науки, а когда

⁶²) *Ливосъ*, стр. 135. (Замѣч. Саковича).

вскорѣ появилось здѣсь моровое повѣтріе, отправился съ тою же цѣлію въ Краковъ. Здѣсь въ половинѣ 1625 года, имъ издана была въ переводѣ на польскій языкъ упомянутая книга -- Disiderosus, -- снабженная двумя весьма интересными въ историческомъ отношеніи по святительными предмовами (предисловіями), обращенными къ помянутому князю Заславскому и къ благочестивому читателю греческой религіи. Честолюбивыя надежды Саковича начали сбываться: измѣною праотцевской вѣрѣ имъ приобрѣтено было архимандричье мѣсто въ довольно богатомъ Дубенскомъ монастырѣ, бывшемъ въ вѣдѣніи уніатовъ и находившемся подъ патронатствомъ князя Заславскаго.

Переходъ Саковича изъ уніи въ католицизмъ находится въ тѣсной связи съ устраненіемъ его отъ управления Дубенскою обителию и обстоятельствами, вызвавшими это устраненіе.

Авторъ Лиоса, упоминая о шаткости религиозныхъ убѣжденій Саковича, разрывъ его съ уніатами объясняетъ оскорбленнымъ самолюбіемъ: „Пока (говорится здѣсь) Кассіанъ завѣдывалъ дубенскою архимандрією, до тѣхъ поръ унія вела ко спасенію (unia miała zbawienie), а какъ скоро архимандрія была отнята, послышались вопли, что въ унії нѣтъ спасенія, что теперешніе уніаты суть уніаты только по внѣшности, что ихъ владыки заботятся только о молокѣхъ и волнѣхъ, а не о душевномъ спасеніи своихъ овецъ, рвутъ другъ другу бороды, сильнѣйшіе нападаютъ на слабѣйшихъ, и т. п.“ 64). Самъ Саковичъ объясняетъ свой переходъ въ католицизмъ иначе, -- именно, сложившимся у него убѣжденіемъ, что единая истинная церковь, въ которой возможно спасеніе, есть церковь римская, -- ибо унія, будучи начата духомъ, кончается тѣломъ, все болѣе заражаясь схизматическими заблужденіями, и пребывать въ ней значить даромъ терять oleum et oreganum. Всякія внѣшнія побужденія къ разрыву съ уніатами Саковичемъ рѣшительно отрицаются: „Не учинилъ я того (разумѣется переходъ въ католицизмъ) ни по принужденію, ни съ отчаянія, потому что дубенскую архимандрію добровольно уступилъ своему преемнику, велебному отцу Прокопію Хмѣлевскому, по происхожденію мазуру, и эту уступку (cessiā) зааптировалъ письменно, съ вѣдома еще св. памяти митрополита Корсака и другихъ владыкъ; поѣхавши въ

64) Лиосъ, стр. 2.

Люблинъ къ его княжеской милости Доминику Заславскому, я поблагодарилъ его за хлѣбъ и рекомендовалъ на свое мѣсто о. Хмѣлевскаго, а потомъ послѣднему пристойно передалъ монастырь со всѣмъ, принадлежащимъ къ нему; самъ же намѣревался ѣхать съ покойнымъ отцемъ Корсакомъ въ Римъ, но этому помѣшала слабость моего здоровья“ 65).—Казовая сторона дѣла, повидимому, подтверждаетъ завѣренія Саковича о добровольномъ оставленіи имъ дубенской архимандріи. Въ архивѣ Почаевской лавры найденъ нами упоминаемый Кассіаномъ письменный актъ (съ датой отъ 24 августа 1639 года), которымъ Хмѣлевскому уступается дубенская архимандрія,—уступается потому, что Саковичъ, по своимъ преклоннымъ лѣтамъ и плохому здоровью, ослабленному трудами для св. уніи и по переустройству дубенскихъ монастырей—св. Спаса, Честнаго Креста и Дѣвичьяго,—желаетъ проводить иноческое житіе въ спокойствіи, въ мѣстѣ назначенномъ для сего духовною властію, не прекращая однако дальнѣйшаго служенія церкви (*życząc sobie... z przysług cerkwie Bożey dalszego rożycia*). Составленіе уступочнаго акта мотивируется желаніемъ не оставлять обители безъ достойнаго преемника,—на что воспослѣдовало уже согласіе и князя Заславскаго, въ патронатствѣ котораго находятся дубенскіе монастыри. Актъ заканчивается рекомендаціею Хмѣлевскаго, какъ благочестиваго священника и твердаго въ вѣрѣ католика, способнаго продолжать дѣло своего предшественника—и относительно распространенія уніи, и относительно благоустройства обители 66).

Такъ желаетъ объяснить и объясняетъ К. Саковичъ оставленіе имъ настоятельства въ Дубенскомъ монастырѣ. Но все заставляетъ думать, что дѣло происходило далеко не такъ. Не одинъ авторъ Лиооса выставляетъ Саковичу на видъ, что онъ *вынужденъ былъ* оставить означенное мѣсто: такое мнѣніе раздѣлялось многими, высказывалось въ разныя времена, было, такъ сказать, ходячимъ мнѣніемъ. Въ Перспективѣ Саковичъ свой рассказъ объ оставленіи имъ дубенской архимандріи заканчиваетъ слѣдующими словами: „*tom dla tego przymomniał, dowiedziawszy się, że mię nieprzysiaciel moy inaczej do ludzi udaie*“. Спустя годъ по изданіи Лиооса, униатскій епископъ Пахомій Война Оранскій, поле-

65) См. *прилож.* къ докум. № LXXX, стр. 323.

66) См. изданіе нами *Матеріалы для исторіи западно-русской церкви*, Киевъ, 1891 г., № XII, стр. 81—82.

мизируя съ Саковичемъ, не разъ упоминаетъ о низложеніи его съ архимандріи, причеиъ это обстоятельство ставитъ въ тѣсную связь съ неодобрительною жизнію Кассіана: „nie starszyć Dubieńską wrzod archimandrią odięli, ale twoie postępi“ 67).

Въ чеиъ состояли эти неодобрительные поступки, лишившіе Саковича „хлѣбнаго“ мѣста и почетнаго въ униатской іерархіи положенія?

Авторъ Лиѳоса дѣлаетъ намекъ, повторяя, повидимому, ходившіе слухи, о посѣщеніяхъ Саковичемъ дѣвичьяго, вблизи Дубно, монастыря и объ особенной исповѣди, которую онъ производилъ въ кельяхъ у монашенокъ, а также о частыхъ его поѣздкахъ въ монастырскій фольварекъ, гдѣ жила какая-то пани, „ktorey (Кассіанъ) zaіасамі szamaгę oksamitną miasto guziow podszył“ 68). (Послѣднее извѣстіе авторомъ Лиѳоса заимствуется изъ униатскаго источника). А Пахомій Оранскій заявляетъ, что нравственные недостатки Саковича были даже предметомъ судебного обслѣдованія со стороны униатскихъ властей. Упрекнувъ Кассіана, что онъ обнаруживаетъ прегрѣшенія своихъ старшихъ и въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ примѣру Спасителя, который „не открываетъ, а прикрываетъ сонъ своихъ апостоловъ, говоря: *духъ бодръ, плоть же немощна*,” — Оранскій продолжаетъ: „Такъ поступалъ съ авторомъ Перспективы достойный памяти отецъ Почаповскій, епископъ луцкій, который, получивши свѣдѣніе о недостаткахъ его, когда онъ былъ еще архимандритомъ дубенскимъ, послалъ для обслѣдованія дѣла (на ехашен) двухъ велебныхъ архимандритовъ (здравствующихъ доселѣ), чтобы они, усмотрѣвши означенные недостатки, прикрыли ихъ темными варцерами, aby nie tylko ludzie, ale у słońce nie patrzyło на onego (Кассіана) post occasum solis w podziemny loch spuszczonego, który nazajutrz, nim słońce, promieniami swemi oczy ludzkie oświećiwszy, iawne ich sprawу okazało, liberum egressum otrzymał“ 69). Впрочемъ, нравственные прегрѣшенія среди униатской іерархіи были явленіемъ нерѣдкимъ, и сами по себѣ едва ли послужили бы поводомъ къ устраненію Саковича отъ управленія дубенскою архимандріею. Но для насъ важно упоминаніе Оранскаго о позорномъ

67) *Zwierciadło albo zasłona... naprsecioko uszczypliwoy Perspektiwie*. Wilno, 1645 г.

68) *Лиѳосъ*, стр. 58.

69) *Zwierciadło*. 1645 г.

для архимандрита наказаніи, которое сочли нужнымъ примѣнить къ Саковичу посланные епископомъ въ Дубенскій монастырь слѣдователи. Самолюбію Кассіана нанесенъ былъ сильный ударъ, и онъ, въ высшей степени чуткій даже къ малымъ обидамъ, сталъ въ оппозицію по отношенію къ своему начальству, а свое нерасположеніе къ послѣдному перенесъ и вообще на униатскую церковь. Зная, что въ глазахъ ревнителей папства униа есть только нѣчто терпимое, временное, есть переходная ступень къ католицизму,—онъ замыслилъ стяжать себѣ лавры разгромомъ существующихъ порядковъ въ униатской церкви, рѣшившись показать, что теперешніе униаты—это тѣ же схизматики, носящіе только личину единенія съ римскою церковію. Несомнѣнно, что, будучи еще на дубенской архимандріи, Саковичъ не только говорилъ, но и писалъ о разныхъ заблужденіяхъ униатской церкви по вопросамъ обрядовымъ. Такъ, по его собственному заявленію, объ „абсурдахъ“ греко-русскаго календаря онъ въ 1637 году писалъ къ Адаму Киселю, который показывалъ это писаніе высшимъ униатскимъ духовнымъ лицамъ⁷⁰⁾. Вотъ эти-то „поступки“ Саковича, надо полагать, и вызвали въ средѣ униатскихъ властей негодованіе противъ дубенскаго архимандрита, положеніе котораго въ монастырѣ, при давленіи свыше, оказывалось весьма непрочнымъ. Предстоящая опасность потерять занимаемое мѣсто побудила Саковича пойти на встрѣчу ожидавшемуся факту, по возможности ослабивъ его значеніе. Этимъ, безъ сомнѣнія, и должно объяснить вышеуказанную сдѣлку Кассіана съ Хмѣлевскимъ объ уступкѣ имъ послѣднему дубенской архимандріи.

Лишеніе означенной архимандріи еще болѣе должно было обострить отношенія Саковича къ униатамъ. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. „По низложеніи съ дубенской архимандріи—говорятъ П. Оранскій—Кассіанъ, какъ второй Каннъ, началъ слоняться по разнымъ мѣстамъ—по Дерманямъ, Холмамъ, Владимірамъ, Люблину, Супраслю, Вильно; но нигдѣ не получилъ мѣста.“ Повидимому, сравнительно лучший пріемъ встрѣтилъ Саковичъ въ Вильнѣ. Здѣсь онъ нашелъ возможнымъ печатно высказать свое мнѣніе „объ абсурдахъ греко-русскаго календаря“. Разумѣемъ его брошюру, изданную „za dozwoleciem starszych“ въ сентябрѣ 1640 года, подъ заглавіемъ: „Kalendarz

⁷⁰⁾ *Okulary kalendarzowi staremu, K. Sakowicza. Krakow, 1644 г.*

stary, w którym iawnny y oczywisty błąd okazujesz około oświecenia Paschi, y responsa na zarzuty starokalendarzan y co za pożytki Ruskiemu narodowi z przyięcia nowego kalendarza, a iakie szkody s trzymania się starego, y iako się ma rozumieć poprawa kalendarza“.

Не безъ ядовитости осмѣивая старый календарь, Саковичъ въ этой брошюрѣ не становится еще во враждебныя отношенія къ униі. „Если бы—говоритъ онъ—кто изъ схизматиковъ сказалъ: приму новый календарь,—долженъ принять и римскую вѣру. Отвѣчаю: очень хорошо, потому что съ римскою вѣрою, при добрыхъ дѣлахъ, будешь на небѣ, а съ схизматическою—у діавола въ пеклѣ“; но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ сдѣлать и такое предостереженіе: „если-бы кто, вслѣдствіе пренебреженія униєю (dla wzgardy uniey), пришолъ къ римскому вѣроисповѣданію, тогда это не поможетъ, потому что униі вѣрить тому же, чему и церковь римская, и наоборотъ“.

Но означенное предостереженіе не спасло Саковича еще отъ большаго озлобленія противъ него униатскихъ властей,—и это не потому, чтобы тогдашніе униатскіе владыки особенно дорожили старымъ календаремъ ⁷¹⁾: имъ не нравился самый тонъ рѣчей Кассіана, въ особенности тѣхъ рѣчей, которыя не проходили цензуру „старшихъ“ и разносимы были не посредствомъ печатнаго станка, а лично раздраженною осо-

⁷¹⁾ *Kalendarz stary*, 1640 года, какъ мы видѣли, изданъ былъ съ дозволенія старшихъ. Подъ „старшими“ въ данномъ случаѣ разумѣтся униатскій митрополитъ Антоній Селява, что видно изъ заявленія замага Саковича въ позднѣйшемъ его сочиненіи: *Oki-lary kalendarzowi staremu... et c.*, (Краков, 1644 года). Именно, здѣсь Саковичъ говоритъ, что онъ, составивши календарь, въ день св. Спаса читалъ его въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ присутствіи униатскаго митрополита Селявы, мѣстнаго архимандрита Алексѣя Дубовича и нѣкоторыхъ другихъ лицъ,—и когда, послѣ обѣда, Дубовичъ спросилъ митрополита: позволяетъ ли онъ печатать это произведеніе Саковича,—то Селява благословилъ его обѣими руками. По отпечатаніи календаря онъ снова былъ читанъ въ присутствіи митрополита, въ дому у протопопа *Каменскаго*, и снова былъ одобренъ. Селява благодарилъ за поднесенный ему Саковичемъ экземпляръ книги; такая же благодарность получена была авторомъ и отъ Виленскаго униатскаго братства.—Даже наиболѣе рьяный противникъ Саковича, пинскій епископъ П. Война Оранскій не вооружается противъ римскаго календаря „*nie przesczety*—говоритъ онъ—*kalendarzowi*“; онъ не одобряетъ только автора за неприличіе выраженій, допущенныхъ имъ при наложеніи своихъ доказательствъ о непригодности прежняго лѣтосчисленія: „na co bowiem było kłaść—*Kuliny, Hrycogo, markotania kotow y innych fraszek*“ (Zwierciadlo, 1645 г.)

бою титулярнаго дубенскаго архимандрита 72). Поэтому, когда онъ возвратился изъ Вильны на Волынь, уніатскія власти обошлись съ нимъ сурово, что, разумѣется, и было дѣйствительною причиною перехода Саковича въ католицизмъ. Эта причина красною нитью проходитъ въ разсказѣ самого Кассіана,—разсказѣ въ высшей степени интересномъ и заслуживающемъ, чтобы изъ него приведены были нѣкоторыя выдержки. Заявивъ, что чрезъ переходъ въ католицизмъ онъ не измѣнилъ вѣрѣ, но только болѣе укрѣпилъ ее, поставивши свои ноги на твердомъ камнѣ,—Саковичъ продолжаетъ: „я оставилъ заблужденія, ереси и суевѣрія греко-русскія, объ уничтоженіи коихъ не заботятся уніатскія духовныя власти, а напротивъ и тѣхъ, которыя хотѣли искоренять оныя, преслѣдуютъ,—что я, увы (och!), на себѣ испыталъ, когда чрезъ изданіе въ свѣтъ книги обнаружилъ ихъ явное заблужденіе въ календарѣ, а потомъ показалъ имъ великія ошибки и суевѣрія при отправленіи таинствъ и другихъ обрядовъ. За это меня преслѣдовали чуть не до смерти. Одинъ изъ владыкъ уніатскихъ принуждалъ меня къ тому, чтобы я отъ той истины, по-католически изложенной въ „Календарѣ“, публично отрекся съ церковнаго амвона,—а когда я, по добросовѣстию, на это не согласился, прислалъ ко мнѣ въ гостинницу своихъ сорванцевъ съ цѣлю заграбить у меня и коней и рыдванъ съ имуществомъ,—такъ что я только съ помощію католическихъ ксендзовъ и католической шляхты выпроводилъ тѣхъ похитителей, а самъ переѣхалъ въ плебанію. А когда я отправился съ жалобою на такую „опрессию“ къ Его Мил. королю и нунцію, владыка, думая, что я поѣхалъ въ Замостье, послалъ въ погоню за мною десять сорванцевъ, давши имъ за это 60 золотыхъ, съ наказомъ поймать меня и препроводить къ нему; а если бы защищался, приказалъ лишить меня жизни. Потомъ просилъ письмомъ Его М. офіціала любельскаго, ксендза Туровольскаго, чтобы онъ мое сочиненіе (о календарѣ) запретилъ любельскимъ книгопродавцамъ пускать въ продажу; но ксендзъ офіціалъ, прочитавъ означенное сочиненіе и вида, что оно написано по-католически, позволилъ его продавать. Потомъ, созвавши своихъ поповъ на соборъ, приказалъ, чтобы, доставая

72) Въ *Zwierciadł'z* читаемъ: „Nie starszy cię prześladowali, ale twoje słowa z Ambony przeciw posterzowi, *mimo go być schizmatykiem y symoniakiem*“.

мои книги, жгли ихъ. Когда я издалъ въ переводѣ съ русскаго языка на польскій „Соборъ кievскій схизматическій,“ гдѣ показали нѣкоторые „абсурды“ въ рус. церкви, особенно въ таинствахъ елеосвященія (о чемъ найдешь въ самой книжкѣ),—то думалъ, что униаты будутъ мнѣ благодарны, такъ какъ безъ издержекъ съ ихъ стороны обнаруживаю схизматическія заблужденія; но они за это начали еще болѣе преслѣдовать меня. Самъ теперешній митрополитъ, отецъ Селява, сказалъ мнѣ: „и мы означенное таинство отправляемъ такъ же“. Я отвѣтилъ: „слѣдовательно и вы находитесь in eodem praedicamento со схизматиками“. Такимъ образомъ я вижу, что теперешніе владыки только имѣютъ титулъ unionis cum Romana Ecclesia, а на самомъ дѣлѣ во всемъ согласуются съ схизматиками, отправляютъ богослуженіе по ихъ книгамъ, наполненнымъ заблужденіями и суевѣріями, не имѣютъ той любви и похвальной ревности, которыми отличались ихъ предшественники (Поцѣй, Рутскій, Корсакъ, Иосафатъ Кунцевичъ, Почаповскій и Смотрицкій), и не только безчестятъ другъ друга, но не уважаютъ и самого митрополита: такъ одинъ владыка на Волыни умершему митрополиту бороду рвалъ, а другой давалъ ему пощечины,—о чемъ слышно (głosno) на Волыни. Также одинъ владыка, сдѣлавши съ казацкою уловкою (kozackim fortelem) нападеніе на Дерманскій монастырь, тамошняго архимандрита о. Іоанна Дубовича, схваченнаго и обезчещеннаго, подвергнулъ тяжкому заключенію и искалъ у него въ грыжной повязкѣ (rasie garturnym) червонныхъ золотыхъ,—въ каковомъ заключеніи онъ и умеръ бы, еслибы не освободила его супруга виленскаго воеводы; и хотя судебная тяжба объ этомъ разсматривалась какъ митрополитомъ, такъ и другими духовными, однако наглець не понесъ достойнаго наказанія: дѣло ограничилось однимъ извиненіемъ. Равнымъ образомъ и я перенесъ отъ того же владыки большія преслѣдованія, съ посягательствами и на мое здоровье, и на доброе имя, и на имущество; онъ, подъ ложнымъ предлогомъ слуха о моей смерти, всѣ мои вещи, отданныя для надежнаго сохраненія, насильственно заграбилъ,—дѣло о каковомъ притѣсненіи должно было дойти до слѣдствія Его Милости короля и нунція... *И не имѣлъ я—восклицаетъ Саковичъ, послѣ перечня испытанныхъ имъ отъ униатовъ невзгодъ,—и не имѣлъ я основательной причины для оставленія такой поверхностной уніи и перехода на торную дорогу и королевской путь вселенскаго костела“* 73)?

⁷³⁾ См. прилож. къ докум. № LXXX стр. 324—325.

Этотъ переходъ Саковича на торную дорогу состоялся въ 1641 году въ Луцкѣ, во время бывшаго здѣсь католическаго собора, предъ лицомъ котораго, въ мѣстномъ кафедральномъ востелѣ, бывший дубенскій архимандритъ впервые и „отдалъ себя подъ послушаніе святому сѣдалищу апостольскому“. Такъ какъ подобныя переходы изъ упіи въ католицизмъ, по просьбѣ бывшаго уніатскаго митрополита В. Рутскаго, были римскою куріею воспрещены, то луцкій соборъ вошелъ съ ходатайствомъ по дѣлу Саковича къ папѣ. Конгрегация, на разсмотрѣніе которой было передано это ходатайство, взглянула на него,—имѣя въ виду ожидавшееся неудовольствіе со стороны уніатовъ,—не особенно благосклонно; тѣмъ не менѣе просимое разрѣшеніе было дано, подъ условіемъ взять съ Саковича письменное обязательство, чтобы онъ никогда уже не возвращался къ греческому обряду. Въмѣстѣ съ симъ Кассіанъ освобожденъ былъ отъ данныхъ имъ прежде монашескихъ обѣтовъ и ему присвоено было званіе католическаго каплана (священника) 74).

По принятіи католицизма, Саковичъ,—желая съ одной стороны оправдать свою новую и уже не первую перемѣну вѣроисповѣданія, а съ другой—возбуждаемый крайнимъ озлобленіемъ противъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, какъ православныхъ, такъ въ особенности уніатовъ,—снова пускается, по его собственному выраженію 75) „въ бурливое море“ полемики, и пускается съ тѣмъ ббльшею отвагою,

74) Саковичъ въ 1644 г. писалъ: „Abowiem oddalem pierwey publice obedientiam S. Sedi Apostol. na synodzie Luckim, in facie totius cleri w kościele katedralnym, roku 1641. Potym tenze synod pisał za mną ad S. Sedem Apost., aby mi dana była facultas transeundi ad ritum Romanum; tandem była na to congregacya w Rzymie Eminentissimorum cardinalium, praesente moderno Sanctiss. D-no Urbano Pontifice VIII. Z tey kongregacyey consentiente et dispensante mecum Beatissimo Pontifice, przysłana mi dispensa do Polskiey, w ktorey nie tylko dana mi facultas a Sede Apost. transeundi ad ritum Romanum, ale y tego w teyże dispensie moiey dolożono, abym się nigdy nie wracał ad ritum Graecum, na com ia y iurament in manibus Ilustrissimi Episcopi Luceoriensis, domini Andree Gembicki, uczynił, facta prius professione fidei Catholicae, że nigdy się nie mam wzsacać ad ritum Graecum.“ (*Okulary kalendarzowi staremu*, 1644 г.). О сложеніи съ Саковича монашескихъ обѣтовъ онъ упоминаетъ и въ своихъ замѣч. въ Лжеосу (стр. 844); см. и самый *Лжеосъ*, стр. 51. Что на переходъ Саковича римская курія смотрѣла не особенно благосклонно, это видно изъ дальнѣйшихъ распоряженій ея по этому дѣлу,—о чемъ скажемъ ниже.

75) *Okulary kalendarzowi staremu*, 1644 г.

что чувствуетъ въ своей рукѣ „*весло протекціи апостольскаго съ-
далища.*“

Таковы были обстоятельства, вызвавшія появленіе въ свѣтъ, произведшей въ свое время не мало шуму, Перспективы.

Какъ ни озлобленъ былъ Саковичъ на униатовъ, тѣмъ не менѣе открыто нападать на унию, обязанную своимъ существованіемъ пропагандѣ католицизма и имъ покровительствуемую, онъ не могъ. Цѣль, какую онъ намѣтилъ при составленіи своей Перспективы, заключалась въ желаніи показать что *идеальная религіозная униа*, провозглашенная на Брестскомъ соборѣ и успѣшно осуществлявшаяся въ жизни прежними униатскими митрополитами и епископами, въ настоящее время утратила свой *внутренній характеръ*, и представители современной униатской церкви только внѣшнимъ образомъ связаны съ церковію римскою: носятъ только личину единенія съ нею, суть униаты только по имени на самомъ же дѣлѣ, „въ душѣ“ (анімо), тѣ же „схизматики“. Мысль эту, красною нитью проходящую черезъ все сочиненіе, Саковичъ обосновываетъ на томъ фактѣ, что униатская церковь, содержа обряды и обычаи греко-восточные, не заботится объ ихъ исправленіи и примѣненіи къ ритуалу римскому и практикѣ церкви католической. Но такъ какъ эти обряды и обычаи заключаютъ въ себѣ много заблужденій, суевѣрій и ересей, то мракъ невѣжества и отчужденности отъ истинъ римско-католической церкви, сгустившійся надъ „схизмою,“ простирается и на унию,—причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., относительно малой заботливости о просвѣщеніи) послѣдняя заслуживаетъ даже большіхъ порицаній, чѣмъ первая.—Такимъ образомъ Саковичъ въ своемъ сочиненіи объединяетъ православныхъ и униатовъ и жолчью пропитанными стрѣлами своей полемики думаетъ поразить тѣхъ и другихъ.

Въ рассматриваемое время южно-русская церковь еще не во всѣхъ отношеніяхъ приведена была въ надлежащему благоустройству: не всѣ большія мѣста въ ней были уврачеваны. Нѣкоторый матеріалъ для полемики Саковича существовалъ.

Къ такимъ больнымъ мѣстамъ должно первѣе всего отнести, во-первыхъ (что составляетъ главный пунктъ для злостныхъ нападеній Саковича), *отсутствіе единообразія и нѣкоторые недостатки въ церковно-богослужбной практикѣ*, (о чемъ уже нами было упомянуто)⁷⁶⁾;

⁷⁶⁾ См. настоящаго изслѣд. т. I, стр. 370—374.

во-вторыхъ, *нѣкоторые недостатки, присущіе духовенству, въ особен-ности приходскому.*

Такимъ образомъ, нѣкоторый матеріалъ для нападеній Саковича на недостатки въ южно-русской церкви могилянскаго времени существовалъ. Но авторъ Перспективы, въ интересахъ своей полемики, значительно его расширилъ. Во-первыхъ, онъ, говоря о церковныхъ нестроеніяхъ, не дѣлаетъ строгаго различія между уніатами и православными,—что, какъ увидимъ ниже,—несправедливо: послѣдніе въ давномъ случаѣ заслуживали менѣе упрековъ, а иногда и вовсе ихъ не заслуживали; во-вторыхъ, нерѣдко приводитъ примѣры изъ практики в. русской православной церкви прежняго времени,—что опять, во многихъ случаяхъ, не соответствовало современному ея состоянію; въ-третьихъ, смотритъ на южно-русскую обрядность съ предвзятою тенденціею, глазами католика, и вслѣдствіе этого порицаетъ въ ней то, что, какъ соответствовавшее древне-церковнымъ традиціямъ, заслуживало похвалы. Затѣмъ, изъ собраннаго, искусственно расширеннаго, иногда преувеличеннаго матеріала, дѣлаетъ ложные выводы,—именно, изъ частныхъ недостатковъ въ русской церкви заключаетъ объ ея, якобы, неправославіи, и единственнымъ средствомъ для исправленія означенныхъ недостатковъ признаетъ подчиненіе ея римскому престолу.

Кассіанъ Саковичъ не получилъ серьезнаго богословскаго образованія. замостьская академія, гдѣ онъ слушалъ лекціи, въ началѣ XVII столѣтія не имѣла еще „*wydziału teologicznego*,” и потому питомцы ея могли знакомиться только съ нѣкоторыми отдѣлами богословія, входившими въ кругъ предметовъ факультета юридическаго (каноника) ⁷⁷⁾. Означенный пробѣлъ въ своемъ образованіи Саковичъ, впоследствии, старался—какъ нами замѣчено—восполнить слушаніемъ богословскихъ лекцій у люблинскихъ доминиканъ и въ краковской академіи; но время, употребленное имъ для этого, было непродолжительное, и пробѣлъ едва-ли былъ восполненъ въ значительной степени. Сказаннымъ достаточно объясняется, почему, вчитываясь въ полемическія сочиненія Саковича, касающіяся религіозныхъ вопросовъ, мы

⁷⁷⁾ *Historya szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem od najdawniejszych czasów aż do roku 1794. Przez. Józefa Łukaszcwicza, t. III, Poznań. 1851, str. 334.*

не замѣчаемъ у автора широкой богословской ерудиціи и непосредственнаго знакомства съ нѣкоторыми изъ цитуемыхъ имъ произведеній; а легкомысліемъ и предвзятостію Кассіана могутъ быть объясняемы и другіе недостатки означенныхъ сочиненій,—именно, что они переполнены поверхностными взглядами и сужденіями, нерѣдко грѣшатъ противъ логики, во многихъ случаяхъ не отличаются безпристрастіемъ. Несмотря на указанные недостатки, полемика Саковича въ свое время имѣла большой успѣхъ и производила въ средѣ его противниковъ сильное волненіе. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ того, что она касалась животрепещущихъ вопросовъ, а во-вторыхъ,—умѣла указывать на больныя мѣста у своихъ недруговъ и бередила ихъ раны желчью пропитаннымъ лезвіемъ. Притомъ, слабая въ научномъ отношеніи, она не чужда была публицическихъ достоинствъ, а мѣстами блестяла и остроуміемъ.

Представленная характеристика полемическихъ сочиненій Саковича, въ частности, вполне приложима и къ его *Перспективѣ*.

Сочиненіе это имѣетъ характеръ *описательный*. Авторъ излагаетъ, не въ строгой системѣ, нестроенія въ южно-русской церкви, обращая вниманіе преимущественно на обрядовую ея сторону. Главнымъ матеріаломъ для этого служатъ личное знакомство автора съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, какъ у православныхъ, такъ и у униатовъ, и богослужебныя книги тѣхъ и другихъ. Для сравненія греко-восточной обрядности съ римско-католическою и комментаріевъ съ цѣлію оужденія первой, Саковичъ пользуется агендами и ритуалами латинской церкви, сочиненіями свято-отеческими,—почти всегда заимствуя ихъ изъ вторыхъ рукъ,—а главнымъ образомъ имѣетъ своимъ руководителемъ Петра Аркюдія: разумѣемъ извѣстное его изслѣдованіе: *De Concordia Ecclesiae Occidentalis et Orientalis in septem sacramentorum administratione, libri VII*.

Приступаемъ къ краткому изложенію содержанія *Перспективы* Саковича,—причемъ, въ видахъ ознакомленія съ полемическими приѣмами автора, приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ означеннаго сочиненія въ дословномъ извлеченіи.

Перспектива снабжена обычными въ то время:—посвященіемъ князю Станиславу Любомірскому, краковскому воеводѣ, и предисловіемъ, обращеннымъ къ читателю религіи греко-русской.

Въ посвященіи князю Саковичъ указываетъ на причины, побу-

дившія его издать свою книгу: именно, онъ руководился желаніемъ услужить своимъ землякамъ, народу русскому, выставивши на показъ свѣту его великія заблужденія,—а вмѣстѣ съ тѣмъ подать ему и руку помощи. Здѣсь же бросается авторомъ по адресу къ православному южно-русскому духовенству слѣдующій упрекъ: какъ греческая іерархія проситъ Бога, чтобы онъ даровалъ турку-поганину побѣду надъ всѣми христіанскими народами, такъ „едва-ли не тоже самое слѣдуетъ думать и о русскомъ не-уніатскомъ (православномъ) духовенствѣ, которое, прося Бога за патріарха, данника турецкаго, желаетъ турецкому султану того же, чего и самъ патріархъ. Это и вочію обнаружилось во время козацкой экспедиціи, когда попы-схизматики не только возбуждали козаковъ къ бунту, но и выѣзжали на схватки (hagse) съ короннымъ войскомъ, какъ будто-бы подъ предлогомъ помощи своей схизматической религіи.“—Однимъ изъ мотивовъ посвященія книги именно Любомірскому (по обычаю, авторомъ восхваляемому) выставляется то, что князь имѣетъ множество помѣстій въ русскихъ краяхъ, гдѣ гнѣздится схизма, которая, выдавая олово за золото, заражаетъ ересями и суевѣріемъ княжескихъ подданныхъ, *противодѣйствовать чему* — подчеркиваетъ Саковичъ — *надлежитъ власти не только духовной, но и свѣтской.*—Своей книгѣ Саковичъ придаетъ столь важное значеніе, что готовъ считать благочестивымъ того, кто бы взялся за переводъ ея на латинскій языкъ (съ цѣлю ознакомленія сѣдалища апостольскаго съ состояніемъ уніи въ западно-русскихъ областяхъ).

Въ предисловіи къ читателю религіи греческой Саковичъ объясняетъ и оправдываетъ свой переходъ изъ уніи въ католицизмъ. Съ наиболее любопытными для характеристики Кассіана его заявленіями по данному вопросу мы ознакомились уже выше.

Затѣмъ, послѣ длиннаго „*reestra abo summariusza rzeczy w tych ksiązkach zamukaiających się,*“—авторъ кратко перечисляетъ заблужденія и ереси, находящіяся въ печатномъ катихизисѣ грека *Германа*; указываетъ на книги, изданныя въ западно-русскихъ областяхъ, съ подобными же ересями (Клиривъ Острожскій, Василій Суражскій, Антиграфистъ, Верификаторъ, Еленхусъ, Антидотистъ), заявляя, что упорная схизматическая Русь чтить эти книги и за обличеніе ихъ готова на всевозможныя преслѣдованія,—что и доказала своими дѣйствіями въ Кіевѣ по поводу изданной Мелетіемъ Смотрицкимъ *Апо-*

logii.—Этотъ краткій и одиноко стоящій отдѣлъ въ *Перспективѣ* заканчивается предостереженіемъ относительно предстоящей въ 1644 году Пасхи: „знай, читатель, что въ означенномъ году и жиды, и Русь весьма погрѣшаютъ съ своею Пасхою, ибо черезъ 42 дня по уравненіи, въ другомъ мѣсяцѣ, уже въ началѣ мая, будутъ отправлять Пасху; равно какъ и въ 1641 году праздновали ее 5 мая.“

Основная часть Перспективы, направленная противъ южно-русской обрядности (въ связи съ нѣкоторыми, соединенными съ нею, церковными нестроеніями), распадается на два отдѣла: въ первомъ разсматриваются „неблагопрістойности“ при отправленіи *таинствъ* и другихъ важнѣйшихъ богослуженій, а во второмъ—вообще „абсурды“ въ греко-восточныхъ церковныхъ чинахъ (уставѣ).

Въ рубрикѣ о *крещеніи* Саковичемъ дѣлаются слѣдующія замѣчанія: дѣти для крещенія приносятся въ церковь, а они еще только оглашенные и находятся въ состояніи язычества; многіе священники не имѣютъ понятія о формѣ крещенія, — думаютъ, что непременно должна быть соблюдена вся обрядовая сторона таинства, хотя бы дѣтя было при смерти; самая форма крещенія не столь совершенна, какъ въ церкви католической; при храмахъ нѣтъ крестильницъ и обнаженные дѣти обливаются водою надъ землею, что въ зимнее время бываетъ не безъ опасности для здоровья; иногда священники совершаютъ таинство въ пьяномъ видѣ и погрѣшаютъ въ формѣ; у крещаемого постригаются волосы и вкатанные въ воскъ вкладываются въ скважины церковныхъ стѣнъ (въ деревянныхъ храмахъ) или закапываются въ землю (если храмъ каменный), — причѣмъ иногда самое постриженіе производится не ножницами, а ножемъ („но простота русская все сноситъ!“) „И что это за церемонія?“ — восклицаетъ Саковичъ. „Гдѣ о томъ написано? Развѣ Христось, или апостолы и другіе святые, крестя кого-либо, стригли его? Или когда при Владимірѣ русскіе цѣлыми тысячами крещены были, развѣ постригали имъ волосы и закапывали въ землю? Очевидно, обычай этотъ языческій.“ — Нѣтъ метрихъ для записыванія крещаемыхъ. — Не признается дѣйствительность крещенія римско-католической церкви, и латиняне, желающіе принять русскую вѣру, перекрещиваются вновь. — При обливаніи или погруженіи крещаемого слово *аминь* (въ формѣ) произносится тоекратно; „а если-бы пошъ не сдѣлалъ этого, то подлежить изверженію изъ сана.“ — Въ молитвѣ предъ крещеніемъ упоминается *баба*,

якобы повившая Христа въ пеленки. (Пишутся также—замѣчаетъ какъ-бы въ скобкахъ Саковичъ—иконы, изображающія Пресвятую Богородицу, послѣ рожденія ея Спасителя, въ лежачемъ и будто бо-лѣзненномъ состояніи).—Послѣ помазанія крещаемого дитяти елеемъ или муромъ, кумовья три раза обходятъ аналой, какъ бы танцую (стр. 1—4).

Что касается другого таинства—*муропомазанія*, то о немъ—по словамъ Саковича—„Русь не знала до самаго введенія уни въ нашихъ краяхъ. Впервые *воскресилъ и возбудилъ* его блаженной памяти о. митрополитъ Подѣй. А до того времени Греки—оныя бѣгунны изъ Греціи,—привозя неизвѣстно какое масло, дорого его продавали, и тѣмъ масломъ попы мазали дѣтей при крещеніи. А такъ какъ русскіе духовные приобрѣтали означенное масло большою цѣною, то и берегли его долго,—по три и четыре года,—по временамъ разводя оливою, а кто знаетъ—если и не саломъ какимъ (a boday u nie sadłem iakim); потому что, когда у пона большой приходъ,—иногда въ нѣсколько тысячъ душъ,—какимъ образомъ могла бы хватить ему такая малость масла, наперстка въ два или три? Естественно, долженъ его чѣмъ либо разводить. Потомъ отъ униатскихъ владыкъ научились и дизунитскіе освящать въ великій четвертокъ означенное таинство *bierztowanie* или, какъ они называютъ, муропомазанія. Только въ томъ среди русскихъ владыкъ обнаруживается большое корыстолюбие (*wielkie łakomstwo*), какъ бы въ видѣ приданаго полученное ими отъ грековъ свято-продавцевъ,—что они дорого продаютъ означенное муро своимъ попамъ.“ Именно, владыка, соввавъ на соборъ священниковъ, приказываетъ имъ запасаться муромъ; но даетъ его не даромъ, „потому что одни (священники) обязаны заплатить по десяти грошей, другіе по пятнадцати, а иные—у кого обширнѣе приходъ—и больше. Такимъ образомъ гарнецъ или два приготовленнаго владыкою мюра доставляетъ ему нѣсколько сотъ золотыхъ, такъ какъ въ иной епархіи поповъ находится около тысячи. И это происходитъ не только у схизматическихъ владыкъ, но и у тѣхъ, которые титулуютъ себя униатскими.—Хорошій прибытокъ (*dobrze wychodźi*) даетъ то муро не только владыкамъ, но и ихъ протопопамъ, писарямъ, діаконамъ; потому что тамъ каждому нужно дать.“—Въ римскомъ костелѣ только бискупы имѣютъ право конфирмовать, а на Руси совершаетъ это (муропомазуетъ) каждый священникъ.—Въ русскихъ требникахъ нѣтъ

настоящей формы этого таинства (слова: *Печать дара Духа Святаго*, —Саковичемъ не признаются за форму), и помазаніе совершается не на одномъ только челѣ.—Нѣкоторые священники вмѣсто мѹра помазываютъ крещаемыхъ елеемъ.—„Сохраняется мѹро въ загрязненныхъ сосудахъ небрежно, а иногда находится въ завѣдываніи у попадей, которыя и выдаютъ его попамъ“ (стр. 4—6).

Относительно таинства *покаянія* русскіе священники (да и нѣкоторые изъ владѣвъ) держатся такого воззрѣнія, что для нихъ самихъ оно не особенно важно, а потому или вовсе не исповѣдаются или рѣдко, поневолѣ,—на соборѣ, созванномъ епископомъ, каковыхъ соборовъ иногда не бываетъ по нѣскольку лѣтъ.—Нѣкоторые священники разрѣшаютъ на исповѣди отъ смертельныхъ грѣховъ и вообще отъ всѣхъ наитягчайшихъ, разсужденіе о которыхъ принадлежитъ верховной духовной власти. „На Руси, что попъ, то и батько—и владыка, и митрополитъ, и патріархъ. Поэтому иногда хлопы и самого попа вытормошатъ за волосы (*wykudłaią*), окровавятъ, поранятъ, а между тѣмъ легко разрѣшаетъ имъ это другой попъ, или и тотъ-же избитый, будучи умогорыченъ горѣлкою, такъ какъ случаются такія побоища больше всего въ корчмахъ, гдѣ попы находятся чаще, нежели въ церкви.“—Разрѣшеніе даютъ не только живымъ, но и умершимъ,—причемъ „во многихъ мѣстахъ и письма (*listy*) пишутъ св. Петру, вкладывая ихъ въ руки умершему, дабы отворялъ ему ворота въ небо; даже сами патріархи до настоящаго времени нѣкоторымъ еще при ихъ жизни продаютъ за деньги такіе листы, съ которыми тѣ и привязываютъ себя погребать. Это случается и у униатовъ“. Немногіе священники умѣютъ перечислять грѣхи, особенно смертельные, не учатъ исповѣдниковъ вознаграждать обиженныхъ за причиненное имъ зло, не примѣняются при исповѣди къ возрасту и положенію своихъ духовныхъ чадъ, имѣютъ сомнѣніе—могутъ-ли быть разрѣшены грѣхи осужденныхъ свѣтскою властію на смерть. Иногда на исповѣди перечисляютъ всѣ грѣхи, самые мерзкіе, о которыхъ исповѣдающіеся и понятія не имѣютъ, и тѣмъ какъ-бы наталкиваютъ послѣднихъ на эти грѣхи.—„Схизматическіе попы требуютъ отъ исповѣдника присяги, что онъ никогда не отступитъ отъ схизмы и не перейдетъ въ католицизмъ или унию.“—Нерѣдко сообщаютъ господамъ тайну исповѣди ихъ слугъ; ведутъ рѣчи объ этомъ и съ своими попадьями. Нѣкоторые священники на основаніи исповѣди публично

заявляютъ въ церкви, что извѣстное лицо недостойно св. причастія. Исповѣдь совершается при замкнутыхъ дверяхъ, а иногда и въ келияхъ, что бываетъ не безъ соблазна для другихъ, особенно если исповѣдается молодая женщина, да и попъ не старій. — Иногда подросткамъ лѣтъ въ 15—16-ть исповѣдь производится общая. — Налагаются слишкомъ тяжкія эпитиміи (стр. 6—11).

Особенно большіе и нестерпимые (*wielke y nieznosne*) „абсурды“ находятся у Руси—по словамъ Саковича—въ таинствѣ *Евхаристіи*. Во-первыхъ, относительно матеріи: вмѣсто пшеничнаго, изъ чистой муки хлѣба, многіе невѣжественные священники совершаютъ таинство на хлѣбѣ житномъ, ячменномъ, овсяномъ, гречневомъ. Во многихъ церквахъ, вмѣсто просфоръ таинство совершается на пшеничныхъ булкахъ, купленныхъ на рынкѣ, иногда слишкомъ свѣжихъ и горячихъ, иногда зачерствѣлыхъ и потому неудобныхъ для вынутія изъ нихъ Агнца и частицъ. Кромѣ того тавія булки могутъ быть и сдобныя, и съ кореньями, да и приготавливаются иногда нечистыми руками. „Когда—замѣчаетъ Саковичъ—я разсуждалъ объ этомъ съ однимъ уніатскимъ владыкою, то онъ заявилъ: *это ничего; всё освящается словомъ Божіемъ.*“ — О формѣ Евхаристіи до настоящаго времени не вся Русь имѣетъ надлежащее понятіе. Относительно этого существуетъ троякое мнѣніе: одни говорятъ, что посвященіе совершается на жертвенникѣ во время вынутія Агнца изъ просфоры,—вслѣдствіе чего когда дары въ торжественной процессіи, со свѣчами и кадилами, переносятся съ жертвенника на престолъ, предстоящіе въ церкви, считая ихъ истиннымъ таинствомъ, упадаютъ на землю. Впервые этотъ „абсурдъ“ замѣченъ былъ отцомъ Могилою и процессія переносная воспрещена; но Русь упорная не слушаетъ его. Не вездѣ искоренена процессія и уніатами. Другое мнѣніе о формѣ Евхаристіи, особенно у Руси не-уніатской, состоитъ въ томъ, что пресуществленіе хлѣба и вина совершается словами: *и сотвори убо хлѣбъ сей*, и проч. Эта форма находится въ книгѣ, изданной виленскими схизматическими чернцами въ Евью. Третье, истинное и согласное съ римскою церковію мнѣніе приурочиваетъ совершеніе таинства къ произнесенію словъ Спасителя: *примите ядите* и проч.—Извѣстно, что многіе священники совершаютъ Евхаристію, вмѣсто вина, на яблочномъ или грушевомъ квасѣ, а если и на винѣ, то заплавленномъ и омышемъ. — Не воздается св. Дарамъ никакого по-

чтенія ни священниками, ни мірянами, входящими въ алтарь. — Не имѣютъ пристойныхъ сосудовъ для храненія причастныхъ Даровъ: полагаютъ ихъ въ соломенные или восковыя коробки, а иногда завертываютъ въ бумажный холстъ и даже кладутъ въ щели стѣнъ. — Вливаютъ простую, теплую воду въ чашу уже послѣ посвященія и притомъ въ такомъ количествѣ, что уничтожается вкусъ вина. — Частицы, вынимаемыя изъ просфоръ, полагаются около Агнца, освящаются и даются причащающимся. — Когда много бываетъ причастниковъ в означенныхъ частицъ не достаетъ, священники добавляютъ въ чашу простой хлѣбъ и непосвященное вино. — Лжицы для причащенія бывають желѣзныя, цинковыя, а иногда и деревянныя окрашенныя, большихъ размѣровъ, „какими вапусту ѣдятъ.“ Последнее обстоятельство даетъ поводъ Саковичу сдѣлать слѣдующее, выдающееся по легкомыслію и наивности замѣчаніе: „Отсюда посуды, греко-русскій народъ, какъ несправедливо ты укоряешь римскій костель за причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ (хлѣба) въ разсужденіи, что гдѣ находится Тѣло Божіе, тамъ пребываетъ и истинная Кровь Господня. Между тѣмъ какъ ты, при указанномъ совершеніи таинства твоимъ дурнымъ и глупымъ духовенствомъ, вмѣсто двухъ видовъ (хлѣба и вина) не получаешь и одного. *Кромъ того, могли бы тебя, греко-русскій народъ, научить правдивой вѣрѣ римскаго костела объ означенномъ таинствѣ (идѣ Тѣло, тамъ и Кровь) даже враги Христовы — жидаы. Потому что они, когда достаютъ за деньги, чрезъ посредство какою-либо Іуды изъ христіанъ, католическіе св. Дары (Sakrament), тогда, разрѣзывая и прокалывая ихъ, усматриваютъ точащуюся изъ нихъ кровь и пользуютя ею для своихъ злыхъ цѣлей. А небывалое дѣло, чтобы когда-нибудь жидаы доставали св. Дары изъ русской церкви. Видно, и они болъишую силу приписываютъ Сакраменту римскаго костела, нежели греко-русскому.*“ — „Великій абсурдъ“ усматривается и въ томъ, что священники заготовляютъ запасныя св. Дары для больныхъ на цѣлый годъ. Во-первыхъ, абсурдъ состоитъ уже въ томъ, что разрѣзанный на куски хлѣбъ напоеется виномъ; ибо противно разуму *вливать кровь въ тѣло, когда кровь исходитъ изъ тѣла.*“ Далѣе, какъ во время самаго заготовленія Даровъ, продолжающагося съ великаго четверга до пасхальнаго вторника, такъ особенно въ теченіе года, „Сакраментъ“ можетъ подвергаться порчѣ. „На соборѣ въ Луцкѣ, при жизни блаженной памяти епископа Почаповскаго, луцкаго

владыки, у одного попа оказались св. Дары, источенные червями, за что тотъ попъ былъ низложенъ. Также въ Почаевскомъ монастырѣ, когда по просьбѣ одного законника римско-католическаго, ему были показаны св. Дары, они оказались заплѣсневлѣными и по нимъ ползали черви... Свидѣтелемъ сего былъ отецъ Амвросій Бобрецькій, до настоящаго времени живущій въ Дубенской обители." Притомъ запасные Дары, какъ засохшіе и зачерствѣлые, размачиваются въ простой водѣ, а иногда глупыми попами даже и борщомъ, какъ это сдѣлалъ въ селѣ Иваніѣ тамошній попъ Сидоръ. „Былъ и тотъ обычай, что во время причащенія попы давали однимъ (Тѣло и Кровь Христовы) по одной лжицѣ, а другимъ, знатнѣйшимъ лицамъ по-три, говоря за первую лжицею: *Отецъ*,—за другою: *Сынъ*,—за третью: и *Духъ Святый*." Вообще же обычай причащенія лжицею не имѣетъ основанія въ Св. Писаніи и по многимъ причинамъ неудобенъ (капля можетъ упасть, остаться на усахъ, можно заразиться, и т. п.).—Преподается таинство неразумнымъ дѣтямъ.—Въ Стратинскомъ гребникѣ львовскаго епископа Балабана говорится, что лица, совершившія смертельный грѣхъ, хотя-бы и принесли покаяніе въ немъ, должны быть причащаемы не тѣломъ Божиимъ, но какою-то освященною Богоявленскою водою, называемою *Амасюю*.—Издали въ своихъ служебникахъ богохульную и архи-еретическую науку о раздробленіи Агнца на 4 части и устраненіи мірянъ отъ причащенія нѣкоторыми изъ этихъ частей (съ литерами: IC. XC.). Въ преждеосвященной литургіи усматриваются не только абсурды, но даже *идолопоклонство* (*bałwochwalstwo*), такъ какъ во время этой службы, на великомъ выходѣ, міряне дѣлаютъ земные поклоны предъ неосвященнымъ виномъ. Этимъ же виномъ причащаются за литургією, думая, что соединеніе вина съ пресуществленнымъ хлѣбомъ дѣлаетъ первое Кровію (Христовою). Нѣкоторые священники во время означенной литургіи, вынувши изъ просфоры Агнецъ и наполнивши его Кровію Господнею, снова влагаютъ въ просфору, гдѣ отъ втискиванія остаются слѣды крови, и эту просфору въ раздробленномъ видѣ, по окончаніи службы, раздаютъ присутствующимъ, какъ антидоръ. На великомъ выходѣ идутъ священнослужители молча, не прося Бога за короля, весь его сенатъ и духовенство; предъ причащеніемъ не говорятъ: *со страхомъ Божиимъ и торою приступите*, а только: *приступите*.—Достойно порицанія, что въ великій постъ литургія отправляется не каждый день, а также, что

на томъ же престолѣ въ одинъ день нельзя совершать болѣе одной литургіи (что уніаты дѣлаютъ). Восхваляя римско-католическій обычай *читать мессы*, Саковичъ замѣчаетъ: „не пристойнѣй-ли совершить читанную мессу или литургію съ однимъ прислужникомъ, чѣмъ имѣть на клиросѣ плюгавенькаго дьячишку, который будетъ бляеть по возлиному, такъ что противно слушать? Или развѣ приличнѣе, когда попъ, не имѣя дьячка, отправляетъ службу съ попадьею, какъ это было въ городѣ Стрыѣ на Подгорьѣ? Тамошній попъ Андрей Косило съ попадьею своею, которая лучше мужа умѣла читать и пѣть, отправлялъ службу, — причемъ и Апостоль попадьа читала: бѣсъ знаетъ, кто ее въ діакониссы постригаль!“ — Неприлично, что священники не потребляютъ св. Даровъ на престолѣ, гдѣ ихъ осващали, но, отнеся ихъ на жертвенникъ, оставляютъ на немъ до окончанія литургіи, — отъ чего происходятъ многія неблагопристойности: свѣчи уже бывають потушены, въ большіе холода Дары замерзають, надлежащія молитвы не читаются, и т. п. Да и самыя Дары, перенесенныя на жертвенникъ, не всѣми признаются за сакраментъ. Во Львовѣ автору одинъ изъ представительныхъ священниковъ говорилъ, что по произнесеніи словъ въ молитвѣ: *вознесися на небеса, Боже*, — Христось, присутствовавшій въ св. Дарахъ, оставляетъ ихъ и возносится на небо. По свидѣтельству священниковъ, отступившихъ отъ схизмы и принявшихъ унію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки Сакраментъ даются для потребленія церковнымъ старостамъ и мальчишкамъ, прислуживающимъ въ алтарѣ. Случаются и разные казусы: такъ въ Гродѣѣ Слоннымъ въ церкви св. Николая со священникомъ во время произнесенія имъ проповѣди сдѣлался ударъ и онъ умеръ; оставшіеся безъ потребленія св. Дары загнили, и въ нихъ завелись черви. „Другой случай былъ недавно въ Лискѣ, городѣ е. м. пана Стадницкаго, въ то время подчашаго краковскаго. Здѣсь попъ схизматикъ едва не отравилъ отца Іеремію Лисятицаго, уніата. Когда послѣдній, поставивъ Дары на жертвенникъ, началъ говорить проповѣдь, означенный священникъ, схизматикъ, вошедши въ алтарь, вбросилъ въ чашу ртуть.“ Не съ надлежащею благопристойностію совершается самое потребленіе св. Даровъ, а также обращеніе съ чашею. — Не одобряется, что въ нѣкоторыя навечерія праздниковъ литургія отправляется поздно. — Признается неосновательнымъ закрытіе царскихъ вратъ во время совершенія таинства Евхаристіи, вслѣдствіе чего про-

стаки не знают когда бываетъ пресуществленіе св. Даровъ. Съ этою цѣлю Саковичъ совѣтуетъ завести по церквамъ звонки, въ которые и слѣдуетъ звонить въ моментъ пресуществленія (такіе звонки въ Вильно уже есть, хотя и не вызываютъ сочувствія у глупой Руси, потому только, что это не греческій обычай). — „И невѣжественна и небезопасна на Руси слѣдующая церемонія: малыхъ, недавно окрещенныхъ дѣтей полагаютъ (во время великаго выхода) подъ *переносъ*, и священники, идя съ чашею и дискосомъ изъ алтаря чрезъ сѣверныя врата къ царскимъ, съ великою опасностію должны переступить черезъ означенныхъ дѣтей; а ихъ временемъ бываетъ нѣсколько, — такъ что, когда попъ безъ вреда для себя и дѣтей совершить эти переходы, то радъ бываетъ, какъ козакъ, безъ вреда перескочившій черезъ пороги. И не только дѣти, но и взрослые—мужчины, дѣвицы и замужнія панны—ложатся подъ тотъ переносъ. *Quod potest esse*—воскликаетъ нецѣломудренный въ словахъ Саковичъ—*et cum tentatione dum monachus sine illis inferioribus trascendit per virginnem aut aliquam faeminam!*“ — „Кто будетъ въ Москвѣ или Бѣлой Россіи пусть посмотритъ, какой тамъ происходитъ безпорядокъ во время совершенія литургіи! Одинъ, схватившись, читаетъ одно, другой—другое, а иные, считая только по пальцамъ, поютъ: *Господи помилуй, подай Господи, тебѣ Господи*. А когда люди другаго вѣроисповѣданія дѣлаютъ упреки, говоря, что, пришедши въ русскую церковь, ничего не услышишь, какъ только многократное: *Господи помилуй*, потомъ: *подай Господи*, а наконецъ: *тебѣ Господи*,—съ насъ уже довольно; — тогда отвѣчаютъ по-московски: *ино-су Богъ разумный, всё-су знаетъ*.“ Если такіе безпорядки въ юго-западной Россіи выводятся, то это не изъ страха Божія, а вслѣдствіе стыда передъ католиками.—Признаются молитвы объ оглашенныхъ на литургіи потерявшими свой смыслъ, по отсутствію въ настоящее время оглашенныхъ.—Осуждается церемонія съ освященнымъ *артосомъ*, потому что ему воздаются почести, приличные Сакраменту.—Дѣлается сопоставленіе между католическими капланами, готовящимися къ служенію, и русскими священниками. Первые имѣютъ *намѣреніе* (*intentio*), какая предстоитъ месса, и даютъ соотвѣтствующія распоряженія ризничему, какія приготовить ризы, книги и проч., такъ какъ въ разные дни употребляются разные одежды, и не одни и тѣже бываютъ чины и молитвословія. А русскіе попы ни о чемъ этомъ и не помышляютъ: от-

носительно одежду у нихъ, впрочемъ, полная скудость; литургія и въ обычные дни и въ великіе праздники одна и таже; молитвъ на различныя потребности публичныя и частныя нѣтъ. „Если бы кто спросилъ попа: о чемъ, отче, отправляя служеніе? Отвѣтить не сумѣеть, потому что, идя къ службѣ, не имѣлъ *намѣренія*, и не знаетъ, что это за слово—*намѣреніе* (intentio); онъ идетъ въ церковь, какъ ремесленники до своего ремесла“.—Хорошо, если-бы священники имѣли хотя общее намѣреніе, идя до службы Божіей, то есть: „я сегодня иду посвящать хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христовы; потому что безъ этого намѣренія, хотя бы произнесена была и форма освященія, хлѣбъ и вино остаются не пресуществленными“. Такое намѣреніе нужно имѣть и при совершеніи прочихъ таинствъ. Поэтому слѣдовало бы владыкамъ объ упорядоченіи богослуженія приложить стараніе и служебники *исправить по латинскимъ образцамъ, привести въ свои богослужебныя книги недостающія въ нихъ молитвы на разные случаи*.—Сдѣлавши нѣсколько замѣчаній (напр., о возношеніи діакономъ во время освященія даровъ чаши и дискаса), Саковичъ указываетъ еще на слѣдующую, великую, по его мнѣнію, разность между римскою и русскою церквами: въ первой Евхаристія совершается на каменныхъ престолахъ, съ рельевами святыхъ,—а въ русской—на кускахъ полотна, антиминовъ, освященныхъ владыкою, и безъ реликвій. Притомъ изъ этихъ антиминовъ владыки дѣлаютъ себѣ прибитки, беря за нихъ по нѣскольку золотыхъ—и часто мѣня. „Даже и уніатъ-владыка, вступивши на кафедру послѣ уніата же владыки, снова раздаетъ свои антимины“.—Что касается до греко-русской проскомидіи, приписываемой св. Іоанну Златоустому, то принадлежность ея сему свитителю для Саковича представляется сомнительною, такъ какъ въ ней положено много именъ святыхъ, жившихъ послѣ Златоуста; имя его самого тоже поминается.—Для совершенія литургіи потребна одна просфора, изъ которой можно вынуть и Агнецъ и частицы; но у греко-руссовъ ихъ приносятъ въ церковь иногда много. Это выдумали попы для своей корысти, такъ какъ изъ приносимыхъ двухъ просфоръ одну, вынувши изъ нея частицу, возвращаютъ подавшему, а другую оставляютъ себѣ. Такихъ просфоръ попы иногда собираютъ цѣлые мѣшки. *Вообще просфоры и свѣчи*—доходная ихъ статья.—Форма просфоръ не вездѣ одинаковая: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ бывають круглыя, а въ другихъ *четверокопечныя* или крестообразныя. (стр. 11—59).

Свою рѣчь о таинствѣ *священства* Саковичъ начинаетъ заявленіемъ, что оно на Руси самое *святокупное и продажное*. „Потому что иной владыка не взираетъ на достоинство, ученіе (наука) и жизнь ставленника, и не спрашиваетъ его: что суть таинства, какова матерія и форма каждаго изъ нихъ; но изслѣдуетъ и допытываетъ: *многоли принесъ за посвященіе? И—вмѣсто формы: что за монета? Злоте-ли червонные, талеры или орты?* Также спрашиваетъ: *имѣете-ли жемчугъ? Дрошцею ли ея полагъ?* И такимъ образомъ, сторговавшись съ нимъ и взявши пятьдесятъ или шестьдесятъ, а иногда сто, двѣсти и триста злотыхъ, послѣпнать или посвятить его на поповство, нерѣдко въ одинъ день жалуетъ ему всѣ низшія и высшія степени. Потомъ ставленникъ долженъ откупиться у исповѣдника, діакона, писаря, пѣвчихъ, даже у поваровъ и кучеровъ,—и добрый имѣетъ тамъ экзаменъ его мѣшокъ. А если бы кто не хотѣлъ повѣрить, что сказанное мною правда, я могу фактически доказать, какой владыка (униатскій ли, схизматическій), сколько и отъ какого ставленника взялъ... Если нужно будетъ я могу также доказать, что нѣкоторые владыки за деньги посвятили на поповство двоеженцевъ и женатыхъ на вдовахъ; что, получая ежегодно съ другихъ (прежнихъ) двоеженцевъ известную сумму денегъ,—какъ бы бычачью подать (*iakoby bukowe*),—дозволяютъ имъ священнодѣйствовать. Бываетъ и то, что иногда посвящаютъ въ приходъ и чужой епархіи, а иногда и вовсе безъ прихода, ни до какой церкви, а такъ—на вѣтеръ, написавши въ ставленной грамотѣ: *идже Богъ престолъ открываетъ*. Отсюда происходитъ великій беспорядокъ: попы—бѣгуны волочатся отъ церкви къ церкви; иногда (приходы) у другихъ достойнѣйшихъ или бѣднѣйшихъ покупаютъ,—а панъ и владыка корыстолюбивый легко позволяютъ прельстить себя деньгами. Иногда также до одной церкви владыка понаставитъ нѣсколько поповичей, какъ бы говоря: *мнѣ хотъ лбы себѣ поразбивайте*, только бы я сорвалъ за посвященіе. Поэтому иной попъ не станетъ крестить дитя, прежде чѣмъ мужичекъ, хотя и бѣднѣйшій, не справитъ крестивъ, гдѣ бы съ попадьею и попенятами можно было наѣсться и напиться, а то и упиться. Также и съ причащеніемъ до больного не пойдетъ, прежде чѣмъ не заплатятъ; и исповѣдывать даромъ не захочетъ, говоря: *я добре владыкъ поповство осолмаъ*. И выходитъ, что непорядокъ идетъ отъ старшихъ: владыка попа взлупилъ, а попъ лупитъ хлопа“.—Удивляетъ нѣкоторыхъ католиковъ и то, что при посвященіи

поповъ ихъ не помазуютъ елеемъ,—каковая церемонія сохранялась и въ ветхомъ заветѣ и въ новомъ.—Слѣдуетъ припомнить и то, что у русскихъ владыкъ нѣтъ (какъ въ римскомъ костелѣ) опредѣленныхъ временъ для посвященій, но когда бы не пришелъ дьякъ съ приготовленными деньгами ко владыкѣ, всегда его найдутъ готовымъ для ставленія. (стр. 59—62).

Въ таинствѣ брака Саковичемъ указываются слѣдующіе „абсурды“: не положена въ требникахъ форма, которою совершаются таинство. Не существуетъ оглашенія въ церкви. Нерѣдко попы вѣнчаютъ схваченныхъ дѣвицъ. Вѣнчаютъ въ близкомъ родствѣ. Часто владыки и ихъ намѣстники, допускаютъ разводы по пустымъ причинамъ и, получивши нѣсколько десятковъ, а иногда сто, двѣсти, триста и болѣе золотыхъ, дозволяютъ мужу взять другую жену, а женѣ другого мужа. „Иногда женами, какъ кобылами, торгуютъ не только хлопы, но и попы, мѣняя старыхъ на молодыхъ и давая придачи,—какъ, напр., въ пинской епархіи попъ придалъ за старую свою жену свинью.“—Одно вѣнчаніе бываетъ для первобрачныхъ, а другое для второбрачныхъ. На вступающихъ въ третій и четвертый браки налагается эпитимія. Въ метрики брачующіеся не записываются. При вѣнчаніи бываютъ удивительныя церемоніи: попъ обводитъ брачующихся и дружекъ около аналоя и *танцуетъ* съ ними, распѣвая: *святыхъ мученицы*; потомъ поить ихъ пивомъ, а богатыхъ виномъ, и приказываетъ цѣловаться: какъ-будто не нацаловались въ иныхъ мѣстахъ! А кое-гдѣ и волосы имъ (брачующимся) постригаютъ. (стр. 62—63).

Таинство *елеосвященія* („ostatnego pomazania) совершается семью священниками, что не имѣетъ основаній.—Не положена въ требникахъ форма таинства, вслѣдствіе чего мнѣніе о ней четвероякое: именно, одни видятъ ее въ словахъ ектеніи: *о благословитися елею сему, Господи помилуй*; другіе—въ словахъ молитвы, произносимой послѣ перваго евангелія: *Безначальне, неизмѣнне, Святе Святыхъ*, и проч.; третьи—въ словахъ, произносимыхъ при помазаніи: *помощь наша во имя Господне, сотворшаго небо и землю*; четвертые—въ молитвѣ: *Отче Святый, врачу душъ и тѣлесъ*. (Послѣднюю форму Саковичъ признаетъ самою неудачною).—Выставляется на видъ епископамъ, что освященіе ими елея въ великій четвергъ—дѣло и не нужное,—потому что священники для таинства освящаютъ елей сами,—и незаконно, потому что тѣмъ велико-четверговымъ елеемъ, по освя-

щеніи его, владыки (а иногда и архимандриты) помазывают сначала себя, а затѣмъ и всѣхъ, находящихся въ церкви *здоровыхъ* людей, взрослыхъ и малолѣтнихъ. — Не одобряется помазаніе больного всѣми семью священниками и семикратное произношеніе надъ нимъ той или другой формы: это *тавтологія*. — Помазаніе совершается не только на органахъ пяти чувствъ, но и на всѣхъ мѣстахъ тѣла, особенно — добавляетъ Саковичъ — у женщинъ. — Иногда совершается таинство надъ здоровыми — и это для мамона и корысти. Бывало и то, что надъ больнымъ одною и тою-же болѣзнію елеосвященіе совершалось нѣсколько разъ. Извѣстенъ случай и болѣе курьезный: „въ Острогѣ, во время господства здѣсь схизмы, семь поповъ хотѣли совершить надъ больнымъ шляхтичемъ елеосвященіе семь разъ въ *одинъ и тотъ-же день*, — и пять разъ уже совершили; но когда хотѣли приступить къ шестому елеосвященію, шляхтичъ, обезсиленный не столько болѣзнію, сколько частыми переворачиваніями и мазаніемъ, началъ говорить: *Доло-ли, отцы, будете меня мучить? Я уже не вынесу болѣе такого мазанія. Перестаньте*. И такъ должны были на шестомъ разѣ прекратить.“ (Саковичъ отмѣчаетъ, что обычай въ одинъ и тотъ же день совершать елеосвященіе по два и по три раза надъ больнымъ впервые воспрещенъ былъ П. Могилою на кievскомъ соборѣ). — Случается временами, что попъ, напавши на богатаго, но глупаго хлопа, дѣла не понимающаго, приказываетъ ему поставить рядомъ съ елеемъ кадку или горшокъ масла и, ходя около того масла, поютъ, кадятъ, а окончивъ служеніе, учиваютъ дѣлать“. — Бывало до послѣдняго времени и то, что принося къ больнымъ одинъ и тотъ же елей, освящали его по нѣсколько разъ. (Это тоже впервые было воспрещено П. Могилою)... Затѣмъ, сдѣлавъ общее замѣчаніе, что означенныя неблагопристойности въ греко-русской церкви могутъ быть устранены исправленіемъ чина соотвѣтственно ритуалу римско-католическому, Саковичъ оканчиваетъ этотъ отдѣлъ указаніемъ на Стратинскій требникъ, гдѣ отъ лица умирающаго читаются надъ нимъ такія молитвы, которыя располагаютъ человека не къ мысли о милосердіи Божіемъ, но къ отчаянію въ ономъ. (стр. 64—70).

Отдѣлъ — „*o wielkich absurdach y nagany godnych ceremoniach y rzeczach niepodobnych do zachowania napisanych w ustawach Graekoruskich*“, — начинается опредѣленіемъ *устава*, какъ книги руководственной при священнодѣйствіяхъ. Хотя эту книгу русскіе и почи-

таютъ едва не *за пятое Евангеліе*, тѣмъ не менѣе она заключаетъ въ себѣ „абсурды“, достойныя смѣха. Такъ какъ Саковичъ смотритъ на греко-русскую обрядность съ католической точки зрѣнія, то естественно, что такихъ абсурдовъ въ уставѣ онъ находитъ не мало. Такъ онъ находитъ неразумнымъ, что заупокойная литургія по умершемъ въ великій постъ можетъ совершаться только въ извѣстные дни; что въ Пасхальную недѣлю при богослуженіяхъ многія молитвословія исключаются, замѣняясь многократнымъ: *Христосъ воскресъ*; что веселая пѣснь *аллилуія* поется не на Пасху, но преимущественно постомъ, а также при погребеніи умершихъ,—въ послѣднемъ случаѣ какъ будто отъ радости, „что умеръ человѣкъ и кое что достанется попу, а иногда и владыкѣ“. Подобное пѣніе производитъ непріятное впечатлѣніе на близкихъ къ умершему лицъ. Когда, рассказываетъ Саковичъ, въ Заславѣ происходили похороны жены князя Александра Заславскаго, воеводы кіевскаго, совершаемыя самимъ митрополитомъ (Рутскимъ), и пѣвчіе пѣли *аллилуія*, князь обратился къ митрополиту со словами: „У меня великое горе, а вы поете *аллилуія*; ради Бога, прекратите пѣніе“. Въ посты же, по мнѣнію автора Перспективы, по всей вѣроятности, *аллилуія* поется для обозначенія наибольшаго пощенія, потому что въ эти дни монахамъ рыба не дается. Свойственное Саковичу легкомысліе и склонность къ игривости дозволили ему, въ видѣ иллюстраціи къ трактруемому вопросу, привести слѣдующій рассказъ: „Въ Дубнѣ, въ монастырѣ Св. Спаса, плотники производили работы въ Филипповъ постъ. Въ одни дни имъ давалось кушанье лучшее, чѣмъ въ другіе. Плотники спрашиваютъ: что за причина этому, такъ какъ они каждый день одинаково работаютъ.—Монахи отвѣчаютъ: въ тѣ дни, когда не готовятъ рыбы, поютъ въ церкви *аллилуія*,—что означаетъ, по уставу, наибольшій постъ. На это плотники сказали: Ну, такъ какъ вы своими частыми *аллилуіями* морите насъ голодомъ, то прощайте; придемъ къ вамъ когда *Богъ Господь явится*“. „*Niestuszna teby rzecz—слѣдуетъ непосредственное замѣчаніе—*śpiewania alleluia pod czas smutny“.—Не одобряется порядковъ отпраздненія *пассии* (велико-четверговаго стоянія), какъ не вполне соответствующій Евангельскимъ сказаніямъ о времени страданій Спасителя и наполненный тавтологіями.—Признается дѣломъ неудобноисполнимымъ обязательное прочтеніе священниками 4-хъ Евангелій въ первые три дня страстной седмицы.—Считается неумѣстнымъ чтеніе на Пасху 1-й

главы Евангелія отъ св. Іоанна.—Неизвѣстно, почему въ день Пятидесятницы вечерня совершается непосредственно послѣ литургіи.—Рѣдко бываютъ колѣнопреклоненія во время богослуженія, между тѣмъ благопристойнѣе совершать молитвы на колѣнахъ, нежели стоя,—и вообще лучше въ данномъ случаѣ слѣдовать обычаю римско-католической церкви, „чѣмъ подражать смердячимъ жидамъ, стоящимъ въ своихъ божницахъ и подобно возламъ блящимъ“. Хотя иногда, напр., въ великій постъ на преждеосвященной литургіи, во время пѣнія: *да исправится молитва моя*, или въ день Пятидесятницы, при чтеніи священникомъ извѣстной молитвы,—греко-русы и совершаютъ колѣнопреклоненія, но дѣлаютъ это неучтиво и невѣжественно, потому что *głowę na ziemię położywszy, owdzie iak działa naręchtowane nazad powystawnią*“.—Не только смѣшною, но и небезопасною, для здоровья считается церемонія христосованія на Пасхальной утрени священниковъ со всѣми прихожанами,—при томъ она можетъ быть и не для всѣхъ желательною. Въ Литвѣ—разсказываетъ Саковичъ—когда одну знатную панну, шутя, спросилъ одинъ молодой человѣкъ, будетъ-ли она на Пасху цѣловать попа,—она отвѣтила: *нѣтъ*. Но мать ея, взятая схизматичка, принудила дочь похристосоваться съ попомъ, въ присутствіи того же молодого человѣка. Это было причиною перехода означенной панны, вскорѣ послѣ смерти ея матери, въ католицизмъ.—Не одобряется распорядокъ постовъ въ греко-русской церкви и восхваляется субботній постъ у римлянъ.—Осуждаются строгія постановленія, возбраняющія употребленіе рыбы во время нѣкоторыхъ постовъ.—Признается неблагопристойнымъ, что часы и вечерня отправляются *читкомъ*, мало разумѣющими дьячками, а не поются хоромъ.—Порицается *канонарханіе*,—состоящее въ бѣганіи по церкви хлопца съ богослужебною книгою въ рукахъ и громогласномъ выкрикиваніи имъ того, что дьяки, попы и черницы должны въ извѣстное время пѣть.—Считается жестокимъ возбраненіе черницамъ вкушать мясо даже въ томъ случаѣ, когда требуетъ того ихъ болѣзненное состояніе,—и дѣлается отсюда заключеніе о греко-русской церкви, какъ мачихѣ по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Означенная суровость церковнаго устава по мнѣнію Саковича, есть одна изъ причинъ, почему немногіе изъ шляхтичей,—людей благородной крови,—поступаютъ въ монашество. Бѣдные черницы (съ надутымъ, какъ барабанъ, отъ постной пицца и кваса, брюхомъ) стараются умѣрять суровость кушаній ежеднев-

нымъ употребленіемъ горѣлки,—но лучше-ли это?—Русская масляница, или иначе сырная недѣля, не оправдываетъ своего назначенія—служить приготовленіемъ къ посту; нѣтъ основанія и для великопостныхъ поклоновъ, совершаемыхъ по уставу въ среду и пятокъ означенной седмицы.—Постъ въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя считается произвольно установленнымъ, потому что съ равнымъ основаніемъ можно поститься и во всѣ дни, въ которые совершается воспоминаніе о мученической кончинѣ другихъ апостоловъ и вообще святыхъ. „Есть и такіе глупцы, которые въ означенный день не ѣдятъ головокъ капустныхъ, чесночныхъ и маковыхъ.“—Осмѣивается празднованіе пятницъ, а въ частности *десятой пятницы* послѣ Пасхи. „Неизвѣстно откуда—говорить Саковичъ,—отъ турокъ или язычниковъ,—нѣкоторые глупые русины, преимущественно женщины, переняли обычай предпочитать воскреснымъ днямъ пятницы, а во главѣ ихъ *десятью* по Пасхѣ. Въ честь послѣдней установлены даже въ иныхъ мѣстахъ *отпусты*, которыхъ особенно много видимъ въ Польсѣ, на Волыни и Литвѣ,—и хорошій прибытокъ даетъ та пятница попамъ: ббльшій, чѣмъ десять воскресныхъ дней. А бываетъ на такихъ сборищахъ въ честь *пятницы* множество *тружениковъ*—тѣхъ плутовъ, которые, выдавая себя за бѣсноватыхъ и юродивыхъ, выкрикиваютъ грѣхи, якобы учиненные противъ пятницы,—а именно, что тѣ, кои по пятницамъ шьютъ, ссучиваютъ мотки, прядутъ, бучать холсты, молотятъ и т. д.,—будто чрезъ это *пятницу* *искололи*, *перекрутили*, *измочили*, *раздробили*, и т. п. А Русь простая вѣритъ тому, думая что Духъ Святой говоритъ устами тѣхъ тружениковъ! Попы же, изъ опасенія потерять доходы и прибитки, получаемые отъ означенныхъ отпустовъ, не только не порицаютъ того, но, запрещая своимъ попадьямъ работать по пятницамъ, ваъ-бы подтверждаютъ подобныя плутовскія басни.“—Считается незаконнымъ посвящать одинъ и тотъ же день воспоминанію разныхъ церковно-историческихъ событій, не перенося праздника на другіе дни,—именно, праздники Благовѣщенія и св. Георгія, когда они приходятся на страстной седмицѣ (особенно въ великій пятокъ и великую субботу) или въ самый день Пасхи. „Спрашиваю тебя,—обращается Саковичъ къ *схизматикъ*:—если Благовѣщеніе или память о св. Георгіи случится въ великую пятницу, что будешь дѣлать? Литургія тогда не полагается; перенести праздникъ на другой день, по твоему бездѣльническому (szafbieg-

скиему) уставу, нельзя,—и, конечно, ты долженъ проводить празднивъ въ молчаніи.“ Особенно это неудобно, если означенные праздники бывають при извѣстныхъ церквахъ и престольными, когда въ эти дни собирается для отпустовъ много сторонняго народа: безъ служенія мало утѣшенія получить и само духовенство. Постановленію устава по данному вопросу Саковичъ тѣмъ болѣе удивляется, что меньшіе праздники въ русской церкви могутъ переноситься и переносятся на другіе дни.—Признается „глупымъ“ воспрещеніе (въ уставѣ) употреблять садовые фрукты ранѣе св. Спаса.—Невозможнымъ (gzezcz nierodobna) считается запрещеніе во время шестопсалмія, на утрени,—харканія, кашлянія и плеванія, такъ какъ это противно природѣ человеческой. — Съ насмѣшкою отзывается авторъ Перспективы о *мтрахъ и вьсахъ*, назначенныхъ въ уставѣ относительно того, сколько въ извѣстное время нужно съѣсть и выпить, — причѣмъ особенное вниманіе обращается на *красовую*, въ которую входитъ едва не гарнецъ вина, такъ что выпившіи ее „nie tylko zapiti, ale u zawyti moze.“ Много и другаго вранья—говоритъ Саковичъ, завачывая свою рѣчь объ уставѣ,—находится здѣсь; а между тѣмъ уставныя правила, имѣющія отношеніе только къ монахамъ, они (очевидно, русское духовенство) стараются примѣнять и въ свѣтскимъ лицамъ.“ (стр. 71—102).

Далѣе слѣдуютъ въ *Перспективѣ* замѣчанія, касающіяся нѣкоторыхъ частныхъ сторонъ бытовой церковно-исторической жизни. Именно:

1) *О ношеніи духовенствомъ одежды по обычаю церкви римской.* Упрекъ въ этомъ относится исключительно къ униатскому духовенству, которое ходитъ „w palendrach, szamarach, rewierendach у piaszczach Włoskich, et c., z kołnierzami białymi koło szyiey u z mankietami na trzewikach або botach owych Włoskich kraіow“. Дивунитское же духовенство строго соблюдаетъ въ данномъ случаѣ свои старыя обычаи, и владыки не стыдятся носить клобуки и мантіи. Это даетъ Саковичу поводъ отдать извѣстную дань уваженія главѣ южно-русской православной церкви—Петру Могилѣ. „Добродѣтель—говоритъ авторъ Перспективы—и въ непріятелѣ должна восхваляться: если бы его милость отецъ Могила, отрекшись отъ схизмы, вступилъ въ единеніе съ римскою церковію, истиннѣ былъ-бы достоинъ не только

митрополичьяго, но и патриаршаго званія, потому что многое сдѣлано имъ, заслуживающее одобренія“ (стр. 103—104).

2) *О произношеніи проповѣдей послѣ литургіи, а не тотчас послѣ Евангелія.* Неудобства откладывать поученіе въ концу службы указываются практическія: многіе уходятъ изъ церквей, не дождавшись проповѣди. Въ этой же рубрикѣ Саковичъ отмѣчаетъ, что проповѣдничество—явленіе недавнее въ русской церкви и долго казавшееся въ западно-русскихъ областяхъ страннымъ. Жители Львова спрашивали патриарха: „позвоительно-ли устно поучать въ церкви?“ Да и теперь проповѣдничество на Руси не процвѣтаетъ. Иной попъ такъ дурно составляетъ проповѣди, что нечего и слушать. Иные производятъ поученія по еретическимъ книгамъ,—такъ, напр., одинъ попъ подѣ Львовомъ заявилъ съ кафедръ: *Послушайте, христіяне, казаніе святого Рея!* Многіе пользуются проповѣдями католическихъ казнодѣвѣвъ—*Вуйки, Скарпи, Бялобрыскаго* и другихъ (стр. 104—105).

3) *О храненіи въ церквахъ и алтаряхъ мяса, сыра, масла, сала, пироговъ, бѣльихъ холстинъ, и т. п.* Это церковное нестроеніе, независимо отъ крайняго загрязненія храмовъ, бываетъ причиною и прямого оскверненія ихъ. Такъ въ одномъ селеніи около Кременца попъ, подвонавшись подѣ церковь, пожралъ, находившіяся здѣсь, пасхальныя приношенія, а попъ, захватившій пса на мѣстѣ преступленія, убилъ его.—Но бываютъ—говоритъ Саковичъ—и болѣе удивительныя вещи: попы, живущіе на Подолѣ и Покутѣ среди разбойниковъ, служатъ у нихъ какъ бы посредниками и укрываютъ въ церквахъ краденныхъ лошадей. Въ одномъ селеніи былъ такой случай: хлопцы, розыскивая уворованныхъ коней, шли около церкви, выкрикивая: *кость, кость!*—и слышали изъ церкви отвѣтное ржаніе: *и, и, и.* Освѣдомленный объ этомъ попъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ.—Какъ любитель пикантныхъ анекдотовъ, авторъ Перспективы въ этой рубрикѣ рассказываетъ еще о *дудѣ*, якобы взятой попомъ за погребеніе бѣднаго дударя (музыканта), повѣшенной въ олтарѣ между ризами и надѣлавшей большой переполохъ своимъ паденіемъ и рычаніемъ (стр. 105—107).

4) *О многихъ на Руси церквахъ, не имѣющихъ фундаціи.* Кто видитъ—говоритъ Саковичъ—множество церквей у русскихъ, можетъ подумать, что это происходитъ отъ ихъ благочестія. Но на самомъ дѣлѣ причины тому другія,—именно, несогласія между хлопами, или

попами, или же панами, заставляющія ихъ заботиться объ устройствѣ хотя бы и убогой, но отдѣльной (собственной) церкви. „Много также есть церквей продажныхъ (kupnych), въ особенности на Подгорьѣ, гдѣ корыстолюбивый панъ не смотритъ на достоинство лица, ищущаго поповства, не заботится о душевной пользѣ для своихъ подданныхъ, но наблюдаетъ свои матеріальные интересы; потому что въ этой мѣстности паны имѣютъ особыя выгоды отъ поповъ. Кого послать съ подводкою въ далекій путь?—Попа. Съ кого содрать штрафъ по такому поводу?—Съ попа,“ и т. д. Попы, по замѣчанію Саковича, въ такому обращенію съ ними приобыкли (przyzwyczaili); даже готовы претерпѣвать навеличайшія (у nie wiem iakie) тяжести, только-бы не *принуждали ихъ къ униі*; такъ что „лакомые“ паны *желаютъ*, чтобы въ ихъ помѣстьяхъ попами были схизматики (православные), а не униаты.—Не одобряется авторомъ замѣчаемая какъ-бы наслѣдственность мѣсть въ средѣ духовенства. „По смерти отцовской поступаетъ на поповство сынъ поповскій, или зять, заплативши известную сумму пану, а потомъ владыкѣ за посвященіе, а иногда и безъ посвященія поповскій сынъ вступаетъ на поповство, думая, что если отъ отца-попа родился, то уже чрезъ это самое дѣлается попомъ, какъ это было на Волянѣ, въ одномъ селеніи не далеко отъ Корца. Здѣсь сынъ поповскій, по смерти отца, возложивъ на себя его одежду, совершалъ таинства безъ посвященія,—и уже потомъ, не скоро однако, отправленъ былъ для хиротоніи въ луцкому владыкѣ“.—Выводъ, дѣлаемый авторомъ Перспективы изъ всего сказаннаго тотъ, что лучше имѣть одну хорошо *уфундованную* церковь, нежели многія безъ фундацій (стр. 107—109).

5) *О неосвященіи церквей въ Россіи.* „Въ Россіи едва десятая церковь бываетъ освящена между другими причинами и потому, что владыки и ихъ намѣстники много вытягиваютъ за посвященіе; иная церковь и не постояла бы затѣмъ, чтобы принять владыку и угостить его со свитою (хотя и это много стоитъ, ибо тамъ *лей-перелей* бываетъ: одинъ ночлегъ ковенскимъ попамъ обошелся въ 60 золотыхъ, когда ихъ навѣстилъ холмскій владыка Терлецкій); но вѣдь нужно еще дать самому владыкѣ сотнягу, а то и другую,—а что тамъ требуютъ полотень, скатертей, полотенець, платковъ и т. п., то едва-ли ихъ для алтаря выйдеть и четвертая часть: все берутъ себѣ! Такія затраты для бѣдныхъ хлопотъ, разумѣется, не по силамъ“.—Другіе

порядки, по заявленію Саковича, существуютъ въ церкви католической (стр. 109—111).

б) *О незаботливости владыкъ относительно устройства школъ при своихъ кафедральныхъ церквахъ.* Саковичъ совѣтуетъ епископамъ заводить школы при своихъ кафедрахъ съ цѣлію обученія въ нихъ чтенію и письму *греческому, русскому и польскому*, а также катехизису, уставу, и т. п.; но не совѣтуетъ вводить преподаваніе языка латинскаго, потому что ему лучше можно научиться въ коллегіяхъ и академіяхъ католическихъ. Безъ школъ же при кафедрахъ приходится владыкамъ при посвященіяхъ говорить: *постригается рабъ Божій въ чтецы и пѣны*,—а иной поставляемый и читать, и писать, и пѣть не умѣетъ, развѣ только *пѣти*. Впрочемъ, при теперешнемъ порядкѣ вещей важно не это, а толстая мошна поставляемаго; въ виду ея тотчасъ запоютъ:—*axios!* Между тѣмъ владыки для устройства школъ имѣютъ помѣстья и достаточные доходы; да къ тому же ежегодно берутъ съ поповъ *куницы*.—Въ этой рубричѣ Саковичъ опять отдаетъ дань уваженія кievскому митрополиту П. Могилѣ за устроенныя имъ въ Кіевѣ и Гоцѣ школы: „Померзли ваши училища,—говоритъ онъ, обращаясь къ униатамъ,—не только передъ латинскими, но и передъ Могилянскими, уфундованными въ Кіевѣ и Гоцѣ, и если бы только въ нихъ не преподавались еретическія науки и отщепенство, то подлинно современемъ имѣла бы чѣмъ утѣшиться Русь“ (стр. 111—113).

Перспектива заканчивается краткимъ „напоминаніемъ и увѣщаніемъ“ русскому народу о соединеніи его съ римскимъ востеломъ.

Саковичъ говоритъ, что (несмотря на указанные имъ недостатки) русская (православная) церковь во многомъ имѣетъ согласіе съ римскою,—несравненно ббльшее согласіе, чѣмъ съ еретиками—кальвинистами или лютеранами. Согласіе это состоитъ въ одинаковомъ числѣ (у обѣихъ церквей) таинствъ, въ молитвѣ за умершихъ и чрезъ то признаніе третьяго мѣста по смерти, въ призваніи святыхъ, въ почитаніи св. мощей, въ сохраненіи постовъ, въ сходственномъ отправленіи богослуженія („*by tylko odrzowowali*“),—словомъ, почти во всемъ. Только два пункта разъединяютъ „схизму“ отъ католицизма: это—догматъ объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына* и главенство папы. Вся дивулитская Русь (за исключеніемъ якобы лудваго епископа Пузины и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ, въ томъ числѣ черниговскаго каштеляна Адама Киселя,) упорно еретичествуетъ въ разсужденіяхъ

относительно означенныхъ пунктовъ. Призывомъ оставить это упорство и соединиться съ единою истинною церковію католическою и признать верховенство римскаго папы — Саковичъ и заканчиваетъ свою Перспективу (стр. 114—119) ⁷⁸).

Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе Перспективы Саковича. Нѣкоторыя, указанная въ ней, „нестроенія“ въ западно-русской церкви, дѣйствительно, существовали. Это сознавали и сами православные, въ особенности же Петръ Могила. Но при разсужденіяхъ объ означенныхъ нестроеніяхъ точки зрѣнія у Могилы и Саковича были совершенно противоположны. Многозаботливый митрополитъ, не отрицая, что русская церковь „въ обычаяхъ, относящихся до молитвы и благочестивой жизни, весьма повреждена,“ подчеркивая, заявляя, что это поврежденіе не простирается на догматы вѣры, которые православными соблюдаются нерушимо,—и самый фактъ церковнаго разстройства объяснялъ сильными гоненіями, которыя за послѣднія десятилѣтія приходилось испытывать южно-русскому народу отъ „апостатовъ“ ⁷⁹). Саковичъ же, искусственно преувеличивая нестроенія въ греко-восточной церкви, считалъ ихъ, какъ мы замѣтили, прямымъ послѣдствіемъ поврежденія ея именно въ догматахъ вѣры и уклоненія отъ первоначальной чистоты и единенія съ церковію римскою. Отсюда и конечные выводы, къ которымъ приходили тотъ и другой,—митрополитъ и авторъ Перспективы,—при обсужденіи неурядицъ въ русской церкви, были столь же противоположны: П. Могила, считая церковное благоустройство домашнимъ дѣломъ православныхъ, при изысканіи „способовъ къ сохраненію благочестія, къ исправленію поврежденныхъ обычаевъ, къ образованію духовному и ко всякому благочинію,“ обращался, преимущественно, къ духовнымъ силамъ родной церкви, къ ея преданію и древне-отеческой практикѣ, хотя при этомъ не чууждался добрыхъ обычаевъ и церкви римской. Саковичъ

⁷⁸) На 120 стр. находится „аррогобасуа“ Перспективы для печати, сдѣланная цензоромъ—ксендзомъ *Іаковомъ Устиенсомъ* (Jakub Ustiensis).

⁷⁹) См. грамоту П. Могилы къ луцкому братству съ приглашеніемъ на соборъ, отъ 24 іюня 1640 г. (Пам. Кіев. Коммисіи. Т. I, 149—157).

же исключительно въ этой послѣдней, и въ подчиненіи ей усматривалъ единственное спасеніе для православныхъ.

Такой взглядъ по данному вопросу К. Садовичъ высказывалъ еще ранѣе изданія Перспективы. Разумѣемъ его примѣчанія къ изданной имъ брошюрѣ: *Sobor Kiiowski schismaticki* (Warszawa 1641 г.), которыя представляли собою какъ бы зародышъ его будущей Перспективы. Вслѣдствіе краткости и малозначительности этихъ примѣчаній (хотя иногда и язвительныхъ) П. Могила могъ не обращать на нихъ вниманія. Но когда нападенія на православіе бывшаго дубенскаго архимандрита облеклись въ форму сочиненія по объему довольно обширнаго, по содержанію — касающагося почти всѣхъ сторонъ южно-русской церкви, по языку — злостнаго и запальчиваго, — молчаніе со стороны православныхъ не могло не сопровождаться нѣкоторымъ ущербомъ для ихъ церкви. Отвѣтъ былъ крайне необходимъ, и онъ достойнымъ образомъ данъ былъ въ указанномъ нами *Лиѳосъ*.

Вопросъ, кто былъ авторомъ *Лиѳоса*, до настоящаго времени можно считать не вполне выясненнымъ. *Евсевій Пиминъ* — имя и фамилія, стоящая на заглавномъ листѣ этого сочиненія и подписанная подъ посвященіемъ Максимилиану Бржозовскому, — безъ сомнѣнія, псевдонимъ (Евсевій Пиминъ, при переводѣ съ греческаго языка на русскій, означаетъ: *блжочестивый* или *православный пастырь*). Спустя 28 лѣтъ, послѣ выхода въ свѣтъ *Лиѳоса* Іоанинскій Голятовскій въ сочиненіи: „*Stary kościół Zachodni nowemu kościołowi Rzymskiemu pochodzenie Ducha S. od Ousa samego nie od Syna pokazuje*“... et caet. (Черниговъ 1672 г., ч. II, стр. 93), заявилъ, что *Камень* составленъ кіевскимъ митрополитомъ *Петромъ Могилою*. Іезуитъ Рутка въ своемъ отвѣтѣ Голятовскому усумнился въ этомъ. „*Lithos* или *Камень* — говоритъ онъ — Петръ Могила писалъ? Не вѣримъ этому, потому что онъ не имѣлъ еретическаго духа и былъ склоненъ къ заимствованіямъ изъ книгъ латинскихъ, какъ я замѣтилъ объ его *Требникѣ*. Мы имѣемъ извѣстіе, что сочинителями *Камня* были Коссовы, Калимонты⁸⁰⁾ и про-

⁸⁰⁾ Вишневскій въ своей *Historji literatury Polskiej* (т. VIII, стр. 381), привелъ, въ сокращенномъ видѣ, означенное мѣсто изъ Рутки, по поводу имени — *Kalimontowie* дѣлаетъ примѣчаніе, гдѣ говоритъ, что ему до настоящаго времени неизвѣстно ни одного сочиненія съ такимъ названіемъ автора, и онъ не знаетъ, что это была за личность. — Разрѣшаемъ недоумѣніе. *Іосифъ Калимонъ* былъ образованнымъ монахомъ Кіево-печерской

чая обертетичившаяся дружина, пріязненная кальвинистамъ и лютеранамъ“⁸¹⁾. Мнѣніе Рутки, исключительно основанное на предвзятой мысли (желаніи всѣми неправдами перетянуть знаменитаго митрополита въ свой лагерь)⁸²⁾, не было раздѣляемо послѣдующими даже католическими писателями (напр., іезуитами Циховскимъ, Кулешемъ, ксендзомъ Стебельскимъ), а тѣмъ болѣе православными: тѣ и другіе принимаютъ мнѣніе Голятовскаго о Петрѣ Могилѣ, какъ авторѣ Лиеоса, хотя и безъ всякой дальнѣйшей провѣрки. Провѣрка эта, по извѣстнымъ намъ даннымъ, означенное мнѣніе подтверждаетъ. Не только спустя довольно много лѣтъ послѣ смерти П. Могилы, но тотчасъ же по изданіи Лиеоса, составленіе его современниками приписывалось самому митрополиту. 19 іюня 1645 года архимандритъ Дерманскаго монастыря, извѣстный уніатскій писатель *Янъ Дубовичъ* занесъ въ гродскія лудція книги протестацію „на превелебного его милость отца Петра Могилу, митрополиту Киевскаго дисуницкаго“, между прочимъ, „о то, вѣж онъ въ року свижо прошлѣомъ, тисеча шестсотъ чотырдесять четвертомъ, книгу, *Литосъ або каменъ, съ процы выпущоный*, названую, смѣлъ и важил се противъ костелови святому римскому католицькому и противъ велебному ксендзу Касиянови Саковичови, законъникови светого Августына, въ монастыре Лавры Печарское Киевьское, которого есть архиманъдрытоу, на свет выдати и

лавы. Въ 1647 г. онъ проходитъ курсъ философскихъ наукъ въ Киево-Могиланской коллегіи. Его перу принадлежитъ брошюра (въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, величайшая библиографическая рѣдкость—unic, наход. въ библіотекѣ Оссолинскихъ въ Львовѣ): *Żal powonioty po pogrzebie Iaśnie Przewielebnego o Piotra Mohiły, Archiepiskopa, Metropolitę Kijow. Halic. y waszystkiey Rossiey, Archimandryty Pieczar. A iego M. Pami Adamowi z Woronice Markiewiczowi, przez Mona: ord. s. Basi: Iosepha Kalitona, amd. Philosophiae dedikowany An. 1647, apr. 9* (Изданіе Киево-печ. лавры.—Что Іосифъ Калимонъ слушалъ курсъ философіи именно въ Киево-Могиланской коллегіи, это видно изъ подписи его подъ посвятительною предмовою Маркевичу).

⁸¹⁾ Goliat swoim mięczem porażony, to iest Ioannikius Golatowski, archimandrita Jelecki, przeciw pochodzeniu Ducha S. od Syna, y kościołowi Rzymskiemu piszący. W Lublinie, roku 1689, стр. 167.

⁸²⁾ Что у Рутки не было *фактическихъ* данныхъ для отрицанія принадлежности Лиеоса Петру Могилѣ, это можно видѣть изъ его же книги. Нѣсколькими строками выше приведенной нами выдержки, на той же 167 стр., онъ говоритъ: „*Jeśli to uczynił W. Piotr Mohiła, co o nim Golatowski napisał* (т. е., что онъ составилъ Лиеосъ), *tedy nie tylko nie był unitem, ale był schismatikiem y heretikiem*,” et. c.

има свое подъ именемъ крещаню слова „нимизъ“, што се тлумачыцца „настыръ“, положиши, въ дружъ подати“, ⁸²⁾ и проч.—Кассіанъ Саковичъ тоже не сомнѣвался, что его могучимъ литературнымъ противникомъ былъ самъ кievскій митрополитъ, и потому, дѣлая замѣчанія на поляхъ *Лиѳоса*, всюду обращался къ П. Могилѣ, какъ автору означеннаго сочиненія (См. по нашему изданію *Лиѳоса* въ 1 ч. IX т. *Арх. Юго-Зап. Россіи*, стр. 10, 16, 23, 24, 26, 51, 54, 78, 120, 140, 156, 173, 260, 292, 299, 333 и многія другія).

Несмотря на такое вѣское подкрѣпленіе господствующаго въ нашей литературѣ мнѣнія о П. Могилѣ, какъ авторѣ *Лиѳоса*, мы не вполне раздѣляемъ оное. Дѣло въ томъ, что дѣятельность знаменитаго митрополита на пользу православія была весьма широка и равнообразна, а потому при своихъ сложныхъ трудахъ онъ имѣлъ настоятельную нужду въ способныхъ помощникахъ. Такихъ помощниковъ и сотрудниковъ щедрый, не жалѣвшій матеріальныхъ средствъ, митрополитъ находилъ и окружалъ себя ими. Этому ученому кружку, собранному въ Кіевъ, Могилѣ могъ намѣчать извѣстные темы для самостоятельныхъ работъ, какъ, напр., С. Коссову составленіе *Paterikon'a*, *Exegesis'a*,—Кальнофойскому—*Тараторруму*, и т. п. Но онъ могъ привлекать и привлекалъ извѣстныхъ лицъ изъ ученаго кружка и для своихъ литературныхъ работъ, по ихъ сложности и важности требовавшихъ большой осмотрительности. Едва-ли, въ настоящее время (какъ обстоятельнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ) можетъ подлежать сомнѣнію, что *Катихизисъ*, представленный митрополитомъ на обсужденіе кievскаго собора 1640 года, составленъ былъ при самомъ дѣятельномъ содѣйствіи Исаи Трофимовича Козловскаго; едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію сотрудничество нѣкоторыхъ лицъ и при работахъ надъ *Требникомъ*,—хотя активная дѣятельность самаго П. Могилы по приготовленію къ изданію означенныхъ книгъ, особенно послѣдней, тоже имѣетъ неоспоримыя фактическія данныя. Сказанное о послѣднихъ двухъ работахъ можетъ быть приложимо и къ *Лиѳосу*. Перспектива Саковича, касавшаяся многихъ сторонъ южно-русской церкви и нападавшая на южно-русскую обрядность почти въ цѣломъ ея составѣ, требовала для отвѣта большой ерудиціи, кропотливыхъ справокъ, не мало и литературнаго такта. Дать автору такой обширный, изобилующій фактами и ерудиціею, от-

⁸²⁾ *Прилож. № LIII.*

вѣтъ какою представляеть изъ себя Ливоосъ, Петру Могилю, при его сложныхъ митрополичьихъ занятіяхъ, безъ дѣятельнаго участія своихъ обычныхъ сотрудниковъ, было едва-ли возможно. Нѣкоторое фактическое основаніе для нашего мнѣнія можно видѣть въ одномъ, случайно обретенномъ К. Саковичемъ замѣчаніи. Въ своихъ *Okular'achъ kalendarzowi staremu* (1644 г.), ваяявъ, что обращеніе схизматиковъ (православныхъ) въ вѣру католическую есть дѣло Божіей благодати, перемежняющей Савловъ на Павловъ, Саковичъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе недавнимъ переходомъ отъ православія въ католицизмъ „не послѣдняго знатока наукъ философскихъ и богословскихъ отца Феодора Скуминовича, который—отмѣчаетъ Саковичъ—*кіевскими схизматиками избранъ былъ для опроверженія моихъ католическихъ сочиненій* (т. е., Перспективы); но, по Божьему предопредѣленію, случилось, что сей Балаамъ, имѣвшій злорѣчить Израиля, благословилъ его и подобно мнѣ сдѣлался католикомъ.“

Такимъ образомъ, наше мнѣніе по данному вопросу таково: *Ливоосъ составленъ по инициативѣ кіевского митрополита П. Могилы и активною его участію однимъ или нѣсколькими лицами, принадлежавшими къ ученому моголянскому кружку, находившемуся въ Кіевѣ; но это коллективное участіе въ означенной учено-литературной работѣ, неизбежно близкимъ къ митрополиту лицамъ, даже ими (разумѣемъ Голатовскаго) могло быть игнорируемо въ виду (какъ это случается часто) выдающейся роли въ данномъ случаѣ самого митрополита. Что же касается до лицъ, въ отдаленіи стоявшихъ отъ П. Могилы и менѣе знакомыхъ съ ходомъ дѣла, то для нихъ подобное приуроченіе авторства одному митрополиту (участіе коего въ этой работѣ было для всѣхъ очевидно) еще болѣе было естественно.*

Ливоосъ напечатанъ въ 4 д. листа и представляеть собою довольно объемистую книгу, заключающую 424 стр. (въ нихъ 218-я незаполнена) основнаго текста, кромѣ предварительныхъ статей (посвященія, предисловія и *elogium*), занимающихъ 12 нenum. страницъ.— Въ видахъ библиографическихъ слѣдуетъ отмѣтить, что извѣстные экземпляры нашего памятника *не ось дословно сходны между собою, а имѣють нѣкоторыя, хотя и весьма незначительныя, отличія.* Такъ, напр., въ экземплярѣ, находящемся въ библиотекѣ Кіев. Дух. Академіи (№ 1. 8), на стр. 271 въ отдѣлу, начинающемся словами: „*A w kościele Rzymskim ta ceremonia* (христосованіе) *буѣа, и проч.*“—

на поляхъ нѣтъ навакой цитаты; между тѣмъ въ экземплярахъ, хранящихся въ библіотекѣ при Кіево-Софійскомъ соборѣ (№ 678, с.), въ означенному отдѣлу присовокуплена цитата: *O sicut sicut Baron. u Skargi fol. 31. num. 4. An. D. 45.* Можно бы подумать, что означенная цитата, помѣщенная на широкомъ боковомъ полѣ книги, выпала во время печатанія, чѣмъ и объясняется отсутствіе ея въ нѣкоторыхъ экземплярахъ. Но есть одно мѣсто въ самомъ текстѣ Лиеоса, которое не можетъ быть разъяснено такимъ образомъ. Именно: въ Академическомъ экземплярѣ 4-я снизу строка 57-й страницы читается такъ: „Stulze tedy, *Matheologi*, rusk y za absurdum to co (слѣдующая строка начинается словами: *wszystka cerkiew*, и проч.); между тѣмъ въ экземплярахъ Кіево-Софійской библіотеки означенная строка напечатана такъ: „Stulze tedy *durniu* rusk, y za absurdum to co *wszy* (слѣд. строка: *tka cerkwiew*, и проч.). Последнее различіе естественно можетъ навести на мысль не было ли двухъ изданій Лиеоса? Но подобное предположеніе оказывается несостоятельнымъ: тщательнѣйшее разсмотрѣніе упомянутыхъ экземпляровъ со стороны шрифта и *всѣхъ особенностей набора* не оставляетъ сомнѣнія, что мы имѣемъ дѣло съ *однимъ и тѣмъ же изданіемъ*. Притомъ типографскія ошибки въ Академическомъ и Кіево-Софійскомъ экземплярахъ нашего памятника одни и тѣже (напр. 100-я страница въ обоихъ экземплярахъ ошибочно помѣщена цифрою 10, 192-я—цифрою 1012, и т. п.).—Чѣмъ же объяснить отмѣченныя различія?—Думаемъ, что окончательную корректуру печатаемой книги держало одно изъ лицъ, принимавшихъ активное участіе въ ея составленіи, и этимъ корректоромъ - авторомъ могли быть дѣлаемы тѣ или другія поправки и вставки. Все это явленіе обычное. Но допустимо и то, что подобныя исправленія могли быть сдѣланы уже по отпечатаніи нѣсколькихъ пробныхъ листовъ, которые, будучи сохранены въ типографіи и затѣмъ сброшюрованы, и дѣлаютъ текстъ одного и того-же изданія Лиеоса не во всѣхъ, сохранившихся до нашего времени, экземплярахъ этого литературнаго памятника *безусловно сходнымъ*.

Основной текстъ Лиеоса предваряютъ слѣдующія статьи:

1) *Стихи* подъ отгравированнымъ на оборотѣ заглавнаго листа гербомъ Максимилиана Бржозовскаго, подстолего воеводства кіевскаго.

2) *Посвященіе* тому же Бржозовскому. Оно написано, какъ вѣрно замѣтилъ Iosher «), стилемъ *dzikim makaronicznym*, рѣзко отличающъ въ

«) *Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce. Wilno, 1842 г. т. II, стр. 499.*

этомъ отношеніи отъ остальнаго текста книги, изложенной, за рѣдкими исключеніями, языкомъ яснымъ и отчетливымъ. Побудительною причиною къ посвященію книги именно Бржозовскому выставляется, между прочимъ, то, что онъ при своихъ кавалерскихъ подвигахъ (działach) „не стыдится титуловать себя именемъ православнаго стародавняго шляхетской крови русина.“ —Такъ какъ въ посвянительной предмовіи князю Любомірскому, Саковичъ заподозрилъ южно-русское православное духовенство въ политической неблагонадежности, то авторъ Лиеоса рѣзко и энергично опровергаетъ эту клевету. „Кого,—спрашиваетъ онъ,—Саковичъ приводитъ въ свидѣтели (по означенному обвиненію)? Какого-то безымяннаго попа, который въ пьяномъ видѣ выѣзжалъ на стычку (съ короннымъ войскомъ)“. Но обобщать такой фактъ и обвинять на основаніи его все православное духовенство въ государственной измѣнѣ—значитъ приводить свидѣтельство, достойное *подлая* (намекъ на то, что по давнему обычаю въ Польшѣ клеветниковъ заставляли лѣсть подъ лавку и тамъ лаять по-собачьи). „Спросить бы: кто поставилъ Кассіана инстингаторомъ въ этомъ дѣлѣ? Когда и гдѣ привлекалось по обвиненію въ немъ русское духовенство, въ какомъ судѣ разсматривалось и какое состоялось опредѣленіе по доносу? Подлинно, какъ никогда этого не было, такъ и не будетъ до дня суднаго. Потому что ясновельможные ихъ М. М. паны гетманы коронные, будучи бдительными стражами Рѣчи Посполитой и *усмиряя своеволие украинскихъ хлопозъ*, никогда ничего подозрительнаго въ русскомъ духовенствѣ, по отношенію къ Маестату Его Королевской милости и польскому государству, не подмѣтили.“

3) *Предисловіе до читателя.* Написанное въ противовѣсъ „предмовіи“ къ читателю автора Перспективы, оно имѣетъ въ виду подорвать довѣріе къ разноглагольствованіямъ Саковича о томъ, что причиною его перехода въ католицизмъ были якобы великія заблужденія, ереси и суевѣрія, усмотрѣнныя имъ въ греко-русской, а въ частности и уніатской церквяхъ. Авторъ Лиеоса вѣрно подмѣчаетъ, что Кассіанъ Саковичъ путается въ своихъ объясненіяхъ и впадаетъ въ противорѣчія, ибо „*здоровье, доброе имя, кони и рыдванъ*,—т. е., притѣсенія испытанныя Саковичемъ отъ уніатовъ и выставляемыя имъ въ числѣ побудительныхъ причинъ къ разрыву съ ними, „не суть ни ереси, ни заблужденія.“

Въ посвященіи Бржозовскому—какъ мы видѣли—авторъ Лиеоса восхваляетъ его за то, что, будучи знатнымъ паномъ, онъ однако не стыдится именоватъ себя сыномъ православной церкви. Фраза многозначительная, показывающая до какихъ широкихъ размѣровъ достигло въ тому времени ополченіе и оватолченіе южно-русскихъ дворянскихъ фамилій. Фактъ этотъ, для всѣхъ очевидный, обыкновенно выставлялся латино-уніатами какъ ясный признакъ нравственной слабости православія и несокрушимой мощи католицизма. Не приманулъ повторить этотъ ложный выводъ и Саковичъ, въ отвѣтъ на что получилъ въ разсматриваемомъ предисловіи слѣдующее прекрасное разъясненіе: „Говоритъ Саковичъ, что на Руси възнесли сильные паны, которые бы обороняли свою древнюю вѣру. Пусть знаетъ, что православная Русь, разъ искренно увѣровавши во Христа Господа, не сомнѣвается, что Онъ, какъ невидимая Глава, всегда соприсутствуетъ своимъ невидимымъ Тѣломъ въ святой Восточной церкви, согласно своему обѣтованію: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Матѳ. 28). Поэтому Русь имѣетъ могущественную защиту своей православной вѣры въ лицѣ самаго Христа Господа, истиннаго Бога, который управляетъ сердцами и сильныхъ пановъ. По поводу этого Псалмопѣвецъ такъ написалъ: *Не найдѣтесе на князи, на сыны челоуцескія, въ низже нѣсть спасенія.* (Псал. 145). Да и несправедливо разсужденіе: если на Руси нѣтъ сильныхъ пановъ, слѣдовательно она неправо вѣрится. Первобытная церковь получила свое начало не отъ пановъ, а отъ убогихъ рыбаковъ, и однако всемогущій Господь Богъ склонилъ сердца монарховъ и пановъ міра сего, и они увѣровали во Христа. Наидрожайшею кровію Христовою искуплена душа самаго убогаго, но вѣрнаго христіанина, такъ же какъ и знатнѣйшаго изъ пановъ, *по сему объ души должны быть одной цѣны и важности.* А если въ Польской Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ вражда, обращая свои силы на православную Русь, воздвигаетъ на нее насмѣшки, поруганія и сарказмы,—то должно приписать сіе неисповѣдимымъ судамъ Божиимъ, испытующимъ такимъ образомъ постоянство своихъ вѣрныхъ; потому что всѣ суровые способы теперь уже не имѣютъ мѣста, и (авторъ Перспективы) своими сарказмами не причинить вреда твердымъ въ вѣрѣ святой православной сердцамъ... Да и могутъ ли повредить святой церкви Кассіанновы о ней (злостныя) предсказанія? Ни въ малѣйшей степени. Св. Иларій въ книгѣ о Троицѣ такъ харак-

теризуетъ истинную церковь. „То имѣетъ свойство церковь, что когда преслѣдуется—процвѣтаетъ, когда притѣсняется—возрастаетъ, когда презирается—преуспѣваетъ, когда уязвляется—побѣждаетъ, когда укоряется (въ непониманіи) понимаетъ, — и стоитъ непоколебимо, когда, повидимому, бываетъ побѣждаема врагами“. Поэтому, пусть вражда прибѣгаетъ къ какимъ угодно средствамъ и уловкамъ, русская православная церковь во вѣки не поколеблется, ибо всю свою надежду сосредоточила in Deo, Salulari suo!“

4) *Czytelnika do Kassiana Elogium*. Небольшое стихотвореніе, заканчивающееся насмѣшливымъ обращеніемъ къ Саковичу:

Дай же покой Руси, если хватить духа,
А то, Касьянь, лишись ты другаго уха!

Составъ основной части Лиѳоса находится въ соотвѣтствіи съ основною частію Перспективы. Мы видѣли, что послѣдняя распадается на два отдѣла: въ первомъ разсматриваются „неблагоприятности“ при совершеніи таинствъ и другихъ важнѣйшихъ богослуженій, а во второмъ—вообще „абсурды“ въ греко-восточныхъ церковныхъ чинахъ (уставѣ). Составители Лиѳоса въ своихъ опроверженіяхъ нападеній Саковича на православную церковь слѣдуютъ за нимъ, такъ сказать, по пятамъ, и раздѣляя свое сочиненіе тоже на двѣ главныя части, въ первой изъ нихъ ведутъ рѣчь о таинствахъ и другихъ важнѣйшихъ богослуженіяхъ, а во второй—о церковномъ уставѣ,—не оставляя безъ вниманія и тѣхъ уклоненій въ сторону, которыя нерѣдко встрѣчаются въ Перспективѣ, вообще не отличающейся строгою систематичностью. Лиѳосъ заканчивается двумя трактатами, посвященными вопросамъ—*объ исхожденіи Св. Духа и главенствѣ папы*. Эти трактаты служатъ отвѣтомъ на призывъ Саковича въ православнымъ южно-руссамъ соединиться съ римско-католическою церковію, т. е., подчиниться ей,—призывъ, коимъ—какъ мы видѣли — заканчивается Перспектива.

К. Саковичъ въ составителяхъ Лиѳоса встрѣтилъ непосильныхъ себѣ противниковъ. Кіево-могилянская коллегія, руководимая науколюбивымъ своимъ фундаторомъ, и въ то время „могла уже члѣмъ радовать южно-руссовъ.“ Она не была бѣдна ни научными средствами, ни научными силами. Сравнивая Перспективу съ Лиѳосомъ, нельзя

сразу же не замѣтитъ бьющей въ глаза разницы въ ерудиціи ихъ авторовъ. Бывшій ректоръ кіево-братской школы начала 30-хъ годовъ XVII ст., не былъ, — какъ нами замѣчено, — хорошимъ богословомъ и его разноглагольствованія по церковно-религіознымъ вопросамъ не имѣли прочной научной подкладки. Нѣкоторое значеніе этимъ разноглагольствованіемъ придавали не ихъ научность, а *наглядность*, — искусный подборъ дѣйствительно существовавшихъ еще нестроеной въ южно-русской церкви. Представители кіевской учености временъ могилянскихъ по своимъ широкимъ богословскимъ познаніямъ далеко оставили за собою автора Перспективы, и при ученыхъ спорахъ могли ибраться силами и съ болѣе свѣдущими противниками. Въ частности, по вопросамъ обрядовымъ у составителей Лиооса было и еще особенное преимущество предъ Савовичемъ: вопросы эти были въ то время живогредущими и изученіемъ ихъ могилянскій кружокъ былъ занятъ еще ранѣе появленія Перспективы; надъ этими вопросами не мало думали въ Кіевѣ еще предъ бывшимъ здѣсь соборомъ 1640 г.

Обширный матеріалъ, въ качествѣ источниковъ и пособій, указываемый составителями Лиооса, можетъ быть (кромѣ книгъ Св. Писанія) подведенъ подъ слѣдующія рубрики:

1) Богослужебныя книги православной церкви въ изданіяхъ южно-русскихъ, а отчасти греческихъ, московскихъ и римскихъ (на латянскомъ языкѣ).

2) Богослужебныя книги римско-католическія, преимущественно, ритуалы и агенды разныхъ, не всегда сходныхъ между изданій.

3) Постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и толкованія на нихъ Θεодора Валсамона и Матѳея Властара.

4) Писанія отцевъ и учителей церкви, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, — какъ-то: Діонисія Ареопагита, Аванасія В., Василія В., Григорія Богослова, Григорія Ниссаго, Іоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалискаго, Кипріана, Максима исповѣдника, Іоанна Дамаскина, Тертуліана, Августина, Иларія (Пиктавійскаго) Амвросія Медиоланскаго, и нѣкоторыхъ другихъ.

5) Церковно-историческія сочиненія Евсевія Памфила, Сократа, Созомена, Евагрія, Никифора Каллиста, — изъ позднѣйшихъ западныхъ — Баронія, — а также произведенія общеисторическаго содержанія, какъ-то: хроникъ Гвагнина, Длугоша, Стрыйковскаго. Сюда же можно отнести и разнаго рода жизнеописанія (напр. *Żywoty śś. Скарги*).

6) Богословскія сочиненія римско-католическихъ ученыхъ, преимущественно схоластиковъ: Алкуина, Фомы Аквината, Іоанна Дунса Скотта, Дуранда de Santo Porciano, Бернарда Клервоскаго, Іоанна Бонавентуры, Беллармина, Матвѣя Галлена, Серарія, Егидія, Амиларія, Гаравзы, Корнелія а Lapide, Петра Аркюдія, и нѣкоторыхъ другихъ.

7) Разныя, болѣею частію, мелкія произведенія текущей литературы, — каноническія, проповѣдническія, полемическія, и т. п. 85).

⁸⁵⁾ Изъ этихъ мелкихъ произведеній текущей тогочервенной литературы отмѣтимъ два, представляющія теперь величайшую библиографическую рѣдкость. Это, во-первыхъ, *Синодальная клятва Константинопольской церкви*, переложенная, какъ говорится въ Лнеосѣ (стр. 380—381), по приказанію Его милости о. митрополита (Петра Могилы) на польскій языкъ и затѣмъ отпечатанная. (Она нами вполне издана въ прилоск. подъ № LXIII), и, во-вторыхъ, упоминаемая въ Лнеосѣ, *Наука о седми сакраментяхъ*. Точное заглавіе этой, довольно обширной брошюры, слѣдующее: *Наука о седми тайнахъ церковныхъ, пресвитеромъ до пристойнаго шафования тайнамъ святымъ барзо потребная*. Книжка эта до послѣдняго времени въ библиографіи не была извѣстна. Впервые указалъ на нее И. Каратаевъ въ своемъ *Описаніи славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ Кирилловскими буквами* (т. I, Спб. 1883 г.), ограничившись слѣдующими краткими замѣчаніями объ этомъ изданіи (№ 356, стр. 416): „Напечатана безъ означенія мѣста и года выхода; но, вѣроятно, въ Вильнѣ, около 1680 г., въ 4 д. л., 1 листъ (заглавный) не нумер. (предмова) и 179 нумер. страницъ. Вокругъ заглавія фигурировала рамка, въ которой сверху изображенъ: „Стѣнъ Іоаннъ.“ Въ печатаніи употреблено два шрифта и кивоваръ. Находится въ Вильнѣ, въ Публ. библиот. Изданіе библиографамъ неизвѣстно.“ — Внимательно разсмотрѣвъ означенную *Науку о седми тайнахъ*, мы пришли къ заключенію, что она составляла приложение къ *уміатскому требнику* (кажется, 1618 г.), но въ качествѣ крайне нужнаго для священнослужителей руководства слѣланна были и отдѣльные ея оттиски. — Въ интересной предмовѣ до читателя указываются побужденія къ издаванію книги. „Разные — говорится здѣсь — были въ друкъ поданныя *требники*, въ которыхъ много не только священныковни належачихъ, але тежъ и вѣре прогивныхъ речей находовалося, много тежъ не доставало. Яко то отъ еретиковъ, не мовлю о армянехъ и тымъ подобныхъ приходящихъ, крестити знову; тоешъ и зъ самими правовѣрными западного набожества чинячи, и знову ихъ миромъ помазуючи. Хруци заклиначи. Колпиемъ церковнымъ хороби колоти, и вѣшнихъ тымъ подобныхъ басенъ не мало. Мыс тогда злomu забѣгаючи, але въ такъ важной речи противное Богу отгинаемъ. Поневажъ тогда священникомъ не только есть речъ потребная умѣти шафовати тайнами Христовими, але тежъ аразумѣвати онне и въ припадкахъ, второрнеся часто в нихъ приграфити могутъ, умѣти поступити, безъ нарушенія сумнена, для того вкратце, наипервей огудомъ о тайнахъ, потомъ о каждой зособна, ничого незнавѣдчи, наука подается. То только *отъ томъ требнику* можется кому здати штось незвычайного, жесмы одѣделили чинъ миропомазанія отъ крещенія, алесмы умисльные тое отделение с тыхъ кѣрзъ учинили,“ и проч. Содержаніе науки слѣдующее: сначала идетъ рѣчь „о таинствахъ въ цосподности“ (гл. 1-я — „што естъ тайна;“ гл.

Обиліе цитатъ въ тогочасныхъ ученыхъ сочиненіяхъ было явленіемъ (какъ и въ наше время) обычнымъ; но не всегда цитаты эти брались изъ первоисточниковъ, а относительно южно-русскихъ произведеній, особенно временъ до-могилянскихъ, слѣдуетъ замѣтить и то, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли характеръ компилятивный, хотя это авторами тщательно скрывалось. Причины такого явленія понятны. Въ началѣ XVII столѣтія научное образованіе въ юго-западной Россіи стояло сравнительно не на высокой степені, и православные писатели, обстоятельствами времени вызываемые на защиту своей вѣры научнымъ образомъ, естественно должны были обращаться (какъ мы замѣтили) за пособіями къ западно-европейской литературѣ, представлявшей множество готовыхъ трактатовъ по тѣмъ или другимъ богословскимъ вопросамъ.

Разсматриваемый нами памятникъ долженъ быть поставленъ на ряду съ лучшими южно-русскими произведеніями, наименѣ заслуживающими упрека въ компилятивномъ характерѣ. Это обуславливалось, съ одной стороны, самымъ предметомъ полемики, сравнительно мало затрогиваемымъ предшествовавшими писателями, а съ другой—научною подготовкою для нея составителей Лиооса. Непосредственное знакомство ихъ съ богослужебными книгами южно-русскими, греческими, московскими и р. католическими не подлежитъ сомнѣнію: это знакомство, требовавшееся самою *сущностію* полемики, необходимо было и для работъ по очищенію и упорядоченію церковной обрядности, чѣмъ въ Кіевѣ,—какъ увидимъ—заняты были еще ранѣ появленія въ свѣтъ Перспективы.—Твореніями отцевъ и учителей и церкви кievскія книгохранилища снабжены были въ изобиліи, причемъ изученіе ихъ въ могилянскои коллегіи (въ видахъ полемическихъ) простиралось до сличенія между собою разныхъ изданій и *критическаго къ нимъ отношенія* ⁸⁶⁾.—О схоластическихъ писателяхъ и говорить не-

2-я—„сколько есть таинъ святыхъ;“ гл. 3-я—„какъ много потреба до совершенна тайны;“ гл. 4-я—„што суть за skutni таинъ Христовихъ“), а затѣмъ въ частности: о ирещеніи, мѣропомазаніи, и т. д. — Для занимающихся изученіемъ уніатской обрядности брошюра представляетъ не мало любопытнаго. Не лишена и историческаго интереса. Замѣтно колебаніе между давними началами, унаслѣдованными отъ православія, и новыми, принятыми католицизмомъ.

⁸⁶⁾ См. Colloquium Kioviense de processione Spiritus Sancti a Patre et Filio inter ^a Reverendum D. Innocentium Gisel, Collegii Mohileani Kiow. Rectorem et Philosophiae Professorem et P. Nicolaum Cichovium, et c. (Cracoviae, an. 1649).—Здѣсь описывается дис-

чего. Догматическая система Тома Аквината положена была въ основу богословскаго образованія въ Кіевской коллегіи, дополняясь и видоизмѣняясь тоже, главнымъ образомъ, на основаніи богословскихъ трактатовъ схоластиковъ. — Цитаты и выдержки изъ церковныхъ историковъ обнаруживаютъ непосредственное знакомство съ ними, — а труды Баронія, польскихъ хроникеровъ (Длугоша, Стрыйковскаго) и польскихъ знаменитостей (Скарги) издавна были у южно-русскихъ писателей, можно сказать, настольными книгами. — Сдѣланная нами провѣрка цитатъ въ Лиѳосѣ, насколько это было возможно при тогдашней манерѣ ссылокъ (болѣею частію безъ указанія изданій), свидѣтельствуемъ объ ихъ достовѣрности. Разумѣется, говоря о научныхъ достоинствахъ Лиѳоса, какъ самостоятельнаго литературнаго произведенія, не слѣдуетъ простираť эту самостоятельность до широкихъ размѣровъ. Безъ сомнѣнія, многія цитаты (хотя-бы и провѣренныя) брались изъ вторыхъ рукъ (на что составители иногда дѣлаютъ и указанія); нѣкоторыя положенія и доказательства представляютъ сжатое изложеніе сказаннаго ранѣе (трактаты *объ исхожденіи Св. Духа и главенствѣ папы*); при разсужденіяхъ о церковной обрядности замѣтно вліяніе Арвудія, *сочиненіе котораго „De concordia Ecclesiae Occidentalis et Orientalis in septem sacramentorum administratione, libri VII,“ должно признать* (что замѣчено нами и относительно Перспективы) *однимъ изъ важнѣйшихъ пособій для составителей Лиѳоса.*

Опровергая нападенія Саковича на южно-русскую обрядность, составители Лиѳоса не слѣдуютъ примѣру автора Перспективы: не

путь, происходившій въ 1646 году въ Кіево-Могиланской коллегіи ($\frac{29 \text{ мая, } 30 \text{ мая,}}{8 \text{ іюня, } 9 \text{ іюня,}}$) и Пустынно-Никольскомъ монастырѣ ($\frac{31 \text{ мая}}{10 \text{ іюня}}$), преимущественно, между іезуитомъ Николаемъ Циховскимъ и ректоромъ Кіево-Могиланской коллегіи Иннокентіемъ Гизелемъ (на третій день диспута тою и другою стороною въ качествѣ диспутующихъ выставлены были по одному студенту; но со стороны католиковъ говорилъ болѣе всего тотъ же Циховскій; дѣятельное участіе въ преніяхъ на 3-й день со стороны православныхъ принималъ *предсѣдатель* диспута настоятель Пустынно-Никольскаго монастыря Исаія Трофимовичъ Козловскій, qui—по словамъ Циховскаго—*non solo illi monasterio, sed et provinciae sui ordinis praeserat et Theologiae professor erat*). Хотя описаніе означеннаго диспута сдѣлано было самимъ Циховскимъ, разумѣется, не безъ прикрасъ и въ интересахъ своей партіи (доказательства и возраженія православныхъ сокращены), тѣмъ не менѣе даже изъ него видно указанное нами критическое отношеніе кіевскихъ ученыхъ того времени къ католическимъ изданіямъ свято-отеческихъ твореній.

только принципиально не возстают против обрядности римско-католической (которую превозносит Саковичъ), но по мѣстамъ даже отзываются о ней съ похвалою. Это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того взгляда на богослужебную обрядность, который хотя опредѣленно и не формулированъ составителями Ливоса, тѣмъ не менѣе ясно проглядываетъ и въ ихъ полемическихъ приѣмахъ и въ ихъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ означеннаго сочиненія, замѣчаніяхъ. Въ общихъ чертахъ взглядъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Догматы и обрядность—суть предметы различные. Первые не могутъ подлежать ни малѣйшему измѣненію; послѣдняя есть явленіе сравнительно подвижное—можетъ дополняться и видоизмѣняться (что бывало и въ церкви римской) ⁸⁷⁾. Въ первыя времена христіанства не всѣ церкви согласны были между собою въ обрядовомъ отношеніи, какъ это показываетъ примѣръ Аникиты папы Римскаго и Поликарпа Смирнскаго, соблюдавшихъ въ своихъ церквяхъ неодинаковые обычаи, но тѣмъ не менѣе согласныхъ въ догматахъ вѣры и не прекращавшихъ между собою единенія ⁸⁸⁾. Каждая частная церковь, слѣдуя древнему преданію, имѣетъ въ обрядовомъ отношеніи свой удѣльный авторитетъ; имѣетъ этотъ авторитетъ и церковь римская. Нѣкоторые существующіе въ ней обряды (и несогласныя съ практикою греко-восточною), какъ имѣющіе за собою историческую давность, не могутъ быть порицаемы ⁸⁹⁾. Вообще обрядъ, какъ образное выраженіе церковной мысли, обуславливается разнообразными историческими условіями и въ него привносятся элементъ національный ⁹⁰⁾. Хотя церковь греко-восточная имѣетъ обрядность иную, чѣмъ римскій востель, но не это разъединяетъ ихъ, а догматическія разногласія. Что же касается до обрядовъ, то, несмотря на ихъ видимое несходство, *сущность* ихъ (*essentialia*) во многихъ случаяхъ одна и таже ⁹¹⁾.

⁸⁷⁾ Ливосъ, стр. 60, 77.

⁸⁸⁾ Ibid. стр. 353, 354.

⁸⁹⁾ Ibid. стр. 24, 33.

⁹⁰⁾ Ibid. стр. 21, 22.

⁹¹⁾ Ibid. стр. 16, 28, 84, 85, 88, 91, 118, 138, 160, 196. („Forma naczych trebnikow z formą agend waszych, lubo nie w słowach, ale w istocie rzeczy samey we wszytkim się zgadza).

Но высказывая такой широкій и просвѣщенный взглядъ на обрядовыя разности въ церквахъ, составители Лиѳоса тѣмъ не менѣе заиѣну одной обрядности иною, чуждою, не признають возможнымъ, и соблюденіе тою или другою церковью своего богослужебнаго ритуала считаютъ обязательнымъ,—причемъ малѣйшее, по небрежности священнодѣйствующаго допущенное, уклоненіе отъ богослужебной практики (особенно при совершеніи таинствъ) считаютъ великимъ преступленіемъ, заслуживающимъ отлученія. „Латинская форма крещенія—читаемъ, напр., въ Лиѳосѣ—можетъ быть дѣйствительною безъ начальнаго и конечнаго словъ въ ней, т. е., *ego* и *amen*; но если бы ксендзь уммышленно опустилъ какое-либо изъ этихъ словъ, то смертельно согрѣшилъ бы, какъ преступникъ церковнаго призыванія. Таковому же грѣху подпалъ бы и нашъ священникъ, если бы (намѣренно) опустилъ то, что установлено св. церковію“ 22).

Мы видѣли, что Саковичъ, настаивая на исправленіи обычаевъ и богослужебной практики греко-восточной церкви по образцамъ римско-католическимъ, главный поводъ къ этому усматривалъ въ „абсурдахъ, заблужденіяхъ, суевѣріяхъ“ и даже якобы „ересяхъ“, которыми переполнены богослужебныя православныя книги. Поэтому, со стороны составителей Лиѳоса естественно было дать обстоятельныя разъясненія по этому именно обвиненію. Такъ они и поступаютъ. Главная цѣль, которая преслѣдуется въ Лиѳосѣ, состоитъ въ желаніи научно доказать, что *обрядность греко-русской церкви образно выражаетъ православное отроченіе и зиждется на апостольскомъ и древне-отеческомъ преданіи*. Цѣль эта достигается слѣдующимъ образомъ. Идя шагъ за шагомъ по стопамъ Саковича, выписывая всѣ его обвиненія противъ греко-восточной церкви, составители Лиѳоса строго разграничиваютъ пункты этихъ обвиненій. Мы видѣли, что излюбленнымъ приѣмомъ автора Перспективы было указывать на порочную жизнь южно-русскаго духовенства, на его небрежное отношеніе къ своимъ высокимъ обязанностямъ, невѣжество, пьянство, и т. п. Составители Лиѳоса, отмѣчая, что мрачная картина, рисуемая Саковичемъ, преувеличена (многія указываемыя имъ церковныя неурядицы имѣють мѣсто у униатовъ, 23) а не у православныхъ, многія нестроенія, кото-

22) *Лиѳосъ*, стр. 27.

23) *Ibid.* стр. 53, 54, 55, 69, 70, 75, 79, 163, 164, 176, 193, 365 и слѣд.

рыми южно-русская церковь обязана гнету предшествовавшего времени, ⁹⁴⁾ устранены ⁹⁵⁾, и т. п.], но вмѣстѣ съ тѣмъ допуская возможность существованія и тѣхъ фактовъ, которые указываются въ Перспективѣ,—*отдѣляютъ личность священнослужителя отъ церковныхъ постановленийъ и обрядовъ*. Иной священнослужитель можетъ быть чловѣкомъ порочнымъ, невѣжественнымъ, небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ, и т. п.; но при чемъ здѣсь церковь, и чѣмъ она повинна? Развѣ она учить своихъ служителей дурному и снисходительно относится къ ихъ проступкамъ?... При стѣснительныхъ обстоятельствахъ и неблагоприятныхъ историческихъ условіяхъ печальныя явленія въ церкви, въ средѣ ея служителей и вообще вѣрующихъ, всегда возможны, но они не подрываютъ авторитета церкви, какъ учрежденія Божественнаго. Свои мысли по данному вопросу составители Лиооса иллюстрируютъ примѣрами изъ практики римско-католической церкви, превозносимой Саковичемъ, опираясь въ данномъ случаѣ на свидѣтельство католическихъ писателей. Такъ, напр., авторъ Перспективы упрекаетъ, что между православнымъ духовенствомъ находятся такіе невѣжды (*idiotae*), которые не умѣютъ и сами исповѣдываться и слушать исповѣди другихъ. Составители Лиооса отвѣчаютъ, что это дѣло возможное (*może to być*), потому что южно-русская церковь, вслѣдствіе притѣсненій со стороны уніатовъ, почти пятьдесятъ лѣтъ не имѣла собственныхъ архипастырей, и дѣла церковныя пришли въ расстройство; но такіе факты, какъ невѣжественность духовенства, возможны и въ церкви католической. „Были нѣкогда такіе католическіе всендзы, которые слова: *hic ter suffla*, объясняли такъ: *три раза напеіся изъ куфла*. Были и такіе, которые, не зная латинскаго языка, форму крещенія произносили слѣдующимъ образомъ: *Baptizo te in nomine Patria, et Filia, et Spiritua Sancta* (ссылка на Баронія); между тѣмъ римскій костель, по обстоятельствамъ времени, снисходительно относился къ такимъ проставамъ, и совершенныя ими таинства признавались дѣйствительными“ ⁹⁶⁾.—Саковичъ насмѣхается, что нѣкоторые православные священники читаютъ въ церквахъ поученія

⁹⁴⁾ Лиоосъ, стр. 43, 45, 46, 58, 163, 176, 202.

⁹⁵⁾ Ibid. стр. 82, 202.

⁹⁶⁾ Ibid. стр. 45.

еретических казнодѣевъ. „Могло когда нибудь—отвѣчаютъ составители Ливоса—случиться и это, по простотѣ и невѣжеству. Но было тоже самое и въ Польшѣ, какъ свидѣлствуетъ Пенкнорецкій: „пока, восклицаетъ онъ, не было иезуитскихъ школъ, какъ сильно ослаблена была взявшими силу еретиками католическая религія! Какъ они своими проклятыми сочиненіями безпрепятственно заражали людскія души; въ сколь немногихъ костелахъ совершалось благопристойно богослуженіе; какъ загрязнена была въ нихъ обстановка; каково было просвѣщеніе священниковъ, изъ коихъ нѣкоторые читали своимъ слушателямъ поученія по еретическимъ сборникамъ проповѣдей“⁹⁷⁾—Обвиненіе въ томъ, что въ южно-русской церкви священническіе сыновья послѣ смерти своихъ отцевъ вступаютъ въ отправленіе ихъ обязанностей безъ посвященія,—признается *явною клеветою*, съ такою впрочемъ оговоркою: „если бы когда какой нибудь безбожный разбойникъ и отважился на такое дѣло, то приписать это должно его безбожности. Бываютъ иногда такіе случаи и въ римскомъ костелѣ; но какъ въ нашей церкви, такъ и тамъ съ подобными личностями поступаютъ согласно съ ихъ злодѣянiami,—вслѣдствіе чего, какъ костель, такъ и наша церковь не должны подлежать стыду за означенныхъ разбойниковъ и святотрацевъ“⁹⁸⁾.—Многочисленныя указанія Савовича на бѣдность духовенства, роняющую его пастырское достоинство, на убожество храмовъ, неприглядность богослужебныхъ сосудовъ, употребленіе для литургіи вмѣсто пшеничнаго хлѣба — ржаного, овсянаго, ячменнаго, вмѣсто доброкачественнаго вина—заплѣсневѣлаго или даже квасу, и т. п.,—существованіе всего этого, но только *въ видѣ частныхъ случаевъ*, не отрицается. Но въ такихъ нежелательныхъ явленіяхъ православная церковь тоже неповинна: причиною этому были неблагоприятныя для нея историческія условія; виновницею указанныхъ встроений была *унія*, которая, въ теченіе многихъ лѣтъ преслѣдуя и стѣсняя православныхъ, лишала ихъ верховныхъ руководителей—епископовъ. Но въ настоящее время, когда по милости Божіей и благодаря ласкѣ наяснѣйшаго польскаго короля возстановлена въ з. русскихъ областяхъ православная іерархія, она прилагаетъ всевозможныя усилія

⁹⁷⁾ *Ливосъ*, стр. 354—355.

⁹⁸⁾ *Ibid.* стр. 363.

къ искорененію означенныхъ нестроеній. Митрополитъ и епископы ежегодно собираютъ соборы, на которыхъ поучаютъ священниковъ, преподаютъ имъ обстоятельныя наставленія о благопристойномъ совершеніи богослуженія и таинствъ, слѣдятъ за ихъ нравственностію чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ, при возведеніи въ священныя степени заботятся о соблюденіи каноническихъ постановленій, прилагаютъ стараніе о подготовкѣ достойныхъ кандидатовъ для священства, и т. п. Разумѣется, трудно въ короткое время исправить то, что въ теченіе пятидесяти лѣтъ приходило въ разстройство; но и теперь уже многія церковныя неурядицы, коими южно-русская церковь обязана была отсутствію въ ней высшей іерархіи, отходятъ въ область преданій.

Что касается до православныхъ богослужебныхъ книгъ, по мнѣнію Саковича, *достойныхъ сожженія* и уничтожавшихъ почти всякое значеніе за греко-восточною обрядностію,—то составители Лиоса не могли не видѣть поврежденности нѣкоторыхъ изъ нихъ, ихъ несогласія между собою, а главное неполноты, особенно оцутительной въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовались изъясненія обрядовыхъ дѣйствій и наставленія при отправленіи того или другого священнодѣйствія. Но кіевскіе ученые прекрасно сознавали, что эти недостатки суть внѣшніе и случайные и не могутъ свидѣтельствовать о несостоятельности основного характера православной обрядности, имѣющей глубокой смыслъ и зиждущейся на прочныхъ устояхъ свято-отеческаго преданія и древней церковной практики. Поэтому, въ интересахъ полемики, не распространяясь объ этихъ недостаткахъ, считая ихъ допущенными по невѣдѣнію и легко исправимыми или исправленными (что бывало и въ церкви католической)⁹⁹⁾, они въ общемъ признаютъ православныя богослужебныя книги совершенными, въ смыслѣ образнаго выраженія ими христіанскаго вѣроученія, и не требующими заплатъ отъ римскихъ обрядниковъ¹⁰⁰⁾.

Этимъ основнымъ взглядомъ обуславливалась главная задача составителей Лиоса: во 1-хъ, показать, что заключающаяся въ богослужебныхъ книгахъ православная обрядность имѣетъ авторитетъ древности, а 2-хъ, что она удовлетворительно выражаетъ собою глубокой смыслъ священнодѣйствій.

⁹⁹⁾ *Лиосъ*, 218—214.

¹⁰⁰⁾ *Ibid.* 126.

Приемы, каких держались наши авторы при своих работах по данному вопросу, были таковы: 1) Такъ какъ богослужебныя книги того времени не отличались единообразіемъ, — одни были болѣе, другіе менѣе изобильны подробностями, — то при возраженіяхъ своихъ Саковичу, при уясненіи того или иного обряда, составители Лиѳоса обращаются въ тому изданію, въ которомъ обрядъ выраженъ полнѣе и опредѣленнѣе. 2) Такъ какъ православную обрядность Саковичъ считалъ исполненною заблужденій и отрицалъ ея церковный авторитетъ, то наши ученые стараются исторически прослѣдить нѣкоторые, наиболѣе подвергавшіеся нападеніямъ обычай богослужебной практики, и такимъ образомъ возводятъ ихъ происхожденіе къ глубокой христіанской древности. 3) Такъ какъ авторъ Перспективы постоянно превозносилъ обрядность римско-католическую и, сопоставляя ее съ греко-восточною, издѣвался надъ послѣднею, — то наши ученые при защитѣ нѣкоторыхъ обрядовъ, сопоставляютъ ихъ съ обрядами западной церкви и стараются доказать, что, несмотря на видимое различіе въ формѣ, сущность тѣхъ и другихъ одна и таже: тѣ и другіе суть только своеобразное выраженіе одной и той же церковной мысли. 4) Такъ какъ въ южно-русскую церковь вошли обрядовыя особенности, не имѣвшія за собою авторитета древности (изъ коихъ многія уже были и уничтожены), — то составители Лиѳоса раздѣляютъ обряды на *существенныя* (*essentialia*), унаслѣдованныя отъ временъ апостольскихъ, выражающіе *силу и дѣйствительность* Богослуженія, а потому не подлежащіе измѣненію, и на *несущественныя* (*accidentalialia*), введенныя въ практику для выраженія важности священнодѣйствій и потому, по обстоятельствамъ времени, могущіе подвергаться измѣненіямъ. 5) Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстный церковный обычай, хотя какъ явленіе и случайное, не находился въ согласіи съ древне-церковною практикою и вообще не пользовался сочувствіемъ нашихъ авторовъ, они, — отрицая его существованіе въ данное время, по крайней мѣрѣ, въ южно-русской церкви, — объясняютъ происхожденіе его сторонними обстоятельствами и поставляютъ въ параллель съ *однородными* (не заслуживающими одобренія) обычаями въ римскомъ костелѣ.

Для ознакомленія, какъ наши авторы пользовались означенными приемами, укажемъ на нѣкоторыя разясненія по вопросамъ обрядовымъ, находящіяся въ самомъ первомъ отдѣлѣ Лиѳоса, — именно, отдѣлѣ о *крещеніи*.

Первое замѣчаніе Саковича относительно совершенія у православныхъ означеннаго таинства—какъ мы видѣли—состоитъ въ томъ, что приносимое для крещенія дитя, будучи еще неоглашеннымъ, слѣдовательно въ состояніи язычества, тотчасъ же вносится въ церковь.— Составители Лиѳоса заявляютъ, что ни въ одномъ русскомъ требникѣ постановленія о совершеніи надъ крещаемыми оглашенія *въ церкви* не находится, и вообще такого обычая нигдѣ не существовало. Но такъ какъ въ южно-русскихъ евхологіяхъ наставленій по данному вопросу не было, или они не отличались обстоятельностью (Виленскій требникъ), то наши авторы за разъясненіями обращаются въ требнику *Московскому* и приводятъ изъ него слѣдующія выдержки: „и приносится отроча *ко церкви*, пришедшу же и кумови, хотящему воспріяти на крещеніи младенца, священникъ же *поставляетъ ихъ предъ дверми церковными* къ востоку лицомъ,“ — и только послѣ огласительныхъ молитвъ (отреченія отъ сатаны, всѣхъ дѣлъ его, всѣхъ аггеловъ его, и т. д.): „и *повелитъ имъ внити въ церковь*.“ Такимъ образомъ, *сны болтаетъ Саковичъ* и морочитъ читателя.—Но означенною справою съ *Московскимъ* требникомъ дѣло защиты обряда не ограничивается. Составители Лиѳоса стараются поставить его въ связь съ древне-церковною практикою. „Если же—продолжаютъ наши авторы—Саковичъ видѣлъ кого-либо отправлявшимъ оглашеніе въ притворѣ,—т. е., въ *бабинцѣ* предъ дверми церковными, но не въ самой церкви, — то это не было противно древнему обычаю.“ У Кирилла Іерусалимскаго въ его поученіяхъ читаемъ: „Прежде вы вошли въ притворъ крестильницы и приказано вамъ, ставши къ западу, простирать руки въ знакъ того, что отрекаетесь отъ сатаны.“ Въ западной церкви,—что видно изъ ритуала,—ксендзъ вводитъ оглашеннаго въ костель послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ молитвъ, даже прежде отреченія его отъ сатаны.—Противорѣчатъ завѣренію Саковича самыя крестильницы, которыя устроятся не *внутри* церквей, но *внѣ* ихъ.—А что можетъ возразить Кассіанъ противъ литургій Василія В. и Іоанна Златоустаго? При совершеніи ихъ, слова: *оглашенніи изыдите*—произносятся послѣ прочтенія Евангелія, слѣдовательно до того времени оглашеннымъ позволено присутствовать въ церкви. Имѣются относительно этого и другія указанія: св. Амвросій входилъ въ церковь, еще будучи только оглашеннымъ; тоже дѣлалъ императоръ Θεодосій и другіе.—Какъ бы предвидя, что могло иногда, по недоразумѣнію,

крещеніе совершаться какимъ либо священникомъ и въ самой церкви и, очевидно, желая показать, что это не есть уже великое преступленіе, составители Лиооса приводятъ (по Баронію) постановленіе Кароагенскаго собора, которое гласитъ такъ: „Да не возбраняетъ епископъ никому входить въ церковь и слушать Слово Божіе, хотя бы то былъ язычникъ, еретикъ, еорей, даже до литургіи оглашенныхъ.“—Разсужденія по данному вопросу заканчиваются слѣдующимъ обращеніемъ къ Саковичу: „Воистину, Кассіанъ, справедливѣйшее было-бы дѣло порицать не оглашенныхъ, но господъ дворянъ, что они съ оружіемъ и броней входятъ въ костель, отъ чего, какъ показываетъ опытъ, не разъ святые мѣста оскверняемы были пролитіемъ крови. Ибо не такой былъ обычай у древнихъ христіанъ, какъ свидѣтельствуется благочестивый цезарь Θεодосій. Мы—говоритъ онъ,—которые ограждаемся бронями справедливаго царствованія и которымъ не пристойно быть безъ вооруженныхъ стражей, когда входимъ въ Божій домъ, оружіе оставляемъ.“

Саковичъ насмѣхается надъ обрядомъ постриженія волосъ у крещаемыхъ, отрицая его церковное происхожденіе и считая обычаемъ языческимъ.—Составители Лиооса по данному вопросу отвѣчаютъ: „Возьми только требники, писанные за нѣсколько сотъ лѣтъ и находящіеся какъ у униатовъ, такъ и въ нашихъ древнихъ монастыряхъ и церквахъ: найдешь тамъ описаніе этого обряда. А если тѣмъ не довѣряешь,—возьми греческіе, и во всѣхъ нихъ, даже самыхъ древнѣйшихъ, вычитаешь тоже самое. Сверхъ того посмотри объ этомъ у Баронія подъ 684 годомъ, и увидишь, что не только у язычниковъ существовалъ означенный обычай, но и у христіанъ, потому что на листѣ 7-мъ онъ говоритъ: „Въ этомъ году, незадолго до смерти цезарь Константинъ послалъ папѣ Бенедикту руно или первые волосы сыновей своихъ Юстиніана и Иравлія; это, согласно обычаю того времени, означало, что они признаютъ папу своимъ отцемъ и обязываются слѣдовать его совѣтамъ. Такое намѣреніе имѣлъ добрый цезарь какъ относительно своихъ сыновей, такъ и папы. Подобный же примѣръ находимъ у Павла діакона: около того времени—говоритъ онъ—Карлъ, князь Франковъ, послалъ своего сына Пипина къ Луитбранду, чтобы онъ, согласно обычаю, принялъ его волосы. Луитбрандъ, остригши волосы Пипина, назвалъ его отцемъ и, одаривши щедрыми дарами, отослалъ къ Карлу.“ „Этотъ древній обы-

чай—продолжаютъ наши авторы—существуетъ и до настоящаго времени въ Греціи, Валахіи, Молдавіи и Седмигородской землѣ между знатнѣйшими людьми. Здѣсь, не тотчасъ послѣ крещенія, но черезъ годъ, черезъ два, а у нѣкоторыхъ и спустя нѣсколько лѣтъ, совершается торжественная церемонія перваго стриженія волосъ у дѣтей. И тѣхъ, которымъ священникъ вручаетъ постриженные волосы, тѣлесные родители считаютъ духовными отцами своихъ дѣтей...“ „Разсуди же—обращаются составители Лицеоса къ Савовичу,—справедливо ли ты называешь означенный обрядъ св. постриженія языческимъ? Почему папа Бенедиктъ не порицалъ въ указанномъ случаѣ Константина? Вообще же чрезъ принятіе волосъ его сына онъ призналъ и подтвердилъ самый обрядъ, какъ благочестивый?—Ты спрашиваешь: гдѣ говорится, чтобы Христось, или апостолы и другіе святые, крести кого-либо, стригли? И я тебя спрошу: откуда видно, что Христось или апостолы, кромѣ матеріи и формы св. крещенія, установили и обряды при ономъ? Однако мы вѣримъ, что они переданы церкви отъ Христа чрезъ апостоловъ устно. Не найдешь ты и того написаннымъ, чтобы Христось, поставляя апостоловъ на священство, кому либо постригалъ волосы на головѣ. Однако ни одинъ благочестивый и истинный христіанинъ не станетъ насмѣхаться надъ тѣмъ, что въ греческой церкви, а равно и въ костелѣ римскомъ, епископы, посвящая во священныя степени, постригаютъ волосы на головѣ; а ихъ милости ксендзы бискупы должны постригать даже и бороды (какого обычая въ церкви Восточной нѣтъ), между тѣмъ ты укорять ихъ въ этомъ не можешь“... „Если желаешь знать, что означаетъ (рассматриваемый нами) обрядъ постриженія волосъ при крещеніи,—слушай: Одни обряды въ таинствахъ выражаютъ ихъ силу и величіе, другіе—послѣдствія и дѣйственность. Означенный обрядъ постриженія волосъ, съ произнесеніемъ словъ: *постригается рабъ Божій*... во имя Отца, и Сына, и Св. Духа,—принадлежитъ къ тѣмъ церемоніямъ, которыя выражаютъ послѣдствія,—и первѣе всего означаетъ, что сдѣлавшійся чрезъ помазаніе мѣра святаго воиномъ Христовымъ долженъ знать: какъ волосы не чувствуютъ боли (*insensibiles*), хотя ихъ рѣжутъ, такъ и онъ долженъ быть готовымъ смиренно и охотно, безъ грусти, терпѣть и переносить всевозможныя бѣды и преслѣдованія за исповѣданіе Бога, въ Троицѣ Св. Единого, и за имя Господа нашего Иисуса Христа. Во-вторыхъ, дабы (крещаемый) памятовалъ,

что, подобно этому постриженію, всё его дѣла должны начинаться и кончаться съ благословіемъ Божиимъ, для святаго прославленія Его имени. Поэтому, такъ разсуждай объ означенномъ обрядѣ, что онъ и древній, и христіанскій, а не заимствованъ, по твоимъ баснямъ, отъ язычниковъ.—Читай уніатскую *Науку о семи тайнахъ церковныхъ*, изданную по-русски, гдѣ, въ предисловіи къ читателю, о разсматриваемомъ обрядѣ говорится такъ 101): „И самая слушность насъ того учить, абы тая тайна муропомазанія была посполу зъ своими обрядками, которые принадлежать до поважности и большаго пошанованя тое тайны; а тые суть: омытые седмаго дня, і власовъ постризаніе, яко зъ самыхъ молитвъ лацно зрозумѣти можемъ, в которыхъ просимъ дабы Господь Богъ на немъ руку свою положилъ, и жолънеромъ валечнымъ учинилъ, што и оный чинъ възложеніе куколя, который въ старыхъ требникахъ ся найдетъ, намъ выражаютъ, кгдажь вместо шлема, яко новому жолънерови, вскладается.“

Саковичъ упрекалъ православныхъ, что они не признають дѣйствительности крещенія латинянъ и при переходѣ послѣднихъ въ православіе вновь ихъ перекрещиваютъ,—причемъ въ подерѣпленіе своего мнѣнія ссылался на требники Стратинскій и Острожскій.—Въ южно-русской церкви за разсматриваемое время указываемый авторомъ Перспективы обычай не существовалъ, но его твердо держалась церковь Московская. Объ этомъ хорошо зналъ Могила и не одобрялъ подобныхъ перекрещиваній надъ еретиками, правильно окрещенными. Въ самый годъ изданія Лиэоса, 16 сентября 1644 года, онъ, вслѣдствіе просьбы польскаго короля Владислава, писалъ въ константинопольскому патріарху письмо, въ которомъ просилъ его разъяснить единоврѣрнымъ москвичамъ, что перекрещиваніе еретиковъ (дѣло касалось датскаго королевича Вольдемара), правильно, въ чистой водѣ, съ произношеніемъ установленной формы, окрещенныхъ, нельзя признать законнымъ,—и зачѣмъ—восклицалъ Могила — „государству Московскому въ дѣлѣ, яснѣйшемъ солнца, отыскивать недоумѣнія?“ 102)—Та-

¹⁰¹⁾ Приводимъ эту, заимствованную составителями Лиэоса выдержку изъ „Науки о семи тайнахъ“, по подлиннику, притомъ въ началѣ (для лучшаго пониманія) немного въ распространенномъ видѣ.

¹⁰²⁾ Documente privitoare la Istoria Romanilor. *Hurnasaki*, vol. IV, pag. I. Bucurgesi, 1882. № DCXII, pag. 698—694.

кимъ образомъ, нежелаемый, канонически несостоятельный обычай въ помѣстной православной церкви (хотя и не южно-русской разсматриваемаго времени) существовалъ. Составители Лицеоса, не признавая вѣрными ссылки Сабовича на Стратинскій и Острожскій требники и считая означенное обвиненіе южно-русскаго духовенства въ перекрещиваніи латинявъ клеветою, разсчитанною на то, чтобы обострить отношенія католиковъ къ православнымъ,—относительно Московскаго государства даютъ такое объясненіе: „По всей вѣроятности Москва въ данномъ случаѣ отплачиваетъ римлянамъ за то, что они нѣкогда učinили русской княжнѣ, отданной въ замужество польскому королю Казимиру I Мечиславичу, такъ какъ ее, будто язычницу, не только вновь окрестили, но и дали ей новое имя—Доброгпѣва, вмѣсто прежняго—Марія. Читай объ этомъ у Стрыйковскаго, въ книгѣ 5-й, на стр. 179. Тамъ-же поступили и съ Друцкою княжною Софьею, четвертою женою Ягайла, въ 1422 году. О ней у Стрыйковскаго (Lib 14, fol. 562) читаемъ: *изъ Русскаго закона перекрещена въ Римскій*. А у Гвагнини (fol. 79): *въ Городкѣ окрещена и отдана была королю, потому что была Русской вѣры, и дано ей имя—Софья*. Тамъ случилось и съ княземъ литовскимъ Тривцивилемъ. Стрыйковскій (lib. 8 fol. 327) о немъ пишетъ: *Тривцивилъ окрещенъ изъ Русской вѣры въ Римскую по совету крестоносцевъ*. Тамъ же было поступлено въ Краковѣ при вѣщеніи короля Ягайло съ его братомъ Вигундомъ, о которомъ Стрыйковскій (Lib. 12 fol. 461), перечисляя сыновей Олгердовыхъ отъ Маріи, княжны Тверской, говоритъ слѣдующее: *шестю (т. е. сына) Виунда, который первоначально окрещенъ былъ въ Русскую вѣру, съ именемъ Василія, а потомъ перекрещенъ въ Римскую и названъ Александромъ*“ 103).

¹⁰³⁾ Составители Лицеоса могли бы указать и на древнія рижско-католическія агенды, гдѣ помѣщались даже особые чины для перекрещиванія православныхъ, дѣйствительность крещенія которыхъ, очевидно, въ прежнее время у католиковъ подвергалась сильному сомнѣнію. Укажемъ здѣсь на агенду XV-го столѣтія, изданную Шарффенбергомъ (*Agenda sive obsequiale secundum rubricam Ecclesiae Metropolitanae (sic) Gneznensis*. A. D.—ni M. d. xlix), гдѣ между прочимъ, въ отдѣлѣ о крещеніи помѣщены: *Modus et forma circa baptizatum Ruthenorum*. Здѣсь находится наставленіе, что Русскіе должны быть крещаемы условною формою, то есть: „Si es baptisatus, ego te non rebaptiso, et si non es baptisatus—ego te baptiso in nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti.“—По всей вѣроятности, этою условною формою крещены были и указанная въ Лицеосѣ лица, къ которымъ

Савовичъ указывалъ, что въ православныхъ требникахъ находится молитва съ воспоминаніемъ о бабѣ, якобы повившей родившаго Христа.—Эта апокрифическая молитва, очевидно, не возбуждаетъ особенныхъ симпатій со стороны нашихъ авторовъ. Они заявляютъ даже, что ея нѣтъ въ греческихъ требникахъ, хотя на Руси она дѣйствительно въ давнемъ употребленіи. Защита отъ обвиненія сосредоточивается на выясненіи, что подобная молитва не можетъ вредить вѣрѣ, ибо Русь всегда исповѣдывала и исповѣдуетъ, что „Пресвятая Богородица какъ до рожденія пребывала Чистѣйшею Дѣвою, такъ и во время рожденія, и по рожденіи, на вѣки остается таковою, почему и самое рожденіе ея Спасителя было безболѣзненное. Такимъ образомъ, нисколько не вредитъ вѣрѣ, если бы кто думалъ, что святая Анна, мать Пресвятой Дѣвы, также бабка Саломія, по рождествѣ Спасителя, вмѣстѣ съ Богородицею, повивали Его целенами, дѣлая это вслѣдствіе великой радости и любви къ Господу, а не вслѣдствіе слабости, которой по естеству подлежатъ всѣ рождающія.“

Важное значеніе Лиѳоса, какъ литургическаго памятника, не подлежитъ сомнѣнію. Его составители, научно отстаивая самостоятельность православной обрядности, ясно давали видѣть, что основныя ея начала имѣютъ свой корень въ глубокой древности, и что только на этихъ началахъ можетъ и должна развиваться богослужбная практика южно-русской церкви. Если не всѣ разъясненія нашихъ ученыхъ одинаково сильны (что отчасти можно видѣть и въ приведенныхъ нами примѣрахъ), то это слабость относительная, такъ сказать, *полемическая*. Поврежденность нѣкоторыхъ обрядовъ въ южно-русской церкви для Могилянскаго кружка была очевидна, и только еще не состоявшееся авторитетное опредѣленіе объ исключеніи ихъ изъ богослужбной практики побуждало составителей Лиѳоса, если не оставлять тотъ или иной несостоятельной обрядъ, то—по крайней мѣ-

должно, кажется, причислить и самого Ягайлу. (Шайноха въ своемъ капитальномъ трудѣ: *Jadwiga i Jagello*—утверждаетъ, что Ягайло былъ крещенъ по католическому обряду, будучи до того язычникомъ; см. *Ядвига и Ягайло*, соч. Карла Шайнохи въ переводѣ В. В. Чуйко, Свб. 1882 г. т. II, стр. 202—206. Это мнѣніе Шайнохи горячо старается опровергнуть М. Смирновъ въ сочиненіи, помѣщ. въ „Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета,“ годъ 2-й, т. 2-й, подъ заглавіемъ: *Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею*; см. гл. 4).

рѣ—вести рѣчь объ его безразличіи (напр., о молитвѣ бабѣ). Впрочемъ, замѣчаются слабыя стороны въ Лиоосѣ, зависѣвшія и отъ другихъ причинъ: иногда—отъ трудности рѣшенія известнаго вопроса, а иногда—отъ невольнаго подчиненія латинно-польскому влиянію и схоластической наукѣ.—Такъ, вслѣдствіе трудности, неопредѣленно рѣшенъ вопросъ о *формѣ* въ таинствѣ брака. На упрекъ Саковича, что въ русскихъ требникахъ не указана форма, посредствомъ которой совершается бракъ,—составители Лиооса отвѣчаютъ, что по данному вопросу между схоластическими богословами нѣтъ согласія: „одни говорятъ, что *матерію и форму* въ этомъ таинствѣ составляетъ соизволеніе обоихъ брачующихся, выраженное словами, или слова, выражающія означенное соизволеніе. Другіе же *матерією* считаютъ самыя тѣла или лица, вступающихъ въ брачное сожитіе; а слова или знаки, выражающіе соизволеніе ихъ, суть *форма*. Совершитель же сего таинства—оба сопрягающіеся, какъ говоритъ Беллярминъ (de Sacram. Martim. Libr. 1, cap. 6). И такъ нѣтъ большой надобности (*mało со potym*), чтобы означенныя слова были положены въ требникахъ (хотя въ нововыданныхъ они и находятся); потому что священникъ при этомъ таинствѣ присутствуетъ не какъ служитель (*minister*), но какъ свидѣтель; онъ обязанъ только наблюдать, чтобы вступленіе въ бракъ было законное, непротивное церковному праву, почему сначала и спрашиваетъ: *не общался-ли*, или *не общалась-ли* (кому другому)?¹⁰⁴).—Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что съ канонической точки зрѣнія вопросъ о *моментѣ совершенія брака* (иначе форма, которою онъ совершается) до настоящаго времени лучшими нашими канонистами считается недостаточно уясненнымъ.

Подъ влияніемъ преимущественно католическихъ воззрѣній рѣшенъ въ Лиоосѣ вопросъ о моментѣ пресуществленія Св. Даровъ (форма Евхаристіи), приуроченномъ къ произнесенію словъ Спасителя: *примите, ядите*, и проч.

Мы замѣтили, что отношеніе составителей Лиооса къ римско-католической обрядности—отнюдь не враждебное, и вообще въ ихъ отзывахъ о западной церкви и ея порядкахъ видна осторожность и сдержанность. Встрѣчающіяся въ Лиоосѣ указанія на тѣ или другія вестроенія, бывшія и возможныя въ означенной церкви, приводятся

¹⁰⁴) Лиоосъ, стр. 174.

только какъ примѣры исключительныхъ случаевъ для оправданія (въ смыслѣ неизбѣжности) подобныхъ же нежелательныхъ явленій въ средѣ православныхъ. Но совсѣмъ иначе относятся наши авторы къ самому Саковичу, какъ своему противнику. Въ своей полемикѣ съ нимъ они не возвышаются надъ господствовавшими въ то время дурными литературными обычаями—при спорахъ о томъ или другомъ предметѣ обидно касаться личности противника, прибѣгать къ инсинуаціямъ, разражаться бранью, и т. п. И если въ смыслѣ, такъ сказать, нравственной опрятности выраженій наши ученые заслуживаютъ менѣе упрековъ, чѣмъ нецѣломудренный въ словахъ Саковичъ, то грубостію эпитетовъ, въ изобиліи расточаемыхъ по адресу противника, они превосходятъ самого автора Перспективы. Они постоянно величаютъ его *безмыслымъ клеветникомъ* (30, 355), *недоучемъ* (32, 152), *глупцемъ* (332), *дурнемъ* (25, 47, 52), *розстриюю* (67, 222, 254), *безбожникомъ*, *еретикомъ*, *архисхизматикомъ* (82), *застарлымъ въ злостяхъ Сусаннстомъ* (53), *застарлымъ въ злыхъ дняхъ фарисеемъ* (74), *Кашномъ* (87), *лицемѣромъ* (105), *бабымъ метеологомъ* (73), *балалутомъ* (112), *курузымъ софистомъ* (117), *балакаремъ* (205), *Вакулою* (251), *дудакомъ* (137), *работъ брюха* (309), *старымъ пирожникомъ* (333), и т. п. Физическій недостатокъ Саковича—лишеніе въ дѣтствѣ одного уха—даетъ для составителей Лиѳоса поводы обращаться къ своему противнику съ такими словами: „*приличнѣ тебя разсуждать о свиньяхъ, которыя съли твое ухо*, нежели устанавливать новыя формы таинства“ (стр. 41). Или: „*какъ бы ни распорядились (съ постриженными при крещеніи волосами), — спать-ли ихъ, закопаютъ-ли въ церкви, положить-ли въ скважинѣ,—тебѣ какое до этого дѣло? Ты намъ скажи, гдѣ спрятано твое ухо, которое имѣлъ прежде и котораго теперь не имѣешь, потому что различно говорятъ объ этомъ люди, въ особенности ксендзъ Терлецкій въ письмѣ къ Ело М. ксендзу лемату“* (24, см. также 114, 127, 144, 188). Не пощажены въ Лиѳосѣ даже ни въ чемъ неповинные родители Саковича. На дѣлаемая авторомъ Перспективы замѣчанія о небрежности южно-русскихъ священниковъ при совершеніи ими богослуженія наши ученые отвѣчаютъ: „*По всей вѣроятности, ты видѣлъ такъ совершающимъ священодѣйствія своего отца, который сдѣлался попомъ, будучи великимъ простакомъ и нестыжею“* (62). „*То, что ты въ этомъ параграфѣ намаралъ (pagwazdał,—рѣчь идетъ о храненіи въ церкви пироговъ, сы-*

ра, масла и проч.), все это дѣлалъ въ Подтелячѣ твой отецъ не вслѣдствіе церковнаго приказанія, а по своему *глупому домыслу*.... И если твой отецъ, боясь солдатъ, которые часто ставали въ Подтелячѣ, хранилъ масло, сыръ, пироги, въ церкви и алтарѣ, или дѣлалъ это изъ опасенія, какъ-бы *попадья*, а *твоя мать*, въ отсутствіе его, не *пропила ихъ*: то въ чемъ же повинны ваши священники?" (355).

Злостныя выходки Саковича противъ православныхъ, рассчитанныя на эффектъ и зачастую отличающіяся крайнимъ неприличіемъ, возбуждаютъ въ составителяхъ Лиоса, справедливое негодованіе вслѣдствіе несоотвѣтствія этихъ выходокъ съ важностію предметовъ, о которыхъ велись расужденія,—хотя свою рѣчь по поводу насмѣшекъ автора Перспективы кievскіе ученые не особенно расширяютъ. Они ограничиваются въ данномъ случаѣ замѣчаніями подобными слѣдующему: „Могъ бы ты, безбожный Сусанистъ, говоря о святыхъ предметахъ (рѣчь идетъ о *переносѣ*,—см. 345 стр. настоящей работы), учтивѣше шевелить своимъ языкомъ, потому что приводить такіа развращенныя слова и повѣсти свойственно не духовной особѣ, а дудочнику или какой-нибудь безстыдной торговкѣ; но видно, ты не далеко отъ нихъ ушелъ“ (114).—Впрочемъ, такъ какъ наши кievскіе ученые не лишены были остроумія, то иногда на насмѣшки Саковича отвѣчали подобными же насмѣшками,—отплачивая, какъ они говорятъ, тою же монетою (*wet za wet*). Такъ по поводу замѣчанія Саковича, что православные дѣлаютъ земные поклоны въ церквахъ неучтиво и невѣжественно, ибо *głowy na ziemię położywszy, owdzie iak działa naręczowane pazard powystawuia*,—составители Лиоса отвѣчаютъ автору Перспективы, что эти *начиненныя пушки* выставляются православными *на него и на подобныхъ ему людей*, которые убѣжали изъ церкви и теперь надъ нею издѣваются (258).

Лиосъ имѣетъ важное значеніе не только какъ литургическій памятникъ, но имѣетъ съ тѣмъ и какъ *историческій*. Нападенія Саковича затрогивали почти всѣ стороны церковно-исторической жизни того времени, вскрывали многія больныя мѣста въ тогдашнемъ быту духовенства и, несмотря на обычныя при полемикѣ преувеличенія, рисуемая въ Перспективѣ мрачная картина имѣла фактическую подкладку. Это, съ извѣстными ограниченіями, признается и составителями Лиоса. Только послѣдніе — какъ мы видѣли — заявляютъ, что

многое, въ чемъ укоряются православные, преувеличено; многое уже исправлено и исправляется заботами архипастырей; многое, наконецъ, существуетъ у униатовъ, несправедливо объединяемыхъ по вопросамъ о церковномъ благоустройствѣ съ православными южно-руссами.... У историка естественно рождаются вопросы: насколько справедливы эти завѣренія? Дѣйствительно-ли многія нестроенія въ южно-русской церкви отошли въ область преданій? На самомъ-ли дѣлѣ церковное благоустройство стояло у православныхъ на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ въ средѣ униатовъ?...

Посильные отвѣты на эти вопросы будутъ даны нами въ послѣдующихъ главахъ при обзорѣ дѣятельности П. Могилы и его сподвижниковъ, направленной къ внутреннему благоустройству западно-русской церкви, причемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ отмѣчено будетъ и значеніе полемики противъ Саковича (значеніе его Перспективы) для работъ могилянскаго кружка по исправленію, очищенію и систематизаціи церковно-богослужебной обрядности. Теперь же, не касаясь означенныхъ вопросовъ, закончимъ свое изслѣдованіе о Лиѳосѣ сообщеніемъ свѣдѣній объ отношеніи къ сему сочиненію (о сужденіяхъ о немъ), какъ самого Саковича, такъ и послѣдующихъ писателей той и другой стороны (православныхъ и латино-униатовъ), а также сдѣлаемъ вѣскольکو замѣчаній о впечатлѣніи, произведенномъ Перспективою бывшаго дубенскаго архимандрита въ латино-униатскомъ лагерѣ.

До болѣзненности развитое самолюбіе К. Саковича сильно было уязвлено „выпущеннымъ изъ вѣево-печерской типографіи камнемъ на сокрушеніе его Перспективы.“ Объ этомъ краснорѣчиво свидѣлствуетъ экземпляръ Лиѳоса, принадлежавшій Кассіану (въ настоящее время—какъ мы уже говорили—находящійся въ бібліотекѣ Варшавскаго университета): онъ испещренъ собственноручными его замѣчаніями, имѣвшими въ виду защиту и оправданіе Перспективы. Думаютъ, что съ этою защитою (полемикою противъ Лиѳоса) бывший дубенскій архимандритъ выступилъ и печатно. Вишневскій въ своей *Исторіи польской литературы* говоритъ¹⁰⁵⁾, что въ 1646 году Саковичемъ издано было слѣдующее, направленное противъ Лиѳоса, сочиненіе: „Oskard albo młot na skruszenie kamienia schizmatyckiego, rzuconego z

¹⁰⁵⁾ *Historya literatury Polskiej*, VIII. 372.

Larwy Kiiowskiej Pieczarskiej od nieiakięgoś Euzebia Pimina, przeciw Perspektywie W. O. K. Sakowicza o błędach y zabobonach grekoruskich schizmatyckich napisaney, wykonany od tegoż authora Perspektywę y prawd Rzymskiego kościoła św. katolickiego zastalony y zahartowany, y co za różność uniey od schizmy y czegoby potrzeba Rusi do skuteczney uniey z kościołem św. Rzymskim, w Krakowie 1646.“—Впрочемъ, мы сомнѣваемся, чтобы означенное сочиненіе было напечатано,—и сомнѣваемся не потому только, что въ настоящее время оно не находится ни въ одномъ изъ извѣстныхъ книгохранилищъ, какъ нашихъ, такъ и заграничныхъ, но преимущественно потому, что Перспектива Саковича, сильно задѣвавшая—какъ мы видѣли—одновременно съ православными и повровительствуемыхъ папою уніатовъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ задѣвавшая послѣднихъ даже болѣе, чѣмъ первыхъ), вслѣдствіе жалобъ уніатскихъ іерарховъ въ Римъ, встрѣчена была *здѣсь неодобрительно*, и папскою куріею было возбуждено дѣло о Саковичѣ, какъ относительно *возвращенія его сноса съ унію*, притомъ въ качествѣ *простого іеромонаха*, такъ и относительно его книгъ, наполненныхъ заблужденіями ¹⁰⁶). Поэтому, полемическому задору автора Перспективы могла быть поставлена преграда со стороны даже католической цензуры, безъ разрѣшенія которой упомянутый трудъ (Oskard) не могъ быть изданъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію (о чемъ упомянуто въ приложеніяхъ) и то, что означенное сочиненіе Саковичемъ *было написано и въ рукописи существовало*: за это говорить и обстоятельность приводимаго авторомъ *Истории Польской литературы заглавія* означеннаго сочиненія ¹⁰⁷); объ этомъ, до извѣстной степени свидѣ-

¹⁰⁶) Принудительное возвращеніе К. Саковича въ унію папская конгрегация мотивировала тѣмъ, что лудкій бискуп незаконно принялъ его въ католицизмъ, вопреки папскимъ декретамъ, воспрецавшимъ переходъ изъ одного обряда (уніатскаго) въ другой (католическій),—о каковыхъ декретахъ самъ Саковичъ коварно молчалъ. (См. постановленіе конгрегации по этому поводу отъ 15 іюля 1643 г. въ *прилож.* стр. 350—351; объясненіе лудскаго бискупа по однородному случаю см. *ibid.*, стр. 357; о взглядѣ римской куріи на полемику Саковича см. *ibid.* стр. 351).—Перспектива Саковича могла быть неодобрена въ Римѣ потому, что папская курія еще и въ разсматриваемое время имѣла въ виду „non praejudicare Ritui Graeco hactenus a Sede Apostolica tollerato, sed potius conservare et ampliare propter Ruthenorum unionem.“ (Рукоп. сборн. библ. Киев. Духовн. Академіи изъ колегіи митрополита Макарія, № Аа 210, стр. 61).

¹⁰⁷) Но самое же заглавіе это показываетъ, что авторъ имѣлъ подъ руками руко-

тельствуютъ и упомянутыя замѣчанія Саковича на принадлежавшемъ ему экземпляръ Лиѳоса, представляющія какъ бы черновой (впрочемъ по мѣстамъ достаточно обработанный) набросокъ предполагаемаго отвѣта его кievскимъ противникамъ 108). Такимъ образомъ, на означенныя замѣчанія Саковича можно смотрѣть какъ на прототипъ его, въ настоящее время едва-ли не утраченнаго, „Oskarda albo mlota na skruszenie Kamienia schizmatyckiego.“

Замѣчанія Саковича не представляютъ серьезныхъ возраженій противъ основныхъ положеній Лиѳоса и съ этой стороны не заслушиваютъ большого вниманія, но они не безынтересны въ историческомъ отношеніи. Въ нихъ встрѣчаются, хотя и крайне отрывочныя, свѣдѣнія о самомъ ихъ авторѣ—Саковичѣ 109), объ его отношеніяхъ къ пред-

пись, а не печатное изданіе: Вишневскій не обозначаетъ формата Oskarda, что всегда дѣлалъ, если имѣлъ подъ руками сочиненіе изданное и вообще въ библиографіи извѣстное. А что Вишневскій о рукописныхъ сочиненіяхъ, въ свое время невѣданныхъ, трактуетъ иногда, какъ о вышедшихъ въ свѣтъ,—случаевъ подобныхъ ошибокъ въ его Исторіи польской литературы можно указать нѣсколько. Такъ, напр., приведши полное заглавіе Лиѳоса на польскомъ языкѣ (съ обозначеніемъ формата), онъ заявляетъ, что „это же сочиненіе вышло въ свѣтъ и на русскомъ языкѣ“ подъ заглавіемъ: *Литосъ или камень*, и проч. (причемъ форматъ не обозначается; см. *Histor. pols. literatury*, т. VIII, 372). Палинодію З. Кочынскенскаго Вишневскій считаетъ изданною въ свѣтъ 1620 г. (форматъ не обозначается), причемъ избраніе автора въ кievо-печерскаго архимандрита объясняетъ благодарностію православныхъ за изданіе означеннаго сочиненія. (*Ibid.* т. VIII 273—274).

108) Въ обширномъ примѣч. къ докум. подъ № LXXX на стр. 334 (приложеній) мы говоримъ, что замѣчанія на Лиѳосѣ Саковичемъ начаты были не раньше второй половины 1645 г.; а окончены въ мартѣ 1646 года,—въ подтвержденіе какого мнѣнія и приводимъ доказательства. Тщательный пересмотръ вновь всѣхъ помянутыхъ замѣчаній показываетъ, что мы ошиблись: окончаніе замѣчаній Саковича на Лиѳосѣ, бесспорно писанныхъ одновременно, должно быть отодвинуто еще на нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ замѣчаніе на 358—359 стр. Лиѳоса (по нашему изданію его въ 1-й ч. IX т. *Арх. Юно-Зан. Россіи* стр. 356) писано вскорѣ послѣ Пасхи 1646 г. (въ этомъ году Пасха у православныхъ была 29 марта, у католиковъ 1 апрѣля). „I teraz бум—говорится въ означенномъ примѣчаніи—*ci świeżo pokazał w sąsiedstwie moim, że tego roku 1646 pieś, podgrebszy się do cerkwi, pirogi Wielkanocne porowi poiadł. A замѣч. на 324—325 стр. (по нашему изданію стр. 323—324) писано даже послѣ 1-го августа означеннаго года: „iako у па ś. Krzyż także w wigilyą mięso iecie, iako tego roku 1646 w sobotęście mięso iedli, a w niedzielę па ś. Krzyż poświęci.“* (Впрочемъ, здѣсь какое-то недоразумѣніе со стороны Саковича: въ 1646 году происхожденіе дровъ честнаго креста приходилось въ субботу).

109) См. *прилож.* стр. 335, 336, 338, 339, 340, 341.—Также по нашему изд. *Лиѳоса* стр. 127, 158, 302.

ставителямъ церквей православной и униатской ¹¹⁰), указываются нѣкоторыя черты изъ церковно-историческаго быта ¹¹¹). Особенную цѣнность имѣетъ обширное замѣчаніе Саковича, вызванное трактатомъ въ Лиѳосѣ, рисующимъ яркую картину тоговременнаго состоянія съ одной стороны церквей и монастырей, бывшихъ прежде православными, а затѣмъ послѣ провозглашенія униі перешедшихъ въ вѣдѣніе ея послѣдователей,—и съ другой стороны церквей и монастырей, пребывающихъ въ православіи,—вѣрность каковой картины въ существенныхъ чертахъ (за нѣкоторыми исключеніями) признается самимъ Саковичемъ. Приведемъ соотвѣтствующія выдержки по данному вопросу изъ Лиѳоса и сдѣланныхъ на немъ замѣчаній Саковича.

Авторъ Перспективы—какъ мы видѣли—ставитъ православнымъ въ упрекъ, что у нихъ многія церкви строятся, не имѣя фундашей. Составители Лиѳоса заявляютъ, что въ настоящее время (время окатоличенія пановъ) трудно рассчитывать на такихъ щедрыхъ благодѣтелей, которые надѣляли бы храмы всѣмъ необходимымъ; чаще находятя такіе люди, которые готовы и прежніе фундаши отобрать отъ церквей. Да въ данномъ случаѣ не въ фундашахъ и суть дѣла. „Развѣ—читаемъ въ Лиѳосѣ—не богатый фундаментъ былъ у знаменитаго Супрасльскаго монастыря въ Литвѣ? А въ настоящее время, когда онъ находится подъ управленіемъ униатовъ, до чего дошло? Дошло до того, что тамъ, гдѣ при православномъ завѣдываніи находилось во главѣ съ архимандритомъ сто или, по крайней мѣрѣ, восемьдесятъ иночествующихъ братій, кромѣ пѣвцовъ,—въ настоящее время пребываетъ ихъ едва-ли болѣе десятка. А еще печальнѣе то, что монастырскими помѣстьями, находившимися передъ тѣмъ въ вѣдѣніи архимандрита, управляетъ свѣтскій панъ, который даетъ монастырю чрезъ своего слугу такой хлѣбный окладъ (мѣсячину), каковой пожелаетъ, доходы же съ нѣсколькихъ сель обращаетъ въ свою пользу; между тѣмъ униаты оставляютъ это безъ вниманія. Спроси только въ томъ монастырѣ—обращаются составители Лиѳоса къ Саковичу,—куда дѣвались всѣ оныя старинныя образа, обложенные сребро-позлащенными ризами,—и доподлинно узнаешь, что они употреблены на личныя потреб-

¹¹⁰) См. *прилож.* стр. 385, 387, 388, 389.

¹¹¹) См. *Лиѳосъ* по нашему изд. стр. 157, 158, 339.

ности, и вмѣсто серебряныхъ иконъ въ церкви поставлены полотняныя итальянскія... Посмотри на *Лавришовскій* монастырь, съ давнихъ временъ богато уфундованный, гдѣ при управленіи нашихъ (православныхъ) пребывало нѣсколько десятковъ иноковъ, ежедневно отправлявшихъ службу Божію,—увидишь, что теперь онъ пустымъ стоитъ, и нѣтъ тамъ ни одного инока.—Посмотри и на *Новгородскій* монастырь, въ которому присоединены помѣстья и доходы *Лавришовскаго*,—доподлинно не увидишь тамъ болѣе четырехъ или пяти иноковъ; а въ церкви того монастыря, каедральной митрополитанской, увидишь бумажные образа.—Посмотри на *Черейскій*, въ которомъ, во время управленія нашихъ, жило нѣсколько десятковъ иноковъ,—и увидишь, что теперь ихъ находится тамъ едва десятокъ. Посмотри на монастырь, названный *Лецъ*,—и едва увидишь тамъ одного (инока), а иногда и одного не найдешь. Посмотри на *Онуфріевскій* и *Пустыньскій*,—увидишь, что гдѣ нѣсколько десятковъ православныхъ иноковъ обитало, тамъ теперь живетъ единственный Корсакъ; а тѣ два монастыря имѣютъ нѣсколько сотъ подданныхъ. Опускаю другіе болѣе мелкіе монастыри, которые совершенно опустошены вашею унією. Пойди только на Волинь, посмотри, что дѣлается въ древнемъ монастырѣ *Жидичинскомъ*, и признайся: много ли тамъ находится иноковъ, и каковъ тамъ порядокъ? Посмотри на древній *Дорогобужскій* монастырь,—не увидишь-ли тамъ одного только архимандрита съ хлопцемъ,—и признайся, какое тамъ отправляется богослуженіе? А здѣсь прежде, во время управленія нашихъ, при архимандритѣ было двадцать (иноковъ).—Посмотри такъ же на свѣтскія церкви, уфундованныя и неуфундованныя: когда управленіе ими перешло въ руки уніатовъ, во что онѣ стали обращаться? Отправься только въ Вильно и спроси, кто теперь обитаетъ на мѣстѣ, гдѣ была церковь святой мученицы Параскевы? Достоверно можно указать, что тамъ стоятъ жорчма и непотребный домъ. Ступай въ Минскъ, и спроси: на какомъ мѣстѣ находится татарская мечеть? Подлинно узнаешь, что на томъ, гдѣ была церковь Христорождественская, въ которой приносилась безкровная жертва въ честь и славу Бога, въ Троицѣ Единого, за избавленіе живыхъ и умершихъ“ 112).

¹¹²⁾ *Ливосъ*. 365—368.

Другую картину рисуютъ составители Лиеоса, изображая положеніе *православныхъ* монастырей,—монастырей „убогихъ, безъ фундашей, угнетаемыхъ разными бѣдами и преслѣдованіями“ (богатые общины въ примѣръ не приводятся). „Посмотри,—говорятъ они, обращаясь къ Саковичу,—на монастырь *Межторскій*, въ которомъ находится болѣе полутора ста иноковъ, вмѣстѣ живущихъ трудами рукъ своихъ, по образу жизни Антонія, сего великаго пустынника. Посмотри за Днѣпръ,—тамъ увидишь монастыри *Мгарскій* и *Пустынскій* (болѣе мелкихъ не вспоминаю), въ конхъ жизнь проводится въ общезжитіи и въ иноческой строгости. Посмотри также на общезжительный (монастырь) *Тригурскій*, и тамъ увидишь до восьмидесяти иноковъ, въ послушаніи и строгости пребывающихъ. Ступай въ Покутье къ *Скиту*: тамъ найдешь ангеловъ въ тѣлѣ, пребывающихъ вмѣстѣ, въ количествѣ двухъ сотъ, и подражающихъ житію оныхъ древнихъ пустынниковъ. Посмотри на *Креховскій* подъ Львовомъ, и тамъ найдешь нѣсколько десятковъ иноковъ, такимъ же образомъ, какъ и въ Свиту, благочестиво живущихъ, безъ всякой фундаціи. Посмотри кромѣ того и на Бѣлую Русь: подъ Оршею, въ *Кутеинскомъ* монастырѣ увидишь до двухъ сотъ братій, тѣмъ же способомъ изображающихъ ангельскую жизнь въ тѣлѣ; тѣмъ же способомъ и въ *Буйницкомъ*, —не вспоминаю весьма многихъ другихъ“¹¹³).

К. Саковичъ, отстаивая высказанное имъ въ Перспективѣ положеніе, что лучше имѣть одну „хорошо уфундованную“ церковь, нежели многія безъ фундашей,—въ замѣчаніяхъ на поляхъ Лиеоса стремится подтвердить это указаніями на состояніе самыхъ православныхъ церквей, надѣленныхъ фундаціями. „Ваши схизматическія братства—говоритъ онъ—вслѣдствіе чего размножились и укрѣпились (*się rozkzeliły u wzrosniły*), какъ не потому, что вы, совокупившись около одной вашей братской церкви, фундуете оную, украшаете и держите при ней монашествующихъ духовныхъ, отказавшись отъ свѣтскихъ поповъ? Вотъ въ самой Вильнѣ какую многоцѣнную и величественную (*kosztowną u wzrosniałą*) воздвигнули церковь и какъ изящно внутри и снаружи ее украсили, водворили при ней иноковъ, устроили школу,—что достойно было-бы похвалы, еслибы все это не оскверня-

¹¹³) *Лиеосъ*, 369—370.

ла схизма! Также въ Минскѣ, Полоцкѣ, Пинскѣ, Кіевѣ, Луцкѣ, Львовѣ, Брестѣ и въ другихъ мѣстахъ сколь изящно вы устроили братскія церкви, при нихъ тотчасъ водворили (fundowali) чернцевъ, усмотрѣвши, что лучше имѣть монашествующихъ духовныхъ лицъ, чѣмъ свѣтскихъ поповъ съ попадаями и поповскими сыновьями (z ropeniaty); и если прежде при церкви (братской) жилъ одинъ поппъ, то въ настоящее время при ней пребываетъ по нѣскольку десятковъ иноковъ¹¹⁴).

Указаніе составителей Лиоса относительно процвѣтанія монашеской жизни въ православныхъ обителяхъ и крайняго умаленія иночествующихъ въ монастыряхъ, занятыхъ униатами, вызываетъ со стороны Саковича такое замѣчаніе: „Не смотри на множество схизматическихъ чернцевъ и малое число униатскихъ, а обрати вниманіе на ихъ качества и занятія. Униатскіе иноки—это горсть перца, посланная Александромъ, царемъ Македонскимъ, Дарію, царю Персидскому, взаимнъ присланнаго послѣднимъ мѣшка маку. Небольшое число имѣетъ униатскихъ иноковъ, но одинъ изъ нихъ своею наукою можетъ преобѣдять сотню вашихъ. Сверхъ сего униатскіе чернцы, въ особенности священники, всегда отправляютъ святую литургію. Одинъ отходитъ отъ алтаря, окончивъ службу Божію, другой приступаетъ къ нему (для совершенія новой), каковой обычай сохраняется въ Журовицкой обители и другихъ монастыряхъ. А у васъ, по вашей схизматической вѣрѣ, въ теченіе дня только одна литургія бываетъ, и то не повсемѣстно,“ и т. п. 115).

Противъ того мѣста въ Лиосѣ, гдѣ говорится объ опустошеніи униатами монастырей, находящихся въ ихъ вѣдѣніи,—Саковичъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Такъ какъ ты (обращеніе къ П. Могилѣ) упрекаешь униатовъ, что чрезъ ихъ унию происходятъ опустошеніе монастырей и церквей, то пусть тебѣ униаты на это и отвѣчаютъ, потому что они имѣютъ разумъ и лѣта. Я же о чемъ хорошо освѣдомленъ, то и долженъ признать,—именно, что нѣкоторые дѣянія униатовъ справедливо порицаешь и истину о нихъ говоришь, а нѣкоторые выставляешь въ весьма невѣрномъ и превратномъ свѣтѣ. Такъ, напр., справедливо говоришь о монастыряхъ Онуфріевскомъ и Пу-

¹¹⁴) Прилож. стр. 341—342.

¹¹⁵) Прилож. стр. 344. (Срав. Ibid. стр. 348).

стынскомъ на Литвѣ, имѣющихъ нѣсколько сотъ подданныхъ, что въ нихъ пребывало прежде нѣсколько десятковъ иноковъ, теперь же, во время уніи, живетъ одинъ только отецъ Корсакъ; также въ Лещинскомъ монастырѣ подъ Пинскомъ едва одинъ чернецъ жительствоуетъ, и самый монастырь съ церковію „опалъ“ (ораді). Вспоминаешь монастыри на Волини: Дорогобужскій и Жидичинскій; именно, говоришь, что въ Дорогобужскомъ монастырѣ живетъ одинъ архимандритъ съ хлѣпцемъ, а въ Жидичинскомъ находятся три или четыре инока; тоже самое (относительно числа иноковъ) утверждаешь и о другихъ уніатскихъ монастыряхъ.“ — „По истинѣ,—заявляетъ Саковичъ,—*не знаю что и сказать въ защиту означенныхъ опустошеній монастырей, учивенныхъ негодными ихъ настоятелями; напротивъ, я скорблю объ этомъ и давно вопіялъ по сему поводу: и пришло до того, что я долженъ былъ о тѣхъ недостаткахъ довести до свѣдѣнія его мил. ксендза нунція, а также о симоніи владыкъ при посвященіяхъ,—вслѣдствіе чего они начали питать противъ меня великую ненависть.*“ — „Однако,—считаетъ нужнымъ замѣтить Саковичъ, соотвѣтственно съ своими возрѣніями,—въ этомъ опустошеніи монастырей виновата не *унія*, которая есть дѣло святое, а *уніаты*, не заботящіеся о распространеніи хвалы Божіей, погруженные въ личные интересы и представляющіе изъ себя не пастырей, а настоящихъ наемниковъ.“ Одною изъ причинъ подобнаго отношенія уніатскихъ настоятелей ко вѣрннымъ ихъ управленію монастырямъ Саковичъ считаетъ *пожизненныя привилегіи*, даваемыя имъ на настоятельскія мѣста, и совѣтуетъ, по обычаю, существующему въ католической церкви, ставить „старшихъ“ въ обители только на три года. „Нельзя похвалить и того,—продолжаетъ Саковичъ,—что теперешній уніатскій митрополитъ Антоній Селява сдѣлался протоархимандритомъ литовскихъ уніатскихъ монастырей и избралъ своею резиденціею виленскій Св. Троицкій монастырь, рядомъ съ которымъ находится монастырь дѣвичій, часто митрополитомъ посѣщаемый (*у częste tam nawiedziny bywają*), а *vir bonus*—замѣчаетъ злоязычный Саковичъ—*suspicione etiam carere debet, et caet.*“ Да и вообще Кассіанъ не одобряетъ уніатскихъ іерарховъ за то, что они, подчиняя непосредственной своей власти мужскіе и женскіе монастыри, считаясь ихъ провинціалами, часто посѣщаютъ ихъ, принося чрезъ то инокамъ и инокинямъ большіе убытки. „Что бѣднымъ чернцамъ изъ жизненныхъ припасовъ—говоритъ Саковичъ—

хватило бы на нѣсколько недѣль, то господинъ владыка или митрополитъ, пріѣхавши въ монастырь, съѣсть и выпьетъ въ одну недѣлю.“— Но не всѣ уніаты—по словамъ Саковича—таковы, какими ихъ представляетъ Могила (т. е. составители Лиѳоса), и не всѣ указываемые въ Лиѳосѣ уніатскіе монастыри находятся въ жалкомъ положеніи. „Посмотри—говорить Кассіанъ—на чудотворный Журовицкій монастырь, на Супрасльскій, на церковь въ Полоцкѣ, реставрированную благословеннымъ Иосафатомъ; посмотри на Волини на Дермавскій монастырь, какъ его покойный св. памяти отецъ Смотрицкій хорошо обстроилъ (zmurował), а чего не докончилъ, то оканчиваетъ отецъ Янъ Дубовичъ. Посмотри на Дубенскій монастырь Св. Спаса, какъ онъ мною обстроены, а теперь остальное ковчаетъ мой преемникъ. Посмотри такъ же, какъ я самую церковь внутри и снаружи приукрасилъ, снабдилъ ее въ ббльшемъ количествѣ церковными принадлежностями и своимъ стараніемъ, законными способами, на нѣсколько сотъ увеличилъ монастырскіе доходы. Святой памяти отецъ Почапвскій, владыка лудцкій, украсилъ драгоценными образами замковую лудцкую церковь, соорудилъ приличный епископскій дворець въ замкѣ и имѣлъ намѣреніе построить и каменную церковь, для чего уже немало и кирпича приготовлено, а также (что составляетъ наибольшую его заслугу) съ великими издержками и трудами отыскалъ (возвратилъ) нѣсколько богатыхъ деревень подъ Острогомъ, принадлежащихъ епископѣ. А вашъ теперешній отецъ владыка и готовое уже упускаетъ, что противно совѣсти. Посмотри на Владиміръ, какъ здѣсь прежнимъ, покойнымъ теперь, отцемъ Мороховскимъ церковь реставрирована и обложена камнемъ, а настоящимъ владыкою, его мил. отцемъ Баконецкимъ, еще болѣе украшена чрезъ постройку при ней многолѣтняго каменнаго замка, который не только составляетъ украшеніе города, но и служитъ ему защитою отъ непріятеля. И для приѣма самого короля, его мил., г. Владиміръ не имѣетъ болѣе пристойнаго дворца, какъ владычній замокъ. А также (означенный владыка) много маестностей, отъ давнихъ лѣтъ захваченныхъ могучими руками, возвратилъ, а нѣкоторыя имѣнія пріобрѣлъ покупкою: (и хорошо все это было бы), если бы только доходы съ нихъ шли не на родственниковъ, а на слугъ Божіихъ ^в 116)....

116) *Прилож.* стр. 345—347.

Излюбленный литературный приемъ Саковича—прибѣгать къ на- смѣшнѣ, остримъ, нецѣломудреннымъ и вошунственнымъ словамъ— можно усматривать и въ указанныхъ замѣчаніяхъ. Такъ, по поводу заявленія въ Лиѳосѣ, что кiev. митрополитъ (П. Могила), а также и находящіеся подъ его вѣдѣніемъ епископы съ особеннымъ тщаніемъ относятся къ кандидатамъ на священство,—Саковичъ восклицаетъ: „*O Боже мой! какъ много настризъ козловъ предшественникъ твой* (т. е. П. Могила) *митрополитъ Борейскій; а другой—и читать не умѣлъ* (по нашему изд. Лиѳоса, ст. 163). На стр. 44 Лиѳоса (по нашему изданію 53 стр.) находится такое восклицаніе Саковича по адресу П. Могила: „*Szcekasz, iako wściekły pies u bękarski syn!*“ Кошун- ственное отношеніе къ святынямъ православнымъ явственно видно изъ слѣдующаго замѣчанія Кассіана на 127 стр. Лиѳоса; (по нашему изд. стр. 138): „*А гдѣ же у васъ, схизмативовъ, реликвіи святыхъ? Развѣ только изъ пещеръ кievскихъ отъ Чоботка и другихъ, тамъ лежащихъ, (leżących) берете ихъ?—Разсказывалъ мнѣ отецъ Іоаннъ Заславскій, владыка мовачевскій, что когда былъ еще діаконъ въ Дубенскомъ монастырѣ Св. Спаса, тогда видѣлъ, какъ греки—оные бѣгуны,—со- бирая въ томъ же монастырѣ на погостѣ кости умершихъ, жарили ихъ на маслѣ и продавали въ давней Руси за реликвіи; и если (по- падалось) что бѣлое, какъ мѣлъ, продавали за млеко Дѣвы Маріи.“ О кошунственномъ отношеніи къ муроточивымъ главамъ, почиваю- щимъ въ Кіево-печерской лаврѣ, см. стр. 212 Лиѳоса (по нашему изд.). Примѣры нецѣломудренныхъ выраженій см. *ibid.* на стр. 266, 367.*

Кромѣ *Oskarda albo młota*, въ свое время—какъ мы полагаемъ— не напечатаннаго, противъ основной (обрядовой) части Лиѳоса не появлялось опроверженій ни со стороны униатовъ, ни со стороны ка- толиковъ. Что касается до первыхъ, то какъ ни неприятно было для нихъ означенное сочиненіе, признававшее виновницею всѣхъ нестрое- ній въ южно-русской церкви *унию*,—но ратовать противъ православ- ной обрядности они не могли: это значило бы, въ большинствѣ слу- чаевъ, ратовать противъ самихъ себя. Католики же не имѣли и по- вода къ нападенію на Лиѳосъ за разсужденія въ немъ по обрядовымъ вопросамъ,—разсужденія, какъ мы замѣтили, отнюдь не враждебныя римско-католическому ритуалу. Притомъ церковная обрядность у про-

пагандистовъ католицизма всегда стояла на послѣднемъ планѣ.—Но не оставлены были католическими учеными безъ вниманія краткія прибавленія къ Лиѳосу, касавшіяся самыхъ существенныхъ, *догматическихъ* вопросовъ, раздѣлявшихъ Восточную и Западную церкви и издавна дававшихъ поводъ къ нескончаемымъ препіямъ между представителями той и другой. Кіевскіе ученые, снисходительно относясь къ обрядовымъ разногласіямъ между церквами, рѣшительно и энергично возставали противъ основныхъ догматовъ католицизма—*исхожденія Св. Духа и отъ Сына и главенства римскаго папы*,—и вообще по вопросу о подчиненіи русской церкви римскому первосвященнику высказывались въ самомъ отрицательномъ смыслѣ ¹¹⁷). Эта стойкость составителей Лиѳоса дала толчекъ къ обоюднымъ, между религиозно-разрвненными сторонами, разсужденіямъ на старыя богословскія темы. Болѣе крупными литературными памятниками такихъ разсужденій, сохранившимися до нашего времени, служатъ,—со стороны латинно-уніатовъ сочиненія: *Цижовскаго* (*Colloquium Kijoviense*, 1649 г., *Tribunal s.s. Patrum Orientalium et Occidentalium*, 1658 г., и польскіе переводы этого сочиненія, изданные въ Львовѣ 1692 и 1698 г.), *Боймы* (*Stara wiara*, *Wilnae*, 1668 г.), *Рутки* (*Zgoda święta*, 1678 г.; *Goliat swoim mieczem porażony*, 1689 г.; *Kamień przeciwko kamieniowi, to iest, refutacya kamienia w Kijowie wydrukowanego*, *Lublin*, 1690 г., *Chorgiew zgody*, 1691 г.; *Poseł do cerkwie Wschodniej*, 1692 г., и другіе); а со стороны православныхъ сочиненія: *Іоанникія Голятовскаго* (*Biesiada Białocerkiewska*, 1663 г.; *Nowa miara starey wiary*, 1675 г.; *Stary kościół Zachodni*, 1678 г.; *Fundamenta, na których łacinnicy iedność Rusi z Rzymen fundują*, 1683 г.), *Іннокентія Гизеля* (*Prawdziwa wiara*, 1669 г.) и нѣкоторыхъ другихъ (*Rycerz Prawosławno-katholickiej Cerkwi*, второй половины XVII в.).

Само собою понятно, что поименованные писатели—католическіе и православные,—при своихъ разсужденіяхъ по означеннымъ догматическимъ вопросамъ, исходя изъ разныхъ, діаметрально противоположныхъ точекъ зрѣнія на предметъ,—должны были неодинаково относиться къ нашему Лиѳосу: первые враждебно, вторые—съ похвалою, иногда доходившею до восторженности.—Рутка въ посвятитель-

¹¹⁷) См. прекрасное мѣсто въ *Лиѳосѣ* на стр. 411—412.

ной предмовѣ своего *Камня* владимірскому епископу Льву Залѣскому, говорить, что *Лиѳосъ*, вышедшій изъ кіево-печерской скалы или шволы есть книга еретическая, согласующаяся съ кальвинизмомъ и лютеранствомъ и находящаяся въ противорѣчїи съ ученіемъ католической церкви и св. отцевъ—Изъ отзывовъ православныхъ писателей (опуская печатные у поименованныхъ авторовъ), приведемъ здѣсь нѣкоторые рукописные. Сучавскій митрополитъ Досифей, посылая кіевскому митрополиту Варлааму Ванатовичу нѣсколько переведенныхъ имъ на славянскій языкъ сочиненій Симеона Солунскаго, между прочимъ (около 1692 г.), писалъ: „Але, отче святий, не сподѣвано дѣло. Нашовъ есмо книгу: *Лиѳосъ* або *камїей*. Я давно слыхавъ; нынѣ же видѣ и прочита, сице совершенну сущую, зѣло удивихся. И почто сїю не часто друкують? Великая бо сїя книга представительница и вежа твердая церкви православной, и на измѣнники побѣда и избавленіе, обнажаючи волка отъ кожъ овечихъ“ ¹¹⁸). На рукописномъ экземплярѣ переведеннаго на русскій языкъ *Лиѳоса*, хранящемся въ бібліотекѣ Московской духовной Академіи, высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Московскій, начерталъ: „Сїю книгу, исправивъ ошибки, достойно напечатать, ибо возраженія уніатовъ противъ нашей церкви основательно опровержены, 1805 г. октября 2 дня (слѣдуетъ подпись митрополита) ¹¹⁹).

Изданіемъ *Лиѳоса* православные нанесли Саковичу сильное пораженіе. Стремилась къ тому же и уніаты. Не ограничиваясь петиціями въ Римъ съ жалобами на Саковича за его *Перспективу*, они съ цѣлію подорвать авторитетъ Кассіана и для отраженія его нападеній на уніатскую церковь, тоже прибѣгали и къ печатному станку.

Дерманскій архимандритъ Янъ Дубовичъ въ своей протестаціи ¹²⁰) противъ Петра Могилы (19 іюня 1645 г.), до нѣкоторой степени, является какъ-бы защитникомъ Саковича; но онъ дѣлаетъ это, вынужденный обстоятельствами: именно, желаніемъ снять съ себя по-

¹¹⁸) Рукон. Кіево-Соф. бібліотеки, XVIII в., № 38, л. 439 об.

¹¹⁹) Прибаал. къ Твор. св. Отцевъ, 1846 г. № 1-й (статья о кіев. митрополитѣ П. Могилѣ, стр. 51).

¹²⁰) *Прмаож.* № LXXX, стр. 317.

добрѣніе въ солидарности съ кievскими учеными. Свое же мнѣніе о бывшемъ дубенскомъ архимандритѣ Дубовичѣ открыто высказалъ въ томъ же 1645 году въ своемъ сочиненіи: *Obraz prawoslawney Cerkwi Wschodniey*. Здѣсь относительно Саковича говорится слѣдующее: „Остерегайтесь его, господа поляки! Учился онъ въ Кіевѣ по-турецки и заявлялъ, что опровергъ алкоранъ. Онъ ужъ три раза перемѣнялъ вѣру: можетъ и магометанство принять и сдѣлаться вашимъ непріателемъ, потому что онъ *vir ad deceptionem natus*“¹²¹⁾.

Существуетъ и специальное сочиненіе въ защиту уніатской церкви, вызванное Перспективою Саковича. Разумѣемъ не разъ цитованную нами брошюру пинскаго уніатскаго епископа Пахомія Войны Оранскаго, вышедшую въ свѣтъ въ 1645 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Zwierciadło albo zasłona od Przewielebnego iego M. оуца Pachomiusza Woyny Oranskiego, z łaski Bożey у ś. Stolicy Apostolskiej Episkopa Pinskiego у Turowskiego, naprzeciw uszczypliwey Perspektywie przez x. Kassiana Sakowicza, złożonego Archimandriteę Dubińskiego, zebraneу у napisaneу et c. et c., wystawiona w Wilnie, w drukarni оусow Bazylionow Unitow. Roku 1645 (in 4; 2+3+33 л.л.)*“.

Сочиненіе предваряютъ: обычное въ то время *посвященіе* „патрону,“ каковымъ авторъ избралъ гродненскаго старосту Фридриха Сацпѣгу, и *предисловіе къ читателю*. Въ послѣднемъ Оранскій дѣлаетъ характеристику Саковича и выясняетъ побужденія въ составленію *Zwierciadła*. Авторъ Перспективы сравнивается здѣсь съ *василискомъ*, взглядъ котораго, „по описанію натуралистовъ и историковъ, весьма вредоносенъ каждому творенію, ходящему по землѣ, всѣмъ пернатымъ, летающимъ по воздуху, разнообразнымъ деревьямъ, растущимъ на Ливанѣ, знаменитымъ травамъ, насажденнымъ въ многоцѣнныхъ вертоградахъ; взглядъ этотъ убиваетъ могущественнаго льва, смѣлаго змія, красиваго леопарда, мужественнаго тигра, крылатаго грифа, быстраго оленя; не падить онъ и царя птицъ, т. е., орла, высоко и быстро летающаго или на высокой скалѣ сидящаго; не могутъ заслониться отъ него своими остроумными бесѣдами ни родоначальникъ философовъ Аристотель, ни божественный Платонъ; самый расторопнѣйшій полководецъ, вступивши съ нимъ въ битву, будетъ побѣжденъ: онъ

¹²¹⁾ Прилож. стр. 319.

истребить самого Александра (Македонскаго)⁴... и т. п. Но какъ не вредоносно око василиска, есть нѣчто еще болѣе вредоносное: это око человѣческое, когда оно взираетъ на что либо, будучи исполнено гнѣва, запальчивости, ненависти. Такимъ исполненнымъ злобы и ненависти окомъ „посмотрѣлъ отецъ Саковичъ на вертоградъ церкви Христовой и духовенство, въ униі святой находящееся“... Какъ уничтожить зло, причиненное такимъ взглядомъ (Перспективою)?—„Достойные довѣрія натуралисты—повѣствуетъ авторъ—говорятъ, что *зеркало* не только погашаетъ взглядъ василиска, но и его самого убиваетъ.“ Имѣя въ виду это, Оранскій и рѣшилса Перспективѣ Саковича, злостнаго василиска, противопоставить *Zwierciadło*, т. е. зеркало. Авторъ думаетъ, что онъ, меньшій между всѣми униатскими епископами, не можетъ сравняться со св. Давидомъ, поразившимъ Голиафа, тѣмъ не менѣе надѣется, что надъ нимъ исполнится обѣщаніе Божіе (*obietnica Boska wурелni*), изреченное чрезъ пророка: *на аспида и василиска наступилиши*.

Zwierciadło раздѣляется на три части: первая носить заглавіе: *Perspektiva deceptiva*, вторая—*Perspektiva agens in distans*, третья: *Perspektiva dolosa*.

Небольшое сочиненіе Оранскаго не можетъ быть сопоставляемо съ Лиэосомъ ни въ отношеніи научномъ (авторъ оказывается ученымъ слабымъ), ни по полнотѣ своего содержанія (здѣсь разсматриваются нападенія Саковича на униатскую церковь въ самыхъ общихъ чертахъ). Только въ одномъ оба означенныя сочиненія сходны между собою,—именно, въ озлобленіи ихъ авторовъ противъ Кассіана, этого, по выраженію Оранскаго, второго Каина.—Главная задача *Zwierciadła* состоитъ, во 1-хъ, въ желаніи доказать, что униатскіе епископы не поверхностные только униаты, а суть таковыя на самомъ дѣлѣ; и, во 2-хъ, ослабить нѣкоторыя изъ нападеній Саковича на униатскую богослужебную практику и неурядицы въ быту духовенства.

Что касается перваго обвиненія, то оно—по заявленію Оранскаго—совершенно несправедливо: мы—говоритъ онъ—истинные униаты, а не по названію только, и никакой связи со схизмою не имѣемъ. Саковичъ заявляетъ, что мы употребляемъ при богослуженіи схизматическія книги 122). Если бы и такъ было, то это не большая бѣда, по-

¹²²⁾ См. прилож. стр. 324.

тому что одно дѣло—вѣра, а другое—богослуженіе. „Если бы авторъ Перспективы понималъ еврейскій языкъ и взялъ въ руки псалмы Давидовы съ толкованіемъ еврейскихъ раввиновъ, несогласнымъ съ объясненіями св. отцевъ, и, оставивши въ сторонѣ это толкованіе..., по христіанскому обычаю читалъ оныя псалмы, то кто бы его счелъ за жида?“ Но это не правда, что мы пользуемся при богослуженіи книгами схизматиковъ: богослужебныя книги наши апробованы Сѣдалищемъ Апостольскимъ. Мы имѣемъ двоякія книги: рукописныя и печатныя. Печатныя книги вышли изъ типографіи Льва Мамонича, уніата, и кромѣ изданій Мамонича, другихъ напечатанныхъ книгъ въ нашихъ *монастыряхъ и церквахъ нѣтъ*. Что касается рукописныхъ старинныхъ книгъ, то мы ихъ имѣемъ и хранимъ, какъ драгоценность, ибо онѣ служатъ къ оправданію уніи. „Поистинѣ изъ этихъ древнихъ книгъ мы узнаемъ, какова была вѣра нашихъ предковъ. Тамъ находимъ свидѣтельства о неоднократной уніи нашего народа съ римскимъ костеломъ; тамъ читаемъ объ исхожденіи Святаго Духа *и отъ Сына* 123); изъ нихъ узнаемъ о главенствѣ св. Петра въ церкви Христовой и о св. отцѣ (папѣ), какъ его преемникѣ; изъ нихъ научаемся о пребываніи св. отцевъ на небѣ и о необходимости обращаться къ нимъ за помощію; онѣ научаютъ насъ молитвамъ за умершихъ *и существованію чистилища*, въ которомъ души, до суднаго дня, очищаются; въ нихъ говорится о судѣ не только всеобщемъ, но и частномъ, и о томъ, что злые люди до всеобщаго воскресенія, претерпѣваютъ адскія мученія.“—Саковичъ говоритъ, что будто-бы во время междуцарствія, когда схизматики усиливались отнять у одного уніатскаго епископа его епархію, онъ съ дѣлію удержалъ ее за собою, склонялся признать власть константинопольскаго патріарха (отступить отъ уніи), за что порицалъ его на Варшавскомъ сеймѣ, въ присутствіи митрополита Рутскаго и владыкъ, панъ Николай Тризна, въ то время бывшій вухмистромъ Вел. княжества Литовскаго 124). Но это невѣрно. „Я помню—говоритъ Оранскій—означенное засѣданіе; но объ этихъ порицаніяхъ не помню; а было бы о чемъ помнить! Почему Кассіанъ не поименовалъ епископа *и тѣмъ наводитъ подо-*

¹²³⁾ Срав. *прилож.* стр. 322.

¹²⁴⁾ Срав. *прилож.* стр. 327.

зрѣніе на оспѣхъ?!“—Саковичъ упрекаетъ уніатовъ, что во время божественной литургіи св. отецъ (папа) не поминается громогласно при молитвословіяхъ. „У насъ—отвѣчаетъ Оранскій—священникъ за епископа, епископъ за митрополита, а митрополитъ за св. отца громогласно молятся... А если, такимъ образомъ, митрополитъ молится, то, слѣдовательно, мольбы возсылаются отъ имени всѣхъ, ему подвѣдомыхъ. Сверхъ сего, когда умираетъ митрополитъ, то всѣ ихъ мил. епископы молятся за св. отца громогласно.“

Защищая обрядность уніатскую отъ нападеній Саковича, Оранскій ограничивается, во 1-хъ, краткими заявленіями о томъ, что смыслъ ея, несмотря на различіе формы, одинаковъ съ обрядностію католической церкви; во 2-хъ, указаніями, тоже краткими, на то, что авторъ Перспективы смѣшиваетъ обряды и церковные обычаи уніатовъ съ „схизматическими“ (такъ, напр., уніаты не перекрещиваютъ католиковъ, какъ это иногда дѣлаютъ православные, не порицаютъ субботняго поста, не воспрещаютъ ѣсть рыбу въ постъ и т. п.), и, наконецъ, въ 3-хъ, дѣлаетъ попытку показать превратность сужденій Саковича, якобы объ искаженности уніатской обрядности. Изъ этихъ краткихъ и въ общемъ слабыхъ разсужденій автора имѣетъ нѣкоторое значеніе для литургистовъ трактатецъ объ освященіи въ великій четвергъ едея и помазанія имъ всѣхъ предстоящихъ, и объясненіе этого *обрѣда* (*обрѣда*, а не таинства), въ то время въ православной (з. русской) церкви, кажется, уже не существовавшего.

Язвительныя замѣчанія Саковича о нравственныхъ недостаткахъ уніатскаго духовенства отражаются въ *Zwierciadł* вѣ весьма слабо. Защита Оранскаго въ этомъ пунктѣ обнаруживаетъ сколь много было справедливаго въ этихъ замѣчаніяхъ автора Перспективы. Суть означенной защиты состоитъ въ томъ, что указанные Саковичемъ недостатки въ низшемъ (бѣломъ) духовенствѣ происходятъ отъ великой простоты и порочности (*prostoty nader wielkiej y ulomności*) нѣкоторыхъ поповъ; но эти недостатки, хотя и весьма нежелательные, не могутъ служить основаніемъ для порицанія уніи, такъ какъ не имѣ-

ютъ отношенія къ догматамъ вѣры; притомъ объ искорененіи этихъ недостатковъ заботятся епископы, ведутъ о нихъ разсужденія на ежегодно собираемыхъ епархіальныхъ соборахъ и посылаютъ своихъ „визитаторовъ“ для наложенія на избличенныхъ въ преступленіяхъ церковныхъ наказаній; а покойный отецъ Почаповскій принужденъ былъ нѣкоторыхъ поповъ даже извергать изъ сана (*składać z kapłaństwa*), что дѣлаютъ и нѣкоторые другіе епископы. — Не менѣе слаба въ *Zwierciadł'у* и защита самихъ епископовъ, избличаемыхъ Саковичемъ въ неодобрительной жизни, склонности къ поборамъ, симоніи и т. п. Оранскій въ этомъ отдѣлѣ своего сочиненія занимается болѣе Саковичемъ, упрекая его въ безнравственной жизни, чѣмъ опроверженіемъ указаній автора Перспективы на недостатки, присущіе высшему униатскому духовенству; притомъ самыя возраженія Саковичу носятъ характеръ полупризнанія, если не полнаго признанія, въ справедливости наветовъ автора Перспективы. „О симоніи, существующей якобы въ униатской церкви, — заявляетъ Оранскій, — нельзя говорить голословно. Ты (Саковичъ) превзошелъ въ своей ненависти Лютера и Кальвина.“ „А хотя вы кто (изъ іерарховъ) взяли отъ ставленника и тысячу золотыхъ; но если онъ самъ есть дѣйствительный епископъ, то *confert sacramentum*.“ „Авторъ Перспективы говоритъ, что самъ былъ очевидцемъ этого. Можетъ быть. Но самъ онъ не считалъ денегъ, не получалъ подарковъ: какъ же можетъ звать цѣну, количество и качество ихъ?“ „Но я — добавляетъ Оранскій — *о тѣхъ тайныхъ дѣлахъ, только одному Всемоущему Богу вѣдомыхъ, болѣе говорить не хочу.*“ Вообще же, если старшіе духовные не исполняютъ своихъ обязанностей и, какъ люди, погрѣшаютъ, имѣютъ недостатки, — осуждать ихъ подчиненные не должны. Послѣдніе обязаны повиноваться имъ, но не судить ихъ. Если-бы кто и своими очами усмотрѣлъ какой-либо грѣхъ въ епископѣ, то обязанъ прикрыть его плащомъ, дабы грѣхъ его не смущалъ другихъ... и т. п. Подобная защита краснорѣчиво говорить сама за себя и въ комментаріяхъ не нуждается.

Zwierciadło заканчивается угрозою Саковичу, что въ скоромъ времени ожидается изъ Рима „декларация“ объ его сочиненіи, которая не только исключитъ автора Перспективы изъ числа защитниковъ католической церкви (каковымъ онъ себя мнитъ), „но, какъ Катина и мерзкаго Іуду, лишитъ общенія съ людьми, и даже солнечнаго свѣта“¹²⁵).

¹²⁵) *Примѣчаніе.* Кромѣ рассмотрѣнныхъ въ этой главѣ сочиненій чисто полемическихъ или съ значительнымъ привнесеніемъ элемента полемическаго, составленныхъ православными во время управленія П. Могилы кievскою митрополіею, слѣды полемики съ латинскими униатами встрѣчаются изрѣдка и въ проповѣдническихъ произведеніяхъ того времени. Изъ печатныхъ проповѣдей съ указаннымъ направленіемъ болѣе видное мѣсто занимаетъ *Missio Spiritus Sancti*,—казаніе, произнесенное 17 мая 1635 года старшимъ Виленскаго монастыря Самуиломъ Шницкомъ Залѣскимъ, въ присутствіи митрополита П. Могилы, и въ томъ же году, по переводѣ его на польскій языкъ, напечатанное. Замѣтательно, что въ посвященіи своей проповѣди П. Могилѣ Шницкъ неоднократно *подчеркиваетъ*, что она издается въ свѣтъ по настоятельному требованію митрополита, заявившаго отъ каинвавшемуся отъ этого автору: *nie masz nic nad posłuszeństwo*. Такія рѣчи ведетъ С. Шницкъ, думаемъ, въ виду указаннаго нами постановленія въ статьяхъ успокоенія избѣгать полемики по религіознымъ вопросамъ, т. е., изъ опасенія навлечь на себя судебное преслѣдованіе.

IV.

Заботы П. Могилы о возобновленіи и благоустройствѣ православныхъ храмовъ. Объединеніе и даже опустошеніе нѣкоторыхъ храмовъ во время нахождения ихъ подъ властію униатовъ; причины этого и данныя, подтверждающія сказанное. Дѣятельность П. Могилы въ указанномъ направленіи, обнаруженная имъ тотчасъ послѣ посвященія на митрополию во Львовѣ, -- на пути отсюда въ Кіевъ. Петръ Могила, какъ возстановитель древнихъ кіевскихъ храмовъ. Храмы имъ возстановленные или обновленные: 1) *Кієво-Софійскій Соборъ*. Печальное состояніе сего храма въ концѣ XVI столѣтія, предъ Брестскою униєю, и еще болѣе бѣдственное, близкое къ разрушенію, во время нахождения его въ вѣдѣніи униатовъ. Неусыпная забота П. Могилы о возобновленіи «Св. Софіи Кіевской.» Отзывы современниковъ объ этомъ возобновленіи. Описаніе возобновленной Св. Софіи Павломъ Алеппскимъ. 2) *Десятинная церковь*. Окончательное разореніе ея Батыемъ. Память о сей церкви, выразившаяся вполнѣдствіи въ построеніи около нея храма во имя Святителя Николая съ усвоеніемъ ему названія *Десятиннаго*. Время, когда приступлено было къ открытію церковныхъ развалинъ. Видъ возобновленной церкви. Позднѣйшія пристройки и придѣлки къ ней. 3) *Васильевская (Трехъ-Святительская) церковь*. Мнѣніе о ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Историческія данныя объ этой церкви конца XVI и нач. XVII стол., и относительная ея сохранность ко времени П. Могилы. Передача сей церкви, вмѣстѣ съ Воздвиженскою, Кієво-Братскому монастырю съ обязательствомъ объ ея обновленіи. 4) *Спаская церковь на Берестовѣ*. Мнѣніе объ ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Добровольное соглашеніе П. Могилы съ митрополитомъ Рутскимъ объ уступкѣ означенной церкви первому. Внѣшній видъ возстановленной церкви. Неточныя названія ея (до возстановленія) *великою, огромною*. 5) *Михайловская церковь въ Кієво-Видубицкомъ монастырѣ*. Разрушеніе части этой церкви въ 70-хъ годахъ XVI столѣтія. Возобновленіе этой церкви; внѣшній видъ ея; слѣды заботливости о ней со стороны П. Могилы. — Средства, изыскивавшіяся митрополитомъ для возобновленія церквей. Историческое значеніе означенной дѣятельности П. Могилы по возобновленію древнихъ православныхъ храмовъ.

Наибольше разностороння была и наибольше видными послѣдствіями сопровождалась дѣятельность П. Могилы, направленная къ внутреннему благоустройству вѣрнной его попеченію западно-русской церкви. Разносторонность этой дѣятельности обуславливалась, съ одной стороны, *самымъ состояніемъ церковныхъ дѣлъ*, представлявшимъ много „нестроеній“ вслѣдствіе неблагопріятныхъ для православія обстоятельствъ предшествовавшаго времени; съ другой—сложностію лежавшихъ на Петрѣ Могилѣ обязанностей: онъ одновременно былъ не только (съ 1633 г.) верховнымъ представителемъ западно-русской церкви (митрополитомъ), съ званіемъ экзарха константинопольскаго патріарха, и епископомъ своей обширной епархіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великимъ архимандритомъ первенствующей обители (Кіево-печерской лавры), патрономъ, руководителемъ и главнымъ начальникомъ основанныхъ имъ коллегій; наконецъ—и личнымъ характеромъ нашего іерарха, какъ человѣка энергичнаго, дѣятельнаго, трудолюбиваго.

Заботы и попеченія П. Могилы, вытекавшія изъ обязанностей и прерогативъ его власти, какъ митрополита всей западно-русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ епископа *своей* епархіи, не всегда могутъ быть строго разграничены (по своей, такъ сказать, *неразрывности*,—по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ), и потому имѣютъ быть предметомъ (гдѣ въ томъ будетъ предстоить надобность) совмѣстнаго обзорнія; состояніе же могилянскихъ коллегій, а также Кіево-печерской обители съ удобствомъ могутъ быть рассмотрѣны подъ отдѣльными рубриками.

Посвящаемъ эту главу заботамъ нашего митрополита о возстановленіи и благоустройствѣ православныхъ храмовъ во вѣрнной ему митрополіи, преимущественно въ Кіевѣ,—на что имъ было обращено особенное вниманіе при самомъ вступленіи на первосвятительскую кеедру и что можетъ быть разсматриваемо какъ бы естественная переходная ступень между его дѣятельностію, направленною къ юридическому укрѣпленію правъ православной церкви, и его заботами о внутреннемъ ея благоустройствѣ.

Мы видѣли, что вслѣдъ за юридическимъ возстановленіемъ правъ западно-русской церкви ей стали возвращаться и нѣкоторые монастыри и храмы, находившіеся дотолѣ во владѣніи уніатовъ, и первѣе всего

храмы для архіерейскихъ каедръ. Но эти, а равно и другіе храмы, въ большинствѣ случаевъ, возвращаемы были православнымъ въ убогомъ видѣ, а иногда представляли однѣ развалины. Не говоримъ уже объ утвари церковной, которая даже въ уцѣлѣвшихъ церквахъ (наиболѣе сохранившихся) почти всегда отсутствовала, такъ какъ заблаговременно была выносима уніатами.

Убожество храмовъ, возвращаемыхъ православнымъ не всегда зависѣло исключительно отъ небрежнаго отношенія къ нимъ уніатовъ: много зависѣло это и отъ другихъ, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, и, безъ сомнѣнія, нѣкоторые храмы и монастыри не въ завидномъ положеніи находились и въ 1596 г., т. е. когда провозглашена была унія; но также не подлежитъ сомнѣнію, что и введеніе самой уніи было одною изъ главныхъ причинъ упадка обращенныхъ въ уніатскіе храмовъ. Во-первыхъ, не мало было между представителями уніатской церкви такихъ іерарховъ, которые преслѣдовали исключительно личныя выгоды и мало радѣли объ интересахъ церковныхъ, а въ томъ числѣ о благолѣпіи храмовъ; во-вторыхъ, какъ извѣстно, унія была дѣломъ весьма незначительной части южно-русскаго общества, преимущественно изъ высшаго духовенства, и вводима была мѣрами репрессивными, а потому насиліями возвращаемая уніатская паства таковою (уніатскою) была только по имени и, естественно, не несла своихъ лептъ на украшеніе чуждыхъ ей (оскверненныхъ по ея мнѣнію) храмовъ. Заботы о храмахъ нѣкоторыхъ поборниковъ уніи изъ высшихъ классовъ представляли собою случаи единичные, притомъ иногда фундамамъ такихъ лицъ на уніатскіе храмы и монастыри давалось представителями уніатской церкви иное назначеніе, т. е. они обращаемы были на личныя прибитки. Вообще фактъ упадка уніатскихъ церквей имѣетъ за себя многочисленныя свидѣтельства. Минуя свидѣтельства, идущія со стороны православныхъ, какъ могущія быть заподозрѣнными въ небезпристрастіи, (притомъ уже отчасти намъ извѣстны) ¹⁾ приведемъ нѣсколько данныхъ относительно этого, находящихся въ уніатскихъ источникахъ. „Въ року 1619, мѣсяца іюля 27 дня (читаемъ въ тогочасномъ документѣ), за даниною господарскою, мы, смиренный Афанасей Пакоста, обнялисмо епископію Холм-

¹⁾ См. выше стр. 388—389.

скую и Белзкую, меновите монастырь въ замку окромышнемъ *спустошоныи и опалый, з церковію соборною такожъ зо всемъ зубожною и недостатною, такъ въ окресахъ церковныхъ, (якъ) и въ уברי епископског, о чемъ подробну шкода и писать: бо згола ничого не нашлismo. Въ мешканю епископскомъ погниломъ и непожитомъ четири куты, а печь перегорѣльшій пятый. Монастырь весь неогрожоный безъ воротъ стоячихъ; гостинець черезъ него отъ Люблинской дороги до замку, якъ черезъ пустки, уторованыи; речей домовыхъ ани посуду наймѣйшого не нашлismo. Въ покровце зась жадного посуду, жадного быдлѣта, кромъ пса белматого, не нашлismo“²⁾.— „Извѣстно, почти всеи Коронѣ (читаемъ въ другомъ уніатскомъ документѣ, составленномъ около 1630 года, на польскомъ языкѣ), что теперешній митрополитъ кіевскій, отецъ Рутскій, подъ предлогомъ реформы уніи (*reformy w jedności*) нарушаетъ старыя права и обычаи и, желая господствовать совершенно деспотически (*absolute despotico modo*) сначала надъ духовными, потомъ надъ принадлежащими имъ маестностями..., многія архимандритства уничтожилъ, забравши себѣ ихъ имущество и постоянно перемѣняя, по произволу, монашествующихъ,—какъ то: гродненское, лавришовское, минское, могилевское, полоцкое и даже шляхтетскую фундацію въ Черчахъ его милости пана воеводы Виленского. А гдѣ всецѣло не могъ уничтожить архимандритствъ (хотя объ этомъ заботился), тогда отобралъ отъ нихъ помѣстья, такъ, на примѣръ, отъ Жидичинской архимандріи отнято имъ пять селеній, названныхъ Тараканами за Кобриномъ. Отъ епископіи полоцкой, кромѣ архимандритствъ, отобралъ по городамъ у протопоповъ и поповъ богатыя церкви и забралъ изъ нихъ имущество, оставивши изъ пустыми. Такъ поступлено въ Вильнѣ съ церквами *Воскресенскою, Пятницкою или Св. Параскевы*, шинковый домъ которой заарендованъ нѣмцу на столѣтъ, съ *Предтеченскою*, имущество которой все забрано и оставлено однѣ руины, съ богадѣльными церквами *св. Козьмы и Демьяна и св. Юрія*, откуда митрополитомъ взяты и невзвѣстно на что употреблены евангелія, сосуды и находившіяся въ обравахъ иконы,—съ *Пречистенскою и Троицкою*, откуда забраны драгоценности (*skarby*), въ*

²⁾ Книга древнихъ актовъ холмской епархіи (въ Холмскомъ церковно-археол. музеѣ) № 1

большомъ количествѣ пожертвованнаго королевою Еленою Московскою. Такъ поступлено съ протопопіею Гродненскою, по уничтоженіи которой, митрополитомъ забрано было изъ церкви все ея имущество.. *Смотря на все это, схизматики пренебрегаютъ унию, а ея послѣдователи оставляютъ ее...³⁾*.

Петръ Могила „возлюбилъ благолѣпіе Дома Божіяго“ и хорошо понималъ значеніе для православія этого благолѣпія. Посему заботы его, направленныя къ возстановленію и благоуукрашенію храмовъ Божіихъ, были велики и постоянны. Начались онѣ—какъ мы замѣтили—при самомъ вступленіи его въ управленіе западно-русскою митрополіею.

Еще на пути въ Кіевъ (послѣ своего посвященія во Львовѣ) нашъ митрополитъ обнаружилъ большую заботливость въ указанномъ направленіи. Въ іюнѣ 1633 года онъ прибылъ въ Луцкъ и пробылъ здѣсь нѣсколько дней. Во время этой остановки онъ постригъ въ монашество, а затѣмъ посвятилъ въ санъ епископа князя Александра (въ иночествѣ Аѳанасія) Пузину, избраннаго на луцкую епископію православными и утвержденнаго въ этомъ званіи королемъ. А. Пузинѣ—какъ мы видѣли—по взаимному соглашенію православныхъ съ униатами, предоставленъ былъ, до кончины униатскаго епископа Почаповскаго, Жидичинскій монастырь, а для резиденціи назначенъ былъ монастырь Пречистенскій, находившійся въ предмѣстьѣ г. Луцка. Жидичинскій монастырь не былъ бѣденъ помѣстьями (принадлежалъ сравнительно къ числу доходныхъ обителей), но имѣлъ церковь только одну и то убогую, какъ по внѣшности, такъ и по внутреннему убранству; большой недостатокъ ощущался здѣсь и въ церковныхъ принадлежностяхъ. Тоже, еще съ бѣльшимъ основаніемъ, должно сказать о монастырѣ Пречистенскомъ. Такимъ образомъ являлась настоятельная надобность привести возвращенныя православнымъ церкви въ благоустройство и снабдить ихъ необходимыми церковными принадлежностями. Эту обязанность, какъ первый и непремѣнный долгъ, П. Могила и возложилъ на новопосвященнаго епископа, дѣйствуя въ

³⁾ Архивъ греко-униат. митрополитовъ при Св. Синодѣ, связ. № 12.—Собственно-ручныя записки П. Могилы, хранящ. въ библиотекѣ Кіево-Соф. собора (копія, писанная не рукою Могилы).

данномъ случаѣ съ обычною своею энергією и настойчивостію. Но предоставимъ говорить объ этомъ самому А. Пузинѣ: „Я Александръ з Ковельска, князь Пузына, милостію Божією и за привилеемъ его королевской милости, пана нашего милостивого, а за рукоположенемъ пастыра нашего во Святомъ Духу упревилеваного и посвеченного митрополита Киевского и Галицого и всей Руси, ексархи Трону Апостолского Константина града, превелебного его милости отца Петра Могилы, въ иноческомъ святомъ епископскомъ санѣ нареченный и именованный Аетанасей, епископъ и владыка луцвій и острожскій, монастыря Жидичинскаго и добръ, къ нему здавна принадлежащихъ, держачій архимандрита, вѣдомо чиню, ижъ за позволенемъ тогожъ пастыра светителя моего, отца метрополиты“, отдалъ въ аренду Лаврентію Древинскому нѣкоторыя добра монастыря Жидичинскаго за 4500 злотыхъ польскихъ „на потребности не на мое власныя, але на церковныя... т. е. на *оправу церкви Жидичинское, до упадненя нахиленое, стѣны распалыхъ и побитыя зверху*, также другое церкви въ Луцкѣ монастыря Светое Пречистое, мне на резиденцію отъ Его Корол. милости поданое: на оправу обудвохъ тыхъ монастыровъ, *которые до упадку и зинчтя барзо нахилены суть, также на обнажене престоловъ тыхъ церквей, ризницъ порожныхъ, гдѣ ани аппаратовъ светительскихъ до службы Божое, ани крестовъ, кромъ деревянныхъ, ани келиховъ, кромъ цинковыхъ, ани книгъ на престолныхъ, ани иныхъ, до отправоиня набоженства потребныхъ, не зосталемы, и за росказанемъ велебнаго его мил. отца метрополиты*, то все справити до тыхъ церквей повиненъ будучи, *радъ не радъ*, мусилъ есми, уймуйчи собѣ провентовъ“... взять указанную сумму на означенныя „потребы“...“) Прямое заявленіе А. Пузины, что заемъ дѣлается *по приказанію* митрополита и именно *на возобновленіе церквей и снабженіе ихъ утварью*, а также характерное, проскользнувшее выраженіе, что это дѣлается съ ущербомъ для епископскихъ „провентовъ“ (особенно характерно выраженіе: *радъ не радъ*), уже все это достаточно свидѣтельствуєтъ о приложенномъ нашимъ митрополитомъ стараніи внушить А. Пузинѣ, въ чемъ должны состоять его обязанности по отношенію къ поступившимъ въ его вѣдѣніе храмамъ и монастырямъ. Но кажется, что

4) Кіев. Центр. Архивъ. № кн. 2146, л. 516 и слѣд.

въ данномъ случаѣ участіе П. Могила было еще болѣе дѣятельное. Разумѣется, первѣе всего нужно было найти человѣка, у котораго можно было бы взять сразу деньги за аренду,—человѣка, очевидно, сочувственно относящагося къ упомянутой „потребѣ церковной.“ Такимъ человѣкомъ оказался волынскій чашникъ Лаврентій Древинскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ ревнителей православія,—и не подлежитъ сомнѣнію, что онъ принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе (оказалъ нужное содѣйствіе) *по совету и просьбѣ П. Могила*. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что одновременно съ занесеніемъ въ градскія Лудція книги контракта Пузины съ Древинскимъ (21 іюня 1633 г.), въ тѣ же книги занесено заемное письмо на 2000 злотыхъ польскихъ, *выданное Древинскимъ П. Могила* съ обязательствомъ возвратить означенныя деньги при личномъ посѣщеніи Кіева на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, ⁵⁾—и хотя въ этомъ письмѣ не обозначена *надобность*, ради которой дѣлается Древинскимъ заемъ, но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію дѣйствительное назначеніе помянутой суммы: очевидно, 2000 злотыхъ Древинскому не хватало для „церковныхъ потребъ“ Пузины и *эти деньги одолжены были ему митрополитомъ, требовавшимъ неотложнаго удовлетворенія означенныхъ „потребъ“*.—Изъ актовъ послѣдующаго времени,—актовъ довольно многочисленныхъ,—видно, что дѣятельность А. Пузины о возобновеніи и украшеніи храмовъ Божіихъ, а также снабженіи ихъ необходимыми церковными принадлежностями, была неослабная, и въ ней онъ поощрялся нашимъ митрополитомъ. Въ нѣкоторыхъ арендныхъ актахъ прямо говорится, что позволеніе на аренду *дается митрополитомъ*, и деньги имѣющія быть полученными за нее, предназначаются „на возобновеніе полуразрушенной (*w ruinach pradka*) кафедральной церкви,“ „на потребности церковныя“, „на благоуукрашеніе храмовъ“ ⁶⁾, и т. п. Разумѣется возможно, что въ указанныхъ заявленіяхъ было нѣкоторое преувеличеніе (т. е. не всѣ арендныя деньги шли на возобновеніе и благоуукрашеніе храмовъ, о чемъ иногда дѣлаются оговорки и въ самыхъ документахъ), но не подлежитъ сомнѣ-

⁵⁾ Ibid. л. 515.

⁶⁾ Кіев. Центр. Архивъ. № кн. 2147, л. 165; № кн. 2155, л. л. 322—325. № кн. 2161 л. л. 314, 586, 1159. № 2164 л. л. 108, 625, 826; № кн. 2159 л. 69—70.

нію, что значительныя суммы расходовались именно на потребности церковныя, и перешедшіе въ вѣдѣніи А. Пузины храмы и монастыри, дѣйствительно, *возобновлялись*. Такъ, получивъ въ 1633 году Пречистенскій монастырь окончательно опустошеннымъ, епископъ въ 1642 году передалъ его православнымъ монахинямъ сравнительно въ благоустроенномъ видѣ. ⁷⁾

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію дѣятельное содѣйствіе нашего митрополита по возобновленію и украшенію православныхъ монастырей и храмовъ и въ другихъ мѣстностяхъ его обширной митрополіи. Мы знаемъ, что когда въ 1637 году привезены были „отъ посланца господина отца Макарія Токаревскаго“ деньги, собранныя „на поправу Софіи Святой, церкви катедральной кievской“, то митрополитъ, узнавъ, что „въ Купятичахъ церковь чудотворная“ очень уже стара, заявилъ, что хорошо было бы означенныя деньги употребить на „потребы“ означенной церкви, но такъ какъ и митрополитанская каеэдра бѣдна была матеріальными средствами, то привезенныя деньги хотя митрополитъ и принялъ, но выдалъ универсальный листъ съ призывомъ на пожертвованія *для реставраціи и Купятицкой церкви* ⁸⁾. Подобныя же универсальные листы съ убѣжденіями, обращенными къ своей паствѣ оказать посильное вспомошествованіе, выдаваемы были митрополитомъ и другимъ православнымъ общинамъ, не могшимъ своими собственными средствами привести свои храмы къ надлежащему благоустройству ⁹⁾. Собственноручныя подписи Петра Могилы подъ нѣкоторыми, такъ называемыми, фундушными актами на устройство монастырей и церквей тоже могутъ свидѣтельствовать о глубокомъ сочувствіи (и содѣйствіи) этому дѣлу со стороны нашего митрополита. [Такою подписью П. Могилы мы видимъ, напр., на фундушевой записи Адама Киселя на устрояемую имъ женскую Никольскую обитель при селѣ Туринѣ, въ урочищѣ Поповъ млинъ] ¹⁰⁾.

⁷⁾ Ibid. № кн. 2158, л. 50 об. 51; срав. № кн. 2164, л. 28 об.

⁸⁾ Русск. Истор. Библ.; издав. Археогр. Ком. т. IV, столб. 52

⁹⁾ *Прилож.* LXVI.

¹⁰⁾ *Кiev. Центр. Арх.* № кн. 1035, л. 317.

Но дѣятельность Петра Могилы, направленная къ реставрированію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ, сосредоточена была преимущественно въ Кіевѣ, и онъ стяжалъ себѣ имя *возстановителя*, главнымъ образомъ, *кіевскихъ храмовъ*. Это объясняется, съ одной стороны тѣмъ, что нашъ митрополитъ пребывалъ въ означенномъ городѣ: здѣсь была его митрополичья кафедра, а съ другой—важнымъ церковно-историческимъ значеніемъ находящихся въ Кіевѣ храмовъ,—значеніемъ, прекрасно сознаваемымъ нашимъ митрополитомъ, на что онъ и его сподвижники неоднократно и указывали.

Кромѣ Кіево-печерской лавры, храмы которой начали приводиться въ благоустройство со времени настоятельства здѣсь Елисея Плетенецкаго (1599—1624 г. г.), отчасти Кіево-Михайловской обители, къ поддержанію храма которой прилагалъ заботы пребывавшій здѣсь митрополитъ Іовъ Борецкій (1620 — 1631), Успенской Подольской церкви, съ 1610 г. сдѣлавшейся кафедральнымъ соборомъ и вскорѣ затѣмъ возобновленной, и новаго Богоявленскаго (братскаго) монастыря, гдѣ къ означенному времени главный храмъ уже достаточно былъ благоукрашенъ,—остальныя церкви Кіева, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ, были убогія, а древнѣйшія изъ нихъ или совершенно были разрушены (покрыты, по выраженію Кальнофойскаго, могильными холмами), или представляли почти однѣ руины, въ особенности это должно сказать о храмахъ древнихъ, домонгольскихъ. Такимъ образомъ для дѣятельности П. Могилы по возстановленію означенныхъ вѣковыхъ памятниковъ народной святыни открыто было поле широкое.

Благодаря неустаннымъ заботамъ нашего митрополита имъ возстановлены были и приведены къ тому или иному благоустройству слѣдующіе храмы въ г. Кіевѣ:

1) *Церковь св. Софій, Премудрости Божіей* (Кіево-Софійскій соборъ). Созданная—какъ извѣстно—благовѣрнымъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ вскорѣ послѣ побѣды означеннаго князя надъ Печенѣгами, бывшей въ 1036 году, на мѣстѣ ихъ пораженія,—означенная церковь еще въ домонгольскій періодъ не избѣжала тяжести всесокрушающаго времени (разумѣемъ грабежъ всѣхъ кіевскихъ церквей войсками Андрея Боголюбскаго; пожаръ 1180 г., когда „зажжесе великая митрополья святая Софья“),—а во время разгрома Кіева Батыемъ подверглась общей участи кіевскихъ церквей, хотя—надо по-

лагать—пострадала сравнительно меньше некоторых других храмовъ. Предполагать это побуждаютъ, во 1-хъ, умолчаніе о разореніи св. Софіи болѣе другихъ *надежнаго* источника—Ипатской лѣтописи; а во 2-хъ, некоторые, хотя и отрывочныя данныя, опровергающія заявленія позднѣйшихъ писателей о разореніи Батыемъ *всѣхъ* кievскихъ церквей. Такъ извѣстно, что въ 1280 году привезенъ былъ въ Кіевъ и похороненъ во св. Софіи митрополитъ Кириллъ; митрополитъ Максимъ рукополагалъ здѣсь въ 1288 г. Іакова во епископа владимірскаго, а въ слѣдующемъ году Тарасія во епископа ростовскаго ¹²⁾. Съ 1375 по 1380 г. и затѣмъ съ 1382 по 1390 г. на митрополичьемъ дворѣ „при соборной церкви св. Софіи“ жилъ непризнанный московскимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ митрополитъ Кипріанъ ¹³⁾. Все это показываетъ, что Кіево-Софійскій соборъ въ указанное время представлялъ изъ себя храмъ, достаточно сохранившійся и приспособленный къ богослуженію. Но храмъ этотъ, вслѣдствіе тяготенія митрополитовъ въ Москвѣ, не находилъ необходимой для него поддержки ¹⁴⁾. „Св. Софія, столная церковь митрополичья,—говорилъ на соборѣ южно-русскихъ іерарховъ Витовтъ,—не строится, не имѣючи господара, аки вдова и осиротѣвшая, красоты своея лишена, и митрополитове, пришедше изъ Москвы, о семъ токмо пекутся, еже обрѣтши, что красно въ св. Софіи, себѣ взяти“. Нашествія Едигея (1416 г.) и Менгли-Гирея (1482 г.), сопровождавшіяся опустошеніемъ Кіева, не могли пройти безслѣдно и для Кіево-Софійскаго собора. Между тѣмъ,—хотя къ концу XV столѣтія состоялось уже окончательное раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи,—кievскіе митрополиты почти вовсе не жили въ Кіевѣ,—предпочитая наиболѣе удобные для своей резиденціи города Вильно и Новогородокъ, и св. Софія начала приходить все въ болѣе и болѣе упадокъ. Протоіерей Лебединцевъ въ своемъ рефератѣ *О св. Софіи Кіевской* пишетъ, что „въ половинѣ XVI-го вѣка городничій кievскій въ рапортѣ королю упоминаетъ, что на кровлѣ св. Софіи растутъ деревья.“ Почтенный изслѣдователь не указываетъ источника, откуда взято имъ означенное извѣстіе (въ обнаружен-

¹²⁾ Сборникъ матер. для историч. топографіи Кіев. от. I, стр. 31 (гдѣ приведены извлеченія изъ лѣтоп.).

¹³⁾ Ibid. стр. 33.

¹⁴⁾ Ibid. стр. 35.

ныхъ документахъ мы его не встрѣчали), но оно заслуживаетъ полнаго довѣрія, какъ соответствующее положенію дѣла. При митрополитѣ Іліи Кучѣ софійскій намѣстникъ панъ Богушъ Гулкевичъ-Гльбовскій въ оправдѣ великое церкви святоѣ Софіѣ немалый поратунокъ и подможене „своими власными пѣнзми учинилъ: ее покрылъ и побилъ“ ¹⁵⁾. Но вскорѣ чрезъ „недбалость кievскихъ митрополитовъ, доходившую до того, что св. Софія очутилась (при митрополитѣ Онисифорѣ Дѣвочкѣ) въ рукахъ какого-го „жолнера“ и притомъ „еретика“ ¹⁶⁾, означенный храмъ пришелъ къ окончательному убожеству. Что въ таковомъ убожествѣ св. Софія находилась еще до занятія ея униатами *въ 1596 году*, и вина въ этомъ убожествѣ всецѣло не принадлежитъ имъ, приведемъ свидѣтельство современника-очевидца, сообщившаго свѣдѣнія о состояніи этого храма въ *1595 году*, болѣе чѣмъ за годъ до официальнаго провозглашенія Брестской уни. Мы имѣемъ въ виду кievскаго бискупа Верещинскаго, который въ своемъ сочиненіи: *Osada nowego Kijowa* о Кіево-софійскомъ соборѣ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

„Каменныхъ церквей въ (древнемъ) Кіевѣ, на построеніе которыхъ употреблены были большія средства, находилось 500; но въ настоящее время отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ и отъ самаго города, едва остались признаки. Величественнѣе же всѣхъ церквей Кіевъ въ самомъ своемъ столичномъ кремлѣ (w zamku) имѣлъ чудеснѣйшую митрополичью греческую церковь, названную по-гречески *Софія*, т. е. посвященная Премудрости Божіей. На сооруженіе сего храма употреблены были весьма великія, неисчислимыя средства. Ибо не только весь храмъ (стѣны его) выстроенъ изъ камня, похожаго на халцедонъ, но и внутри, вмѣсто (обычной) живописи красками, онъ украшенъ чудными и неизреченными камешками (*dziwnemi a niewyślawionemi kamuszkami*), какъ позолоченными, такъ эмалированными въ разнообразныя цвѣта; также иконы здѣсь сдѣланы съ такимъ тонкимъ искусствомъ, что человекъ смотритъ на изображенныя лики святыхъ, какъ на живыя лица. Этотъ кievскій храмъ построенъ на подобіе константинопольскаго (св. Софіи), гдѣ была патриаршая ка-

¹⁵⁾ А. З. Р. т. III. № 88.

¹⁶⁾ Ibid. № т. III. № 146, стр. 290.

оедра. Вверху онъ увѣнчалъ двѣнадцатую куполами, а тринадцатый куполь, на подобіе фонаря, выведенъ надъ самую средину храма съ большими украшеніями. Внутри же сей куполь украшенъ мозаичными, искусно сдѣланными посредствомъ камешковъ различныхъ цвѣтовъ, изображеніями четырехъ евангелистовъ и другихъ апостоловъ. Этотъ куполь доставляетъ большое освѣщеніе всему храму. Однимъ словомъ,—съ чѣмъ согласны многіе,—въ цѣлой Европѣ по драгоценности и изяществу работы нѣтъ храмовъ, стоящихъ выше константинопольскаго и кіевскаго (оба они построены по одному плану),—и хотя кіевскій храмъ меньше константинопольскаго, но все-таки онъ со всѣми своими частями (sztukami), во всемъ своемъ объемѣ, равняется двумъ костеламъ св. Станислава, въ замѣ краковскомъ, соединеннымъ вмѣстѣ. *Но—увы!*—въ настоящее время храмъ этотъ не только оскверненъ чрезъ уметы (входящаго въ него) рогагого скота, лошадей, псовъ и свиней, и вмѣстѣ съ тѣмъ не мало лишенъ церковныхъ украшеній, уничтожаемыхъ дождями, вследствие дурнаго состоянія крыши,—но за последнее время началось уже разрушеніе и самыхъ стѣнъ (на рофу росzał się nabarziej walić),—что все происходитъ вследствие плохого присмотра кіевскихъ митрополитовъ и равнодушія господъ греческой религіи¹⁷⁾.—Въ общемъ тоже самое, хотя и болѣе кратко, говорить о состояніи Кіевской Софіи за разсматриваемое время и другой очевидецъ въ своемъ сочиненіи о современной ему польской исторіи (Dzieje Polski od śmierci Zygmunta Augusta) секретарь королей Стефана Баторія и Сигизмунда III, Рейнольдъ Гейденштейнъ¹⁸⁾.

Во время владѣнія св. Софіи Кіевской уніатами она пришла еще въ болѣе упадокъ. Унія—какъ мы уже замѣтили—не имѣла въ Кіевѣ прочныхъ корней и едва влачила здѣсь свое существованіе. Митрополитъ Михаилъ Рагоза, и до измѣны православію, подобно своимъ предшественникамъ не жившій въ Кіевѣ, еще менѣе имѣлъ

¹⁷⁾ *Sposob osady nowego Kijowa...* et caet вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочиненіями, бискупа Іоанна Верещинскаго перепечатанъ Казиміромъ Туровскимъ въ изд. *Biblioteka Polska*, zeszyt 124—126. По означенному изданію приведенное нами мѣсто см. на стр. 36—37. Есть и русскій, хотя и довольно вольный, переводъ означеннаго сочиненія, сдѣланный А. В. Стороженко („Маловзвѣстныхъ сочиненія кіевскаго бискупа Іоанна Верещинскаго.“ Кіевъ, 1895 г.).

¹⁸⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторіи топогр. Кіева. Отд. II, стр. 23—24.

основаній пребывать при своей митрополичьей кафедрѣ по переходѣ въ унию. Онъ и его преемники, за исключеніемъ—можетъ быть—Ипатія Поцѣя, и не заглядывали въ Кіевъ. Сюда они посылали своихъ намѣстниковъ, которые заботились, главнымъ образомъ, объ извлеченіи доходовъ изъ находившихся въ городѣ и его окрестностяхъ маетностей. На самый же кафедральный храмъ не только не обращалось никакого вниманія въ смыслѣ его поддержки, но онъ сдѣлался даже предметомъ эксплуатаціи. Последнія сколько-нибудь цѣнныя вещи изъ него были расхищены. Расхищались даже—и отчасти продавались разнымъ лицамъ, отчасти переносились въ католическіе храмы— „камень тесаное на столбахъ и сходахъ“, мозаика¹⁹⁾ и т. п.

Кіевляне, подъ вліяніемъ общаго въ то время въ средѣ православныхъ религіознаго одушевленія, начавшіе сознательнѣе относиться къ значенію для православія церковныхъ памятниковъ старины, съ грустью смотрѣли на разрушеніе св. Софіи, и, не теряя надежды на ея возвращеніе себѣ, хлопотали объ ея поддержаніи. Такъ „обыватели кіевскіе“ въ письмѣ своемъ къ гетману и войску запорожскому (около 1621 г.), между прочимъ, писали: „О митрополиту православномъ и церкви *Софіи святой* старайтесь, абы подъ благословеніемъ Патріаршимъ быти могъ, и *церковь Софійскую, якъ обидрагъ панъ Садковскій*, напоменуть его, абы и накрылъ хотя соломою, жебы ей гнити не давалъ, *олово обобрагъ и продагъ а тресками накрылъ умыслне*, абы се обалити, якъ и иншыя муры повалялися, маетностей церковныхъ ужываетъ, а церкви гніючы *пустуютъ...*“²⁰⁾ Но, разумѣется, подобныя хлопоты, скорѣе желанія православныхъ, простираемыя на предметы, находившіеся въ чужихъ рукахъ, оставались одними желаніями,—и разрушеніе Кіевской Софіи продолжалось. Отъ 1625 г. имѣется относительно этого новое свидѣтельство, занесенное въ Тератургиму Кальнофойскаго. „1625 года, сентабря 6-го,—читаемъ здѣсь—(см. стр. 196) благородные: панъ Андрей Борецкій и панъ Стефанъ Шимоновичъ, одинъ изъ селенія Глевахи, а другой—изъ Юровка, ѣхали ночью въ Кіевъ по своихъ дѣламъ. Передъ разсвѣтомъ прибыли къ такъ называемымъ Золотымъ воротамъ, выѣзжая изъ которыхъ уви-

¹⁹⁾ См. изданіе нами „Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви.“ Кіевъ, 1898 г. стр. 58. — См. также приводимый ниже отрывокъ изъ Путешествія Павла Алеппскаго (см. стр. 419).

²⁰⁾ Археогр. сборн. докum. сѣверо-зап. Руси, I. № 90.

дѣли въ церкви св. Софїи великое освѣщеніе, зажженныя свѣчи, и услышали прїятнѣйшее пѣніе. Удивившись такому *новому дѣлу* (gzeszy powości z adziwiwszy się) они сказали: „Что же однако это? Въ *пустой церкви* кто-то такъ рано совершаетъ службу Божію съ такимъ благозвучіемъ (harmonią). Сошли съ своихъ повозокъ, пришли въ самой церкви и,—не могли войти въ нее, такъ какъ *двери были завалены большою грудю (упавшей) каменной стѣны и немалою кучю мусора,—увидѣли черезъ разщелины, которыя учинили непрїятельская рука и небезпогода*“ ... и проч: (дальѣ слѣдуетъ краткій разсказъ о чудѣ: ангелахъ, отправлявшихъ служеніе).

Петръ Могила, получивъ въ 1633 году св. Софію въ полуразрушенномъ видѣ,—по его словамъ,—„безпокровную, едва не до конца разоренную и украшенія внутренняго, святыхъ иконъ, сосудовъ же и священныхъ одеждъ ни единого имущую,“²¹⁾—приложилъ великое стараніе о приведеніи въ благоустройство этой древней святыни, высокое значеніе которой для православія имъ прекрасно было сознаваемо: приглашая православныхъ на освященіе св. Софїи, онъ называлъ ее *единою народоу нашего православнаго оздобю, головою и маткою всѣхъ церквей*“²²⁾.

Возобновленіемъ и благоуукрашеніемъ св. Софїи П. Могила неуспѣшно занимался въ теченіе всей своей остальной жизни, хотя все-таки не успѣлъ довести до конца реставрацію сего храма.

Имѣются свѣдѣнія, что въ нѣкоторое, возможное на скорую руку благоустройство,—т. е. приспособленіе къ богослуженію,—церковь приведена была тотчасъ же по отобраніи ея отъ униатовъ,²³⁾—и послѣ

²¹⁾ Акты Ю. и З. Р. т. III № 18. Заявленіе это вполнѣ согласно и съ другими того-временными свидѣтельствами.—С. Коссовъ въ своемъ *Paterikon*'ѣ, изд. 1635 г. (Стр. 181) говоритъ, что П. Могила получилъ св. Софію „*tylko nie do gruntu spustoszała, odarta y opadła.*“ Въ судебномъ заявленіи „возникъ енераловъ“ объ отобраніи отъ униатовъ Кіево-Софійскаго собора и передачѣ его во владѣніе православныхъ говорится, что въ семь храмѣ въ данное время „*жидныхъ охендствъ не было, ани до отправованя набоженства такъ книгъ, яко и жидныхъ аператовъ не знайдовало, только самый спустошалый и она-мый муръ юлый и олтари, руинами се заваленны, змайдовали.*“ (Прилож. къ I т. па-стоящ. вѣстѣд. LXXXVIII, стр. 586—587.

²²⁾ Настоящ. вѣстѣдованія т. I. прилож. № LXXXVI, стр. 528.

²³⁾ Въ упомянутомъ заявленіи возникъ (см. прим. къ сей главѣ 21) говорится, что по передачѣ Кіево-Софійскаго собора православными „*заразъ* (тотчасъ) руины з церкви заваленны выносятъ и тую опустѣлую церковь столечную светую Софію, ва приездъ его милости отъца митрополита православнаго, *вычишчатъ и ухендожатъ... почали.*“

освященія въ июль 1633 г. богослуженіе въ ней начало совершаться неопустительно;²⁴⁾ но на капитальную реставрацію храма требовалось время. С. Коссовъ въ своемъ Ратерикон'ѣ, изданномъ въ 1635 году, говоритъ (см. стр. 181), что П. Могила св. Софію къ означенному времени „едва только могъ отъ руинъ освободить и отчасти свѣту исправленною (oprątzoną) показать“. Кальнофойскій въ своей *Тературимъ*, изданной въ самомъ началъ 1638 года, говоритъ о св. Софіи (см. стр. 24), какъ о церкви, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ значительно реставрируемой (zпасзше porągowawac od lat kilku poczeta). П. Могила, въ челобитной московскому царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 29 октября 1640 года, заявляетъ, что, отобравъ „отъ волкохитныхъ рукъ уніатовъ церковь соборную Премудрости Божія въ Кіевѣ“ въ разрушенномъ видѣ, онъ, „по силѣ своей, объ устроеніи разоренныхъ въ ней зданій и внутреннемъ украшеніи ея днемъ и ночью печалуется и трудяется;“ тѣмъ не менѣе еще и въ это время былъ недостатокъ въ семь храмѣ въ св. иконахъ, сосудахъ и церковныхъ одеждахъ, а также нѣкоторыя части его не были возобновлены²⁵⁾. М. Слѣзка въ посвятительной предмовѣ П. Могила, приложенной къ Цвѣтной Тріоди 1642 года, говоритъ, что митрополитъ стяжалъ „несмертельную славу и награду живота вѣчнаго“ возстановленіемъ православныхъ храмовъ, о чемъ преимущественно свидѣтельствуется „Церковь Софіи святой, негдамъ (нѣкогда) отъ св. памяти князати и самодержцы всея Россіи Ярослава збудованной и на прикладъ всему свѣту выставленной, которуюсь (П. Могила), въ руинахъ уже будущую, знову реставровалъ и до первой оздобы (красоты) коштомъ и стараніемъ своимъ привелъ, и до того rozmaитыми иконами святыхъ Божіихъ и аппаратами церковными днне приоздобилъ: признаеть это каждый, кто ено (только) для навѣжена мѣстъ святыхъ (въ Кіевѣ) бываетъ.“ Отъ того же 1642 года имѣемъ свидѣтельство о состояніи св.

²⁴⁾ Ректоръ кievской коллегіи Исаія Трофимовичъ въ письмѣ къ митрополичьему намѣстнику о. Ѳеофілу, отъ 30 августа 1633 года, между прочимъ, сообщаетъ: „Отецъ Іосифъ (Вобриковичъ) зъ Вильна прибылъ, и въ недѣлю пришую мнину первую брата будетъ, а на день Рождества Пресвятыя Богородицы посвященнымъ епископомъ, да(сть) Богъ, зостанеть въ церкви *Святое Софіи*.“ (Прилож. къ 1 т. настоящаго издѣд. № LXXXIX, стр. 539. См. также прилож. къ сему тому № XV и Тератургиму Кальнофойскаго, изд. 1638 г., стр. 197).

²⁵⁾ А. Ю. и З. Р. т. III, № 18.

Софіи, исходяще и изъ противнаго лагеря— отъ измѣнника православію К. Саковича. Въ своей Перспективѣ онъ—накъ мы уже упоминали—отдавая дань уваженія нашему митрополиту за его заботы и энергическую дѣятельность на разныхъ поприщахъ своего служенія, между прочимъ, замѣчаетъ: „взялъ отецъ Могила церковь св. Софіи въ Кіевѣ, въ теченіе нѣсколькихъ согъ лѣтъ опустошенную, а *въ настоящее время такъ ее реформовалъ, что отъ всѣхъ имѣетъ похвалу* (а teraz tak ją reformował, że od wszystkich ma pochwałę). Отъ 6 марта 1644 года сохранился отрывокъ благодарственного письма нашего митрополита къ царю Алексѣю Михайловичу, гдѣ, между прочимъ, говорится: „нынѣ бо щедротная благодать царского вашего величества сице преславно иконы во храмѣ св. Софіи украси, *во еже всѣмъ дивитися преславному сщевому дѣлу* и благодарити вашего царскаго величества. Іоакима мастера нужды ради совершенія великого иконнаго дѣла здѣ на время удержажъ; нынѣ же съ великимъ благодареніемъ и смиреннымъ челобитьемъ... отпускаю“ и проч.²⁶⁾.

Послѣ неуспѣшныхъ тринадцатилѣтнихъ заботъ П. Могилы о возобновленіи и благоукрашеніи св. Софіи Кіевской, въ какомъ видѣ оставленъ былъ имъ этотъ храмъ?

Отвѣтъ на это имѣется въ сочиненіи современника архидіакона Павла Алеппскаго, во время своего посѣщенія Кіева *въ 1655 г.* подробно описавшаго Кіево-Софійскій соборъ и занесшаго это описаніе въ свое сочиненіе: *Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка*. Хотя діаконъ Павелъ составлялъ свое описаніе спустя *восемь съ половиною лѣтъ* послѣ смерти П. Могилы, но въ эти годы св. Софія Кіевская не реставрировалась (по неизбѣжнѣ на это средствъ) и, такимъ образомъ, Павелъ Алеппскій видѣлъ этотъ храмъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ при концѣ жизни П. Могилы, о чемъ, впрочемъ, упоминаетъ и самъ авторъ. Упомянутый трудъ П. Алеппскаго давно извѣстенъ по англійскому переводу Бельфура, члена Королевскаго Азіятскаго Общества Великобританіи и Ирландіи, сдѣланному по рукописи, вывезенной съ востока въ началѣ текущаго столѣтія. Но переводъ этотъ не вездѣ точенъ, а главное неполонъ: переводчикомъ сдѣлано немало пропусковъ, иногда въ нѣсколько стра-

²⁶⁾ А. Ю. и З. Р. III, № 60. Срав. тамъ же № № 61—62.

ницъ,—что между прочимъ—встрѣчается и при описаніи П. Алеппскимъ кievскихъ церквей. Въ настоящее время г. Муркосомъ предпринятъ полный переводъ означеннаго сочиненія на русскій языкъ по рукописи (на языкѣ подлинника), хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ возможность привести составленное П. Алеппскимъ описаніе Кіево-Софійскаго собора въ полномъ видѣ,— что и дѣлаемъ:

„Церковь св. Софіи построена по плану подлинной знаменитой св. Софіи: такія же, какъ въ той, арки, окружность и крыша. Умъ человѣческій не въ силахъ объять ее по причинѣ разнообразія цвѣтовъ ея мрамора и ихъ сочетаній, симметричнаго расположенія частей ея строенія, большого числа и высоты ея колоннъ, возвышенности ея куполовъ, ея обширности, многочисленности ея притворовъ и притворовъ. То была (св. Софія) по имени и въ подлинности, а эта по имени и по подобію.

„Зданіе ея четырехъугольное и все сводчатое, изъ камня, кирпича и извести внутри и снаружи. Но со стороны западнаго нарежса она наполовину въ развалинахъ. Рассказывали, что татары въ давнее время ее разрушили и сожгли, и она оставалась въ разрушеніи около ста лѣтъ, убѣжищемъ для скота и вьючныхъ животныхъ. Потомъ она была отстроена, но ее разрушили гунъаты (уніаты), т. е. русскіе послѣдователи папы: они выломали всѣ плиты ея пола и мозаику и помѣстили въ своихъ церквахъ. Намъ рассказывали, что вся церковь со всѣми своими притворами и галереями вверху и внизу была украшена мозаикой. Говорятъ, въ ней было семьдесятъ алтарей вверху и внизу. Когда ее разрушили упомянутые ляхи, она оставалась въ развалинахъ около 70 лѣтъ, пока не появился вѣчной памяти Петръ, по прозванію Могила, братъ Моисея, господаря Молдавіи. Сдѣлавшись митрополитомъ странъ русскихъ, онъ постарался по силѣ возможности реставрировать ее и привести въ ея теперешній видъ. Богъ да помилуетъ его!

„Справа отъ входящаго въ западныя двери въ настоящее время находятся два покланутые алтаря: одинъ во имя Богоявленія, т. е. Крещенія, гдѣ стоитъ купель для почетныхъ людей изъ твердаго краснаго камня, похожаго на порфиръ, а внутри другого алтаря сохранились сооруженія. Подлѣ этихъ большихъ западныхъ вратъ есть еще

двѣ малыя двери справа и слѣва. На каждомъ изъ западныхъ угловъ круглая огромная башня—высокое строеніе со множествомъ бойницъ. Каждая башня имѣетъ дверь съ запада; отъ нея всходишь по широкой, помѣстительной и длинной лѣстницѣ со многими ступеньками въ самой верхней бойницѣ, чрезъ которую выходишь на вторую, верхнюю окружную галлерей церкви.

„Съ южной стороны пять дверей въ рядъ, съ сѣверной теперь двѣ двери, изъ коихъ одна служитъ въ настоящее время для прохода всѣмъ. Надъ ней по штукатуркѣ изображеніе св. Софій: Христосъ, лучи Духа Его Святого нисходятъ на церковь; кашницъяри (дьяволы) съ персіянами въ кисейныхъ турбанахъ натягиваютъ луки и стрѣлами мѣтятъ на церковь; франки съ пушками и ружьями на нее нападаютъ.

„Съ восточной стороны церковь имѣетъ семь абсидъ большихъ и высокихъ: четыре изъ нихъ одинаковы, а три низкія. Въ верхней галлерей есть также два алтаря, одинъ противъ другого. Во всѣхъ абсидахъ церкви много большихъ оконъ, всѣ съ чистыми стеклами, даже круглыя оконца. Каждый изъ алтарей имѣетъ надъ собой высокій куполь съ золоченымъ сіяющимъ крестомъ. Великій же алтарь очень высокъ и возносится въ пространство. Съ обѣихъ сторонъ его два большіе, высокіе пилястра съ гладкими отвесами. Вся наружная стѣна имѣетъ окна, замазанныя известью и гипсомъ съ изображеніями и иконами святыхъ внутри. Число столбовъ и пилястровъ съ каждой стороны стѣнъ церкви десять. Длина церкви 210 футовъ, а ширина больше, потому что ея нефы многочисленны. На верхнихъ частяхъ ея стѣнъ устроены подобія арокъ съ удивительно тонкимъ искусствомъ, по точному образцу рѣшетки св. Софій. Что касается нефовъ церкви съ запада на востокъ (?), то они многочисленны, числомъ двѣнадцать въ одинъ рядъ, съ восьмиугольными столбами и многими арками. Когда входишь въ храмъ чрезъ западныя двери, то глазамъ твоимъ открывается полъ хороса, сдѣланный изъ удивительной многоцвѣтной мозаики съ разнообразными тонкостями искусства. Такой же полъ внутри алтарей и передъ ними. Въ хоросѣ, по его окружности, четырехъугольный деревянный помостъ съ тремя ступеньками, покрытый превосходнымъ краснымъ сукномъ. Надъ хоросомъ упомянутый высокій куполь со многими стеклянными окнами: ихъ кругомъ двѣнадцать. Въ верхней части его изображенъ Господь съ ангелами, а по окружности двѣнадцать учениковъ Его; въ четырехъ

же углахъ купола четыре евангелиста—все это изъ прекрасной позолоченной мозаики съ удивительными орнаментами и греческими надписями. Такъ же (украшены) четыре арки и портики съ этой стороны.

„Величественный алтарь подобенъ прославленному алтарю св. Софiи по своей длинѣ, обширности, ширинѣ и подбору цвѣтовъ мозаики на его стѣнахъ и на полу. Въ немъ, отъ верху абсиды до низу, по всей ея длинѣ, въ высшей степени прекрасное изображенiе Владычицы во весь ростъ, которая стоитъ съ платомъ у пояса, съ раскрытыми дланями, поднося руки. Она сдѣлана изъ разноцвѣтной блестящей мозаики съ позолотой. Въ подлинномъ храмѣ св. Софiи мы видѣли Господа Христа, стоящаго во весь ростъ и благословляющаго, изображеннаго съ великимъ совершенствомъ и красотой. Здѣсь же подъ Непорочной Дѣвой изображенъ столъ Тайной вечери, окруженный ангелами; Господь передаетъ направо Петру и его содругамъ божественный хлѣбъ, говоря (а существенныя слова исходятъ изъ его божественныхъ устъ большими греческими буквами): „Примите, ядите: сiе есть Тѣло Мое,“ до конца; и вторично Его же изображенiе; Онъ даетъ пить изъ чаши налѣво, говоря: „Пийте отъ нея вси,“ до конца. Ниже упомянутаго божественнаго стола находятся три большихъ окна. Между двумя окнами изображены древнiе святые Алексiй и Петръ, митрополиты кiевскiе, въ своихъ облаченiяхъ и бѣлыхъ клобукахъ, расшитыхъ золотомъ; при нихъ написаны по-гречески ихъ имена. Направо отъ нихъ изображены: архидiаконъ Стефанъ съ кадильницей и, какъ подобаетъ архiereямъ, въ свѣтлыхъ облаченiяхъ Григорiй Чудотворецъ, Григорiй Нисскiй, Иоаннъ Златоутъ и Василiй. Налѣво подлѣ окна изображены: дiаконъ Лаврентiй, Николай Мирликiйскiй, Григорiй Богословъ, Климентъ, папа римскiй, и Епифанiй Кипрскiй. Всѣ ихъ изображенiя сдѣланы изъ позолоченной мозаики съ греческими надписями. Весь полукругъ каедръ (горнаго мѣста) съ тремя высокими ступеньками, а посрединѣ его тронъ съ шестью такими же ступенями. Вокругъ него, на высотѣ около полроста, выложено (по стѣнѣ) всевозможными породами мрамора и чудеснѣйшей цвѣтной мозаикой. Чудныя арки алтарей и высокаго купола всѣ украшены позолоченною мозаикой и изображенiями святыхъ.

„Кругомъ святой абсиды начертано мозаикой по-гречески, какъ

мы списали, слѣдующее: ὁ Θεός ἐν μέσῳ αὐτῆς καὶ οὐ σαλευθήσεται βοήθησεν αὐτῇ ὁ Θεός..., что значить на нашемъ языкѣ: „Богъ посреди Ея и Она не поколебнется: поможетъ ей Богъ отъ утра до утра.“ Разсказываютъ, касательно сооружеиія св. Софiи, что царь Юстинiанъ написалъ то же на всѣхъ кирпичахъ ея.

„Святой престолъ очень великъ, сообразно съ величиной алтаря, и утвержденъ на основанiи. Съ задней стороны его есть рядъ арки изъ досокъ ступеньками; на нихъ стоятъ въ рядъ подсвѣчники съ зелеными свѣчами, которыя, когда ихъ зажигаютъ, образуютъ видъ красиваго полукруга—приятная утѣха взору. На правой сторонѣ (главнаго) алтаря есть дверь съ очень высокимъ окномъ надъ ней; чрезъ нее входишь въ первый алтарь, высокiй, съ куполомъ и двумя стеклянными окнами въ передней (восточной) его стѣнѣ; онъ во имя Рождества Богородицы. Близъ него другой, подобный ему, алтарь во имя св. Михаила. Съ сѣверной стороны (главнаго алтаря) находятся четыре алтаря; изъ нихъ два, съ высокими куполами, въ честь Положенiя Господа во гробъ и Нерукотвореннаго Образа; четвертый—во имя св. Николая.

„Иконостасъ при вратахъ этихъ алтарей благолѣпенъ и величественъ; онъ новый, чрезвычайно большой, поражаетъ изумленiемъ зрителя. Никто не въ силахъ его описать по причинѣ его красоты и разнообразiя его рѣзбы и позолоты. Царскiя врата, вышиной въ шесть локтей, съ аркой на подобiе городскихъ воротъ: ширина ихъ въ 2½ локтя. Они, по обыкновенiю, въ два створа и углублены въ подобiе свода; всѣ рѣзныя и позолоченныя. На одномъ створѣ изображенъ аистъ изъ серебра: онъ пронзаетъ свой бокъ клювомъ и кровь течетъ на его птенцовъ, находящихся подъ нимъ; никто не отличить его отъ чеканной работы. Иконы, числомъ двѣнадцать, благолѣпныя, большiя; у всѣхъ нихъ по сторонамъ толстыя колонны съ рѣзбой и позолотой, углубляющiяся въ подобiе ниши. Колонны при иконахъ Господа и Владычицы велики и очень высоки, съ рѣзбой и глубокими вырѣзами: на нихъ изображены виноградныя лозы съ блестящими гроздьями, зелеными и красными. Надъ иконостасомъ и всѣми таблами идетъ весьма широкая рама, вся съ рѣзбой и позолотой; она начинается и кончается на протяженiи дверей четырехъ алтарей и идетъ не прямою линiей, а образуетъ впадины. Надъ ней распятiе Господа весьма изящной работы; вокругъ него, сверху до

визу, родъ рѣзной рамы, на коей маленькіе круги съ изображеніями святыхъ и апостоловъ, закрыты стеклами.

„По лѣвую сторону отъ иконы Господа стоитъ икона св. Софій, работы мудраго и искуснаго мастера: въ срединѣ иконы церковь съ колоннами, при основаніи которой кругомъ родъ свода; надъ церковью Христось, и Его Духъ Святой нисходитъ на нее въ сіяніи; внизу изображеніе геенны; вашидъяри съ очень большимъ носомъ держитъ въ рукѣ лукъ и стрѣлы, подлѣ него множество персіанъ въ кисейныхъ тюрбанахъ съ луками и стрѣлами стрѣляютъ на церковь; толпа франковъ въ своихъ шляпахъ и костюмахъ съ ружьями и пушками, изъ которыхъ они стрѣляютъ; всѣ ведутъ брань противъ нея.

„Затѣмъ мы поднялись во второй ярусъ церкви по лѣстницѣ одной изъ ея внѣшнихъ башенъ. Это восхитительное мѣсто, съ котораго отовсюду открывается видъ на хорось и алтари. Оно имѣетъ два нефа: одинъ—съ пятью куполами; въ передней (восточной) его сторонѣ одинъ изъ алтарей во имя св. Николая; другой нефъ также съ пятью куполами, и въ передней сторонѣ его второй алтарь во имя св. Димитрія. Они выходятъ на нижніе алтари. Перила здѣсь передъ арками состоятъ изъ одного куска краснаго камня и идутъ отъ основанія одной арки до другой; на нихъ изображены кресты и фигуры, по точному образцу периль св. Софій. Надъ этими двумя алтарями два купола со стеклянными окнами. Число арокъ этой галереи тридцать, а куполовъ десять. Другіе два алтаря близъ сѣверныхъ дверей, на право отъ выходящаго изъ церкви, въ низкихъ нишахъ. Взамѣнъ табль сдѣлана желѣзная высокая клѣтка, которая украшена всевозможными фигурами и расписана: на ней изображены ангелы и святые, коихъ лица, по обыкновенію, бѣлы, а одѣянія покрыты позолотой, кресты и греческія надписи, цвѣты разными красками, зеленой и красной, и прочее,—все это поразительно для ума и сдѣлано изъ тонкихъ желѣзныхъ листовъ съ закрѣпами.

„Въ одномъ изъ упомянутыхъ алтарей находится большой бѣло-мраморный саркофагъ съ горбообразной крышкой, съ крестами; онъ походитъ на ступу св. Иліана въ Эмесѣ. О удивленіе! Откуда они привезли этотъ мраморъ, эти большія колонны, которыя снаружи церкви, ибо въ этой странѣ, несомнѣнно, нѣтъ мраморныхъ ломовъ? Вѣроятно, его привезли на судахъ изъ Мармара, что близъ Константинополя, по Черному морю, потомъ вошли въ рѣку Днѣпръ, которая въ

него впадаетъ, и выгрузили мраморъ здѣсь въ Кіевѣ. Изъ Кіева и иныхъ городовъ корабли ходятъ по рѣкѣ Днѣпру и выходятъ въ Черное море.

„Замѣть, что все число куполовъ этой церкви восемнадцать, а число большихъ золоченыхъ крестовъ на куполахъ, зубцахъ и горбообразныхъ сводахъ тридцать шесть. Великій куполь находится посрединѣ и надъ нимъ другой изящный и легкій куполь для украшенія, на удивленіе смотрящимъ. Всѣ куполы крыты блестящею жезью.

„Вотъ что мы собрали и изложили—надъ чѣмъ я прилежно трудился, бодрствуя по ночамъ, съ усиліями и безпокойствомъ—крательно описанія строенія св. Софіи, которая находится въ землѣ казавовъ и не имѣетъ себѣ подобной, кромѣ соименитой“ 27).

Описаніе св. Софіи кіевской—какъ можно видѣть—составлено Павломъ Алеппскимъ весьма тщательно и заслуживаетъ довѣрія. Невѣрно только замѣчаніе автора, что сей храмъ „построенъ по плану подлинной знаменитой св. Софіи константинопольской.“ Такое мнѣніе возникло не благодаря фантазіи кіевскихъ ученыхъ XVII столѣтія, какъ думаетъ г. Захревскій (упрекающій въ этомъ, преимущественно, Софоновича), но оно высказывалось—какъ мы видѣли—и ранѣе, притомъ даже лицами не православными (хотя, надо полагать, со словъ православныхъ). Безъ сомнѣнія, основаніями для такого мнѣнія служили, съ одной стороны, *соименность* означенныхъ храмовъ, а съ другой — сходственный характеръ внутренняго убранства ихъ. Павелъ Алеппскій, на пути въ Россію посѣтившій Константинополь, осматривалъ здѣшнюю св. Софію, а потому къ заявленію кіевлянъ объ одинаковости плана кіевской Софіи съ константинопольскою могъ бы отнестись критически; но, кажется, онъ въ данномъ случаѣ допустилъ только неточное выраженіе, а на самомъ дѣлѣ (что можно видѣть изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его описанія) понималъ сходство между обѣими Софіями кіевскою и константинопольскою именно *въ указанномъ смыслѣ*, т. е. въ смыслѣ соименности храмовъ, при сходственности характера внутренняго ихъ украшенія.—О прошлой судьбѣ св. Софіи Кіевской, П. Алеппскій говорилъ со словъ пра-

27) Путешествіе Антиохійскаго патриарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Г. Мурюса. Москва, 1897 г. Вып. 2, стр. 67 и слѣд.

вославныхъ кіевлянъ, приписывавшихъ разрушеніе храма исключительно татарамъ и, главнымъ образомъ, уніатамъ, что—какъ мы видѣли—должно быть признано справедливымъ съ извѣстными ограниченіями.

Описаніе св. Софіи Кіевской, сдѣланное П. Алеппскимъ, чрезвычайно важно, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что облегчаетъ задачу возстановить первоначальный видъ сего храма (при Ярославѣ), такъ какъ реставрація св. Софіи, произведенная Петромъ Могилою, будучи первою послѣ татарскаго разгрома капитальною реставраціею, не столь *существенно* измѣнила этотъ видъ (теперешній видъ Кіево-Соф. собора, *далеко* не соотвѣтствующій древнему, есть дѣло реставраторовъ послѣ - могилянскихъ 29). Впрочемъ, пожалуй, излишне ширить здѣсь рѣчи по этому вопросу. Для насъ важно, пользуясь описаніемъ Павла Алеппскаго, констатировать только тотъ фактъ, что, получивъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ *въ полуразрушенномъ видѣ*, П. Могила въ теченіе неуспѣшныхъ, тринадцати-лѣтнихъ трудовъ привелъ его въ такое состояніе, что оно вызывало съ разныхъ сторонъ *похвалы и удивленіе*. Поэтому стремленіе нѣкоторыхъ писателей умалить значеніе заслуги П. Могила, какъ возстановителя сего храма, должно признать вполне неосновательнымъ 30).

2. *Церковь Десятинная* (во имя Пресвятой Богородицы). Извѣстно, что церковь эта, заложенная св. Владиміромъ вскорѣ послѣ того, какъ приступлено было имъ къ общему крещенію русскаго народа, строилась пять лѣтъ и была окончена постройкою въ 996 году 31). Предназначенная быть „матерью всѣхъ церквей русскихъ“ Десятинная церковь была „исключительною по своимъ размѣрамъ и великолѣпію.“ Но въ 1240 году, во время разгрома Кіева Батмемъ, она подверглась

29) Противоположное мнѣніе объ этомъ см. у Е. Е. Голубинскаго въ его *Исторіи Русской церкви*, во второй половинѣ I тома, стр. 89. Но высокопочитаемому изслѣдователю, безъ сомнѣнія, осталась неизвѣстною обстоятельная статья покойнаго о. протоіерея П. Г. Лебединцева о *Святой Софіи Кіевской*, помѣщенная въ „Трудахъ третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ“ (естъ и отдѣльные оттиски), гдѣ вопросъ этотъ разъясненъ съ достаточною обстоятельностью.—Изображеніе внѣшняго вида св. Софіи, самое близкое ко времени П. Могила (именно 1651 года) см. въ атласѣ, приложенномъ къ Трудамъ третьяго археол. съѣзда въ Кіевѣ.

30) Описаніе Кіева Н. Закревскаго, изд. 1868 г. т. II, стр. 784.

31) Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. Археог. Ком. Сиб. 1871 г. стр. 88 и 86.

полному разрушенію. Когда татары овладѣли укрѣпленіями стараго города („возидоша на стѣны“) кіевляне „создаша... другой градъ, около *святое Богородицѣ*. Наутрѣя же прідоша (татары) на нѣ, и бысть брань межи ими велика; людемъ же *узбышимъ на церковь и на комары церковныя, и с товары своими, отъ тяжести повалишася с ними стѣны церковныя, и пріять бысть градъ сице воими*“ 21).

Если послѣ татарскаго погрома жители Кіева (объединѣннаго и потерявшаго прежнее значеніе) съ трудомъ могли поддерживать сохранившіяся, до извѣстной степени, церкви,—то не имѣли возможности заняться возстановленіемъ оковчательно разрушенныхъ храмовъ, которые, съ теченіемъ времени обращаясь въ мусоръ и будучи постепенно засыпаемы землею, стали представлять изъ себя, по выраженію Кальнофойскаго, „могильные холмы“ 22). Подобная участь постигла и Десятинную церковь. Но память о ней, какъ въ свое время знаменитомъ храмѣ, хранилась среди кіевлянъ, и когда съ конца XV столѣтія Кіевъ сталъ понемногу разрастаться, и явилась надобность въ увеличеніи количества церквей,—одна изъ нихъ, построенная вблизи могильнаго холма Десятинной церкви, получила наименованіе *Николая Десятиннаго* 23).

II. Могила, сознавая высокое значеніе для православія этой древнѣйшей святыни Кіева, въ нѣдрахъ которой сокрыты были мощи св. Владиміра (что нашему митрополиту хорошо было извѣстно),—„приказалъ—по выраженію С. Коссова—выкопать остатки Десятинной церкви изъ мрака земного (*z ziemi puch ciemności*) и явить свѣту дневному“ 24).

Десятинная церковь была вторымъ храмомъ, возобновленіемъ котораго, по вступленіи своемъ на митрополию, занялся П. Могила. Начало этого дѣла (начало раскопокъ до извѣстной степени уцѣлѣвшихъ стѣнъ храма) должно быть относимо къ 1635 году. *Paterikon* Коссова, гдѣ—какъ мы сейчасъ сказали—находится свѣдѣніе о привязѣ

21) Ibid. стр. 522—528.

22) Тераургия, изд. 1638 г. стр. 25.

23) Первое упоминаніе о церкви Николая Десятиннаго относится къ 1605 году (см. данные нами *Материалы для исторіи западно-русской церкви*. Выпускъ I. Кіевъ 1891 года стр. 58).

24) *Paterikon*, изд. 1635 г., стр. 181.

митрополита выкопать остатки Десятинной церкви, вышелъ въ свѣтъ *въ 1635 году*,—и хотя во время изданія этого сочиненія раскопки еще не были окончены (С. Коссовъ ни слова не говоритъ объ обрѣтеніи мощей св. Владимира,—о чемъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы упомянуть, если бы таковое обрѣтеніе въ данное время состоялось), но къ концу означеннаго года онѣ—надо полагать—были уже закончены или почти закончены. Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ обрѣтеніе св. мощей означеннаго князя относитъ все-таки *къ тому же 1635 году* ²⁵⁾. Правда, числовыя указанія въ упомянутомъ сочиненіи, вслѣдствіе многихъ ошибокъ при опредѣленіи датъ (происшедшихъ отъ корректурныхъ недосмотровъ), не могутъ быть принимаемы безъ тщательной провѣрки ²⁶⁾; но въ данномъ случаѣ указаніе Кальнофойскаго подкрѣпляется и другими тогочасными свидѣтельствами. Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы *„складанка на ресторованіе церкви святой Пречистой Десятинной“* относится *къ четвертому октябрю 1635 года* ²⁷⁾. Послѣ произведенныхъ раскопокъ самая постройка церкви—надо полагать—началась съ весны слѣдующаго (1636-го) года. Въ „Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви“ нами помѣщена протестація, занесенная Станиславомъ Корсакомъ отъ имени уніатскаго митрополита Рутскаго на П. Могилу о томъ, что онъ *10 марта 1636 года*, *„напхавши на церковь святаго Микола, названную Десятинною, з давечныхъ вековъ при митрополите Киевскомъ в униі будучую, на предместію киевскомъ, на горе Софійской, въ паркане самомъ будовъную... роскидати росказалъ, а скарбы всѣ и охендства церковные забралъ на сто тысячей золотыхъ полскихъ... а его милость отца Рутскаго з спокойного держаня и уживаня тое церкви выбилъ“* ²⁸⁾.—Изъ болѣе ранней протестаціи того же Корсака извѣстно, что *„деревянная церковь св. Николы, названнаго Десятиннаго,“* отобрана была отъ уніатовъ еще *въ июль 1633 года* ²⁹⁾, и съ этого времени, несмотря на протесты отъ имени уніатскаго митрополита, без-

²⁵⁾ Тератургимя, изд. 1638 г., въ предисловіи, посвященномъ князю Четвертинскому

²⁶⁾ Объ этомъ см. въ настоящемъ томѣ стр. 297, примѣч. 44.

²⁷⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 182.

²⁸⁾ Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви, С. Голубева. Выпускъ I. Кіевъ 1891 года, № XI, стр. 79—80.

²⁹⁾ См. настоящаго изслѣдов. т. I, прилож. № LXXXVII, стр. 534.

прерывно находилась (вмѣстѣ съ другими отобранными отъ уніатовъ нагорными церквами) въ вѣдѣніи П. Могилы. Такимъ образомъ, указанная протестація 1636 г. не заключаетъ въ себѣ, — какъ можетъ показаться съ перваго взгляда (имѣя въ виду ее одну), — указанія на *время отобрания Николаевской Десятинной церкви отъ уніатовъ* (что имѣло мѣсто — какъ сейчасъ сказано — въ іюлѣ 1633 г.): она свидѣтельствуется только еще объ одной безсильной попыткѣ въ протесту противъ указаннаго совершившагося факта, — протесту, вызванному на этотъ разъ рѣшеніемъ Могилы разобрать означенную церковь (причемъ, безъ объясненій понятно, что давать вѣру сдѣланной въ протестаціи оцѣнкѣ якобы присвоенныхъ нашимъ митрополитомъ церковныхъ сокровищъ и украшеній — *откуда не слѣдуетъ*). Но для насъ въ протестаціи важно указаніе на фактъ, вызвавшій протестацію: *разобраніе П. Могилою Николаевской Десятинной церкви, имѣвшее мѣсто 10 марта 1636 года.* — Чѣмъ было вызвано означенное обстоятельство?... Безъ сомнѣнія, рѣшеніемъ приступить къ возобновленію древней Десятинной церкви (точнѣе, сооруженію на ея мѣстѣ новой того же имени). Нахожденіе рядомъ съ сооружаемою церковію прежней не имѣло смысла, даже могло мѣшать самой постройкѣ. Вслѣдствіе этого и послѣдовало распоряженіе со стороны митрополита разобрать Николаевскую церковь, матеріалъ и утварь которой могли отчасти пригодиться для новосооружаемой церкви.

П. Могила не задавался цѣлю возстановить Десятинную церковь въ прежнемъ ея объемѣ и красотѣ, сколько можно судить, не уступающую въ этихъ отношеніяхъ св. Софіи Кіевской: для этого требовались громадныя средства. Митрополитъ имѣлъ въ виду воспользоваться остатками священнаго по воспоминаніямъ храма для устройства хотя бы и весьма малой церкви, но соименной древней и имѣвшей служить ея вѣковѣчнымъ памятникомъ. Поэтому Петромъ Могилою произведены были раскопки далеко не всего пространства, занятаго древнею Десятинною церковью, а только той его части, гдѣ возвышались до известной степени удѣлѣвшія стѣны. Послѣ раскопокъ всего означеннаго пространства, произведенныхъ при кіевскомъ митрополитѣ Евгеніи Болховитиновѣ въ 1824—1826 гг. и давшихъ возможность вполне возстановить планъ (фундаменты) древней церкви, — оказалось, что эти полусохранившіяся стѣны находились *въ юго-западной части* храма, по всей вѣроятности, были остатками его па-

перти съ южной стороны 10). Этотъ, по выраженію С. Коссова, „szmat mięci“ (кусочек стѣны) и легъ въ основу сооруженной Могилою церквн. Форма послѣдней была самая простая: четверугольникъ значительно продолговатый, раздѣлявшійся внутри иконостасомъ на двѣ половины (четверугольникъ, какъ бы составленный изъ двухъ квадратовъ). Одна половина—*западная*, предназначенная быть, такъ называемою, настоящею церковію, была сравнительно высокая и имѣла въ верхнихъ своихъ частяхъ подобіе четырехъ-угольной, почти квадратной башенки. Непосредственно на ея стѣнахъ лежалъ пирамидальный куполъ, покрытый четырехъ-скатною крышею, увѣнчанною обычнымъ фонаремъ, главою и крестомъ; *восточная* половина, составляя непосредственное продолженіе западной по высотѣ была вдвое менѣе послѣдней (не принимая во вниманіе купола) и составляла алтарную часть церкви 11). Хотя размѣры Могилинской Десятинной церкви бы-

10) Планъ древней Десятинной церкви, составленный послѣ означенныхъ раскопокъ, помѣщенъ, между прочимъ, въ мартовской книжкѣ *Отечествъ*. Записокъ за 1825 годъ, въ концѣ брошюры: *Краткое историческое описаніе Первопрестольной Соборной Десятинной церкви въ Кіевѣ. Сѣб. 1829 г.*, и на 6-й листѣ чертежей и рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію Н. Закревскаго: *Описаніе Кіева*, изд. 1866 г.,—гдѣ на планѣ обозначено и мѣсто, занимаемое Могилинскою церковію.

11) Изображеніе внѣшняго вида Десятинной церкви передъ ея разобраніемъ въ текущемъ столѣтіи помѣщено въ мартовской книжкѣ *Отечествъ*. Записокъ за 1825 г. и V ч. Трудовъ и Лѣтоис. Общества Исторіи и Древн. Росс. за 1830 годъ (Прилож. къ статьѣ Бернсаго „о Десятинной церкви“). Здѣсь церковь изображена съ южной стороны; съ сѣверной стороны видъ ея помѣщенъ въ *Обозрѣніи Кіева* Фундуклея; видъ церкви съ обѣихъ указанныхъ сторонъ помѣщенъ также въ числѣ чертежей и рисунковъ, приложенныхъ къ *Описанію Кіева* Закревскаго (изд. 1866 г.). Означенные виды церквн (съ сѣверной стороны) помѣщались не разъ и въ другихъ изданіяхъ (см., напр., *Кіевскую Старину* за 1888 г., мѣсяцъ іюль). Въ I т. *Исторіи Государства Россійскаго* П. М. Карамзина, напечатанномъ подъ наблюденіемъ проф. П. Н. Полевого (безплатное прилож. къ журналу *Свѣтъ* за 1892 г.), на рисункѣ VIII, между прочимъ, изображены подъ № 2: „остатки Десятинной церкви при митрополитѣ П. Могилѣ“, и подъ № 8: „развалины Десятинной церкви въ началѣ текущаго столѣтія.“ Изображеніе подъ № 2 есть видъ Десятинной церкви, скопированный съ изд. Фундуклея. Что же касается до изображенія *развалины* Десятинной церкви въ началѣ текущаго столѣтія,—то это какое-то недоразумѣніе: ничего подобнаго въ дѣйствительности не было. Закревскій въ своемъ „*Описаніи Кіева*“ (т. II стр. 921) говоритъ, что въ 1857 г. Н. Сементовскій (авторъ сочиненія о Кіевѣ и его святняхъ, не внушающаго большого довѣрія) началъ было задавать „Галлерей кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей“, что продолжалось по 12 мая 1859 г. Г. Сементовскій издалъ 27 рисунковъ, изъ коихъ о рисункѣ подъ № 10 Закревскій отзывается: „какая-то фантазія съ подписью: *Остатокъ Десятинной церкви*.“ Не этотъ ли

ли весьма небольшие ⁴²⁾, несмотря на это, она все-таки не была вполне реставрирована нашим митрополитомъ согласно съ его предначертаніями. Объ этомъ свидѣтельствуеъ самъ П. Могила. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующій пунктъ: „На окончаніе церкви, названной Десятинною, которую я началъ реставрировать, дабы она до конца была реставрирована, назначаю и записываю изъ своего ларца (szkatuły) наличными деньгами тысячу золотыхъ ⁴³⁾. Очевидно, сосредоточивъ преимущественное вниманіе на приведеніи „въ благолѣпный видъ“ св. Софіи, какъ древней митрополичьей каедрѣ „головы и матви всѣхъ церквей,“ занятый притомъ возобновленіемъ и другихъ древнихъ кievскихъ храмовъ, П. Могила (при множествѣ разнообразныхъ текущихъ расходовъ) дѣла, касающіяся возстановленія и благоуукрашенія церквей, могъ вести только съ извѣстною постепенностію.

Недovонченною Десятинною церковь (при П. Могилѣ) можно считать и по внутреннему ея благоустройству, и по внѣшнему виду.

Что означенная церковь приспособлена была къ богослуженію еще при П. Могилѣ, это—разумѣется—сомнѣнію не подлежитъ. Но приспособленія эти были произведены, надо полагать, изъ церковной утвари и принадлежностей разобранной Николаевской церкви, и хотя—какъ мы видѣли—уніатскій митрополитъ „скарбы и охендства“ послѣдней оцѣнивалъ въ громадную сумму, въ сто тысячъ золотыхъ польскихъ, но—что и замѣчено нами—таковой оцѣнкѣ ни малѣйшей вѣры давать нельзя. Если въ самомъ Софійскомъ соборѣ, въ то время, когда онъ находился во власти уніатовъ, церковная утварь была самая убогая, и все, сколько-нибудь цѣнное, было изъ него расхищено (относительно чего имѣются документальныя свидѣтельства),—

рисунокъ (въ изданіи Семеновскаго не имѣемъ подъ руками) ввелъ въ заблужденіе г-на Полевого?

⁴²⁾ Малая Десятинная церковь предъ своимъ разобраніемъ имѣла слѣдующіе размѣры: въ длину 20 арш. 3 вершка; въ ширину—8 аршинъ 12 вершковъ включительно съ толщиной стѣны; (*Обозрѣніе Кіева*, Фундулея); въ высоту (средняя часть) до кровли—5 сажень, а съ кровлею—8 сажень (*Описаніе Кіева*, Закревскаго, изд. 1868 г. т. I, стр. 284).—Закревскій (*ibid*) ширину церкви опредѣляетъ въ 8 сажени и 12 вершковъ, слѣд. болѣе на одинъ аршинъ, чѣмъ у Фундулея. Кажется (суда по масштабу) ошибка у перваго и произошла—можетъ быть—по недосмотру при переводѣ аршинъ на сажени. (Слѣд. размѣры сей церкви при П. Могилѣ, -- какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, -- были еще меньшіе).

⁴³⁾ *Памяти. Кіев. Коммис.* т. II, отд. I. № 12.

то что сказать о внутреннемъ благолѣпіи другихъ второстепенныхъ церквей, а въ частности Николаевской - Десятинной, настоятелями которыхъ бывали притомъ лица, уличаемыя въ зазорной жизни и хищничествѣ «!»)? Такимъ образомъ несомнѣнно, что Николаевская церковь могла доставить при своей разборкѣ утварь убогую, и таковою только изъ нея и могла быть снабжена возстановленная Десятинная церковь. Какова была судьба 1000 золотыхъ, завѣщанныхъ П. Могилою на окончаніе Десятинной церкви, неизвѣстно. Но первые слѣды заботливости объ означенной церкви мы видимъ только со времени присоединенія Кіева къ Россіи. Въ Кіевской смѣтѣ денежной казны 7162 (1654) года, извлеченной Н. Н. Оглоблинымъ изъ документовъ Московскаго Министерства Юстиціи, говорится, что въ означенномъ году „по приказу бояръ и воеводъ“ для каменной церкви Рождества Богородицы Десятинной *къ ея освященію* сдѣланъ въ алтарѣ *новый* престолъ, жертвенникъ, владезь, горнее мѣсто и лавки кирпичныя; на престолъ написанъ образъ Пречистое Богородицы съ Предвѣчнымъ младенцемъ; сдѣланы полотняныя срачицы на престолъ и жертвенникъ, тафтяная пелена для престола, бархатный покровъ и покровцы на церковные сосуды“ ⁴⁵⁾. Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, не о *первомъ* освященіи Десятинной церкви, а о вторичномъ, вызванномъ неудовлетворительнымъ состояніемъ алтарныхъ принадлежностей храма. Сравнительно небольшой промежутокъ времени, протекшій отъ возобновленія (сооруженія) Десятинной церкви П. Могилою и *ея вторичнымъ освященіемъ*, наводитъ на мысль, что и самыя алтарныя принадлежности могли быть взяты нашимъ митрополитомъ изъ разобранный Николаевской церкви, почему такъ скоро и обветшали.

Московскому правительству принадлежать и послѣдующія пристройки къ Десятинной церкви, значительно измѣнившія ея внѣшній видъ. Именно, на его средства пристроена была къ Могилянской церкви деревянная трапеза и затѣмъ сооруженъ новый придѣлъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Все это сдѣлано было еще въ XVII

⁴⁴⁾ См. изданные нами Матеріалы для исторіи западно-русской церкви. Вып. I. Кіевъ 1891 г. стр. 58.

⁴⁵⁾ Кіевская Старина т. XXV стр. 578 (май—іюнь 1889 г.).

столѣтіи, но не *одновременно*, какъ думаютъ нѣкоторые ⁴⁶⁾. Въ „рописи Кіеву 1682 года, между прочимъ, значится: „Въ меньшомъ же городѣ церкви: церковь ружная каменная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Десятинная, *трапеза деревянная*“ ⁴⁷⁾. Въ концѣ *Росписного списка Кіева 1700 г.* составитель, описывая „что въ которомъ городѣ порознь“ сдѣлано было въ прошлые годы, между прочимъ, отмѣчаетъ: „въ меньшомъ городе: церковь каменная Рождество Пресвятыя Богородицы Десятинные; къ ней придѣлана трапеза деревянная, *да сверху придѣлъ святыя верховныя апостолы Петра и Павла*“ ⁴⁸⁾. Слѣдовательно, деревянная трапеза къ Десятинной церкви придѣлана была до 1682 года, а упомянутый новый придѣлъ сверху сооруженъ въ промежутокъ времени между 1682 и 1700 годами. Къ половинѣ прошлаго вѣка Десятинная церковь пришла въ упадокъ (алтарная стѣна образовала трещины) и въ 1758 году возобновлена была на средства монахини Флоровскаго монастыря, княгини Наталіи Долгоруковой ⁴⁹⁾.

Къ сожалѣнію, во время этой послѣдней (извѣстной) реставраціи Могиланской церкви уничтожены нѣкоторые изъ тѣхъ немногихъ остатковъ древняго (времени Владиміра) храма, которымъ нашъ просвѣщенный митрополитъ придавалъ свойственное имъ значеніе и, безъ сомнѣнія, считалъ лучшимъ украшеніемъ возстановленной имъ, хотя бѣдной по виду, но знаменитой по воспоминаніямъ, святыни. Мы имѣемъ въ виду отрывки древнихъ греческихъ надписей, *найденныя П. Мошалою* при раскопкахъ и вдѣланныя имъ во внѣшнія стѣны возстановленной Десятинной церкви. Обыкновенно, изслѣдователи указываютъ только на 12 (точнѣе 11½) буквъ, кои вставлены были въ южной стѣнѣ Могиланской церкви и составляли часть надписи, доселѣ неразгаданной ⁵⁰⁾. Но такихъ остатковъ греческихъ надписей

⁴⁶⁾ Историко-топографическіе очерки древняго Кіева, Н. И. Петрова (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1896 г. т. III, стр. 126).

⁴⁷⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева. Кіевъ. 1874 г. отд. III, стл. 97.

⁴⁸⁾ Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца кн. VI, отд. III, стр. 75.

⁴⁹⁾ Описаніе Кіева Закревскаго, изд. 1868 г. т. I, стр. 284. Срав. Исторію Госуд. Рос. Н. М. Карамзина, т. I, примѣч. 488.

⁵⁰⁾ Изображенія этихъ буквъ помѣщались неоднократно (напр., въ прибав. въ концѣ VIII т. *Исторіи Госуд. Россіи*, Н. М. Карамзина, изд. 1819 г.). Наиболѣе вѣрное

(можетъ быть и цѣльныхъ) на Могиланской Десятинной церкви находилось болѣе; но только они уничтожены были во время указанной нами реставраціи ея въ 1758 году. Нашимъ исторіографомъ Карамзинымъ въ 488 примѣч. къ I тому его „Исторіи Государства Россійскаго“ приведено извлеченіе изъ письма протоіерея Кіево-Софійскаго собора извѣстнаго Іоанна Леванды, писанное имъ къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому въ отвѣтъ на его просьбу сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о Десятинной церкви. Въ означенномъ письмѣ, между прочимъ, говорится, что во время указанной реставраціи „слова греческія, изображенныя на внѣшней стѣнѣ между большими, круглыми, муравленными украшеніями, представляющими опоясаніе ветхой церкви, *сбиты работниками для бѣленія.*“ Свѣдѣнія эти сообщены протоіереемъ Левандою со словъ прихожанки Десятинной церкви госпожи Хитровой, родственницы помянутой княгини Долгоруковой, возобновлявшей означенную церковь.

Мы упомянули, что при раскопкахъ юго-западнаго угла древней Десятинной церкви, произведенныхъ П. Могилою, обрѣтены были мощи Владиміра Святого, какъ извѣстно, въ означенномъ храмѣ похороненнаго. Объ этомъ обрѣтеніи св. мощей равноапостольнаго князя, кромѣ Кальнофойскаго (на что уже указано), свидѣтельствуетъ и самъ П. Могила. Въ письмѣ своемъ къ московскому государю Михаилу Феодоровичу онъ заявлялъ, что посылаетъ ему „достойный его царскаго величества даръ,“ именно, часть мощей „равноапостольнаго Россійскаго великаго князя и самодержца Владиміра, въ святомъ крещеніи Василія нареченнаго,“ пращѣ государя, „*въ Десятинной церкви Пречистой Богородицы кіевской разоренной, въ мраморномъ гробѣ, идѣже древле положени быша, обрѣтенныхъ,*“—причемъ обращался съ просьбою къ государю, чтобы онъ „велѣлъ своимъ государевымъ мастерамъ, своею царскою казною сдѣлать раву на мощи

изображеніе ихъ—на 6-мъ листѣ рисунковъ и чертежей, приложенныхъ къ Описанію Кіева Захревскаго, изд. 1868 г.—Н. И. Петровъ (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1896 г. т. III, стр. 124) предлагаетъ такое чтеніе упомянутой надписи (по аналогіи съ надписью надъ Нерушиною Стѣною въ Кіево-Соф. соборѣ и потому, что въ наиболѣе удѣлѣвшемъ отрывкѣ, повидному, читается 'ev meow, т. е. посредѣ): *Богъ посредѣ ея, и не подвизитсѣя, номожетъ ей Богъ день и день.* Но въ указанномъ удѣлѣвшемъ отрывкѣ лѣственно читается: „ω με“, а не „'ev με(ωω).“

прародителя, какъ ему, милосердому государю, Богъ извѣститъ, “— каковую раку съ мощами равноапостольнаго великаго князя преднолагалось поставить „въ соборной церкви у св. Софіи,“ и самое перенесеніе мощей (изъ Десятинной церкви) „святолюбно сотворить послѣ свѣтлыя недѣли“ въ 1640 году. „А то, государь, дѣло,—говорилъ въ Москвѣ отъ имени нашего митрополита его намѣстникъ, старецъ Игнатій,—сотворишь въ наслѣдіе царства небеснаго и славу себѣ и всему пресвѣтлому твоему царскому роду и въ вѣчную память всему Россійскому народу“ ⁵¹).

Къ сожалѣнію, просьба П. Могилы относительно раки для мощей св. Владиміра не была въ Москвѣ удовлетворена, и означенныя мощи за исключеніемъ немногихъ частей ихъ, перенесенныхъ въ Кіево-Софійскій соборъ и Кіево-Печерскую лавру и отосланныхъ въ Москву, оставались—какъ думаютъ—сокрытыми подъ спудомъ Десятинной церкви ⁵²).

Въ „Краткомъ историческомъ описаніи Кіево-Печерскія лавры,“ составленномъ въ концѣ прошлаго столѣтія, говорится, что при раскопкахъ Десятинной церкви П. Могилою „найлены были“ не одинъ гробъ, но два: одинъ съ мощами св. Владиміра, другой—съ останками его супруги вел. княгини Анны. А въ статьѣ, помѣщенной въ мартовской книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“ за 1825 г., подъ заглавіемъ: „Планъ первобытной Кіевской Десятинной церкви съ объ-

⁵¹) Акты Ю. и З. Россіи, т. III, стр. 29, 44, 48.

⁵²) Во время раскопокъ всего пространства, занятаго древнею Десятинною церковію, произведенныхъ въ 1824—1826 г.г., между прочимъ, найдены были: 1) изломанная на три части фигурная гробовая крышка изъ бѣлаго мрамора, подъ коею въ щель открыты женскій остовъ, а при немъ только крестикъ и перстень; 2) каменная гробница, состоящая изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, связанныхъ желѣзными прутьями. Въ ней нашли всѣ сохранившіяся кости, кромѣ главы и правой руки; также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужскіе.—Тогда же высказано было довольно категорически мнѣніе, что въ послѣдней гробницѣ покоились священныя останки вел. князя Владиміра. (См. „Планъ первобытной Кіев. Десятинной церкви съ объясненіями оная,“ въ мартовской книжкѣ *Отч. Зап.* за 1825 г., и особенно — какъ составленной послѣ окончательныхъ раскопокъ—„Краткое историческое описаніе первопрестольной Десятинной церкви въ Кіевѣ.“ Спб. 1829 г. Загребскій въ своемъ Описаніи Кіева сдѣлалъ обширныя извлеченія изъ означенныхъ сочиненій). При постройкѣ теперешней Десятинной церкви гробница эта поставлена была подъ спудомъ, при южной стѣнѣ фундамента, въ предѣлѣ, посвященномъ св. князю Владиміру, и для лучшаго сохраненія сей гробницы надъ нею сдѣлана глухая каменная арка (*Загребскій*, I, 290).

ясненіями онаго, — передається преданіє, сообщенное автору кїевскими старожилами, будто бы П. Могила обрѣлъ и мощи *св. великой княгини Ольги* „и перенесъ оныя въ свою новоустроенную церковь, гдѣ донынѣ дѣйствительно видна въ южной сторонѣ впадина по образу кїевскихъ лаврскихъ пещеръ, для мощей приготовленная, но послѣ отъ непріятельскихъ нашествій скрылъ сіи мощи вблизи той же впадины подъ поломъ.“ Но въ этимъ извѣстіямъ нужно относиться съ *большою недоверчивостію*. Разсказъ въ упомянутомъ Описаніи Кіево-Печерскія лавры о причинѣ, побудившей П. Могила приступити къ раскопкамъ Десятинной церкви и результатахъ оныхъ, носитъ явные слѣды баснословія *). Тоже должно сказать и о преданіи старожиловъ, очевидно, образовавшемся подъ вліяніемъ сказаній о перенесеніи въ означенную церковь тѣла блаженной Ольги... Могъ ли П. Могила и его сподвижники, не разъ упоминавшіе объ обрѣтеніи мощей св. Владиміра при раскопкахъ Десятинной церкви, не упомянуть при этомъ о найденныхъ останкахъ вел. княгини Анны, *а съ особенностію объ обрѣтеніи мощей св. Ольги*? Если бы послѣднее имѣло мѣсто, то, разумѣется, было бы столь же знаменательнымъ событіемъ, какъ и обрѣтеніе мощей св. Владиміра, а потому П. Могилою и его сподвижниками, имѣвшими къ сему случаю и поводы, безъ сомнѣнія, было бы *олашено*. Разсказъ объ означенномъ преданіи въ передачѣ неизвѣстнаго автора, видѣвшаго еще малую Десятинную церковь предъ ея разобраніемъ, имѣетъ значеніе въ томъ только отношеніи, что констатируетъ фактъ существованія въ означенной церкви впадины въ формѣ лаврскихъ пещеръ для храненія мощей. Возможно, что П. Могилою такая пещерка предназначалась для храненія мощей св. Владиміра или части ихъ, и можетъ даже быть, что они здѣсь нѣкоторое время и почивали.

3. *Василевская* (Трехсвятительская) *церковь*. Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ въ плану Кіева, приложенному къ

*) Здѣсь читаемъ, что „митрополитъ Петръ Могила, нѣтъ обикновеніе посѣщать святые храмы каждую субботу, въ нѣкое время пошелъ въ церковь Святителя Николая, оставшуюся по разореніи Батыевомъ (?) отъ великія, называемая Десятинная церкви, гдѣ, отправивъ обычную свою молитву и, по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окружность ея, увидѣлъ нечаянно въ недалекомъ разстояніи отъ оной церкви, небольшую въ землѣ яму и, любопытствуя, приказалъ глубже оное мѣсто разрыть: по исполненіи сего найдены два мраморные гроба, въ которыхъ, по свидѣтельству положенныхъ въ нихъ надписей (?) лежали кости св. князя Владиміра и супруги его, греческія царицы Анны“... и проч.

его Тератургимѣ, говорить, что означенная церковь „первѣе другихъ сооружена Великимъ Владиміромъ“ (Cerkiew ś. Bazylego na samy przod zmirowana od Wielkiego Włodzimierza 54). Въ челобитной игумена Кіево-братскаго монастыря, поданной царю Михайлу Феодоровичу въ началѣ апрѣля 1640 г., между прочимъ, читаемъ: „Приѣхалъ я, богомолецъ твой, къ твоему царскому величеству побити челомъ... а что, государь, въ Кіевѣ храмъ святыхъ тріехъ святителей: Василія великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоуста, *построеніе прародителя твоего государева святаго и Равноапостольнаго великаго князя Владимера, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, который, принявши святое крещеніе во градъ Корсуни и возвратяся въ Кіевъ, воздвигъ ту первоначальную церковь во имя ангела своего святаго Василія великаго,* и то, государь, святое мѣсто стояло пусто долгое время и разорено; и нынѣча, государь, твой государевъ богомолецъ *митрополитъ Кіевскій Петръ* выдвигнулъ церковь ту отъ отступниковъ вѣры православной, *отдалъ подѣлывать и строить мнѣ богомольцу твоему и всему Братскому монастырю,* и нынѣ, государь, то пустое и разоренное первоначальное святое мѣсто учалъ я богомолецъ подѣлывать и строить, и мнѣ, государь, богомольцу твоему, то святое мѣсто подѣлывать и заводомъ церковнымъ: сосудами, рызами и книгами во всемъ строить, стало не вмочь“ 55).

Преданіе о Трехсвятительской (Васильевской) церкви, какъ *построенной св. Владиміромъ*, до послѣдняго времени не подвергалось сомнѣнію, тѣмъ болѣе что оно какъ бы согласовалось съ лѣтописнымъ указаніемъ о сооруженіи означенной церкви на холмѣ, гдѣ до крещенія св. Владиміра стояли идолы Перуна и другихъ, каковой холмъ (предполагали) находился не въ далекомъ разстояніи отъ Боричева взвоза (между Трехсвятительскою церковію и Михайловскимъ монастыремъ). Только въ виду того, что Васильевская церковь была деревянная 56), принятіе означеннаго преданія о сей церкви сопровождалось

54) Тератургимя, изд. 1638 г., стр. 25.

55) Акты Ю. и Зап. Р. III. № 40, стр. 44.

56) О чемъ говорится въ лѣтописи почти совсѣмъ прямо: „повѣдѣ (Владиміръ) рубити церкви и поставлати по мѣстомъ, идѣже стояху кумири; и постави церковь сятаго Василія на холмѣ, идѣже стояша кумири Перунъ и прочии.“ (Лѣтоп. по Ипат. списку, изд. 1871 г. стр. 81).

предположеніемъ, что изъ деревянной въ каменную она превращена была или самимъ Владиміромъ, или вѣтъ-нибудь послѣ.

Но сравнительно въ недавнее время установившееся мнѣніе по данному вопросу сильно было поколеблено извѣстнымъ нашимъ церковнымъ историкомъ Е. Е. Голубинскимъ, съ свойственною ему вдумчивостію отнесшимся къ лѣтописнымъ сказаніямъ и констатировавшимъ, что Васильевская церковь св. Владиміра должна была находиться *въ непосредственномъ соседствѣ* съ церковію Десятинною, „а въ сохранившейся до сихъ поръ Трехсвятительской церкви должно (самое вѣроятное) видѣть Васильевскую церковь Рюрика Ростиславича,“ построенную имъ въ 1197 году въ честь своего ангела, на Новомъ дворѣ 57). Очевидно, уничтоженіе Васильевской *деревянной*

57) *Исторія Рус. церкви*. Первая половина I т. стр. 157—158, и вторая половина I т. стр. 255.—Мы разделяемъ мнѣніе Е. Е. Голубинскаго съ нѣкоторымъ ограниченіемъ или, точнѣе, дополнительнымъ поясненіемъ. Уважаемый церковный историкъ говоритъ, что на холмѣ, гдѣ Владиміромъ язычникомъ поставлены были кумиры, по яскому свидѣтельству лѣтописи, была сооружена икъ церковь св. Василія. Но что и „Десятинная церковь поставлена на томъ холмѣ, на которомъ стоялъ Перунъ, это тоже ясно даетъ знать лѣтописи. Послѣдній стоялъ на холмѣ вѣтъ загороднаго каменнаго терема, но и Десятинная церковь поставлена передъ дворомъ теремнымъ („дворъ теремный за святою Богородицею“ или иначе св. Богородица передъ дворомъ теремнымъ“ (ibid.).

Мы, признавая, согласно съ лѣтописными указаніями, построеніе церкви св. Василія вблизи (вѣтъ) двора загороднаго терема, на холмѣ, гдѣ стояли кумиры,—отрицаемъ однако, что на *этомъ же холмѣ* сооружена была и Десятинная церковь,—и вотъ почему:

Въ лѣтописи подъ 980 годомъ читаемъ: „И нача княжити Володимиръ въ Киевѣ одинъ, и постави кумиры на холму вѣтъ двора теремнаго: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усъ золотъ, и Хорьса, и Дажьбога, и Стрибога, и Сѣмарьгла, и Мокошь.“ (Лѣтописи по Ипатскому списку, изд. 1871 г. стр. 52). Ясно, что на холмѣ Владиміръ язычникъ устроилъ цѣлое идольское требище. И не малое число идоловъ, поставленныхъ на холмѣ, и стеченіе къ требищу народныхъ массъ (иногда стеченіе одновременное) для общественныхъ моленій, все это—само собою разумѣется—требовало значительнаго пространства для требища, почему, надо полагать, оно и устроено было вѣтъ города. Поэтому возможно ли предположить, чтобы въ *непосредственномъ соседствѣ* съ языческими идолами на *томъ же самомъ холмѣ*, гдѣ они стояли, находились (въ 988 г.) дворъ варяга - христіанина, „идеже бѣ церкви святая Богородица?“

Въ лѣтописи непосредственно за рассказомъ о „поставленіи“ Владиміромъ язычникомъ идоловъ говорится: „и жраху имъ, наричуще боги, и привожаху сныи своя, и жраху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими, и оскверниша требами земля Руская и холмъ тѣ. Но преблаий Богъ не хотий смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церковь есть святою Василья, якоже послѣдъ скажемъ“ (ibid.). Рѣчь лѣтописца ясна: онъ подчеркиваетъ, что оскверненное идолами мѣсто въ настоящее время освящено чрезъ

церкви св. Владиміра и хранившаяся о ней память, упроченная лѣтописнымъ сказаніемъ, побудили кіевлянъ видѣть оную въ уцѣлѣвшей каменной церкви, ей соименной.

Такимъ образомъ, Трехсвятительская церковь (за послѣднее время вновь переименованная въ Васильевскую) не есть „строеніе“ св. Владиміра; тѣмъ не менѣе она есть, безъ сомнѣнія, церковь древняя (домонгольская) и возобновленіе ея, по распоряженію П. Могилы, не умаляетъ его заслуги передъ потомствомъ.

Въ какомъ видѣ сохранилась означенная церковь ко времени П. Могилы?

Бопланъ въ своемъ *Описаніи Украины* пишетъ: „Изъ старинныхъ храмовъ Кіева доннынѣ уцѣлѣли только два,—въ воспоминаніе временъ минувшихъ,—Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались однѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ

устроеніе здѣсь св. Владиміромъ Васильевской церкви. Игѣя въ виду указанную цѣль, преслѣдуемую лѣтописцемъ, можно-ли допустить, чтобы онъ не упомянулъ и о Десятинной церкви, буде она находилась „на томъ холмѣ, на которомъ прежде стоялъ Перунъ?“ Не забудемъ при этомъ, что церковь Васильевская не могла идти и въ сравненіе съ Десятинною церковію, исключительно по своимъ размѣрамъ и великолѣпію и пользовавшаяся особеннымъ почитаніемъ со стороны православныхъ того времени. (См. лѣтоп. подъ годами 996, 1150; по Ипатскому списку. изд. 1871 г. стр. 85, 280). Могъ ли, повторяемъ, лѣтописецъ опустить то, что служило однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ его мысли?

Указанныя возраженія не ослабляютъ однако основной точки зрѣнія Е. Е. Голубинскаго по данному вопросу: ибо Десятинная церковь могла быть (и была) построена въ одномъ мѣстѣ около теремнаго двора, именно, гдѣ прежде—о чемъ свидѣтельствуетъ лѣтопись—находился домъ варяга-христианина; а церковь св. Василія—въ другомъ, гдѣ—по свидѣтельству той же лѣтописи—находился холмъ, на которомъ Владиміромъ язычникомъ поставлены были кумиры. Холмъ этотъ могъ быть достаточно обширенъ и все-таки стоять въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Десятинной церкви (наглядный примѣръ: и контрактный домъ и академическій домъ на Братской улицѣ оба стоятъ около Братскаго монастыря; тѣмъ не менѣе находятся не въ особенно близкомъ разстояніи другъ отъ друга).

князей" 58). Но—какъ справедливо замѣтилъ М. А. Максимовичъ—Бопланъ *ошибочно* считаетъ описанныя имъ развалины остатками церкви св. Василія. „Развѣ можно—говорить почтенный изслѣдователь кіевскихъ древностей—относить это (вышеприведенныя слова Боплана) къ Трехсвятительской церкви, въ которой ни одной княжеской гробницы не видно изъ древнекіевского лѣтописанья, въ зданіи которой доннынѣ видно древнее узкое окно въ алтарной стѣнѣ на сѣверъ?... Нѣтъ, это развалины Десятиной церкви, съ невысокими остатками ея разрушенныхъ стѣнъ, съ греческими литерами на ихъ обломкахъ, съ бывшими въ ней древне-княжескими гробницами, изъ которыхъ въ 1635 году открыта была Петромъ Могилою гробница св. князя Владимира" 59). Справедливость означеннаго мнѣнія М. А. Максимовича подтверждается и документальными данными предшествующаго времени, изъ коихъ видно, что Трехсвятительская церковь была не въ такомъ видѣ,—въ какомъ изображаетъ ее Бопланъ (т. е. не въ развалинахъ). Въ протестаціи поданной въ 1616 г. отъ имени униатскаго митрополита Рутскаго люстраторамъ воеводства кіевского, говорится, что когда церковь Воздвиженія Святаго Креста, находившаяся на слободѣ Софійской митрополіи, „обвалилась (неизвѣстно когда), то священникъ оттуда перешелъ на гору; тамъ же на горѣ жилъ и другой поць Филиппъ при церкви св. Василія" 60). Слѣдовательно, въ концѣ 16-го столѣтія въ Трехсвятительской церкви могло совершаться богослуженіе. Въ королевскомъ декретѣ 1616 г., по дѣлу между кіевскими мѣщанами и униатскимъ священникомъ Іоанномъ Юзефовичемъ о правѣ на Воскресенскую церковь въ Кіевѣ, говорится, что нагорныя церкви *Воздвиженская* (очевидно, выстроенная вмѣсто обвалившейся,) и *святаго Василія* не имѣютъ никакого прихода, а суть—„какъ каплицы, въ которыхъ въ извѣстные только въ году дни, именно, въ дни празд-

58) Описаніе Украины. Сочиненіе Боплана. Спб. 1832 г., стр. 1.

59) Собраніе сочиненій. Кіевъ, 1877 г. т. II, стр. 62.

60) Матеріалы для исторіи кіевской митрополіи (П. Г. Лебеднцова; оттиски изъ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1878 г., стр. 18—19). Когда Воздвиженская церковь обвалилась въ документѣ не указывается; но дается знать, что *задолго* до 1616 года ибо упомянутый (воздвиженскій) поць Филиппъ получилъ въ свое вѣдѣніе Васильевскую церковь (о чемъ скажемъ ниже) *въ 1573 году*.

ничные *служится литурія и бывают отпусты*⁶¹⁾. Болѣе подробно говорится о состояніи Трехсвятительской церкви (печальномъ, но далекомъ отъ полнаго разрушенія) въ выписи изъ гродскихъ книгъ воеводства кievскаго, отъ 6 февраля 1626 г., содержащей актъ передачи означенной церкви уніатамъ. „Послалъ насъ г. намѣстникъ— читаемъ здѣсь—къ попадѣ, дабы она пришла къ *зромадѣ* (разумѣются понятые и церковные подданные, приглашенные властями присутствовать при передачѣ церкви). Она сказала, что не имѣетъ ключей, да и нечего ей сдавать, такъ какъ въ церкви ничего нѣтъ“... Когда власти приступили къ передачѣ церкви уніатамъ, то „нашли, что она не была заперта ни замкомъ, ни задвижкой (*kołodka*), и внутри ея ничего нѣтъ кромѣ нѣсколькихъ небольшого размѣра иконъ и одного маленькаго колокольчика; по причинѣ плохого досмотра всюду намело снѣгу“⁶²⁾. Не какъ *развалины*, а какъ *существующій храмъ*, отобрана была отъ уніатовъ церковь св. Василия и Петромъ Могилою въ іюлѣ 1633 года⁶³⁾, хотя, разумѣется, не въ лучшемъ положеніи, въ какомъ она находилась въ 1626 году.

Отобранная отъ уніатовъ Трехсвятительская церковь,—вмѣстѣ съ Воздвиженскою, еще до вступленія П. Могилы находившеюся уже въ вѣдѣніи православныхъ,—передана была имъ въ 1638 году Киево-братскому монастырю, что подтверждено было двумя грамотами короля Владислава IV: первую отъ 12 мая 1638 года на имя *одного* киево-братскаго игумена Софронія Почаскаго⁶⁴⁾, а вторую отъ 7-го іюня 1640 года на имя братскаго игумена и *всей монастырской братіи*⁶⁵⁾.

Ходатайство митрополита передъ королемъ о дарованіи Киево-братскому монастырю означенныхъ грамотъ вызывалось тѣмъ, что обѣ поименованныя церкви находились подъ, такъ называемымъ, *господарскими патронажомъ*, т. е. могли быть предоставляемы извѣстнымъ лицамъ по усмотрѣнію короля или уполномоченныхъ имъ на то должностныхъ чиновъ. Могло означенное ходатайство вызываться также и

⁶¹⁾ *Прилож.* къ I т. настоящ. изслѣд. № XXII, стр. 212.

⁶²⁾ Матеріалы для исторіи кievской митрополіи, стр. 64—65.

⁶³⁾ *Прилож.* къ I т. настоящаго изслѣд., № LXXXVII, стр. 534.

⁶⁴⁾ Рукон. Кіев. Дух. Акад. № jj. 26, *прилож.* стр. 204—205.

⁶⁵⁾ Памат. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XI стр. 144 и слѣд. (Перепеч. въ Сборн. матер. для историч. топогр. Кіева, от. III, № 44, стр. 70—71).

нѣкоторыми другими соображеніями, стоящими въ связи съ историческимъ прошлымъ означенныхъ церквей.

Судьба Трехсвятительской церкви въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. тѣсно связана была съ церковію Воздвиженія Честнаго Креста въ томъ отношеніи, что въ это время обѣ онѣ, состоя подѣ господарскимъ патронатомъ, находились въ завѣдываніи одного и того же лица. Извѣстенъ документъ съ датой отъ 3-го февраля 1573 года, изъ коего видно, что Крестовоздвиженскій священникъ Филиппъ Аонасьевичъ Одоній ходатайствовалъ предѣ „справцею воеводства кievскаго княземъ Владиславомъ Збаражскимъ и намѣстникомъ воеводства кievскаго Васиіемъ Реємъ о томъ, „абыхмо ему церковь мурованую, которая отъ немалаго часу въ пустъ лежить, противъ замку кievскаго, подле Михайла Злотоверхого, светныхъ трехъ светытелей, Васиіія Великого, Григорія Богослова, Іоанна Златоустого, дали.“ Просьба священника Одонія была уважена и Трехсвятительскую церковь ему позволено было „держати“ и пользоваться ея угодьями *до живота ею* 66). Въ 1593 году Одоній продолжалъ „держати“ обѣ означенныя церкви 67), а въ началѣ XVII столѣтія онъ, признавъ подѣ собою власть униатскаго митрополита, получилъ еще въ свое завѣдываніе (такова была беспочвенность уни въ Кіевѣ!) церкви св. Софiи и Николая Десятиннаго; но въ 1605 году послѣднія двѣ за беспорядочную жизнь сего попа и разореніе храмовъ, по жалобѣ намѣстника униатскаго митрополита, были отъ него отобраны 68). Около 1614 года подвоевода кievскій „церковь св. Васиіія отнялъ отъ попа и часть церковныхъ угодій отдалъ городу, а часть взялъ себѣ“ 69). Этотъ поступокъ вы-

66) Кіев Стар. 1886 г. мартъ, стр. 482 и слѣд. (Статья Н. Н. Оглоблина: „Къ вопросу о началѣ Кіев. Академіи,“ гдѣ между прочимъ приведенъ „листь князя Владислава Збаражскаго, данный Крестовоода священнику Филиппу Оонасовичу, 13 февраля 1573).

67) Какъ видно изъ полученной имъ въ этомъ году „выписи съ книгъ гродскихъ воевод. кievскаго (см. означенную въ предшествующемъ примѣч. статью г. Оглоблина, стр. 489).

68) См. изданные нами Матеріалы для исторiи западно-рус. церкви. Кіевъ. 1891 г. вып. I, стр. 58.

69) *Zródła dziejowe*. Warszawa, 1894 г. т. XX, str. 50. Здѣсь помѣщена „Lustracya wojewodztwa Kijowskiego,“ извлечение изъ которой напечаталъ П. Г. Лебединцевъ въ ци-

звалъ протестъ со стороны уніатскаго митрополита.— Не позже начала 1615 г. мы видимъ священникомъ Трехсвятительской и Воздвиженской церквей *Іоанна Юзефовича* (Iesefowicz). Онъ былъ прежде священникомъ на Подолѣ при церкви Воскресенія Христова, но удаленный отсюда прихожанами, принялъ унію и получилъ въ свое завѣдываніе означенныя нагорныя церкви. Вскорѣ онъ переуступилъ ихъ своему несовершеннолѣтнему сыну (lat nie dorosłych), Моисею Ивановичу, а самъ сталъ хлопотать и, при содѣйствіи уніатскихъ властей, выхлопоталъ королевскую привиллегію на Воскресенскую подольскую церковь. Воспользоваться этою привиллегією Юзефовичу не удалось: прихожане Воскресенской церкви заявили, что означенная церковь выстроена на грунтѣ, *ими купленною, и имъ, а не кому другому* (т. е. не королю) *принадлежитъ подаваніе оной* 70). Но возникшій по этому поводу судебный процессъ, сопровождавшійся обычною въ то время волокитою, вызвалъ такое озлобленіе противъ „апостата“ Юзефовича, что когда въ концѣ 1624 года нагрянули въ Кіевъ казаки, взволнованные слухами о передачѣ Кіево-Печерской обители не *избраннику* православныхъ (не Захаріи Копыстенскому 71), то, во время казацкой расправы съ заподозрѣнными въ измѣнѣ лицами, Юзефовичъ „выволоченъ былъ“ изъ дома и казненъ черезъ отсѣченіе головы, а Трехсвятительская церковь изъята была изъ владѣнія уніатовъ 72). Въ документѣ, откуда заимствуются эти свѣдѣнія, Юзефовичъ называется священникомъ только церкви св. Василя. Очевидно, когда ему не удалось утвердиться на Воскресенскомъ (подольскомъ) приходѣ, онъ, несмотря на свою добровольную уступку сыну обѣихъ упомянутыхъ нагорныхъ церквей, предоставилъ ему только одну изъ

тованныхъ выше „Матеріалахъ для исторіи кiev. митрополіи.“ При изслѣдованіяхъ нужно имѣть въ виду оба изданія, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются разночтенія, зависѣвшія отчасти отъ несправности рукописей, бывшихъ у издателей подъ руками, а отчасти и отъ невнимательнаго ихъ чтенія. Цитируемое нами мѣсто въ изданіи: „Zródła dziejowie“ читается такъ: „cierkiew ś. Wasyla imp. podwoiedzy odijał popowi, i miastu teraz niedawno, lat temu dwie, sześć gruntow puścił, a ostatek na siebie wziął.“

70) *Прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, № XXXII, стр. 211 и слѣд. О томъ, что переуступка отцемъ сыну поименованныхъ церквей состоялась, и Моисею Ивановичу въ 1615 году была дана привиллегія на оныя, см. *прилож.* стр. 205.

71) *Прилож.* стр. 299.

72) Матеріалы для исторіи кiev. митрополіи (П. Г. Лебединецъ), стр. 60.

нихъ—Воздвиженскую. Во время расправы козаковъ съ отцемъ Моисей Ивановичъ, надо полагать, *отказался отъ унии*, почему и былъ ими пощажень. Во всякомъ случаѣ, когда имъ занята была въ 1626 г. и Трехсвятительская церковь (очевидно, на основаніи королевской привилегіи), то это униатскимъ митрополитомъ признано было учиненнымъ „*ко ореду церкви Божіей*“; митрополитъ упрекалъ Моисея Ивановича, что онъ „не желалъ слѣдовать по стопамъ своего родителя, запечатлѣвшаго приверженность къ униі мученическою кровію,“ ⁷³⁾ и вчинилъ противъ него искъ, увѣнчавшійся успѣхомъ.

Такимъ образомъ, во времени вступленія П. Могилы на митрополию церкви Трехсвятительская и Воздвиженская находились уже во владѣніи разныхъ лицъ: первая состояла въ вѣдѣніи униатовъ, во второй продолжалъ настоятельство православный (отказавшійся отъ униі) священникъ Моисей Ивановичъ. Такъ какъ послѣдній имѣлъ королевскую привилегію на обѣ церкви и устраненъ былъ отъ Трехсвятительской церкви, вслѣдствіе происковъ униатскаго митрополита, незаконно, — то, когда означенная церковь П. Моголою отобрана была отъ униатовъ, она должна была быть передана ему (Моисею Ивановичу), какъ имѣющему на нее юридическія права. Королевскія привилегіи, подобныя сейчасъ упомянутой, имѣли значеніе пожизненное (давались „до живота“), поэтому когда П. Могила счелъ нужнымъ передать Трехсвятительскую и Воздвиженскую церкви Кіево-братскому монастырю, то пришлось войти съ Моисеемъ Ивановичемъ въ соглашеніе: надо полагать, ему предоставлено было какое либо иное мѣсто, и отъ него взятъ былъ *добровольный уступочный актъ* относительно означенныхъ церквей. Такимъ образомъ, упомянутое исходатайствованіе королевскихъ грамотъ, предоставлявшихъ Кіево-братскому монастырю право на владѣніе церквами Трехсвятительскою и Воздвиженскою, было съ *юридической точки зрѣнія* дѣломъ необходимымъ. Повтореніе этого ходатайства спустя два года послѣ выдачи первой грамоты (1638 г.), безъ сомнѣнія, вызвано было, съ одной стороны, воспослѣдовавшею къ тому времени перемѣною настоятеля въ Кіево-братскомъ монастырѣ, а съ другой (и это главное)—жела-

⁷³⁾ Ibid.

ніемъ болѣе точной и благопріятной для послѣдняго формулировки королевскаго пожалованія. Дѣйствительно, въ грамотѣ 1640 г. такую формулировку мы и встрѣчаемъ. Въ грамотѣ, между прочимъ, говорится: „Мы (король) общаемъ за себя и за наясвѣйшихъ преемниковъ Нашихъ, что помянутаго игумена (Игнатія Оксеновича) и его братію, а также и будущихъ послѣ него иуменовъ и черницовъ Богоявленскихъ отъ упомянутыхъ церквей устраниать не будемъ, но при всемъ этомъ сохранимъ ихъ.“

Передачу Петромъ Могилою церквей Трехсвятительской и Воздвиженской, *надѣленныхъ угодьями*, именно Кіево-братскому монастырю, должно объяснять особеннымъ расположеніемъ нашего митрополита къ своему любимому дѣтищу—коллегін, находящейся въ означенномъ монастырѣ и поддерживаемой, между прочимъ, и на монастырскія средства. Но, независимо отъ этого, въ данномъ случаѣ могли имѣться въ виду и другія соображенія: *оформленная юридически* передача церквей, находившихся подъ „господарскимъ патронатствомъ“ извѣстному учрежденію, а не *лицу*, прочіе укрѣпляла эти церкви за *православными* (учрежденіе долговѣчнѣе отдѣльной личности).

Передавъ Кіево-братскому монастырю Трехсвятительскую церковь, П. Могила вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ игумена и братію онаго „подѣлывать и строить ее,“—что, какъ мы видѣли, и было ими исполняемо. Это обновленіе церкви начато было игуменомъ Леонтіемъ Андреевичемъ Бронкевичемъ, принимавшимъ личное участіе въ посольствѣ въ Москву иноковъ изъ разныхъ кіевскихъ монастырей, ходатайствовавшихъ здѣсь передъ московскимъ государемъ о милостивнѣ на Трехсвятительскую церковь и получившимъ отъ царя Михаила Феодоровича на всякое *церковное* и монастырское строеніе соболей на сто рублей ¹⁴⁾. Безъ сомнѣнія, продолжалось означенное обновленіе и при преемникѣ Бронкевича по кіево-братскому игуменству—Игнатіи Оксеновичѣ-Старушичѣ, занявшемъ это мѣсто не позже половины 1640 года. Какія-либо подробности по этому дѣлу неизвѣстны. Трехсвятительская церковь во время отобранія отъ уніатовъ не имѣла почти никакой церковной утвари. Забота о снабженіи ея храма и должна была занимать одно изъ первыхъ мѣстъ при приведеніи его

¹⁴⁾ А. Ю. и З. Р. т. III, № 45.

въ надлежащее благолѣпіе. Что касается внѣшняго благоустройства храма, то оно хотя и нуждалось въ ремонтѣ, безъ сомнѣнія, даже большомъ (къ чему, по приказанію П. Могилы, кіево-братскимъ игуменомъ и было приступлено), но капитальныхъ перестроекъ или надстроекъ не требовало: Трехсвятительская церковь *разсматриваемаю времени* должна быть отнесена (на основаніи выше приведенныхъ нами данныхъ) къ наиболѣе сохранившимся храмамъ домонгольскаго періода. Правда, въ настоящее время отъ первоначальнаго зданія *древней* Васильевской церкви наиболѣе компетентные церковные археологи ⁷⁵⁾ считаютъ только: а) алтарные абсиды (до сводовъ включительно) и б) стѣны теперешней средней части церкви (до охватывающаго ихъ сверху карниза); но извѣстно, что *около 1660 года* эта церковь сгорѣла, находилась затѣмъ въ запустѣніи и начала вторично обновляться съ 1693 года. Очевидно, во времени послѣ означеннаго пожара, *а не во времени до-могилянскому*, какъ нѣкоторые думаютъ ⁷⁶⁾, должно быть относительно документальное извѣстіе, что „на Трехсвятительской церкви главы и сводовъ нѣтъ, обвалились, и во многихъ мѣстахъ стѣны разстѣлись.“ Официальное лицо, сообщившее эти свѣдѣнія о состояніи Трехсвятительской церкви, указало и ея размѣры: „въ длину въ основаніи съ алтаремъ 7 сажень, внутри отъ западныхъ дверей до алтаря полчетыре сажени, алтарь въ длину 3 сажени съ аршиномъ, поперекъ тое церкви и алтаря 4 сажени съ аршиномъ“ ⁷⁷⁾.

4. Церковь Преображенія Господня (Спасская) на Берестовѣ. Во время Петра Могилы существовало мнѣніе, что и эта церковь построена была Владиміромъ Святимъ. Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ плану г. Кіева, приложенному къ *Тературимъ*, говоритъ (подъ № 43): „Между западомъ и югомъ (отъ Кіево-печер-

⁷⁵⁾ Кіевская архитектура X—XII в.—П. А. Лашкарева (Рефератъ, читанный на третьемъ Археологич. съѣздѣ; напечат. въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1875 г. № 1 и слѣд., а также въ Трудахъ означеннаго съѣзда).

⁷⁶⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1864 г., № 9-й, стр. 269.

⁷⁷⁾ „Смѣтныя или городскія книги,“ выдержка изъ которыхъ приведена въ „Описаніи Кіево-Соф. собора“ митр. Евгенія (стр. 7). Преосв. Евгений не обозначаетъ, гдѣ хранятся означенныя книги, и не указываетъ къ какому времени онѣ относятся. Но что это официальный документъ, составленный послѣ присоединенія Кіева къ Московскому государству,—это, разумѣется, сомнѣнію не подлежитъ (имѣемъ въ виду названіе книгъ *смѣтными* и выраженіе: „полчетыре“).

ской лавры) идемъ дорогою черезъ уголь (каѣ) Спасскій, т. е. мимо церкви Преображенія Господня: *ее построилъ изъ камня (zmurował) св. Владиміръ; но теперь стѣны ея едва стоятъ, мусоръ (около нихъ) покрываетъ землю*" 78). Означенное мнѣніе о Спасской на Берестовѣ церкви, какъ построенной равноапостольнымъ княземъ, основывалось, что видно изъ сдѣланной Кальнофойскимъ ссылки, на свидѣтельствѣ польскаго хроникера Стрыйковскаго. Но еще преосв. Евгеній справедливо замѣтилъ, что „Стрыйковскій смѣшалъ свазанія Несторовы и вмѣсто церкви св. Василія, построенной на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ оную Спасскою, а Васильевскую второю, не упомянувъ даже о Десятинной. По свидѣтельству же Нестора, мнѣніа о Спасская церковь построена 989 года въ городѣ Василевѣ, а не въ Кіевѣ" 79). Правда, и послѣ этого находились ревностные защитники Спасской Берестовской церкви, какъ *первосозданной св. Владиміромъ* 80); но защита эта научно названа быть не можетъ: и археологическія и историческія данныя склоняютъ къ убѣжденію, что означенная церковь сооружена была въ первой половинѣ XII столѣтія 81).

78) Тератургиа, изд. 1688 г., стр. 24.

79) Описание Кіево-Соф. собора, Кіевъ. 1825 г. стр. 8—9.—Кальнофойскій ссылается на 4-ю книгу Хроникъ Стрыйковскаго, очевидно, имѣя въ виду слѣдующее въ ней мѣсто: „i kazał (Владиміръ св.) zmurować cerkiew w Kijowie Świętego Spasa, z kamienia wielkiego, na tym miejscu, gdzie był bałwan Piorun przed tym chwalon, i cerkiew świętego Wasila na imię swoje, które mu było przemieniono na chrzcie, inszych też cerkwi bardzo wiele na tych miejscach, gdzie przed tym rozmaite bałwany stały, rozkazał nabudować kosztam przeważnym.“ (Kronika Macieja Strujkowskiego. Warszawa, 1846 г., т. I, str. 132).

80) Имѣемъ въ виду: статью протоіерея П. Г. Лебеднинева, подъ заглавіемъ: „Церковь Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ, бывшая придворною св. великаго князя Владиміра, древнѣйшая всѣхъ нынѣ существующихъ въ Россіи церквей. Кіевъ. 1862 г.“ (Отгискъ изъ Кіев. Епарх. Вѣдом. за означенный годъ) и, въ особенности, произведенія г. Н. Семеновскаго: „Церковь Спаса на Берестовѣ, древнѣйшая въ Россіи (Кіевлянинъ, 1867 г. № 87, гдѣ много наивнаго о весьма большомъ количествѣ фресокъ, якобы сохранившихся отъ временъ Владиміра св.) и отдѣльное изданіе съ рисунками: „Древнѣйшая въ Россіи церковь Спаса на Берестовѣ.“ Кіевъ 1870 г.

81) Первое извѣстіе о Спасскомъ монастырѣ относится къ 1072 году, именно, упоминается его игуменъ *Германъ*. (Лѣтоп. по Ипатскому сп., изд. 1871 г., стр. 127). Полагаютъ, что этотъ Германъ былъ и основателемъ означеннаго монастыря, такъ какъ послѣдній въ лѣтописи подъ 1096 г. упоминается подъ именемъ *Германеча* (ibid. стр. 162), каковое предположеніе подтверждается тѣмъ, что здѣсь же (въ лѣтописи) рядомъ упоминается монастырь *Стефанечъ*, названный такъ по имени строителя его *Стефана* Кловскаго.—Въ XII столѣтіи Спасскій монастырь упоминается нѣсколько разъ (ibid. стр. 201,

Тѣ весьма скудныя свѣдѣнія о Спасской церкви, которыя относятся уже къ 30-мъ годамъ XVII столѣтія (разумѣемъ выше приведенный отзывъ о ней Кальнофойскаго и изображеніе ея на приложенномъ къ его Тератургимѣ планѣ) за послѣднее время затемнены авторомъ „Историко-топографическихъ очерковъ Кіева,“ который судьбу сей церкви послѣ татарскаго погрома изобразилъ въ слѣдующемъ видѣ: „Вѣроятно, эта церковь была *окончательно* разрушена Менгли-Гиреемъ въ 1472 году. Къ началу XVII вѣка отъ нея *остались только развалины и мусоръ*. Аванасій Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ своему плану Кіева говоритъ: что стѣны ея теперь едва стоятъ, развалины ея *покрыли землю* (sic!), а на самомъ планѣ *даже и не изобразилъ этихъ жалкихъ развалинъ*. То, что доселѣ принимали на этомъ планѣ за развалины Спасской церкви, были остатки дворца князей кіевскихъ Олельковичей“ ⁸²).

Мы считаемъ излишнимъ опровергать сейчасъ приведенное мнѣніе г. Петрова о состояніи Спасской церкви въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія, основанное на крайнемъ съ его стороны недоразумѣніи ⁸³). Ограничимся положительными данными по сему вопросу.

336, 384 лѣтоп. по Лаврент. списку, стр. 289, 435) и дѣлается извѣстнымъ по случаю погребенія въ немъ Мономаховичей. Одного изъ нихъ (предпочтительнѣе Юрія Долгорукаго) и считаютъ строителемъ разсматриваемой нами каменной Спасской церкви (Исторія Рус. Церкви Е. Е. Голубинскаго, т. I, вторая половина стр. 260).—Объ археологическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ построеніе Спасской церкви относится къ указанному времени, см. статью проф. П. А. Лашкарева: „Что осталось отъ древней кіевской церкви Спаса на Берестовѣ“ (Труды Кіев. Дух. Акад. 1867 г. т. III, стр. 127—138).

⁸²) Труды Кіев. Дух. Акад. 1896 г. т. III, стр. 434.

⁸³) Кореннымъ основаніемъ для указаннаго мнѣнія г. Петрова о Спасской церкви служатъ сдѣланное имъ (якобы) „открытіе,“ что планъ Кіева, приложенный къ Тератургимѣ Кальнофойскаго, гравированъ не однимъ, а двумя или нѣсколькими граверами, причемъ одни производили работу правильно, а другіе—нѣтъ, отчего произошло *частичное* искаженіе плана (однѣ части выгравированы правильно, другія—наоборотъ). Неправильно выгравирована и та часть плана, гдѣ помѣщена Спасская церковь (по мнѣнію г. Петрова, дворецъ Олельковичей).—Что мнѣніе о частичномъ искаженіи граверами плана Кальнофойскаго есть плодъ недоразумѣнія со стороны г. Петрова, недопустимо по условіямъ техники и привело автора не къ исправленію плана, а къ полному его искаженію, къ полному противорѣчію съ несомнѣнными топографическими данными,—объ этомъ нами въ прошломъ году напечатана въ XII книгѣ „Чтеній Историч. Общ. Нестора Лѣтописца“ обширная статья, подъ заглавіемъ: „О древнѣйшемъ планѣ города Кіева 1638 г.“ (Означенная книга доселѣ не вышла въ свѣтъ по случайности, именно, вслѣдствіе бывшаго въ типо-

Послѣ введенія уніи Спасская церковь, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими кievскими церквами, удержана была измѣнившимся православію митрополитомъ въ своей власти. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія владѣлъ ею уніатскій митрополитъ Рутскій. Безъ сомнѣнія, это владѣніе выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что жители Спасской слободы, обязанные извѣстною данью церкви, вносили эту дань митрополиту. Но еще при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ со стороны кievо-печерскихъ иноковъ была попытка, путемъ добровольной сдѣлки съ уніатскимъ митрополитомъ, подчинить Спасскую церковь съ ея прихожанами вѣднію Лавры. Такое добровольное соглашеніе даже и состоялось: митрополитъ уступалъ Лаврѣ Спасскій куть, а также имѣнія Псютичи и Столбець, находившіяся въ кievскомъ воеводствѣ, въ замѣнъ кievо-печерскаго имѣнія Печуранъ съ приселкомъ Левнищевичемъ «). Но соглашеніе это почему-то не приведено было въ исполненіе, и Спасскій куть продолжалъ оставаться во владѣніи митрополита Рутскаго. Но въ 1630 году между послѣднимъ и Петромъ Могилою, въ то время только кievо-печерскимъ архимандритомъ, состоялось новое соглашеніе: Рутскій получалъ „въ посессию“ отъ Петра Могилы упомянутыя лаврскія помѣстья и восемь кievо-печерскихъ подданныхъ, „на горѣ, прозываемой Софейской надъ мѣстомъ Киевомъ, межи подданными, до церкви катедральное Митрополитанское належачими, сѣдьячихъ,“ — а П. Могила уступались: „Спасскій куть з *церковію мурованую*, подданными и всѣми принадлежностями, а также селища—Псютичи и Столбець.“ 5 апрѣля 1631 года возный, въ присутствіи шляхты, атамана кута Спасскаго, „на имя Мартина,“ и нѣкоторыхъ спасскихъ подданныхъ означенные „добра митрополитанскіе: куть Спасскій з *церковью*, з подданными, Псютичемъ и Столбцемъ его милости отцу архимандритови и капитуле его мил. въ вечную и реалную посессию, именемъ его мил. отца митрополита и капитулы его мил., подалъ и поступилъ, приказавшы, абы южь отъ того часу, не его милости о. митрополиты и капитулы его мил., але его мил.

графія, гдѣ печаталась, пожара; выйдетъ въ свѣтъ, по всей вѣроятности, одновременно съ настоящимъ трудомъ).

*) Описание документовъ архива западно-рус. уніатскихъ митрополитовъ. Сиб. 1897 г. т. I, № 539, стр. 215—216.

отца архимандрита и капитулы его мил., яко паномъ своимъ, во всемъ послушными были,⁸⁵⁾ и проч. 85).

Но, безъ сомнѣнія, Спасская церковь въ данное время была уже въ полуразрушенномъ видѣ, и едва ли богослуженіе въ ней совершалось. На планѣ Кальнофойскаго она изображена лишенною куполовъ; стѣны ея, по выраженію Кальнофойскаго, еле стояли, причемъ видно, что одна изъ нихъ задѣлана бревнами, которыя уже обрушиваются; у лицевой стѣны камни обнажены отъ штукатурки; видѣнъ около зданія мусоръ, *давній уже мусоръ*, на которомъ успѣло вырости маленькое деревцо 86).

Къ возобновленію Спасской церкви П. Могилою приступлено было *вскорѣ* послѣ изданія Тератургимы, вышедшей въ свѣтъ въ самомъ началѣ 1638 года; существенная (внѣшняя) реставрація храма была закончена, надо полагать, во вторую половину 1640 года, съ какого времени приступлено къ реставраціи внутренней и снабженію храма церковною утварью и богослужебными книгами; освященіе церкви состоялось въ 1643 году, а завершеніе ея обновленія по внутреннему благоустройству, состоявшаго, между прочимъ, въ росписи стѣнъ священными изображеніями, для чего приглашены были греческіе живописцы, должно быть приурочено къ *июню 1644 года*. Данными, подтверждающими сказанное, служатъ:

1) До послѣдняго времени сохранявшійся въ Спасской церкви серебряный осмиконечный крестъ съ литымъ распятіемъ на немъ и чеканнымъ на оборотной сторонѣ изображеніемъ крещенія Господня, подъ которымъ вырѣзаны *цѣрвь* Петра Могила (поддерживаемый ангелами) и буквы: П. М. М. К. А. П. (т. е., Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, архимандритъ печерскій), а внизу слѣдующая датированная надпись:

„Сей крѣтъ сотворити повели⁸⁶⁾ Ємیره⁸⁷⁾ны⁸⁸⁾ Петръ Могила Архієписъ Митрополитъ Кіевскій, въ славѣ распятаго Хѣ и даде его въ хра⁸⁹⁾ Прешображеніа его на Берестовѣ, его же самъ разоре⁹⁰⁾нынъ обнови въ лѣ(то) ахм в носѣ ѿ днѣа“ 87).

⁸⁵⁾ Выпись с книгъ вгородскихъ Овруцкихъ. (Архивъ греко-уніат. митр. № 892; срав. въ томъ же Архивѣ № 520).

⁸⁶⁾ Планъ г. Кіева 1695 г., изд. Археогр. Ком. Кіевъ. 1893 г.

⁸⁷⁾ Послѣ передачи въ прошломъ году Спасской церкви единовѣрцамъ, означенный

2) Хранившійся въ той же церкви серебряный потиръ съ слѣдующею на лицевой сторонѣ верхней части его надписью славянскою вязью: „Сей Кѣиѣнъ таиъ Кивоу даде стѣмъ Спасу на Берестовѣ прѣосв. отецъ Петръ Могила въ славу Хѣ Кѣ ахмв носѣ. ѿ дѣл.“

3) Хранившееся въ той же церкви напрестольное Евангеліе Львовской печати 1636 г., оправленное въ зеленый бархатъ, съ гербомъ П. Могилы на верхней круглой серебряной бляхѣ и съ слѣдующею надписью на нижней бляхѣ:

„Сіе Євѣліе даде въ храѣ Прѣсвбраженіѣ Гѣл на Берестовѣ въ славу Хѣ Кѣ, въ памѣтъ себѣ и родителеѣ своиѣ Петръ Могила Архієппъ Митрополитъ Кіевскій въ лѣ(то) ахма“⁸⁸⁾.

4) Во время передѣлокъ и обновленія означенной церкви, производившихся въ 1863—65 гг., былъ нѣсколько пониженъ каменный престолъ Спасскаго алтаря чрезъ снятіе 1/4 аршина верхней части кирпичной кладки. При снятіи кладки, подъ серебряной напрестольной доской оказалась доска мраморная полированная, а подъ ней небольшая краснаго шифера плита, вложенная въ верхній слой, съ небольшимъ углубленіемъ, въ которомъ находились въ серебряномъ ящикѣ св. мощи, залитыя воскомастикой. На верхней дощечкѣ этого ящичка вычеканенъ крестъ и слова: 1643 года⁸⁹⁾.

5) Слѣдующая славянскою вязью надпись внутри церкви, надъ западною дверью, ведущею въ нее изъ новаго притвора (безъ сомнѣнія, сохранившаяся, хотя и въ поновленномъ видѣ, отъ времени могилянскаго): Сію црковъ созда великій и всеѣ Росіи Кнѣзъ и самодѣржеѣ Сѣтый Владіміръ во стѣмъ крѣщеніи Василіѣ. По лѣтѣ же многиѣ и по розореніи ѿ вѣвоныѣ татаѣ произволеніѣ Кѣиѣнъ шновіѣсѣ смирѣнымъ Петроѣ Могилоѣ Архієппомъ митрополитоѣ Кіевскиѣ Галикиѣ и всеѣ Рѣсіи, ѣздѣхою стѣго Конѣтаѣтѣнополскаго Апѣольскаго прѣтола, архимаѣдрітоѣ Печеѣрскиѣ, во славу на Ѡавѣрѣ прѣсвбрашагоѣ Бога Глѣва. ахмг годѣ ѿ сотвореніѣ мѣра азна.

крестъ и другіе, ниже упоминаемые предметы перенесены въ кіевскую Александро-Невскую церковь, гдѣ въ настоящее время и сохраняются въ ризницѣ.

⁸⁸⁾ Къ предметамъ, пожертвованнымъ П. Могилою въ Спасскую церковь, относятъ еще бархатныя ризы малиноваго цвѣта съ шитыми золотомъ священными изображеніями на нихъ (см. Закревскаго, т. II, стр. 788), но на принадлежащей къ нимъ вышивкѣ, безспорно изготовленной одновременно съ ризами, вышито: сеѣ патрахиѣ созданы рокѣ аѣ: хѣ: ѣ: гѣ.

⁸⁹⁾ Кіев. Старина, 1888 г. (статейка П. Л. „Спасъ на Берестовѣ,“ въ отдѣлѣ документовъ и вѣвѣстій, стр. 10.

5) Греческая надпись (крайне неразборчивою вязью) надъ аркою въ средней части храма (приводимъ ее въ переводѣ на русскій языкъ съ пунктуаціею оригинала):

† Петръ Могила архіерей Бога сей храмъ благолѣпный воздвигъ Господу Владыкѣ, и окончивъ славный и прекрасный домъ сей изъ камней росписалъ (его) перстами грековъ. Славу † написавъ тебѣ, о безначальне, въ куполѣ, гдѣ водруженъ крестъ, непоколебимомъ, ибо въ храмѣ Бога всякій славу приносить. Ты убо горняя утверждаая небеса, и тяжесть земли твоею дланію содержи, и сей домъ утверди навсегда нерушимъ, во славу твоея державы † въ лѣто

отъ Христа 1644-е	отъ сотворенія
въ мѣсяцѣ іюнѣ	міра 7152
	индикта 12 90).

Какъ можно заключать изъ сказаннаго, П. Могила прилагалъ особенную заботливость о восстановленіи Спасской церкви и приведеніи ея *въ благолѣпный видъ*. Очевидно, церкви этой, относимой имъ ко времени св. Владимира, онъ придавалъ чрезвычайно важное значеніе, какъ памятнику древности, свидѣтельствовавшему о быломъ величіи Кіева и процвѣтаніи здѣсь православія. Не забылъ онъ этой церкви и при составленіи своего духовнаго завѣщанія: имѣвшееся у него столовое серебро онъ поручилъ душеприкащикамъ раздѣлить на четыре равныя части, причемъ одну часть предназначилъ: „отцамъ коллегіатамъ (т. е., наставникамъ любимаго своего дѣтища—Кіево-братской коллегіи), другую—„Печерскому монастырю,“ третью—„*возстановленной имъ церкви св. Спаса,*“ а четвертую—своему брату, „господарю земли Молдавской Моисею“ 91).

⁹⁰⁾ Переводъ сей надписи сдѣланъ извѣстнымъ еллинистомъ преосв. Порфиріемъ (Успенскимъ) и впервые обнародованъ въ 92 № газеты *Кіевлянина* за 1867 г., а затѣмъ перепечатанъ въ сочиненіи г. Сементовскаго: „Древнѣйшая въ Россіи церковь Спаса на Берестовѣ,“ Кіевъ 1870 г. Въ этомъ сочиненіи помѣщенъ и греческій текстъ надписи, фотографически святой. Между живописными изображеніями Спасской церкви, обращаетъ вниманіе картина, находящаяся въ средней части церкви надъ аркою, ведущею въ алтарь. На картинѣ изображенъ Спаситель въ первосвященническомъ облаченіи, сѣдящій на тронѣ, а передъ нимъ колѣнопреклоненный П. Могила, преподносящій Христу возобновленную имъ Спасскую церковь. Эта картина и приведенныя нами надписи, свидѣлствуютъ, что Могилянская живопись въ Спасской церкви, хотя и въ поновленномъ видѣ, существуетъ доселѣ. Въ дневникѣ кіевского митрополита Серапіона подъ 6 августа 1814 года объ одномъ изъ такихъ обновленій упоминается. „Въ 10 часу, пишетъ Серапіонъ, поѣхалъ въ Печерскую крѣпость, гдѣ у праздника Преображенія, что на Берестовѣ и служилъ... предъ входомъ въ церковь говорилъ рѣчь священникъ тоя церкви Шираевскій по случаю возобновленія иконнаго стѣннаго росписанія.“

⁹¹⁾ Памяти. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XII, стр. 159—160.

Въ какомъ видѣ возстановлена была П. Могилою Спасская церковь? Что при этомъ возобновленіи уцѣлѣло отъ древней (до-могилянской) кладки и что вновь пристроено и надстроено?

Вопросы эти, по нашему мнѣнію, вполне удовлетворительно рѣшены однимъ изъ компетентнѣйшихъ изслѣдователей по архитектурѣ древне-кіевскихъ церквей, П. А. Лашкаревымъ. Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ (выводы, *научно обоснованные*) состоятъ въ слѣдующемъ: Петръ Могила засталъ сравнительно болѣе уцѣлѣвшимъ притворъ древней Спасской церкви и, разобравъ остальные части ея, исправилъ этотъ притворъ и пристроилъ къ нему алтари изъ древняго кирпича; что же касается новаго притвора, примыкающаго къ теперешней настоящей церкви (древнему притвору), то онъ пристроенъ въ прошломъ столѣтіи ²²). Такимъ образомъ, возстановленная П. Могилою Спасская церковь имѣла видъ продолговатаго (по направленію отъ сѣвера къ югу) четырехъ-угольника, къ которому примыкали три алтарныя полукружія, и была (что можно видѣть на планѣ Кіева 1695 года) однокупольная.—Признавая выводы П. А. Лашкарева въ общемъ правильными, мы позволяемъ себѣ сдѣлать замѣчаніе относительно одной частности, требующей разъясненія. Почтенный изслѣдователь полагаетъ, что древняя Спасская церковь была „въ свое время *великою*“ по размѣрамъ, „огромною“ церковію. Такое утвержденіе можетъ послужить поводомъ къ недоразумѣнію: естественно предположить, что г. Лашкаревъ считаетъ разсматриваемую церковь какою-то совсѣмъ исключительною по своимъ размѣрамъ. Но такое предположеніе будетъ несправедливо. Извѣстно, что наши каменные церкви домонгольскаго періода *не отличались своею величиною*. Исключеніе составляютъ весьма немногія, такъ называемыя, монументальныя церкви, да и то ихъ едва-ли можно назвать *великими, огромными*. Тѣмъ болѣе такія названія не приложимы къ древней Спасской церкви. Зная размѣры *уцѣлѣшаго притвора* этой церкви, нетрудно приблизительно опредѣлить величину частей ея и не сохранившихся. Спасская церковь, безъ сомнѣнія, (что подтверждается и П. А. Лашкаревымъ) построена была по образцамъ византійскихъ церквей того времени. Планъ же послѣднихъ, какъ извѣстно, „былъ квадратный или при-

²²) Труды Кіев. Дух. Акад. 1867 г., т. III, стр. 127 и слѣд.

ближающей въ квадрату.“ Такимъ образомъ, если намъ извѣстна по сохранившемуся остатку ширина церкви, то приблизительно можетъ быть восстановлена и длина ея (т. е. протяженіе отъ запада въ востоку). Ширина же притвора, включительно съ толщиной стѣнъ, притомъ, по мнѣнію П. А. Лашкарева, представлявшихъ выступы изъ линии стѣнъ настоящей церкви съ обѣ стороны (такимъ образомъ, притворъ имѣлъ ширину ббольшую остальныхъ частей церкви), была около 11-ти сажень; слѣдовательно, приблизительно такіе же (развѣ немного только ббольшіе) размѣры имѣла Спасская церковь и въ длину, каковую „величину“ хотя и нельзя назвать малою, но ни въ какомъ случаѣ нельзя признать и за „огромную.“ (Древняя Спасская церковь по величинѣ должна быть отнесена ко 2-му разряду церквей домонгольскаго періода).—Мы остановились на указанной „частности“ въ статьѣ почтеннаго ученаго, между прочимъ, и потому, что, кажется, можетъ указать на основной источникъ, послужившій причиною для указаннаго нами недоразумѣнія. Источникъ этотъ—невѣрно переведенная выдержка изъ Тератургмы Кальнофойскаго: „между западомъ и сѣверомъ (отъ Лавры) проходитъ дорога чрезъ уголъ Спасскій, т. е. мимо великой церкви Преображенія Господня...“ и проч. Слово *великой*, неоднократно приводимое и подчеркиваемое нашимъ авторомъ въ приложеніи къ древней Спасской церкви, и послужило для него основаніемъ считать ее огромною. Но въ подлинникѣ, т. е. у Кальнофойскаго, слова: *великой*—нѣтъ. Здѣсь говорится: „*idziemy przez ką Spaski, to jest mimo Cerkiew Przemienienia Pańskiego...*“ и проч. Авторъ, очевидно, введенъ былъ въ заблужденіе переводомъ означеннаго мѣста, помѣщеннымъ въ „Описаніи Кіево-печерской Лавры“ преосв. Евгенія, гдѣ въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно стоятъ *великой* („мимо *великой* церкви Преображенія Господня“); но это *добавка* противъ подлинника.—Какимъ образомъ допущенъ былъ подобный недосмотръ преосв. Евгеніемъ?—Кажется, можно объяснить и это. Преосв. Евгеній въ своемъ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора,“ вышедшемъ въ свѣтъ въ 1825 году (слѣдовательно за 6 лѣтъ до упомянутаго „Описанія Кіево-печ. Лавры“), между прочимъ, говоритъ (стр. 7): „Кіевскій Синописъ приписываетъ ему (св. Владиміру) еще построеніе какой-то *великой* Спасской церкви въ Кіевѣ, прежде прочихъ. Тоже пишетъ и Кальнофойскій,“ и проч. Такимъ образомъ, подъ влияніемъ Синописса у

преосв. Евгенія сложилось представленіе о Спасской церкви, какъ *великой*, — каковой эпитетъ, по недосмотру, и допущенъ имъ при переводѣ объяснительнаго текста въ плану Кальнофойскаго (приложенному къ упомянутой Тратургимѣ). Что же касается до автора Синописа, *первые* назвавшего Спасскую церковь, якобы построенную св. Владиміромъ, великою, то едва ли ошибемся, предположивъ, что означенный авторъ, пользовавшійся при составленіи своего труда Хроникою Стрыйковскаго, невѣрно перевелъ слѣдующее, уже указанное нами, мѣсто въ послѣдней: „i казаł (св. Владиміръ) zmgował siegkiew w Kijowie świętego Spassa, z kamienia wielkiego.“ То есть, мы полагаемъ, что выраженіе Стрыйковскаго: „приказалъ св. Владиміръ построить церковь изъ великаго камня,“ — переведено было авторомъ Синописа съ отступленіемъ отъ подлинника, — именно: „приказалъ построить великую церковь,“ и затѣмъ, какъ это нерѣдко бываетъ, этотъ переводъ и получилъ широкое распространеніе.

5. *Михайловская церковь въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.* Церковь эта, по лѣтописному сказанію, заложена въ монастырѣ „Всеволожи“ (Всеволода Ярославича) въ 1070 г., а освящена въ 1088 г. ⁹³). Во время татарскаго разгрома она уцѣлѣла. Но поставленная на полуостровѣ около капризнаго въ своемъ теченіи Днѣпра, она еще въ древности подвергалась опасности быть разрушенною бурными напорами послѣдняго. Предвидя эту опасность, Рюрикъ Ростиславичъ въ 1199 году пригласилъ „художника“ Милонѣга и поручилъ ему „во соблюденіе честнаго храма“ соорудить набережную стѣну около Выдубицкаго монастыря, усиленное исполненіе чего вызвало со стороны лѣтописца обширныя панегирическія рѣчи въ честь князя ⁹⁴). Предположеніе М. А. Максимовича, будто-бы эта стѣна разрушена была татарами, совершенно невѣроятно, что и разъяснено Закревскимъ ⁹⁵). Стѣна эта разрушена была волнами Днѣпра, надо полагать, въ болѣе позднее время, а затѣмъ вмѣстѣ съ грунтомъ около церкви обрушилась и часть послѣдней. О времени, когда это случилось, у изслѣдователей смутныя представленія. Е. Е. Голубинскій, слѣдуя Берлинскому, говорить, что Михайловская церковь была подмыта и раз-

⁹³) Лѣтопись по Ипат. списку, изд. 1871 г. стр. 125 и 145.

⁹⁴) Ibid. стр. 474—479.

⁹⁵) Описаніе Кіева, изд. 1868 г., стр. 231.

рушена наводненіємъ Днѣпра, бывшимъ въ *недавнее* время ⁹⁶). Но это невѣрно. Случилось означенное обстоятельство, судя по сравнительно надежному (и притомъ единственному) источнику, въ 80-хъ годахъ XVI столѣтія. Павелъ Алеппскій, бывший въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ во время своего вторичнаго посѣщенія Кіева въ 1655 году, дѣлая краткое описаніе этого монастыря, между прочимъ, пишетъ: „Здѣшняя церковь похожа на церковь св. Архангела (т. е. на церковь Кіево-Мих. монастыря); намъ говорили, что ихъ строилъ одинъ и тотъ же архитекторъ, но съ теченіемъ времени, такъ какъ фундаментъ этой святыни былъ заложенъ на берегу глубокаго и стремительнаго Днѣпра, — почти половина церкви со стороны, обращенной къ водѣ, обрушилась и силою потока увлечена на середину рѣки. Вслѣдствіе этого монастырь долгое время былъ въ запустѣніи; наконецъ, спустя семьдесятъ лѣтъ нынѣшній игуменъ, осмотрѣвъ это мѣсто, рѣшился возстановить церковь“ ⁹⁷).

Кіево-Выдубицкій монастырь находился въ подчиненіи у кіевскихъ митрополитовъ, въ значительной степени пользовавшихся его доходами, иногда даже (особенно къ концу XVI стол.) не безъ обиды для монастырской братіи. Поэтому, когда провозглашена была религіозная унія въ западно-русскихъ областяхъ, означенная обитель осталась подъ вѣдѣніемъ митрополита, измѣнившаго православію, а затѣмъ переходила во власть его преемниковъ. Оставался за уніатами Кіево-Выдубицкій монастырь и по „статьямъ успокоенія,“ проэктированнымъ на избирательномъ сеймѣ 1632 года. Но — какъ мы видѣли — когда означенныя статьи имѣли быть утвержденными на сеймѣ 1635 года, между православными и уніатами воспослѣдовало добровольное соглашеніе: первые уступали уніатамъ Гродненскій монастырь, а послѣдніе православнымъ Кіево-Выдубицкій, который, безъ сомнѣнія, *въ томъ же 1635 году и поступилъ въ вѣдѣніе митрополита П. Могилы* ⁹⁸).

⁹⁶) Исторія Рус. церкви, т. I, первая половина, стр. 257. (Впрочемъ ссылка на Берлинскаго не вполне точная: на основаніи неясныхъ рѣчей послѣдняго можно заключать только, что онъ имѣлъ смутное представленіе о трактуемомъ предметѣ).

⁹⁷) Сборн. матеріаловъ для историч. топографіи Кіева. Кіевъ. 1874 г., отд. II, стр. 179.

⁹⁸) Мы подчеркиваемъ годъ, когда Кіево-Выдубицкій монастырь поступилъ въ вѣдѣ-

Если, по разрушеніи Михайловской церкви, не озаботились ея реставраціею Выдубицкіе игумены до 1596 г., то—разумѣется—еще менѣ этого можно было ожидать отъ настоятелей-уніатовъ, доведшихъ обитель до полного „запустѣнія“ и „разоренія.“ Возобновленіемъ своимъ Михайловская церковь, подобно вышеупомянутымъ церквамъ, обязана П. Могилѣ, хотя къ ея реставраціи приступлено было митрополитомъ не вскорѣ послѣ подчиненія ему Кіево-Выдубицкой обители. Въ своемъ просительномъ письмѣ къ царю Михаилу Феодоровичу о вспомоствованіи на возобновленіе кіевскихъ церквей, П. Могила говоритъ только о *своемъ намѣреніи* приступитъ къ реставраціи означенной церкви, причемъ дѣлаетъ краткое описаніе и полуразрушеннаго ея состоянія, согласное съ передаваемымъ рассказомъ о ней Павла Алепскаго. „Выдубицкой монастырь—читаемъ въ указанномъ письмѣ—*полъ церкви и верхъ весь* каменого составленого и всего монастыря ограды требуютъ исполнити“⁹⁹), т. е., что *половину церкви и весь верхъ надъ нею* должно вновь выстроить, а также обнести обитель оградою¹⁰⁰). Впрочемъ, занятый въ данное время реставраціею другихъ кіевскихъ церквей, П. Могила не осуществилъ своего намѣренія возобновить Михайловскую церковь посредствомъ *каменной* къ ней пристройки и сооруженія *таковаго же* купола. Упомянутый Павелъ Алепскій, продолжая приведенную нами рѣчь о Выдубицкомъ монастырѣ, говоритъ: „Игуменъ успѣлъ устроить эту святыню (Михайловскую церковь) до хоръ (клиросовъ), а верхнюю часть построилъ изъ дерева и оштукатурилъ, такъ что вышло очень красивое зданіе“¹⁰¹). Правда,

ніе П. Могилы, потому, что въ специальномъ сочиненіи объ означенномъ монастырѣ о Павла Троицкаго съ настойчивостію заявляется, что онъ занятъ былъ православными только послѣ смерти уніатскаго митрополита Рутскаго. О Троицкому извѣстны были пожертвованія П. Могилы въ Выдубицкую обитель, сдѣланныя имъ еще *до смерти Рутскаго* (въ 1636 году и въ январѣ 1637 г.), но почтенный изслѣдователь ошибочно полагаетъ, будто нашъ митрополитъ въ данномъ случаѣ поступалъ, *пророчески предвидя*, что обитель будетъ православною. (См. Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи, за 1865--66 г. кн. IX, отд. II, стр. 158 и слѣд., кн. X, отд. II, стр. 2.

⁹⁹) А. Ю. и З. Р. т. III, № 18, стр. 28.

¹⁰⁰) Закревскій (Описаніе Кіева, изд. 1868 г., т. I, стр. 245) означенное мѣсто въ грамотѣ П. Могилы понимаетъ такъ, что въ Выдубицкой церкви „*весь полъ и верхъ весь* были разрушены (и что *полъ* разрушенъ *уніатами*), но, разумѣется, такое пониманіе есть очевидное недоразумѣніе.

¹⁰¹) Матер. для историч. топогр. Кіева отд. II, стр. 179.

Павелъ Алеппскій приписываетъ возобновленіе церкви бывшему въ то время игумену, т. е. Клементію Старушичу, избранному на сей постъ въ 1650 г.; но, очевидно, послѣдному могутъ быть приписаны заботы только объ окончательномъ благоукрашеніи Михайловской церкви, потому что предѣстникъ его по Выдубицкому настоятельству Игнатій Оксеновичъ Старушичъ,¹⁰²⁾ въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу, хотя и выражаетъ свою великую скорбь о многонепечальномъ положеніи Выдубицкой обители, которая достойна того, чтобы щедротами „царскаго величества въ первое свое украшеніе могла пріяти,“ — тѣмъ не менѣе объ упомянутой церкви не говоритъ уже, какъ о полуразрушенной (о чемъ-бы, разумѣется, не преминулъ сказать). „Пожалуй—читаемя здѣсь,—всесвѣтлѣйшій благочестивый царю, храмъ святаго архистратига Михаила, оскудный въ сосуды на престолныя, одежды священническія, книги церковныя и кадильницу, и что Богъ на сердце положить...“¹⁰³⁾ и т. д.

Павелъ Алеппскій и П. Могила—какъ мы видѣли—говорятъ, что обрушилась (а слѣдовательно и уцѣлѣла) половина Михайловской церкви (разумѣется, при этомъ и куполь). Эти свидѣтельства вполнѣ подтверждаются изслѣдованіемъ фундамента этой церкви и сохранившихся ея древнихъ стѣнъ.

Фундаментъ древней церкви сохранился почти весь, за исключеніемъ долженствовавшаго быть подъ алтарными полукружіями. Отъ послѣдняго уцѣлѣла только незначительная часть, дающая впрочемъ возможность возстановить планъ и исчезшихъ частей. Общій планъ древней Михайловской церкви—продолговатый четырехъ-угольникъ, заканчивающійся съ востока обычными незначительной величины абсидами. Въ сѣверо-западномъ углу находилась бапнія, для устройства которой сдѣланъ былъ выступъ, выходящій за линію сѣверной стѣны (по формѣ почти полукруглый). Длина церкви съ абсидами—36 арш.; ширина—21 аршинъ (а гдѣ выступъ — около 23-хъ арш.).—Сохранившимися до нашего времени стѣнами древней церкви (судя по влад-

¹⁰²⁾ Ему Петромъ Могилою поручено было управленіе Києво-Выдуб. обителию въ 1645 г. Королевская привиллегія Игнатію Оксеновичу на Выдуб. игуменство съ датой отъ 19 авг. 1645 г. находится въ Актowej книгѣ, хранящейся въ Киев. Центр. Архивѣ, кодъ № 2164; лис. 993.

¹⁰³⁾ А. Ю. в З. Р. т. III. № 71, стр. 77.

вѣ) должно признать: западную стѣну и отъ 17 до 19-ти арш. при-
мыкающихъ въ ней сѣверной и южной стѣнъ вышиною около 17-ти
аршинъ, почти до самой кровли.—Тенерешняя Михайловская церковь
въ длину имѣеть 28 аршинъ, слѣдовательно, на 8 аршинъ короче
древней. Такіе размѣры, безъ сомнѣнія, даны были ей при возобновле-
ніи ея П. Могилою и удержаны при реставраціи этой церкви въ
1765—1780 годахъ, когда деревянныя надстройки П. Могила замѣ-
нены были каменною кладкою. Къ этому времени, очевидно, относится
и устройство второго этажа въ церкви, сооруженіе котораго обыкно-
венно приписывали вашему митрополиту.—Слѣдовъ фресокъ въ цер-
кви нѣтъ, хотя не недопустимо, что они могли быть здѣсь прежде.

Петръ Могила по своему духовному завѣщанію отказалъ Кіево-
Выдубицкому монастырю 500 злотыхъ ¹⁰⁴). Памятниками его за-
ботливости о сей обители и, въ частности, о древней Михайловской
церкви, служатъ до настоящаго времени хранящіеся въ монастырской
ризницѣ:

1) Большой серебряный крестъ, на подобіе обыкновенныхъ на-
престольныхъ, но съ подножіемъ, на которомъ вычеканена надпись:
„В лѣто ѿхмв мѣа малъ кѣз сси крѣтъ соврѣже“ вы^{ст} повелѣніе^м пресв-
вѣще^наго митрополита кіевскаго Петра Могила, ѿ даный естѣ въ мо-
насты^р сѣаго Архістратига Михаила Выдубицкаго кіевскаго въ славѣ Хри-
ста распятаго Бѣа и въ памѣ^т его и родители его.“

2) Потиръ и дискось съ надписями: а) *на потирѣ*: „Сѣй потирѣ
даровѣ монастырѣ Выдубицкомѣ ко Храму сѣаго архістратига Міхайла
Петрѣ Могила Архієписѣ Митрополи(тѣ) Кіевскій, Галицкій и всея Рос-
сін въ мѣвѣ севѣ и родителе^м свои^м. В лѣтѣ ѿхмв мѣа генварѣ 11 днѣ;“
б) *на ложницѣ*: „Ложница дарована Выдубицкомѣ монастырѣ Петроу
Могилоу Митрополитомѣ Кіевскимѣ. В лѣто ѿхмв ге^н 11 (sic) днѣ.“

3) Евангеліе, изд. 1636 г. во Львовѣ, въ малый листъ; на ниж-
ней доскѣ, обложенной серебрянымъ рѣшетчатымъ бордюромъ, во-
кругъ рѣзного изображенія архангела Михаила, находится такая над-
пись: „Сіе Євѣе оковано вы^{ст} повелѣніе^м Пресвѣще^наго Митрополита

¹⁰⁴) Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XII.

Кіевскаго Петра Могилы и дано естъ въ монастырь Выдубицкі въ лѣто
 4811, малъ кз днѣ.⁴⁰⁵

4) Служебникъ, напечатанный 1629 года въ Кіево-Печерской
 Лаврѣ, съ слѣдующею внизу по листамъ собственноручною подписью
 П. Могилы: „Сей Служебникъ въ славѣ и чѣсть Гѣ Бѣ въ Трѣцѣ стѣи
 славимаго, и въ ѡставленіе грѣхѡвъ, и въ пѣмѣтъ себѣ и родителемъ своимъ
 далъ ѣстъ въ храмѣ стѣаго Архістратига Михаїла чюдесе въ Монастырь Вы-
 дубицкій Кіевскій Превосвѣщенныи Архієписъ Митрополиѣ Кіевскій Галичкн
 и всеѣ Россіи, Архімадритъ Печерскій Стронтеѣ же Ктиторъ и ѡновитеѣ
 тѡже стѣо Монастыря Выдубицкого по конечномъ запустѣніи и рѣдрѣшені-
 ни егѡ ѡ ѡстѣвникѡвъ реченыхъ ѡнитвѡвъ... Да никтоже ѣво ѡсегѡ хра-
 ма и монастыря дерзнетъ ѡати, ѡдалити, илѣ себѣ присвоити егѡ по-
 вѣною и николиже ни ѡ когѡ не рѣрѣшимою клѣвою и Анаѣемою
 стѣи и Бѣгонсныѣ ѡцѣи, и тогѡже Архієрѣа проклѣство“. в лѣтѣ 4811
 мѣца ноѣрѣа кз днѣ. Петръ Могила Архієписъ Митрополиѣ Кіевскій рѣкою
 власною.“

Безъ сомнѣнія, П. Могила прилагалъ стараніе къ обновленію и
 другихъ церквей Кіева, хотя и не имѣвшихъ за собою столь боль-
 шой древности¹⁰⁵), а равнымъ образомъ продолжалъ начатыя имъ еще
 до вступленія на митрополию, только въ санѣ архимандрита, работы
 по благоуукрашенію Кіево-Печерской обители. Но болѣе пространныя
 рѣчи о послѣдней будутъ въ особой главѣ III тома, посвященной
 обзору дѣятельности П. Могилы за разсматриваемое время, какъ кіево-
 печерскаго архимандрита.

Возстановленіе древнихъ кіевскихъ храмовъ и приведеніе ихъ
 къ надлежащему благоустройству требовали весьма большихъ мате-

⁴⁰⁵) Такъ ко времени П. Могилы относится обновленіе Кіевскаго Флоровскаго (жен-
 скаго) монастыря игуменьею Агаѣіею Гуменицкою, которая, „взявши состарѣлую и знича-
 лую“ церковь св. Флора и Лавра, „отновила ее и оздобами вшелякими, якъ напристойнѣй
 украсила.“ Что означенное обновленіе производилось по настоянію П. Могилы,—это едва-
 ли можетъ подлежать сомнѣнію, принявъ во вниманіе дѣятельное участіе митрополита въ
 дѣлѣ устраненія Гулевичей отъ патронатства надъ означенною обителию. (Документы,
 касающіеся этого, см. въ *Трудахъ Кіев. Дух. Акад.* за 1860 г. ч. I, стр. 255—264. Толь-
 ко здѣсь дати нѣкоторыхъ документовъ искажены. Такъ запись Богуша Гулевича Глѣ-
 бовскаго помѣчена 1602 годомъ вмѣсто 1642-го, а грамота Владислава VI—1656-мъ го-
 домъ, вмѣсто 1646-го. Опечатками эти искаженія, основываясь на примѣчаніи издателя
 къ документамъ, признать нельзя).

риальныхъ средствъ. Что значительная часть таковыхъ средствъ доставляема была лично П. Могилою—это сомнѣнію не подлежитъ. Извѣстія относительно этого идутъ съ разныхъ сторонъ: и отъ современниковъ нашего митрополита и отъ него самого. „Высвѣдчаютъ и разголошаютъ *щедробливость твою войную* (обильную),—говоритъ М. Слѣзка въ посвяtitельной предмовѣ П. Могилѣ, приложенной въ Апостолу 1639 г.,—и святыи церкви, съ руинъ выдвигнутыя и небозрачнымъ благолѣпіемъ приоздобленныя“¹⁰⁶). Тоже самое—какъ мы видѣли—говорится и въ посвященіи П. Могилѣ Тріоди цвѣтной, изд. 1642 г., а также въ нѣкоторыхъ другихъ тогочасовыхъ панегирикахъ, поднесенныхъ нашему митрополиту. „Какъ только Господь Богъ (заявляетъ самъ П. Могила въ своемъ духовномъ завѣщаніи)... благоволилъ мнѣ быть пастыремъ столицы митрополіи Кіевской и еще прежде архимандритомъ Печерской Лавры; то я, видя, что упадокъ святаго благочестія (pobożeństwa) происходитъ не отъ чего иного, какъ отъ совершеннаго недостатка образованія, *далъ обити Богу моему и мужество, доставшееся отъ родителей, и все, что имѣлъ получить отъ доходовъ... обращать частію на возстановленіе разрушенныхъ храмовъ Божіихъ, которыхъ оставались печальныя развалины, частію на основаніе школъ въ Кіевѣ“*... и проч.¹⁰⁷). Въ письмѣ къ могилевскимъ братчикамъ, упоминая, между прочимъ, о началѣ имъ возобновленія св. Софіи кіевской, митрополитъ заявляетъ, что это возобновленіе онъ производитъ „съ монастырскаго хлѣба“, т. е. изъ доходовъ, получаемыхъ по званію кіево-печерскаго архимандрита¹⁰⁸).—Но также не можетъ подлежать сомнѣнію, что значительная часть матеріальныхъ средствъ для означенной цѣли собиралась П. Могилою путемъ привлеченія тѣхъ или иныхъ лицъ къ пожертвованіямъ. Въ „діаріушѣ“ Филипповича читаемъ, что „въ року 1636 святоблिवый мужъ киръ Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, листъ

¹⁰⁶) См. *Прилож.* стр. 164.

¹⁰⁷) Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XII. О томъ, что П. Могила, сдѣлавшись кіево-печ. архимандритомъ, не щадилъ своего „отеческаго стязанія“ для нуждъ церковныхъ, говоритъ митрополитъ Іовъ Борецкій въ письмѣ своемъ къ царю Михаилу Феодоровичу, отъ 12 января 1628 г., хранящемся въ Архивѣ Минист. Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ (*Дѣла Малороссійскія*).

¹⁰⁸) Археогр. сбор. докум. сѣверо-зап. Руск., т. II, № 38, стр. 52.

прислалъ (купятицкому игумену Иларіону Денисовичу) и розказалъ ему ялмужны святой жебрати въ мѣсти Пиньскомъ и повѣсти томъ на поправу Софїи Святой, церкви катедральной Кіевской, — и собранныя на этотъ предметъ пожертвованія въ слѣдующемъ (1637-мъ) году митрополиту были доставлены 109). Съ просьбою о вспомоствованіи, между прочимъ, и на реставрацію св. Софїи Кіевской митрополить въ 1634 году обращался въ могилевскимъ братчикамъ 110). Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы, какъ мы упоминали, говорится, что 4 октября 1635 года происходила „складанка на рестоврованіе церкви святой Пречистой Десятипной“, причемъ отъ разныхъ лицъ, отчасти духовныхъ (священниковъ и иноковъ), отчасти свѣтскихъ, поступило пожертвованій болѣе 600 злотыхъ, считая въ томъ числѣ 50 злотыхъ, данныхъ П. Могилою для почина въ этомъ дѣлѣ 111). Во время продолжительной своей поѣздки, послѣ сейма 1635 года, преимущественно, по литовско-русскимъ областямъ, для обозрѣнія церквей, 112) П. Могила входилъ въ сношенія съ разными болѣе или менѣе состоятельными лицами и склонялъ ихъ къ пожертвованіямъ на реставрацію церкви св. Софїи, какъ денежнымъ, такъ, преимущественно, матеріалами, нужными для означенной реставраціи, въ чемъ и имѣлъ значительный успѣхъ, какъ можно заключать изъ помѣщеннаго въ тѣхъ же запискахъ митрополита „Каталога вапна (извести) до святой Софїи, отъ ихъ милостей обывателей оршанскихъ (и могилевскихъ) обѣщаного.“ Здѣсь читаемъ: „Его милость панъ Богданъ Стеткевичъ, подкоморій Мстиславскій, бочокъ двѣсти (т. е. вапна, извести), albo ортовъ двѣсти 113). Его милость панъ Іоанъ Максимовичъ Ломскій, бочекъ триста, albo ортовъ триста. Его милость панъ Миханлъ Максимовичъ Ломскій, бочекъ двѣстѣ, albo ортовъ двѣсти.

¹⁰⁹⁾ Рус. Историч. Вибл., изд. Археогр. Ком., т. IV, столб. 52.

¹¹⁰⁾ Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси, т. II, № 88, стр. 52.

¹¹¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, стр. 182—183.

¹¹²⁾ Объ этомъ обозрѣніи П. Могилою церквей обстоятельнѣе будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

¹¹³⁾ „Бочка“—мѣра емкости для сыпучихъ тѣлъ. Она заключала въ себѣ 4 четверти. Орта въ 18 грошей имѣла въ то время цѣнность, равняющуюся нашимъ 47³/₄ коп. сереб. (см. Археогр. календарь на двѣ тысячи лѣтъ, Н. Горбачевскаю. Вильна, 1869 г. стр. 102 и 110). У П. Могилы (какъ это ясно видно изъ сравненія „оцѣнки“ посредствомъ то ортовъ, то злотыхъ) орта разумѣется девяти-грошевая.

Ея ¹¹⁴) милость пани Елена Максимовичова Ломска, matka выпреченныхъ, бочовъ двѣстѣ, албо золотыхъ сто,“ и т. д. Были дѣлаемы пожертвованія и другими строительными матеріалами; такъ, „панъ Теодоръ Выголка есы великіе мосязовые (крючки большіе изъ желтой мѣди) два даровалъ до церкви святой Софіи.“ Были приглашаемыми къ жертвованіямъ лицами дѣлаемы общанія прислать въ Кіевъ „що Богъ до сердца подасть“. Въ числѣ жертвователей на св. Софію въ упомянутомъ каталогѣ помѣщенъ и одинъ,—что счелъ нужнымъ отмѣтить П. Могила,—*ляхъ*. Всего, во время указанной поѣздки митрополита, имъ испрошено было у разныхъ лицъ на возобновленіе св. Софіи (если перевести матеріалъ на деньги) около 1500 злотыхъ. Надо полагать, что съ большинствомъ жертвователей П. Могила видѣлся лично, но къ нѣкоторымъ, вѣроятно разсылаемы были и письма: въ каталогѣ противъ имени и фамиліи одного лица (Ивана Онуфріевича) замѣчено: *до того писати*.

Важное историческое значеніе рассмотрѣнной нами дѣятельности П. Могила по возобновленію древнихъ кіевскихъ храмовъ сомнѣнію не подлежитъ. Это значеніе рельефно выставлено въ замѣткѣ редакціи „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1864 (см. № 8) по поводу помѣщенной здѣсь небольшой статьи о. П. А. Троцкого, подъ заглавіемъ: „Возобновленіе древнихъ кіевскихъ храмовъ митрополитомъ Петромъ Могилою“. Указавъ на то, что „іезуитами въ то время пущена была въ ходъ лукавая и безсовѣстная выдумка, будто на Руси всегда былъ католицизмъ или по меньшей мѣрѣ унія, будто св. Владиміръ, Ярославъ и другіе кіевскіе князья и святители были въ подчиненіи у папы“,—почтенная редакція (надо полагать, П. Г. Лебеднцевъ) говоритъ, „что опроверженіе означенной мистификаціи іезуитовъ научнымъ образомъ было слишкомъ трудно ¹¹⁵), при томъ и трудъ этотъ не могъ бы привести къ желанной цѣли; ибо предъ ихъ діалектикою, не только извращавшею смыслъ историческихъ фактовъ, но и выдумывавшею небывалые факты и свидѣтельства, не имѣли желаннаго успѣха самыя неоспоримыя научныя истины и изслѣдованія.

¹¹⁴) Въ подлинникѣ: *Его*,—что очевидная описка.

¹¹⁵) Впрочемъ, какъ мы видѣли (см. главу III настоящаго изслѣдованія), П. Могилою сдѣлано было и это.

Съ другой стороны доказательства внижныя мало или вовсе не были доступны массѣ православныхъ... Понятно, что тамъ, гдѣ дѣло касалось жизни, требовались живыя, наглядныя доказательства, которыя всегда были бы у каждаго на глазахъ. Такими доказательствами въ пользу древности православія, столько же понятными для народа, сколько и симпатичными, были именно древнѣйшіе православные храмы, и первѣе всего тѣ, которые находились въ Кіевѣ. Это священные памятники древности, спасенные Могилою отъ совершеннаго уничтоженія, привлекали къ себѣ вниманіе и любовь православнаго народа и служили для него всегдашнею школою, какъ нельзя яснѣе учившею, что православіе и католицизмъ или уніа не одно и то же, что между ними нѣтъ и не должно быть ничего общаго, что эти памятники плодъ и достояніе православія... Въ древнѣйшихъ храмахъ кіевскихъ хранилось все, что такъ дорого было народу,—негнѣнные останки русскихъ святыхъ, въ томъ числѣ и глава равноапостольнаго Владиміра, отысканная П. Могилою и положенная въ лаврскомъ Успенскомъ соборѣ для всенароднаго чествованія, гробницы благочѣрныхъ князей кіевскихъ, ихъ вклады и приношенія. На внутреннихъ стѣнахъ этихъ храмовъ писались изображенія князей, святителей, исповѣдниковъ и защитниковъ православія. Такіе остатки древности, такія картины живо затрогивали всѣ струны народнаго чувства, и въ сохраненіи, возстановленіи и расширеніи ихъ мы видимъ глубокую мудрость и неоцѣнимую заслугу Могилы, какъ для того, такъ и для всего послѣдующаго времени, въ которое край нашъ находился подъ гнетомъ католицизма и уніа.

Если примемъ во вниманіе, что „Кіевъ былъ и понынѣ есть главное мѣсто Русской святыни“, куда „притекаетъ Россія отъ востока и запада, отъ сѣвера и полудня своего, для молитвы и святыхъ воспоминаній“,—то не можемъ не признать всей справедливости указаннаго *историческаго* значенія дѣятельности П. Могилы относительно возстановленія и обновленія имъ древнихъ кіевскихъ храмовъ.

У.

Нестроенія въ западно-русской церкви къ концу XVI стол.—Расшатанность религиозно-нравственныхъ устоевъ въ средѣ высшей іерархіи и недовѣріе къ ней въ средѣ православнаго общества. Возрастающее значеніе церковныхъ братствъ и участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ. Попытки іерархіи, возстановленной патриархомъ Ѳеофаномъ, уврачевать больныя мѣста въ церковно-административномъ строѣ, и причины ихъ малоуспѣшности.—Высокое понятіе П. Могилы объ епископскомъ служеніи и обязанностяхъ, съ нимъ соединенныхъ. Его взглядъ на прерогативы своей власти, какъ митрополита и экзарха. Борьба П. Могилы противъ отступленій отъ каноническихъ постановленій при возведеніи на іерархическія ступени. Противодѣйствіе его двоєженцу Попелю, избранному перемышлянами на епископскую кафедру. Мѣры, принятыя П. Могилою противъ священниковъ двоєженцевъ. Проверка ставленныхъ грамотъ священниковъ. Письмо митрополита къ львовскому епископу о священникѣ двоєженцѣ. Снисхожденіе П. Могилы къ священнику двоєженцу безъ нарушенія каноническихъ постановленій. Заботы митрополита о поднятій просвѣщенія и нравственности въ средѣ духовенства. Льгота, предоставленная священнику, имѣвшему сына въ Могиланской коллегіи. Испытаніе лицъ, ищущихъ священства, и предпринятія мѣры къ подготовкѣ для сего означенныхъ лицъ. Обязанности священниковъ, изложенныя въ ставленныхъ грамотахъ, дававшихся имъ послѣ посвященія. Организція церковно-административнаго надзора и управленія. *Протопопы, визитаторы протопопій и митрополичьи намѣстники*; ихъ права и обязанности.—Личный надзоръ митрополита за подвѣдомымъ ему духовенствомъ и средства для этого: 1) *соборы*, 2) *личныя объѣзды Петромъ Мошоломъ* вѣренныхъ его управленію епархій и митрополій. *Консисторія*; цѣль съ какою учреждена; ея члены; ихъ обязанности. Стремленіе митрополита усилить свою власть надъ братствами, ограничить права патроновъ надъ церквами и внушить достолюбезное повиновеніе къ себѣ со стороны епископовъ. Столкновенія, бывшія при этомъ у митрополита съ разными учрежденіями и лицами. Общія замѣчанія о результатахъ дѣятельности П. Могилы въ упомянутомъ направленіи. Сравненіе православнаго духовенства разсматриваемаго времени съ униатскимъ въ отношеніи религиозно-нравственномъ.

Извѣстно, что нестроенія въ западно-русской церкви къ концу XVI столѣтія достигли весьма значительныхъ размѣровъ, и хотя ревнителями православія тогда же обращено было серьезное вниманіе на это печальное явленіе, и дѣлаемы были попытки къ уврачеванію больныхъ мѣстъ въ церковной жизни, но попытки эти значительнымъ успѣхомъ не сопровождались. Последнее зависѣло, между прочимъ, отъ того, что православное духовенство, на которомъ лежала прямая обязанность имѣть попеченіе о нравственно-религіозномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ и церковномъ благоустройствѣ, иногда не только по своему образованію, но и по своей жизни (за нѣкоторыми счастливыми исключеніями), не способно было оказывать благотворное вліяніе въ указанномъ направленіи и нерѣдко само давало поводъ „къ нестроеніямъ и соблазнамъ церковнымъ.“ Саміе представители западно-русской церкви (митрополиты и епископы) не стояли на высотѣ своего положенія: занимали кафедры безъ надлежащей подготовки въ прохожденію высокаго іерархическаго служенія, смотрѣли, въ большинствѣ случаевъ, на свои мѣста съ утилитарной точки зрѣнія (какъ на доходную статью) и даже нерѣдко поступали на оныя съ нарушеніемъ каноническихъ постановленій. Такъ, нѣкоторые епископы *сожителствовали съ женами* 1); въ 80-хъ г.г. XVI столѣтія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, первосвятительскую кафедру въ з. русской церкви занималъ *двоеженецъ*; „наставилось епископовъ много, на одну столицу по два“ 2), вслѣдствіе чего происходила между ними соблазнительная, иногда *вооруженная* борьба 3). Крайне зазорна была и жизнь нѣкоторыхъ епископовъ 4). Разумѣется, подобное, по выраженію львовскихъ братчиковъ, „мнящіеся быти святители, сущіи же поистинѣ севернители“ 5), не могли благотворно воедѣйствовать и на подвѣдомое имъ духовенство. Если епископы „невозбранно жили съ женами,“ то и „священницы двоеженцы, увидѣвшіе сіе, дерзостно литургисали“ 6). Къ тому же эти и другія нестрое-

1) А. З. Р. т. III, стр. 290. Ibid. т. IV, № 33, стр. 43 и 45.

2) А. З. Р. т. III, № 146, стр. 290.

3) Архивъ юго-зап. Россіи, ч. I, т. I, стр. XVII.

4) Ibid. стр. XXII и слѣд. А. З. Р. IV. № 33, стр. 146.

5) А. З. Р. IV. № 33, стр. 45.

6) Ibid. стр. 43,

ніа въ низшемъ духовенствѣ находили даже (разумѣется, по своеобразнымъ побужденіямъ) защиту и поддержку у самихъ іерарховъ 7). Если же послѣдніе, по настоянію ревнителей православія и внушеніямъ верховной духовной власти (константинопольскаго патріарха), дѣлали попытки къ устраненію „церковныхъ соблазновъ“ въ подвѣдомственномъ духовенствѣ и недостойнымъ, вопреки канонамъ восхитившимъ священнической санъ, запрещали священнодѣйствія, то получали отъ нихъ такой отвѣтъ: „да престануть перше святители своего святительства, послушаютъ закона, также и мы ихъ послушаемъ“ 8). Когда во время Брестскаго собора 1590-го года епископъ Ипатій Поцѣй произнесъ поученіе на тему: *Азъ есмь Пастырь добрый, душу свою полагая за овцы*, и затѣмъ въ церкви же поинтересовался узнать: „если добре было читано имъ или зле,“—то нѣкій Валеріанъ Поліевый въ глаза заявилъ ему: „отче владыко, ты читалъ зле, то есть *противу себя читалъ*“ 9). Тотъ же Валеріанъ не постѣснился въ присутствіи всего собора сказать и митрополиту: „Ото, честный светый архіепископе, твоя светыне насъ добре учишь, а самъ зле чиниши: *малыхъ робятъ неразумныхъ у попы ставиши, а отъ нихъ по осми копъ берешъ*“ 10). Очевидно, авторитетъ высшей западно-русской іерархіи въ указанное время былъ совершенно поколебленъ, и мнѣніе о ней въ православномъ обществѣ было самое незавидное. Это мнѣніе въ скоромъ времени съ полною наглядностію оправдалось: большинство іерарховъ, влекомые—по выраженію Вишенскаго— „большею алчбою и жаждою достатковъ“ 11), измѣнили православію и перешли въ унию, во главѣ съ митрополитомъ. Пребывшіе вѣрными православію епископы: львовскій — Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій—Михайлъ Копыстенскій остались единственными представителями всей западно-русской церкви. Поэтому православные южно-руссы должны были дорожить ими, и они дѣйствительно дорожили; но тѣмъ не менѣе особеннаго довѣрія къ нимъ не питали. По-

7) Ibid. № 17, стр. 22.—Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси. П. А. Кулиша. Москва, 1877 г. т. I. стр. 58.

8) А. З. Р. т. IV. № 33, стр. 45—46.

9) Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси. П. А. Кулиша, т. I. стр. 58.

10) Ibid.

11) А. Ю. и З. Р. II, стр. 229.

слѣднее можетъ быть объясняемо отчасти предшествовавшей жизни и дѣятельностію означенныхъ епископовъ: Балабана, какъ ведшаго постоянную борьбу съ львовскимъ православнымъ братствомъ и не внимавшаго по этому поводу внушеніямъ константинопольскаго патріарха,—Копыстенскаго, какъ вступившаго на кафедру женатымъ и долго послѣ этого сожительствовавшаго съ женою,—а главное, тѣмъ, что оба епископа до нѣкоторой степени скомпрометировали себя сношеніями съ митрополитомъ и епископами—„апостатами“ по вопросу объ уніи съ Римомъ, и хотя оба они, уразумѣвъ истинное значеніе этой уніи, заявили рѣшительный протестъ противъ нея, тѣмъ не менѣе недавняя измѣна прочихъ епископовъ давала поводы относиться съ осторожностію и къ оставшимся вѣрными православію.

Еще предъ провозглашеніемъ на Брестскомъ соборѣ уніи съ Римомъ (1596 г.) церковныя братства, въ виду усилившейся пропаганды со стороны иновѣрія и *нестроеній въ западно-русскомъ духовенствѣ*, приобрѣли весьма большое значеніе въ церковно-исторической жизни юго-западной Руси. Со времени же введенія уніи означенное значеніе братствъ еще болѣе усиливалось и въ первыя десятилѣтія XVII столѣтія достигло исключительныхъ размѣровъ по своему вліянію на ходъ церковныхъ дѣлъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что в.-русскія братства въ указанное время принесли громадныя услуги православной церкви. Около нихъ группировались лучшія силы тогдашняго православнаго общества; здѣсь предпринимались всевозможныя мѣры, чтобы отстоять православную вѣру и русскую народность, подвергавшіяся серьезной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами иновѣрной (преимущественно, латино-польской) пропаганды. Значеніе и сила братствъ въ разсматриваемое время заключалась въ ихъ *коллективности*. И отдѣльныя личности, такъ называемые, патроны церкви, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей (князь К. К. Острожскій), оказывали въ разсматриваемое время большія услуги дѣлу православія. Но единоличный патронатъ былъ мечемъ обоюдоострымъ. Сегодня, когда патронъ ревнитель православія: онъ „столпъ“ и „пособникъ церкви;“ завтра онъ попадаетъ въ сѣти іезуитовъ,—и тотчасъ же дѣлается врагомъ ея, и зачастую злѣйшимъ врагомъ (Скуминъ-Тышчевичъ). Правда, измѣнники находились и между братчиками, но они не могли нанести учрежденію и дѣламъ, имъ преслѣдуемымъ, существеннаго вреда: „предатель“

вычеркивался изъ братскаго списка, и мѣсто его восполнялось именованіи вновь поступавшихъ членовъ, доступъ въ которые для лицъ, ревнующихъ о вѣрѣ, всегда широко былъ открытъ.

Но была въ дѣятельности братствъ сторона, которая, какъ несогласная съ каноническими постановленіями, не могла быть одобряема: это—участіе мірянъ въ дѣлахъ церкви, *переходящее дозволенныя границы* и простиравшееся иногда до подчиненія духовныхъ лицъ власти лицъ свѣтскихъ. Приведенный нами упрекъ Саковича, что въ братствахъ *non clericus populum, sed populus clericum dirigit*, былъ не безоснователенъ. Братчики не только избирали духовныхъ лицъ, но по своему усмотрѣнію ихъ смѣщали, судили, подвергали тѣмъ или инымъ наказаніямъ и т. п., безъ сношенія съ мѣстнымъ епископомъ: послѣдній только посвящалъ присылаемыхъ къ нему для сего лицъ въ священныя должности, и тѣмъ почти и ограничивались его къ нимъ отношенія. Разумѣется, такой порядокъ, хотя и вызванный особенными историческими условіями, былъ не нормаленъ,—и какъ ни сильно былъ поколебленъ авторитетъ высшей іерархіи, нельзя было ревнителямъ православія произносить такіа слова: „не попы насъ спасутъ или владыки, или митрополиты, но вѣры таинство нашея православныя съ храненіемъ заповѣдей Божіихъ — тое насъ спасти маеть“¹²⁾.—Поэтому, когда возстановлена была патріархомъ Теофаномъ высшая православная іерархія, съ митрополитомъ во главѣ, то новопоставленные іерархи въ ряду предпринятыхъ ими мѣръ къ церковному благоустройству, имѣли въ виду ограничить до извѣстной степени *автономію* ставропигіальныхъ (наиболѣе пользующихся ею) братствъ и монастырей, по поводу чего и вошли въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. Но мы видѣли, что попытки эти окончились полною неудачею, и первосвятитель южно-русской церкви, опасаясь народнаго волненія, вынужденъ былъ своею митрополитанскою властію скрѣплять тѣ порядки, которые считалъ крайне нежелательными¹³⁾.

Но ставропигіальныя братства и монастыри, проникнутые въ данное время стремленіемъ къ уврачеванію больныхъ мѣсть въ церковно-

¹²⁾ А. Ю. и З. Р. II, стр. 210.

¹³⁾ См. настоящаго изслѣд. т. I, стр. 126—136.

исторической жизни, не могли злоупотреблять своею автономіею въ ущербъ насущныхъ потребностей церкви; напротивъ, они заботились о привлеченіи въ свою среду духовныхъ лицъ, наиболѣе извѣстныхъ по своимъ достоинствамъ: ученыхъ, хорошихъ проповѣдниковъ и т. п.; и не приняли бы къ себѣ такихъ священнослужителей, которые достигли своего сана съ нарушеніемъ каноническихъ постановленій (двоеженцевъ). Но иначе могло обстоять (и нерѣдко обстояло) дѣло въ приходяхъ, находившихся подъ *единоличнымъ патронатомъ*, т. е. въ зависимости отъ владѣльцевъ извѣстныхъ имѣній, которые тоже усвоили себѣ взглядъ на находившіяся въ ихъ помѣстьяхъ церкви, какъ на свою собственность, и самовольно распоряжались назначеніемъ и смѣщеніемъ священнослужителей при нихъ. Такъ какъ въ числѣ означенныхъ „патроновъ“ нерѣдко бывали лица, мало заботившіяся объ интересахъ православія, иногда и прямо враждебныя ему, то здѣсь „нестроенія“ при избраніи духовныхъ лицъ могли быть весьма значительныя. Правда, поставленные патриархомъ Теофаномъ іерархи прилагали старанія къ искорененію указаннаго зла, стремились ограничить права владѣльцевъ въ томъ отношеніи, чтобы ими представляемы были достойныя лица на священныя степени (т. е. удовлетворявшія каноническимъ требованіямъ), заботились о контролѣ надъ ними послѣ посвященія,—но многого въ этомъ отношеніи сдѣлать не могли. Укоренившееся зло не поддается скорому врачеванію,—къ тому же и въ средствахъ къ этому врачеванію владыки были значительно стѣснены. Непризнанные правительствомъ, стѣсненные въ своихъ правахъ, по временамъ опасаясь за свою жизнь,—они не могли широко простираť свою власть и имѣть надлежащій надзоръ за подвѣдомымъ духовенствомъ. Притомъ, даже послѣ восстановленія высшей іерархіи въ 1620—1621 г.г., далеко не всѣ, ищущіе духовнаго званія, были посвящаемы *епархіяльными* епископами. Въ то время западно-русскія области нерѣдко посѣщали греческіе іерархи, и нѣкоторые изъ нихъ и вовсе оставались здѣсь на жительство ¹⁴⁾: къ нимъ-то, по отдаленности мѣстнаго епископа, иногда въ своей епархіи вовсе и не жившаго, могли обращаться (и обращались) ищущіе священства, причемъ, разумѣется, незаконныя послабленія для по-

¹⁴⁾ См. стр. 220, примѣч. 209.

слѣднихъ были возможныѣ. А если дать вѣру извѣстіямъ, идущимъ изъ противнаго лагеря, то возможны были случаи посвященія во священство такими іерархами изъ грековъ, которые находились подъ запрещеніемъ и даже вовсе не имѣли епископскаго сана ¹⁵⁾.

Такимъ образомъ, во времени вступленія П. Могилы на митрополию, не говоря о другихъ сторонахъ церковно-исторической жизни, не была еще поставлена на надлежащую высоту власть высшей іерархіи, не были упорядочены ея отношенія къ пасомымъ, не приведенъ въ порядокъ церковно-административный строй, а вслѣдствіе этого были возможны еще вопіющія злоупотребленія при возведеніи недостойныхъ (канонически недостойныхъ) лицъ на іерархическія степени.

Настоящую главу мы посвящаемъ уясненію вопроса о томъ, какъ относился П. Могила къ указаннымъ нестроеніямъ въ церкви и насколько успѣшны были его заботы въ искорененію сихъ нестроеній.

П. Могила имѣлъ высокое понятіе объ „епископскомъ служеніи,“ какъ преемственномъ служеніи апостольскомъ, и соединенныхъ съ нимъ обязанностяхъ. Воззрѣнія нашего митрополита по данному вопросу, высказываемыя имъ неоднократно, подробнѣе изложены въ предисловіи къ Требнику, изданному въ 1646 году.

Св. Писаніе—говоритъ митрополитъ въ означенномъ предисловіи—усвояетъ преложенымъ духовнымъ (епископамъ, архіереямъ) высокія названія. Оно именуетъ ихъ: *свѣтомъ міра* (Матѳ. гл. 5, ст. 14), *окомъ тѣла* (Ibid. гл. 6, ст. 22), *солю земли* (Ibid. гл. 5, ст. 14), *ангелами Господа Вседержителя* (Малах. гл. 2, ст. 7). Но всеми этими уподобленіями и названіями знаменуется не только особенное (сравнительно съ пасомыми) превосходство сихъ „преложонныхъ“ и присвоенныя имъ почести („щегульная годность и честь уфундованная“), но, нераздѣльно съ симъ, указывается на вмѣненныя имъ въ непремѣнную обязанность неустанные труды и заботы о спасеніи душъ, вѣренныхъ ихъ духовному руководству. „Ибо весьма хорошо и важно быть свѣтомъ, быть окомъ, быть солю, быть ангеломъ; но

¹⁵⁾ Consideracie, podane panom disunitom, Iana Kreczmera, wyd. 1648 г., стр. 84.

для свѣта необходимо *свѣтитъ*; око обязано *смотреть*, соль должна *соприкасаться* („быть притомною“) *милости и предохранять отъ нея*; ангелу неба надлежитъ безпрестанное имѣть тщаніе, чтобы и *самому по-ангельски жить и другихъ, его надзору вѣрныхъ, научать тому же.*“—За симъ, на основаніи св. Писанія, подробнѣе развѣсивши означенныя мысли о высокомъ значеніи епископскаго служенія и примѣняя ихъ, въ частности, къ служенію „Архіереювъ церкви Православнокаѳолическое,“ П. Могила заявляетъ, что послѣдніе не должны удовлетворяться тѣмъ, что „престолы свои позасѣдали, достатками суть обдарены, отъ подручныхъ своихъ мають при послушенствѣ и пошановане (почетъ).“ Епископы не должны забывать, что служеніе ихъ есть *тяжелый трудъ* („праца и тяжарь“): они, по слову Спасителя, должны *пасты* порученныя имъ овцы,—*пасты*, т. е. всегда имѣть о нихъ попеченіе, бодрствовать, не выскивать досуговъ („вчасовъ не заживати“), соприсутствовать овцамъ, ходить передъ ними. Самое слово *епископъ*, т. е. „з высоты назираючій,“ указываетъ на труды и заботы архіерея, какъ лица, долженствующаго имѣть всегдашнее попеченіе о благѣ и цѣлости своего стада. Вообще епископіи учреждены не для „продкованя и панованя,“ а ради „добраго строенія.“ Высокое положеніе въ церкви епископовъ обязываетъ ихъ и къ особенно добродѣтельному житію, которое могло бы служить *примѣромъ* для паствы, и возлагаетъ на нихъ обязанности *учительства*. Что же касается паствы, то она обязана оказывать епископамъ послушаніе и внимать ихъ наставленіямъ: „Архіерее повинны овца проводить прикладнымъ житіемъ и наукою, а не овцы Архіереювъ.“ Правда, можетъ случиться, и бываетъ на самомъ дѣлѣ ¹⁶⁾, что архіерей обнаруживаетъ малыя свѣдѣнія, особенно въ наукахъ богословскихъ, и, такимъ образомъ, не достоинъ сравненія съ ангельскими чинами, которымъ онъ долженъ своими дѣйствіями уподобляться. Но даже этотъ недостатокъ не можетъ поколебать духовныхъ преимуществъ, соединенныхъ съ званіемъ епископа, какъ пользующагося особенными дарами благодати Божіей: Моисей былъ „худогласенъ и востноязыченъ“ и отклонялъ отъ себя посланничество къ Фараону; но

¹⁶⁾ Щось зась—вопрошаеть П. Могила—маемо розумѣти о мелкой и слабой Архіереювъ некоторыхъ умѣтности, званца (особенно) въ наукахъ Богословскихъ?¹⁶⁾—

Господь сказалъ ему: *иди нынѣ, азъ бо отверзу уста твоа, и устроятся еже ти будутъ глаголати* (Исх. гл. 2, ст. 12). Спаситель, посылая на благовѣстіе учениковъ своихъ, преподавъ имъ наставленіе не заботиться о томъ, что говорить, ибо *не они будутъ глаголющіе, но Духъ Святый*. Поэтому,—заявляетъ П. Могила, принимая сказанное къ самому себѣ, какъ архіерею,—*я по вся дни житія моего сердцемъ болюбзнаемъ, поглядючи на скудость умѣтности моея* (своихъ познаній), тѣмъ не менѣе *о укрѣпляющемъ мя Исусъ*," сообразно съ своими силами, трудился, и „по благодати Божіей не вотче трудился“...

Что касается до прерогативъ своей власти, какъ *первосвятителя* западно-русской церкви и *экзарха* константинопольскаго патріарха, то П. Могила высоко ставилъ ихъ и весьма дорожилъ ими. Онъ считалъ сін прерогативы такими преимуществами, которыя расширяютъ его *руководство* дѣлами церковными на всю западно-русскую церковь и, усугубляя его іерархическія заботы, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываютъ православныхъ всей вѣренной его попеченію митрополіи оказывать ему надлежащую покорность и „послушаніе“ въ его митрополитанскимъ распоряженіямъ. Объ этомъ значеніи своей митрополитанской и экзаршеской власти и великихъ отвѣтственныхъ обязанностяхъ, съ нею соединенныхъ, а также *долгъ* со стороны православныхъ безпрекословно подчиняться его первосвятительскимъ распоряженіямъ, П. Могила говорилъ неоднократно. „Въ той Россійской землѣ (читаемъ въ посвятительной предмовѣ П. Могилы Проскурѣ Сущанскому, помѣщенной въ началѣ Тріодіона 1640 г.), *з надхмена Духа Святого* до сердца короля его милости... и всего народу Россійскаго, *волею* (добровольно) взявши урядъ Россійскій Архіерейскій, за благословеніемъ святѣйшей столицы Апостолскои Константинопольскои,—*мушу* (долженъ) *съ повинности своей, предначальствуячи оумъ, идучимъ до царства небеснаго, постерегати*, дабы...“ и проч. „Церковь Божія,—говоритъ П. Могила въ посвятительной предмовѣ пану Максимилиану Брозовскому, помѣщенной въ началѣ *Полуустава*, изд. 1643 г.,—сравнивается съ виноградомъ, если же, такимъ образомъ, мать наша церковь есть виноградъ Божій, то „смиреніе наше того винограда *есть длателемъ и сторожемъ, которому подобаетъ нелпотно утренивати, абы достойный плодъ своего времени отъ врученнаю себѣ винограда Господину своему принеся*.“ Считая себя хотя и недостойнымъ пастыремъ западно-русской церкви, но пастыремъ

законнымъ и притомъ таковымъ, который „всею душею предъ Богомъ и сумнѣніемъ своимъ (своею совѣстію) обязавался нести возложенныя на него обязанности,“ ¹⁷⁾—П. Могила сопротивленія его митрополитанскимъ распоряженіямъ считалъ законопреступными и объ ослушникахъ своей власти высказывался какъ о людяхъ, достойныхъ участи Корея, Даавана и Авирона. „Не ревнуй, освященный чтецъ-нику, лукавствующимъ—писалъ нашъ митрополитъ въ предисловіи къ своему Требнику, изд. 1646 г.,—*не завиди тайно прекословящимъ и сопротивляющимся Архіерейской власти нашей; таковыи бо вѣмъ прекословници подобствуютъ въ натурѣ круку (ворону), драпѣжному птаху, который нивчто вомѣннвши посланіе и наказаніе господина своего патріарха, святаго Ноя, оставилъ корабль и палъ на стерѣхъ, съ нимъ же и участіе свое пріять.*“ Составивъ въ 1636 году Апоологіонъ, состоящій изъ нравоучительныхъ наставленій кievскимъ „спудеамъ“ и заключающій распорядокъ ихъ дневного „набоженства“ (богослуженія), гдѣ, сообразно съ назначеніемъ книги, сдѣланы измѣненія въ нѣкоторыхъ молитвословіяхъ,—П. Могила такіа измѣненія, какъ внѣшнія (какъ „рѣчи случаевыя и повѣрховныя“) считалъ „не неприличными и не непристойными“ власти своей „архіерейской, митрополитанской и ексаршеской;“ а потому отправленіе „набоженства распоряженнымъ и описаннымъ имъ способомъ“ благословлялъ и позволялъ. „Клеветникомъ засѣ—заявляетъ митрополитъ—и оживцомъ (навѣтчикамъ) бродягами и уздою неблагословенія и проклятства, яко власти отъ Бога постановленной противника, челоусти востянуты быти хоуу и оповѣдаю.“

Энергією и стойкію звучать приведенныя рѣчи П. Могилы. Уже изъ нихъ видно, что это челоуѣкъ, не только сознающій важность возложеннаго на него Промысломъ служенія з.-русской церкви, но и ревностно преданный этому служенію, отдавшійся ему „всею душею.“

Дѣйствительно, энергією и стойкію ознаменована была перво-святительская дѣятельность нашего митрополита.

Мы сказали, что самымъ существеннымъ зломъ въ западно-русской церкви, еще не уничтоженнымъ предъ вступленіемъ П. Могилы

¹⁷⁾ Предисловіе къ *Апоологіону*, изд. 1636 г.

на митрополию, было отступление от канонических постановлений при возведении въ священныя степени, вслѣдствіе чего такія явленія, какъ двоеженство священниковъ, были не особенною рѣдкостью. Противъ этого зла, при своихъ заботахъ о церковномъ благоустройствѣ, П. Могила и предстояло вести борьбу на самыхъ первыхъ порахъ по вступленіи на первосвятительскую кафедру. Борьбу эту пришлось вести даже въ высшихъ слояхъ з.-русской іерархіи.

По проектированнымъ на избирательномъ сеймѣ 1632 года „статьямъ успокоенія“ возстановлялась православная перемышльская епархія. На коронаціонномъ сеймѣ—какъ мы видѣли—этотъ пунктъ (въ ряду нѣкоторыхъ другихъ) былъ подтвержденъ дипломомъ. Такимъ образомъ, перемышляне должны были избрать кандидата во епископа и, согласно существовавшему порядку, представить его на утверждение короля. Непосредственно послѣ коронаціоннаго сейма перемышляне избрали таковымъ кандидатомъ дворянина *Ивана Романовича Попеля*, которому король 18-го (по старому стилю 8-го) марта 1633 года и выдалъ привилегію на перемышльскую епископію. Можетъ быть Попель былъ человекъ дѣйствительно заслуженный и исполнилъ разныхъ добродѣтелей, какъ объ этомъ говорится въ королевской привилегіи ему ¹⁸⁾; но онъ былъ двоеженецъ, слѣдовательно, по каноническимъ постановленіямъ не могъ быть посвященъ въ священныя санъ. Извѣстіе объ избраніи во епископа такого кандидата сильно огорчило П. Могила, кажется, уже находившагося въ это время на пути во Львовъ для посвященія на митрополию,—и онъ употреблялъ всевозможныя старанія къ устраниенію Попеля отъ епископской кафедры. Съ этою цѣлію Могила сдѣлалъ остановку во время своего пути и, собравъ весьма многихъ и духовныхъ, и свѣтскихъ лицъ, 26 марта учинилъ новую елекцію на перемышльскую епископію, самъ первый подписавшись подъ нею: именно, тогда избраны были кандидатами на означенную кафедру земскій лудкій писарь Семенъ Гудевичъ Воютинскій, извѣстный своею приверженностію къ православію, и инокъ Варлаамъ Брошневскій ¹⁹⁾.—Лица, сочувствовавшія Попелю, по всей вѣроятности избиравшая его *шляхта*, обращались

¹⁸⁾ См. *Прилож.* XIII, стр. 14 и слѣд.

¹⁹⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи. ч. I. т. VI, № CCLXX, стр. 665 и слѣд.

было съ усмеленными просьбами въ П. Могилѣ о посвященіи ихъ кандидата во епископа,—но нашъ митрополитъ заявилъ по этому поводу, что *если бы и ангелъ сошелъ съ неба* (и просилъ объ этомъ), то и въ такомъ случаѣ онъ *вопреки своей совѣсти и правиламъ святыхъ отцевъ учинить этого не можетъ* 20). Тѣмъ не менѣе Попель не пожелалъ отказаться отъ выданной ему королемъ привилегіи на епископію, а послѣдній не считалъ возможнымъ нарушить этой, съ государственной точки зрѣнія, законной привилегіи и, такимъ образомъ, новая елекція на перемышльскую кафедру долгое время не получала королевской санкціи. Между тѣмъ Попель, потерявъ надежду склонить на свою сторону митрополита и получить отъ него посвященіе въ епископскій санъ, отправилъ посольство въ Константинополь (а можетъ быть и самъ туда ѣздилъ) и, пользуясь протешедшими здѣсь смутами въ патріархіи—низложеніемъ патріарха Кирилла Лукариса и возведеніемъ на его мѣсто Кирилла II, а потомъ Аванасія III (Пателларія),—исхлопоталъ у послѣдняго благословеніе на епископію и грамоту къ П. Могилѣ съ повелѣніемъ объ его — Попеля—посвященіи 21). Послѣ этого Попель сталъ поступать смѣлѣе и, титулуя себя „епископомъ Премыскимъ и Самборскимъ, въ ласки короля его милости упривѣлованнымъ, *найтаче же отъ Вселенскаго Святѣйшаго патріарха Константинопольскаго, отъ Великаго Трону благодѣстиваго,*“—приглашалъ духовенство перемышльской епархіи на соборъ къ 24 іюня 1634 года, причемъ, подѣ неблагословеніемъ Божиимъ приказывалъ, чтобы и „*датокъ задержанный*“ былъ въ это время принесенъ ему 22). Какъ только вѣсть объ этомъ достигла П. Могилы, онъ немедленно написалъ обширное посланіе, адресованное всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ перемышльской епархіи съ энергичнымъ увѣщаніемъ не признавать своимъ епископомъ Попеля. Посланіе начинается слѣдующимъ заявленіемъ: „съ грустію присматриваясь къ положенію, въ какомъ находится ваша перемышльская епископія, съ великимъ удивленіемъ приходится воскликнуть словами Евангелія: *кто согрѣшилъ?*—тотъ ли, кто чрезъ желаніе получить

20) См. настощ. изсѣдованія т. I, *прилож.* № LXXXV, стр. 527.

21) *Ibid.* *прилож.* стр. 555 и слѣд.

22) *Ibid.* *прилож.* стр. 559.

несвойственное ему духовное достоинство, затемнивши свои душевныя очи, своею упорною дерзостію износить вредъ для церкви Божіей, или сами вы, или же весь нашъ народъ Россійскій,—что даже до настоящаго времени каедря перемышльской и самборской епископіи не только не утѣшается ожидаемымъ, согласно съ канонами постановленнымъ, „пастыремъ и строителемъ (таинъ Божиихъ), но сверхъ сего въ ней—къ великой скорби всей православной церкви—усматриваются часъ отъ часу все худшія новины“... Это „худшее“ (горшее)—какъ разъясняетъ П. Могила—состоитъ въ томъ, что панъ Попель, не только не имѣя никакой епископской власти, но не будучи даже пресвитеромъ и клирикомъ церковнымъ, ни нновомъ, не поставленный ни на какое самое низшее духовное званіе, сверхъ того „съ ее м. панею малжонкою своею *въ двоеженствѣ еще на тотъ часъ помалженску живучій,*“ отваживается именовать себя епископомъ перемышльскимъ и самборскимъ, преподавать, неизвѣстно какое, благословеніе и созывать священнослужителей на соборъ. Понстинѣ такая дерзость—дѣло въ православной церкви еще невиданное! Попель, учиня такія беззаконія, защищается какимъ-то вымышленнымъ „листомъ,“ даннымъ ему отъ какого-то неизвѣстнаго патріарха Аванасія, гдѣ будто-бы находится приказаніе (П. Могила) посвятить его —Попеля—въ санъ епископа; но такое приказаніе, какъ противное волѣ Божіей и церковному праву, есть дѣло *богомерзкое*. Да притомъ, поименованный патріархъ Аванасій не признается законнымъ патріархомъ. Такимъ образомъ, обычай и каноны православной церкви возбраняють Попелю быть епископомъ; а если бы даже онъ и удовлетворялъ означеннымъ канонамъ, то и тогда безъ его, Россійскаго митрополита, благословенія и посвященія не могъ занять каедрю, потому что—разъясняетъ П. Могила—„мы таковое отъ святѣйшаго пастыря нашего Кирилла, Константинопольскаго Патріарха, *право и листъ маємо, абы никто з народу нашего Россійскаго ничого приватне и потаємне, безъ нашего митрополитанскаго и всее церкви нашего Россійскаго вѣдомости и благословенія, себѣ отъ святѣйшихъ патріарховъ выправовати не важился, если же што таковою и выправилъ безъ благословенія насъ, митрополита, и безъ вѣдомости всее церкви, абы то у насъ, православныхъ всѣхъ, не важно и не принято оставало.*“ — Посланіе заканчивается приказаніемъ митрополита, чтобы никто, *подъ угрозою неблагословенія св. богоносныхъ отцевъ, проклятія, по отно-*

шенію къ духовнымъ лицамъ изверженія изъ сана, не дерзалъ оказывать содѣйствіе и сообщаться съ Попелемъ; но каждый, по мѣрѣ возможности, противился его замыслу, какъ „цркви Божіей и ея благочинію весьма противному,“ и въ тому же склонялъ и другихъ. Всѣ должны заботиться о томъ, чтобы на перемышльскую кафедру вступила таковая особа, которая бы „пристойне, ведлугъ волѣ Божее и каноновъ церковныхъ, способна была святымъ, великимъ и важнымъ папстырства урядъ держати“ 23).

Энергичное посланіе П. Могилы, выяснившего церковную точку зрѣнія на дѣло о замѣщеніи перемышльской кафедры и рѣшительно отказавшагося посвятить Попеля въ епископа, не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія въ средѣ православныхъ,—и хотя сторонники Попеля, именно часть шляхты, его поддерживавшей 24), на провинціальномъ сеймѣ 1634 года много бушевали 25), очевидно, по поводу кандидатуры на перемышльскую епископію Гулевича, тѣмъ не менѣе дѣло послѣдняго на сеймѣ 1635 года получило благопріятный оборотъ: его избраніе на означенную епископію, состоявшееся—какъ мы говорили—еще въ мартѣ 1633 г., было утверждено, и ему королемъ выдана была привилегія на оную 26),—Что касается до Попеля, то дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ, несмотря на тщательный пересмотръ документовъ, находящихся въ перемышльскихъ и другихъ архивахъ, мы не нашли: скончался ли онъ во второй половинѣ 1634 или началѣ 1635 г.г., вслѣдствіе чего дѣло о замѣщеніи перемышльской епархіи само собою упростилось, или въ виду невозможности получить посвященіе въ епископа и подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія онъ самъ отказался отъ привилегіи на перемышльскую епархію,—неизвѣстно. Первое представляется болѣе вѣроятнымъ; потому что, если бы имѣло мѣсто послѣднее, то объ этомъ (судя по однороднымъ случаямъ) должно бы быть упомянуто въ привилегіи Гулевичу на епископію, чего въ ней нѣтъ 27).

23) Ibid. *прилож.* стр. 555—558.

24) Что Попеля поддерживала шляхта, см. настоящаго изслѣд. т. I, *прилож.* стр. 527.

25) См. *прилож.* стр. 83.

26) *Прилож.* № XX.

27) Заимѣчательно, что посвященіе Гулевича во епископа состоялось спустя болѣе

Дѣло Попола, стремившагося съ нарушеніемъ каноническихъ постановленій получить епископскій санъ и встрѣтившаго при этомъ сильное противодѣйствіе со стороны нашего митрополита, имѣло чрезвычайно важное значеніе въ томъ отношеніи, что пресѣвало (и пресѣбло) на будущее время попытки со стороны шляхтичей двоеженцевъ домогаться іерархическихъ степеней.

Что касается до священниковъ-двоеженцевъ или таковыхъ, правильность посвященія которыхъ подвергалась сомнѣнію, то на нихъ П. Могилою обращено было серьезнѣйшее вниманіе тоже непосредственно по вступленіи на митрополию. Еще во Львовѣ, тотчасъ послѣ своего посвященія, когда Могила узналъ, что въ Немировѣ (Галицкомъ) священникъ Илья, послѣ смерти первой своей жены, вступилъ во второй бракъ и, вопреки церковнымъ постановленіямъ, дерзаетъ священнодѣйствовать, то „онъ, митрополитъ, вмѣстѣ съ находящимися при немъ епископами и влирозомъ церковнымъ, учинивши совѣтъ и примѣняясь къ церковнымъ канонамъ, постановилъ, дабы означенный священникъ Илья отъ священства воздержался.“ Прихождавамъ вмѣнялось только въ обязанность не обижать въ матеріальномъ отношеніи удаляемаго съ прихода священника: именно, если онъ имѣлъ какую-либо при церквѣ осѣдлость, или данную ему мѣстнымъ „паномъ“, или же свою собственную, то она должна быть ими выкуплена ²⁸⁾.

По приѣздѣ своемъ (послѣ посвященія во Львовѣ) въ Кіевъ, П. Могила немедленно разослалъ по епархіи грамоты, въ коихъ приглашалъ священниковъ явиться къ нему на соборъ и представить свои ставленныя грамоты. На этомъ соборѣ (очевидно и ближайшихъ къ нему, ежегодно митрополитомъ собираемыхъ), между прочимъ, производима была тщательная провѣрка законности рукоположеній. Независимо отъ двоеженства священнослужителей,—что было поводомъ къ немедленному воспрещенію имъ священнодѣйствій,—митрополитомъ

чьмъ годъ послѣ полученія имъ означенной привилегіи, въ которой вмѣнялось ему въ обязанность *возможно скорѣе озаботиться о вступленіи въ духовное званіе*. Принималъ во вниманіе, что Гулевичъ былъ кандидатомъ на перемишльскую епископію, *поддерживаемымъ П. Могилою*, такое промедленіе представляется страннымъ. Не слѣдуетъ-ли по-ставить это промедленіе въ связь съ желаніемъ Гулевича предварительно получить „церковныя бенефиціи“, т. е. отобрать ихъ отъ униатовъ (что ему однако до посвященія не удалось), и потомъ уже хлопотать о посвященіи?—

²⁸⁾ *Прилож. № IV. стр. 18—10.*

обсѣдовалась съ канонической точки зрѣнія вообще законность того или другого рукоположенія. „Когда—читаемъ въ одной грамотѣ П. Могила, съ датою 1633 г.,—мы увидѣли у честнаго отца Стефана Старшина, священника Болячевскаго, листъ рукоположенія его на святой степень священства, то оный *показался намъ подозрительнымъ*, вслѣдствіе чего мы воспретили означенному священнику совершать всякія, присвоенныя іереямъ священнодѣйствія до тѣхъ поръ, пока онъ не докажетъ („дасть о собѣ пристойный выводъ“), что посвященіе его совершено было „отъ правды и канонне власть епископскую мающаго Архіерея“ 29). Вскорѣ вслѣдствіе ходатайства достойныхъ вѣры людей и ручательства за Болячевскаго священника бывшаго лудкаго епископа Паисія Ипполитовича, митрополитъ разрѣшилъ ему совершать „всѣ священническіе обряды,“ но временно, до ближайшаго собора, на которомъ означенный священникъ обязанъ былъ представить требуемыя отъ него доказательства относительно правильности своего посвященія, и только тогда, когда (въ мартѣ 1634 г.) это имъ было сдѣлано, П. Могила выдалъ ему грамоту отправлять всякое священнодѣйствіе до тѣхъ поръ, пока ему сіе „*уставы и каноны св. Апостолъ и Богоносныхъ отецъ позволяти будутъ*“ 30). Когда при провѣркѣ ставленныхъ грамотъ оказывалось, что нѣкоторые священники, вслѣдствіе разныхъ несчастныхъ случаевъ, утратили ихъ (были украдены, погибли во время пожара и т. п.), то производилось *самое тщательное* разслѣдованіе по этому поводу, и только въ томъ случаѣ, если означенные священники свидѣтельскими показаніями людей вѣры достойныхъ, доказывали справедливость своихъ заявленій о законности ихъ посвященія, имъ разрѣшались священнодѣйствія, причемъ выдавались митрополитомъ особыя свидѣтельства взаимнѣ утраченныхъ ставленныхъ грамотъ 31).

29) *Прилож. № XIII.*

30) *Ibid. № XIII.* и примѣчаніе къ нему.

31) Такъ священникъ, не представившій своей ставленной грамоты и заявившій при этомъ, что онъ законно былъ посвященъ отъ бывшаго митрополита Іова Борецкаго, отъ котораго имѣлъ и „листъ рукоположенія“, погибшій во время московской войны, когда истреблено было все его—священника—имущество,—долженъ былъ представить П. Могила удостовѣреніе въ правильности своего заявленія отъ „подстароста“, „пана атамана со всѣмъ товариствомъ“, „войта“ и „всей громады того мѣста (города)“, гдѣ священствовалъ,—и только послѣ такихъ „чужихъ (достовѣрныхъ) свѣдоцтъ, ижъ пристойне и

Въ грамотахъ П. Могилы, выдаваемыхъ разнымъ духовнымъ лицамъ на „протопопство,“ между прочимъ, предписывалось, чтобы они „съ пильностію (тщательно) того догледали и постерегали, абы жадець (ни одинъ) *двоеженецъ и троеженецъ* (рѣчь идетъ о священнослужителяхъ) *въ протопопствѣ не найдовался* 32). Объ искорененіи означеннаго зла (двоеженства священниковъ) П. Могила заботился не только въ своей епархіи, но и вообще во всей вѣррнной его попеченію митрополіи. Объ этомъ свидѣтельствуеъ письмо его къ львовскому епископу Іереміи Тиссаровскому отъ 12-го декабря 1635 года. Получивъ извѣстіе, что во Львовѣ при Пятницкой церкви состоитъ священникомъ нѣкто Иванъ, — *двоеженецъ,*“ который „своими нечистыми руками дерзаетъ касаться непорочной жертвы и страшныхъ Таинъ Христовыхъ,“ митрополитъ въ означенномъ письмѣ высказываетъ предположеніе, что это незаконное дѣло случилось, по всей вѣроятности, безъ вѣдома епископа, и настоятельно требуетъ отъ послѣдняго, чтобы двоеженецъ, какъ „святотрадець и губитель душъ людскихъ,“ немедленно (*bez odwołoki*) удаленъ былъ изъ церкви, съ воспрещеніемъ священнодѣйствій, и наказанъ со всевозможною строгостію (*skarał tak, aby się u drudzy karali*); потому что—присовокупляетъ П. Могила—*„не только я, Ваша Превелелбность, но даже и святѣйшій отецъ патріархъ не можетъ дать разрѣшенія въ подобномъ дѣлѣ, какъ противномъ Духу Святому и канонамъ вселенскихъ соборовъ и св. отецъ“* 33).

При отрѣшеніяхъ отъ мѣстъ священниковъ-двоеженцевъ—какъ это нерѣдко бываетъ при ломѣхъ старыхъ порядковъ—случалось, что смѣщенію съ приходовъ подлежали иногда такія лица, которыя по своему семейному положенію не могли не возбуждать сочувствія. Жена и дѣти могли остаться безъ куска хлѣба. Законы правды шли въ

каноніе на степень священства былъ посвященъ;“ ему (священнику, утратившему грамоту,) выдано было новое свидѣтельство отъ митрополита, съ разрѣшеніемъ и благословеніемъ священнодѣйствовать. (*Рукоп. сборн. Москов. Типограф. № 2701/142, л. 4 обор.*)

³²⁾ Рукоп. сборн. Москов. Синодальной Типографской Библ. № 2701/142, л. л. 5, 7.

³³⁾ *Прилож. № XXV.*—Иногда, впрочемъ, П. Могила получалъ и недостоверныя свѣдѣнія о двоеженствѣ нѣкоторыхъ священниковъ. Тогда, по заявленію послѣднихъ, производилось тщательное обслѣдованіе дѣла, и когда оказывалось, что доносъ былъ ложнымъ, священнику, разумѣется, разрѣшались священнодѣйствія. (*Рукоп. сборн. Москов. Типограф. Библ. № 2701/142, л. 7 об.*)

разрѣвъ съ милостію сердца,—и мы видимъ, что Могила не чуждъ былъ милости, но *дѣлалъ это не въ ущербъ каноническимъ постановленіямъ*. Прекраснымъ памятникомъ архипастырскаго свисхожденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непреклонной твердости П. Могила по отношенію къ проводимымъ имъ началамъ служить сохранившаяся до нашего времени (въ копіи) его грамота, гдѣ заявляется, что смѣщенный съ мѣста священникъ-двоеженецъ „плачливле“ просилъ у него, митрополита, разрѣшенія, хотя нѣкоторое время („принимней до часу якого певнего“) оставаться на приходѣ. „Хотя мы — читаемъ въ грамотѣ П. Могила—той непристойный звычай (двоеженство священниковъ) *отъ церквей Божіихъ въсьми силами искоренити предсявзятъ маемо, злитовавшися (смяловавшися) еднакъ надъ убоствомъ и слезами такъ его самого, такъ и дѣтей его, позволилисмо ему при помененой церкви (гдѣ онъ былъ прежде) зоставати до вросту и наученя ся сына его... а то способомъ таковымъ позволяемъ, абы онъ самъ, помененый второженецъ, жадныхъ священнодѣйствій тыкатися, ани епитрагеля на себе брати не важилъ* (не держалъ), але викарія, человекъа доброго, и намъ свидѣтельствованнаго, съ пристойнымъ и некривдымъ пошанованемъ мѣлъ держати“ (далѣе идетъ рѣчь объ условіяхъ, коимъ долженъ удовлетворять викарій: законное его посвященіе въ духовный санъ, добрая жизнь ³⁴⁾ и т. п.

Искореня въ своей епархіи укоренившійся было обычай двоеженства священниковъ и побуждая къ тому же и прочихъ, находившихся въ его митрополіи іерарховъ ³⁵⁾,—П. Могила заботился о поднятїи религіознаго просвѣщенія и нравственности въ средѣ южно-русскаго духовенства, а также достодолжномъ исполненїи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Съ этою цѣлію митрополитомъ обращено было первѣе всего вниманіе на то, чтобы вновь ищущіе священнослужительскихъ мѣстъ были къ сему *достодолжнымъ образомъ подготовлены*. Извѣстно, что Кіево-могилянская коллегія основана была съ цѣлію снять съ православной церкви *поношеніе, происходящее отъ неучености духовенства* и, между прочимъ, предназначена была быть

³⁴⁾ Рукописный сбор. Москов. Синод. Типогр. Библ., № 3394/442, л. 5.

³⁵⁾ Кромѣ указанного письма П. Могила къ Львовскому епископу Тиссаровскому см. объ этомъ *Ливосъ*, стр. 163 (по нашему изд. въ Архивѣ юго-зап. Рос., ч. I, т. IX).

разсадникомъ кандидатовъ на священнослужительскія должности, дабы „презанный народъ Россійскій душеспасительною пищею и наукою презъ пастырей своихъ пасенъ и кормленъ быти могль.“ Естественно, что самыми желательными кандидатами на священническія мѣста для митрополита должны были быть воспитанники его любимой коллегіи,—и мы видимъ со стороны П. Могилы попытки *поощрять* духовенство къ отдачѣ дѣтей для обученія въ означенную коллегію и дѣлать лицамъ, слѣдовавшимъ въ этомъ случаѣ его указаніямъ, возможныя снисхожденія. Это ясно можно видѣть изъ грамоты П. Могилы къ мѣщанамъ г. Ирклеева, по поводу тяжкой болѣзни тамошняго священника, сынъ котораго обучался въ Могилянской коллегіи. Означенный священникъ не могъ уже совершать богослуженія и требъ, предвидѣлась и близкая его кончина. Въ виду этого П. Могила дѣлаетъ распоряженіе держать при церкви викарія „ажъ до дальшаго вѣзросту и наученя въ школахъ православныхъ кіевскихъ“ сына означеннаго, „хоробою тяжкою навѣженнаго,“ священника, такъ какъ сынъ этотъ „въ обычаяхъ пристойныхъ и цнотливыхъ (добродѣтельныхъ) и въ наукахъ, его станови належныхъ, не только теперешнихъ вѣковъ з другими священниками поровнатися, але и ихъ превосходити можетъ“ ³⁶).

Но Кіево-Могилянская коллегія, открытая для лицъ всѣхъ сословій и заключавшая въ своихъ стѣнахъ только часть дѣтей духовныхъ лицъ, изъ которыхъ притомъ не всѣ поступали на священнослужительскія мѣста, не могла удовлетворять широкимъ запросамъ по замѣщенію освобождавшихся священнослужительскихъ мѣстъ своими питомцами. Безъ сомнѣнія, приходилось, въ особенности на первыхъ порахъ по вступленіи П. Могилы на митрополию, посвящать на священническія мѣста лицъ и *съ домашнимъ образованіемъ*. Но и отъ такихъ лицъ требовалась извѣстная подготовка, и въ этомъ отношеніи предпринимаемы были соответствующія мѣры. На извѣстные намъ упреки Саковича (см. выше, стр. 347) что на Руси посвящаютъ священниковъ за деньги, посвящаютъ совершенныхъ невѣждъ,—составители Лиоса отвѣчаютъ: „Если ты говоришь это о нашихъ епископахъ, то или не освѣдомленъ, или не хочешь сказать правды: сту-

³⁶) Рукоп. сборн. Москов. Синодальной Типогр. библ. № 3791/442, л. 26.

пай только въ Кіевъ и увидишь, что у Его Мил. нашего отца митрополита испытаніе ставленника состоитъ не въ томъ, какъ ты ложно утверждаешь: „много-ли онъ принесъ денегъ,“ а въ вопросахъ объ артикулахъ (членахъ) вѣры, о семи таинствахъ и подробностяхъ, имѣющихъ къ сему отношеніе; увидишь тамъ въ настоящее время, что неуча, какъ много бы онъ не давалъ, отошлютъ или домой, или *въ школу*; а если бы кто (изъ желающихъ получить священство) недостаточныя имѣлъ познанія объ артикулахъ вѣры и таинствахъ, таковой полгода, а иногда и цѣлый годъ, для обученія остается въ монастырѣ на митрополичьемъ иждивеніи. И хорошо подготовленные не сразу бывають посвящаемы, но предварительно, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, наставляются въ монастырѣ благочестивой жизни и отправленію богослуженія. А потомъ, удостоившись низшихъ степеней и діаконства, нѣсколько недѣль обучаются совершенію богослуженія и таинствъ,—и затѣмъ уже, взявши отъ митрополита (ставленную о посвященіи) грамоту, идутъ до своего престола или алтаря, ибо тамъ (въ Кіевѣ) безъ опредѣленнаго мѣста, *а идѣже Богъ престолъ объяви*, никогда никого не посвящаютъ. Также—мы думаемъ—поступаютъ и епископы, находящіеся подъ послушаніемъ его милости отца митрополита, ибо такъ его милость *обязываетъ ихъ* при посвященіи и напоминаетъ объ этомъ на соборахъ“ ²⁷).—Замѣчательно, что противъ этого мѣста въ Лиоосѣ Саковичъ ничего не возразилъ, даже болѣе чѣмъ не возразилъ: онъ въ подтвержденіе справедливости сказаннаго имъ по данному предмету въ своей Перспективѣ, сдѣлалъ ссылку на время предшествующее вступленію П. Могялы на митрополию (на время митрополита Іова Борецкаго) ²⁸).

Обязанности священниковъ, какъ служителей передъ алтаремъ Божиимъ и пастырей „словеснаго стада“ въ общихъ чертахъ обозначались въ ставленныхъ грамотахъ или, въ случаѣ утраты ихъ, въ выдаваемыхъ взамѣнъ оныхъ свидѣтельствахъ. Здѣсь кромѣ обычныхъ наставленій іереямъ (вести трезвенную жизнь, заботиться о паствѣ, совершать въ опредѣленные дни Божественную литургію, и т. п., — что встрѣчается въ ставленныхъ грамотахъ и предшествующаго вре-

²⁷) *Лиоосъ*, стр. 162—163 (по нашему изд.).

²⁸) *Ibid.* стр. 163.

мени), — находятся и новыя наставленія, безъ сомнѣнія, вызванныя въ-которыми нестроеніями въ средѣ духовенства, имѣвшими мѣсто въ предшествовавшее время и обратившими на себя вниманіе П. Могилы. Къ такимъ наставленіямъ слѣдуетъ отнести предостереженія священникамъ: 1) не менѣе 12-ти разъ въ году исповѣдывать свои грѣхи передъ искуснымъ духовникомъ съ обязательствомъ представлять объ этомъ митрополиту письменное удостовѣреніе ³⁹⁾; 2) не благословлять браковъ противоканонныхъ, „въ кровосмѣшеніи, кумовствѣ и иныхъ Богу ненавистныхъ непристойностяхъ,“ а также не чинить „разводовъ малженскихъ;“ 3) безъ „митрополитанскаго благословенія не отходить отъ престола церкви,“ въ которой посвященъ ⁴⁰⁾.

Усиленъ былъ, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, и надзоръ за духовенствомъ, причемъ въ самой организаціи церковно-административнаго управленія вослѣдовали нѣкоторыя перемѣны.

Ближайшимъ духовнымъ начальствомъ бѣлаго духовенства, какъ и въ предшествовавшее время, были „протопопы,“ избирающіеся изъ достойнѣйшихъ священниковъ и имѣвшіе въ своемъ вѣдѣніи нѣскольکو приходоѡ. Протопопы, такимъ образомъ, соотвѣтствовали теперешнимъ нашимъ благочиніямъ. Обязанности протопоповъ состояли, во 1-хъ, въ ближайшемъ наблюденіи за правственною жизнію духовенства и надлежащимъ выполненіемъ имъ своихъ священнослужительскихъ „повинностей,“ а во 2-хъ, въ сборѣ и представленіи, куда слѣдуетъ, обычныхъ „данинъ“ („повинностей роковыхъ“) въ пользу митрополита или (въ другихъ епархіяхъ) мѣстнаго епископа. — Протопопъ (какъ это значилось въ грамотахъ, выдаваемыхъ лицамъ, удостоеннымъ этого званія) долженъ былъ тщательно наблюдать (подъ угрозой „неблагословенія его самого“), чтобы „въ его протопопствѣ жаденъ (ви одинъ) двоеженецъ, одовоженецъ, збойца, звадца (буянъ), нечистый, блудный, пьяница, гандювникъ (занимающійся торговлею), лихваръ, збытечникъ (любящій привольную жизнь), Письма Божіею неумѣтный и оз немъ нецѣпачійся, и оз рокъ (въ теченіе года) дванадцать разъ не исповѣдающійся, жадною мѣрою не найдовался и

³⁹⁾ Чѣмъ могло бытъ вызвано такое распоряженіе см. прилож. 353—354. Сравните въ изслѣд. стр. 340.

⁴⁰⁾ Рукоп. сборн. Москов. Синодальной Типогр. Библ. № 3791/442, л.

тертнз не былз;“ чтобы священники „разводовъ жадныхъ малженскихъ не чинили, ани шлюбовъ въ кровосмъшеніи, въ повиноватствъ (свойствъ), въ кумовствъ, не благословляли, хорыхъ навъжали, сповъдали, причащали и во всемъ уряду своему пыльными были. Протопопъ при своихъ объздахъ, въѣренныхъ его наблюденію приходовъ, долженъ осмотрѣть въ церкви антиминсъ „чьего онъ посвященія;“ въ какой сохранности находится св. Агпецъ (запасные св. Дары); какъ содержится престолъ, алтарь и вообще вся церковь. Нѣкоторымъ протопопамъ (живущимъ въ городахъ) вмѣнялось въ обязанность наблюдать (и требовать), чтобы не только городскіе, но и сельскіе священники, совершали по очереди богослуженіе въ городской церкви (очевидно, соборной), „жебы ся хвала Божія принаивей въ одной церкви повседневно для народу христіанского отпраовати могла, отколь вшелякій порядокъ въ церкви Божой и цвичене въ одправованю церемоній родитися звыкло.“ Протопопъ долженъ былъ собирать со священниковъ „дорочный доходъ митрополитанскій“ и „на соборную недѣлю эту повинность роковую (голичную) въ митрополию приносить (въ Кіевъ)“ ⁴¹⁾.

Ближайшимъ начальствомъ самихъ „протопоповъ“ и высшими сравнительно съ ними лицами, облеченными большею властію съ цѣлію наблюденія за духовенствомъ и, надо полагать, провѣрки дѣятельности протопоповъ, были такъ называемые *визитаторы*, выбиравшіеся изъ *ученыхъ монаховъ*, пользующихся довѣріемъ митрополита. Въ ихъ вѣдѣніи было по нѣсколькы протопопій, которыя они въ извѣстное время должны были объзжать. Во время этихъ объздовъ они, безъ сомнѣнія, слѣдили за исполненіемъ тѣхъ „священнослужительскихъ повинностей“, которыя обозначались въ ставленныхъ грамотахъ священниковъ и инструкціяхъ протопоповъ. Имъ также поручалось и собираніе „митрополитанскихъ доходовъ.“ Скуминовичъ, объясняя свою измѣну православію и переходъ въ римско-католическій лагерь не корыстными побужденіями (какъ говорили православные), а убѣжденностію якобы въ истинности католической церкви, говорить, что во время пребыванія у православныхъ у него не было недостатка ни въ почестяхъ, ни въ матеріальныхъ средствахъ,

⁴¹⁾ Рукописный сборн. Москов. Синод. Типогр. Библ. № 3791/442 л. л. 5, 7. Нерачи-

ибо то и другое онъ имѣлъ, когда былъ „и игуменомъ, и ректоромъ, и членомъ митрополичьей консисторіи и имѣлъ въ своемъ завѣдываніи пять деканатовъ или протопопій“ ⁴²). На что обращено было означенными лицами вниманіе при объѣздахъ церквей, отчасти можно видѣть изъ объясненій того же Скуминовича, хотя и сдѣланныхъ съ другою цѣлію (съ цѣлію поглумиться надъ православными, подобно Саковичу). „Имѣя — пишетъ Скуминовичъ — въ своемъ завѣдываніи овруцкіе, мозырскіе и ржевицкіе деканаты или протопопіи, въ ономъ глухомъ и глупомъ Полѣсьѣ, я встрѣчалъ такихъ священниковъ, которые читать по-русски совершенно не умѣли, даже и по складамъ. Вино у нихъ для совершенія наисвятѣйшей Тайны Тѣла и Крови Христовой — сыта медовая или какой-либо квась, а у исправнѣйшаго (священника) — винный укусъ; ибо, доставши гдѣ-либо вина около четверти, сохраняютъ его годъ, а иногда и болѣе; на томъ же самомъ винѣ, которое употребляютъ (зажуваіа) на всенощной, служатъ и литургію, — чего возбраняютъ даже ихъ служебники. Чтобы въ церквахъ была какая-либо чистота, чтобы заботились о благолѣши дома Божіаго, чтобы учили прихожанъ, — объ этомъ жаль и вспоминать („у ргзуропіаѣ szkoda“)!“... Указывая на означенные недостатки, усмотрѣнные въ церквахъ и приходяхъ глухого Полѣсья, Скуминовичъ тѣмъ самымъ, до извѣстной степени, даетъ понять, въ чемъ состояли его собственныя обязанности, какъ уполномоченнаго митрополитомъ „завѣдывать пятью протопопіями или деканатами.“ — Скуминовичъ, послѣ перебѣжки его въ латинско-униатскій лагерь, обвинялся Петромъ Могилою, между прочимъ, и въ томъ, что „выбравши равные доходы митрополитанскіи з разныхъ протопопій, ему до одбирания поворонье, на пять тысячъ золотыхъ полскихъ плюсъ вел ультра ошачованныхъ, побралъ и на свой пожитокъ обернулъ“ ⁴³).

Вслѣдствіе обширности южно-русской митрополіи П. Могилою избираемы были для помощи себѣ намѣстники. Одни изъ нихъ были постоянные, другіе назначались въ извѣстныя мѣстности временно,

тельные къ своимъ обязанностямъ протопопы и возбуждавшіе неудовольствіе со стороны духовенства бывали устраняемы отъ должности и замѣщаемы другими лицами (Ibid.).

⁴²) См. прилож. стр. 276.

⁴³) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCCVII, стр. 785.

вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ. Постоянныхъ намѣстниковъ было два: одинъ для литовскихъ земель, другой для западно-русскихъ— „коронныхъ.“ Изъ „митрополитанскихъ намѣстниковъ“ въ Вел. княжествѣ Литовскомъ извѣстенъ *Самуилъ Шицикъ Залѣскій* ⁴⁴⁾, „старшій“ монастыря Виленскаго, а впоследствии архимандритъ слуцкій, а въ западно-русскихъ областяхъ его родственникъ— Леонтій Шицикъ Залѣскій, старшій монастыря Луцкаго и затѣмъ архимандритъ овруцкій,—оба люди „учительные“ и пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ П. Могилы.—О. Теофилъ, видимый въ Бѣльскѣ въ качествѣ намѣстника (tezydenta) митрополичьяго въ 1633 году, кажется, облеченъ былъ этою властію временно, преимущественно въ качествѣ представителя митрополита при отобраніи отъ униатовъ церквей, хотя на него въ это время возлагалось П. Могилою исполненіе и другихъ распоряженій митрополита ⁴⁵⁾.—Во время указанныхъ нами замѣстительствъ въ перемышльской епархіи, когда получившій королевскую привилегію на означенную епархію дворянинъ Иванъ Попель, какъ двоеженецъ, не былъ посвящаемъ П. Могилою въ санъ епископа,—митрополитъ для завѣдыванія дѣлами не имѣвшей своего законнаго епископа епархіи назначалъ своихъ намѣстниковъ.

Митрополичьи намѣстники облакаемы были весьма широкою властію. Они были представителями митрополита и исполнителями его власти въ дѣлахъ первостепенной важности. Когда П. Могила касировалъ выборъ на львовскую епархію Андрея (Арсенія) Желиборскаго, какъ состоявшійся безъ его, митрополита, вѣдома и участія, притомъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, и назначилъ новые выборы во Львовѣ,—то присутствовать при этомъ, какъ своего замѣстителя, назначилъ своего „намѣстника митрополичьяго Короннаго“ (Леонтія Шицика Залѣскаго ⁴⁶⁾.—По отношенію къ подвѣдомственному духовенству митрополичьи намѣстники имѣли „власть во всемъ во испытанію и истязанію въ чину духовномъ и въ справахъ духовныхъ пил-

⁴⁴⁾ *Missio Spiritus Sancti*, изд. 1635 г. Русск. Историч. Библ. т. IV стол.

⁴⁵⁾ *Прилож. № VIII*. Настоящаго изслѣдованія т. I, *прилож. № LXXXIX*.

⁴⁶⁾ Рук.оп. Львов. Ставроп. Института.—Подъ вторичнымъ актомъ избранія А. Желиборскаго находится подпись и П. Могилы (см. Сводную Галицко-рус. лѣтопись *Петрушевича*, Львовъ, 1600—1700 гг., стр. 87); но очевидно она сдѣлана была (какъ это случалось зачастую) впоследствии, на оставленномъ для сего мѣстѣ.

ного дозору.⁴⁷ Митрополчій намѣстникъ въ перемышльской епархіи, можетъ быть, по обстоятельствамъ выше указаннымъ, пользовавшійся нѣсколько расширенными правами, въ 1635 году писалъ подвѣдомому духовенству, чтобы оно въ опредѣленный день, „опустивши всѣ нужды такъ духовныя, якъ и тѣлесныя,“ непремѣнно подѣ угрозой неблагословенія (такъ какъ намѣстнику отъ Святѣшее митрополіи дана власть *еже благословити и проклятію поддати*) прибыло въ г. Сапокъ. При этомъ священникамъ вмѣнялось въ обязанность, чтобы они „мѣли съ собою *антиминсы, ставленые грамоты* и по два мужей ст. громады вѣры годныхъ.“ Требовалось также, чтобы въ виду великихъ расходовъ, понесенныхъ митрополитомъ въ интересахъ перемышльской епархіи, доставленъ былъ для него какой-либо „датокъ“ (по меньшей мѣрѣ „*копа*“) ⁴⁷). Намѣстники митрополита вели также *отъ его имени* судебныя дѣла въ правительственныхъ учрежденіяхъ и вообще слѣдили за охраною юридическихъ правъ церкви во ввѣренномъ ихъ вѣдѣнію районѣ ⁴⁸). Ихъ вѣдѣніе простиралось и на монашествующее духовенство (монастыри) ⁴⁹).

Какъ особенно довѣренныя лица намѣстники митрополита пользовались большимъ съ его стороны расположеніемъ: сподоблялись *суббья чести* и имъ предоставляемы были въ непосредственное управленіе (и въ качествѣ духовныхъ бенефицій) лучшія обители. Митрополчій намѣстникъ въ Вел. княжествѣ Литовскомъ, Самуиль Шницкъ Залѣскій, былъ въ 1634—1637 г.г. старшимъ Виленскаго монастыря, а въ 1637 году ему предоставлена была въ управленіе богатая Слуцкая обитель съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита ⁵⁰) и правомъ возложенія при богослуженіяхъ *митры* ⁵¹). На кіевскомъ соборѣ 1640 года Самуиль Шницкъ, по избранію, зани-

⁴⁷) *Прилож.* № XXI, стр. 83—84. Надо полагать, митрополчій намѣстники, преимущественно, и раздавали посвященные митрополитомъ антиминсы въ церкви, гдѣ предстояла въ томъ надобность.

⁴⁸) *Акты*, изд. Виленскою Археол. ком. т. XI, стр. 166.

⁴⁹) *Ibid.* т. XI, стр. 173.

⁵⁰) *Ibid.* т. XI, стр. 173.

⁵¹) О предоставленіи носить митру прямыхъ указаній нѣтъ, но это ясно видно изъ документа, помѣщ. нами въ *прилож.* под. № LXXII, стр. 312 и слѣд. Изъ этого документа, а также третьяго *примѣч.* къ нему видно, что митра не была въ то время неотъемлемою принадлежностію архимандричьего сана.

малъ почетное мѣсто „маршалка“, т. е. председателя собора ⁵²). — Другой митрополитій намѣстникъ, Леонтій Шидчикъ Залѣскій, былъ игуменомъ въ Луцкомъ братскомъ монастырѣ, а въ 1643 году ему предоставлена была, *при дѣятельномъ участіи П. Могилы*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита овруцкая обитель ⁵³), причеиъ оставлено за нимъ настоятельство и въ луцкомъ монастырѣ ⁵⁴).

Усиленъ былъ и личный надзоръ митрополита за подвѣдомымъ ему духовенствомъ. Средствами для этого были:

1) *Епархіальные соборы*. Они созывались были *ежегодно*, и на нихъ должны были присутствовать, по возможности, всѣ священники. П. Могила *тотчасъ же* по вступленіи своемъ на митрополию разослалъ грамоты съ наказомъ духовенству явиться въ опредѣленному сроку на епархіальный соборъ въ Кіевѣ. Разумѣется, такое распоряженіе митрополита признано было священниками, особенно далеко жившими отъ Кіева, весьма отяготительнымъ. О. Теофилъ, бывший въ то время митрополитчьиъ намѣстникомъ въ Бѣльскѣ, въ письмѣ П. Могилѣ, *отъ 2-го августа 1633 года*, между прочимъ, писалъ: „а ямъ бачу (вижу) въ тягостю приходить тымъ попомъ, которые бы ся наверхнуть хотѣли ехать до Кіева, иле зразу работою и дороги далекостю се вымовляючи; въ томъ прошу Велеб. Вашу, моего Ясне Пресвященного вельможного пана и пастыря, о инструкцію, якъ въ томъ далей поступовати“ ⁵⁵). Но въ виду указанныхъ нами нестроений въ духовенствѣ, личное ознакомленіе митрополита съ нимъ было необходимо, и Петръ Могила настаивалъ на означенномъ распоряженіи, но крайней мѣрѣ, относительно священниковъ, свѣдѣнія о которыхъ были неблагопріятны. Нѣкоторые изъ такихъ „заподозрѣнныхъ“ священниковъ даже запрещались въ священнослуженіи до дачи о себѣ

⁵²) Рус. Историч. Библ., изд. Археог. ком. т. IV, столб. 27.

⁵³) Королевская привиллегія Леонтію Шидчику помѣщена въ актовомъ книгѣ, находящейся въ *Кіев. Центр. Архив.*, № 2161 л. л. 978 об.—974.—Что въ данномъ случаѣ было дѣятельное участіе П. Могилы можно видѣть изъ того, что передъ тѣмъ Овруцкая обитель находилась въ вѣдѣніи Филоея Кизаревича, одного изъ самыхъ близкихъ къ П. Могилѣ лицъ, и (какъ значится въ упомянутой королевской привиллегіи) *добровольно*, была имъ уступлена Леонтію Шидчику.

⁵⁴) См. *прилож.* № LXXXV. Сколь почетно было званіе намѣстника митрополитчьяго и какъ для нѣкоторыхъ лицъ было желательно см. *прилож.* № LXXXVII.

⁵⁵) *Прилож.* № VIII.

на соборѣ „выводу належного.“ Надо полагать, что съ теченіемъ времени, послѣ достаточнаго ознакомленія съ подвѣдомымъ духовенствомъ, неприбытіе священника, по уважительнымъ причинамъ, на соборѣ не ставилось ему въ вину; но присутствіе на епархіальномъ соборѣ „протопоповъ“ вмѣнялось имъ, какъ это значилось въ ихъ грамотахъ, въ непрежѣвную обязанность.

На соборахъ, въ особенности въ первое время по вступленіи П. Могилы на митрополию, производилась (какъ мы говорили) провѣрка ставленныхъ грамотъ священнослужителей и рѣшался вопросъ о законномъ или незаконномъ полученіи ими сана съ канонической точки зрѣнія. Осматривались привезенные ими антиминсы: „чьего они посвященія.“ Безъ сомнѣнія, производился нѣкоторый экзаменъ священниковъ съ цѣлію ознакомленія относительно подготовленности ихъ къ исполненію пастырскихъ обязанностей и, — что особенно важно, — преподавались наставленія о достоюжномъ исполненіи означенныхъ обязанностей. „Наши пастыри — говорятъ составители Лиѳоса — на соборахъ учатъ священниковъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ особеннаго исповѣдника и 12 разъ въ году исповѣдывался у него съ нарочитымъ приготовленіемъ и испытаніемъ своей совѣсти“ ⁵⁶). Если — читаемъ въ другомъ мѣстѣ Лиѳоса — въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ священники, вслѣдствіе притѣсненій со стороны уніатовъ одичали, и совершаютъ Евхаристію на житномъ, овсяномъ или другомъ, несвойственномъ сему таинству, хлѣбъ, ... то ты (обращеніе къ Саковичу) *хорошо знаешь*, что теперешніе архипастыри *на соборахъ своихъ* всегда наставляютъ священниковъ о пристойномъ совершеніи означеннаго таинства ⁵⁷), и о достоюжномъ раздаваніи св. даровъ причащающимся ⁵⁸). Отвѣчая на упрекъ Саковича, что православные священники „насилъственно схваченныхъ дѣвицъ“ вѣнчаютъ (*chwytanym dziewkom szlub daią*), — въ Лиѳосѣ дается отвѣтъ, что виною этого возможнаго явленія (*mogło to być*) была *унія*, — оскудѣніе въ западно-русской церкви высшей іерархіи; въ настоящее же время архипастыри *на соборахъ* строго наказываютъ за такое безчиненіе и воспрепятствуютъ оное ⁵⁹), и т. д. —

⁵⁶) *Лиѳосъ* (по нашему изд.) стр. 54.

⁵⁷) *Ibid.* стр. 58.

⁵⁸) *Ibid.* стр. 70, см. также стр. 200.

⁵⁹) *Ibid.* стр. 176.

До какой степени обширныя и существенныя (по ихъ важности) наставленія преподаваемы были архипастырями не только въ Кіевѣ (который составители Лѳеоса въ данномъ случаѣ выдвигаютъ на первый планъ), но и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ соборы, не безъ настояній со стороны Петра Могилы, созывались довольно часто (хотя на первыхъ едва-ли ежегодно), — показываетъ *Дидаскалія albo наука о седми сакраментѣхъ или тайнахъ*, которая первѣе изъ устъ священниковъ была преподаана мстиславскимъ епископомъ Сяльвестромъ Коссовымъ на помѣстномъ синодѣ, бывшемъ 18 октября 1637 года (думаемъ опечатка: слѣдуетъ читать 1636 г.), а потомъ вскорѣ отпечатанная, безъ сомнѣнія, для разсылки по епархіи, и затѣмъ перепечатанная для раздачи на соборахъ въ епархіяхъ лудскою (въ 1638 году „во времени дорочнаго ведле звычайу собора“) и львовскою (въ 1642 году, во времени *перваго* по вступленіи на кафедру Арсенія Желиборскаго собора), съ присовокупленіемъ особыхъ поученій къ духовенству отъ имени издателей-епископовъ 60).

*) Къ *Дидаскаліи*, напечатанной по распоряженію львовскаго епископа А. Желиборскаго, присоединено въ началѣ *поученіе новосвященному іерею*, подъ каковымъ заглавіемъ она въ этомъ изданіи и извѣстна (см. прилож. № LVII, стр. 206 и слѣд.).— Лудское изданіе *Дидаскаліи* имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Синодъ ведле звычайу дорочнаго отъ его милости въ Божь превелебнаго Господина отца Аванасія Пузыни зъ Козельска, Епископа Лудскою и Острозкою благочестиваго, сентевріа 27, року 1638, въ церкви кафедральной лудскою, храмъ святаго апостола Евангелиста Іоанна Богослова, зъ мноствомъ духовенства православнаго, Восточнои святой церкви послушныихъ, хотливе собраного, покойне и набожно отправоваанныи, и въ томъ же року въ Кремениць для видмости выдрукованныи“. Это изданіе въ настоящее время составляетъ наибольшую библиографическую рѣдкость. Извѣстенъ былъ одинъ экземпляръ его, но и тотъ, кажется, утерянъ: мы не могли видѣть его въ библиотекѣ Красинскихъ, гдѣ онъ долженъ бы находиться, поступивши изъ библиотекы Свидзинскаго. Но сохранилась копія „Синода“ въ рукописномъ сборникѣ библиотекы Кіево-Печерской Лавры (№ 159). Оказывается, что *Дидаскалія* Коссова снабжена здѣсь весьма любопытнымъ предисловіемъ, заключающимъ краткое описаніе собора (называемаго первымъ; очевидно только съ 1638 г. въ Лудцѣ начались ежегодныя соборы) и рѣчь (поученіе) епископа Аванасія Пузыни къ собравшемуся духовенству. Приводимъ это предисловіе въ полномъ видѣ.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троици Единаго Бога.— Молитвами Божественнаго Апостола Евангелиста, наперстника Христова и дѣвственника Іоанна Богослова, во пражидствѣхъ его честномъ, на утрешній день собравшиися до церкви Соборной, въ замку Лудкомъ, святую литургію порядне отправили и потомъ пѣснь Царю небеснымъ проси́вали. Епископа, на маестатѣ епископскомъ сѣдлаго, духовенство съ поклономъ звычайнымъ, явнѣ, при битвости изъ милостей пановъ шляхты, презъ одного любовне, съ пристойнымъ пошанованемъ и сердечною до Бога молитвою, витали: сирѣзавчи, абы якъ той першій соборъ на сей часъ на томъ кафедральномъ мѣстгу въ православіи святомъ зачалъ, такъ и на долгодѣтныи времена абы щасливе отправивши и, и по собѣ наступающимъ епископомъ дорогу уторовавши, порядокъ многолѣтній наступаюмъ своимъ укрутовалъ.

2) *Личные объезды (посѣщенія) П. Могилою вървенныхъ его управленію епархіи и митрополіи.* Мы видѣли, что П. Могилѣ приходилось часто отпрапляться на общіе сеймы—въ Краковъ, и преимущественно, Варшаву. Во время этихъ поѣздокъ туда и обратно, безъ сомнѣнія, дѣлаемы были въ извѣстныхъ мѣстахъ остановки, и П. Могила при этомъ не упускалъ случая вникать въ нужды епархіи и митрополіи и разрѣшалъ тѣ или иные, зависѣвшіе отъ его усмотрѣнія, церковные вопросы и дѣла. Такъ, мы видѣли, что во время обратной своей поѣздки (1633 г.) изъ Кракова онъ, противоудѣствуя вступленію на перемышльскую кафедру двоюроднаго Попола, былъ инициаторомъ елекціи на означенную кафедру другихъ, канонически правоспособныхъ лицъ; тотчасъ послѣ посвященія своего во Львовѣ про-

На ту жъ мову превалабный Его Милость отецъ епископъ такую рѣчь отповѣдалъ:

Пречестные господинове, отцове братія о Христвѣ и сослужители мнѣ возлюбленные. Потѣшно мнѣ есть съ послушенствомъ и любовію собране ваше до мене, пастира своего, и съ того есть контентъ; и потнѣмъ знаю, якъ свои оца голосу пастира своего слушаютъ. Которыхъ я знаю, и знати хочу, и знамъ бити отъ васъ сподѣваюся; о которыхъ и промышля чинити готовъ естемъ, такъ въ справахъ и потребахъ позверховныхъ, якъ больше въ духовныхъ, аби вамъ въ послѣдахъ духовныхъ нѣвчомъ нескондило. Вправдѣ, хочъ и то чуваю, такъ много силъ въ недолужности моей; единакъ маю надѣю о укрьпляющемъ ма Христвѣ, якъ не прѣбачитъ мя въ худости моей. Кгднжъ на той урадѣ святой пастырства надъ сподѣване мое есть вызванъ певне же не безъ воли Христа моего, первоначальнаго пастира. Хочъ то на сили тому урадови належнѣи, не естемъ усталіованнѣи, а единакъ тогожъ Господа Бога моего прошу, аби недолужность мою самъ послѣковати рачель. Аби слово истиннѣи в церквѣ Его святой истинно исправлялъ, не укланяючнся отъ православннѣи истиннѣи Восточнѣи святнѣи соборнѣи апостолскѣи церквѣи, ажъ до послѣднѣиго издыханнѣи моего. Абымъ безпечне часу оногю днѣ страшнаго, кгдн ми прндетъ о паствѣ моей личбу чинити, змогъ мовити: се азъ и дѣти, которѣи ми в паству, Боже мой, далъ; ото таланты порученіи мнѣ усугуби; лечъ о що и честностей вашихъ, братіи моей и сопребнторовѣ, прошу, спослѣшествуйте ми в молитвахъ вашихъ, абымъ на томъ урадѣ богугодно преслѣвалъ. Притомъ тежъ и честность вашу, братію мою о Христвѣ, съ повинности моей пастырской напномнѣваю, аби внѣмалнсте собѣ и всему стаду, отъ Христа Господа вамъ порученному, абысте насли церковь Его, которую наблѣ кровію своею пречистою. Пасѣте взѣрнѣе вамъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ, ннже неправедннѣи прнбыткѣ, но усердно, ннже яко обладающе, но образн бываѣте стаду; и кгдн окажется пастырѣначалннкъ, прнметѣ корону неваднучую (1 Петр. гл. 5). Пасѣте словомъ и дѣломъ, яко и нашъ пастырѣначалннкъ Иисусъ Христосъ Господь нѣрше почалъ чинити, а потомъ учити. Будѣте добрымъ прикладомъ житіемъ, прнвѣтомъ, не менше и наукою, такъ бовѣмъ и Павелъ святнѣи Тимоея, ученика своего, научалъ. Кгднжъ прн побожномъ житіи и наука много помогаетъ, и овшемъ часомъ наукою и болше можетъ: яко кгдн протнвно еретиковъ и неприятели Церквѣ Христовой застамятнся прндетъ, невождѣи на житіе смотрнть, анѣ кождѣи о немъ знаеть. Потреба, ведѣе науки Петра святаго апостола, о улованнѣи своею отвѣтъ давати вопрошаючнмъ насъ (1 Петр. гл. 3). Еслнжъ теде коли была потреба, теперешнѣи нашихъ нещаслнвыхъ временъ наиболше;

изводилъ здѣсь „судъ“ 61); на пути въ Кіевъ сдѣлалъ остановку въ Луцкѣ и, посвятивъ здѣсь новонабраннаго епископа, много радѣлъ о благоустройствѣ православной церкви 62), и т. п. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, случайныхъ, попутныхъ посѣщеній тѣхъ или другихъ мѣстностей, митрополитомъ предпринимаемы были и *марочитыя* обзорнія митрополіи и епархіи. Одно изъ такихъ обзорній, весьма про-

бо появились волци тѣщи въ одежи овчѣй, не щадящихъ (sic) стада, ирещиающе В. милости, противно которымъ не ставши и корядие имъ не отговѣвши, якъ великое згоршене бываесть, през що многіи отъ вѣри отпали, чого з нашихъ рукъ Богъ поискovati будетъ; мовитъ бо вѣмъ и презъ пророка: отъ рукъ твоихъ крови его взищу, то есть дупгѣ згрѣшившаго человека. Для того тебѣ прощу васъ: чуйте, дбайте, якъ бысте лучбу о стадѣ своемъ на страшномъ судѣ порядие отдали. Во священникова не тилко самому треба добре жити, але и о овечкахъ своихъ, абы добре жили, треба старане мѣти; о чомъ святой Іоанъ Златоустый мовитъ: священникъ, аще и добръ свое житие управитъ, о нихъ же не радитъ, со осужденними мученъ будетъ. И Павелъ святой, пишучи до Тимоея, упоминалъ, абы житіемъ жилъ пристойнымъ и наукою бавлася, для того и закупаеъ таковыхъ духовныхъ, мовячи: прилежащи добръ помы сугубія чести да сподобляються, наче же труждающися въ словѣ и ученіи. (1 Тимое. гл. 5). Прошу тежъ васъ и запрещаю з неналежними особами не товариште, на мѣстахъ непристойныхъ не знайдуйте, забавами корчемними, южъ по просту реку, не бавтеса, згола, всякаго погоршеня вистерегайтесь; бо вѣмъ горе, имже соблазнъ приходитъ, мовить Свѣтъ Божій. И я вамъ, сущимъ у престола, з святымъ Григоріемъ Богословомъ мовлю: окомъ абысте были не тмою исполнены. Аще бо свѣтъ—тма, то тма—колли. Забава ваша нехай вамъ належна будетъ: в читаню Писна Святаго, в розмышленю Правилъ Апостолскихъ и св. отецъ, ведлугъ которыхъ абысте сами жили и паству свою управовали, и найбільше въ роспамлатываню уряду своего, вѣдаючи, якъ намъ земнымъ, небесная влада поручена; що бо вѣмъ, мовитъ, зяжете на земли, будетъ связано на небеси, а кого розвяжете на земли, будетъ розвязано на небеси. Грѣховъ бо вѣмъ никто не можетъ отпустить, кромѣ Единного Бога; а тутъ бачимо, якъ и намъ, слугамъ своимъ, то Христосъ даровалъ, и тимъ насъ увѣнчалъ.

Знаємо тебѣ и о той чести нашей, и нелегче еи собѣ важко. Бо вѣмъ чести величество, недостойнѣ чести жити произволяющимъ, приложеніе муки есть. Старайтеса, возлюбленніи, абысте, тую честь маючи, нѣвчомъ не здорожили, а найбільше абысте вѣру, отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ поданую, вѣдѣть заховали и статечне в ней стояли. До того тайнами церковными порядие абысте справовали, которіи суть сродкованемъ збавеня нашего, и безъ тыхъ жаденъ збавенъ быти не можетъ. Прото знаючи онихъ, знайте якъ ихъ есть много, и на що котора ясть потребна, и якъ ихъ уживати, и въ которій часъ хто уживати можетъ. До того шило научившися, постерегайте. Для того на теле-решнемъ соборѣ, честность вашу увѣдомивши, розказавемъ о тыхъ вѣдѣть тайнахъ при битности вашей прочитати, и тожъ до друку розказавемъ подати. Абы каждый з честностей вашихъ, еслибы которіи добре о тыхъ тайнахъ не вѣдалъ, або иначе разумѣлъ, для согласія то на писмѣ мѣлъ, абы кдѣ о то будетъ пытанъ, порядие и сгодне отповѣдалъ, бо не безъ карности певне недбалій мусѣлъ бы быти.—И тиж при всѣхъ собраню о всѣхъ тайнахъ порядие читано, яко тутъ есть написано.

61) *Прилож.* № IV.

62) См. выше стр. 407 и слѣд.

должительное, извѣстно. „Въ 1635 году—читаемъ въ автобиографической запискѣ Игнатія Левлевича, ⁶³⁾ ясне въ Богу превелебный о. Петръ Могила, сдѣлавшійся... митрополитомъ всея Руси, возвращаясь изъ Варшавы (послѣ сейма 1635 г.), былъ въ Вильнѣ, въ Минскѣ, въ Оршѣ, въ Кутейнѣ, въ монастырѣ Буйницкомъ, и во остальхъ городкахъ, лежавшихъ на Днѣпрѣ, посѣщая оныя по обязанности пастыря (iako pasterz wizituiac)“.—Это краткое извѣстіе Левлевича вполне подтверждается дошедшими до нашего времени письменными памятниками, изъ коихъ можно почерпнуть, хотя и весьма отрывочныя свѣдѣнія о дѣятельности митрополита за указанное время. Въ началѣ апрѣля П. Могила былъ уже въ Вильнѣ ⁶⁴⁾. Девятаго числа означеннаго мѣсяца онъ участвовалъ при погребеніи (въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ), еще въ прошломъ году скончавшагося, мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича ⁶⁵⁾ и, по всей вѣроятности, во время своего довольно продолжительнаго пребыванія въ означенномъ городѣ неоднократно совершалъ служеніе въ братской церкви: митрополитчій намѣстникъ Самуилъ Шицкѣй Залѣскій свою проповѣдь въ сей церкви произносилъ 17-ю мая 1635 года еще въ присутствіи П. Могила ⁶⁶⁾. Во время этого пребыванія митрополита въ Вильнѣ произошло слѣдующее, безъ сомнѣнія, произведшее глубокое впечатлѣніе на православныхъ, событіе. Митрополиту „повѣдаша весь клиръ“, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ этомъ городѣ, во время морового повѣрія, скончался „нѣкій человекъ“, выдававшій себя за сына московскаго царя Бориса Годунова. „Умирая, онъ духовному своему отцу Митрофану повѣда, яко не точію царскій не есть сынъ, но ниже родомъ есть Москвитинъ, но гречинъ: и яко ложнѣ царскимъ сыномъ себе быти именована, и яко иноуъ бысть и діаконъ, и сего ради яко отъ иночества отступи и царскимъ сыномъ себе именована,

⁶³⁾ Она напечатана нами въ прилож. къ сочиненію: *Исторія Киевской Дух. Акад.*, вып. I, Киевъ, 1886 г.—См. цитуемое мѣсто на стр. 77.

⁶⁴⁾ Положительныхъ данныхъ о пути П. Могила изъ Варшавы до Вильно не имѣется; но съ большою вѣроятностію можно предполагать, что онъ заѣзжалъ въ Люблинъ и освятилъ здѣсь братскую Преображенскую церковь (см. въ прилож. примѣчаніе къ докум. № II, стр. 13—14). О вѣроятности посѣщенія имъ въ эту поѣздку Холма, см. прилож. стр. 114.

⁶⁵⁾ См. въ прилож. обширное примѣч. къ докум. № XVIII, стр. 67—74.

⁶⁶⁾ *Missio Spiritus Sancti*, изд. 1635 г. (Посвященіе П. Могила).

отъ святѣйшихъ четырехъ патріарховъ отлученію и клятвѣ преданъ бысть.“ Самозванецъ „многими слезами и сердечнымъ жалѣніемъ моли духовника,“ что если случится быть въ градѣ томъ православному архіерею, „да умолитъ его надъ нимъ сѣтворити обычное моленіе и отъ отлученія и клятвы раздрѣшеніе.“ Когда услышалъ объ этомъ митрополитъ, то „милосердіемъ въ оному окаянному и прилежнымъ духовника его и всего вѣбра моленіемъ прекланяемъ,“ въ недѣлю мироносицъ совершая соборнѣ божественную литургію, во время великаго выхода, „со всякимъ умиленіемъ молитвы, раздрѣшеніе тому сотвори.“ Послѣ сего митрополитъ вручилъ духовнику (о. Митрофану) свой архіпастьырскій жезлъ и повелѣлъ идти въ склепъ, гдѣ „тѣло онаго, въ клятвѣ сущаго, черно, надмено, окаменѣло и все цѣло лежаще,“ По приказанію митрополита, духовникъ, „желомъ бѣя тѣло оно,“ прочиталъ 60 псаломъ, а затѣмъ слѣдующую разрѣшительную молитву: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, своего человѣколюбіа благодатію и щедротами, да прости и раздрѣшитъ тя отъ союза отлученія и всякоя клятвы, и азъ недостойный іеромонахъ властію Преосвященнаго Архієпископа Митрополита Кіевскаго Петра, отъ Вышняго Архієрея Христа Бога ему, мнѣ же отъ него на сіе данною, прощаю и раздрѣшаю тя, рабе Божій (имя рекъ), отъ союза отлученія и всякія клятвы, въ няже впалъ былъ еси отступствомъ отъ иноческаго чина и иныхъ ради винъ, и съединенію вѣрныхъ съвоупляю тя, яко да будеши и на небесехъ прощенъ и раздрѣшенъ и Свѣту Невечернему причтенъ. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.“—По прочтеніи духовникомъ этой разрѣшительной молитвы „тѣло оно окамененное, и надменія ради въ радѣ вмѣстится не могущее, по маломъ времени раздрушися и въ прахъ разсыпаса“ 67).

Во время пребыванія П. Могилы въ Вильнѣ, по просьбѣ братства, имъ выдана была послѣднему грамота, подтверждающая братскіе права и порядки на основаніи предшествующихъ патріаршихъ грамотъ и королевскихъ привилегій 68).

67) Требникъ П. Могилы, изд. 1646 г. Часть I, въ отдѣлѣ: „Наказаніе о власти Архієреомъ отъ Христа Бога данной,“ стр. 723—724. См. о томъ же въ *Листо*, стр. (по нашему изд.) 47—48.

68) Рукописный сборникъ Москов. Синод. Типогр. Библ. № 2791/443, л. 24 об. Здѣсь

Изъ Вильно П. Могила отправился въ Минскъ. Здѣсь, между прочимъ, онъ выдалъ грамоту минскому дѣвичьему монастырю. Въ этой грамотѣ, кромѣ обычныхъ наставленій о доброй иноческой жизни, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее наставленіе митрополита, вызванное ранѣе дарованнымъ монастырю и теперь стверждаемымъ правомъ готовить для церквей просфоры и свѣчи. П. Могила поучаетъ, чтобы инокини изготовляли просфоры „в муки *начистшее пшемычное*, заправуючи ихъ безъ дружжи и жадныхъ (никакихъ) иныхъ примѣсковъ, але *въ квасъ хлѣбомъ, з солю*, постерегаючи того пилно, абы были *ани прѣсны, ани набыты* (чрезвычайно) *квасны*, анѣ безъ соли, ани пересоленые, анѣ недопеклые, ани перепеклые, анѣ черствые, анѣ сплѣснявѣлые и ствердѣлые; такъ же з муки и пороку чистого, на то отдѣленого хустою, абы были охондожены, и въ всемъ, *яко наипристойный и напорядный приготовленые, яко на столъ неба и земля и вѣсхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей Монархи*; кшталтомъ засѣ (видомъ) *окрумыжъ*, ани жаднымъ *внѣшнимъ*.“ Точно также и свѣчи должны быть „роблены въ воску *ванчистшого*“⁶⁹).

Изъ Минска П. Могила отправился въ Оршу и Кутеянскій монастырь. Въ послѣднемъ имъ 29 іюня совершено было освященіе Богоявленской церкви, о чемъ свидѣлствуетъ обширная стѣнная надпись, до настоящаго времени находящаяся въ Богоявленской большой церкви означеннаго монастыря⁷⁰).

грамота безъ даты, но содержаніе грамоты не оставляетъ сомнѣній, что она выдана была Виленскому братству въ указанное нами время („Кгда имъ до Богоспасаемаго въ Вел. Кнж. Литов. столечнаго мѣста Вильна *пріѣхали*“.... и проч.).

⁶⁹) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губ. Минскъ, 1848 г. № 98, стр. 187.—Во время пребыванія П. Могилы въ Минскѣ, туда же прибылъ 27 іюня униатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій. Во время встрѣчи послѣдняго униатскимъ духовенствомъ за городомъ, православными подъ предводительствомъ черница Елисея Илюковскаго, бывшаго прежде въ увѣн, сдѣлано было нападеніе на домъ отсутствующаго униатскаго священника Григорія Герасимовича, находившіяся въ Вознесенскомъ монастырѣ. Нападеніе сдѣлано было подъ предлогомъ отысканія сбѣжавшаго хлопча. Рутскій прислалъ просить Могилу оказать справедливость обиженному священнику, что П. Могилою было обѣщано и на 19 іюня назначено было разбирательство дѣла. Но когда священникъ явился въ Петро-Павловскій монастырь передъ лице П. Могилы, окруженаго духовными и свѣтскими особами, то былъ съ безчестіемъ прогнанъ: „вѣрно,—замѣчаетъ прессъ. Макарій, съ подробностями передающій объ этомъ событіи (Исторія Рус. Церкви, XI. 521—522),—онъ былъ найденъ дѣйствительно виновнымъ въ укрывательствѣ сбѣжавшаго хлопча.“

⁷⁰) Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси, т. П. № 41.

Путешествіе П. Могилы было медленное: очевидно, разнообразныя церковныя дѣла, а также заботы митрополита извлечь изъ своей поѣздки по митрополіи наибольшую матеріальную выгоду, въ виду предстоявшихъ затратъ на возстановленіе и благоуукрашеніе кievскихъ церквей (свиданія съ вліятельными лицами и приглашеніе ихъ къ пожертвованіямъ), обусловливали это замедленіе, о которомъ онъ самъ заявлялъ Могилевскому братству, съ нетерпѣніемъ его къ себѣ ожидавшему. Въ Могилевѣ П. Могила былъ въ половинѣ іюля: 15 числа этого мѣсяца имъ выдана была благословенная грамота, подтверждающая права и привилегіи этого братства. Такъ какъ митрополитъ по приведенному свидѣтельству Игнатія Іевлевича, отправляясь изъ Могилева, посѣтилъ по пути всѣ города, находившіеся около Днѣпра, то приѣздъ его въ Кіевъ могъ воспослѣдовать не ранѣе августа означеннаго года. Такимъ образомъ, обзорѣніе П. Могилою, преимущественно, литовско-русскихъ областей, входившихъ въ составъ его митрополіи, продолжалось *не менѣе пяти мѣсяцевъ*.

Даже изъ тѣхъ отрывочныхъ и случайныхъ извѣстій объ этомъ обзорѣніи, какія приведены выше, можно заключать о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ имъ на православныхъ: оно *спустя много лѣтъ* помнится и отмѣчается (Іевлевичемъ) въ ряду наиболѣе выпуклыхъ событій того времени. Чтобы понять это, достаточно припомнить, что при митрополитахъ—ближайшихъ предшественникахъ П. Могилы—такія обзорѣнія ими митрополій не предпринимались, да они, въ виду стѣсненнаго положенія первосвятителей, были и невозможны. Значеніе подобныхъ посѣщеній іерархами подвѣдомыхъ имъ церквей, въ смыслѣ благотворнаго воздѣйствія на теченіе церковной жизни, сомнѣнію не подлежитъ. Это общее положеніе со всею справедливостію можетъ быть примѣнено и къ рассматриваемому нами случаю: всемѣрно заботящійся объ искорененіи недостатковъ въ средѣ духовенства и вообще о церковномъ благоустройствѣ, П. Могила, безъ сомнѣнія, и во время своихъ обзорѣній митрополіи прилагалъ къ сему всевозможныя старанія,—и если онъ, какъ мы видѣли, предоставляя минскимъ монахинямъ право изготовлять для церквей просфоры, входитъ при этомъ въ самыя детальныя подробности (изъ какой муки должны быть онѣ приготовлены, на чемъ замѣнены, какъ оформлены и т. п.),—то съ полнымъ основаніемъ можно предполагать, что подобныя, до мелочей доходящія наставленія преподавались имъ и въ другихъ случаяхъ, касавшихся церковнаго благоустройства.

Для обслѣдованія проступковъ духовенства и суда надъ нимъ учреждена была П. Могилою (очевидно, по примѣру церкви католической) *консисторія*. Она учреждена въ самомъ скоромъ времени послѣ вступленія его на митрополию: видима уже съ конца 1634-го или начала 1635-го года ⁷¹). Членами консисторіи назначались лица изъ *ученыхъ монаховъ*, притомъ уже достаточно послужившихъ церкви, преимущественно на духовно-учебномъ поприщѣ. Эта должность была весьма почетною: стояла какъ бы на уровнѣ съ ректорою въ могилянскихъ школахъ. Мы видѣли, что Скуминовичъ, съ цѣлю указать сколь почетное положеніе занималъ, находясь среди православныхъ, говоритъ, что онъ былъ въ то время „игуменомъ, и ректоромъ, и *митрополитанскимъ консистористомъ* и пять протопопій въ своемъ завѣдываніи имѣлъ.“—Скуминовичъ измѣнилъ православію, будучи игуменомъ гойскаго монастыря и ректоромъ находящейся здѣсь могилянской школы, слѣдовательно, должность члена консисторіи предшествовала занятію имъ указанныхъ должностей въ Гощѣ. Но Иннокентій Гизель, бывший со второй половины 1640 года *ректоромъ гойскимъ* ⁷²), въ 1643 году видѣнъ въ Кіевѣ, *какъ членъ консисторіи* ⁷³), а затѣмъ, послѣ измѣны Скуминовича православію, опять былъ переведенъ на прежнюю должность въ Гойскій монастырь ⁷⁴). Безъ сомнѣнія, ректора Кіево-могилянской коллегіи, получавшіе по оставленіи своей должности въ завѣдываніе кіевскіе монастыри, вмѣстѣ съ тѣмъ назначаемы были и членами консисторіи, ибо положительно извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ привлекались съ весьма широкими правами къ церковно-административному управленію ⁷⁵). Въ составѣ консисторіи находился „духовный инстигаторъ“ (докладчикъ), на обязанности котораго лежало представлять членамъ консисторіи данныя, послужившія къ привлеченію на судъ обвиняемаго ⁷⁶) (слѣдовательно, инстигаторъ былъ должностнымъ лицомъ, до

⁷¹) *Прилож.* № XVIII, стр. 66.

⁷²) Мессія правдивый, Іоаннвіа Голятовскаго, изд. 1669 г. въ Кіевѣ, стр. 360—321 (выдержку см. у преосв. Макарія, *Исторія Рус. Церквн*, XI, 581).

⁷³) *Русская Историч. Библ.* изд. Археогр. комис. т. IV, столб. 95

⁷⁴) Кіев. Централ. Архивъ, актов. книга, № 2162 л. 452.

⁷⁵) *Рус. Историч. Библ.*, изд. Археогр. ком. т. IV, столб. 42.

⁷⁶) *Прилож.* № XVIII, 66. Срав. *Рус. Историч. Библ.*, изд. Археогр. ком. т. IV, столб. 94.

извѣстной степени, соотвѣтствовавшимъ теперешнему консисторскому секретарю).

Суду консисторскому подлежали „неурядицы и ссоры между духовенствомъ“ ⁷⁷⁾ и вообще тѣ или иные проступки противъ церковнаго и общественнаго благочинія. Вызовъ на судъ обвиняемыхъ писался отъ имени митрополита ⁷⁸⁾, въ которому, надо полагать, поступали и всѣ жалобы обиженной стороны или донесенія отъ должныхъ лицъ о проступкахъ въ духовенствѣ, а имъ уже возникавшее дѣло сдавалось въ консисторію на разсмотрѣніе. Въ случаѣ неявки въ консисторію обвиняемаго по первой повѣсткѣ, вызовъ повторялся подъ угрозой за ослушаніе изверженія изъ сана и отлученія отъ церкви ⁷⁹⁾. Надо полагать, что многія дѣла, именно, касающіяся ссоръ между духовенствомъ, оканчивались для виновныхъ денежною пеней, по всей вѣроятности, поступавшею въ пользу консисторіи. Есть основаніе думать, что подобныхъ дѣлъ (по взаимнымъ обидамъ между духовными лицами, а также по недоразумѣніямъ, возникавшимъ у нихъ съ прихожанами) членамъ консисторіи приходилось разсматривать не мало, такъ какъ П. Могила всемѣрно стремился къ тому, чтобы уничтожить установившійся обычай разрѣшать возникавшія въ средѣ духовенства тяжбы судомъ свѣтскимъ или на основаніи обычнаго права. „Парафіяне—писалъ Могила немировскимъ братчикамъ тотчасъ по вступленіи на митрополию—не мають о жадень выступокъ (проступокъ) сами судити (священниковъ) и до власнаго (своего) пана и права свѣтского потягати, толко до суду нашего митрополитанскою подъ неблагословеніемъ и клятвою напротивно поступаючи“ ⁸⁰⁾. Само собою разумѣется, что консисторскія опредѣленія восходили на утвержденіе митрополита.

Мы упомянули, что П. Могила, вступая на первосвятительскую кафедру западно-русской церкви, испросилъ у дружественно распо-

⁷⁷⁾ Рус. Историч. Библ. т. IV, стол. 84.

⁷⁸⁾ Прилож. № XVIII.

⁷⁹⁾ Ibid.

⁸⁰⁾ Прилож. № IV, срав. ibid. № XXI.—Краткое упоминаніе о консисторскомъ судѣ надъ Аеавасіемъ Филипповичемъ, см. Рус. Историч. Библ., т. IV, столб. 95.

ложеннаго къ нему константинопольскаго патриарха Кирилла Лукариса грамоту, которою представлялись ему самыя широкія іерархическія права: вся западно-русская церковь должна была находиться подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ, и если бы даже у самого патриарха къмъ-либо испрошены были, безъ его—митрополита—отдома, грамоты, то онъ значенія имѣть не могли⁸¹⁾. Безъ сомнѣнія, однимъ изъ главныхъ побужденій просить патриарха о такой грамотѣ было желаніе П. Могилы поставить свою архипастырскую власть надъ митрополіею на подобающую высоту и положить предѣлы тѣмъ нестроеніямъ, которыя происходили, между прочимъ, отъ слабости этой власти, встрѣчавшей противодѣйствія со стороны разныхъ учрежденій и лицъ въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію митрополита.

Опираясь на прерогативы своей „митрополитанской и экзаршейской“ власти, столь существенно расширенныя константинопольскимъ патриархомъ, П. Могила зорко слѣдила, чтобы эти прерогативы не терпѣли ушерба отъ лицъ и учрежденій, привыкшихъ къ независимости въ дѣлахъ церковныхъ и сверхъ-должному въ нихъ вмѣшательству.

Такими учрежденіями и лицами были: *братства, патроны и епископы.*

1) *Братства.* Въ предшествующее время (съ конца XVI столѣтія),—какъ мы говорили,—чрезвычайно усилилось значеніе братствъ въ западно-русскихъ областяхъ и, вслѣдствіе этого, увеличилось значеніе мірянъ въ дѣлахъ церкви, — участіе, переходящее дозволенныя границы и простиравшееся иногда до подчиненія духовныхъ лицъ власти лицъ свѣтскихъ,—какое явленіе, очевидно, было ненормальнымъ и при дальнѣйшемъ своемъ развитіи могло привести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ.

Петръ Могила прекрасно сознавалъ значеніе братствъ и высоко цѣнилъ заслуги ихъ для православія въ тяжелую годину для западно-русской церкви. Не могъ онъ не видѣть и того, что широкія права, которыми пользовались наиболѣе выдающіяся (ставропигіальныя) братства, и непосредственная ихъ зависимость отъ константинопольскаго патриарха, при шатости религиозныхъ убѣжденій недостойныхъ вла-

⁸¹⁾ См. *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, стр. 557.

дѣль конца XVI в., была одною изъ причинъ успѣшной ихъ борьбы съ иновѣрною пропагандою. „Если бы—писалъ П. Могила С. Коссову— въ братствахъ не сохранялся до настоящаго времени сей клейноть (драгоцѣнность) Ставропигія, уже давно-бы апостаты съ своею возникнушою униєю всюду поразвѣяли хоругви“⁸²⁾. О благотворномъ значеніи для православія братствъ П. Могила неоднократно говорилъ и въ своихъ, выдаваемыхъ имъ, подтвердительныхъ и благословенныхъ грамотахъ, ограждавшихъ братскія права⁸³⁾. Но П. Могила строго различалъ дозволенное церковію отъ недозволеннаго; недозволеннымъ же онъ считалъ именно превышеніе власти мірянъ, вмѣшательство ихъ въ управленіе духовными дѣлами: вмѣшательство въ то, „что Архіереомъ Божиимъ и шафаромъ таемницъ его“ принадлежитъ⁸⁴⁾. Противъ автономіи братствъ въ этомъ отношеніи митрополитъ всегда энергично вооружался, всемѣрно заботясь объ ограниченіи ихъ власти въ дѣлахъ, подлежащихъ его архипастырскому благоусмотрѣнію, и хотя встрѣчалъ иногда неудовольствія и даже сопротивленіе со стороны наиболѣе привыкшихъ къ автономіи братчиковъ, тѣмъ не менѣе въ значительной степени достигнулъ предполагаемой цѣли.

Когда, послѣ смерти мстиславскаго епископа, могилевскіе братчики, не испросивъ благословенія П. Могилы, избрали себѣ „старшимъ“ отца Варлаама Половка, притомъ съ званіемъ „архимандрита“ (чего дотогѣ не бывало), митрополитъ, узнавъ объ этомъ, послалъ грозное посланіе братчикамъ, въ которомъ писалъ, что братство въ настоящее печальное время должно всемѣрно заботиться „о помноженіи хвалы Божіей,“ а не отваживаться на дѣла, нарушающія порядокъ церковный. А потому, своею „митрополитанскою и эвзаршескою властію,“ *подъ неблагословеніемъ за ослушаніе*, приказывалъ, дабы братчики не дерзали „того чинити и жадного въ братствѣ своемъ старшого, *кромѣ вѣдомости его, митрополита, не смѣли обирати и становити*“⁸⁵⁾.—Братство подчинилось распоряженію митрополита

⁸²⁾ *Прилож.* № № XLII—XLIV, стр. 171.

⁸³⁾ См. напр., Археогр. Сборн. документ. сѣверо-зап. Русн, т. II, № 57. — Памятники Кіев. кел., III. № IX.—Рукописный сбор. Кіев. дух. Акад. (изъ коллекціи преосв. Макарія) № Аа, 209, л. 6—8.

⁸⁴⁾ *Прилож.* стр. 86.

⁸⁵⁾ Археогр. сбора. докум. сѣверо-зап. Русн. II. № 89.

и на будущее время, дѣйствительно, въ дѣлахъ, касающихся назначенія на должности духовныхъ лицъ и опредѣленія ихъ правъ, обращалось съ просьбами къ митрополиту ⁸⁶).

Въ концѣ 1634 года у львовскихъ братчиковъ произошли крупныя недоразумѣнія съ игуменомъ Онуфріевскаго монастыря (находящимся подъ вѣдѣніемъ братства) о. Іосифомъ Кирилловичемъ, однимъ изъ образованныхъ лицъ своего времени, поставленнымъ на означенное игуменство П. Могилою ⁸⁷). Въ концѣ концовъ недоразумѣнія закончились тѣмъ, что братство вынудило о. Іосифа оставить игуменство, и на его мѣсто поставленъ былъ новый старшій о. Петроній, а также приглашены были въ монастырь и другіе иноки. Все это дѣлалось безъ вѣдома П. Могилы. Когда послѣдній узналъ объ этомъ (очевидно, ему принесена была жалоба уволеннымъ игуменомъ), то послалъ братчикамъ грозное посланіе, въ которомъ писалъ, что они, „будучи простыми ланками, *которымъ право Божіе въ церкви и въ справахъ ея молчанье приказуетъ,*“ дерзаютъ вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся его „митрополитанскаго и эвзаршескаго уряда.“ удаляютъ изъ монастырей иноковъ и ихъ всячески оскорбляютъ, какъ это поступлено было съ игуменомъ, честнымъ господиномъ отцемъ Іосифомъ Кирилловичемъ, на мѣсто котораго назначено другое лицо. Указавъ на всю неблаговидность такого поступка и обнаруженное при этомъ присвоеніе чуждой власти, П. Могила „*моцно, подъ итьвомъ Божіимъ и каранемъ неблагословенства и клятвы, приказуетъ,* абы заразъ (тотчасъ) помененый отецъ Іосифъ на свое мѣсце за игумена до монастыря св. Онуфрія былъ принятый, яко тежъ зъ него, такъ Петроній и Сергій, яко и всѣ инши теперь тамъ найдучи и безъ вѣдомости того жъ отца Іосифа тамъ збѣгшіисъ своевольникове тоеже години, которое тое писаніе дойдетъ (до братства), на свои постриги... заразъ ся выпроводили, чего гды не учинять, *нехай на нихъ Божее и власти его,* (митрополита) святительское неблагословеніе и анафема зостаеть“ ⁸⁸).— Архипастырское распоряженіе П. Могилы львовскимъ братствомъ было исполнено, и мы видимъ о. Іосифа опять на онуфріевскомъ игуменствѣ ⁸⁹).

⁸⁶) Ibid. т. II, № 46.

⁸⁷) См. любопытныя подробности объ этомъ въ прилож стр. 88—91.

⁸⁸) Прилож № XXIII, ст. 86 и слѣд.

⁸⁹) Прилож. стр. 91.

Тѣмъ не менѣ со стороны львовскаго братства, пользовавшагося прежде самою широкою автономіею и ревностно оберегавшаго свои права, П. Могила приходилось встрѣчать и серьезное сопротивленіе. Столеновенія у митрополита съ братствомъ происходили изъ-за вопроса объ изданіи богослужебныхъ книгъ. Львовское братство имѣло свою типографію, а Кіево-печерская лавра, гдѣ настоятельствоваля П. Могила, свою. Какъ подробнѣ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, митрополитъ заботился о тщательномъ просмотрѣ и исправленіи издаваемыхъ книгъ и требовалъ, чтобы книги издавались не иначе, какъ съ его благословенія, для чего—надо полагать—онѣ передъ печатію должны были быть присылаемы ему для просмотра. Это для издателей, равнѣется, представляло неудобства: цензурные экземпляры могли подолгу задерживаться въ Кіевѣ, а нѣкоторыя богослужебныя книги могли и вовсе быть не допускаемы къ изданію потому только, что экземпляры этихъ книгъ еще находились въ складѣ Кіево-печерской лавры или предполагалось ихъ печатаніе въ ней. Что и послѣднее случалось, относительно этого имѣются свѣдѣнія, исходящія отъ самого П. Могила⁹⁰⁾. Львовское братство считало такія дѣйствія митрополита превышеніемъ его власти и нарушеніемъ своихъ правъ. Отсюда и происходилъ цѣлый рядъ столкновеній у митрополита съ братствомъ, не желавшимъ подчиняться его распоряженіямъ.

Въ 1637 году львовское братство издало *Литургіаріонъ*. Въ оглавленіи этой богослужебной книги заявлено было, что она издается по благословенію четырехъ восточныхъ патріарховъ, *преосвященнаго митрополита П. Могила* и боголюбиваго львовскаго епископа Іереміа Тиссаровскаго. Но что благословеніе отъ имени митрополита вставлено здѣсь братчиками произвольно, это сомнѣнію не подлежитъ. П. Могила въ предисловіи къ изданному имъ *Служебнику 1639 года* говоритъ, что нашлись въ нынѣшніе дни такіе люди во Львовѣ, которые осмѣлились въ типографіи своей перепечатать, изданный въ Кіево-печерской лаврѣ 1629 г., *Служебникъ*, съ привнесеніемъ въ оный разныхъ поправокъ и ошибокъ. Но это дѣло незаконное: „жаденъ неналежный тыкаться (касаться) и корыговати (исправлять) *Служебника* не можетъ; незаконное оно и потому, что совершенно бы-

⁹⁰⁾ *Прилож. № LXXII.*

до безъ благословенія его, митрополита, „какъ пастыра въ Церкви Россійской отъ святѣйшаго Орону Апостолскаго Константинопольскаго благословеннаго.“ Поэтому онъ, митрополитъ, не оставилъ безъ вниманія таковой дерзости („не замолчалихмо тоен смѣлости“) и издалъ грамоты, чтобы священники его паствы, подъ угрозою за ослушаніе неблагословенія, не покупали означенныхъ, львовскаго изданія, служебниковъ и по нимъ „не смѣли литургисать,“ каковое распоряженіе и вновь подтверждаетъ.—

Столеновеніемъ между львовскимъ братствомъ и П. Могилою воспользовался типографъ и книгопродавецъ Михайль Слѣзка, „отъ дѣтства при знаменитомъ и многоплодномъ дѣлѣ типографскомъ выхovaný и высвѣчоный.“ Онъ выхлопоталъ грамоты на право печатанія книгъ отъ короля Владислава IV ⁹¹⁾, патріарха Кирилла Лукариса ⁹²⁾ и митрополита П. Могилы ⁹³⁾. Открытіе Слѣзкою самостоятельной типографіи наносило сильный ущербъ типографіи братской. Братчики обратились съ жалобою на митрополита къ константинопольскому патріарху, каковымъ въ то время былъ Пареній, и отношенія къ которому у П. Могилы были совсѣмъ иныя, чѣмъ къ Кириллу Лукарису. Патріархъ Пареній выдалъ львовскому братству грамоту, которою подтверждались его права, дарованныя патріархомъ Іереміею относительно школы, типографіи и надзора за братскими священнослужителями ⁹⁴⁾, а спустя немного послалъ грамоту и Петру Могилѣ съ приказаніемъ отобрать отъ Слѣзки выданную ему привилегію на печатаніе книгъ. Но, очевидно, на основаніи ранѣе полученной отъ Кирилла Лукариса упомянутой нами грамоты, П. Могила (такъ какъ братчики обращались къ патріарху „безъ митрополитанскаго вѣдома“) не только не исполнилъ приказанія патріарха, но на соборѣ 1640 года выставилъ на видъ, что „Львовское Успенское братство, несмотря на его запрещеніе печатаетъ (продаетъ) Евангелія, Служебники и проч., и запретилъ *подъ клятвою*, дабы никто не смѣлъ покупать эти книги“ ⁹⁵⁾. Львовское братство пыталось было

⁹¹⁾ Прилож. № XXXVIII.

⁹²⁾ Ibid. 176.

⁹³⁾ Грамота П. Могилы напеч. нами въ Киев. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 22.

⁹⁴⁾ Прилож. № XLVII.

⁹⁵⁾ Рус. Историч. Библи., изд. Археогр. Ком. т. IV, столб. 31.

войти въ соглашеніе со Слѣзкою, но достигнуть этого ему на первыхъ порахъ не удалось; тогда оно снова обратилось къ константинопольскому патриарху съ жалобою на митрополита, причемъ, очевидно, пыталось возстановить свою автономію въ ббльшихъ предѣлахъ (и по отношенію къ духовнымъ лицамъ), чѣмъ какіе предоставлены были ему П. Могилою. Патриархъ Паревній I на этотъ разъ (въ 1642 г.) прислалъ П. Могилѣ грозную грамоту, гдѣ упрекалъ митрополита, что онъ пренебрегаетъ каноническими постановленіями и не только со времени вступленія его, патриарха, на престолъ (что случилось въ 1639 году) не выразилъ ему письменно достодолжнаго почтенія (послушанія), но даже нарушаетъ его патриаршія права, стремясь подчинить *своей непосредственной власти Львовское братство*. Патриархъ настойчиво требовалъ отъ митрополита, чтобы ставропигіальныя права означеннаго братства имъ не были нарушаемы⁶⁶⁾. Но не менѣе настойчиво П. Могила отстаивалъ прерогативы своей митрополитанской власти. Когда въ 1645 году львовскіе братчики обратились къ нему съ просьбою благословить на освободившееся настоятельство въ Онуфріевскомъ монастырѣ избраннаго ими іеромонаха Аѳногена изъ Свитской обители, то митрополитъ преподалъ просимое благословеніе, но въ своей грамотѣ по этому поводу подчеркнул, чтобы о. Аѳногенъ, въ случаѣ какихъ-либо возникшихъ судебныхъ дѣлъ („всякихъ судовъ“), обращался за разрѣшеніемъ ихъ *исключительно* къ нему, митрополиту, а еслибы осмѣлился онъ самъ (Аѳногенъ) поступать иначе или *кто другой* воспротивился бы этому распоряженію, таковыя непокоряющіеся *подвергаются неблагословенію*. „*Не разумемъ однакожъ, добавляетъ П. Могила, абы хто власти настырства и эксаршества нашего сопротивлялся*“⁶⁷⁾.

Въ концѣ 1644 года Львовскому братству удалось войти въ соглашеніе съ Слѣзкою. Слѣзка послѣ этого началъ перепечатывать киево-печерскія изданія, — что опять вызвало грозныя грамоты со стороны П. Могилы съ угрозою отлученія отъ церкви⁶⁸⁾. Слѣзка, находя себя поддержку въ мѣстномъ епископѣ, упорствовалъ (по крайней мѣрѣ, онъ не успѣлъ испросить разрѣшенія отъ клятвы у митро-

⁶⁶⁾ Прилож. № LXII.

⁶⁷⁾ Ibid. № LXXVI.

⁶⁸⁾ Прилож. № LXXXII.

полита, можетъ быть, вслѣдствіе скорой его послѣ этого кончины); но братство, кажется, до извѣстной степени подчинилось приказанію П. Могилы ⁹⁹⁾).

Что касается остальныхъ выдающихся (ставропигіальныхъ) братствъ, то свѣдѣній о столкновеніяхъ ихъ съ П. Могилою не имѣется; да та-вѣя столкновенія едва-ли и были возможны. Кіевское братство, благодаря приуроченной къ нему Кіево-могилянской коллегіи, въ изобилии пользовалось щедротами митрополита и, разумѣется, состояло въ полномъ послушаніи ему. Во главѣ знаменитаго Виленскаго братства стояли, въ первые годы управленія П. Могилы митрополіею, очень близкія къ нему и вліятельныя лица: епископъ Іосифъ Бобриковичъ („правая рука“ П. Могилы) и Самуилъ Шицкѣ-Залѣскій, *митрополитанскій намѣстникъ*; во главѣ Луцкаго братства находилось лицо, тоже очень расположенное къ митрополиту — Леонтій Шицкѣ-Залѣскій, его намѣстникъ въ западно-русскихъ областяхъ. Остальные братства пользовались уже меньшимъ значеніемъ и о сопротивленіи ихъ „митрополитанской власти“ П. Могилы не можетъ быть и рѣчи.

Патроны. Противъ вмѣшательства патроновъ въ дѣла церковныя и происходившихъ отсюда нестроений сильно ратовали еще отцы Виленскаго собора 1509 года ¹⁰⁰⁾. Но строй жизни въ Литовско-Польскомъ государствѣ (разумѣемъ, преимущественно, чрезмѣрныя прерогативы шляхетства) шелъ въ разрѣзъ съ благими намѣреніями отцевъ собора по данному вопросу, и мы видимъ, что права владѣльцевъ (и короля) по отношенію къ патронирваемымъ ими церквамъ въ XVI стол. не только не получили ограниченія, но еще болѣе расшились. Шляхта—какъ мы замѣтили—стала смотрѣть на находившіяся въ ихъ помѣстьяхъ церкви, какъ на свою личную собственность, и распоряжалась священнослужителями при нихъ по собственному усмотрѣнію и произволу,—что,—послѣ провозглашенія уніи на Брестскомъ соборѣ и усилившейся съ этого времени католической пропаганды, отторгавшей отъ православной церкви, преимущественно, „шляхетскіе роды,“—угрожало православію серьезною опасностію въ виду злоупотребленій при назначеніи и смѣщеніи патронами, находившихся

⁹⁹⁾ *Прилож.* стр. 477.

¹⁰⁰⁾ См. Дѣлія этого собора, напеч. въ IV т. Русской Истор. Библ., под. Археогр. Комиссіею

въ ихъ помѣстьяхъ, духовныхъ лицъ и въ виду того гнѣта, которому могли подвергаться и дѣйствительно подвергались послѣднія отъ владѣльцевъ, измѣнившихъ праотцевской вѣрѣ.

Для П. Могилы, всемѣрно заботившагося о приведеніи церковныхъ дѣлъ въ надлежащему благоустройству, нежелательныя, а иногда даже *зубельныя* для православія послѣдствія отъ „господарскаго,“ преимущественно же „владѣльческаго“ патроната не могли не быть очевидными. Но извѣстно, что борьба съ обычаями, имѣющими историческое прошлое и ставшими закономъ, представляетъ большія затрудненія. Такія затрудненія долженъ былъ встрѣтить и нашъ митрополитъ при своемъ стремленіи сосредоточить въ своихъ рукахъ и вообще въ рукахъ высшей іерархіи управленіе церковными дѣлами. Разумѣется, объ уничтоженіи патронатскихъ правъ, укрѣпленныхъ обычаями и ствержденныхъ закономъ, нечего было и думать: это значило бы идти противъ сложившагося государственнаго строя,—идти противъ прерогативъ короля, какъ подателя столицъ и хлѣбовъ духовныхъ, —идти противъ могущественной, ревниво оберегавшей свои права, шляхты. Но когда нельзя съ корнемъ вырвать зло, можно, по крайней мѣрѣ, заботиться о постепенномъ его ослабленіи. Явственныя слѣды подобной заботливости объ ослабленіи указаннаго зла мы и замѣчаемъ въ дѣятельности нашего митрополита.

По отношенію къ, такъ называемому, „господарскому патронату“ видны попытки со стороны П. Могилы устроить дѣло такъ, чтобы извѣстные монастыри и церкви, числящіеся за православными, представляемы были королемъ навболѣе достойнымъ, имъ, митрополитомъ, рекомендуемымъ лицамъ или прочно стоявшимъ православнымъ учрежденіямъ, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, *на вседашнія времена* (что было уже какъ-бы отказомъ короля отъ своихъ патронатскихъ правъ). Такъ, напр., когда освободилось мѣсто настоятеля въ Слуцкой обители, П. Могила ходатайствовалъ передъ королемъ о предоставленіи онаго одному изъ своихъ *довереннѣйшихъ лицъ*—Самуилу Шицику Залѣскому. Выдубицкая обитель, находившаяся въ непосредственномъ вѣдѣніи митрополита, но подъ господарскимъ патронатомъ, передана была королемъ, не задолго до кончины П. Могилы, по его просьбѣ, бывшему ректору Кіево-могилянской коллегіи Игнатію Оксеновичу Старушичу. Воздвиженская и Трехсвятительская церкви въ Кіевѣ, отданныя Сигизмундомъ III священнику Моисею Ивановичу,

послѣ соглашенія съ послѣднимъ,—какъ мы говорили,—по просьбѣ П. Могилы, укрѣплены были грамотою короля за Кіево-братскимъ монастыремъ, притомъ на всегдашнія времена. Флоровскій монастырь въ Кіевѣ, находившійся съ 1566 года, по грамотѣ Сигизмунда Августа, въ потомственномъ владѣніи Гулевича и, вслѣдствіе небрежности владѣльцевъ, запустѣвшій (сильно обнищавшій), грамотою Владислава IV переданъ былъ игуменіи означеннаго монастыря Агафіи Гуменецкой, т. е. освобожденъ былъ отъ опеки Гулевичей, что состоялось при дѣятельномъ участіи П. Могилы, склонившаго инокъ Іоанна Богуша Гулевича (послѣдняго патрона надъ монастыремъ) отказаться отъ своихъ потомственныхъ правъ на обитель и принадлежавшія ей угодія.

По отношенію къ владѣльческому патронату заботы Петра Могилы сосредоточены были на томъ, чтобы ограничить власть патроновъ по вмѣшательству ихъ (переходящему достоянныя границы) въ дѣла церковныя. Послѣдствія этой заботливости можно усматривать въ, такъ называемыхъ, „фундушевыхъ“ записяхъ патроновъ на монастыри. Такъ, напр., Адамъ Кисель, „фундуа“ монастырь въ Низкиничяхъ и подробно излагая въ составленной по этому поводу записи право и обязанности свои и своихъ потомковъ, какъ патроновъ обители, избраніе игумена всецѣло предоставляетъ монастырской братіи, а утвержденіе его благоусмотрѣнію П. Могилы и его пріемниковъ, и самую обитель ставитъ въ непосредственную зависимость отъ Кіево-печерской лавры (желаетъ, чтобы Низкиничская обитель была ея дочерью) ¹⁰¹⁾. Тоже самое встрѣчаемъ и въ другой фундушевой записи того же Адама Киселя, составленной имъ при учрежденіи женской Никольской обители при селѣ Туринѣ, въ урочищѣ Поповъ млинъ, и скрѣпленной подписью П. Могилы ¹⁰²⁾. Ирина Ярмолинская, „фундуа“ въ 1637 году въ своемъ помѣстьѣ, при замкѣ Загаецкомъ, монастырь, упросила быть игуменомъ въ немъ нѣкоего о. Рудиѣцкаго, *указаннаго ей П. Моголою*, и дала обязательство, что на будущее время ни она, ни ея потомки *совершенно не будутъ принимать участія въ избраніи настоятеля* въ означенной обители, всецѣло предо-

¹⁰¹⁾ Кіевск. Цент. Арх. № кн. 1028, л. 969 и слѣд.

¹⁰²⁾ Ibid. № кн. 1025, л. 317 и слѣд.

ставляя это дѣло усмотрѣнію братіи, которая обязана представить избранное лицо на утверженіе кievскаго митрополита ¹⁰²). Безъ сомнѣнія, подобныя заявленія въ „фундушевыхъ“ записяхъ находятся въ связи съ заботами П. Могилы о средоточеніи въ своихъ рукахъ власти по дѣламъ, касающимся церкви,—въ связи съ его постановленіями по данному вопросу, встрѣчавшими сочувствіе среди лицъ, преданныхъ православію и подчинявшихся имъ.

Но если патроны, преданные православію, могли сочувственно относиться къ указанной дѣятельности П. Могилы объ упорядоченіи церковныхъ дѣлъ, то нельзя было этого ожидать отъ патроновъ, измѣнившихъ православной церкви и враждебно относившихся къ ней. Ограниченіе власти послѣднихъ относительно духовенства, находившагося въ ихъ помѣстьяхъ, до извѣстной степени, достигаемо было посредствомъ тѣхъ общихъ мѣръ, которыя были предприняты П. Могилою съ цѣлью искорененія злоупотребленій при возведеніи извѣстныхъ лицъ на іерархическія степени. Нельзя было ратовать противъ патронатскихъ правъ какого либо шляхтича надъ церковію, а тѣмъ болѣе надъ принадлежавшими къ ней угодьями (если таковыя были), но можно было отказать въ посвященіи „презентуемаго“ имъ во священники извѣстнаго лица, коль скоро оно не удовлетворяло каноническимъ постановленіямъ или къ этому званію не было подготовлено. И если,—какъ мы видѣли,—митрополитъ не обратилъ вниманія даже на привилегію короля, данную Попелю на перемышльскую епископію, рѣшительно отказавшись посвятить его, какъ двоеженца, то тѣмъ съ болѣе большимъ удобствомъ могли быть отклоняемы „презенты“ патроновъ, если они даваемы были недостойнымъ священническаго званія лицамъ. Труднѣе было устранить вмѣшательство патроновъ относительно смѣщенія священниковъ съ мѣстъ, безъ суда и слѣдствія духовной власти, и едва-ли въ данномъ случаѣ П. Могилою могли быть достигнуты большія результаты въ помѣстьяхъ владѣльцевъ, враждебно настроенныхъ противъ православія; но въ помѣстьяхъ лицъ православныхъ или иновѣрцевъ - нефанатиковъ и въ этомъ отношеніи старанія митрополита не были безуспѣшными. Въ приложеніяхъ мы помещаемъ письмо владѣльца селенія Нестановичъ Самуила *Казимира* Зѣнковича къ Петру Могилѣ, въ которомъ онъ, принося митрополиту жалобу на „своего“ священника, какъ человѣка жизни весьма зазор-

¹⁰²) Памят. Кіев. Комм. т. IV, отд. I, стр. 63 и слѣд.

ной, пьяницу, буяна, оскорбившаго самаго Зѣнковича, *сторично* просить митрополита, какъ верховнаго пастыря надъ означеннымъ священникомъ, подвергнуть его поступки разслѣдованію, съ *выраженіемъ желанія* о замѣнѣ его другимъ лицомъ ¹⁰⁴). Вообще и въ указанномъ отношеніи (разумѣемъ борьбу съ злоупотребленіями въ церкви, происходившими отъ вмѣшательства патроновъ въ дѣла церковныя) при П. Могилѣ замѣтны небезуспѣшныя стремленія къ установленію лучшихъ порядковъ.

3. *Епископы*. Во время деморализація въ средѣ высшей западно-русской іерархіи, когда лица, занимавшія епископскія катедры, смотрѣли на нихъ съ утилитарной точки зрѣнія и заботились, преимущественно, объ извлеченіи наибольшей доходности изъ „духовныхъ бенефицій“, со стороны сихъ лицъ естественно было стремленіе уклониться отъ контроля надъ своими дѣвствіями; къ этому побуждали ихъ также и усвоенныя ими въ міру привычки къ „шляхетской свободѣ“ (іерархическія мѣста въ то время, — какъ извѣстно, — предоставляемы были исключительно „родовитой шляхтѣ“). Поэтому, къ концу XVI столѣтія власть западно-русскаго митрополита по отношенію къ епископамъ совершенно умалилась. А когда званіе ексарха предоставляемо было константинопольскимъ патриархомъ не митрополиту (что иногда бывало; бывало, что означенное званіе усваивалось даже и не епископу), это еще болѣе содѣйствовало ослабленію его власти, какъ верховнаго представителя всей в.-русской церкви. Не говоримъ уже о недостойствѣ нѣкоторыхъ митрополитовъ конца XVI стол., по одному этому неспособныхъ стоять на высотѣ своего положенія.

П. Могила, понимая къ какимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ можетъ вести децентрализація церковной власти, — какъ мы видѣли, — при самомъ вступленіи на митрополию обезпечилъ патриаршею грамотою свои верховныя права надъ всею западно-русскою церковію, причемъ, разумѣется, имѣлось въ виду достоодолжное послушаніе ему и епископовъ. Дѣйствительно, архипастырскій надзоръ П. Могила за послѣдними сомнѣнію не подлежитъ.

Намъ уже извѣстны факты, подтверждающіе сказанное. Разумѣемъ отношеніе П. Могила къ дѣлу избраннаго на перемышльскую катедру Попеля, вліяніе митрополита на лудскаго епископа Пузину по вопросу о возобновленіи и благоустройствѣ отобранныхъ отъ уніа-

¹⁰⁴) *Прилож. № LXXIII.*

товъ въ Луцкѣ церкви, и письмо его ко львовскому епископу Іереміи Тиссаровскому съ требованіемъ смѣстить и наказать находившагося въ г. Львовѣ священника двоеженца. Но надворъ П. Могилы надъ дѣйствіями епископовъ простирался еще далѣе: митрополитъ стремился подчинить своему контролю *даже распоряженія земельными церковными имуществами въ подвѣдомыхъ ему епархіяхъ*. Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ важную для уясненія даннаго вопроса протестацію отъ имени П. Могилы противъ луцкаго епископа А. Пузины. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. До свѣдѣнія митрополита дошло, что Пузина, отправляясь за „привилеемъ“ на епископію къ королю (слѣдовательно, еще не получивъ посвященія во епископа) заарендовалъ два селенія, принадлежавшія луцкой каедрѣ, вѣкому пану Бѣлостоцкому. П. Могила нашелъ такую аренду по разнымъ причинамъ, а главное, безъ сомнѣнія, потому, что она заключена за *весьма малую сумму* съ „великою кривдою и шкодою“ (убыткомъ) для церкви Божіей, — *незаконною* и возбудилъ по этому поводу судебное дѣло ¹⁰⁵). — Можно предполагать, что объ обязанностяхъ епископовъ въ митрополиту (обѣщаніе оказывать ему достодолжное повиновеніе) говорилось въ грамотахъ, выдаваемыхъ имъ при посвященіи въ епископскій санъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что указанное стремленіе П. Могилы внушить къ себѣ, какъ верховному представителю западно-русской церкви, достодолжное „послушаніе“ со стороны епископовъ, было въ значительной степени достигнуто. Кромѣ разныхъ стороннихъ соображеній, объ этомъ свидѣтельствуетъ и положительныя данныя ¹⁰⁶). Тѣмъ не менѣе были у П. Могилы и столкновенія съ епископами, недовольными распоряженіями его, какъ митрополита.

Одно изъ этихъ столкновеній произошло съ близкимъ къ П. Могилѣ человекомъ, мстиславскимъ епископомъ С. Коссовымъ, бывшимъ предъ тѣмъ вѣскольکو лѣтъ профессоромъ и префектомъ школъ кievскихъ (съ 1631 по 1635 г.) Поводомъ къ неудовольствію послѣдняго на митрополита послужило слѣдующее обстоятельство. Во второй половинѣ 1639 года П. Могила, по просьбѣ Могилевскаго братства,

¹⁰⁵) *Прилож. № XXXVII.*

¹⁰⁶) *Ibid. стр. 159.*

находившагося въ епархіи С. Коссова и городѣ, гдѣ онъ жилъ, назначилъ въ братскій монастырь „старшаго“ о. Мелетія. Коссовъ остался этимъ недоволенъ. Въ письмѣ митрополиту онъ писалъ, что тотъ поступилъ въ данномъ случаѣ вопреки своего „листа“, даннаго ему на епископію (гдѣ, говорилось о подчиненіи монастырей, находившихся въ моголевской епархіи непосредственному вѣдѣнію епископа), и просилъ о возвращеніи ему епископской власти надъ братскимъ монастыремъ. „Смѣхъ униатамъ, а мнѣ слезы“, писалъ Коссовъ; „не ожидалъ я, чтобы за свои услуги предъ Вашею милостію, моимъ милостивымъ паномъ, долженъ буду нести такой крестъ.“— Митрополитъ отвѣчалъ, что въ то время, когда усилились нападки на церковь враговъ православія, — и Его преосвященство начинаетъ посягать на права своего брата и отца. „Не таковы были—писалъ Могилы—мои надежды и чаянія. Я думалъ, что скорѣе небесныя свѣтила позабудутъ свои обычные теченія или нарушится міровой порядокъ, чѣмъ придется когда-либо распечатывать и читать такія письма отъ Вашего Преосвященства“. Митрополитъ объясняетъ, что онъ поставилъ игумена въ Моголевскій монастырь по званію патріаршаго екзарха, такъ какъ сей монастырь есть ставропигія, и потому, подобно другимъ ставропигіямъ, не подлежитъ вѣдѣнію мѣстнаго епископа. Права ставропигіальныхъ братствъ, оказавшихъ православію громадныя услуги при борьбѣ съ униєю, должны быть уважаемы. По этому С. Коссову обижаться нечего: никакого умаленія его епископскихъ правъ отъ назначенія въ Моголевскій монастырь игумена не произошло. Моголевское братство оказываетъ достоюжное почтеніе епископу, возглашаетъ его имя съ амвона въ церквахъ, дѣлаетъ кое-какія и вспомошествованія ему. Скорѣе можно ожидать перемѣны въ отношеніяхъ братства къ С. Коссову теперь, послѣ его письма къ нему, митрополиту. Письмо заканчивается желаніемъ со стороны П. Могилы, чтобы Коссовъ оставилъ теперешній свой „литературный стиль“, а взялся за „прежнее свое перо“, которымъ онъ привыкъ выражать свою любовь къ нему, митрополиту. „Любовь—писалъ Могилы—все побѣждаетъ, а ненависть и скрѣпленныя вещи разрушаетъ“.—Но С. Коссовъ, не согласился съ доводами митрополита и отвѣтилъ ему обширнымъ посланіемъ въ томъ же, какъ и прежнее письмо, стилѣ. Онъ начинаетъ свое письмо тѣми же словами, какими началъ свое къ нему П. Могилы: *не такія ея были надежды и чаянія*

относительно митрополита. „Что касается — писалъ Коссовъ — нападеній отъ противниковъ, то я готовъ положить себя на вѣсахъ съ Вашимъ Преосвященствомъ, но что касается крайняго убожества, то поистинѣ, я первый между всеми епископами“. Коссовъ заявляетъ, что онъ не посягаетъ на права Его Преосвященства, какъ митрополита, но считаетъ, что имъ нарушено данное ему, епископу, обѣщаніе при посвященіи, выраженное въ ставленной грамотѣ, копія которой при письмѣ и прилагается. Что касается до ставропигій, то онѣ имѣютъ законныя права не признавать юрисдикціи и власти мѣстнаго епископа въ томъ только случаѣ, если бы онъ пошелъ по стопамъ Поцѣя (измѣнилъ православію), а прежде и кромѣ таковаго поступка не имѣютъ права пренебрегать этою властію и безъ его вѣдома посылать за игуменами и другими должностными лицами. Поэтому, основанія для присылки въ Могилевское братство о. Мелетія подысканы въ Кіевской консисторіи неосновательныя. Приписывая это какому либо врагу, который предъ Его Преосвященствомъ, митрополитомъ, оклеветалъ его, и указавъ, что означенное опредѣленіе объ о. Мелетіи состоялось въ то время, когда онъ, епископъ, врагами православія „прибиваемъ былъ во кресту,“ — С. Коссовъ считаетъ „крестомъ“ для себя и означенное распоряженіе митрополита. „Развѣ это не крестъ, — говоритъ онъ, — когда мнѣ, вслѣдствіе незаслуженнаго мною неблаговоленія Вашей милости, моего милостиваго пана, — приходится слышать отъ могилевцевъ такую пѣсенку: *хвала Богу, что владыка до насъ не имѣетъ никакого отношенія; безъ него ставимъ; Ставропигія у насъ. Развѣ не крестъ, когда пренебрегаютъ свѣтскими священниками и мнѣ, обращающемуся съ просьбою о помощи для настоятельнѣйшихъ нуждъ церкви, отвѣчаютъ: не хотимъ о томъ знать, потому что имѣемъ свою церковь, а другія хотя-бы и не были: намъ какое дѣло!? Самъ завѣдуи, а до насъ ничего не имѣешь!*“ Послѣ довольно длинныхъ и по мѣстамъ дышащихъ ораторствомъ разсужденій на тему о нанесенной „его сердцу ранѣ,“ Коссовъ заявляетъ, что эту рану митрополитъ только тогда залечитъ, когда предоставитъ ему отъ своего имени (od siebie) юрисдикцію надъ ставропигіями, находящимися въ могилевской епархіи 107).

107) Прилож. № № XLII—XLIV.

По всей вѣроятности, П. Могила вошелъ въ положеніе С. Косова, дѣйствительно изъ всѣхъ епископовъ самаго нуждающагося въ средствахъ (преимущественно, вслѣдствіе безконечныхъ тяжбъ съ униатами), и до извѣстной степени удовлетворилъ его просьбу. Какъ бы то ни было, но въ самомъ непродолжительномъ времени между митрополитомъ и мстиславскимъ епископомъ установились прежнія, самыя пріязненныя отношенія, которыя непрерывно и продолжались до самой кончины П. Могила¹⁰⁸).

Другое столкновеніе у митрополита произошло съ львовскимъ епископомъ Арсеніемъ Желиборскимъ. Оно носило характеръ болѣе острый, что отчасти могло зависѣть отъ личныхъ отношеній митрополита къ епископу, не имѣвшихъ дружественнаго прошлаго, а главное, отъ самаго предмета, послужившаго поводомъ къ столкновенію. Мы уже упомянули, что первое избраніе Желиборскаго на епископію было кассировано П. Могилою, какъ состоявшееся безъ его вѣдома и участія, притомъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, и митрополитомъ назначена была новая „елекція.“ Правда, на этой елекціи, происходившей въ присутствіи митрополичьяго намѣстника, выборъ снова палъ на Желиборскаго и онъ П. Могилою былъ посвященъ въ санъ епископа; но въ душѣ новоизбраннаго епископа могло сложиться, пожалуй, не безъосновательное подозрѣніе, что для митрополита онъ былъ нежелательнымъ кандидатомъ на каедрѣ, почему первые выборы имъ и не были утверждены. Во всякомъ случаѣ, какъ мы сказали, дружественнаго прошлаго у Петра Могила по отношенію къ Арсенію Желиборскому, 23-хъ лѣтъ вступавшему на епископію, быть не могло.

Поводомъ къ столкновенію между П. Могилою и львовскимъ епископомъ послужило участіе послѣдняго въ изданіи Слѣзкою богослужебныхъ книгъ, а затѣмъ заведеніе собственной типографіи, устроенной съ тою же цѣлію, причемъ предназначаемыя къ изданію книги выпускаемы были безъ благословенія (безъ вѣдома и контроля) митрополита, а нѣкоторыя въ прямой подрывъ интересамъ кіево-печерской типографіи. П. Могила усмотрѣлъ въ этомъ неуваженіе къ его распоряженіямъ по вопросу о цензурѣ книгъ и сдѣлалъ львовскому епископу (подобно тому, какъ дѣлалъ Львовскому братству и М.

¹⁰⁸) Ibid. № № XLVI, XLIX, LI.

Слѣзѣ) соотвѣствующее внушеніе, объясняя поступокъ епископа корыстными побужденіями¹⁰⁹⁾. Арсеній Желиборскій не обратилъ вниманія на эти внушенія, считая себя, какъ имѣющаго епископскій санъ, правоспособнымъ издавать книги безъ предварительнаго сношенія съ митрополитомъ. На этой почвѣ *весьма сильно* и обострились отношенія между П. Могилою и Желиборскимъ. Отголоски этого крупнаго разногласія между митрополитомъ и львовскимъ епископомъ можно усматривать въ предисловіяхъ къ изданнымъ ими въ это время *Требникамъ*. Арсеній Желиборскій въ предисловіи къ своему *Требнику* 1645 года ратуетъ противъ *устамъ льстивымъ и языку велеръчивому*; объясняетъ необходимость изданія книги насущною потребностію, а не „лакомствомъ“ съ его стороны, которое онъ считаетъ однимъ изъ главныхъ смертельныхъ грѣховъ, ибо корень всему злomu—сребролюбіе. „Нехай тебѣ — говорить епископъ—лѣшого и о насъ неуважный ожувца разумѣна будетъ, и самъ еслися въ томъ чуесть, въ чомъ насъ помовляетъ, нехайся обачить. Бо въ таеъ брыдвомъ грѣху будучи, любося ркомо набожне молить, любо поститъ, любо тѣло свое мортификуесть, не чтить Бога, аlesia з него найграваетъ. Або вѣмъ таковыѣ подобны суть онымъ жолнѣромъ, которыѣ упадали предъ Христомъ на колѣна, а почелюстки му вытинали.“

„Нынѣшніи прекосновници,—писалъ П. Могила въ предисловіи къ своему *Требнику* 1646 года,—*сквернаго ради прибытчества своего*, на гласъ пастырскій смиренія нашего, абы безъ исправленія и благословенія нашего пастырскаго книгъ церковныхъ, *особливо требниковъ и служебниковъ*“... не издавали, „*якъ муги аспиды уши свои затыкаютъ, и языкъ на злословіе изоцряютъ*, имъ же судить Господь!“

Безъ сомнѣнія, въ приведенномъ мѣстѣ П. Могила имѣетъ въ виду не одного львовскаго епископа, а и другихъ лицъ, уклонявшихся отъ контроля митрополита при изданіи книгъ, но, вѣжеться, означенный епископъ разумѣется здѣсь по преимуществу.

¹⁰⁹⁾ Копія письма П. Могилы къ А. Желиборскому находилась въ Львов. Ставроп. архивѣ; но во время послѣдней своей поѣздки во Львовъ для вторичнаго снятія копій съ документовъ (первоначально снятыя нами копіи истреблены были пожаромъ), намъ не удалось найти означеннаго письма.

Заботы П. Могилы о приведении въ порядокъ церковно-административнаго строя въ западно-русской митрополи, вызванныя, между прочимъ, желаніемъ искоренить въ ней „нестроения, въ значительной степени зависѣвшія отъ ослабленія іерархической власти надъ подвѣдомымъ духовенствомъ и вообще надъ пасомыми,—не могли остаться безъ добрыхъ послѣдствій. Разуздѣтся, нельзя въ данномъ случаѣ представлять дѣло такъ, что мѣры, направленныя митрополитомъ къ искорененію „нестроений“ въ церковной жизни, быстро вели къ намѣченной цѣли и всегда сопровождались желаемымъ успѣхомъ. Известно, что застарѣвшія болѣзни врачуются не сразу. Это—съ одной стороны; а съ другой—нѣкоторыя нежелательныя явленія въ западно-русской церкви пустили столь глубокіе корни, такъ тѣсно срослись съ порядками и обычаями бытовой церковно-исторической жизни, что борьба съ ними была чрезвычайно затруднительна, а главное, она въ нѣкоторыхъ случаяхъ шла бы въ разрѣзъ съ матеріальными интересами самихъ іерарховъ, а въ томъ числѣ и митрополита, сильно нуждавшихся въ средствахъ.

Тѣмъ не менѣе—повторяемъ—указанная дѣятельность П. Могилы къ искорененію нестроений въ западно-русской церкви не была безплодна.

Существеннѣйшее зло—двоеженство священниковъ и вообще каноническія отступленія при возведеніи на іерархическія степени—*вырвано было митрополитомъ почти съ корнемъ*. Въ 1644 году составители Лиосоа на упрекъ Саковича, что въ русской церкви владыки (православныя и уніатскіе) посвящаютъ во священники двоеженцевъ,—отвѣчали: „унія размножила такое своеволіе; но (въ настоящее время), когда имѣемъ своихъ пастырей, это уже миновало и уничтожено, особенно въ митрополичьей епархіи. Думаемъ, что тоже самое дѣлается и въ другихъ епархіяхъ, ибо въ присягѣ, которую произносятъ епископы при своемъ посвященіи въ сей санъ, *добавлено* (доложено), что они обязываются двоеженцевъ, вдовоженцевъ, не рукополагать не только во священники, но ни на одну іерархическую степень; а если бы кто изъ таковыхъ, будучи прежде посвященъ въ мѣтъ-либо другимъ, дерзалъ отправлять священнодѣйствія, то его они должны непременно извергнуть изъ духовнаго сана“¹¹⁰).

¹¹⁰) Лиосоа, (по нашему изд.) стр. 163.—П. Могилою усиленъ былъ надзоръ и за

Значеніе заслуги П. Могилы въ этомъ дѣлѣ тѣмъ ярче выступаетъ, что въ униатской церкви *двоеженство священниковъ* хотя въ принципѣ униатскими владыками и не одобрялось, но на практикѣ въ разсматриваемое время существовало и даже служило одною изъ ихъ доходныхъ епископскихъ статей.

Въ упомянутой нами униатской *Науцѣ о семи тайнахъ церковныхъ* 111) по данному вопросу говорится слѣдующее: „презвитери, не раскаявшись о незаконныхъ брачїяхъ и не распустившись, изверженію по правиламъ повинни суть и въ мирскія челоувки да предложутся.“ Такимъ образомъ въ руководственной книгѣ, заключающей въ себѣ идеальныя требованія относительно жизни и нравственности духовенства, священники-двоеженцы, какъ таковые, *не подвергаются запрещенію* въ священнодѣйствїи: такому запрещенію (изверженію изъ сана) они подлежатъ въ томъ только случаѣ, если не разойдутся съ женами. Разумѣется, практика не могла быть строже постановленія; на практикѣ могли дѣлаться и большія послабленія. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Когда современникъ П. Могилы, холмскій и бѣльскій епископъ Меодій Терлецкій, — называемый латино-униатами *столпомъ церкви и вторымъ Аванасіемъ*, — прибылъ въ 1634 году въ Городлю, то мѣстный Параскевинскій священникъ Иванъ, отъ себя и отъ имени своей дочери Парасковьи, занесъ передъ епископомъ жалобу на Городельскаго же священника, честнаго отца Демьяна, въ томъ, что онъ, „будучи священникомъ, а оставши по першой женѣ вдовцемъ и ведаючи добре заказъ правилъ св. отецъ, же се не годить женити съ другою женою каждому священникови, а не толко з другою, але и с першею по священничестве, а тымъ барзей з вдовою, смель и важилсе, оную намовляючи, же се то годило чинити, з великою ее несла-

прїѣзжавшими въ западно-русскія области *іерархами*, преимущественно, греками, которые, по давнему обычаю, охотно шли на встрѣчу просьбамъ о посвященїи, причемъ „испытанїе“ нищихъ священства могло быть не особенно строгое; а могло быть нѣчто и худшее. Если вѣрить Яну Кречмеру (см. его *Consideracie, podane panom disunitom*,... изд. 1648 г., въ Вильнѣ), то нѣкто грекъ Митрофанъ, посѣтившій на пути изъ Москвы западно-русскія области, выдававшій здѣсь себя за митрополита и посвятившій многихъ во священники, оказался, по *исзлѣдованїи дѣла въ Києвѣ*, самозванцемъ, почему съ безчестьемъ и былъ изъ этого города изгнанъ („Kiedy do Kiiowa przyiachał u listy zwoie komu należało pokazał, naleziorno u podpis Patriarchy u listy być zmyslone; u zaraz go, zabrawszy wszystkie jego dobytki, przecz z Kiiowa wyrzuciono“).

111) См. объ этомъ сочиненїи 85 примѣч. на стр. 367—368.

вою и шведою, оженити, а понявши ее во мѣсто жены, мешкалъ съ нею полчетверта лѣта.“ Отецъ и дочь просили епископа о разводѣ. Разуздѣтся, главною причиною къ этой просьбѣ послужили неладиды между супругами. Но не въ этомъ дѣло. Передъ нами фактъ: овдовѣвшій *священникъ* женится второй разъ, тоже на *вдову*, и такимъ образомъ является сугубымъ нарушателемъ каноническихъ постановленій. Какъ отнесся бы къ такому поступку православный тогочасовенный митрополитъ П. Могила,—мы знаемъ. Посмотримъ, какое произнесъ рѣшеніе по этому дѣлу „столпъ“ униатской церкви Терлецкій. Изъ его „судового декрета“ узнаемъ, что поповна Патницкая освобождена „отъ мнимаго малженства“ и ей разрѣшено вступить въ новый бракъ. Что же касается до отца Демьяна, то ему *подъ угрозою неблагословенія и изверженія* привязано учинить свободно оную поповну, больше ее у себя не удерживать и возвратитъ взятое за нею приданое ¹¹²). Тѣмъ дѣло и ограничивается: священникъ никакому наказанію не подвергается.—Что такое послабленіе, противорѣчащее церковнымъ канонамъ, было небезвыгодно для униатскихъ владыкъ,—относительно этого тоже имѣемъ документальныя данныя, показывающія вмѣстѣ съ тѣмъ, какимъ сравнительно обычнымъ явленіемъ въ униатской церкви было *двоеженство* священниковъ. Въ Холмскомъ церковно-археологическомъ музеѣ въ книгѣ „Древнихъ актовъ Холмской консисторіи (кн. I, стр. 273—274)“ сохранилось нѣсколько краткихъ замѣтокъ объ униатскихъ соборахъ, бывшихъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVII стол. въ Холмѣ, Рубешовѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Изъ этихъ замѣтокъ узнаемъ, что на соборахъ не незначительный процентъ падаетъ на долю священниковъ двоеженцевъ ¹¹³), которые обязывались представлять (и представляли) епископу такъ называемую „роковую (ежегодную) дань“ *въ двойномъ количествѣ* сравнительно съ прочими священниками не-двоеженцами. Слѣдовательно, замѣчаніе Саковича, что епископы потворствуютъ „попамъ двоеженцамъ,“ *взимая съ нихъ за то извѣстную дань (iakoby bykowe)*, по отношенію къ униатскимъ владыкамъ,—*справедливо*.

¹¹²) См. *прилож.* стр. 98—99.

¹¹³) Такъ, напр, на соборѣ въ Подгалецѣ изъ 43 прибывшихъ священниковъ *шестеро* были двоеженцы, что составляетъ около 14 процентовъ на сто.

Тщательное „испытаніе“ лицъ, ищущихъ священства, требованіе отъ нихъ извѣстной подготовки къ сему служенію, затѣмъ усиленный надзоръ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей и наблюденіе за ихъ жизнію, — всё это тоже не могло не сопровождаться добрыми послѣдствіями. Разумѣется, законы одно, а жизнь (исполненіе ихъ) — другое. Поэтому, разсуждая даже à priori, слишкомъ смѣло было-бы утверждать, что заботы митрополита въ указанномъ направленіи сопровождались крупными успѣхами. Но уже чрезвычайно важно было, что указанъ былъ путь и положены надежныя основы къ возвышенію религіозно-нравственнаго уровня въ средѣ духовенства. Много уже значило, что двоеженцевъ, вдовоженцевъ, „малыхъ неразумныхъ робятъ,“ неучей и лицъ жизни подозрительной не возводили (какъ часто случалось прежде) на іерархическія степени; много значило, что проступки духовенства не проходили безнаказанно, что оно почувствовало надъ собою твердую руку, властно предъявлявшую извѣстныя требованія.

Саковичъ — какъ мы видѣли — укоряетъ, между прочимъ, русское духовенство за его нравственную жизнь, низко упавшую, причемъ, по обыкновенію, въ своихъ нападкахъ объединяетъ православныхъ съ уніатами. Но и въ данномъ случаѣ упреки Саковича преимущественно должны быть относимы къ духовенству уніатскому. Унія, не возбуждавшая сочувствія большинства, вводимая насиліемъ и обѣщаніями *временныхъ* благъ, привлекала къ себѣ худшую въ религіозно-нравственномъ отношеніи часть южно-русскаго общества, а въ томъ числѣ и худшихъ (менѣе достойныхъ по своей жизни) священниковъ. Составители Лиооса заявляютъ, что ряды уніатскаго духовенства наполняются бывшими православными священниками, запрещенными въ священнослуженіи, и своевольными, бѣжавшими изъ православныхъ монастырей, чернцами, вступившими въ бракъ... 114). Разумѣется, нельзя придавать особенное значеніе частнымъ случаямъ при характеристикѣ религіозно-нравственнаго состоянія той или другой корпораціи и обобщать ихъ, но нельзя не замѣтить, что такихъ частныхъ случаевъ въ жизни южно-русскаго уніатскаго духовенства, ‘свидѣтельствующихъ объ его распущенности, набирается слишкомъ много, что-

¹¹⁴⁾ Лиоосъ, стр. 164 (по нашему изд.).

бы не обратить на них вниманія. Въ тогочасныхъ документахъ часто встрѣчаешь дѣла, возникшія по самымъ тяжелымъ обвиненіямъ униатскихъ священниковъ, какъ-то: въ убійствѣ, похищеніяхъ дѣвиць, ограбленіи церквей и вообще святотатствѣ, незаконныхъ связяхъ съ вухарями, пьянствѣ, буйствѣ, ¹¹⁵⁾ и т. п... Относительно высшей униатской іерархіи, отмѣтимъ здѣсь тотъ фактъ, что *даже въ Римѣ* обращено было вниманіе на *несвойственную духовному званію жизнь нѣкоторыхъ униатскихъ владыкъ* и по этому поводу дѣлаемы были соответствующія распоряженія. Такъ на конгрегаціи, происходившей въ Римѣ 20 ноября 1643 года, подъ предсѣдательствомъ кардинала Савелія, было разсужденіе о томъ, что два епископа—пинскій, Пахомій Оранскій, и владимірскій, Іосифъ Баковецкій, *не живутъ при своихъ кафедрахъ, причемъ первый занимается охотою, подъ предлогомъ здоровья, а второй—торговлею хлѣба*. (Конгрегація постановила: побудить означенныхъ епископовъ возвратиться къ ихъ кафедрамъ и воздержаться отъ охоты и торговли) ¹¹⁶⁾.

Къ числу нестроений въ западно-русской церкви, К. Савовичъ,—какъ мы видѣли,—между прочимъ, относилъ большіе поборы іерарховъ съ подвѣдомаго имъ духовенства, причемъ особенно подчеркивалъ то, что „владыками“ берутся деньги не только за настоятельство въ приходѣхъ, за освященіе церквей, св. миро, но—что главное—и за *рукоположеніе* (за совершеніе таинства священства), вслѣдствіе чего послѣднее на Руси является самымъ *святокупнымъ и продажнымъ* (см. выше стр. 347 и слѣд.).—Что въ данномъ случаѣ Савовичъ касался одного изъ самыхъ больныхъ мѣстъ въ церковной жизни западной Руси и въ его замѣчаніи, если относить оное къ концу XVI и началу XVII стол., было много правды,—это сомнѣнію не подлежитъ. Отсюда болѣею частію и происходили нарушенія каноническихъ постановленій при возведеніи на іерархическія степени. Въ извѣстномъ „Совѣтываніи о благочестіи“ западно-русскихъ іерарховъ, посвященныхъ патриархомъ Теофаномъ, между прочимъ, находится такое, очевидно, вызванное настоятельною потребностію, постановленіе: „Достойныхъ, и

¹¹⁵⁾ Много такихъ дѣлъ находится въ 1 т. Древнихъ Актовъ Холмской консисторіи, хранящихся въ Холмскомъ Церковно-арх. музеѣ.

¹¹⁶⁾ Рукоп. сборн. Киев. Духов. Акад. (изъ коллекціи преосв. Макарія) № Аа. 210 стран. 65.

разумныхъ, и во благочестіи знаменитыхъ ревнителей на іерейство дармо, а не на мзду (должно) посвящати; ани презъ себе самихъ, ани презъ поставленники свои якимъ колескъ покрываломъ (подъ какимъ либо предлогомъ) и указываніемъ потребъ и недостатковъ не вызычаючи. А если бы кто що далъ, бы димаръ, вдячне (съ благодарностію) принять; а еднакъ не для того посвятити, — къ тому не дѣти... Певная есть рѣчь, повися олтарь Христовъ не очиститъ отъ нечестія и ересей и отъ симоніи и нечистоты и отъ глупства, поты благодати Духа Пресвятаго не плодоносити въ насъ, и головѣ нашей не поднесться и враговъ видимыхъ и невидимыхъ не одолѣти“ 117).

Но борьба іерарховъ противъ этого, укоренившася въ церкви, зла, по обстоятельствамъ, указаннымъ выше, не могла быть вполне успѣшною, и во времени вступленія П. Могилы на митрополію случаи посвященія во священники „на мздѣ“ были еще возможны. Искоренная „непристойные обычаи“ возведенія на іерархическія степени вопреки канонамъ и вообще лицъ недостойныхъ, нашъ митрополитъ тѣмъ самымъ пресѣвалъ злоупотребленія, вызываемыя платою за посвященіе. Но тѣмъ не менѣе противъ самой платы, если она не вела къ злоупотребленіямъ и носила только характеръ установившейся обычной благодарности, не вооружался. Это ясно даютъ понять составители Лиооса 118). Здѣсь относительно упомянутаго упрека Саковича о взиманіи епископами денегъ за посвященіе, по его адресу говорится слѣдующее: „Знаю, лицемѣръ, что ты видишь сучецъ во оцѣ брата твоего, т. е., что владыка возьметъ десять или двѣнадцать злотыхъ со ставленника, не за посвященіе его, а въ разсужденіи того, что онъ обязанъ бы былъ въ тотъ день, когда посвящается, устроить обѣдъ, если не для самаго владыки, то, по крайней мѣрѣ, для его челяди; а навѣрное его не справилъ бы за двадцать и даже тридцать злотыхъ. Посему первѣе оглянись на себя, чтобы извлечи бревно изъ своего глаза. Протри хорошенько очи и посмотри на теперешнихъ своихъ старшихъ, которымъ, если можешь, преподай тавой совѣтъ, а потомъ уже съ удобствомъ будешь совѣтывать и нашимъ владыкамъ.“ — Остальные, указываемыя Саковичемъ, сборы съ духовенства тоже не были

¹¹⁷⁾ Памятники Кіев. Комм., изд. 2-е, т. I, отд. I, № XXX, стр. 284—285.

¹¹⁸⁾ Лиоосъ (по нашему изданію) стр. 161—162.

уничтожаемы П. Могилою, а нѣкоторыя изъ нихъ неуклонно и настойчиво поддерживались. Относительно этого тоже находятся ясныя указанія въ Лиеосѣ. Такъ на заявленіе Саковича, что епископы имѣютъ доходъ отъ взиманія платы за антимины,—въ Лиеосѣ дается такой отвѣтъ: „Думаю, что и Ихъ Милости ксендзы бискупы при своихъ большихъ доходахъ не расточительны; и если Ихъ Милости требуютъ стоимость издержекъ за алтарные (посвящаемые ими) камни, то почему наши владыки не должны возмѣщать своихъ матеріальныхъ затратъ? Ибо они, туне пріавши даръ Духа Св., туне его и раздаютъ; но такъ какъ полотно писано красками и реликвиі не туне владыкомъ достаются, ergo iuste hoc repetitur, quod impenditur“¹¹⁹⁾.—Упрекъ Саковича въ томъ, что владыки „дорого продаютъ своимъ попамъ муро,“—вызываетъ въ Лиеосѣ такой отвѣтъ: „Объ этомъ я не знаю, потому что мнѣ назначать таксу для своихъ старшихъ не прилично. Но я не отъ одного ксендза (уніатскаго) слышалъ, что даромъ того и они не получаютъ. Ты лучше объ этомъ знаешь, такъ какъ, будучи намѣстникомъ у своихъ старшихъ уніатовъ, продавалъ то муро сверхъ цѣны, опредѣленной на соборѣ,—обдирая поповъ; потому ты могъ и понѣскольку сотъ за него брать“¹²⁰⁾.

Указанные по означеннымъ статьямъ епископскіе доходы, по самому ихъ характеру, не могли оставить большихъ слѣдовъ въ тогочасовыхъ документахъ; но что касается до платы, получаемой владыками отъ священниковъ за самое настоятельство ихъ въ приходахъ,—то свѣдѣнія объ этомъ, хотя и очень краткія, находятся въ тогочасовыхъ документахъ: отчасти—въ грамотахъ, даваемыхъ священникамъ при опредѣленіи на приходы, а особенно—въ наказахъ протопопамъ, гдѣ перечисляются ихъ обязанности. Эти доходы носили древнее названіе *кунницъ*¹²¹⁾ и ежегодно доставлялись епископамъ или самими священниками¹²²⁾, во время епархіальныхъ соборовъ, или же протопопами. Размѣры этой ежегодной дани—„роковой повинности“—были, кажется, одинаковы для каждаго священника и

¹¹⁹⁾ Лиеосъ, 138.

¹²⁰⁾ Лиеосъ, 35.

¹²¹⁾ Актовая книга въ Бернадвискѣмъ Архивѣ во Львовѣ—*Castr. Premis.* т. 371, стр. 160—162.

¹²²⁾ Рук. собр. Москов. Типогр. Синодал. Библ. № 3791,—442; л. 6.

составляли *два золотыхъ* (въ перемышльской епархіи)¹²³⁾ и *литовскую копу* (въ Вел. княж. Литовскомъ)¹²⁴⁾. Возможно, что въ разсматриваемое время существовали и другія денежныя дани, взимавшіяся съ духовенства (напр., особая дань въ пользу каедры, извѣстная впоследствии подъ именемъ вѣночной, за каждый совершенный священникомъ бракъ), но определенныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣются. Имѣются, только отрывочныя извѣстія объ экстренныхъ сборахъ съ духовенства на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ¹²⁵⁾.

Вообще по разсматриваемому вопросу слѣдуетъ замѣтить, что сборы съ духовенства,—во всякомъ случаѣ представлявшія, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ формахъ, явленіе нежелательное,—продолжали существовать при П. Могилѣ и имъ были поддерживаемы, что, разумѣется, обусловливалось съ одной стороны установившимися обычаями, а съ другой—желаніемъ не ослабить „владычныхъ“ доходовъ, необходимыхъ не только для поддержанія соответствующаго высокому посту общественнаго положенія¹²⁶⁾, но и для „неотложныхъ“ надобностей церковныхъ. Впрочемъ, чрезвычайно важно было уже то, что плата за посвященіе въ формѣ или съ характеромъ *симоніи* (посвященіе недостойныхъ лицъ, желавшихъ получить священство за деньги) было—какъ мы видѣли—окончательно отринуто, каковое зло и въ разсматриваемое время продолжало еще существовать въ церкви униатской.

Упорядоченіе П. Могилою церковно-административнаго строя въ западно-русской митрополіи, сопровождавшееся искорененіемъ или, по крайней мѣрѣ, ослабленіемъ въ ней многихъ церковныхъ нестрое-

¹²³⁾ Въ грамотѣ короля Владислава IV перемышльскому епископу Сильвестру Гулевичу, выданной по жалобѣ униатскаго епископа Аванасія Крупецкаго, выставляется Гулевичу на видъ, что онъ вторгается въ чужую епархію и касается „*jurisdictione nad parami u prowentu nazwanego konic*—*po dwa zlotych polskich*,” et c. (см. цитованную выше грамоту изъ Вернаднскаго Архива во Львовѣ).

¹²⁴⁾ Въ одной изъ грамотъ протопопу П. Могила пишетъ „*властію нашею пастирскою и метрополитанскою моцно приказуемъ, аби всѣ духовные намъ належную роковую повинность, на томъ соборѣ задержанную, безъ отвоки каждый по конѣ отдали... и причину неставеня своего на соборъ аби показали.*“

¹²⁵⁾ *Прилож.* № XXI.

¹²⁶⁾ См. объ этомъ въ Лиеосѣ (по нашему изд.) стр. 374.

ній, было, безъ сомнѣнія, дѣломъ весьма важнымъ и, несмотря на нѣкоторые недочеты при этомъ, бесспорно, знаменовало поворотъ къ порядкамъ лучшимъ. Но еще болѣе важное значеніе имѣла и болѣе плодотворными послѣдствіями сопровождалась дѣятельность нашего митрополита *просвѣтительная*, выразившаяся въ его неустанныхъ заботахъ о поднятіи на возможную для того времени научную высоту „фундуемыхъ и патрониремыхъ“ имъ коллегій; въ заботахъ объ очищеніи и систематизаціи церковной обрядности, изданіи знаменитаго Требника, составленіи еще болѣе знаменитаго Катихизиса, сдѣланнаго, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, символическою книгою православной церкви,—и, вообще,—въ заботахъ объ увеличеніи религіозно-просвѣтительныхъ средствъ не только въ западно-русской митрополіи, но и въ другихъ единовѣрныхъ странахъ. Эта важная сторона дѣятельности Петра Могилы (на ряду съ другими теченіями церковно-исторической жизни, въ коихъ нашъ митрополитъ принималъ то или иное участіе), имѣетъ быть предметомъ третьяго тома настоящаго сочиненія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Охранная грамота (подорожная) Владислава IV ректору Кіевскихъ школъ Исаіи Трофимовичу (Козловскому) и настоятелю Кириловскаго монастыря о. Леонтію на свободный ихъ проѣздъ въ Константинополь съ цѣлю полученія отъ патріарха „сакры“ для новоизбраннаго митрополита Петра Могилы. 1632 года, ноября 12	1—9
II. Привиллегія польскаго короля Владислава IV, данная на коронаціонномъ сеймѣ Люблинскому братству. 1633 года, марта 15.	9—14
III. Грамота польскаго короля Владислава IV, утверждающая избраніе на перемышльскую епископію Ивана Романовича Попеля. 1633 года, марта 18	14—18
IV. Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы, излагающая опредѣленіе его „митрополитанскаго“ суда по жалобѣ Немировскихъ братчиковъ на мѣстнаго священника, вступившаго во второй бракъ и, не взирая на это, продолжавшаго священнодѣйствовать. 1633 года, апрѣля 30	18—21
V.—VI. Грамоты кіевскаго митрополита П. Могилы, извѣщающія православныхъ южно-русцевъ о посвященіи его въ санъ митрополита. 1633 года (конецъ апрѣля или начало мая).	21—24
VII. Грамота Петра Могилы къ православнымъ юноруссамъ, гдѣ, указывая, что одни признаютъ митрополитомъ его, другіе—Исаію Копинскаго, а иные—другихъ, „кто кого хочетъ,“—убѣждаетъ признавать верховнымъ пастыремъ юнорусской церкви только его—Могилу, какъ единственнаго законнаго митрополита. 1633 года (не позже начальныхъ дней августа)	24—28

VIII. Письмо о. Θεοφιλα къ Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ съ извѣщеніемъ объ отобраніи православными отъ униатовъ Богоявленской церкви въ Бѣльскѣ и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ сіе событіе, а также просьбою о присылкѣ инструкціи относительно священниковъ, вызываемыхъ митрополитомъ въ Кіевъ. 1633 года, августа 2 28—32

IX. Письмо священноинока Скитской обители о. Леонтія ко львовскому мѣшанину Николаю Золоторуцкому, въ которомъ онъ, вспоминая о своемъ пребываніи во Львовѣ, выражаетъ сожалѣніе о замѣченныхъ имъ въ тамошнемъ братствѣ безпорядкахъ и преподаетъ разнообразныя совѣты. 1633 года, сентября 9 32—45

X. Письмо кіевского митрополита Петра Могилы къ совѣтникамъ („райцамъ“) г. Бѣльска, съ просьбою не противиться королевскому опредѣленію относительно передачи православнымъ жителямъ означеннаго города церкви и вообще содѣйствовать религіозному успокоенію. 1633 года, сентября 15. 45—46

XI. Протестація, занесенная отъ имени кіевского митрополита П. Могилы на королевскаго ротмистра Баворовскаго за незаконные поборы въ принадлежащемъ К.-Печерскому монастырю имѣніи Городкѣ. 1633 года, сентября 17 46—49

XII. Письмо православныхъ обывателей г. Бѣльска (братчиковъ) къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, въ которомъ они, извѣщая послѣдняго о насильственномъ отнятіи у нихъ, по распоряженію латинскаго бискупа Баковецкаго, Богоявленской церкви, о протестаціяхъ по поводу этого и всевозможныхъ притѣсненіяхъ, испытываемыхъ ими отъ латино-уніатской партіи,—просятъ митрополита о пастырскомъ и отеческомъ содѣйствіи къ облегченію своего бѣдственнаго положенія. 1633 г., сентября 29. 50—52

XIII. Грамота кіевского митрополита Петра Могилы, разрѣшающая Болячевскому священнику (ставленническая грамота коего возбуждала сомнѣнія) священнодѣйствіе до времени перваго митрополитанскаго собора, на судъ котораго означенный священникъ обязывается лично явиться. 1633 года, (вторая половина года). 52—54

XIV. Грамота кіевского митрополита П. Могилы, благословляющая отправлять богослуженіе въ тѣхъ церквахъ, ко-

- торня, по королевскому распоряженію, будутъ отобраны отъ уніатовъ и переданы въ вѣдѣніе православныхъ. (1633 года). 54—55
- XV. Грамота кievскаго митрополита П. Могилы, приглашающая подвѣдомое ему епархіальное духовенство, а также и свѣтскихъ „благочестивыхъ и христіолюбивыхъ людей“, прибыть въ Кіевъ на церковное торжество въ недѣлю православія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для разсужденія о дѣлахъ, касающихся церковнаго благоустройства. Конецъ 1633 или начало 1634 г.г. 56—57
- XVI. Грамота кievскаго митрополита П. Могилы, коею подтверждается привилегія на протопопство, данная (необозначенному въ копіи грамоты лицу) іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ. 1634 года, февраля 27 дня 57—59
- XVII. Письмо уніатскаго митрополита Вельямина Рутскаго къ своему коадьютору Рафаилу Корсаку (находившемуся въ Римѣ) съ разнообразными извѣстіями о событіяхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ (между прочимъ—объ отношеніяхъ къ кiev. митрополиту П. Могилѣ, о кончинѣ мстисл. епископа І. Бобриковича, избраніи на виленс. архимандрію Шицика). 1634 года, августа 2 59—65
- XVIII. Судебная повѣстка (позовъ) минскому игумену Теофилакту Заяцу съ приказаніемъ, отъ имени кiev. митрополита Петра Могилы, явиться передъ его консисторскій судъ для дачи объясненій по жалобѣ отъ нѣкоего (чернца) Илковскаго, оклеветаннаго имъ—игуменомъ—въ отравленіи покойнаго мстиславскаго епископа Іосифа (Бобриковича). (около 1634—1635 г.г.) 66—74
- XIX. Протестація, занесенная отъ имени латино-уніатскаго духовенства, нѣкоторыхъ сенаторовъ и пословъ противъ сеймовой конституціи 1635 года по вопросу о правахъ, предоставленныхъ ею православнымъ южно-руссамъ. 1635 года, марта 8 74—79
- XX. Привилегія польскаго короля Владислава IV луцкому земскому писарю Семену Гулевичу—Воютинскому на Перемышльскую (православную) епископію. 1634 года, марта 14. 79—82
- XXI. „Универсалъ“ митрополичьего намѣстника въ повѣтахъ Саноккомъ и друг. къ подвѣдомственному духовенству съ приглашеніемъ прибыть въ г. Санокъ для ревизіи антими-

- совъ, ставленныхъ грамотъ, а также данью для митрополита.
1635 года, апрѣля 7 83—84
- XXII.** Письмо игумена Грушевецкой обители іеромонаха Антонія къ кiev. митрополиту П. Могилѣ, гдѣ онъ извѣщаетъ послѣдняго о чудѣ (истеченіи благовоннаго мвра) отъ образа Богородицы, находившагося въ соборной церкви селенія Ляшковъ, и желаніи владѣтельницы сего селенія „пани“ Серадской устроить на томъ святомъ мѣстѣ монастырь. **1635 года, сентября 17.** 84—85
- XXIII.** Письмо кievскаго митрополита Петра Могилы ко львовскимъ братчикамъ по поводу своевольнаго изгнанія ими изъ Свято-Онуфріевского монастыря игумена Іосифа Кирилловича. **1635 года, сентября 8.** 86—91
- XXIV.** Протестація луцкаго униатскаго епископа Іереміи Почаповскаго противъ дѣйствій комиссаровъ, назначенныхъ королемъ для распредѣленія церквей между православными и униатами. **1635 года, октября 16** 92—97
- XXV.** Письмо кievскаго митрополита П. Могилы ко львовскому епископу (Іереміи Тиссаровскому) о немедленномъ отрѣшеніи и строгомъ наказаніи попа-двоеженца, дерзнувшаго отправлять церковныя службы при Пятницкой церкви въ г. Львовѣ. **1635 года, декабря 12** 97—99
- XXVI.** Письмо холмскаго униатскаго епископа Меѳодія Терлецкаго къ своему куму—земскому писарю Матвѣю Щиглецкому, съ извѣстіями о дѣйствіяхъ комиссаровъ, назначенныхъ королемъ для распредѣленія церквей между православными и униатами (подробности о приѣздѣ комиссаровъ въ Холмъ и противодѣйствіи, встрѣченномъ ими здѣсь со стороны автора письма и вообще латино-униатской партіи. **1636 года, марта 10.** 99—114
- XXVII—XXVIII.** Два декрета комиссіи о предоставленіи православнымъ церквей въ городахъ Грубешовѣ и Лосичахъ. **1636 года, марта 3 и 13** 114—117
- XXIX.** Грамота польскаго короля Владислава IV, въ коей онъ, заявляя, что комиссары, назначенные правительствомъ для распредѣленія церквей между православными и униатами въ Коронѣ Польской, отобрали отъ униатовъ церкви и въ Вели-

комъ Княжествѣ Литовскомъ,—называетъ такія дѣйствія комиссаровъ незаконными и приказываетъ возвратить уніатамъ все отобранное у нихъ. 1636 года, апрѣля 10. 118—120

XXX. Письмо нѣкоего Фрука ко владимірскому (уніат.) епископу Іосифу Макосею Баковецкому съ извѣстіями о принятіи уніи луцкимъ епископомъ А. Пузиною и склонности къ ней кiev. митрополита П. Могилы. 1636 года, іюня 18. 120—124

XXXI. Декретъ Петриковского трибунала, осудившій на „инфамію“ перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и многихъ другихъ православныхъ за нападеніе и насильственное отнятіе отъ уніатовъ монастыря Святаго Спаса. 1637 года, марта 13. 124—134

XXXII. Письмо о. Теофила къ игумену Кіево-Михайловскаго монастыря Фелоею Кизаревичу съ отказомъ принять на себя временное проповѣдничество въ означенномъ монастырѣ и приложеніемъ самаго письма, которымъ его игумень приглашалъ къ себѣ для означенной цѣли. 1637 года, мая 5. 134—138

XXXIII. Универсалъ Владислава VI луцкому епископу Аѳанасію Пузинѣ и всѣмъ обывателямъ воеводства Волинскаго, въ коемъ король, заявляя, что Пузина по смерти Почаповскаго, уніатскаго владыки, самовольно завладѣлъ имѣніями луцкой и острожской епархіи,—приказываетъ возвратить неправильно захваченное уніатскому администратору въ означенной епархіи. 1637 года, октября 28. 139—141

XXXIV. Образецъ отреченія священника отъ уніи при возвращеніи его въ православіе. 1638 года, февраля 8. 141—143

XXXV. Извлеченіе изъ рукописнаго сборника, содержащаго описаніе (дневникъ) сейма, бывшаго въ Варшавѣ въ мартѣ и апрѣлѣ 1638 года. 143—154

XXXVI. Протестація отъ имени высшаго латино-уніатскаго духовенства и свѣтскихъ сенаторовъ противъ сеймовой конституціи 1638 года по вопросу о правахъ, предоставленныхъ ею православнымъ южно-руссамъ. 1638 года, апрѣля 24. 155—157

XXXVII. Протестація отъ имени кievскаго митрополита Петра Могилы на луцкаго епископа Аѳанасія Пузину въ томъ, что послѣдній, не имѣя привилегіи на епископство, отдалъ въ аренду, притомъ за малую плату, нѣкоторыя помѣстья,

принадлежавшія луцкой епархіи, чѣмъ нанесъ ущербъ православної церкви. **1638 года, октября 16** 157—159

XXXVIII. Привиллегія польскаго короля Владислава IV, данная мѣщанину Михаилу Слѣзкѣ на открытіе типографіи во Львовѣ и печатаніе въ ней книгъ на языкахъ польскомъ, латинскомъ и славяно-русскомъ. **1638 года, денября 30** . . . 159—166

XXXIX. Позывъ отъ имени перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича на его духовный судъ братчиковъ (въ документѣ необозначенныхъ) по поводу незаконнаго и безчиннаго вмѣшательства ихъ въ дѣла церковныя. **1638 года, (июль или самые первые дни августа)**. 166—167

XL. Информация (наставленіе) униатскимъ депутатамъ, отправляемымъ на сеймъ. **1639 года (около сентября)**. 167—169

XLI. Декретъ духовнаго митрополичьяго (подъ предѣтельствомъ Петра Могилы) суда по жалобѣ мѣщанъ на мѣстнаго священника. **Не позже 1639 года**. 169—170

XLII.—XLIV. Переписка между мстиславскимъ, оршанскимъ и могилевскимъ епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ и кiev. митрополитомъ Петромъ Могилою, возникшая по случаю назначенія послѣднимъ въ братскій могилевскій монастырь игуменомъ о. Мелетія (чѣмъ Коссовъ, какъ епископъ той епархіи былъ крайне недоволенъ). **Конецъ 1639 и начало 1640 г.г.** 170—176

XLV. Письмо львовскихъ братчиковъ къ константинопольскому патріарху Пароенію, въ коемъ, указывая на заведеніе (Слѣзкою) типографіи во Львовѣ, во вредъ братской, и незаконномъ исходатайствованіи на это грамотныхъ утверждений отъ бывшаго патріарха и кievскаго митрополита Петра Могилы,—просятъ черезъ нарочито посылаемыхъ пословъ о возстановленіи властію константинопольской столицы нарушенныхъ правъ братства относительно даннаго предмета. **1640 года, марта 18**. 176—179

XLVI. Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кiev. митрополиту Петру Могилѣ съ изъявленіемъ глубокаго сожалѣнія объ убійствѣ студента кievо-могилянской коллегіи (Федора) Гоголевскаго. **1640 года, апрѣля 21 дня**. 180—182

XLVII. Грамота константинопольскаго патріарха Пароенія, которою подтверждаются права Львовскаго братства, дарован-

ныя ему патріархомъ Іеремією, относительно школы, типографіи и надзора за братскими священнослужителями. **1640 года, май.** 182—184

XLIII. Письмо константинопольскаго патріарха Паренія къ кіевскому митрополиту П. Могилѣ съ предложеніемъ отобрать отъ Мих. Слѣзки выданную ему привиллегію на заведеніе типографіи и воспретить печатаніе книгъ, дабы чрезъ то не нарушалось патріаршее распоряженіе, львовскіе братчики не были тревожимы и вообще не подвергались несправедливостямъ и убыткамъ. **1640 года, іюнь.** 185—186

XLIX. Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кіев. митрополиту Петру Могилѣ съ увѣдомленіемъ о невозможности ему, вслѣдствіе стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, лично прибыть на Кіевскій соборъ (1640 г.), съ выраженіемъ увѣренности въ помощи Божіей при разсмотрѣніи на соборѣ Катихизиса, а также совѣтомъ поступать при разсмотрѣніи послѣдняго со всевозможною осторожностію. **(1640 года іюль или августъ).** 187—188

L. Протестація отъ имени уніатскаго холмскаго епископа Меодія Терлецкаго противъ православныхъ мѣщанъ г. Сокаля за самовольное распечатаніе ими церкви св. Николая и расхищеніе изъ нея образовъ и всей церковной утвари. **1640 года, декабря 10.** 188—190

LI. Судебныя показанія семнадцати свидѣтелей о сопротивленіи, оказанномъ православными жителями г. Бѣльза холмскому уніатскому епископу Меодію Терлецкому при его попыткѣ подчинить ихъ своей власти. **1641 года, апрѣля 9.** 190—199

LII. Письмо кіевскаго митрополита П. Могилы къ епископу С. Коссову, въ коемъ онъ благодаритъ послѣдняго за его попеченіе объ интересахъ церкви, особенно при дѣловыхъ сношеніяхъ съ п. Сопѣгою, проситъ предложить эти сношенія и приглашаетъ Коссова для личнаго свиданія (что составляетъ давнишнее желаніе митрополита) прибыть въ Кіевъ. **1641 года, мая 7.** 199—200

LIII. Письмо (неизвѣстнаго лица) къ кіевскому митрополиту П. Могилѣ съ прискорбнымъ извѣстіемъ объ увлеченіи іезуитами въ свои сѣти Северина Стеткевича и просьбою оказать пастырское содѣйствіе относительно возвращенія со-
вратившагося въ лоно церкви. **1641 года, ноября 22.** 201—203

LIV. Письмо игумена Трехъ-Святительскаго монастыря въ Яссахъ Софронія Почаскаго ко Львовскому братству, въ коемъ, упоминая о неласковомъ приѣмѣ, оказанномъ ему братчиками во время пребыванія во Львовѣ по дѣлу о приобрѣтеніи для молдавскаго господаря типографіи (что онъ—игуменъ—по заповѣди Христа прощаетъ),—проситъ братчиковъ не задерживать отлитыхъ по закону господаря греческихъ литеръ. 1642 года, февраля 17. 203—205

LV.—LVI. Письма польскаго короля Владислава IV относительно передачи православнымъ Люблинской церкви. 1642 г., марта 9 205—206

LVII. Поученіе новопосвященному іерею львовскаго епископа Арсенія Желиборскаго, съ приложеніемъ сочиненія „о сакраментѣхъ или тайнахъ церковныхъ“. 1642 года, апрѣля 20. 206—232

LVIII. Фундушъ князей Григорія Святополка и Захаріи Святополка Четвертинскихъ (а также и ихъ женъ), данный ими Преображенскому Четвертинскому монастырю, съ обязательствомъ за себя и потомковъ не нарушать дарственной записи доколѣ иноки будутъ пребывать въ православіи,—и изложеніемъ нѣкоторыхъ правилъ относительно жизни и порядковъ монастырскихъ. 1642 года, мая 13. 232—240

LIX. Письмо немировскихъ братчиковъ къ перемышльскимъ съ увѣдомленіемъ, что они, подъ давленіемъ своей владѣтельности, хотя и посылаютъ пословъ на соборъ, назначенный въ Перемышль униатскимъ епископомъ Крупецкимъ; но не желаютъ повиноваться этому „незвычайному“ пастырю и по прежнему будутъ твердо стоять при православіи,—а также съ просьбою о совѣтѣ и помощи означеннымъ посламъ. 1642 года, іюля 22 240—242

LX. Обязательство кiev. митрополита П. Могилы, выданное имъ княгинѣ Раинѣ Соломѣрецкой въ обезпеченіе сдѣланнаго у нея займа въ 25000 злотыхъ польскихъ. 1642 года, августа 2 дня. 242—245

LXI. Дарственная запись кiev. митрополита П. Могилы, данная черниговскому каштеляну Адаму Киселю, на имѣнія Гошу, Терентіевъ и другія, подаренныя передъ тѣмъ митрополиту княгинею Раиною Соломѣрецкою. 1642 года, денября 23. 245—248

LXII. Посланіе константинопольскаго патріарха Паренія къ кіев. митрополиту П. Могилѣ съ большими укоризнами послѣднему за то, что онъ не только пренебрегаетъ каноническими постановленіями—ни разу не писалъ и, по обычаю, не привѣтствовать патріарха по его вступленіи на кафедру, но держаетъ еще подчинять своей непосредственной власти Львовское Ставропигіальное (исключительно въ патріаршемъ вѣдѣніи находящееся) братство,—и съ приказаніемъ митрополиту измѣнить образъ своихъ дѣйствій, подъ угрозою кары. 1642 года. 249—250

LXIII. Старопечатная брошюра, заключающая въ себѣ двѣ грамоты константинопольскаго патріарха Паренія къ кіев. митрополиту П. Могилѣ и всѣмъ православнымъ южно-руссамъ съ изложеніемъ мнѣнія и синодальнаго опредѣленія объ Исповѣданіи вѣры, вышедшемъ въ свѣтъ подъ именемъ бывшаго константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса. издан. 1643 года, января 16. 251—263

LXIV. Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ южно-русскому духовенству о томъ, чтобы тѣло умершаго войскаго луцкаго пана Вилгорскаго, какъ католика и притомъ находящагося подъ запрещеніемъ католическаго духовенства, не было предаваемо погребенію православнымъ духовенствомъ по христіанскому обряду. 1643 года, февраля 18. 264—266

LXV. Протестація пана Шостаковскаго противъ кіевскаго митрополита П. Могилы и его покоеваго слуги въ томъ, что послѣдній съ „помочниками“ сдѣлалъ въ ночное время нападеніе на домъ Шостаковскаго, причемъ подстрѣлил „выростка“ Рачковскаго, — а митрополить, когда ему принесена была отъ имени потерпѣвшихъ жалоба, оставилъ ее безъ разсмотрѣнія. 1643 года, февраля 25. 267—269

LXVI. Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ православнымъ южно-руссамъ, въ коей, указывая на скудость матеріальныхъ средствъ Перемышльскаго братства, вслѣдствіе постоянной его борьбы со врагами православія, приглашаетъ къ пожертвованіямъ на предпринимаемое означеннымъ братствомъ возобновленіе Свято-Троицкаго храма. 1643 (?) года, мая 13. 269—270

LXVII. Судебное заявленіе (манифестація) отъ имени кіев. митрополита П. Могилы и иноковъ Гойскаго монастыря о томъ, что гойскій ректоръ Теофанъ Скуминичъ, отпра-

вившійся на апрѣльскіе луцкіе рочки съ порученными ему документами, денежными суммами и проч., пропаль безъ вѣсти. **1643 года, мая 18** 271—282

LXVIII. Протестація отъ имени кievскаго митрополита П. Могилы противъ несправедливо возведеннаго на него ксендзомъ Калишевскимъ обвиненія въ укрывательствѣ якобы чернца-уніата Яна Казилковича. **1643 года, юня 30** 282—284

LXIX. Посланіе конгрегаци кардиналовъ къ кievскому митрополиту Петру Могилѣ съ призывомъ и убѣжденіями войти въ единеніе (унію) съ римско-католическою церковію на основаніяхъ Флорентійскаго собора. **1643 года, ноября 9**. 285 287

LXX. Грамота кiev. митрополита П. Могилы къ перемышльскому Свято-Троицкому братству съ изъявленіемъ глубокой скорби о неурядицахъ въ братствѣ и убѣжденіями исправиться и вести жизнь, согласную съ духомъ христiанскаго ученія. **1644 года, мая 26 дня** 287—289

LXXI. Судебное заявленіе пана Василя Копыстенскаго о томъ, что онъ вошелъ въ пріятельское соглашеніе съ кiev. митрополитомъ П. Могилою и освобождаетъ послѣдняго отъ вчиненныхъ противъ него исковъ по дѣлу о захваченномъ имуществѣ своего дяди, бывшаго кievо-печер. архимандрита Захаріи Копыстенскаго. **1644 года, августа 27 дня**. 289—292

LXXII. Судебное заявленіе кiev. митрополита П. Могилы о томъ, что дѣло, возникшее по жалобѣ П. Могилы на пановъ Копыстенскихъ за учиненный ихъ отцемъ грабежъ имущества к.-печерскаго монастыря, прекращается вслѣдствіе возмѣщенія Копыстенскими понесенныхъ обителію убытковъ. **1644 года, августа 27 дня** 292—299

LXXIII Письмо Самуила Казимира Зенковича къ кiev. митрополиту П. Могилѣ, въ коемъ онъ, во 1-хъ, проситъ митрополита о присылкѣ засвидѣтельствованныхъ въ судѣ копій съ документовъ относительно „фундаціи“ острова Сельца, и, во 2-хъ, жалуется на своего Нестановскаго священника, ведущаго неодобрительную жизнь, съ выраженіемъ желанія замѣны его другимъ пастыремъ. **1644 года, ноября 2**. 299—304

LXXIV. Грамота отъ имени Константинопольскаго патріарха Паренія (П) и бывшаго при немъ синода ко Львов-

скому и какому-то другому братствамъ съ изложеніемъ печальныхъ въ предшествовавшее время событій въ константинопольской церкви, оскудѣвшей матеріальными средствами, и просьбою о денежномъ вспоможеніи, посредникомъ для пересылки коего указывается кiev. митрополитъ П. Могила. 1644 года, декабря 305—309

LXXV. Благословенная грамота кiev. митрополита П. Могилы утверждающая въ Львовѣ церковное братство при храмѣ и монастырѣ св. Онуфрія. 1645 года, февраля 3 309—310

LXXVI. Благословенная грамота кiev. митрополита П. Могилы на игуменство во львовскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ отцу Аѣиногену, избранному на оное Львовскимъ братствомъ. 1645 года, февраля 20. 311—312

LXXVII. Письмо Богуслава I Радзивила къ кiev. митрополиту П. Могилѣ съ просьбою о предоставленіи слущкому архимандриту Досифею завѣдыванія (окрестнымъ?) духовенствомъ и права ношенія митры. 1645 г. (мартъ—апрѣль). . . 312—314

LXXIII. Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кiev. митрополиту П. Могилѣ съ опроверженіемъ клеветъ, распространенныхъ относительно слущкаго архимандрита, и совѣтомъ возстановить права слущкой архимандріи. 1645 года, апрѣля 22. 314—315

LXXIX. Грамота Владислава IV къ бѣльскому старостѣ Козановскому, въ коей онъ, вслѣдствіе жалобы православныхъ жителей г. Бѣльска, приказываетъ возвратить имъ (до окончательнаго рѣшенія дѣла) церковь св. Николая, отнятую уніатами. 1645 года, начал. дни апрѣля. 315—316

LXXX. Протестація дерманскаго архимандрита Яна Дубовича на кiev. митрополита П. Могилу по поводу изданія послѣднимъ книги „Лиѣось“ и сдѣланной въ ней несправедливой ссылки на несуществующее сочиненіе протестующаго. 1645 года, юня 19 317—357

LXXXI. Краткій Катихизисъ, изданный въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1645 году 358—487

LXXXII. Грамота кiev. митрополита П. Могилы къ Львовскому братству, въ коей, указывая на то, что братскій типографъ Михаилъ Слѣзка перепечатаніемъ книгъ, издан-

ныхъ Кіево-Печерскою лаврою, наноситъ послѣдней убытки, убѣждаетъ братчиковъ воспрепятствовать Слѣзкѣ печатаніе таковыхъ книгъ, подѣ угрозой отлученіе его за послушаніе отъ церковнаго общенія. 1646 года, мая 4 дня 487—489

LXXXIII. Грамота кіев. митрополита Петра Могилы виленскимъ братчикамъ, въ коей онъ, увѣдомляя о полученіи отъ нихъ печальнаго извѣстія о смерти Никодима Жолудя, „старшаго“ монастыря Виленскаго, совѣтуютъ избрать на его мѣсто человѣка достойнаго („ученого, политика и живота побожнаго“), затѣмъ дѣлаетъ братчикамъ строгій выговоръ по поводу умаленія ими его митрополитанскаго титула и, наконецъ, преподаетъ наставленіе въ виду предстоящаго сейма. 1646 года, сентября 4. 489—494

LXXXIV. Письмо виленскихъ братчиковъ къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, въ коемъ они извѣщаютъ послѣдняго объ избраніи Іосифа Тризны въ настоятели Виленскаго монастыря на мѣсто умершаго Никодима Жолудя и даютъ объясненія по поводу полученнаго ими отъ митрополита выговора объ умаленіи якобы его титула. 1646 года, октября 5. 494—497

LXXXV. Свидѣтельство, данное, по просьбѣ типографа Михаила Слѣзки, овруцкимъ архимандритомъ Леонтіемъ Шицикомъ-Залѣскимъ въ томъ, что православный Катихизисъ („Собраніе Короткой науки о Артикулахъ вѣры“) изданъ по приказанію П. Могилы въ Кіево-печерскомъ монастырѣ сначала на польскомъ, затѣмъ на русскомъ языкахъ (въ 1645 г.), а не вышелъ въ свѣтъ изъ друкарни Слѣзки. 1647 года, декабря 29 дня. 497—498

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

1) Въ изслѣдованіи.

	Налечтано:		Должно быть:
Стр. 13 строка 26 ⁴⁾		представлялось —	предоставлялось
— 14 — 14		заявившея	заявившей
— 16 — 24		не долго	недолго
— 16 — 27		обнаруженной	обнаруженной
— 16 — 29		съ	въ
— 21 — 10		выставлены были	выставлены были на видъ
— 21 — 32		вызваннее	вызванное
— 22 — 2		означенне	означенное
— 23 — 8		монастыскими	монастырскими
— 23 — 32		привиллигін	привиллегія
— 24 — 1		онѣ	они
— 24 — 18		это	эти
— 30 — 11		расположенныхъ	расположенныхъ,
— 30 — 28		въ	съ
— 30 — 29		не получившемъ	не получившимъ
— 31 — 3—4		интересующемуся	интересующему
— 35 — 20		исчерпывается	исчерпывается
— 38 — 6		междуусобной	междоусобной
— 38 — 10		искуство	искусство
— 38 — 22		епискокоповъ	епископовъ
— 39 — 36		политичеткую	политическую
— 40 — 5		излѣдователи	изслѣдователи
— 40 — 31		Универитета	Университета
— 41 — 8		вступающимъ	вступающихъ
— 42 — 19		<i>полуленіе</i>	<i>полученіе</i>
— 43 — 19		пожилыя	пожилыя,
— 44 — 35		Копискій	Копинскій

⁴⁾ Счетъ строкъ всюду ведется сверху.

Налечтано:					Должно быть:	
Стр. 44	строка	37	Феофана,	Феофана,		
— 45	—	6	ознакомленные	ознакомленные		
— 51	—	34	непосредственное	непосредственное		
— 58	—	15	кинитулъ	капигулъ		
— 58	—	24	соостоявшася	состоявшася		
— 58	—	36	Ibid.	Настоящаго извѣд. т. I.		
— 61	—	29—30	Филоранду	Филонарду		
— 62	—	13—14	обязанности	обязанности		
— 67	—	24	православнымъ	православныхъ		
— 69	—	20	враждающими	враждующими		
— 76	—	17	во владѣнїяхъ	во владѣнїи		
— 76	—	30	Грубешовъ	Грубешовъ: *)		
— 79	—	15	патронатствомъ	вѣдѣнїемъ		
— 100	—	30	исполнено:	исполнено:		
— 105	—	19	przechodniem	przychodniem		
— 114	—	26	На этотъ	Но этотъ		
— 115	—	15	выдано было	выданы были		
— 124	—	29	извѣщались	извѣщались		
— 125	—	14	не возбуждан	не возбуждая		
— 126	—	5	не нарушить	не нарушать		
— 127	—	23	какъ	какъ		
— 127	—	25	распоряженїемъ	распоряженїемъ		
— 153	—	9	процессїи,	процессїи,		
— 156	—	22	испытываемымъ	испытываемыхъ		
— 169	—	2	на сеймъ	на сеймъ		
— 169	—	19	на сеймъ.	въ средѣ сеймовыхъ депутатовъ.		
— 177	—	8	<i>Сильверста</i>	<i>Сильвестра</i>		
— 179	—	20	четыремя	четырьмя		
— 195	—	31	Филиповичъ	Филипповичъ		
— 198	—	18—19	выдающїяся	выдающїеся		
— 198	—	23	понятно	понято		
— 199	—	1	ногъ	подъ		
— 199	—	28	которые	которыя		
— 200	—	15	враждающими	враждующими		
— 215	—	6	нея	ея		
— 217	—	1	ествовавшимъ	шествовавшимъ		
— 232	—	29	1826 г.	1831 г.		
— 240	—	22	взядъ	взглядъ		
— 244	—	16	другїя	другїе		
— 248	—	12	крайней	крайней		
— 249	—	19	автора,	автора		
— 257	—	12	materyą	materią		
— 263	—	2	есть	пробываетъ		

*) Тоже самое слѣдуетъ исправить и въ другихъ мѣстахъ.

Напечатано:			Должно быть:	
Стр. 264	строка 26	бѣдной нашей Руси	бѣдную нашу Русь	
— 277	— 26	указанныя	указанные	
— 282	— 21	szwarta	szwarta	
— 283	— 22	свѣта по	свѣта	
— 286	— 4 — 5	крещеніе крещеніе	крещеніе	
— 292	— 13	не повиновеніе	неповиновеніе	
— 297	— 31	нѣкоторыя	нѣкоторые	
— 301	— 18	чудеса	чудесныя	
— 305	— 20	Собственноручныя	Собственноручныя	
— 309	— 12	о соженіи	о сожженіи	
— 312	— 36	быть	бысть	
— 314	— 12—13	заплаканныя	заплаканныя	
— 315	— 14	на которыя	на которые	
— 320	— 28—29	напечатаны были	напечатана была	
— 321	— 33	придисловія	предисловія	
— 324	— 6	православныхъ	православныхъ	
— 330	— 23	замаго	самого	
— 330	— 28	Селава	Селява	
— 335	— 23	замостьская	Замостьская	
— 338	— 19—20	обнаженные	обнаженыя	
— 341	— 19	<i>Божіемъ.</i>	<i>Божіимъ.</i>	
— 341	— 23	дары.	Дары.	
— 343	— 12	за третью:	за третью:	
— 345	— 28	оглашенныхъ	оглашенныхъ	
— 348	— 8	совершаются	совершается	
— 348	— 30	евангелія	Евангелія	
— 350	— 11	кое что	кое-что	
— 351	— 14	утрени	утренѣ	
— 353	— 17	другаго	другого	
— 353	— 36	достоенъ	достойнъ	
— 354	— 24	краденныхъ	кряденыхъ	
— 367	— 27	сдѣланны	сдѣланы	
— 367	— 29	поданныя	поданные	
— 375	— 4	другіе	другія	
— 378	— 11	Константина? Во- обще же чрезъ	Константина, и вообще чрезъ	
— 387	— 32	1 апрѣля	1 апрѣля (по новому стилю).	
— 299	— 7	богослужебныя	богослужебныя	
— 446	— 11	миръня о Спасская	Спасская	
— 446	— 13	защитники Спас- ской	защитники миръня о Спасской	
— 457	— 6	въ челобитной	въ челобитной (1645 г.)	
— 463	— 15	святынь,	святыхъ,	
— 480	— 32	№ 3792/441	№ 3791/442	
— 481	— 17	(не держалъ)	(не держалъ)	
— 484	— 16	избирающіеся	избравшіеся	
— 496	— 29	Илкоковского,	Илковскаго,	

2) Въ приложеніяхъ.

Напечатано:		Должно быть:	
Стр. 23 строка 15—16		(о немъ см. въ предисловіи къ изгѣдов.)	(см. о немъ наше изгѣдованіе: <i>Исторія Киев. Дух. Академіи</i> вып. I, 1886 г. <i>прилож.</i> стр. 79.)
— 59 —	45	Катехизисъ,	Катихизисъ,
— 67 —	19	и Vogu	и Vogu
— 67 —	32	этого	означеннаго
— 69 —	11	скончавшій	скончавшійся
— 83 —	23	(нѣкоторыя данныя относительно этого см. въ изгѣдованіи;	(нѣкоторыя данныя относительно этого будутъ помѣщены въ III т. изгѣдованія;
— 106 —	23	do	go
— 110 —	7	№ 23	№ 23, 1881 г.
— 134 —	9	достигнуть	достигнуть
— 150—152	—	славянское У должно быть замѣнено повсюду—У	
— 152 —	39	что находится	что не находится
— 157 —	26	legis	legis,
— 181 —	19	реразборчивымъ,	неразборчивымъ,
— 351 —	21	большою	ббльшею
— 358 —	1	Катехизисъ,	Катихизисъ,
— 470 —	1—2	говоримъ въ изгѣдованіи,	будемъ говорить въ III т. изгѣдованія,
— 470 —	3	<i>Катехизиса;</i>	<i>Катихизиса;</i>

I.

Охранная грамота (подорожная) Владислава IV ректору Киевскихъ школъ Исая Трофимовичу (Нозловскому) и настоятелю Кирилловскаго монастыря о. Леонтію на свободный ихъ проѣздъ въ Константинополь съ цѣлю полученія отъ патриарха „сакры“ для новоизбраннаго митрополита Петра Могилы.

1632 года, ноября 12.

Vladislaus et caet.

Universis et singulis cuiuscunque status, conditionis et dignitatis hominibus, nominaliter vobis arcium et praesidiorum praefectis, vectigalium et teloniorum administratoribus, portuum et viarum publicarum custodibus et omnibus in universum, praesentibus literis nostris requirendis tam in magistratu ac officio aliquo constitutis, quam etiam privatis, amicis et vicinis nostris charissimis salutem et benevolentiae nostrae collocationem: ¹⁾ ad modum Reverendissimi Patris Petri Mohilae, Archimandritae Pieczariensis, ab incolis Regni Magnique Ducatus Lituaniae coetuque religiosorum in Metropolitam Kiioviensem nuper

¹⁾ Означенное слово по крайней неразборчивости рукописи, писанной съ сокращеніями, читается очень трудно; явственно только начальная буква его с и конечная часть: *ationem*. Нами поставлено — *collocationem* по смыслу и потому, что въ однородныхъ по содержанию грамотахъ Владислава IV (т. е. подорожныхъ), на польскомъ языкѣ, соответствующее мѣсто читается... „у przywatnem osobom, przyziaciolom u zasiadom naszym miłum zdrowia u dobrowolności naszym *owiadzenie*. (См. подорожную, данную Владиславомъ IV, Киево-Михаил. игумену Филоею Князевичу. — Рукоп. акты Киево-Михаил. монастыря, по катал. № 1757, докум. 22). Польскому же слову — *owiadzenie* наиболее соответствуетъ латинское средневековое *collocatio*.

electi et a nobis nominati, Patres religiosi Esaius Trophimius, Rector Collegii Kiioviensis, (et) Leontius, praepositus monasterii s. Cyrilli, proficiscuntur pro sacris confirmatoriis literis a Reverendissimo Patriarcha Constantinopolitano, super dictam metropoliam obtinendis, quos nos omnibus et singulis commendatos esse cupimus, ideoque diligenter postulamus, ut una cum comitatu rebusque omnibus, per quacunque loca iter suum prosequuti fuerint, tam ineundo, quam redeundo, liberum ac securum sine omni impedimento transitum praestent, commorari pro libitu sinent, neque molestiam exhibere iis a quopiam patiantur, imo benevolentia ac (hospitalitatis officio) ³⁾ prosequantur. Experientur vicissim eiusmodi homines mutuam in Regno nostro benevolentiam et studia. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo nostro communiri iussimus. Datum Varsaviae in conventu gratae Electionis Nostrae. Die XII, IX—mbris, Anno Domini MDCXXXII.

Vladislaus Rex.

(Sigillum).

(Из рукописнаго сборника, принадлежавшаго М. А. Максимо-вичу; лис. 54).

Примѣч. Помѣщаемый документъ и другія статьи рукописнаго сборника, откуда онъ извлеченъ, даютъ возможность исправить нѣкоторыя неточности и восполнить недомолвки, допущенныя нами въ I томѣ настоящаго изслѣдованія, вслѣдствіе неполныхъ и не всегда безошибочныхъ вымѣтокъ, сдѣланныхъ по нашей просьбѣ изъ означеннаго сборника (самаго сборника мы своевременно не могли имѣть подъ руками).

1) Пропускная грамота (охранная подорожная) посламъ, отправлявшимся въ Константинополь за патриаршею сакрою для новизбраннаго митрополита Петра Могилы, была дана Владиславомъ IV не въ Краковѣ, на коронаціонномъ сеймѣ, 14 (по старому стилю 4) марта 1633 г.,—какъ мы говорили (т. I стр. 543),—но въ Варшавѣ, на избирательномъ сеймѣ, 12 (по старому стилю 2) ноября 1632 года.

¹⁾ Поставленныя въ скобкахъ слова написаны въ высшей степени неразборчиво и притомъ искажены позднѣйшею поправкою. Въ польскихъ однородныхъ по содержанию документахъ соответствующее мѣсто читается такъ: „у owszem mi się we wazytkiem ludzko stawili“.

2) Избраніе П. Могилы на митрополію отнесено нами къ 3 декабря 1632 года (т. I, стр. 537). На самомъ дѣлѣ оно состоялось мѣсяцемъ раньше—3 ноября того же года. Объ этомъ въ первой статьѣ упомянутого рукописнаго сборника—„Діаріушъ избирательнаго сейма по смерти Сигизмунда III“—подъ означеннымъ числомъ (3 ноября) читаемъ: „Tego dnia duchowienstwo zasiadazy, post invocationem Nominis Divini, obrało na Metropolią Kijowską Jego M. Oуса Piotra Mohiłę, Archimandritę Pieczarskiego, woiewodzicza Wołoskiego, z tym warunkiem, aby ta Archimandria ad decessumiego M. zostawała przy nim, a potym aby seorsim te beneficia chodzili“.

3) Извѣстны и неоднократно издавались выработанныя во время избирательнаго сейма 1632 г. договорныя статьи (Puncta uspokoienia) о предоставленіи южно-руссамъ свободнаго исповѣданія вѣры, датированныя 1-мъ ноября означеннаго года. Въ своемъ изслѣдованіи, излагая ходъ совѣщаній по этому вопросу, мы замѣтили, что означенныя статьи были выработаны не сразу, и указали, что въ рукописномъ сборникѣ, принадлежавшемъ Максимовичу, помѣщено нѣсколько редакцій подобныхъ статей, составленныхъ комиссією, подъ предсѣдательствомъ Владислава IV, въ видахъ успокоенія православныхъ, но послѣдними отвергнутыхъ. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сдѣлать относительно этого пункта нижеслѣдующія дополненія. Первый проэктъ (media uspokoienia Religiey Greckiey), очевидно составленный латино-уніатскою партією, внесенъ былъ въ „комиссію“ 26 октября. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) W Kijowie przy cerkwi s. Sophiey ma zostawać przy dobrach unitow metropolia cum titulo metropolitani, a przy cerkwi ś. Michała Złotowerchego Archiepiskop nieunitow z nową fundacją od Rzeczy-Pospolitey, correspondującą trzech tysięcy intraty do niey.

2) Władcytvo Łuckie ma być przy nieunitach, a terazniejszy unit yiego successores cum titulo Władiki Ostrozkiego intratą Archimandriej Żydyczynską ma być upatrzony.

3) W Wielkiem Xięstwie Litewskim w Orszy ma być władyka nieunit, ktorego Rzecz-Pospolita z dobr Mohilewsich 2000 naznaczy intraty.

4) Władcytvo Przemyskie, salvo moderno possessore, post ejus cessum vel decessum ma się wrocić nieunitom.

5) Monaster pod Grodnem dla Archiepiskopa ma bydź także ustąpony.

Православные, недовольные означеннымъ проэктomъ, на другой день (27 октября) представили комиссіи нижеслѣдующее заявленіе:

1) Bez Metropolity Kijowskiego y cerkwi s. Sophiey żadną miarą obeysć się nie możemy, by też odstąpić intraty tamtey o metropolitę, tylo o cerkiew,

która już cunctus (sic) padła, aby się reformować mogła y aby iako teraz pusta nie stała, uniżenie prosimy.

2) Władictwem Łuckim całym y zupełnym, tak żeby drugi władyka nie był w titule Ostroskim, ale tylko na Archimandrictwie Żydyczynskim zostawszy, w titule Archimandriczym zostawał.

3) Za Przemyskiego władcyta restitutię uniżenie dziękuiemy; a że terazniejszego władyki przy dożywociu Jego K. M. zostawuie, aby przy-
namniey połowę ustąpił władcyce, ktorego na ten czas z poszrodku siebie podadzą.

4) W wielkim Xięstwie Litewskim lubo dość szczupła iest conditio na tak przestronne prowincie Ruskie mieć iednego władykę, tym się chcą contentować, żeby Witebski y Mścislawski był władyka, w którym titule Orsza wszytka Witebskiego y Mścislawskiego władyki diaecesia zawiera się y intrata, temu należąca władcytwu, aby była ustąpiona, a do tego monaster Grodzienski y Lawraszowski, wszak oba te są puste, aby były ustąpione, a iż Archiepiskopstwo Połockie cale przy stronie zuniowaney zostae, tedy prosimy o to, aby Witebskiemu monaster Borysa y Hleba, który nie należy do Archiepiskopiey, był ustąpiony.

30 Октября комиссією, избранною для умиротворенія православныхъ и униатовъ, составлены были подробныя пункта усрокоенія и поданы Владиславу IV на разсмотрѣніе (sub trutinam). Пункты эти въ общемъ и существенномъ весьма сходны съ тѣми статьями, которыя были утверждены королемъ и 1-го ноября обнародованы. Но есть между ними и различія. Считаешь не безынтереснымъ отмѣтить эти различія.

*„Punkta usrokoienia“, przedstawienneya
Wladislawu IV 30 oktjabrza 1632 r.*

1) Wolne odprawowanie nabożeństwa y sakramentow administratio ci, który są w unii, mieć mają bez wszelkiey przeszkody we wszytkich mieyscach, majątnosciach, cerkwiach y beneficiach K. J. M. duchownych y swieckich, wolne przytym poprawowanie y nowych budowanie y mrowanie, także szkół, seminarij, szpitalow, typographiey erigowanie et sine discrimine do magistratu mieyskiego brani y przypuszczani być mają.

*„Punkta usrokoienia“, obnarodowanneya
1-го ноября 1632 r.*

1) Naprzód, wolne odprawowanie nabożeństwa i sakramentow świętych administratio. Cerkwiej poprawowania y nowych za wyraznym consenssem Jego Krolewskiey Mości mrowania y budowania, tudziesz szpitalów, seminarij, szkół, typographiy, y wolny do urzędow miesczkich przystęp w unii nie będącym, we wszytkich miastach y miasteczkach dóbr Rzeczy Pospolitey.

2-й пунктъ совершенно сходенъ въ обѣихъ редакціяхъ.

3 и 4 пункты въ обнародованной редакціи пережѣщены одинъ на мѣсто другого (т. е. 4-й поставленъ прежде 3-го). Въ самомъ же текстѣ встрѣчается только одно измѣненіе. Именно, въ редакціи 30 октября, было сказано, что православные имѣютъ право избирать себѣ митрополита, который долженъ быть „od Krola Jego Mości arprobowany“. Въ обнародованной редакціи вмѣсто слова *arprobowany*, поставлено—*przywilejowany*.

Въ 5 пунктѣ редакціи 30 марта читается: „Monaster ze ś. Spasa y ś. Onuphria pusty y Smolnica nazwany *także pusty* do rezidentiey (православнаго епископа) mają być ex nunc oddane“. Въ обнародованной редакціи подчеркнутыя слова исключены изъ текста. *Другое измѣненіе*: въ редакціи 30 марта читается: „A post cessum vel decessum xiędza Krupieckiego wyszmianowany władyka nieunit obiać ma wszystkie dobra tego władcytwa bez wszelkiey przeszkody“. Въ обнародованной редакціи послѣ словъ—*władyka nieunit*—добавлено: „z capitulą swą ma y wolen będzie obiać“, и т. д.

6-й пунктъ сходенъ въ обѣихъ редакціяхъ.

7 пун. W W. X. L. Archiepiskop Połocki x. Sielawa titulu władcytwa Mścislawskiego ma ustąpić władcyce temu, ktory od nieunitow, obywatelow tameyszych, tymże sposobem, iako y Łucki y Pszemyski, obrany będzie y przywiley na to władcytwa od krola Jego M. na przyszłej, da Pan Bóg, coronatiey otrzyma. Także władyka nieunit ma się nazywać Orszanskim y Mohilewskim, y w tych trzech miastach cerkwie wszystkie mają być temu władcyce ustapione. A tym, ktorzy by chcieli być w iniey, w każdym miescie po dwie cerkwie, a co się tknie curam pastorałem animarum, tak się to declaruie, że każdemu wolno będzie, nie chcącemu być w iniey, referować się do Pasterza sobie należącego, nieunita, z diaecesiey, pod nieunitem będącey, do poblizszego władyki unita, naprzykład ze Mścislawskiego władcytwa do Archiepiskopa

7 пун. W Wielkim Xięstwie Litewskim ma bydz władyka Mścislawski od Nieunitow, tamecznych obywateldw, tymże sposobem iako Łucki i Przemyski, obrany, któremu na te władcytwa na koronatiey, da Pan Bóg, przyszłej, przywiley od krola Jegomości dany bydz ma. Ten władyka Mścislawski Nieunit, Orszański y Mohilowski ma się nazywać, a katedrę swoię ma mieć w Mohilowie, w monasterze Świętego Spasa: lecz beneficia wszystkie, iako teraz trzyma xiędz Sielawa archiepiskop Połocki, do archiepiskopstwa y władcytwa Witepskiego y Mścislawskiego należące, przy nim y po nim następujących archiepiskopach Połockich unitach zostawać mają. Teraznieyszemu zaś władcyce Mścislawskiemu Nieunitowi intraty roczney dwa tysiące złotych ma byćznaczono.

Polockiego, z Archiepiskopstwa Polockiego do władzy Mściławskiego nieunita. Też się o wszelkich inszych impediowania iednego o drugiego rozumie.

8 пун. Archimandria Pieczarska y insze wszystkie monastery y cerkwie Kijowskie y do Kijowa należące, wyiowszy samy Wydubicki wysz mianowany monaster, przy nieunitach mają zostawać.

9 п. Bractwu Wilenskiemu, tytułem Troycy S. nazwanemu, a przy cerkwi Świętego Ducha nie w uniey będącemu, cerkiew zaczęta domurować propertią inszych cerkwy albo kościołów, byle nie in modum fortecae, wolno; a w nagrodze s. Troycy cerkiew iedna w monasterze Zmartwychwstania, a druga na Ś-go Mikołaja Przeniesienie, a na przedmieściu S. Jerzego cum reditibus et attinentiis ma należeć. A processa wszystkie iako z tego Bractwa, tak in genere ze wszystkich miast y miasteczek, Bractw y cerkwy w Koronie y w Wielkim xięstwie Litewskim będących, banicie, decreta, mandaty, suspensy, commissie, zakłady, arezty cassantur et annihilantur, a suspendowani y degradowani w Wilnie y Polocku y indziej mają in pristinum locum ex nunc restituowani.

8 пун. Archimandria Pieczarska z przynależnościami swymi, monaster Michała Złotowerszego y insze wszystkie monastery y cerkwie Kijowskie y do Kijowa należące, wyiowszy sam monaster Wydubicki wzwyż pomieniony, przy Nieunitach zostawać mają.

9 п. Bractwu Wilienskiemu tytułem Świętej Troycy nazwanemu, a przy cerkwi Świętego Ducha nie w Uniey będącemu, zaczęta cerkiew domurować, propertią inszych cerkwi y kościołów, byle nie in modum fortecy, wolno; a w nadgrode Troycy Świętej, która iuż z tamecznym bractwem znieiowanym przy unitach całe zostawa, cerkiew iedna w murze Zmartwychwstania, druga świętego Jwana, a trzecia Świętego Jerzego na przedmieściu ma być dana A processa wszystkie z tego bractwa y z Mińskiego, także in genere ze wszystkich miast y miasteczek, bractw y cerkwy, w Koronie i w wielkim xięstwie Litewskim będących, ratione cerkwi et exercitii religionis tantum, także banicye, suspensie, decreta, mandaty, sequestry, commissie, zakłady, arezty, in quocunque subsellio zaszyły na ludziach cuiuscunque status et conditionis, de facto cassantur et annihilantur.

10-й пунктъ въ редакціи 30 октября начинается: Monaster Grodnieński iako zdawna w sobie zawiera się... и проч. Въ редакціи обнародованной:

Monaster *pusty* pod Grodnem, tak iako zdawna zawiera się w sobie и т. д.—
Въ остальномъ объ редакціи между собою сходны.

11 пун. W Połocku cerkwi dwie Narodzenia Pańskiego iedna, a w Niebo-wstąpienia druga w uniey nie będącym maią być oddany; a w Dzisiej iedna nowobudująca się, w Witebsku iedna cerkew pusta S. Ducha, w Nowogrodku S. Jana, w Minsku S. Jana y S. Troycy, w Pinsku S. Feodora y wolne Bractwa założenie na szlacheckim placu, w Bilsku cerkiew Bogoiawlenia, w Kamencu Litewskim Woskresenia y Semenowska cerkwie, w Kobriniu S. Mikoły, w Brzesciu Narodzenia Nas-więtszey Panny, w Krasnym Stawie Troycy S. Bractwo, także Lubelskie Bractwo y cerkwie, które do tych czas pozamykane y popieczętowane byli, a mieszczenie uniey nie przyieli, iako w Belzie, w Szuzku, w Sokalu, Stoianowie, Podteliczu y inszych mia-stach y miasteczkach, także w mona-sterach Horodisczu, Dobrohorskim, Stoianowskim, y insze wszystkie, które do tych czas w uniey nie są, maią w posłuszenstwie Metropolity y wła-dykow nieunitow.

11 пун. A że exercitium liberum nieunitow potrzebuie wyraznego ozna-czenia tych monasterów y cerkwiej, które im być maią w którym mieście albo miasteczku królewskim, tak w Koronie iako y w Wielkim xięstwie Litewskim ustąpione, a to na ten czas sposobnie, distincte et specialiter wy-pisać się nie może, dla tego że w tym requiritur skuteczna wiadomość y proportia unitow i Nieunitow: tedy na przyszłym, da Pan Bóg, seymie nowego Króla szczęśliwey koronatiey, maią bydź naznaczeni od tego króla, da pan Bóg, nowego Commissarze z obudwu narodów, dwa Katolickiey, a dwa Greckiey religii Nieunitow, do Korony i wielkiego xięstwa Litewski-ego, którzy do miast główniejszych prowincjalnych Ruskich y Litewskich ziechawszy się, także miasteczek wszy-tkich, zaraz po seymie, te Commissią zacząć y one skutecznie odprawić, ductą proportione, cerkwi y Unitow z Nieunitami w każdym mieście y miasteczku fideliter uważać i im cerkwie naznaczyć maią, y powinni będą zaraz do wolnego odprawowania na-bożeństwa podać. A cokolwiek przez te Commissarze uznano y podane będzie, to iuż na potomne czasy disquisitiej żadney mieć nie będzie.—Teraz iednak, dla odprawowania nabożeństwa Nieu-nitow, w Mścislawiu dwie cerkwie, Świętey Troycy y Świętego Spasa; w Mohilowie do wyszey pomienionego, na katedrę władcyce Nieunitowi na-

znaczonego monasteru Spasa Świętego, cztery cerkwie, to iest, Wniebowzięcia Panny Mariey, Trojcy Świętey, Zmartwychwstania y Wniebowstąpienia; w Orszy świętego Jlii y Zmartwychwstania, a w Dżisnie iedna cerkiew nowozbudowana Zmartwychwstania; w Połocku zaś cerkiew iedna która będzie naznaczona od Commissarzow pomienionych.

12 пун. Katedry zaś insze y beneficia, ktore przy unitach zostały, unitom rozdawane być mają z takim warunkiem, aby żadnym sposobem dobra, cerkwiom należące, do kościołow nie byli obracane a ni same cerkwie w kościoły.

12 пун. Katedry insze, też beneficia, które przy unitach zostały, y unitom rozdawane być mają, z tym iednak warunkiem, aby żadnym sposobem y praetextem, dobra cerkiewne a ritu ich Graeco nie były alienowane.—A co się tkanie curam pastorałem, tak się to declaruie na obiedwie stronie, że każdemu molno będzie niechcącemu bydz w Uniey referować się do pasterza sobie należącego Nieunita, z diecesyi pod unitem władyka; wzajem, ktorzy chcą bydz w uniey, z diecesyi pod Nieunitem będącey do pobliszego władyki unita, na przykład, ze Mścislawskiego władystwa do archiepiskopa Połockiego unita, a z archiepiskopstwa Połockiego do władyki Mścislawskiego nieunita. Toż się w inszych diecesyach, w Koronie i Litwie, ma rozumieć, bez wszelakiey praepeditiey iednego od drugiego.

13 пун. Na ostatek obie stronie w zgodzie y pokoju zachować się mają, nienastępując iedna na drugą, a ni żadnych violentiy czynić y piśm tych, ktoreby miały exercerbować, nie wydawać, y owszem dawne wszystkie supprimere, a w zgodzie y miłości nauką y dob-

13 пун. Na ostatek, strony obiedwie w zgodzie y pokoju zachować się mają, nie następując iedna na drugą. Piśma y controwersie, które między sobą mieli, supprimere, y napotym żadnych, które zwykli exercerbować, nie wydawać; nauką y przy-

remi przykładami słać drogę do zgody samey.

kłady dobrymi, zgodę y miłość iednać; osobliwie też w tym czasie, do koronatyey, poki to wszystko ad executionem przez nowego, da Bóg, krola przywiedziono nie będą, żadney violentiey strona stronie, praetextem tey compositiey, czynić nie ma, sub poenis contra violatores securitatis publicae sancitis.

II.

Примиллегія польскаго короля Владислава IV, данная на коронаціонномъ сеймѣ Люблинскому братству.

1633 года, марта 15.

Року тисеча шестсот тридцат девятого месеца генваря девятнадцатого дня.

На роках судовых земьских Луцьких, на завтрее по Трех Кроляхъ, святе римскимъ, въ року звышъ написанымъ прималых и судовьне одправоватъ зачатыхъ, перед нами Криштофомъ Шимъзовичом Шилинскимъ судею, а Андреемъ Линевьскимъ подсудюмъ, урядниками судовыми земьскими луцькими, ставуьши очевисто урожонный пан Ерый Бойневичъ для вписана до книг нынешних земских луцкихъ именемъ брацтва Любелского подалъ пер облятамъ привилей од наяснейшого короля его милости Владислава Четверьтого на потвержене фуньдацыи и уволене од вшелякихъ урядовъ, такъ же и его милости отца владыи Хелмского с послушенства, преречоному Брацтву Любелскому служащий, съ печатью коронною меньшое коньцеллярыи завесистою и с подписомъ руки его кор. милости на парьгамине писаный, о чомъ тот привилей ширей в себе мает, просечи, абы приять и в книги уписанъ былъ, которого мы судъ приймаючи перед собою читати казали, и такъ се в себе, писмомъ полскимъ писаный, маеть: Władysław IV, z Bożey łaski krol polski, wielkie xiaże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudskie, Inflantskie, a Szwedzki, Gothski, Wandalsky dziedziczny krol, obrany wielki car Moskiewski.—

Oznaymujemy tym listem naszym, wszem w obec y koźdemu z osobna, komu to wiedziec należy, teraz y napotym będącego wieku ludziom, isz pokładali przed nami urodzeni posłowie ziemscy Wołyńskiego y Bractwa Lubelskiego woiewodztw obywatele, do Bractwa Lubelskiego przy cerkwi Przemienienia Panskiego będące wpisani, także y mieszcianie miasta naszego Lubelskiego, ludzie religiey graeckiey, na seymie szczęśliwej koronaciey naszej przywilej pismem ruskim pisany, zawieraiący w sobie confirmacją świętey pamięci krola jego mosci Zygmunta Trzeciego, pana oycy naszego, listu na Bractwo tesz Lubelskie cerkwi Przemienienia Panskiego od zeszłego w Bogu oycy Michała Rahozy, metropolity Kiiowskiego, w roku tysiąc pięć set dziewiedziesiąt czwartym miesiąca juny dnia dwudziestego osmego daną, a w roku tysiąc pięć set dziewiedziesiąt szostem, miesiąca kwietnia dwudziestego wtorego dnia, od tego krola jego mosci, pana oycy naszego, podwierzdoną. Ktorą to confirmacją y my, gospodar, we wszystkich punctach, clausulach, artykułach, praerogatiwach, granicach, to iest, rolą Iurkowską nazwaną w odmianie od kr. jego mosci Zygmunta Pierwszego dostaną y od krola jego mosci, pana oycy naszego, confirmowaną, iako się w swoich granicach zawiera, poczawszy zwłaszcza od granice rol koscielnych świętego Mikołaja, aż do wygonu mieyskiego, także z domami na gurze Czwartku, na gruncie teyże cerkwie będącemi, az do burku wielkiey ulicy mieyskiey leżącemi, tem przywileiem naszym na wszystkie potomne czasy approbujemy y stwierdzamy. Ktore to ich Bractwo przykładem Bractw Lwowskiego y Wilenskiego isz ma porządki od w Bogu zeszłego Jezemiasza patriarchy Constantinopolskiego y od Michała Rahozy metropolity Kiiowskiego, w uniey na onczas ieszcze nie będącego, sobie nadane, a do tego czasu do uniei z kościołem rzymskim nie przystępowało y pod władzą władzyki Chełmskiego unita nie było y nie iest, a w punctach, na electiei od nas nieunitom danych, a teraz na szczęśliwej koronaciey naszej przez nas poprzysiężonych, to też warowano, że bractwa cerkiewne, ktore nie byli po te czasy pod unią, aby y na potomne czasy w uniey nie byli. Przeto prosili nas wysz pomienieni bracia Bractwa Lubelskiego, duchowni y swieccy, abysmy tym przywileiem naszym od jurisditiei władzyki Chełmskiego onych wolnemi uczynili. Jakoż my, bacząc byc prozbę słuszną, y z osobliwej łaski naszej te wolności temu Bractwu cerkiewnemu nadaiemy y z władzy władzyki Chełmskiego, unita terazniejszego, y na potym

będących wiecznemi czasy wymuiemy, a w dozor y posłuszenstwo terazniejszego metropolity, nie w uniey będącego, (y) iego successorow na wieczne czasy podaiemy. Przy ktorey to cerkwie wolno im będzie, iako iuż y teraz iest, zakonnikow świętego Bazylego chować y iako najlepiej byc może fundowac y wszelakich wolności, do przymnożenia y rozszerzenia chwały Bożej należących, według obrzędow cerkwie wschodniey w religiey swey starożytney graeckiey zażywać. Do ktorego to Bractwa y najmnieyszey rzeczy iego żaden z urzędow naszych tribunalskich, ziemskich, grodzkich, zamkowych y mieyskich, ani też władykowie Chełmscy, teraznieisi y iego następcy, w uniey będące, żadney y namnieyszey przeszkody czynic nie ma y nie mają y mocy żadney miec nie będą wiecznemi czasy. Na ktore to Bractwo ich cerkiewne iesli by ktos pobożności swey co nadał y nada, albo testamentem odpisał y odpisze, lubo też y bez testamentu co nada, tak rzeczy ruchomych iako y leżących, tedy to przy tym Bractwie ich cerkiewnem, Przemienienia Panskiego nazwanym, na wszystkie potomne czasy bez żadney przeszkody zastawac ma. J na to dalismy iem ten przywiley ręką naszą podpisany y pieczęcią koronną utwierdzony.—Dan w Krakowie na seymie walnem koronacyei naszej, dnia XV miesiaca marca, roku Pauskiego *MDCXXXIII*, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. Potwierdzenie fundacyei krola iego mosci Zygmunta III Bractwu Lubelskiemu nie w uniey (będącemu). У того привилею печать привесистая меншее канцелярныи коронное, а подпись руки его кор. милости теми словы: Vladislaus rex. Который же то привилей конфирмацыи, за поданьемъ и прозбою вышъменованое особы а за принятемъ нашимъ судовымъ, увес слово въ слово до книгъ нынешнихъ земскихъ Луцькихъ есть уписанъ.

(Изъ земской Луцкой книги, хранящейся въ Киевскомъ Центральномъ Архивъ, подъ № 2834; лис. 1406.)

Примъч. Люблинское православное братство учреждено было въ 1594 году по благословенію Киевскаго митрополита Михаила Рогозы (до перехода его въ унию) и утверждено грамотою Сигизмунда III отъ 22 апрѣля 1596 года (см. *Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. I, т. VI, № LI, стр. 104—108).— Правда, въ рукописи XVIII стол., подъ заглавиемъ: *Summariusz dokumentow w wytoczeniu sprawy iaką mają Bazyliani Lubelscy z Lamskimъ свyli z I. M. starostą Lubielskim...* et caet. (хранится въ Холмскомъ церковно-археол. музее), учреждение означеннаго братства относится къ 1586 году; именно, здѣсь

читаемъ: „Pod koniec panowania Naias. Stefana Batorego i na początku panowania Zygmunta III poczeli się przechodzić po kraiu Polskim Patriarchowie wschodni; ci widząc słabijącą w duchu i padającą Rus w kraiu Polskim, dla dzwignienia oney zdało się im po principalnejszych niektórych miastach informować Bractwa i tymże Bractwom reguły czyli sposob niby perwiaszkowego chreścianskiego życia przepisać. Tak uczynił Joachim Patriarcha Antiochenski w Lublinie, postanowiwszy dla nich pod tytułem **Przemenienia Panskiego**, a to w roku 1586 dnia 1 stycznia [*i iednoczesnie we Lwowie pod tytułem N. P. Marici*], iak z originalney tegoż bractwa erekcyi składa widzieć się daie.—Po nim Jeremiasz Carogradski Patriarcha podobniez i w podobnym sposobie Bractwa w Wilnie, pod tytułem Świętey Troicy, w Brzesciu Litewskim, pod tytułem s. Mikolaia, ustanowił [*a Lubielskie stwerdził*]. Но въ даномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло даже не съ ошибочнымъ мнѣніемъ составителя *Summariusz'a*, а позднѣйшею (кажется, конца того же XVIII столѣтія) фальсификаціею. Кому-то захотѣлось поставить возникновеніе Люблинскаго братства въ неразрывную связь съ учрежденіемъ патриархами древнѣйшихъ западно-русскихъ братствъ, и для этой цѣли въ текстѣ суммаріуша дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія—*переправки и вставки*. *Переправлены* слова, напечатанныя нами *жирнымъ шрифтомъ*; напечатанное курсивомъ и въ скобкахъ—*оставлено*. Такимъ образомъ, вмѣсто *w Lublinie*, надо читать (т. е. такъ читалось прежде)—*we Lwowie*, вмѣсто *dla nich*—*dla niego*, вмѣсто *Przemenienia Panskiego*—*Najiasnieyszey P. Mariy*. Подобная фальсификація и для указанной же цѣли замѣчается и въ другихъ мѣстахъ суммаріуша; такъ, напр., въ послѣднемъ было сказано, что Любельскіе мѣщане, *nie mogąc* przyjac Bractwo z rąk ktorego Patryarchy, udali się przeto do Michaiła Rogoży Metropolity, ieszcze na on czas w iednosci z kosciolem Rzymkim nie bédącego, upraszając, aby im Bractwo pod tytułem Przemienienia Panskiego na *wzor innych Bractw*, od Patryarchow erygowanych, *pobłogosłowił*“. Подъ перомъ-же фальсификатора выраженіе: *nie mogąc* przyjac Bractwo, превращается въ фразу *nie smiejąc z urzedu* przyjac bractwo, а вмѣсто *na wzor innych bractw*, является *na wzor danego im Bractwa* (если первая поправка свидѣтельствуетъ о наивности фальсификатора, то вторая просто грамматическая несообразность).

Но въ суммаріушѣ встрѣчаются ошибки, принадлежація и самому составителю онаго. Мы отмѣтимъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ отношеніе къ издаваемому нами документу.—Составитель говоритъ, что на коронаціонномъ сеймѣ 1633 года, кромѣ общаго диплома для всѣхъ православныхъ южно-русцевъ, Владиславомъ IV дано было въ частности двѣ привилегіи и Люблинскому братству, именно, одна *12 марта*, а другая *15 марта*,—

причемъ довольно подробно излагаетъ и самое содержаніе этихъ привиллегій, заявляя что они объ занесены 19 янв. 1639 г. въ земскія лудскія книги. Г. Лонгиновъ, пользовавшійся означеннымъ суммаріумомъ, въ своей статьѣ—*Памятники русской старины въ 1. Люблинъ* (Памятники Рус. Старины въ запад. губерн. выпускъ VIII, 1885 г.)—тоже утверждаетъ, что Владиславомъ IV даны были въ 1633 году двѣ грамоты одна съ датой отъ 11 марта, а другая отъ 12, причемъ въ подтвержденіе существованія послѣдней дѣлаетъ ссылку на *Акты Люб. город. relat. et obl. кнн. 96, стр. 1.*—Но всѣ означенныя грамоты (отъ 11, 12, 15 марта) суть не что иное, какъ одинъ и тотъ же документъ—*издаваемая нами привиллегія Люблинскому братству* съ датой отъ 15 марта 1633 г.—Это видно, какъ изъ однороднаго содержанія въ суммаріушѣ (и вслѣдъ за нимъ и у г. Лонгинова) поименованныхъ документовъ, такъ и изъ того, что подь 19 января 1639 г. въ Лудскихъ земскихъ книгахъ другой привиллегіи Люблинскому братству не находится.

Неточное обозначеніе даты издаваемого нами документа въ связи съ ошибочно понятымъ указаніемъ одной лѣтописной замѣтки привело г. Лонгинова къ другому ошибочному мнѣнію. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ Холмскомъ церковно-археол. музеѣ находится (въ концѣ поминника), замѣтка, что храмъ св. Преображенія (въ Люблинѣ) началъ строиться въ 1607 году, „совершился благодатію всемогущаго Бога въ лѣто 71... ¹⁾“, отъ Рождества Христова 1633. Благополучне царствующу королю польскому Владиславу четвертому и освятися благодатію всесвятаго и животворящаго Духа ясне превелебнымъ и преосвященнымъ отцемъ и Господиномъ Петромъ Могилою православнымъ Архіепископомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, экзархомъ святого Апостольскаго ерона Константинопольскаго, Архимандритомъ пещерскимъ Киевскимъ. Въ лѣто отъ созданія міра 71... ²⁾, а отъ Рождества Христова 1.... (трехъ цифръ не достаеъ) ³⁾ мѣсяца марта 5 дня. Совершен..... украс..... икон..... въ лѣто..... “(конецъ замѣтки оборванъ).—Имѣя въ виду эту замѣтку и считая привиллегію Владислава IV Люблинскому братству выданною 11 марта (по старому стилю 1-ю), г. Лонгиновъ полагаетъ, что означенная привиллегія дала Петру Могилѣ поводъ пріѣхать изъ Львова въ Люблинъ и совершить здѣсь 5 марта 1633 года освященіе Спасо-Преображенскаго храма, т. е., иными словами г. Лонгиновъ недостающія цифры въ упомянутой лѣтописной замѣткѣ объ освященіи церкви

¹⁾ У Лонгинова точки; въ рукописи пробѣлъ.

²⁾ Пробѣлъ.

³⁾ Оторвано.

считаетъ несомнѣнно (*очевидно*, онъ говоритъ) обозначающими 1633 годъ. Но это не вѣрно. Независимо отъ неестественности самого предположенія (братство получило въ *Краковѣ* привиллегію 1 марта, Петръ Могила узнаетъ объ этомъ во *Львовѣ* и 5 числа того же мѣсяца лично совершаетъ освященіе церкви въ *Люблинѣ*) и несоотвѣтствіи въ хронологіи (5 марта 1633 г. П. Могила не былъ еще митрополитомъ),—достаточно замѣтить что въ указанное время (о чемъ имѣются положительныя данныя) П. Могила пребывалъ въ *Краковѣ*.

III.

Грамота польскаго короля Владислава IV, утверждающая избраніе на перемышльскую епископію Ивана Романовича Попеля.

1633 года, марта 18.

Vladislaus Quartus Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Russiae; Prussiae, Mazoviae, Samogitiae Livoniaeque, nec non Sveccorum, Gottorum Vandalorumque haereditarius Rex, electus Dux Moschoviae.

Significamus praesentibus literis nostris, quorum interest, universis et singulis, quod cum ea sit Generosi Ivani Romanowic Popiel non solum vetustae familiae Nobilitas maiorumque ipsius res praeclare gestae, sed etiam morum ac probitatis omnisque virtutis splendor, ut ad publica quaevis munia Ecclesiasticasque functiones obeundas maxima dexteritas in dies ostendat specimina, dignum equidem iudicavimus, ut has praeclaras virtutes ipsius gratia nostra Regia magis spectatas redderemus. Quippe amantissimus Patriae suae civis, salutem et incolumitatem eius unice amplexus, semper fortunis ac facultatibus suis ei officium suum egregie probavit, in omnibusque Reipublicae negotiis ac consiliis tam in conventibus particularibus, quam in aliis quibusvis publicis, tum et servitiis aulicis olim Divae memoriae Serenissimo Sigismundo III, Regi Poloniae, Domino parenti nostro desideratissimo, praestitis ea integritate ingenii ac dexteritatis laude semper versatus

est, ut et in ferenda e Republica sententia matura in eo iudicii gravitas et ingenii ad explicanda consilia vis et in obeundis obsequiis singularis fides et dexteritas eluxerit, sed et in illo ad Cracoviam et Byczynam proelio talem se praestitit, qualem decuit bonum civem et magni animi virum, cum fide, qua erga Divae Memoriae Serenissimum Parentem Nostrum et Rempublicam nihil duceret antiquius. Cum igitur ex permissione Ordinum Regni, et ad supplicationem Nobilitatis Pallatinatus Russiae ritus Graeci alium Episcopum seu Vladycam Premysliensem Disunitum sic exigentibus necessitatibus Regni constitueremus predictumque Generosum Ivanum Romanowic Popiel, inter alios ex Nobilitate electum, nobis praesentatum haberemus, dignum sane iudicavimus, cui hoc munus Vladicale, secundum diploma ipsis a nobis datum, conferremus, uti quidem conferimus, per ipsum cum claustrò, alias manastyr Salvatoris, vel Spas, Sancti Onofri, et tertio Smolnica dicto, cum eorum attinentiis ex nunc omnique iurisdicione super hominibus ritus Graeci disunitis tenere et possidere, salvo per omnia iure Venerabilis Athanasii Krupecki, Vladicae protunc Premysliensis, tam ad possessionem bonorum omnium memorati Vladicatus Premisliensis, quam ad iurisdicionem Episcopalem ad extrema vitae eius tempora reservando. Post mortem vero praedicti Venerabilis Krupecki dictus Generorus Popiel, vel eius successor, postquam legitime hunc Ordinem Vladicatus adierit, cum capitulo suo praedictum Vladicatum cum omnibus bonis iurisdicioneque ei annexa, sine omni difficultate, hoc nostro mediante Privilegio appraehensum tenebit, habebit et possidebit ad extrema vitae suae tempora. Ante quam vero integram possessionem eius, adierit sustentationem ipsius munusque hoc pro rei exigentia obeundum, ex benignitate nostra Regia et propter bonum pacis inter incolas ritus Graeci unitos et disunitos conservandum. Duo milia florenorum polonicorum quotannis ex Thesauro Nostro ipsi numerari et persolvi faciemus. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, Sigillo Regni communiri mandavimus. Datum Cracoviae die XVIII Mensis Martii, Anno Domini MDCXXXIII. Regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae Anno Primo.—

Собственноручная подпись: *Vladislaus Rex.*

(Подлинникъ, на пергаментѣ, со слѣдами притиснутой, но не уцѣлѣвшей печати, находится въ библиотекѣ греко-уніатскаго собора въ Перемишль. Документъ дурно сохранился, мѣстами полунстлѣлъ.

Нами сличенъ и возстановленъ по копіи, занесенной въ *Inducta Relationum Castr. Premislien.*, въ Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ; № книги 352, стр. 1742).

Примѣч. Первое по времени извѣстіе объ Иванѣ Романовичѣ Попелѣ, какъ перемышльскомъ епископѣ въ 1633 году, сообщено Д. Зубрыцкимъ въ его „Лѣтописи Львовскаго ставропіальнаго братства“. Здѣсь подъ 1632 годомъ, на стр. 77, между прочимъ читаемъ: „1 марта 1633 года, какъ видно изъ королевскаго диплома, перемышльская кафедра была вакантною, и король утвердить епископомъ того, кто будетъ избранъ. И дѣйствительно, въ томъ же году епископомъ сталъ Иванъ Романовичъ Попель. Но въ запискахъ Братства упоминается, что при посвященіи митрополита (П. Могилы) находился перемышльскій епископъ Исаакъ. Чтобы это значило, неизвѣстно“. — Затѣмъ *Петрушевичемъ* въ „Сводной Галицко-русской лѣтописи съ 1600 по 1700 года“ (Львовъ, 1874 г.) о Попелѣ, какъ избранникѣ на перемышльскую епископію, сообщаются подъ 1633 годомъ (стр. 70) слѣдующія свѣдѣнія: „По смерти Хлопецкаго, получившаго королевскій привелей на епископа перемышльскаго, obrała tedy szlachta 1633 Popiela, ale u ten umarł. Interea Hulewicz Symeon, in religione Sylwestr, naiachał u poswiecił się bez pszywileiu, o со infomisowany, chcąc pozbyć infamiey unitom poddał episcopatum, de quo vide constitutionem anno 1651 (sic) titulo restitutio Hulewicz. *Рукоп. митр. Л. Кишкы*“. — Основываясь на означенныхъ извѣстіяхъ, *пресв. Макарій* въ своей „Исторіи Русской церкви“ (т. XI, стр. 546) пишетъ, что православные въ 1633 году избрали на перемышльскую епископію „какого-то Хлопецкаго, и онъ получилъ уже привилегію отъ короля; но скоро скончался. Въ томъ же году мѣстная шляхта избрала было другого кандидата Ивана Романовича Попеля; но и этотъ скоро скончался“.

Въ означенныхъ извѣстіяхъ допущены крупныя неточности.

1) Янъ Хлопецкій дѣйствительно старался получить перемышльскую епископію, но не въ 1633 году, а въ 1610, по смерти *Михаила Копыстискаго*, — о чемъ находится свѣдѣніе у того же *Петрушевича*. Именно, имъ приводятся слѣдующія извлеченія изъ рукописи Л. Кишкы: а) „Post fata Kopystenskiego zaiachał episkopią Przemyską Adam Stadnicki, kosztelan Kaliski, starosta Przemyski, konkurował o nią przez tegoż kasztelana *Jan Chłopiński*, ale nie otrzymał, дано tedy Athanasemu Krupieckiemu... (Свод. Галицко-рус. мѣт. 1600—1700 г., стр. 38); б) Było zas concurentow po Kopystenskim cztery: Radyłowzki, Litynski, Kopystenski y *Chłopiński*, которыхъ obranych praesentowano królowi y zalecono Krupieckiemu romani ritus, ale on będąc przy kancelariey wielkiej na siebie wyprawił, miał y Chłopi-

pieckі przuwiley, ale z nim w drodze zmarł. (Ibid., стр. 41).—При этомъ замѣтимъ, что если Хлопецкій дѣйствительно имѣлъ королевскую привиллегію на перемышльскую епископію, то—надо полагать—онъ былъ или *уніатъ*, или далъ обѣщаніе перейти съ латинско-уніатскій лагеръ, такъ какъ, принимая во вниманіе тогдашнія отношенія польскаго правительства къ православной церкви, трудно допустить, чтобы какаѣ-либо изъ епархій могла быть отдана въ вѣдѣніе православнаго епископа ¹⁾.

2) Въ 1633 году, послѣ офіціального возстановленія правительствомъ правъ православной церкви, на перемышльскую епископію дѣйствительно былъ избранъ и получилъ на нее (какъ видно изъ напечатаннаго нами документа) королевскую привиллегію *Иванъ Романовичъ Попель*. Но означенная епархія тѣмъ не менѣе долго сиротѣла безъ законнаго епископа вовсе не потому, что Попель „скоро скончался“: причины въ данномъ случаѣ были другія. Именно, избранный перемышлянами и утвержденный королемъ кандидатъ на епископію былъ *двоеженецъ*, вслѣдствіе чего митрополитъ П. Могила считалъ его избраніе антиканоническимъ и въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ отказался совершить надъ нимъ хиротонію. Ни просьбы перемышлянъ, ни происки самаго Попеля, не измѣнили этого рѣшенія (см. *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, № СХІV, срав. № LXXXV). Упорство Попеля и протестовавшія отсюда неурядицы въ перемышльской епархіи (см. подробности въ текстѣ) и тормозили замѣщеніе каяедры законнымъ епископомъ.

¹⁾ Намъ могутъ возразить, что послѣ смерти львовскаго епископа Гедеопа Балабана королевскую привиллегію на означенную епископію получилъ избранный православнымъ „добродѣтельный и приверженный къ праотцевской (греко-восточной) вѣрѣ“ шляхтичъ Евстафій (въ иночествѣ Іеремія) Тиссаровскій. Но этотъ *единственный, исключительный* за все время царствованія Сигизмунда III (разумеется, послѣ введенія уніи) фактъ находитъ объясненіе въ нижеслѣдующей выдержкѣ изъ донесенія въ Римъ нунція *Torres'a*: „Pomyślmy tedy iest stan unii w Polsce, wszyscy bowiem wyznania greckiego przeszli na wyznanie łacińskie, prócz biskupa lwowskiego, który oświadczywszy pod przysięgą, że *jest unią*, został przed dwansatą laty *nomirowany* przez króla i wyświęcony przez metropolitę, lecz otrzymawszy co żądał wrócił do schizmy, i trwa dotąd w swoim uporze. (*Relacye nunciuszów Apostolskich i innych osób o Polsce*; Berlin-Poznan, 1864 г., т. II стр. 151—152). Правда, издатели къ приведенной нами выдержкѣ дѣлаютъ слѣдующее примѣчаніе: *Oprócz Gedeona Balabana, biskupa lwowskiego, Michał Kopysteński, przemyski, od unii także odstąpił*“,—и такимъ образомъ считаютъ епископомъ, обманувшимъ короля, именно Балабана. Но принимая во вниманіе уже одно то, что донесеніе *Torres'a* составлено *около 1621 года* (въ немъ говорится, что іерусалимскій патриархъ возстановилъ западно-рус. іерархію *въ прошломъ году*), вышеприведенное извѣстіе *нельзя отнести ни къ кому иному, какъ только къ Іереміи Тиссаровскому*.

Попели принадлежали къ известной дворянской фамилии въ Перемишльской области. Свѣдѣнія о нихъ (въ частности и объ Иванѣ Романовичѣ Попелѣ) нерѣдко встрѣчаются въ актахъ первой половины XVII стол.— Отмѣчаемъ нѣкоторые изъ просмотрѣнныхъ нами документовъ съ означенными свѣдѣніями: *Inducta Castr. Premisl.* (въ Львовс. Берандинс. Архивѣ) №№ книгъ 353—354 (стр. 278, 310, 605, 866, 1494, 1868), 355—356 (стр. 107, 592, 596, 1001, 1003, 1014—15, 1232, 1319, 1323, 1983, 2176, 2202), 357 (108, 215, 502, 700), 358 (стр. 1271, 1458, 1498, 1689), 359—360 (стр. 155, 232, 434, 486, 658, 660, 774, 1071, 1140, 1341, 1358), 367 (стр. 279), *Inducta Castr. Halic.* (въ томъ же Архивѣ) № книги 87—88 (стр. 21—25, 136, 340, 350, 706, 724, 727, 749, 984—994, 2288, 2295).

IV.

Грамота Кіевскаго митрополита П. Могилы, излагающая опредѣленіе его „митрополитанскаго“ суда по жалобѣ Немировскихъ братчиковъ на мѣстнаго священника, вступившаго во второй бракъ и, не взирая на это, продолжавшаго священнодѣйствовать.

1633 г. апрѣля 30.

Петръ Могила, милостію Божією Архиепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Архимандритъ Печерскій, Кіевскій.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ точиласе справа передъ нами и судомъ нашимъ митрополитанскимъ межи подданными его мил. пана Александра Стадницкого мещаны Немировскими № и иными, брацствомъ Немировскимъ, церкви святаго Духа, о то, ижъ священникъ (Илія) ¹⁾ по зестю с того свѣта першое жоны своее, не мешкаючи при парафії безженне, неслучне и непорядне в второе малженство вступивши, над заказъ духовный литоргию Божественную отпраовати и дѣйствовати священствомъ усилувалъ, священника (Іоанна) ²⁾ на цмынтару окривавиль и иные прикрости выражалъ, о што предъ менованымъ паномъ своимъ право з нимъ вели, просечы, абыс-

¹⁾ Въ рукописи поставленъ №, но имя священника обозначено въ сей же грамотѣ ниже.

²⁾ Въ рукописи поставленъ №, но имя и этого священника обозначено при дальнѣйшемъ изложеніи грамоты.

мы россудокъ духовный межъ ними учинили; на которую ихъ скаргу менованый священникъ в томъ, в чомъ ему вину давали быти, виновнымъ не признавался; але же ся то в певныхъ доводовъ стороне поводовы показало, ижъ онъ непорядне противво правиломъ и канонемъ богоносныхъ отецъ в второе малженство вступилъ былъ, и литургію святую отпратить важился: з тыхъ причинъ мы митрополить з велебными епископами православными, при боку нашомъ будущими, и з клиросомъ церковнымъ нарядившись и прихилившись до права духовного, ведлугъ синоду Кесарійского, канону девятого и десятого, узнали и усудилисмо, абы тотъ священникъ Илія отъ священства воздержался и если явое дедицтво при церквѣ тамъ той маеть, або свое власное, тое помененые поводе парафиане, безъ шкоды его, ведлугъ права, которое онъ отъ пановъ своихъ маеть, сумму заплатити ему мають. А што се зась доткнетъ священника тамошнего Іоанна, который тоеежъ sprawy отъ поводовъ (за то, же ся на цминтару з тымъ Илею былъ побилъ) прилучонимъ былъ, того, по наказаню нашомъ духовномъ до далшое расправы и до казаня, еслибы што на него неслупного указалось, при священствѣ и при парафії захуемъ, з тымъ еднаеъ докладомъ, абы такъ они, яко и за часомъ будучіе священники жадного дѣдицтва на тую церковь братскую не выправовали и права собѣ не претендовали, подъ закладомъ ста гывенъ полскихъ, поневажъ то праву духовному противно. Священника тежъ того и зъ часомъ будучого поводе, парафиане тамошній, не мають о жаденъ выступокъ сами судити и до власного пана и права свѣцкогo потягати, толко до суду нашего митрополитанского, подъ не благословеніемъ и клятвою напротивво поступаючыхъ. Ровне тежъ и священникъ также противво брацству в покою и згодѣ заховатися маеть; на што и сесь нашъ листъ судовой обоимъ сторонамъ далисмо.—Писанъ во Львовѣ 30 дня априля року 1633.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библиотекѣ, № 3791/442, л. 10).

Примѣч. Въ русскихъ областяхъ, входившихъ въ составъ Польской Короны, въ рассматриваемое время было три Немирова: одинъ въ Винницкомъ повѣтѣ Брацлавскаго воеводства ¹⁾ (нынѣ мѣстечко Подольской

¹⁾ Starożytna Polska pod względem histor., geograf. i statyst. *M. Balińskiego i Lipińskiego*. Warszawa, 1844. t. II, str. 1376—1379.

губ., Брацлав. уѣзда), другой—въ *Подляскомъ воеводствѣ* ¹⁾ (нынѣ мѣстечко Бѣльскаго уѣз., Гродненской губ.) и третій — въ *Бѣльскомъ воеводствѣ* ²⁾ (нынѣ мѣстечко въ Галиціи). Такъ какъ Немировы Подляскій и Брацлавскій далеко отстоятъ ³⁾ отъ Львова, гдѣ митр. П. Могила выдалъ издаваемую нами грамоту, а Немировъ Бѣльскаго воеводства лежитъ всего только въ 40—45 верстахъ отъ означеннаго города,—то съ наибольшею вѣроятностію можно предполагать, что въ нашей грамотѣ рѣчь идетъ о братчикахъ *Немирова Бѣльскаго*. Предположеніе это находить до извѣстной степени подтвержденіе и въ томъ, что въ рассматриваемое время фамилія Стадницкихъ *пребывала и имѣла помѣстья* около Перемышля и Львова, немировскіе же мѣщане—братчики—въ нашей грамотѣ называются *подданными* пана Александра *Стадницкаго*. — Вообще, мы представляемъ дѣло такъ: Извѣстно, что П. Могила вскорѣ послѣ коронаціоннаго сейма (т. е., вскорѣ послѣ полученія имъ королевской привилегіи на кievскую митрополію) разослалъ по западно-рускимъ областямъ грамоты, конми православные приглашались прибыть *во Львовъ* для присутствованія при торжествѣ его посвященія въ означенный санъ ⁴⁾. Но, само собою разумѣется, что на сей—скажемъ словами самого П. Могила—„святоблиный аеть посвяченя“ „многіе прибыти не рачилисте“: очевидно, прибыли во Львовъ, преимущественно, лица, жившія сравнительно въ недалекомъ разстояніи отъ этого города. Въ числѣ ихъ были и немировскіе братчики, *жителями Немирова Бѣльскаго*, лежавшаго, какъ мы сказали, не въ далекомъ разстояніи (на сѣверо-западъ) отъ Львова. Какъ только закончились торжества, вызванныя „святоблинымъ актомъ“ посвященія П. Могила, они и обратились къ новому митрополиту съ жалобой, рѣшеніе по поводу которой излагается въ издаваемой нами грамотѣ.

Замѣтимъ, что въ *Немировѣ Брацлавскомъ*, составлявшемъ въ рассматриваемое время городокъ, *принадлежавшій князьямъ Збаражскимъ*, было также братство (Воскресенское). Оно утверждено 9 ноября 1626 года по благословенію Іова Ворецкаго, во время личнаго посѣщенія имъ (при объѣздѣ епархіи) означеннаго города (*Рукоп. сборн. Москов. Синод. Типограф. Библіот.*, № 3791—442, л.л. 25—26).

¹⁾ Ibid. II, 1292—1293.

²⁾ Ibid. II, 1218—1219.

³⁾ Разстояніе Немирова Подляскаго воев. отъ Львова около 280—300 верстъ, а Немирова Брацлавскаго свыше 300 верстъ.

⁴⁾ Памят. времен. кiev. комм. т. I, отд. I, № 14. (2 изд.) стр. 134—136.

Грамоты Кіевскаго митрополита П. Могилы, извѣщающія православныхъ южно-руссцевъ о посвященіи его въ санъ митрополита.

1633 г. (конецъ апрѣля или начало мая).

1) Всѣмъ благочестивымъ и христіюлюбивымъ презадного шляхецко-го стану ихъ мил. п. п. обывателямъ повѣту №, церкве святое восточное и нашего смиренія въ Духу сыномъ намилшимъ, ласки, покоя и милосердіа отъ Бога Вседержителя и благословенія святѣйшого престола митрополіи Кіевское вседушне зычимъ и сприяемъ.

Не тайно южъ снать вождому в мил. вашихъ, моихъ велце милостивыхъ пановъ и въ святомъ Духу сыновъ ваимилейшихъ; ижъ чога весь нашъ православный народъ Російскій презъ вилка десять лѣтъ тескливе огорченымъ сердцемъ очекиваючы и в самой надѣи праве уставаль, теперъ за вседобротливого Бога промысломъ а злитованемъ ся надъ утраченемъ нашимъ наяснѣйшого короля Его мил., Пана намъ щасливе пануючого, и тежъ за сполнымъ В. М. всѣхъ православныхъ старанемъ, южъ то щасливе скутовъ свой взяло, поневажъ пастырей православныхъ, упривилеованныхъ церкви нашої, ведле старожитныхъ правъ, волностей и звычайевъ тое презадное Речи Посполитое и ведле каноновъ и порядковъ церковныхъ, намъ мѣти позволено, межи которыми ижъ и моей покорности, за сполною всѣхъ Короны Полское и Вел. княж. Литовского духовныхъ и свѣцкихъ обывателей благочестивыхъ елекцію, привилей на митрополію Кіевскую, Галицкую и всея Россіи, в милостивой ласки своей Его Кор. Мил., з зезволенемъ на то всее Речи Посполитое, конферовати рачылъ, теды мы за тогожъ Его Кор. мил., пана намъ милостившого, пашпортомъ благословеніе и повелѣніе отъ святѣйшого пастыря нашего патріарха Константинопольскаго одершавшы, теперъ въ недѣлю першую, называемую проводную, презъ рукоположеніе и посвященіе православныхъ отъ тогожъ помененого святѣйшого патріарха и пастыря нашего на то назначеныхъ епископовъ совершеннымъ, благодатію всесвятаго Духа, Архиепископомъ и Митрополитомъ всее Россіи канонне, при згромаженю немаломъ обоего стану людей, в церкви Братской Львовской Успенія Пресвятой Богородици, zostалисмо. Што мы вѣдомо быти всимъ милостямъ Вашимъ жадаючы, благословеніе смиренія нашего Архиерей-

скаго Мил. Вашимъ препосылаемъ и весполь мѣти жадаемъ, пилне просимъ і о имени Іс. Христовымъ, с повинности пастврства нашего, упоминаемъ, абысте и Мил. Ваши при благочестіи святомъ восточномъ сталыми, яко завжды, и сами мощно стояти и иншихъ до того заблудшихъ прикладомъ и поправою побожного христіанскаго житія своего до него привертати и церкви Христовой присовокупити не занехивали, с которыми ласка Божая и благословеніе святѣйшее митрополіи Киевское и нашего смиренія нехай пребываетъ во вѣки. Аминь. Данъ в №: року №: мѣсяца №: дня.

2) Всѣмъ благочестивымъ и христіолюбивымъ духовного и свѣцкаго стану ихъ мил. паномъ мѣщаномъ №: церкви святое восточное и нашего смиренія въ Духу намилшимъ сыномъ: ласки, покоя и милосердсердія отъ Бога Вседержителя и благословенія святейшого престола митрополіи Киевское упріиме зычимъ.

За всемилостивымъ Бога Вседержителя промыломъ, за щодробливою Его Корол. мил., пана намъ щасливе пануючого, ласкою, а за пилнымъ ихъ мил. православныхъ пановъ Короны Полское и Вели. Литовского обывателевъ и пословъ земскихъ на сеймахъ конвокаціи, елекціи и коронаціи чиненемъ у Его Кор. мил. и всея Речи Посполитое стараня, одержавшы, такъ посполите всѣхъ насъ православныхъ въ Релии нашей усповоляючій листъ, названный диплома ¹⁾ и стверженный конституціею, яко и моею власною персонъ служащій на митрополію Киевскую, Галицкую и всея Росіи привилей: теперъ южь за зраженемъ Божскимъ і благословеніемъ и росказанемъ святѣйшаго паствра нашего Патріархи Константинопольскаго отъ православныхъ епископовъ в церкви братской Львовской, в недѣлю Ѳомиину, при збраню немаломъ з ровныхъ краєвъ такъ духовного, яко и свѣцкаго шляхецкаго и посполитого стану православныхъ людей, канонне посвященнымъ и хиротонисаннымъ на поменуемую святую митрополію Киевскую zostалисмы, на который святобливыи аеть посвяченя нашего ижь многіе в мил. ваш. прибыти не рачилисте: Теды мы, с повинности Архіерейское и отцевское ку Мил. вашимъ любве, благословеніе наше митрополитанское презъ сіе писмо наше вамъ препосылаемъ, где тежь пилно по христіолюбію вашему мѣти хотимъ, про-

¹⁾ Въ рукописи описка: *диплома*.

симъ и в Духу святомъ преповегъваемъ, абысте Мил. В. тое ласки Божое и щодробливое ласки кор. Его мил., пана намъ наимилостившого, вдячными будучы, статецность и трвалость (не) порушную при святомъ восточномъ благочестіи, яко на всѣ прешли бѣды и гоненій нашихъ часы, такъ тѣмъ барзвѣи теперь заховати постаралися, здобываючыся яко нащилней на полѣпшене цнотъ и побожность житія христіанского, а просячы Бога Вседержителя, абы часть одъ часу до досконалшого успокоенія православіе святое восточное привести рачиль. Прочее и о насъ, о успокоеню церкви святое подвизающихся, молитвы и благодаренія до Господа Бога приносить не препоминайте, з которыми ласка его святая и благословеніе святѣйшое митрополіи кіевское и нашего смиренія нехай на вѣки востанеть. Данъ въ № року №:

(Объ грамоты извлечены изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Москов. Синодальной Типографской библиотекѣ; № 8791/442, л. 11—13).

Примѣч. Составитель означеннаго сборника (о немъ см. въ предисловіи къ изслѣд.) при перепискѣ грамотъ очень часто опускалъ, какъ *дату* грамотъ, такъ и обозначеніе лицъ для коихъ оныя предназначались. Не обозначена дата и въ обоихъ издаваемыхъ нами документахъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ она (приблизительно) опредѣляется легко. Посвященіе П. Могилы въ санъ митрополита происходило въ недѣлю (воскресенье) *проводную, Домину*, которая въ 1633 году приходилась 28 апрѣля. Извѣстительныя о посвященіи грамоты, очевидно, были разсылаемы новымъ митрополитомъ въ самое ближайшее послѣ означеннаго событія время, т. е. или въ самомъ концѣ апрѣля или въ маѣ.

Кстати, сдѣлаемъ одно детальное замѣчаніе, имѣющее отношеніе къ посвященію П. Могилы на митрополию. Въ Львовской рус. лѣтописи (Рус. Историч. Сборн. т. III, книг. 3, стр. 247) говорится, что новопоставляемый митрополитъ (Могила), при возведеніи въ сей санъ „*антарата* *взялъ на себе, которми самъ патриархъ святѣйшій посвящевалъ*“. Приведа указанное выраженіе, мы въ I т. настоящаго изслѣдованія (стр. 546, примѣч. 6) замѣтили: „это мѣсто даетъ основаніе предполагать, что подъ *сакрою*, за которою новозабранные западно-русскіе митрополиты посылали въ Константинополь, разумѣлись *какія-либо части архіерейскаго облаченія*“. Въ настоящее время мы можемъ высказать относительно даннаго предмета болѣе опредѣленное мнѣніе: *сакрою* считался *саккосъ*, посылаемый константинопольскими патриархами благословляемымъ имъ западно-русскимъ митрополитамъ, получавшимъ при томъ и званіе экзарха константинопольскаго престола. Въ настояльной грамотѣ константинопольскаго патриарха Меоодія,

данной имъ 6 марта 1668 г. Киевскому митрополиту Иосифу Нелюбовичу Тукальскому, между прочимъ, говорится: „въ знаменіе же митрополитанскаго конечною совершенства, посылаемъ тому избранному и благословенному властію нашею патриаршею преосвященному господину отцу курь Иосифу Нелюбовичу Тукальскому освященный саккосъ, да служить въ немъ и да будетъ митрополитъ и эксархъ святѣйшаго нашего апостольскаго константинопольскаго ерону“ (А. З. Р. т. V, № 71, стр. 115). Разумѣется, присылкою саккоса не исключалась присылка патриархами и другихъ церковныхъ принадлежностей митрополитанскаго достоинства и служенія, напр., особаго рода жезла (нѣкоторыя указанія, см. Г. А. Παλλη καὶ Ποτλη. Σύσταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων.... Ἀθήνησιν, IV. 1854 ἐτ., σ. 552.). — Что епископы до XVIII столѣтія и въ западно-русскихъ областяхъ (подобно тому какъ въ Московскомъ государствѣ) не употребляли при богослуженіи саккоса, относительно этого имѣются положительныя указанія. Отмѣтимъ сравнительно позднѣйшее. Іоанникій Галатовскій, посвящая свое сочиненіе—*Stary kościół Zachodni nowemu kościołowi Rzymskiemu Pochodzenie Ducha ś. od Oycy samego nie od Syna pokazuje...* et caet. (w Nowogrodku 1678 г.)—Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому, Новгородскому и всего Сѣвера, Администратору Киевской Митрополіи, между прочимъ, пишетъ: „Za te dary twoie (рѣчь прежде шла о добродѣтеляхъ Барановича) Bog bogaty w miłosierdziu bogatstwo inszych darow swoich Boskich Swiatobliwości Twoiey podał, gdy podał Rectorstwo Kiiowskie, ihumenstwo Kirylskie, Kupiatyckie y Dzienciolowskie, potym Archiereyski Tron Czerniehowski, gdzie naprod Episkopiem się tytułowales, potym Nayiasneyszy y Błagoczestiwiy ś. pamięci Hosudar car Alexij Michałowicz, wszyskiej Wielkiey, Maley y Bialej Rusi Monarcha, widząc Świętobliwości Twoiey naukę, pobożnosc, czułość, gorliwość ku pomnożeniu chwały Bożey y życie świętobliwie, instantią swoją wniosł do Patriarchow, na Synod w Moskwie zebranych, żeby przyósdobili W. M. Pana tytułem y sakkosem Archiepiskopskim, co chetnie Paysy Alexandryiski, Mukary Antiochyski, Iosaphat Moskiewski Patriarchowie uczynili.

VII.

Грамота Петра Могилы къ православнымъ южно-руссамъ, гдѣ, указывая, что одни признаютъ митрополитомъ его, другіе—Исаію Копинскаго, а иные—другихъ, „кто кого хочетъ“,—убѣждаетъ признавать верховнымъ пастыремъ южно-русской церкви только его—Могилу, какъ единственнаго законнаго митрополита.

1633 г. (не позже начальныхъ дней августа).

Пречестнымъ и честнымъ господиномъ протопопомъ, игуменомъ, священникомъ и всему церковному клиру, а в нихъ всеполъ всѣмъ

впелякого стану поволана и кондиціи, во всемъ воеводствѣ № най-
дучамся благочестивымъ людямъ, церкви светое Восточное и нашего
смирения въ Духу Святомъ наймилшимъ сыномъ, ласки Божое, здоровья
и спасенія душевного со благословеніемъ святое митрополіи наше
Киевское упріиме повиншовавши.—Вѣдомо чынимъ милости вашей,
ижъ за ласкою Божію, за милостивымъ позволенемъ и данемъ намъ
привилегію отъ наяснѣйшого, щасливе намъ теперь пануючого К. Е.
М., а за посланемъ отъ святѣйшого пастыра нашего Патріарха Кон-
стантинопольскаго благословенія и сакры, смиреніе наше заставши,
ведлугъ звывлого старожитного порядку церковного, канонне архіепис-
копомъ, митрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всеа Россіи, теперь
южъ за помощю Божією щасливе наехалисмь на столицу святое митро-
поліи Киевское, где и церковь каедралную святое Софіи обнявши,
а отъ всѣхъ православныхъ духовного и свѣцкаго (стану) во всей праве
земли панѣствъ тутейшихъ найдующихся людей, отданое пастырству
нашему належное послушенство одержавши, слышалисмь, ижъ межъ
милостями вашими разногласіе и незгода некаяся ажъ и дотоль на-
ходить: гды едни насъ митрополита, другіе нѣвгдысь менуючогоса
быти митрополита Ісаію, а иные иныхъ, кого хто хочеть, при служ-
бахъ и набоженствахъ церковныхъ безчынне споминають, што чы-
ните на раздоръ церковный и на погоршене немоцнѣйшихъ людій,
противко листу универсалу нашего еще зе Льова 2 недѣли по воскре-
сеніи Христовомъ до васъ посланого. Хочемъ теда, абысте всѣ вѣ-
дали, ижъ южъ менуючійся нѣвгдысь господинъ Ісаія Копинскій, из-
верженымъ презъ листъ отъ святейшого патріарха будучы, зрелься
доброволне такъ уряду язъ и титулу митрополитанского, ижъ его собѣ
южъ до смерти привлащати не маеть листомъ своимъ намъ обяза-
залсе, которого копію переписавши его милости пану Кропивницкому,
подсудкови Брацлавскому, послалисмь. А то вѣдаючы, абысте М. Ваши
южъ далей в таковой нечулости не заставали, же анисте дотол по-
слушенства отдали, а нисте насъ навѣдили, ани вѣдомости о власномъ
пастыру своемъ набыти старалися: але абысте едностайне до насъ
митрополита всѣ, Господа Бога просечы, вы священницы, до насъ до
Киева на день Успенія Пресвятое Богородицы въ семь року на соборъ
діецециалный прибыти не омешкали, подъ винами канонными и подъ
неблагословеніемъ нашимъ иначе не чинячы, которымъ на сесь часъ
ласки Божое и благословеніе смирения нашего верне сприяемъ.

*(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодаль-
ной Типографской библіотекѣ; № 3791/442, л. 13).*

Примѣч. 1) Дата документа въ рукописномъ сборникѣ, откуда онъ извлеченъ, не обозначена; но она не можетъ быть отодвигаема далѣе начальныхъ дней августа 1633 г. Петръ Могила прибылъ изъ Львова въ Кіевъ 7 июля (по старому стилю) 1633 года и въ тотъ же день принялъ въ свое владѣніе Кіево-Софійскій Соборъ съ принадлежавшими къ оному церквами. (См. I томъ настоящаго изслѣд., *прилож.*, № LXXXVI, стр. 528 и LXXXVIII стр. 544). Къ этому времени П. Могила нарочито разосланными письмами приглашалъ православныхъ прибыть въ Кіевъ для присутствія при означенномъ „святобливымъ и вшелякой оздобы годномъ актѣ.“ (Ibid. стр. 529) Многіе изъ православныхъ, безъ сомнѣнія, отозвались на приглашеніе новопосвященнаго митрополита и своимъ присутствіемъ увеличили торжество „святобливаго акта“, состоявшагося „съ великимъ триумфомъ.“ Но, какъ оказывается, не всѣ одинаково сочувственно относились къ Петру Могилѣ: нѣкоторые изъ приглашаемыхъ на торжество православныхъ южно-русцевъ не только не прибыли къ назначенному времени въ Кіевъ, но даже самого Могилу не признавали законнымъ митрополитомъ и по прежнему считали верховнымъ пастыремъ своей церкви Исаію Копинскаго, а „иные—иныхъ, кого кто хочеть“.—Издаваемое нами посланіе, очевидно, писано было Могилою *вскорѣ* послѣ обнаруженія указаннаго неповиновенія со стороны нѣкоторыхъ изъ его пасомыхъ, а такъ какъ въ немъ священники приглашаются на епархіальный соборъ, назначаемый на 15 августа („день Успенія Пресвятой Богородицы“),—то—какъ мы замѣтили—дату издаваемаго документа нельзя отодвигать далѣе *начальныхъ дней августа* (1633 г.).

2) Въ посланіи П. Могилы находимъ упоминаніе о двухъ доселѣ неизвѣстныхъ, но чрезвычайно важныхъ документахъ: грамотѣ константинопольскаго патріарха (Кирилла Лукариса) и отреченіи отъ своихъ митрополитанскихъ правъ Исаіи Копинскаго. Первый документъ выданъ былъ Лукарисомъ, безъ сомнѣнія, по просьбѣ П. Могилы и привезенъ въ числѣ другихъ грамотъ Исаіею Трофимовичемъ Козловскимъ и о. Леонтіемъ,—посланцами новоизбраннаго митрополита въ Константинополь за патріаршею сакрою. „Добровольное же отреченіе“ Исаіи Копинскаго, надо полагать, послѣдовало въ іюлѣ (1633 г.) и вызвано было заключеніемъ прежняго митрополита въ Кіево-печерскій монастырь (подробно см. въ текстѣ изслѣдованіе). Отреченіе это не слѣдуетъ смѣшивать съ *квитомъ* того же Копинскаго, выданнымъ имъ П. Могилѣ 9 февр. 1637 г. и напечатаннымъ нами въ *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія (№ XCVI, стр. 562—563).

3) Въ посланіи П. Могилы не обозначено для обывателей *какою* *вогводства* оно предназначается; но принимая во вниманіе, что въ немъ

упоминается о послыжѣ въ копіи акта отреченія Исаи Копинскаго къ подсудку *Брацлавскому*, пану Кропивницкому,—всего естественнѣе предлагать, что издаваемый документъ предназначался для православныхъ *брацлавскаго* воеводства.—Поименованный брацлавскій подсудокъ п. Кропивницкій (Михаилъ) принадлежалъ къ числу лицъ, расположенныхъ къ П. Могилѣ (онъ принималъ дѣятельное участіе въ избраніи его на митрополию и подписался подъ актомъ сего избранія), и при своей образованности отличался особенною ревностію къ праотцевской вѣрѣ. Будучи посломъ отъ брацлавскаго воеводства на конвокаціонный и избирательный сеймы по смерти Сигизмунда III, М. Кропивницкій былъ однимъ изъ выдающихся лицъ, ратовавшихъ за интересы православія. Въ комиссіи, разсматривавшей подъ предсѣдательствомъ Владислава IV требованія православныхъ и униатовъ, при открытіи засѣданій первое слово предоставлено было Кропивницкому (см. настоящаго изслѣд. т. I, стр. 487). Ему же принадлежало и послѣднее слово по окончаніи работъ означенной комиссіи. Выдержки изъ первой рѣчи см. въ I т. настоящаго изслѣдованія стр. 487—488 и *прилож. № LXXVII*, стр. 437. Вторую же рѣчь, изъ которой сдѣлано нами въ I т. (по неимѣнію въ то время подъ руками рукописи) небольшое извлеченіе, приводимъ здѣсь въ полномъ видѣ:

Dziękowanie Królowi jego Mości Szwedskiemu Władysławowi od Rusi starej nieunitow za pracę królewską około porównania z unitami na Elekcyey w Warszawie przez urodzonego J. M. Pana Michała Kropiwnickiego odprawione.—Panu Bogu samemu chwala.

Niechcieli, Naiasneyszy Miłościwy Krolu, Pan nasz M., oni zacni Dariusza krola Perskiego dworzanie wszczętęy miedzy sobą o sile y mocy, iako w Bibliey s. Historiam powiadczy, controversiey inszego sobie obrac sędziego nad samego krola y pana swego, to sobie po nim pewnie obiecuiąc, iako z posrzodku wszytkich innych ludzi wzięty y na tron krolowski był posadzony, wszytkie też ludzie rozumiem y sprawedliwoscią przechodzący, tym łatwey mogli pretensie Krolowską swoią uspokoic decisią, że też maiestatu swego mocy ubliżyć wolał, a prawdzie ś. moc y silę przyznawszy, z wielkim podziwieniem y pochwałą poddanych swoich, skonczył tę ich controversią. Niechciał y narod Ruski w sprawie swoiey, przez lat 40 kilka po wielu seymach agitowaney, kędy zwłaszcza szło o prawa y swobody, kędy o sumnienia, o domy, na chwałę P. Bogu poświęcone, y benefecia do nich,—na moderatią y rozsądek inszemu się podac sędziemu, ieno samemu W. K. M., Panu naszemu miłościwemu, iako synowi Krolowskiemu y Krolowi, to upatrując iako świętobliwi Antecessores W. K. M., Pana naszego M., na głowach swoich krolowskich maiąc korony, sprawedliwie y barzo rostopnie narody, podane od Pana

Boga sobie y powierzone, rządźili, tak y na osobę W. K. M., ze krwią popołu Krolewską, wszystkie Nawyszszy Pan, omnium hominum et rerum moderator et hubernator, wlic raczył Krolewskie cnoty, iakoż re ipsa pokazał Wasza K. M. Maturum Krolewskie in hoc tali difficillimo negotio nostro okolo uspokoienia tak długiemi laty poroznioney y pogorzoney Braciey Ruskiego narodu iudicium, et qua bene successit hoc pium opus y staranie pieczęlowite W. K. M-ci narodowi naszemu, grates tunc decimus Omnipotenti Deo, że y sposob nam, yżesmysię do rozsądku W. K. M. skłonili, podac y serce W. K. M., P. nasz. mił., sprawic y skłonić raczył, żes y zabawy swoje insze y wczasy swoje Krolewskie opuściwszy, tak wielkie kłotnie regio suo zastanowic moderamine, praeteritaque maessissima (?) desideria nostra prudentissime uciszyc y uspokoic raczył. Odjoles W. K. M. od oczyi naszych łuskę, otarles łzy utrapionych, zdioles z nas wor żalobny, przydziałes wszystkich płaszczem ozdobnym; z wielką pocięchą wrocimy się do domow y do Braciey naszej, wielką im przyniesiem radosc, gdy ieszcze in effectu cerkwie ś.; dotąd pozamykane, w samym skutku otworzenie będą; dopiero z niewypowiedzionym weselem wszyscy ludzie narodu y nabożenstwa naszego zaspiewaią: *Te Deum laudamus*; wszyscy przytym w domiech Panskich otwarzonych, starsi y młodzi, z dzieteczkami vota et suspiria od serca swego koždy do Pana Boga wszechmogącego za dobre zdrowie y szczęśliwe W. K. M—ci panowanie y wszystkiego domu krolewskiego powodzenie wylewac będzie; pokornie y uniżenie z wielką wdzięcznością tę takową łaskę y pracę Krolewską przyiowski, za nie W. K. Mosc, P. naszego M., y pozostałych u domiech braciey imieniem dziękuujemy, usługi swoje wierne y uprzejme na koźde rozkazanie W. K. M. ofiarujemy, a poko żywi P. Boga wszechmogącego, aby sprowadził na długie lata panowanie Waszey K. W., prosic będziemy.“ (*Рукоп. сборн., принадлежавший Максимовичу, л. 36*).

VIII.

Письмо о. Теофила къ кievскому митрополиту Петру Могилъ съ извѣщеніемъ объ отобраніи православными отъ униатовъ Богоявленской церкви въ Бѣльскѣ и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ сіе событіе, а также просьбою о присылкѣ инструкціи относительно священниковъ, вызываемыхъ митрополитомъ въ Кіевъ.

1633 г. августа 2.

Ясне преосвещенный въ Бозе велебный Милостивый Господице Отче Архиепископе, Пане и пастыру нашъ православный пребодрственнейшій.

Зъ воли Божое а благословеніемъ и повеленіемъ святителства Вел. вашой, моего милостивого пана отца и пастыра православного, взялиме се за дѣло тое роли духовное, ачъ не безбѣдне, а яко нѣкто нѣгдесъ рече—звнѣ брань внутрь оду (sic) страхъ: отъ враговъ и супостатовъ церкви Божое. Пправе надъ мнелане отъ нихъ въ такой злобѣ на томъ тамъ мѣсцю отъ протопопы тамошнего, або рачей врага не человека, барзо великого турбатора, посполитого доброго взрушителя, и церкви Божое губителя. Еднакъ, атоли за волею Божию и молитвами Пречистое Дѣвы Маріи и святителства Вел. ваше, моего велце милостивого пана и пастыра, взялимы любо одыскали отъ униатовъ церковь соборную святаго Богоявленія въ Бѣлску Іюля 24 дня презъ шляхетне уроженого его милости пана Гулевича Воютинского, писара земского Луцкого, дворянина Кроля Его Милости, при згромаженю пановъ шляхтъ и уряде мѣсцкомъ, и при згромаженю многому люду посполитого мѣсцего: и за ласкою Божое и молитвами Пречистыя, а Прелогословенныя Присно Дѣвы Маріи, южъ се молитвы и офѣра безкровная повседневная въ церкви Божей за Ясне Преосвященную честную прѣсону вел. Святителства вашего, Короля, помазанца Божого, и всѣхъ вѣрныхъ приноситься почали и приносятъ; далшій поступокъ справы дасть тотъ давца листу В. В., моему милостивому пану, устне. Учинили униати протестацію противъ намъ барзо злую а фалшу полную, которую В. В., своему милостивому пану, посылаемъ, на которую учинилисмо репротестацію. Далей што будетъ, Богъ вѣсть. Ласки въ томъ и баченя Велеб. Ваше, нашего милостивого пана, потреба. Разъ и повтуре просимъ насъ не забывать, але якъ пребодрый и чадолюбивый отецъ и православный пастырь насъ, дѣтокъ своихъ, на оку и баченю мѣти. Прошу тежъ слезне Вел. вашу, моего милостивого пана, за зле не мѣть, жемъ для великихъ тяжаровъ церковныхъ на тотъ часъ, турбацій и трудностей многихъ, до мѣсць святыхъ, абимъ такъ мѣстомъ святымъ, яко и розказаню Вел. ваше, моего милостивого пана и пастыра, выгодивши, низкій поклонъ отдалъ: а ямъ бачу зъ тяжкостю приходитъ тымъ попомъ, которые бы ся навернуть хотѣли ехать до Кіева, иле сразу работою и дороги далекостю се вымвлиачи; въ томъ прошу Велеб. В., моего Ясне Преосвященного велможного пана и пастыра, о инструкцію, якъ въ томъ далей поступати. За тымъ се милостивой ласце, любвѣ, молитвамъ отеческимъ пастырскимъ вел. В., моего а миѣ ясне преосвященного пана а добро-

дѣя, унижене отдаю. Данъ зъ Бѣлска, року Божего 1633, Августа 2 дня.

В. М. моего а Ясне Преосвященному пана и пастыра на всемъ унижоне поволный послушникъ и рабъ по Христе.

Адресъ: Ясне преосвященному велможному, а мнѣ велице милостивому пану, Его милости господину отцу пастыру моему, зъ ласки Божое архиепископу и митрополитъ Киевскому, Галицкому православному, воеводитчу земль молдавскихъ etc. etc., пану и пастыру моему велце ласкавому до рукъ належитъ.

(Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ Архивъ Киево-Печ. лавры; л. 30).

Примѣчаніе. 1) Подъ помѣщеннымъ документомъ нѣтъ подписи; но, безъ сомнѣнія, онъ принадлежитъ перу отца Теофила, находившагося въ то время въ Бѣльскѣ въ качествѣ митрополичьяго намѣстника (resident Metropolitan). Отецъ Теофилъ имѣлъ записную книгу, куда заносилъ наиболѣе замѣчательные документы, въ числѣ коихъ находятся какъ полученныя имъ письма, такъ и отъ него самого отправленныя къ разнымъ лицамъ. Встрѣчаются въ упомянутой книгѣ и отрывочныя замѣчанія лѣтописнаго характера. Послѣдніе представляютъ нѣсколько данныхъ и для біографіи автора. Изъ нихъ узнаемъ, что до апрѣля 1627 года о. Теофилъ пребывалъ въ Виленскомъ православномъ монастырѣ, затѣмъ 25 числа означеннаго мѣсяца выѣхалъ отсюда въ Люблинъ, взявши съ собою „за вѣдомостю и повелѣніемъ старшихъ“ необходимо нужныя книги („безъ которыхъ трудно“), а именно: „Библию Словенскую, Библию Лицинскую, Тестаментъ Словенскій, Требничокъ, Флоресъ докторумъ (Flores Doctorum), Лексикончикъ малый, О святой Троицѣ книжку Киевскую, Compendium Кромера, Часовникъ Острозкій, Евангеліе учительное, Фабіана Бирковскаго (произведенія) и рострумки“¹⁾. Другія произведенія, бывшія въ пользованіи о. Теофила: „докторскіе книги, Отцы и авторы нѣкоторыя“, напр., Янъ Нуклеусъ, Метафрастусъ, Бароніушъ, Сборникъ Словенскій, Кассьянъ и Политива Аристотелисъ“ (последняя, по заявленію Теофила, его стараньемъ, а коштомъ его милости пана Григорія Шепеля купена) сданы въ бібліотеку (Виленскаго монастыря). Очевидно, отецъ Теофилъ получилъ широкое по тому времени образованіе и, кажется, былъ наставникомъ при школѣ Виленскаго братства, соединяя эту должность съ церковнымъ про-

¹⁾ Приготовленная для писанія нотъ бумага.

повѣдничествомъ (о немъ, какъ проповѣдникѣ см. прилож. док. 5 мая 1637 г.). Въ Люблинѣ о. Теофиль прожилъ, приблизительно, до мая 1633 года и отсюда отправился по распоряженію митрополита П. Могилы, снабженный отъ него большими полномочіями, въ Бѣльскъ, гдѣ ожидалось въ то время радостное для православныхъ событіе: отобраніе отъ униатовъ соборной Богоявленской церкви. „Року 1633 году—ишеть о. Теофиль—29 юня, въ субботу приехали до Бѣльска, за *благословеніемъ* его милости въ Богѣ велебного Господина отца Архиепископа и Митрополита Православнаго и *повеленіемъ* его, *ку одысканю* церкви отъ униатовъ до православія, въ чемъ якъ всѣмъ, такъ и мнѣ Богъ поблагословилъ“. Объ отобраніи отъ униатовъ церкви и тѣсно связанныхъ съ симъ событіемъ обстоятельствахъ занесены о. Теофиломъ слѣдующія замѣтки: „Року Божего 1633 дня 24 (юля), на день святыхъ страстотерпецъ, князей Россійскихъ Бориса и Глеба, во святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида, въ среду, взята и подана естъ церковь соборная святаго Богоявленія въ Бѣльску, мѣстѣ Кор. Его Мил., пана теперь намъ счастливе пануючого Владислава, черезъ шляхетне урожonego Его милости пана Семена Гулевича Воютинского, писара земского лудкого, Дворянина короля Его милости, пана и добродѣя нашего, теперь намъ счастливе пануючого“.—„Року 1633 юля рано 1 дня, въ понедѣлокъ выправили мѣщане Бѣльскіе на Волянъ мещанина Івана Левоновича Бѣльского попана Семена Гулевича Воютинского, писара земского лудкого“.—„Того жъ року приехалъ з Волянъ четвертое недѣди дня 24 панъ Семень Гулевичъ, на день святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глеба, въ среду, въ которой и церковь отыскано. А по одысканю церкви въ Бѣльску, выѣхалъ панъ Гулевичъ поменый вышъ 5 дня, юля 28, въ недѣлю по обѣде: певне з учтивостю и пошанованемъ отъ обывателей места Бѣльска, зъ обойга стану и речи посполитое месткое“.—Православные жители Бѣльска, какъ видно, очень дорожили о. Теофиломъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія его замѣтки: „Року 1633 септеврия 15 дня стало постановене (мне) зъ паномъ Иваномъ Монаховичомъ, і паномъ Савою Гливцемъ, з паномъ Семеномъ Михновскимъ лавникомъ Бѣльскимъ, которіе именовъ всего братства поступили на выховане до року золотыхъ сто (шестьдестъ?), на четверть по злот. 40. Притомъ тежъ ми поступили и свѣчи недогарки, потомъ да... (не дописано въ рукописи)“. „Року 1633 Септеврія 27 дня, въ пятницу у вечеръ, въ дому пана Семеновомъ Михновичомъ, при пану Саве Гливце, при пану Ивану Монаховичу, при пану Сидору, далъ ми панъ Семень іменовъ всего братства золотыхъ сорокъ на четверть першую: чему рокъ зачинается отъ 24 юля, въ которой взята была церковь отъ униатовъ презъ православныхъ“. Но въ Бѣльскѣ о. Теофиль прожилъ всего около 11 мѣсяцевъ. Постоянныя преслѣдованія отъ униатовъ побудили Теофила искать другого пристанища.

Большую часть 1634, 1635 и болѣе половины 1636 года онъ прожилъ въ Люблинѣ, а затѣмъ 2, авг. 1636 прибылъ въ Кіевъ и поселился въ Кіево-печерской Лаврѣ. Послѣдняя датированная замѣтка о. Теофила относится къ началу іюня 1638 года. Она гласитъ слѣдующее: „Року 1638 мая 31 дня въ четвергъ з полудня приехали козацы запорожкіе до Кіева в тысячъ колко; рано въ пятницю мѣли потребу з киевляны; іюня 1 дня во второкъ (на верху: „съ поделка на ночь“) оттягнули козацы з Кіева за Днѣпръ. Хвала Богу!— Въ поведемезъ стояли Гайдуки ляцкие въ монастыру Печерскомъ презъ цалую ночь, вартуючи напротивко козакомъ. іюня 4 дня.“—Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ о. Теофилѣ не имѣемъ. По всей вѣроятности, онъ вскорѣ скончался; по крайней мѣрѣ, его записная книга къ *концу 1639* перешла въ другія руки.

2) Церковь въ Бѣльскѣ отобрана отъ униатовъ на основаніи грамоты, данной Владиславомъ IV на коронаціонномъ сеймѣ (см. самую грамоту въ *Археолог. сборн. докум., относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси*, т. II. № 101¹⁾); тамже подъ № 102 заявленіе вознаго о передачѣ православнымъ означенной церкви, съ указаніемъ на протесты со стороны униатовъ).

3) Протопопъ униатскій, о которомъ о. Теофилъ доносилъ П. Могилѣ въ рѣзкихъ выраженіяхъ („рачей врагъ, не человекъ, барзо великій турбаторъ посполитого добра“... и проч.) былъ *Тедоръ Яковичъ*, дѣйствительно человекъ очень сварливый. (о немъ см. *Археол. Сборн. докум., сѣверо-зап. Руси*, т. I, № 99; въ этомъ документѣ есть крупная опечатка на стр. 280: „ревизія року 1637 отпраована“; слѣдуетъ читать *року 1634*). Въ сборникѣ о. Теофила помѣщено письмо къ нему отъ означеннаго протопопа и отвѣтъ на него (л. 32—33).

IX.

Письмо священноиннока Смитской обители о. Леонтія ко львовскому мѣщанину Николаю Золоторуцкому, въ которомъ онъ, вспоминая о своемъ пребываніи во Львовѣ, выражаетъ сожалѣніе о замѣченныхъ имъ въ тамошнемъ братствѣ безпорядкахъ и преподаетъ разнообразныя совѣты.

1633 года, сентября 9.

Велице ласковы пане Золотарука!

Пры поклонѣ моемъ всѣмъ В. милостямъ, паномъ братіи цереве Успенія Пресвятѣй Богородици, молитву мою священническую, и благословеніе Божие въ дому В. М. пилне офѣрю. и прочя.

¹⁾ Перепис. въ Архивѣ Ю.-З. Р. I, т. VI, № CCLXII.

Ижемъ отъ В. М. и отъ Господина отца Иесифа Ігумена монастыра святаго Онофрія задержанъ былъ на отъѣзде моемъ на намову, о помешканю моемъ в монастыру вашемъ. ажемъ недочекавши извѣщениа отъ вашихъ милостей, ажъ на другій день по седмицы мешканя моего в монастыри безгласне ваш. милости и прочимъ отъѣхалемъ, прощенія прошу пилно. вшаеъже Господинъ отецъ игуменъ вѣдомъ есть. абовѣмъ онъ повѣдѣлъ, же о двадцатой ажъ зобратись мали панове до Братства. Звутпивши о зестю ихъ мил. къ тому и отца Ігумена видачи на мене не велми ласкаваго, и утискаючого о недостатку на все. мусѣлемъ пуститись до целу назначоного в дорогу не маючи чимъ stravоватися. а тежъ зрозумѣвши и тыхъ отцевъ яко Господина отца Петронія, такъ и отца Деонисія, и отца Мардарія до общежителства не способныхъ. яко есть звычай по уставу або и надуставъ святыхъ отецъ жыти нищетно и постническо, частѣй безгорелки и пива або и вина і меду, и без масла и сыра и рыбъ переставати и без фалендишу и разной одежы. Без чего ихъ мил. вижу не обышлибыся не зазывшы бы и що день. Еднаеъ с приязни а сповинности моей зычу вашимъ милостямъ в монастыру вапомъ мѣти такихъ. которые бы и на маломъ перестали. а таіи не могут быти з роздертыхъ и з волныхъ монастыровъ чернцы, хиба (з) скита або с креховского монастыра. але и в тых о человѣка о чиноначалника яеъ вижу. вѣдлугъ потреби вашихъ милостей и церкве святой, то есть абы з наукою и животомъ прикладнымъ могъ находитись не бачу. Ваша мил. потребуе. же бы вазнодей з наукою грецкою и латинскою и словенскою былъ и друкарни і тексту писма святаго вѣдомъ и Богословіи. вправде зышолъ бы ся его мил. отецъ Бережанскій але и тамъ не порожнуеъ. Барзѣй бымъ раил вашимъ милостямъ до мѣсткой церкви его мил. Господина отца Лаврентія Зизанія одискати. Поневажъ и отчичку вашего Лвова малжонку маеъ, и самъ с тыхъ краевъ есть. пристало бы му своимъ послужыти гдыжъ и ввторенъ благочестивіи его змерли. а в монастыру зышолбыся Господинъ отецъ Іосифъ на чиноначалство, гдыжъ и до друкарни умѣтн. котора бысь зышла имъ на выховане яеъ виленскіи отцы мають въ власти своей и прочіи всѣ приходы церковніи. свѣдци не тыкаются бы намией. або с посродъ себе младенцовъ достойныхъ на станъ духовный оберыте и управте въ службу Богу и собѣ. яеъ Виленцы учинили. то ся угѣшити можете Ваша мил. а если такъ не учините. певне угѣхи

зъ (о)бщыхъ мало мѣти будете: для Бога старайтесь о такихъ. абысте Богу
винными не были в держаня и обладаня того святого мѣйса. Ува-
жайте и старайтесь о лепшую славу с ктиторства вашего. тое я з у-
прійности моей вашимъ милостямъ на уважене подавши себе ласцеса
в. м. полецаю. Въ академіи іноческой глаголемом в Скиту, дат. Сеп.
9 дня. въ лѣто Христово 1633.

Вашимъ милостямъ подочасныхъ вѣчныхъ одержати
добрь зычу и Господа молю.

Леонтій священноинокъ Грѣшнейшій
прюгуменъ рукою бренною.

Братолюбие да пребываетъ, странполюбия не забываютъ. до граж-
данъ то написано есть. Я грѣшный застранствовалъ по дорозе моей
ву Скиту ѣдучи, до вашего града хотены поклонъ мой недостойный
храму Пресвятыя Богородици отдать и вашимъ милостямъ моимъ до-
бродѣмъ давнымъ. и утѣшитисъ совершенія церкви святой которую
мало не от фундаменту самого зачатую зазналъ есми грѣшный, нищет-
ствующи в училищу вашомъ, за предстательства святой памяти Сте-
фана Зузанія и Явима дидаскала, и прочихъ. Якожь утешился и
хвалу давшому вамъ начати и совершити отдаваемъ, переносачы мощы
святого великомученика Пантелеймона. чогомъ подтвердилъ и в поуче-
нію моемъ на день праздника Успенія Пресвятой Богородици, будучи
у васъ. Лечъ не зазнавши странполюбия отъ вашихъ милостей жа-
лоснымъ былъ. же мя в домъ свой жадець не уволь, по словеси Хри-
стову. Если бы кто рекъ, мног вас заходит до Льова, и хтося всѣхъ
напріимаетъ. не розумѣю абы презъ рокъ находится иноць малъ
въ кождомъ дому що есть в мѣсте и на предместю васъ благочести-
выхъ мещанъ. що бы по разу на у весь годъ принят былъ. а кож-
дый повиненъ частокрѣт странника пріимати и уводити в дом свой.
що если у васъ учонныхъ. которые частокрѣтъ слушае казаня от
мудрыхъ учителей и сами з ласки Божей не мало васъ писма добре
читать рачите. але бы не рекъ хто з в. мостей. маемъ вѣдати явнихъ
пріимати инововъ, а явнихъ не пріимати але и выстерегатися. такъ
есть. Непріймати отступниковъ и выстерегатися еретиковъ, писма насъ
всѣхъ учать. Бы засъ не рекъ хто. Ба и тыхъ що сами не посла-
нии отъ старшихъ ходять хотъ и не отступники суть. такъ есть. сво-
волнивовъ и безчинно ходячихъ брати отлучати апостоль розсказуетъ.
вѣмъ то. але не звездавши трудно розумѣти и мѣти за безчинника.

много теперь есть и старших у насъ, которые яда причину давши вон з монастыра высилають. гдежъ муся дѣти. живо в землю не влести, на небо тежъ не полетети. мусить межы людьми странствовать, и мѣйца углядати, по силе своей. а инымъ и писма святіи учать и повелевають исходити из монастыра для вилку причинъ инокомъ добрымъ собѣ внимающихъ ¹⁾. в римскомъ костеле толко неволя обрѣтается. иж хотя бы що чинилъ и вымислялъ старшы, бы и ересь якую, то не мают мнихи на тое смотреть. и овшемъ хотьбы все новое подавалъ и вносили в кляшторъ Преоръ, и Гвардианъ, або Опатъ, или бискупъ. не маются спротивляти. якож малоли рекуль новыхъ повносило в костел римскый и з наукою новою святымъ давнымъ противною. Лицемѣрниковъ и роскошниковъ Бернадиновъ, Францишкановъ, Доминикановъ, Босаковъ, Кармелитовъ, и прочихъ. до которыхъ за слуханемъ от нѣкоторыхъ з вашего Братства же ся с хорыми своими на мшу офѣрують, для исциленія. а для Бога що то за вѣра в такомъ братѣ. и що за разумъ. и вѣрты заровно офѣру иновѣрцовъ и своею православною. зрвнался з унитами двовѣрцами. для Бога постерегайте ваша мил., абыся таковіи не найдовали межы вами. и прочіи раздоры и гнѣвы. о которыхъ тежъ чюльесми отъ вашихъ. не утѣха и с того писма которое писалъ до братства вашего, Блаженной памяти великий старецъ Іоанъ Вишенскы Святогорець о гнѣвѣ непомеркованомъ межы двома братома, реку славной памяти цныхъ особъ, Юрка Рогатинца и Иоанна Красовского, которого писмо в кіевскихъ монастырехъ, и у Вилни, и в Могилевѣ, в Кутейной и здѣ в скиту найдуются. не утѣшилемся слышачи о гнѣвѣ его мил. пана Романа Красовского, иж не сталъ ходити до братства на Совѣтъ, а мовить письмо ²⁾, имже нѣсть совѣта падуться яко листие. Спасеніе же есть въ многомъ Совѣте. таже и апостоль мовит, идеже есть въ васъ завист и рвеніе не вѣстъ предпочитати полезная, уважайте. Прошу именовъ Божиимъ и напоминаю абысте недоптали ногами знаменія креста Христова в церькви своей. Гдыжъ Аванасій святой у квестахъ або въпросехъ и отвѣтахъ написалъ, абысмо нашедши крестъ на земли розбѣрали его на двое и повидали. а иж трудно с камня взяти важыте ихъ стесати. таже

¹⁾ На поляхъ: *Номоканонъ и Вас. Вел.*

²⁾ На поляхъ: *Прим. 11.*

и велих с патиною. Смѣялибыхъ Евангелицы тое видячи. все тое подавши уваженю вашей милости, затим и ласцеса в. м. отдаю.

Адресъ: *Славетскому его милости пану Николаю Золоторуцкому, мещанинови Львовскому добродѣви моему и прочимъ ихъ милостемъ Паномъ мещаномъ вписнымъ до Братства церкви Успения Пресвятый Богородицы чесно належитъ.*

(*Съ подлинника, хранящагося въ Архивъ Львовскаго Ставропіальнаго Института*).

Примѣч. Маняво-Скитская обитель (въ Галиціи) основана въ 1611 году извѣстнымъ ревнителемъ православія и аскетомъ *Іовомъ Княгиницкимъ*, до того времени долго подвигавшимся на св. Аѳонской горѣ. Въ обители этой введенъ былъ самый строгій уставъ (по чину св. Василія), и она, въ лицѣ своего основателя, а также ближайшаго его сотрудника игумена *Теодосія*, оказывала немалое вліяніе и на другіе южно-русскіе монастыри, такъ что по справедливости могла называться—какъ выражается авторъ издаваемого нами письма—*иноческою Академіею*. (Объ Іовѣ Княгиницкомъ см. обширное его житіе, составленное современникомъ іером. Игнатіемъ з Любарова; оно вполнѣ напечатано во Львовѣ въ *Зорѣ Галицкой* яко альбумъ на годъ 1860; отрывки изъ него въ I т. настоящаго изслѣдованія, *прилож.* къ док. № XXXV, стр. 225—231; *Заветъ духовный скитскаго шумена Теодосія* напеч. А. П. Петрушевичемъ въ *Актахъ, относящихся къ исторіи южно-зап. Руси*, № IX, стр. 56—96.—Уставъ самаго Іова неизвѣстенъ, но что онъ существовалъ, см. Theodora Skuminowicza, *Przyczynekъ do dziejówъ misyjъ wъ Wilnie*, Wilno, 1643 ч., Rozdz. V. § 1. *Заветъ* Теодосія, очевидно, составленъ на основаніи этого устава.—Историческія свѣдѣнія о Маняво-Скитской обители см. Wagilewicz, *Monastyrъ Skitъ wъ Maniawie*, Lwow, 1848; Юліана Цалевича, *Исторія Скиту Манявскаго, Львовъ 1887 г. и Православный монастырь—Скитъ въ Манявѣ Галицкой* (не значител. статья въ Вѣст. Юго-Зап. и Зап. Рос. годъ IV 18^{65/66}, книга IV. отд. II. стр. 1—12).

Не касаясь сдѣланной авторомъ помѣщаемого письма характеристики религиозно-нравственнаго состоянія львовскихъ братчиковъ (о чемъ говоримъ въ другомъ мѣстѣ), считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно произведеній знаменитаго южно-русскаго полемиста *Іоанна Вишенскаго*,—произведеній, пользовавшихся въ свое время (какъ видно и изъ напечатаннаго нами документа) громкою извѣстностію. Замѣчанія наши имѣютъ въ виду указать неточности, допущенныя при изданіи нѣкоторыхъ произведеній Вишенскаго, и разъяснить нѣкоторыя недоразумѣнія въ нашей литературѣ, стоящія въ тѣсной зависимости отъ означен-

ных неточностей. Во II т. *Актовъ, относящихся къ исторіи Ю. и З. Рос- сии*, С. Петербургскою Археографическою Коммиссіею впервые напечатаны четыре (по счету коммиссіи) произведенія Іоанна Вишенскаго; изъ нихъ первое озаглавлено: „Посланіе къ князю Острожскому и ко всѣмъ право- славнымъ христіанамъ.“ Въ этомъ посланіи находится, между прочимъ, слѣ- дующее въ высшей степени странное (разумѣется, принимая во вниманіе, что письмо адресовано къ помянутому князю) мѣсто: „И чимже прославилъ Константинъ Острожскій, *которій простоту христіанскую отбѣгъ и хит- рость мірскую папезской вѣры, яко чачку прелестную ухватилъ? Не скоро ли исчезъ и пропавъ? А чемъ плода по себе не оставилъ? для того ижъ хри- стіанство стратилъ.*“—Само собою понятна крайняя неестественность того, что Іоаннъ Вишенскій пишетъ якобы къ князю Константину Острожскому и отзывается о немъ не только съ порицаніемъ, какъ объ измѣнникѣ пра- вославію, но даже говоритъ, какъ о лицѣ уже умершемъ и притомъ не оставившемъ послѣ себя потомства. Между тѣмъ въ сочиненіяхъ, спеці- ально посвященныхъ обзору литературной дѣятельности означеннаго поле- миста (*С. Лебедевъ*, Подол. Епарх. Вѣд. 1875 г. и отдѣл. оттиски, перепеч. въ Литов. Епарх. Вѣд. 1876 г.; *Н. Θ. Сумцовъ*, Киев. Старина, 1885 г., № 4, стр. 649—677; *И. П. Житецкій*, Киев. Стар. 1890 г., № 6, стр. 494— 532), это мѣсто не обращало на себя вниманія изслѣдователей. Только, сколько намъ извѣстно, *П. А. Кулишъ* во II т. своей „Исторіи воссоеди- ненія Руси“, замѣтивъ вышеуказанную несообразность, дѣлаетъ попытку разъяснить ее. Не сомнѣваясь, что посланіе, о которомъ идетъ рѣчь, со- ставляетъ *одно произведение* и писано въ концѣ XVI стол., г. Кулишъ „такъ толкуетъ“ приведенную нами выдержку изъ онаго: „Іоаннъ получалъ раз- новременно и отъ разныхъ людей о князѣ Острожскомъ извѣстія словес- ныя и письменныя. Въ однихъ Острожскаго называли Василюемъ, въ дру- гихъ Константиномъ; въ однихъ его хвалили, хотъ не совсѣмъ, въ дру- гихъ прямо причисляли къ тѣмъ, которые, по выраженію народной пѣсни, *ньютъ да зуляютъ, ляхомъ вырубаютъ*. Отпаденіе въ латинство Януша Острожскаго могли смѣшать съ отпаденіемъ Константина. Но что значать слова: *плода послѣ себя не оставилъ?* Янушъ Константи- новичъ или Васильевичъ дѣйствительно умеръ бездѣтнымъ, но въ 1620 г. Это уже очевидно позднѣйшая вставка въ посланіе Іоанна. Іоаннъ писалъ не послѣ 1620 года, а вскорѣ послѣ Брестскаго собора: ибо поводомъ къ посланію послужила присланная ему книжка противъ Апокрисиса“ (стр. 298—299, прим.). Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи (*Отпаденіе Малорос- сии отъ Польши*), г. Кулишъ высказываетъ мнѣніе, что и самое заглавіе разсматриваемаго нами посланія подверглось позднѣйшей передѣлкѣ: „для приданія,—говоритъ онъ,—большей цѣны ходившей по рукамъ рукописи

(Іоанна Вишенскаго), одно изъ Аѳонскихъ посланій было даже адресовано (*въроятно, переписчикомъ*) къ начальнику православія князю Острожскому.“ (т. I, стр. 172).

Но „толкованіе“ г. Кулиша нельзя назвать удовлетворительнымъ. По нашему мнѣнію указанная несообразность можетъ быть объяснена иначе. Именно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ однимъ посланіемъ Вишенскаго, писаннымъ въ концѣ XVI стол., а съ *двумя*,—причемъ *первое* изъ нихъ дѣйствительно писано было вскорѣ послѣ Брестскаго собора, т. е. въ самомъ концѣ XVI стол., и адресовано къ князю Константину (Василію) Константиновичу Острожскому, а *второе* принадлежитъ къ самымъ позднимъ произведеніямъ знаменитаго южно-рус. полемиста, именно ко времени не ранѣе 1620 г. При внимательномъ чтеніи сихъ посланій, легко замѣтить, гдѣ *кончается одно и начинается другое*. Первое посланіе (къ князю Острожскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ) оканчивается на 209 страницѣ 1-го столбца (по изданію Коммиссіи во II т. А. Ю. и З. Р.) словами: *Тому слава во вѣки вѣкомъ. Ему же и Васъ вручаю*. Второе, позднѣйшее посланіе, непосредственно за симъ начинается слѣдующимъ обращеніемъ: *Буди же Вамъ извѣстно правотѣрнымъ*, и проч.

Независимо отъ внутреннихъ признаковъ, при внимательномъ изученіи обоихъ посланій, явственно свидѣтельствующихъ о разнородности ихъ содержанія, укажемъ еще на одинъ внѣшній признакъ,—правда, по отношенію къ извѣстнымъ намъ рукописнымъ сборникамъ сочиненій Вишенскаго *въ цѣломъ ихъ составѣ ненадежный* (о чемъ скажемъ ниже), но по отношенію къ *разсматриваемому посланію* не лишенный значенія. На выставку, устроенную Львовскимъ Ставропигіальнымъ Институтомъ въ воспоминаніе 900-лѣтней годовщины крещенія Руси, присланъ былъ, между прочимъ, изъ Подгорецкаго монастыря рукописный сборникъ, заключающій въ себѣ значительный отрывокъ собранія сочиненій Іоанна Вишенскаго, съ такимъ заглавіемъ въ началѣ: „Книжка Іоанна мниха Вишенскаго, отъ святыя Аѳонскія горы, въ напоминаніе всѣхъ православныхъ христіанъ. Братствамъ и всѣмъ благочестивымъ в Малой Россіи, в Коронѣ Полской жителствующимъ иноческаго чина общежителем, Архимандритомъ и священноинокомъ и честнымъ монахомъ и инокинямъ, всѣмъ сестрамъ нашимъ, и прочимъ тщателемъ церковнымъ, благодать Господа нашего Ісуса Христа и любви Бога Отца и причастіе Святого духа буди со всѣми вами. Аминь.“ Послѣ этого заглавія въ рукописи слѣдуетъ краткое предисловіе отъ имени Іоанна Вишенскаго, а затѣмъ *оглавленіе написаннаго въ книжницѣ сей* (Краткословіе). Всѣхъ статей въ оглавленіи поименовано 10; содержаніе трехъ первыхъ слѣдующее:

ѣ. Обличеніе діавола миродержца и прелестный ловъ его вѣка сего настоящаго.

ѵ. Писаніе до князя Василя и всѣх православных христіан, озаймуучи як восточное вѣры вѣрніи на опоцѣ или на камени вѣры Петровы неподвижно и непрелестно стоят, и врата адова их одолѣти никакоже не могутъ, прочіи ж вси отпали въ прелесть, заблудили и в ад адовыми враты затворени суть; в нем же и погреб невѣрію папы римского и и ему послѣдующих.

ї. Порада, како да ся очиститъ церков Христова, заплюгавленная лживыми пастыры и нечестным житіем оных и всѣх им послѣдующих и которій смрад поганскій въ злонравствѣ ея въ христіанех ¹⁾ зеднож о поруганію иноческаго чина от свѣтских и мирскаго житія челоувѣкъ, и что есть таинство иноческаго образа ²⁾ лѣпоутваренія и прочя.

Вторая и третья статьи, столь явственно раздѣляющіяся въ *олавлении*, и соединены въ изданіи С.-Петербургской Археографической Коммиссіи въ *одно сочиненіе*, именуемое посланіемъ къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Правда, г. Миронъ, описавшій упомянутую рукопись Подгорецкаго монастыря, заявляетъ (Кіев. Старина, 1889 г., № 4, стр. 146), что въ *самомъ текстѣ* рукописнаго сборника означенныя статьи „составляютъ какъ будто одно цѣлое“ (онъ слѣдуетъ установившемуся мнѣнію, что въ данномъ случаѣ имѣеть дѣло съ однимъ посланіемъ, см. ту же книжку *Кіев. Старина*, стр. 24—26 *перваго прилож.*); но это не справедливо: и въ *текстѣ* рукописи второе и третье произведенія Вишенскаго отчетливо раздѣляются буквою ѣ (замѣняющею цифру), выставленною на поляхъ *киноварю*, и притомъ раздѣляются такъ, какъ это выше обозначено нами (т. е. 3-е сочиненіе начинается словами: *Буди же Вамъ извѣстно православному . . . и проч.*).

Думаемъ, что сказанное удовлетворительно разъясняетъ *существенную* несообразность въ разсматриваемыхъ нами посланіяхъ. Но тѣмъ не менѣе остается еще одинъ пунктъ, возбуждающій сомнѣніе. Дѣйствительно-ли о князѣ Константинѣ (Василіѣ) Острожскомъ, скончавшемся 13 февраля 1608 года ³⁾, говоритъ Вишенскій въ третьемъ (по счету Подгорецкой ру-

¹⁾ Въ рукописи *оторвано*.

²⁾ *Оторвано*.

³⁾ Въ октябрьской книжкѣ „Кіевской Старины“ за 1882 г. (стр. 175—177) помѣчена замѣтка г. Балабушевича „О днѣ смерти князя Василя—Константина Константиновича Острожскаго.“ Здѣсь авторъ говоритъ, что „до послѣдняго времени не только день, но даже и годъ смерти сего князя опредѣлялись и опредѣляются различно.“ Одни (Нѣсецкій) относятъ кончину его къ 21 марта 1606 года; другіе, на основаніи замѣтки въ помянникѣ Дерманскаго монастыря, къ 13 февраля 1608 года. Хотя послѣднее мнѣніе при-

кописи) своемъ сочиненіи?—Намъ кажется, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный.

это нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями (преосв. Макарій), тѣмъ не менѣе оно, будучи вѣрнымъ по отношенію къ *юду*, едва ли справедливо (по мнѣнію Балабушевича) по отношенію *ко дню*. Въ послѣднемъ случаѣ *якобы тораздо впрохатнне* опредѣленіе для кончины (21 марта) у Нѣсецкаго. Доказательства авторомъ замѣтки приводятся слѣдующія: 1) Опредѣленіе сдѣлано Нѣсецкимъ на основаніи свидѣтельства іезуита Яччинскаго,—лица, хорошо знакомаго съ частною жизнію князя; 2) сохранилось письмо кн. Януша Константиновича Острожскаго къ своему шурина, князю Христофору Радзивиллу, отъ 31 марта 1608 г., гдѣ онъ извѣщаетъ послѣдлаго объ имѣющемъ быть погребеніи отца, назначенномъ на 27 апрѣля, и приглашаетъ прибыть на эту печальную церемонію. „Если же письмо“ разсуждаегъ г. Балабушевичъ „писано 31 марта, то естественнѣе допустить, что смерть князя (К. К. Острожскаго) послѣдовала 21 марта, тѣмъ 13 февраля. Нѣтъ достаточныхъ основаній предполагать, что тѣло кн. Василія—Константина оставалось непогребеннымъ въ продолженіи чуть не двухъ съ половиною мѣсяцевъ, если дѣйствительно онъ скончался 13 февраля.“

Приведенное нами мнѣніе г. Балабушевича *ошибочно*. Князь К. К. Острожскій скончался 13 февраля 1608 г. Относительно этого имѣется *положительное, современное* свидѣтельство, *не оставляющее мѣста для сомнѣній*. Именно, въ концѣ *Часослова*, издавнаго въ 1612 году, въ Острогъ, „повеленіемъ Пресвѣтлаго и Богохранимаго Князати Януша Острожскаго, Кашталея Краковскаго“ (сына К. К. Острожскаго), *напечатана*, между прочимъ, слѣдующая замѣтка: Рѣ, ꙗ, ѡи, фѣ, ѣи, днѣ, в соу ѳеодороѣ. Престави багочестивый, к, Кѣстѣтинъ Василій Острожскі, жи лѣ, па. то въ вели милѣни навожѣства Грекоѣ. Положѣ в Цркви Свѣрбно Острожскѣ. За ѣ вѣкѣ были двѣ Синѣды в Бѣрести Лѣтѣскоѣ всѣхъ Еппѣ, и Митрополита ѣ, бы Рѣ, ѡа, фѣ. ѣи, року ѡа, фѣс (Очевидно отсюда заимствована была замѣтка и въ поминникъ Дерманскаго монастыря, нечуждый въ другихъ случаяхъ, по справедливому замѣчанію Балабушевича, грубыхъ ошибокъ и анахронизмовъ).—Что же касается до обстоятельства, особенно смутившаго г. Балабушевича, именно непогребенія тѣла почившаго князя К. К. Острожскаго въ продолженіи чуть не двухъ съ половиною мѣсяцевъ, то замѣтимъ, такое явленіе было въ разсматриваемое время, въ средѣ южно-русской аристократіи, *весьма нередкимъ фактомъ* (а отнюдь не исключительнымъ, неестественнымъ). Такъ, напр., князь Христофоръ I Николай Радзивиллъ (по прозв. *Перукъ*) скончался 20 ноября 1603 года, а похороненъ былъ 8 апрѣля *слѣдующаго года* (Galerja Nieświeżka portretów Radziwiłłowskich, opisana historycznie przez Edwarda Kotłubiaka. Wilno 1857. str. 91.); Николай VIII Христофоръ Радзивиллъ (*Сиротка*) умеръ 28 февр. 1616 г. а погребенъ 9 апрѣля того же года (*ibid.* str. 317); Янушъ VI Радзивиллъ ум. 3 декабря 1620 г., а тѣло его погребено 16 февр. 1621 г. (*ibid.* str. 160); дочь Станислава II Радзивилла Христина, въ иночествѣ Евфимія, скончалась 1 мая 1657 г., а погребена 17 января 1658 г. (*ibid.* str. 262). Подобныхъ примѣровъ можно было привести множество (см. той же книги, составленной въ приводимыхъ нами мѣстахъ по первоисточникамъ, стр. 92, 154, 284, 322, 325, 329, 340, 347, 351).

Вишенскій хорошо былъ ознакомленъ съ княземъ Константиномъ—Василіемъ (онъ посѣщалъ Острогъ, имѣлъ частныя и письменныя и личныя сношенія съ своимъ другомъ Іовомъ Княгиницкимъ, котораго около 1604 г. князь вызывалъ въ Дермань для устройства общежитія,—не говоримъ уже о другихъ возможныхъ, точнѣе, неизбѣжныхъ сообщеніяхъ о столь выдающемся ревнителѣ православія), съ похвалою отзывался о немъ (г. Кулиничъ не правъ, заявляя, что въ посланіяхъ Вишенскаго не находится ни малѣйшей похвалы его благочестію, см. А. Ю. и З. Р. II., стр., 106 столб. 1) и во всякомъ случаѣ никакъ не могъ смѣшать отца съ сыномъ: вмѣну православію *гитидію* приписать *первому*. Притомъ и выраженіе: *млада по собѣ не а авылъ* въ точномъ значеніи можетъ быть приложимо только къ Янушу Острожскому, со смертію котораго прекратился родъ сихъ князей по мужской линіи, но никакъ не къ князю Константину (Василію). Такимъ образомъ остается предположить, что въ указанномъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло съ *опискою переписчика*, происшедшею, можетъ быть, отъ неразборчивости первоначальнаго списка рукописи, причемъ сравнительно малозвѣстное имя Януша легко могло быть замѣнено громкимъ именемъ его отца.¹⁾ Правда, вышла несообразность, но на это, какъ извѣстно, переписчики мало обращаютъ вниманія.

С.-Петербургская Археограф. Коммиссія, соединивъ два (раздѣленные по времени написанія *многими годами*) посланія І. Вишенскаго въ *одно*, допустила при изданіи сочиненій знаменитаго южно-русскаго полемиста и другую ошибку: послѣднее въ ея изданіи (4-е) сочиненіе Вишенскаго, озаглавленное „о заблужденіяхъ Римской церкви“, оканчивается словами: „ны убо (папешникъ) шествуй съ машвари и комедіями, вы же, православніи, истиннѣ послѣдуйте, да истинною въ обителехъ вѣчныхъ водворитесь и радостей неизреченныхъ насладити сбодобитесь, ихъ же и наследниками васъ быти Господи сподоби. Аминь.“ Но это *не конецъ* означеннаго сочиненія. По крайней мѣрѣ дальнѣйшая статья въ рукописномъ сборникѣ, откуда Коммиссія извлекла произведенія Вишенскаго, статья „о еретикахъ“ *несомнѣнно составляетъ продолженіе* сочиненія *о заблужденіяхъ* и проч. Для доказательства связаннаго достаточно привести начальныя слова статьи *о еретикахъ*: „Но сіе убо“, читаемъ здѣсь, „о латинской прелести

¹⁾ Всего вѣроятнѣе, въ подлинникѣ стояло: „и чимже прославилъ князь Острожскій,“—причемъ слово *князь*, написанное, можетъ быть, сокращенно, подъ рукою переписчика (перваго по времени) и превратилось въ *Константина*. Примѣровъ подобныхъ искаженій въ разсматриваемыхъ нами сборникахъ можно указать довольно много (напр. вмѣсто *ересей* написано *іереевъ*, вмѣсто *мнѣ ся видить*—*кнѣз ся видить* и т. п.).

краткословне речеса, о прочинхъ же ересехъ¹⁾ не требѣ вамъ есть и писати. Сами бо вы извѣстно вѣсте отъ писанія апостолскаго и святыхъ Богоносныхъ отецъ, яко еретицы суть предъ идущіе лжепророци антихристови, аще и отъ латинны воскреснути хоцетъ, но семя прелести отъ единого маистра діавола посѣянное въ себѣ плода носить и невѣріемъ явственно изображаютъ“, и проч. Вишенскій, какъ видно, изъ представленной выдержки, *продолжая* поучать православныхъ южно-русцевъ, заявляетъ, что въ написанномъ имъ доселѣ кратко сказано о латинской прелести; о прочихъ же ересяхъ нѣтъ надобности (много) и писать, потому что . . . и т. д. Связь разсужденій о „латинской прелести“ и „еретикахъ“ неразрывная: очевидно, что мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же произведеніемъ знаменитаго полемиста. Между тѣмъ и И. П. Житецкій, въ только что вышедшей книжкѣ *Кіевской Старины* (1890 г. № 6) издавшей вѣчную (не донаданную комиссіею) часть произведеній Вишенскаго, считаетъ статью о еретикахъ отдѣльнымъ сочиненіемъ. Намъ кажется, что недоразумѣніе въ данномъ случаѣ произошло отъ не совсѣмъ яснаго представленія о томъ, какимъ образомъ составлялись сборники произведеній означеннаго южно-рус. полемиста. Сочиненія Вишенскаго, какъ мы замѣтили, пользовались въ свое время широкою извѣстностію: православные (иногда и по совѣту самаго автора) пересылали ихъ другъ другу, переписывали, читали. Время шло. Сочиненій Вишенскаго накопилось значительное количество. Ихъ стали собирать и переписывать вмѣстѣ, давая рукописному сборнику общее названіе *книжки І. Вишенскаго*. Такихъ книжекъ, надо полагать, было нѣсколько редакцій (до насъ дошло двѣ редакціи: рук. Импер. Публич. Библ., Рус. Q. № 243 и подгорецкій сбор.—одна редакція; сбор. Царскаго № 484—другая), объясненіе чему можно находить въ томъ, что у собирателей имѣлось подъ руками неодинаковое (у однихъ болѣе, у другихъ менѣе) количество сочиненій знаменитаго полемиста. Можетъ быть въ числѣ такихъ собирателей былъ и самъ авторъ, весьма цѣнившій свои литературные труды и въ назиданіе православнымъ считавшій полезнымъ ихъ соединеніе въ одно цѣлое. (Но даже и въ послѣднемъ случаѣ трудно рассчитывать на полноту собранія: у Вишенскаго могли быть подъ руками копи не всѣхъ его произведеній; возможны позднѣйшія посланія, и т. п.). Когда составлялся сборникъ (книжца), то собиратели дѣлили его на составныя части, главы, болѣею частію съ особыми надписаніями ихъ,—причемъ при дѣленіи руководствовались такими приѣмами: во 1—хъ, каждое сочиненіе заносилось подъ особую рубрику (главу); но такъ какъ нѣкоторые сочиненія были по объему ве-

¹⁾ Въ рукописи стоитъ *іересехъ*, что очевидная ошибка переписчика.

лики и притомъ по содержанію *разнородны*, то, во 2-хъ, допущено было дѣленіе тоже на главы (въ порядковомъ счетѣ отъ начала сборника) и одного и того же сочиненія. Отсюда произошло, что числовое количество главъ въ сборникѣ оказалось не одинаково съ числовымъ количествомъ сочиненій въ немъ, т. е. главъ (и особыхъ надписаній) больше, чѣмъ отдѣльныхъ сочиненій. Это обстоятельство, очевидно имѣвшееся въ виду С.-Петербургскою комиссіею при изданіи ея 3-го (по ея счету) сочиненія Вишенскаго, не было принято во вниманіе при изданіи 4-го (о латинской прелести); опущено изъ виду означенное обстоятельство и г. Житецкимъ.

Въ рукописномъ сборникѣ Императорской Публичной Библіотеки за статью *о еретикахъ*, слѣдуютъ (равно какъ и въ подгорецкой рукописи,—что видно изъ оглавленія въ началѣ,—*смысловами* ¹⁾ еще три статьи съ особыми надписаніями: а) *Загадка философомъ латинскимъ людскимъ, также и в смѣд тѣхъ погнавшимъ, от лакомства прелестнаго, младенцемъ блблбродымъ Рускимъ, глав. 8;* ²⁾ *Смѣдъ къ постыженію и изученію художества приводящаго к царствующей безсмертной и вѣчной правдѣ, глава 9;* ³⁾ в) *Новина или вѣсть о обрѣтеніи тѣла убитою Варлаама Архіепископа Охридскаго* ⁴⁾ и проч. (подроб. *Кіев. Стар.* 1890 г. *прилож.* стр. 116). Что послѣдняя статья составляетъ отдѣльное сочиненіе,—это, разумѣется, не подлежитъ сомнѣнію; хотя *авторскія* права Іоанна Вишенскаго по отношенію къ этому сочиненію, кажется, *должны быть значительно ограничены*. Мы думаемъ, что *Новина* есть ни что иное, какъ сдѣланное Вишенскимъ извлеченіе изъ болѣе обширнаго, въ то время ходившаго по рукамъ, *житія и прославленія* Архіепископа Варлаама. Что это произведеніе въ существенныхъ чертахъ принадлежитъ не Вишенскому,—достаточно указать на *слогъ* ея (исключая конечныхъ строкъ); что это именно *извлеченіе* изъ болѣе подробнаго житія,—достаточно привести начальную строку Новины: *По убіеніи убо и вверженіи въ трыку Вардарь блаженнаго онаго отца*, и проч.

Загадка философомъ и Смѣдъ къ постыженію и изученію художества

¹⁾ Г. Житецкій, совершенно вѣрно причисляя рукоп. Сбор. Импер. Публ. библ. (Рус. Q. № 248) и Подгорецкій Сборникъ къ одной редакціи (по составу) сочиненій І. Вишенскаго, ошибочно утверждаетъ о послѣднемъ будто онъ не положъ потому, что „у переписчика не хватило терпѣнія переписать всю рукопись сочиненій“ означеннаго полемиста „и онъ бросилъ свое дѣло на половинѣ.“ Сборникъ (мы его видѣли) не положъ *въ настоящее время* совсѣмъ по иной причинѣ: *конецъ его оторванъ или же затерялся*.

²⁾ По упомянутой рукоп. Импер. Публ. Библ. л. 157—158.

³⁾ Ibid. л. 158—159.

⁴⁾ Ibid. л. 159 об.—166.

—беспорныя произведенія Вишенскаго. ¹⁾ Но мы тоже затрудняемся признать их за *отдѣльныя* сочиненія знаменитаго полемиста. Крайне не значительныя по объему (*Загадка* въ печат. изданіи занимаетъ немного болѣе полстраницы, а *Смѣль* не много болѣе страницы) и безъ обычнаго вступленія, произведенія эти едва-ли не составляли *post-scriptum*'а къ упомянутому сочиненію о *зablужденіяхъ римской церкви*. Впрочемъ, это не важно. Хорошо, что и эти отрывки наконецъ изданы: такъ какъ все, вышедшее изъ подъ пера Вишенскаго заслуживаетъ обнародованія ²⁾.

Еще одно замѣчаніе. Г. Миронъ въ Кіевѣ. Старинѣ (1889 г. № 4) напечаталъ сочиненіе І. Вишенскаго: *Обличеніе діавола миродержца*, и проч., считая его доселѣ неизвѣстнымъ. Но оно два года передъ тѣмъ издано нами въ 1 ч. VII тома *Архива Юго-Зап. Россіи* вмѣстѣ съ четырьмя другими, дотолѣ не обнародованными произведеніями знаменитаго южно-рус. полемиста. Въ одномъ изъ нихъ „Посланіи къ старицѣ Домникіи“ авторъ много говоритъ о неодобрительныхъ поступкахъ пана Юрка (Рогатинца) и о гнѣвѣ его на пана Красовскаго. Но, кажется, это посланіе должно отличать отъ того, о которомъ вспоминается въ издаваемомъ нами письмѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „не утѣха и с того письма, которое писалъ до братства вашою Блаженной памяти великій старецъ Іоанъ Вишенскы Святгорецъ о гнѣвѣ непомеркованомъ межы двома братама, реку славной памяти цныхъ особъ, *Юрка Рогатинца и Іоанна Красовскаго*.“ Здѣсь прямо заявляется, что письмо Вишенскимъ по поводу означенной вражды адресовано было *Львовскому братству*. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что не все еще число произведеній Вишенскаго приведено въ извѣстность.

¹⁾ Сличивъ текстъ означенныхъ произведеній Вишенскаго по изданію г. Житецкаго со сдѣланными нами выписками изъ той же рукописи, мы замѣтили, между прочимъ, одно значительное разночтеніе. У г. Житецкаго (стр. 115; строки 14 и 15 сверху): „Шестое, безчестія и смерти *шрѣо*“ во мѣнати: *но оно* въ мирѣ семъ желати и искати.“ У насъ: „Шестое, безчестія и смерти *шрѣо*“ во мѣнати: *носное* въ мирѣ семъ желати“,— при этомъ къ тексту сдѣлано нами замѣчаніе: *означенное мѣсто искажено* переписчикомъ; нужно читать: „Шестое, безчестія и смерти *крестное*“ во мѣнати: *Поносное* въ мирѣ семъ желати и искати.“ Кажется, это чтеніе будетъ болѣе правильнымъ.

²⁾ И. П. Житецкій, издавая означенныя отрывки изъ сочиненій Вишенскаго, въ той же книжкѣ Кіев. Старинны помѣстилъ статью о литературной дѣятельности означеннаго полемиста,—статью, отличающуюся большими достоинствами. Кое въ чемъ мы съ авторомъ не согласны. Но не здѣсь объ этомъ говорить. Отмѣтимъ только крупную фактическую ошибку, непосредственно касающуюся Петра Могилы. Авторъ, ссылаясь на статью г. Мирона, заявляетъ что Подгорецкая рукопись (съ сочиненіями Вишенскаго) въ 1623 г. принадлежала П. Могилѣ. Это мнѣніе *ошибочное*, не имѣющее за себя *равно никакимъ образомъ* (объ этой рукоп. подробнѣе скажемъ въ другомъ мѣстѣ).

X.

Письмо кievскаго митрополита Петра Могилянъ совѣтникамъ („райцамъ“) г. Бѣльска, съ просьбою не противиться королевскому опредѣленію относительно передачи православнымъ жителямъ означеннаго города церкви и вообще содѣйствовать религіозному успокоенію.

1633 г. 15 сент.

Миѡсциви панowie Rada Miasta Jego Krolewskiej Moscii Bielska, mnie wielce miѡсциwe панowie y przyiaciele.

Rozumiem, iż iusz y W. M., mym miѡсциwym Panom, nie pomału miały nadkuczyć po te przeszłe czasy rozroznienia się ludzi Riligiey Greckiey, wielkie miedzy iedną bracią y narodem niezgody, hałas y zawody prawne; zaczym teraz, gdy za pomocą Bożą, a miѡсциwą łaską Jego Krolewskiej mości, Pana naszego miѡсциwego, y wszystkiey Rzeczy Pospolitey na požądany pokoy się zanosić poczeło, za podaniem prawosławnemu narodowi naszemu Rossyiskiemu ¹⁾, inter pacta uspokoienia, w niektorych miastach cerkwi, rozumiem, ysz się y W. M., moy miѡс. панowie, tak pactom pomienionym, iako y sąsiadom swoim, mieszczanom Bielskim, ludziom starowieczney Religiey, łaskawemi stawić zechceć raczycie w obronie pokoju ych przy tey cerkwie, którą jego moc Krol y Rzecz Pospolita miѡсциwie przywrócić raczyli. O co ia W. M., mych miѡсциwych панow, pilno proszę, obiecuiąc z onemi wespół, doznawszy takowey łasky W. M., Pana Boga ustawicznie za dobre zdrowie y pomyslne powodzenie prosić nieprzestawać. Oddawam zatem powolne służby i Archiereiskie modlitwy moie do łasky W. M., mych miѡсциwych панow y przyiacioł. W Kyowie, 15 Septembris, Anno 1633.

W. M—cow moich M. панow uprzemie zyczliwy przyiaciel y służić gotowy bogomodlca:

Piotr Mohiła, z łaski Bożej prawosławny Archiepiskop Metropolit Kyowski Halicki y wszystkiey Rusi, Ezarcha S. Apostolskiej stolice Konstantynopolskiej, Archimandrita Pieczarsky, Ręką swą.

Примѣч. Изъ найденнаго нами въ Архивѣ Кіево-печерской Лавры рукописнаго сборника, гдѣ означенное письмо помѣщено два раза (д.д. 10

¹⁾ Это слово въ другомъ спискѣ опущено.

и 27). Копія между собою совершенно сходны, за исключеніемъ пропущеннаго, очевидно, по ошибкѣ, слова—*Rosyiskietu* въ копіи на л. 10.—Письмо Могилы написано по просьбѣ его намѣстника въ Вѣльскѣ о. Теофила (см. прѣлос. № VIII).

XI.

Протестація, занесенная отъ имени кіевскаго митрополита П. Могилы на королевскаго ротмистра Баворовскаго за незаконные поборы въ принадлежащемъ К.-Печерскому монастырю мѣстнѣ Городкѣ.

. 1633 г. сент. 17 д.

Року тисеча шестсот тридцат третьего месеца септембра семнадцатого дня.

До уряду и аеть автенътичных старостинъскихъ вгородскихъ Луцких и до мене Анъдрея Хоецького, наместника подстароства Луцкого, слуга церковный Высоцевелебного в Бозе его милости отца Петра Могилы, воеводича земь Молдавских, ексархи архиепископа метрополита Киевскаго, Галицкаго (и) всея Росии, великого архимандрита монастыра Печерскаго Киевскаго и капитули его милости, з добра села Городка, в повете тутощнем лежачого, панъ Конъдрат Ковалевский, обличне пришедши, за злепенъемъ вышь речоных их милостей отцов, яко панов села Городка дедичных, соленитер противко его милости пану Баворовскому, ротмистрови его королевское милости, и всея компаней товариству хороньгве его милости (его милости имена и прозвисками добре ведомыми) и именем их милости пановъ своих и всея громады бояр и подданных того села монастырскаго Городка, сведчил, оповедал и до ведомости урядовое донеслъ, ижъ преречонный его милост панъ Баворовский ротмистръ, которого се имя за взятою ведомостю на термине деклароват будетъ, не погледаючи на сроэгости и уставы прав войсковых констытуции старые и новоуфаление, овшем ими погаржаючи и зневажаючи, любо то становиском за взятою ведомостю о лежѣ и прейстью велю перед собою ротъ презъ Городокъ не становши поблизу, однакъ в добрах Дерманских одпочинок себе учинивши и хоронъгвевъ зо всею комъпаннею и товариством своимъ на две недели о светомъ Спасе, святе римскомъ, то ест Премененю Панском, в року нинешнемъ тысяча шестсот тридцат третьем

положивъши, однакъ до тых добр церковныхъ Городка барзо од жол-
неров уставичные лежы и прейстя маючихъ зубожоныхъ, на далшее ихъ
зубожене двохъ с под хоронягве товариства своего, меновите пановъ
Маляновскаго и Савича, и при нихъ челяди товариства иншого до
чотыридесять коней и далей приславъши, незмерную стацію вытягнутъ
и вытиснути казалъ, котории росказаню пана ротмистра своего и на-
мове своей, снать в коле учиненое, досит чинечи, а сами на срогкостъ
правъную и зверхностъ его милости пана гетмановую ничего не огле-
даючис, през зуполныхъ неделъ две в Городку лежачи, пяти розные
трунки, также естъ себе и конюмъ надъ замеръ и збытокъ бояромъ и под-
данымъ утрапенымъ даватъ росказуючи до двору, ани себе самымъ работъ
одправоватъ недопусчаючи, въ выбераню и вытягненю стаціенъ нижей
выражоное, также в напояхъ и в живъностяхъ велце утяжили и ушко-
дили, абовемъ взяли и вымусили полтей мяса чотыредесять, яловицъ
пару, жита копъ три, масла фасокъ три, скуръ две, крупъ мацъ две; а
въ едженю и въ напояхъ до трохъ сотъ золотыхъ мнейъ албо венцейъ ушко-
дили, презъ што подъ вины правные и въ нагороду оныхъ попали. С
которымъ паномъ Баворовскимъ ротмистромъ и товариствомъ его милости
волное право в судехъ належныхъ паномъ своимъ и подданымъ заховавъши,
просилъ, абы тая протестація до книгъ вгородскихъ Луцкихъ была при-
нята, што, яко речъ слушную, отрымалъ.

*(Изъ городской Луцкой книги 1633 г., хранящейся въ Киевскомъ
центральному Архиву, подъ № 2465, л. 264 об.)*

Примъч. 1) Городокъ „на Волянню“ (иначе *Гродекъ* и *Грудскъ*), ма-
етность Кіево-печерской обители, подаренная ей въ 1516 году княгиней
Анастасіею Семеновною Юрьевою Гольшанскою (А. З. Р. т. II, № 96), ле-
жить при рѣкѣ Устьѣ въ самомъ недалекомъ разстояніи (на сѣверо-зап.)
отъ уѣзднаго нынѣ города Волинской губерніи Ровно. Благодаря своему
красивому положенію и находившемуся здѣсь хорошему помѣщенію („за-
мечку“), Городокъ былъ однимъ изъ любимыхъ мѣстопробываній кіево-пе-
черскихъ архимандритовъ. Извѣстно, что Мелетій Хребтовичъ Богуринскій
(кіево-печ. архимандритъ, а потомъ и епископъ Владимірскій) послѣдніе годы
своей жизни приводилъ ббльшую частію въ этомъ лаврскомъ помѣстьи; здѣсь
же онъ и скончался. Часто и подолгу жилъ въ Городкѣ и Петръ
Могилъ, а осенью 1630 года, когда въ Кіевѣ появились моровое
повѣтріе, онъ, отправившись въ означенное помѣстье, пробылъ въ немъ
болѣе полугода (см. Автобиограф. записку Игнатія Іевлевича, изд. нами въ

прилож. къ I вып. *Исторіи Кіевской Духовной Академіи*, № XI, стр. 76. ср. Собственноруч. записки П. Могилы, напеч. нами въ I ч. VII т. *Архива Юно-Зан. Рос.*, стр. 119, 121). Въ Городѣхъ на 6-й недѣли великаго поста 1628 г. былъ извѣстный соборъ южно-рус. іерарховъ по вопросу о сближеніи съ униатами (см. I т. настоящаго изслѣдованія стр. 165 и слѣд. и *прилож.* №№ LVI, LVII, стр. 318, 324).—Нѣкоторые историческія свѣдѣнія о Городѣхъ можно найти въ сочиненіи *Tudeusza Jerzego Steckiego*, подъ заглавіемъ: *Z boru i stepu. Obrazy i pamiątki*. Krakow, 1888 (здѣсь первая половина IV главы имѣеть предметомъ: *wieś Gródek pod Równem, dzieje tej osady i jej monasteru*.—стр. 73—78).

2) Хотя сеймовыми постановленіями дѣйствительно строго воспрещалось жолнѣрамъ (какъ говорится въ издаваемомъ нами документѣ) располагаться *лежамы* (лагерями) и производить поборы въ помѣстьяхъ, принадлежавшихъ *шляхтѣ и духовенству* (см., напр., конституцію 1601 г., подъ рубрикою: *o leżach Żołnierskich w W. X, Litewskim*)¹⁾, тѣмъ не менѣе подобныя поборы, иногда напоминающіе собою непріятельскія нашествія, были въ тогочасной Польшѣ явленіемъ нерѣдкимъ.—Въ частности, по отношенію къ Кіево-печерской лаврѣ укажемъ здѣсь на другую жалобу, занесенную мѣщанами г. *Василькова*, *подданными* означенной обители (между прочимъ и отъ имени П. Могилы, какъ *опекуна* означенныхъ поданныхъ) на королевскаго ротмистра Региминія Ельца, поручика Михаила Конарскаго, пана Яна Шпанявскаго и вообще на всю жолнѣрскую „роту.“ Сущность жалобы выражена въ слѣдующемъ (отъ имени короля) позовѣ обвиняемымъ лицамъ: *Wiernosc Wasza...., nie ogladając się na prawo pospolite u winy w nim opisane, w roku 1635, ściągając się w Wasilkowie miesiaca iula, poczawszy od pierwszego aż do ostatnego dnia roznie krzywdy czynic, gdy iusz mieszczanie u słobodczanie (Васильковские) po wysciu Wiernosci waszey do Wasilkowa przez trzy dni z wielkim W. W. dostatkiem, a uciskiem swoim, chleb Wiernosciom Waszym dawali, tedy Wier. W., nie kontentując się tym, znowu nieznosnie stacye kazaliscie im składac, ktorey gdy, iako niestuszney, dac nie chcieli, Wier. Wasza czeladzi swoiey poddanych y mieszczan monastyrskich, nie iako się im podobało, przymuszac y stacyą niżey*

¹⁾ Prawa, Konstytucye y przywileie Krolestwa Polsk. y W. X. Litew. na walnych seymach Koronnych. ed. 1733. Volum. secundum, pag. 1531.—Издаваемая нами протестація занесена до уряду и актъ автентичныхъ старостинскихъ городскихъ *лучицъ* (а не кіевскихъ) на основаніи той же конституціи, гласящей, что „ukrzywdzeni, krzywd y szkod swoich przez Żołnierza Quarcianego uczynionych, mogą dochodzić, bądź na Tribunale inter causas Officii, bądź w Grodzie przed Starostą albo Urzędem jego pod którego iurysdyccją krywoda або szkoda się stała. (Ibid. стр. 1502, подъ рубрикою: *o Cwarcionym Żołnierzu*).

pomienioną wyciągac roskazali, czemu we wszystkim gdy czeladz dosyc czyniła, tedy mieszczani y poddani monastyrskie, nie mogąc sciernic y tego zbyc, naprzod, według roskazania Wiern. Waszey, pieniądze gotowych na mięso świeże y na piwo złożyli złotych polskich pultorasta, przy tym dali polci mięsa piądziesiąt, koźdy polec szacuią sobie po kopie groszy litewskich; masła fasek dziewiec, koźdę faskę szacuią po szesc złotych polskich; soli tysięcy siedm, koźdę tysięcy szacuią po pietnascie groszy lit; żyta miarek trzydziescie, koźdę miarkę szacuią po trzy złote polskie; owca miarek dwiescie, koźdę miarkę szacuią po dwa złot. polsk.; pszenicy miarek dwadziescia, koźde miarkę szacuią po cztery zł. pols.; ięczmienia miarek trzydziescie, koźdę miarkę szacuią po kopie groszy litew.; hreczki miarek pietnasci, koźdę miarkę szacuią po dwa zł. polskie; pszona miarek osm, koźdę szacuią po dziesięci złotych polskich; grochu miarek szesc, koźdę szacuią po dziesięciu złotych polskich; sto baranow, koźdego zosobnie szacuią po dwa złot. polskich; kur szesc set, koźdę kurkę szacuią po trzy grosze polskie; gęsi półtrzecia sta, koźdę gęs szacuią po dziesiec groszy polskich; siana wozow dwiescie trzydziesci, koźdy, acz pod ten czas drogi dla skąpnosci rabotnika, po kopie groszy litew.—Co wszystko porucznik (Мих. Конарский) Wiernosci Waszey odebrawszy od poddanych monastyrskich, przez czeladz swoią z Wier. Wasz. y kompanią swoią w rowny dział podzielili się. Lecz ani tym kontentuiąc się, znowu, we dwie niedzieli po oddaniu stacyi, tenże porucznik Waszey Wiern. w sposob targu wzioł gorzalki prostey kwarc pięć set y rozne mi czasy z towarystwem swoim wypił, a gdy się arendarz wspominał zapłaty o nię, dawszy iemu iałowicę za poczekanie, do woitya roskazał, że y to powinni zapłacic mieszczanie, iako y te, będąc przymuszeni, za każdą kwartę po trzy grosze zapłacili, ktorym to takowym niesłusznym wycisnieniem Wiernosc Wasza po niesmiernych wysz opisanych szkod, poddanych monastyrskich przywiedli y do ostatku zniszczyli. Обвиняемые позваны были на Трибунальскій судъ, но изъ нихъ явился одинъ только Елецъ; онъ вошелъ въ соглашеніе съ лаврскимъ повѣреннымъ и рѣшеніе суда о немъ было отложено „w nadzieu zgody“ съ пещерскою обителю. Остальные подвергнуты были баницин. (Inducta Ter. Halic. въ Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ, № 144., стр. 511 и слѣд.).

ХІІ.

Письмо православныхъ обывателей г. Бѣльска (братчиновъ) къ нѣв. митрополиту П. Могилѣ, въ которомъ они, извѣщая послѣдняго о насильственномъ отнятіи у нихъ, по распоряженію латинскаго фискапа Баковецкаго, Богоявленской церкви, о протестаціяхъ по поводу этого и всевозможныхъ притѣсненіяхъ, испытываемыхъ ими отъ латино-уніатской партіи,—просятъ митрополита о пастырскомъ и отеческомъ содѣйствіи къ облегченію своего бѣдственнаго положенія.

1633 г. сент. 29.

Ясне преосвященный въ Бозе превелебный милостивый господне Отче Архиепископе і Ексархо великого Трону Святейшего Патриархи Константинопольскаго, пане і пастыру нашъ православный преобрственнейшій.

Мы братія брадтва Крестоноснаго Бѣльскаго такъ духовные яко и свѣдкіе, послушные на всемъ сыны въ Духу пречесное персоны Вел: ваше, нашего милостивого пана, пастыря православнаго и добродѣя, слышечи о добромъ здоровю Велебности ваше, велицесе радуемъ и веселимъ, и просимъ Бога Творца, абы Вел. вашу пастырскую на долгій вѣкъ въ благополученіи и добромъ здравіи ховалъ для розкревеня ¹⁾ церкви Христовы и для потѣхи насъ всѣхъ вѣрныхъ послушниковъ православныя паствы Вел: вашее. За любовное пастырское отческое посещение посланиемъ и благословенство Вел. вашее, намъ велео милостивому пану и пастыру своему, унижоне дякуемо. Притомъ ознаймемъ Святителству вашему, ижъ церковь отнята есть презъ унитовъ гвалтовне, пятое недели отъ взята ее нами, августа 29, на день усѣкновенія честныя главы Пророка, Предтеча и Крестителя Господня Іоанна (такъ тежъ и въ Клещеляхъ запечатана) кромъ вшелякого права и слушности, з великимъ жадемъ и не утуленнымъ плачемъ всѣхъ правовѣрныхъ, презъ Х. Іосифа Мокосѣя Баковецкаго, владыку противного, которій на выконане предся взято злое воли zesлалъ се zde до Бѣльска нѣякогось Тимофея Симаневича Еллесіарху, яко о томъ ширей протестація наша опеваеть, которую для виденя Вел. вашее посылаемъ, отъ которыхъ на сей часъ естесмо барзо утеснени и сродзе такъ зневоленни: частю презъ трвоги неровные, частю презъ пострахи

¹⁾ Размноженія.

зүфалне, же и набоженства злаще въ дому нѣльзя отправоват для срогихъ похвалоу. Леч мѣсто того отъ противныхъ пиемо кубокъ зневаги, укоризны, пригроживаня, турбацыи неровные, въ Гродахъ и судахъ правы не належными, и отповиди на тѣла и здоровья наши, хотечи е презъ мистерные помовиска и далеко с правдою минаючіеся протестацыи свое, презъ разные мордерскіе, неркучи злочинцомъ наготованые смерти, отъ насъ отняти. А для снадшего выразуменя протестацыю, отъ противниковъ на насъ учиненную, и позевъ, теперъ свѣжо по насъ выданный, Вел. ваше посылаемо. Въ долшое якбы зъ ними поступовать, Богъ же то вѣдаетъ, бо наветъ новонароженыхъ отрочать крестити, хорихъ и хотячихъ се сповидати, мертвыхъ погребати, силне намъ правовѣрнымъ не допускають, але до себе презъ мусъ гвалтовне в пострахахъ розными приневоляють и притягають зъ неутоленными слезами нашими. Которое то злости привцыпаломъ и старшимъ наезникомъ протопопа тутешній зъ единомыслиники своими: о которомъ то и его о злостѣхъ на папери для слезъ выписати немогучи, посланцови нашому устне подробну ознаймити Вел. ваше святителской злецили есмо, лечь не тратячи въ конецъ надѣи, къ Богу Творци и Вел. вашей, нашего милостивого пастыра и добродѣя, утѣкаемся и, то все ознаймивши, унижене, слезне, всѣ згодне, такъ о науку далшую, якъ тежъ и о любовь отческую пастырскую напротивко намъ овечкомъ своимъ просимо и поворне жадаемо, и абы презъ Вел. вашу кому бы о томъ вѣдати нележало ознаймено было, такъ тежъ яко то до пана Прокопа Лишневолского, старосты Гродского Бранского, предъ которого судами трудностей заживаемо, листъ свой причинный, абысь мы фолгу мѣли, яко тежъ и до к. бискупа Луцэго, которого то диецезыя ведлугъ костела се zde, абысмо отъ всежи тутешное пренагабана позбыли, писать рачиль, тудешъ и до ивнихъ, до которыхъ устне посланецъ нашъ будетъ жадати, слезне просимо, абы отъ Вел. ваше пастырское было написано. Наконецъ всѣ згодне и слезне, плачливе а унижене просимо, абымо зъ милостивое ласки Вел. вашей, нашего милостивого пана, пастыра и добродѣя, опущени и заведбани не были, подъ которого то скридла и чулую бодрственнѣйшую молитву и отческое пастырское благословеніе и промыслъ и оборону, Ясне Пресвященный, въ Бозе превелебный отче, пане и пастыру нашъ превославный, всѣмъ вѣрнымъ превозлюбленный, поворне всѣ унижене отдаемося. Зъ Бѣлска року Божего 1633, септеврия 29 дня.

Адресъ: Ясне преосвященному въ Бозе превелебному а намъ велице милостивому паму паму Ею Мил. Господину Отцу Петру Могиле, з ласки Божое Архиепископу и Митрополиту Киевскому Галицкому православному, і Екзарсъ великого Θрону Святейшего Патриархи Константинопольскаго: Воеводичу земль Молдавскихъ et c. et c. гос-подину и пастыру велице ласковому до рукъ належитъ.

(Изъ рукописного сборника, найденнаго нами въ Архивъ Кіево-Печер. Лавр., л. 31).

Примѣч. Упоминаемая въ письмѣ протестація православнаго Богоявленнаго братства по поводу нападенія уніатовъ вмѣстѣ съ латинянами на церковь Богоявленія и отнятія ея у православныхъ,—напечатана во II томѣ *Археогр. Сборн. документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси*, подъ № 103 (стр. 242—243). Эта же протестація помѣщена и въ сборникѣ, откуда извлечено издаваемое нами письмо, на л. л. 9 и 10.

XIII.

Грамота кіевскаго митрополита Петра Могилы, разрѣшающая Болячевскому священнику (ставленическая грамота коего возбуждала сомнѣнія) священнодѣйствіе до времени перваго митрополитанскаго собора, на судъ котораго означенный священникъ обязывается лично явиться.

1633 г. (вторая половина года).

Вѣдомо чинимъ всѣмъ весполъ духовного и свѣцкаго побожно-го зебраня христіанскимъ православнымъ людемъ, церкви святое Соборное Апостолское Восточное и нашего смиренія благопослушнымъ сыномъ, ижъ повагою пастырства и властію митрополитанскою, отъ Бога и отъ святыхъ его Духоносныхъ Апостоль през вѣрхность най-вышшого церкви наше святое Восточное пастыря намъ даваю, постерегаючы, ведле повинности наше архіерейское, благочинія и пристойного ряду церковного, вгдысмы побачили у честного отца Стефана Старишина, священника Болячевскаго ¹⁾, листъ рукоположена его на святыи великій степень священства, которій листъ здался намъ

¹⁾ Въ другой однородной грамотѣ—*Болячевскаго*, что—правильнѣе. *Болячевъ* нынѣ селеніе Радомисльскаго уѣзда, кіев. губ., при рѣкѣ Здвижѣ.

быти подейзренымъ, заказалисьмы были на тыхъ мѣсть поменену священикови не тыкаться жадного священическаго уряду дотолѣ, ажъ бы предъ нами далъ о собѣ пристойный выводъ, ижъ есть правдиве и канонне отъ правдивого и канонне власть епископскую маючого Архiereя посвященъ, што помененый священикъ, терпеливе отъ насъ принявши, старался показати. Але ижъ тому през отлеглость мѣстца и невчасности многіе тыхъ часовъ досыть учинити впрудцѣ не моглъ, просилъ насъ презъ людей знатныхъ и знаменитыхъ, а особливе през пановъ патроновъ своихъ ихъ Мил. П. П. N: N:, абысьмы му позволили священствовати до собору нашего митрополитанскаго духовного яковый отъ насъ напервѣй наказанъ и зложенъ будетъ, на которомъ онъ маеть досконалый выводъ о собѣ учинити. Прихляючы теды мыся до просьбы тыхъ такъ зацныхъ людей, тутежъ и до листу за менованыхъ священниковъ (sic!) отъ превел. Господина отца Паисіа Ипполитовича, епископа православнаго Холмскаго и Белзкого, свѣдоцтво выдаючого, позволяемъ тому оказателеви сего нашего листу вси священническія отправовати обряды, яко досконалому священникови, лечъ не далей едно до синоду и даня на немъ о собѣ справы подъ срокгимъ каноннымъ каранемъ и прокляцтвомъ. Такъ тежъ отъ престола, при которомъ в помененой маестности ихъ М. М. П. П. N:, названой N, на сесь часъ найдуетъ, жадною мѣрою безъ благословенія и листу нашего отъити не маеть, подъ таковымъ же каранемъ и прокляцтвомъ. Данъ въ Києве, при церкви нашей митрополитанской каедральной Святое Софіи, року 1633. мѣсяца №.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библиотекѣ; № 3792/142, л. 10 об. и 11).

Примѣч. Болячевскій священникъ Стефанъ Старишинъ, согласно требованію Петра Могилы, прибылъ къ назначенному времени въ Києвъ и здѣсь „учинилъ и показалъ достаточный выводъ каноннаго своего на степень священства, отъ канонне власть Архiereйства маючого епископа, посвященія“,—вслѣдствіе чего 11 марта 1634 года получилъ отъ митрополита грамоту (листъ) благословляющую и позволяющую „южъ зуполне всякое священнодѣйствіе іерейское дѣйствовати, ажъ поты, поки ему уставы и каноны св. Апостоль и Богоносныхъ Отцовъ позволяти будутъ.“ Въ грамотѣ митрополита объ обязанностяхъ поименованаго священника говорится слѣдующее: „от тое церкви и престола жадною мѣрою отъити безъ нашего (митрополитанскаго) благословенства и позволеня, под утратою до-

стоинства своего іерейского, мочи не мает; але там толко найдуючися, мает во всем житіи своем ховатися трезво, побожне, святобливе, пилнуючы такъ щоденного церковного правила, якъ въ Писмѣ Святомъ цвичена се. А надто обычае всѣ, и всѣхъ домовниковъ своихъ такъ споряжаючы, якобы з нихъ и Богу хвала, и ближнимъ, а надто дѣтемъ его духовнымъ, добрый прикладъ и збудоване походило; а то засъ яко напилней абы передъ собою мѣл, жебы якая з овецъ его, за его любъ недбалствомъ, любъ лакомствомъ, любъ якимъ колвекъ озяблимъ очурствомъ, безъ причастія, крещенія, сповѣди и иншихъ христіанскихъ обрядовъ такъ за живота въ его парохіи не найдовалася, яко и з сего свѣта не отходила; не мней тежъ и самъ то, подъ утратою благословенства и достоинства священническаго, в пилной памети мѣти мает, абы если не болей (штобы се власне годило), то принамней дванадцатъ разъ до року сповѣдъ предъ досвѣдчонымъ и побожнымъ священникомъ сповѣдникомъ отпраивъшы, намъ (митрополиту) на соборѣ отъ него той таковой сповѣди своее свѣдоцтво показалъ, и всему, што на него наложитъ, доситъ чинилъ“. . . (Изъ того же рукопис. сборн. Синодал. Типогр. библ., л. л. 11—12).

XIV.

Грамота кіевскаго митрополита П. Могилы, брагословляющая отправлять богослуженіе въ тѣхъ церквахъ, которыя, по королевскому распоряженію, будутъ отобранны отъ уніатовъ и переданы въ веденіе православныхъ.

(1633 года).

Благочестивымъ и Христолюбивымъ всѣмъ весполъ Паномъ мѣщаномъ и обывателемъ мѣста N, Церкви Святое Восточное и нашего смиренія во Святомъ Духу возлюбленнымъ сыномъ: ласка, покой и милость Божая и нашего смиренія Архидерейское благословеніе отъ Востока.

Если вшелякая цнота, то далеко барзвѣй нехвѣючаясе статечность и трвалостъ въ святомъ, Восточномъ, Богомъ преданномъ благочестіи, великое похвалы и залеценія естъ годна, в которомъ ижъ Мил. Ваша, Божіею ревностю со истиннымъ разумомъ палаючы, стальными и мощными, любо и зъ тяжкимъ преслѣдованемъ, найдуетеся, и мы, и всѣ послѣдующіи намъ, не по малу с того тѣшимся, Богу благодареніе воздаючы, же Онъ, любо межи прикрыхъ, терниемъ нежныхъ отступническихъ наваженій, винницу свою плодovиту показуетъ; просити тогожъ Бога, помощника нашего, абы до конца, непоколѣбимыхъ и непретковен-

ныхъ Мил. Вапу заховуючи, по тыхъ враждебныхъ искушеніяхъ навет(?) и о збавленіе по тыхъ, мовлю, отъ отступниковъ наносимыхъ бѣдахъ, абы даровати рачиль пожаданный всѣмъ намъ православнымъ покой, которого и сподѣваемся за Егожъ святою помочу; поневажъ Король Его Мил., Панъ нашъ Милостивый, церкви, въ пунктахъ на щастливой своей Елекціи назначоные, милостиве намъ привернути и общати рачиль. Где вгды и Милости Вашей колкоколвекъ церквей подано будетъ, мы симъ писанемъ нашимъ в нихъ, святымъ православнымъ восточнымъ звычайемъ, молитвы Милос. Ваш. и духовнымъ вашимъ православнымъ безкровныя святыя офѣры и всякіе священнодѣйства Богу в Троицы Единому, и Пречистой Его Богоматери, и всѣмъ святымъ, воздавати, повагою Пастырства нашего, позволяемъ, благословляемъ и повелѣваемъ. Змчимъ притомъ, абы млость Божая и благословеніе Святѣйшого Престола Митрополи Киевское от Востока и нашего смиренія непрестанная молитва, в милостями вашими, всѣми веспол, заставала на вѣки.

Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ Московской Синодальной Типографской Библіотекѣ; № 1092/492, л. 19).

Примѣч. Дата документа въ сборникѣ, изъ котораго онъ извлеченъ, не обозначена; но она можетъ быть относима только или къ 1633, или же къ 1635 годамъ, такъ какъ только въ эти годы изданы были королевскіе универсалы о передачѣ православнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ извѣстнаго количества церквей, захваченныхъ въ предшествующее время уніатами. Всего вѣроятнѣе, что издаваемая нами грамота относится къ первому изъ означенныхъ годовъ: (имѣемъ въ виду выраженіе: „привернути и общати рачиль“, — всего болѣе соответствующее королевскому опредѣленію по данному вопросу на *коронаціонномъ сеймѣ*). Что касается *мѣсяца*, къ которому въ 1633 году всего правдоподобнѣе приурочить изданіе отъ имени митрополита грамоты, однородныхъ по содержанію съ помѣщаемою нами,—то это, надо думать, былъ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда предполагались и дѣйствительно совершались поѣздки королевскихъ комиссаровъ по разнымъ мѣстамъ Короны и Великаго Княж Литовскаго для указанной выше цѣли.

XV.

Грамота кievскаго митрополита П. Могилы, приглашающая подвѣдомое ему епархiальное духовенство, а также и свѣтскихъ „благочестивыхъ и христоролюбивыхъ людей“, прибыть въ Кiевъ на церковное торжество въ недѣлю православiя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для разсужденiя о дѣлахъ, касающихся церковнаго благоустройства.

Конецъ 1633 или начало 1634 г. г.

Пречестнымъ и честнымъ господиномъ протопопомъ, священникомъ, дiакономъ и всему церковному клиру, а зними вespоль всѣмъ вшелякого стану поволанiя и вондициiи благочестивымъ и христоролюбивымъ людямъ Церкви Святое Восточное и нашего смиренiя въ Духу Святомъ сыномъ, здоровья добраго и душевнаго спасенiя при благословенiи нашемъ Архiерейскомъ отъ свягoго престола Митрополита Кiевской упрiйме повѣншовавши.

Вѣдомо чинимъ милости вашей, ижъ за ласкою Божiею, за милостивымъ позволенемъ и данемъ намъ привилею отъ ваяснейшого, щасливе намъ пануючого Короля Его милости, и всей Речи Посполитой и за посланемъ отъ святѣйшого Патрiарха Константинопольскаго благословенiя и сакры, смиренiе наше заставши, ведлугъ старожитнаго церковнаго порядку, канонне Архiepископомъ Митрополитомъ Киевскимъ Галицкимъ и всея Россiи и южъ за помощю Божiю на столицу митрополита кievское наехавши, где и кафедральную церковь Св. Софiи объявши, и везде отъ всѣхъ православныхъ стану духовнаго и свѣцкаго во всей земли панствъ К. Е. М. полскаго, пана намъ милостивого, знайдующихся людей отданое пастерству напому належное послушенство одержавъжы, и южъ праве споряженемъ Божскимъ домови новаго Израиля въ Россiйской православной церкви сторожемъ заставши, пилнымъ тежъ наповинность уряду нашего пастырскаго поглядючи окомъ: умыслилисмо и постановили, абы звычай порядный, святоблiвный и в церкви Божой старожитный, поважне обновленный быти могль, то есть паметка приверженого Благочестiя, которую пополите недѣлю православною Церковь Святая Восточная называетъ и першей седмицы великого поста въ гимнахъ своихъ и молитвахъ отправетъ, на который празникъ абысте Вел. В. всѣконечне и безомешвенiя до Кiева прибывали и в церкви нашей соборной митропо-

литанской Святой Софіи обещне ставилися. Абыхмо впродъ Вседержителеви Богу, за привержную в Церкви нашей православной старожитную въ Россіи іерархію благодареніе учинившы, тымъ лавѣй всѣ sprawy нашы и порядки наши церковныи, ведлугъ формы правъ, каноновъ и постановеня святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, которыхъ в тотъ же часъ память обходится, могли ординовати и за поданемъ Духа Св. споряжати, жебы зась потомъ, вгды быхмо того занехали, Богъ на насъ презъ пророка тѣми словы не нарекалъ, мовячи: не шукали пастыреве овецъ моихъ и не пасли ихъ, а Я згубы овецъ в рубъ ихъ поисковати буду. Того мы с повинности уряду нашего митрополитанского постерегаючи и повторе ко Вел. В. жадаемъ и пастырско упоминаемъ, абысте всѣ конечно, без омешканя, на мѣстце и день вышъ мянованый, подъ неблагословеніемъ и винами канонными, ставилися и прибывали, иначе не чинячы. А на сесь часъ молитвы нашы Архирейскіе и благословеніе отъ святого престола Митрополіи Киевское милостямъ вашимъ любовне посылаемъ, и абы завше при васъ заставало, упрійме того зычимъ. Данъ з N; мѣа N: року и дня.

(Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ Москов. Синодальной Типографской библиотекѣ, подъ № 8792/442; л. л. 13 и 14).

Примѣч. Дата документа, въ рукописномъ сборникѣ, откуда онъ извлеченъ, не обозначена; но содержаніе грамоты, гдѣ П. Могила говоритъ, какъ о только что совершившихся событіяхъ, о вступленіи своемъ на митрополію и отнятіи отъ униатовъ киево-соф. церкви, а также высказываетъ желаніе *возобновить* давній обычай—торжественно и соборне праздновать недѣлю православія,—не дозволяетъ приурочивать означенную грамоту ко времени позднѣе самаго начала 1634 года.

XVI.

Грамота кievскаго митрополита П. Могилы, кою подтверждается привилегія на протопопство, данная (необозначенному въ копіи грамоты лицу) іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ.

1634 г., февр. 27 дня.

Всѣмъ весполъ о Христѣ братіямъ священникомъ, въ протопопіи № найдучимся, благочестія святыхъ Восточныхъ церкве благополучнымъ сыномъ и нашего смиренія въ Духу братіямъ, и народу Россійского православнаго побожнымъ благочестивымъ гражданамъ,

до тоещъ протопопіи належнымъ: ласка вамъ, покой и милосердіе отъ Вседержителя и святѣйшого столицы Митрополіи Киевское отъ Востока и смиренія нашего молитва.

Якъбы на порядку пристойномъ много в каждой не только публичной, але и въ приватной речи належало, никому з уважныхъ заповодомъ, и разуму, и самого поваженя тайно быти не можетъ, што и самъ неба и земли всемудрый Спорадитель, якъ во всемъ предивномъ всемогучыхъ рукъ своихъ дѣле, такъ и въ оныхъ Оропу своего служителяхъ, хорахъ, мовлю, ангельскихъ ясне оказати рачыль: вгды еднихъ з нихъ Архангеловъ, другихъ Ангеловъ, иншихъ Херувимовъ, другихъ Серафимовъ и проч. постановиль, не въ иншіи цель и конецъ, едно абы показаль, ижъ порядокъ всѣ рѣчы здобить, заховуетъ и змоцняетъ; той же всемудрый и всеильный Содѣтель возлюбленницы своей Церкви святой, матце нашой, за найзациѣйшіи клейнотъ пристойный порядокъ мѣти хотячы, не допустиль ей безъ певныхъ радцовъ и преложныхъ заставити, але далъ в ней овыхъ Апостоловъ, овыхъ Пророковъ, овыхъ Учителей, и прочая: и ово згола отъ найвышшыхъ до найнизшыхъ строителей порядныхъ мѣти постановиль; зачымъ, ижъ и смиреніе наше тоюжъ благодатию сподоблено есть великого и высокого в той же святой винницы Его Архиерейского достоинства, с повинного о приснымъ в немъ порядку промыслу, якъ по иныхъ, паствѣ смиренія нашего подлеглыхъ мѣстахъ, селахъ, монастыряхъ и всякихъ мѣстцахъ, и мяновите N съ прилеглими до нихъ селы, яко найлѣпшей о помножене хвалы Божой стараючися, благословилисмо и подтвердили заживати власти и преложенства протопопъского; помененый господинъ отецъ маеть чуле пилновати, ведле листу на тотъ его урядъ и дозоръ протопопскій отъ святѣйшого Теофана патриархи іерусалимского собѣ даного, будучы намъ Архиепископу, Митрополиту во всемъ вѣрный и послушный, а ему въ томъ его отъ насъ позволеномъ доворѣ, абы никто противнымъ быти, с послушенства ся выломать и прешкоды чынити не важился, для благословенства Божіего и нашего Архиерейского, которое, абы на всѣхъ милостяхъ вашихъ вѣчне заставало, уприме жадаемъ. Дата въ Киевѣ при Церкви нашой Каедральной святое Софіи в року 1634, февруарія 27 дня.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библиотеки; № 3792/142, л. 6 об.).

Примѣч. Въ рукописномъ сборникѣ, откуда извлечена издаваемая нами грамота, опущено названіе лица, для котораго она предназначалась. Недавно въ *Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (1890 г. №№ 1—2 и слѣд.) помѣщена статья о Лаврентіѣ Зизаніѣ Тустановскомъ и его Катехизисѣ, гдѣ авторъ высказываетъ предположеніе, что означенная грамота (авторъ имѣлъ ее у себя въ копи, сообщенной нами; онъ невѣрно только обозначилъ ея мѣстонахожденіе и № рукописи) могла быть дана именно Лаврентію Зизанію и, вслѣдствіе этого, относить его возведеніе въ санъ протопопа къ 1620 года, ко времени пріѣзда въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха Теофана. Это предположеніе невѣрно: къ Лаврентію Зизанію Тустановскому печатаемая нами грамота не можетъ быть относима, такъ какъ онъ получилъ протоіерейство *ранѣе пріѣзда въ Кіевъ патріарха Теофана*. Въ лужской гродской книгѣ, хранящейся въ Кіев. Центральномъ Архивѣ подъ № 2125, на л.л. 207—209, помѣщено духовное завѣщаніе *Екатерины Мошлянки*, жены князя Самуила Корецкаго; подъ этимъ завѣщаніемъ, составленнымъ *29 августа 1618 года*, встрѣчаемъ въ качествѣ свидѣтеля, между прочими, и подпись Л. Зизанія,—причемъ онъ подписался такъ: „Лаврентій Зизаній Тустановскій, *Протопопъ Корецкій*.“¹⁾ Съ именемъ того же Лаврентія, какъ *протопопа* Корецкаго, мы встрѣчаемся въ надписаніи поученія, произнесеннаго имъ при погребеніи Софій, княжны Чарторыжской— въ копи, „списанной въ Корцѣ *мѣта 1618, мая 18* (*Рукоп. библиот. Оссолинскихъ во Львовѣ* № 827. Это въ высшей степени замѣчательное поученіе приготовлено нами къ печати).

XVII.

Письмо униатскаго митрополита Велямина Рутскаго къ своему коадьютору Рафайлу Корсаму (находившемуся въ Римѣ) съ разнообразными извѣстіями о событіяхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ (между прочимъ—объ отношеніяхъ къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, о кончинѣ мстисл. епископа І. Бобринича, избраніи на Виленс. архимандрію Шицина).

1634 г. ав. 2.

Reverendissime Domine Frater Observandissime!

Quomodo scribere deberem ad Dominationem Vestram Reverendissimam, quando in ultimis suis delatis in Februario scripsit mihi, quod statim post festum Paschatis discessura sit Roma: Sciens ego hoc supervacuum esse

¹⁾ Кстати, отмѣтимъ здѣсь въ высшей степени неожиданный фактъ: Екатерина Мошлянка, жена князя Корецкаго, дочь *воеводы* Молдавскаго, двоюродная сестра *Петра Мошлы*,—*не умѣла писать!* „*Ź sama piŹać nie umiem* (читаемъ въ ея духовномъ завѣщаніи) *użyłam urodzonego Pana . . . et caet.*

putavi dirigere litteras ad D. V. R.; confirmabar in hac opinione mea, quod a Februario usque in hanc primam Augusti alias litteras non accepi, quam hodie mihi allatae sunt a Domine Rectore Collegii Vilnensis, eaeque binae, ad quas respondeo, utraeque sunt delatae in Maio. Mortem R^{mi} Meletii descripsi et ad Sacram Congregationem de propaganda fide direxi adhuc ex Volinia per Patrem Phenicium iesuitam, cui committebat negotia sua Dux Koszerski, Palatinus Voliniae, itemque Dominus Danilovicz, Thesaurarius Regni; si pater iste non ivit, mea relatio mansit intra chartas ipsius; alias relationes misi per alia Monasteria nostra et, ut publicarent commendacie (sic) inter alia Vilnam, ubi putabam residere Nuncium Apostolicum, quem hic reliqueram, et ab illo in ipso discessu meo accepi, ipsum esse Vilnae mansurum ad reditum Suae Maiestatis: sed is paucis subsistit Vilnae mensibus post discessum Suae Maiestatis. Patres nostri, accepta relatione praedicta, communicarunt eam patribus iesuitis et allis Religiosis, Nuntio autem Apostolico nullus nostrum quidquam scripsit, meae enim litterae, quas miseram ex Volinia ad ipsum, nihil amplius continebant nisi quod referrent Patres Monasterii ea, quae acciderunt post mortem Meletii Archiepiscopi; has litteras ad Nuntium Apostolicum miserunt, relationem non miserunt; de quo cum expostularem cum ipsis, responderunt se huius opinionis fuisse, quod iam discesserit Romam; mihi etiam hoc ab ipsis scriptum est, quod discesserit Romam; postea tamen requisitus ab ipso Illustrissimo Nuntio scripsi, quae scribenda erant; nunc praesentibus includo hanc relationem; sed Illustrissimus Nuntius forte hucusque illam transmisit. De pecunia a Patribus iesuitis accepta non cito ex litteris R. D. V. rescivi, quae mihi in Voliniam allatae sunt, ubi integra mansi hieme ad accomodandum Monasterium Dermanense, cui inhiabant Puzyna Schismaticus et Meletius noster Kopustynski, habens favores multorum; postquam redii Novogrodem, statim scripsi patribus iesuitis Vilnam, scripsi etiam ad Patrem Jamietkowski Varsaviam, quod paratus sim solvere illam summam, sed mittere sit periculosum propter milites, comeantes hinc inde, ut habeant per quattuor adhuc hebdomadas pacientiam, et ipse, veniens Vilnam, feram illam mecum, quod et factum est. Novogrodem de Suprasl veni feria quarta magna, Vilnam vero pro festo Pentecostes et eodem quo veni die misi et acceperunt illam ducentos et triginta ungaricos. Scripsi ad Sanctam Congregationem de propaganda fide in causa D. Ioannis

Heranii, subiudicis Cremenecensis, nuper ex schismate ad fidem Catholicam conversi. Copiam litterarum praesentibus includo, rogo, Dominatio Vestra R. expediat, pro expeditione autem illa habeo apud me 85 ungaricos; Valerent pro D. V. R. sicut et centum copae, quas accepit Pater Owłoczynski a Domino capitaneo Samogitiae et figluie (sic) putat, quod penes ipsum manebunt. Scripseram in Februario, quod a Mohila abrepta mihi sint non tantum Ecclesia Cathedralis Sanctae Sophiae, sed etiam curia Metropolitana et omnes incolae et cives, quicumque sint Chioviae, et sic mille florenis diminutus est mihi reditus, Korsak enim meus non dedit mihi et ostendit hanc diminutionem, quinimo dixit nec duo milia, quae sunt residua, anno sequenti futura; praeterea omnes res ipsius ex curia ablatae idque non officiose, sed hostiliter; coniux ipsius extra curiameducta per czernocos (sic), ipsius cosacos et scholares. R. Episcopus Chioviensis, motus indignitate huius rei factae, commotus erat autem tunc praesens, scripsit ad Serenissimum ad castra et ad cancellarium Regni, iussit etiam scribere me et mittere eo; nisi litteras obtinui tam ad Mohilam, ut restituat ablata, quam ad Palatinum Chiovientem, ut, si restituere non vellet, ipse ab illo afferet et mihi daret; quod quando noluit facere Palatinus, ille tradidit in manus cosacorum; ita iam cosaci tenent, nec Palatinus audebat propter praesentia tempora turbulenta. Iosephus Bobricowicz venit Vilnam feria quarta magna, spirans minarum; feria quinta magna, correptus magna debilitate corporis, vix sacrum finire potuit; ipso die Paschatis, iam lecto affixus, non poterat celebrare; aliquot diebus post vocatus est ad iudicium Dei; confluerunt magna celeritate ex diversis Monasteriis, erant praeterea nobiles non pauci, eligerunt in successorem ipsius iuniorem Szycik, quocirca indutum habitu Religioso miserunt Chioviam ad consecrandum; consecratus in sacerdotem rediit, tot convivia celebrarunt, postea Szycik senex misit eum ad comitia Regni bene onustum; vult obtinere privilegium pro hoc novo episcopatu Mscislaviensi et in provisionem Monasterii Grodnense. (Egi cum R^{mi} Smolenscensi, qui venerat huc ad Tribunal, ut curam habeat meliorem huius monasterii, quam inveni sub adventum Regis, ibi enim nec semel celebrarunt sacerdotes, sed nec campanam tetigerunt; mala sors nostra et hunc sacerdotem, cui ab ipso commendatum erat monasterium, abstraxit nescio quo). Ego vero Grodnam iveram, quia Vilnae non potui habere audientiam, quin-

que enim diebus tantum substitit Sua Maiestas et praeter nuptias D. Kasanowski, erat legatio Turcica et multae aliae occupationes bellicae cum Duce exercituum et aliis viris militaribus. Grodnae exposui, quod Mohila nec mandato regio Suae Maiestatis obedire voluit, ablata non restituit, quinimo maioribus involuit difficultatibus, dando in potestatem cosacorum. Respondit Sua Maiestas se scripturam de Regia sua plenitudine potestatis. Subiecit aliqua de D. V. R. subridendo; verba sermi ista erant: mam się skarzyć W. M. na X. Korsaka; quando volui scire in quo, respondit: postea dicam; ad has et tunc cognovi D. V. adhuc manere Romae, ego enim certissimus eram D. V. R. vel iam esse¹⁾ vel Cracoviae; id ipsum affirmabat D. Osolinski, qui Grodnam ad Serenissimum venit, quod tota aestate vult commorari R. D. V. in urbe. Quod scribit de transmissione litterarum: hinc Vilna scripsi bis post discessum R. D. V., sed ipse solvi tantum, quantum ponderabant; hanc solum mihi fecit gratiam Illustrissim: Nuntius, quod in fasciculum suum admisit; ex Volinia vero, quas dedi litteras, illae missae sunt a Palatino Volinae. Ultimas expedivi in causa D-ni Horanii, sed misi honorarium decem ungaricorum D. Auditori, D. Secretario duos, unum Notario, ibidemque Pater Theophilus, quem mittebam, solverit ne a litteris separatim, necne, nescio; verum est, quod Illustrissim: Nuntius recusavit accipere viginti ungaricos; nescio igitur, unde istae querelae; ecce et nunc praesentes mittam iam non per Nuntium, sed dirigam ad patrem Cislak et ungaricum intus includam, ut ipse solvat postea; forte necessarium est in litteris scribere *franca*, prout scribunt ceteri et, quia non scribimus, etiamsi hic solvamus, item solvitur Romae. Pro rogatione iubilei in scriptis non accepi, sed sufficit nobis vivae vocis oraculum. Mors mea etiam in Lithuania in multis locis percrepuit, quia valide infirmus eram in reditu ex Volinia et tempore hiemali valde incommodo et quia videbant infirmum in Suprasl, quo pro Annunciatione B. Virginis convenerant; multi putabant me illum Martium non supervicturum. Idem dictum est, quando veni Zurovicios, tandem Novogrodem ipse tamen feria quinta magna per Dei gratiam absolvi, Pontificalia licet non

¹⁾ Вслідстіє переправомъ переписчикомъ невозможно разобрать одного слова (названія какой-то мѣстности).

consecraverim, antemissiam et elutionem pedum omiserim; Rutam veniens coepi melius habere. De luctuosa morte D. R. N. Barbarigi non habeo, quod scribam, nisi relata referre: scripsi D. V. ante omnia, qualiter ipse in hoc Regno acceptatus fuit, obtentis enim litteris a legato Regis Galliam residentis Constantinopoli venit ad Illustrissim: Castellanum Cracoviensem, Supremum Regni Ducem exercituum ab ipso humanissime exceptus est aequis duobus et centum talentis provisus venit ad me, postquam vidi apud ipsum litteras R. D. Jugoli, non noveram enim ipsum antea, quia non meo tempore fuit in Collegio Romano; videns ipsum esse meum filium Ecclesiae effudi paupertatem meam, hoc est, dedi ipsi Redam corio tectam, quattuor equos iugules et centum florenos, suasi, ut iret Vilnam ad Illustrissim. Nuntium Apostolicum, Episcopos aliosque Magnates, ad quos omnes litteras dedi. Mansit in nostro Monasterio Vilnensi aliquot septimanis non sine onere Monasterii, debebat enim aliter tractare, quam communiter tractantur patres, discessit Varsaviam, ibi ad magnates tam ecclesiasticos quam saeculares, devenit etiam ad Illustrissim. D. Archiepiscopum Gneznensem, ad quem peculiare ferebat litteras a dicto Duce exercituum Regni, ubique dabatur ipsi per Dei gratiam liberaliter, sed ista liberalitas nostrorum erat causa interitus ipsius: assedae ipsius forte erant schismatici, forte et nostri schismatici (ita enim fertur), quod tamen ego non affirmo; animos illis parricidis addiderunt; eundo igitur ab Illust. Archiepiscopo sub civitate Ravensi, devectus est ab illis sceleratis in silvam densam—deviatum est ipso non advertente periculum forte—et aurigam, qui erat Valachus, insuam pertraxerunt sententiam et motum Arabem, qui fuit apud me, ita immaniter trucidarunt, caput diviserunt a reliquo trunco corporis et alio asportarunt, adiicientes totum ludum. Non cito post a pastoribus corpus inventum et Rovae multis denunciatum est; quo nuncio accepto, Palatinus Ravensis misit equites et pedites, qui conquisiverunt omnia et caput inventum est, postea in civitatem illatum et honorifice a patribus iesuitis inter patres ipsorum sepultum. Hoc affirmatur ab omnibus, qui inde veniunt, et pro miraculo habetur, quod corpus huius nec a feris, nec a volucris, quibus plena est illa silva, tactum; alii alia adiungunt forte magis ex sua denotione, quam quod sit in re ipsa, quod scilicet aves maiores et quidem carnivorae defenderint corpus et caput a bestiis silvestribus, quod visa sint lumina, et caet. et caet. Serenis-

simus rex noster dolet vehementer mortem ipsius, alias paratus erat uti opera ipsius et honorare ipsum. De duce Zaslaviensi scripsi ad D. V. R. ex Volinia, ut habendo ipsum Romae utatur bene hac occasione; scripsi ego litteras ad ipsum commendando Patrem Ioannem Dubowicz in Archimandritam Dermanensem (Ill—ma D-na Palatina Vilnensis accepit illum cum magno affectu). Item atque item rogo, obtineat legitimationem pro hoc bono viro et qui non fuit postremus inter schismaticos, iam nobis confessus est et se communicavit. Domina Kuchmistrowa, mater Domini Adami, valedixit nobis statim post Pascha et Bytheni sepulta. Dominus Mielezka etiam vexillifer Slonimensis, sepeliendus Zyroviciis, pro anima patris nostri maximi orent, quaeso. Ista sunt, quae accurrunt Ecclesiam S. Paraskeve. Pater Alexius altis muris erexit et tegula textit; videtur habere formam satis Magna Ecclesiae tam ab extra, quam ab intra; diversos modos quaerunt schismatici, ut illam occupent; sed si hucusque illaesa fuit, credo, quod et in posterum penes nos manebit. Si Pater magnus rectificaretur et vellet studiose facere, quod bonum est, multum posset apud Suam Maiestatem; utique cessavit impedimentum Moschovicum per Dei gratiam, quod timebatur; cosaci non taliter apparuerunt, qualiter promiserunt. Rogandus Dominus Deus, ut adiuvet nos contra Turcas. Deus optimus maximus det firmam sanitatem in rebus agendis prosperitatem Dominationi Vestrae R^{mae}, cuius SS. orationibus me etiam indignum commendo.—De Domino Dyczkowski istud hic Vilnae dicitur: si comparebit in vestitu Doctorali, maioris auctoritatis erit in civitate, qua si venerit vestitus vulgariter. Hic fuit aestas siccissima, propterea in multis locis laboramus inopia panis; ego Prylepos discedo circa festum S. Michaelis, non longo ibi forte tempore mansurus. Nescio quid mussitant apud nos de comitiis in Februario; valde male ageretur mecum, quia non haberem sumptus pro comitiis, nam ad haec duarum septimanarum comitia in omnem eventum nisi Patrem Pachomium. (Pater Simeon iam alter annus, ex quo nullos voluit accipere novitios cum dolore meo, etiamsi erant personae). Patres iesuitae antiquo more faciunt nobis charitatem, patres enim Carmelitae licent nobis velle bene, non passunt tamen; praeterea hoc sciat, quod debet transferri Bitenia in alium locum commodiorem et non subiectum voluntati Dominorum; per omnia monasteria laboramus inopia apparitionum. Duas nobis offerunt foundationes, pro tertia Domini Komienski

forte accipiemus pecuniam, non passumus enim habere tot loca. Dominus Cieszynski, Canonicus Vilmensis, qui optime est D. V. R. notus, dixit, mihi se habere in commissis a capitulo
.¹⁾ et vult ibi esse in octobri. Si scirem R. V. D. venturam in autumno, differrem in illud tempus ad adventum R. D. V., qui necesse est, ut habeamus ex parte nostra aliquem; licet ipse est bonus amicus noster, qui hodie est apud me in prandio cum novo suffraganeo Domino Nieborski. Datum Vilnae, 2 Augusti anno 1634.

Beverendissimi D. V. frater et conservus.

Josephus Archiepiscopus.

Примѣч. 1) Письмо печатается съ копій, хранящейся въ *Архивѣ Греко-ун. Митрополитовъ при Св. Синодѣ*, подъ № 1178 (прежніе №№ 85 и 10037). Рукопись писана мелкою, неразборчивою, съ значительными сокращеніями скорописью, причемъ текстъ письма занимаетъ 3 страницы обыкновенныхъ размѣровъ писцаго листа бумаги; на 4-й, оборотной страницѣ, разновременно сдѣланы позднѣйшія приписки, изъ коихъ двѣ обозначаютъ, но *крайне не точно*, содержаніе документа. (Приписки: 1) *Litterae Josephi Rutschii Metropolitanani de morte Meletii Smotryski 1634 2 aug.*; 2) *Fasciculus 130, № 38*; 3) *Religio, Smotryski*).

2) Иосифъ Вельяминъ Рутскій занималъ униатскую митрополицію каведру въ теченіи болѣе 23 лѣтъ (съ 8 авг. 1613 г. по 5 фев. 1637 г.), скончавшись 73-хъ лѣтнимъ старцемъ. Онъ долженъ быть причисленъ къ числу наиболѣе упорныхъ противниковъ православія, за что еще при жизни былъ осыпаемъ похвалами отъ представителей латино-униатской партіи (*Relacye punciuszow. Berlin—Poznań 1864. II. стр. 265*) и даже отъ самаго папы удостоился получить названія—*столпа унии, подпора церквей, Аванасія Руси*.—Краткія, но въ большинствѣ случаевъ хорошо проверенныя біографическія свѣдѣнія о Рутскомъ, можно найти въ статьѣ Юліана Бартошевича, помѣщенной въ 22 т. *Енцуклор. Powszech. (Warszawa, 1866 г., стр. 560—565)*. Рукописное житіе В. Рутскаго на латинскомъ языкѣ находится, по словамъ Петрушевича (*Сводная Галицко-рус. мтот. съ 1600 по 1700 г., стр. 77*), въ бібліотекѣ Львовскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря.

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ документъ полустлѣлъ.

XVIII.

Судебная повѣстка (позовъ) минскому игумену Теофиласту Заяцу съ приказаніемъ, отъ имени кiev. митрополита Петра Могилы, явиться передъ его консисторскій судъ для дачи объясненій по жалобѣ отъ нѣкоего (чернца) Илюковскаго, оклеветаннаго имъ—игуменомъ въ отравленіи покойнаго мстиславскаго епископа Іосифа (Бобриковича).

(около 1634—1635 г.г.)

Вамъ честному господину Теофиласту Заяцу, игумену Мѣясскому, з особы и достоинства вашего духовного владою нашою Архиепископскою приказуемъ, абы Ч(естность) Т (воя) на день № пред суд Консисторіумъ нашего Духовного Митрополитанскаго, под отлученем от церкви и изверженем, обличне и завите стануль на жалобу и правное поступованье Инстыгатора нашего духовного и его Делятора честнаго господина Іелесея Ілюковскаго, который Ч(естность) В(ашу) повторе, по одержавю контумаціи, позываетъ о то, ижъ Ч. В., заплявши страху и боязни Божое, не паметаючи на уставы и каноны святыхъ Отцевъ, которими сурове заказано есть, абы священники учтивой славы криминальными потварми собѣ во всемъ ровныхъ священниковъ не шарпали, часу недавного не тылко на гоноръ помененого актора наступиль, але и листом, который перед судом нашим продукованый будет, смѣлес ему то задати, же от рук его через трутизну святой памяти отецъ Іосифъ, владыка Мстиславскій, з свѣта того зышол, што иж нивгды не было, хочет о собѣ вывод дати и Ч. Т. імпенаталіонис конвинтовати на тое теды и на иппе, все што на терминѣ пришло обширней Ч. Т. прекладано будет, абы Ч. Т., ставши, отповѣдалъ, вгдыж любо Ч. В. станут, люб нѣт, мы позов той за першій, и за другій, и за третій маючи, ведлуг права и канонов святыхъ Отцовъ Ч. вашей поступили. Дата, et сает.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московскои Синодалнои Типографскои библиотекѣ, №№ ⁷⁹²/₄₄₂ л. 21).

Примѣч. 1) Время кончины мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича нашими историками обозначается точно: именно оно приурочивается къ 9 апрѣля 1635 года (Исторія Рус. Церкви, преосв. Магарія, XI. 526—527). Для такого точнаго опредѣленія имѣется свидѣтельство, по видимому, довольно надежное—записки игумена Ореста, гдѣ кончина Бобриковича

Относится къ вышеозначеннымъ *мѣсяцу, числу и году* (Археогр. Сборникъ док. сѣверо-зап. Руси, II. прилож. стр. X). Свидѣтельство это по отношенію къ *году*, по видимому, оправдывается собственноручнымъ письмомъ самаго Бобриковича къ могилевскимъ гражданамъ изъ мѣстечка Головчина, съ датой отъ *14 марта 1635 г.* (Могилев. Губер. Вѣд. 1860 г. № 79, откуда перепечатано съ большими корректурными ошибками въ А. Ю. и З. Р. II, № 58). Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ крупныхъ недоразумѣній, коими такъ обильна фактическая исторія западно-рус. вѣра: епископъ Іосифъ Бобриковичъ скончался не *9 апрѣля 1635 года, а цѣлымъ годомъ раньше, въ апрѣль 1634 г.*—Прежде чѣмъ будемъ приводить *положительныя*, но доселѣ или неизвѣстныя, или не обрашавшія на себя вниманіе изслѣдователей данныя, подтверждающія наше мнѣніе, сдѣлаемъ необходимое разъясненіе вышеприведенныхъ и извѣстныхъ свидѣтельствъ по означенному вопросу.

а) *Записки игумена Ореста.* При погребеніи Іосифа Бобриковича его преемникъ, избранникъ на мѣстислав. епископію Сильвестръ Коссовъ говорилъ проповѣдь, которая вскорѣ послѣ этого переведена была на польскій языкъ и въ 1635 году издана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Cherubin przy Akcie pogrebowym Przewielebnego u Bogu Oyca Jego M. Oyca Josepha Bobrykowicza, Episkopa Mscislawskiego, Orszan: Mohilowskiego, Archimandryty Wilenskiego, w Cerkwi Bratskiej Wilenskiej Zeyscia Duchy S. roku 1635 Aprilis 9 dnia przez successora iego Wielebnego w Bogu Oyca Sylwestra Kossowa, Electa Episkopa Mscislawskiego, Orszan: u Mohilow. wykontersetowany, a swiezo z Ruskiego na Polski przełożony.* (Drukowano w Wilnie, roku 1635“).¹⁾ Очевидно игумень Орестъ имѣлъ подъ руками эту проповѣдь и указаніе въ ней на 9 апрѣля 1635 года, какъ *на день погребенія* епископа Бобриковича, смѣшалъ *со днемъ его кончины*,—что, какъ увидимъ ниже, составляетъ очень большую разницу во времени²⁾.

б) *Собственноручное письмо Іосифа Бобриковича*, съ датой (въ печатныхъ изданіяхъ) отъ *14 марта 1635 года*, служило-бы, разумѣется, неопровержимымъ доказательствомъ, что смерть этого епископа не можетъ быть отодвигается далѣе этого времени. Но мы (устраняя предположеніе объ

¹⁾ Намъ извѣстны два экземпляра этой брошюры: одинъ, неполный, находится въ Краковѣ въ *музее князей Чарторыжскихъ*,—другой, полный, въ *Москов. Синодальной Типографской библиотекѣ*.

²⁾ Авторъ „историческаго извѣстія объ іерархіи Могилевской“, помѣщеннаго въ качествѣ приложенія къ Запискамъ игумена Ореста (*Археогр. сбор. док. сѣверо-зап. Руси*, V. стр. 217—218) кончину Іосифа Бобриковича тоже ошибочно относитъ къ 1635 году, но 9 апрѣля сего года справедливо приурочиваетъ ко дню его *погребенія*.

описку со стороны самого автора) думаемъ, что въ печатныхъ изданіяхъ въ дату *относительно юда* (мѣсяцъ и число не возбуждаютъ сомнѣній) вкралась *ошибка*—или по винѣ типографіи или, всего вѣроятнѣе, по недосмотру переписчика документа. Правда, содержаніе письма не представляетъ опредѣленныхъ указаній на время его составленія ¹⁾, но относить этотъ документъ къ 1635 году не дозволяютъ положительныя данныя о кончинѣ Бобриковича *еще съ 1634 юду*. Данныя эти суть слѣдующія:

а) *Письмо уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго къ своему коадьютору Рафаилу Корсаку, датированное 2-мъ августа 1634 юда*. Въ этомъ письмѣ (помѣщенномъ нами въ *прилож.*, подъ № XVII) Рутскій упоминаетъ, между прочимъ, и о смерти Бобриковича; именно говорить, что онъ *съ среду на страстной седмицѣ* (feria quarta magna) 1634 года прибылъ въ Вильно, въ *четвергъ* (feria quinta), одержимый сильною слабостью тѣла, едва могъ совершить литургію, въ самый день Пасхи (ipso die Paschatis; Пасха въ 1634 г. была 6 апрѣля), пригвожденный уже къ ложу, вовсе не священнодѣйствовалъ и спустя нѣсколько дней *vocatus est ad iudicium Dei*.—Предполагать, что въ дату означеннаго письма вкралась ошибка (мы имѣемъ дѣло съ копіею) нѣтъ основаній: самое содержаніе письма свидѣтельствуетъ, что оно несомнѣнно писано *съ 1634 юду*. Въ немъ идетъ рѣчь о донесеніяхъ въ Римъ по поводу смерти Мелетія Смотрицкаго, посланныхъ въ февралѣ 1634 г., но не вслѣдствіе вины Рутскаго не дошедшихъ по назначенію; говорится, какъ о недавнемъ событіи, о посѣщеніи королемъ Вильны и Гродно, что было (выѣздъ) въ іюнь того же года (Pamiętniki. Alb. Stan. Radziwiłła, I. 214), свадьбѣ любимца короля Козановскаго (была тоже въ іюнь; *Ibid*); находится упоминаніе о сеймѣ *съ февралѣ* (1635 г.), какъ о событіи еще *имѣющемъ быть*,—причемъ этотъ сеймъ *отличается* отъ другаго, *двухнедельнаго*, бывшаго въ 1634 г.

б) *Грамота кiev. митрополита Петра Могилы къ Могилевскому братству, съ датой отъ 4 ноября 1634 юда* (Археогр. сбор. докум. С. З. Русн II, № 39). Въ этой грамотѣ Могила, дѣлая строгій выговоръ братчикамъ за то, что они безъ его митрополитанскаго благословенія вадумали произвольно устроить „нѣякуюсь архимандрію въ мѣсти Могилевскомъ“, строго приказываетъ, чтобы они „того чинити не важилисе“, особенно „*подъ не*

¹⁾ Въ *Исторіи Рус. Церкви* преосв. Макарія (XI. 527), при изложеніи означеннаго письма, говорится, что Бобриковичъ спѣшилъ въ Вильно, между прочимъ, вслѣдствіе просьбы Вилескаго братства „по дѣламъ великой важности для церкви *съ виду приближающаюся сейма*“. Это неточный переводъ. Бобриковичъ говорить „о близко пришлоу трибуналѣ“.

бытность належного въ діецезіи ихъ пастыра, епископа Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго.“

в) Упомянутая нами надгробная проповѣдь Сильвестра Коссова („Chegubin“). Въ ней Коссовъ объ Іосифѣ Бобриковичѣ, между прочимъ, выражается, что его епископство было *iedynoročne*. Бобриковичъ же, какъ извѣстно, получилъ королевскую привиллегію на мстиславскую епископію 14 марта 1633 года (хотя самое посвященіе, разумѣется, совершилось нѣсколько позднѣе).

Если къ сказанному присовокупимъ невозможность допустить, чтобы Іосифъ Бобриковичъ, писавшій въ Головчинѣ якобы 14 марта 1635 года, затѣмъ пріѣхавшій въ Вильно и скончавшій вскорѣ послѣ перваго дня Пасхи (Пасха въ 1635 г. была 29 марта), былъ похороненъ 9 апрѣля и похороненъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ сослуженіи уже съ избранымъ мстиславскимъ епископомъ,—то недоразумѣнія по данному вопросу можно считать достаточно разъясненными.

Обычай погребать умершихъ не вскорѣ послѣ ихъ смерти былъ въ средѣ извѣстныхъ классовъ южно-русскаго общества за разсматриваемое время явленіемъ,—какъ мы уже говорили (см. прим. къ докум. № IX, стр. 40), *нерѣдкимъ*. По отношенію къ Іосифу Бобриковичу причины подобной медлительности могли быть слѣдующія: а) невозможность митрополита П. Могилы пріѣхать для печальной церемоніи въ скоромъ времени (дальность разстоянія, множество дѣлъ и т. п.), а *главное* в) подготовленіе къ выборамъ новаго епископа и самыя выборы, не обходившіеся безъ партійной борьбы, которая, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ даннымъ (см. упомянутое письмо Рутскаго), едва ли не имѣла мѣста и при выборахъ преемника Бобриковичу. Все это могло занять не мало времени; между тѣмъ тогда было въ обычаѣ откладывать погребеніе высшихъ іерархическихъ лицъ *до избранія имъ преемника*, обыкновенно присутствовавшаго при печальной церемоніи похоронъ своего предшественника.

2) Дата помѣщаемой нами судебной повѣстки игумену Теофилакту Заяцу въ рукописи, изъ коей извлеченъ нами документъ, не обозначена; но очевидно она должна быть приурочена ко времени близкому къ кончинѣ Іосифа Бобриковича, когда только и могли возникать обвиненія въ насильственной смерти почившаго іерарха. Что смерть Бобриковича возбуждала въ современникахъ сомнѣнія въ ея естественности, относительно этого есть намеки и въ другихъ тоговременныхъ памятникахъ. Кромѣ упомянутой надгробной проповѣди С. Коссова при погребеніи мстиславскаго епископа, извѣстна еще брошюра, вызванная означеннымъ событіемъ: это—панегирической *плачь* по случаю смерти Бобриковича, вышедшій въ свѣтъ въ 1635 году, подъ заглавіемъ: „Echo żalu na głos lamentującego po nieoptakaney

smierci patrona swego w Bodzie Przewielebnego Oycy Iego M. Oycy *Iosepha Bobrykowicza*, Episkopa Mscislawskiego, Orszanskiego y Mohilowskiego, Archimandryty Wilenskiego, odrywajac się w Kongregacyi studenskiej swiętych Konstantina y Heleny przy cerkwie Swiętego Ducha w Wilnie. (Drukowano w Wiewiu. Roku 1635¹⁾). Панегиринъ этотъ, написанный стихами, въ общемъ представляетъ изъ себя наборъ словъ, ровно ничего не дающихъ для біографіи почившаго епископа; но въ одномъ мѣстѣ проскользнуло въ немъ нѣсколько выраженій, намекающихъ на ходившіе въ то время слухи по поводу кончины Бобриковича и, въ связи съ помѣщаемымъ нами повѣстью Теофилакту Заяцу, имѣющихъ значеніе историческаго факта. Вотъ это мѣсто изъ панегирика:

Tu Iozeph odproszywa
W prcach niezmożony,
Ledwo trunkiem uspioony,
Ktury nasdrosciwa
Lewica niezbożnego
Medika poddala,
Skoro swiętą wyrzala
Mitrę na łbie iego.
Niech spi, nie broń mu tego
Snu, wszak spawszy wstanie
Y z skargą w sądzie stanie
Na lekarsa złego.

Отголосокъ о насильственной смерти Іосифа Бобриковича встрѣчается и въ одномъ сравнительно позднѣйшемъ полемическомъ сочиненіи, хотя, здѣсь слухамъ объ этомъ намѣренно придана совершенно ложная окраска. „Старшій“ Полоцкаго монастыря, а потомъ проповѣдникъ въ Виленскомъ братствѣ игуменъ Петроній измѣнилъ православію и 11 ноября 1647 года *принялъ католицизмъ* (павгосіі się do wiary s. *Katholickiey Rzeczymskiej*),— причеиъ, занимая должность есендаа, сталъ называться своимъ прежнимъ свѣтскимъ ииенемъ (Яномъ Кречмеромъ). Виленскіе братчики занесли въ

¹⁾ Находится въ бібліотекѣ Ягеллонскаго Университета въ Краковѣ.—Превосв. Макарій (*Рус. Церк. Истор.* XI. 513.), слѣдуя Крашевскому, приводитъ заглавіе этой брошюры, но въ искаженномъ видѣ и съ пропускомъ названія лица, памяти котораго она предназначалась. „Кто это—говоритъ превосв. Макарій—оплакивалъ смерть своего патрона, кто былъ самый патронъ и почему въ скорби о немъ принимали участіе и питомцы училища, съ точностію неизвѣстна,“—и дѣлаетъ предположеніе, не былъ-ли этимъ патрономъ епископъ Іосифъ Бобриковичъ?—Въ настоящее время, по ознакомленіи съ самою брошюрой, предположеніе превосв. Макарія вполне оправдывается.

мѣстныхъ гродскія книги протестацію противъ *Петронія* или—что то же—*Яна Кречмера*, гдѣ обвиняли его въ томъ, что онъ, при своемъ тайномъ переходѣ въ католицизмъ, забралъ много книгъ и справъ (документовъ), принадлежавшихъ братству. Вмѣстѣ съ тѣмъ братство сдѣлало гласнымъ кое-что и изъ прежней не монашеской и неодобрительной жизни *Петронія*,—при этомъ самый переходъ его въ католицизмъ объясняло оскорбленнымъ самолюбіемъ своего проповѣдника, разчитывавшаго занять освободившееся мѣсто настоятеля *Виденскаго монастыря*, но обманувшаго въ своихъ расчетахъ. Это обстоятельство подало поводъ *Кречмеру* написать довольно объемистую брошюру, вышедшую въ свѣтъ въ февралѣ 1648 года, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Consideracie, podane panom disunitom około niektorych ich nauk przeciwnych wierze świętey Katholickiey sub Auspiciis Iasnie Wielmoznego w Rodzie Przewielebnego Iego Mosci Xiędza Abrahama Woyny, z Bożey u Apostolskiej łaski Biskupa Wilenskiego Xięstwa Litewskiego: przez Xiędza Iana Kreczmera, niegdy u Dizunitow starszego Połockiego, a potom koznodzieie Wilenskich Disunitow, nazwanego u nich Petroniuszem (W Wilnie, Typis Acad. Societatis Iesu. Anno 1648. Ferb. (sic!) 20.*“—Основная часть брошюры (*consideracie*) наполнена обычными нападками латино-уніатскихъ полемистовъ на православную церковь, якобы уклонившуюся въ схизму вслѣдствіе непризнанія нѣкоторыхъ догматовъ церкви католической (*Filioque*, главенство папы, и т. п.) и страдающую разными недугами въ своей организаціи. Эта часть брошюры, за не многими исключеніями, не представляетъ историческаго интереса. Но къ концу сочиненія присоединена авторомъ *Odpowiedz na kalumnie gadanie w (упомянутой нами) protestaciey*,—ответъ, не скудная историческими данными; Здѣсь *Кречмеръ*, оправдываясь отъ взводимыхъ на него обвиненій въ неодобрительной жизни, бросаетъ, между прочимъ, въ глаза православнымъ упрекъ въ томъ, что среди нихъ находятся люди и индифферентные къ религіи, и ничего въ дѣлахъ вѣры не понимающіе, и зараженные кальвинизмомъ. Правда,—добавляетъ *Кречмеръ*,—много есть у васъ (православныхъ) людей и религіозныхъ, но они въ душѣ (*animo*) *католики*. Если же они не переходятъ въ католицизмъ, то дѣлаютъ это „*dla respekciow niektorych u urugania od swoich.*“ Таковы были—продолжаетъ авторъ—„*oni Bobrykowiczowie, Metrophanowie* ¹⁾, i inni, iako sami wiecie, który czekając pogody da nawrocenia, kiedy ich smierc uprzedziła, przy smierci o kapłany

¹⁾ По всей вѣроятности, разумѣется *Митрофанъ Доментиановичъ*, „старшій монастырь *Виленскаго*.“ (О немъ упоминаетъ см. *рукоп. сборн. Москов. Синод. Типогр. библ.* № 4072/444; т. 30).

Katholickie prosili, aby przed onemi rewokowac y spowiedac się mogli; z ktorych pono *pierwszy*, iako o tym powiadacie, *kiedy się pilno domogał unita, od czerncow, duchem kozackim napelnionych, uduszonym został*.—Не подлежит сомнію, что въ данномъ случаѣ Кречмеръ клевететь на Бобривича: человекъ, *душу свою полагавшій за дѣло православія* и всю жизнь боровшійся противъ латино-уніатовъ, не можетъ быть запятнанъ упоминутою клеветою. Желаніе Кречмера перетянуть въ свой лагерь означеннаго епископа, хотя послѣ его смерти, показываетъ только, сколь выдающимся въ свое время человекомъ былъ Іосифъ Бобривичъ. (Такой пріемъ со стороны латино-уніатовъ по отношенію къ замѣчательнымъ дѣятелямъ былъ явленіемъ нерѣдкимъ). Но *самое указаніе* на неестественную, насильственную смерть Бобривича, хотя-бы въ окраскѣ и невѣрной, свидѣтельствуетъ, что слухи о трагическомъ концѣ мстиславскаго епископа въ свое время были сильно распространены.

3) Проповѣдь, произнесенная С. Коссовымъ при погребеніи Іосифа Бобривича скудна данными для біографіи почившаго епископа; но все-таки и въ этомъ отношеніи значительно богаче панегирическаго плача (*Echo kału*) студенческой конгрегаціи при Св.-Духовной церкви въ Вильнѣ, и вообще богаче послѣдняго фактическими указаніями, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ очень большую важность. Представляемъ нѣсколько выдержекъ изъ означенной проповѣди, могущихъ имѣть историческій интересъ. Указавши на тотъ фактъ, что Іосифъ Бобривичъ обыкновенно подписывалъ свое имя съ присовокупленіемъ слова *многогранный* (*wielogrzeczny*), Коссовъ продолжаетъ: „nie mała to rzecz nie znac żadney rzeczy dobrej do siebie, chociażby wszystkie cnoty wypełnił. Taki to *wielogrzeczny*, szlachetne Wilno, który iako Abraam na głos Panski z domu wyszedł, opuściwszy mile rodzice y wdzieczne pokrewne,—wyszedł, mowię, na puszcza, w ktorey росли sercelomni Chryzostomowie, suspelni Domascenowie, Bogomyslne Nazianzenowie: wyszedł do monastera, gdzie wiele nowalnosci od niepreyiaciół dusznych ucierpiał.. *Wielogrzeczny* Ioseph twoy, Wilno. Czemu? bo naywiecey dla Cerkwi prawdziwey pracował. Komu iachac było rok po roku, zabiegając trudnosciom Wschodney Matki? Tobie, Iosephie naydroższy. Komu złote wolności złotemi słowy na walnych seymach, na mądrych Tribunałach, co więsza przed samym Nayiasniejszym Maiestatem niezwyceżonego Monarchi naszego przekładac? Szczyrze tobie, Iosephie Archimandrycie nieoszacowany. Komu dla duchownych namow po kilka kroc na rok iedzić było do oney Troi Rossiyskieu — Kiiowa? Tobie, Iosephie, Rossiyskiego narodu miłosniku“ „Wschodnia Matko nasza nie doznawała się tegoż (заботливости) od Iozepha, twego Cherubina, gdy ciebie zagrzewał w ten czas staraniem y pilnością swoją, kiedy takie zimno mandatow, baniciei, zapozwow na ciebie uderzyło? Wyswiadczy

Warszawa, wyswiadcza zadwornie concessy. Ty także, do teyżes się nieużytey żywota kosarzki disponując, na pachnących latoroslach spowiedzi] ś. oleiem popazania żywot daiących Taiemnic rospostar (sic!): y lubo barzo iusz schorzały y niewczasem podróżnym umocierowany był, zarazes się, zaledwo z wozu zsiadszy, do Liturgiey s. odprowowania rzucił y z Zbawicielem twoim złączył.— Въ концѣ проповѣди, ещє разъ упоминавъ о скоромъ оставленіи епископіи Бобриковичемъ, ораторъ обращается къ нему съ просьбою не покидать свое стадо,—и въ отвѣтъ на эту просьбу влагаеть въ уста почившаго ієрарха слѣдующій отвѣтъ: „Dosyc, dosyc . . . iuż mi czas po moich pracach odroczać; po wygnaniu z Ojczyzną się przywitac; po kłopotach y nędzach, złotey y nieskonczoney uciechy zażyc: a zażyc tam, gdzie znajdę Michała pierwszego Metropolitę Kiiowskiego, który za Włodzimierza okrzywszy Rus, w niesprochniałym ciele do tych czasow znajduie się w pieczarach Kiiowskich; gdzie znajdę Piotra, Alexego y Ionę, tegoż miasta Archiereow; gdzie znajdę Antonego, Theodosiusza, Marka Pieczarskich z comitią swoią, ktorych grobe y ciała niesprochniałe całowałem; gdzie znajdę wiele ucierpiałego Iowa Boreckiego Prawosławnego Metropolitę wszystkiey Rusi, a obaczę z nimi Błogosławionego Leontia Karpowicza Archimandrytę y Magystra mego, Ezechiela pustelnika Skitskiego, Gerasima zakonnika Krechowskiego, który w siedem lat po smierci swoiey Przeoswieconego w Bogu Oyca y Pastera Iego Msci Oyca Piotra Mohilę, ieszcze w stanie swieckim będącego, z ciężkiey choroby uzdrowił. Tam, gdzie wesełających się z twarzy Bożey znajdę Izaka Kononowicza, Bogdana Tureckiego, Bazylego Baranowicza, Simeona Krasowskiego, Bazylego Druchowine ¹⁾ y innych, który podziemnie lochy dla wiary s. cierpieli.“—Послѣ этого проповѣдникъ обращается къ почившему ієрарху съ слѣдующею просьбою: „Przypamięy że *pożegnay*, nieopłakany Pasterzu y dobrodzieju moy,“—и отъ его имени изрекаетъ такое благословеніе (которымъ заканчивается и проповѣдь): „*Żegna cię, Przeoswięcony Panie y Pasterzu, a mowi, iako Iram do Izraelitow, gdy Sołomona za Kroła obrano: Benedictus Dominus Deus, qui dedit David filium sapientissimum super populum hunc plurimum (Reg. 5). Błogosławiony Pan Bog, który dał Piorta Mohilę za Mitropolitę nad tym ludem wielkim Rossyiskim: Tylko ci day Boże lata Phoenixowe, abys pocieszał lud Boży,*

¹⁾ Упоминаіе о нѣкоторыхъ изъ неречисленныхъ здѣсь лицъ (именно о *Василіи Барановичъ, Симеонъ Красовскомъ и Василіи Друговинъ*) находится въ изданномъ въ 1621 г. Виленскимъ братствомъ сочиненіи—*Vcriticatia niewinności* (напеч. нами въ 1 ч. VII т. *Архива Юно-Зан. Рос.*). Эти лица выставляются здѣсь какъ страдальцы за приверженность къ православнои церкви, угнетасмый латинно-уніатами.

ktory teraz przez naleznego Pasterza iest od Boga powierzony: bo mam za to, że wszyscy Prawosławni Rossiey synowie, widząc gorliwość twą do Wschodniej nauki, połowicę lat swoich do twoich przydad, iesliby można, niezabranialiby się. Żegna was, namilszy bracia, Duchowne Fratres: ita estote imitatores mei, sicut ego Christi (Cor. 4): iam z nieprzyjacioly woiewał duszewnymi—y wy woiuycie; iam znosił dla Cerkwi Bożey rozmaite fatigi—y wy znoscie,—a wiedzcie o tym, że ia, iako Moyzesz za wami do Zbawicela mówię y teraz: Provideat Dominus Deus spiritum, qui sit super multitudinem hanc et pascit exire et intrare ante eos, ne sit populus iste sicut oves absque Pastore (Num. 27). Niech wam zawsze upatrywa Pan Bog starszego, ktoryby wami rządził, iako ia. Żegna cię, wielkie ucierpiałe Bratstwo Wilne skie, a mowi: nie iuż to koniec biadom, zawsze Cierkiew woiująca w przesledowaniu byc musi: iedna biada z wozu, a dziesięc na woz. Przeto wy, idąc tropami utorowanemi przodkow swoich, bądźcie cierpliwemi, bądźcie statecznymi, gdy na was iakie pioruny kłopotow będą: potrafi Pan Bog z onych was wyzwolic. Wczym, gdy do konca wytrwacie, do Korony was niezwidley zaprosi. Amen“.

4) Елисей Илковскій, оговоренный минскимъ игуменомъ Заяцемъ въ отравленіи Іосифа Бобриковича, былъ чернецъ-уніать, перешедшій въ православіе. (Не пребываніе-ли въ уніи дало основаніе для *оговора?*). Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно найти въ *Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минс. губ. № 99, стр. 188—190.*

XIX.

Протестація, занесенная отъ имени латино-уніатскаго духовенства, нѣкоторыхъ сенаторовъ и пословъ противъ сеймовой конституціи 1635 года по вопросу о правахъ, предоставленныхъ ею православнымъ южно-руссамъ.

1635 г. марта 8.

Actum in curia regia Varsaviensi, feria quinta ante Dominicam Judica quadragesimalem proximam, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quinto.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitaneatus Varsaviensis, personaliter venientes, admodum reverendi, Pachomius Oranski archimandrita Zydicensis, et pater Alexius Dubowicz vicarius monasterii Vilnensis ritus Graeci, eidem officio, suo ac infra subscriptorum nominibus protestationem infra contentam ad ingrossandum in acta

praesentia castrensia capitaneatus Varsaviensis obtulerunt, de tenere tali:

My niżej podpisani do wiadomości terazniejszego y potomnego wieku przywodziemy, że iakosmy podczas Elekcye blisko przeszłej, y na Seymie Koronacye Jego Krolewskiej M., Pana naszego miłościwego, na proponowany sposob zgody między ich MM. Pany Religiey Greckiey, w uniey z kościołem świętym Rzymskim będącemi y niebędącemi, inaczey nie pozwalali, iedno *sub beneplacito et assensu* Stolice świętey Rzymskiey, iako zwierzchności naszey; tak gdysmy iuż odniesli deklaracją teyże Stolice Apostolskiey, że bez naruszenia sumnień naszych y niebezpieczeństwa zbawienia naszego nie godzisię nam na te sposoby zgody, y oddania kościołów, y dobr kościelnych od Ich MM. Panow Unitow, do Ich MM. Panow Nieunitow pozwalać, oświadczamysię, iakosmy się *publice in facie Reipublicae* na Seymie ninieyszem wprzod przez I. M. Księdza Arcybiskupa Gnieźnieńskiego imieniem Ich MM. Księży Biskupow Koronnych y Wielkiego Księstwa Litewskiego, a potym y przez Jego M. Księdza Jozepha Welamina Rutskiego Metropolitę Kiiowskiego oświadczyli, że na pomienione sposoby zgody, ani na konstitucją ninieyszego Seymu o Religiey Greckiey zezwolić nie możemy, y nie zezwalamy, y że nie mogąc duchowieństwo Religiey Greckiey, w uniey będące, tego uprosić, żeby przy prawie y possessiey wszystkich kościołów y dobr swych zostawali, *non consentiendo sed patiendo*, biorą kościoły swe, ktorzych im nie odeymią Ich M. Panowie Niennici, obiecuiąc w nich Pana Boga prosić y chwałę Bożą odprawować za J. K. M., Pana swego, za miłą oyczyznę *et pro persecutoribus suis, ut non statuat illis Dominus hoc peccatum*, y wszystkie przeklęctwa y karania Bog wszechmogący oddalił od Rzeczypospolitey. O co *iterum atque iterum się ad perpetuam rei memoriam* oświadczaiąc, prosimy, aby ta manifestacia nasza z podpisem rąk naszych przyięta była do akt ninieyszych.—Działo się w Warszawie, die octava Martii, Anno millesimo sexcentesimo trigesimo quinto.

Jan Wężyk Arcybiskup Gnieznienski.

Stanislaus Grochowski Archiepiscopus Leopoliensis.

Maciey Lubieński Biskup Kuiawski.

Abraham Woyna Biskup Wileński.

Stanislaus Lubieński Episcopus Płocensis.

Henrik Firley z Dąbrowice Biskup Przemyski, Nominat Poznański.

Georgius Tyszkiewicz Episcopus Samogitiae.

Ioannes Zadzik Episcopus Culmensis, Regni Cancellarius.

Paulus Piasecki Episcopus Camenecensis.

I. Skumin Tyszkiewicz Woiewoda Trocki.

Hieronym Radomicki Woiewoda Inowłocki.

Stanisław a Radzieiowice Radziejewski Woiewoda Łęczycki.

Philip Wołucki z Wołuczey Woiewoda Rawski, Radomski Starosta.

Alexander Corvin Gąsiewski Woiewoda Smoleński.

Alexander Ludwik Radziwił Woiewoda Brzeski.

Sebestyan Wołucki Kasztelan Małogoski, Starosta Rawski.

Alexander Tarło z Słupna Woiewoda Lubelski.

Paweł Działynski Woiewoda Pomorski.

Albrycht Stanisław Radziwił na Olyce Kanclerz W. Ks. Lit.

Stanisław Przyemski Marszałek Nadworny Koronny, Generał Wielkopolski, m. p.

Ierzy Ossolinski z Tęczyna Podskarbi Nadworny Koronny, Marszałek koła poselskiego, tak się deklaruje, że y zgoda y konstitucia stanęła per meram permissionem, non per ullam approbationem, ani per consensum nostrum, ktoregosmy dać nie mogli, y nie możemy, absque consensu Sedis Apostolicae.

Mikołaj Ostrorog Stolnik Koronny, toż świadczę, żechmy się wszyscy mieli w tej sprawie permissive, y ieslim okolo uspokoienia iey co robił, to się dzialo non ut disunitis aliquid accederet, ale ut quam minimum unitis decederet.

Adam Albrycht Przyemski Oboźny Koronny, poseł woiewodstwa Poznańskiego.

Adam Karol Grudzinski woiewodstwa Kaliskiego poseł.

Lukasz Opaliński, poseł woiewodstwa Poznańskiego, na ten punkt y Konstitucią de Religione Graeca mere permissive pozwalam.

Michał Stanisław Hrabia z Tarnowa, poseł ziemie Sędomierskiej m. p.

Jakub Sobieski Krayczy Koronny z tym się oświadczam, że w tej sprawie permissive, tylko per tolerantiam dopuscilem konstitucią pisać, non approbando, neque consensum praebendo, ktora non consentiente Sede Apostolica być od żadnego katolika salva conscientia nie może.

Matthias Ossolinski z Tęczyna podkomorzy Sędomierski, cum iis conditionibus, iako Jego M. pan kracyzy podpisał.

Jan S. Szczawinski z Ozarkowa, Starosta Łęczycki, tak iako Jego M. pan Podskarbi Nadworny Koronny.

Iozeph Welamin Rutski, Metropolita Kiiowski.

Antoni Sielawa Archiepiskop Połocki.

Leo Kreusa Rzewuski Archiepiscop Smolenski.

Hieremiasz Poczapowski Episcop Łucki, ręką swą.

Methodius Terlecki z Terla Episcop Chełmski y Bełski.

Pachomius Oranski Archimandrita Zydyczyński.

Stanisław Mnizek z Wielkich Kończyc, Starosta Lwowski, podpisuje się na tę konstitucią o Religiey Greckiey dissentientium permissive, non approbando pozwalam, gdyż nie mogą iuribus et praerogativis Ecclesiae Catholicae ac Sedis Apostolicae, y niechęć niwczynym derogare.

Adam Maciey Sakowicz Podkomorzy Oszmianski.

Jan Stanisław Jabłonowski z Jabłonowa rzetelną wzwyż mianowaną attestacją approbuje, postem na ten czas Halickim będąc, nihil peccavi conniventia.

M. Krzysztof Chalecki z Chalca, miecznik W. Ks. Lit., poseł Trocki, toleranter, non per assensum permitto, ręką swą.

Mikołay Tryzna, Kuchmistrz W. Ks. Lit., Wilkomierski Starosta, iakom zawssze był contrarius affectationi adversae partis, tak y teraz według odezwania się mego, tak w izbie poselskiej y przed Krolem Jego M. in facie Reipublicae, na scisty czas y trudny barzo sprawom Rzeczypospolitey, permissive pozwolić musiałem; tak iednak ne quid iuribus Ecclesiae et patriae stanęło contrarium, poseł ziemie Słonimskiej, własną ręką.

Woyciech Alexander Przedwoiewski, Podsedek ziemie Przemyskiej, poseł woiewodstwa Pinskiego, permissive tantum, ale o władcyctwie Przemyskim protestuję, aby unitom służyło.

Kazimierz Tyczkiewicz Podkomorzy Brzeski, starosta Dudski, poseł woiewodztwa Brzeskiego, ręką swą.

Gabriel Szemet, Podkomorzy Słonimski, poseł powiatu Słonimskiego.

Marcin Karliński z Karlina chorąży, poseł Smoleński, m. p.

Paweł Piotr Tryzna, Oboźny W. Ks. Lit., Starosta Starodubowski, poseł powiatu Starodubowskiego.

Jan Kamiński, Woyski Starodubowski y poseł.

Iozeph Klonowski, Stolnik y poseł Połocki.

Iakob Ogrodzinski, Sekretarz Krola J. M., Podstarosci y poseł powiatu Pińskiego.

Krzysztof Zawissa na Baksztack, Łowczy W. Ks. Lit., Starosta Minski, *in toto* zgadzając się z panem marszałkiem koła naszego poselskiego, ręką podpisuję.

Jan von Helden Zakrzewski, Chorąży y poseł wojewodstwa Malborskiego imieniem tegoż wojewodztwa.

Thomasz Zamoyski, Podkanclerzy Koronny, Generał Krakowski, *iakom na Elekcye y Koronacye Jego K. M. na tę pozwalac niechcial zgodę. iedno sub ratihabitioe Sedis Apostolicae, tak y teraz iż Ociec S. iudicium suum rebus suspendit niż do pieczętowania przyszło, z tymem się deklarował, że w tey mierze sequor deklaracją Jch. M.M. Księży Biskupow, iako tych, ktorым regimen conscientiarum naszym należy, y consensum meum dac nie mogę. Ale iż konkluzia seymu stanąc bez tego nie mogła, a nieprzyjaciel nad karkiem stał oyczysnie, poniewas inni ordines deklarowali się im w tym permissive, y tego po mnie potrzebowali, citra consensum meum executus sum officium praevia manifestatione, y to powtarzając, że bona nobilium te y ktoreby potym wyszły eius generis privilegia afficere nie maię, idem qui supra.*

Ex actis castrensibus capitaneatus Varsaviensis.

Ioannes Nagorka Subiudex terrestris et

Vicicapitaneus castrensis Varsaviensis.

Gorrexit Kotowski.

(Съ тоговременнаго пачатнаго экземпляра, находящагося въ Музеѣ князей Чарторайскихъ въ Краковѣ).

Примѣч. На шестинедѣльномъ Варшавскомъ сеймѣ 1635 года (начался 31 января, кончился 14 марта) относительно „религии греческой“ состоялось слѣдующее постановленіе: „Czyniąc dosyc *Pactis Conventis* y *Assekuracyi*, na szczęśliwey Koronacyi Naszey uczynionej, dla pokoju y zgody poddanych Naszych, obywatelow Koronnych y W. X. Lit. Religii Greckiey, postanowioną zgodę, według Punktow na Elekcyi Naszey spisanych, exekwujemy, y według ich onych napotym tak w Unii będących, iako y nie będących, zachować hac lege perpetua cum successoribus nostris obiecujemy. A przychylając się do tegoż uspokojenia Naszego, Przywileie na pewne warunki z podpisem ręki Naszey z pieczęciami Naszymi, pod Seym terazniejszy wy-

dać im roszkalizmy. Także wszystkie Processy litispencye ex occasione Religionis, y Punktow wzwyż mianowanych między nimi z obudwu stron wszczęte, in perpetuum abolemus y umarzamy: vadium w Konstytucyi Anno 1609 specyfikowane reassumuiąc. (*Prawa, Konstytucye y Przywileie Królew. Polskiego y W. X. Lit...*, ed. 1735. Volum. 3. pag. 858—859). Противъ этой Конституціи, принятой сеймомъ 8 марта, въ тотъ же день и занесена была издаваемая нами протестація. Упомянутое о послѣдней находится у Островскаго въ извѣстномъ его сочиненіи—*Dzieie y Prawa Kościoła Polskiego* (т. 3, изд. М. DCC. XC. III года, стр. 490—493), гдѣ приведена одна подпись (Замойскаго).—Преосв. Макарію (см. *Истор. Рус. Церкви* т. XI. стр. 480) означенная протестація извѣстна была въ латинскомъ переводѣ, но съ ошибочною датою и безъ подписей лицъ протестующихъ. Какъ ни характеристичны нѣкоторыя изъ этихъ подписей для опредѣленія отношеній латино-уніатской партіи къ православнымъ южно-русцамъ, можно указать еще на болѣе замѣчательный взглядъ „добраго католика“ (нафанатизированнаго иезуитами) по данному вопросу (относительно дарованія правъ православной церкви). Въ дневникѣ Альбрехта Станислава Радзивилла читаемъ: „Tegoż dnia (8 марта 1635 г.) wszystkie stany pracowały o pogodzeniu religii Greckiey i zgodzili się wszyscy na to, aby permissive i unia i schizma swoje nabożeństwo odprawowała. Nie wiem czy niebo stwierdza ten termin permissive. Ja ieden przełamać tego nie mogłem, protestuiąc się i skrupuł duchownym przekładaiąc, iż bac się tego terminu permissive trzeba, aby strasny sądzia nie dopuścić takich do nieba prohibitive, a nie odesłał do piekła permissive.“ (Пamiętniki. I. 239).

XX.

Привиллегія польскаго короля Владислава IV луцкому земскому писарю Семену Гулевичу-Воютинскому на Перемышльскую (православную) епископію.

1635 г. марта 14.

Року тисеча шестсотъ тридцат шестого месеца июня второго дня.

На вряде вгородском, в замку его кор. милости луцкомъ, передо мною Иваном Выговским, наместником подстароства луцкаго, становши очевисто превелебный в пану Богу его милост отец Силъвестер Гулевичъ Воютинский, епископъ Премыский и Самборский, для вписана до книгъ вннешнихъ вгородскихъ луцкихъ подалъ пер об.

латам привилей его кор. милости с печатю коронною канцелярии меншее, с подписомъ руки его кор. милости, себе на епископию Премьскую и Самьборскую служащий; о чомъ самый оргиналь того привилею нижей инсерованый ширей в себе обмовляет, просечи, абы былъ принятый и до книг тых же вписаный, которого я врад приймаючи читалем, и так ся в себе слово од слова, писмом полским писаный, маеть: Władysław Czwarty, z łaski Bożey, krol Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantkie, a Szwedzki, Gothski, Wandalski dziedziczny krol.—Oznaymuiemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy, iż my, zatrzymywaiąc zgodę y pokoi miedzy narodem ruskim, a zabiegaiąc temu, aby tak ci, ktorzy są w uniei z kosciołem rzymskim, iako y ci, ktorzy nie są, podług zgody y uspokoienia miedzy niemi, wprzod na szczęśliwey electiei, potem na coronatiei naszej uczynionei, w pokoiu zostawali y rowno z niemi duchownych zazywali dostoiestw, za złożeniem przez nas obywatelom Przemyskim y Samborskim electiei na episkopa tamecznego y za obraniem w tem na teyże electiei dwu candidatow na tę episkopią, a na potwierdzenie y praesentatią do nas odesłaniem: my dogadzaiąc prozbie ich y maiąc u siebie z zacnoscii urodzenia, pobożnoscii y, co naiwiejsza, na ten urząd duchowny pasterski sposobnoscii urodzonego Semena Hulewicza Woiutynskiego, pisarza ziemskiego Łuckiego, zaleconego, wiedząc y to, że z iegoż familiei niegdy zeszyły wielebny Theodosius Hulewicz episkop Łucki, dziad iego, takiż urząd godnie administrował, onego na tę episkopią Przemyską y Samborską, nie w uniei będącą, praesentuiemy y od obywatelow tamtych zgodnie obranego potwierdzamy,— chcąc y potrzebuiąc po wielebny w Bogu oycu Pietrze Mohile, metropolicie Kiiowskim, aby tego od nas praesentowanego, od obywatelow samych obranego y przez nas potwierdzonego, a nie kogo inszego, na te władcytwa postanowił y poświęcił, zawiadowanie wszelkie rzeczy duchownych onemu w moc podał. Za ktorem to poświęceniem y praesentatią naszą, onemu te władcytwa Przemyskie y Samborskie ze wszystkiemi do niego z prawa y canonow duchownych także zwyczajn dawnego przynależącemi praerogatiwami w dożywotną possessiā daemy y conferuiemy ninieyszym listem naszym, pozwalaiąc mu y dając moc zupełną y władzą nad wszystkiemi, nie w uniei będącemi, monasterami, cerkwiami, zakonnikami y wszytkimi generaliter przynależ-

nosциами в привилеиу, на сеймие teraznieyszym Warszawskim od nas danego, mianowanemi, osobliwo z monasterami s-tego Spasa, s-tego Onophria y Smolnica nazwanym, także pod Przemyszlem s-tei Przechystey на Wilczu (nie przeszkadzaiąc iednak nic possessiei teraznieiszei wielebnego оуца Krupieckiego) в moc y possessiã swoie z dobrami wszytkiemi, do tych monasterow należącemi, de praesenti wziãc y onych do żywota swego, bez wszelakiei ludzi, в uniei бeдãcych, praepeditiei заыувac ма. A poki do possessiei wszytkих добр, do episkopiei Przemyskiei y Samborskiei należãcych, to iest аз po smierci wielebnego władyki Przemyskiego, в uniei бeдãcego, pomieniony episkop teraznieyszы Przemyski y Samborski, albo successorowie iego nie przyida, tedy według punctow, od нас на szczęслиwey electiei y coronatiei podanych, z szkatuły naszej на каждый рок pomienionego wielebnego episkopa Przemyskiego y Samborskiego, в uniei не бeдãcego, po два тysiãca злoтых polskich mocã tego lista naczego dochodzi ма; takiednak, aby прерзeczony uродzony Semen Hulewicz Woiutynski, od нас на тenczas praesentowany episkop, iako naипрeдзeы swięчение dotrzymał, y habit duchowny на сe прeзиãł, y уряд свои episkopski obiãł y odprawował, а за щeщeслиwę naszą y naiasnieyszых successorow naszych панowanie y progressii pana Boga просic быł obowiãзаны; на co dla lepszey wiary y певности рeкã naszą подпиsawszy, pieczęciã coronnã utwierdzic rosказалимы. Dan в Warszawie, на сеймие walnym coronnym, dnia XIV miesiãca marca, roku Panskiego MDCXXXV, панования krolestw наших Polskiego III, а Szwedzkiego IV roku. У того привилею его кор. милости печат коронъная меншое канцелярии завесистая, а подпис руки его кор. милости теми словы: Wladyslaus rex. Который же то привилей его кор. милости за поданъем и прозбою вышречоное особы, а за принятем моим урядовым увес, слово в слово, до книг вгородских Луцких естъ вписанъ.

(Изъ гродской Луцкой книги, хранящейся въ Киевскомъ Центральномъ Архивъ, подъ № 2150, актъ 466, л. 738 об.).

Примъч. 1) Избраніе земскаго луцкаго писаря Семена Гулевича Воутинскаго на перемышльскую епископію состоялось 26 марта 1633 года (Архивъ Юно-З. Россіи, ч. I, т. VI, № CCLXX, стр. 665—669). Длинный, почти въ два года, промежутокъ времени между этимъ избраніемъ и подтвержденіемъ его королею (помъщаемою нами привиллеіею Гулевичу на епископію) объясняется существованіемъ королевской привиллеіи на ту же

епископію, полученной 18 марта 1633 г. Іоанномъ Попелемъ (см. прилож. № III), и разногласіями по данному вопросу въ средѣ самихъ православныхъ. Дѣло это на сеймѣ 1635 г. уладилось, кажется, не безъ участія самаго короля. На провинціальному Вишенскому сеймѣ, бывшемъ въ половинѣ декабря 1634, избраннымъ на общій сеймъ посланъ вручена была инструкція, гдѣ, между прочимъ, относительно православной религіи (и въ частности *перемышльской епископіи*) говорилось слѣдующее: „*Co się tknie Panow Braciey naszej Religiey Graeckiey, w unii nie będących, starac się o to maia P. P. Połowie, aby podług Constituciey Coronationis diploma, onym danego, gruntownie uspokoieni byli.—A iż strony Władcytwa Przemyskiego wielkie byli między ich M-ciami P. P. Bracią Religiey Graeckiey, w unii nie będących, contradictie, ktore seymik nasz długo bawily: iako J. K. Mosc, Pan nasz Miłosciwy, na początku Panowania swego pracowac sollicite et paternie raczył w uspokoieniu Religiey tey, tak y teraz życzymy tego, aby eadem Regia Auctoritate Jego Kr. M., Pana naszego Miłosciwego, controversia uspokoiena była, waruiąc to iednak sobie, według prawa y zwyczajow, aby obywatel Terrigena, w ziemie Przemyskiey urodzony, Władyką był. (Literae articulorum conventus particularis Visniviensis, die decima quarta mensis Decembris, An. 1634.,—занесены въ *Ind. Cast. Terr. Leop.*, находящіеся въ Львов. Бернадис. Архивѣ; № книги 385.; цитуемое мѣсто на стр. 1531).*

2) Объ упоминаемомъ въ издаваемомъ документѣ дѣдѣ Семена (Сильвестра) Гулевича Воитинскаго—луцкомъ епископъ *Theodosin*—краткія свѣдѣнія сообщены нами въ I вып. *Исторіи Киевской Духов. Академіи* (стр. 131—132) Здѣсь мы говорили, что *Теодоръ* (мірское имя *Теодосія*) Гулевичъ не предназначалъ себя съ юныхъ лѣтъ къ духовному званію: состоялъ первоначально на государственной службѣ, имѣлъ довольно многочисленное семейство и только овдовѣвши, въ болѣе или менѣе преклонныхъ лѣтахъ, перемѣнилъ свѣтскую одежду на святительскую мантию. Изъ дѣтей *Теодосія* нами указаны были только сыновья: *Григорій, Михаилъ, Романъ, Янушъ и Василій* (о нихъ см. вышеозначеннаго нашего сочиненія стр. 132—136). Къ сказанному можемъ добавить, что у *Теодосія* была и дочь *Марія*, находившаяся въ замужествѣ за паномъ *Гаврииломъ Васильевичемъ Бокнемъ*, снискавшимъ большее расположеніе своего тестя,—о чемъ узнаемъ изъ духовнаго завѣщанія означеннаго епископа. Завѣщаніе это, свидѣтельствующее о религіозности *Теодосія* и представляющее нѣкоторыя данныя для характеристики его отношеній къ дѣтямъ, составлено въ *Таракановѣ 16 нояб. 1555 г.*, а занесено въ земскія луцкія книги земскимъ луцкимъ писаремъ *Маркомъ Гулевичемъ 18 янв. 1638 г.*¹⁾ (*Киев. Центр. Арх.* № кн. 2833, л. 740 и слѣд.).

¹⁾ Тогда же *Маркомъ Гулевичемъ* представлено было для внесенія въ градскія луц-

Семень (Сильвестръ) Гулевичъ былъ внукомъ епископу Θεодосію *не роднымъ*, а по всей вѣроятности двоюроднымъ (нѣкоторыя данныя относительно этого см. въ изслѣдованіи; о родныхъ внукахъ еп. Θεодосія, см. нашу *Истор. Кіев. Дух. Акад.* стр. 132—136).

XXI.

„Универсалъ“ митрополичьго намѣстника въ повѣтахъ Саноцкомъ и друг. къ подвѣдомственному духовенству съ приглашеніемъ прибыть въ г. Санокъ для ревизіи антимисовъ, ставленныхъ грамотъ, а также данью для митрополита.

1635 г. апр. 7.

Сыномъ Благочестія, послушникомъ Церкви Святой Восточней, всѣмъ еже о Христѣ братіямъ сану священническаго, отъ Святѣйшого Митрополита Кіевское миръ и благословеніе вамъ передъпосылаемъ.

Всякого стану священническаго, въ Благочестіи святого православна Восточнаго найдучимся, до вѣдомости доносимъ: иже бытностію своею на прешломъ сеймѣ Варшавскомъ теперешномъ, за правдою, тщаніемъ и трудолюбіемъ Превелебнаго Святительства, Его М. Отца Митрополита православнаго Кіевскаго, и за полнымъ стараніемъ Ихъ М. Панувъ пословъ, милостникувъ Церкви Святой, в мразу правлятое темности которая была заразливымъ смродомъ своимъ въ часъ сиротства, безъ пастырныхъ будучи овецокъ Паствы Христовы, отъ волея губящихъ е есть уволенна, и сианіемъ Духа Благодати ослѣнена, и одъ смутку плачливаго потѣшена и увеселена, и отъ кроваво точащихъ слезъ южь есть ку веселю отерта ласкою Вседержителя Христа. Зачымъ взявши мы о семъ вѣдомость певную презъ универсалъ нашъ в слухъ приносимо честностямъ вашимъ всѣмъ священникомъ въ повѣтѣ Саноцкомъ, Просненскомъ, Тух(ольскомъ?) будучимъ (о чомся устне ширше тая новина оповѣститъ на потѣху вамъ всѣмъ о православіи живучимъ); отримавши власть во всемъ ко испытанію и истязанію (намѣстництва епархіи Премыское повѣту Саноцкаго) в чину духовномъ и в справахъ духовныхъ полного дозору, абыстеся

кія книги духовное завіщаніе и пана *Василія Гулевича*, войскаго Владимірскаго (отца извѣстной Елизаветы Гулевичевны), составленное въ *Затурцахъ* въ іюнѣ 1601 г. (Кіев. Центр. Арх. № кн. 2833, л. 743 и слѣд.).

всѣ належашіе духовные на день певный мѣсяца Априліа 29 (sic!), т. е. въ першій вторекъ по св. Георгіи до Сянока ставити рачили, опутившы на сторону всѣ нужда такъ духовные яко и телесные, под властію, данною намъ отъ Святѣйшое Митрополие, еже благословити и проклятію поддавати позволено есть. До того абысте честнос. Ваша мѣли з собою антимины, листы ставленые и по два мужей з громады вѣры годныхъ. Ку тому ратуючи даткомъ на такъ великій коштъ утрату и праду Превелебного Святительства Его Мил. принамнѣй копою; що иначе абысте не чинили, повинучися во всемъ Унѣверсалу нашего, убѣгаючи проклятію отъ Святѣйшое Митрополие вданною нами власть. О чымъ не вонпимъ, яж яко сынове Христовы и ревнителѣ Благочестива во всемъ послушными станетеся, за що миръ и благословение отъ Христа Бога, благодать Духа Святого со благословениемъ святѣйшого сану Архирейского опочивати будетъ на васъ.—Данъ с Прем(ысля), отъ храму Святыя и Живоначальныя Троицы, во вторекъ 2-й по Пасхѣ, року 1635.

(Съ копіи, находящейся въ библиот. Черемышльскаго униатскаго Собора; документъ очень ветхій).

Примѣч. Пасха въ 1635 году была 29 марта, слѣдовательно второй вторникъ по Пасхѣ падаетъ на 7 апрѣля,—каковымъ числомъ въ оглавленіи мы и обозначили дату помѣщаемого документа. Но первый вторникъ по св. Георгіи въ означенномъ году приходился 28 апрѣля, а не 29-го, какъ говорится въ Универсалѣ.

XXXII.

Письмо игумена Грушевецкой обители іеромонаха Антонія къ кiev. митрополиту П. Могилѣ, гдѣ онъ извѣщаетъ послѣдняго о чудѣ (истеченіи благовоиннаго мвра) отъ образа Богородицы, находившагося въ соборной церкви селенія Ляшновъ, и желаніи владѣтельницы сего селенія „пани“ Серадской устроить на томъ святомъ мѣстѣ монастырь.

1635 г. сент. 17.

Преосвященный и въ Христѣ Господѣ Превелебный Отче Митрополите, а мой велде милостивый Пане и Пастыру!—Даю знати писанемъ моимъ Преосвященству Вашему, ижъ овде въ повѣтѣ и пан-

ствѣ Мостицкомъ, в селѣ Ляшкахъ ¹⁾, в церкви собор: Пречистыя Богородица сталося видение барзо ужасное и радостное, для которого незличенное множество вшелякого стану людей, ближнихъ и далекихъ, Руси и Поляковъ, духовныхъ и свѣцкихъ, приездило и приходило, и теперъ приеждаютъ и приходятъ з великимъ умилениемъ и набоженствомъ, то есть видѣніе, иж з образа Пречистой Богородицы выходило миро благовонное з лица, з стороны десной, з единого мѣстца выходило, и дѣлячися на три струи на долъ барзо по малу тевло ажъ до руки, и тамъ невидимо уставало. Обачено то въ день усѣновенія честныя главы святаго Іоанна Крестителя, а трвало до дне первагонадцать септевріа мѣсяца; предъ приездомъ моимъ в вилка дней выходить тое святое миро устало: еднакъ з образа благовонность барзо утѣшная и теперъ выходить. Есть того видѣнія свѣдома добръ и еи милость пани Сирядская, которая и писанемъ своимъ Преосв. Вашему даетъ знати, и будучи с того барзо утѣшна радостію, же за еи державы, а за Преосвященства Вашего главы, тое ся чудное видѣніе оказало; разумѣючи, же то на спасеніе еи милости и многихъ, ужила мое ованство, абымъ тому святому мѣстцу, пови зас дойдетъ от (Пре)священства Вашего святая рада, послужил, бо есть того вѣдомость певная, же на томъ мѣстцу монастырь бывавъ, на который и привелей стародавний тыи селяне мают. Образъ той святой малеванный есть под седмой тысячи ѿ четвертого року, и барзо есть оздобный. Зычитъ собѣ того ея мил. пани Сарадская (sic), же бы тамъ на томъ св. мѣстцу знову монастырь былъ, если есть воля Божая и Пресвященства Ваш. будетъ благословеніе.—Стымся святымъ молитвамъ Преосвященства Вашего пилюе вручаю. Зъ Мостискъ ²⁾, Септ. 17, року 1635.

Преосвященству Вашему небесныхъ благъ и многолѣтнаго здравя желаетъ меншій во іноцехъ, *недостойный іеромонахъ Антоній, игуменъ отъ об: Грушевецкой* ³⁾, рукою своею.

(*Съ копіи, находящейся въ бібліотекѣ Львовскаго каноника А. С. Петрушевича*).

¹⁾ Селеніе въ Галиціи.

²⁾ Мостискъ—г. въ Галиціи (см. *M. Balińskiego i Lipińskiego, Storozytna Polska*. t. II, 624—626).

³⁾ О ней упоминаніе въ *Шематисмъ провинціи св. Спасителя чия св. Василія Великого въ Галиціи* (Львовъ, 1867 г.) на стр. 180.

XXIII.

Письмо кievскаго митрополита Петра Могилы ко львовскимъ братчикамъ по поводу своевольнаго изгнанія ими изъ Свято-Онуфріекаго монастыря игумена Іосифа Кириловича.

1635 г. сент. 18.

Петръ Могилъ, милостию Божіею православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій Галицкій и всея Россіи, Ексарха Святѣйшого Апостолскаго Оруну Константинопольскаго, Архимандритъ монастыря Печерскаго Кіевскаго.

Благочестивымъ, славнымъ и христолюбивымъ их милости Паномъ Братіи православнаго Братства Львовскаго, Церкви Святое Восточное и нашего смиренія въ Святомъ Дусѣ возлюбленнымъ и любезнопопослушнымъ сыномъ, ласка, покой и милость отъ Бога Вседержителя и благословеніе Святѣйшого Столицы нашею Митрополиі Кіевское отъ Востока.

Благочестивии и Христолюбивии! Справедливость, которая ведле зданя святыхъ учителей церковныхъ, якобы нѣякимъ си жродломъ albo маткою всѣхъ цнотъ будучи, яко бы ваги и цѣны у наисправедлившого Монархи была, з того самого, яко сут предъ Нимъ всѣ цноты пріемны и вдячны, не трудно естъ вырозумѣти. Тоее зась за напреднѣйшая власность ихъ не иншаа ест, едно то, што кому пристойне належить, абы отдавано охотне,—жадному то снать з простшихъ не тайно естъ, далеко барзѣй Христолюбію вашему, по которыхъ того и повинность поволаия, таеъ христіанскаго, яко братскаго, и не тылко з молодыхъ своихъ лѣтъ, але и з презацныхъ предковъ вашихъ взятое цвичене, вытягаеть,—естъ, яко намѣй не вонтнимъ, ажъ и надто вѣдомо. Дивуемо еднакъ, а не безъ малого жалоу и кривды нашею, же мил. ваша, чили за поводомъ налоговъ давныхъ умыслѣне, чили тежъ за поводомъ сьвапливости неопатрѣне, то, што намъ самымъ, Архіереемъ Божиимъ и шафаромъ таемницъ его, власне належить, не толко не отдаете охотне, але и сурове выдираете. А то въ тымъ, же мил. ваши, будучи простыми ланками, которимъ право Божее въ Церкви и въ справахъ ее молчане приказуетъ, подноситис, важачи а ихъ надъ самый Митрополитанскій и Ексаршескій, не тылко надъ Архимандритскій, духовный и церковный урядъ: тыхъ особъ,

которихесмо, за прозбою и причиною вас же самыхъ, на справоване церкви нашихъ властію, намъ отъ Бога и навъшное звѣрхности церковное даною, благословили, подали и преложили, безвладною своею нѣякою властію, же не реку слѣпымъ стремленіемъ, зъ урядовъ ихъ духовныхъ складаете, з монастырей и з спокойного ихъ иноческаго мешканя вымѣтуете и словы неналежными и не ушаповными, досажаете, што жеи иными и честной Господинъ Іосифъ Кириловичъ, монастыреви вашему при церкви св. Онуфрія отъ насъ за игумена (гды на то насъ ваша великая просьба была опередила) благословенный, поставленный и поданный, пострадалъ свѣжо, ронивши на томтомъ мѣсцу поцтиве и побожне, не мал вес от молодости вѣе живота своего, працѣ и коптѣ, любо с ялмужны нимъ же самымъ приспособной, которогосте мил. ваша неналежне выгнали, и другихъ на его мѣсце свовольныхъ волочцу и безчинныхъ соблазносѣвцовъ самовладне проважили, и имъ рядъ, нашему Ексаршескому и Митрополитанскому завѣдованю належный, неналежне поручили и отдали, якобы з умыслу того доказуючи, абы той, который от звѣрхности вамъ духовне былъ поданный, напрацовавшись при милости вашей, на старость лѣтъ своихъ тулялся тамъ, гдѣ жадное заслуги не учинилъ, а той, што от васъ есть всручонный интрумъ, абы на своемъ мѣсцу легитимованный былъ; вѣдати прето милостямъ вашимъ належитъ, и жъ тая мил. вашихъ на духовный станъ порываючаяся смѣлость и выгнане того старца Іосифа, также и навпроважене тыхъ тамъ соблазносѣвателей, есть грѣхомъ мил. вашихъ велице тяжкимъ и на помсту Бога врущающимъ, который заказуетъ помазанныхъ своихъ тыкаться и который ихъ укривжене своею великою зелживостю быти повладаетъ, мовячи през Пророка: *кто ся васъ тыкаетъ, тыкается з денницы ока Моего.* За чимъ покорность наша з милости ко Христолюбію вашему отцевскуе, не зычачи вамъ за то отъ Бога искусити и наказатись, властію нашею Архіерейскою, Митрополитанскою и Ексаршескою, отъ имени Господа нашего Іисуса Христа, пилно по Христолюбію вашему мѣти хочеть, просить и мощно под гнѣвомъ Божиимъ и каранемъ неблагословенства и клятвы приказуетъ, абы заразы такъ помененный отецъ Іосифъ на свое мѣсце за игумена до монастыря св. Онуфрія былъ принятый, яко тежъ з него, такъ Петроній и Сергій, яко и всѣ нынѣ тепер тамся знайдучи и без вѣдомости тогож отца Іосифа там збѣгшиисъ своевольникове тоеж години, которое милости ваше тое наше

писаніе дойдет, на свом постриги выгнаты быти боронены нѣ от кого не были, и зараз ся выпроводили, чого гды не учинятъ, нехай на нихъ Божее и власти нашее святителское неблагословеніе и анафема зостаеъ. Милостемъ зась вапимъ, яко превозлюбленнимъ въ Святомъ Дусѣ дѣтямъ, всѣмъ сему повеленію нашему любезно повинутись хотящимъ, милости Божее и благословенія Святѣйшее Столицы нашее Митрополіи Кіевское от Востока вѣрне спріаеъ. — В монастыру Печерскомъ, мѣсяца Септевріа 18 дня, року 1635.

(Съ копіи, находящейся въ бібліотекѣ Львовскаго каноника А. С. Петрушевича).

Примѣч. 1) Упоминаемый въ помѣщаемомъ документѣ *Іосифъ Кириловичъ* принадлежалъ къ числу образованныхъ лицъ того времени. Въ 20-хъ годахъ XVII стол. онъ изъ Львова вызванъ былъ кіево-печер. архимандритомъ Елисеємъ Плетенецкимъ для содѣйствія при изданіи богослужебныхъ книгъ, изъ коихъ одна, какъ извѣстно, (именно *Псалтирь*) имъ была исправлена по греческому тексту, снабжена довольно обстоятельнымъ предисловіемъ и въ 1624 году издана на средства, предоставленныя Константиномъ Далматомъ (см. I т. настоящ. изслѣдованія стр. 396—397; о посвященіи Іосифа Кириловича въ іерархическія степени—діакона и іеромонаха, и назначеніи на игуменство св. Онуфріевскаго монастыря,—см. тамже, *прилож.* № LXVII).

2) Причины, послужившія поводомъ къ размолвкѣ между Іосифомъ Кириловичемъ и Львовскимъ братствомъ, въ значительной степени уясняются нѣкоторыми сохранившимися замѣтками о *сессіяхъ* (засѣданіяхъ) означеннаго братства. Замѣтки эти по данному вопросу настолько характерны, что мы считаемъ умѣстнымъ привести ихъ здѣсь въ дословномъ извлеченіи.

„Мѣсячная сессія въ року 1634, мѣсяца ноевріа 24 дня.“

„Тоеи схадки для малости братій (любо было о чомъ пилно радѣти) нѣчого не справивши, разошлися, отдавши належное до скрынки, и сессію зложили до пришлои сѣреды, еже есть 27 ноевріа, а тая сессія має быти въ монастыри святого и преподобного отца нашего Онофрія для пильных потребъ, а мѣновите на прозбу отца Іосифа на сей часъ игумена, котрій болшъ изрекалься игуменствовати на томъ мѣсци, обещуючи намъ причину того оповѣсти, гды тамъ, дастъ Богъ, братія ся зуйдутъ. Тую прозбу внес до братій Отець Іосифъ през п. Александра Прокоповича“...

„Подлугъ умовы братія, зшедшися въ монастырь, пытали отца Игумена, на щобы братиямъ казался собрати; притомъ пытали, еслибы то такъ

было (якъ презъ брата старшего п. Прокоповича наказаль), же болшъ игуменствовати не хочеть. П. П. братия пилно причины пытали и оного словы лагодными жадали, абы отмѣнилъ тую волю свою, а если бы его що мѣло болѣти отъ свѣцкихъ, обѣдуючися (весполь з онымъ же) виною карати, еслибы тежъ духовная персона, и оному не фолговати. На що отецъ Иосифъ рекль (з аффектомъ): для того, же ся мѣшае и кгырете в неналежахъ справахъ, а то под небытность мою. На що братия, оного в той мѣрѣ тѣшачи, такъ отповѣли: мы, яко провѣзорове того мѣсца святого, зычимо собѣ того, абы жадной наганы и ганбы не поносило; зачимъ по одездѣ вашомъ пыталисмо, когобъ отецъ Икгумень (ведлугъ звычаю) на мѣсцы своемъ намѣстникомъ учинилъ? Отповѣли всѣ: нѣкого. Здалося теды братиямъ за речъ неслушную такъ безчинне жыти, якожъ и самимъ то онымъ въ подивеню было: прето умолилисмо отца Петрония, абы до приезде честности вашей намѣстникомъ былъ, чогося ачъ *збороняль*, ¹⁾ вшаежъ же за прозбою усиловною *мусть* ²⁾ позволить, разумѣючи, же честность ваша оному, также и намъ, за то будетъ диковати, егдывъ (sic!) не толко жонастырь, которій завше всякого ряду потребуеъ, але и найме(в)шее господарство, в нерядѣ оставленное, таеъ. Презъ що и честность ваша шкоды жадное не односишь, и овшемъ пожытокъ.—На що отецъ Иосифъ, аффектомъ порушоный, почаль тыкати братию и зневажати. Лечъ братия, не противившися аффектомъ его, поступовали далей, испытываючи и хотячися довѣдати, яко провѣзорове, щобыся за рядъ дѣяль на томъ мѣсцы святомъ: если що доброго, Богу честь отдати; еслибы иначе, —наганити и до доброго привести. Поневажъ отецъ Иосифъ на иноковъ нѣкоторыхъ утажалъ, прето братия всѣхъ иноковъ пытали о причину. На то отцеве рекли, же з братій на жадного нѣчого не знаемо, лечъ кашоваръ, алболи кухаръ, велце иноковъ зневажаеъ, надто, же нерядне на томъ мѣсцы святомъ захуеъ, щося з картки писаной на него, ускаржаючи отца игумена, покажеъ: тамъ зрозумѣете. То выслухавши братия, о картку тую пытали; зачимъ отецъ Георгій тую карточку намъ показаль. Не маючи братия на томъ доводе досыть, послали по того, чья была скарга, а гды под присягою зезнано, же такъ, а не иначе, о чомъ южъ давно отецъ Иосифъ зналъ и такъ фолкгуючи повиноватству (якося потомъ показало) того выступку не караль, зачимъся болше ширило. А гды южъ речи певной довѣдался, призвали отца игумена, абы тую справу посподу з братиею (якъ ся было рекло) судилъ; на що онъ, незноснымъ аффектомъ порушоный, порвавшися, не

¹⁾ Въ подлинникѣ: *сбороняль*, что—очевидная описка.

²⁾ Въ подлинникѣ: *муль*, что—очевидная описка.

только судити, але и слухати не хотѣль, удаючи, жесь то на того покажетъ, кто бы тое мовиль. Гды теда П. П. братия обачили зяятрєня великое Отца Иосифа неслушное, сами зезволили оного, яко мирского своволника, (ведле дѣль его), судити, за щось отецъ Иосифъ унялъ, не глядячи на справедливую, але взираючи на покровность сестренца злонравнаго; ажесь часть кратиль и ночь ваступала, абы без кари злочинца не зашолъ, хотѣли го в куну при церкви всадити, ажъ за него отецъ Иосифъ прирекль, жебы не мѣль до третєго дня утечи, дали му покой.“

„Потомъ третєго дня в пятокъ, еже есть ноеврия 29, тамже в монастырь шедшися братия пытали отца Иосифа: ежели не раскаялся, аже изрече начальствовати болше? На що повѣдѣль, же готовъ все з себе зложыти. Потомъ братия трехъ братій до одобрєня вещей церковныхъ депутаты, на що отецъ Иосифъ з хутю в церкви чекаль; що кгды оддалъ и ключи положилъ, почали братия пытати о ономъ, за которого былъ прирекль отецъ Иосифъ. На що отецъ Иосифъ повѣдѣль, же о немъ незнаю; потомъ и самъ почаль его беззаконие объяснити и повѣдати, же давно о томъ зналь. На що ему отмовили братия: поневажъ тое злое такъ давно знаете, чемже жесте тое терпѣли и доушу нашихъ не припуцали? И такъ всѣхъ отцевъ запросили, абы в неделю предтекуючую до мѣста ся ставили и отецъ Иосифъ абы пришолъ з сестринцемъ своимъ.“

„А кгды пришла недѣля иноци всѣ, такъ же П. П. братство зешлося до братства, а отецъ Иосифъ только карточку прислаль, вымовляючися слабостью и неспособностью головы, такъ же тежъ и того своего повинного не ставиль, и всю справу легко собѣ поважилъ.—Прото братия ключи церковные и рядъ старшинства до часу поручили отцу Петронию, а до приходной недѣли, дасть Богъ, отецъ Иосифъ, абы и самъ и того злонравнаго кухара ставиль.“ [але го хилкомъ з монастыря выправиль] ¹⁾.

„О той справе кто хочеть досконале вѣдати, нех читаетъ въ терминару.“ (*Рукоп. Львов. Ставроп. Института*, заключающая въ себѣ замѣтки о братскихъ засѣданіяхъ за 30—40 г. г. XVII стол., стр. 87—89) ²⁾.

Съ конца февраля слѣдующаго 1635 г. игуменство въ свято-онуфріевскомъ монастырѣ, по *просьбѣ* формировавшася около этого монастыря младенческаго братства и *согласія* на то братства старшаго (при церкви Успенія Пресв. Богородицы), предоставлено было отцу Сергію. Относитель-

¹⁾ Поставленныя въ скобахъ слова приписаны хотя и томъ же рукою, но другими чернилами и, очевидно, *позже*.

²⁾ Такихъ книгъ съ замѣтками о братскихъ сессіяхъ (в родѣ протоколовъ) въ Архивѣ Львов. Ставр. Института до нашего времени сохранилось *три*. Самая древняя относится къ 90 г. XVI стол.

но этого свѣдѣнія находятся въ протоколѣ сессіи Львовскаго братства отъ 22 февраля 1635 г.—Именно, здѣсь читаемъ:

„Внесли (на той сессіи) прозбу старшіе братія младенческаго братства при храмѣ монастыря препод. отца Онофрія, ктиторства нашего будущіе, абы фундацію и артикулы порядковъ, отъ насъ имъ поданые (на которые они добровольне позволивши, честно пріймуютъ и во всемъ досыть артыкуломъ описанымъ чинити и ствержати непорухено слобуючи обѣщались), на що мы старшіе именовъ всего братства при подписахъ рукъ власныхъ печать нашу братскую притиснули и умоцнили тые всѣ артикулы, которые в неотмѣнности хотимъ абы трвали.—Повторе внесена была прозба отъ тогож младенческаго братства, абы (яко фундатори оныхъ) отца Сергія за духовнаго и наставника братству своему позволено имъ од насъ было, при томже монастыри оному жыти и оныхъ управляти, который маеть под настоятеля албо игумена отъ насъ ктиторовъ поданого, яко и иншые подлѣгати въ повинностяхъ послушания; тожся маеть разумѣти и по немъ наступаючому. Мы теды сгодне всѣ братія слушную ихъ прозбу уваживши, ведлугъ описаныхъ имъ кондицій, на двоякую ихъ прозбу потверженнымъ сполнымъ позволилисмо, и для важнѣйшей mocy в книги нашѣ брацкіе вписуемъ в вѣчную память“ (*таже рукоп. Львов. Ставр. Ист.* стр. 90—91).

Помѣщаемое нами письмо Петра Могилы къ Львовскому братству не осталось безъ послѣдствій: отца Иосифа (Кирилловича) мы снова видимъ игуменомъ Свято-Онуфріевскаго монастыря, хотя—сколько можно думать—матеріальное обезпеченіе его и не было особенно удовлетворительно. На братскую сессію 27 мая 1638 г. „внесена прозба отца Иосифа игумена от святого Онофрія презъ Константого Медзапету до пановъ братій, а то взглядомъ тяжкого поживени на монастыру, просячи, абы му щоколвекъ дали. Которому панове всѣ згодне през п. Ферейца кравца и п. Василия Григоровича такую отповѣдь дали, ижъ тое мѣсце святое, за молитвами св. и преподобнаго Отца Онофрія, нѣгды недостатковъ не узнавало, чого и самъ отецъ Иосифъ добре свѣдомъ абы толко пристойне захотѣли жити и особыхъ трапезъ не закладали, яко то у нихъ звыкло бывати; вшагже была бы ли потреба того пилная, меновите хлѣба, теды имъ жыта купити на фуру муки не отмовляютъ, але то абы не было в звычаю напотымъ.“ (*Ibid.* стр. 111—112).

XXIV.

Протестація луцкаго уніатскаго епископа Іеремія Почаповскаго противъ дѣйствій комиссаровъ, назначенныхъ королю для распредѣленія церквей между православными и уніатами.

1635 г. октября 16.

Actum feria tertia quae fuit dies decima sexta octobris, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quinto. Luceoriae.

Coram Illustrissimo et Reverendissimo domino Stanislao Loza, Dei et Apostolicae Sedis gratia episcopo Argivensi, suffraganeo decano vicario in spiritualibus et officiali generali Luceoriensi, infulato Olicensi, Tykocinensi praeposito, comparens personaliter Reverendissimus dominus Hieremias Poczapowski, Dei et Apostolicae Sedis gratia Luceoriensis (et) Ostrogiensis ritus Graeci episcopus, tenens et habens in manibus suis litteras infrascriptas protestationis obtulit eadem, ac petiit suscipi et actis consistorii generalis Luceoriensis inscribi mandari. Et Illustrissimus ac Reverendissimus Dominus suprascriptis literis sibi oblatis revisis, eadem suscepit et actis consistorii generalis Luceoriensis inscribi mandavit, praesentibus Venerabilibus Matthaeo Wyszynski vicedecano, Nicolao Iancewski vicecustode Ecclesiae Cathedralis Luceoriensis, et me Stanislao Lesczynski, consistorii Luceoriensis notario. Quorum quidem literarum tenor sequitur et est talis: Roku Panskiego 1635, miesiąca octobra szesnastego dnia. Przy bytnosci iasnie naywielebnieyszego Jego Mosci xiędza Stanisława Łoży, z łaski Bożej y Stolice Apostolskiej biskupa Argiwenskiego, suffragana Łuckiego, officiala generalnego y dziekana Katedry Łuckiej, proboszcza infulata Ołyckiego y Tykocinskiego, także Wielebnego w Panu Chrystusie Jego Mosci xiędza Balthazara Tyszki, kanonika Łuckiego, y inszych wielu kapłanow, prałatow y zakonnikow narodu Polskiego y Ruskiego, sub obedientia Illustrissimi Domini Domini nostri Urbani Octavi Summi Pontificis Sanctae Romanae Ecclesiae Catholicae zgromadzonych w Łuczku do domu sławetnego pana Simona Złotorowica, rayce starego y burmistrza Łuckiego, w rynku: A to za daniem znac przez pisania y poszłanczow Wielmożnego Jego M-ci pana Stanisława Gabriela z Rytwian Zborowskiego, starosty Horodelskiego, y urodzonych ich mosciow, Jego Mosci kniazia Hreho-

rego Czetwertynskiego, Jego Mosci pana Jana Staniszewskiego, klucznika Łuckiego, y Jego Mosci pana Andrzeja Zahorowskiego, dworzana Jego Kr. Mosci, wojta Łuckiego. Przyszedszy Jasnie Wielebny Jego Mosc ociecz Hieremias Poczapowski, z łaski Bożey y Stolice Apostolskiej władyka Łucki y Ostrogski, z wielą zacnych, wysoce wieliebnych archimandrytow, presbyterow y zakonników, w uniey s. będących, gdzie usłyszawszy propositią wielmożnego Jego Mosci pana starosty Horodelskiego, że z pomienionemi ich mosciami, Jego Moscią kniazem Czetwertynskim, Jego Moscią panem klucznikiem, Jego Moscią panem Zahorowskim, są zesłani na ugodę iakąś nieunitow z unitami Ruskiey religiey, prosił non in vim controversiae, y owszem nie wdaiąc się nicz do sprawowania się przed ich mosciami, ostrzegszy sobie forum należne duchowne, to iest apud Sedem Apostolicam et alios quibus obedire tenetur, aby tę mniemaną commissią y poruczenie, od kogo ią maią, ukazali. Na którą to affectatią y prosbę Jego Mosci oycy władyki Łuckiego, wielmożny Jego M. pan starosta Horodelski kazał czytać list Jego Kr. Mosci. A po przeczytaniu listu Jego Kr. Mosci, tenże list, powstawszy z ucciwością, y pocałowawszy, ich mosciom wzwysz pomienionym, iako zesłanym od Jego Kr. Mosci, pana naszego miłosciwego, pokłon oddawszy, Jego Mosc ociecz władyka Łucki żalśnie y płacźliwie solenniter się protestował, imieniem swym y Stolice Apostolskiej S. Rzymskiej y starszych swych, na Wielebnego I. M-ci oycy Alexandra, a teraz nazwanego Athanazego Puzyńę, archimandrytę Zydyczynskiego principała y na wrodzonych Ich Mosciow kniazia Jerzego Puzyńę, podkomorzego Włodimirskiego, Jego Mosci pana Ławrentego Drewinskiego, czesnika Wołyńskiego, Jego Mosci pana Siemiona Hulewicza Woitynskiego, pisarza ziemskiego Łuckiego, Jego Mosci kniazia Pawła Druckiego Lubeckiego, podstarosciego Łuckiego, Jego Mosci Pana Iwana Hulewica, pana Pawła Wyszkwoskiego, i ich pomocznikow: Jaska Matfieiowica Kosackiego, Pawła Prociopę, Mikołaiia Łachnowica, Wasila Silnia, Konstantego Jaczkowica, Jwana Czara Prociopę y Nestora Juwkowica, burmistrzow schizmatykow, o to, isz oni, ad male narata pomieniony list z cancellariey Jego Kr. Mosci, nie przypozwawszy Jego Mosci oycy władyki Łuckiego y starszych iego na seym, albo do sądu należnego duchownego, prywatnie, kryjomie, nieprawnie wyprawili, lubo na ludzi zacnych, obywatelow tutecznych, ale ludzi swieckich, ktorzy żadney

władzy y zwierzchnosci nad osobami duchownymi, kosciołami, cerkwiemi świętymi y dobrami ich, nie mają, y de iure miec nie mogą. iako opisuje „Statut Koronny“ sub titulo—commissio, per totum. Tosz. opiewa y „Statut Wołyński“ w rozdziale czwartym, artykule pięćdziesiąt siodmym, isz commissie nie mają bydz wydawane, tylko w prawach granicznych między dobrami Jego Kr. Mosci a dobrami osob duchownych y swieckich szlacheckich. A co większa ukrzywdziwszy cerkiew Boże sam pomieniony principał knias Puzyna z pomocznikami swemi, cerkwie gwałtownie, bezprawnie pobrawszy, z dobrami do władcytwa należącemi, niesłusznie, iako Ternki, Siedmiarki, Teremne y szpital, w uniey będączy, przy moscie, na rzece Głuszczu będączym, niepomniąc nicz na vadium, od sw. pamięci Krola Jego Mosci Zygmunta Trzeciego, w roku 1609, założone między unitami a nieunitami dziesięć tysięcy złotych, quoties toties, któryby się ważył turbowac nieunit unita, albo nieunitowie unitow, a nawet y terazniejszy krol Jego Mosc, pan nasz miłosciwy, za instantią tych że ich mosciow panow obywatelow Wołyńskich dożywocie Jego Mosci oycy władyki confirmował. Terasz sub specie iakiegos nabożenstwa pod praetextem listu pomienionego Jego Kr. Mosci tumultuosè pomienionych coadhaerentow y powinnych swoich do Łucka pomieniony Jego Mosc ociecz archimandryta Zydyczynski sprowadził z wielkimi gwardiami. armatno, z orężami, do woyny należącemi, z strzelbą rozmaitą ognistą. y bunt, tumulty między pospolstwem, pogrozkami, namowami y rozmaitemi sposobami czyniąc, a na większy contempt y zniewagę Jasnie Wielmożnego Jego M-ci xiędza Arcybiskupa Gnieznińskiego, xiążęcia naypirwszego y Primasa Koronnego, także y Jasnie naywielebniejszego Jego M-ci Iozepha Velamina Ruckiego, metropolity Kiiowskiego y wszystkiey Rusi, pomieniony wielebny Jego M. ociecz Puzyna. archimandryt Zydyczynski, chodząc po miescie, krzyż przed sobą nosic y reverentią sobie niepowinną czynic roskazuie; który to krzyż y terasz, idąc tu na to mieysce, u Kosackiego w domu postawic kazał; nawet woznemu po rynku, ulicach, sua propria autoritate Jego Mosc ociecz archimandryta Zydyczynski ludzi zwoływac kazał, którzy gdy się zeszedli dzis pełen rynek oboiey płci, tak katolicy pod posłuszenstwem Oycy Świętego Papieża, domowi y goscie z różnych miast y wsi, iako y pospolstwo Rus, w uniey sw. będączy, z okna domu pomienionego ukazał pomieniony principał Jego Mosc ociecz archi-

mandryta Zydyczyński pomienionym ich mosciom wielmożnemu Jego Mosci panu staroscie Horodelskiemu y collegom Jego M-ci od Krola Jego Mosci ad male narrata zesłanym, iakoby to mieli bydz wszyscy nie w uniey, ale pod posłuszenstwem patriarchy Konstantinopolskiego graeczyna, nieunita. Jakosz y wielebni w panu Christusie ich mosc oycowie vicariowie katedry Łuckiey, także wielebny x. przeor Łucki zakonu kaznodziejskiego y wielebny x. rector collegium Łuckiego „Societatis Jesu“, protestowali się solenniter przeciwko Jego Mosci oyczu archimandrycie Zydyczyńskiemu y pomocnikom iego, że poddanych tak tu w mieście Łuckim, iako y w wioskach poblizszych, pod Łuckiem leżących, unitow, buntowac byli poczeli, ktorych iest do kilkuset, ktorych y w registra privata autoritate, nie mając do nich żadney władzy y zwierzchnosci, wpisac kazał. Oswiadczywszy się tedy przeciwko pomienionym principałowi Jego M-ci oyczu archimandrycie y iego pomocnikom, nie przyznawaiąc za słusznych sędziow pomienionych ich mosciow—wielmożnego J. M-ci pana starostę Horodelskiego y collegow J. M-ci, mieyscza słusznego gdzie chcą nafundowac jurisdiction, gdysz osoby duchowne powinny sądzic osoby duchowne, także y swieckich ludzi z osobami duchownemi, tak na seymiech, iako y na tribunalach sądzi compositum iudicium spirituales cum saecularibus, bo inaczey wpadliby zawsze iudices saeculares in excommunicationem, in bulla *caenae Domini* opisane w te słowa: Ci wszysyczy, ktorzy bądź sami przez się, bądź przez kogo inszego, nie mając do tego władzey y mocy żadney, sprawy około beneficiy, dziesięcin y inszych caus duchownych do siebie przyciągają od sądow własnych sędziow duchownych y w takie sprawy wtrącają się y sądzą ie, y ci tesz co przeszkadzaią iakimkolwiek sposobem, aby się takie causy, gdzie należą przed sędziami duchownemi nie toczyły,—o czym szerzey w bulle te yże oycy Świętego Papieża. I prosił Jego Mosc ociecz władyka Łucki wielebnego xiędza Stanisława Leszczyńskiego, pisarza consistoryskiego katedry Łuckiey, aby to wszystko, co widział y złyssał, do ksiąg consistoryskich zapisał, zachowuiąc sobie samemu, starszym swoim y wszystkiemu duchowienstwu kosciola świętego Rzymskiego Catholickiego, narodu Polskiego y Ruskiego, wolne poprawienie y rozszerzenie protestathey przeciwko wzwyż mianowanym osobom, oswiadczywszy się de nullitate mniemanego wszystkim actu, iesliby się przeszkadzał wielmożnego J. M-ci pana starostę Horodelskiego y collegow J. M-ci tak

tu w Łucku, iako y gdzie indziej odprawował Co iest przyięto y do ksiąg zapisano.

Ex actis causarum consistorii generalis Luceoriensis extractum et sigillo suprascripti Illustrissimi et Reverendissimi domini officialis communiti.

(L. S.) *Stanislaus Lesczynski, sacra auctoritatae Apostolica publicus et consistorii Luceoriensis notarius.*

(Съ подлинной выписи, находящейся въ Холмскомъ Церковно-Археол. музей).

Примѣч. 1) „Королевскій листъ“, на основаніи котораго упоминаемые въ протестаціи комиссары обязаны были объѣхать города въ извѣстномъ районѣ и, сообразуясь съ численнымъ отношеніемъ жителей православныхъ и униатовъ, распределить между ними церкви,—выданъ былъ Владиславомъ IV непосредственно послѣ сейма 1635 г. (14 марта). Онъ напечатанъ въ VI томѣ I час. *Архива Юго-Зап. Рос.* № CCLXXIX, стр. 691—692).

2) Преднесеніе предъ собою креста,—о чемъ упоминается въ протестаціи,—не было принадлежностію *епископовъ*: это было отличіемъ *митрополитовъ*, какъ православныхъ (имѣемъ въ виду юго-зап. Русь), такъ и униатскихъ. Но что и *епископъ* Пузина, какъ заявляетъ Почаповскій, шествовалъ по городу съ преднесеніемъ креста,—это, разумѣется, могло быть, такъ какъ съ возстановленіемъ (официальнымъ признаніемъ) православной западно-русской іерархіи у ея представителей явилось стремленіе къ торжественной обстановкѣ своего сана. Противъ такого стремленія сильно ратовало латинское духовенство. Безъ сомнѣнія, подъ его влияніемъ на Вишенскомъ провинціальномъ сеймѣ 1636 года въ инструкцію посланъ, отправляемымъ на общій сеймъ, былъ внесенъ, между прочимъ, слѣдующій пунктъ (до извѣстной степени касающійся и униатской іерархіи): „Metropolitowie, Władykowie, Archimandritowie, aby tytułow Arcybiscupich y Opaskich nie zażywali, ale według dawnego zwyczaju zachowali, y krzyżu przed sobą in publicum nosic nie kazali, со samym Ich Mosciom хіеży Arcybiskupom należy warować. Także przełożony duchowny Ormianow Lwowskich aby Arcybiskupskiego tytuła zażywać nie ważył się“ (*Litterae articulatorum conventus particularis Wiszniewiensis, An. 1636*,—занесенны въ *Ind. Castr. Ter. Leop.*, хранящіеся въ Львовс. Бернадинскомъ Архивѣ подъ № 387; цитуемое мѣсто находится на стр. 1869).—Петръ Могила, по вступленіи на митрополию, при богослуженіяхъ и торжественныхъ выходахъ считалъ *преднесеніе креста* отличіемъ своего митрополичьяго сана и всегда пользовался этимъ отличіемъ,—хотя, надо полагать, и здѣсь дѣло не обходилось безъ протестовъ со стороны латинскаго духовенства. По крайней мѣрѣ, по дан-

ному вопросу были разсужденія на сеймѣ 1645 г. (сорванномъ), кончившіяся въ благопріятномъ для православныхъ смыслѣ. Въ прозектированной конституціи относительно православной религіи, между прочимъ, значилось: *Krzyża Świętego używania y podnoszeniu Wielebnetu Metropolicie Kіiowskiemu nieuniknitiowi y succesorowi jego w Diocesey swey wolności bez żadnych praepedyciey zachowietu y zostawietu.* (Рукоп. сбор., найденный нами въ Архивѣ кіево-печ. Лавры, л. 21 обор.).

XXV.

Письмо кіевскаго митрополита П. Могилы ко львовскому епископу (Іереміи Тиссаровскому) о немедленномъ отрѣшеніи и строгомъ наказаніи попа—двоюженца, дерзнувшаго отправлять церковныя службы при Пятницкой церкви въ г. Львовѣ.

1635 г., декаб. 12

Przewieblny w Bogu miłościwy Oycze Episkopie Lwowskiy, mnie wielce miłościwy Panie y najmilszy w Christusie Bracie!

Mam pewną wiadomosc, że Ioan, respopę bywszy, który umiłowawszy barziefy cielesnosc, a niżeli chwałę Bożą, powtore ożeniwszy się, hędliami roznemi bawił się y cale wymazał się z liczby pomazancow Bożych, — teraz znowu splugawioną duszą y nieczystemi rękoma smie y waży się w cerkwi Lwowskiej Świętej Piatnice Niepokalanych Ofiar y straszliwych Taiemnic Christusowych tykac się. A iż to w stoiecznym miescie eparchiey Przewielebnosci waszey z wielkim zgorzeniem chrzescian y żaloscią prawosławnych, a posmiewiskiem inowiernych, a co naywieksza, z nastrasziwszą obrazą Maiestatu Bożego, iako rozumiem że się to w niewiadomosci Przewielebnosci waszey, dzieję: Tedy z miłości moiey, którą społną w Christusie mamy Braterskiej, to do wiadomosci Przewielebnosci waszey donoszę, a spowinnosci urzędu moiego Pasterskiego napominam Przewielebnosc waszą, (aby) tego swiatokradce y zatraciciela duszludzkich, według kanonow Oycow Świętych, skarał bez odwłoki, a skarał tak, aby się y drudzy karali, y pod wiecznym więzieniem zakazał, aby żadnych ceremoniey duchownych nie odprawował, gdyż nie tylko ia, Przewielebnosc wasza, ale ani swiateyszy O. Patriarcha w tym rozgrzeszyc nie może, bo to iest przeciwko Duchowi Świętemu y kanonom Powszechnych Senodow Oycow S. S. A zatym nie wątpię, że Przewielebnosc wasza, iako чуły Pasterz owieczek rozumnych, naydrozszą krwią Chrystusową odkupi-

onych, te smrodliwe powietrze duchownym mieczem potłumic nie o-
mieszkasz. Błogosławienstwo przytym s. Stolice Metropoliey Kiiowskiey
Przewielebnosci waszey od pokornosci naszey posyłaіac, siebie też sa-
mego s. braterskim modlitwem Przewielebnosci waszey cale policam.—
Dan w monasterzu Pieczarskim Kiiowskim (12) *) Decembris vete-
ris, Anno 1635.

Przewielebnosci waszey życzliwy w Duchu Swietym Brat
сслужител

Piotr Mohiła, Archiepiskop Metropolit Kiiowsky, Halicky y
wszystkiey Rusi, Archimandrit Pieczarsky ręką swą.

(*Съ копіи, находящейся въ бібліотекъ львовскаго каноника А.
С. Петрушевича*).

Примѣч. Помѣщаемое письмо представляетъ одинъ изъ многочислен-
ныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о *непреклонномъ* намѣреніи Петра Мо-
гилы, по вступленіи его на митрополию, „всѣми силами выкоренити отъ
церквей Божіихъ непристойный звычай“—двоеженство священниковъ. Инте-
ресно сопоставить дѣятельность Могилы по данному вопросу съ однород-
ными дѣйствіями относительно сего *уніатскихъ* епископовъ. Послѣдніе хо-
тя въ *принципѣ* тоже ратовали противъ двоеженства священниковъ, но на
практикѣ дѣлали въ такихъ случаяхъ большія послабленія. Для примѣ-
ра приводимъ здѣсь въ полномъ видѣ „судовой листъ“ (относительно свя-
щенника двоеженца) одного изъ видныхъ представителей уніатской іерар-
хіи, холмскаго и белскаго епископа Меоодія Терлецкаго:

„Меоодій Терлецкій з Терла, милостию Божею епископъ Холмскій и
Белскій.

Вѣдомо чинимъ тымъ листомъ судовымъ нашимъ, ижъ в року теперешнемъ
тысяча шест сот тридцат четвертомъ, мѣсяца марта чотвернадцатого дня,
егдахмо были под часъ объѣзду нашего в Городле, станувши честный отецъ
Иоан, священникъ церкви святой Параскевы, передъ нами, именемъ дочкы своей
Параскевы, ускажалъ се на честного отца Демьяна, священника Воскресен-
скаго Городелскаго, о то, ижъ онъ будучи священникомъ, а заставши по пер-
шой жонѣ вдовцемъ и ведаючи добре заказъ правилъ святыхъ Отецъ, же се не-
годитъ женити з другою женою каждому священникови, а не толко з дру-
гою, але и с першою, по священничестве, а тымъ барзо з вдовою, смелъ и

*) Въ рукописи число мѣсяца написано въ высшей степени неразборчиво: не мо-
жемъ инокѣ ручаться за правильность нашего чтенія.

важилсе, ону намовляючи, же се то годило чинити, з великою се неславою и з шкодою оженили. Якож понявши ея во место жоны, мешкаи з нею пультчетверта лѣта. А иж тое малженство не по законе и не по правилех святых Отець и выразне противъ заказанью Писма Светого розорватисе и развестисе мусело властью и расказаньем нашим Епископским, пастерскимъ. Якож учинивши волну от того мниманого малженства, тую Парасковею, поповну Пятницкую, даемо моц ей и благословляемо ити за другого мужа. А отцеви Демянови наказуемо тым декретом нашим, под неблагословеньем и под изверженьем, болш при себе не переховывати оное и жадное ей трудности напотом не чинити, и о вшем повинень ей все вернуть, што колвек по ней взял, так з речы рухомых, яко и нерухомых, за слушными доводами. А што колвек се причинило через тую пультчетверта лѣта вкуне мѣшкаючи, тое все маеть быти въпул розделено через узване велебного отца плебана Городелского и през честного отца Иякова, священника Николинского, которых о тое жадаемо и просимо, абы пидности вшедакое приложили около упокоеня досконального в той справе. А для лѣпшого памяти, руку нашу подисавшы и печать притиснувшы, до книгъ наших доховныхъ вписати расказалисмо. Писан в Стрижове, року выше мененого, дня петнадцатого марта“ (*Рукоп. сборникъ, хранящійся въ Холмскомъ Церковно-Арх. Музеѣ, подъ заглавїемъ: „Древнїе акты Холмской Консисторїи. Книга I. съ 1400 по 1648 и.и.“; стр. 273—274*).

XXVI.

Письмо холмскаго униатскаго епископа Меоодїя Терлецкаго къ своему куму—земскому писарю Матвею Щиглецкому, съ извѣстїями о дѣйствияхъ комиссаровъ, назначенныхъ королемъ для распредѣленїя церивей между православными и униатами (подробности о прїѣздѣ комиссаровъ въ Холмъ и противо-дѣйствиѣ, встрѣченномъ ими здѣсь со стороны автора письма и вообще латино-униатской партїи)¹⁾.

1636 г. марта 10.

Miłościwy Panie Pisarzu, moju miłościwy P. y kumie!

Jako w inszych moich trudnosciach pewne refugium y nieomylnie miewałem, tak niemniej y w tey teraznieyszey sprawie, a tym barzıey

¹⁾ Документъ около полей полустягълъ; прямыми скобами [] обозначены мѣста уничтоженїя и возстановленїя нами по смыслу; обыкновенныя, полукруглыя скобы () принадлежать подлиннику.

gdy agitatur de religione, bezpečnie recurs czynię do W. M-ci, mego miłosciwego Pana, pilnie prosząc, abys deesse byc niechciec raczył co[nsil]lio et auxilio. Dnia wczorayszego woynę miałem s tymi, ktorey mnie Cerkiew w Chełmie odeymowac chcieli, resistentią im czyniąc, iakoż za łaską Bożą po stare[mu] przy mnie została, non sine confusione illorum. Co aby iasney się rozumiało wszystko adamussim wypisac przydzie. Comissarze Krola J. M-ci, za affectatią schizmatycką poiezdziąc po miastach y Unią s. wykorzeniając, do Chełma też niemniej zmierzali, aby tam, rownie iako y gdzie indzey, schizmę fundowac mogli. Jakoż pierwszą [co]missią, nie bez przyczyny pominąwszy wszystkie insze gówniejsze miasta J. K. M-ci (a to dla tego snać, aby się nie obeyrzało, iakoby z nią postępowac), od Chełma naczynano. Ktora atoli z łaski Bożej szyię złamała była, lubo przecię z niey dostało się nieco mnie [trudno]sci. Gdysię te zamysły primae intentionis albo operationis niepowiodły, ad secundam et tertiam postąpiły, zaczybmy na swoim postanowili. Zażywszy tedy potym inszego sposobu, a ledwo słusznego y prawnego, postąpili ze mną albo z Dioecesią moią. W uniwersale originalnym comissionis stoi, że Comissarze, ziechawszysię z sobą, à primo iunii functią swoię zacząc maią. Tego, według commissiey, nie uczynili, y skutku swego nie wzięło; to inż tym samym powtore zaczynac bez seymu nie mogli. Ale schizmatyci, iako w ynszych, tak y w tey per fas nefasque szli. Na seymikach coniuratie czynili, podatkov Rzeczy Pospolitey dac nie chcąc y dla priwaty swey w tak wielkim razię expeditiey przeszły Pruskiey, oyczynę, matkę swą, odbiegaiąc, y declaruiąc oraz przez posły swe K. J. M-ci, że doką comissia ich in effectu nie będzie, dotąd do żadney rzeczy nieprzystąpią. Na ktore conspiratie listy prywatne znowu do Comissarzow s Cancelariey wyszły, aby nihilominus, za tymże seymowym uniwersalem, na comissią danym (licet duobus Comissariis, catholico uno et schismatico altero absentibus), prosequowali comissią. Do czego sami Comissarze dobrze przytoczyły się, wiedząc, że ten poiadz, lubo niezbożny, pożyteczny im wielce byc miał (iakoż ieden z nich Korytnicę inż kupił y do Dubnicy zmyszława, a drugi z długow kilkunastu tysięcy złotych, od poborow Rzeczy Pospolitey niewydanych, wypłacił się. Drugą tedy comissią inż nie od Chełma, ale od Łucka zaczęli, ma[iąc] te miasto (ob potentiam schismatis, abowiem tota Nobilitas fermè schizmatycka tam zebrała) Chełmowi ex diametro oppositum, że iako w ziemi samey żadnego schizma-

tyka szlachcica niemasz, tak ani w miescie przez wszystkie czasy o schyzmie dotąd nie słychac bylo; gdzie, czego chcieli, dokazywali. Stamtąd do Włodzimierza, y tam in simili czynili, odbierając cerkwie od unitow, a schizmatykom podając. Zaczyn normam tych miast zostawiwszy, rozumieli, że y w moiej Dioecesiey in simili miało się im powiesc, y dla tego bezpiecznie innotescentie drugie, mianowice do Hrubieszowa zmierzając y czas pewny bytnosci mojej, to iest 12 Novembris anni praeteriti, naznaczając, za czasu przed przyjazdem mym wyrawili. A to dla tego do Hrubieszowa dispositi, bowiem już byli do schizmy, za persuasją P. starosty Horodelskiego, który, iadąc z seymiku Bełzkiego, gdzie obrany był posłem na Sejm przeszły, chcąc sobie sposobu do porządnego wyprawienia się nabyc, stanął umyslnie w Hrubieszowie u iednego Rusina, gdzie convocowawszy Rus do siebie, opowiadał, że iest Comissarzem, a wietsza starszym; zaczyn iezeli czego chcą łatwo dopiąc, ipso mediantie, mogą. To wiedząc, zbiegł się tego licha dostatkim, oraz podarki presentując, a że munera placant hominesque Deosque, przyobiecał im na affectatuey ich stawic się dextrè et efficaciter; jakoż potym dał im innotescentias futurae comissionis pro 12 die Novembris w Hrubieszowie. Ktore skoro obwołane przez Woznego, na tych miast unitowie, wespół s katholicami, co wskok oznajmują mnie y oraz pozywają na pomoc do siebie. A iż kilka dni przed comissją czasu było, rzuciłem prętko umyslnego poslanca moiego do Horodla do P. starosty, dowiadując się o rzetelney wiadomosci, iezeliby nieodmiennie tam przybyc miał wolą na czas innotescentiey specificowany, prosząc oraz, aby poniechał tego przedsięwzięcia, pokazując, że to iawne z szkodą dusz ludzkich będzie, zatym y z grzechem, deklarując przytym wolą moją, że raczey gotow iestem żywot moy położyć za całosc owiec Chrystusowych, aniżelibym miał dopascic tam im co szkodliwego czynic. Tamże miedzy inszemi to tylko się dolożyło, że luboby poiazd ten był ku dobremu mieniu, ale nie ku zbawieniu. Tą prawdą tak się uraził, że też wszystkich furij w response swoim ruszył przeciwko mnie, wiele kładąc sarkasmow nieznośnych, dla ktorych słusznie raczey paszkwilem, a nie odpisem tytułowac może. Ja atoli o to mnief trwając, mając przed oczyma iego cathegoricam declarationem, chociaż y czasu ledwo mi stawało wczesnie się stawic na termin do Hrubieszowa, iednakże wiedząc, że wiele należało owieczkom na pasterskiej przytomności, y nie w czasie, pod czas

nocney drogi, zażywszy, biegłem w oczy wilkom z animuszem pasterkim. Lecz jako najemnicza przed wilkiem uciekać, tak też wilcza pasterzowi ustępować, chociaż y blizu trzody Christusowey iusz byli, niedaleko od Hrubieszowa noclegując y gospody iuz gotowcem mając pozaymowane, skoro dowiedzielisię, że czeka vigilanter Pasterz (lubo niegodny, należyty iednak, cum resolutione post ponendo vitam propriam), iako proch od wiatru precz rozleciałsię, żaden z nich natrzec nie smiejąc, ale raczey z niesławą swoią znacznie odwrot czyniąc y tył ze wstydem podając. Postrzegszy, że aperte nic nie wskurają, sztuki zażyli: wydali nowe innotescentie de data 22 Novembris (sed, pace ich M. dixerim, contra veritatem, abowiem [w]ten czas P. starosta nie w Horodle był, ale w Warszawie, atoli transeat inter. . . . et iste error), w ktorych obiecując, z Seymu iadąc, znowu tę functią swoię za[czając] od Lublina, naznaczając 12 Decembris; stamtąd potym do Krasnegostawu, Chełma y Hrubieszowa in determinate postąpić. Lublin, że antiquitus schizmę w sobie miał, i aemulaty w nim z unitami żadney nie było, zatym niepotrzebnie tam wieźdzali; atoli aby schizmę barzicy Dekretami swemi fundowali y stwierdzili, a Uniey s. aby iuz żadna nadzieia nie zostawała, dla tego tam się stawili. Niemnieysza iednak y ta potrzeba była byc w Lublinie, wiedzieli, że mieli zastac gromadę schizmatyków, nietylko w poselstwie z roznych miast do siebie wyprawionych, ale też y tych, ktorzy na iarmark Symona Judy zwykli się zieżdzac, zaczym że było z kim tarcyc, było też gdzie na munera zdobyćsię, nielza było tak smacznego kąska omieszkać. Jakoż słyszałem in forma P. starosta, w cekwi Lubelskiej, pod czas schizmatyckiego nabożenstwa y [ka?]zania, targ z tymi to posłami, iezeliby chcieli, żeby do nich ziechał, czynił, y stanowił quote pewną. Rosprawiwszy się z samym Lublinem, a wiedząc, że w Krasnym Stawie y mnie y J. M. P. Krayczego mieli zostac, słowa nie dotrzymali, mineli, nie bywając w żadnym miescie, w innotescentiey specificowanym, to iest, ani w Krasnymstawie, ani w Chełmie, naostatek ani w Hrubieszowie. Radem tego był, rozumiejąc, że iuz to rozchwiac się miało. Gdy iednak pytałem, gdzie by się obrocili, dano mnie znac, że zapuscili się na Ukrainę ku Kiiowowi; iednym razem Katholicy unicy z Hrubieszowa dają mi wiedziec, że innotescentie głuche do nich, żadnego czasu nie naznaczając, datą z Krzemienca 19 d. Februarii, w sobotę, przyszły; a że y samych Commissarzow zaraz tegoz

dnia spodziewaia się, przeto pilnie proszą, abym się do nich znowu pospieszył. Ta wiadomość niespodziewana doszła mi w Niedzielę pod czas Liturgiey s., zaczym y gotowym nie będąc y czas krotki mając, żadną miarą obrocic się nie mogłem. A tym czasem P. P. Comisarze rano w Niedzielę do Hrubieszowa (zrobiwszy w Sokalu y w Bełzie według woli swey robotkę, me inscio, wielce z uszczerbkiem iedności s. y szkodą dusz ludzkich) czatą zbiegli, gdzie zastawszy owieczki bez pasterza, dokazywali czego żywnie chcieli. Przybiegł potym ociec namiesnik moy z Bełza, oznaymując o swey tarapacie; u ktorego o sposobie postępowania ich gdym się pytał, wiele rzeczy nasłuchałem się mnie pociesznych. Miedzy inszemi, iako na mnie investiwy czynili, roznie calumnie na mnie wkładając y domkowi moiemu, przy wielu ludzi, pod czas comissiey swoiey (toż czynili w Hrubiesowie y Krasnymstawie), szlacheetwa wymuiąc, koniecznie chłopami czyniąc. Czego też gdym upominał u nich, aby co zaocznie o mnie mowili, żeby toż w oczy powtorzyli, Czetwertynski przyznał się, że Terleccy, w kraiu Piskim mieszkający, chłopami są. A Zahorowski im z tego, im z owego, zem niezezwał na ich affectatie, odpowiedz mnie uczynił, mówiąc: albo ty nie będziesz, albo ia,—pomykając się do szable. To za occasią Belskiej relatiey.—Z Hrubieszowa roznie powiadali mnie: iedni twierdzili, że do Horodle, stamtąd do Krasnegostawu, a potym do Chełma; drudzy zas ynaczy, że z Hrubieszowa prosto do Chełma, a potym do Krasnegostawu PP. Comissarze poiezdzać mieli, zaczym nie wiedziałem co rzec y dokąd się udac, obojąc się, aby w ten czas Chełma nieziachali, gdybym ich po Horodłach albo Krasnychstawach szukał, pewnikiem w Chełmie czekac ich postanowiłem. Dopiero we srzędę czwarte innotescentie (takoweż, iako y do Hrubieszowa, głuche, czasu żadnego nie mianując, ktorego przybyc mieli) do Chełma przyszli. W ktorych porządek poiazdu swoiego opisując: Sokal, Bełz, Krasnystaw (Hrubieszowa nic nie wspominając)—y Chełm kładą, a przecię, mimo swoje sporządzenie, z Bełza nie iadąc do Krasnegostawu, wytoczyli do Hrubieszowa, a to dla tego, aby mnie przytomnego tam nie było. Wziąwszy od Hrubieszowian na dwa tysiące złotych, a trzeci natrawili, obie cerkwie starożytne, w unii s. będące, drewniane —Krzyża s. y Mikołaja s. ze wszystkimi przynależnościami y parafianami (o quantum sacrilegium per saeculares factum!) dali y w possessią podali. Wprawdzie, że moje Portatilia tam na ołtarzach zostali, ia

nihilominus te obiedwie cerkwie zapeczętowac roskazałem. Będzieli to ważno, albo nie będzieli według prawa mnie to szkodziło?—nie wiem. W Hrubieszowie cerkwie poodbierawszy, do Krasnegostawu na szrodę przeszłą zawitali; tamże murowaną cerkiew schizmatykom przysądzili, która że była zamkniona, w nocy zamki poodbiiali, y gwałtownie wszedszy, okolo naswiętszego Sakramentu mniey reverenter postępowali. Kazałem ia iednak y tę zapieczętowac, sub radio mille marcarum. Do Chełma tandem wieczorem w piątek przyiachali, gdysię zwątpili byli o swoim zarobku, gdy y o iednym Schizmatyku dopytac się nie mogli. Noc skoro nastąpiła, a zawineły się rzezko okolo factey, mając na to z sobą dobrze przysposobionych, przez ktorych PP. Disunici do gospod swych dla namow przywabiali; wielka nazaiutr metamorphosis w Chełmianach pokazała się. Poczeli się bowiem kupy, przeciwne mnie, pokazowac, do Regestrow się wpisywac y[konie]cznie buntowac, po kilku razy na to na Ratuszu we dzwonek dzwoniąc. Zebrał[osię] wszystkich ogułem liczbą 35. Niesprawiedliwie iednak pisząc, wielu bowiem wpis[ano] w tę liczbę y tych, ktorzy w miescie przytomni nie byli, y tych, ktorey na to nigdy nie z[e]zwalali, y na ten czas nie zezwalaia, y mocne przy mnie stoia. Ja mniey o tak prę[tkim] ziachaniu Comissarskim wiedząc, y nigdy o Chełmianach swoich tego się nie spodziewaiąc, aby za niestakiem tak prętko mieli się udac, zadnych namow ni s kim nie czynił, idąc szczyrze, według swego urzędu. Gdy przyszło iednak do samey Comissiey za fundament położyłem, że ia na tę Comissią iako przed tym, tak y na ten cza[s] nie zezwalam, y cokolwiek chcieliby stanowic, zaczasu declarowałem się, że by p[rzy]szło y żywot kłasc, tego bronic y żadną miarą niedopuszczac koniecznie chcę. Nic na to iednak nie trwając, fundowali iurisdiction, przywoływali stron, stan[owili?] y ia toż powtorryłem, co y pierwey, obiecując passivè raczeysię miec, a niżeli [dopuszczic?],—y iezeli co bym wymowił, precanendo, że to uczynię non per modum controversiey. Atoli za łaską Bożą duchowni wszyscy y residuum Chełmian, ktorzy [się nie] wpisali, multo in maiori numero et selectiori firmiter staneli przy mnie. [Na]stąpił potym dekret, że ponieważ nalazłasię czesc Chełmian in Dizunio[ne], przeto cerkiew im iednę Uszenia Panny Naswiętszey (ktora iest na przed[miesciu] przy młyynie), z szpitałem (a do tego nie mieli prawa, bo nulla mentio iest w U[ni]wersale comissiey ich o szpitalach) y ze wszystkimi przynależnos-

ciami, za[wsze] ex nunc przez pisarza naszego (Porycki iest) y przez woznego pod rząd y władzą Puzyny (y o tym wzmianki w Comissiey nie masz) dla Disunitow poda[iemy] wiecznemi czasy, wolnosc wszystkim Chelmianom dając z iakiey kolwiek [pa]rafiey do tey cerkwie odzywac się, et caet. Po przeczytaniu Decretu iter[at]is vicibus mowilem, że ia za ten Dekret iako nie dziękuję, tak też go nie [przy]muję, ale in toto do Krola J. M-ci referuję, y iako wolno W. Mosciom było ferowac, tak mnie wolno będzie temu wszystkiemu dosyc nie czynic. I s tym rozeszli [się]. Interea, Oycowi Uspienskiemu, przydawszy mu diakona swego, woznego y szla[chty], kazałem cerkwie, aby nie dopuszczali, ad ultimum halitum bronit. Tego dnia w so[botę], że iuz było póst occasum solis, nie było nic. Nazaiutr w Niedzielę pod cz[as] iutrzni Kniaz Czetwertynski (snac dowiaduiąc się co się na ten czas odpr[awo]wało y zrozumiewaiąc, iezelibym ia tak długo w cerkwi zabawnym był, do [czego?] by z odbieraniem cerkwie gwałtownym nie odprawilisię) na czas krotki s czerncem swoim przyszedł był do cerkwie Cathedralney. Wiem nie dla nabożenstwa, przez mały bo wiem czas postawszy, zaraz odszedł. Może y to byc, że się chciał przypatrzyc tak porządkowi nabożenstwa, iako y mnoŝtwu przytomnych ludzi: lecz y w pierwszym pro posse gotownosc zwyczajna była, y w drugim, rozumiem, mniey się ucieszył, widząc niemal pełną cerkiew przy mnie pozostałych owiec, ktore nadzwyczaj prez swoje frequentią pokazali, s pocieską moią, fervor swoy na ten czas. Po skonczeniu iutrzni, gdym wychodził s cerkwie, ieden s czeladzi commissarskiey oddaie mnie cedułkę, pozdrowiwszy od P. Kluczniaka Lucckiego, prosząc oraz y o respons. Odpisywac tylko poczną, przybiegł ieden z moich, oznaymuiąc, że Comissarze Disunici nie przez pisarza swego y woznego, według decretu, ale sami przez się, gromadno, s pospolstwem spiknąwszy się, szli dla odbierania cerkwie, et caet. Nie szyrząc się z responsem, co wskok, kazałem temuż, co mnie oznaymił, nazad biec, aby moim opowiedział, że ia sam zaraz biegnę, a tym czasem, aby ten impet mocnie strzymywali, koniecznie nie dopuszczaiąc brac cerkwie. Jakoż oraz y odpisałem, y niemal rownie s tymże responsem szedłem. Tylko wyidę za bramę moiey residentiey, a oto potykaią mnie presbyter Irpenowski s diakonem moim y woznym, oznaymuiąc, że iuz po cerkwi, gwałtownie, na żadne deffensie nie patrząc, sami Comissarze, ode drzwi ich poodpychawszy, pospolstwu

głosem wielkim, że cerkiew im w possessią podają, et caet, obwołali. Zaczym rzucił się do zamków, co żywo, cierkiewnych, iednie przez słarsza przysposobionego wytrzymamy odmykając, a drugie obuchami gruchocząc. Nic ia iednak o to nie trwając kwapiłem się (wyszedszy z residentiey tylke samowtor), abym pro munere Pastoralu kładł raczey żywot, broniąc cerkwi y nie dopuszczając iey miec schizmatykom, a niżeliby co nowego y dnszom ludzkim szkodliwego do Chelma miado się wemknąc. Przybiegnę na cmentarz, alic iuz Comissarze odiachali, pospolstwa czesc schizmatyckiego przy cerkwi zostawując. Ci skoro obaczyli mnie przyblizając się, ultrò non coacte pierzchac, każdy w swą uciekając. A że ia iawnie przez miasto szedłem, za tym lud niezwyčajną moję peregrinacją widząc, a subolfaciendo że biegnę na bronienie cerkwie, co żywo, nie tylko moie unicy y dobrzy Catholicy, ale y zydzi, chcąc się przypatrzyc tragediey, biegli za mną. Miedzy inszymi iachała na ten czas z domu do kosciola na mszą Pani Kunicka y P. Andrzejewska, y te, patrząc na drugich, tamże przybyli. Ja nie oglądając się nazad i niewidząc za sobą assistentiey gromadney, prosto do cerkwi przyidę, którą, nalazszy wielkim zamkiem zamkniętą, kazałem presbyterowi teyże cerkwi odemknąc, chcąc tam y liturgiey s. słuchac (iakoż potym był na niey) y przytomnos[cią] wilkom y gwałtownikom zastawiac się: odpowiedział ten ociec, że klucza niemasz, ponieważ zamek nie cerkiewny; pytałem, a cerkiewny [gdzie]by był zamiek? Rzekł: schizmatycy odbili y nie wiem gdzie do podzieli, a [na] mieysce swoim zamknili. Uważałem sobie, odbiati zamki cerkiewne lud[ziom] swieckim nienależycie zesłosię, a ia dla czegobym nie miał tego uczynic z zamkiem swieckim, sacrilegè przy cerkwi zawieszonym? y natychm[iast] roskazałem obuchami wen uderzyc, a potym, otworzywszy cerkiew, nalazł[m] carskie drzwi wyłamane; przez ktore do oltarza, gdzie Sacrament Nas[więtszy] był, sine reverentia, imò cum contemptu, pop schizmatycki Comissarski przystupiwszy, niegodnie do sekty swoiey mowił, że oto, prawi, uniacki sacrament, ktory tak wiele wazy, iako chleb prosty, et caet. Do cerkwi nim odemkniono pos[pol]stwo katolickie, od schizmatykw słowy nieprzystoynymi urażone będąc, r[zuci]ło się było wzajemnie do siebie, ale ia krzyknąłem, aby do pokoiu się mieli, iak usłuchali, że też z łaski Bożey żadnego rozlania krwi nie było. Dostało się iednak kilkom schizmatykom pięściami y kiiami, ale nie szkodliwie, iako od niewiast. Miano-

wicie powiadaia, iakoby Pani Kunicka y P. Andrziowska, tak[iey] rzęwliwosci Katholickiey zażyli, że nie tylko przytomnie się przy mnie stawili, [ale] też heroicum animum pokazali, tymiż kiiami, s ktoremi schismaticy przy[szli] byli, z żak ich powydzierawszy, rzezko około grzbietow chłopskich zaw[iali] y palmam victoriey na placu otrzymali. A iż w cerkwi ad celebrandam. [w] gotowosci nie było, wstąpiłem na czas do szpitala, tuż przy cerkwi będącego, interea zwonic pierwszy raz do Liturgiey s. roskazałem. J tak nabożenstwem zwyczaj[nym] wszystkaia kłótnia skonczala się, a potym iuż żaden z schizmatykw do tey [cerk]wie, y do żadney w Chelmie, nie pokazawał oczu; iakoż y zakazac się musiało, widząc się Sara s towarzystwa Izmaelowego z Isaakiem gorszyła się, za niegodną rz[ecz mien]jąc, aby spuris cum legitimo miał miec swoje pobratimstwo, ani też [był?] wmieście Chrystus cum Beelzebub. Jednakże cos moliantur, aby mogli swe[go do]kazac, y snac protestatie poczynili, przytym mandatami na tych, ktorzy byli p[rzy] mnie tak szlachty, iako y z mieszczan, potrząsywaią o roznych potwarcach. Ja o to mniey trwam, wiedząc, że ieżeliby przyszło do czego, tedy seymowi samemu tylkoby przyszłoby o tym czynic cognitią. Jednakże, provisa iacula, minus feriunt, ieżeli filii tenebrarum coguntur co takowego wystawic, daleko barzies nam należy tak się poczuwac, aby y do konca nieprzyiacele kosciola Bożego żadney pociechy nieodniesli. A iż samym Comissarzom padło nie według ich propositum, ktorzy palam obiecowali mnie na złosc wszystko czynic, koniecznie usiluiąc pod bokiem moim sehizmę ufundowac (iakoż Puzyna iuż y zęby ostrzył na moje owieczki y aby tego dostał, żeby w Chelmie mógł miec iaki przystęp, obiecował Capellanowi P. Starosty Horodelskiego Dominikanowi cztery konie z rydwanem), za tym rozumiem, omnem lapidem movebunt, iakoby dokazali swego. Ale z mey strony mam za niepodobną rzecz, aby, me existente vel vivente, Chelmae mieli czego, y raczey obierem sobie abo smierc, albo exilium. Wiem, że nie zaniechają przy tym roznie mnie traducowac, szpocąc moje wszystkie sprawy y postęпки, ale ia y o to mało stoię, tylkobym w duszy moey całosc zachował. I w samym Dekrecie ich snac cos przyłoży się mnie nie wsmak; iako w cedulce swey P. Klucznik Lucki, ręką własną pisaney, wzmiankuie do mnie, w ktorey te są formalia: Widziałem (prawi) dzis Dekret rano barzo nadziany słowy y rzeczą, mym zdaniem, uszczypliwy, et caet. Moia rada dla

Boga chciej consulere integritati sua et modo patiatur Decretum, po odiezdzie naszym łacney, iako przyiacel piszę y upominam, et caet.— S tey tedy przestrogi nie masz się czego dobrego spodziewac. Wyiã chciałem zaraz Dekret, ale iako inszych (lubo kilka razy posylał) tak y tego wydac niechciano. Pamiętam iednak dobrze wszystkie iego contenta, atoli potym obaczę, izeli Osobę K. J. M. na sobie nosząc, słowa swoje po krolewsku zachowaią, ynaczyey boię się, aby mię nie pomazali iakiemi calumniami. Byłaby iednak do prawa w tey materiey wielką pomocą ta Klucznikowa cedułka, dla tego mocne iã chowac muszę. I to też non abs re przypomniec, że na wielu mieyscach komornikow unitow nie przymowali w liczbę unitow; w Chełmie zas, że mało gospodarzow w rejestrze schizmatyckim było, tedy komornikow przyimowali y liczylu infames, banitos y inszych ludzi; ktorzy, niezbożności pelni, ci wszyscy mieysce mieli u nich. Naostatek y tych na stronę schizmatycką przypuszczaiąc, aby tym samym liczba większa ich była, ktorzy ze zbożem z Wolynia do Kazinnerza o kilka dziesiąt podwod szło. Po inszych zas miastach (iako w Hrubieszowie) schizmatyckow gospodarzow nie tylko samych, ale y żony ich y dzieci, na ostatek y ze wsci czern przytomną liczylu ¹⁾ y do nich kazania swe mieli, rzetelnie ze wszech miar stronę schizmatycką trzymaiąc, moich zas unitow częścią łagodniemi słowy namowiaiąc, publice y przywatnie perswaduiąc, aby od posłuszenstwa moiego odstąpili, obiecuiąc im rozne beneficia y provisie, y ex nunc offiarniąc pewne pieniądze, częścią też strachom mieniąc byc że iuż po uniey, a iezeli który z nich stateczne stawał y cokolwiek takowego wymowił, roki dawali, winy naznaczali, preysięgac nakazywali. Owo zgoła wielka opressio nostra praesens Commisso była. Ale tak byc nam in Ecclesia militanti, wszakże per multas tribulationes oportet nos intrare in Regnum Dei. Za to wszystko maiestatowi naywyszemu Bogu n[aszemu], że chciec raczył na nas te persecucie dopuscic, chwała niech będzie. . . . , przez ktore, iako przez ogien złoto, czym iestesmy, doswiadczamy się. Przy tym, opuszczaiąc minutiora, do teyże sprawy należące, gdyż y tak obiawam się, abym W. M. tą legendą długą nie był molestą, o to pilnie y uniżenie proszę, abys, czytaiąc ten list moy, puncta, do protestatiej należące, notowac

¹⁾ Въ подлинникѣ *licyli*, — что, очевидно, описка.

raczył, a potym copiam protestationis sua facilitate et felicitate spisawszy, do mnie, sługi y kuma swego, przysłać raczył, którąbym podał do Act Grodskich Chełmskich, gdzie tylko ieszcze widendę uczyniłem. Rem meritoriam multum et mihi gratissimam, [iako] gorący miłośnik cerkwi Bożej y propugnator insignis religionis Catholicae uczynić będziesz raczysz. O którą iteratis vicibus gorąco prosząc, zalecam się zwykłej łasce W. M., mego M. Pana. Dan w Chełmie 10 Marti Anno 1636.

W. M., mego wielce zdawna mił. Pana
zycliwy kum y sługa
Methodiusz Terlecki s Tertła
Episkop Chełmski y Bełzki
ręka.

I to też mie radzi dolożyć do Protestatiew, że Czetwertenski, kilka niedziel, dwóch swoich, buntując miasta, przed przyjazdem swym wyprawował.

Ten list proszę, aby u samego W. M. miejsce miał, nie dostając się żadnego adwersarza moiego rąk.

Nostatku, da Bog z sobą obaczywszy się, w Lublinie zniesiemy się.

Data tego listu dawneysza, niżeli przyszło go wyprawic. Domych W. M., mego M. Pana, pilnie pozdrawiam y nisko się kłaniam, a osobliwe proszę racz ulubic syna mego miłego P. Leopolda.

(Съ подлинника, находящагося въ Хелмскомъ Церковно-Археологическомъ музее).

Примѣч. 1) Подлинникъ писанъ на 2½ листахъ обыкновенныхъ разжѣровъ писчей бумаги; текстъ письма занимаетъ 9 страницъ, а на 10-й находятся: а) адресъ, собственноручно писанный Терлецимъ— „Mojemu wielce m. Panu y Przyjacelowi Jego M-ci [Mathiaszowi na Szczygłach [Szczygłec]kiemu, Pisarzowi Chełmskiemu, et c. et c. do rąk“; б) любопытная надпись означеннаго въ адресъ писаря, сдѣланная имъ по получении письма: „*Aby ten list nie zginał, dla pamięci tychъ rzeczy, które się teraz dzieją, ale aby propter maiorem gloriam Dei te rzeczy w pamięci wierniey zostawały, odsyłam ten list nasz. Matheasz Szygłecy z Szczygłow, Pisarz Grod. Chełm.*“; в) подвижная записка о содержаніи письма (причемъ дата его выставлена ошибочно, отнесена къ 1635 году), съ обозначеніемъ №, подъ которымъ оно прежде хранилось въ Архивѣ.

Помѣщаемыиъ вами письмомъ пользовался священникъ Стефанъ Се-

Меновичъ въ своей, обильной фактическими данными статьѣ— „Начало уни въ Холмской епархіи“— причеъ конечную его часть привелъ (съ нѣкоторыми пропусками) въ близкомъ къ подлиннику, но небезъошибочножъ переводѣ. Изъ неточностей при наложеніи письма отиѣтитъ наиболѣе курьезную: авторъ говоритъ, что Терлецкій называетъ русиновъ—*Ruszy*, и что это якобы было презрительнымъ названіемъ ихъ. (Холмско-Вар. Епар. Вѣс. № 23). Съ такимъ мнѣніемъ приходится встрѣчаться впервые и, разумѣется, оно есть плодъ недоразумѣнія или, точнѣе, неправильнаго чтенія одного мѣста въ документѣ; именно въ слѣдующемъ выраженіи письма: „stanął umyslnie w Hrubieszowie u iedniego Rusina, gdzie convocokowawszy Rus do siebie, opowiadał“... и проч.—г. Семеновичъ слово *Rus* принялъ за *Ruski* и сдѣлалъ указанное ошибочное заключеніе.

2) Холмскій униатскій епископъ Методій Терлецкій, стяжавшій отъ латино-униатской партіи наименованіе *новаго Зоровавеля (Кишка)*, называемый польскими писателями *однимъ изъ септимальниковъ уни* (Бартошевичъ), былъ едва-ли не самымъ непримиримымъ и зловреднымъ врагомъ православія за разсматриваемое нами время. Довольно обстоятельныя свѣдѣнія объ его жизни сообщаются въ небезпристрастной статьѣ Юліана Бартошевича, помѣщенной въ 25 томѣ *Encyclopedji Powszechney* (Warszawa, 1867 г., str. 187—193) и книгѣ А. С. Петрушевича *Холмская Епархія и святители ея по 1866 годъ* (Львовъ, 1867 г.). Въ послѣднемъ сочиненіи сдѣлана, между прочимъ, довольно обширная выписка изъ донесенія въ Римъ Якова Суши (Relatio ad Propag. fid. 1664; вполнѣ помѣщ. въ *Annales Ecclesiae Ruthenae, Harasiewiczka* Leopoli, 1862; pag. 298—349), представляющая краткій обзоръ дѣятельности Методія Терлецкаго. Имѣя въ виду большое историческое значеніе означеннаго документа, въ которомъ не разъ обращаемся въ изслѣдованіи, а также сравнительную рѣдкость (у насъ въ Россіи) указанныхъ сочиненій Петрушевича и Гарасевича, мы приводимъ донесеніе Суши о Терлецкомъ въ полномъ видѣ:

Posteaquam vero idem Methodius factus esset episcopus Chełmensis, plane in Vladislaviana incidit tempora, videbaturque schisma omne suum virum in eum episcopatum exeruisse. Commissarii a Vladislao rege per Schismaticos obtenti totam eam dioecesim mirum in modum affixerunt. Accurrente episcopo et strenue pro suo ovili sese gerente, dum commissarii voce patam clareque edixissent, ut qui nollent esse Uniti, vaderent ad ipsos, qui velent esse Uniti, vaderent ad episcopum. Itaque diversus est ex nunc populus, contigitque mirabili divina dispositione, ut Uniti stetissent ab Episcopi dextera, Disuniti et quidem plures a sinistra. Pernegante porro episcopo ecclesiam Disunitis, commissarii per vim in suburbio ecclesiam Assum-

ptionis B. V. Mariae eripuerant. Sed postquam hoc significatum est Episcopo, cum clero et populo nobilitateque occurrit, Disunitos ex ecclesia resolutissime expulit. Commissarios verbis pastore dignis praecipue cum ex illis catholici quoque essent, bene excepit, denique nobilitas populum tumultuantem etiam verberibus sedavit. Cum ignominia tunc commissarii recesserunt. Protestationes solum utrinque de violentia ad acta castrensia porrectae. Conantibus postmodum Schismaticis Chelmensibus novam sibi erigere ecclesiam, emptaque ex opposito dictae ecclesiae area convectaque materia rem aggredi molientibus episcopus, et materiam omni ad cathedram suam devexit, et aream Xenodochis donavit. Evicitque tandem idem episcopus per multa jure cum civibus transacta (quos per totum Schismatis sui tempus ad nullam admisit ecclesiam), ut postmodum ejurato Schismate obedientiam suam pastori detulerunt cum talibus conditionibus per acta publica castrensia Chelmensia roboratis, pro se et successoribus suis, quod nunquam ab Unione recessuri sint, sub confiscatione bonorum et expulsionem de civitate.

Similiter cum Krasnostaviae in altera terrae Chelmensis civitate praecipua iidem commissarii violenter ecclesias eripuissent, episcopus iterum Disunitos repressit. Iterumque violenter eripientes ita jure oppressit, ut alii decollari debuerint, alii ad columnam legati virgis caedi, aliis manus abscindi, aliis bona confiscari, omnes vero episcopo multa millia solvere. Quapropter Disuniti victi ad preces recurrere, Episcopum conciliare, qui licet multos annos in jure transierit, multum in illud aeris effuderit, dimissis omnibus injuriis non solum ecclesiae, sed etiam suae personae illatis, benigne omnes recepit, revocatione schismatis, confessione et communionem illis injuncta, demum ut ecclesiam et campanile tegerent, quae tempore schismatis eorum destructa erant, praecipit: addicta tamen eadem juridica obligatione, quam fecerunt Chelmensenses, ut in castro eam Krasnostaviensi publicis actis inscriberent, et factum est.

Idem fecit cum oppido regis Tyszovecensi, quando ibidem commissarii receperunt ecclesias, quia et ipsum postea jure victum sub iisdem obligationibus obedientiam eidem detulit.

Pari ratione oppida regia Parcoviense, Ostroviense per commissarios ab ejusdem Episcopi obedientia excepta, ad obedientiam sui coegit et obligationes supra dictas in scripto ab eis accepit. Hrubieszovia vero cum ad commissariorum injuriam ecclesias recipientium cives insolentiam suam adjecissent in Jubileo lacerato, foribus ecclesiae effractis, aliisque perpetratis, per viam juris idem episcopus evicit, ut multi deberent capite plecti et bonis privari: sed quia consulendo sibi pastorem suum deprecati sunt, et velle se in Unione fidei S. esse declaraverunt, non modo obe-

ligationem similem, quae ad aliis civitatibus et oppidis facta est, accepit; verum etiam poenitentes eo modo ecclesiam adire jussit. Congregati in curia civitatis cives, et bene ornati viri, pariterque foeminae cum filiis et filiabus, bini et bini saccis tecti, cereos in manibus tenentes per totam civitatem usque ad ecclesiam, quam despexerant, processerunt. Ante portam coemeterii genu flectere omnes de mandato Episcopi ab Archipresbytero jussi, quacati- que, qui essent, et unde venirent et quid vellent? humillime responderunt se esse inobedientes pastori suo oves, poenitentia vero ductos petere, ut ab schismate absolventur, ac ad Unionem S. reciperentur. Tum ab Archipresbytero pro rei exigentia moniti, a schismate absoluti, saccis objec- tis cum gaudio in Ecclesiam atque ad Unionem s. recepti. Spectator hu- jus transactionis multus populus fuit, varii status homi- num, ex multis eo locis confluens.

Multas is episcopus a schismatis eodem modo ereptas recepit ecclesias, cum Belzensibus autem civibus (quorum civitas palatinatus et capita- neatus Belzensis, et alterius tituli hujus episcopatus sedes est) Socale- sibus, Buscensibus et aliis oppidanis regis usque ad mortem suam litigavit, ut ad obedientiam deduceret. Tractus harum civitatum cum adjacen- tibus oppidis et villis ad minimum 20 aut pluribus in longum et latum ex- tenditur leucis. Socalii ante ipsam Cosaticam idem episcopus magnum vitae in propaganda Fide periculum subiit, quippe rebelles So- calienses conductis militibus Moldaviensibus, cujusdam nobilis loci capitanei etiam lapidibus cum explosione bombardarum, jaculatione sagittarum impe- titus est: de quo extant incepta jura atque per mortem ejus episcopi infecta. Antea vero post ipsam Vladislavinam coronationem, cum ecclesias ille idem episcopus Socalienses a commissariis Schismaticorum defendisset, Socalienses vero pauci obedientes fuissent, iterum impetrata commissione a rege serenis- simo Vladislao, ecclesias cum commissariis schismaticis pariter catholicis circa annum 1644 recipere aggressi sunt, strenue se illic defendentibus populo et sacerdotibus unitis, plebs male sane per fenestras, per effractas portas in- gressa, sacerdotes sacris indutos, venerabile Sacramentum tenentes nullo ha- bitu respectu, nulla facta divinis mysteriis reverentia lacerarunt, concula- verunt, pixis sacra excussa dicuntque efferati homines in tumultu, etiam ve- nerandum Christi Corpus conculcasse (est hoc ipsum in protestatione contra illos facta). Egit jure multum defunctus episcopus, sed interveniente Cos- tica rebellionem cessare debuit, ipseque tandem mortuus est, fatalibusque causa ipsa concidit. In alia ecclesia ibidem Unitis erepta, cadaver recens mortui presbyteri sub idem commissariorum ecclesias eripientium tempus inhonestissime tractatum et erutum caribus esca fuisset, nisi pii sepeliissent homi- nes. Sed Deus iudex et vindex impiorum, cum inter arma Cosatica silerent

jura, levi data occasione Socalienses cives Disuniti a nobilibus Polonis in Cosaticos tenentibus, plurimi excisi sunt. Etenim inventa una et altera falcium tonna in quadam ecclesia Socaliensi a quodam mercatore Volhyniensi, ne in via amitterent, depositarum paratarum insidiarum suspecti facti, nocte intempesta a nobilitate illa in lectis accepti, decapitati cum quibusdam etiam suae farinae religiosis, et in Bugum fluvium projecti. Quo facto quis non videat vindictam a Deo insolentiam, quam super pastore suo et in Unionem s. Socalienses exercuerunt. Praecipue vero id temporis perierunt, qui memorata superius scelera patrauerunt.

Idem episcopus dum suam dioecesim visitaret et in villa Maszovia ducum quorundam Volhyniae parochianorum magno tumultu Schismaticorum, quos ad unionem reducebat, exceptus est, et parum abfuit, quin perierit. Vulnerati sunt ibi non modo famuli ejus, sed etiam capellanus, vir magnus et concionator in regno Poloniae et Lithuaniae ducatu celeberrimus, ordinis nostri p. Licinius. Quin imo etiam ipse episcopus quo vulnera in capite, tertium in corpore suscepit. Deducta post ad jus causa tribunalitio decreto multi debebant decollari, ad 15.000 scutorum solvere, omnia percipit, quando obedientiam reddiderunt. Extant etiam nunc jura hac super re in Archivo Chelmensi.

Alia vice cum a Palatino Russiae post castellano Cracoviensi Jacobo Sobieski discederet (ubi de Leopoliensi Rutheno episcopatu vacante, ut Unitis ejus intercessione conferatur, agebat) parum abfuit, quin a rusticis Schismaticis in silvis occisus fuerit. Multa ille alia bona in effundendo sese et exviscerando pro s. catholica fide fecit. Et ut ei coronidem imponamus, brevi post coronationem Vladislavianam Varsavia Kijoviam descendens Mohyla Metropolitanus Schismaticus Chelmam condescendit, atque ad praecipuam civem Chelmensem tum temporis schismaticam divertit. Ipse hoc inaudito ex nunc residentia sua movens ad hospitium atque ad Mohylam cum ministeriali regni et nobilibus tanquam testibus accessit, et salutanti Mohylae manumquae danti dare recusans, hisce verbis eum allocutus est: quid hic lupe facis? venisti turbare ovile meum? Contestatusque coram ministeriali et Nobilibus de hac turbatione, atque ut civitate excederet quamtotius admonuit. Perterritus Mohyla vix respondere potuit. Excusatusque est rotam fractam, et reparandae ejus causa accessisse, qua reparata neque prandio sumpto cum trepidatione discessit.

Яковъ Суша (впослѣдствіи епископъ Холмскій) находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Меѳодію Терлецкому и отчасти былъ сотрудникомъ послѣдняго. Его донесеніе въ Римъ о дѣятельности, въ интересахъ униі, Терлецкаго основано на дѣйствительныхъ фактахъ; послѣднимъ придана

только своеобразная, въ духѣ латинно-уніатскаго фанатизма, окраска. Въ Холмскомъ Церковно-Археологическомъ музеѣ находится значительное количество актовъ за время епископства Терлецкаго, изъ конхъ нѣкоторыя дополняютъ, объясняютъ, а по мѣстамъ исправляютъ разсказъ Суши. Два—три, наиболѣе важныя изъ нихъ, помѣщаются нами ниже; остальными пользуемся въ изслѣдованіи.—Здѣсь сдѣлаемъ только замѣчаніе относительно послѣдняго извѣстія Суши о посѣщеніи Холма Петромъ Могилою и столкновеніи его съ Терлецкимъ. 1) Означенное посѣщеніе, по видимому, относится въ реляціи къ 1633 году, —именно Суша говоритъ, что Могила *ескорѣ* послѣ коронаціи Владислава IV, на пути изъ *Варшавы* въ Кіевъ, *Cheltem condessendit*. Но, какъ извѣстно, коронація Владислава происходила съ *Кракотъ* и П. Могила послѣ нея отправился для своего посвященія на митрополию во Львовъ, гдѣ и пробылъ довольно долгое время; нѣтъ также основаній предполагать, чтобы новопосвященный митрополитъ заѣзжалъ въ Холмъ по пути изъ Львова въ Кіевъ. Посѣщеніе Могилою Холма (не довѣрять чему не имѣемъ основаній) всего вѣроятнѣе могло быть съ 1635 году, послѣ Варшавскаго сейма, на которомъ присутствовала нашъ митрополитъ и послѣ котораго предпринялъ продолжительную поѣздку по разнымъ городамъ своей митрополіи. 2) Самое столкновеніе Могилы съ Терлецкимъ носить анекдотическую окраску, причемъ послѣдній выставляется ревностнымъ и энергичнымъ пастыремъ, оберегающимъ свое словесное стадо отъ хищныхъ волковъ, а первый—человѣкомъ далеко не храбрымъ. Чтò Терлецкій способенъ былъ на дерзости,—это, разумѣется, не подлежитъ сомнѣнію; но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Могилою эти дерзости были приняты такъ, какъ передаетъ намъ реляція Суши.

XXVII—XXVIII.

Два декрета правительственной комиссіи о предоставленіи православнымъ церквей въ городахъ Грубешовѣ и Лосичахъ.

1636 г. марта 3 и 13.

1) Рокъ тысяча шестъ сотъ тридцатъ шестого, мѣсяца марта пятнадцатъ днѣ.

Передъ урядомъ и акътами нынешними вгородскими Володимирскими и передо мною Петромъ Сосъновъскимъ, буркграбимъ и наместникомъ староства Володимирскаго, становъши очевидно славетный Стефанъ Красковичъ, мещанинъ Грубешовскій, именемъ всихъ мещанъ

новъ Грубешовскихъ не в унии будущихъ, для вписаня в книги нынешние вгородские Володимерские довереть презъ их милости панов комисаровъ од его кор. милости, пана, пана нашего милостивого, на успокоение релии вгредцкое назначонныхъ и зосланныхъ, межи мещаны Грубешовскими учиненный, печатми ихъ милостей запечатованный, и руками подписанный, и о том всем ширей в себе обмовляющий, подал пер облятам, так се в себе мающий: Actum Hrubeszowiae, feria secunda post dominicam Laetarae quadragesimalem proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo sexto. My komisarze jego kr. mosci do uspokoienia dissidentes in religione ritus graeci, tu do miasta jego kr. mosci Hrubieszowa ziachwszy, jurisdictionem nostram commissariam przez woznego generała koronnego szlachetnego Simona Wierznickiego fundowawszy, do uwagi ludzi w uniey y disuniey będących przystąpiliśmy; a iż o unitach speciali cura pytalismy się, tych, oprócz popa iednego Wasila z synem, a z zięciem y z trzecim Ważynskim mieszczaninem, więcey nie znalazzsy, onym cerkiew świętej Przczystey w rynku, niedawnemi czasy na unią fundowaną, zmurowaną, a przytym przywileiem jego kr. mosci utwierdzoną, s tey occasiey, że colatores a unito przodka swego recesserunt y do nieuniey powrocili, unitom przysądzamy, przytym y plac pusty świętej Piatnice ze wszystkimi przynależnosciami, zdawna do tey cerkwie należącemi, mianowicie polmi, łakami, y ogrody, lubo by u kogo inszego w używaniu byli, do tego placu świętej Piatnice oddaemy. Nieunitom zas, ktorych turmatim lud wszystkiego miasta nam był ukazyny, cerkiew świętego Mikoły y drugą Czesnego Chresta, tak iako y tamte unitom aeternis temporibus przyszedszy w realną podaiemy possessią, a to pod jurisdictionią władyki Łuckiego nieunita, teraz y na potym będącego, s tą iednak declaratią, żeby pop unicki na imie Wasil, ktory na ten czas mieszkał u świętego Mikoły, ponieważ że go wszyscy odstąpili parafianie, przeniół się ex nunc do tey świeżo murowaney a od nas unitom przysądzoney cerkwie, gdzie my na ten czas żadnego pastyrza nie zastali, y tam aby in pacifica possessione sub jurisdictione władyki Chełmskiego unita zostawał, miec chcemy. Co aby od obudwoch stron trzymano wiecznemi czasy było, vadium, w constituciey specificowane, na takowego publicae poenis et concordiae violatorem inponimus, także aby do urzędow mieskich rowno z drugimi przypuszczeni bywali, nakazujemy.—У того депреты печатей притисненых их милостей панов комисаровъ чотыри, а водпис руц

тими словами: Stanisław Gabriel z Rytwian Zborowsky, starosta Horodelsky, dworzanin pokoiowy y director commissiey jego kr. mosci. Ian Staniszewsky, klucznik Łucky, sekretarz y commissarz krola jego mosci, *m. p.* Hrehory Czetwertensky, commissarz krola jego mosci, *m. p.* Andrzej Zahorowsky, dworzanin y commissarz jego kr. mosci, *m. p.* А такъ я буреграбя тотъ декретъ комъмисарскій за прозбою вышъменованого подаваючого принявъши, с початьку увес ажъ до конца, такъ яко се в себе маеть написаный и поданый ест, до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Володимерскихъ, самый орыгинал его тому подаваючому выдати розказавши, уписати есми казал,—и естъ уписанъ.

(Изъ вродской Владимірской книги, находящейся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивъ подъ № 1003; л. 304).

II) Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ четвертого, месеца июня второго дня.

На вrade вгородскомъ, в замъку его вор. милости Луцъвомъ, передо мною Андъреемъ Гуляницъкимъ наместникомъ подстароства Луцъвого и книгами нынешними вгородскими Луцъкими, становши очевисто велебный в Богу отецъ Пахомий Пацъковъскій, игумень Дрокчицкый, для вписаня до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Луцкихъ подагъ перъ облятамъ декретъ, през их милост пановъ комисаровъ в справе дисунитовъ з унитамы в месте Лосици знайдуючимъсе, въ року прошломъ тисеча шестсотъ тридцать шостомъ ферованый, яко о томъ тотъ декретъ шырей в себе маеть,—жадаючи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ; которого я врадъ до книгъ приймуючы, читаломъ, и такъ се в себе письмомъ польскимъ писаный маеть: Actum in oppido Lосice, feria quinta post Dominicam Passionis proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo sexto. My commissarze jego kr. mosci do uspokoienia dissidentes in religione ritus Graeci, ziachawszy tu do Lосic miasta jego kr. mosci, jurisdictionem nostram commissarialem przez woznego jenerała coronnego szlachetnego Szymona Wierznickiego fundowawszy, do uwagi ludzi w uniey y nieuniey będącychъ przystompilismy; naprzod o unitach, z pilnoscią pytalismysię, o ktorыхъ żadney zasiągnącъ wiadomosci nie mogliśmy; niennici zas wszyscy z swieszczennikami swemi parafianie declarowali się, że przy disuniey stoią y абы przy niey zachowani byli proszą. Przeto my onychъ przy tymъże, ktore palam unanimiter recognoverunt, zostawuemy wyznaniu y cerkwie onymъ

obiedwie przysądzamy, to iest, iedne świętego Michała w miescie, drugą świętey Przeczystey na przedmiesciu. A to pod jurizditią władyki Łuckiego nieunita, teraz y na potym będącego, praecavendo iednak, iezeli by na potym unit się iaki nalazł, obywatel miasta tamecznego, ktory by cerkwy potrzebował, tedy powinni panowie disunici plac kupic na zbudowanie cerkwie z cmentarzem unitom sposobny; co aby obiedwie strone firmiter et sine praepeditioe trzymali, miec chcemy, wkładając na transgressora vadium, w constituciey specificowane. У того декрету при печатехъ подъписъ рукъ ихъ милости пановъ комъмисаровъ тыми словы: Stanistaw Gabriel z Rytwian Zborowsky, horod. star. director comm. Jego Kr. Mosci, m. p. Jan Staniszewsky, kluczник Łucky secret. y commissarz krola jmcі m. p. Hrehory Czetwertensky commissarz jego kr. mosci m. p. Andrzej Zahorowsky dworz. y commissarz jego kr. mosci m. p. Который же то декретъ за поданемъ и прозьбою вышменованою подаваючого, а за принятемъ мовмъ урядовымъ, с початьку увесь, ажъ до коньца, до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Луцкихъ есть вписанъ.

(Изъ городской Луцкой книги, хранящейся въ Киевскомъ Центральномъ Архивъ, подъ № 2161; л. 953 об.)

Примъч. 1) Постановленія правительственной комиссіи о передачѣ церквей православнымъ въ городахъ: *Кременецъ* (18 февр. 1636 г.), *Дроичинъ* (14 марта того же года) и *Бельскъ* (17 марта того же года) напечатаны въ 1 ч. VI т. Архива Юго-Зап. Россіи подъ №№ CCLXXXIX—CCXCI (стр. 718—725).

2) Въ Холмскомъ Церковно-Археолог. музеѣ находится письмо (подлинникъ) Грубешовскаго ландвойта Войцѣха Брашонича къ холмскому уніатскому епископу Мее. Терлецкому, писанное 17 марта 1636 года, слѣдовательно, вскорѣ послѣ приѣзда въ Грубешовъ королевскихъ комиссаровъ. Изъ этого письма приводимъ слѣдующее (имѣющее прямое отношеніе къ первому изъ напечатанныхъ нами декретовъ) мѣсто: „My teraz . . . consules rytus Lachici, tak y ia na tym urzędzie Lentwoytowskim *nie chcemy z schismaticami zasiadac* y po tey iawney Rebelliey (намекъ на декретъ комиссаровъ) protestatią przeciwko collegom naszym, z ktoremismy przed tym *ialko z unitami* zasiadali, nie wiedząc co *pod pokrywką się taielo*, uczyniwszy“ . . . et caet.

XXIX.

Грамота польскаго короля Владислава IV, въ коей онъ, заявляя, что комиссары, назначенные правительствомъ для распределенія церквей между православными и униатами въ Коронѣ Польской, отобрали отъ униатовъ церкви и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ,—называетъ такия дѣйствія комиссаровъ незаконными и приказываетъ возвратить униатомъ все отобранное у нихъ.

1636 г. апрѣля 10.

Року тысяча шестсот тридцат шостого месеца апрѣля двадцат пятого дня.

На вярде вгродскомъ в замку его кор. милости Володимерскомъ передо мною Петром Сосновским, буряграбим замку Володимерского, и книгами нынешними вгродскими старостянскими, ставовши очевидно урожонный пан Андрей Вгродвицкий, универсал од его королевское милости, пана нашего милостивого, до их милости панов воеводовъ, каштелянов, старостов и державъцов добр его кор. милости, такъже урядов вгродских местцвих и иных вшелявих, а то о привернене церквей, през их милост панов комиссаров коронных в местах и местечках великого князства Литовского од униатов релии вгредское одобраных а дизунитом поданых, датою з Вилна месеца и року тепер идучих, вышей на акте менованых, десятого дня писанный и данный, для вписаня до книг нынешних вгродских Володимерских подал, такъ ся въ себе мающий: Władysław Czwarty, z łaski Bożej krol Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzky, Gottsky, Wandalsky dziedziczny krol. Wielmożnym wojewodom, kasztelanom, urodzonym starostom y dzierzawcom dobr naszych, także urzędом grodzkim miesckim y inszym wszystkim, na iakim kolwiek urzędzie w miastach y misteczkach naszych w wielkim xięztwie Litewskim będącym. Uprzeymie y wiernie nam miłym, łaskę naszą krolewską. Uprz. y wiernie nam mili! Mamy te wiadomosc, iż kommissarze na uspokojenie pewnych differencij miedzy ludzmi reliey graeckiey, w iednosci s. z kosciółem rzymskim będącemi, a disunitami, do korony polskiej naznaczeni, ważyli się nienależnie do W. X. Litewskiego wiachac y w niektorych miastach naszych cerkwie od unitow per vim odebrac a disutitom podac; co iż przeciwko konstituciom y pactom, miedzy Koroną Polska a W. X. Litewskim

ности рукописи, откуда издатель извлекалъ материалъ ¹⁾. Отмѣчаемъ наиболѣе крупныя ошибки. Напечатано (у Грабовскаго): *Cerkiew bosowłaniq*; слѣдуетъ читать: *cerkiew Bohoiawlenia*. Напечатано: „któreście (церкви) a przednie Nieunitom podali, one znowu unitom powrócili, zostawiwszy Disunitom со mniejnego“; слѣдуетъ читать: „ktoreście a przednie *skwapliwie* nieunitom podali, a te przy unitach miały wiedle intenciei naszej zostawac, one znowu unitom powrucili, a podleysze cerkwie disunitom podali“. (Исправляемъ по *зродской Владимірской книги, хранящейся въ Киев. Центр. Архивъ, подъ № 1003*,—гдѣ означенная грамота находится занесенною на л. 448).

XXX.

Письмо нѣкоего Фрука ко владимірскому (уніат.) епископу Іосифу Малосем Баковецкому съ извѣстіями о принятіи уніи луцимъ епископомъ А. Пузыномъ и склонности къ ней кiev. митрополита П. Могилы.

1636 года, іюня 18.

Wielebny Miłosciwy Oycze Władyko Włodzimierskiy,
Moy Miłosciwy Panie y Przyjacielu!

Nową rzecz W. M., memu Miłosciwemu Panu, oznaymię: za bytnością Xiążęcia Jego M. Pana Koniuszego w Dubnie u Xiążęcia Jego M-ci Dominika Zasławskiego, K. Puzyna, władyka niuniacki, przy przepraszaniu Xiążęcia Jego M-ci za buntу w Krzemenu poczynione, tam u Xiążęcia Jego M-ci prosił o przyczynkę do Xiążęcia Dominika o Derman, nie tylko deklarując się w iedności świętej zostac, ale ią zaraz tam poprzysiągł. Wymawiał mu to X. J. M. Pan Koniuszy, że przed tym to było uczynic, pokis takiego pogorszenia w Cerkwi Bożey nie uczynił, iednak obaczywszy iesli iusz szczyrze iedność obłapisz wszelakimi wdzięcznościami nagradzac. Publice to Xiąże Jego Mosc, przyechawszy, nie iednemu powiedział, i inż się to rozgłosiło, y o Mogiłe cos także oni powiedaią, że cale do tego chce przystapic, to iest

¹⁾ Издатель глухо говоритъ о своемъ источникѣ: „за źródło posłużyła mi wielka rękopisnowa księga“. Но, безъ сомнѣнія, онъ пользовался рукописнымъ сборникомъ писемъ Владислава IV, находящимся въ библиотекѣ Ягеллонскаго Университета въ Краковѣ подъ № 94. (Всѣ ошибки въ этомъ сборникѣ находятса и въ изданіи Грабовскаго).

sami Zysmatycy. O czym będąc sami ongi (sic!) u Jego M-ci Pana Krakowskiego w Brodzech była wzmianka. O czymem ich Mosciom powiedział: o Puzynie nie wątpią, ale o Mogiłe barzo, a zwłaszcza Jego Mosc Pan Podkomorzy Lwowski, który jego dobre wiadom. Jednak temu nie do konca wierząc, dobrze by (?) na Trybunale na niem iaki Lukrum do konstituciey o zakład dziesięci tysięcy złotych, nie dla tego, żeby się na niem co wzięło, bo trudno na niem co wziąć, kiedy sam nie ma, ale żebyś W. M. snadnieyszy przystęp miał do zniesienia той szopy kubrackiey, w Krzemienцу postanowioneу. Oczymem iuż kilka razy do W. M. pisał. Ma tam J. M. Ociec Bakowiecki wszystkie protestacie, łatwie do nich pozwy sconcypowac y, wynioszy pozew, lukrum otrzymac, upewniam, że sie odzywac nie będzie, dołożywszy w dekrete wolnie zniesienie tey szopy. Oddając się iako nayspilniey z służbami mymi łasce W. M. Dat. w Krzemienцу d. 18 Junii, Anno Domini 1636.

W. M-ci, mego Miłosciwego Pana
życzliwy przyiaciel y powolny sługa
Fruk.

Адресъ: Wielebnemu w Bodzie Jego M-sci Oycу Iosephowi Makosieowi Bakowieckiemu, Episkopowi Włodzimierskiemu y Beresteyskiemu, memu Miłosciwemu Panu y przyiacelowi do rąk oddac.

Примѣч. 1) Подлинникъ писанъ на листъ писчей бумаги обыкновенныхъ размѣровъ, причѣмъ текстъ письма занимаетъ одну страницу; на послѣдней, 4-й страницѣ находятся: а) вышеприведенный адресъ, б) позднѣйшая замѣтка о содержаніи письма, причѣмъ авторъ его называется *Фрукомъ* (od J. M. P. *Fryka* o Puzynie, iż unitem został), и в) обозначение №, подъ которымъ документъ хранился (прежде) въ Архивѣ.—Письмо это найдено было нами при разборѣ бумагъ въ Тригурскомъ монастырѣ; въ настоящее время оно передано въ нашу (Кіевскую) Академическую бібліотеку.

2) До настоящаго времени относительно попытокъ къ соглашенію православныхъ съ униатами и учрежденію въ литовско-русскомъ государствѣ самостоятельнаго патріархата извѣстны (за 1636 годъ) слѣдующіе документы:

1) Грамота паны Урбана VIII (отъ 10 іюля 1636 г.) къ Волинскому воеводѣ, гдѣ послѣдній восхваляется за то, что *вмѣстѣ съ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и мукикимъ епископомъ Аванасіемъ Пузиною* заботится о приведеніи всѣхъ Русиновъ къ униі съ Римомъ на основаніяхъ Флорентійскаго собора (*Theiner, Vetera Monum. Polon. et. Lith.*

№ CCCLVII, стр. 412.—Преосв. Макарій¹⁾ метрпо передаетъ содержаніе грамоты, заявляя, что въ ней волинскій воевода восхваляется паномъ за стараніе привести къ униі П. Могилу и А. Пузину. Въ грамотѣ читаемъ: „*Quod Nobilitas tua simul cum delectis fratribus Petro Mohilla Metropolitae Ruthenorum nuncupato, atque Athanasio Episcopo Luceoriensi pariter nuncupato Ruthenos universos ad Apostolicae sedis unitatem iuxta sacri Concilii Florentini praescriptum perducere meditetur, rem praestat sua pietate dignissimam, atque insigne exhibet religionis exemplum.*“)

2) Грамоты польск. короля Владислава IV къ представителямъ православной и латино-уніатской іерархіи съ просьбою войти въ соглашеніе между собою и по примѣру Москвы и другихъ государствъ избрать себѣ патриарха. (Грамота православнымъ, отъ 5 сент. 1636 г. напеч. въ *Supplem. ad Hist. Russ. Monum.* № 71; грамота (копія) Вельям. Рутскому и уніатскому духовенству, почти дословно сходная съ первою, съ датой отъ 31 августа, находит. въ *Архивъ Греко-уніат. митр. при Св. Синодѣ*).

3) Грамота П. Могилы къ православнымъ южно-руссамъ (отъ 26 октября 1636 г.) съ просьбою подумать о предложеніи короля и выбрать такихъ депутатовъ, которые извѣстны своею ревностію къ православію (см. Лѣтопись Льв. Ставр. Братства *Зубрыкаю*, подъ 1636 г. стр. 83).

и 4) Проектъ соглашенія между православными и латино-уніатами (см. *Annales Eccl. Ruthenae, Nagasiewiczza*, стр. 452—455, и настоящаго изслѣд. т. I, прилож. стр. 381—384).

Печатаемое нами письмо имѣетъ ближайшее отношеніе къ первому изъ вышеуказанныхъ документовъ и, при всей своей краткости и отрывочности, чрезвычайно важно, какъ отголосокъ проникавшихъ въ общество слуховъ по данному вопросу съ попыткою критическаго къ нимъ отношенія.

Считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь извлеченіе изъ одного документа, имѣющаго близкое соприкосновеніе съ упомянутыми грамотами Владислава IV. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о самомъ документѣ. Разсматривая весьма скудные остатки архива Виленскаго Свято-Духова монастыря, мы нашли небольшой, ветхій отрывокъ, очевидно, изъ какой-то не особенно старой рукописи. Въ этомъ отрывкѣ оказался очень важнымъ одинъ листъ, представляющій копію (какъ мы думаемъ) отчета одного изъ депутатовъ, отправленныхъ королемъ Владиславомъ IV къ православнымъ (Виленскому братству) съ цѣлію убѣдить ихъ войти въ соглашеніе съ уніатами. Чтб составленіе документа относится къ царствованію Владислава IV,

1) *Исторія Рус. Церкви*. XI. 482.

это, разумѣется, не подлежит сомнѣнію. Нельзя только съ *полною уверенностію* указать *опредѣленное* для этого время (годъ и мѣсяцъ), такъ какъ означенный король почти отъ начала своего царствованія и до самой смерти не оставлялъ мысли о примиреніи православныхъ съ латинюніатами. Впрочемъ, по нѣкоторымъ признакамъ (намѣки на сеймы 1633 и 1635 г., пребываніе короля въ Вильнѣ во время составленія упомянутыхъ грамотъ отъ сент. 1636 г.) даютъ основаніе съ большою вѣроятностію относить нашъ документъ именно къ 1636 году,—къ начальному періоду попытокъ относительно соглашенія православныхъ съ уніатами.— Приводимъ сохранившуюся часть документа.

Mowi Krol J. Mosc przezemnie do was: iako przodkowie wasi naupierwey odpor unii uczynili, y inszym miastom przyklad dali; tak zebyscie wy, ich potomkowie, tymze miastom do zgody powodem byli.

Upomina Krol J. Mosc do zgody generalney z tych przyczyn.

1) Że cokolwiek Krol J. Mosc pozwolił wam na przeszłych seymach, tedy to uczynił dla obietnice Przełożonych waszych, ktorzy, gdyby pro parte vestra Krol J. Mosc uczynił, прѣткіе ziednoczenie obiecowali; tey obietnicy czas dosc uczynił.

2) Upatruie Krol J. Mosc, że securis ad radicem nabożenstwa Greckiego apposita, gdy do nabożenstwa Greckiego nieprzybywa, ale ubywa. A zas nieubywa, gdy tak z Unitow, iako Disunitow, wiele transeunt in Ritum Romanum nie tylko ex statu seculari, ale y monathali, z czego urastaią xięgi, ktore exsiccant, y wszystkie frondes ac folia tak piękneho nabożenstwa odcinaią, odrywaią? A zas nie ubywa, gdy processa prawne z obu stron urastaią, ktore zmniejszaiąc substancją wasze, zmniejszaią oraz chęc u W. M. ku swemu nabożenstwu? A zas nieubywaią, gdy tak wiele cerkwi częścią na koscioly obracaią? A to się dzieie, że nadzieia ziednoczenia w przewłokę idzie.

3) Widzi Krol J. Mosc, аże was y w Koronie y Litwie Dekretami okrywaią, majątnosci fundowane, legacye, odeymuią, аże krzyż podnasząc, we dzwony dzwonic nie zawsze pozwalaią, że wszędzie wolnego accessu do wolności nie tylko nie macie, ale w poniżeniu iestescie, iako y swiatobliwe wasze ceremonie y zwyczaie wraz odmiany maią, że ieżeli sami o sobie starania miec niebędziecie, y nabożenstwo, y prawa nadane, a zgoła wszystko zgubicie.

4) Ponieważ w Artykułach wiary przeciwięstwa niemasz, poniewasz y Unici zgody generalney życzą: wiele przed Panem Bogiem winni będziecie; przestrzega przytym Krol J. Mosc, że ieżeli ospale około zgody chodziec będziecie, żeby ztęschniwszy się unici, nie zechcieli cum Ecclesiis et bonis transire ad Ritum Romanum, do czego azas nienaydą pomocników? Zabie-

gaiać tedy Krol Pan nasz miłosciwy przezemnie was upomina, abyscie się do zgody brali y w tym miescie Wilnie, aby za bytnością Krola Pana szczęśliwie to opus się zaczęło. Przychęcicie Krola J. M. do nadania większych wolności temu miastu, y wam samym pracuiącym około tey zgody do łaski w okazjach podanych. Przychęcicie y nas, krotzy wiele Cerkwi w maieństwociach mamy, że o cerkwie y dobra duchowne wasze iednako stawac y bronie iako duchownych S. Koscioła Rzymskiego będziemy.

XXXI.

Декретъ Петриковскаго трибунала, осудившій на „инфамію“ перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича и многихъ другихъ православныхъ за нападеніе и насильственное отнятіе отъ униатовъ монастыря Святаго Спаса.

1637 ioda, марта 13.

Actum Petricoviae in Iudiciis Ordinariis Generalis Tribunalis Regni, feria sexta post Dominicam Reminiscere Quadragesimalem proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo septimo.

Prout infrascripta pars actorea infranominandam presentem citationem in iudicium presens Tribunalicium Lublinense, seu eo deficiente Petricoviense, citavit citatione literali tenoris eiusmodi:

Vladislaus Quartus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae Czernihoviaeque, nec non Svecorum, Gottorum Vandarorumque haereditarius Rex.

Vobis Generoso seu, ut solummodo nominaris, Reverendo Semioni sive Sylvestro Hulewicz Woiutinski, principali ac primario infrascriptorum auctori, Generosis ac Nobilibus tum Religiosis ac Honestis Alexandro et Danieli Hulewiczom Woiutinskim, Andreae Kozanowski, vexillifero Czernihoviensi, Andreae, seu cuiusvis alterius nominis, Zahorowski, Marco Wysoczanski, Andreae Turczanski Kusieliczka, Iwano Popiel Romanowicz, Basilio Litinski, Petro Szepticki, Theodoro Winnicki, Paulo Wysoczanski Andreiowicz, Samueli (et) Xenophonti Litinskim, Iwano Radziowski, Andreae Kopystinski, Petro Dubrawski, Wasko Petraszowicz, Lucae Fietkowicz Kiszczak dicto Jaworskim, Alexandro Niehrebecki, Alexandro filio, Petro et Paulo Baczynskim, Andreae et Stephano fratribus germanis Litinskim, Petro Michowic,

Farato et Michaeli Błużowskim, Alexandro Terlecki Olechowicz, Lesio Terlecki filio olim Procopii Simkowicz Terlecki, Iwan Stephano-wicz et Wasil Czernieckim, Heliae Horodiski, Jackowi Bereznicki seu Turowski, Paulo Kulikowski, Semioni Choloniowski, Myszka filio Nicolai, Ioanni Nicewicz, Leontio Dubrawski czerniec, Iwano poponi So-zanski, Iwan Zachwatayko poponi Wisnensi, Andreae Haytowicz po-poni de Praemyslia, Zasanski et Joel czerniec de Dobromil oriundo, Iwano et Fedorio poponis Torskim, uti comprincipalibus et primariis infrascriptorum cooperatibus, nec non Laurentio Drozdowicz, Samueli Mużyłowski et Procopio dicto Topolnicki; de civibus vero Premisliensibus: Famatis Gregorio Zabłocki, Nicolao, Petri et Stephano filio Sanockim, Nicolao et Petro Piatosotnikom, Iwano Kuzmicz, Ferens Koropczak, Stephano Suchocki, Heliae justitori, Nicolao Baran, Petro Facino, Procopio Zubowicz sartori, Alexandro Kiznik, Wasilio Rewak, Gregorio Niemirowski, Sienko Drabik, Alexandro Korendicz sartori, Nicolao Karłowicz Lithuano, Iwan Kołtun, Sophron Komastenski—po-ponibus Praemisliensibus, Quisko Walawski, Theodoro Malinka, Le-ontij dyak a Sancta Trinitate, Sawa Turowski, Demetrio Chromy—subcastrensi, Iwan Błahowiczenski; Oppidanis vero Solscensibus: Iwan poponi Sliniski, Alexandro et Porphirio Dobrzanskim popowiczom, Hrickowi Stamel; oppidanis Drohobycensibus: Iwan Boniawski, poponi Turowski Iwan, Maximczuk, Ferens—iustitoribus, Andreae pictori, Fed(oro) Panaszewicz et Warłam Broszniowski Derezicensi Archiman-dritae; antiquae civitatis Sambor oppidanis: Iwan poponi, Hricko Pacz-kiewicz, Lesko Kuznierz, Wasko Dyakonik, Severino Krawiec, Wasko Kuznierz, Hrycko Zaiączek, Iwan et Hricko Haraznikom; Kniaziovi-bus autem: Stephano Gozdecki Kraynik, Stephano Koblanski, Iwano poponi Koblanski, Petro Terszowski, Petro et Wasil poponibus Ter-szowskim, Stephano et Lucae Kniasiovibus, Iwan pop Lużecki, Pet-ro pop et Theodoro Strzelbickim, Iwan pop et Iwan Kniaź Suszyckim, Janio et Tyniec Kniaziovibus Lipinskim, Kniaziovibus tribus Smiere-czanskim dictis Nalewaykom, aliisque plurimis principalibus et com-principalibus complicibus. Qui etsi ad praesens ignoramini, praesenti autem citatione comprehendi censemini et pro expressis haberi debetis ita, ut quandocunque ad notitiam ducerentur salva vestri nomi-natio praecustoditur, de personis et bonis vestris generaliter omnibus mandamus, ut coram iudicio nostro ordinario generalis Tribunalis

Regni Lubliniensis, seu eo deficiente, Petricoviensis, a positione praesentis citationis in duabus septimanis aut tunc, dum et quando causa praesens ex registro publico conservatarum causarum recentium criminum compositi iudicii spiritualis iuxta exigentiam causae et eiusdem iudicii nostri ordinationem ad iudicandum legitime incidit: Ad instantiam instigatoris iudicii nostri eiusdemque delatorum, admodum Reverendi in Christo Patris Athanasii Krupecki, ritus Graeci Praemisliensis et Samboriensis episcopi, et totius Venerabilis ecclesiae Cathedralis Praemisliensis Capituli, nec non Religiosi Iosephi, prioris monasterii Sancti Salvatoris, et Generosum Nicolai et Ianusii fratrum germanorum Krupeckich, actorum personaliter peremptorieque comparatis. Quia vos inhaerendo constitutionibus Regni ratione infrascriptorum sancitorum citat ideo: Quia vos tempore certo nuper praeterito in protestatione, eo nomine per actores contra vos facta, ad quam actores cum praesenti citatione in toto referunt specificato, nulla habita ratione legum et constitutionum Regni vetustarum et recentium cunctarum magistratusque superioritatis, nec poenas contra invasores, homicidas, depraedatores publicarum libertatum et securitatis personarum spiritualium ac saecularium unitorum atque ecclesiarum, monasterium ritus Graeci honorumque ecclesiasticorum immunitatis violatores, denique in privatos hominum equestris ordinis et status spiritualis carceratores, eisdem legibus et constitutionibus Regni descriptis, metuendo modo et ordine praedicta protestatione declaratis. Monasterium Sancti Salvatoris, residentia actorum Reverendi Episcopi et Religiosi Prioris, manu violenta, tumultuarie, hostili et guerico more invasistis, oppugnastis et expugnastis; actores—Reverendum Episcopum contumeliis, opprobriis, verberibus, colaphizationibus, subsanationibus, protrusionibus, Generosum vero Janusium Krupecki vulneribus laesis, cruentis, affecistis, Honestum olim Nicolaum Stebeski, famulum et musicum actoris Episcopi, bombardarum et thelorum ictibus trucidastis, alios vero, utpote: Honestos Ignatium Straszowski et Hiacinthum Jurow, sancianstis, Venerabilem Gregorium Bandrowski, unum ex capitulo, tergis securium et fustibus concussistis, et tam actores, quam amicos (quorum cuilibet salvae vobiscum reservantur actiones) ac famulos illorum privatis carceribus inclusistis et in iisdem spacio eadem protestatione defendere arcta sub custodia detinistis, prout et hactenus praedictos Venerabilem Bandrowski capitularem, tum Ignatium Straszow-

ski et Petrum Paszowski in carceribus detinuistis; nec his contenti, sacramenta ecclesiae violastis et conculcastis ornamenta, templi etiamque suppellectilem tam ecclesiasticam, quam domesticam, actores et familiae eorum proprium in magna quantitate et praecio, iuxta Regesro officio Castrensi Praemisliensi reproducta, iura et privilegia munimenta violenter recepistis et spoliastis. Ideamque Deiparae Virginis et Coelituum discerpistis aliaque horrenda patrastis, actores in Unione Sacrae Romanae Ecclesiae exteres pubastis, impediustis et oppressistis,—per quod contra leges et constitutiones Regni, praemissa patrare severe prohibentes, deliquistis et in poenas, ex iisdem legibus et constitutionibus Regni promantes, incidistis eosdemque succumbuistis, ad quas super personis et bonis vestris generaliter omnibus pro exigendae causae decernendas et extendendas et per ministerialem publicandas praesentibus citamini iudicialiter sitis ad praemissa et alia omnia latius vobis futuro in termino declaranda et comprobanda responsuri. Datum Lublini, feria tertia post festum Sanctae Margaritae et Martyris proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo sexto.

Quo in termino ex eadem citatione tum et remissione a iudicio Tribunalis Regni Lublinensis eiusque termini, inter causas spirituales recentium criminum arestorum compositi iudicii, legitima conservatiōe tum ex registro publico legitime incidenti,—iudicium praesens Tribunalicium Petriconiense ex pertinentibus controversiis: quantum attinet Generosos Zahorowski et Kozanowski eo attento,—quoniam contra ipsos non in bonis eorum posita citatio, verum in alienis; ideo ipsos ob inordinatam citationis positionem a citatione et termino praesenti liberos pronunciaverat et actoreae parti eosdem denuo ad iudicia Tribunalicia citare, si vellit, decreverat. Quantum attinebat reliquos citatos, in citatione contentos, quoniam actio praesens ratione velontiarum mota et instituta est: ideo foro causae huic competenti ad invento eisdem citatis procedere decreverat, mox respondere et directe respondere seorsivis suis decretis inuinxerat. Post decretam vero responsionem, iudicium praesens Tribunalicium Regni Petricoviense eo attento, quoniam citata pars pro parte sua, scrutinium iuxta constitutiones eo nomine sancitas in tempore debito non expedit in terminoque deducti per actoream partem scrutinii per suos mandatorios controversias fecerat, neque protestationis per actoream partem factam ignorantia pretendere potest. Ideo eosdem citatos

beneficio deducendi scrutinii ab usos fuisse adiudicaverat et ad legendum scrutinium partis actoreae processerat. Quo scrutinio lecto et debite perpento, iudicium Tribunalicium Petricoviense propiorem actoream partem ad conveniendum fuisse adiucaverat et decreverat. Quatenus actorea pars cum sex testibus nobilibus medio corporali iuramento ab actu illo in duabus septimanis proximis hic coram iudicio Tribunalicio Petricoviensi iuxta rotham, in eodem decreto Tribunalicio Petricoviensi expressam, iuraret terminumque partibus in eisdem duabus ab actu illo septimanis proximis hic coram iudicio Tribunalicio Petricoviensi aut, si hic determinata non fuerit, coram iudicio Tribunalicio Lublinensi, ad prestandum et attentandum hoc idem iuramentum ulteriusque contra se iure procedendum conservaverat peremptorium; decreto eodem Tribunalicio Petricoviensi letiori mediante. In termino itaque hodierno vigore eiusdem decreti Tribunalicii tum et eius conservationis termini ac Regestri publici nec non aresti nomine suprascripte citationis praesentis per ministerialem Ioannem Liszonicki officiose impositi et admissi in diem hodiernam legitime iucidentur partibus ipsis, actori quidem Reverendo Krupecki et eius capitulo Praemislensi ac aliis Krupeckie per Reverendum Athanasium, Episcopum Praemislensem, et Michalem Kreczkowski praesbiterum, et Metrophanum Belski diakonum, et Nicolaum ac Ioannem Krupeckie personaliter, citatio vero Woiutinski Hulewicz, Turzanski et aliis per ministerialem Georgium Kowalski coram iudicio praesenti comparentium et iudicialiter controvertentium, quarum controvertiis iudicium praesens Tribunalicium Petricoviense exauditis partibus causam prosequi demandavit, in prosecutione vero causae eiusdem iudicium praesens Tribunalium Petricoviense suprascriptae actoreae parti ministerialem Regni Generalem Providum Ioannem Kothowicz de Kamiensko ad pronuntiandam ipsi iuramenti rotham, in decreto Tribunalicio Petricoviensi expressam, addidit. Quod iuramentum suprascripti actores personaliter coram iudicio praesenti comparentes, in facie iudicii praesentis iuxta rotham ipsis per ministerialem pronunciatam praestiterunt, quod in testes ipsorum similiter fecerunt, prout idem ministerialis ad praemissa peragenda additus iudicio retulit. Post quod praestitum iuramentum et recessum temerarium eiusdem suprascripti Nobilis Georgii Kowalewski par ipsa actorea, coram iudicio praesenti comparens et terminum eundem attentans, praedictam citationem partem ad iudicium praesens Tribuna-

licium Petrikoviensi per ministerialem Regni Generalem Providum Ioannem Kothowicz de Kamiensko iuridice acclamare procuravit. Quae sic acclamata existens, cum tamen in termino praesenti nec per se, nec suum quemvis legitimum plenipotentem paruit (et idem ministerialis iudicis retulit) imo contumax extitit, proinde in talem ipsius citationis partis contumaciam eandem actorea pars admittente iudicio praesenti iterum post arestum similis prioris condemnationis in suo lucro pro toto iudicialiter condemnat; in vim cuius lucri in contumaciam partis citationis, iudicium praesens Tribunalium Petricoviense iuri communi et iustigationi partis actoreae, inhaerendo poenas ratione, praemissorum demeritas videlicet super Nobilibus poenam infamiae et de Regno Poloniae dominiisque illi annexis proscriptionis, super vero plebiis, in citatione et protestatione expressis, infamiae et colli decrevit ipsosque citatos infames et capite plectendos esse censuit, ministerialemque Regni Generalem Providum Bartholomeum Passerinum de Wilka wies ad publicandam et proclamandam eandem poenam infamiae ipsis irrogatam eidem parti actoreae addidit. Qui quidem ministerialis, a iudicio praesenti additus, ut praedictam citatam partem in citatione et protestatione expressam infamem et de Regno Poloniae dominiisque illi annexis praescriptam esse, in frequentia multorum hominum equestris et plebeae conditionis ad iudicia moderna congregatorum publicasse, proclamasse et debitae notitiae omnium deduxisse, in facie iudicii praesentis recognovit. Nihilominus iudicium praesens post publicatam poenam eandem infamiae, causam hanc cum toto eius effectu ad partes ipsas ad capitaneum loci seu locorum capitaneos, officiaque illorum castrensia, capitanealia competentia et magistratus ipsos civiles, sub cuius vel quorum iurisdictionibus citati infames plebei cum bonis suis subsunt, et ubi in persona coepi et detineri possunt pro ultimaria et finali super ipsis et bonis eorum iuxta praescriptum statuti exemptione et ultimario de personis illorum sumendo supplicio videlicet privatione colli uti plebeiis personis remisit ex praesentibus remittorum.—Urbanski. Marcianus Zaleski, notarius terrestis Siradiensis.

(Изъ актовой книги, находящейся во Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ, подъ названіемъ: *Inducta relationum inscriptorum Castrensium Premisiensis*; № книги 359, лл. 435—441).

Примѣч. Краткое упоминаніе о насильственномъ отнятіи православ-

ными отъ униатовъ монастыря Св. Спаса и рѣшеніи этого дѣла на Петриковскомъ (Піотрковскомъ) трибуналѣ находится въ рукописи *Л. Книжки* (выдержки изъ нея въ *Сводной Галицко-Рус. жтот.*, стр. 78); здѣсь говорится: „Ipsum Athanasium carceribus inclusit (Гулевичъ). Hostia conculcavit, supplectilem et privilegia diripuit. Hulewicz iste absque electione et privilegio est consecratus“. Болѣе обстоятельный рассказъ находится въ реляціи Суши. Здѣсь читаемъ: „Ideo patrem suam disunitus Episcopus Hulewicz occupare volens monasterium s. Salvatoris ad Episcopatum eum pertinens anno 1633 (sic!) die 10 Junii cum 20000 nobilium Ruthenorum civium et Rusticorum evasit sepes monasterii diruit omnes cellas, granarium, penu caeteraque omnia ad rem familiarem attinentia uno impetu in suam potestatem redegit. Confugientibus famulis et amicis Krupecii ad turrim eius loci muratam (ubi post strenue se per 10 circiter dies non sine mutua caede defenderunt) Krupecius antem ipse tum divina celebrabat, auditoque tumultu, fores Ecclesiae obserari iussit, sacrumque incoeptum, jam enim communitio fuit, finivit brevi. Sed schismatici fores Ecclesiasticas securibus exsecarunt, et tumultuatim Ecclesiam invaserunt, Hulevicium introduxerunt. Krupecio vestimentis sacris induto imprimis schismaticus nobilis Markiewicz ad pectus duo pistoleta globis onerata apposuit, quae quidem ignem dederunt, non tamen exploserunt. Tum iisdem pistoletis, dum vult caput Eppo concutere, alii autem dissecandum, occidendum clamitarunt. Disunitus ipse Hulewicz periculum advertens pallio eum Eppali contextit et ne hoc scelus attentarent, exclamavit, ac ad sacristiam quantotius introduxit occlusitque, in qua miser Krupecius nec edens nec bibens ad mediam sedit noctem sedatoque iam plebis insolentis tumultu disunitus Hulewicz silenter eum eduxit. Carosae eius propriae equis subditorum junctis impositum post unum milliare sine pileo vesticula una tectum evehi praecepit, qui tandem derelictus solus noctu, parochum samboriensem prope existentem adiit, carrozzam autem, stramen in ea rutscii accedentes, cum impetu in Tyran profluentem detruserunt.“ (*Annal. Eccles. Ruthenae, Harasiewiczza, Leopoli, 1862. стр. 320—321.*)

О борьбѣ между С. Гулевичемъ и Анастасіемъ Крупецкимъ, возникшей по поводу занятія первымъ монастыря Св. Спаса, нѣкоторыя свѣденія находятся во Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ (*Inducta Relationum Castr. Premisl.* № книги 358, стр. 1519—1521, 1189—1190, 1263, 1348—1353, 1354—1368, *Prothocol. Castr. Premisl.* № кн. 178, стр. 388). Вообще это дѣло, навлекшее на Гулевича и многихъ дворянъ „инфамію“,—было въ свое время дѣло очень громкое. Православные были имъ очень возбуждены. Въ нѣкоторыхъ городахъ (гдѣ перевѣсъ оказывался на сторонѣ православныхъ) власти не хотѣли даже заносить декрета Люблинскаго трибунала въ градскія книги (см. *Inducta decretorum Actorum Terr. Belsensium,*

въ Львов. Бернад. Архивъ, № кн. 183. Тѣмъ болѣе не хотѣлъ подчиниться означенному декрету и продолжалъ вести борьбу съ Крупецкимъ самъ Гулевичъ. Въ этой борьбѣ дѣятельное участие принималъ и *митрополитъ Петръ Могила*, посылая на суды уполномоченныхъ поддерживать интересы перемышльскаго епископа и вообще православныхъ. 1-го юля 1638 (feria quinta post festum Sancti Petri proxima) въ Перемышльскомъ градскомъ судѣ разсматривалось, въ присутствіи означенныхъ уполномоченныхъ, дѣло по жалобѣ Крупецкаго на С. Гулевича и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Приводимъ конечную (начиная съ рѣчи духовныхъ лицъ, уполномоченныхъ Могилою,) часть этого разбирательства, представляющаго нѣсколько новыхъ фактическихъ данныхъ:

Miłosciwy Panowie Sądowi! My duchowni, bendąc od Jego Mosci Oycu Metropolity posłani, stojąc przy przywileju diplomatiae, który przywilej konstytucją roku millesimo sexcentesimo trigesimo quinto stwierdzony y znowu konstytucją terazniejszego seymu stwierdzony, na Residencye te tedy monasteru władcyce nieunitow naznacony. Zadtym Wasz mosci, naszuy miłosciwy Panowie, niemacie na nas tak następować, gdysz nie yedno Jego Mosci Oycu Ulewicowi należy władcyctwo, ale y wszystkiey Rusi, którzy nie są u uniey, y przeto nie czyncie Waszmosci nam praeiudicium żadnego y bezprawia. Przed Panem Bogiem oświadczamy się, nie czyncie Waszmosci gwałtu nam w tey mierze. Quin et nos ipsi in personis nostris cum eiusdem monasterii personis egimus similemque sponsum ab iisdem reportavimus.—Interrogatique a nobis de nominibus et cognominibus, contra professi sunt nomina sua Domini Antonius et Philoteus schizmatycky popones religiosi rytus Graeci, qui identidem se defendens haec monasteria et bona illorum, ut supra nomine acrius renunciabat, adeoque nostro refragatoros sese prorsus declarabant. Więc i przypadły wszystkie inszym dziedzicom iako i Zamechowi, przeciwko temu monasteru na samym wirschu gury bendącemu i ludzmi od tamtej strony osadzonymu, przy takomej rezydencyi pomienionego oycu Hulewicza i ludzi przy niem będących.—Protestante parte actorea tak przeciwko temu de coplicitate, iako y owemu de aggravatione delicti et infamiae illos, tak że inszym wszystkim, którzy tam przy tym to oycu Hulewicu byli et qui praesenti opera sua navarant illicita Patrocinateque sunt bendąc tanta discrimina rei et quia in aperta dimicatione rem deducere volebant; et qui res rati temporis quam sanguinis perpeti ac ne aliqua exinde occasio maioris tumultus et seditionis exoriretur, nie przyszło nam do rzetelnego i skutecznego oddania monasteru przy tym to oycu Ulewicu y comprzyncypałach jego ynszych zawarli, y którzy singulare opera takiego wstręstwa swego iu subsidiis hiis oycu Hulewicowi dederant et anixerunt. Tak nam pars actorea y ynszy ludzie tego wiadomi opowiadali, to jest ten to oyciec Ulewicz sam per se i z czeladzią swoya, Mikołay

Wysoczanski, Markow syn, który w kilkadziesiąt osob przybył na pomoc oycu Hulewiczowi, Turzanski Kiszelica z czeladzią swoją, Basily Iaworsky, który przeciwko nam wyeżdzał i te oppositia i wstręt exequutii naszey, jako się wyżej opisało, czynił, i drugi Iaworski de cuius nomine ad praesens ignoratur, cum suis subsidiariis, Iwan, Jacko et Danyel Turecczy, ibidem cum suis asseclis, Adam Chłopecki, Leonti Chłopecki, Iwan Bereżnicki, Basily, Iwan et Waczko Siemiakowie de Waniowice, Teszko Rozstacz de Błonie, Michał Ranocha pop, Dimitr z Wytryłowa, Constanti Krzeczowski, Papo de Untis, Peter, Fedor et Michael filii eiusdem Krzeczowszczy, y ynszy na to zaciągnieni w niemaley liczbie, ktorzy w pozwiech y postępkach prawnych mianowani będą y deklarowani, in eo actore nostro enumerandorum non fert prolixitas. Z ktorych niektorzy już infames pred tym zostali, a drudzy complicitatis poenam na się zaciągneli, contra quos tanquam infames et complices pars actorea protestata est; w ktorym to manasterze przy aparacie wojennym y surma słyszana y chorągiew pokazana była, tak tedy do monastera świętego Spasa nie przyszedszy, postąpiliśmy do wsi Wołkowej, pod manasterem bendącej, wszystkę gromadę iey sprowadziwszy po tym woznym pomienionym y szlachcie podług decretow przerzeczonych uczynienia takowey exequutii temu to Jego Mosci Oycu Krupeckiemu Episcopowi ritus graeci Przemyskiemu y capitule Jego Mosci y reinducty yego in bona adeptate wszystkie wies cum oboedientia subditorum omnimoda oddaliśmy Jego Mosci, y wine infamiey et complicitatis infamorum et proscriptorum contra turbatores et violatores iudiciorum exequutionumque suarum założyliśmy; tak my oddawszy tę possessiã Jego Mosci Xiędzu Krupeckiemu, którą samże przy nas Jego Mosci do Administraciy sługom swoim, a mianowicie slachetnemu Theodorowi Ulanieckiemu podał; tak uczyniliśmy i ze wsiã Busowiskami, gdysz to yeden folwark; tandem ulterius w tey to exequutii postępując poszliśmy do manasteru świętego Onuphra, przy wsi Nanczutce y Lawrowie bendącego, a tam zastawszy pierwszy połbramy otwartey, a drugą przed samą cerkwią otwartą bramą weszliśmy do Cerkwy starey Świętego Jana Chrzciciela, gdziesmy apparatus koscielnych nyc nie zastali, tylko yedne Księgi Ewangelyey do Świętego Onophra y dwoch popow, Siemiona Marcikowskiego y N. Wałozynowskiego, ktorych mesmy deklarowali, że tu wprowadzamy Jego Mosci Xiędza Krupeckiego Episcopa Przemyskiego, podług wyżej opisanych decretow trybunalskich y trybu prawa pospolitego, y aby go za własnego pana y possessora tego monasteru y tych wsi Nanczutky y ynszych dobr do tego należących mieli, przykazując y zarazem przy wszystkiey gromadzie, tcy to wsi poddanych, do tey sprawy sprowadzonych, podaliśmy w rzetelną possessiã Jego Mosci Xiędzu Krupeckiemu; winy także infamiey, ut supra, contra turbatores et violatores executionis huius założyliśmy; a

Kiedysmy się zwracali iak stąd idąc ku Straszowicom wsi Władzieckiej, tam mesmy na ten czas słyszeli strzelanie. od manasteru onego Świętego Spasa pochodzące, bo tam na ten czas onego sługę Xędza Krupeckiego slachetnego Theodora Ulanieckiego we wsi Wołkowicach zostawionego gromiono, y za niem strzelano, y by był providentia Divina suis lasibus nie uszedł, assumpta fidele vita ipsius, yako sam, do nas do Straszowiec przyszedszy, powiadał, który przez nich exturbatus expugnatusque est; y yakosmy się do tego dostatecznie wywiadowali possessyey tey mayentnosci vice versa gwałtownym sposobem Oycu Krupeckiemu odieli. Iakosz yeszcze na ten czas, gdysmy ych z woznymi ze szlachtą obsyłali, declarowali, że lubo by dobrze y człeka Xiądz Krupecki tam był został, tedy go zaraz nazajutrz exturbare mieli. Jednak w tych to Straszowicach bendący, temże sposobem, yako y w inszych dobrach, zgromadziwszy poddanych wszystkich, mocą tey executii tę wies y z swemi przyległosciami wszystkimi, także manasterz w Smolnicy założenia Naswiętszey Panny, z osadą y z gruntami swemi więc y w Nochoyowiczach z cerkwią Świętego Mikołaya dwor i rupę solną, do tychże dobr władecznych należące, ze dwiema łany roli do dobr tych integrale, za czem zosobna do kaźdey mayentnosci przyjeżdżając oddalismy totaliter Jego Mosci Xędzu Krupeckiemu ipso solo et capitularibus suis compossessionem acceptantibus de una refragatoros et violatores, ut supra, winy wyżey mianowane interponując suoque effectu tę naszą executyą, quo ad praesentia do finalnego skutku swego przywodząc, cosmy wyżey opisanym woznym wolnym i wszystki przy nas na ten czas bendący oswiadczali, quem huius exequutionis actum Jego Mosci Xiądz Krupecki cum suis capitularibus aliisque eiusdem negocii actoribus prosili, abysmy pro iure et officio nostro przeciwko tym następcom y gwałtownikom respecta lesae et violatae securitatis publiceque przez swawolne postępkı ych pomiénione, także strzelania, a do tego prawnego y sprawiedliwosci yego y trybunalskich decretow zgwałcenie, także y osob naszych urzędowzych znieważenie, według praw y constitucyey Koronnych, słuszną animadversią uczynili. Lecz in huiusmodi perturbationibus, tosmy na swe mieysce residenty naszej urzędowey reycywali, zachowawszy całosc popierania tego wszystkiego.

Инфамія Сяльвестра Гулевича и вмѣстѣ съ нимъ многихъ православныхъ служила предметомъ разсуждений какъ на провинціальныхъ, такъ и на общихъ сеймахъ. Дворянство въ инструкціяхъ посламъ, отправляемымъ на общіе сеймы, наказывало „supplicować do maiestatu Jego Królewskiej Mości y pilno apud ordines Rei Publicae starać sie, aby, illegimitatem deducti srutenii uważwszy, Oycu władcyce Hulewiczowi et inculpatis consularent, iakoby, per clementiam et Rei Publicae, s tych infamiey, poniewasz ex occasione religionis poszli, uwolneni, a honory restituowani beli“. (Инструк-

ція дворянъ Волинскимъ посламъ, отправленнымъ на Варшавскій сеймъ 1638, II ч. I т. *Архива Юно-Зан. Рос.*, № XXI; цитуемое мѣсто на стр. 242; см. также инструкціи 1639 и 1641 г.г. въ той же части Архива).— Послы на общихъ сеймахъ дѣйствительно старались о „снесеніи“ баниці съ Гулевича и другихъ лицъ, замѣшанныхъ въ его дѣлѣ, но только на сеймѣ 1641 года имъ удалось достигнуть этого. Въ конституцію означеннаго сейма внесенъ былъ § подъ заглавіемъ: *Restytucya Urodzonego Sylwestra Hulewicza*,—гдѣ читаемъ: „*Za prozbą Posłow Ziemskich, a zgodą wszech Stanow, z urodzonego Sylwestra Hulewicza, władyki Przemyslskiego, Nieunita, y z iego complicitibus, Dekret poenae Infamiae, autoritate Conventus praesentis znosimy, y ad pristinum honoris statum przywracamy. Z tą jednak kondycyą, aby władcytvo Przemyslskie, z monasterem s. Spasa y z dobrami, do niego należacemi, perpetuis temporibus, przy unitach zostawało. Monaster zaś S. Onufrego, ze wsią Naczutką, monaster Laura, ze wsią Ławrowym, także monaster Smolnica, ma de facto perpetuis temporibus zostawać in possessione Dysunitow. Gdzie wolna będzie Dysunitom Relacya. A po smierci terazniejszego Władyki Unita, ma im ieszcze wieś Sehmie do tego bydź przydana. Non derogando in reliquis Punktom, ktore na szczęśliwey Elekcyi Naszey stanęły. A po śmierci terazniejszego Hulewicza Władyki Nieunita, iuż na tych monasterach Archimandryt ma bydź podawany. A władyka unit zostawać*“. (*Prawa, Konstytucie y Przywileie Krol. Pols. y W. X. Lit.*, ed. 1737; volumen 4, pag 7). Разумѣется, такимъ сеймовнымъ постановленіемъ остался очень недоволенъ А. Крупецкій и борьба между двумя перемышльскими епископами—православнымъ и униатскимъ—не прекращалась (см. *Сводную Галицко-Рус. мѣст.* Петрушевича, стр. 95, и въ Львов. Бернад. Архивѣ *Inducta Relationum Castr. Premisl.* № книги 366 стр. 788—790, 900—911; № кн. 371 стр. 1265—1266).

XXXII.

Письмо о. Теофила къ игумену киево-михайловскаго монастыря Филоею Низаревичу съ отказомъ принять на себя временное проповѣдничество въ означенномъ монастырѣ и приложеніемъ самаго письма, которымъ его игуменъ приглашалъ къ себѣ для означенной цѣли.

1637 года, мая 5.

Въ Бозе Превелебному Его Милости Господину Отцу Филатею рад(овати) и здравствовать о Господи выну желаю.

Писат рачиш въ цедули своей Вел(ебность) твоя ко мнѣ, якъ бы жалуючи, жемъ при вел. твоей не мешаю, чогомъ я нигды въ замисли моемъ не мѣлъ, а нимъсе коли до того зкланялъ: пле пу- стившисе до Кіева, бо кто коли видал, понехавши головою, або жи- вое мортвого се держати, вѣр ми, честность твоя, былъ бы то члю- века не барзо розсудного поступокъ; просилем въ правде вел. твоее о слово якое до Его Милости, але якос ми се честность твоя въ том поставил, сам въ зеркало сумненя твоего взглян, бо вмѣсто ходо- тая, добродѣя и сполбрата по Христе, ва уничитителя, и укорителя, и за неприятеля оказалесся честн. твоя; на которогос честн. твоя хотѣл напасти, абос юж был и напал не иначе, едно якъ драпѣжний ястребъ на невинную сыногорлицю. Якосъ поступовал, якос ми се ставил и (л)жил, сам то, честн. твоя, добре знатъ ра- чиш: чого доброволне бачит не хотѣлес, а за ураз и кривду знат не хотѣлес; уваж толко, честн. твоя, овые твое слова, если их помниш, якож маешъ помнѣти, перед Его Милостю, гды мя з ласки свое панское, якъ панъ, отецъ и пастыръ благословил до по- мѣшканя въ Монастыру Печерскомъ: честн. твоя ревлъ и смѣ- лес так дерзнут (*жем я ею взяа собъ*). Эмастыкуй толко, честн. твоя, тые слова въ собѣ добре, чим они пахнут? Барзо хо- рошая причина, не важил бы се того а ни татарин, не толко, такъ зацнй человек, и персона духовнаа, напротив теж персони ду- ховной, во всемъ тобѣ ровной (кромѣ богатства): ачъ убогый, леч въ дому церкве Божее непогорженной, бо ачъ вѣмъ добре жес Вел. твоя, персона чти годная, и въ дому Божемъ заслуженаа, до которое и я тепер, Боже уховай, не з жадного гнѣва, а ни зъ уничитженія пишу, але со всякимъ храненіем и честью чту и храню персону чти годную вашу; але тежъ и честность ваша не все собѣ и своимъ за- слугамъ што причитай, а ни теж для того въ порабощеніе, звлаща братію собѣ ровную, любо и неровную, порабощай, бо повѣжено: небывайте раби человекомъ, тлѣнная повелѣвающимъ. Вѣдай честность твоя, же тежъ и мы служили и служимъ въ дому церкви Божее, если не тут, гдѣ индей, а еднакъ служимъ: бо не раздѣляется Христось тотъ, а ни церковь Божая вѣрою,—за чимъ кто служить и служилъ церкви Виленской, Любелской, Луцкой, тотъ тежъ заедно служилъ и служить и Киевской и всѣмъ православнымъ церквамъ. Чемужъ бы таковой въ церкви Киевской православной преуспѣнія мѣти не могль

и свободы Христовы, еужъ насъ свободилъ, волне и зполне з други не заживалъ? Не розумѣю, же бы ся мѣлъ находить таковой зъ братіа по Христе, не братомъ бы таковой, але Каимомъ быть мусилъ, любо онимъ Олбритомъ злосливимъ, который Давида св. уничижилъ; былъ бы подобный Исавови, отъ которого Іаковъ святой зъ дому отцевского уходилъ, або тежъ Аманови, который богобойного Мардохея истерти, а затымъ всего Израила невинне приправовалъ. Пишешъ честность твоя въ цедули, жебымъ се для проповѣди слова Божего ставилъ до монастыра вашего; адемъ я выбачилъ добре, бомъ не дятя, якъ Вел. твоей, зъ отцемъ Ісаиею злеща, проповѣдъ слова Божого смакуеть: такъ смакуе, якъ солома во лу, и полова коню; зачимъ тежъ якъ бы мурина обмывалъ, албо кружа купалъ, такъ вамъ много поможе проповѣдуючій; бо въ якой чести и ваги проповѣдъ, въ таковой тежъ и проповѣдникъ. А повѣжено, кто васъ слушаетъ, Мене слушаетъ, а кто вами гордитъ, Мною гордитъ; и зась: кто ся васъ докнетъ, докнется зреници ока Моего. Поглянь Вел. твоя на научителя всея вселенныя Хризостома Святого, якъ учить и въ якой чести научители мѣти хочеть, гды мовить (ѣ: Тит. въ бесѣде своей): убо Святіи они мужіе Апостоли въ словѣ пребывающаго, нижъ служениемъ вдовъ хошуть утрудити, но недостойную тую вещь ему быти нещуютъ; тыжъ его и во рабовъ твоихъ суженіе низводиши, почто сіа повелѣвая, самъ не проходиши ты, и сихъ не исполняеши; рци ми, нели болшую тебѣ служить службу нежли ты телесными?—Уважь же Вел. твоя тые св. слова, Духа Святого полные, отъ святого мужа и доктора церковнаго подаване, о чомъ полны его книги и писма святые. Але снать рекнешъ честность твоя: на што тая честь? знакомъ то есть пыхи. Нѣ, заисте нѣ: знакомъ есть рачей потребности. Чему? тому, да не хулитсе Слово Божіе и ученіе, якъ учить Павелъ св. Той же и на другомъ мѣсцю мозить: лучше ми есть умрети нежели кто похвалу мою да испразнить. Але рекнешъ вел. твоя, такъ ми удаю, еръго ¹⁾ чиню што хочю, и удаваній тыхъ мудрому не назбытъ, але плохумныхъ треба слушать? але помни рачей на ово: оклеветавшого тай, искренаго своего, сего изгоняхъ, а з гордымъ окомъ, зъ несытымъ сердцемъ, зъ симъ и не ядахъ. Якъ тежъ и удаючого не заразъ такъ

¹⁾ Т. е. *ergo*.

гнѣвомъ а ненавистию в фуриѣ стрѣловати, бо за трохи укаляня ноги, всю голову зъ тѣломъ лжить человека поступокъ не розсудной, а што горшая, гды такъ еще кого невинне судити и удавать, тяжкая отъ Бога карность на такихъ, бо жаль и слезы невинныхъ облаки пробиваютъ, идучи предъ маестатъ Божіѣ. Прошу прето южъ вел. твоеѣ припомни мя В. М. и завымовного мѣти рачъ, бо якосмо ся мало знали передъ тымъ, и тепер зъ вел. твоею конверсацїи жадное мѣти не хочу и не прагну, бо рекъ нѣкто нѣгде: живи со смиренными и съ боящимися Бога, и тако научишися путемъ ихъ. А мнѣ по слави и чести свѣта того ничего; бо явъ я южъ кимъ не буду, поготовю и мною тежъ нието не будетъ: бо кто въ чемъ званъ, въ томъ и да пребываетъ; я и того у Бога негоденъ, чимъ мя уконтентовалъ, далѣѣ тежъ не прагну, воли се тежъ Его святой не спротивляю; бы мя честность твоя щире а зъ любовію вжды былъ коли заживалъ, кто бы предсе таковой певне былъ се не зборонилъ, але презъ штуки, презъ фигле, и поневолене, и презъ порабощене, ктожъ то зтерпѣть можетъ? шлякетная жъ а спанялая натура людская, далеко склоняѣйша есть въ доброду, гды з нею лагодне, щире, а нижъ презъ гвалтъ и преступъ кто поступаетъ. Вѣмъ до того мовлю: до пастыра, до предводителя люду Божего; постерегаѣ, честность твоя, быс не былъ зъ личбы пастыровъ овыхъ, на которыхъ волаеть пророкъ Іезекииль: о горе вамъ, пастыріе Израилеви, егда пасутсе пастыріе сами, не овцами пасутъ; и засъ: падшаго не подъясте, заблудившаго не возыскасте, сломленнаго не обязасте, но властїю накажете я и наруганіемъ. Потягнулемъ надъ звычай пера, уфаючи любвѣ вашоѣ въ собѣ, афектомъ тежъ любве мое знятымъ до честности ваше будучи: бо вѣр ми, честность ваша, не много тепер кто бы правду рекъ въ любвѣ и правдѣ, (о чемъ и Павель св. до Коринѣ. мовить: врагъ васъ быхъ, истинну Вамъ глагола) знайдешъ: не кождый, гды змазу на твари видить, указать ю хочеть, а рачей видячи ю молчить, въ серцю се смееть. Але повѣжено дай премудру вину, премудръ будетъ, и не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тя. И достовѣрнѣйшіе струпи друга, нежли лобзанія лестна врага. Разумно да будетъ, яжъ глаголахъ любвѣ твоеѣ. А прими со любовію, мене любящаго ты люби. Затымъ се молитвамъ святымъ чеснымъ, законнымъ, и любве не отмѣнной пилю зъ униженемъ отдаю. Писанъ въ Кіеве, монастыру Печерскомъ, року 1637, мая 5 дня.

Цедула на которую тотъ вел. твоей листъ отписаный.

Велебный господне отче Теофиле!

Не толко на часъ, але и до смерти зъ честностю твоею жити зичилемъ собѣ, лечъ же такъ моя доля щожъ чинити, еднакъ просилемъ Его милости Господа Отца Метрополита теперь, жебы благословилъ вел. твоей отъ четверга презъ свята, а я В. Т. унижене о то прошу, не взбранися В. Т. для проповѣди Слова Божего, и повторе ото вел. т. прошу; отдаюся притомъ любви и молитвамъ святымъ вел. твоей. Зъ Михайловского, въ понед. страстный.

Вел. твоей широчливый братъ Філофей Кизаревичъ.

(Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ Архивъ Кіевопеч. Лавры, л. 22—25).

Примѣч. Объ авторѣ помѣщ. письма, отцѣ Теофілѣ, см. примѣчаніе къ документу подъ № VІІ.—*Филовей Кизаревичъ*, подвергшійся рѣзкимъ укорианамъ со стороны о. Теофила, находился въ очень близкихъ отношеніяхъ къ митрополиту Петру Могилѣ и, какъ можно думать, игралъ незначительную роль между кіевскимъ духовенствомъ. Впервые встрѣчаемся мы съ Кизаревичемъ въ качествѣ уже *намѣстника* кіево-печерской обители въ 1625 году. Въ этомъ году его *примѣжаніемъ и издженіемъ* изданы были *Акакисты Пречистой Богородицы, Иисуу Сладкому и Успенію Владычицы нашей Богородицы приснодѣвы Маріи* (см. I т. настоящаго изслѣдованія, стр. 398). Затѣмъ упоминаніе о Кизаревичѣ въ актахъ того времени встрѣчается довольно часто. Послѣ смерти митр. Іова Борецкаго онъ избранъ былъ игуменомъ кіево-михайловскаго монастыря съ сохраненіемъ за собою и прежней должности лаврскаго намѣстника (см. прилож. къ Описанію Кіевопечер. Лавры, №№ 6, 7). О недоразумѣніяхъ, возникшихъ по этому поводу и борьбѣ съ Ис. Копинскимъ, подр. см. въ изслѣдованіи.

XXXIII.

Универсалъ Владислава IV луцкому епископу Аванасію Пузинѣ и встѣмъ обывателямъ воеводства Волинскаго, въ коемъ король, заявляя, что Пузина по смерти Почаповскаго, уніатскаго владыки, самовольно завладѣлъ имѣніями луцкой и острожской епархіи,—приказываетъ возвратить неправильно захваченное уніатскому администратору въ означенной епархіи.

1637 г. октября 28.

Року тысяча шестсот придчат сьмого месеца ноябра сьмого дня

На вярде вгородском в замку его кор. милости Луцъкомъ передо мною Марком Крайским, наместникомъ подстароства Луцъкого, и книгами нынешними вгородскими старостивскими, становъши очевисто велебный его милост отец Марианъ Война Оранъскій, архидиякон церкви катедральной Луцъкое, для вписаня до книгъ нынешних вгородских Луцких подал пер облатам универсалъ от его корол. милости до велебного в Бозе его милости отца Атаназіуша Пузины архимандриты Жидичиньскаго и обывателей (воеводства) Волинскаго, о уступене добръ всихъ, до владыцтва Луцъкого принадлежачих, писанный, о чом тот универсалъ ниже инсереванный, ширей в себе мает, который передо мною положивши просил, абы принят и в книги нынешние вгородские Луцкие уписан был; а так я уряд тот универсалъ, для вписаня до книгъ приймаючи, читалем,—и так се в себе писмом полским писанный мает: *Władysław Czwarty, z łaski Bożej krol Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflant-skie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gothski, Wandałsky dziedziczny krol. Wszem w obec y koźdemu zosobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie wielebnemu oycu Athanazemu Puzinie archimandrycie Zydzyczynskiemu, także inszym wszystkim obywatelom woiewodztwa Wołynskiego, przy pomienionym oycu Puzynie na tenzas nayduiącym się, czynimy wiadomo, iż дано нам справę, że wier-nosc twoia, pominąwszy nas, iako nawyższego w panstwach naszych dobr cerkiewnych collatora y obronce, nie biorąc od нас żadney po zesciu wielebnego oycа Poczапowskiego władiki Łuckiego y Ostrog-skiego na te właductwo y dobra do niego należące presentaciey, tak przed smiercią tak y po zesciu iego zaraz namowiwszy się s pokrew-nemi swemi, privata autoritate dobr właductwa tego pazaiedzacka-*

załes y one tak zaiachawszy do tychczas przez posłane od siebie na to osoby trzymasz, co iż się dziecie z iawną zwierzeznosci maiestatu naszego zniewagą, iż dobra te bez wiadomosci naszej privatnie, wienosc twoia, pozaiezdżac kazałes, uraża to nas nie pomału, ktoremu postępkowi wienosc twoia y dalszemu dobr władctwa tego spustoszeniu, czego my z powinności naszej zabiežec, one pod protectią naszą do pewnego czasu bierzemy, po wienosci twoiey y iego adhaerentach koniecznie tak miec chcąc, aby zaraz po wzięciu tego uniwersału naszego, z dobr pomienionych władctwa tego wszystkim, ktorzy ie bez wiadomosci naszej pozaiezdżali, ustąpic y dobra te wszystkie swobodnie z catedrą, cerkwiami, maietnosciami, gumnami y wszystkimi przy należnosciami, tak iako zesły w. ociec Poczapowski trzymał, administratorowi tego władctwa od nas do dalszego uspokoienia y declaraciey naszej podanego, rzetelnie puscic roskazał, inaczey wienosc twoia nie uczynicie, pod łaską naszą y dalszych w tey mierze koždy z wienoscią twoią od instigatora naszego prawnych uchodząc trudności. Dan w Warszawie dnia XXVIII, miesiaca pazdziernika, roku panskiego MDCXXXVII, panowania krolestw naszych polskiego V-go, szwedzkiego VI roku.—Universał do oycy Puzyny y obywatelow Wolyńskich o ustąpienie dobr władctwa Łuckiego, privata auctoritatae zabraných. У того универсалу печат коронъная меншее канцелярии, а подпис руки его кор. милости тыми словы: Vladislaus rex. Ioannes Gębicki S. R. Который же то универсаль за поданемъ и прозбою вышъменованого подавающого, а за принятемъ моимъ врядовым, увес, слово в слово до книг нынешнихъ вгродскихъ луцкихъ есть уписанъ.

(Изъ гродской Луцкой книги, хранящейся въ Киевскомъ Централ. Архивъ, подъ № 2152; л. 1030 об. и стд.).

Примъч. Спустя два дня послѣ печатаемаго нами универсала, 30 октября 1637 г., королемиъ. выдана была грамота, представляющая, по случаю смерти луцкаго униатскаго владыки Еремиа Почаповскаго, завѣдованіе епископіею луцкою и острожскою, со всіми церквами и принадлежащими къ нимъ помѣстьями, Владимирскому и Брестскому униатскому епископу Іосифу Маковсею Баковецкому. (*Гродская луцкая книга, наход. въ Киев. Центр. Архивъ, подъ № 2152; л. 1029*). 20 апрѣля 1638 г. выдана была королевская грамота на означенную епископію Аванасію Пузинѣ, съ общаніемъ не отдавать его отъ нея до конца жизни (*Архивъ Юго-Зап. Росс., ч. I, т. VI, № ССХСІХ*). Интересно сравнить эту грамоту съ пре-

жнею королевскою тому же Пузинъ отъ 15 марта 1633 года. (Ibid. № CCLXVIII).

XXXIV.

Образецъ отреченія священника отъ униі при возвращеніи его въ православіе.

1638 года, февр. 8.

Я Н., Священникъ з села Н., который негдыс кривкою прироченя людского уведены будучи, заблудилем был, от истѣнной, на Востоцѣ тривающого благочестія, от церкви Восточныя Святое Восточнее правдивое, облюбеницы Христовы, отступивши, до нововзниклого отступников, называючихся униатов, згромаженя был пристал и в оном трвал, што за завитанем до сердца и разуму моего ласки Божое обачивши быти и воли Божой противно и збавеню души моей велико шкюдливо, оногос, завсѣми в нем се найдуючими блудами в вѣчные часы зрекаю и тую, не ведлуг Бога пововыниклюю унию, зцерковію Святою Восточнею, Маткою моею, реч Богу пенавистную и воли Его Святой противную узнаваючи, и в вѣчные часы помѣтуючи, до правдивое матки моее а власное облюбеницы Христовы Церкви Святое Восточнее, под четырма Святѣйшими Восточными православными Патриархами тривающее, щирым, простым и жадное облуды и присады не маючим сердцем и сумненем моим наvertsаюс, и так оных, яко и твое Преосвященство, отче и Пастыру православный, господине Отче Силвестре, Епископе Мстиславскій Оршанскій и Могилевскій, за правдивых отцев и пастырев моих цѣлым сердцем и всею любовію пріймую, и в послушенствѣ вашом аж до кончанія живота моего зоставати и трвати статечне, пред всевидячими очима Божиими и пред Пречистыми Его на том святом олтари будучими Тайнами обѣцую, немаючи юж воли, не хотячи и немыслячи отступовати от того, до которогом се тепер доброволне за ласкою Божіею наvertsнул благочестія Восточнаго, и правдиве Каѳолическія, Восточныя и правдивыя православныя, самим Исусом Христом и Святыми Его учениками и Апостолами преданныя и наученныя вѣры, але в ней статечне и не хвѣючис аж до самое смерти моее вызнавати прирекаю, обѣцую и под утратою збавеня душевного, повиненем будучи, надѣюся на помоч Бога Сотворителя и Откупителя моего; который тот мой обѣт,

рукою моею подписавши, тобѣ Пречестному Пастырю моему на писмѣ даю и заставую. Писан в Могилевѣ, року 1638, мѣсяца февраля 8 д.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Типогр. библіотекѣ подъ № 442/3792; л. 3).

Примѣч. Въ томъ же рукописномъ сборникѣ (л. 3 об.) помѣщены образцы грамотъ, которыя выдавались іерархами священникамъ и діаконамъ, возвращавшимся изъ уни въ православіе. Помѣщаемъ подобную грамоту, выданную священнику:

„Вѣдомо чинимъ кому о томъ вѣдати належати будетъ, а особливо православнымъ церкви святое Восточное и нашего смиренія въ Дусѣ святомъ послушнымъ сыномъ. Ижъ священникъ N, будучи нѣбгдысь за гвалтовнымъ утисненемъ отъ апостатовъ церкви святое Восточное, называемыхъ унитовъ, поставленный на священство отъ такового жъ отступного и отпадого отъ церкви Христовы Восточныя N, унита владыки N, презъ лѣтъ N в томъ отступствѣ zostавалъ и блудилъ. Теперь зась за надхненемъ Дуа Святаго и за завитанемъ до сердца его ласки Бога Вседержителя, который не жадаеть смерти грѣшника, увѣдавши покорность нашу быти законнымъ и власнымъ пастыремъ церкви святой Россійской, утеклъ се до насъ з великимъ за грѣхи своего отступления жалеми, а очистивши визнаемъ исповѣдью грѣховъ сумнене свое, ставшися до того участникомъ Пречистыхъ Тѣла и Крове Христовыхъ Таемницъ, зрелъ ся публице в церкви того, в которомъ блукался унитскаго отступления, ижъ до него, яко душегубнаго, нигда вертати не маеть, доброволне присигою предъ престоломъ Божиимъ и пречистымъ Тѣла и Крове Христовымъ Сакраментомъ обѣтницу свою ствердилъ, и за душу губячій блудъ уницкую апостазію узнавши, пристойную покуту учинилъ и чинити поднялся. Для чого хочемъ, жадаемъ и именемъ Іс. Христовымъ всѣмъ вамъ православнымъ, з повинности и власти уряду нашего N., приказуемъ, абы у каждого зъ васъ помененый N. за священника Божого досконалого и достойного разумѣный будучи, пристойное любви и пошанованя, яко южь неподейзанный и отъ насъ благословенный слуга Божій, дознавалъ и абысте безпечне во всѣхъ потребахъ своихъ духовныхъ до него приходити и оныхъ отъ него заживати не обавалися. Такъ тежъ, абы жадное примовки и уруганя з вымѣтованемъ ему на очы грѣху першого его отступления ни от кого не терпѣлъ, и овшемъ абы тымъ лѣпшую з навернення своего милость ку собѣ и пошановане отъ васъ относилъ. Для якового навернення и обаченя се, если, ведлуг словъ Сына Божого, радуется на небесахъ множество жадному грѣху и упадку не подлежаючыхъ ангелъ, то якъ далеко барвѣи ми, подобострастныи, а грѣху вшелякому и упадку подлеглыи люде, собо-

лѣваючи и состраждучи упадеу ближнихъ своихъ, з наверженя и обочанясе ихъ тѣшити и радовати рачей, а не наругатися повинни естесмо. Што же такъ христоробіе Ваше учинити зезволите намнѣи не вонтпимъ. А за тымъ ласка Божая и благословеніе смиренія нашего Архирейское нехай застаеть и пребываетъ з вами въ вѣки. Данъ N° 1).

XXXV.

Извлеченіе изъ рукописнаго сборника, содержащаго описаніе (дневникъ) сейма, бывшаго въ Варшавѣ

въ мартъ и апрѣль 1638 г.

23. *Martii*. . . Przystąpili zatym ad Pacta Conventa, w ktorych punkt najpierwszy *de Religione* wzięli naprzod P. Evangelicy: serio się upominali y uskarżali tego, iż się im gwałtow prawie dzieie, iż następuią na ich wyznanie y wolności szlacheckie. Po długich altercaciach chciał P. Starosta Sochaszewski stosownemi dochodami (sic) J. K. M., ale to mu nieuszło. Interim P. P. Posłowie Sandomirscy, mianowicie P. Serucki, Sekr. J. K. M., poczęli się uskarżac y przekładowac to, co się stało, t. e., de crucifixo fracto. Zaraz okrzyk wielki uczyniono, aby się sucho nie odarło tym niecnotliwym zbrodnikom, ale aby poenam na nich postanowic y inquisitią uczynic. P. P. Evangelicy nie barzo serio się oto zrozumieli. P. Wieloweyski katolik pieknie się przytym opponował, żeby się iaka krzywda, iakie praeiudicium niedziało. Lecz iż się nie rychło Panowie Posłowie drudzy postrzegli, stanęło to, że posłali do K. J. M. P. Skarszewskiego, Podstolego Sandomierskiego, który tak przed K. J. M. notał, że niezbedne Arianstwo Rak(owskie) et. caet. et. caet. in contemptum Dei ważeło się zbic, patluc y podeptac wyobrażenie P. Izbawicela naszego, aby ten iaszczurcy iad nie szyrzył się, prosi Poselska Izba, abys W. K. M.

1) Грамоты діаконамъ, „приходящимъ отъ униі къ церковному едненію“, по содержанию совершенно однородны съ священническими грамотами на данные случаи,—за исмиюченіемъ нѣсколькихъ выраженій, само собою подразумѣваемыхъ (т. е. вмѣсто *священникъ*—діаконъ; вмѣсто: „во всякъ своихъ потребахъ духовныхъ до него приходити и омытъ отъ него заживати не обявляея“—„до всякъ діаконскихъ послузъ церковныхъ прилуцонный былъ“ и т. д.

Autoritate sua y tey Izby y Conventu wszystkiego na inquisitią zesłać raczył y temu zabieżyć. Od K. J. M. odpowiedział X. Canclerz, dziękując za taką zelositate, ochotnie pozwala K. J. M. na inquisitią y prosi, abo to y prędko odprawowano y do executiey aby takie srogie excessy tu na Seymie przyszły, żadnych delatiew y progressow prawnych niezaciągając. Tu się dopiero Panowie Evangelicy na te odpowiedz odezwali, że to przeciwko prawu, niechay będzie inquisitia suo modo et via, żebysmy sobie prawo nie naruszało, ale nie rychło iuż, po czasie. Za czym poczeli zas o Religiey Greckiey, ale nie skonczyli dzis. Powiedział tec to J. M. X. Biskup Kniawski Kr. Jego M. o radzie tajemney, tak o inquisitiew: Lubo masz W. K. M. tę moc zesłać na inquisitię, a pogotowiu kiedy izba poselska na to pozwala y prosi. Ale executia aby szeregowym sposobem isc nie miała, nie tak zaraz tu na seymie wykonowana była, to mu się nie zda.

24 Martii. Naypierwiey chodzili Panowie Posłowie wysłani do J. K. M. w sprawie P. P. Ewangelikow, o znieważenie Ciała, y tym co się im dostało w Wilnie o inquisitię; nie zostali ieszcze J. K. M. w Senacie y wrocili się. Przystąpili do Religiey Greckiey. Rus sobie była wymogła na Electiey u K. J. M. y na Seymie potym, aby uniaci Cerkwie, im gwałtem odebrane, powrocali y władctwo Mohilowskie. Przeciwko czemu uczynieło ich nie mało protestatie, ktore też oni oraz zniesć usiłowali y declarowali się, że do niczego nie przystąpią a ni dadzą ni o czym mowic, aż uspokoieni będą w powrocie cerkiew swoich y Władctwa, w wzniesieniu protestatiach, wielkimi ratiami cetrabant. Mediując to niektorzy prosili, abo to puscili na uspokojenie powagą K. J. M. Pozwolili cum ea conditione, że do niczego nie przystąpią, aż się im w tym satisfactia stanie; zawiesili to do suboty a tym czasem submitował się im P. Marszałek Poselski z Jzba Poselska intercedowac do K. J. M., aby im zadosci się stało.....

27 Martii. Tylko petita woiewodstw wszystkich wnoszone były, z kłorych niektore przyjęto, większą czescią zmazono, ktorym controktowali.

29 Martii. Zszedzy się do Jzby Poselskiey, uprosił sobie P. Soltyka nieiaki audientią, ktory mowił to, że Banit nie ma siedziec w kole Poselskim; a mowił to na Pana Kisiela, Podkomorzego Czernihowskiego. Pan Kisiel powiedziął, purgując się, że iuż kassowana banicia, a cassatiew tu nie miał z sobą. Długo Koło Poselskie o to al-

terkowało: czy ma, czy nie ma siedzieć. Puszczono to pro vota, czy ma siedzieć, czy ma być suspensa ta sprawa, czy plane nic. Przewyższyli kreskami ci P. Posłowie, którzy mówili, aby suspensa. Miedzy ktoremi ieden Litewski poseł rzekł: proszę wielce z mey strony, aby był J. M. suspensus. Obrocili to na złą stronę y wszyscy się od smiechu ledwie nie popukali.

Jednak P. Kisiel Podkomorzy siedzi w izbie Poselskiej, qua ratione do tego przyszedł, niewiem.

10 Aprilis. Sądżono y czytano petita rozne, miedzy ktoremi y to też było. Szlachcic ieden wniosł petitum y prosił Koła Poselskiego imieniem braci swey y swoim też imieniem, aby nad nimi wszalwszy się tak wielką braci swey, a do tego bene meritis de Republica do czci ich powracali, ktorych iest do kilka set czci odsądzonych, a to dla tey przyczyny, iż pod czas Uniey weszli kupą do cerkwie, powiadając, że dla tego czci osądzeni; na co aby się im satisfactio stała pozwoliło Koło Poselskie, oprócz P. Podczaszego Koronnego y Podkomorzego Przemyskiego Frydra. Sine contradicentibus nic nie stało.

13 Apr. . Interim Rus swoje petita wniosła, aby byli w Religiey swey uspokoieni...

P. Kisiel, uprosiwszy audientią, mówił rigore y mocno y rationaliter stawał, prosząc y protestując się, iż do niczego nie przystąpią, iesli Rus Greckiey Religiey uspokoiona nie będzie. Wywodził szeroko gravamina wielkie tak na Trybunałach iako y gdzie indzey, iako ich pozwami y wielkimi woynami nakrywano y nakrywają y exertitium Religiey bronią; szeroko wywodził y dowodził w Litwie pozwami y winami o to okrytemi, tego barzo żadając, aby takie rzeczy, ktore Seymem bywają stanowione w pokoju dissidentow, aby też na Seymie sądzono y aby Trybunał przeciwko tym pactom do sądow nie pociągnął; słusznie y wiele racie dawał, iż za nic nasze Pacta, ktore toto cum Rempublicam stanowimy, kiedy ich nam psują Trybunały.

Potym Pan Podczaszy Koronny powstawszy, chciał zagasic Rus.

Potym P. P. Greckiey Religiey: P. Kisiel, Podkomorzy Czernichowski y kniaz Czetwertinski poczeli też okrzykac P. Podczaszego Koronnego. P. Podczaszy, uspokoiwszy się, uprosił audientią sobie y mówił z czcą y powinszowaniem.

P. Podkomorzy Czerniechowski powiedział: Ponieważ inaczey J. M. Pan Podczaszy y ia też inaczey, Boże tego nie day, abym wszel-

kiedy całości y skromności tu nie miał *observare*. Poteźnie znowu się *opponował cum protestatione*, iż do niczego nie przystąpią, aźby mu się *satisfactio* stała. Wielkie *Exorbitantie* y *enormes* przytoczył, mianowicie *exemplum* P. Hulewicza władcy y 120 szlachty z nim niewinne czci odsądzonych.—P. Podkomorzy Przemycki ozwał się przeciwko temu y *opugnował* temu mocno, mówiąc że mi słusznie stało,—y potkało ich to.

P. Niemierycz ozwał się przy P. P. Religiiy Greckiey, mówiąc, że potrzeba dwie rzeczy *obserwować*: 1) *aequitatem causae*; 2) samo prawo, które mają; przeciwko Frydrowi to.—Podkomorzy Czernichowski po tym; *altercowali* długo z sobą.

Pan Podczaszy Koronny, P. Niemierzyski: nie dziw że W. M. Rusi broni, kiedy W. M. y Lemburku umiał bronić. Smiali się s tego.

Potym J. M. P. Gorayski ozwał się przy Rusi, mianowicie przy prawach y wolnościach szlacheckich, *firmiter* y *rationaliter* trzy rzeczy wywodził: 1) *Compromis*, 2) *robor*, 3) *novitatem casus*.

P. Sędzia Bronski ozwał się przeciwko temu.

Potym P. Podkomorzy Krakowski rzekł (Panu Kisielowi, Podkomarzemu Czernichowskiemu y inszym Graeckiey Religiiy, kiedy się *uskarżał na Xięży*): *byście wy diabła chcieli; nas xięża, katolików, szarpają y trudnią, a was by nie mieli?* Sędzega Bronskiego P. Kisiel pięknie *zniosł* y *rationabiliter*.

P. Marszałek nawet sam przeciwko iemu się ozwał, co na Greckiey Religiiy ludzie *następował*, y tak długo *rationibus certabant* z sobą.—Gdy *altercowali*, ozwał się Pan Szczacki, Poseł Sandomirski, sekretarz J. K. M.: *Miłosciwe Panowie! unum corpus sumus, nie swarzcicie się.*

P. Podkomorzy Czernichowski Kisiel *replikował*: W. Mose, P. Sekretarze, choć *unum corpus sumus*, przecie W. M. nie wie o tym, kiedy ja *placę* dziesięć tysięcy winy: nic to W. P. nie tknie.

J. M. P. Gorayski potym ozwał się y *medium* podał, aby Trybunał y sąd referował się do *Constitutiey anni 1632*, na *Electiey* y *Convocatiey* postanowionej.

Potym P. Kisiel, Podkomorzy Czernichowski, ozwał się: M. P. *iestescie tak obidientissimi filii Patri vestro*; czynicie zaraz co *każe*, przysłał kawalerią, *chcielibście ją wprowadzić do Korony*, a przy wolnościach nie *stoicie*, y nam. braci *swoiey*, ich *derogujecie*. *Nasstatek*

odłożyli do iutra; rozeszli się *re infecta*, *nil conclusum*. P. Twardowski poczęł czytać rachunek P. Podskarbiego y nie skonczył, bo się rozeszli.

16 Apr. . . . P. Podkomorzy Czernichowski ozwał się z Religią, nad którą nic kosztowniejszego byc nie może; a to nie bralismy przecię czasu, *nescio quo autore* ten Sejm tak spełzył. Choc byśmy byli in ordine się zasadzili in proposito, choc byśmy etiam *novum praeparationem* o niczym nie dali mowic, słuszniebysmy to beli uczynili, bo prawa swego pomínamy, in *Pactis* poprzysiężonego. Pyta się P. Marszałek: iezeli tylko mowic będziemy, ponieważ nas czas *excludit*, o zapłacie wojsku, o obronie Ukrainy, czy a *privatis disideriis*.—Pan Podkomorzy skarży się na czas straty.

P. Podsądek Sierucki: Przystępmy do słuchania relatyey z Deputyaty u P. Krakowskiego, potym słuchac będziemy rachunkow.

P. Podkomorzy Czernichowski powiada, że *nic conclusiue*, dotąd niemowiomy teraz o Religiey Greckiey czas, a przynamniemy w tak słuszney sprawie do K. J. M., aby autoritatem Regiam włożył w to, aby nas uspokoił.—Pan Podkomorzy Przemyski na pösłanie do K. J. M-ci nie pozwala; o *prolongat*iey nie myśli; obawia się żeby tylko w Jzbie tey napotym podatkow nie uchwalano, a od inszych spraw R. Pospolitey aby nie odpadła, P. P. Religiey Greckiey prosil, żeby do słusznych rzeczy przystępowali. . . .

Kisiel: Niemowimy o czym inszym, aby *domicilium libertatis* nostre powstawala wcale, to iako umowimy, potym będziemy kontrowersowac oczym pierwey mowic. . . . In tantum pozwalam na rachunki, in quantum Religia moia uspokoiiona będzie. . . . Dzień ten rzucając *materia* na *materia* stracili, iutro o godzinie osmey obiecuie się zesc do Jzby Poselskiey, y co *concludowawszy*, szli potym na gore.

20 Apr. Czytali *constitutia*, którą aby *summarius processus* był zniesiony, y aby ani *Katolicy* ani *Ewangelicy* (*Arianow* *excludowali* in ney) nie byli sądzeni

P. Krayczy Koronny o to mowił, że kogo będziemy winowac, zesmy ieszcze nic nie postanowili, kilka niedziel mieszkaiąc; a do braci swey odniesiemy, każdy, rozumiem, powie co tu wniosł, a nic nie otrzymał.—P. Kisiel, Podkomorzy Czernihowski, rzekł: M. P. Bracia, man nadzieją w Bogu, że choc troche czasu mamy, przecię *deponendo*

contentionem animorum wydołac tym sprawom choc exiguum tempus przecię sufficiet, przystąpiemy zaraz do czytania constitutiei, iesli nie, tedy chocbysmy y tydzien y rok mowili, y controwersowali, y prolongatiei pozwolili, nie pomoże nic, ieżeli contentionem animorum nie złożymy.

P. Podczaszy Koronny, uprosiwszy audientią, mowił, że iuż tylko godzin, kilka mamy Seymow, a ieszczes my de anima Seymu nie mowili. Jednak powiadaia, że anima Seymu petita przywatnie. Ja zas mowie, że obrona od nieprzyaciela y zapłata zołnierzowi. Jesli to nie postanowimy actum, de tota Republica Confederatia pewna. Mowił potym, aby Sejm prolongowac kilka dni lepiej iest, niż żeby miała zienac Republica.

Potym posłowie inszy na to żadną żywą miarą nie chcieli pozwolic, mianowicie Wołynscy, powiedaiac że o tym artykuł maia, aby nic nie prolongowac; victi iednak rationibus, pozwolili na dwa dni choc z cieżką będą.

22 Apr. Poczełi sessią od czytania constitutiei.—Czytał nayperwey constitucią P. Marszałek Poselski strony Religiey Greckiey, re-assumuiac constitucią an. 1627 o tym że y stosuiac do constituciei an. 1635.—P. Podczaszy Koronny y Frydro, Podkomorzy Przemyski, co temu contradikowali, pozwolili. Czytalismy ia P. Marszałek, Potym starosta Brzeski chcąc ia mealidowac: chcę, aby dołożono w walnych exertitiach każdego. Zawisza, Pisarz Litew., przeciw temu poczał y zbił go ratiami. P. Sędzia Wschowski rationaliter stanął.—P. Podczaszy Koronny z P. Frydrem, pozwoliwszy pierwey, znowu contradicowali y na Constitucyą żadną miarą pozwolic nie chcieli.—P. Twardowski wyliczał wielkie aggravatie, klore Rus ponosi od Tribunałow w takich sprawach, y one szyroce wywodził, aż nakoniec P. Podczaszy Koronny z Podkomorzym Przemyskim Frydrem uwierzywszy pozwolili, aby constitucią okresic 1627.—J. M. P. Gorayski że ta constitucia 1627 an. nie dosyc, trzeba by ia ieszcze lepiej okresic y eludowac.—Replikował pan Fredro z Dubrowskim, Podstolim Przemyskim, mowiac, że na legacie novum nie pozwolimy, starych praw się trzymac będziemy.—Potym P. Kisiel, Podkomorzy Czernihowski, rzekł: M. P. Marszałku, przystapmy do obrony, bo widzac, że ich M. pozwolili byli na moy artykuł, teraz znowu palinodiam canunt, że wszystkiego nic, co byli pozwolili,—y protestował się do

niczego, oprocz obrony, nie przystępowac, iesli iego artykuł z strony Religiey nie stanie; widząc, że ieszcze spaw takich sieła, ktore mogą seym rozerwac rzekł: iż W. M. rozumiecie, że moia sprawa zatrudnia y miesza W. M. miedzy sobą. Otoż ia z swoimi ustępuię, W. M. o swoich mowcie, z tym dokładem y eadem protestatione, że to wszystko ma byc w ritum, co kolwiek postanowicie, iesli mey artykuł nie stanie.

23 April.... Potym P. Kisiel protestował się solenniter, iż żadną miarą nie przystąpi do niczego aż perwiey Relia Grecka uspokioina cale będzie, w czym satisfactiey nie wziął, bo odłożyli do iutra; iednak przecie potym reasumowali constitutią A. 1635.

24 April. P. Marszałek propositią czynił o tym, aby ante omnia przystąpić do constituciey czytania Religiey Greckiey, y rzekł: wiadoma W. Mosciom protestacia I. M. P. Podkomorzego Czernihowskiego, którą deklarował, że do niczego nie przystąpi y nic nie pozwoli aż Religia Grecka Constitucią warowana będzie. A toż czytano teraz Constitucią, na którą W. M. zgodzili unanimiter, a dawna iest tylko ią teraz reassumuiecie. Staneła zgoda.

Примѣч. 1) Вышеприведенныя извлеченія изъ сеймоваго дневника 1638 года печатаются нами по рукописному сборнику (in 4), находящемуся въ библиотекѣ Краковскаго Ягеллонскаго Университета, подъ № 2285; здѣсь, означенный дневникъ занимаетъ л.л. 5—28 и имѣетъ въ началѣ слѣдующее надписаніе (заглавіе): „Diarivs sev dzieie seymu Warszawskiego, an. 1638 złożonego pro die 10 Martii, pisany przez mie Z. L^{oo} w Warszawie anno eodem pod Marszałkowstwem J. M. P. Lukasza Opalinskiego, Starosty Powidzickiego, Marszałka Koła Poselskiego, zgodnie obrannego anno eodem“.

2) Адамъ Кисель, столь часто упоминаемый въ сеймовомъ дневникѣ 1638 года, долженъ быть причисленъ къ самымъ ревностнымъ и энергичнымъ защитникамъ православія за разсматриваемое нами время. Постоянно избираемый на сеймы посломъ, онъ первѣе всего выдвигалъ здѣсь на сцену религіозный вопросъ и краснорѣчиво, а вмѣстѣ съ тѣмъ стойко и рѣшительно отстаивалъ права православной церкви, урѣзавъ которыя было постоянною задачею немалочисленной въ то время ультра-католической партіи. И достаточно внимательно просмотрѣть приведенныя нами выдержки изъ сеймоваго дневника, чтобы не считать одними панегирическими фразами слѣдующее заявленіе Виленскаго православнаго братства о дѣятельности, въ интересахъ своей церкви, этого *сподвижника* П. Могилы. Свидѣтельствомъ твоей ревности и неуспынныхъ трудовъ—говорятъ братчики, об-

ращаясь къ Киселю — „все сеймы, сеймики и зъезды, на которихесься горячъ з великимъ увсѣхъ подивенъемъ о благочестіе зоставлялъ и зоставляешъ: и безъ задрости признати то каждый мусить, же штокольвекъ народъ Православный Рускій за щасливого панованя наяснѣйшаго и незвытажного Короля Его М. Владислава Четвертаго, Пана нашего М, по розныхъ отъ противныхъ и покою незычливыхъ ангарияхъ, охолоды и вытхнена заживаетъ, *то по болюиоу части, по Бозѣ за Вм., нашего М. П., старанемъ матъ*“. (Изъ посвятительной предмовы Адаму Киселю, помѣщенной въ началѣ изданныхъ въ 1635 г., въ Вильнѣ, *Молитвъ повседневныхъ*). Съ большею похвалою отзывается о дѣятельности Киселя въ интересахъ православія на сеймахъ *конвокаціонномъ* (послѣ смерти Сигизмунда III), *избирательномъ, коронаціонномъ* и *Варшавскомъ* 1635 года и мстиславскій епископъ Сильвестръ Коссовъ въ посвященіи означенному ратоборцу за православіе своего *Paterikon'a* (изд. 1635 г. въ К.-печ. Лаврѣ); подобныя похвалы за ту же дѣятельность Киселя встрѣчаемъ и въ посвященіи ему Слѣзкою своего *Триодіона* (Львовъ, 1642 года). Въ послѣднихъ двухъ посвященіяхъ сообщаются нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія какъ о самомъ Адамѣ, такъ и его родичахъ,—причемъ, по обычаю того времени, родословное дерево ихъ (не особенно „старожитное“) возводится ко временамъ Владиміра св. (къ военачальнику Свѣнтольдичу, получившему названіе *Киселя* за свою находчивость по отношенію къ печенѣгамъ; извѣстное по лѣтописи угощеніе ихъ киселемъ). Такъ какъ эта часть посвященій имѣеть до извѣстной степени историческій интересъ и даже кое гдѣ исправляетъ неточности, вкравшіяся въ біографическіе очерки объ А. Киселѣ, то нелишнимъ считаемъ привести здѣсь извлеченіе соотвѣствующихъ нашей цѣли мѣстъ изъ Слѣзкинскаго изданія. (Замѣтимъ, что Слезка въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, большею частію дословно, пользуется посвященіемъ Коссова; но кое что вноситъ и отъ себя, такъ какъ *Триодіонъ* вышелъ спустя семь лѣтъ послѣ *Патерикона*). Восхваляя Киселя за то, что онъ какъ въ Колѣ посольскомъ, такъ и въ Сенатѣ, заботясь объ общемъ благѣ, „зъ подивенемъ всѣхъ“ подавалъ свои „вота“ и много дѣлалъ услугъ Рѣчи Посполитой, напр., „въ конфидераціи Хотѣнской, въ разведеніи козацкихъ громадъ, въ успокоеніи народу Російскаго и задержаніи правъ и свободъ старожитныхъ,“—Слезка продолжаетъ:

... іакъ частокрѣтъ Помазанецъ Бжій маючи в згладъ на вѣрнымъ а правѣ кровавыи послуги Йисне Кел: Вашей, столѣца Сенатѣскій при Бѣку свѣомъ презентовалъ; которогось ѣднакъ Йисне Кел: Ваша [не ѣвы погоржаючи стрѣ Бже Ласкою Паискою] не пріймовѣ: ѣле снѣтъ длѣ того ѣвысь Йисне Келм: Ваша в Колѣ Посѣлско заздѣаючи, тымъ лѣпѣи Королѣни ѣгѣ

Млти и Речи посполитой оуслужити могохъ. Венцъ и вѣ тымъ не мѣншѣ
вѣспонѣлость оумыслу и срѣца замыкаѣ Иисне Велѣ: вѣашей: поневажѣ жѣданой
Ѣзпедичѣей не выло, которон высь ѣвѣ самъ вѣ совѣ и прѣ себѣ, ѣвѣ вѣ
Прѣдѣкахѣ своихѣ немѣлѣ Репрезентовати. Не хочу тутѣ на памѣти приводи-
ти тѣ мнѣго Мѣгилѣ старыхѣ порѣзныѣ краинахѣ Корѣнныѣ на Прѣдѣкѣ
Иисне Велѣмѣ: вѣашей оуспѣпаны; на памѣти тылко приведу нѣкоторыѣ, ѣкѣ
то вѣперѣ Андрѣмъ Киселѣмъ, который гдѣ южѣ Пѣлскѣи войны наступили,
прѣложѣныѣ на Кѣевѣ бѣдучи, при столицѣи здорѣвѣемъ печѣтовалѣ: ѣ По-
томство ѣгѣ рѣвно зѣ Кѣевѣ до Нагѣснѣйшѣи Корѣлѣ Иухѣ Млѣтей Пѣлскѣи
достѣлоемъ: и стѣго то потомства ѣныѣ Валѣчныѣ ѣлезандѣ Кисѣль повѣстѣ
зѣ Книжнѣи Свѣтопѣлковны Четверѣтенской спѣложеныѣ, который гдѣ Мѣрѣсѣ
Крѣвѣвыѣ мѣжи Владислѣвомъ и Свѣдѣргѣилѣмъ подѣлѣлѣ чинилѣ, полѣгѣ: зѣщо
Нѣикиничѣи Дорѣгѣниче [которѣи и до того чѣсу вѣ Дѣму тымъ zostаѣтѣ],
Сынѣви ѣгѣ зѣ Немѣриновны спѣложѣному, а Прѣдѣдови Иисне Велѣмѣ: вѣ
шей падѣныѣ сѣтъ. Тѣкѣже и Дѣдѣ Иисне Велѣ: вѣашей Гнѣвошѣ Кисѣль зѣ
Мѣчанки спѣложѣныѣ на плѣцу Мѣрѣсовѣи пѣ Оршею вѣ ѣной слѣвнѣи бѣт-
вѣ, Дворѣннѣи Жигмѣунѣ пѣршого стѣон памѣти Корѣлѣмъ пѣлского, пѣ Рѣ-
имѣнтѣ несмерѣтѣлноѣ памѣти Гѣмана Книжѣати Констанѣтина Острѣбского, слѣ-
вне запѣчатѣовѣ. Сокалскѣи Мѣгилѣи, и тын Дѣмѣтрѣи Кисѣльмъ, зѣ Гулевнѣчѣвны
спѣложѣного погрѣвлѣи: ѣ нѣдѣто отѣцѣ Иисне Велѣ: вѣашей Григорѣи Кисѣль зѣ
Трѣиннѣи спѣложѣныѣ пѣ Оулюю Хоругѣвѣ Валѣчного Гѣтмѣна Григорѣи
Хотѣкивнѣи привѣдѣчи Крѣвѣю обѣлѣемъ: вѣ Москѣвской тѣ Ѣзпедичѣей за сѣ:
памѣти ѣгѣ мѣ: Корѣлѣмъ Жигмѣунѣ трѣтего, двѣи Кисѣлѣмъ здорѣвѣемъ запѣча-
товѣли. вѣ Прѣуской свѣжѣи Ѣзпедичѣей Павѣи Гѣвѣрѣлѣ двѣи Брѣты рѣжѣныѣи
Дорѣгѣничѣи Кисѣлѣве здорѣвѣлѣ своеѣ за ѣтчѣизну положили: ѣле нѣщо тѣ
мнѣго пѣвѣстѣи, ѣринѣскѣи, Цицѣскѣи, Хотѣнскѣи, и ѣныѣи зѣ неспрѣитѣлѣ
Крѣтѣ Хѣбѣ Ѣзпедичѣи выѣставили тѣе прѣ ѣчи кѣждѣго; Прѣускамъ потѣмъ
войнѣи на которѣи вѣ ѣчахѣ Нагѣснѣйшѣаго Корѣлѣмъ ѣгѣ мѣти Пѣна нѣшего,
который прѣве сѣ Гѣтмѣнѣи и привѣдѣи; пѣрвѣи пѣ Гнѣвѣ зѣ Хоругѣвѣю
свѣѣтою ѣкрылѣемъ вѣ ѣгнѣ неспрѣитѣлѣскѣи, гдѣ и Рѣжѣныѣи Иисне Велѣ: вѣашей: ѣгѣ
мѣть панъ Мѣколай неуступѣючи Крѣвѣю Прѣдѣкѣи своей ѣвѣфѣте скупѣлѣсе ве
Крѣви своѣи, не припомнѣиѣю тѣ ѣкѣ мужнѣ Иисне Велѣ: вѣашей: вѣ Сѣверской
землѣи совѣ поступѣовѣ: мѣючи вѣ повѣрѣенѣю своѣи нѣкоторыѣи Пѣлки ѣ Иисне
Велѣмѣ: ѣгѣ Млѣти на Конѣцѣпѣлю Конѣпѣлского Гѣтмѣна Корѣнного. Не-
припомнѣиѣю, ѣкѣ напоѣтѣмъ Книканѣцѣи тѣислѣчѣи Вѣйска Запорѣбского зѣ

гѣнои Памати Вел: єгѡ Млчю Панѡ Жолкѣвскї, Стѣростою Кѡлускї за-
тагнувши: звеликї оущѣрѣкомъ непрїятелскї кончилсь послуги свой; чогѡ
ї найгѡршїй ненавистни*. Йснє Велмѡ: Вѡшей оунати не мѡжє. . . .

Біографическія свѣдѣнія объ Адамѣ Киселѣ сгруппированы въ статьѣ
И. П. Новицкаго, помѣщенной сначала въ *Кіевской Старинѣ* за 1885 годъ,
а затѣмъ вышедшей и отдѣльными оттисками. Статья эта, съ попыткой
болѣе аркаго освѣщенія политической дѣятельности Киселя, составлена по
печатнымъ источникамъ; но въ *Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ* находится
весьма много данныхъ о Киселѣ и его родичахъ еще необнародованныхъ.
Правда, далеко не всѣ эти данныя имѣютъ существенное значеніе; тѣмъ
не менѣе, въ общей сложности, они дадутъ возможность сообщить болѣе
обстоятельныя и точныя генеалогическія и біографическія подробности объ
означенной фамиліи матеріальныхъ средствахъ ея, а по отношенію къ Ки-
селю и о политической его дѣятельности. Такъ какъ по неизбѣннѡ опи-
сей пользованіе рукописнымъ матеріаломъ означеннаго архива очень за-
труднительно, то для будущихъ біографовъ Ад. Киселя сообщаемъ здѣсь
случайно сдѣланныя нами, при просмотрѣ документовъ, замѣтки, касающія-
ся какъ самаго Адама, такъ и его родичей. Объ *Адамѣ Киселѣ*: №№
книгъ: 2158 (л. 1515), 2159 (л. 34—35), 2162 (л. 218), 2164 (л. 185,
188), 2146 (л. 1043), 1002 (л. 341, 391, 405, 436—437, 736), 2150 (л.
775, 777, 779), 2152 (л. 1062), 2483 (л. 1232 об.), 2484 (л. 685, 686,
688), 1003 (156 об., 195 об., 638, 826 об., 902, 954), 2468 (л. 427 об.),
2474 (л. 535 об.), 2480 (615 об.), 2471 (л. 724), 1211 (л. 176). Объ *Алек-
сандрѣ Киселѣ*, №№ книгъ: 2157 (л. 1469 об.), 1002 (л. 156 об., 751, 927
об., 928, 1002, 1021), 1001 (л. 299, 350, 459, 475, 756, 765 об., 804,
805 об., 841, 1092, 1094, 1097, 1221, 1222), 1004 (л. 461 об.), 1005 (л.
144), 1006 (л. 777, 925, 926 об., 1005). 1007 (л. 1063), 1009 (л. 28). О
Николаѣ Киселѣ, №№ книгъ: 1002 (л. 520, 612), 1003 (л. 77), 1001 (л.
308, 309, 317, 932 об., 939 об., 1095, 1097, 1229, 1279 об.). О *Матемѣ
Киселѣ*, №№ книгъ: 2469 (л. 1296, 1298), 1001 (л. 321, 329, 337, 399,
424, 426, 427), 1005 (л. 23, 87, 141, 1147, 1174 об.), 1007 (л. 932,
977 об., 980, 1089).

Для будущаго изслѣдователя объ Адамѣ Киселѣ укажемъ еще на
его *Votum in Senacie*, помѣщенный въ рукописномъ сборникѣ, поступи-
вшемъ въ бібліотеку Кіев. Дух. Академіи изъ Пачаевской лавры (№ 66, л.
52—54). Время произнесенія *Votum*'а въ рукописи не обозначено; но оно
не можетъ быть приурочиваемо ко времени ранѣе полученія Киселемъ
сенаторскаго званія. (Новицкїй въ упомянутой статьѣ относитъ на-
значеніе А. Киселя сенаторомъ къ 1641 году, что находится въ противо-

рѣчи съ приведенною нами выдержкою изъ *посвященія* Слезки). Приводимъ начало *Votum'a*, именно первую его часть, гдѣ идетъ рѣчь о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ православными.

„Trzy rzeczy albo raczej swobody liberam constituunt Rempublicam: trzy opposita tym swobodom conficiunt servitutum. Albowiem gdzie usus nativi honoris wolny, gdzie wolny ratunek substancyi, gdzie wolny ratunek sumnienia, nad którym sam ieden Bog panuie y onemu roskazuie, tam iest wolna Rzecz Pospolita; lecz gdzie tak wierzą, iako każą, tak zażywaią honori, iak muszą; nie w takiej swobodzie substancye maią, w iakiey chcą: tam iuż exulat libertas, nastempuie servitus. Koncluzya to iest wszystkich politykow; nikt mi tego zniesć nie może, że te są symptomata servitutis, owe zasie demonstrat illa argumenta libertatis. Ten moi M. M. P. P. zalożywszy fundament mowy moiey, z wielkim żalem pozostałych w domach braciey, nie z iednego Woiewodstwa, ale ze wszystkich czterech Ruskich Woiewodstw,—żałosney servitutis faciem prezentuję W. M-ciam M. M. P. P. Bo nie w tey Rzeczy-Pospolitey (do ktorey properabant przodkowie nasi y accesserunt wolni do wolnych, swobodni do swobodnych) żyiemy, ale in summa servitute. Co chcąc deducere W. M-ciam M. M. P. P., ut nigrum oppositum album apparet magis: iakie Pacta przodkow W. M. M. P. P. z przodkami naszemi były? Jakie są swobody poprzysiężone, a iako funditus są zruinowane? Te troie przypominam, co iest z Ruskiemi książęty a Koroną. Primum, że przodkowie nasi Sarmatae Rossi do Wm. ad Sarmatas Polonos libere accesserunt cum suis Diis penatibus: przyniesli prowincye y w nich swoię avitam religionem; że tak iest wyniesiony zakon Grecki z zakonem W. M-ciow Rzymskim, dla tego tak mowie, bo to są formalia verba Privilegiorum, in uno praedicamento, w iednym poszanowaniu iest położony y uprzywileiowany, rowny aditus nam do wszelkich honorow y przodkom naszym, tak Graecae iako y Romanae professionis obwarowany, pogotowiu Kathedry nasze, y ieszcze barziecey sumnienia nasze w takiej swobodzie, w takiej wolnosci są warowane, w iakiey W. M-ci moi Miłosciwi Panowie sami życie. A zaraz żeby mi kto nie zarzucił tego, że się to ma rozumieć o zakonie Greckim, w Uniey będącym, deklaruję krotko: Że materies purior est sua possessione. Rok był 1569¹⁾, kiedy Rus accessit do Korony; rok zasie 1596, kiedy kilka Rusi Unią wzniecili. Jako tedy nie tey Rusi, iakiey nie było ieszcze, ale tey, ktora była, dane prawo, tak liquet iasnie, że nam, ktorzy y dzisia iestesmy, et nostrae avitae religioni te dane są Privilegia. Jesliż tedy w takiej iest obserwanciey, w iakiey był zakon Grecki przyięty? y iesli w takiej swobodzie są swo-

¹⁾ Въ рукописи: 1564.—что, очевидно, описка.

bodzie sumnienia nasze y wolności? Taż iest też wolność nasza y wszystkiego grona pospolitego narodu Ruskiego, a my płonne quaerimonie pozynosimy przed W. M-ciami M. M. P. P. Lecz nie w tey są swobodzie, toć nie w tey Rzeczy Pospolitey wolney y swobodney. Aże to iest bene notum W. M-ciam M. M. P. P. wszystkim, że odjęta nam iest ta swoboda, toć odjęta nam wolność, zruinowane fundamenta wolności naszych: a my, libertatis filii, wiarznie niewolej karki nasze nosimy. Jakie tey niewoli są vestigia, prawa W. M-ciow M. M. Panow nas uczą każdego ab anno 1596¹⁾ aż do dnia dzisieyszego: psowała się krew wolności naszej, aż też już tak iest corruptus sanguis, że żyć daley nie możemy. Brano pierwey beneficia Rusi starey, dawano ie Rusi nowey; odbierano murowane kathedry, kościoły (nie)²⁾ pozwalano dla wolnego szafunku sumnienia nowe sobie budować, dzielono potym nowymi z starymi kościołami, y ten dział pactis conventis approbowano, y świątobliwością przysięgi Jego Krolewskiej Mci Pana naszego zapieczętowano. Teraz już y tey ostatniey pieczęci violantur passim et ubique: zabrano cerkwie, zabroniono exercitium liberum, zniesiono Lubelską cerkiew, totius nobilitatis pignus ex patrimonium wzięto per fors, trzymaia insze, także po wszystkich miastach ubogi narod coelos rumpit suspiriis; pełne turmy pospolitego człowieka, pełne łańcuchi, kaidany kapłanow; a stan szlachecki pełen oppressyi, by naywięcey służył, nic nie wysłuży, honory, splendory brak maia; distributivum iuste meritum, respectu religionis miia, ex quo kto iest familiey Greckiey ex avitae religionis, już nie iest capax dignitatis, już iest diminutus, z naywiększemi krwawemi zasługami swemi non bene meruit in Republica, sed bene exploratus in religione praemia bierze. Ta tedy pierwsza basis libertatis, ktora iest wyrażona in Pactis, że Rzymskiego y Greckiego stanu obywatele w iedney czci y pognosci być mieli, iest funditus ever-
sa y zruinowana“....

1) Въ рукописи: 1576.

2) Въ рукописи: не опущено, очевидно, по ошибкѣ.

XXXVI.

Протестація отъ имени высшаго латино-уніатскаго духовенства и свѣтскихъ сенаторовъ противъ сеймовой конституціи 1638 года по вопросу о правахъ, предоставленныхъ ею православнымъ южно-руссамъ.

1638 г. апрѣля 24.

Actum in Curia Regia Varsaviensis.

Feria tertia post Dominicam Cantate proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo octavo.

Ad officium et Acta praesentia Castrensia capitaneatus Varsaviensis, personaliter venientes Reverendissimus Methodius Terlecki de Terlo, Episcopus Chełmensis et Bełzensis Ritus Graeci, suo et aliorum infra nominatorum illustrium magnificorum Dominorum Senatorum, tam spiritualium quam saecularium nomine, manifestationem, manibus sua et inferius contentorum propriis subscriptam, ad ingrossandum in Acta praesentia Castrensia Capitaneatus Varsaviensis obtulit de tenore tali: My niżej podpisani do wiadomości terazniejszych y potomnych wieków, wszech w obec y każdemu z osobna, komu wiedzieć należy, przywodziemy, że iakosmy in facie Reipublicae przy czytaniu Constitucyey o Religiey Graeckiey terazniejszego Seymu, przez panow Dissidentow informowaney, z tymechny się odzywali, iż przychylając się do manifestacyey naszej, którąśmy na Seymie przeszłym anni 1635, strony Constitucyey o Religiey Graeckiey, postrzegając securitatem conscientiarum nostrarum, uczynili, mając w tey mierze mentem Sedis Apostolicae explicitam, iż nihil horum salva conscientia nostra czynić nie mogliśmy; do ktorey na Elekcye y Seymie Koronacye Jego Krolewskiej Mosc, Pana naszego Miłosciwego, zawszechmy się referowali, tak y teraz unanimiter wspoł z Pany unitami manifestamus, że na tę terazniejszą, reassumowaną Constitucyą, iako sumnieniom naszym przeciwną, ani zezwalamy, ani oney przyjmujemy, y owszem iey we wszystkim kontradykujemy, y tę manifestacyą naszą, rękami naszymi podpisaną, do Grodu Warszawskiego podajemy, prosząc aby przyjęta była. Działo się w Warszawie na Seymie, miesiąca Kwietnia die 24, Anno 1638.

Matt: Lubienski Episcopus Vladislavien. et Pom., inhaerens manifestationi anni 1635.

Stanislaus, Episcopus Płocensis, manu propria subscribo.
Andreas Szoldrski, Episcopus Posnaniensis.
Nicolaus Szysakowski, Episcopus Varmiensis.
Petrus Gębicki, Episcopus Praemisiensis Cancellar. Regni
Krzysztoph ze Bnina Opalinski, Woiewoda Poznanski.
Alexander Korwin Gosiewski, Woiewoda Smolenski.
Jakub Sobieski, Woiew. Bełski S. K. M.
Lukasz Opalinski, Marszałek wielki Koronny.
Faelicianus à Grochowce Grochowski, Castellanus Praemisiensis
sicut in totius facie Reipublicae manifestationem contra hanc Constitu-
tionem feci, ita eandem subscribo.

Albrycht Stanisław Radziwił, Cancellarius Wiel. Xięstwa Lith.
Ierzy Osoliński, Podkanclerzy Koronny.
Jan Szczawinski, Kasztelan Brzeski, Starosta Łęczycki.
Marek Wodyński, Kasztellan Podlaski.
Mikołaj Tryzna, Podskarbi y Pisarz Wielkiego Xięstwa Litew-
skiego, własną ręką.
Stephan Pac, Podkomorzy Wielkiego Xięstwa Litewskiego.
Krzysztoph Sułowski, Kasztelan Zarnowski.
Raphał Korsak, Archiepiscopus Metropolita Kijowski, Halicki y
wszystkiey Rusi.
Methodius Terlecki z Terła, Episcopus Chełmski y Bełski, włas-
na ręką.

Stanislaus Iezierzynski, Vicecapitan; iudex Castrensi, m. p.
Ex Actis Castrensis Varsaviensibus rescriptum.
Correxit *Komorowski*.

(Съ современнаго печатнаго экземпляра, находящагося въ Му-
зеѣ князей Чарторыжскихъ въ Краковѣ).

Примѣч. 1) Одновременно съ помѣщаемою нами протестаціею, тѣмъ же холмскимъ епископомъ Мееодиємъ Терлецкимъ и въ тѣ же гродскіи Варшавскія книги, занесена была протестація противъ сеймоваго постановленія относительно греческой религіи отъ имени бывшихъ на сеймѣ по-словъ. Содержание обѣихъ протестацій *дословно* одинаковое. Подъ последнею подписались слѣдующія лица: *Lukasz ze Bnina Opalinski*, Marszałek Koła Poselskiego. *Jan Grzybowski*, Starosta Warszawski. *Jan Wielopolski z Wielopola*, Poseł woiewodstwa Krakowskiego. *J. S. Jabłonowski*, Podk. K. I. M. *Gabryel Ssemet*, Podkomorzy Słonimski. *Samuel Kuncewicz*, Sędzia Ziemi Lidzki, Poseł z Woiewodstwa Wilenskiego, własna, ręką. *Antoni Jan*

Tyszkiewicz, Poseł z Woiewotstwa Wilenskiego. *Krzysztof Zawissa*, Pisarz Wielkiego Xięstwa Litewskiego. *Mikołaj Layszczewski*, Sędzia Rawski, Poseł Woiewodztwa Rawskiego. *Paweł Stokowski*, Poseł Xięstwa Zatorskiego y Oświęcimskiego. *Jan Gabryel Grotkowski*, Starosta Cyryński, Sędzia Grodzki y Poseł Trocki. *Stanisław Studziński*, Dworzanin Krola Jego Mosci, Poseł powiatu Gostyńskiego. *Mikołaj Ostrogor*, Podczaszy Koronny, contradyciey nie stanowiąc, ale miałem się permissive, żeby sprawy R. Pospolitey nie miały większego zatrudnienia. *Przemysław Bykowski*, Starosta Grodecki, Chorąży Sieradzki. *Franciszek Debiński* z Debian, Chorąży Krakowski, Poseł Woiewodstwa Krakowskiego, contradycią przeciwko Constitucyey Seymowej Dysunitow słyszałem. *Stanisław Stawski*, Podstoli y Poseł ziemie Chełmskiej. *Jan Karol Kossowski*, Chorąży Kowinski y Poseł. *Daniel Bogusław*, Podstoli y Poseł Upitski, *Iozeph Klonowski*, Stolnik y Poseł Połocki. *Piotr Rubinski*, Xięstwa Zmudzkiego Poseł. *Jan Podbipięta*, Pisarz Ziemski y Poseł Połocki ręką swą. *Jan Komorowski*, Podkom. Belski, Poseł Woiewodstwa Belskiego. *Andrzej Stanisław Sapieha* Starosta Ryski Hamerstynski Poseł powiatu Słonimskiego. *Jakub Maximilian Fredro*, Podkomorzy Przemyski, Regent Kancelaryey mniejszey koronney, Poseł Woiewodstwa Ruskiego. *Andrzej Terlecki*, Poseł y Sędzia Grodzki Pimski. *Jan Samuel Pac*, Dworzanin Krola Jego Mosci, Poseł powiatu Mozyrskiego. *Jan Kamiński*, Podczaszy y Poseł Mscisławski. (*Товременный печ. экземп. находится в Музеи кн. Чарторыжскихъ*).

2) Содержание сеймовой конституции 1638 года о *решении преческой* слѣдующее: „Warowany iest pokoju rozroznionych w Religii Greckiey Konstytucyą anni 1635. Przetoż aby in posterum Dekreta w Tribunalach y W. X. Lit., ktore vim sapiunt legis nie były ferowane, autoritate praesentis Conventus waruiemy, reassumuiąc w tym Konstytucyą anni 1627“. (*Prawa, Konstytucie y Przywileie Krolewstwa Polskiego, y W. X. Lit..., ed. 1735 an., volum. 3, pag. 933*).

XXXVII.

Протестація отъ имени нѣвскаго митрополита Петра Могилы на луцкаго епископа Аванасія Пузину въ томъ, что послѣдній, не имѣя еще привилегіи на епископство отдалъ въ аренду, притомъ за малую плату, нѣкоторыя помѣстья, принадлежащія луцкой епархіи, чѣмъ нанесъ ущербъ православної церкви.

1638 г. октября 16.

Року тисеча шестсотъ тридцат осмою, месеца октября шестнадцатого дня.

На рочках судовых кгородских Луцких од дня чотырнадцатого месеца сеньтебра в року звышъ написаном припалых и судовъне од-

правоват зачатых, перед нами князем Павлом Друцким-Любецким подстаростим, а Іелняшом Бронницким судею, урядниками судовыми вгородскими Лудцами, становъши обличне велебный в Бозе его милость отецъ Герасим Колчыцкий, именем висоце превелебного в напу Христусе его милости отца Петра Могилы, з ласки Божое метрополита Киевьского, Галицкого и въсее Росни, соленитеръ светчили и протестовал се на висоце велебного его милост отца Атаназуша Пузыну, владьку Луцького и Острозьского, и на урожоного пана Федора Белостоцкого о то, ижъ менованый его милост отецъ епископъ Луцкий и Острозский, не маючи есче привилею од наяснейшого Владыслава Четвертого короля полского, пана нашего милостивого, на владытво Луцькое, важил се, есче едучи по привилей на сеймъ, контрактъ учынити и интерцизу списати противко вшелкому праву и слышности з урожонымъ паномъ Федоромъ Белостоцким, а менованый пана Белостоцкий смел и важилсе контрактовати, перед выстем есче царвое аренды, о аренду села Тернокъ и Седмирокъ, будучи добре ведомый провентовъ тыхъ добръ ву шводе церкви Божое з неведомым тыхъ пожитковъ его милостью отцемъ владыкою за барво малую суму арендовати не на лет три, яко право позвъоляетъ, але на литъ шест, и те з капитулою, до того есче на ончасъ не належачою, о которой то таковой неправной и неслухной аренде превелебный его милост отецъ метрополитъ Киевьский, ведомость взявъшы, а бачечы то быти великою кривдою и шводою и уйму провентовъ церкви Божое, яко супремус кусьтос провентовъ церковныхъ о неважност таковое межн их милостью поменеными особами списаное интерцизы, и о самую аренду през менованого законъника своего таковую протестацію свою заносить, оферуючи се вгдыбы тот контрактъ аренды велебный его милост отецъ епископъ Луцкий з его милостью паномъ Белостоцкимъ тримати хотел в суде належном, так з его милостью самым, яко и паномъ Белостоцкимъ правъне чинити, и таковую протестацію занесшы, менованый отецъ Колчыцкий просил, абы тая протестація была принята и до книгъ записана,—што за принятем моимъ ест записано.

(Изъ городской мѣстной книги, хранящейся въ Киевскомъ Центр. Архива, подъ № 2473; л. л. 647 об.—648).

Примѣч. Изъ другихъ актовъ того времени, свидѣтельствующихъ о стремленіи П. Могилы подчинити своему контролю земельныя церковныя

имущества въ подвѣдомыхъ ему епархіяхъ, укажемъ на протестацію извѣстнаго волынскаго чашника Лаврентія Древинскаго, занесенную въ гродскія лудція книги 1636 г. сент. 20 дня (*Кіев. Центр. Архивъ, Ж км. 3015 л. 29—32*). Изъ протестаціи видно, что 21 іюля 1633 года лудкій епископъ Аѳанасій Пузина заарендовалъ на шесть лѣтъ Боголюбское церковное имѣніе Древинскому, причемъ на это дано было *consensio* П. Могилы („съ привилеемъ В. Мил., отче митрополито, поводомъ на аренду Боголюбскую писаннымъ“); затѣмъ черезъ три года контрактъ Пузиною былъ нарушенъ и опять съ *consensio* („за консенсомъ“) на то митрополита.

XXXVIII.

Привилегія польскаго короля Владислава IV, данная мѣщанину Михаилу Слѣзкѣ на открытіе типографіи во Львовѣ и печатаніе въ ней книгъ на языкахъ польскомъ, латинскомъ и славяно-русскомъ.

1638 года, декабря 30.

Vladislaus Quartus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae Czerniechoviaeque, nec non Sveccorum, Gottorum, Vandalorum haereditarius Rex. Significamus praesentibus literis nostris, quorum interest, universis et singulis, quod cum plurimum ad comoditatem Ecclesiae Dei ornamentum civitatis nostrae Leopoliensis Russiae Metropolis conservationem perpetuam scriptorum et monumentorum publicorum tam spiritualium, quam saeculariam, pertinere animadvertimus, ut in civitate nostra Leopoliensi specialis et huius artis Typographicae penitus resideat scriptaque necessaria tam antiqua, quam recentia, pro commoditate et utilitate communi typis mandet et recudat, habeamusque a Reverendissimo in Christo Patre Domino Stanislao Grochowski Archiepiscopo Leopoliensi, Abbate Sieciechoviensi, Famati Michaelis Sloska eiusdem Reverendissimi Archiepiscopi Leopoliensis Typographi singularem in arte sua peritiam, fidem et singularem industriam commendatam, faciendum esse duximus, ut eundem Michaellem Sloszka in numerum servitorum et Typographorum nostrorum recipere facultatemque plenariam in civitate nostra Leopoliensi artem Typographicam citra cuiuscunque praepeditionem et impedimentum exercendum liberos cuiusvis facultatis tam spirituales, quam saeculares,

tam antiquos noviter per ipsum recusos, quam novos, Latino, Polonico et (dummodo sine praeiudicio Ecclesiae Catholicae iurium) Ruthenico seu Sclavonico idiomate stylo ac characteribus exarandum, imprimendum et excudendum, aliisque iuribus et immunitatibus omnibus Typographis nostris serviendum fruendi et gaudendi ad extrema vitae suae tempora daremus et concederemus, prout damus et concedimus praesentibus literis nostris. Caventes etiam praefato Typographo eamque cautionem Typographiae ipso in civitate Leopoliensi noviter erectae aut erigendae Regia nostra, anthem impertiendo, ut opera quam bono publico exhibebit in damnum et detrimentum eius per quorundam alieno labori et operi inhiantium cupiditatem non incurrat, statuimus ne quis alius ad spatium viginti annorum libros ab ipso noviter ex auctoritate ac concessione Reverendissimi loci Ordinarii excussos imprimere aut re-udere presumat, idque sub mulcta quadringentorum ungaricalium et amissione eiusmodi librorum impressorum, cuiusquidem medietas Fisco nostro, altera vero medietas parti laesae cedet, quod cum omnium et singulorum magnatum Regni Dominiorumque nostrorum, specialiter vero Magnatum tam castrensis, quam civilis Leopoliensis deducere mandamus, ut praedictum famatum Michaellem Sloska circa facultatem imprimendi et exercendi libros et immunitates superius expressas conservent conservarique curent pro gratia nostra; in cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo Regni communitati mandavimus. Datum Varsaviae, die trigesima mensis Decembris, Anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo octavo, Regnorum Poloniae sexto, Sveciae septimo anno. *Vladislaus Rex*. Thomas Petrus Bielecki.—Post ingrossationem vero exemplar originale eidem offerenti illico est ab officio praesenti restitutum.

(Изъ актовъ книги, хранящейся въ Львовскомъ Бернадинскомъ Архивѣ, подъ названіемъ: *Inducta Relationum Castrensiu Leopoliensium*; № вн. 390., стр. 77—79).

Примѣч. Михаилъ Слезка принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ типографовъ и книоторговцевъ ¹⁾ разсматриваемаго нами времени. Онъ го-

¹⁾ Что М. Слезка былъ книготорговцемъ и велъ это дѣло въ широкихъ размѣрахъ см., между прочимъ, протестацію, занесенную имъ 2 марта 1838 г. въ гродскія Владимірскія книги, гдѣ онъ жалуется за обиду, нанесенную ему во время торговли книгами „на ярмарку Владимірскомъ“. (*Киев. Центр. Арх.*, № кн. 1005, л. 436 и слѣд.)

ворить о себѣ, что былъ „ѿдѣтнства при знаменито“, а Цркви Бжеј Блго-потрѣбно“, и многоплодно“ дѣлѣ Тупографско“ выхованный, и по мѣрѣ дарованія Хѣа вз немъ высвѣчѣнный,“ и что „дѣло Тупографское, дѣло стое“ ему „з“ дѣтнства привыклое.“ (Изъ предисловія къ изданному Слѣзкою въ 1639 г., во Львовѣ, *Апостолу*). Съ начала 30-хъ г.г. XVII стол. мы видимъ Слѣзку во Львовѣ, гдѣ онъ вскорѣ (3 июня 1633 г.) вступилъ въ число членовъ мѣстнаго братства и принималъ дѣятельное участіе въ изданіи симъ братствомъ книгъ, а также и въ ихъ распродажѣ. Но, какъ человѣкъ коммерческой, Слѣзка не особенно дешево цѣнилъ свой трудъ и братству (вообще не особенно щедрому) не разъ приходилось съ нимъ торговаться. Представляемъ относительно даннаго предмета извлеченія изъ протоколовъ братскихъ засѣданій (хранящихся въ *Архивѣ Львов. Ставроп. Института*).

Сессія 4 сентября 1636 г.

„При той же сессіи была розмова о друкарни, абы не ваковала, и же Трифолои юж проч сут проданне, кторых и тераз многие потребуют, абы были знову выдрукованы з п. Михайлом Слзкою з пол братом умовляли, обещуючи ему отъ каждой шѣтуки (на его всіом кошту) по зол. 2 и гроши 15; але же ся не контентоваль, мовячи, ижъ тому не зможет так выстарчити, дали ему часу, абы ся намышляль поки челяд укупѣ.“

Сессія 1636 года (мѣсяць и число не обозначены, но позже 4 сент.).

„Для нѣкоторыхъ пильныхъ справ зшедшимся братьям по утрни в домъ звычайный братскій, в день недѣльный рано, межи иншими речами постановили з паном Михайлом Слзкою, абы Трыхфолои з друку (на таковое модум яко и первшеся выдруковали) порядне выдалъ, который по долъго обширной мовѣ своей на то призволилъ и руку далъ п.п. братьям старшим, и учинили торгъ межы собою. П. Слзце отъ каждой книги по грошъ ѿ, прикладки до того тому жъ пану Слзце 2 книги позволили; тое себе единакъ п. Михайло Слзка вароваль, если бы за показанем реестру своего (сумпѣням добрымъ написаного) собѣ в чом шкоду мѣноваль и не могль быся тымъ даткомъ обйти, теды ему п. п. Братія прирѣкли и обѣцали нагородити. Притом теж панъ Михайло радиль п.п. братьям, абы впрод Служебники были зрбление, абы ся за тым челяд приспособят до болшей работы; на що п. п. Братія позволили.“

Сессія 21 апрѣля 1637 г.

„На которой (сессіи) наибольшая умова была о друкарнѣ, що бы зачати въ той друковати, абы не ваковала, аже о челяд того куншту дру-

карского на сей час прыскупо (sic) до работы Трыфолойной, и иной великой, теды позволили П. Михайлу Слозце, абы шесть сот *Часовниковъ* на осмерикѣ для науки малых дѣтей выробилъ своимъ всѣмъ коштомъ, а за позволеня друкарнѣ П. Михайло Слозка Церкви Божой маеть двѣстѣ золотыхъ дати, а за то ся ему найболше для того позволило, абы за тою роботою могль до далшой роботы челядь приспособити, о которыхъ своимъ власнымъ коштомъ П. Слозка маеть старати. Взялъ собѣ еднакъ п. Михайло Слозка на мысль."

Сессія 9 апрѣля 1638 г.

„Пры концѣ сессіи внѣсл п. Габрыелъ Ланъгуш мову свою до уваги всѣмъ братіямъ, яко старѣйшій братъ, в тые слова: п. Михайло Слозка спод брат наш маеть волю купити у братей Евангелій (которые его роботою вышли свѣжо з друкарнѣ братское) сто, яко былъ и передтымъ мало що у насъ же купилъ по золотыхъ 12. Уважаючи теды я, яко брат старшій, слабост продажи поединковое, намовилем и привель до того п. Слозку, абы он гуртом так *Евангелія* яко и *Псалтыры* и же сто *Служебников* купилъ. На що ся онъ долго одмавляючи взбравяль, повѣдаючи же ораз суммы не может за все дати, але кгда ему п. Габрыелъ предложыль, же не мал до року ратами выключати будетъ, з тымъ еднакъ докладомъ, абы тые книги на грунтѣ были аж до цалого заплаченя, опроч если бы менше книгъ взялъ нѣжли бы на то грошей далъ. На що ледво п. Слозку намовивши, яко чловѣка спобѣйшого и по ярмаркахъ ездячого и интрелѣгатора, указуючи ему же в томъ и церкви и собѣ выгодити может. Ово згола рекшы, хотячи, абы що прудшей до грошей прыйти, а другое що робити, и то для церковного пожитку и лепшости.

„На то братіи розныхъ розные вота были. Едни позволили и рады были такому купцу, другие ганили и позволити не хотѣли, даючи ведлугъ своего зданя причины. За чымъ п. Габрыель, уважаючи през то быти шкоду церкви, на братію тому противную протестовался, и если бы през то яка шкода церкви была, од нихъ шкодъ таковыхъ шукати, а же малостъ братіи при томъ была до болшости братіи отложено, що бы снат быти не мѣло, гдыжъ и п. М. Слозка затымъ одехати албо и размыслитися можетъ, яко мало що предтымъ о *Часовникѣ* 200 з. давалъ, потомъ ся розмыслилъ для откладковъ“.—

Съ 1638 года дружественныя отношенія Слѣзки къ Братству (своимъ сочленамъ) на время окончателно измѣняются и принимаютъ очень острый характеръ. Поводомъ ко враждѣ послужило открытіе Слѣзкою собственной „друкарни“, причемъ онъ очевидно желалъ поставить дѣло на очень широкую ногу: заводилъ типографію не только церковно-славянскую, но и латино-польскую. Печатаемая нами грамота (привиллегія) Владислава IV относится ко этому начальному періоду издательской (въ своѣмъ)

типографіи) дѣятельности Слѣзки. Тогда же новый типографъ испросилъ грамоты на печатаніе церковно-славянскихъ книгъ отъ патріарха (см. прил. № XLV) и отъ кievскаго митрополита Петра Могилы (напеч. нами въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1873 г., № 22). Последнее обстоятельство (какъ видно изъ нижепомѣщаемыхъ грамотъ) вызвало сильное неудовольствіе со стороны львовскихъ братчиковъ и на митрополита.—Первою книгою, изданною М. Слѣзкою въ своей типографіи былъ *Апостоль* (1639 г.) Посвящая „перлѣстни“ своей типографіи Петру Могилѣ и принося ему благодарность за содѣйствіе,—Слѣзка посылаетъ по адресу своихъ недоброжелателей (очевидно, разумѣя подъ ними братчиковъ) нижеслѣдующую рѣчь:

Еднѣкъ, не зошло ми вѣ томъ дѣлѣ званѣнно на велико преслѣдованю ненависти и прешкодѣ, такъ же южъ правѣ на оумислѣ створожный вѣдучи, понехѣти єго ѣзъ великою моєю, а правѣ не поветованю шкодою, промыслъ ѣ способъ выживѣна своєгѣ позоставити прѣсѣ вралемъ; бы ми не ѣживѣла побожнаѣ и стѣмъ єдиногѣ зъ Оучителей црковны рѣда ѣ наука. Гдѣ такъ мѣвитъ: Гдѣ котѣрый хрѣтіанѣ почнѣтъ дѣбре жити, палѣти дѣбрыми оучинками, ѣ свѣто гордѣти, вѣ сѣмой нѣвости дѣлѣз своѣхъ терпѣ, ганителѣй¹⁾ ѣ противникѣ, ѣзвѣлы хрѣтіанѣ. Если же зѣсь вытравѣтъ, ѣ ѣныхъ звѣтажѣ стѣлы вѣдучи, ѣ не оустѣнетъ вѣ дѣбры дѣлѣхъ; тыѣжъ самыѣ намъ повинѣютсѣ, котѣрыѣ прѣтымъ заказовали: ѣ прѣ:

(Далѣе приведши на ту же тему многочисленныя мѣста изъ св. Писанія и даже Виргилія, Слѣзка продолжаетъ):

Ѥле што ми потѣкъ многѣхъ зъ Писма прикѣдадѣхъ; што по стѣхъ ѣцѣвъ свѣдоцтвахъ, што по доводѣ? Само заѣсте Ѥсѣе Превелевѣѣшее Прѣосвѣщенство твоѣ мой Велице Мѣтвѣный Паѣзъ, Пѣсты ѣ Дѣвродѣѣ, за всѣ тыѣ стѣти можѣ. Комѣ ѣвѣвѣмъ вѣ промыслѣ, працахъ, ѣ непрѣстаннѣ фѣтѣгахъ, ѣ коло не ѣшацовѣнѣѣ, Цркви стѣѣй Правослѣвнѣѣ наѣжнѣѣ пожиткѣвѣ и дѣврѣ, сѣтъ невѣдомы ѣмпѣдимѣнта, прѣпѣны и прѣшкѣды, котѣрыѣ Ѥсѣе Превелевѣѣѣ: Прѣосвѣщенство твоѣ ѣвхѣдѣтъ? Комѣ ѣ то єстѣ тайно, же на пѣвѣличнѣѣ зѣздахъ старѣносѣ промыслѣно, ѣ завѣгѣно, ѣбыѣ и сѣмое правослѣвное навоженѣство, Бѣгодѣхновѣннѣѣ Мѣтѣвы, Бѣжтѣвѣннѣѣ Дѣргѣѣ ѣ Бѣзѣкровннѣѣ ѣфѣры, прѣѣ Ѥсѣе Превелевѣѣ: Прѣосвѣщенство твоѣ ѣ при товѣ вѣдучѣѣ, ѣсправѣваны, ѣ Бѣгѣ всѣдѣржитѣлю Правослѣвнѣѣ

¹⁾ На поляхъ: рѣгателѣѣѣ.

²⁾ На поляхъ: ѣ: Ѥвѣгѣ: вѣ Глѣѣ нѣѣ ѣ словѣсѣ Гѣднѣѣ.

Щдаваны и ѡфѣрованы не были. Любо тѣмже йнны^м вшелѣки^м, не зовѣмъ налѣжны^м справо^м и дѣл^{ом} золотѣмъ волю^ю позволенѣмъ бывае^{тъ}. Тож^ь власне в^ъ то^м зачѣтомъ Типографномъ дѣлѣ зо мною и в^ъ школо мѣнесѣ дѣлло и дѣѣ. Тѣежъ бывае^{тъ} видати бѣзаконіе и прирѣваніе во градѣ. Тыи^ж, мѡвлю, и тымъ подобныѣ з верегѣмъ выливѣючисѣ злости сѣт^ь в^ъ молчанію, в^ъ покою

(Дѣлаемъ пропускъ).

. Тогожъ Хлѣва, зъ ремесла Дрѣкарского, и Йисне Превелѣвнѣй: Преосціѣнство Твоѣ, мой Велице Дил^о: Пан^ъ, Пасты^р и Довродѣй, зъ врожѡноѣ ѡ вспанѣлоѣ своѣи людзкости и щѣвского чадоловіа, неркѣчи ѡлѣглы^м и на сторонѣ вѣдѣчи^м; ѡле и в^ъ самѡмъ столѣчислѣ Пастырсства своѣгѡ мѣстѣ, пѡ воко^м своімъ, люде^м на то способны^м, нетѡлкѡ не воронилѣ, не ворѡниш^ь, и воронити не мѣслиш^ь; ѡле и штѡ бѣрѣвѣй, сам ѣгѡ щѣдрою своѣю Стїтелскою рѣкою ймъ оудѣлѣючи, промѡторомъ, Патроно^м и ѡворѡницею мл^тивы^м быти рѣчишъ. Што и мнѣ нанізошомѣ пѡиѡжкови, оупрїйме горнѣчомѣсѣмъ пѣ скрыдла щѣвскогогѡ милосѣрдѣ, и Пастырскон ѡворѡны Йисне Превѣ: Преосціѣнства твоѣгѡ, не вѡтпливою ѡтѣхою было, же пѡ нїхъ горнѣчи йнныѣ, звирѣючи и та^м волши^м нѣжъ матерійски^м аф-фѣкто^м загрѣвѣючи. и менѣ завистномѣмъ гѣстрѡбови на розширинѣніе ѡверѣчи не рѣчишъ.

(Далѣе слѣдуетъ рѣчь о достоинствахъ П. Могилы; приводимъ изъ нея слѣдующій отрывокъ):

Йлмѣжны и милосѣрдѣ твоѣ по все^м заісте свѣтѣ повѣсти людскѣ рознобѣ. Рознобѣтѣ немнѣй Алѡмноѡе Презѣциныхъ ѡ тебе оудѣновѣны в^ъ Кіевѣ шкѡ, Семінарїи и Гѣрсѣ. Кѣсвѣд^ѣчѣю и рѡголошѣютъ щѡробѣливѡсти твою гѡйндю, и стѣи Цркви зъ Рѣнѣзъ выдвигнѣныѣ, и невозрачны^м Блго-лѣпїемъ прищдавлѣныѣ. Розѡмъ твой, розѡмъ заісте ѣстѣ мѣдрый, цѣчѡный, великій. Великій заправды въ рѣдѣ, в^ъ фѣрованію сентѣнцій, в^ъ оугѡдахъ людїи порознѣныхъ: ѡле волшїи встарѣниѡсѣ ѡ цѣлости Цркви Бжїеи, и пѣствѣ ѡвѣч^ѣ собѣ ѡнѣго повѣрѡнѣ; набѡлшїи ѣднѣ в^ъ погорженію свѣта тогѡ, и самѡго живѡтѡ дочѣсного.

Спустя года два Львовское Братство, не имѣя возможности конвурировать со Слезкою, какъ опытнымъ типографомъ, старалось войти съ нимъ въ соглашеніе, но на первый разъ безуспѣшно. Въ протоколахъ

братскихъ читаемъ (*сессія 1641 г., въ недѣлю о самарянинахъ*): „Пан Лангиш, умоленный будучи отъ пп. Братій, мѣл долгую умову съ .п. М. Слѣзкою о друковане Трыод, который не могъ нѣць у пана Михала справит: был так пан Михало твердым, же не тылко п. Лонгишъ, але и панове братія през у вес той рок з ним се не могли сторговат для его высокоу цѣны и нееднословности, с чого были барзо жалостни. На остаток просили пана Михала, абы уведѣл братской просбѣ, придавши му двох братій пана Янего Афиндика и п. Василя Грыгоровича, который, вшедши въ друкарню, признавал быт великую неготовност и зепсоване друкарских дѣл, прымовляючи всѣмъ п. братиам и недобры смѣхы з них строячы: що братія, там будучая, завдечне принявши, Творцу неба и земли себе и друкарню поличивши и склонност вшелякую пану Андрею Школскому увидѣвши, оному друкарню братскую, зъинъвентовавши вшистко, порядне отдали, и оного за друкара своего принели, полежаючи оного Пречистой Святой Богородице и друкарню.“

Вирочемъ спустя года три Братству удалось войти въ соглашеніе со Слѣзкою; но теперь въ свою очередь онъ (какъ видно изъ ниже помѣщаемыхъ нами грамотъ) навлекъ на себя нерасположеніе П. Могила за перепечатку лаврскихъ изданій безъ его митрополитанскаго благословенія. Митрополитъ подвергъ непокорнаго типографа церковному отлученію, которое не было снято съ него и послѣдующими митрополитами. Не смотря на это, братство не чуждалось Слѣзки и давало ему разнообразныя порученія (онъ даже былъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ братства на похоронахъ П. Могила). Послѣдняя замѣтка о Слѣзкѣ, находящаяся въ архивѣ Львов. Ставроцигіального Института и сдѣланная¹⁾ около 1668 года, гласитъ слѣдующее: Pan Michał Sloska, nie chce schodzic z tego swiata bez pomiatki, aby za dusze iego nie miała dochodzic elemozyna, lubo nieczyniel solenne testamentum, concilio (?) iednak privato, a raczey sub indignatione Divina obligował successorow swoich, aby z dobr iego wydzilili pro legato in pia opera summe złotych poltora tysięca, y tak ducha (sic) Bogu oddawszy.... (Далѣе въ замѣткѣ говорится, что наслѣдники выплатили эту сумму книгами).

Считаемъ умѣстнымъ исправить здѣсь допущенную нами въ I т. настоящаго изслѣдованія (стр. 546—547) ошибку. Имѣя въ виду указаніе (какъ оказывается, *неверное*) *Вишневецкаго* (Histor. Pols. Literatury t. VIII, str. 422) и сдѣлавъ неполную вымѣтку изъ Histor. drukarń Krol. Pols. i W. X. L. *Бандже*,—мы отнесли изданіе недошедшаго до насъ панегирика

¹⁾ Въ книгѣ: *Регистръ домовъ церковныхъ*, № I. 442.

(Aurora) къ 1633 году и, на основаніи этого, высказали предположеніе о преподнесеніи его львовскимъ братствомъ Петру Могилю. Это невѣрно. Означенная брошюра была издана въ 1639 году Мих. Слѣзкою и посвящена имъ львовскому епископу Іереміи Тисаровскому. Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ Annales urbis Leopoliensis Юзефовича. Именно здѣсь подъ 1639 годомъ читаемъ: „Libellio quidam et quidem Catholicus Michael Sloska lucrum quaerens, opus parvum Polono idiomate typo excudit, cui et Titulum Episcopi Schismatici Leopoliensis talem: Aurora na Horyzoncie Lwowskim swięcąc Przoswieconemu Exarsze Swiętego Tronu Apostolskiego Konstantinopolskiego etc. etc. impressit et stemmati crucem addidit et sparsit venum in populum. Non dissimulavit hunc assentantis nimium ingenii ausum, etiam sanctae sedi praejudiciosum, consistorium Leopoliensis. Ideo Ecclogam tanquam fescenninos versus per publicationem ex Ambonis reprobavit, omnia exemplaria od pedes officii reponenda, crucem e stemmate, praesente suo Delegato, expungendam, denique editionem hanc igni demondandam decrevit ac Typographum multa pecuniaria ecclesiae applicanda punivit et ne talia amplius imprimere audeant, serio inhibuit“. (*Bandkie. Hist. Drukarń w Krol. Pols. i W. X. L., изд. 1826 г. I. 103*).

XXXIX.

Позовъ отъ имени перемышльскаго епископа Сильвестра Гулевича на его духовный судъ братчиковъ (въ документѣ не обозначенныхъ) по поводу незаконнаго и безчиннаго вмѣшательства ихъ въ дѣла церковныя.

1639 г. (іюль или самыя первые дни августа).

Сильвестръ Гулевичъ Воютинскій, в милости Божіей Епископъ Премыскій и Самборскій православный.

Вам братіи, котрыся находите противко брата старшого и иныхъ при немъ, розказуемо вамъ, абысте станули предъ насъ и отповѣдали на жалобу выпшпомененого брата старшого такъ о розрухъ церковныхъ, яко и о неналежащихъ вамъ справахъ, котрыхъ немѣлестеся важити, заномнѣвши боязнь Божію и врадѣ мнѣ належацій номоканоны, по господахъ корчемныхъ священниковъ, ходячи, судити, также и в винныхъ долегливостехъ церковныхъ, яко на сей часъ услышено. И рачей абысте не чинили, на денъ 7 Августа в року 1639, подъ неблагословеніемъ нашимъ архіерейскимъ и винами духовными гривенъ дванадцати; на що

для лѣпшей вѣры печат нашу притиснути казалисмы и руку подписати. Дан от Святого Спаса року вышеписаного.

(Собственноручная подпись): *Власною рукою.*

Примѣч. Подлинникъ находится въ библиотекѣ Перемышльскаго греко-униатскаго собора Иоанна Крестителя. Писанъ на $\frac{1}{2}$ л. обыкновенныхъ размѣровъ писчей бумаги. Внизу находится печать съ изображеніемъ герба фамилии Гулевичей, въ верху коего изображена митра, а по бокамъ— два жезла; на оконечностяхъ печати изображены инициалы титула С. Гулевича: S. H. W. E. P. (то есть: *Sylwester Hulewicz Woiutynski, Episkop Przemyski*).

XL.

Информация (наставленіе) униатскимъ депутатамъ, отправляемымъ на сеймъ.

1639 года (около сентября).

Informacia od ich Msci P. P. Unitow.

1) *Affectacia* Jego Msci Pana Kisiela, aby Cerkiew Lubelska ex nunc Disunitom oddana była.

Respons. Nie bez prawa wyraznego obieli P.P. Unici tę Cerkiew Lubielską, prawem tedy niech in foro fori tey Cerkwi requiruią. Jakoscie W. M. Nasi Mscywy Panowie w inszych sprawach odpowiedzieli, uniżenie prosim, aby tak y w teey odpowiedziac raczyli. Do tego, kto się upomina tey Cerkwie Lubielskiej? Jch Mosc P.P. Posłowie Lubelscy nie upominaią się, ktorым by to raczey do tego należało.

2) *Affectuie* Jego M. Pan Kisiel, aby w Wilnie niektore Cerkwi dyzunitom dane byli, ktorых teraz unici są in possessione.

Respons. Wszak maią Cerkwie w Wilnie P.P. Dyzunici na odnym cmentarzu trzy; kiedy by i iedna z tych pełna ych była, dosyc by na nich. Powtore, iakim prawem od unitow mogą oddalac cerkwie? Jesli takie praetenduią miec prawo, niechże o te cerkwie prawem czynią. Potrzeecie, iezeli mocą punctow Electiynych tych Cerkwi się domogaia, zaszły•iuz tak wielu Seymowy (sic) Protestacye przeciw wszystkim ulegowanym prawom, a osobliwie W-e X-wo L-e protestowało y nie potrzebowało y nie potrzebuie tych commisarzow, ktorых skutki ia-

kie byli na Wołyniu, wiadomo to W. M., naszym mściwym P.P., iakie rozlania krwi y iakie tumulty, czego in futurum postrzegać potrzeba. Poczwarto, intencya P.P. Dyunitow iest, odebrawszy Cerkwie od unitow, zniszczyć iedność świętą, na co sumnienie Katholickie obawiając się bułkami caenae Domini pozwalac się nie ma.

3) Affectować będzie J. M. Pan Kisiel, aby stanęła constytucya, którą by przeszli konstitucye de Religione Graeca reasumowane byli.

Respons. Na wszystkie constytucye przeszłe od nich gwałtem zaszedli protesta wszystkich stanow, nie mają tedy vim legis zaczym y oni żadnego prawa.

Prosimy tedy unizenie W. M., naszych Mściwych P.P., abyscie zwątlivszy na przeszłych seymach swemi protestami ych prawa nową constytucyą onych nie robowali.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Холмскомъ Церковно-Археол. Музеѣ, подъ заглавіемъ: *Dawna Acta Konsystora Chełmskiego i Brzeskiego, zawieraiące sprawy Unitow z Nieunitami od roku 1595 do roku 1669. Sekcyja A. Volumen 1*).

Примѣч. 1) Общій сеймъ въ 1639 году (сорванный) назначенъ былъ на 31 октября (см. *Historica Russiae monumenta*, А. П. Тургенева, II. стр. 437 и слѣд.); провинціальныя же (przedseymowe) сеймики происходили въ августъ тогоже года (Арх. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, № XXII); слѣдовательно и составленіе помѣщаемой нами информации, помѣченной 1639 г., падаетъ на августъ или начало сентября.

2) Люблинская церковь отнята была у православныхъ холмскимъ униатскимъ епископомъ въ 1638 году, — что очень долгое время служило предметомъ горячихъ протестовъ со стороны православныхъ. А. Х. Радзивиль въ своемъ дневникѣ, отмѣчая крупныя событія на сеймѣ 1640 года, подъ 5 числомъ мая пишетъ: „Religia Grecka posłow poturbowała: odebrał bowiem władyka unicki w Lublinie Cerkiew od schyzmatykow, chcących cerkiew odebrac, ktorum gdy prawa swego wszyscy dochodzie radzili, Kisiel posel, schyzmatyk, temu się oponował, twierdząc, iż przez to pacta conventa są naruszone, chyba na seymie mogą byc restaurowane (*Pamiętniki* II. 12). И ниже подъ 13 мая: „Trudność sprawy Lubelskiej ratione Cerkwi schyzmatykom wziętey, zlecona była deputowanym z Senatu i z rycerstwa. Ci Królowi doniesli, iż fundacja tej Cerkwi była bez pozwolenia loci ordinarii, a za tem ani schyzmatykom, ani unitom nie należała, prędzey by się tedy skończyła sprawa, gdyby obie strony odządziwszy, Cerkiew przysądzono Katolikom. Aż o to biskup ieden za schyzmatykami perorować począł z pogorszeniem wszystkich Katolikow, i tak

ta sprawa na tym sejmie się nie kończyła.“ (Ibid. 12—13). (Для уясненія отношеній короля Владислава IV къ этому дѣлу см. нижепомѣщаемыя письма его къ луцкому епис. Пузинѣ и любельскому старостѣ, отъ 9 мар. 1642 г.).

XLI.

Декретъ духовнаго митрополичьяго (подъ предсѣдательствомъ Петра Могилы) суда по жалобѣ мѣщанъ на мѣстнаго священника.

Не позже 1639 года.

Лѣта от нароженя Сына Божого тысяча шест сот тридцат N., мѣсяца N., дня.

Перед нами Петром Могилею, милостию Божіею Архиепископом Митрополитом Киевским, Галицким и всея Россіи, Екзархом Святого Апостолскаго Ороу Константинопольскаго, архимандритом Печерским Киевским, отправовала се справа славетных N. мѣщан N. яко поводов, з священником N. отцем N., яко позваным, с позву нашего по позваного даного, о то, иж позванный, запомневши боязни Божое и поволаня стану своего духовного, а не оглядаючися на сровгост права и на вины, в канонах святых отец и правилах святых описаные, поводов N. в сем року N. в N. збил, велжил и до шкоды не малое с помочниками своими оных привел, за што запозванный будучы до права и суду свѣцкаго за инквизиціею пред ним ни на што отповѣдати, и за декретом с тогож суду свѣцкаго, за инквизиціею пред ним ни на што отповѣдати ферованым, укrywжонной стороне досыт чынити не хотечы, до суду и права нашего духовного собѣ належного отозвался, о чом тот позов, по позваного от нас даный, шырей в собѣ обмовляет; на которую жалобу поводов позванный священник N., справуючися, повѣдил, же я в том, в чом мене поводе винуют не естем винен, а поводе бралисе на инквизицію свѣдков вѣры годных людей N., хотячи того, о што жалуют, на позваного довести, на которую инквизицію и позванный позволил. Мы суд, з рамена нашего, на тую инквизицію послалисмо священника нашего N. отца N. и еродіакона N., которые, там бывши, инквизицію достаточную чынили, леч поводе так там до тое инквизиціи, на ко-

торию се сами завзяли будучы обещены не были, яко и до нас за тоєю инквизицію не ставилися, и тоее своее справы не попирали, але ей отбѣгли. За сим мы Митрополит з духовенством, при нас будучим, добре нарядившыся в справѣ и вырозумѣвши невинност з инквизиціи позваного священника N., до того видечы же поводове, пропонувавшы жалобу свою на него и право з ним духовное добровольне пред нами выкрочывшы, сами так на инквизицію тут перед нас не ставилися, и тое справы своее не попирали, але рачей ей отбѣгли: претс мы позваному, от оных поводов от быта тоее справы по звыклой нешпорной године вздати допустившы, от обжалована поводов и всее тое справы его волным учынилисмо вѣчными часы, што и до книг наших митрополитанских записатисмо базали,—и ест записано; с которых и сес выпис под печатю нашею митрополитанскою стороне потребуемой ест выдан N.

(Из рукописнаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Типографской библиотеки № 4072/442; лл. 9 об.—10).

XLII—XLIV.

Переписка, между мстиславскимъ, оршанскимъ и могилевскимъ епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ и киев. митрополитомъ Петромъ Могилою, возникшая по случаю назначенія послѣднимъ въ братскій могилевскій монастырь игуменомъ о. Мелетія (чѣмъ Коссовъ, какъ епископъ той епархіи былъ крайне не доволенъ).

Конецъ 1639 и начало 1640 г.г.

I (Письмо С. Коссова къ П. Могила).

Jasnie Przewielebny Miłosciwy Oycze Metropolito, mnie wielke Miłosciwy Dobrodzieiu!

Jako zawsze zwykł nieprzyjaciel duszny to psować, coby naupozteczniejszego Cerkwi s. było, tak y na tym seymie, gdy constitucia nam barzo dobra namieniona była, postarał się, o czym żywe listy referować będą umiały: ia się w długą nie zachodze legendę. Utrapienie o Cerkiew Bożą, ktore ponosze od Krewzy, władyki Smolenskiego, przez Decreta Trybunalskie, iest wiadome W. M., m. M. P—u, iako ciężkie iest (gdysz Hulewiczewską pachnie tonią). Ale mnie nie uniey afficit,

że W. M., m. m. Pan, odjoles (cum contemptu zaiste owieczek mnie moych) cos w liscie, na Episkopią danym, sprzął, to iest, że do Bractwa Mohilewskiego seniorem absque scitu meo przysłał, wyimując go ex jurisdictione mea, zaczym fraudulenta, ex regiminis impatiens Mohilovia, divisa; smiech unitom, a mnie excussit lacrymas. Nie zadziałałem ja nigdy miłością moją y usługami ku W. M., m. M. Panu, na taki krzyż. Nie mogąc tedy na ten czas dla żalu mego więcey papierowi powierzać, oddaie się s. modlitwam W. M., mego M. P., mając za to, że mnie nie długo pod tym krzyżem niełaski swoiey chować będziesz raczył.

II. (*Письмо II. Мохилы къ С. Коссову*).

Przewielebny w Bogu Miłosciwy Oycze Episkopie Mscisławski, mnie w Christusie namilszy Bracie i spośluzycielu!

Tych doczekałem się czasow, że gdy impety adwersarzow cerkiewnych favere poczeli, y Przew. T. contra jura Fratris et Patris insurgere poczynasz: Nie te byli desideria mea, nie ta expectatio. Rozumiał bym, że prędzey niebiosa biegu przyrodzonego zapomnią, albo inter mundum elementarem odmiana ordinis powstanie, a niżeli od Przew. T. takowe odczyniwac y czytac listy. Podanie Jhumena Mohilowskiego Bractwa, nie było to sufficiens motivum, abys P. T. przy odesłaniu listu swego Episkopskiego oraz y iuramentum прѣ. Боже: та́нами uczynione y zdawna przeciwko sobie zawziętą moją miłosc y iakież takież usługi miał wiołowac y contemnowac; lecz nie doli to moiey przypisać muszę że ab intimo confratre y od сослужителя takowe disgusty potykam; ja iednak podania na Jhumenstwo O. M. do Mohilewa te tu miałem fundamenta: iż tam iest Stauropigia y ia qua Exarcha, a niekto inszy, należę do Stauropigiey,—o czym P. T. barzo dobrze wiesz, poniewasz ani w Wilniu starszego podawać ieden Władyka nie może, ani we Lwowie, w Łucku, y po inszych Bractwach, ale abo sami sobie onego obierają y stanowią, albo ku mnie, iako do Exarchy, z tym uciąż się; iakoż by nie ten kleynot Stauropigiey zostawał w Bractwach po te czasy, iżby dawno apostatowie z swoją wynikłą unią wszędzie chorągwie porozwiali. Nie masz tedy P. T. o co na mnie się urażac i do odesłania listu Episkopskiego udawac się, ponieważ przez podanie odemnie Jhumena na tamtym mieyscu żadna honoris Episkopalis diminutio P. T. nie dzieie się, ale takie ludzie cum omni iurisdictione P.

T. przyimnią; P. Boga z Anbony w cerkwiach za P. Twoją proszą y iakimżekolwiek dostateczkiem ratuaią; raczey by teraz po napisaniu do mnie takiego listu mutatio w posłuszeństwie owieczek P. T. stac się musiała; ale ia rozumiem że affectus ex corde renet a nie deliberatum. Consilium takową conclusią w liscie P. T. przyłozszy, proszę przytym, abym ultra ab ejusmodi stylo literarum nie był vexowany, ale raczey reassumat P. T. dawnieysze swoje pioro, ktorym affect Braterski zwyk-
łeś był mnie epistolice demonstrować. Boc amor omnia vincit, sed odium ufatificowane rzeczy ruinie. Zatym miłosci Braterskiej y modlitwam P. T. z usługami memi iako najpilney polecam się.—Z Monast. Pieczarskiego die 1. Ianuarii veteri stylo, An. 1640.

III. (*Письмо С. Коссова къ П. Моулан*).

Adamuszin styl piora P. T. anatomizowawwszy, nie od inszego mey literatury powadze Alpha (sic), ieno od tegoż, od ktorego y sam celariatus sedis Metropolitanae: *tych doczekałem się, et caet. Nie tak expectatio.* Bo co się tknie incursiey do apostatow, położyc się gotowiem z Przew. T. na szalach, ale co się tknie niedostatku et extremae egestatis, w tym primus miedzy Episkopami wszytkiemi, trzymam pewnie. Contra iura Fratris et Patris insurgere żebych miał, nec demonstrative nec propabiliter dowiesc się może, chiba per incertam apprehensionem. Ale hunc nodum sam list Preos. P. T., mnie na Episkopstwo dany (ktorego kopia posyłam), Alexandrino rescindet gladio y wyłuszcy to, że było sufficiens et superabundans motivum do odesłania lista mego Episkopskiego, y iurament moy прѣ Бож: тайнама учyniony nie inferował tego, abych takie disgusty tolerował, choćby chto sine scitu meo placy w Diecezye creował i insze perface(?) rosposiwał. Ex principis et relectis abowiem listu Przeos. W. T., na Episkopstwo danego, bez pochiby takowe wynikają rationatii. Stauro-pigia są uczynione propter casum meritum, kiedy by kto z Episkopow Pocieioskiego chwycił lepu, że posito hoc z iurisdiciey y władzy Episkopskiej Bractwa legitime się excipowac mogą: ergo ante et extra talem casum przeciw Episkopom licite wirzgać nie mogą; ergo po Jhumeny abo inne officialisty bez wiadomosci loci ordinarii, to iest Episkopa, bez uszanowania iego, iako Pasterza w Diecezyi swoiey, posyłać niepowinni. Zdrożne tedy fundamenta względem posłania Oyca Melciusza na platece do Bractwa Mohilowskiego w Consistorium Preos.

P. T., mego milos. dobrodzieia, calamistrowano. Wrog to iakis memu-
żowaty, chcąc infule moią osmolic, sławę poteptać, meritom moim gar-
lic, ba zgoła cirkulem mnie arythmetickim uczysnic(sic), takowy przed W.
M-cia, M. M. Panem y Dobrodzieiem, inter senatem czas informował
(kiedy Ceruszatus szwiec Mohilowski przyiachał do Parlamentu Mo-
hilowskiego), żebys W. M., moy Mił. Pan, a ni jedney lilerki do mnie
nie pisawszy, a przynamniey oznaymuiąc iako społ Bratu, Oyca Me-
letego na Jhumenstwo przysłał. Więc i to nie contempt, nie obielga
osoby y jurisdictiey moiey? Rozumiałbych że Syrius w Kijowie na moie
detrimenta wysuszył atramenta, ale tunc że do osob swieckich y du-
chownych innych wielu w teyże materie obfice go cancellaria W. P.,
mego M. Pana, wylała; a gdy przyszło do mnie cokolwiek nakreslić
szkrypki na pioru, suchoty na atrament napadły. A iakom że się w
żalu nie miał rostopić! Nie te zaiste *moie desideria*, *nie ta moia expectatio*
była, żebys W. P., moy M. P., pod ten czas właśnie, kiedy mnie
na krzyż duces unionis w Wilnie y w Warszawie przybiali, Diocesis
moie płatali, suknią potsciwego (sic) mego baniciami roscinali, drugi
krzyż w Mohilewie erigował, na ktory by mnie właśnie owieczki y
uczniwsze rozciągali. Aboż to bowiem nie krzyż, kiedy za te nigdy
ode mnie niezasłużoną nielaskę u W. W., mego M. Pana, Mohilo-
wianie taką notę quintuią: „Chwała Bogu, że Władyka do nas nic nie
ma, bez niego stawim, Stauropigion u nas, mamy swego starszego“.
Kiedy swieszczennikow swieckich annihiluią y kiedy samemu mnie w
sprawach gwałtownych Cerkwi o ratunek proszącemu: „niechcemy“, pra-
wią, „o tym wiedziec, bo my mamy swoią Cerkiew, a insze chocby nie
były: nam co do tego? Sam zawiaduy, a do nas nic nie masz“. Co ia
słyszac y widzac, musiałem z Krewzą, władyką Smolenskim, lubo bar-
zo ciężką, za włożeniem się wszytkiego Powiatu Orszanskiego za-
wrzec: 16 tysiąc złotych onemu na Przewodną niedziele za nakłady
prawne nieboras dac ieszcze muszę, by za szyie pewnie wzięwszy!
A co W. P., moy M. P., mowić raczysz, że Stauropigia tempore
totalis schizmatism pastorum zatrzymały Błagoczenie, nie przez co
innego, jedno pro relationem ad Patriarcham seu Exarcham: py-
tać że ich—iesli bez Mitropolita y Episkopow prawosławnych mo-
gliby się obeisc? Nie day by ieno tey Hierarchiey nie restawro-
wał s. oyciec Patriarcha Ierusalimski, a potym Koło Rycerskie
pod czas Interregnum na Seymiech nie ufortyfikowało, duchowen-

stwo by nasze sensim paużowac musiało, a do Grecyei pewnie by resursu nie mając, wrota przed nami zamknięto. Teraz widzie w Bractwach staneli Episkopi y popi, a przed tym ze łzami ręce podnosząc u Naywyższego prosili, by świątynie Bog oglądać dał Prawosławna; teraz na kiel biorąc, oney potrzasaia, a przed tym anhelando całowali. Stauropigia, mowia, staraniem swym Episcoporum podnosiły fastigia: prawda, ale dla potrzeby swoiey, bo bez nich pewnie by w duchowne uskapiwały. Brnąc iedno głębiey w rzeczy a uważąc presentia confratrum, będziemy prętko doma. Lecz ia do mnie się wracaiąc, we łzach insze zatopic rzeczy a w milczeniu pogrześć, a tylo, w podziwienie się zaprząwszy, takie modulować słowa: quae species Kiioviae po odiezdzie moim! iaka metamorfosis niechęci ku mnie! iaka nienawisć, iaka niepotrzebna zazdrość, iaki niedyscretny favor! Gdzie on animorum nexus W. P., kochanego dobrodzieia, ze mną, ktorym et in actu signato, et in actu exerato totus corde, amore, more, ore, re, we sprawach szkół Kiiowskich quam posse laborowal? Evanuit. Gdzie condolentia biedom moim od apostatow utworzonym? Zwiądła. Gdzie paciency w uciskach dla cerkwi Boziew confirmatio? Zgasła. Ztąd li to Zephyry ustaly a Aquilony zawiąły, zem dla odiazdow w sprawach cerkwi Bozey nie mogli być gęstym w pisaniu do W. P., mego M. P.? Impropostionata zaiste culpa poena, gdyż amor meus ku szkołom Kiiowskim concuratus non nominaliter, sed realiter zostaje: w sercu tylo hoc impedit, że practice tego dokazać nie mogę niedostatkiem od wołokit ustawicznych y spraw cerkiewnych zacisniony. By mnie chciały kęs opuścić, iam bym się rad pokłon W. P., memu M. P., y braci moiey dał sprawe. Interea pro colophone do W. M., mego M. Pana, piszę, że W. P., moy M. Pan, tey rany w sercu moyim inaczey nie zagcisz, az iurisdictioni mnie od siebie nad Stauropigiami w moiey Dieceziew, iak w liscie swoim pierwszym do mnie, nie confirmiesz. Niech w ten czas swego miesca na mnie dobywaią, kiedy mnie unitem doznaią. A com pisał o przemyśle moim, dilectissimus meus Iozephus Kononowicz powie, ponieważ in extremis extrema tentare homines solent. A w tym zamysłu mego nie odstepuję, gdyż honorem meum ledz, dedi Kiiovae.

Примѣч. 1) Печатаемые три письма извлечены изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивѣ Кіево-печер. Лавры. Сборникъ этотъ писанъ большею частію рукою О. Теофила (см. примѣч. къ докум. № VIII)

и писанъ, сравнительно, разборчиво; но означенныя письма занесены въ него, надо думать, уже тогда когда онъ поступилъ во владѣніе къ другому лицу и рѣзко выдѣляются (вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими позднѣйшими документами) по своему *крайне небрежному и крайне затруднительному для чтенія почерку*,—почерку сжатому, съ сокращеніями, недописками, переправками, и т. п. (Въ рукописи всѣ три письма, занимающія у насъ въ печати *четыре* страницы, умѣщены почти на двухъ страницахъ: об. 16 л. и 17 л., при чемъ на об. сторовѣ послѣднаго только 5 неполныхъ строкъ).

2) Назначеніе П. Могилою игумена въ братскій Могилевскій монастырь,—вызванное со стороны мстиславскаго епископа С. Коссова неудовольствіе на митрополита и давшее поводъ къ чрезвычайно интересной перепискѣ между ними,—сдѣлано было по просьбѣ Могилевскаго Крестно-ностнаго братства. Во II т. *Археографическаго Сборника докум., относящихся къ с. з. Руси* подъ № 46 помѣщена инструкція означеннаго братства, данная 1 августа 1639 года братчику Захаріи Сидоровичу, отправляемому въ Кіевъ къ митрополиту П. Могилѣ съ цѣлію „просить его милость, и жъ бы зъ уряду своего екзаршескаго, ведлѣ ставропигіи святаейшого патриарха Константинопольскаго киръ Кирила, братству сему наданого и консенсу своего особливаго на вольную елекцію старшого отца до монастыра Могилевскаго листь свой благословенный выдать рачилъ.“

3) Въ первомъ своемъ письмѣ С. Коссовъ кратко упоминаетъ о проэктированной на сеймѣ 1639 года конституціи о религіи греческой, называя ее *очень благоприятною* для православія. Эта конституція, какъ выработанная на сеймѣ „не дошедшемъ“ (до конца), „сорванномъ“, не была занесена въ *Volunt. legit* и потому въ печати неизвѣстна. Но она дословно помѣщена въ томъ же рукописномъ сборникѣ Кіево-печер. Лавры. (л. 21 об.) Приводимъ ее въ полномъ видѣ.

Roku 1639 miesiqca (число не выставлено)

Constitutucia w Kole Poselskim concipowana.)*

„Jako wyraznym punctom postanowionej zgody y uspokoienia Religiey Greckiey na szczęśliwey Elekcyei naszej spisanyм, tudzież Przywilejem od nas vigore Constituciey anni 1635 na cerkwie y beneficia Nieunitom danym, processy względem wolnego odprawowania nabożenstwa y cerkwi na duchownych y swieckich osobach otrzymane w Koronie y w W. X. Litew. in quocunque subsellio iudicii nostri, także przywileia, ktore są ad male narrata otrzymane od nas Disunitom, kassuiemy; cerkwie, ktorekolwiek w używaniu

*) На поляхъ приписка: *stanęda*.

Disunitow były, a teraz są odebrane, ex nunc restituujemy y już otrzymania powszechnego pokoju o takowe sprawy, iako zachodzące stany Rreczy Pospolitey, forum na Seymie naznaczamy.“

XLV.

Письмо львовскихъ братчиновъ къ константинопольскому патриарху Парсению, въ коемъ, указывая на заведение (Слѣзкою) типографіи во Львовѣ, во вредъ братской, и незаконномъ исходатайствованіи на это грамотныхъ утвержденій отъ бывшаго патриарха и кievскаго митрополита Петра Могилы,—просить черезъ нарочито посылаемыхъ пословъ о возстановленіи властію константинопольской столицы нарушенныхъ правъ братства относительно даннаго предмета.

1640 ιουδα, μαρτια 18.

† Τὸ ἐσπέρας αὐλισθήσεται κλαυθμὸς, καὶ εἰς τὸ προῖ ἀγαλλίασις λέγει ὁ ψαλμωδὸς, παναγιώτατε ἡμῶν δέσποτα, ἱεράρχα καὶ οἰκουμενικὴ πατριάρχα. χθὲς γάρ ἡ οἰκουμενικὴ ἐκκλησία τῇ σφόδρα λύπη ἦν κατεχομένη, μετὰ τὴν τοῦ ἑαυτῆς νομφίου, ἡγαπημένου, ἀνεξίκακου, ἀθλοφόρου, μέχρι τὸ τοῦ θανάτου, ταύτης τοῦ ὑπερμάχου, ἐν τοῖς ἐπουρανίοις σκηνώμασιν ἐστεφανωμένου, Κυρίλλου τοῦ πατριάρχου, ὄντως ἡμῶν ποιμένος, ὑπεραγαπητοῦ τε ἡμετέρου πατρός, πρὸς τὰς ἐκεῖθεν μονὰς, μετástασιν. νῦν ἤδη χαρᾶ τῇ ἀνεφράστῳ ἐκπληροῦται, καὶ λαμπρῶς τέρπεται, πρώτη τῇ στολῇ ἐνδεδυμένη ὀρώσα σὲ ἐπὶ θρόνου τῆς ἀρχιερωσύνης παναγιώτατε πάτερ. ἦτις σὺν ἡμῖν τοῖς σοῖς τέκνοις, εὐχαριστᾷ τῷ θεῷ λέγουσα: νῦν ἐμεγαλύνθη διὰ σοῦ Χριστέ, οὐκ ἐγκατάλειψας γὰρ με ὀρφανήν, ἀλλὰ μάλιστα καὶ τοῖς ἐναντίοις ἀνέμοις ἐρριμμένον μου τὸν θρόνον, νεῦματί σου τῇ παντοδυνάμῳ, ἐν πέτρᾳ τῆς πίστεως, διὰ τοῦ παναγιωτάτου πατρός, καὶ τοῦ νῦν ἀληθινοῦ συνθρόνου, πάλιν ἀνωκοδόμησας. ἡ τιμὴ καὶ ἡ αἶνεσις τῇ σῇ μεγαλοπρεπείᾳ, πάντοτε εἴη, τῇ δὲ σῇ πατρότητι, παναγιώτατε πάτερ εἰς πολλὰ ἔτη. ἡμεῖς οὖν τῆς μικρᾶς Ῥωσίας οἱ ἄλλοι οἱ ἀρχοντοπολίται, εἰ καὶ ἀνάξιοι τὰ πρόβατα τῆς σῆς νομῆς κληθῆναι, ἀλλὰ τῇ τοῦ θεοῦ χάριτι τέχνα ὄντες γεγεννημένα ἐκ τῶν κόλπων τῶν πατρικῶν τῆς ἀνατολικῆς ὀρθοδοξίας, καθολικῆ τε τῇ πίστει πεφωτισμένοι καὶ ἐστηριγμένοι, τὴν εὐλογίαν τε κατέχοντες παρὰ τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ θρόνου, καὶ ἀσαλεύτως ἐν τῷ συνδέσμῳ τῆς σταυροφόρου ἀδελφότητος μέχρι

τοῦ νῦν διαμένοντες, δόγμασί τε καί παροδόσεσι διπλωματικοῖς τῶν παναγιωτάτων πατριαρχῶν, τοῦ κῆρ Ἰωακίμ Ἀντιοχείας, καί ὕστερον τοῦ κῆρ Ἱερεμίου τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καί ἐτέρων κατὰ καιρόν, μέχρι τῆς σημερον ἡμέρας σου (εὐδοκία τοῦ θεοῦ) τοῦ μετασταθέντος, τοῦ ἀληθινοῦ ἡμῶν ποιμένος, τὰ σκῆπτρα τοῦ κράτους τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου αὐτοῦ, κατὰ τὴν τάξιν ὑποδεξάμενου, πᾶσαν τὴν ὀφειλετὴν προσκύνησιν μετὰ κατανύξεως πρὸς τὸ τῆς γῆς πρόσωπον, παρὰ τῷ θεῷ ἐκλεκτὴ πάτερ ἀποδίδομεν. τὴν πατρικὴν δὲ σου εὐλογίαν τοῖς σοῖς ἡμῖν τέκνοις παραδίδόναι σε αἰτούμεν. Εἰ γὰρ καὶ πολλάκις ἐν κινδύνοις, διωγμοῖς, καὶ στεναγμοῖς ἐνθάδε αἰεὶ ὑπάρχομεν, ἀλλὰ δι' εὐχῶν ὑψηλοθρόνου σου τῆς πατρικῆς καθέδρας, ἀβλαβεῖς ἡμᾶς λυτρώνει ὁ δεσπότης κύριος. ὑπὲρ τούτου εὐχόμεθα, παναγιώτατε πάτερ, δέχου παρ' ἡμῶν τὰς προσφερομένας σοι δεήσεις, τοὺς παραδοθέντάς τε ἡμῖν νόμους καὶ τὰ δόγματα παρὰ μακαρίας τῆς μνήμης τῶν προῦπαρχόντων τῶν παναγιωτάτων πατριαρχῶν ἐπὶ τὴν εἰρημένην ἀδελφότητα σταυροπήγιον, εἰς τὴν πρόσδεξιν τῶν εὐλαβεστάτων ἱερέων καὶ τῶν ἱερομονάχων, πρὸς τὸν τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ἐν τῷ τῆς Λεοντοπόλεως ἡμῶν ἄστει, θρόνον, καὶ πρὸς τό, τοῦ ὁσίουπατρὸς ἡμῶν Ὀνουφρίου ἐν τῷ προαστείῳ, τὸ μοναστήριον, διὰ τὸ παιδοτριβεῖον, ἕνεκα τῆς διδασκαλίας καὶ τῆς παιδεύσεως τῶν θεοπνεύστων γραφῶν, ταῖς ἑλληνικαῖς καὶ ρωσσαικαῖς γλώσσαις τῶν παιδίων: εἰς τὴν τυπογραφίαν καὶ τὴν ἐπισφράγισιν τῶν ἐκκλησιαστικῶν βιβλίων, διὰ τῶν σῶν διπλωματικῶν γραμμάτων καὶ διὰ τῆς ὑψηλοθρόνου σου ἐξουσίας, ἀσαλεύτως καὶ ὀλοκλήρως, τούτων, εἰς αἰωνίους γενεὰς διαμένεσθαι, εὐλόγησον καὶ στερέωσον, τοῖς ἐναντιουμένοις δὲ ἀφοριστικῶ ἐπιτιμίῳ ἐπιτίμησον. Ἄλλ' ἐπειδὴ πολλάκις ἐν τῷ μέσῳ τῶν ἀδελφῶν ἡμετέρων ἀλλοιώσεις, σχίσματα, καὶ φελονεϊαί: εἰσὶ γὰρ τινες ἐν πρώτοις τῇ ἀφόδρᾳ ὑπερηφανία νενικημένοι, μὴ πεισθέντες τῇ θεολέκτῳ ταύτῃ ἀδελφότητι, καὶ τοῖς γραπτοῖς αὐτῆς προστάγμασιν, (εἰς οὐδὲν ταῦτα ἀνακρίνοντες, μᾶλλον δὲ τὰς διαστρέψεις ποιῶντες) τούτους, παναγιώτατε πάτερ, τῇ ποιμενικῇ σου παραινέσει κατεύθυνον δεόμεθα. Ἔτεροι δὲ τῇ κενοδοξίᾳ καὶ τῷ τοῦ αἰῶνος τούτου πλούτῳ τετυφλωμένοι, κακία τε καὶ πλεονεξία πεπληρωμένοι, οἱ θέλοντες πλουτεῖν, κατὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ κατὰ τῶν ἀδελφικῶν παραδόσεων, πόλεμον ἀνεγείρουσιν ἐχθρικόν, παραδιδόντες ἑαυτοὺς τοῖς ἀλλοπίστοις τὴν τυπογραφίαν τε αὐτῶν εἰς ἐπισφράγισιν τῶν βιβλίων, ἀντὶ τῶν Δατινικῶν, ἡμέτερα τὰ σαβώνικα ἐκδίδουσιν, εἰς τε νίκησιν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀδελφικῆς τυπογραφίας, τὴν εὐλογίαν παρὰ τῶν παναγιωτάτων πατριαρχῶν πρὸ πολλῶν ἐτῶν, εἰς τὴν διατριβὴν τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐπρεπείας, εἰς τὴν διατροφήν τῶν ἱερέων, παντὸς τε τοῦ κληρικοῦ τάγματος, καὶ

τῶν πτωχῶν τῶν ἐν τῷ ὀρφανοτροφείῳ κειμένων, κατέχουσιν. οὗτοι ταύτην τὴν ἀδελφικὴν, καὶ τὴν πάνοχλον ὠφέλειαν, τὴν τυπογραφίαν, λέγομεν, πάντως ἐξουδενῶσαι καθελεῖν τε βιάσαντες, τῇ τῆς κακίας ὀλη παρὰ τοῦ προϋπάρχοντος πατριάρχου ἀκανονίστως τὸν θρόνον κατεχομένου Κύριλλου παρέλαβον τὴν εὐλογίαν γραπτικὴν πλανῶς(?) ἔπειτα τὲ καὶ τὴν στερέωσιν παρὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου τῆς Κιωνίας τοῦ κῦρ Πέτρου Μογίλα, πρὸς τὰ κριτήρια τῶν ἀλλοπίστων, σὺν τῷ μεγάλῳ μυχτηρισμῷ, ἡμᾶς ἔλκουσιν, ἔχοντες καὶ τὴν συμμαχίαν, τίνας ἐκ τῶν ἡμετέρων, τῶν ἀδελφῶν, πλοῦτον τὸν ἐκκλησιαστικὸν πρὸς τὴν πενίαν προσάγουσιν, οἵτινες καὶ τὰ τῆς ἀδελφότητος μυστήρια, τούτοις πονηρῶς, ἐναντίον τῆς ὑποσχέσεως, ἀποκαλύπτουσιν, σχίσματά τε πολλὰ καὶ τὰ σκάνδαλα ἐν μέσῳ ἡμῶν ἐργάζονται.

ὦ πάτερ παναγιώτατε, ποιμὴν τε πανεξαίρετε, δεόμεθά σου ἐκτενωῶς, εἰς τὴν βοήθειαν καὶ τὴν ἀντίληψιν ἡμῶν μετὰ κυρίου τοῦ θεοῦ, καὶ τῆς ὑπεραγίας αὐτοῦ μητρὸς, ἀνάστηθι ταχέως: ἐπιτίμησον πᾶσιν τοῖς τῇ ἐκκλησίᾳ βίαν καὶ ἡμῖν τοῖς ἀδελφοῖς τὰς κωλύσεις ἐργαζομένοις: κάθελον τὴν πνευματικὴν σου ῥομφαία τὴν ἀνέγερσιν αὐτῶν, ἀπόστρεψον τοὺς κατησχυμένους τοὺς ἡμᾶς πολεμοῦντας: τὰς πλανολόγους αὐτῶν γραφάς, καὶ τὴν πολεμουμένην τὴν καθ' ἡμῶν τυπογραφίαν, σὺν τοῖς ταύτων ἐργάταις καὶ τοῖς ὁμογνώμοσι μαχαίρα τῆς σῆς ἐξουσίας ἐξολόθρευσον, τῇ καθαιρέσει τε, ἕως ἂν μετανοήσωσι, τούτους παράδοσον, τῷ ἐπιτιμῷ τε, μηδένα τολμῆσαι ἐν τῇ πόλει ταύτῃ καὶ πλησίον αὐτῆς τὴν τυπογραφίαν ἑλληνικὴν τε καὶ ρωσσαικὴν ἀπὸ τοῦ νῦν ἀνεγεῖραι, μηδὲ τὰς βίβλους ἐπισφραγίσαι, εἰς λοιδορίαν τῆς πρωτευλογημένης ἀδελφικῆς τυπογραφίας, ἐστερωμένης παρὰ τῶν παναγιωτάτων πατριαρχῶν ὑπὸ τῆς κατάρας εἰς γενεὰς αἰωνίους, πάντος ἱερωμένου τε καὶ λαϊκοῦ τάγματος καὶ τῶν τούτων, πράξει τε καὶ τῷ λόγῳ, τῶν συνεργῶν, ἐπιτίμησον. τὸ λοιπὸν δὲ, εἰ ἔπρεπε μνημονευσασθαι, καὶ τὴν παρὰ τῶν κορυφαίων τῶν ἐνθάδε ποιμένων, καὶ τῶν διδασκάλων τῶν πνευματικῶν, κατὰ τῆς θεολέκτου ἀδελφότητος, πολλὴν ἡμῶν βίαν καὶ τὸν στηριγμὸν τὸν ἐν αὐτῇ, τῶν παναγιωτάτων ἡμετέρων πατριαρχῶν, οἵτινες τῇ ἑαυτῶν ἐξουσίᾳ θέλουσιν ἡμᾶς ὑποτάξει, παντελῶς τε ἐξολοθρεῦσαι, τῇ σῇ παναγιότητι ἀπεκαλύψαμεν ἂν. Ἐν δὲ τοῦτο μόνον ἀποκαλύπτομεν: εἰ μὴ ὁ κύριος ἐβοήθησεν ἂν ἡμῖν, οὐδὲν ἂν ἠδυνήθημεν, καὶ εἰ μὴ αἰσχυνθείησαν τὰς ἀδελφότητας, τῇ παντελεῖ καὶ ἄκρα ἐνώσει τοῖς ἀλλοπίστοις ἐκοινωνήσαν ἂν, διὰ τοῦτο κλαίοντες, τῇ σῇ ἀρχιερωσύνῃ προσπίπτομεν, κώλυσον τῇ ὑψηλοθράνῳ σου δεξιᾷ, γραπτικῇ μηκέτι τῇ βίᾳ τούτους κατακρατῆσαι ἡμᾶς. περὶ δὲ τῶν καθημερινῶν ἀναγκῶν καὶ τῶν κινδύνων τῶν καθ' ἡμῶν ἐπερχομένων πάντοθεν ἀπρεπὲς καὶ τὸ λέγειν, μόνον τοῖς παρ'

ἡμῶν ἐκεῖ ἀπεσταλμένοις ἀδελφοῖς ἐνεχειρίσαμεν. εἰς δὲ πίστωσιν στέλλομεν καὶ τὸ ἀδελφικὸν βιβλίον, ἐν ᾧ καὶ τὰ διπλώματα τῶν παναγιωτάτων πατρι-
αρχῶν εὐρίσκονται συναγμένα. περὶ ὧν ἔτι καὶ ἔτι δεόμεθα, ταῦτα ἀναγνούς,
τῇ παναγιωτάτῃ σου χειρογραφίᾳ ὀστερέωσον: ἡμᾶς δὲ, τοὺς ταπεινοὺς καὶ
ἀναξίους δούλους, καὶ τὰ τέκνα σου, τῆς πατρικῆς εὐλογίας τῆς παρὰ σῆς
ἀρχιερωσύνης, παναγιώτατε πάτερ, ἡμῶν τε ποιμενάρχα, πάντας ἡμᾶς ἀξί-
ωσον, οἱ καὶ ἔπειτα ταῖς παναγιωτάταις εὐχαῖς σου ἑαυτοὺς παρατιθέμεθα.

ἐν Λεοντοπόλει κατὰ τὸ σωτήριον ἔτος 'αχ'μ'. μαρτίῳ ιη! εἰς τὴν μνήμην
τοῦ ἱεράρχου πρὸς τὴν ἱεράρχην.

Примѣч. Во Львовскомъ братствѣ заведена была книга (księga ko-
respondencyi), куда заносились всѣ болѣе замѣчательныя письма, посылае-
мыя отъ имени братства къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ. Къ со-
жалѣнію, отъ этихъ книгъ въ настоящее время уцѣлили скудные остатки.
Изъ корреспонденціи на греческомъ языкѣ сохранилось только 9 листовъ,
заключающихъ въ себѣ два посланія братчиковъ, причемъ въ первомъ изъ
нихъ не достаеетъ конца. Это первое (назовемъ его такъ) посланіе адре-
совано къ константинопольскому патріарху Іереміи и представляетъ об-
ширный трактатъ о тоговременномъ положеніи западно-русской церкви и
въ особенности о нѣкоторыхъ предметахъ, касающихся собственно брат-
ства. Въ началѣ письма упоминается о соборѣ бывшемъ въ Вильвѣ по
приказанію патріарха; затѣмъ слѣдуютъ жалобы на злыхъ пастырей, при-
чинившихъ столько зла русскому народу, и въ частности на Гедеона Бала-
бана, всячески проводѣйствовавшаго братству, неповиновавшагося приказа-
ніямъ патріарха и даже дерзавшаго публично оскорблять его (въ посла-
ніи, между прочимъ, говорится, что Балабанъ сжегъ грамоту константино-
польскаго патріарха, данную имъ львовскому братству...) Означенное по-
сланіе, какъ можно судить по сохранившейся помѣтѣ, занимало въ книгѣ
листы 73—80, изъ коихъ послѣдній, гдѣ окончивалось посланіе, не сохра-
нился. На 81 и 82 л. л. помѣщено приводимое нами письмо братчиковъ
къ патріарху отъ 18 марта 1640 г. Къ уясненію этого письма могутъ слу-
жить документы, помѣщаемые нами въ *прилож.* подъ №\ XXXVIII, XLVII
и XLVIII.

XLVI.

Письмо мстиславскаго епископа С. Коссова къ кiev. митрополиту Петру Мегилѣ съ изъявленіемъ глубокаго сожалѣнія объ убійствѣ студента кievо-могилянскои коллегии (Федора) Гоголевскаго.

1640 года, апрѣля 21 д.

Przeoswiecony moy Dobrodzieiu!

Skoro mie zasiagnął rumor od W. P, mego M. Pana, o świętoianskiej Parcae kochanego syna, wdzięcznego Parnesisty, pobożnego w wierze Orientalisty Hoholewskiego. Moia licha nieudolna, trudnosciami zmacierowana Mniemosyneczka, tę (sic) wnet smutek o W. P. mym M. Panie y Dobrodzieiu do Phiłonowey concertowatami capelli: (Cant, 2) Głos Synogorlice słyszany iest w ziemi naszej: iako się ta ubiwa kiedy na iey gniazdeczko, ale drzewiey (sic) piskłateczko chciwey dybie myśliwiei, kiedy tłucze, krwawi, gorli, iako niebożytko stęka! Troszczę się. Schnie z żalem się braci.—Tak widzie W. P. moy M. Pan po Mohilianskiej, to iest swey, Minerwy ptaszęcia, który piorami latał dowcipu, boleiesz, łzy na iagodną wysiewasz ziemie, z tym y z moich iako przysięgłych potok wyciskasz oczu. A sobie sercu memu (wespoł z P. T, moim M. Panem, zranionemu) w one Jeremiaszowe każesz bic strone (Traen. 1). Manum suam misit gostis ad omnia desiderabilia ejus. W. P. abowiem, moy M. Pan, kiedys chciał stac podobnym onemu (Math. 13) negotiatowi, który, quaerens bonas margaritas, inventâ unâ presiosâ Margaritâ, reddit omnia et emit eam; szperaiąc między perłami Roxolanskimi dobrych pereł, nie mogłes nalesc droższy nad naukę, na którą kupienie wszystkie kleynoty, skarby, diademata, possessie ważył. A tu dzis z poszrodku Matki Krzstu Ruskiego Kiiowa, mowę, z serdecznego, z Jeremiaszową do W. P. mego M. P. udaiąc się supliką, kwili: vide, Domine, (Traen. 1) et considera, quoniam facta sum vilis. Coż czynić? Iedno płakac smutnie. Lotrolitanska to factia widze. Przeto omnibus viribus starac się, iakoby pro futuris temporibus takie ausus R.—Pospolita iakimkolwiek prawkiem reprimowała: ia nie lenił bym się y sam na seym przybyc, gdy by na mnie extremum egestatis y długow onus od rozbraci naniesione nie było. Quae causa tanti oneris? Koło Trybunału Duchownego, ktore nas summami peniężnymi, baniciami, per fas et nefas, tak przykrywa, że y

ręka urzynać (bojąc się y broniąc wszystkiey suknie zginienia) musimy. Quae causa? Cancellarya, ktora mandatow wydawac nie chce. Quae causa? Assesoria, ktora appelathey na quote nie dopuszczaiąc praktykowi, nawet mowic (o Boże sprawedliwy) nie daiąc, z cerkwi mnie we włosciach Mohilowskich oeconomii będących wyzuła, pod zarękami dziesięciu tysięcy złotych. Zaczym gdy bych, Miłosciwy Dobrodzieiu, tak wiele miał grzechow, iak wiele mam teraz Cresusowych cirkulow y kul, zaiste niecował bych sobie dawno byc niedaleko onego mieysca, gdzie Astraea Theologiczna ona przedwieczna bałdachin sobie rozbiła. O transakthey moiey przymuszoney, zadłużoney, z Krewzą, ociec Melcius, Jhumen Mohilewski, fundamentalim W. P., memu M. Panu, referendarzem będzie. Potym me pioro, we łzach omoczone, pausnie. A ia Naywyższego proszę, aby Przew. Twoią felicissime ten seym odprawić zdarzyc raczył: y tandem kiedyszkolwiek złotego zażyć pokoin.—Z Mohilewa Aprila (21?). Anno 1640.

Kiedy by mnie polnocny Adwersarz z szkatuły Cresusa niewyspiał, długami mnie nie spętał. et. caet.

(Из рукописнаго сборника, найденнаго нами въ Архивъ Кіевскаго Лавры; документъ писанъ столь же перазборчивымъ, мелкимъ почеркомъ, какъ и помѣщенные подъ № XLII—XLIV).

Примѣч. Въ грамотѣ П. Могила (отъ 2 апр. 1640 г.) Мипскому православному братству сообщаются слѣдующія подробности о казни упоминаемаго въ письмѣ Коссова студента Гоголевскаго. Указавъ на многочисленныя преслѣдованія, коимъ православные подвергаются со стороны латино-уніатовъ, какъ то: кіевскаго воеводы (въ Кіевѣ), Кривы (въ Могилевской епархіи) и Терлецкаго (въ Люблинѣ, Красноставѣ),—П. Могила продолжаетъ: „туть въ Кіевѣ тиранство свѣжо зачали над нами чинити и кровь розливати. Абовѣмъ бодеючи, ижъ великая громада мюди Россійской въ коленумъ моимъ знайдется и в наукахъ ораз и вѣры святой боронити цвичится, позазрели тому на око маючи науки, ижъ латво, выучившися, могутъ правду всему свѣту показати и Церковь Святую мощно боронити, учинивши раду расказалъ намесникови замковому потварь який вложить криминальный на студента истратити, абы студенты устрашившися всѣ розбѣгли и яко пред тымъ в инъших училися. Теды въ понедѣлок перший посту того великого идучого студента Федора Гоголевскаго през рынок на замок порвано, а гдысе довѣдовати почали для чоґобы, выставил намѣсник своего слугу замкового сепача, который образившися скимъ барзо мало в корчмѣ инъстиговалъ якобы шедшии студенты в ночи на

Домъ ранили, на што итъкъвизициѣ не выводил, а битого жадного не былъ, але зараз казалъ стати подъ небытность мою." (*Собрание древ. грамотъ и родлы Минской губ., 1848 г. № 112, стр. 225; также напеч. въ Чтен. Общ. Истор. и Древ. при Москов. Унив. за 1848 г., откуда сдѣланы были и отдѣльные оттиски*).

XLVII.

Грамота константинопольскаго патриарха Парвенія, которою подтверждаются права Львовскаго братства, дарованныя ему патриархомъ Іеремією относительно школы, типографіи и надзора за братскими священно-служителями.

1640 г., май.

† Παρθένιος ἐλέω θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† εὐλαβέστατοι ἱερεῖς οἱ ἐν τῷ σεβασμίῳ ναῷ τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας ἐνδόξου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου τῷ ἐν Λεοβίῳ τῷ ἡμετέρῳ πατρι-
 αρχικῷ σταυροπηγίῳ, καὶ ἐνδοξώτατοι καὶ χρησιμώτατοι ἄρχοντες καὶ ἀδελφοὶ τῆς ἁγίας ταύτης καὶ περιφήμου μονῆς, καὶ ἅπας τῶν ὀρθοδόξων χρισ-
 τῶν ὄνομα λαός, υἱοὶ ἐν κυρίῳ ἀγαπητοὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἰς
 ὑμῖν καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος παρὰ θεοῦ παντοκράτορος καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ
 Χριστοῦ, καὶ παρ' ἡμῶν εὐχὴ καὶ εὐλογία. ἡ πρὸς ἀλλήλους ἐνωσις τῶν
 εὐσεβούντων χριστιανῶν, οὐ μόνον συγχαίρειν περὶ τοῖς ἀγαθοῖς καὶ συμπάσ-
 χειν ἐπὶ τοῖς μὴ τοιούτοις βούλεται: εἴτε γὰρ πάσχει, φησὶν ὁ μακάριος
 Παῦλος, ἐν μέλος συμπάσχει πάντα τα μέλη. ἀλλὰ καὶ κηδεμονίαν ἐπιμελεῖ,
 καὶ μέριμναν συνεχῆ ἐν τοῖς προεστῶσι περὶ τοὺς ὑποδεστέρους ἀπαται.
 ὅθεν καὶ ἡμεῖς τὴν ἐπίστασιαν τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου ἐλέω θεοῦ ἐγχε-
 ρισθέντες, καὶ τοι πρότερον μηδὲν φαντασθέντες καθ' ἡμᾶς αὐτοῦς, ἀλλ' οὕτω
 τοῦ τελεταρχικοῦ πνεύματος εὐδοκήσαντος, ἀναγκαίως καὶ τὴν μέριμναν ἀνε-
 λάβομεν τῶν ὑπὸ τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον ἐν παντὶ ἔθνει ἐκκλησιῶν, καὶ
 ἀκολούθως συγχαίρομεν τοῖς προκόπτουσιν εὐσεβέσιν ἐν τῇ τριβῳ τῶν ἐντο-
 λῶν τοῦ θεοῦ, καὶ ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατιθεμένοις κατὰ τὸ προφητι-
 κὸν λόγιον, ἅτε δὴ καὶ ἐφ' ἡμῖν αὐτοῖς, ὧν καὶ πρότερον ἀκούοντες τῆς
 καθαρᾶν καὶ ἀμώμητον κατὰ Χριστὸν πίστιν, ἣν παρελάβετε ἐξ ἀρχῆς ὁλο-
 φύχως ἀπαραποίητον διασώζεσθαι ὑμῖν, θεῷ τῷ πάντων ἀγαθῶ αἰτίῳ λαμ-
 πρά τὰ χαριστήρια ἀναπέμπομεν. νυνὶ δὲ καὶ ἐξ ὧν ἀπαιτεῖτε κεφαλαιῶ
 ἐπιβεβαιωθῆναι παρ' ἡμῶν, τρανῶς περὶ τῆς καθ' ὑμᾶς τελειώσεως πλη-

ροφορηθέντες, συνευφραινόμεθα, εικότως ὑμῖν ὡς οἰκείοις μέλεσιν ἐν Χριστῷ· τῆς τε προθέσεως ἐπαινοῦμεν καὶ προθυμίας, ἣν ἐνδείκυσθε. οὐ μόνον περὶ τὴν ἀκριβῆ τήρησιν τῶν ἐν ταῖς ἱεραῖς δέλτοις θεοπαραδότων λογίων, ἀλλὰ καὶ τὰ ἀρχαῖα ἔθνη τῆς ἐκκλησίας, καὶ πατριαρχικὰ ἐντάλματα ἀπαρασάλευτα διαμένειν ὑμῖν παντὶ σθένει ἀξιοῦτε. ὅθεν καὶ ἀγανακτεῖτε βιαζομένων τινων, ὧν ὁ πρὸ ἡμῶν τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον σοφῶς διεξαγαγὼν ἀγιώτατος Ἱερεμίας διατέταχέ τε ὑμῖν καὶ περιέγραψε, περὶ τε ἄλλων καὶ περὶ τοῦ διδασκαλείου τῆς ἀδελφότητος, τυπογραφίας τε καὶ τῆς εἰς τοὺς ἐνδεδεῖς τῶν σπουδαζόντων νέων βοήθειας. καὶ τὰ λοιπὰ πάντα ὡς κεῖται ἐν τῇ ἐπιστολῇ τοῦ αὐτοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου, γραφείσῃ ἐν ἐπτάκις χιλιοστῶ ἐνενηκοστῶ ὀγδόῳ ἔτει ἀπὸ γενέσεως κόσμου μηνὶ νοεμβρίῳ. ἀνθ' ὧν ὑμεῖς τε εὐλογοῦμεν ὑμᾶς, ἐντελλόμεθά τε, καὶ μετὰ τῆς συνεδριαζούσης ἡμῖν ἀρχιερατικῆς ἀδελφότητος συνοδικῶς ἐν ἀγίῳ διακελευόμεθα πνεύματι, ἵνα τὰ αὐτὰ κεφάλαια ὡς περιέχεται ἐν τῇ ῥηθείσῃ ἐπιστολῇ τὸ κῦρος ἀεὶ ἔχη καὶ διαφυλάττηται παρ' ὑμῖν ἀπαράτρεπτα ἐς τὸ παντελὲς καὶ ἀπαραμείωτα, ὡς ἐπωφελῶς ἔχοντα τῇ ὑμετέρᾳ ἀδελφότητι, ὑγιῶς τε καὶ θεαρέτως κατὰ κανόνας ἀποστολικούς τε, καὶ ἐκκλησιαστικούς, μάλιστα δέ, τὰ διαληφθέντα τέσσαρα, ἅπερ ἔχει αὐτολεξεῖ οὕτως, μὴ εἶναι ἕτερον διδασκαλεῖον κοινὸν ἐντὸς τοῦ Λεοβίου, ἔκτος τοῦ ἐνός καὶ μόνου διδασκαλείου τῆς ἀδελφότητος τῆς κοιμήσεως τῆς θεοτόκου, καὶ ἐν ἐκείνῳ καὶ μόνον διδάσκεισθαι τοὺς παῖδας τῶν εὐσεβῶν καὶ ὀρθοδόξων χριστιανῶν τὰ θεῖα καὶ ἱερά γράμματα σλαβαϊκῶς τε καὶ ἑλληνικῶς παρὰ τῶν κατὰ καιροὺς εὐρισκομένων ἐναρέτων καὶ εὐλαβῶν διδασκάλων. εἰ δέ τις κατὰ μόνους ἔχει διδάσκαλον εἰς τὸ διδάσκειν μόνον τοὺς ἑαυτοῦ παῖδας ἔχέτω, οὐ μὴν καὶ ἐν ἄλλοις. ὁμοίως δὲ καὶ ἕκαστος τῶν ἱερέων μανθανέτω, ἵνα ἡ δύο παῖδας εἰς ὑπηρεσίαν αὐτοῦ, εἰ βούλεται, καὶ μὴ πλείους εἰς καταφρόνησιν τὸ ἐμπόδιον τοῦ κοινοῦ φροντιστηρίου. καὶ ἵνα ἔχωσιν ἄδειαν οἱ ἀδελφοὶ τῆς κοιμήσεως τῆς θεοτόκου χαλκοτυπεῖν ἀκωλύτως, τὰς ἱεράς καὶ ἐκκλησιαστικὰς βίβλους ἐπιμελῶς μετὰ πολλῆς σκέψεως, οὐ μόνον παρακλητικὰς, ψαλτήρια, ἀποστόλους, μηναῖα τε καὶ τριψῆδια, εὐχολόγια, συναξάρια, εὐαγγέλια, μεταφραστάς, πανηγυρικὰ, χρονικὰ, καὶ τὰ λοιπὰ βιβλία τῶν θεολόγων τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, ἀλλὰ καὶ τοῦ διδασκαλείου χρειώδη καὶ ἀναγκαῖα τοῦτέστι, ποιητικὰ, ῥητορικὰ καὶ φιλοσοφικά, ἵνα παρέχωσι καὶ μερικὴν βοήθειαν πρὸς τοὺς ἐνδεδεῖς παῖδας τοὺς βουλομένους σπουδάσειν τὰ ἱερά γράμματα, καὶ μὴ εὐποροῦντας. ὁμοίως χρῆ καὶ πάντας τοὺς φιλοχρίστους, καὶ φιλοπτώχους χριστιανούς βοηθεῖν αὐτοῖς, ἕξ ὧν ὁ θεὸς αὐτοῖς ἐδωρήσατο διὰ τὴν τοῦ χριστοῦ ἀγάπην, καὶ ἐν ταῖς ἐκκλησίαις, καὶ τὸν ἱερέα, ὃν ἂν ἐκ-

λέξωσιν οἱ ἀδελφοὶ ἱερουργὸν ἐν τῷ θείῳ ναῷ τῆς κοιμήσεως θεοτόκου, τοῦτον καὶ ὁ νῦν θεοφιλέστατος ἐπίσκοπος Λεοβίου, καὶ οἱ μετ' αὐτὸν κατὰ καιροῦς ἐπίσκοποι, παρέχειν αὐτοῖς χωρὶς τινὸς προφάσεως ἢ ἀντιλογίας. καὶ ὅταν ὁ ἱερεὺς (ἢ ἱερομόναχος) τῆς κοιμήσεως οὐ πολιτεύηται ἐν σωφροσύνῃ καὶ ἀρετῇ, ὡς χρὴ τοὺς ἱερεῖς, ἀλλὰ σχολάζῃ ἐν ἀκαταστασίᾳ καὶ μέθῃ ἀμελῶν τὴν ἀκολοθίαν τῆς ἐκκλησίας, ἔχωσιν ἄδειαν ἐξῶσαι αὐτὸν τῆς ἐφημερίας, καὶ ἄλλον ἀντ' αὐτοῦ εἰσαῆσαι, ὃν ἂν ἐκλέξωσιν ὡς εἴρηται μετὰ συγγνώμης καὶ τοῦ κατὰ τόπον ἀρχιερέως, καὶ τὰ ἐξῆς. ὃς δ' ἂν περὶ ἀπὸ τοῦ νῦν τῶν εἰρημένων κεφαλαίων τολμήσειε τι παρασαλεῦσαι, καὶ παραβῆναι, ἢ ἀθετῆσαι τὰς διαταγὰς τοῦ διαληφθέντος ἀοιδίμου πατριάρχου Ἰερεμίου, καὶ σκανδαλίσει κἂν περὶ μικρὸν τοῖς εἰρημένοις κεφαλαίοις τὴν ἀδελφότητα τῆς σεβασμίας μονῆς, ἀντισι πράττων τοῖς δεωρισμένοις καλῶς ἐν αὐτοῖς, μάλιστα τοῖς ἐκτεθεισι τέτταρσι, ἱερωμένος μὲν ὢν, ἀργὸς μενέτω πάσης ἱεροπραξίας, καταφρονῶν τῆς ἀργίας καὶ ἀφωρισμένος καὶ κατηραμένος, ὡς τελεία ὑπόδικος καθαιρέσει. Λαϊκὸς δὲ, μικρὸς ἢ μέγας, ἀφωρισμένος εἴη παρὰ πατρός, υἱοῦ, καὶ ἀγίου πνεύματος τῆς μιᾶς θεότητος, καὶ κατηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος, καὶ ἄλυτος μετὰ θάνατον. εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτου δήλωσιν καὶ διηγετικὴν τὴν ἀσφάλειαν, ἀπελύθη καὶ τὸ παρὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος συνοδικὸν καὶ πατριαρχικὸν γράμμα ἐπικυρωτικόν, καὶ ἐπεδόθη τοῖς εἰρημένοις ἀδελφοῖς τοῖς ἐν τῷ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ σταυροπηγίῳ τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας μου θεοτόκου. ἐν ἔτει σωτηρίῳ, 'αχ'μ' μηνὶ μαίῳ, ἰνδικτιῶνος η'!

ἐν μηνὶ ἰουνίῳ, ἰνδικτιῶνος η'!

† ὁ Ἡρακλείας Ἰωαννίκιος.	† ὁ Μιτυλήνης Παρθένιος.
† ὁ Χαλκηδόνος Παχώμιος.	† ὁ Σμύρνης Ἰάκωβος.
† ὁ Νικομηδείας Κύριλλος.	† ὁ Ναυπλίου καὶ Ἄργους Θεοφάνης.
† ὁ Λιδυμοτείχου Δανιήλ.	† ὁ Δρύστρας Ἀντώνιος.
† ὁ Ἀγκύρας Λαυρέντιος.	† ὁ πρῶτην Ἄρτης Λαυρέντιος.
† ὁ Μεσημβρίας Ἀκάκιος.	† ὁ Γάνου καὶ Χώρας Ἰάκωβος.
† ὁ Ῥόδου Μελέτιος.	
† ὁ Ναυπάκτου καὶ Ἄρτης Ἀκάκιος.	
† ὁ Θεσσαλονίκης Διμασκηνός.	
† ὁ Βιδύνης Σωφρόνιος.	

(Съ подлинника, находящагося въ Архивѣ Львов. Слѣдующее на Архива. Писанъ на листѣ бумаги очень большихъ размѣровъ),— причеъ текстъ грамоты занимаетъ только лицевую его сторону).

LXVIII.

Πисьмо константинопольскаго патріарха Παρθενія къ кіевскому митрополиту П. Могилѣ съ предложеніемъ отобрать отъ Мих. Слѣзки выданную ему привилегію на заведеніе типографіи и воспретить печатаніе книгъ, дабы чрезъ то не нарушалось патріаршее распоряженіе, львовскіе братчики не были тревожимы и вообще не подвергались несправедливостямъ и убыткамъ.

1640 ι. ἰουν.

Ἴσον, ὁμοιον.

Ἱερώτατε μητροπολίτα Κιέβου καὶ ὑπέρτιμε καὶ ἔξαρχε πάσης Γαλιτζης καὶ μικρᾶς Ῥωσίας, ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὲ ἀδελφὲ καὶ συλλειτουργγὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος χάρις εἴη σοῦ τῇ ἱερότητι καὶ εἰρήνῃ παρὰ θεοῦ. Τὴν ἀγαπητὴν ὑμῶν διάθεσιν ἐν τοῖς ἐγκρίτοις τῶν φίλων τάττοντες, ὡς ἐγκριτον καὶ πρόεδρον τῶν αὐτόθεν ἐκκλησιῶν, καὶ τῆς κοινῆς εἰρήνης τῶν παρ' ὑμῖν εὐσεβοῦντων, πρόνοιαν μὴ ποιήσασθαι οὐκ ἀνεχόμεθα, ἥς οὐδὲ αὐτόν σε ἀμελεῖν ἠγούμεθα, ἀλλὰ καὶ λίαν σπουδάζοντα τηρεῖν, ὡς ἐφικτόν, τὴν ἐνότητα τοῦ πνεύματος ἐν τῷ συνδέσμῳ τῆς εἰρήνης. Εἰς τοῦτο γὰρ καὶ προτετάγμεθα τηρεῖν τὰ συνεστῶτα καὶ τὰ διεστῶτα ἐνοποιεῖν, ὑπὸ μίαν ἀρχὴν τὸν Χριστόν, ὡς κεφαλὴν τοῦ κοινοῦ σώματος τῆς ἐκκλησίας ἀπροσκόπους τε εἶναι τοῖς πᾶσι προσταττόμεθα, πλήττειν μὲν μηδενὸς τὴν συνειδήσιν, ἔνθα μὴ βιάζεται ὁ θεῖος νόμος ἀντιλαμβάνεσθαι δὲ τῶν ἀσθενούντων ἐν πάσῃ ἀγαθωσύνῃ, καὶ δικαιοσύνῃ, ἀλλὰ τὰ γράμματα τοῦ καταράτου καὶ πατροφόνου ἐκ Βερόϊας, δε, ὑφ' οὗ τὸν ἀγῶνα ἔσχηκε πονηροῦ δαίμονος συνελαυνόμενος, δις καὶ τρις εἰσέφηρσεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν, μεθ' ὅτι πλεῖστον οὐ μόνον σκανδάλων, ἀλλὰ καὶ βλάβης οὐ τῆς τυχοῦσης τῶν ἐνταῦθα Χριστιανῶν ἀπάντων, τούτου φημί τὰ παράλογα καὶ ἀνόσια γράμματα φαίνεται κινδυνεύσαντα καὶ τοὺς ἐν Λεοντοπόλει ἀδελφούς τοῦ πατριαρχικοῦ σταυροπηγίου τῆς ὑπεραγίας μονῆς τῆς κοιμήσεως τῆς θεοτόκου, ἱκανῶς τεθορυβηκέναι καὶ τὸ κάλλιστον ὧν ἔχομεν παρὰ θεοῦ τὴν εἰρήνην ἀποστερηῆσαι, ἀνελόντα τινὰ τῶν ἐπωφελῶν καὶ θείων διαταγμάτων, ἅπερ ἐκεῖνοι φθάσαντες παρεδέξαντο ἀπὸ τοῦ πρὸ ἡμῶν ἀρχιερατεύσαντος ἀοιδίμου κῦρ Ἱερεμίου, καὶ ὑμῖν ἀφορμὴν παρασχόντα ὡς λέγεται διδόναι ἀδειαν τῷ Μιχαήλῳ Σλιόζκας τῷ ἐν Λεοντοπόλει, τυπογραφεῖν Ῥωσικὰς βίβλους εἰς σκάνδαλον μὲν τοῖς ἐν τῷ ῥηθέντι σταυροπηγιῷ ἀδελφότητος, ζημίαν δὲ ἄλλων τε θεοφιλῶν ἔργων καὶ τῆς παιδεύσεως τῶν ἐνδεῶν νέμων, οἷς ἀπὸ τῆς εἰρημένης τυπογραφίας χορηγεῖται τὰ πρὸς ζωάρκειαν. ἀλλὰ τὰ ῥηθέν-

τα γράμματα πρῶτον μὲν ὡς ἀπὸ τοιοῦτου ἐπιβάτου καὶ λυμεῶνος τῆς ἐκκλησίας ἀνίσχυρά τε εἶναι, καὶ ἀντ' οὐδενὸς λογιζέσθαι δεῖ. εἶτα καὶ ὡς ἀνατρεπτικὰ τῶν ὀρθῶς ἐχόντων πατριαρχικῶν διαταγμάτων μάλιστα ἐπωφελῶν, ἵνα μὴ ἀναγκαίων λέγωμεν τῆς αὐτῆς ἀδελφότητος ἀποβλητέα τε εἰσὶν καὶ οὐδενὸς ἀξιωτέα λόγου. διὰ τοιοῦτο καὶ ἡ ἱερότης σου ἀνακαλεσάτω τὴν δοθεῖσαν ἄδειαν τοῦ τυπογράφου τῷ Μιχαήλῳ καὶ ἀνακοφάτω τοῦτον τοῦ τυπογραφεῖν ἐς τὸ ἐξῆς Ῥωσσικὰς βιβλους, ἵνα καὶ τὰ πατριαρχικὰ διατάγματα σώζονται ἀπαράβαρα, καὶ οἱ ἐν τῇ Λεοντοπόλει ἀδελφοὶ τῆς ῥηθείσης μονῆς μὴ ἐνοχλῶνται καὶ, εἶδει σαφέστερον εἶπεῖν, μὴ ἀδικῶνται, καὶ τὰ ἐκ τυπογραφίας ἐκείνοις ἀπεργαζόμενα καλὰ μὴ κωλύονται, οὕτω ποιήσον ὡς ἡμέτερος ἀδελφὸς καὶ ἐν Χριστῷ ποθεινός, ἵνα καὶ ἡ τοῦ θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἔλεος, καὶ ἡ εὐχὴ καὶ εὐλογία τῆς ἡμῶν μετριότητος εἴη μετὰ τῆς σῆς ἱερότητος. ἐν ἔτει 'αχ'μ', ἐν μηνὶ ἰουνίῳ, ἰνδικτιῶνος η'.

Примѣч. Письмо сохранилось въ копіи, находящейся въ архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института. Копія эта современная и писана ~~нѣмь~~ же почеркомъ, какъ и грамота патріарха Паренія, помѣщаемая нами подъ № LXVII. Отсюда понятнымъ становится, какому обстоятельству мы обязаны сохраненіемъ содержанія настоящаго письма: львовскіе братчики и письменно и чрезъ своихъ уполномоченныхъ усиленно просили патріарха объ уничтоженіи во Львовѣ типографіи М. Слѣззи и, разумѣется, крайне интересовались исходомъ этого дѣла. Въ Константинополѣ, безъ сомнѣнія, были довольны пріѣздомъ сюда означеннаго посольства и постарались удовлетворить его просьбу, причемъ братству не только дана была желаемая грамота (см. № LXVII), но и послано было соответствующее внушеніе кiev. митрополиту. Содержаніемъ подобнаго внушенія братскіе послы не могли не интересоваться и, очевидно, копія съ настоящей грамоты переслана была во Львовъ по ихъ просьбѣ (вѣроятно же всего вслѣдствіе приказанія самаго патріарха.)

LXIX.

Письмо истиславскаго епископа С. Коссова къ кiev. митрополиту Петру Могиль съ увѣдомленіемъ о невозможности ему, вслѣдствіе стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, лично прибыть на кievскій соборъ (1640 г.), съ выраженіемъ увтренности въ помощи Божіей при разсмотрѣніи на соборѣ Катихизиса, а также советомъ поступать при разсмотрѣніи послѣдняго со всевозможною осторожностію.

1640 г. (іюль или августъ)

Przeoswiecony moy Dobrodzieiu!

By y nie ta okaza. za roskazaniem Przew. waszey mnie na Synod zakoczyła, same taedium (do przybycia) do mieysca swetego tego roku stimulos mi dodawało, abych onemu zwykły pokłon moy oddał. A tu mie Przew. W. de communi Ecclesiae consultował bono: ale że inimicus hominum Sielawa potwarliwym do Koła Duchownego za Mscisław mnie arctissime przypioł, zadną miarą et votis Przew. W. et meis respondere non possum; gdysz agent moy, ktorego mam w Wilnie dla całow[ania] Krzyża ś., zaprawde omnino wybierac mi się kazał. Rozumiem tedy ze wysoki geniusz P. W., mego M. Pana, absenciey moiey inobedientia piątnować non inurent¹⁾ notam. Co się tknie Cathechizma, mam za to, ze Duch ś., który jest y bywał Rectorem Ecclessiae per subiecta Orhodoxiae capacissima, który się przy boku Przew. W. znajduią, będzie go chciał, indeus (sic) et nomen ignominiae ignomin . . . podac . . .²⁾ Iednak radził bych, żeby go pierwey per privatas communicationes sessiones a niżeli per publicas agitowano, bo koniecznie spodziewać się od potwarcow y łotrektow secretnych pod czas tego ziazdu compréussow. Obszyrniejszych moich raciy, da Pan Bog, per legatos na złożony termin od Przeweleb. W. nie zaniecham producować. Za tym całnię świętobiwą ręką Przew. W. y pobożnym modlitwam pilno się oddaie.

(Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивъ Кіевонеч. Лавры; письмо писано тою же рукою, вакою писаны документы, помѣщенные родъ №№ XLII—XLIV, XLVI).

Примѣч. Дата письма въ рукописи, изъ которой оно извлечено, не обозначена; для приближительнаго ее опредѣленія служатъ грамоты П. Мо-

¹⁾ Въ подлинникѣ: iniurent, — что, очевидно, описка.

²⁾ Однаго слова не достигаетъ (чернильное пятно).

гилы, съ приглашеніемъ на соборъ 1640 года къ братствамъ луцкому и минскому,—объ съ датою отъ 24 іюня 1640 года (Первая грамота напечатана въ *Памят.*, издан. Кіев. Коммис. т. I отд. I, № XVII, вторая—въ *Собрании древнихъ грамотъ и актовъ короля Минской губ.*, № 115).

L.

Протестація отъ имени уніатскаго холмскаго епископа Меоодія Терлецкаго противъ православныхъ мѣщанъ г. Сокала за самовольное распечатаніе ими церкви св. Николая и разхищеніе изъ нея образовъ и всей церковной утвари.

1640 г. декаб. 10.

Actum Socalii, feria secunda post festum Beatissimae Mariae Virginis, ad Nives proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo.

Coram Famatis Joanne Gruszewicz Viceadvocato, Jacobo Okrzewski, Laurentio Cichy, scabinis Socaliensibus.

Do urzędu wojtowskiego Sokalskiego przyszedszy Wielbni oycowie: Ociec Bazyli Gocz, protopopa Rubieszowski, y ociec Stephan Omelko, swiescennik Krełowski, imieniem swoim y imieniem Jego Mosci Oycy Methodiusza z Terła Terleckiego, Chełmskiego y Bełzkiego Episcopa, protestowali się na miescan Sokalskich, niżej w protestaciey wyrażonych, którą protestacją dali na copiey w ten sposob:

Do urzędu Wojtowskiego Sokalskiego oblicnie przyszedszy Wielbni w Bogu Oycowie: Ociec Bazyli Gocz, protopopa Rubieszowski, y ociec Stephan Omelko, swiescennik Krełowski, w iedności świętey będącey, iako commisarze Jego Mosci Xiędza Episcopa Chełm. y Bełz., żałowliwie oskarżalis y protestowali imieniem swoim y Przenawielbniejszego Jego Mosci Oycy Methodiusza z Terła Terleckiego, Chełm. y Bełz. Episcopa, naprzeciwko sławetnym Jarmołowi Siodlarzowi, Karpowi Mokreiwicowi, kowalowi Cyzowi, kowalowi Płazie, Mikołajowi Harkowiczowi, Semenowi Daczewicowi, kowalowi Pankowi, Jurkowi Popkowi, Joskowi Cholewie, Dmitrowi Łazuze, Jwanowi Chananaiewi, Jaskowi Piotrowicowi, Dawidowi kowalowi, Hrycowi Halickiemu, Lukaszowi Hołodnemu, Romanowi Kratewicowi, Ostapowi Piekarzowi, Marcisiowi Nesterowicowi, Semenowi Matołusce, Daczkowi Troianowicowi, Szawce Bobrykowi, Jgnatowi Ukraincowi, jako principałom y

inszym comprincipałem, którym oni sami imiona y przezwiska lepiej wiedzą y znają, miescanom Sokalskim, parochianom cerkwie Świętego Mikołaiia, w Sokalu będączey, o to, isz oni, zapomniawszy boiazni Bożey, nieobawiając się surowosci prawa pospolitego y win w nim przeciwko takowych opisanych, nie mając też respektu na władzę y honor pomienionego Jego Mosci oycy Episcopa, iako na pasterza swego należytego, prawie na wszelakie złosci y zbrodnie bezpiecznie się wyuzdawszy, smieli y ważyli się roku 1639 coadunata praesumptuosa quadam cointelligentia na pomienioną cerkiew Świętego Mikołaiia, która od kilka dziesiąt lat zawsze w iedności świętey zostawała, y teraz zostae, co suo loco probabitur, violenter naszedszy, pieczęci Jego Mosci Oycy Episcopa Chełmskiego, ktoręmi był Jego Mosc za nieposłuszenstwem y zbrodniami popowskiemi pomienioną cerkiew kazał zapieczętować, — poddzierac, poszarpac, iakosz poddzierali y poszarpali, nad to y woski, do ktorych papiery były przycisnione, powyskrobywali, a potym gwałtownie cerkiew otworzywszy, wszystko ochędstwo cerkiewne, iako obrazy, kobierce, obicia, ornati alias: ryzy, antipedia, alby, alias stychary, petrachele, narakwice y insze wszystkie ubiory kapłanskie, do służby Bożey należące, pobrali; srebro, złoto, rozmaite, kielichy, patyny, gwiazdy, łuzeczki, tribularze, lichtarze, krzyże, iampułki, miednice, nalewki, lampy, to wszystko od srebra a od złota było, korony srebrne złociste z drogimi kamieniami od obrazow namiestnych Salvatoris et B. V. M. pobrali, poszarpali, a drugie pochowali, drugie u żydow pozastawiali, między inszemi noszenia kostowne od obrazu Panny Naswiętszey zdiąwszy, do siebie wzięli; ołtarz prawie ze wszystkiego złupili y do szczętu obnażyli. A co więkša zprotanowawszy ciborium y puszkę srebrną złocistą do siebie wzięli, xięgi wszystkie cerkiewne, do chwały Bożey należące, pobrali; przez ktore takie swoje niezbożne bezpieczeństwo y wagę Magestat Boży haniebnie obrazili, dom Boży zgwałcili, pokoy duchowny rozerwali, prawu się pospolitemu zprzeciwili, zwierzchnosc Jego Mosci Oycy Episkopa znieważyli, za co w winy w prawie pospolitym na takowych gwałtownikow domow Bożych, także pod censury y poeny kosielne podpali y one zasłużyli; o ktory to taki niezbożny postępek y uczynek pomieniony protestantes iterum atque iterum przeciwko pomienionym gwałtownikom swiadczą się, zachowuiąc salvam actionem Jego Mosci Oycu Episcopowi in foro fori, ut de iure com-

petierit, prawnie czynic et hanc protestationem meliorandi et addendi; a in verificationem suoiey protestaciey prosili tegos urzędu Woytowskiego Sokalskiego, aby im Panow wiernych przydał. Na ktorych żądanie sławetnich Kaspra Dynowskiego, Adama Buynowica, Wawrzencza Cichego, przysiężników miasta tego przydał; ktorzy Panowie przysiężniczy, wrociwszy się, w moc prawdziwego swego zeznania zeznali, isz widzieli w cerkwi Świętego Mikołaja, do ktorey parafianie klucze oddali, ołtarz zplądrowany, Naswiętszego Sakramentu na ołtarzu nie zastali, antimis uniaczki zastali nieboszczka Dionizego Zbiruyskiego, Episcopa Chełm. y Bełz., w iednosci świętey będączego, w ołtarzu zamek oderwany, gdzie y drzewo połupało się y znak dobry, że świeżo oderwano; ktora protestacia y obductia do Act ninieyszych iest przyięta.

Joan. Jeharowicz, Notarius
Socaliensis.

Ex Actis Advocanalibus
Socaliensibus.

(S. L.)

Съ подлинной выписи, хранящейся въ Холмскомъ Церковно - Археол. Музеѣ).

Примѣч. Въ статьѣ о. Семеновича—„Начало униі въ Холмской епархіи“—находится краткое и довольно глухое упоминаніе, кажется, объ этой протестаціи (*Холмско-Варш. Епарх. Вѣст.*, 1881 г. № 24, стр. 399); насколько можно судить по отрывочнымъ фразамъ—авторъ имѣлъ подъ руками текстъ протестаціи въ сокращенномъ видѣ (на латинскомъ языкѣ).

LI.

Судебныя показанія семнадцати свидѣтелей о сопротивленіи, оказанномъ православными жителями города Бѣльска холмскому униатскому епископу Методію Терлецкому при его попыткѣ подчинить ихъ своей власти.

1641 г. апрѣля 9.

Actum in praetorio Belzensi, feria tertia post Dominicam Conductus Paschae proxima, Anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo primo. Coram iudicio composito civili Belzen., praesentibus famatis Alberti Kwiatkowsky proconsule, Ioanne Voyciechowskiy, Laurentio Szyys consulis, nec non famatis: Thomae Werebelli viceadvocato, Andre Krzyskowicz, Stanislaw Maieranowsky, Ioanne Turowsky, Ioanne Messatore, Gregorio Thomaszowicz, Alberto Thomaszowicz scabinis iuratis.

Die itaque hodierna, in actu specificè descripta, Perillustris ac Reverendissimus in Christo pater Methodius de Terlo Terlecky, episcopus

Chełmensis et Belzensis ritus graeci, actor, sitisfaciendo dilloni suae et declarationi, super statuendos testes ratione praemissorum sibi a iudicio praesenti concessae idque in causa et actione suprascripta, per semet ipsum actorem Famatis paraphianis in processu eiusdem causae de nomine et cognomine specificatis civibus Belzen. ecclesiarum ritus graeci dicitis s. Parasceviae, sancti Nicolai, sancti Spiritus, schismaticis seu disunitis, inculpat ratione violentiae perpetratae et excitationis tumultus et seditionis in populo contra se actorem, tanquam legitimum pastorem, tempore adventus sui huc Belzam instituta et intentata propositione ipsa de praemissis latiori. Porrexit iudicio praesenti regestrum per parte sua infrascriptorum testium, et affectavit iudicium praesens praestito prius corporali iuramento super non corruptos testes ut iuris et moris est personis spiritualibus. Eisdem testes infrascriptos in regestro suo specificatos et porrectos per acclamationem ministerialis seu juris Bedelli ad iudicium praesentem introducit et quemlibet illorum seorsive praestito prius corporali iuramento per modum scrutinii examinari, quod annuente iudicio praesenti obtinuit.

Qui quidem testes infrascripti ex regestro partis actoreae per sonorosam vocem ministerialis et bedellum iuris seorsive existenti(?) ad iudicium praesens acclamati et personaliter comparentes, quilibet illorum praestito prius corporali iuramento flexis genibus ad Compassionem Domini nostri Iesu Christi, ut iuris et moris est, sic testimonium infrascriptum deposuerunt.

Et in primis famatus Petrus Gruszowski, civis et ante actae residentiae consul Belzensis, sic praestito corporali iuramento recognovit: Wiadomem tego dobrze, kiedy przewielebny ociec władyka Chełmsky y Bełsky, religiey greckiey, do miasta tutecznego w piątek przeszły przyjechał na noc, a Siemion Kozanik przyjechał w tenże dzien na noc do miasta także tutecznego niewiem skądsci, y dał znac popom cerkwie Mikulinskiey, y Pietniczkiey, y Świętoduskiey, że władyka Chełmski będzie w piątek, także y paraphianom tych wszystkich trzech cerkiew, ktorzy zaraz przesz Dacka Panczuka y przesz Sienka Turzyka, także przez Parchackiego, paraphian cerkwie Świętoduskiey, zebrawszy się s piotku na sobote w noczy, pozakładali drzewem cerkiewne drzwi u cerkiew dwoch, iedney Świętoduskiey, drugiey Pietniczkiey, y od domu do domu chodzili prosząc, aby każdy z paraphianow z bronią y orężem, iaką który ma, szedł do tych cerkiew na

strasz, gdzie y mnie samego Sachniczek z Woythowskiewy ulice prosił mie, mówiąc mi te słowa: „Ratuy też nas na tocho pochanina unia-
ta“; potym nazaiutrz w niedziele, gdy ociec władyka posłał oycow
swych chcąc odprawowac służbę Bożą, a ci paraphianowie tych cer-
kiew trzech tumult uczynili, y wiele się ich zgromadziło do koźdey
cerkwie, tak mesczyzna, iako y białogłowy, s kiiami, s koczerchami, s
kołami, ktorych niemało przygotowali, gdzie, gdy oicowie przychod-
zili, tedy sie do nich porywali, trącając y łaiąc: „boday tocho unia-
ta nestyscie (sic) ochorneło złodiia, niechoden ten iest, aby nam cerk-
wie odmykał y niedopusciemy my mu, by nam y do chorła, y chocby
nam szye poscinano, bo nie iest pasterzem naszym“,—y w cerkwi Piet-
nickiewy gwałt dzwonili, ażeby sie drudzy zbiegali.

Secundus testis famatus Valentinus Wieczorkowicz civis et ante
actae residentiae consul Bełzen. praestito corporali iuramento sic re-
cognovit: Dnia sobotniego w wieczor, inż sie przymirzchło dobrze,
robił u mnie wołowiec Woyciech; potym po wieczery, wyprowadzając
tego czeladnika y stanawszy na podsieniu, słyszałem głos Ostapa Par-
chackiego, Rudka Szewca, Zwierka Tkacza y iakąs białogłową y wie-
le drugich parafianow cerkwie Świętoduskiewy, gdzie rozkazywali
drzewem zawalac drzwi do cerkwie tey, y sami drzewo, słupy, dyle
nosili y drzwi do tey cerkwie zawalali; potym żenię swą, zawoławszy
ią do siebie, widząc to, opowiedziałem iey, ktora rzekła tak sama do
mnie, że sie ktos do cerkwie dobywa, gdzie natychmiast Rudko swiec
rzekł żenie moiey: „twoia rzecz do kondziele, milcz“; gdzie y żołnierz,
ktory u mnie stoi gospodą, wysyłał do nich chłopca, żeby tych cha-
łasow y kołatania zaniechali; oni chłopcu odpowiedzieli: byżes ty
poszedł spac. W niedziele zas nazaiutrz przyszedłszy do domu s kos-
ciola, żona mi poczeła powiadac, że słowa niepocciwe, dzieci, żonki,
to iest paraphianki tey cerkwie y męże ich zgromadziwszy się, gdy
sli oicowie, od tego władyki zesłani, przy ktorych urząd mieyski był,
chcąc ażeby do tey cerkwie puszczono; tedy gdy przychodzili do niey,
niedopuszczali, ale chałas, zgiełk czynili, łaiąc, przeklinając tego oyc
władykę, mówiąc: „Pochanin ten, niechoden ten tu byty pes ten, so-
baka“, y nie dopuscili, gdzie sie ciś oycowie swiadczyli woznym y
urzędem.

Tertius testis famatus Nicolaus Sliwkowicz, cechmagister contu-
bernii sartorum, religionis graecae, praestito corporali iuramento reco-

gnovit: Widziałem w dzień niedzielny niedawno przeszły, gdy urząd mieysky Bełsky szedł z oycami religiey graeckiey na przedmiescie, co ia widząc poszedłem też tam; tamże przychodząc, w poł drogi ku cerkwie świętey Piętnice, słyszałem, iż we dzwon uderzono na gwałt kilka razy y przestano potym, y gdy urząd przyszedł do drzwi y s temi oicami, tedy paraphiani tey cerkwie niedopuscili: Semion Kozanik, Lucow syn, Wasko Lisota, Wasko Siemaczek y Iwan Bubęła, Wasko Popowicz synowie Bayszyney, Ilka Skrzyпка, synowie, y niewiast wiele; gdzie się zgromadzili koło cerkwie, a mianowicie: Waszkowa Sieniacka y Romana Bylicka matka, Daniłowa Hunczarka, y krzyk, chałas czynieli, mówiąc: „Nie czyncie nam gwałtu“,—sromocąc jego mosci xiędzu władcy Chełmskiemu y Bełzkiemu; gdzie od teyże cerkwie gdy ci oicowie y s urzędem odchodzili y do drugiey cerkwi Mikulinskiey przychodzili, chcąc także tam wniesć y nabożenstwo odprawic, tedy także cis paraphianowie cerkwie Pietnickiey przybiegłszy, także y paraphianie tey cerkwie Mikulinskiey, niedopuscili, także krzyk chałas czyniąc y sromocząc, y tych oycow ode drzwi odpychali, także y do Świętoduskiey niedopuscili paraphiani teyże cerkwi.

Quartus testis famatus Felix Walowski, civis et consul Bełzensis, praestito corporali iuramento sic recognovit: Widziałem to w niedziele przeszłą przewodną, gdym na ten czas z urzędem mieyskim, iako raica, na affectatią jegomosci oica władki Chełmskiego religiey greckiey y z oicami dwiema, od tegoż jegomosci oica władki zesłanemi, chodził, a to do cerkiew trzech, a mianowicie: do pierszey na przedmiesciu do Piętnickiey, w ktorey ociec władki, iako własny pasterz chciał był nabożenstwo odprawowac, do ktorey gdy przyszedłem, tedy wszystka paraphia tey cerkwie, tak mężczyzna, iako y żony ich, na gwałt zadzwoniwszy y zgromadziwszy się, nie dopuszcili do cerkwie, lając y sromocząc tym oicom, od władki zesłanym, w te słowa: „Lepiej sobie kascie u tych kapturow waszych ogony poprzyprawowac, aniżeli na smich ludzki chodzic“; w ktorey to paraphiey tey cerkwie był prynypałem Siemion Kozanik y z drugiemu. Widziałem też y to, że tenże Siemion Kozanik trącił oica iednego, to iest czernca, ktory był od władki zesłany dla odprawowania nabożenstwa w tey cerkwie, że mu asz xiąski z rąk wytrącił, y słowami niepocciwemi zeżył mówiąc: „Lepiej sobie każ u tego kaptura ogon przyszc, ogoliwszy te kudły,

nizeli z nimi chodzie, nie godniscie tu byc“. Także y do drugich cerkiew dwoch, Mikulinskiej y Świętoduskiej, paraphiani wszyscy y żony ich niedopuszczali, a mianowicie ten Siemion Kozanik był y do drugich cerkiew pryncypałem y z drugiem; tom też widział że dwie żonce s koczerchami wypadli łaiąc y sromocąc oycu władycze, także y iedna białągłowa, ktorey na imie nie wiem, ganczarka, łaiła urzędowi, mówiąc: „bodayscie wiekszym ogniem zgorzeli, anizeli pierwey, że na nasze wiare następuiecie,“—y innych słow niepocciwych; u świętego Spasa nie bronili.

Quintus testis nobilis Sebestianus Zielinsky praestito corporali iuramento sic recognovit: Widziałem to na ten czas w niedziele przesła przewodną, gdy urząd miejsky y z xiężą religiey greckiey na przedmiescie sli ku cerkwiom na przedmiesciu będącym, s których naprzod do iedney Pietnickiey sli, tedy zarazem w niey poczeli dzwonic we dzwon na gwałt, do ktorey cerkwie skupili się wiele Rusi, to iest paraphianow tey cerkwie z żonami; do ktorey gdy urząd przyszedł y z tym xiędzem, od oica władyki Ruskiego zesłanym, chcąc ażeby tam nabożenstwo ociec władyka mógł odprawic, iako ich pasterz, gdzie oni natychmiast skupiwszy się y obstąpiwszy około cerkwie, drzwi zamknowszy niedopuscieli, łaiąc, sromocząc niepocciwemi słowy jego mosci oicu władycze Chełmskiemu y temu xiędzu, który tam na ten czas był, w te słowa: „ty, psie, złodzieiu, nie przystępui do nas“; a pryncypałem był Siemion Kozanik, drugi Rudko swiec, Roman Bylik, Wasko Pankowicz, a z białychgłow: Steckowa, Sidorowna, Chwastkowna, Sienkowna; Stecko Hałan, Iwan Hałan, Jusko Bay, Ostap Tumkow, Sienka Balicz, Procop Oleiniczek, brat Pankowiczow, y innych wiele, tak mesczynny, iako y białychgłow; także y do drugich cerkiew dwoch, Mikulinskiej y Świętoduskiej, paraphiani tych cerkiew, zgromadziwszy się do kupy, niedopuszczali do cerkiew odmykac, ale słowy niepocciwemi lżyli y sromocili, w których także cerkwiach był pryncypałem Siemion Kozanik; widziałem też y to, że białągłowi z laskami beli. To też y zeznam, gdym na tenczas ten chałas y tumult tych Rusi w cerkwiach tych widział, y tam byłem, y żem niektorych powieđał, iako ich zowią, tedy mi Rymarka Swerlicka znieważyła, zadaiąc mi nieslachectwo, mówiąc: „żeś ty iest wozikłoda, pies, sobaka, iako uniat, że stoisz za uniatem y urągasz sie z nasz. Także Rudko swiec, podkawszy mie idącego z miasta, przegrażał mi na zdrowie moie,

mówiąc: „Pamiętaj że ty, lase, zec sie ten kozuszek popada“. Także y Ostap Tymkowicz, y z żoną swą, słowy mie niepocciwemi zełżyli, przegrażając się mie zabic y mówiąc: „że sie na cie po złotemu złożymy, nie zastąpi cie ten władyka, gnoiku ty, złodzieiu“,—gdzie ia nie swarzając się z niemi odszedłem.

Sextus testis famatus Martinus Heller, civis et antiquae residentiae consul Bełzensis, praestito corporali iuramento sic recognovit: Widziałem na ten czas w niedziele, gdy urząd mieysky Bełzky chodził z xiężą od jego mosci oica władyki Chełmskiego y Bełzkiego religiey graeckiey, ktory tu do Bełza przyiechał, gdy chodzili do cerkwie ruskiey, za ktoremi też ia, widząc to, szedłem, y przyszedłszy przed cerkiew Świętoduską, widziałem, że drzwi do cerkwie tey drzewem zawalone asz do wierzchu, lecz że do tamtych wprzod posli, ktore są na przedmiesciu, tedy za niemi nie szedł, alem się ostał, oczekiwając przy tey cerkwi, do ktorey gdy s przedmiescia przysli, tedy widziałem, że wiele Rusi, tak z miasta, iako y przedmiescia, biegło, y obstępili około tey cerkwi, y niedopuszcili urzędu, ani tych oicow, od jego mosci oica władiki zesłanych do tey cerkwie, gdzie naiwiekszym pryncypałem był Siemion Kazanik y z drugimi paraphianami, y słowy niepocciwemi tego oica władyke sromocili, także y białągłowa Kaczanicka kowalka łamała ręce, płacząc y łaiąc, oycu władyce niepocciwie mówiąc: „pochanin ten uniat, pes, sobaka, niechoden on tocho, coby u nas był“. Słyszałem też y to od ludzi, że w cerkwi Pietnickiey na gwałt dzwonili; to też słyszałem, że Jwan Bubeła mówił: „by mi do chorła stac, tedy nieodstępę, a tey uniey niedopuszcze“; tom też słyszał od ludzi, że ta Rus s pastki u cinki drzewa mieli pod pachami, y ieden z nich rzekł, Jwan Bubeła, że „to nie nasz władyka, mamy my swocho władyke Łuckiego“;—tom też słyszałem, isz y Onyskowa Konopczyna łaiła władyce.

Septimus testis famatus Stanislaus Szymanowski, civis et anteaetiae residentiae consul Bełzensis, praestito corporali iuramento sic recognovit: Słyszałem to od Hapika, z Huronowa mieszczanina, ktory na ten czas w miescie tutecznym był, to iest w niedziele przewodną Wielkonoczną, roku terazniejszego, ktory podkawszy mie rzekł do mnie: „Panie Szymanowsky, widziałem tam na przedmiesciu, że sie tam wielki rozruch stał, kiedy szedł urząd mieysky y s popami, od oica władiki zesłanemi dla odprawowania służby Bożey w cerkwiach, że wszystka Rus, tak

męczyzna, iako y biaległowy, s chałasem, krzykiem, z kiimi, z ożogami, s koczerchami biegli do cerkiew, y w iedney na gwałt dzwonili, y obstałpiwszy cerkwie nedopuscili urzędowi ani tym popom do cerkiew służby odprawowac, łaiąc y sromocąc słowy niepocciwemi oicu władyce; tom też słyczał w miescie samym od białychgłow dwoch, iedney Saidaczney a drugi Onyskowej Konopczanki, ktore na ten czas s sobą stały y gadały, do ktorych ia przyszedłszy y spytawszy o czymby s sobą gadali, rzekli do mnie: „drwisz sobie z nas, iakbys nie wiedział“; iam powiedział, że niewiem, a oni rzekli: „dobrzes to uczynił, zes tam niebył, aleśco toy uniat władyka, sobaka, pes, nechoden ten u nas byty za pasterza, złodiy toy choczet sie wkrasty w naszuiu cerkiew, iako sie w iednu wkradł“. Także też spodkawszy Dacka Panczuka, rzekłem do niego: „miły bracie, lepiej by swemu sie pasterzowi skłonic, anizeli upor trzymac“,—a on na to odpowiedział mi: „Budet on pierwey katem y psy budet bity, anizeli u nas pasterzem będzie, toy uniat, pes“.

Octavus testis famatus Laurentius May, civis et anteactae residentiae consul Belzensis, praestito corporali iuramento sic recognovit: Słyszałem to od ludzi, gdy na ten czas urząd y z oicami, od władiki zesłanemi, ktory na ten czas przyjechał do miasta, chodzili do cerkwie, chcąc, ażeby tam nabożenstwo odprawowali, że wszystka Rus zgromadzili się do cerkiew trzech y z żonami swemi, na gwałt zadzwoniwszy w iedney cerkwi, s kiiami, s koczerchami, około tych cerkwi obstałpiwszy, nedopuscali oicu władyce odprawowac nabożenstwa; tom też słyszał, że Saidaczney żona, gdy ociec władyka szedł do cerkwie świętego Spasa dla odprawowania nabożenstwa, że za nim plwała, łaiąc y sromocąc, y z ucienkami drewnien (sic) przygotowawszy się chodzili.

Nonus festis famatus Franciscus Dryczek, civis et anteactae residentiae consul Belzen., praestito corporali iuramento sic recognovit, prout famatus Laurentius May.

Decimus testis famatus Nicolaus Piotrowicz, civis et consul Belzen., praestito corporali iuramento sic recognovit, prout famatus Laurentius May, eo adiecto, isz we dzwon w cerkwi Pietnickiey na gwałt dzwoniono y nie dopuscieli, do cerkiew zgromadziwszy się s kiiami, tych oicow, od władyki Chełmskiego zesłanych dla odprawowania nabożenstwa.

Undecimus testis famatus Roman Pello, praestito corporali iuramento sic recognovit: Byłem na ten czas w niedziele przewodną Wiel-

konoczy polskiej, gdy urząd miejsky y s swieszczenikami religiey graeckiey od jegomosci oica władky, ktory na ten czas do miasta przyiechał, zesłani, chodzili do cerkiew na przedmiescie Pietnickiey y Mikulinskiey, a to dla tego, isz jegomosc oiciec władyka, iako pasterz własny, chciał był nabożenstwa zażyc y odprawic, do ktorych cerkiew, a mianowicie pierszey Piętnickiey, gdy przysli y chcieli do niey wniesc, tedy slyszalem, że zadzwoniono na gwałt y wiele się Rusi disunitow zgromadzili y z żonami, miedzy ktoremi przyncypałami beli: Siemion Kozanik, Rudko swiec, Ostap, Tymczychy wdowy syn, ktorzy stanawszy przed cerkwią, drzwi zamknawszy, nie dopuscieli tych oicow ani urzędu, ale iednego swieszczenika Siemion Kozanik y z drugiemy trącił od siebie, asz mu xiązka wypadła z rąk, łaiąc y sromocąc; także y do drugich cerkiew, iako Mikulinskiey, także y Świętoduskiey, wszyscy paraphiani tych cerkiew niedopuscieli nabożenstwa oicu władyce odprawowac, ale wielki tumult y chałas, krzyk, czynili, obstąpiwszy około cerkwie, do ktorych także przyncypalem był Siemon Kozanik, Rudko swiec, Dacko Panczuk, y żony tych paraphianow odpychali tych swieszczenikow, łaiąc y sromocąc jegomosci oicu władyce słowy niepocciwemi; quiquidem testis est ritus graeci.

Duodecimus testis famatus Paulus Kołpaczkowicz Pellio sic praestito corporali iuramento recognovit, prout Roman Pellio, uterque ritus graeci.

Tredecimus testis, famatus Albertus Bukowicz, cechmagister contubernii sartorum, sic sub iuramento recognovit, quod praestitit: Słyszałem to od ludzi, gdy jego mosc xiądz władyka Chelmsky y Bełzky religiey greekiey przyiechał do miasta tutecznego y chciał w cerkwiach odprawowac nabożenstwo, że go disunicy nie chcieli puscic do cerkiew y dac mu odprawowac nabożenstwo, ale go znieważyli słowy niepocciwemi, tak męszczyna, iako y żonki ich.

Quatuordecimus testis, famatus Alexander Morewicz, sartor civis Bełzen., praestito corporali iuramento sic recognovit: Podczas przyjazdu jegomosci oica władky Chelmskiego y Bełzkiego religiey greekiey, ciesząc się przyjazdu iego y oczekiwając na odprawowanie nabożenstwa jego w cerkwi swętego Spasa, a niemogąc się doczekac, poszedłem ku domowi; tamże po niemałym czasie przyiechał do mnie w dom Jasko Hapik z Huronowa y z żoną swą, y przyiechawszy, począł mi powiadać: „a dla Boga, na przedmiesciu u was wielki hałas, krzyk, tumult

ludzi okolo cerkiew zgromadziło się, coby sie to działo, s kiiami, z łopatami y z ożogami, własnie iako Sodoma y Gomora miała się zapasc, y widziałem iakoby władyka swego, ktory tam był, nie chcieli do cerkiew puscic, obstąpiwszy cerkwie, łaiąc mu y sromocąc słowy niepocciwemi, y prowadząc go, tenże tumult ludzi asz do miasta“; do ktorego ia mowięc, pytałem go: „y był że tam sam jego mosc ociec władyka“?—a on odpowiedział, że był; gdzie czeladz moia, to usłyszawszy, pobiegła tam; a potym słyszałem, będąc w rataszy, isz niektorzy s tych uniatow mowili między sobą y przyznawali to: „żesmy dzwonili w cerkwi na nabożenstwo“; a iam do nich rzekł: „podobnoscie nie na nabożenstwo dzwonili, ale na co inszego, gdysz wasz pop odprawuie nabożenstwo gdzies w Trcinie“; a oni za to słowo poczeli mi łaiac y sromocic: „salbirzis ty, gdziebys ty za nami miał stac, tedy y naprzeciwko nasz mowicz“.

Quindecimus testis famatus Andreas Bubelik, cechmagister contubernii pellionum, praestito corporali iuramento sic recognovit: Będąc na ten czas w domu u Onyska Konopki s panem Laurentym Szyką, gdzie tego Onyska nie zastawszy, tylko żone jego, między inszemi rzeczami, gadaiąc do niey y słyszając, że o duchowney osobie poczeła zle mowic, a mianowicie o jego mosci oicu władyce Ruskim, ktory teraz niedawno przyiechał do miasta, począłem iey to ganic, a ona rzekła: „Kat sie tocho pochanina, złodzieia, nechodnika boit, bo on namu nie iest pasterzem y nie budet, staramy sie o to dobrze“; rzekłem ia zas do niey: „nie wam to należy s tym gadac, ale podobniey męscyzynie“; a ona tak rzekła: „tak mnie o tym należy czynicz, iako y mescyzynie“,—y trzasnęła kieszenis s pieniędzmy, mowięc to, że mie na to stanie, y będe tego dopienala y z drugiemu. Potym słyszałem też to od ludzi, że dzwonili na gwalt w cerkwi iedney, gdy tam nabożenstwo chciat odprawowac jego mosc xiądz władyka; słyszałem też to z ust Pawła Miczowicza y od żony iego, idąc od świętego Spasa, to iest na cmentarzu, mowięc do niego: „Panowie, czemuscie to zbraniacie czynicz posłuszenstwa oicu władyce swemu“,—a on do mnie rzekł: „nie doczekasz ty tego y władika, boday go zabito złodzieia, pochanina, niechoden tego, żebysmy pod iego władzą byli y niedoczekaiet tego, żebysmy pod iego władzaju byli ze pseu narodom swoim“; co słyszając ganiłem mu to y żenie iego. Słyszałem też y to, yż buntownikiem naiwiększym był Siemion Kozanik y mowil, że „tocho władyk-

ki nechoczemo miety za pana, gwałt, dla Bocha, kto słyszyt, ratuy!“ Także y do drugich cerkiew biegał, y do trzeciey cerkwie przybiegłszy, kazał bic we dzwon na gwałt, mówiąc, że „gotowem umierac przy tym, a tocho władiki nie chcemy miec za pasterza, tylko Łuckiego“.

Sexdecimus testis famatus Laurentius Gasprowicz, civis et antea residentiae consul Beżen., praestito corporali iuramento sic recognovit: Słyszałem to od ludzi, że Rus disuniatowie religiey greckiey dzwonili na gwałt na przedmiesciu, niedopuszczając władiki do cerkiew odprawowac nabożenstwa.

Septemdecimus testis famatus Augustinus Gołąbek, civis Beżen. praestito corporali iuramento sic recognovit: Słyszałem to czasu niedawnego, idąc od fary s kosciola w niedziele przewodną Wielkonoczną, roku tego, od Dacka Panczuka, podkawszy go, który to mówił, isz „tocho pochanina, który przyjechał do miasta y czyni sie władyką naszym, tedy go nechoczemo miety za pasterza, salbira tocho y budemo sie staraty, y garło swoje położymy że do cerkiew niedopusciemy“. Także y to słyszałem, że na przedmiesciu na gwałt dzwoniono.

Quod quidem testimonium seu scrutinium, per actoream partem deductum est actis praesentibus inscriptum et eidem parti actoreae authentice in occluso rotulo extraditum.

Примч. 1) Подлинная выпись находится въ Холмскомъ Церковно-Археол. Музеѣ. Выпись скрѣплена двумя печатями и подписью Бѣльскаго городскаго писаря (notarius'a) Іоанна Окжецкаго.

2) Помѣщаемымъ нами документомъ отчасти пользовался о. Семеновичъ для своей статьи „Начало уни въ Холмской епархіи“. Именно, онъ приводитъ въ русскомъ переводѣ свидѣтельское показаніе Іоанна Грушевскаго вполнѣ и дѣлаетъ краткое извлеченіе изъ показаній четырехъ свидѣтелей. (*Холмско-Виршав. Епарх. Вѣстн.* 1882 г. № 1, стр. 4).

LII.

Письмо кievскаго митрополита П. Могилы къ епископу С. Коссову, въ коемъ онъ благодаритъ послѣдняго за его попеченіе объ интересахъ церкви, особенно при дѣловыхъ сношеніяхъ съ п. Сепѣгою, проситъ продолжитъ эти сношенія и приглашаетъ Коссова для личнаго свиданія (что составляетъ давнишнее желаніе митрополита) прибыть въ Кіевъ

1641 г. мая 7.

Przewielebny M. Oycze Episkopie Mscisławski, moy naymilszy w Duchu s. synu y sosluzytelu.

Ze Wieleb. T. w sprawie Cerkwi Bożej podług żądania mego sedulo et zelore, a zwłaszcza z jego M. P. Sapieha, Marszałkiem W. X. L., starania swego (iako by iacturam Cerkiew Boża nie ponosiła) przykładał, za takie staranie W. W. nielza inaczej tylko summas czynić przychodzi mi gratias, jakoż listowne W. W. podękowawszy (ustnie da P. Bog) za pierwszym uwrzeniem amplifias repetam gratias. Z relacyi posłanego mego oycy Łuki zrozumiałem nieiakis politycki żart jego M. P. Marszałka w quocie amicabilem compositionis: bo nie według proportiey affectowaney przez W. W. y postanego mego quoty, to iest sta dwudziestu tysięcy, jego M. P. Marszałek tysiąc tylko kop litewskich non plus ultra cerkwi Bożej postępował, dając rationem, żeś my intra spatium trium annorum et sex mens. persecuti actionem. Już tedy inaczej nie przydzie uczynić (jesli jego M. circa eandem quotam zostawać będzie) tylko prawa pilnować, a tym sę quod juris et aequitatis będzie contentować. Uprzeymie iednak W. W. upraszam, aby W. W. ieszcze tentował compositionem z jego Moscią. A iezeli circa eandem resistere quotam zechce, tedy iusz terminu attentować przydzie, y W. W. przyłożyć omni modam curam, iako by Cerkiew Boża namney szkody in sua dote a piis pie legata nie ponosiła. Za częstym pisaniem moim y affectacją abys mie W. W. tandem aliquando nawiedził, zawždy żądanie moie, iako widze, repulsam odnosi: iusz tedy przynamney te teraznieysze in suo esse zostawa; a W. W. do mnie quam citissime powabi. Przytym mnie modlitwam W. W. y miłości synowskiej contendując, praesentiam sine mora W. W. u siebie widzieć czekam.—Z Monastyra Pieczarskiego v(etero) stylo 7 maii, an. 1641.

(Из рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивъ киево-печерской Лавры; почеркъ письма тотъ же, что и въ документахъ подъ №№ XLII—XLIV).

Примѣч. Упоминаемый въ письмѣ п. Сапѣга, маршалокъ Великаго Княжества Литовскаго, былъ третій сынъ знаменитаго канцлера Льва Сапѣги *Казимиръ Левъ*, получившій званіе надворнаго маршалка въ 1638 г. (см. *Энцикл. Ровнѣсч.*, изд. 1866, т. XXII, стр. 936).

LIII.

Письмо (неизвестнаго лица) къ кievскому митрополиту П. Могила съ прискорбнымъ известіемъ объ увлеченіи іезуитами въ свои сѣти Северина Стеткевича и просьбою оказать пастырское содѣйствіе относительно возвращенія совратившагося въ лоно церкви.

1641 г. ноября 22.

W Chrystusie Przewielebny Pasterzu, Panie moy Miłosciwy!

Nie condycia małym firmamentu gwiazdom iasnemu w twarz słońcu zastępować: a ni mnie Pasterzowi; ale gdy się srogi w małym sercu naczyniu płomien żalu zatai, iusz tam i kamienne ciło, (sic), własności sobie powinney zapomniawszy, twardosc swą kruszyc, a czasu potrzeby, y niema oslica rada nie rada pod Balaamen mowić musi. Jch. M. P.P. Stetkewiczom młodym chleb Cerkwi naszej iakoś nie zasmakował, za Bałaoom swiata miłosnikiem, żal się Boże, poszli, a Jezuci, gdy P. Krzystopha na swe kopyto ieszcze nie przeformowali, P. Sewerina, ktorego w nature Jzawa iusz przekształtowali, nan poburzyli, iżby go z takiej uradzonego ogidy tym snadnie ułović mogli. Przekłeteż takie nauki wino, co Noego z szat łaski Bożey obnaża. Mym zdaniem Jego M. P. Podkomorzy, iako ten, z ktorego ręku krew tych Ablow inqirowana będzie, ieszczeby temu snadnie zabiedz mogli, skoroby tylo tak Wieleb. Waszey, mego M. Pana, iako y Oycy Ihuмена Kucienskiego admonicia Jego Mosci, iako wielkiey rzeczy nieswiadomego, zaszła. Za nic wszelka y nayprzętsza iałmuzna względem dusze, bo ta w Bogu rzecz nieodkupiona. Charitatem ullo non sacrificarem: ia Bogu memu dufam, że Wieleb. W., moy M. Pan, iako czuły Pasterz, bacznie w to potrafi, że to co teraz diabłu ożogiem się stało, Bogu święcą iszcze być może. Oddawam się Pasterskiemu błogosławienstwu W. W., mego M. Pana, iako naypilney.—Z Orszy an. 1641, die Noembr. 22.

(Изъ рукопис. сборника, найденнаго нами въ архивъ Кіево-печер. лавры; л. 18).

Примѣч. Фамилія Стеткевичей принадлежала къ числу родовитыхъ южно-русскихъ фамилій и въ разсматриваемое нами время отличалась большею ревностію въ православію, ознаменовывая оную дѣлами благотворенія на пользу церкви. Въ особенности такую ревностію отличались родной дядя

упоминаемыхъ въ письмѣ молодыхъ Стеткевичей (Христофора и Северина ¹⁾ мстиславскій подкоморій Богданъ Стеткевичъ Любовицкій и его жена Елена, урожденная княжна Соломерецкая, — фундаторы монастырей Кутеинскаго и Буйницкаго (последній основанъ ими). Киев. митрополитъ П. Могила, посвящая вторую часть ²⁾ экземпляровъ издавнаго въ киево-печерской лаврѣ *Евангелія Учительнаго* (1637 г.) означенному „подкоморому мстиславскому“, такъ выражается объ его заслугахъ для православной церкви: Црковъ... мѣтка наша, памѣтаючи знаменитыя працы вѣмъ: моего Млст: Пана, которысь ронилъ на мѣсцахъ пѣвѣчныхъ, боронячи правъ и вѣности шнѣ, прѣ дѣдинованіе тоѣ книги, оуставичную вѣдичность свою швѣдчѣсть: змышляючи, абы не тылко тыѣ вѣки але и побѣмныѣ часы читали, и вѣдали ш такъ горливомъ Стеткевичу восточноѣ Цркви правдивомъ сынѣ. Зайсте не допустити молчати намъ твоѣ шхѣта, бываѣ на Сѣимикѣ и вѣлныѣ Сѣимѣ, гдѣ рожараючи свою врожѣвную горлиностъ, Црковъ мѣткѣ нашѣ зранѣнью розмѣтлыми набздами, миле лѣчилесь; оуплаканинью, пѣлнымъ и чѣлымъ стараніемъ своѣмъ, шхѣтне оувеселѣлесь. А не тылко на пѣвѣчныхъ пѣлцахъ, такъ великѣю горлиностъ Цркви мѣтцѣ своѣй, (которамъ тѣ вѣ дѣхѣ зродила, и до Цртва Нѣного провѣдитъ) швѣдчѣешъ; але тыжъ и вѣ домовомъ помешканію, побѣжностю житиѣ твоего, значне то потвержѣешъ. Сѣ чѣмъ дѣсыть гѣсне свѣдчитъ Монастыръ Кутеинскій, ш вѣмъ мое Млст: Пана, и ѣт Млст: Пѣнтѣ Подкоморинѣ Мстиславскоѣ, Пѣнѣ Мѣжѣнки вѣмъ, ѣригованныѣ, и значнымъ наданіемъ вѣ повѣтѣ Суршанскоѣ оуфѣнованны: то значне показѣетъ и монастыръ Буйницкій, вѣ то же повѣтѣ ш вѣмѣтѣ мое Млст: Пѣнства збудованныѣ, и цодровливою рѣкѣю наданныѣ.

Желаніе, выраженное авторомъ помещеннаго нами письма, чтобы въ противодѣйствіи іезуитскимъ кознямъ, коимъ подверглись молодые Стеткевичи, принялъ участіе П. Могила и *Кутеинскаго монастыря игуменъ*, — въ отношеніи къ последнему объясняется какъ тѣмъ, что означенный монастырь стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Стеткевичамъ, своимъ *фундаторомъ*, такъ и личностію самаго Кутеинскаго игумена. Имъ былъ въ то время *Іоиль Труцевичъ*, — лице, пользовавшееся за свою дѣятельность на пользу православной церкви боль-

¹⁾ Нѣкоторыя хотя и скудныя подробности о молодыхъ годахъ Христофора Стеткевича см. въ *автобиографической запискѣ* Игнатія Іосефича, напеч. въ прилож. къ нашей *Исторіи Киев. Дух. Академіи* (вып. I. прил. № XI); о дальнѣйшихъ годахъ см. *Акты Виленской Комиссіи* т. XV (по указателю).

²⁾ Первая часть посвящена была *Проскурѣ Суцанскому*.

шимъ уваженіемъ. Намѣстникъ Могилевскаго братскаго монастыря такъ выражается о немъ: іакъ бѣдѣчи великимъ ревнителемъ стѣго бл҃гочестіа, и до законнаго и хр҃тіанскаго житіа многіи прѣгнѣчи всею душю потагнѣти самъ въ шноу значне добрымъ прикладомъ свѣтлчїи и по часъ оутїненїа Церкви Православной, оумноженїемъ, зпиченїемъ хвалы Бж҃ей, щасливе шнѣю розширивши, и многіхъ въ томъ бѣло Рѣскомъ край при бл҃гочестїивой вѣрѣ задержавши, и до житіа Стѣго Іншческаго, котораго и слѣдѣ шнде небыло, іакъ добрый дѣлатель, немалю личвѣ Братїи позыскавши, и знаменїтый Монасты, зъ всѣхъ подивѣемъ, за надаемъ и оуфундованїемъ Велмѣ: єго Мл: Пана Богдана Стеткѣвича, Подкоморого Мстислава, золоживши, и спорядивши... (Изъ посвятительной предмовы митр. П. Могиль въ сочиненїи: „Гисторїа албо Правдивое выписанїе.... ѡ Житїи стѣи прї: ѡцз Калала І. Шсафа“..., изд. 1637 г. въ Кутенскомъ монастырѣ).

LIV.

Письмо игумена Трехъ-святительскаго монастыря въ Яссахъ Софронїа Почаснаго ко Львовскому братству, въ коемъ, упоминая о неласковомъ приѣмѣ, оказанномъ ему братчиками во время пребыванїа во Львовѣ по дѣлу о прїобрѣтенїи для молдавскаго господара типографїи (что онъ — игуменъ — по заповѣди Христа прощаетъ), — проситъ братчиковъ не задерживать отлитыхъ по заказу господара греческихъ литеръ.

1642 года, февр. 17.

Благочестивому и Христоименитому церковному Братству Церкви Успенїа Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Присно Дѣвы Марїи, Паномъ обывателемъ Львовскимъ Православнымъ, благословенїа и всѣхъ добрь отъ Христа Бога зычливе повѣнѣшовавши.

Вѣдомо есть Милостямъ Вашимъ, яко я недавняго часу, будучи zesланнымъ отъ Господара Его Мил., втитора и добродїа нашего до Лвова для набытїа друкарни потребы ради церковнои въ народѣ семъ Молдовлахійскомъ, отъ Милостей Вашихъ не тылко зычливый помочи (вынявши одного албо двоухъ), але еще отъ нѣкоторыхъ малоуважаемыхъ нѣщо и зневаги дознаемъ; за тое вправдѣ годилобы быся такъ предъ Его Мил. Господиномъ Отцемъ Митрополитомъ, у которомъ былъ поѣхавши отъ Вашихъ Милостей, такъ овде предъ Господаремъ Его Мил. ветъ за ветъ, якъ посполите мовать, отдати; але же ми стало въпрекъ росказанїе Божее, которое не кажетъ противитися

злу а не побѣждати злыми злое, но добрымъ: до того и любовь, которую всѣ обще повиннихоу коу собѣ мѣти, единъ другого недостатки братнии покривати, бо през то познании будемо были правдивыми Правдивого Учителя учениками: Тое такъ мимо себе пустивши, а потягненный будучи жадаемъ отъ нѣкоторыхъ въ благочестивомъ събраніи Вашомъ горѣливѣйшихъ братій, жебымъ слово доброе и причинное въ поратованю церкви святой и Братства Милостей Вашихъ до Господара Его Мил. мовилъ, томъ хетне яко братъ учинилъ и чинити еще не отмовляюся. Але еще Господаръ отъ вашихъ милостей жадного задатку и повабы до того не маеть: теды бымъ радилъ принамнѣй тымъ писмомъ Грецеимъ, которое отъ отца Бережанского слышнесть отбитое, отъ вашихъ милостей не вѣдаю для чого задержаное, Господарови Его Мил. выгодити, якоже и о вѣдомость прошу о томъ писмѣ, бо еще зданемъ справы о немъ Господареви Его Мил. не пориваюся.—За тымъ звыклой ласцѣ и любве Мил. Вашихъ пишно ся вручаю. З Монастыра Господарского Ясского, дня 17 февраля року 1642.

Милостей Вашихъ упреимъ зчливый приятель и Богомолца.

(Собственноручная подпись:) *Софроній Почаскій, Игуменъ Монастыра С.-трехъ Свят. в Яссехъ.*

(Съ подлинника, хранящагося въ архивъ Львовскаго Становиціального Института).

Примѣч. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ Почаскаго въ 1622 г. Тогда онъ былъ еще юношею и обучался въ Кіево-братской школѣ: на изданныхъ въ 1622 г. *Виршахъ на жалобный потребъ Зацного Рыцара Петра Конашевича Сагайдачнаго* подпись Почаскаго (*Стефанъ Почаскій*) помѣщена подъ стихотвореніемъ перваго спудея. Въ 1632 году мы встрѣчаемъ съ Почаскимъ уже въ качествѣ профессора реторики въ Лаврской Коллегіи П. Могилы, и при томъ съ именемъ *Софронія*. (См. *Еухаристіонъ або вдячність*,—панегирикъ П. Могилѣ, изданный въ 1632 г.). Затѣмъ, профессоромъ былъ Софроній въ Могиланской Коллегіи и по перенесеніи ея въ Братскій Монастырь, гдѣ въ 1638 году мы видимъ его игуменомъ. Въ Коронной Метрицѣ, хранящейся въ главномъ Варшавскомъ архивѣ (бышемъ Цар. Польскаго) помѣщена грамота Владислава IV съ датою отъ 12 Мая 1638 г., гдѣ отъ имени короля говорится: „Pozwolilismy u tym li stem naszym pozwolamy Oycu Moizeszowi Iwanowiczowi, aby ze wszystkiego prawa swego dożywotnego, ktore mu za przywileim od S. pomięci Zygmunta

III, Pana oycy naszego, w Warszawie dnia XXIV marca roku Panskiego MDCXV danego, na cerkwie dwie w Kiiowie, mianowicie świętych trzech Swiatytelei y Wozdwidzenie Czesnoho Hresta ustąpic y na osobę Oyca Poczayskiego Sophonia (sic), Ihumena Monastera S. Bohoiawlenia cerkwie Kiiowskiej, wlac mógł, tak isz gdy się przed ktoremi kolwiek xięgami Koronnemi authenticznemi za tym przywileiem y pozwoleniem naszym prawa swego wyrzeczce, na ten czas pomieniony Sophonicz te cerkwie ze wszystkimi gruntami, polami, rolami, sianożięciami, pasniami, ieziorami, stawami, sadzawkami y innemi wszelakimi pożytkami, dochodami, przynależnosciami, z dawna należącemi, tak iako antecessorowie iego zdawna trzymali, używali y spokojnie dzierzeli, on tesz trzymac, użymac y spokojnie dzierzec będzie asz do żywota swego.“ (№ 185, л. 83).

2) Просьба С. Почаскаго о присылѣ львовскими братчицами греческаго шрифта, заказаннаго молдавскимъ господаремъ, была ими выполнена. (*Книга корреспонд. во Львов. Староп. Институтъ*).

LV—LVI.

Письма польскаго короля Владислава IV относительно передачи православнымъ Люблинской церкви.

1642 года марта 9.

I. (*Письмо къ люблинскому старостѣ*)

Urodzony wiernie nam miły. Uważaiąc, iako częste roznych trudnosc y dissensiy na przeszłych Seymach strony cerkwie Lubelskiej emergebant incendia, zlecilismy to byli na przeszłym Seymie wiernosci Twoiey, co y na ten czas czyniemy, abyś zabiegaiąc dalszym napotytem buntom y trudnosciom seymowym, ktore by ztąd crescere mogły, tę cerkiew Lubelską X-zu Puzynie władcy Luckiemu, iako iego należącą professiey, pacate et moderate z ramienia swego oddał. Co wiernosc Twoia uczynisz za wyraźną wolą naszą, bez żadnego w tey mierze skrupulu. Gdyż wiemy dobre o profesiey pomienionego Władyki, ktorey in haerendo to negotium wiernosci Twoiey zalecamy. Zyczym przytym wiernosci Twoiey dobrego od Pana Boga zdrowia. Dan w Warszawie dnia IX miesiąca marca, an. 1642.

II. (*Письмо къ луцкому епископу А. Пузинь*).

Venerabilis fideliter nobis dilecte. Zlecilismy urodzonemu staroscie naszemu Lubelskiemu, aby zniosszy się z wiernością Twoią strony cer-

kwie Lubelskiej, onę w posessią wiernosci Twoiey oddał z ramienia swego. Ktorą gdy wiernosc Twoia odbierzesz y totalem iey będziesz miał administrationem, pamiętać będziesz na professią swoią, na ktorey my się fundując tę cerkiew wiernosci Twoiey oddac umislilimy y takich przy niey chowac będziesz kapłanow, ktorzyby, z wiernoscią twoią w iedney będąc społeczności, przez iaką, strzeż Boze, impietatem na gniew Boży nie zarabiali. Inaczey wiernosc Twoia nie uczynisz dla łaski naszey. Ktoremu na ten czac dobrego od Pana Boga życzymy zdrowia.

(Из рукописнаго сборника, находящагося въ библиотекѣ графа Дзядучинскаго во Львовѣ.—Miscellanea, № 134 стр. 900—901).

LVII.

Поученіе новопосвященному іерею львовскаго епископа Арсенія Желиборскаго, съ приложеніемъ сочиненія „о санраментѣхъ или тайнахъ о церковныхъ.“

1642 г. апрѣля 20.

(Загл. лис.) Поученіе Новосщєнному Ѳ іерееви, ѣгда ѣпкопъ ѿпущаетъ къ прѣтѣмъ ѣго ѿ себє: подаетъ мѣ свѣтокъ сеи. И ѡ тайнахъ, вѣ посполѣтости црковныхъ. За Блгвеніемъ и поданіемъ Бѣолоубѣвагѣ, Ѣпска Львѣ: Галї: и Каменца Подѣлскаго. Къ Львѣ. Къ Дрѣкарни Братской. Рѣкѣ, хлѣмъ мѣа Априллѣ, к днѣ.

(Об. заг. лис.) На преслѣвный Гербъ, и хъ мѣтей панѣ Желиборскихъ.

Здѣсь въ подлинникѣ помѣщенъ гербъ Желиборскихъ—*Wilsze kowy*. Описание его см. въ нашей статьѣ, помѣщенной въ *Трудахъ Киев. Дух. Академіи* за 1872 г, октябрь, стр 356. Гербъ въ приводимомъ нами изданіи украшенъ на верху атрибутами епископской власти (митра, крестъ, посохъ).

Арсеній врагѣмъ Крѣтомъ повѣждаетъ,
Жезломъ ѿ цркви волкѣмъ ѿпущаетъ.

Хвостъ безчінныхъ плѣвъ зчищаетъ косами,
Цноты вѣютъ Митрѣ стїтелемъ сами.

На Желиборскихъ Гелмы погладаешъ,
И зѣли ѡнымъ славы непризнаешъ;
Ихъ фамиліа Крѣтомъ оукрашена,
До Емпирѣ южъ зѣ славою рѣшена.

(Лис. 1) Арсеній Желиборскій.

Мѣтио Бжїею Православный Епкопъ Львовскій, Галицкій, и Каменца,
Подолскагъ.

По вѣгти дѣнной намъ ѡ пресѣтаго и животворящаго Дѣа: Се тебѣ,
чадо Іерее

Гдѣ врѣчи слѣжѣв сїѣнѣмъ страшныхъ Таинъ, рѣкоположеніемъ моѣгъ
смирѣнїа, и послѣшенствомъ оумныхъ егѡ силъ. вноже слѣжѣв желаютъ и
сѣми тыѣжде силы принїкнѣти. Дѣло же твоѣ буди, оучїтисѣ закона Гнѣ
днѣ и ноцнѣ, и заповѣдїи всехвалнѣ егѡ апѣлъ, и вселенскихъ седмї сзѣборъ,
и помѣстныхъ стѣихъ ѡцѣ правилъ. Составленїе во стїтелства еѣ вжїагъ
(Обор. 1 лис.) писанїа истиннаа хїтрость. И иѣстѣ ти мѡчно часто
непрочитѣмъ спастї себѣ. Стѣ во Бгѣ и на стѣихъ почиваетѣ. Оудѣ же ра-
зѣменѣ вѣ разѣмныхъ глѣбинѣхъ ѡбрѣтаетѣсѣ. Прѣокъ речѣ: равѣ твої есѣ
азѣ, вразѣмї мѣ. И, видѣ правды твоѣ, взрадѣюсѣ съ словесїхъ твоїхъ,
їако ѡбрѣтѣмї корнѣ мнѡгѣ, иачѣ тїсѣцѣмъ злѣта и срѣбра. Речѣ во прѣкомъ
Бгѣ: Дѣмъ законъ мої въ срѣце твоѣ, и словеса моѣ въ оустѣ твоѣ,
и глѣши іакъже ти заповѣдахъ. Се и зѣрѣ тѣ Бгѣ ѡ братїа твоѣа, и пос-
тѣви тѣ прѣрѡка въ мѡдѣхъ своїхъ. Не ѡ себѣ во кто чѣсть прїемлетѣ,
но звѣанный ѡ Бгѣ: Твори же ты волю послѣвшаго тѣ, да будѣши правѣ
Бжїа Евлѣа слово, истинною, и непревращѣа (2 лис.) по хотѣнїю срѣца
сѡбѣго, на плѡтное прїемлѣ, послѣшенство вжѣственнѣ писанїи: да не будѣши
лѡжъ послѣхъ Ббїи, чрѣзъ волю егѡ сїѣннаа крадѣ. Се прїахъ есї ѡ выш-
нѣго прѡмысла, нетѡкмѣ себѣ ползовѣти, но и блїжнихъ, въ показанїи дѣа
и силъ: дѣла во и вѣрѣ сзѣвршаютѣ. Дѡженѣ есї показѣти благопрѣвїе
стїтелскаго подобїа, ѣже естѣ любовѣ, крѡтость, цѣломѣдрїе, пощенїе, трѣз-
венїе, оудержанїе всѣхъ слѣстей. Не буди кѣпѣннїи, ни игрѣцѣ, ни срамо-
слѡвецѣ, ни бѣи, ни гѡрдѣ, ни величѣвѣ, ни гнѣвлївѣ, ни гѣрѣ, ни напрѣ-
сенѣ, ни безстѣденѣ, ни пїѣннїца: іакожде и склѣды пирѡвны не тѡчію

са нетвори: но и ииѣмъ та възбранай. ни лихотицеи бѣди, ни накла ѣмлай (Об. 2 лис.) да не вѣдеша млатѣжники, ниротники: ни поручайса за когѣ, ни бѣи вѣрнаго сзгрѣшающаго, ни невѣрнаго шбндащаго: наибачеже своимъ рѣкамъ никогоже оудари. ни лш творѣи, ни закалай животна: брѣшна и пѣтѣи безъ времени неприемлай, но вѣ подобно время, вѣ зако и вѣ славу Бжїю. И вѣдѣтъ ли на брацѣ, или на пѣрѣ позбѣры, шхѣди прѣжде видѣнїа. на Брацѣ не ходи, идѣже мѣжъ женѣ пѣститъ, или женѣ мѣжа, безъ вини: или ѣгда во плѣмени поймѣтса. не звѣзъ на пѣрѣ и на покѣрмѣ не ходи. бѣдѣмъ носи долѣ до глѣзиз не ш пестринѣ, ни ш оутварїи мѣрскихъ. не чтѣи възбраненныхъ книгъ, ниже, и хѣ же досѣтъ не набѣчїлса ѣси, не вѣдомыхъ славѣсѣ. Чѣры или лѣчы: кѣби, или (3 л.) игры дѣвы творѣщыа: басни звѣгомьмъ, маки, и шахматы и мѣти дѣса. шстанешин: ниже кѣнниаго оуристанїа зри. дѣмъ свои сѣ правдою стрѣи: томїтелнш нишихъ на своѣ работѣ безъ любвѣ не бѣди. Чѣда свои накѣзѣи, и оучѣи томѣже бѣгомѣ пѣтїи. И бѣди крѣмѣ всѣмаго зазѣра: гѣре бо томѣ и мѣже совѣзїи прїхѣдѣтъ. тецїи пѣте заповѣдїи бжїихъ, несѣтъ бо тѣжкїи, но наша и звѣмїи зѣ сѣтъ. Внїмлай оученїю: бѣди терпѣливѣ въ мѣнѣтѣ: поїи разѣмнш ш сѣца, по всѣи силѣ и мѣи оусердїе къ бѣтарѣ бжїю: безѣности въ бѣтарѣ вхѣди самѣ, сѣ шпасенїемъ, вѣ чїстой совѣсти, а прѣстѣмъ възбранай. бѣтарѣ бо токѣю Попш и Дїакѣномъ, а четцѣмъ и пѣвцѣмъ (Об. 3 л.) прѣбѣтарїе, прїемшїмъ рѣкоположенїе ш ѣппа, верхъ главы и мѣщїмъ пострїженѣ, и носѣщїмъ краткїи фелѣонѣ, вѣ еже чѣстїи чтѣнїа и апѣтолѣ, пѣти Прокїмѣны и Бгѣ гѣб: а прѣстѣмъ не достѣнтѣ чѣстїи. панаѣарѣ да вѣдѣтъ избїранѣ непѣвиннїи ни вѣ коѣмѣже грѣсѣ, и то сѣ бѣвенїемъ ѣппа, всѣже носїти свѣщїа. а къ сѣздѣомъ сѣщеннѣмъ данепрїкасїютса сѣбѣ, ниже да кѣдѣтъ: да всѣ вѣдѣтъ сѣо вѣ сѣої цѣкви. вѣ бѣтарѣ не вносїи ни бѣлшѣ, ни пѣва, ни ишо чтѣ. Цѣрѣвоѣ держїи чїсто бѣпѣрѣха и пѣвчїины, наибачеже бѣтарѣ. Книгы вѣтхїмъ и икѣны пострѣнїа: сѣої трапѣзѣ ничѣтоже полагїа, рѣзѣ ѣуїаи и прѣтѣхъ тѣи. воїже дѣи сѣлжїти ти вѣдѣтъ, тогдѣ (4 л.) мѣлвы нетвори, ни прѣпїрѣйсѣ, ни стѣни вѣрѣждѣ и мѣла на когѣ: да не прѣженѣши оутѣшїтелѣ. вѣ стрѣсѣ и трѣпетѣ прѣстой бѣтарѣ. не мѣсѣмъ зѣлнїи, ни шзїрѣйсѣ кѣмш, но къ ѣдиноѣ прѣлжѣшѣмѣ не ѣноѣ цѣрѣ, и стѣщїи окрѣстѣ ѣгѣ безплѣтнѣмъ сїламъ. Да не оутѣдїа рѣди члѣвѣ вѣтѣшїсѣ сѣкратїи мѣтвы. такѣвымъ бо рѣсыпѣтъ Бгѣ кѣстїи, по прѣрѣ. 3

Шлвченными неслвжи: ни оустыдица, ни оубойца каковаголибв члвка, на грѣхъ себѣ. Ймже првила неповелѣваютъ, недавай причѣстїа, ни по дѣрѣ, ни по страхѣ, ни по любви. Помни заповѣдь влчню, и стѣхъ егѡ аплз: недадите, стѣм шѡмз, ниже висеры помещите прѣ свинїама. и паки: блюдѣтеса (об. 4 л.) шѡвз, и їаже по сїхъ: да не съ тѣми шсѣдїишиса. блѡди шпасно, да не твѡегѡ ради невреженїа, м'шз, или йно что прикоснѣтса бжественнымъ тайнамъ. Таковже блѡди, да не исплѣснѣвѣю, или шдымѣютъ или взѡты бѣдѣтъ ш несщєнныхъ рѣкѣ. вѣ цркви недажѣ вѣсѣдѣ творити. ниже прїемлї принѡсы въ бжїей жертѡвникѣ ш невѣрныхъ, ш еретикѣ, ш блвдникѣ, ш прєлюводѣи ш татїи, ш разбойникѣ, ш гравїтелѣ, или властїтелѣ немилосѣрднї. ш корчємника. лихѡицѣ, рѡтникѣ, клеветникѣ, поклєпникѣ. ажа послѡха, вѡлхѡ, потвѣрникѣ, игрѣа, и злѡбникѣ, или томѣщаго чєлмѣ гладо и ранами. ш всѣкаго, глїю, кто любо бѣдетъ ш такѡвѣи некалїиса, непрїемлї принѡса. (5 лис.) прѡсѡфоры прїимай ш своїхъ дѣтєй дѡхѡвныхъ, вѣдѣ жїтїє ихъ: иже оучи и исправлїи: по мѣрѣ грѣхѡвз за прѣщлїи, и ймз епитємїю налагаї: непокорїваго же вѣ грѣхїи вѣпадающа ш цркви шлвчай, и ш себѣ шгонї, дѡндеже швратїтса кѣ тебѣ. ш йнаго їерєа илганѡго ты непрїемлї. прїиметъ же ли кѡ таковаго, то ты мнѣ ш сємз вззѣстї. ш оубѡгнїхъ, и сирѡтѣ аще кто или болїтѣ, или оумрѣтѣ, или рѡдитъ, и прѡ: ш сїхъ слышавз, и незванз иди. за сѣшѣдшаго насз дѣлс сз нбсз хѣ гдѣ. Бѣди прѡчєє гѡтѡвз вынѣ днѣ и нѡщз, сз крщєнїємз, сз покалнїємз, (сїрѣчз, испѡвѣдати волющїхъ, и всѣхъ кающїхсѣ) и сз причѣстїємз. творїже достѡйное првило, со любовїю, (об. 5 л.) тнхѡ а неворзсѣ, їакѡ нѣкїи млдєнецѣ, иже нерѡзѡмѣѣ, и їакѡ мертвѣ, иже нечѣетъ чѡ єстз живымъ наказанїє. млдєнца крїтї, такожде и всѣкагѡ члвка трєвѣющаго крїтїтиса. причѣстїє давай живымъ, мѣртѡмѡ же немѡзї дати. Рѣждз кз сїмз, и тѡщнѡ внимай, акѡ аще когѡ погѣвншї лѣнѡстїю, или нерадєнїємз своимъ, то мѡка егѡ на тебѣ взыскана бѣдетъ, а кз нейже цркви постѣвленз еси тол нештѣви въ всѣ днї животѣ твѡегѡ, рѡзѣвѣ велїкїа нѣжда, и тѡ по сзвѣтѣ епїа своєгѡ, идєже тѣ блгѡсловїтѣ. вѣ чѡждемъ же предѣлѣ неслвжи; не вземъ ш епїкопа грѡмоты: бѣ егѡ же вѡлѣ не тво, и ничѡже. ймѣи епїкопа своєгѡ главѣ въ сѣмз, любовз кз немѣ храни (6 л.) и бѡлзнї, їакоже аплї кз хѣ. на собѡ приходї исправлєнїа ради црковнїи вѣщєй, и прїлїтїа ради иштїнаго рѡзѡма: да мо-

жеши дати блѣтъ на созиданіе послушающыѣ тебѣ, и гавниши во всемъ, по имени своемъ, міръ свѣ. имена бо твоа многа и велика сѣтъ міръ: солъ земли, враѣ волны, вождь слѣпымъ, наставникъ владающимъ, оучитѣ и наставникъ невѣжамъ, свѣтланіи и око тѣлъ црковномъ, пѣть, двѣрникъ, ключъ, двлатѣ, стронитѣ, купѣ, гостинникъ, стра, пасты, воевода, судія, властитѣ, жре, холмъ высо, тайны до, столпъ прмрости, оуста бжїа, дами ми мрови, аггъ гнѣ, трѣба нѣнамъ, шцъ братіа своемъ, Бѣ иждитель, міръ молитвенникъ, подражатѣ гдѣнь, апльскій (об. 6 л.) подобникъ, кормникъ и источникъ воды: ѣй же несущей во источницѣ, нѣст ѣй свое имя. не слово бо, но дѣломъ мзды даюса: и вѣсть Бѣ когда мы болни сѣще не можемъ, и когда лѣнѣшеся не дѣлаемъ. и такоже отроковица, несоблюши дѣвства шкверни тѣло: такоже и душа, несохраниши завѣта шкверни дѣхъ. ѣйже всладѣетъ ненави, и оубо, раны, и шлчѣніа. се тебѣ снѣ и братѣ, подаю, написавъ ш сѣи писаній, и правїи сѣ: айль, и бѣносны сѣ: ш: изложши то по древнемъ образѣ. аще оубо сзхраниши ѣ, блаже будѣши: аще престѣпиши, или во шбидѣ вѣдси, а ш сѣмъ дѣла не имя, ты оузриши въ днѣ испытанїа. и ш сѣмъ швѣтъ вѣдси. и мѣст достойнѣю възпрїижеши.

Доселѣ слово моѣ къ тебѣ, ѣже ти буди сохранити.

(7 лис.) Пристеженіе.

Блюди Іерію, да не тѣмъ самымъ точію доволенъ быти възхощени, такъ стажалъ и пришебѣлъ еси ш насъ побчѣніе сїе: но и на кѣждѣ седмїцѣ, понѣ ѣдиноци вѣ то приникъ, разсмотрѣи свою совѣсть, аще та вѣчѣмъ, противѣ завѣщанїамъ сїмъ сзгрѣшивша, не шблчѣстѣ. ѣже аще ти шврѣсти вѣдетъ, ненепцидѣ, такъ неаже сзгрѣшилъ еси: престѣпство во сїе было бы шческїа заповѣди, шслѣшаніе же и нешполненіе дѣлажнаго ти дѣла. ш неже согрѣшенїи, наипачеже ш невреженїа слѣшелѣса, долженъ еси со сзврдѣніемъ срца жалѣти, оусѣрдное же къ исправленїю севѣ самїагъ прѣпрїатїе воспрїе, шповѣдъ невреженыхъ сотворити, и всѣдѣшии кѣлтиса держишиши. Бѣждѣ прочее, такъ оудовнѣйшаго рѣди снисканїа, во побчѣніи сѣмъ шврѣтающагоса рѣзѣма, нѣкамъ прекрѣвѣншаа словеса штолковавшѣ ннжѣе положїихъма: да ни ѣдинагоже шзвѣта за кровомъ прѣснїати са възможѣши, ѣже неразѣлѣти ти всѣ сїа.

И зъ іасненіе темиѣишихъ словѣсъ, въ поученіи сѣмъ
ѡбрѣтающихся.

(об. 7 л.)

- Б.** Бѣси зваломъ: вѣтѣчными, встыдливый пѣсни, Гадки, и Бѣйки.
Блѣгоравіе: Добрыи, Испанялыи, Поцтивый ѡбычай: ѡбычайность.
- Г.** Глѣзна: кѡстка на стопѡю ногѣи чловѣчен нижен голени.
- В.** Вѣзрѣхъ: ѡвхѡдникъ, то ѣсть, Посѣлъ, ѣво, Легѣтъ Патріаршій и
Епѣкѣи. зри Лезіко.
- З.** Зазѡръ: Пригана, Подозреніе.
- И.** Игры дивы творѣщымъ, или, дивотворнымъ: Куклаштва, кѣкы, Ко-
медіи, ѣв ѡвѣрѣніе сѣ въ Машкары, іакъ то Тѣры и тѣмъ по-
добнымъ.
- К.** Кѡби, ѣв, Кѣви: ѡ Крѣцкогѡ слова, и кѣвѣа: Кѡстки, Гра,
ѣв Граньѣ кѡстокъ.
Кѣвѣвникъ: Трефнѣючій: то ѣсть, Блазенъ, Жартѡвникъ.
Кѡнноѡ ристаніе: Вытѣчки, Гарцованье, вѣганье коньми.
- Л.** Лѣки: Лѡсованіе, Лѡсѡвъ метаніе, ѣв, Чарованіе прѣзь Лѡсы.
ѡ слова крѣцкогѡ, Лѣзѣсъ, ѣв, ѣв то Лѣхѡсъ ѣв. ѣв тежъ
ѡ слова Лакѣв: Граю на пицѣлѣцѣ, спѣваю, волаю.
- М.** Мѣтѣжники: Бѣвѡвникъ, Колѡтникъ.
- (8 лис) **Н.** Нѣжѣ: Примѣшаю, Поневолѣю.
- П.** Панамѣръ, ѣв Панимѣрїи: Вѣратаръ Церковный: то ѣсть, ианиж-
шогѡ стѡпнѣ сѣенства Клирикъ, ѣво Причетникъ. ѡ слова крѣц-
кого, Панимѣрѣшѣсъ, тѣкъ названый, іакѡвы кождѡденный: для кож-
додѣнногѡ бѣваніѣи и працюваніѣи въ Церкѣви.
Послѣшенство: свѣдоцтво: іакъ тежъ, Послѣхъ: свѣдокъ.
Пристѣженіе: Придѣтокъ, Аппѣндѣвъ. по крѣцкѣ, и Епѣдѡсѣсъ.
- Р.** Ристаніе: Вытѣчки, Гарцованіе, Гонитѣвы, Завѡды, Еѣганіе коньми.
Рѡтникъ: Присѣжца, такъ тѡи што сѣмъ присѣгѣтъ, іакъ и тѡи
што дрѣгого до присѣги привѡдитъ.
- С.** Сѣ ѡпасеніе: зъ ѡпатрѣнностью, зъ ѡсторѡнностью.
- Т.** Толмѣтелш, кѣвалѡвнѣ, по Турѣнскѣ.
- Ф.** Фелѣнъ: Вѣрхнѣи Рѣзы сѣенническіѣ. Тѣжъ ѡпонча, ѣв Шѣта
вѣрхнѣи ѡ дожѣ.

Ш. Шахматы: Мамѣніе, Шальство, Чарованіе, ѿ слова крѣцкаго, Φάνματα. Ябо тежъ ѿ слова, формакевома: гадома попуцаю, Трѣтизною заражаю, Трѣю Чарю, Заклинаю: ѿколъ тежъ Формакѣи: Заклинаніе, Чарованіе.

(об. 8 лис.) Яже Шахматы, а не Фанматы, ябу, фармаки, тѣмъ вѣ Славенскомъ найдѣтъ, вошло то снать за ѿмылкою старыхъ писаршвъ, которы того немало по собѣ зоставили.

Ѹстъ ти вѣ правдѣ и, то Сакма, слово крѣцкое, далѣку единакъ ѿ того значеня рѣзнитъ: значитъ ябовѣмъ, частью, блстро на Тарчу, частью накрывадо, ябу Бурды, то ѣстъ, Сѣдо на Слѣ. Хиба, жебы рѣ трѣхъ Метяфорѣ, значити мѣло Карцанницѣ, ябу што томѣ подобногъ.

Прочалъ потщиса самъ иъ ѿврѣсти, и иъзѣучити, въ Лезикѣ.

(9 л.) Ѹ мустіріахъ или Тайнахъ, в посполитости.

Вопросъ.

Что сѣтъ мустірія, ябу Тайны.

Ѹвѣтъ.

Мустірія ябули Тайны, сѣтъ видѣмые знаки, и причіны иinstrументальные ласки вѣжон: ябовѣмъ рѣ зныя невидімо на душѣ нашѣ, ласкѣ свою всемогѣчій Бѣгъ вливаетъ. Потвержаетъ то златѣстый сѣый, тѣмъ слова мѣвчн: Гдѣ Бѣгъ зѣ глѣбокѣи мудрости своѣй чловѣкови, которы вѣдѣмымъ тѣломъ ѣстъ ѿвлѣжѣный, по (об. 9 л.) видѣмыми тежъ и телесными знаки, невидѣмые дѣры своѣ иѣныя дѣтъ.

Вопросъ.

Чого потреба, до кождѣи тайны.

Ѹвѣтъ.

Потреба матеріи, формы, и волѣ священнической до посващѣна.

Вопросъ.

Што ѣстъ матерія вѣ каждой тайнѣ;

Ѹвѣтъ.

Ѹтъ рѣчи позвѣрховныи, и смыслому подлѣглыи, гако то вѣ крѣщеніи вода. муропомазаніи, мѣро, и прочалъ.

Вопросъ.

Што єсть форма въ каждой тайнѣ;

Отвѣтъ.

Суть слова певныи вымолвлены, подъ матерією тайны: іакъ то въ тайнѣ крещеніа, формою суть шныя слова при поливанію воды выречены: крещаетса (10 л.) рабъ вѣій и мѣк: въ и мѣ оца, и сна, и стаго Дха.

Вопросъ.

Шного єсть мустірій аво тайнъ.

Отвѣтъ

Сѣдмъ.

Вопросъ.

Которыи.

Отвѣтъ

а. Єсть Тайна, крещеніе. б. Муропомазаніе г. Лутѣргіа, аво причастіе Тѣла, и Крове хѣвы. д. покаѣніе, аво покѣта. е. Слешмазаніе. з. Іерейство. ж. Маоженство.

Вопросъ.

Шогѣтъ ли са всѣ тайны повторѣти.

Отвѣтъ.

Немогѣтъ.

Вопросъ.

Которыи.

Отвѣтъ.

Крещеніе, муропомазаніе, и іерейство: во патно аво цѣхъ на дши незмазаню (об. 10 л.) чинатъ, и для того жаденъ два разы креститиса, днѣ крестити, также муромъ помазоватиса, и іереемъ zostавати, алов два разы посващати на іерейство, не маєтъ.

Вопросъ.

Шногоса речій сѣдатъ до каждо тайны.

Отвѣтъ.

Три.

(Вопросъ) 1)

Которыи.

1) Въ подлинникѣ этотъ вопросъ и слѣдующій за нимъ отвѣтъ не обозначены.

Ⲭⲱⲃⲧⲗ.

Знакъ звѣрхній, ласка вѣал по^а ѓны^и и постановленіе хѣо, (бо жадное створеніе постановити тѣннз немѳжетз) іакъ то напрікладз: въ крещеніи знакомз звѣрхнїмз єсть вода, ласка вѣал єсть ѿроженіе з^а грѣхѳвъ, и ѿпущеніе ѿхъ, и постановленіе хѣо. Кгдаѣ аїлѳм^а розказѣ крестити вси народы. Такъ розвѣсти потреба и в^а ѿншнхъ тайнахъ.

(11 л.) Ⲭ мустїріахъ ѡлво Ⲭ тайнахъ зосовна.

О крещеніи.

Вопросъ.

Што єсть Крещеніе.

Ⲭⲱⲃⲧⲗ.

Крещеніе єсть Мустїріон^а, ѡлво тайна, в^а которой прѣпозверхѳвносѳ ѿмываніе водою, ѿмывается члѣкз зо всѣхъ грѣхѳвъ, на дшїи вѣдѣчнхъ.

Вопросъ.

Грѣхїи ѿдны сѣтъ пред^а крещеніемз; дрѳгіе по ѿкрещенію, з^а іакїхъ ѿмывае тѳ мустирїѳ, ѡлволи тайна пожененаѳ.

Ⲭⲱⲃⲧⲗ.

Крещеніе ѿмываеъ з^а тѣхъ толко грѣхѳвъ, которые прѣ ѿкрещеніемз на дшїи знайдѳнатисѳ вѣдѣтъ, ѡлво вѣдѣе нерворѳдннй грѣхъ, іакъ в^а малыхъ не(обор. 11 л.)мовѳткахъ: ѡлво и оуѳнїковшї, іакъ в^а дорѳслыхъ не ѿкрещеннхъ. Тѣе засѣ грѣхїи, которые по ѿкрещенію поѳбленнѳ вываютъ, прѣ тайнѳ ѡлвомз мустирїѳн^а поклѳнїѳ выглажены вываютъ, ѿ чѳмз вѣдетъ нижеѳ.

Вопросъ.

Которѳ є^{ст} матерїа Мустїрїи крещенїа.

Ⲭⲱⲃⲧⲗ.

Єсть вода прирѳжѳнаѳ, ѡ непрїправнаѳ: маетъ єднѳкъ тѳмз вода прирѳжѳнаѳ посвѳтитисѳ для чѣсти Мустїрїи, и постановенѳ црѣковнаѳ. ѡ єсли бы иѳжда и квѳлтз вытѳгалз, мѳжетъ и непосвѳщенною водою ѿкрестити коѳѳ сїѣнникз. Іѳкъ филїѳз стѳїѳ крестїлз євнѣха въ рѣцѣ ѿднѳѳ.

Вопросъ.

(12 л.) Которѳ, єсть фѳрма тойжз тайны.

О́вѣтъ.

О́тъ тѣе слова: крещаетса раба вѣи́и ѿмѣк: ѿбо рабы́на ѿмѣк: въ ѿмѣ оца, ѿ сѣа, ѿ стѣгѣ дѣа. ты́хъ ѿво́вѣмъ сло́въ, сѣ́енникъ полива́ючи водо́ю, конѣчне зажива́ти мѣсть ве́длѣгъ постано́вѣнъ хѣа, ко́торый мо́витъ крестите въ ѿмѣ оца, ѿ сѣа ѿ стѣгѣ дѣа

вопро́съ.

Велюра́кое ѣсть креще́нне;

О́вѣтъ.

Тро́якое: Першеѣ ѣсть водо́ю, ѿ ко́торо^у мо́вилихъмъ. Дрѣгоѣ: креще́нне ѣсть кро́вию за хѣа вы́мѣною. ты́мъ креще́нне^у крестилиса ты́и, ко́торые вѣ ѿкреще́ннѣ водо́гѣ, за о́увѣренне въ хѣа о́умѣчене зоста́ли. Трѣтеѣ ѣсть креще́нне прѣзъ дѣа стѣгѣ, то ѣсть за на́ хѣне́емъ ѣгѣ до сѣца, ѿбы ѿкреститиса хѣо пра́гнѣлъ (об. 12 лис.) ѿ жа́вѣючи за грѣхѣи до ѿкреще́ннѣ гото́валася о́усѣрднѣ: тако́выи быа́и о́быи ѿглаше́нныи въ старо́давной цѣкви, ко́торыхъ на́продъ вѣры о́учено, а пото́мъ до ѿкреще́ннѣ прии́щано, ѿ до ѿнши́ таѣ.

вопро́съ.

Мо́жетъ ли тоѣ роздѣ́ленне до́водами ѿвѣ́снити;

О́вѣтъ.

Мо́жетъ. ѿ креще́ннѣ ѿво́вѣмъ во́номъ мо́витъ спѣитель: ѿслиса хѣо не ѿро́дитъ ѿ воды ѿ дѣа. не ви́идетъ въ цѣтѣво нѣное. ѿ креще́ннѣ кро́вию, то́йже гдѣ бѣ нашъ мо́вити ра́чилъ: Мо́жете ли пи́ти Ча́шу, ю́же ѿзъ пи́ю ѿ креще́нне^у креститиса, ѿмже ѿзъ креститиса ѿмамъ. О́ креще́ннѣ зась зѣ на́хѣе́емъ дѣа стѣгѣ: Ампрѣсѣи стѣи́и свѣдчитъ: вгды ѿ валентинѣанѣ цѣсарѣ (ко́торыч (13 лис.) ѿглаше́ннымъ вѣдѣчи о́умѣрлѣ.) мо́ви: ко́торого мѣлемъ ѿкрестити, ѿбо ѿро́дити, о́утрати́емъ ѣго, ѿле о́нъ ла́ски, ко́тороиса сподѣ́ва, не о́утрати́лъ.

вопро́съ.

Вода́ сама, ѣсть ли мѣтири́шномъ ѿво́ли та́йною.

О́вѣтъ.

Не ѣсть: ѿле полива́е водо́ю, зѣ звы́шъ рече́нными сло́вами: крещаетса раба вѣи́и ѿмѣк: въ ѿмѣ оца ѿ сѣа ѿ стѣ: дѣа.

вопро́съ.

Посвѣ́ченне воды, ѣсть ли та́йною.

Ѡвѣтъ.

Не ѣстъ: але поливаніе нею (такса вышей рекло) ѣсть тайною.

Вопросъ,

Можетъ ли что крестити въ недостаткѣ священника;

Ѡвѣтъ.

Кгда вы назывтъ хѳрое было дитѣ, а ѡ священника вы трѣбно, можете кажый (об 13 лис.) ѡкрестити, водою поливаючи оное, и мѡвачи: крещаетса рабъ бжій и мѣк: въ и мѣ оца, и сна, и стѣгъ дѣа.

Ѡ Муропомазаніи.

Вопросъ,

Что ѣсть муропомазаніе.

Ѡвѣтъ.

Муропомазаніе ѣсть тайна, въ которой дается намъ мѡцъ прѣ дѣа стѣгъ, абымо мѡцне могли визнавати хѳо и мѣ: такъ въ днѣ пѣтидесѣтнѣй, дана была аплшмъ, въ огнистыхъ гѣзыкахъ. тамъ только розница ѣсть, и жъ аптолше не sacramentalнымъ спѡсовомъ тѣю мѡцъ дѣа стѣгъ взамѣ. мы засъ прѣймѣемъ sacramentalне.

Вопросъ,

Которое ѣсть матеріалъ того sacramenta, абыли тѡе тайны.

Ѡвѣтъ.

(14 лис.) Ѡсть олива зъ валсамомъ змѣшанѣ, до которыхъ и иныи олѣйки пахнѣчыи примѣшѣвѣются для блѡгѡуханіи. И такъ свѣдчитъ кѡпріамъ стѣй тыми слѡвы: въ цркви стѣй хрѣзмъ чинѣтъ въ которой зъ олѣивою вѣлса змѣшанѣй.

Вопросъ.

Которѣа фѡрма того мѡстиришнѣ, абыли которые слѡва свѣршаютъ ѣгѡ.

Ѡвѣтъ.

Ѡтъ тыѣ слѡва: Печѣтъ дѣра стѣгъ дѣа: ѡ томъ читѣи въ свѣдѣѣ вселѣнскомъ.

Вопросъ.

Можетъ ли постѣи священникъ мѣро.

Ѡвѣтъ.

Немѡжетъ: тылко сáмъ ѣппъ. вѣдлѣтъ канѡнѸ 5 го, вѸ карфагѣнскомѸ свнбдѣ.

Вопрѡсъ.

Шѡжетъ ли сцѣнникъ смердѣчимъ (об 14 лис.) мýромъ помáзовати.

Ѡвѣтъ.

Немѡжетъ: и дла того кáждою рѡкъ, оу свѡего ѣппѡ повѣненъ свщцѣнникъ врати свѣжѡе мýро.

Вопрѡсъ.

Ѣсть ли мýро мустирнѡмъ, ѡлво посвщченїе мýра;

Ѡвѣтъ.

Не ест: ѡле мýромъ помазанїе зѸ ѡными словáми: печѡ дѡра сѣгѸ дѡа ест тайною.

Ѡ Ѣвхарїстїи:

Вопрѡсъ.

Чтѡ ѣсть Ѣвхарїстїа, ѡлволи тáйна тѣла и крѡви хѡи.

Ѡвѣтъ.

Ѣвхарїстїа, ѣстѸ тáйна, вѸ котѡрой намѸ дáетсѡ правдѣвое тѣло, и правдѣиваѡ крѡвѸ хѡ бѡ нáшего, пѡ ѡсѡвами хлѣва пшѣннаго, и вина: ѡвѣсѡ сзединїлсѡ сѸ хрѣтѡмъ, и вы̀полнїсѡ (sic) ѡнын ѣгѸ словá. мѣшкайте вѸ мнѣ и гѡ вѸ вáсъ.

Вопрѡсъ.

(15 лис.) КолѸ ѣсть дáна влáсть шафовáти такѸ великою тáйною.

Ѡвѣтъ.

Жáдному свѣцѡму члѣкѸ не ѣсть дáна, тылко сцѣнникѸ: котѡрый прѣ рѸкоположенїе ѡ ѣппа, прїймѣетъ тѣю влáсть за прїзывáемъ сѣгѸ дѡа.

Вопрѡсъ.

Колї хѣ дáлъ тѣю влáдзѸ сцѣнникѸмъ.

Ѡвѣтъ.

Кгда ѡпѡломъ рѣклз: Ѣе творїте вѸ мѡе воспѡмнаниѣ.

Вопросъ.

Котораѣ ѣсть матеріа той тайны.

Ѣвѣтъ.

Есть хлѣвъ пшеничный, и вино правдивое.

Вопросъ.

Котораѣ естъ форма той тайны; а́лволи которыи слова свѣршають тѣю тайну.

Ѣвѣтъ.

Бѣтъ тыи слова хрѣтовы на хлѣбомъ: пріймѣте и гадѣте, се ѣсть тѣло моѣ. (об. 15 л.) и на вино́мъ, пийте ѿ немъ вси, се ѣсть кровъ моѣ. Тыхъ а́воѣмъ, самъ спѣтель нашъ зажилъ, когда на тайной вечери своѣй, хлѣвъ и вино, въ правдивое тѣло и въ правдивую кровъ перемѣнилъ. Понева́жъ тѣды тайна та́мъ ѣсть великаа: повиненъ та́къ сщѣнникъ, та́къ и свѣцкѣй ко́ждый ѿчи́стивши свѣдѣніе свое прѣ исповѣдъ стѣю, пристѣповати до о́нои.

Вопросъ.

Веліора́кое естъ пожива́е ѣвхарістіи;

Ѣвѣ.

Троа́кое. Еди́но ѣсть оустами́ то́лко, та́къ то быва́еть; когда хтѣ зъ нечи́стыи сщѣмъ, пріймѣтъ тѣло и кровъ спѣла́ нашего, та́къ Іуда беззако́нный на ѿста́тней вечери: а́ле та́ковый на згѣвѣ́ души своѣй пріймѣтъ. Дрѣ́гое пожива́не ѣсть дѣховное, то ѣсть: когда хтѣ исти́ (16 лис.) ною вѣрою, и волею хѣчетъ тѣла и кровѣ хѣон, а́ле немо́жетъ е́го прина́ти, та́къ то поспо́лите вневѣ́тности сщѣнника быва́еть, вѣдати те́жъ те потре́вно, же и той члѣкъ пожива́еть дѣовне ѣвхарістію, ко́торыи набо́же при бжѣ́венной Лутѣ́ргии сто́лчи, розмышлѣ́тъ совѣ стѣти спѣла́ нашего, и волю ма́етъ исти́ннью, свѣдѣніе свое ѿчи́стивши о́уча́стникомъ быти ѣвхарістіи. Трѣ́тее ѣсть, когда хтѣ и чи́стымъ сщѣмъ и оустами́, ста́еа о́уча́стникомъ ѣвхарістіи.

Вопросъ.

Ѣвхарістіа ѣсть ли ѿвѣрою.

Ѣвѣтъ.

Есть и тайною, ѣсть и ѿвѣрою, тайною ѣсть: и́жъ по́видомыи зна-

ками хлѣба и вина, ѣсть правдѣное тѣло сп҃теле нашего. Ѡфѣрою за съ
ѣсть, иже ѡнѣю (об. 16 л.) приносимъ дѣкѣючи вѣѣ, за вѣѣ добродѣѣства
ѣгѣ, и за спасеніе наше.

Копрѣсъ,

Колѣ ѣсть пожитѣчна тѣм Ѡфѣра.

Ѡвѣтъ.

Ѣсть пожитѣчна всеѣмъ людеѣмъ, такъ живыѣмъ такъ и оумѣрлыѣмъ, а во
вѣмъ мѣвитъ куріѣлъ стѣйи Іерѣлімскіи тѣми слѣвы: при той оублагѣнной
Ѡфѣрѣ, просимъ гѣ вѣѣ за посполитыи цѣковныи покой, за оутѣшеніе
міра, за царѣ, за жолѣровъ, за товариство, за хорыѣхъ, за оутрапѣ
ныхъ, и за всеѣхъ поѣмощи треѣбующихъ. А шѣтъ тѣнѣтъ оумѣрлыѣхъ такъ
златѣустыи стѣйи вѣ вѣсѣдѣ ѣѣ. до людеѣ мѣвитъ: не дарѣмъ тоѣ апѣлѣ
постановили, а гѣ вѣ страшливыѣхъ тайнѣ вѣзмѣнка была оумѣрлыѣхъ: вѣ
дали, иже (л. 17) шѣтъ иже великіи пожитѣкъ и зыскъ пристѣпѣтъ.

Копрѣсъ,

Дѣмъ чѣго вѣ цѣкви востѣчной, тѣю Ѡфѣрѣ приносимъ за стѣхъ, такъ
то за Патриѣрхѣвъ, Прѣркѣвъ, Апѣтолѣвъ, Мѣченикѣвъ, а ѣсовѣлѣе за
стѣю вѣѣ.

Ѡвѣтъ.

Просимъ напроѣдъ дѣмъ того, абы гѣ вѣѣ за иѣхъ мѣтѣлами, принѣлъ
молитѣвы наши. Повѣре за приносимъ дѣкѣючи за звѣтѣзѣство стѣхъ, и
за лѣскѣ тѣю, иже иже такъ братѣи нашей дѣлъ глѣдѣти вѣ прѣчистѣю
тѣвѣрѣ свою на нѣсѣ. вѣ которой шѣни такъ вѣ зверѣдѣлъ, видѣчи тѣю
Ѡфѣрѣ за сеѣе принѣсеннѣю, причинѣются за насъ. А ѣсовѣлѣе причи
нѣсѣмъ прѣстѣлъ Бѣѣ, кѣдѣ тѣло правдѣное (sic) Ѡна ѣн Бѣу Ѡфѣрѣемъ: апри
тоѣмъ дѣ (об. 17 л.) кѣемъ, за ѣн оубелѣеніе и выѣшнѣеніе на вѣ сѣ
рафѣми, хѣрѣвѣми, и иѣнныи чѣны агѣлѣки:

Копрѣсъ,

Ѣсть ли тѣжъ тѣм Ѡфѣра, и за грѣхѣи наши оублагѣлѣнѣею.

Ѡвѣтъ.

Ѣсть: такъ воѣмъ златѣустыи стѣйи, вѣ книзѣ ѣ. ѡ Іерѣйствѣ мѣ
витъ: Іерѣи за вѣвѣсѣ свѣтъ выѣставлѣетѣ, и бѣ проситъ, абы всеѣмъ лю

дєлѣ, не тóлко живыма, а́ле и оумєрлыма грѣхѣи шпѣщя́лѣ. кѣрпѣ́а зѣ́сѣ стѣ́и вырѣ́знє ѣ́вхаристію зовѣ́тъ о́фѣрою, на ѡчищєніє грѣхѣ́и.

Вопросъ.

Чимъсѣ́ тѣ́м тайна, ѡ́ и́нші дѣ́лѣи.

Ѡвѣ́тъ.

Напродѣ́, и́жѣ тѣ́м тайна ѣ́стѣ́ о́фѣрою, а́ и́ншыи не сѣ́тъ. Повторє́: и́жѣ и́ншыи тайны сѣ́тъ вѣ́чинє́нїю, и о́убажє́нїю. на прикладѣ́: крєщє́ніє ѣ́стѣ́, кгда́ полию́тъ (18 л.) водо́ю, и мо́вѣтъ ты́є слова́: Крєщѣ́етсѣ́ ра́бѣ́ вѣ́жїи и́мѣ́, въ и́мѣ́ о́ца, и сѣ́на, и сѣ́гѡ дѣ́а. Водѣ́ зѣ́ сама́ не ѣ́стѣ́ тайною, і́акѡ́ въ мѣ́ропомазаніи, мѣ́ро, само́ не ѣ́стѣ́ тайною, а́ле мѣ́ропомазаніє зѣ́ о́ныи слова́ми: Печѣ́тъ дѣ́ра сѣ́гѡ дѣ́а, ѣ́вхаристіа зѣ́сѣ́ некончїтсѣ́ о́уживаніє́ма, а́ле рѣ́чїю трѣ́ваючою, завыво́вєніє́ма о́ныхъ слова́: Се ѣ́стѣ́ тѣ́ло моє́, а сѣ́ ѣ́стѣ́ кро́вѣ́ моѣ́. вѣ́ ко́ротцє́ мо́вѣчи: и́ншыи тайны прѣ́ о́уживаніє́мѣ́ не сѣ́тъ тайнами, а́ ѣ́вхаристіа прѣ́ о́уживаніє́ма ѣ́щє́ стаѣ́ сѣ́ тайною, скóро вы́шѣ́ рѣ́ченныи слова́ хѣ́бы, Іє́рє́й а́лѡ ѣ́пко́пѣ́ вырє́четѣ́: ма́ючи во́лю и о́у́мыслѣ́, а́бы хѣ́бѣ́ и вино́ вѣ́лѣ́гѣ́ хѣ́, ѡ́ црѣ́кви тѣ́ломѣ́ и кро́вию хѣ́ю былі́. Потрѣ́те, и́жѣ вѣ́ и́ншыихъ тайна́хъ, ма́теріа не ѡ́мѣ́нїетсѣ́ на тѣ́ю рѣ́чѣ́з ко́торѣ́ю (об. 18 л.) значїтѣ́. Напрї́кладѣ́: водѣ́ вѣ́ крєщє́ніи, значїтѣ́ ѡ́роженіє́ дѣ́ховное, а́ не ѡ́мѣ́нїетсѣ́ сѣ́ вѣ́ о́ное ѡ́роженіє́. въ ѣ́вхаристіи зѣ́сѣ́ ѡ́мѣ́нїетсѣ́ ѣ́стѣ́во хѣ́бѣ́а и вино́. въ ѣ́стє́ство тѣ́ла и кро́ви хѣ́бы. На́шстѣ́токѣ́ и тѣ́м рознїца ѣ́стѣ́, и́жѣ и́ншыихъ тайна́хъ сѣ́ма о́уживѣ́ти немо́жетѣ́ Іє́рє́й, напрї́кладѣ́: немо́жетѣ́ сєбѣ́ ѡ́крестїтї, мѣ́ромѣ́ помѣ́зѡвати, а́ поживѣ́ти сѣ́ма то́и тайны ѣ́вхаристіи мо́жетѣ́.

Вопросъ.

Што назывѣ́етсѣ́ ѡ́сóбѣ́ми хѣ́бѣ́а.

Ѡвѣ́тъ.

Называетсѣ́ примїоты хѣ́бѡвыи, і́акѡ́ то квѣ́сносѣ́, слѣ́кѣ́, о́крѣ́глосѣ́, бѣ́лосѣ́, и прѣ́: Тѣ́кѣ́ те́жѣ́ ѡ́сóбѣ́ми вино́, называетсѣ́ примїоты ѣ́гѡ́, і́акѡ́ то квѣ́сность, солóдкость, слѣ́кѣ́, и прѣ́:

Вопросъ.

(19 л.) Ѡ́мѣ́нїяютсѣ́ ты́и ѡ́сóбы хѣ́бѣ́а и вино́, вѣ́ тѣ́ло и кро́вѣ́ хѣ́бѣ́;

О́вѣтъ.

Неѡмѣняюцца, а́ле то́лко ѣстество, и́ натѣра хлѣба и́ вина, кото́раа была́ по́ тѣми ѡсѡбами, ѡста́вивши о́уствѣпетъ правди́вомѹ тѣлѹ и́ кро́ви Спѣтеле́и нѣего́: И́ дла́ то́го мы́ нето́мѡса́ повинни́сма́ кла́нати што́ ви́диме, же́са́ вѣлымъ и́смакѣ́сма, то́ е́сть, ѡсѡба́мъ хлѣ́ба и́ вина́, а́ле то́мѹ тшо́ (sic) вѣ́рѡсма, то́ е́сть, правди́вомѹ тѣлѹ и́ кро́ви Спѣ́сителя́ на́шего, кото́рына́ по́тѣми ѡсѡба́ми зна́йдѹю́тъ правди́ве.

Вопро́съ.

Мо́жетъ ли правди́ваа́ кро́вь бы́ти безъ прили́ваннѹ трѡ́ха воды́, та́къ зажива́юу́тъ;

О́вѣтъ.

Мо́жетъ вѣ́ правдѣ́, а́ле зѣ́грѣхо́мъ, кгда́и́ кѣ́ то́й безъкро́вной ѡфѣ́рѣ́, зажива́е́сма (об. 19 л.) воды́ дла́ двѡ́хъ причи́ннѹ. На́прѡдѹ, на́ па́мѣ́тнѹ то́го, и́жъ зѣ́ бо́кѹ Спѣ́сителя́ нѣего́ на́ крѣ́тѹ кро́вь и́ вода́ выплы́нѡла. Повто́ре а́бы́сма тѣ́мъ мѣ́шани́емъ воды́ зѣ́ винѣ́ма, двѣ́ натѣ́рѣ Спѣ́тлю на́ше́мѹ, бо́зскѹ́ю и́ ло́дскѹ́ю вы́разили, кото́рыи вѣ́ ѡднѡ́й персо́нѣ́ е́гѡ́ бо́зскѡй злѹчо́нныи сѣ́тъ: зачи́мъ и́ Ше́стый вселѣ́нскѡй Слѡ́во. вѣ́ канѡ́нѣ́ лѡ́в, зака́зѡ́етъ сро́кго́ и́ по́ анафѣ́мою таковы́хъ ѡлѹча́етъ, е́сли вы́ хтѡ́ а́бо вѣ́ само́мъ винѣ́ тѣ́ю о́фѣ́рѹ ѡ́правѡ́ла.

Вопро́съ.

Бѣ́тъ ли вѣ́ то́й та́инѣ́, тѣ́ло хѣ́о зѣ́ хлѣ́ба та́ковы зѣ́ ма́терин, а́ звина́ кро́вь хѣ́а, та́кже та́ковы зѣ́ ма́терин, та́къ напри́кла́, выва́е́ та́кѡ́и Ке́лихъ зѣ́е́рѡвѡ́, а́лво зѣ́ цѣ́нѹ;

О́вѣтъ.

Варѹ́и то́го́ бѣ́е, кгда́и́жъ и́ншее́вы тѣ́ло (20 л.) было́, кото́рое зѣ́пре́чтон и́ превлѣ́еннои па́нны е́стьъ взѡ́то, а́ и́ншее́ кото́рое зѣ́ хлѣ́ба, та́кже и́нша́а́ вы́ кро́вь. А́ та́къ потре́ба вѣ́дати, же́ та́къ но́чъ о́уствѣ́пѣ́е́ днѣ́ви, та́къ е́стество хлѣ́ба и́ вина́, о́уствѣ́петъ правди́вои и́стности кро́ви хѣ́ои и́ тѣ́ла зѣ́ прѣ́чтон па́ны взѡ́того, кото́рына́ ѡсѡба́ми хлѣ́ба и́ вина́ прише́дѡ́юу́тъ.

Вопро́съ.

О́сѡбы хлѣ́ба и́ вина́, та́къ то́ вѣ́лость, ѡ́крѹ́глость, тѣ́рдо́сть, сма́къ, кѡ́исно́сть, вѣ́ то́й та́инѣ́, е́сли сѣ́тъ на́ тѣ́лѣ́ хѣ́омъ, и́ли на́ хлѣ́вѣ́;

Ѿвѣтъ.

Несѣтъ ѿни на хлѣбѣ, ѿвѣтъмъ такъ хлѣба вѣдѣтъ ѣстѣва своѣмъ немѣшъ, не сѣтъ ѿни на тѣлѣ хѣомъ, ѿвѣтъмъ тѣло хѣо не естѣ ѿкрѣглое, ѿни квасное, и прѣ:

Вопросъ.

(об. 20 л.) Начо мже тѣды свою ѿсѣдѣ тамъ маютъ;

Ѿвѣтъ.

Сѣми стоѣтъ (ѿкъ вѣсловоуе мѣватъ) прѣрѣкодержаніе вѣа.

Вопросъ.

Можѣли то прикѣдомъ ѿкимъ зѣ писма стѣомъ ѿвѣснѣти.

Ѿвѣтъ.

Можѣтъ, ѿвѣтъмъ ѿснѣсть которѣю вѣа напочѣтъ сѣтворѣлъ, немѣмъ жѣднои ѿсѣды, ѿле самѣ прѣсѣвѣ стоѣла, ѿжъ поки вѣа ѿсѣдѣ четвѣртому днѣ сѣтворѣлъ, то ѣстѣ, сѣнце. Такъ ѿ томъ розѣмѣтъ пасѣліи стѣи въ книзѣ ѣдѣмеронъ, ѿлво шѣсто днѣвника.

Вопросъ.

Естѣ ли въ тѣинѣ ѣвхаристѣи тѣмъ ѡфѣра, которѣю ѡчѣинѣлъ сѣпель нѣшъ, на кѣтъ ѡфѣрѣючи самѣго сѣвѣ ѡцѣ за вѣ мѣръ.

Ѿвѣтъ.

(21 л.) Естѣ тѣмъ жѣ ѿ ѣднѣ, ѿле ѿнѣшнѣмъ спѣсѣомъ ѿ спѣсѣвъ нерознѣтъ рѣчи самѣи то естѣ въ тѣинѣ ѣвхаристѣи; ѣстѣ вѣкрѣвнѣмъ спѣсѣомъ, ѿ такъ на кѣтъ была крѣавѣмъ: ѿ дѣа тогѣ хѣ сѣпель нѣшъ ѿсѣвно тѣло, ѿ ѿсѣвно крѣвъ свою на вѣчѣри дѣлъ, ѿвѣсѣ смѣрть ѣго пришлаѣ на кѣтъ вспо- мѣнѣти моглѣ, гдѣ крѣвъ ѿдѣленаѣ была ѿ тѣла. Зѣты трѣва вѣдати, жѣ два рѣзы хѣ прѣ вѣскрѣнѣемъ за насъ сѣ ѿфѣрѣвалѣ. Першѣи рѣзы на вѣчѣри ѿстѣтнѣи вѣкрѣвнѣмъ спѣсѣомъ, кдѣ мѣвѣлъ: Сѣ ѣстѣ тѣло моѣ ѣже зѣвы лѣмѣомѣ, ѿ сѣ ѣстѣ крѣвъ моѣ, ѣже зѣвы ѿзлѣвѣемаѣ, въ ѿста- вѣнѣе грѣхѣвъ, во кдѣ тѣтъ мѣвѣтъ, жѣ за насъ, ѿ не вѣмъ, ѡфѣрѣсѣ вѣзначѣѣ. Дрѣгѣмъ спѣсѣомъ крѣвѣе на кѣтъ. (об. 21 л.) Ѿ тамѣѣи перѣво ѡфѣрѣ вѣкрѣвнѣи. Кѣпрѣмъ сѣ: въ книзѣ вѣ, въ лѣстѣ гѣ, мѣвѣи: Тѣе ѡфѣрѣвалѣ, шѣтѣ мѣлѣхѣсѣдѣкъ ѡфѣрѣвалѣ хлѣвъ, ѿ вино, то естѣ тѣло своѣ ѿ крѣвъ. Тѣстѣи

Григорій Нисскій въ бесѣдѣ ѡ всекрѣніи, тѣже самбо себѣ ѡфѣрѣ за насъ ѡфѣровѣлъ самъ зараза Іереемъ, ѡ самъ баранкомъ вѣжнмъ, колижса тоѣ стало; кгда тѣло своѣ вѣсти, а кровъ свою пити, домовникѣмъ своимъ подѣ. Вѣдати тежъ то потреба, же оуживане ѣвхарістїи, не ѣсть ѡфѣрою, але толко тайною, але кгдажса ѣвхарістїа за насъ принѣситъ, въ той часъ ѣсть ѡфѣрою.

Вопросъ.

Вѣдѣтъ которогѡ спѣсѣнъ ѡфѣрована ѣсть Іереемъ въ вѣки спѣтель нашъ по чинѣ Мелхиседекѣвѣ.

Ѡвѣтъ.

(22 л.) Вѣдѣтъ ѡфѣры вѣкровнои. бо такъ тамъ въ старомъ законѣ, хлѣвъ ѡ вино Мелхиседекъ ѡфѣровѣлъ: такъ ѡ хѣ себѣ самѣмъ, по ѡсѣбамъ хлѣва ѡ вина, на ѡстѣтней вечерѣ ѡфѣровѣлъ, ѡ тоѣ Іерейство своѣ вѣчне захѣветъ, кгда што дѣнь прѣрѣвки Іерейскїи по ѡсѣбамъ хлѣва ѡ вина себѣ ѡфѣрѣтъ, ѡное разъ оучинѣнное кровавымъ спѣсѣвомъ ѡфѣры, на крѣтъ, пожїтки намъ справѣючи.

Ѡ по каіанїи.

Вопросъ.

Что ѣсть тайна покаянїа, албо покѣта;

Ѡвѣтъ.

Покаянїе ѣсть мѣстїришнъ, алболи тайна, прѣ которѣй намъ, даѣтса ѡпѣщенїе грѣхѣвъ, по крѣщенїи пополнѣнїи, мѣвитъ албовѣмъ хѣ спѣтель ншъ: ѣсли каіатиса невѣдете всї погїнетѣ.

(об. 22 л.) Вопросъ.

Мѣжетъ ли хтѣ невѣдчи Іереемъ, але свѣцкимъ разрѣшїти каіоуцагоса;

Ѡвѣтъ.

Немѣжетъ, албовѣмъ Іереемъ хѣ спѣтель мѣвилъ: Прїймѣте дѣхъ стѣй, комѣ ѡпѣстите грѣхї, вѣдѣтъ ѡпѣщенїи. ѡ златѣстый стѣй оучитъ: Іерей нетѣкло кгда на ѡрожаютъ, але тежъ ѡ потѣмъ маію мѣцъ дарѣати на ѡпѣщенїе грѣхѣвъ.

Вопросъ.

Которая есть матерія той мистіріи;

Ѡвѣтъ.

Есть скръдь сердечная, исповѣданіе всѣхъ грѣхѣвъ, и досытъ очи-
неніе.

Вопросъ.

Которая есть форма той тайны;

Ѡвѣтъ.

Отъ слова твоего ѡ сѣнника выреченныи по (23 л.) исповѣд: Чаша
прощаетъ хѣ невидимо и ѧ.

Ѡ Маслосвященіи.

Вопросъ.

Што естъ тайна маслосвященіа;

Ѡвѣтъ.

Она тайна естъ въ которой прѣ помащеніе оливою посвященною, ѡчи-
щеніе грѣхѣвъ хоромъ даётся, которыми бы позостали, ѧво и самое за-
рѣнѣ есмьбы егѡ бгѣ потребѣ видѣлъ, Ѡ той тайнѣ мѡвита Іакова
стѣи: Молитъ ли что зѣ всѣхъ да призоветъ Іерѣн црѣковнымъ, нехайса на
ниихъ мѡлитъ помазѡючи егѡ елѣемъ въ имѡ гдѣне, ѧ мѡтва зѣ вѣры спа-
сѣтъ хорого, и оумжитъ ема гдѣ, и если въ грѣхѣхъ ѡчищены ема вѣ-
дѣтъ.

Вопросъ.

Которая есть матерія той тайны;

Ѡвѣтъ.

Есть помащеніе оливою посвященною.

(об. 23 л.) Вопросъ.

Которая есть форма;

Ѡвѣтъ.

Отъ просителыи въ молитвѣ словѣ: ѡче стѣи вѣрѣ дѣлае и тѣ.
лома и проча: Іаку въ молитвѣ до маслосщеніа сѣбѣичей сѣтъ написаныи.

⊙ Іерействѣ.

Вопросъ.

Что ѣсть тайна Іерейства ѡлболи свѣщенства.

⊕вѣтъ.

Тайна Іерейства ѣсть, в^ъ которой даѣса власть Іерешви шафовати тайнами, и шныи посвѣщати: а даѣтса ѡ вѣа презв рукоположеніе архіерейска.

Вопросъ.

Котораѣ ѣсть матеріи тои тайны;

⊕вѣтъ.

Рукоположеніе, ѡлболи в^ъ складаніе рѣкъ архіерейскихъ в^ъ посвѣщенію свѣщенника.

(24 л.) Вопросъ.

Котораѣ ѣсть форма тои тайны.

⊕вѣтъ.

Сѣтъ тые слова, которыми архіерей мови посвѣщючи сѣнника: бж^{ст}-веннаѣ блѣтъ всегда немощнаѣ исцѣляющаѣ, и проб:

Вопросъ.

Много е^{ст} степеней ѡлболи стѣно Іерейства.

⊕вѣтъ.

Сѣдмъ, Першій ѣсть, вратарства, ѡлболи вратаръ. Другій чтеца, или пѣвецъ. Третій ѣзоркиста, или заклинатель. Четвертый ѡколѣтъ или свѣщеносецъ. Пятый подіаконъ, Шестый Діаконъ, Сѣдмый Іерей, ѡле двоѣкин сѣтъ Іерей ѡдны вышшыи которіи епѣконами называються, а други низшыи которіи презвѣтерами сѣтъ.

Вопросъ.

(об. 24 л.) Вчимъ сѣ Іерей ѡ Епископа дѣлѣтъ;

⊕вѣтъ.

Въ посвѣщенію и ѡфѣрованію пречистаго Тѣла и честной Крѣви хр^{ст}-товои Іерей ѣсть равнымъ епископови, ѡле дѣлѣтъ сѣ тымъ ижъ Іерей

посвятити дрѹгого Іерѣа неможеть, такъ тежъ и мѹра, бо тѣе самѣмъ ѣп-
пови налѣжитъ, и прочаѣ.

Вопросъ.

Можѣли кождый члѣкъ быти сщѣнникъмъ.

Сѣвѣтъ.

Некождый бо ведѣдѣтъ канѣновъ аплскѣй и стѣмъхъ богонѣсныхъ штець.
тѣтъ ѡ сщѣнства ѡдаленъ бымаеть, аѣво сщѣнникѣмъ быти не можеть
который бы аѣво дрѹгѣю жонѹ понѣмъ аѣво двѣ женѣ мѣлъ: такъ тежъ ко-
торый вѣдовѣ жонѣ мѣлъ аѣво маеть, аѣболи вше (25 л.) тѣчницѣ, и
который тѣвнымъ злочинствомъ ѣсть помазанный, читѣй ѡ томъ вѣ Ка-
нѣнахъ аплскѣхъ, сѣмнадцатомъ, и ѣсминадцатомъ. и вторый, стѣгѣ ве-
ликагѣ василѣмъ. и тридцатъ шестый, съборѣ Карѣлѣнскѣгѣ.

О малженствѣ.

Вопросъ.

Что ѣсть бракъ, аѣво малженство.

Сѣвѣтъ.

Малженство ѣсть тайна прѣкоторѣю мѣжскагѣ полѣ и женскагѣ стѣт-
са за благословѣнѣемъ цѣрковнымъ зѣвчѣе.

Вопросъ,

Которѣмъ ѣсть матерѣмъ той тайны,

Сѣвѣтъ.

Сѣтъ ѡсѣбы который въ малженство вѣстѣннѣ хотѣтъ.

Вопросъ.

Которѣмъ ѣсть форма.

Сѣвѣтъ.

Сѣтъ слова тѣхъ ѡсѣбъ которыми шлѣвѣютъ себѣ вѣспѣлъ прѣ сщѣн-
никѣмъ хотѣчи вѣстѣннѣ вѣ стѣнѣ малженскѣй, штѣса зѣтъ тѣнѣтъ вѣмѣз-
кости повинѣтства вѣ рѣжѣю которѣмъ ѣсть до стѣнѣ малженскогѣ прѣн-
кѣдою иѣжъ вѣ трѣбникахъ ѣсть ѡписана сщѣнника до ѣныхъ ѡсѣмѣемъ, и
тѣтъ чѣсъ нѣмъ достѣтѣнѣшѣю книжицѣ ѡ сѣмъ тайнахъ выдѣти спѣдѣнѣтъ
насъ гдѣ.

Примѣч. Арсеній Желиборскій вступилъ на львовскую епископію послѣ смерти Іереміи Тиссаровскаго, занимавшаго означенную кафедру въ теченіе 33 лѣтъ и скончавшагося въ началѣ марта 1641 г. ¹⁾ (*Петрушевичъ*, Сводная галицко-рус. лѣт. 1600—1700 г.г. стр. 87). Избраніе Желиборскаго, подъ актомъ коего видимъ подпись и митрополита Петра Могилы, происходило во Львовѣ, 5 апрѣля того же года, (*ibid.*, стр. 87—90), а посвященіе состоялось, кажется, въ Луцкѣ спустя полгода, въ ноябрѣ (Петрушевичъ имѣлъ подъ руками ставленную грамоту, выданную Арс. Желиборскому митрополитомъ П. Могилою въ Луцкѣ 17 ноября 1641 г.—*Ibid.*, стр. 500; мы хотѣли ознакомиться съ содержаніемъ означенной грамоты, но почтенный ученный запамятовалъ, откуда имъ извлечена была замѣтка о ней, помѣщенная имъ въ лѣтописи). Издаваемое нами *поученіе новопосвященному іерею*, съ приложеніемъ сочиненія *о сакраментѣхъ или тайнахъ церковныхъ*, было напечатано за два дня до *перваго епархіальнаго собора*, созваннаго А. Желиборскимъ по вступленіи имъ на львовскую епископію и, безъ сомнѣнія, на немъ было роздаваемо собравшемуся духовенству. Что въ означенное время дѣйствительно состоялся первый епархіальный соборъ

¹⁾ Его духовное завѣщаніе, составленное 24 апрѣля 1640 г., занесено въ акты Гродскія книги г. Львова (*Indic. Relat. Halic. t. 134, — въ Львов. Берн. Архивъ*). Приводимъ его въ полномъ видѣ.

„W Jmie Oyca y Syna y Ducha Swietego. Amen. Jeremiasz Tysarowski, Episkop Lwowski, Halicki, Kamienna Podolskiego, Exarcha Wielkiego Tronu Constantinopolskiego, że będąc w lecich podeszłych a obawiając się przestawienia s tego swiata, pokim zdrow na cieie y na umysle, czynie tym testamentem moim takową dispozycją depozytu mego, tak w summach pieniężnych leżących, iako we złocie, we szrzebrze, w ochędostwach y we wszystkich sprzętach domowych moich iakiekolwiek mam y będę miał. Naprzod, aby z tego depozytu po smiesci moiej pogrzeb mnie, wedle vocaciei moiej Episkopskiei, przez Pana Prokopa Tysarowskiego, brata mego rodzonego, słusnie był sprawiony; z tegosz też depozytu mego odkazuie też na cerkiew świętei Troice do manastera, w Zołczowie majątnosci naszej będącego, złotyck trzysta monety y liczby polskiey, gdzie będę leżał po smierci moiej; ktora ta summa wzwyż pomieniona przez tegosz Pana Prokopa Tysarowskiego, brata mego rodzonego, na ochędostwa cerkiewne ma bydz oddana. A residuum summ pieniężnych, srebra, złota ze waszytkiem ochędostwy y waszytkie sprzęty domowe, iakie kolwiekby się naidowały, daie, daruie tym ninieyszym testamentem wiecznemi czasy Panu Prokopowi Tysarowskiemu, bratu memu rodzonemu, ktory po smierci moiej ma to waszytko pobrac, iako swoje własne, bez wszelkich impedimentow, gдыsz to czynie z miłosci braterskiei przeciwko niemu. A inszych sukcesorow tym testamentem od waszytkich rzeczy wzwyż pomienionych alienuie, gдыsz będą mieli dosic na dobrach dziedzicznych, ktore na nie przez dział legittime spadną. Ktory to testament z przycisnieniem pieczęci ręką własną moją podpisuie. Działo się we Lwowie w pierwszy piątek po Świętym Jerzym, wedle kalendarza naszego Religiei Greckiey, roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego. *Ieremiasz Tysarowski*, Episcop, Lwowski, ręka własną.

при Желиборскомъ,—доказательствомъ служить поднесенный послѣднему Григоріемъ Бутовичемъ, студентомъ „презацной Академіи Захойской“, панегирикъ,—подъ заглавіемъ: „*Ewvdia albo slōwobōnyj dojzrōbly w̄ mōlodō w̄fk̄: Egd̄ mīlosti Gospōdīna Ścīa Arsēnīa Желиборского з ласки Бж̄ей с̄ппи Лвōвского, Галиц: ѿ Кáменца Подóлского: Дх̄вн̄ы цнот̄ь запá Презз Григоріа Бутовича Усмаковáнный. А на днь оуручистый стго Велико́. Гевр-гіа при шаслівомъ в̄ цркви катедрáльной Лвōвской першого Якт̄ рочно ш-правовáню: Самом̄у его м̄л Пидин̄у Śц̄у Епископ̄у при оунижонѣмъ покло-нѣ Шдáнный ѿ дедикованный. Въ Лвовѣ в̄ дрвкарни, с позволен̄емъ Братскӣ. Рок̄ ах̄мв. Мѣа Апри́ла кá днѣ.“—Авторъ въ предмовѣ до А. Желиборскаго называетъ свой трудъ *очень плохимъ* (и тѣю бáрзо плóхю мою прѣ-цѣ, ꙗкѡ задáтокъ, до дáлшїи оуслѣгъ моѿхъ, Превелѣ: твоѣй принош̄и ѿ ѳѣр̄вю); скромность автора въ данномъ случаѣ вполне соответствуетъ дѣйствительности: его панегирикъ есть слабое школьническое упражненіе въ стихоплетствѣ, представляющее собою пустой наборъ словъ, подгоняемыхъ подъ рѣму. Кромѣ означеннаго указанія о львовскомъ соборѣ 1642 г. (есть указаніе и въ текстѣ: Пѣршїй шасліке синод̄у Шправѣтъ), можно найти только одно выраженіе, имѣющее пѣкоторое историческое значеніе (собственно значеніе для біографіи Желиборскаго—обозначеніе имени его отца):*

Стэфáнъ кгда в̄ нōвой ласцѣ швфитѣтъ,
 Андрѣмъ в̄ законѣ Хрт̄ѣ ѳѣр̄вѣтъ;
 Не поглядáетъ на потómне с̄ны:
 Егд̄ крѣвїны.

Въ издаваемой нами брошюрѣ только одно *поученіе новопосвященному іерею* (разумѣется, вмѣстѣ „съ изъясненіемъ темнѣйшихъ словесъ, въ поученїи семъ обрѣтающихся“) принадлежитъ перу Желиборскаго; что же касается до сочиненія *о тайнахъ церковныхъ*, то оно представляетъ дословную перепечатку (за исключеніемъ предисловія, помѣщаемаго нами въ концѣ настоящаго примѣчанія,) *Дидаскаліи* С. Коссова, изустно преподаваемой имъ священникамъ на помѣстномъ (епархіальномъ) соборѣ въ Могилевѣ 18 октября 1636 года(?) и затѣмъ въ январѣ *слѣдующаго года* издаваемой въ Кутейнскомъ монастырѣ.¹⁾ Разница между изданіями Коссова и

¹⁾ Полное заглавіе Дидаскаліи слѣдующее: *Дидаскаліа альбо нѣвка. Которака пѣрвѣй Из̄устъ Свщ̄енникѡмъ Подавáла Шседмї Сакр̄амѣнтахъ Ялвѡм*

Желиборскаго замѣчается исключительно только въ замѣнѣ нѣсколькихъ немногихъ словъ другими, совершенно однозначущими (У Кос: сакраментъ, штѣ, — У Жел: мустірія, штѣ) и нѣкотораго различія въ орѳографіи (У Коссова: всемогучій, сѣтъ, Бѣгой, посвященъ, повторѣти; у Желиборскаго: всемогучій, сѣтъ, бѣгон, посвященъ, повторѣти), а также въ разстановкѣ знаковь препинанія.—По всей вѣроятности, самый наборъ брошюры, изданной Желиборскимъ, производился прямо съ печатнаго экземпляра Дидаскаліи и незначительныя указанныя нами измѣненія дѣлались уже при корректурѣ. (На это предположеніе наводитъ об. 8 листа; здѣсь кончается „изъясненіе темнѣйшихъ словесъ, въ поученіи семъ обрѣтающихся“,—т. е. оканчивается самостоятельный трудъ Желиборскаго. Далѣе, съ 9 л. идетъ перепечатка Дидаскаліи Коссова, съ небольшимъ измѣненіемъ заглавія,—именно въ Дидаскаліи: „О сакраментѣхъ или тайнахъ въ посполи-

Тайнѣхъ. На свнодѣ Помѣстномъ въ Бѣгоспасѣемомъ Градѣ Могилѣвъ Рокѣ Бѣжего, хѣхлз. Мѣца Октѣ, нѣ Днѣ. ѿ Правованы ѿ Превелѣвнаго ѣгѣ Мѣти: Господина Ѡца. Силвѣстра Косова Ѡпа Мстиславскаго, Ѡршлскаго ѿ Могилѣвскаго. Потѣмъ прѣтогожа въ Дрѣкѣхъ подана въ Тѣпографіи Монастырѣ Ѡбщезнѣтнаго Кѣтеейскаго, Цѣрки Сѣтыхъ Бѣгомлѣніи Рѣкѣ хѣхлз. Мѣца, Іанваріа, 31, днѣ.“—Въ этомъ оглавленіи, безъ сомнѣнія, находится опечатка, не обращавшая на себя вниманіе библиографовъ. Именно, *Дидаскалія*, изустно преподаваемая С. Коссовымъ на соборѣ 18 октября 1637 года не могла *потѣмъ* быть подана въ друкъ 17 января того же года. Безспорно, въ ту или другую дату вкралась опечатка: или соборъ происходилъ дѣйствительно въ октябрѣ 1637 года и тогда послѣ него состоявшееся изданіе Дидаскаліи должно быть отнесено къ январю слѣдующаго года; или же—если дата выхода въ свѣтъ означенной брошюры вѣрна—время самаго собора должно быть на годъ отодвинуто назадъ,—именно приурочено къ 18 октября 1636 года. За первую поправку, повидному, много говоритъ то, что въ послѣдующихъ изданіяхъ Дидаскаліи время поименованнаго собора приурочивается (какъ и въ первомъ изданіи) къ 18 октября 1637 года. Но не слѣдуетъ забывать, что послѣдующія изданія печатались съ перваго (т. е. второе съ перваго, третье или съ перваго или, чтѣ вѣроятнѣе, со втораго, и т. д.) и, буквально воспроизводя текстъ брошюры, буквально же воспроизводили и первую половину приведеннаго нами заглавія, вслѣдствіе чего дата въ нихъ теряетъ значеніе самостоятельнаго (сознательнаго) указанія. Мы болѣе склонны допустить вторую поправку: въ пользу ея можно привести то соображеніе, что Коссовъ, вступившій на епископскую кафедру въ 1635 году, безъ сомнѣнія, созывалъ епархіальный соборъ ранѣе 1637 г. и что на этомъ соборѣ, какъ первомъ, всего естественнѣе было преподавать обширныя наставленія подвѣдомому духовенству. (Не говоримъ уже о томъ, гдѣ легче допустить корректурную ошибку—въ датѣ ли выхода въ свѣтъ книги или въ другихъ мѣстахъ).

тости“; у Желиборскаго: „*О мистиріахъ* или тайнахъ въ посполитости.“⁴ Но замѣчательно, что помѣщенный въ концѣ об. 8 л. обычный переносный на слѣдующую страницу знакъ читается: *О сакра*. Очевидно, что первое слово 9 листа было набрано: *О сакраментахъ*, какъ въ Дидаскаліи, и замѣнено было другимъ (о мистиріахъ) уже при корректурѣ).

Поученіе новопосвященному іерею—очень рѣдкая брошюра. Одинъ экземпляръ ея, но безъ конечнаго листа, находится въ Императорской Публичной Библиотекѣ; другой, безъ начальнаго и нѣсколькихъ въ серединѣ листовъ, въ Архивѣ Львов. Ставропигіального Института. Внѣшній видъ брошюры— $\frac{1}{4}$ доля листа; сигнатура внизу по тетрадямъ: *А, АБ, АГ*, (четвертый листъ не обозначается); *Б, БВ, БГ*, и т. д.; всѣхъ тетрадей $6\frac{1}{2}$. (При печатаніи для обозначенія листовъ мы держались современнаго счета.) Нами своевременно не были выставлены замѣчанія и цитаты, находящіяся на поляхъ брошюры, вслѣдствіе крайней порчи этихъ полей во Львовскомъ экземплярѣ, съ котораго мы снимали копію. Сличивъ изданіе Желиборскаго съ Дидаскаліею и убѣдившись въ буквальномъ сходствѣ ихъ между собою, мы, имѣя подъ руками послѣднюю¹⁾, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь поименованныя замѣчанія и цитаты, съ обозначеніемъ куда они относятся.

На поляхъ Дидаскаліи С. Коссова:

Злѣ: на Млѣ: в² Омѣ. нѣ.

при погрѣжѣю в² водѣ.

Читѣ ѡ то² Насѣ: с²: о тайнѣ в

Глав. Зѣ.

и Дѣлѣ Йпѣскѣй.

погрѣжѣючи в² водѣ.

Млѣ: в² Глѣ кѣ.

Юлѣ гѣ.

Ам²врѣ: с²: в² ѣ: погрѣв²: ѡ Валснѣтѣнѣй.

погрѣжѣньс в² водѣ

По нашему изданію: (Строки вездѣ посчитаны сверху).

Стр. 212, строки: 20—22.

Стр. 213, строка 5; выноска къ словамъ: „при поливанію водѣ.“

Стр. 214, строки: 28 и 29.

Стр. 214, строка 31.

Стр. 215, строки 3 и 4, къ словамъ: „поливанію водѣ.“

Стр. 215, строка 5.

Стр. 215, строки: 20 и 21.

Стр. 215, строки: 24—27.

Стр. 215, строка 31, къ словамъ: „поливанію водѣ.“

¹⁾ Имѣемъ для корректуры 3 е изданіе *Дидаскаліи* 1653 г.—Текстъ ея, не включая и предисловія С. Коссова, дословно сходенъ съ первымъ изданіемъ 1637 г.

погробженъе въ ней.

Кириѣ с^т: ѡ миропомазаніи.

Кириѣ с^т: катѣ ѣ Мистаго^тскій

Кѣ с^т: Іерлім^т Катѣ: ѣ. Мистаго^тскій.

Лѣк. Гі.

Злѣст^т въ Книѣ Гі, ѡ сїен^тствѣ.

Іаков^т с^т: въ ѣ.

Тѣт^т тѣжѣ вѣдати потреба же ѡлива сама въ то^т Сакрамент^т не е^{ст} сакраментомъ але помащеніе ѡливою е^{ст} Сакрамент^т.

Стр. 216, строка 2, къ словамъ:
„поливѣе нею.“,

Стр. 216, строки: 22—24.

Стр. 219, строки: 8—11.

Стр. 219, строки: 20 и слѣд.

Стр. 223, строка 23.

Стр. 223, строки: 29—31.

Стр. 224, строки: 18—21.

Стр. 224, строка 25.

Предисловіе къ Дидаскаліи С. Коссова:

Авторъ до читателя.

Носполитое то е^{ст} людѣи Мѣдрныхъ зданъе, ласкавый читателю, и той который такбого конца дойти Прагнѣ, потреба, жебы вѣдалъ ѡсрѣдкахъ, Прѣкоторыя ѡного Конѣца достѣнитиса мѡжетъ; Прагнеть х^то такбого Скарвѣ Великого и закрытого, мѣситъ Мѣслити и оуважати такимъ бы способомъ ѡного достѣпилъ. Прагнеть х^то достѣт наѣки, аза срѣдквѣ не оуживѣеть: Слѣхѣнѣ, Читѣнѣ, Писѣнѣ, и иишихъ оуставичный праца. Прагнеть х^то Триѣмѣфѣаторомъ быти на неприѣтелемъ, азажъ на ѡбжѣе неспособлѣетса. Сво з^тгола жаденъ пожаданого конца несподовитиса гдѣи не бѣдетъ шѣкати пропорціонѣльныхъ ѣмѣ срѣдквѣ. Лѣски Бжѡй и Спасѣнѣи вѣчнаго вѣдаю же кождаый достѣпити хотѣлъ бы, Але ѣжели срѣдквѣ презъкоторыя Лѣска Бжѣи давѣтиса звѣкла, незахѡчетъ заживѣти, Пѣвне ѡное не полѣчитъ, а такѣебы зась срѣдки были ѡ Ха постановлѣеныя, Сѣи Книжица тебѣ оуважнѣый Читателю наѣчитъ. Тайны ѡво вѣмъ, ѡволи Сакраментѣ, бѣдѣчи знаками видѡмыми, сѣтъ инъстрѣментами, и срѣдками: презъкоторыя Пѣгъ невидѣмо Лѣскою Своѡю дѣши наші ѡздоблѣеть, и оусправедливѣеть, а до Спасѣнѣи вѣчнаго приспособлѣеть. Гдѣ въ Крепѣнѣи даѣтъ ѡдзроженіе Дѣховное, въ

Шуро-мазанін оумощненѣ вѣрѣ, въ Евхаристіи соединеніе зъ собою, и многіе іныя речн, которыя зосовна вѣрѣ Книжицы взкоротѣце выразили. Покажи погоднѣю тварь Читателю Ласкавый, Аптеку дѣши твоей оуказветь. Проси неслениво, бѣ Лаконицкимъ постѣплетъ торо.мъ. Прійми ласкаве, бѣ Ласки Хрѣтовой Потѣки Которыя зѣждла мѣки ѣго выплыиѣли, шповѣдаѣтъ. Я шсовлѣве пѣсь, Іерен Хрѣтовы, дочѣстаго читанья тоѣй Книжицы Шпоминаю, Поневѣажъ вѣсь Гѣзъ Шафарми Таинъ свой оучниѣлъ. Вѣша повинноѣт ѣсть о сѣдми тайнахъ навѣати. Вѣша Шныхъ Шере-стерегѣти. Вѣша и людѣ Бѣжій ими Шсвѣчати. Штымъ Шолитвы моѣ Арху-ерейскіе Ласкавомѣ Читателю шфѣрѣю.

LVIII.

Фундушъ нязей Григорія Святополна и Захаріи Святополна Четвертинскихъ (а таме и ихъ женѣ), данный ими Преображенскому Четвертинскому монастырю, съ обязательствомъ за себя и потомковъ не нарушать дарственной записи доколѣ иноки будутъ пребывать въ православіи,—и изложеніемъ нѣкоторыхъ правилъ относительно жизни и порядковъ монастырскихъ.

1642 г., мая 13.

Року тисеча шест сот чотырдесят второго месеца мая тридцат первою дня.

На вряде кгородскомъ в замѣку его кор. милости Луцѣкомъ передо мною Гаврыломъ Корытинскимъ, буряграбимъ и намѣстникомъ староства Луцѣкого, становши очевисто освещеный вѣнѣжа его милостъ Грегорій Четвертенскій, подкоморый Луцѣкій, своимъ и еѣ милости панее Маруши Вкрынѣского, вѣнѣжны Четвертенское, малѣжонки своеѣ, такѣже вѣнѣжати его милости Захаріяша Четвертенѣского, старосты Ракиборского, и панее Раины Хриницѣкого, вѣнѣжны Захаріяшовое Четвертенѣское, старостинное Ракиборское, малѣжонѣковѣ, именемъ, для вписаня до книгъ нинешнѣихъ кгородскихъ Луцѣкихъ подалъ листъ добровольный записъ свой с печатѣю и с подписомъ руѣи своеѣ, такѣ тежъ с печатни и с подписами рукъ людѣй заѣчныхъ, а то на вечистую фунѣдацїю монастыря при церѣви Преображеня Панѣского, в месте Четверти

будучого, о чомъ тотъ запись фунѣдацыи шырей в собе маеть; которого во всемъ очевистым, устьным и добровольнымъ сознаньемъ своимъ ствердивши и змоцънивъши, вышъ менованый княжа его милость панъ подкоморый Луцький призналъ, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ. Которого я врьдъ, для вписаня до книгъ пріймучи, читаломъ,—и такъ се в собе писаный мает: Выйма Отца и Сына и Духа Святого, Бога вседержителя, в Троицы Единого, ку хвале имени его светого а векуистые памяти нас сознавающих и потомковъ нашихъ нехай будет, амень. Мы Грегорей Святопольъ, дедичъ Четвертни, подкоморый Луцький, и Маруша Вкрыньского, княжна Четвертинская, малъжонъкове, а Захариащъ Святопольъ княжа Четвертенъское, староста Ракиборский, и Раина с Хрынникъ, княжна Захариашовая Четвертенъская, малъжонъкове, вси сполне и одностайне сознаваемо сымъ листомъ записомъ нашимъ добровольнымъ, ижъ што святое памяти княжна Аньна Матъфиевна Четвертенъская, дедичъка Четвертни, малъжонка княжати Януша Збаражского, воеводы Браславского, сходечи с того света, ужыла помененого малъжонка своего, абы по розлученю души еи с теломъ в монастыри Четвертенскомъ, здавна през продки наши збудованымъ, тело ее положилъ и фундуш певъный монастырови помененому учынилъ; которой инътенъдци побожъной и жадаю зошлый княжа Збаразский, воевода Браславский, досыт чинячи, церковь в помененомъ монастыри Четвертенскомъ над гробомъ ее и родичовъ нашихъ змуровал и село Славожичи на провизью законниковъ того монастыра купилъ былъ, которое сынове его, княжата Ерый и Крыштьофъ Збаразские, отдаливши, только по двесте золотыхъ на рокъ до монастыра дават казали, потомъ рыхло смертю с того света зошли, а сукцессорове и посессорове добръ ихъ и тыхъ двохъсот золотыхъ не давали и не даютъ, и прето певъное слушъности помененый монастыръ и законъники, в немъ найдучие, выхованю и обойстю своему належачое не мели. А што зошълая пани Богурынъская пятсот золотыхъ лекговала и провизью од тое сумъмы на Славожычах до монастыра Четвертенского, тая сумъма и провизыя вцаде зоставаеть: теды я, княжа Григорей Четвертенъский, подкоморый Луцький, будучи за ласкою Бога всемогущого дедичомъ преречоныхъ добр места Четвертни и монастыра помененого, а ведаючи то, же в продъковъ и родичовъ моихъ—деда, бабъки, отъца и матъки и инъшихъ велю покрывъныхъ—тела в монастыре помененомъ Чет-

вертепском при церкви и в церкви лежать, хочечи, абы и мое грешное тело, по розлученю з души, при костях родичов моихъ в гробехъ ихъ положено было и жебы хвала Божая, молитвы и офира безкровная за душу мою и одпущеные греховъ моихъ одправованы и отдаваны были часы вечными, наданя, фунъдушы, лекадые вшелякне, тому менованому монастырови належачие, ствержаю и апыпробую,—и до того даю, дарую и тым записомъ моимъ фунъдую вечные до монастыра преречового Четвертеньского церкви Преображенныя Господа Бога и Спаса нашего Исус Христа надаю в маестности моей селе Залюбечу, тужь подь Четвертнею будучомъ, подданныхъ потягълыхъ шест, на йма Федка и Евдокима Гогойковъ, Конъдрата Чечулю, Ивана Рипку, Яцъка Насоника и Артюха Жука, зъ ихъ осадями, кгрунътами, под ними будучими, з быдлом, конми, волами и вшеляким домовством, съ роботами, подачъками и повинъностями вшелякими, с которыхъ еслибы который пошолъ прочъ або умеръ, и прес то жебы з кгрунъту его повинъност належачая монастырови не была, теды инъшого подданого на томъже крунъте осадити старшый того монастыра або братъ его законный мает; з особна кгрунъту поля оремого доброго на засевокъ монастырскихъ лановъ дванадцат, то есть в кождую руку лановъ четыре вымерити и межами означити мают зараз, а то межи ланами местскими и полями моими Залюбечъкими; сеножати на косаровъ осмънадцат, на урочиску Старымъ на девят косаровъ, а на Курохати на косаровъ девят, и тые сеножати, которыхъ монастыръ давньо и теперь уживаеть; фолварекъ з будованемъ, з огородами и всеми его принадлежностями за местомъ межи фолфарвами местскими, который и теперь до монастыра належитъ; в млын тотъ, што водле монастыра на Стыру, вольное молотье и мирви бранье один ден въ кождый тыжден, то есть в пятницу, от години до години, то ест од всходу до всходу слонца; з места Четвертъни и зъ селъ с кождое волаки жыта по польвопы кождого року. кажу выбирати и до гумъна монастырського отдавати, толоку з улицъ местскихъ одну на рокъ збожжати, збирати и возити жыто и ярыну; а до кошени сена з села Залюбеча и села Лысча толоку з дымю одну придаю в рокъ. Озеро, которого и теперь монастыръ есть в уживаню, названое Поповъское, рыболова на йма Хилка Заячика, который маеть завъше всюды рыбы ловити и до монастыра отдавати, а еслибы того рыбака не стало, теды инъшого, которого законъники схочутъ, дати маю зараз; рыбакова

зас особному монастырскому волно рыбы ловити в озерахъ всихъ Четвертенскихъ и Стыру, и в закотахъ, и подъ замкомъ и в самомъ ставку Любды в кождый тыжден один ден. Грошей готовыхъ золотыхъ сто на кождый рокъ, которые мають быти отдаваны завше на святой Семень до рукъ старшого за квитомъ его ручнымъ; на чернцовъ трохъ сукни пакляковые, то есть кожного року сукню одну каждому, а послушникови серьягу и кожухъ; пшеницы маць две; меду присного дияжку одну, соли бочокъ тры. Свещенъницы Четвертенские вси свицькие мають быти подъ владзою и послушенствомъ старшого того монастыра и седмицу кождый маеть держати в монастыри чергою одъ року до року и коли старший роскажетъ, а пожитковъ и доходов монастырскихъ и церковныхъ жадныхъ не мають належати, бо мають парафие добрые и от мене и предковъ моихъ опатренье слушьное, которыхъ заразы в владзу старшого монастыра помененого подаю; дьяк месчане Четвертенские своимъ коштомъ держати мають, жебы диты ихъ учылъ и в цереве мурованой на крылосе ставаль с хлопаты, а жебы былъ подъ владзою старшого монастырского; млынаров и тесловъ до будованья и направи монастырское маю давати, волюдно треба будетъ, такъже слюсара и коваля; а еслибы старший в монастыри што зъначного збудоваль, або направиль, тотъ коштъ маю вернути за першимъ упоминаемъ; гончари местьские мають чергою послуговати до монастыра, то ест печи и комины робити и направляти, а от горъна выпаленого начиня поголовья шестеро мають давати до монастыра подъ утраченемъ горну; браму до монастыра за помочью Божою збудовати в семь року тысеча шестсотъ чотырдесять втором. Тое теды все што се вышей поменило и написало, мы сознаваючие преречоному манастырови Четвертенскому на хвалу Божую церкви его святое даемо, даруемо, записуемо и фундуемо правомъ вечнымъ и назадъ никгды неворочаючимъ се, и маеть доходити и отдавано быти з добръ нашихъ завше на кождый рокъ одъ насъ и потомковъ нашихъ, а по смерти нашой одъ сукъцессоровъ и посессоровъ з добръ нашихъ часы вечными, и южь од того часу и даты того фундушу нашего, мы сами през себе с потомками нашими, приятели, слуги и направные особы в монастыр преречоный Четвертенский, в пожитки и доходы, ему здавна и теперь записанные и належачие, вступовати, оного и оныхъ и жадное наймнейшее речи одоймовати и отдаляти и жадныхъ перешкодъ и им-

педименту ни вчомъ старшому и братѣ его законъникомъ и послушникомъ того монастыра чинити не маемо, под душевнымъ затраченъемъ и подъ завладомъ тысячи копъ грошей литовскихъ и нагороженъемъ шкодъ, затымъ походячихъ, которые завладъ и шкоды за нарушенъемъ того фундушу нашего, або в неучиненю досыт чому колвекъ, што в немъ ест написано, старъшому з братею того монастыра перепдаемъ и, будучи позвани, форумъ себе и потомкомъ своимъ въ кождой суде и уряде, в которомъ колвекъ повете и воеводстве, назначаемъ и приймаемъ и не заживаючи жадныхъ ексцепцій, дьялцый, апелаций, протестацый, прозекуцый, усправедливити завладъ помененый и шкоды, позвомъ ошачованые, одъ суду неодходечи, заплатити и тому фундушовому записови нашему доброволному, такъ во всемъ, яко и в кождой речи досыт чинити маемъ, а по насъ потомъкове наши мають и повинъни будуть тылекрот, илекротъ потреба будетъ, давностями, жадными причинами правъными и неправъными не сятечы се и не боронечи. В которомъ то монастыру прерочономъ Четвертенъскомъ старшый, то естъ игуменъ, або архимандритъ зъ братею законъною, то естъ иноками, має жыти водлугъ рекулы своее законъное, чернцовой и послушниковъ до монастыра, и кого рааумеючи, приимовати, мети, ховати, невиджу научати, непослушного напоменути, упорного скарати и непотребного нетерпяти, и тымъ монастыромъ водлугъ воли и вданя своего рядити и справовати, владати, найдуючи се в благочестии и послушенствѣ церкви восточное и преданъе святыхъ отецъ, ку хвале Бога всемогущого и пользе сыновъ церковныхъ, а за насъ и потомковъ нашихъ Бога просити маєтъ зъ братею своею; которого то старшого подаванъе намъ и потомкомъ нашимъ, заставаочимъ в верстарожытной церкви соборное восточное апостолское в благочестью и преданю Святыхъ Отецъ, належати маєтъ; которого, подавши, с того мѣста руковати ани рушати жадное причины не маемъ, хѣба жебы былъ значнымъ и явнымъ шкодъцю монастырскимъ, абы одъступникомъ вѣры православное церкви старожытное восточное и то за узнанъемъ и разсудкомъ пастыра старшого, то естъ метрополиты або еписъкопа належного, в благочестии найдующихъ се. Якожъ и теперъ за благословенъемъ преосвещеныхъ ясне и висоце велебныхъ ихъ милости отца Петра Могилы, метрополиты Киевского и всея Росіи, егзархи фрону Конъстантъинопольского, и отца Афанасія Пузыны, еписъкопа Луцкого и Острозского, пастыровъ нашихъ, в бл-

гочестны святомъ сыяючихъ, ужили есмо прозбами нашими велебного его милости отца Феодосия Сосновского, который, теперь свежо опустивши вси гоноры света того, спасенныя рады своего в законничомъ стане zostавати изволилъ, абы працу владаня и ряженя монастыром Четвертенскимъ и законниками, в немъ найдуючими се, на себе взялъ; которому пререченный монастыр Четвертенский зо всимъ тымъ, што здавна до него належало и што теперь през нас симъ записомъ нашимъ надано и фундовано, в моцъ, держенъе и спокойное уживанъе подаемо и постуцуемо, зараз и през возного и шляхту инъ-тромитуемо. Зачымъ вышъ речонный отецъ Феодосий Сосновский, яко архимандритъ,—вгдыжъ и за антecessоровъ нашихъ архимандритове в томъ монастыру бывали,—объявшы пререченный монастыр, онимъ владнути, радити и справовати, што от оного одышло доходити и одыскивати, держати и уживати зо всеми и вшелякими пожытвками, приходами и приналежностями маеть и воленъ будетъ ажъ до остатного кресу живота своего, або поки воля его будетъ, кромя перешкоды и турбацый од нас и потомъковъ нашихъ, вгдыжъ мы тотъ фундушъ цале а не нарушъне держати и тому всему, што в немъ написано, досыт чынити маемъ и будемъ повинъни подъ обявзками вышей написанными. И на то для векуистое памяти дали есмо сес листъ записъ нашъ добровольный фундушовый, с притисненъемъ печатей нашихъ и с подписами рукъ нашихъ, которые писати неумеемъ, до которого за устьною и очевистою прозбою нашею¹⁾ Писан в Луцъку, року тысеца шестсот чотырдесять второго, месеца мая тридцатого дня. У того запису вечистое фундацныя подписъ рукъ тыми словы: Hrehorey Czetwertensky podkomory Łucki m. p. Nawryło Korytynsky, burgrabia Łuckiy pieczętarz prozony ręką swą. Jan Mokosi Wakowiecky m. p. Michał Liniewski. Который же то записъ вечистой фундацныя за поданъемъ и очевистымъ признанъемъ вышъменованого кнежати его милости пана подкоморого Луцъкого, а за принятемъ мовимъ урядовымъ до книгъ естъ уписанъ.

(Изъ городской луцкой книги, хранящейся въ Киев. Центральномъ Архивъ подъ № 2158 л. 691 и слѣд.)

¹⁾ Здѣсь, очевидно, нѣсколько словъ не дописано, по всей вѣроятности, по недосмотру лица, заносившаго документъ въ актовую книгу.

Примеч. Князья Четвертинские производили свой родъ отъ великаго князя Владимира—отъ его сына Святополка. Издатель *Herbarza Polskiego K. Niemieckiego* Бобровицъ въ обширномъ примѣчаніи о фамилии Четвертинскихъ (т. III стр. 259—272) сообщаетъ подробную генеалогію означенныхъ князей (дѣлаетъ перепечатку изъ сочиненія Ф. и К. Забицкихъ). Но не говоря уже о родословной русскихъ князей, кажется, и генеалогія самихъ Четвертинскихъ не чужда погрѣшностей. Такъ, напр., по Бобровицъ, князь Александръ Святополкъ, первый начавшій титуловаться *Четвертинскимъ* (отъ полученнаго имъ во владѣніе города Четвертни), имѣлъ трехъ сыновей—*Ивана, Юрія* и *Федора*; послѣдній (Федоръ) имѣлъ двухъ сыновей *Василія* и тоже *Федора*; Василій имѣлъ сына *Матвея, Мизамма* и *Федора*. *Матвей*—дочь *Анну*, бывшую въ замужествѣ за Янушемъ княземъ *Корыбутомъ Збарашскимъ*, воеводою *Брацлавскимъ*. Между тѣмъ въ посвященной предмовѣ князю *Иліи Святополку Четвертинскому*, помѣщенной въ *Taragourghy* въ А. Кальнофойскаго (Кіевъ, 1638 г.), о генеалогіи княжны *Анны* читаемъ: „у to Xiążę Alexander Swatopółkiewicz Czetwerteiński spłodził Xiążęcia *Iana*; ten—Xiążęcia *Theodora*, zaś Xiążę Theodor Xiążęcia *Basilego, X. Andrzeia, X. Theodora* od imienia swego. Xiążę *Basili Theodorowicz* urodził Xiążęcia *Mattheusza*, ten Xiężnę *Annę*, która jest za małżonkę dana Iasnie Oswieconemu Xiążęciu *Ianuszowi Korybutowi Zbaraskiemu*. Woiewodzie *Braclawskiemu* et caet.“ Такимъ образомъ прямая линия княжны *Анны*

по Бобровицъ:

Александръ
|
Федоръ
|
Василій
|
Матвей
|
Анна

по Кальнофойскому:

Александръ
|
Янъ
|
Федоръ
|
Василій
|
Матвей
|
Анна

Принимая во вниманіе ту чрезвычайную важность, какую придавали въ рассматриваемое нами время родовитости (генеалогическому дереву), трудно допустить, чтобы Кальнофойскимъ въ посвященной предмовѣ, и притомъ князю *Четвертинскому*, могла быть въ данномъ случаѣ допущена ошибка: естественнѣе думать, что она сдѣлана Бобровицемъ (Забицкими).

Что касается до упоминаемаго въ номѣщенномъ документѣ Григоріи Святуполка Четвертинскаго (другой фундаторъ Захарія, староста Ракиборскій былъ его сынъ), то онъ приходился правнукомъ вышеупомянутому Василю Феодоровичу Четвертинскому, имѣя дѣдомъ третьяго сына послѣдняго—Федора, а отцемъ Евстафія Феодоровича. Послѣ смерти упомянутой княгини Анны городъ Четвертиня перешелъ во владѣніе къ ея дѣтямъ—Юрію и Христофору Збаражскимъ, которые внослѣдствіи продали его Григорію Четвертинскому ¹⁾,—по всей вѣроятности, по родственнымъ отношеніямъ, за небольшую сумму, такъ какъ князь Григорій былъ человѣкомъ очень небогатымъ. Кальнофойскій въ упомянутой посвятельной предмовѣ о дѣтяхъ его говоритъ: „Z tego (князя Григорія Четвертинскаго) także u dziś żywi Xiążęta Zachariasz u Bazili bytność wzięli swoje, a żyjąc po woli Bożey, tym co im przodkowi zastawili, *lubo na xiążęcią kondycią mało, kontentuią sig; ponieważ iako*

Regem non faciunt opes,
tak też, non faciunt Principes.

На бѣдность Григорія Четвертинскаго есть намекъ и въ посвятельной ему предмовѣ при *Псалтырь*, изданной 1625 г. въ Четвертинѣ. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „Бѣ велии Констанѣтинъ и Свѣта, но на время. И міра за днѣи ихъ не вѣ. Прѣкомъ же в: К: М: въ силѣ плѣти, и въ славіи вѣчной любви Бжѣей не вѣстаетъ. Шцели и временное вѣде; но не вѣчное. Силени же Гдѣ вѣ и временное дати, точію да дѣдъ въ шлѣмъхъ завѣнъ не вѣдетъ.“ ²⁾

Князья Четвертинскіе принадлежали въ рассматриваемое нами время къ числу ревностныхъ приверженцевъ праотцевской (православной) вѣры. А. Кальнофойскій, восхваляя князя Илію Четвертинскаго за его преданность православію, между прочимъ, говоритъ, что „jeszcze inszeu wiary (т. е. кромѣ православной) żadnego z Xiążąt Swatopolkow Czetwertenskich u niewidziałem u widzieć sobie nie życzę.“ (Предмова къ *Таратурскѣ*). Эту ревность выражалась какъ въ матеріальной (устройство церкви, надѣленіе ихъ фундашами), такъ и нравственной (на сеймахъ) поддержкѣ, оказываемой этою фамиліею православію.—Что касается собственно до Григорія Четвертинскаго, то Кальнофойской (*Ibid.*) аттестуетъ его, какъ „chrzescia-

¹⁾ Эта Четвертиня стала называться *старою*, въ отличіе отъ *новой Четвертинки*, каковое названіе усвоено было Яковомъ Святуполкомъ Четвертинскимъ г. Борончу (при рѣкѣ Стирѣ, на Волни), имъ обстроеному и укрѣпленному.

²⁾ Безъ сомнѣнія на князя Григорія Четвертинскаго намекаетъ Меодій Терлецкій когда говоритъ: „a drugi (комиссаръ) z długow kilkanastu tysięcy złotych, od poborow Rzeczy Pańolitey niewydaných, wypłacił się.“ (см. *примокъ*, № XXVI, стр. 100).

nina dobrego, iałmużnika szczodzego, patrona zakonnikow Reguły ś. Bazilego, a że prawdę rzeknę, mało nie samego zakonnika.“—(объ его дѣятельности въ интересахъ православія см. *прилож.* № XXVI и XXXV; см. также 1 т. настоящ. изслѣдованія прилож. № LXII).

Въ *Архивъ Юго-зап. Россіи* (ч. I, т. VI) помѣщенъ документъ (съ датой 12 окт. 1619 г.), озаглавленный: „Фундушевый листъ, данный княземъ Григоріемъ Четвертинскимъ *основанному* имъ въ м. Четвертн мужскому православному Преображенскому монастырю съ обязательствомъ, чтобы игумены и братія этого монастыря всегда оставались въ православіи.“ Но фундушъ не всегда значить основаніе чего-либо вновь: имъ обозначался вообще всякій болѣе или менѣе значительный даръ извѣстному учрежденію. Такъ и въ данномъ случаѣ Григорій Четвертинскій только надѣляетъ монастырь помѣстьемъ, какъ надѣлялъ его и впослѣдствіи. *Основаніе* же означеннаго монастыря, какъ видно изъ помѣщаемаго нами документа, относится къ болѣе раннему времени: онъ, по словамъ князя Григорія, *здавна* предками его збудованъ. Бобровичъ, или точнѣе Зубицкіе, имѣвшіе у себя подъ руками при составленіи генеалогіи князей Четвертинскихъ фундушевые листы монастырей и церквей русскихъ, приписываютъ основаніе означеннаго монастыря (вмѣстѣ съ другимъ женскимъ) Александру Святополку Четвертинскому (первому носившему эту фамилію) и приурочиваютъ оное къ 1437 году. (Нерс. Niesieckiego, т. III, изд. 1839 г. стр. 264). Это указаніе имѣетъ всѣ данныя въ пользу своей достовѣрности.

LIX.

Письмо Нешировскихъ братчиковъ къ Перемышльскимъ съ увѣдомленіемъ, что они, подъ давленіемъ своей владѣтельницы, хотя и посылаютъ пословъ на соборъ, назначенный въ Перемышль уніатскимъ епископомъ Крупецкимъ, но не желаютъ повиноваться этому «незвычайному» пастырю и по прежнему будутъ твердо стоять при православіи,—а также съ просьбою о совѣтѣ и помощи означеннымъ посламъ.

1642 г. іюня 22.

Намъ велце ласкавыи панове, панове мѣщане мѣста Крол. Его Мы. Премышля, панове брацтво церкви Святыя живоначальныя и нераздѣлимія Троицы. Поволность послугъ нашихъ зъ найнизшимъ уклономъ, якъ наипилнѣй, милостямъ вашимъ, нашимъ ласкавымъ паномъ братіамъ, еже о Христвѣ, залецаемъ, и проч.

Ижъ овце насъ апостатъ церкви святой всюдѣзъ Крупецкій унѣверсаломъ своимъ занеухалъ обеслати, а не тылко насъ, але и сѣ

мосц панюю нашу през писаня свое навѣдилъ, розманты пострахи задаючи, абы намъ и священникомъ росказала на соборъ до Перемышля ставитися; що иначе быти не могло, мусѣлисмо росказаню панскому досыт чинити, высылаемъ з межи себе двоухъ братьей нашихъ—шляхетнаго пана Максима Скорудельского и пана Григория Ковая. Прето просимъ ласкъ вашихъ, рачте В. М. з ласки своей овымъ во всемъ помощю и порадою быти, егдыж мы не звыкли отъ давныхъ часовъ того намъ незвычайного и церкви святой православной противного пастыра слухати, а нѣ оному жадныхъ повинностей отдавати; але тыхъ слушаемъ и повинность имъ надлежащую отдаемъ, вторюи при православіи святомъ найдуются; з Ваш. М. хочемъ переставати и В. М. нѣвчемъ неотступовати, якъ и неотступаемъ отъ давныхъ часовъ. А затымъ звыклой ласцѣ и любви братерской М. Р. отдаемся. Данъ в Немировѣ, року 1642, Іюня 22.

В мосцямъ всѣхъ добръ дочесныхъ и вѣчныхъ зычливыи и служити готовы мещане Немировскаго братства церкви пресвятого и животворящаго Духа всѣ купно.

Адресъ: *Заиме славетнымъ и церкви святой восточной послушнымъ сыномъ ихъ милостямъ паномъ мѣщаномъ Премыскимъ, братству церкви Святой животворящей Троицы, нашимъ велице милостивымъ паномъ братьямъ, пише отдати.*

(Съ подлинника, хранящагося въ библіотекѣ Перемышльскаго униатскаго собора Іоанна Крестителя).

Примѣч. Извѣстно, что право патронатства было широко распространено въ юго-западной Руси. По отношенію къ православной церкви оно являлось мечемъ обоюдоострымъ. Доколѣ извѣстный панъ держался протцевской вѣры, онъ (разумѣемъ ревнителей православія) благодѣтельствовалъ находящимся въ его помѣстьяхъ церквамъ; но коль скоро онъ принималъ католицизмъ или унию, его отношенія къ православію существенно измѣнились: являлось стремленіе и подданныхъ своихъ склонить и даже принудить къ послушанію Риму (тоже самое замѣчаемъ при вступленіи латино-униатской шляхты во владѣніе помѣстьями, прежде находившимися въ рукахъ православныхъ дворянъ).—Для поясненія помѣщеннаго нами документа слѣдуетъ замѣтить, что вліяніемъ на своихъ подданныхъ латино-униатской шляхты, въ интересахъ пропаганды папизма, униатскому епископу Аѳанасію Крупецкому сильно помогало и латинское духовенство. Такъ, напр., бискупъ Петръ Гембицкій немедленно по вступленіи своемъ на пе-

ремышльскую (римско-католическую) кафедру созвать епархиальный соборъ, на которомъ, между прочимъ, „cunctis sacerdotibus iunxit, ut a Deo schismaticorum conversionem expeterent, et populum fidelem ad preces, hac intentione fundendas, invitarent. *Dominis terrestribus, jure patronatus gaudentibus, qui ad ecclesias Ruthenicis sacerdotes unitos praesentaverint, indulgentias 40 dierum concessit. Porro quoniam ad synodum dioecesanam, quam Athanasius Krupecki, episcopus r. g. unitus Premisliensis ac Samboriensis, Premisliam convocaverat, e bonis mensae episcopalis nullus parochus ruthenicus comparuerat, ideo Gembicius per Samuelem Malicki, Archidiacon. cathedr. et officium suum edictum publicari iussit, quo cunctis parochis ruthenicis (poponibus) in bonis clavis Rodimnensis ac Lukuwiensis (nam in clavi Iasliensis existentes pridem s. unioni accesserant) sub poena amotionis a beneficiis injunctum est ut sese usque ad proxim. fest. Navitatis Domini iuxta calendar. Rom. praefato Episcopo unito subjiciat (Peremislia sacra, sive series et gesta episcoporum r. l. Premisliensium, e fontibus domesticis et extraneis congestis Franciscus Pawłowski, Scholasticus cathedr. Premis.—Cracoviae, 1870.—pag. 443.—Означенное мѣсто составлено на основаніи 8 пункта соборныхъ дѣяній 1637 г., хранящихся въ архивѣ Черемышльской римско-католической кафедры, vol. XXIV, sub 25 octobr. 1637 an.)*

LX.

Обязательство кievс. митрополита П. Могилы, выданное имъ княгинѣ Раниѣ Солоньщанской въ обезпеченіе сдѣланнаго у нея займа въ 25000 злотыхъ польскихъ.

1642 г. авг. 2 дня.

Ja Piotr Mohiła, archiepiskop metropolit Kijowsky Halicky y wszystkiey Rusi, archimandrit Pieczarsky, wiadomo czynie y zeznamam tym moim listem dobrowolnym zapisem koźdemu komuby o tym teraz y napotym wiedziec należało, iż będąc ja pilno potrzebny summy pieniężney na swoją własną pilną potrzebę wziołem, pożyczylem gotowey istotney summy pieniędzy, to iest dwadziescia y pięc tysięcy złotych polskich u wielmożney jmc paniey Reginy Hoyskiej, xiężny Mikołaiowey Lwowey Sołomireckiey, Kasztelanowey Smolenskiej, którą to summe dwadziescia y pięc tysięcy złotych polskich mam y powinien będę y tym listem zapisem moim zapisuie się iey mosc xiężnie Sołomireckiey, Kasztelanowey Smolenskiej, wszystko spełna, a nie na raty, monetą dobrą, anie żadnemi fantami, takową, która by na ten czas w Koronie Polskiej y Wielkim Xięztwie Litewskim bez

braku szła y między ludzmi brana była, albo temu u kogoby od iey mosci ten list moy na ten czas był, a, strzeż panie Boże, w tym czasie na jmc panią Smolenską smierci, tedy successorom jeymosci, lubo komuby ta summa po ieymosci należała, a to w roku, da pan Bog, przyszłym tysiąc szesćset czterdziestym trzecim, na dzień Nayswiętszey Panny Gromniczney, święta rzymskiego, na miejscu pewnym w zamku jego kr. mosci Łuckim, żadnemi przyczynami y excepciami tego roku y tego miejsca nie pochibiając, a to pod zakładem takowey że summy dwadziescia y pięciu tysięcy złotych polskich y nagrodeniem szkod słownie krom przysięgi y żadnego dowodu mianowanych oddac, który to zakład y szkody w niedocic uczynieniu temu zapisowi memu y nieoddaniu wyszpomienioney summy, odstąpiwszy swey własney należney jurisdictioney powiatu, prawa y urzędu, a pod ten zapis y obowiązki w nim wyrażone dobrowolnie poddając się, pozwalam siebie ze wszelakich dobr moich leżących, ruchomych y z summ pieniężnych pozvac do wszelakiego sądu, prawa y urzędu, to iest z dobr moich, będących w Koronie Polskiej w woiewodztwach Kiiowskim, Wołyńskim y Czernihowskim, do sądow ziemskich y grodzkich tych woiewodztw, także sądu głównego trybunalskiego tych woiewodztw y konserwaty onych, także też z dobr moich, w W. X. Litewskim będących, do koźdych sądow y urzędow grodzkich ziemskich, w koźdy powiat y woiewodztwo y do sądu głównego trybunalskiego, w który chcąc termin, woiewodztwo y powiat rokiem zawitym by nakrotszym a nie statutowym, pogotowiu do sądu jego kr. mosci zadwornego Korony Polskiej y W. X. Litewskiego, a, strzeż panie Boże, podczas interregnum do sądu kapturowego, albo jaki na ten czas ufalony będzie w woiewodztwie Kiiowskim, Czernihowskim y Wołyńskim, tak też y w Koronie Polskiej, a osobliwie w W. X. Litewskim będących; a ja za takowym koźdym pozwem przed tym sądem y urzędem, do ktorego pozwan będę, nie zakładając się sam, albo posłanca y umocowanego mego, chorabą, seymem, posługą R.P—tey, senodami y ziazdami duchowienstwa, albo poselstwy y legacyie w sprawach y potrzebach R.P—tey albo duchownych w cudze panstwa y do starszego mego duchownego nienależnym pozwanieniem y do nienależnego sądu y urzędu większą sprawą za pozwanieniem w inszy powiat, albo do inszego sądu, także incursiami nieprzyziacielskimi w panstwa jego kr. mosci, ani żadnemi iuszemi przyczynami, w prawie y w constituciach opisanemi, pogotowiu

nieprawnemi y z wymysłu ludzkiego wynajdzionemi, mam stac, a stawszy, pozwum roku y termina nie burząc, do tego listu zapisu mego y do pozwu nic nie mówiąc, nienależności forum sądowi actora y actiey niezadawając, żadnych dillacij y excepcij niezązywając, do wyższego sądu, iako od nieprzyjętych obron przezemnie, lubo od plenipotenta mego do sądu wnoszonych, iako y od wskazu samey rzeczy, o co pozew wyniesiony będzie, nie appellując, niedopuszczonych appellacij przez zapozwy niepopierając, to wszystko, o co pozwan będę, tak tę summę samą istotną dwadziescia y pięć tysięcy złotych polskich z kład z'škodami, iesli sam do prawa za pozwem stane, z urzędu nie zchodząc, zapłacic mam, a po zeysciu moim successorowie y possessorowie dobr moich mają y powinni będą, niczym się nie excipując, ani żadnych obron sobie na pomoc nie biorąc, jakoż sąd y urząd każdy, tak w staniu, pogotowiu w niestaniu moim, nie przymiując żadnych obron by naprawniejszych odemnie albo umocowanego mego, a po zeysciu moim od successorow moich wnoszonych, to wszystko, o co pozwan będę, na mnie y na wszelkich dobrach moich, a po zeysciu moim na successorach y possessorach moich wskazać ma y mocną executią, krom zkładania rat statutowych, zaraz skoro po dekrete porządkiem prawnym, aż do ostatniego stopnia uczynić ma y mocen będzie. A ja sądu o nieprawny wskaz, a strone o zły przewod prawa do przysłuchania się skasowania tego stopnia pozywać nie mam, a po mnie successorowie y possessorowie dobr moich nie mają y nie będą mogli. J na tom dał ten moy list dobrowolny zapis z pieczęcią y s podpisem własney ręki moiey, także też s pieczęciami y z podpisami rąk ludzi zacnych jchmc panow przyjaciół moich, odemnie samego ustnie y oczewiscie uproszonych, na podpisiech imiony y przezwiski niżej wyrażonych.—Pisan w monasteru Pieczarskim Kiiowskim roku tysięcznego szescsetnego czterdziestego wtorego, miesiąca augusta wtorego dnia. *Piotr Mohiła* archiepiskop metropolit Kiiowsky. Halicki y wszystkiew Rusi, archimandrit Pieczarsky, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz *Konstanty Uszak Kulikowsky* mp. Ustnie proszony pieczętarz *Theodor Susło* mp. Ustnie proszony pieczętarz *Adam Keszansky* mp.

(Документъ явленъ въ гродск. муик. книжъ 8 августа 1642 года. Киев. Центр. Архивъ, № к. 2158, л. 1204 и слѣд.).

Примѣч. Въ тотъ же день, 2 августа 1642 года, составлены были

въ кіеве-печерскомъ монастырѣ отъ имени митрополита Петра Могилы еще два документа, представляющія юридическую сдѣлку съ тою же княгинею Раиню Соломѣрецою. Именно: 1) Другая заемная запись въ полученіи митрополитомъ отъ означенной княгини 18000 злотыхъ польскихъ съ обязательствомъ возвратитъ долгъ въ слѣдующемъ году, 23 апрѣля (на dzień świętego Ierzego, święto guskie), въ замѣѣ луцкомъ (см. *прод. луцкую книгу, хранящуюся въ Кіев. Центральномъ Архивѣ подѣ № 2158; л. л. 1206 и слѣд.*) 2) Удостовереніе П. Могилы, гдѣ онъ, заявляя, что княгиня Раина Соломѣреца подарила ему „z łaski swojej“ городъ (miasto) Гощу съ находящимся въ немъ замкомъ и селеніе Терентіевъ (въ воеводствѣ Волинскомъ, въ повѣтѣ луцкомъ), даетъ обязательство не нарушать заключенныхъ княгинею арендъ, срокъ которыхъ еще не вышелъ, или же—въ случаѣ передачи ихъ въ другія руки—изъ своихъ средствъ вознаградитъ прежнихъ арендаторовъ: уплатитъ имъ причитающуюся сумму (*Ibid. л. л. 1208 и слѣд.*)

LXI.

Дарственная запись кіев. митрополита П. Могилы, данная черниговскому наместяну Адаму Киселю на имѣнія Гощу, Терентіевъ и другія, подаренныя передъ тѣмъ митрополиту княгинею Раиню Соломѣрецою.

1642 г. декаб. 23.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят третего месеца генвара десятого дня.

На вярде вгородском, в замку его кор. милости Луцком, передо мною Гаврилом Корытинскимъ, буреграбим и наместникомъ старства Луцъкого, становши очевисто велебные в пану Богу их милости отцове Теофанъ Скуминовичъ ректор Гойскій и Леонтий Шидикъ Залесскій, игумень монастыра Луцкого, для вписаня до книгъ нынешних вгородскихъ Лудвухъ подали в способъ перенесеня запись вечистое донации замку места Госчи, села Теренътиева и части Пусчи Сенинъское од ясне превелебного в пану Богу его милости отца Петра Могилы, архиепископа метрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси, архимандриты Печарьского, с печатю и с подписомъ руки его, такъже с печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ и теж в сус-

цепьютою вгородскою Клевѣською, велможному его милости пану Ад-
мови з Брусилова Киселеви, каштелянови еeneralному воеводства Чер-
ниговского, Носовскому et caet. старосте, данный и служащий,—о чомъ
тот запись ширей в себе має,—жадаючи, абы принят и до книгъ
уписанъ был; которого я врад, приймаючи, читалом и такъ се в себе
писмом полскимъ писанный має: Ja Piotr Mohiła archiepiskop metro-
polit Kiiowski, Halicki y wszystkiey Russi, archimandryt Pieczarski,
zdrowy będąc na ciele y umysle, odstąpiwszy swey własney mnie na-
leżney jurisditiey prawa, powiatu y woiewodztwa a pod ten zas teraz-
nieyszy zapis wieczystey donatiey moiey y wszystkie ligamenta, w niey
wyrażone, samego siebie, dobra y potomki moie poddawaiąc y wcielaiąc.
jawnie, jasnie y dobrowolnie zeznawam, iż ia dobra moie własne, mnie
samemu y potemkom moim od wielmożney więzny iey mosci Reiny Ho-
yskiej Mikołaiowej Lwowey Sołomireckiey, kasztelanowej Smolenskiey,
wiecznie w tym (roku) teraz idącym, tysiącznym szescsetnym czterdzie-
stym wtorym, darowane y oczewiscie przed sądem głównym trybunal-
skim W. X. Litewskiego przyznane y resignowane (iako o tym tey re-
signatiey zapis szyrzey y dostateczniey w sobie obmawia), w woiewod-
ztwie Wołyńskim a powiecie Łuckim nad rzeką Horyniem leżące, a
mianowicie: miasto Hoscze z zamkiem w nim murowanym y sioło Te-
rentiow nazwane ze wszystkimi tych pomienionych dobr gruntami,
prawem, panstwem, tytułem y własnością, tak też wszystkimi mia-
nowanemi y niemianowanemi pożytkami, prowentami, dochodami, płą-
cami, budynkami, polami, lasami, gaiami, dąbrowami, borami, chros-
tami, a osobliwie czwartą część Puszczy Sieninskiey, osiekami, stawami,
stawkami, rzekami, rzeczczkami, rzeczyszczami, jeziorami, sadzaw-
kami, młynami y w nich wymiołkami, błotami, zaroslami, łowy rybne-
mi, ptaszemi, zwierzynemi, gony bobrowemi, mytami, przemytami,
przewozami, karczmami, dwornemi y chłopskimi obszarami, łanami,
włokami, sianożęciami, tak też ciąglęmi y nieciąglęmi poddanemi, boia-
rami, kozakami, haydukami, żydami, rzemieśnikami y ich wszelakimi
powinnosciami, posługami, robotami, czynszami, podatkami, osypiami,
podwodami, daniami, dziesięcinami y owo zgoła ze wszystkimi gene-
raliter generi per speciem et contra non derogando pożytkami, nic
a nic s pomienionych dobr y ich pożytkow na siebie samego, potomki
moie, nikogo inszego nie zostawuiąc ani wymuiąc, ale to wszystko
iakom sam w moiey possessiey vigore praetactae inscriptionis danato-

riae miał y iako te dobra w szerokosci, długości y okolicznosci znajduią się w granicach swoich, swoje położenie zawieraiąc, wyiawszy tylko samy monaster przy cerkwie świętego Michała, przez pomienioną ieymosc panią Smolenską ufundowany, w gruntach y granicach swoich leżący; także też ogród winiem y drzewem owocowym zasadzony, tudzież też y stare pasieczysko w gaju Rokiciłowie nazwanym znajduiące się, pomienionemu monasterowi przez przerweczoną ieymosc panią Smolenską darowane y wyraźnie w zapisie donathey mnie służącey ograniczoney, zaraz ex nunc y de facto wielmożnemu jmc panu Adamowi z Brusilowa Kisielowie, kasztelanowi generalnemu wojowdztwa Czernihowskiego, Nosowskiemu etc. staroscie, y potomkom jegomosci daruie y tytułem wieczney y nigdy nieodzowney donathey zapisuie, resignuie y iuż one zaraz przez woznego, ktorego sobie na to jmc przysposobic może, podług prawa y zwyczaiu, do mocy, władzy, spokojnego dzerżania, używania y rzetelney possessiey podaie y istotnie postępuje; wolen tedy iuż iest y będzie pomieniony jmc pan Czernihowsky z tych wszystkich dobr wysz mianowanych przezemnie dobrowolnie darowanych wszelakich pożytkow zażywac y onemi według woli y najlepszego upodobania swego swobodnie disponowac, dac, darowac, przedac, legowac, komu chcąc zapisac, zamienic y grunta puste ludzmi osadzac; w czym ia sam przez się, potomki moie y żadne subordinowane osoby żadney krzywdy y przeszkody czynic nie mam y potomkowie moie nie mogą, a to pod szkodami ziemskimi gołym reczeniem bez cielesney przysięgi, w pozwie listownym opisanemi; ktore to takowe szkody in casu contraventionis do zapłacenia przypadłe wolno będzie y iest jmc panu Czernihowskiemu y potomkom jmci mnie samego a po mnie potomkow moich do każdego sądu, prawa y urzędu grodzkiego ziemskiego Kiiowskiego, na ostatek y sądu głównego rokiem zwyczajnym pozwac, za którym ia takowym pozwem in illo termino citatione praefixo stanowszy y nie upominaiąc się praesentiam dellatoris, ani od plenipotenta plenipotentiey, także też terminu, ani forum nie burząc, przeciwko aktorowi y actiey y nieporządnemu pozwu nic nie mowiąc y żadnemi exceptiami nie zbiiaiąc, suspensy, dillatiey żadnych nie zażywaiąc, praescriptiami, fataliami legalibus, impedimentis, tak chorobą złożną, Rzeczypospolitey usługą nieszczycąc się, wprzod szkody, o ktore pozwan będę, zapłacic a potym temu wszystkiemu, o co pozwany będę, według deczetu dosyc uczynic mam y powinien będę, żad-

ney nie zażywaiąc a minori subselio na trybunał apelatiewy. J na tom dał ten moy list dobrowolny, zapis wieczystey darowizny s podpisem własney ręki moiey, także też panow przyziacioł moich, ode mnie ustnie y oczewiscie do podpisu użytych, niżej imiony y przezwiski wyrażonych. ktorzy y pieczęciswoie tudzież przy moiey przyłożyc raczyli. Pisan w Kiiowie, miesiąca decembra dnia dwudziestego trzeciego, roku tysiąc szescseth czterdziestego wtorego. У того запису при печатех подпис рук тиих словы: *Piotr Mohiła* archiepiskop metropolit Kiiowski, Halicki y wszystkiey Russi, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz *Konstanty Obodca-sky*, ręką swą. Proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney *Marcin Jełowicki*, ręką swą. Proszony pieczętarz od osoby wyszmianowaney *Samuel Woronicz*, ręką swą. А сусцешта вгородская киевская такъ се в себе маеть: Roku tysiąc szescseth czterdziestego wtorego, dnia dwudziestego trzeciego miesiąca decembra, oczewiscie przyznanie zapisu donatiewy jegomosci oycy metropolity Kiiowskiego jmc panu kasztelanowi Czernihowskiemu do xiąg przyziatem. *Iersy Kochanowski* P. Z. K. Который же то записъ за поданьемъ и прозбою вышеменованных особъ, а за принятемъ моимъ урядовымъ увес, с початьеу ажъ до коньца, такъ яко се в себе маеть, до книгъ нынешныхъ вгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

(Изъ вродской луцкой книги, хранящейся въ Киев. Центральномъ Архивъ подъ № 2159; л. л. 37 и слѣд.)

Примъч. Разумѣется, на вышеприведенную дарственную запись П. Могилы нужно смотрѣть какъ на юридическую сдѣлку. Безъ сомнѣнiя, Могила продалъ Киселю подаренныя ему (слѣдуетъ тоже понимать *проданная*) клягинею Соломѣрецкою помѣстья и только актъ продажи облежъ въ форму дарственной записи. Эта продажа со стороны митрополита могла быть вызвана приближающимся срокомъ уплаты по денежному обязательству, выданному имъ к. Соломѣрецкою (см. № LX),—каковая уплата дѣйствительно и была произведена своевременно (*Киев. Центр. Арх.; врод. лужк. книга подъ № 2159 л. л. 397 об. и слѣд.*)

LXII.

Послание константинопольскаго патриарха Парвенія къ кiev. митрополиту П. Могилѣ съ большими укоризнными послѣдному за то, что онъ не только пренебрегаетъ каноническими постановленіями—ни разу не писалъ и, по обычаю, не привѣтствовалъ патриарха по его вступленіи на кафедру, но дерзаетъ еще подчинить своей непосредственной власти Львовское Ставропигіальное (исключительно въ патриаршемъ вѣдѣніи находящее) братство,—и съ приказаніемъ митрополиту измѣнить образъ своихъ дѣйствиі, подѣ угрозою кары.

1642 г.

Παρθένιος ἐλέω θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης
καὶ οἰκουμενικὸς Πατριάρχης.

Ἱερῶτατε Μητροπολίτα Κιόβου, ὑπέριμε καὶ ἔξαρχε ἀπάσης τῆς μικρᾶς Ῥωσίας, ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὲ ἀδελφε καὶ συλλειτουργγέ, χάρις εἶη σου τῇ ἱερότητι καὶ εἰρήνῃ παρὰ θεοῦ.—Τὰς κανονικὰς διατηρήσεις (ὡς οἶμαι) καὶ ἡ σὴ ἱερότης οὐκ ἀγνοεῖ, ὅτι, ἐπειδὴν οἱ κατὰ καιροὺς πατριάρχαι τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀναβιβάζωνται εἰς τὸν ὑψηλότετον αὐτὸν θρόνον, καὶ τοὺς οἵακας τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀνατολικῆς ἀποστολικῆς καὶ καθολικῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἀναδέχονται, οὐ μόνον οἱ ὑφ' αὐτὸν ὑποκείμενοι μητροπολίται, ἀρχιεπίσκοποι τε, καὶ ἐπίσκοποι, διὰ γραμμάτων αὐτῶν, τὴν ὀφειλομένην, προσκύνησιν, ὡς εἰκὸς ἀπονέμουσιν, ἀλλὰ καὶ οἱ τέσσαρες πατριάρχαι, καὶ οἱ κατὰ μέρος ἀρχιεπίσκοποι, τὸν αὐτὸν τρόπον πράττουσι, φυλάττοντες ἀσφαλῶς τὸ χρέος τῆς ἀδελφότητος, ὁμολογοῦντες τὸν Κωνσταντινουπόλεως πρῶτον εἶναι τῇ τάξει αὐτῶν· οὕτω καὶ πρὸς ἡμᾶς ἐγένετο τῇ προσκλήσει τῆς ἱερᾶς συνόδου ἀναβιβασθέντας, θεοῦ συνεργοῦντος, εἰς τὸν ὑψηλότετον καὶ ἀγιώτατον τοῦτον οἰκουμενικὸν θρόνον τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ πάντες πατριάρχαι, ἀρχιεπίσκοποι, μητροπολίται καὶ ἐπίσκοποι, ἠσπάσαντο ἡμᾶς, οἱ μὲν, διὰ λόγου (οἱ ἔγγιστα) οἰδὲ, διὰ γραμμάτων, πόρρω τυγχάνοντες, δεικνύοντες τὸ κανονικὸν αὐτῶν ὄφλημα, καὶ τὴν προσήκουσαν ἀδελφότητα καὶ ὑποταγὴν, κατ' οὐδὲν ἀμελήσαντες τῶν κανονικῶν διατυπώσεων, ἡ σὴ δὲ ἱερότης οὐκ οἶδ' ὅπως, οὐ μόνον οὐκ ἠθέλησάς ποτε γράφαι πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα, καὶ δεῖξαι τὴν ἐνοῦσαν σοι νομικὴν ὑποταγὴν καὶ ἐλάβειαν, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ ὑποκείμενοι ἡμῖν ἀρχιερεῖς καὶ τὰ κατὰ σὲ δηλῶσαι, ἀλλὰ καὶ τὸ δὴ μέγιστον, κινούμενος δι' ἡμᾶς τινος κανονικῆς συγχωρήσεως καὶ ἀδείας, καὶ, ὡς συνελὸν εἶπεῖν, ἐξουσίας, ἔξω παντὸς λόγου καὶ δυνάμεως, ἐλαύνεις τοὺς ἀδελφοὺς τῆς ἐν τῇ Λεοντοπόλει

σεβασμίας καὶ σταυροπηγιακῆς καὶ πατριαρχικῆς μονῆς τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας ἐνδόξου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, καὶ σπεύδεις τρόποις ἀλόγοις ἀποσπάσαι τῆς πατριαρχικῆς ἐξουσίας καὶ δεφευδέσεως, καὶ κατατάξαι ἐν τῇ ἰδίᾳ δεσποτείᾳ, καὶ συναριθμησαὶ τοῖς αὐτοῖς λοιποῖς μοναστηρίοις, ὅπερ ὡς ἀτοπον τυγχάνον καὶ πάντῃ παρείσακτον, καὶ ἀπᾶδον τοῖς ἱεροῖς νόμοις τε καὶ κανόσιν, ἣ μετριότης ἡμῶν, μαθούσα καὶ συνιούσα, γράφει διὰ τοῦ παρόντος, καὶ ἐντέλλεται σοὶ ἐν πνεύματι ἀγίῳ συνοδικῶς, ἵνα, ὡς δίκαιον ὅλως μὴ κεκτημένη ἐν τῷ αὐτῷ ἡμέτερω πατριαρχικῷ σταυροπηγιῷ, τῷ παλαιγενέσι πατριαρχικοῖς καὶ συνοδικοῖς γράμμασι ἔχοντι τὴν ἐλευθερίαν πάντων καὶ ἀδουλωσίαν, καὶ αὐτονομίαν τῶν κατὰ τόπον προΐσταμένων, ἀπὸ τοῦ νῦν παύσης τοῦ ἐνοχλεῖν αὐτῶν καὶ μακρὰν ἀπέχης τοιοῦτου, καὶ μηκέτι τὸ ἐντεῦθεν λόγόν τινα ἐκφωνήσης ἐναντίον κατ' αὐτοῦ, ἢ μελετήσης ὑποταγῆς τινος ἕνεκα. ὁ γὰρ ἂν αὐτῷ κέκτηται ἀνόσιον καὶ χρηζόμενον κυβερνήσεως, καὶ ἐπισκέψεως, οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ δηλοῦσι πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα τοῦτο, ἐπὶ τῷ διορθοῦν αὐτό, καὶ διδόναι τὰ δεόντα, οὐ μόνον τῷ σταυροπηγιῷ, ἀλλὰ καὶ τῇ αὐτοῦ ἀδελφότητι. οὕτω ποιήσον, ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως ἐξ ἁπαντος, ἵνα μὴ ἐκ δευτέρου γράμματι ἡμετέρῳ λυπήσωμέν σε τὰ μέγιστα. ἡ χάρις δὲ τοῦ θεοῦ εἴη μετὰ σοῦ. ἐν ἔτει 'αχ'μβ.

Примѣч. Съ современной составленію посланія копіи, хранящейся въ архивѣ Львов. Ставропигіального Института. Въ подлинникѣ между титуломъ патріарха и началомъ грамоты тѣмъ же почеркомъ обозначено: „ἵσα ἀπαράλλακτον τοῦ πατριαρχικοῦ γράμματος.“ Посланіе, какъ можно заключать изъ его содержанія, написано вслѣдствіе жалобы на П. Могилу львовскихъ братчиковъ; сохраненіемъ его копіи, безъ сомнѣнія, мы обязаны тому же обстоятельству, о которомъ упомянуто выше въ примѣч. къ документу подъ № LXVIII.

Мѣсяцъ и число составленія посланія въ копіи не обозначены; но мы полагаемъ, что дата его должна быть приурочена къ началу 1642 года, по крайней мѣрѣ ко времени ранѣе мая,—нѣкоторое основаніе для каковаго предположенія даетъ сравненіе настоящей грамоты съ помѣщаемою ниже въ прилож. подъ № LXIII (первою).

LXIII.

Старопечатная брошюра, заключающая въ себѣ двѣ грамоты константинопольскаго патріарха Паренія къ кiev. митрополиту П. Могилѣ и вѣсьмъ православнымъ южно-руссамъ съ изложениемъ мнѣнія и синодальнаго опредѣленія объ Исповѣданіи вѣры, вышедшемъ въ свѣтъ подъ именемъ бывшаго константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса.

изд. 1643 г., янв. 16.

(загл. лист.) *Listy Świętego Ojca Partheniusza, z miłosierdzia Bożego Archiepiskopa Konstantinopolskiego nowego Rzymu y oecumenici Patriarchae, pisane do Jaśnie Przewielebnego w Bogu Jego M-ci Ojca Piotra Mohiły, Archiepiskopa Metropolity Kijowskiego, Halickiego y wszystkiej Rusi, Archimandryty Pieczar., Przewielebniejszych Jeh M-ciow Oycow Episkopow prawosławnych y wszystkiego duchowienstwa prawosławnego, tudziesz y do Jeh M-ci Panow stanu świeckiego, w ktorych znosi się potwarz włożona przed kilka lat na Cerkiew Wschodnią przez wydrukowanie książki Kalwiskiej nauki, pod imieniem s. pamięci nieboszczyka Ojca Cyrilla Patriarchy Konstantinopolskiego, a na przestrożę wszystkim prawosławnym posłuszeństwa s. Ojca Patriarchi Konstantinopolskiego synom, na polski ięzyk przełożone y wydane. Z drukarnie Pieczarskiego Monastera Kiiowskiego, anno Domini 1643, mensi Januario, die 16.*

(об. загл. л.) *Vidi calumnias, quae sub sole geruntur, et lachrymas innocentium, et neminem consolatorem. Ecclesiastes, 45¹).*

NA POTWARCE.

Zacimiasz Cerkiew Świętą, ale ona
Jasna iest w sobie, lub y zasłoniona.
Tym się od słońca, promień nieodsadzi.
Ze się z nim ciemna, zawsze chmura wadzi.
Tyło się słońce, oczom chmurne zdaie,
Chmura do niego, żadna nie przystaie.

¹) Точная цитата: глава II; ст. 1.

Bieg przyrodzenia, do tego się skłonił,
Aby cień ślepy, tuż za światłem gonił,
Swe Cerkiew święta rozświeca promienie,
W tropy za światłem, ty swe pędzisz cienie.
Za światłem biegać, twa rzecz cieniu wszędzie,
Światłość przodkować, Cerkwi świętej będzie.

*Ecce parturii i in iustitiam, concepit dolorem, et peperit iniquitatem:
lacum aperuit, et effodit eum: et incidit in foveam quam fecit. Psalm. 7.*

(1 л.) PRZEDMOWA DO CZYTELNIKA.

Nad fałsz na świecie ni masz gołysza więszego, słuchaczu łaskawy, ten zawsze szuka szat y ozdoby od ludzi rozmaitych stanow: a lubo częstokroć kosztownie przybrany, ludziom na publicznych prezentnie się actach: nie długo iednak w tey tak zacney koczuie ozdobie, bo prawda szlachu dopadszy mężnie goni y ściga onego po wichrowatych maeandrach, gdzie zostawszy przy szacie swoiey fałsz goły do bezsukiennych odsyła kraioy: y tak goły do gołych fałsz ze wstydem wraca się oprawcow. Lat temu kilka minęło, iako paszkwil polskim ięzykiem, iakoby wyznania Cerkwie ś. Wschodney pod imieniem ś. pamięci nieboszczyka Cyrilla Patriarchy Konstantinopolskiego iest z druku wydany, który chcąc nabyć powagi sobie w ludzi rozmaitego wyznania, niewstydliwie y krom boiaźni Boskiej, targnął się na zbawienną szatę iak imienia ś. pamięci nieboszczyka Cyrilla Patriarchy Konstantinopolskiego, tak wyznania albol wiary wszystkiey Wschodney ś. Cerkwie: ale w tey kosztowney szacie tak przystało fałszu, iak zmokłemu wilku w oponczy. Każdy bowie widział, że ta szata nie na fałz kraiana: y sam ś. pamięci nieboszczyk Cyrillus Patriarcha Konstantinopolski, dowiedziawszy się o tem, zaraz publice w cerkwi ś. Apostolskiej Konstantinopolskiej protestował się o ten podmiot, a imie swoje y wszystkiey Cerkwi ś. z tego fałszerza zdarł. Toż uczynił y terazniejszy ś. Ociec (об. 1 л.) Patriarcha Konstantinopolski Parthenius, który zebrawszy Synod swoy zwyczajny, te Capita, iako haere-

tika a nie Orthodoxa, wszystkiey Cerkwi ogłosił; fałszerza cum suis complicitibus oddawszy wiecznemu przeklęstwu, iako dostatecznie o tym z listow świętobliwości onego, czytelniku łaskawy, wyrozumiesz. Proszę przy tym, abyś o Cerkwi ś. Wschodniej, matce naszey, iako Prawosławney, dobrego był rozumienia, gdyż ona od nauki Chrystusa Pana, Apostolskiey, Oycow ś.ś., canonow Synodow siedmi powszechnych, ne latum unquam odstąpiła, ani kiedy odstąpić myśli: ale zawsze strzeże pilnie tego, aby Oycow ś.ś., dogmata nienaruszone przy starodawnym cerkiewnym zwyczaju zostawali, y nie umie ut luna mutari, lecz iako słońce intra constitutos limites ustawicznie chrześcijańskiemu prawosławnemu światu świeci, a te potwarzy fałszyrskie przed światłością oney iak ciemne nocy ustępować muszą, bo iest fundata supra firmam Petram nauki Zbawicielowey: Petra ante erat Christus. 1 Cor., cap. 1. (sic) Niechay kraczą, niechay graczą iako chcą potwarcy, całości iednak to Cerkwi s. Wschodniej namniemy nie będzie szkodziło: nec praevalent bunt portae inferni przeciwko oney, bo ma oblubieńca swego prawdziwego Chrystusa Pana, ktory praesentiam suam nie oddała od oblubienicy swoiey: Ecce ego sum vobiscum usque ad consummationem mundi (Matt: 28). Bądź zdrow y łaskaw czytelniku zacny.

Justus, ut palma florebit: sicut Cedrus Libani multiplicabitur.—
(Psalm, 91).

(2 лис.) Parthenius, z miłosierdzia Bożego Archiepiskop Konstantynopolski, nowego Rzymu y oecumenicus Patriarcha.

Preoswieconemu y wysoce uczonemu Metropolicie Kiiowskiemu, Halickiemu y wszystkiey Rusi, Exarsze naszemu, Archimandrycie monastera Pieczarskiego, w Świątym Duchu miłemu bratu naszemu y sosluzytelu Kir Piotru Mohile, Przewielebniejszym Episkopom, prawosławnym Rossyskim, czci godnym clericom Metropoliey Kiiowskiey, Przewielebnym Archimandritom, Wielebnym Jhumenom monasterow Rossyskich, nabożnym y bogoboynym Kapłanom, Jaśnie Oświeconym Wielmożnym Xiążętom, Woiewodom, Panom, urodzoney szlachcie, na-

bożnym Bractwom y wszystkim prawowiernym chrześcianom narodu Rossyjskiego, w Duchu Ś. synom najmilszym pokorności naszey: łaska, pokoy, miłość od Boga Pana naszego Jezusa Chrystusa, modlitwa y błogosławieństwo pokorności naszey niechay będzie.

(06. 2 л.) Błogosławiony Apostoł Paweł, czyniąc staranie o wszystkich cerkwiach, zatrudnienie tych, którzy się gorszą, swoim rozumiał bydź utrapieniem; dla tego mowi: „Kto się zgarsza, a mnie to nie pali?” (2 Cor: 11.) Pokorność nasza lubo nie równa się do wielkości umysłu Apostoła Pawła, słysząc iednak od Jaśnie Wielmożnego y pobożnego chrześcianskiego Pana Gospodara Jego Mości Mołdowłachijskiego, Pana JO. Bazilego woiewody, w Duchu Świętym naszey pokorności najmilszego syna, że w cerkwi Rossyjskiej o artykułach wiary prawosławney powstawiają nieiakiego (sic) rostyryki: wielce sercem boleć musiemy. Nie masz bowiem nic cięższego Pasterzowi dobremu, iako słyszeć o frasowitym zamieszaniu owiec swoich; za czym życzyli bychmy sobie sami przez się was synow w Duchu Ś. najmilszych nawiedziwszy. te zamieszania y rostyryki powagą Apostolskiej zwierchności, nam od Boga daney, między wami uśmierzyć, ale mieysca odległość, słabość schorzałych lat naszych y wielkie insze zabawy cerkwie tuteyszey stolice Apostolskiej, zamysłom naszym zakroczyli: iednak tym pisaniem z uroszczonego potwarzu od haeretykow na stolice Apostolską Konstantinopolską, iakoby ona ich haeresie miała za prawosławną naukę przymować, y one uczyć, frasunek z smutnych serc waszych oycostwo oddalając, iawnie y iaśnie opowiadamy: Wyznanie wiary iakoby Wschodniej Cerkwie, matki naszey, pod imieniem ś. pamięci nieboszczyka antecessora naszego starego Cyrilla Patriarchy Konstantinopolskiego wydane, iako haeretictwa Kalwińskiego iadem napuszczone, Cerkiew Apostolska Konstantinopolska nigdy nie przymowała, y teraz nie przymuie, będąc ufundowana na nauce Zbawicielowey, Apostołów ś.ś., którzy. z początku potrząc na Chrystusa Pana, onemu służyli, y nauczycielow Cerkiewnych Oyców ś.ś., którzy przy pobożnym pożyciu swoim (3 л.) wiarę świętą powszechną, soborami świętymi powszechnymi utwierdziwszy. nam podali, zabraniając owszeki przydawać, albo uymować co od daney nauki. Niechay tedy ięzyk kłamkiwy, ostrość iadowita w haeretickich ustach zatamnie; ponieważ Cerkiew Wschodnia, matka nasza. nowinami zabawiać się nie zwykła, y choć by anioł, z nieba przyszedłszy, ynaczey opowiadał, a niżeli przez siedm powszechne synody

iest podano y stwierdzono, wierzyć nie będzie. — Artikuły zaś, pod imieniem ś. pamięci antecessora naszego Patriarchi Konstantinopolskiego wydane, wielkie nam rodzą podziwienie, ktorego by czasu, y na jakim mieyscu, y przez jaką osobę te artykuły haeretické były podane Cerkwie naszej, iakoby zgadzające się z nauką oney. Ponieważ my z nieboszczykiem ś. pamięci Cirillem Patriarchą, antecessorem naszym, nie rozerwane mieliśmy mieszkanie, z którym częstokroć Liturgią ś. odprawując, nigdyś my takiey Kalwińskiej nauki, ani publice ani priwatim z ust nieboszczykowskich nie słyszeli, y owszem mowy nieboszczykowskie publiczne y prywatne zawsze były przeciwne tym, z mozgu piekielnego wynikłym artykułom. Toż poswiadczało gorące nabożeństwo nieboszczykowskie, ktore według starodawnego zwyczaju Cerkwie ś. Apostolskiej pospołu z nami ochotnie nieboszczyk odprawował. Obrazy czci godne z należyтым uszanowaniem całował, modły, według obrzędów dawnych Wschodniej Cerkwie, nietęskliwie odprawował. Naświętszego sakramentu Ciała y Krwie Pańskiej z gorącym przygotowaniem, nabożeństwem y prawdziwą wiarą zażywał. Ordines albo Chirotonie, wedle zwyczaju ś. Wschodniej Cerkwie, odprawował, y we wszystkim zgoła z nauką y obrzędami świętey Wschodniej Cerkwie zgadzał się, słowem y uczynkiem postrzegając gorliwie, iako dobry pasterz, aby kąkole haeretycznego bluźnierstwa w czystey pszenice Chrystusowey y Apostolskiej nauki w Cerkwi ś. Wschodniej nie (об 3 л.) rzkać nie krzewiły się, ale ani pokazywały. Za takowym tedy pożyciem y rządzeniem się na swym urzędzie, nam y wszystkiemu chrześcijaństwu w Konstantinopolu dobrze świadomym, ś. pamięci nieboszczyka Cyrilla Patriarchi Konstantinopolskiego, antecessora naszego, kto się nie zadziwie, patrząc na te Kalwinskie artykuły, imieniem prawosławnego ś. Patriarchi y wszystkiey Wschodniej Cerkwie niewstydliwie przyodziane? Lecz nie skrye się wilcza natura pod owczą skórą, znać kruka i w gołębiey postawie, y ta iadem piekielnym haeretických artykułów nauka napełniona nie dostąpi godności y zalecenia pod kosztowną a zbawienną szatą imienia ś. Patriarchi y wszystkiey Cerkwie ś. Wschodniej. Jako bowiem za żywota swego nieboszczyk godney pamięci antecessor nasz Cyrillus publice przed wszystkim klerem cerkwie ś. Apostolskiej Konstantinopolskiej nie znał się do tey duszegubney haeretických artykułów poczwary, y szaty imienia swego y wszystkiey Cerkwie Wschodniej, iak z przekłętego natręta, z niey zdarł:

Tak y my następca nieboszczykowski iednakowe zdanie o tych artykułach ze wszystkim klerem naszym cerkwie ś. Apostolskiej Konstantinopolskiej czynimy, oświadczaiąc to, że iak iest daleki wschod słoneczny od zachodu swego, tak są rozne i dalekie te artykuły od nauki Cerkwie ś. Wschodniej. A kto calumniuąc Cerkiew Wschodnią te artykuły wynalazł, y one napisał, udaiąc za naukę prawosławney Cerkwie ś. naszey, ten na wieki kłamca z oycem swym diabłem zostawać musi, ktorego powagą świętey Apostolskiej stolice naszey, iako Ariusza, Sabelliusza, Nestoriusza, Dioskora, Manicheusza y inszych wszystkich heretikow, anathemie Oycow ś.ś. y naszey poddajem. Niechay będzie przeklęty y w tym y w przyszłym wieku, poki się nie upamięta. Tak tedy oznaymwszy o tych artykułach, dla ktorych częstokroć łaski wasze urągania cierpieliście, rozumiemy że w tey iamie, którą (4 a.) kopał Cerkwie ś. Wschodniej, sam ten calumniator y kłamca zostanie, odkrywszy brzydką poczwarę piekielney nauki swoiey: a prawosławney nauce Cerkwie ś. Wschodniej, y pobożności łask waszych, nic ten fałszyrski podmiot szkodzić nie może. Jako bowiem fałszowane złoto poty ceny swoje w oczach ludzkich ma, poki Lidius lapis onego nie dotknie się, tak y te heretickie artykuły poty łaskom waszym ciężkości, urągania y przymowek cene w sercach załośnie imprimowali, poki nieotarli się o opoczystą Chrystusową naukę, w stolicy ś. Apostolskiej naszey Konstantinopolskiej wiecznie residuiąca. Doświadczyła tego na sobie sekta Luterńska, okazuiąc niegdyś swoje bliskość y przychylność w wyznaniu ku ś. Cerkwie Wschodniej, lecz od ś. pamięci Jeremiasza Patriarchi Konstantinopolskiego kamieniem Chrystusowey y Apostolskiej nauki sprobowana, cenę swą straci, wszystkiemu światu iako haereticka przez druk iest ogłoszona. A że Przewielebność wasza potrzebuiesz tego po nas, abyś my przez wysłanych od nas Exarchow godnych iakich, żywym głosem o tych artykułach zdanie nasze oświadczyli y wszystkich prawosławnych synow w Duchu S. nam naymilszych cerkwie Rossyskiej pocieszyli. Tedy za pomocą Bożą, iako nayprędzey o to postaramy się, chcąc dosyć uczynić pobożnym desideriam waszym, byle tylko Bog wszechmogący ufolgował nam z miłosierdzia swego świętego w biadach naszych, ktore za grzechy nasze dotąd cierpiemy. Przy tym laska Boża y miłość przy błogosławienstwie naszym od ś. Apostolskiej Stolice Konstantinopolskiej niechay będzie

ze wszystkimi wami. Amen. Z Konstantinopola Anno D-ni 1642, mense Maio, indicta 10.

Parthenius z miłosierdzia Bożego Archiepiskop Konstantinopolsky nowego Rzymu, Aecumenicus Patriarcha.

(ob. 4 л.) PARTHENIUS

z miłosierdzia Bożego Archiepiskop Konstantinopolski Nowego Rzymu, oecumenicus Patriarcha.

Gdy pokorność nasza zwyczajny synod pospołu z Przewielebniejszymi ojcami Archiepiskopami, bracią w Chrystusie y w Duchu Ś. naymilszemi, y soslūżytelami naszymi, y z Wielebnym Klerem Wielkiej Cerkwie naszej Konstantinopolskiej odprawowalichmy, przyniesiono nam niektore rozdziały, pod imieniem świętej pamięci nieboszczyka Patriarchy Konstantinopolskiego Cyrilla, antecessora naszego, wydrukowane z tytułem wyznania Cerkwie ś. Wschodniej: ktore przeczytawszy, a dobrze a porządnie synod święty rostrząsnąwszy y uważwszy, poznał y osądził, że to iest podmiot y potwarz haereticki, tak na nieboszczyka świętej pamięci Cyrilla, antecessora naszego, iako y na wszystką ś. Wschodnią Cerkiew; wszystkie bowiem te artykuły, szczególną Kalwińską naukę w sobie zamykając (wyiąwszy siodmy), daleko od nauki Chrystusowey y Apostolskiej świętej Wschodniej (5 л.) Cerkwie są różne, y naymniej się nie zgadzające. Jakoż w *pierwszym* artykule tego wyznania znajduie się, iż przedwieczne pochodzenie Ducha Ś. od Oycy y od Syna iest przeciwko intentyey ś. Wschodniej Cerkwie Bożey. W *drugim*, iż same tylko Piśmo Święte Starego y Nowego Testamentu iest przez Ducha Św. podane y napisane, a piśma Oycow ś.ś., Synody powszechne y prowincjalne nie mają tey powagi z swoiemi wykładami y canonami: także y tradicie, ktore Cerkiew Boża od samych Apostołów ś.ś. przez nierozzerwaną successią ma y trzyma, nie mają bydź przymowane, bez ktorych przepowiadanie y nauka nasza, krom słow samych, żadneyby inszey powagi nie mieli według ś. Ba-

zilego. *W trzecim*, iż Bog iest niesprawiedliwy i tyrańsko władający (mowi bowiem, że samą Boską wolą niektórzy Chrześciani bywaią praedestinowani do wieczney chwały krom żadnego respektu na ich uczynki; a niektórzy bywaią przeznaczeni na wieczne potępienie) nad co nie może nic bydź niezbożniejszego. *W czwartym*, chociaiy Bog Wszechmogący nie kładnie się bydź authorem złości y grzechu, iednak praesupponuie się s pierwszego: ieśli bowiem z samey Boskiej woli przeznaczeni na wieczne męki zgrzeszyli, y w takowym stanie zostali, tedy Bog Wszechmogący będzie przyczyną złego.— *W piątym* artykule, źle providencya Boska wykłada się, tey bowiem primo et per se przypisuią się wszystkie te rzeczy, ktore dzieiā się od diabłów y od złych ludzi: iako o tym iawnie świadczą dowody przytoczone, co iest wielka na Panu Bogu blasphemia. *W szostym*, podae się nauka przewrotna, że koždy człowiek podlega grzechowi nie tylko pierworodnemu, iako Cerkiew Wschodnia trzyma, ale też y uczynkowemu śmiertelnemu, co on nazywa owocami grzechu pierworodnego, od ktorego nie uwalnia Chrystusa Pana, Nayswiętszey Panny Mariey, Jana Baptiste, Prorokow, Patriarchow y wszystkich świętych. (ob. 5 a.) *W osmym*, iż intercessia za nami przez modły świętych y aniołów Bożych nie iest potrzebną; modlitwy także kapłanow y zakonnikow pobożnych, ktore za nas Panu Bogu oddaią, nic nie ważą: a my wierzymy za te Cerkwie Pańskiey wielce są pomocne, y one zaszczycaią. *W dziewiętym*, że sama wiara bez dobrych uczynkow może zbawienie podać człowiekowi; a ta nie nasze iest dzieło, ale samego Chrystusa, ktory de foris usprawiedliwia człowieka przez passią y śmierć swoią: sam zaś człowiek nic zgoła sobie nie zarabia na usprawiedliwienie. *W dziesiątym*, widomą na ziemi Cerkiew Pańską, z niewidomą na niebie confundnie się y preaeminentyą Archiepiscopalis znosi się, przez co wszystkie Cerkwie Bożej całość i powaga łamie się. *W jedenastym*, iż sami tylko do żywota wiecznego wybrani są członkami Cerkwie, a nie ogółem wszyscy, ktorzy z wiarą iey misteria trzymaią,—za czym Paweł święty przesładuiąc Cerkiew Chrystusową w żydowstwie, dla swego wybrania y praedestinowania, między członkami Cerkwie Chrystusowej będzie policzony, Judasz zaśię Iskariotea, gdy cada pospoła z inszymi Apostołami, od Chrystusa Pana poślanymi, czynił, od społeczności Cerkwie na ten czas będzie oddalony,—co iest wielkim absurdum. *W dwunastym*, dla wyrzucenia z Cerkwie Bożej nauki Oycow

świętych, nauka sie podaje, że Cerkiew Pańska od samego Ducha Ś. bywa uczona; co choć iest prawda, złą iednak ma intentią: ponieważ Cerkiew Boża nauczana bywa od Ducha Ś. nie immediate, ale mediate, przez dyrekcyą ięzykow y rąk Oycow świętych, aby tak uczyli y pisali; co iest iawnno z Prorokow y Apostołów ś.ś., którzy, będąc ludźmi, Słowo Boże przepowiadali y opisali, choć iednak mowimy, że słowa ich y piśma nie człowieczym dowcipem, ale przez Ducha Ś. są napisane. Cerkiew tedy Chrystusowa, będąc nie uczona nauką Oycow ś.ś. Divinitus podana, nienazywa się bydyż uczona od ludzi, ale od Ducha Ś. (6 л.) Oycowie bowiem święci, Duchem Bożym pobudzeni, oną nauczają, iawnno iest z zgody którą wszyscy Oycowie ś.ś. w nauce między sobą mają. Gdy zasię mowią, że Cerkiew może błędzić, iest wielka blasphemia, ponieważ ona ma głowę swą Chrystusa Pana, direktora albo nauczyciela Ducha Ś., o ktorey rzeczono: *tota pulchra est et maculam non habet.* — *W trzynastym*, iż nie potrzebne są do zbawienia dobre uczynki nasze, przez co nie tylko znoszą się wszystkie cnoty y żywot przykładny, ale też y nauka Piśma Świętego odrzuca się, która upomina wszystkich ludzi do dobrych uczynkow, dla osiążenia zbawienia wiecznego. *W czternastym*, liberum arbitrium z natury ludzkiej znosi się. *W piętnastym* pięć sakramentow nie przyznawają, to iest kapłanstwa, ś. chryσμα, pokuty, małżeństwa y oleiu świętego, które wszystkie sakramenta, mające fundament swoy w Piśmie Świętym, przez traditie dawne, ieszcze od czasow Apostolskich, Cerkiew Pańska przyjęła, wierząc, że one wiernym przynoszą łaskę Bożą; insze zaś dwa sakramenta, lubo w następujących dwóch rozdziałach są położone, iednak nie dobrze moc onych iest wyrażona: przez chrzest bowiem, powiadają, tak bydyż usprawiedliwionego okrzczonego, że żadną miarą nie może on bydyż potępionym, w czym iest fałsz. Ci bowiem, którzy okrzczeni nie żyją dobrze, według przykazań Boskich y wiary prawosławney aż do końca żywota swego nie dochowują, żadney pomocy od krzstu świętego mieć nie będą, ale wiecznie będą potempieni. Nadto Najświętszy sakrament wielkie ponosi bluźnierstwo, gdy w nim istotnie Ciała y Krwie Pańskiej nie przyznawają, ale tylko samą figurę bydyż powiadają: iakoby y teraz chrześcianie figury Starego Zakonu mieli obserwować, a Chrystus Pan nie mowił, błogosławiąc y ukazując chleb y wino, to iest figura Ciała y Krwie moiey, ale „to iest Ciało Moie, y to iest Krew Moia, y to czynicie na pamiątkę Moją“. *W ósmnastym*

(06. 6 л.) y ostatnim, usiłując znieść ogień czyscowy, odrzucają pamięci modlitwy y liturgie święte za umarłych w wierze prawosławney y w pokucie, które duszom w wierze zmarłych ludzi prawosławnych wielki przynoszą ratunek, uciechę y ochłodę w zatrzymaniu od Boga Wszechmogącego. Nadto praesentowano nam niektóre pytania przydane od tychże mianowanych artykułów, pod imieniem ś. pamięci Patriarchi Konstantinopolskiego, nieboszczyka Cyrilla, które przeczytawszy y wyrozumiawszy, synod nasz ś. osądził one bydź iedneyże cechi y iednako-
wego haeretictwa z artykułami przerzeczonymi; nie tylko bowiem w nich, iako y w artykułach, odrzuca się expositio Piśma Bożego y nauka Oycow ś.ś., ale też y niektóre xięgi Piśma Bożego, iako apocripha nie przymiają się, które święte powszechne synody za kanoniczne przyjęli. W ostatku, obrazow tak świętych Bożych, iako Zbawicielowego y Naświętszey Panny nie wenerują uszanowaniem, które referuje się tym, czyje są obrazy: o czym wyraźnie synod święty powszechny siodmy świadczy.—Te tedy przerzeczone Capita, pod imieniem nieboszczyka ś. pamięci Cyrilla Patriarchi Konstantinopolskiego wydane, y pytania do nich przydane, święty nasz synod za prawowierną naukę Wschodney Cerkwi nie przymie, ale iako pełne haeretickiego iadu od społeczności Cerkwie Wschodney one odrzuca, potepia y wiecznymi czasy przeklina, oświadczaiąc, że to iest Kalwinska iawna potwarz na Cerkiew ś. Wschodnią. Authora zaś tych Artykułów y quaesitow iako iadowitego haeretyka ogłasza wszystkiemu swiatu, y anathemie oddaie, poty, aż poki nie nawroci się, ponieważ tak wielki fałsz ważył się Cerkwi Wschodney swoy własny imponować. To też do wiadomości donosimy, iż ci wszyscy, ktorzy te Capita będą czytać, mając ich naukę za prawdziwą y prawosławną, mową, piśmem y iakimże kolwiek inszym sposobem onych bronić będą, teyże haeresiey ucześnicy będą (7 л.) od nas poczytani, ktorzych od społeczności Cerkwie naszej ś. Wschodney oddalamy y exkommunikujemy, niechay będą iako poganie y iawnogrzesznicy, żadney społeczności nie mając z wiernymi, iakieyże kolwiek oni są conditiei, anathema niechay onym będzie wieczne. Niechay nie oglądaią Troyce Przenayswiętszey Oyca, Syna y Ducha Ś.; niechay nie będą grzechy ich odpuszczone po śmierci, ani ciała resolutiey swoiey niechay nie wezmą; niechay wiecznie będą potempieni. Nigdy bowiem Cerkiew nasza święta Wschodnia takowych dogmat nie uczyła, przymowała, ani onych za łaską Ducha Święte-

go, który oną rządzi y sprawuje, na wieki przymować będzie.—A dla większey wiary takowey Actiey publiczney synodalney te Diploma wpisane iest, w synodalne xięgi Cerkwie naszej Wielkiej Konstantinopolskiej, podpisane własnymi rękoma Przewielebnych w Bogu Oycow Archiepiskopow braci w Chrystusie y sośluzyteley naszych, y wielebnego wszystkiego Cleru Cerkwie Wielkiej Świętey Konstantinopolskiej. Roku Pańskiego 1642. Mense Maio, indicta 10.

Parthenius z myłosierdzia Bożego Archiepiskop nowego Rzymu y Aecumenicus Patriarcha.

ARCHIEPISKOPI:

Joanicus Heracliensis.

Gregorius Larisensis.

Daniel Serensis.

Gabriel Philipopolensis.

Ieremias Chiensis.

Gregorius Corythtiensis.

Antimius Ciscensis.

Pachomius Chalcedonensis.

Porphirius Nicaenus.

Gerasimus Philiporum.

Chrisantus Prusiensis.

Ignatius Limnensis.

(об. 7 л.) CLERICI:

Philateus Magnus Archimandrita Magnae Ecclesiae.

Nicephorus Magnus Protosyngelus Magnae Ecclesiae.

Philippus Pronotarius Magnae Ecclesiae.

Parascevas Sacerdos Nomophilax Magnae Ecclesiae.

Lascaris Magnus Logotheta Magnae Ecclesiae.

Christodulus Sacerdos Magnus Aecomus Magnae Ecclesiae.

Constantinus Protoapostolarius Magnae Ecclesiae.

Nicolaus Logotheta Magnae Ecclesiae.

Constantinus Hypomnematographus Magnae Ecclesiae.

Chrisosculus Logotheta generalis Magnae Ecclesiae.

Theologus Sacerdos Magnus Sacellarius Magnae Ecclesiae.

Eustachius Sacerdos Magnus Chartophilax Magnae Ecclesiae.
Glorgius Sacellius Magnae Ecclesiae.
Philippus Magnus Primicierius Magnae Ecclesiae.
Thomas Protectius Magnae Ecclesiae.
Michael Diceophilax Magnae Ecclesiae.
Demetrius Notarius Magnae Ecclesiae.

Spes nostra unica Christus Jesus, cui sit honor et gloria cum Patre et Spiritu Sancto in saecula saeculorum. Amen.

Примѣч. Напечатанная нами брошюра составляетъ величайшую библиографическую рѣдкость: единственный экземпляръ ея (unic) хранится во Львовѣ, въ библиотекѣ Оссолинскихъ (подъ № 41. 353)¹⁾. Брошюра in 4: помѣта внизу: (заглавный л. безъ помѣты) А 2, А 3, (четвертый тоже безъ помѣты), В, В 2, В 3, (последній л. безъ помѣты). Объ означенномъ изданіи извѣстно было изъ *Лѣтоис'а*, приписываемаго П. Могилю, гдѣ на стр. 381 читаемъ: „А że у teraz тоż Cerkiew święta Wschodnia czyni (т. е. проклинаеть еретиковъ), wyświadcza niedawno wydana klatwa²⁾ od cerkwie Constantinopolskiej, za staraniem cerkwi naszej Ruskiej, na wszystkie kalwinskiе, haeretyckie artykuły wiary, wydane fałszywie pod imieniem świętej Pamięci оуса Cyrilla Patriarchi Konstantinopolskiego, na oszukanie wiernych Bożych, Synow cerkwi Wschodniej, do ktorey klatwy wszyscy pasterze naszej prawosławni podpisali się. Та synodalna klatwa naupierwieg do pasterza naszego Jego М-сi оуса metropolity iest przyniesiona, а потым в Моѣдавской земіи в Јасіеch з друкарни Носподарской по грееку выдана, *потым саі за росказаніем Jego М-сi оуса metropolity нашего на польскі іęzyк przelożona, у з друку wydana.* Trzeci raz zaś в Paryżu в друкарни Krolewskiej по грееку у по латиніе iest wydana.“

Преосв. Макарій съ своѣхъ *Исторіи Рус. Церкви* говорятъ (т. XI, стр. 576. 577, 593, 594), что противъ Исповѣданія вѣры, приписываемаго Кириллу

¹⁾ Переплетена вмѣстѣ съ *Посланиями Константинопольскаго патріарха Гереміа*. изд. около 1584 г., безъ сомнѣній, въ Острогѣ (см *Описаніе славяно-рус. книгъ Карпатава*. 1888 г. № 109).

²⁾ На поляхъ: Anno 1642. Mens. Maio, indictione 10.

Лукарису, было созываемо два собора, причемъ первый состоялся въ маѣ 1640 г. Въ подтвержденіе послѣдняго мѣстна дѣлается ссылка на списокъ соборной грамоты, въ славянскомъ переводѣ, „съ точнымъ обозначеніемъ, что она составлена *въ мѣсто отъ Р. Х. 1640, мѣсяца мая, индикта 1.*“ (списокъ грамоты находится въ рукописномъ непереплетенномъ сборникѣ Москов. Синодал. библіотеки, значущемся подъ буквою А. № 1, л. л. 2—5). Но слѣдуетъ замѣтить, что въ маѣ 1640 года былъ индиктъ 8-й, а въ цитуемой грамотѣ *онъ обозначенъ 10-мъ* (Преосв. Макарій славянскую букву **Ѣ** принялъ за 1), соответствующимъ (до сентября) *1642 году*,—и мы думаемъ, что въ означенномъ списокѣ грамоты ошибка вкралась *въ дату именно года, а не индикта*. За это говорятъ всѣ данныя. Изъ приведеннаго нами мѣста въ Лицеосѣ видно, что соборная клятва на кальвинскія ереси надана была *въ мая 1642 года*. Правда, преосв. Макарій не отрицаетъ, что и на Яскомъ соборѣ 1642 г. занимались подробнымъ опроверженіемъ приписываемаго Лукарису Исповѣданія; но не зависимо отъ другихъ соображеній (нечего было бы подробно разсуждать о кальвинскихъ заблужденіяхъ, если бы онѣ два года тому назадъ подробно были разобраны и соборно осуждены), достаточно замѣтить, что указываемый преос. Макаріемъ списокъ грамоты, *якобы 1640 г.*, есть буквальный переводъ *ооборнаго опредѣленія 1642 года*, напечатаннаго у Киммеля (*Monumenta fidei Ecclesiae Orientalis. Iennae MDCCCL. pag. 417*) на греческомъ и латинскомъ языкахъ и въ нашей брошюрѣ—на польскомъ ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторая разница замѣчается только въ подписяхъ подъ соборнымъ опредѣленіемъ въ *нашей брошюрѣ* и *синодальномъ спискѣ* (Киммель подписей не приводитъ, хотя и замѣчаетъ о не полномъ ихъ сходствѣ въ разныхъ изданіяхъ); но это зависѣло отъ того, что подписи сдѣланы были не одновременно (добавлялись въ послѣдствіи),—не одновременно также получались въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ и самыя копии съ опредѣленія. Въ списокѣ синодальной библіотекѣ есть уже подписи и П. Могилы (вмѣстѣ съ другими южнорус. іерархами),—чего, разумѣется, не могло быть въ списокѣ посланномъ самому ему отъ патріарха.

LXIV.

Грамота кiev. митрополита П. Могилы къ южно-русскому духовенству о томъ, чтобы тѣло умершаго войскаго луцкаго пана Вилгорскаго, какъ католина и при томъ находящагося подъ запрещеніемъ католическаго духовенства, не было предаваемо погребенію православнымъ духовенствомъ по христіанскому обряду.

1643 г. февр. 18.

Року тисеча шестсот чотырдесять третего месеца июня шестнадцатого дня.

На вряде вгродскомъ, в замъку его кор. милости Луцъкомъ, передо мною Андреем Гуляницким, наместником подстароства Луцъкого и книгами нинешними вгродскими Луцъкими, становъши очевидно урожонный пан Самосел Слотъвинский для вписаня до книг нинешних вгродских Луцъких подал пер облятамъ лист от его милости отца метрополиты Киевъского, Галицкаго и всея России, в благочестии будучого, с печатю и с подписом руки его и с подписами рукъ священническихъ, в справе внежати его милости пана воевода Волинскаго до духовенства писанный, о чомъ тот листъ ширей в себе маеть просечи, абы принятъ и до книг уписанъ былъ, которого я врад принявши читаломъ,—и так се в себе писанный маеть: Петръ Могила, милостиею Божию архиепископъ метрополит Киевский, Галицкий и всея России, ексарха светого апостольскаго фрону Константинопольского, архимандритъ Печерский.—Пречеснымъ господиномъ отцем презвитером во всехъ диоцезвахъ епископий православныхъ, а особливѣ Луцъкой, будучымъ, церкви восточное и нашего смирения в Святомъ Дуси сыномъ, благословение наше. Дал нам ведомост ясне освещонный внежа его милост Санъгушко, панъ воевода Волинский, вжъ в певной справе своей од небожчика пана Александра Вилгорскаго, войскаго Луцъкого, за живота небожчиковскаго не мог мети успокоеня, теды по смерти небожчиковской справил то его милост у суду духовного набоженства рымскаго, абы тило небожчика пана войскаго Луцъкого на мествцу костелномъ од жадного духовнаго набоженства рымскаго звычайемъ христіанскимъ не было ховано, ажъ повя его милост панъ воевода Волинский в своей справе не будетъ увеонный, аже тило небожчика пана Вилгорскаго в церкви Ороховской ди-

оцезиен Луцъкой послушенства нашего, кром ведомости его милости отца Афанасия Пузыны, епископа Луцъкого и Острозкого, ест зложоно, теды за инстанцією кнежати его милости пана воеводы Волинского, прихляючис до запрещения в той справе его милости отца епископа Луцъкого, на тот час властью нашею метрополитанскою и ексаршескою честностям вашим приказуемъ, абысте тела того его милости небожчика пана Вилгорского при церквахъ своих ховати звычайемъ хрестиянскимъ, под изверженнемъ от священства, неважилися, поневажъ небожчикъ не былъ нашего набоженства и перед смертю своею сповед и сакраманта перед духовным набоженства римского отпращивалъ, ведлугъ чого належитъ, абы и тело небожчиковъское было ховано. Писан в Городку, месеца феврала осмънадцатого дня, року тисеча шестсотъ чотырдесятъ третего. У того листу печать метрополитанская претисненая, а подписъ руеъ тыми словы: *рукою власною*. Roku tysiąc szescseth czterdziestego trzeciego, miesiąca marca dnia trzynastego. Iż mi iest oddana kopia tego listu do zamku. Grzegorz Bieniecky namiesznik ręka. Я иеромонахъ Матфей Рогатинский, наместникъ монастыра Братскаго Луцъкого, ознаймую, ижъ ми дано копею того листу, рукою власною. Иванъ свещеникъ Покровский ознаймую, ижъ дано копию того листу. Я Марко свещеникъ светое Пречистое ознаймую, ижъ дано копию того листу в Луцку. Я Иван Вирозубовичъ протопопа Берестецкий ознаймую, ижъ ми дано копию того листу одъде тут в Берестечку. Лука Блущский свещеникъ Стремелецъкий ознаймую, ижъ ми дано копию. Илия Селецъкий протопопа Горуховъский ознаймую, ижъ еси мель сей лист в рукахъ своихъ и подписую рукою власною. Провопий свещеникъ Марковъский святаго Михайла, рукою власною. Семион Праведъницкий Старогороховъский, рукою власною. Я Феофанъ Скуминович игумен монастыра Гостского ознаймую, ижъ мене дошла копия из сего листу, рукою власною, року тисеча шестсотъ чотырдесятъ третего, месеца марта дня третего, водлугъ свята римского у Стобыхъве. Я Иван свещеникъ церкви Пресвятое Богородицы, дошла мя копия з листу отца метрополиты през отца Геврасия инока Милецкого у Гуловци. Я Тимофей свещеникъ светое Троицы, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецкого в Подорску. Я Яковъ свещеникъ церкви светого Покрова, дошла мя копия презъ отца Геврасия инока Милецкого в Черновъци. Я Ярмолий свещеникъ церкви светое Пречистое, дошла мя

копия през отца Геврасия инока Милецкого в Мелниці. Я Тимофей свещенникъ церкви светого Николы, дошла мя копия през отца Геврасия инока Мелецъкого въ Кашовце. Я Василей свещенникъ церкви светое Парасковен, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецъкого в Подрижу. Я Михайло свещенникъ светого Михайла, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецкого въ Соколю. Я Феодоръ свещенникъ святое Троицы, дошла мя копия през отца Геврасия инока монастыра Милецъкого у томъ же месте. Я Феодоръ свещенникъ церкви Успения Пресвятое Богородицы, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецъкого у Розчичахъ. Я Захария свещенникъ светого Михайла, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецъкого в Черчичахъ. Я Иванъ свещенникъ светого Спаса, дошла мя копия през отца Геврасия инока Милецкого в Микоши. Отдава ест копия през отца Геврасия инока Милецъкого и Черчичахъ, копия дошла мене в Торговицы у светое Пречистое и в светого Вознесения. С того листу дошла нас копия: Я Иванъ свещенникъ Пречистый, власною, в Муравицы. Я Тимофей свещенникъ святого Успения, дошла мене копия. Павелъ Жастковичъ презвитер Стояновскій заложенъя храму светое великое мученицы Парасковен, наместникъ епископа православного, рукою власною. Я Иванъ Дидковичъ свещенникъ Радомскій ознаймую, ижъ мя дошло копия того листу. Я игумень Митрофанъ монастыра Стояновского ознаймую, ижъ ме з листу отца метрополита копия дошла. Я Иванъ свещенникъ Дмитривъ Семеновскій ознаймую, ижъ ме з листу сего копия естъ одъдана. Я инокъ Леонтьи монастыра Перевалинського ознаймую, ижъ мя копия дошла сего листу. Монастыра Загоровского я игумень Феофианъ, с того листу копия мини дана, рукою власною.—Который же то лист за поданем и прозбою вышъречоное особы, а за принятемъ номъ урядовымъ, увесь с початъбу ажъ до конца до книгъ естъ уписанъ.

(Изъ городской мушковой книги, хранящейся въ Киевскомъ Централ. Архивъ, подъ № 2160; л. 133 об. и слѣд.)

Протестація пана Шостаковскаго противъ кievскаго митрополита П. Могилы и его покоеваго слуги въ томъ, что послѣдній съ „помочниками“ сдѣлалъ въ ночное время нападеніе на домъ Шостаковскаго, причеиъ подстрѣлилъ „выростна“ Рачковскаго, — а митрополитъ, когда ему принесена была отъ имени потерпѣвшихъ жалоба, оставилъ ее безъ разсмотрѣнія.

1643 года, февраля 25.

Року тисеча шестъсотъ чотырдесятъ третего месеца февраля двадцать пятою дня.

На вряде вгородскомъ в замбу его кор. милости Луцъвомъ передо мъною Гавриломъ Корытинъскимъ, буреграбимъ и наместъникомъ старосътва Луцъого, становъши очевисто урожоный его милость павъ Грегорый Явъсовичъ Шостаковъскій, именемъ своимъ и именемъ шляхетнаго Кгабриеля Рачъковъскаго выросътва своего, на смертелной постели лежачого, светъчил и соленитер протестовалъсе противъко яснепревелсбному его милости отцу Петрови Могиле, метрополите Киевъскому, Галицъкому и всее Руси, арьхиманъдрите Печерскому, также неякомусъ Соломееви Волошинови, слuze покоевому его милости, принципалови нижей выражоного и иишимъ вомпании и помочникомъ его, ему самому по именахъ и прозвискахъ добре ведомому, о то, ижъ кгда протестансъ для некоторыхъ потребъ своихъ тутъ до места Луцъка зехавъши, в дому своемъ, в томъ то месте Луцъку за Кглушцемъ будучимъ, зоставалъ, где и превелебный его милость отецъ метрополита Киевъскій в року теперешнемъ тисеча шестъсотъ чотырдесятъ третемъ, месеца февраля осьмнадцатого дня, до тогожъ места Луцъка в немалои купе людей прибыти рачилъ, тамъ же менованный Соломей Волошинъ, слуга покоевый его милости, не ведати яковымъ духомъ будучи уведены, з иишимъ товариствомъ и помочниками своими нападши на тотъ домъ протестантисъ шляхецъвий, который уже яко подъ часъ ночи замкненый зоставалъ, одны ворота обухати выбивати, а другіе през парканъ до двора, з окрыкомъ, галасомъ немалымъ, лжачи и соромотячи, такъ самого протестанта, яко и челяди оного, лезти почали, которого тумулту и вгвалту дому своего хотечи протестансъ причину ведати, кгда вышей менованого

выростка своего Кгабриеля Рачъковскаго пытаючис до них выслать, теда тотъ то менованый принципаль Соломей Волопинъ, место дана справы о себе, пропомневши сробгости права посполитого и винъ в немъ, на таковых вгальтовниковъ домовъ шляецькихъ вписанныхъ, того выростка протестантис без дана себе жадное наимейшее причины з луку в самый крыжъ з боку левого шкодливие а немилосердие пострелилъ, же ажъ железко въ самой кости в немъ зостати мусело, од которого такъ сробгого пострелу вонтпливая, абы живымъ зостати могль; и такъ тую роботуку зробивъши, домъ протестантъис зокрвавивъши, есче дальшие отповеди и похвалки на здорвье протестантъис учинивши, заледво з тамътоль прочъ одступили ни реценти. Которого учинъку оных протестантъс урядовне през возного и шляхту превелебного в пану Богу его милости отца метрополити Киевскаго о учинене з тыхъ виновайцовъ справедливости афектовалъ, который не ведати для якое причины оное учинити денекговалъ и не учинилъ; зачымъ протестансъ слуг его милости в тысячи гривнахъ припоручивши, тепер такъ противку самому его милости отцу метрополите Киевскому о неучинене з слугъ своихъ тое справедливости, яко и противку тымъ слугомъ его милости вгальтовникомъ и виоляторомъ дому своего и повторе осветчившисе, а зоставивши себе волное учинене ивное шершее, абы была того потреба, поправу тое теперешнее протестации, на довод того всего ставилъ возного енераля шляхетного Себестяна Скоскевича, который ку записаню до книгъ инешныхъ вгородскихъ Луцкихъ зозналъ тыми словы. ижъ онъ року теперешнего тисеча шестсотъ чотырдесятъ третего месеца февраля деветнадцатого дня, маючи при себе шляхту, людей добрых, пана Михала Критскаго и пана Миколая Новицкаго, за приданьемъ мимъ очевистым урядовымъ, былъ на справе выжей менованого угрожного его милости, пана Грегорега Гавсовича Шостаковского тутъ в дворку его милости в месте Луцъку за Кглушцемъ будучимъ, тамъ же видилъ и огледалъ ворота и форту обухами столченые, завесы поламанные, а потомъ виделъ и огледалъ того выростка его милости Кгабриеля Рачковскаго, на смертельной постели лежачого, у которого огледалъ рану барзо шкодливую в крыжу самомъ з боку левого з луку постреленую, од которое вонтпливая, абы живымъ зостати могль; по которомъ огледаню того зранения, онъ возный з тоюж шляхтою вышъменованую ходилъ до его милости отца метрополити Кв-

евъскаго, котораго в монастыре Брацкомъ Луцкомъ, где его милост на тот часъ ночлегъ свой отправовалъ заставши, реквизиравалъ, абы его милост з тых то слуг своихъ справедливост его милости пану Шостаковскому учинилъ, на што его милост отецъ метрополита поведилъ, ижъ я маю иншия мое забавы, зачимъ тое справедливости на тотъ часъ чинити немогу, якожъ не учинилъ; теды оя возный того то Соломея слугу его милости и иншихъ помочниковъ его, его милости отцу метрополите, вгды уже его милост з монастыра и з Луцка в дорогу свою выезджалъ, в тисечи гривен полских, абы его милост до расправы правное, тых виновайцовъ при себе дотримавши, часу права передъ судомъ ставилъ, припоручилъ и арештовалъ, и о томъ тую реляцію свою учинил и вознал. И просил протестансъ абы тая его милости протестація и возного реляція до книгъ были принятые и записаные; што отрималъ.

(Изъ гродской муцкой книги, хранящейся въ Киев. Централ. Архивъ подъ № 2481; л. 249 об. и слѣд.)

LXVI.

Грамота кiev. митрополита П. Могилы къ православнымъ южно-руссамъ, въ коей, указывая на скудость матеріальныхъ средствъ Перемышльскаго братства вслѣдствіе постоянной его борьбы со врагами православія, приглашаетъ къ помертвованіямъ на предпринимаемое означеннымъ братствомъ возобновленіе Свято-Троицкаго храма.

1643(?) года, мая 13.

Петръ Могіла, милостію Божею Архіепископъ Метрополитъ Киевскій Галицкій и всея Россіи, Ексарха Св. Апостолскаго орону Константинопольскаго, Архимандритъ Печерскій Киевскій.

Всѣмъ вобецъ и каждому зособна вшелякои кондиціи, достоинства и поволаня христіанскимъ побожнымъ людемъ, моимъ велце милостивымъ паномъ и въ Духу Святомъ наинилшимъ сыномъ, Архіерейское мое благословеніе препославши, доносимъ до вѣдомости, ижъ благочестивое и Боголюбивое братство Премыское, зостаючи праве при котве святого благочестія, будучи велице горячостю о немъ святою запаленое, отбняють штыхи барзо силуячися для утрапена своего зу

всѣхъ сторонъ воюющихъ на себе неприятелей своихъ. Лечь же съвысилило южь охороняючи и церкви пилнующи святои цалости презрозные невыповедимые напасти, а не могучи далее южь для удобства своего сами достатками своими выстарчитис, такъ утекающася до права в невинности (?) ¹⁾ и великихъ пренагабаній святои церкви Россійское, а праве в самой тылко помочи Божой а подроливости христіанской южь надѣю положивши, просили насъ о причиненный листь до М. вашихъ о подроливую, боголюбячую, хрихи (sic) глядячую а въ царство небесное приводячую ялмужну, бывающую на поратованедому Божого, церкви, мовлю, святое, на честь и память Святыи Живоначальныи Троицы, хотячи реставровати ажь напристойней, жебы въ своей пори зоставала. Мы теды видячи речъ слушную и досит чинячи ихъ утрапленои прозбѣ, повѣрилисмо оного от оныхъ з межисебе соборомъ обранымъ и намъ добре залеценымъ мешканцомъ и обывателомъ Премыскимъ братства благочестиваго на имя Алексѣя Корендовича, Стефана Саноцкаго, просячи, абысте М. ваша з подроливости и побожности христіанской, имъ во всемъ вѣри додаючи. подроливыми ставитися рачили, подаючи руку помочи, за што милостивый и подроливый Отець небесный тысячекротною М. Вашимъ всѣмъ дочасномъ и вѣвоистою въ пришлымъ вѣки нагородою будетъ которого ласка и нашего смирення Архіерейское благословеніе абы на милостяхъ вашихъ пребывало упреиме зичимъ. Писанъ въ монастыри Печерскомъ мая 13 рову (1643)?

(Съ копиі, хранящейся въ библиотекѣ Перемышльскаго униатскаго собора Иоанна Крестителя.—Годъ подъ грамотою выставленъ въ высшей степени неразборчиво (съ росчеркомъ въ конечныхъ цифрахъ; поэтому безусловно ручаться за вѣрность своего чтенія не можемъ).

¹⁾ Въ рукописи стоитъ не имѣющее смысла слово: *вневѣрности*.

LXVII.

Судебное заявленіе (манifestація) отъ имени нѣв. митрополита П. Могилы и иноковъ Гойскаго монастыря о томъ, что гойскій ректоръ Теофанъ Скуминовичъ, отправившійся на апрѣльскіе луцкіе рочки съ порученными ему документами, денежными суммами и проч. пропалъ безъ вѣсти.

1643 года мая 18.

Року тысяча шестъсотъ чотырдесятъ третего месеца мая осмънадцатого дня.

На вярде кгородскомъ, в замъку его кор. милости Луцъкомъ, передо мъною Андреемъ Гуляницъкимъ, намѣстникомъ подстароства Луцъкого, и книгами нынешними кгородскими Луцъкими, становши очевидно велебный в пану Богу отецъ Лавренътий законникъ регулы святого Базилега, намѣстникъ монастыря Госцъкого, именемъ ясне превелебного его милости отца Петра Могилы, архиепископа метрополиты Киевъского, Галицъкого и всея Руси, архимандриты Печарского Киевъского, также своимъ и всихъ законниковъ тогожъ монастыря Госцъкого именемъ, прихилиючисе до словъного оповедана своего в справе нижей выраженой, в року нынешнемъ месеца априля двадцатъ второго дня занесеною, соленнемъ манифестацію занеслъ о то, ижъ велебный отецъ Теофанъ Скуминовичъ, ректор ихъ Госцъкий, маючи перед собою дорогу на рочки кгородские Луцъкие априлевые, в року нынешнемъ близко прошлые, в справахъ тогожъ монастыря Госцъкого, яко старшій на тотъ часъ будучий, и иныхъ себе од ясне превелебного его милости отца метрополиты злепныхъ до Луцъка и до вельможного тежъ его милости пана Черниговъского маючихъ потребахъ, ехалъ, з собою мунимента, не тольо до справъ на тые рочки служачие, але и иншиє розные, то естъ облигги и записы од розныхъ особъ служачие, также мембраны ясне превелебного его милости отца метрополиты на листы и особливе на квити од сумы на выдержафъ у ясне вельможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, каштеляна Черниговъского, служачое, и для дальшого тежъ тогожъ Госцъкого яко и Киевъского Братского монастыровъ заварта контракту, даные и поверонные, также и суму од вельможного его милости пана Ерога Немирича тысячу золотыхъ,

а од их милости пановъ обывателейъ Волынскихъ две тысячи золотыхъ одобравши, и особливый тежъ коштъ на експенса правные, также коней сивыхъ монастырскихъ чотыри и пятого боярского с колясою и з велю книгъ, яко законникъ и старшимъ будучий, и з иными тежъ речома од сребра и злота церковного, при аппаратахъ будучого, и з маестности тежъ монастыра Госцъкого, то есть з села Курозвова, слугъ двоухъ, на имя одного Юхна Козляковсого боарина, а другого Миколая Володка возницу з собою побравши, ехаль, о которомъ и до тыхъ часъ ижъ неведати где се заделъ и оборочаетъ; о чомъ манифестансъ, яко наместъникъ монастыра Госцъкого, о велебномъ отцу Теофане Скуминовичу уже по през недел три, ажъ и до дня нынешнего, ани въ Луцъку и где иудей жадное ведомости ижъ мети и завзяти не можеть; але обавляючисе и десперуючи, яко то, уховай Боже, в дорозе придавовати се звыкло, о здоровю, албо забитю ил десперуючи, стольже, ани од него самого, ани тежъ од жадного з челяди, з нимъ будучое, жадное ведомости мети неможеть се; теде, стерегучи целости гонору велебного отъца речоного, особливе здоровя его и челяди помененое, также справъ, квитовъ, листовъ и мембрамовъ голыхъ, од превелебного его милости отъца метрополита секретне яко конфидентови повероныхъ, жебы потомъ през то уйма, уближенъе и турбация якая томуужъ превелебному его милости отцу метрополите и монастырови ихъ Госцъкому ни в чомъ деитисе и поносити, стережи Боже, не могъла, для вшелякое целости своее и правъное тую манифестацию передъ урядомъ нынешнимъ манифестансъ занесль и подал, заховуючи себе, за взятъемъ в дальшомъ прогресе достаточное ведомости салву мелнорационис до простестации належачое, жадаючи на тот часъ, абы тая его манифестация теперешняя до книгъ принята и записана была; што отрималъ.

(Изъ гродской муцкой книги, хранящейся въ Киевс. Центр. Архивъ подъ № 2481; л. 627 и с.мд).

Примъч. Исчезновение Теофана Скуминовича скоро объяснилось: онъ измѣнилъ православію, тайно перебѣжавъ въ латинно-уніатскій лагерь. Когда это обнаружилось, отъ имени П. Могилы занесена была жалоба на бывшего гоискаго ректора (напеч. въ VI т. 1 ч. *Архива Юно-зап. Россіи*, № СССХVII), изъ коей видно, что похищение, сдѣланное имъ при тайномъ побѣгѣ, было очень значительно: Скуминовичъ не только присвоилъ порученныя ему для веденія судебныхъ дѣлъ отъ разныхъ лицъ денежныя сумми,

документы, книги и не мало церковнаго имущества, но также захватилъ до 5000 злотыхъ митрополитанскихъ доходовъ, собранныхъ имъ съ разныхъ протопопій.—Вскорѣ послѣ своего побѣга Скуминовичъ сдѣлалъ попытку объяснить свою измѣну православію. Въ сентябрѣ того же 1643 г. онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Przyczyny porzucenia disuniey Przezacnemu narodowi Ruskiemu podane a Iasnie wielmożnemu Przewielebnemu Panu Iego Mości Panu Abrahamowi Woynie z Bożey y Apostolskiej Stolice łaski Biskupowi Wilenskiemu Patronowi y Dobrodzieiowi swemu offerowane od Theodora Skuminowicza (w Wilnie w drukarni Akademiei Societatis Iesu. R. P. 1643).“

Содержаніе и составъ сочиненія опредѣляется слѣдующимъ реестромъ „rozdziałow y paragrafow“, приложеннымъ въ концѣ книги:

Rozdział I. *Że Pan Bog dla schismy wschodnie Kraie karał y karze.*

- § 1) Proroctwa o przysłym upadku Grecyiey.
- § 2) Iudicium Gennadiusza y Niphona Patriarchow Carogrodzkich dla czego niewolę Turecką cierpi Graecya.
- § 3) Przy niewoley upor, symonia, nieporządki y inne znaki pokarania Bożego w Graecyiey.
- § 4) Wyliczenie kraioy wschodnich, ktore dla Disuniey wpadły w przeklęstwo Boże.

Rozdział II. *Że Graecya przedtym Biskupa Rzymskiego za głowę Cerkwie znała.*

- § 1) Biskup Rzymski ustanowił Patriarchostwo Konstantinopolskie.
- § 2) Biskup Rzymski Patriarchi na stolice ich wsadza, y do niego ze Wschodu Appellacya.
- § 3) Biskup Rzymski Cesarze y Patriarchi przeklina, y wyklina, y z Patriarchostwa ruguie.
- § 4) Biskup Rzymski prawdziwe Synody składa, y te bez niego bydź nie mogą.
- § 5) Rzymski Biskup czym iest w Cerkwi, y że błędzić w wierze nie może.

Rozdział III. *Że Pan Bog dla Disuniey Ruskie kraie karał y karze.*

- § 1) Jako Bog dla Disuniey Rus karał y karze.
- § 2) Europa gdzie Biskupowi Rzymskiemu posłuszna, tam szczęśliwa: gdzie nie, tam się krwią oblewa.
- § 3) Pokarał Bog Ruski narod niewiadomością rzeczy, dla ktorey nie skłania się do poznania prawdy.

Rozdział IV. *Że Rus od Chrtu swego, przez kilka set lat, w iedności S. z Kosciółem Rzymskim była.*

- § 1) Rus chrzcila się od Unita Patriarchi zaczym y sama była w Uniey.
- § 2) Rus do Schismatyka Patriarchi nie posyła po sakrę.
- § 3) Rus fest przeniesienia s. Mikołaja, od Papieža ustanowiony, przymiue y święci.
- § 4) Rus Metropolitow sama bez Patriarchi święci głową S. Klimensa, y do Rzymu pisze.
- § 5) O Synodzie Lugdanskim y o Bekasie Patriarsze.
- § 6) O Semiwlaku Metropolicie.
- § 7) O Jsidorze Metropolicie y Synodzie Florentskim.
- § 8) Metropolitę z Rzymu od Papieža do Kiiowa przysłanego Rus przymiue y do Papieža pisze.
- § 9) O Josephie Sołtanie Metropolicie y Niphonie Patriarsze.
- § 10) Kiedy owszeki Ruskie kraie Disunia opanowała.

Rozdział V. *Przyczyny niektore specielne nawrocenia się Authora tej zięgi.*

- § 1) W Disuniey żadnego zakonu nie masz.
- § 2) W Disuniey Kapłanstwo niepewne.
- § 3) W Disuniey Piśma Bożego niewiadomosc.
- § 4) Disunia nie wie iako wierzy.
- § 5) Disunicka Cerkiew nie iest Katholicka.

Rozdział VI. *Przyczyny dla ktorych się nie wiele Disunitow nawraca.*

- § 1) Priwata niektórym nie dopuszcza, aby nie byli miedzy Katholikami w małej wadze.
- § 2) Drugim nie dopuszcza wstyd, że się zawiedli.
- § 3) Insi oglądają się na starszych swych.
- § 4) Insi chcą y drugich pociągnąć.
- § 5) Niektorzy źle rozumieją o Katholickiey wierze.

Въ научномъ отношеніи книга (точнѣ брошюра) ¹⁾ Скуминовича—произведение слабое: она большею частію представляетъ собою сжатую компиляцію прежнихъ латино-униатскихъ сочиненій, направленныхъ противъ православныхъ южно-руссовъ съ обычными излюбленными темами и приёмами римско-католической полемики. Но въ ней имѣютъ немаловажное историческое значеніе довольно частыя экскурсіи автора въ область совре-

¹⁾ Сочиненіе Скуминовича, in 4, заключаетъ въ себѣ (кромѣ заглавнаго листа, посвятительной предмови Виленскому бискупу А. Войні, занимающей 3 страницы, и оглавленія въ концѣ на 2-хъ страницахъ) 56 листовъ (112 стран.) довольно разговистаго шрифта.

женной ему жизни и отношений. Принимая во внимание чрезвычайную библиографическую рѣдкость брошюры Скуминавича, мы считаемъ нелишнимъ представить здѣсь извлечение изъ нея всего, имѣющаго ту или иную историческую цѣнность.

Приводимъ сначала въ полномъ видѣ любопытное предисловіе автора „do czytelnika:“

Iako mię osobliwa Zbawiciela moiego łaska z błędu Disuniey wyzwala, y ugruntowała na kamieniu powszechney wiary, że iuż summieniem uwolnionym z weselem ducha mego, w kosciele S. Rzymskim Katholickim laudans invoco Dominum, rok iuż w tym miesiącu minał; kiedym z umysłu dla zbawienia dusze moiey z Wołynia do Wilna przyiachawszy, od wielu lat zawzięte myśli komu należało oznaymił, y peracta confessione za pozwoleniem spowiednika na Wołyn znowu był powrocił. Ale iakom y powierzehownie proch Disunicki z siebie otrząsł, piąty ieszcze miesiąc. Więc on z wieków dobru naszemu nieprzyiaciel, lubo y konwersacyą moię z Katholikami przed czasem był rozgłosił, y listy od zacnych osob w teyże sprawie pisanych do mnie, do Consistorium Kijowskiego oddał, y różne mi do drogi Wilenskiej czynił praepedicye, że mi do tey duszobawienney sprawy przeszkodziec nie mógł, pobudził niektorych z swoiey faryny malevolos, którzyby różne nawrocenia się mego pro suo libitu przyczyny podawali. Ale kloż nie wie, że y na świętych mężow, Duchem łaski y umiętnosci dobrze z nieba opatrzonych Archiepiskopow swych, kiedy się, postrzegszy lichotę y oszukanie odszczepienstwa, do stolicy Piotra świętego, według hymnow Ruskich *Kamienia wiary*, udawali, nie wyliczone kładziono mendacia: on zas wielki rerum interpres czas pokazał tandem, iako się daleko udawcy mijali z prawdą. Coż iesli y oni ochynac się w tym brodzie musieli, nie podobna żeby mię tak nad onych pielęgowało szczęście, iakobym malitiosorum odia mógł obieżec, y Theoninum ich dentem w sławie mey nie uznał. Iednak in te Domine speravi, tys świadom summienia mego, że zbawienie dusze moiey, y staranie się o niebo, za manudukcją łaski twey świętey, o ktorąmem cię nie poiednokrotnie usty y sercem prosił, do koscioła S. Rzymskiego mnie pociągnęło. Niech Disunio co chce na mię wali, atoli y ci, z ktoremi przemeszkiwac mi w niey zgubione lata przyszło, ieżeli się priwatą iaką z prawdy nie uwiodą, a tkną się summienia, dadzą swiactwo o pocziwym pożyciu moim. Więc że niewinnosc y suspiciey ma byc prożna, pisałem do Wilna przyiachawszy zaraz, na początku ieszcze Maiu, na Wołyn y do Kijowa, a mianowice do Jego Mosci Oyca Mohiły, żeby nawrocenia się mego przyczyny wiedział; tudziesz przez pewne posłance swoje sposobami słusznemi odebrał sprawy y obliги mnie przed tym powierzone, ktorem ea con-

fideratione wziął z sobą, a na Wołyniu nie zostawowałem, aby pod ten czas odiazdu mego, kiedy wszelakich na mię szukaia suspicij, y rozne o nawrocceniu sie moiemy myśli wylegaia, malignontium factionibus ukryte, lubo falszywego, pozornego iednak do kalumniowania mnie powodu nie mieli. Zostawilem xięgi y inne rzeczy moie e meo własnie patrimonio przezemnie nabyte, ktore iżeli zginą, moia będzie szkoda, y suspiciei żadney nie poniosę: nie zostawowałem obligow lubo nie moich, atoli poleconych wierze moiey, abym iako deposit nieiaki, całe ie oddał temu, komu należą, a zatym się y od potwarzy, ktora mię od złych podkac miała, uchylił. Na ktore to moie listy y nie rychło y nie obyczajnie mentia iest iniquitas sibi, ale misterium malitiae postrzeżono, y z niczym odpawiono. Aby się tedy pokątnych mow prawdziwe y niewinnosci nie przyiaznych kłamliwie zanotowali usta, aby y występki moie przeciw kościołowi S. Rzymskiemu nie raz rzucone publiczne, publiczną testificatią moią zniesione były, poważylem się nie polerowną w prawdziwe, sumnienia się iednak, prawdy y Boga tykaiącą rozrywką prowadzić pióro, przyczyny, ktore iako mnie do prawdy Katholickiey pociągneli tak każdego uważnego pociągnąć mogą, opisuiąc. Nie priwata mi iaka a ni obietnice do wiary Katholickiey isc kazali, swiadkiem mi w tey mierze ten, ktory mię stworzył, bo to oboie prędzey bym miał w Disuniei, kędy y Iumenem y Rectorem y Mitropolitanskim konsistorystą byłem, y pięć Dekanatow abo Protopopij w moim zawiadywaniu miałem, kędy mi a ni na sławie, a ni na dostatkach nie zchodziło y na potym indubitata fide spodziewałem się dalszey promocyey: nie te mię tedy zreczy, ktore prędzey zabić, a niżeli zbawić duszę mogą, do kościoła S. Rzymskiego przywiedli, ponieważ y nie spodziewałem się pierwey, y teraz się za nimi nie uganiam; ale mi tak czynić czytanie xiąg Oycow świętych starych Graeckich perswadowało: bo to uważyl, że co Święci napisali, to popisali Duchem nauczeni Świętym, zatym od prawdy odbłądzić się nie mogli, iakom tedy przeciwnych Disuniei, a Katholikom iedynomyslnych ich obaczył, zaraz im ręce dałem. a Bogu oddałem dzięki, że z nich taki pożytek duszy mey wyczerpnołem.

Prziymiż, czytelniku łaskawy, te przyczyny Przezacnemu Narodowi Ruskemu odemnie podane, ktore lubo swiadome są tym, u których rozum w głowie, a w ręku xiąga nie gosciem, od tak wielu Oycow Świętych y Historikow pewnych rozgłoszone, nie przeto iednak w tey sukience moiey światu pokazane testimonia potępiające Disunią cenę tracą, bo iezeli nie nowymi. prawdziwymi iednak, y dotąd ieszcze nie zbitymi wspieram się dokumentami: więc y to, że nihil novum sub sole, nowe wyiawszy grzechy y nowe Haerezye, na dowod starey prawdy, niech stare, y przeciw Rusi, za teraznieyszey Turkograecyey wymyslami idzie, niech Ruskie y Graeckie bia pisma. Nie racya to, ale głupa odpowiedz, y zniesienie trudnosci żadne, u Ru-

si zwyczajne, na przeciwne sobie stare *authoritates* mowic: *wiem to iuss dawno, stare to rzeczy, et caet.* Tym lepiej że nowe, nie zmysłone teraz, ale powszechną oną świętą starożytnością umocowane. Toć to *cardo rei*, *tut stati da hadati*, że od tak wielu set lat nie przełomione w prawdzie na Disunią walczą dokumenta, które iezeli zle, tedy powagi y starosci ich poruszyc, iezeli dobrze isc za niemi. Tylko to upor i roztrząszenie rzeczy mniej dba, o poznaniu prawdy nie myśli, ieno się sam żrze, że żadnym nie zadac dowodom y odpowiedziec. Ale ty, czytelniku, uważay zdrow te przyczyny, y bądź łaskaw.

Выдержки изъ самага сочиненія:

1) Рисуя мрачными красками современное положение константинопольской столицы и другихъ восточныхъ архіепископій и епископій, заявляя, что тамъ царить симонія, каедры занимаютъ невѣжды, еретики, *ясники (rzeznicy)* и т. п.,—авторъ продолжаетъ:

A co się rzeznictwa tytze, pytac by tych, ktorzy z Kiiowa iesieni przeszley po confirmacją Cathechizmu swego do Wołoch iezdzili, przed niemi to, utyskuiąc na swoiey Graeciey nieporządek y pokaranie Boże, powiadał Serigius Archimandrita Constantinopolskiey Cerkwie, człowiek w schismie zawołany: *ktorego, prawi, dzisia rzeznikiem bydz widzialem, iutro patrzalem, iako go wywodzono na czerniectwo, w tydzien zasię temuż Metropolitie kłaniałem się*¹⁾; i ktoż iest chrzescianinem dobrym, y prawdziwym wiary s. Catholickiey wyznawcą, żeby to usłyszawszy nie westchnął, y nie zdziwił się tak wielkiemu nieszczęściu, tak srogiemu gniewu Bożemu, niszczącemu kraie tamte! Ten ktory y ręki swey podpisac nie umie, ten ktoryy bydlęcą wiuszywszy (sic) się posoką, woły ieno y barany rysowac umie, ten ktory wiek swoy zasadził na błazenstwie, nauczac, rządzic, do nieba prowadzic powierzone sobie narody może! Slepý slepego prowadzi, y oba w iamię wpadną: atoli ten mitropilat Metropolitom, Archiereiem y owiec swych pasterzem. Widziemy często takich w naszych y Moskiewskich panstwach pieńiądze łudzających, aby množili symonią, y Turku złota nabawiali: da chłop prosty Baszy talarow tysiąc, da y Patryarsze, ali go oni zaraz na władcytwo promowują: tam ten zas, ktorego rugowano, do Moskwy po sobole, aby symoniaka więtszą symonią przepłacił: iesli da więcey, ma dioccesią; postrzeżeli się tamtem y nadda, to confirmatus in malo, a ow y na

¹⁾ На поляхъ: *To słyszał od oycа Oxenowicza, ktory z Kathechizmem tym iezdził do Wołoch.*

honor, y na zdrowie antagonistie zawsze czuha: y tak oblubienica iedna przed dwiema miłosnikami w pokoju wysiedziec się nie mogąc, narzeka tylko na nieszczęście, y do Boga o pomstę woła, a dusze ludzkie giną. Tacy władcy w waszych kraiach Asylla (sic) znachodzili, iako Sophyski, Stagonski, Dalmatski, y insi po Dorohobuzach, Brahiniach, Turowach, Korcach, Zachorowach et cat. (Изъ *Rodz. I*, § 3).

2) *Въ Rozd. II, § 5, между прочимъ, читаемъ:*

. . . y odnowiła w kraich Ruskich iednosc wiary: swiadkiem rozmaite przemyślowania y oycowskich od pięciudziesiąt lat y doley, lubo z krnąbrnym postępowaniem, żeby się abo zaprowadzić, aboli też y zapędzić do owczarni panskiej kozielekowie mogli: swiadkiem niedawne od niezwytyżonego szczęśliwie nam teraz panującego Monarchy Władysława IV prywatne, wzbudzające do poznania y przyięcia iednosci świętej, listy do tych, którzy rozumieją, iakoby się na nich Disunio wspierała.

3) 1 § *III Rozd. приводимъ слово:*

Nie przeto iednak wskrzeszone fomentowane w Rusi schismata, wszelkiego pokarania Bożego prózne byli; przypomniec by ieno one fraternas principium Rossiae discordias, y iedynoutrobných (że tak rzeknę) krwawe boie; przypomniec niewolę onę Batyego na Ruską Monarchią rzuconą; przypomniec ensem na potym Lituanicum, iako tym, ktorých w ręku miewał, niegdys on sławny y szeroki, y męstwem swiatu dziwny naród, usługiwać musiał; przypomniec y insze na Rus przypadające vergente in aliam partem fato odmiany szczęścia y rerum vicissitudines, ali przed oczyma pokaranie Boże. Więc jeżeli dawne y byłe już rzeczy poruszyc nas nie mogą iako te, ktore z pamięci ludzkiej wyszli y następującemi się czasy abo poprawili, abo przemienili: to co przed oczyma zawsze mamy, czego się Ukraina, Podole, Pokucie, Wołyn, Moskiewskie kraie zawsze strachają, uważmy. Narod on ieszcze w przodku swym Chamie opuszczony od Boga, ktorzyby słusznym Noiego decretem podlegac miał Japhetowi, od ktorego lud Rossyski, taką już gorę wyleciał, że incursium iego w kraich przereczonych trudno, jeżeli nie podoba zabieżeć. A co dziwniejsza et magis considerabile, w tych tylko kraich Ruskich Tatarczyn chorągwie swe rosposciera kiedy unionis hoste acerrimi, a gdzie zas iednosc swieta fundamenta swe doskonale rzuciła, tam o tey dzikiej szaranczey ledwo slychac. Czyni to Bog wszechmogący napominając y podając ad intendere narodowi Ruskiemu, aby się kajał Graecią. *bo: inż y o twoią skórę idzie. kiedy sasiad gorę.*

Schizma ich wprawiła w niewolę, tą y nam Bog przed oczy kładzie, kiedy ordynce na nas przepuszcza, kiedy mimo zamki y miasta Ruskie, tyściami syrycą okrutnie zkrępowanych, lamentami obłoki przebiłaiących, iako psow na smyczu za szyję uwiązanych, za konnym pohancem boso biejących, abo słyhywamy, abo widywamy. Miłosierdzie to iest osobliwe Panskie, ad resipiscentiam drugim podane; chcieymy bowiem ieno na swiat oko rzucic, y rostrząsnąc uwaga, iakiemi łaski Bożey darami ukoronowane inne kraie, iak szczęśliwe od nieprzyacioł, które się odszczepenstwem od s. Stolicy Rzymskiej nie zmazali.

4) *Извлечение из § 3, Розд. III:*

. . . . za tym wszyscy giną, a ignorantia z czasem idąc gorę bierze, która do czego Rus wprawiła kto nie widzi? Odięła Rusi Xiążęta Ruskie, ucieła iey nie mało praceminentey y honorow, pozbawiła ją dostatku y pompy dawney, odezwała od nieyże Panięta y szlacheckie familie, że teraz Rusi w Rusi zaledwo znajdzie, obnażyła ją z reputacyey u postronnych, kiedy ta niewiadomosc iey swiatu się wyiawiła: ano co się dowcipu tycze, może Rus zawsze ingeniis z polerowanżemi certowac narodami; co się y starania około nauk: są szkoły, są commoditates potemu, atoli ieżeli w Academiach y Collegiach Katholickich, czego się Rusin nie nauczy, Kiiow y Hoszcza, y inne Disunickie Collegia, lubo na pracey operantium nie zchodzi, nie wiele rozumu przydadzą: *dumi się ieno tam, a nie gore*, powiedział ktoś¹⁾: a po więtszey części y to się verificuie, iż *działki w nich tyło pożytku odnoszą, że z cielat wyrostaią w woły*. Nie pozwala czemus tego mądrosci Daru Ducha S. schismie: czyli się to dzieie, że przeciw iemu nie uważnie biee? czyli też aby u Katholików iey szukała, y lichotę swą poznawała? Obie te pono przyczyny naukam do Rusi zagradzaią: atoli iako pierwsza iest karaniem, tak druga osobliwym miłosierdnego Pana dobrodzieystwem. ó iako o wielu, którzy w Katholickich pobywali Akademiach, terazniejszych czasow mowic się może: *Nienawidzieli, którzy nie widzieli, co by było, czego nienawidzieli: ale iako przestali nie wiedziec, przestawaią y nienawidziec*²⁾ Co aby się y o wszystkich mowiło, zdarz iako naprędszey dobrotliwy Jezu.

5) *Извлечения из 1 § Розд. V:*

a) Odezwie się tu podobno Disunit y będzie potrząsywał zakonem S. Bazylego: bo pewna że się iuż niektorzy czerney w schismie Bazyljanami na-

¹⁾ На поляхъ: Smotr.: in Exethesi.

²⁾ На поляхъ: Tertul: contra Gentes.

zywają; ale nie pokażą mi żadnego u siebie monastera, w którym reguły s. Bazylego, albo zachowane doskonale, albo czytanie kiedy publice, albo wiadomie przynamny tak, iako wiedzieć potrzeba byli. W Wilnie są reguły Leontego Karpowicza, pierwszego ich Archimandryty; w Skicie na Podgorzu Ezechiela miejsca tamtego fundatora; w Kutejni ab ore Jhumena swego ieszcze żywego pendent; w Meżyhoru wtaż nullae regulae scriptae; toż w monasteru Pieczarskim, Nikolskim, Bratskim y Kijowskich innych, aż dopiero trzy lata temu Jzaiaszowi Kozłowi koncipowac ie kazano, zkoncipował y na soborze Kijowskim blisko przeszłym czytał: coż conclusum? nie; czemu? bo nie od Boga.

5) Kościół s. Katholicki na tym iest teraz, że y w prawdziwym zakonie y w Nowiciacie będąc y zostawszy kto professem, ieżeli roku w probie swej nie dokonczył, a nie miał woley y intentyey do inszego iakiego zakonu wstąpić, professią ma nie ważną każdy taki, y może wolnie in saeculum redire. Jeżeliż Nowiciat nie dokonczony zakonnikiem bydz prawdziwym nie dopusci: a coż mamy rozumiec o tych, ktorzy y nie wiedzą co to iest Nowiciat, nie znają co to proba, iakie przygotowanie do zakonu nie rozumieją. Owszem Nowiciat Papieskie wymysły u nich, y doswiadczenie przyszelego zakonnika sikofantią się titulue. A to nie sikofantia, kiedy prostego chłopca, o ktorego pożyciu, zaba(wa)ch przeszłych y urodzeniu nawet nie wie żaden, byle by na suknię czerniecką pozwolił, zaraz professem y doskonałym czynią, y z tego ieszcze cieszą, że doskonałymi na tych miast zostawiają: ano w samey rzeczy doskonałości tam za pieniądz, wiadomości professyey y samego zakonu ani pytay.

6) *Извлечение из 3 § Розд. V:*

. . . . takie głupstwo w oney wielkiej niegdyś Monarchyey gurę wzięło, że dubium, aby był dziesiątek iaki premudrych ludzi, ktorzy by o wierze swej sprawie dali. Spytać by ieno Jhumenow onych y Archimandritow o tajemnicy pochodzenia Ducha S., o sławie świętych, o sędzie Poiedynkowym, o czyscu, o chlebie w Sakramencie prasnym, o głowie Cerkwie, o Sędzim (sic) kontrowersij, o formie Eucharistyey y innych nad zwyczay Cerkwie swej teraznieyszey od Graecow Schismatykow przyjęty (sic), po więtszey części y całąc daley nie potrafią. Ieżeli z Kleryka, Zizanego, Antigrafy, Lamentu, Antidotu, ksiąg falszem y rozmaitemi haeresiami napełnionych, co przeczytawszy który kilka mieysc Doktorow s.s. zle wyrozumianych narabia: to iuż Theolog, iuż na nim Cerkiew polegac musi, iuż wielki u nich, ano w samey rzeczy tam kromia brody, ieżeli y ta iest, statku, umiętnosci, wiadomości Pisma Bożego y wiary za pieniądz. O iak wiele tam Jhumenow, ktorzy

nie tylko o czym trudniejszym, ale o liczbie sakramentow y ich formach y materyach sprawy dac nie umieją. Nie zmyslam, Bog swiadkiem sumnienia mego, na ktorego karanie zarabiałbym, bym płonne udawał rzeczy, ale mając od schismatycznej strony powierzone sobie Owruckie, Mozyrskie y Rzeczyckie Dekanaty abo Protopopie, w Polesiu onem głuchym y głupim, takich swieszczennikow znaydowałem, ktorzy po Rusku czytac expedite nie umieli chyba przesyllabizowawszy. Wino u nich do odprawowania Naswiętszey Tajemnice Ciała y Krwie Panskiej, syta miodowa, albo kwas iaki, u porządniejszego zaś ocet winny; bo dostawszy wino kędy z Quaterkę, do roku, a czasem y daly chowaią; tegoż wina zażywaią na wsienoczne, tegoż do służby Bożey, czego same ich służebniki zabraniaią; żeby ochędostwo w Cerkwi iakie było, żeby się starali o piękność domu Bożego, żeby parafian uczyli, y przymowinąc szkoda. Zkądby zaś nieporządki wynikały, odkrywac nuditatem ich nie chciałbym, ale sami się wydaią, y swiat wszytek wola, że z głupstwa y niewiadomosci. Możeć bydź subiekt nie poslednieyszych po monasterach nie mało, ktorzyby się radzi uczyli y poznawali prawdę, ale confirmatiin mało ich starsi, abo w iskiercie ieszcze dobre intentie zatłumiaią, abo ieżeli tego dokazac nie mogą, pracami iakiemi cieszkiami, pocziwemi u siebie iednak, narzucaią, za tym y sami giną y drugim do zginienia są przyczyną.

7) *Изъяснение узъ § 4, Роздъ. V:*

Nie zapomnie y tego pokazać, że Kijowski tak trzeletni Disunicki Synod nawrocentu się memu nie pomału dopomógł, y od tak wielu lat zawzięte, a wahaiące się ieszcze, doskonale wsparł moię propositum, żebym iako naprędziey siebie samego oddał Kosciółowi Powszechnemu, ponieważem z onego rzeczywiscie wyczerpnął, że Disunio teraznieysza nie wie iako wierzy. Stanowiono tam Cathechism, tedy Cathechismu u Rusi dotąd nie było: iesli tak, toć y w ograniczeniu nie było wiary, zatym y pewności w dogmatach y artykułach, ktorym y ktorych wierzyc trzeba. Dowodził to iasnie argumentami szerokiemi święty on mąż Meletius Smotrski¹⁾, y dowiódł, zaczym a praeteritis et iam orbi notis supersedeo, a dosyć też mi będzie kiedy ukaże y teraznieyszą po Senodzie iusz Kiiowskim wiary u Disunitow niewiadomość. O świętych zmarłych, ieżeli są w niebie y cieszą się z Oblicza Bożego, o sądzie pojedynkowym, o czyscu, o formie Eucharistiey, pewneć uczyniło conclusie, tak iednak że z niemi do Patriarchi trzeba, aby ie przyjął y appro-

¹⁾ На нозахъ: In Exeth. exposit. 3.

bował, alias ich ieszcze za dogmata wiary nie mieć y nie ogłaszać: toć o tych Artikułach ieszcze dubium; bo co do Wołoch z Kathechismem iachali byli, rebus infectis do domu iesieni ieszcze przesley powrucili, z Konstantinopola zas ieszcze nulla resolutio, ieszcze parturiunt montes; co z tey tak długiey deliberaciey nascetur, nie wiemy: to ieno słyszeć, iż Graecy się z tem odzywaią, że nas Rus uczyć wiary nie będzie. A iesliż w tych Artikułach ieszcze wątpliwosc, tedy przynamniey co się tych artykułow tycze, Disunio y teraz nie wie iako wierzy. Rzecz tak iasna iako iasniesza byź nie może. Do tego na wymysłach nowych funduiące się fantazy, nie patrzaiące w xięgi stare słowienskie, Ruski narod przywodzą. O wszytkich pomienionych artykułach dawne u Oycow swiętych są conclusie, y wyraznie ichże xięgi po Katholicku uczą, ale muti oratores non persvadent pertinaciae vocali.

LXVIII.

Протестація отъ имени кіевскаго митрополита П. Могила противъ несправедливо возведеннаго на него ксендзомъ Калишевскимъ обвиненія въ укрывательствѣ якобы чернца-уніата Яна Казилковича.

1643 г. іюня 30.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять третю месеца іюня тридцатого дня.

Передъ урядомъ и аетами нинешними вгородскими, в замку его кор. милости Луцькомъ, и передо мною Андреемъ Гуляницкимъ, наместникомъ подстароства Луцького, поневажъ панъ Ерій Кохановский, наместникъ замку Кіевського, тоє протестації знат з ранкору якогос не хотел приняти, теды постановившисе очевисто урожонный панъ Остафей Выговський, слуга ясне превелебного в Богу отьца Петра Могила, архиепископа метрополиты Кіевського Галицького и всеє Руси, архимандрита монастыра Печерского, именемъ его милости, также и именемъ урожонного пана Яна Бобицького, пленипотента его милости отьца метрополиты, скоро толво до ведомости прише протестація нижей менованая, соленитеръ светчилъ и протестовагъ

се напотивъку велебъному в Богу всендзу Анъдрееви Калишевському, также и противко шляхетному Миколаеви Волоскому возному о то, ижъ помененый всендзъ Калишевскій, прихавши до Киева з Смоленска з неякимь всендзем, чили чернъцемъ Яномъ Козилковичомъ унятомъ и тутъ в Киеве килка дней мешкавъши, в катедралномъ востеле набоженъство отправоваць и помененого Козилковича, абы казане поведалъ в катедралномъ востеле Киевськомъ в день Божого тела промововаць, потом, мешкаючи презъ килка дней з ним, визитационис вграция местъца светого, до монастыра Печерского помененый Козилковичъ приехал и в местечку монастырскимъ презъ килка се дней бавил, яко гость въ габите всенжим, о которомъ доведавъшисе помененый всендзъ Калишевскій, несцитуръ, чили поведивъшисе с помененымъ Козилковичем, чили тежъ премедитато анимо хотячи трудность задават его милости отцу метрополита, пану протестуючого, дал рокъ од суду земьского Киевського, абы помененого Козилковича его милость отецъ метрополита ставилъ, теда судъ земскый Киевскый придал возного противъ праву посполитому, абы за пулмили был рокъ даный до ставеня того Козилковича, теда его милост отецъ метрополита, доведавъшисе о томъ Козилковичу, же се бавить въ местечку яко иягнота персона, а если бы былъ всендземъ албо чернъцемъ уняцкимъ неведаючи, казалъ ему мовить, абы се болшей в местечку Печарскимъ не бавечи перед судомъ справил, не хотечи турбацции непотребное терпеть, поневажъ тотъ Козилковичъ не былъ субъ юрисдикционе метрополита, и овшемъ персона иягнота, зараз теда помененый Козилковичъ становъши справовалъсе у суду, а его милост отецъ метрополита за домовенемъ се пленипотента его милости отца метрополита, то ест пана Бобицкого ест либеръ от статунциен, декъретемъ земьскимъ пронунциованой, а противко ставленому, то ест противко Козилковичу, аячна дирикгована, а форо апелляция допусчона была на трибунал, теда помененый всендзъ Калишевскый с помененымъ Козилковичемъ вперед до Брацтва Киевского, а потом и до церкви Братсьвое инсимул з собою пошли и там се, яко мает его милост отецъ метрополита ведомост, поеднали, а поеднавъшисе до его милости пана Стефана Аѣсака суди земьского Киевського, абы тотъ декретъ с протокулу былъ змазанный, поневажъ згода межи ними была, и о змазане того декрету о квит просили, а потом се в згоде розошли; по наступеню теда згоды на другий день, неведать ежели

проприю моту, чили тежъ з намовы чией смель и важиль се контра юс публикум етъ еквитатем протестацію в вгороде киевскомъ подат на его милост отца метрополиты, же якобы мел того Козляковича чернѣца унияцого и апотестате, яко он себе в своей протестаціей менит, до себе взять, а помененый панъ Бобицький, слуга и пленипотентъ его милости отца метрополиты мел его впровадити до монастыра Брацегого Киевського, а велебный в Богу отецъ Зеновий Боруховський, якобы ему мелъ коня до одяхана подати, а помененый возный смел и важилсе таковое реляции фалшивое признавать, яко бы мел у его милости отца метрополиты у двоухъ крот сто тисечей копъ литовскихъ, помененого Козляковича в монастыре Брацѣомъ арештовать, а его милость отецъ метрополита яко бы тот арештъ (што ни егды не было) мял приняти, яко о томъ помененого ксендза Калишевського криминалис протестація етъ фалсе рекогнита возного реляция ширей в себе обмовляет. Теды помененый его милост отецъ метрополита пана протестуючого, скоро пришла тая протестація и возного реляция до нулитате тое протестаціей и возного фалшивое реляция, повеважъ ксендзъ Калишевський помененого Козляковича, яко онъ его менит быти апостате, зараз з ратуша з собою взял и з нимъ пошоль, а помененый панъ Янъ Бобицький, слуга и пленипотентъ его милости отца метрополиты, иншихъ справъ, ажъ до одволая справъ, пилювалъ, и отецъ тежъ Боруховський на послушаню монастырскимъ был, до того же его милост отецъ метрополита не тылко жебы мелъ трымати апостатов, але и слыхати о нихъ не хочеть, о неважность тое протестаціей итерумъ атке итерумъ протестовал се, оферуючи помененый протестансъ тавъ зъ его милости ксендзомъ Калишевскимъ рационе верборумъ колюмнозорумъ, яко и з вознымъ рационе фалсе рекоггните реляционие ин форо компетенти правне о то чинит, сывамъ медиорационем тое протестаціи, явшое волное, быле бы того потреба, чинене его милости отцу метрополитови и пленипотентови оного его милости пану Бобицѣому остерегши, а на тот часъ просилъ, абы тая его протестація до актъ нинешньнихъ была принята и записана; што отрымал.

(Изъ гродской муцкой книги, хранящейся въ Киев. Центральномъ Архивѣ, подъ № 2481, л. 1002).

LXIX.

Посланіе конгрегаціи кардиналовъ къ кіевскому митрополиту Петру Могилѣ съ призывомъ и убѣжденіями вѣйти въ единеніе (унію) съ римско-католическою церковію на основаніяхъ Флорентійскаго собора.

1643 г. ноября 9.

Illustrissime et Reverendissime Domine!

Reverendissimus Methodius Chelmensis Episcopus Ruthenus unitus tot tantaque de moribus, doctrina et zelo Amplitudinis Tuae et domini Adami Kisiel Castellani Czernihoviensis huic Sacrae Congregationi de propaganda fide retulit, ut merito Eminentissimi Patres, vobis cooperantibus, spem non modicam conceperint ¹⁾ videndi tandem renovatam illam totius Russiae cum hac Sancta Sede Catholica et Apostolica Romana Unionem, quam ante duo ferme saecula Isidorus, Metropolitа totius Russiae et postea Sanctae Romanae Ecclesiae cardinalis, in Sacro Oecumenico Concilio Florentino perfecerat. Nam cum agatur cum viris prudentibus et ad bonum propensionem habentibus, non erit difficile illos ad veritatis cognitionem adducere. Nota sunt capita, in quibus a recta hujusce Sanctae Sedis sententia dissentitis, illaque discutit docte Genadius olim Patriarcha Constantinopolitanus, qui, ut gentem suam removeret ab iis, quae Marcus Ephesinus, invidia forsан permotus, quum non se vidit ad cardinalatus dignitatem promotum, sed Besarionem et vestrum Isidorum, contra profatam Sanctam ²⁾ Unionem scripserat, libellum pro definitionis profati Oecumenici Concilii Florentini defensione composuit, quem mittimus ad vos in latinam translatum linguam, ut illum, remota prius affectione contraria, legatis et perlegatis et postea ³⁾ si quid in mentibus vestris remanserit dubii, illud per duos ex vestris doctioribus monachis scientis (sic) ⁴⁾, recipientur etenim hic peramanter ac benigne audientur; ad quod faciendum vos enixe hortamur et precamur. Vobis ad memoriam revocantes haec tria, pro

¹⁾ Въ Лаврской рукописи: *consumperint*.

²⁾ Въ рукоп. Максимовича это слово опущено.

³⁾ Въ рукописи Максимовича это слово искажено: *et cones* (sic).

⁴⁾ Въ рукописи Максим. это слово, очевидно, не разобрано (оставленъ пробѣлъ).

Не стоило ли въ подлинникѣ: *communitatis*?

vestra et populorum vobis subditorum salute serio perpendenda et ruminanda. Quorum alterum est, quod ex Apostolicis Sedibus sola Romana continuatam successionem Pontificum, orthodoxam fidem ac doctrinam, quam a Sanctis Apostolorum principibus Petro et Paulo didicerunt, profitentium et docentium, habet. Nam in caeteris sedibus et praesertim praecipuis, velut Constantinopolitana, Alexandrina, Antiochena et Hierosolimitana, multi ut nobis (sic?) insederunt haeretici, qui Apostolicam sedem et doctrinam corruperunt, et nunc multiplicatis sibi Patriarchis cujusque nomenclaturae iuxta nationum Orientalium, uti Armenae, Nestorianae, Iacobitae, Cophtae, Sorianae et Melchitae, diversitatem ac errores eorum proprios insident. Alterum est Romanam Ecclesiam habuisse a Domino in Persona Petri promissionem, quod non deficiet ipsius fides, quam promissionem per tot saecula usque ad haec nostra tempora effectum suum esse sortitam praedicta continuata Pontificum Romanorum successio convincit. Tertium illud denique Dei iudicium, ut omnes praedictae Apostolicae sedes gemant sub infidelium servitute, quia ab ista Romana recessere; Romana autem per singularem assistentiam Spiritus S. floreat et omnimodo libertate fruatur. Qua de re certum iudicium habere poteritis ex libris Iudicum et Regum a Prophetis, ex quibus erudimur, quod populus Dei, quoties ad idola diffuebat, hoc est a vero Dei cultu recedebat, semper sub dura Philistinorum aut Chaldaeorum servitute premebatur. Haec igitur cogitate, haec pensate, librumque Genadii et Concilii Florentini volumen, quod etiam transmittimus, scrutamini et, afflante Dei gratia, Unionem universalem Ruthenae Ecclesiae cum spe magna aeternae salutis ac non modica gloria vestra ac utilitate totius Russiae perficietis et iugum excutietis Constantinopolitanorum Patriarcharum, quos non erudire populos, sed eos exactionibus gravare continuis huic Sacrae Congregationi constat, ad id illos compellente insatiabili Machometanorum avaritia, de quorum illegitima et contra sacrorum Conciliorum canones electione non est dubitandum cum plerumque pecuniis ac symoniae vitio Turcarumque favoribus et violentia contra electorum sententiam ad sedem Patriarchalem promoveantur, saepeque dejiciantur ac restituantur ad Vesirum ¹⁾ Magnorum mutationem, quae frequentissima est. Unde fit, ut de Episcoporum et sacerdotum promotionibus ab eis factis multi et non sine ratione dubitares

¹⁾ Въ Лавр. рукописи: *Vestram* (очевидная ошибка).

ad hanc S-mam Sedem scripserint frequenter. Plura possunt in hoc genere referri, sed epistolae terminos excederemus. Proinde finem facimus, et Vobis lumen Divinae gratiae a Christo Domino precamur. Romae die 14 IX—bris A. 1643.

Amplitudinis Tuae studiosi

*Frater Antonius Cardinalis
Franciscus Feipolus.*

Адресъ: *Illustrissimo Domino Petro Mohilae Metropolitae Kioviensi nuncupato.*

Примѣч. 1) Означенное посланіе извѣстно намъ въ двухъ копіяхъ: одна помѣщена въ рукоп. сборникѣ архива кіево-печерской лавры (л. 15), другая—въ сборникѣ, принадлежавшемъ М. А. Максимовичу (л. 39). Почеркъ означенныхъ копій въ высшей степени неразборчивый—съ недописками и сокращеніями.

2) Для уясненія настоящаго посланія имѣютъ значеніе грамоты папы Урбана VIII къ митрополиту П. Могилѣ и черниговскому каштеляну Адаму Киселю, помѣщенные въ III томѣ (№ CCCLXXIV). *Veter. monum. Poloniae et Lithuaniae, ab A. Theiner*,—съ датою отъ 3 ноября 1643 г.,—въ коихъ папа убѣждаетъ означенныхъ лицъ возвратиться въ лоно католической церкви. Въ письмѣ къ П. Могилѣ Урбанъ VIII говоритъ о болѣе подробномъ посланіи, которое имѣетъ быть отправлено ему—митрополиту—священною конгрегаціею кардиналовъ: „gravissima hac de re (т. е. относительно призыва къ униі) fusius ad te literas dabit sacra Cardinalium Congregatio, qui Catholicae fidei propagandae praesunt.“ Безъ сомнѣнія, эти болѣе подробныя literae и есть помѣщаемое нами посланіе.

LXX.

Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ перемышльскому Свято-Троицкому братству съ изъявленіемъ глубокой скорби о неурядицахъ въ братствѣ и убѣжденіями исправиться и вести жизнь, согласную съ духомъ христіанскаго ученія.

1644 г., мая 26 дня.

Петръ Могила, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Ексарха Св. Апостольскаго Ороу Константинопольскаго, Архимандритъ Печерскій Кіевскій.

Благочестивымъ и христілюбивымъ ихъ милостямъ паномъ, духовного стану, шляхетское кондиціи, мѣстского поволаня, братіямъ Братства церковного Святотроечнаго Премыского, Церкви святое восточное и нашего смиренія в Святомъ Дусѣ послушнымъ и милымъ сыномъ: ласка, покой, милосердіе з неба, молитва и благословеніе наше архіерейское нехай зостаеъ по вся дни, отеческо и пастырско зычимъ.

Радовалемся яко отецъ, веселилемея яко пастырь, часто погледаючи и пилю во умѣ размышляючи великую вашихъ милостей ку Церкви Божей горливую милость и нераздѣльный звязокъ зкупеня святого братского сердцемъ споенный афектъ, з которого за единокупнымъ вашихъ милостей непорушномъ заставаю се за Церковь Божию, матку нашу, винница Христова, то есть Братство милосердія, годный оводъ з себе выдавала, а не потребное быле и остроколючее, терновые ширококорозложистые краки, не терпачи приемнымъ гронистымъ ягодамъ поносити унисненя, выкидала, яко то самому Творце. гды в таковой винници милости ваши знайдучисе, Маестать Его Пресвятыи шире хвалили и себѣ на ласку его заробляли, барзо было вдячно и приемно, през што вашихъ милостей неприятель, хотящій васъ поглотити, не могучи до тое, любовію братерскою обварованное моцно, новое винници приступити, непрестанно зоставалъ в смутку и болю сердечномъ. Теперъ зась тот неприятель, засмучонный, зостаеъ утѣшонъ, а я пастырь, бывшій въ утѣси, уязвляю, слышачи о великой отмѣни того милостей вашихъ братерского союза, же и порядки святны, обычаи побожны, розмножене хвалы Божіа, стародавний звычай, наука вѣры христіанское, заправоване се и цвичене до вшеляныхъ цнотъ и обычаевъ добрыхъ, уставати почали для озяблости вашихъ милостей, за чимъ Церковь Божая до преслѣдованя мусит мѣти дорогу, и милость ваша, поневажъ юж од тое любве братерское, которую сам Спаситель надъ инные цноты до степня напершую зацѣлаеъ, опуцаеъ и од оное сьроните, въ опресние, уховай Боже, горшо а нижели теперъ зоставали, а за тымъ и гнѣву Божого трудо бы се ухоронити, живши добре, а потомъ животь добрый на горшій перемѣнити; намъ бовѣмъ вѣрнымъ належитъ яко въ потоцняхъ з цноты на цноту, и з побожности што разъ на болшую побожность поступаючи, торовати себѣ гостинець до неба. Я, яко пастырь и отецъ, напоминаю и прошу, не отступуйте ваша милость отъ того святого

братства и заслугъ своихъ, которые суть вписаны въ книги живота, не вержѣте и не отпускайте, и сами добровольно в погибель не идѣте, и того своего врага на карки свои не высажайте, который шукаетъ згубы душъ вашихъ, але мощно стойте, не унывающе, али ослабѣвающи противъ всѣмъ навалностямъ шатанскимъ и крѣпкою заставляйтесь тарчею хитростямъ неприятелискимъ, не розрываючи милости братерское любовного союза, пометаючи на слова Спасителейы: „идеже будете собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ васъ“. Зычу і я, абы самъ Христосъ обещаннымъ въ сердцахъ милостей вашихъ бывши, зепсованны мысли направилъ. Которого ласка абы на всѣхъ милостей вашихъ оставала во вѣки сердечне пріемъ. Писанъ в монастыру Печерскомъ Кіевскомъ. Мѣсяца Мая 26 дня, року 1644.

(Собственноручная подпись:) *Милостей вашихъ зычливый въ святомъ Дусѣ Отець, Пастыръ и уставичный Богомолецъ Петръ Могила, Архієпископъ Митрополитъ Кіевскій, рукою власною.*

(Подлинникъ хранится въ бібліотекѣ Перемышльскаго Каѳедральнаго уніатскаго собора; писанъ на большомъ листѣ обыкновенной бумаги; на оборотѣ находится адресъ).

LXXI.

Судебное заявленіе пана Василя Копыстенскаго о томъ, что онъ вошелъ въ пріятельское соглашеніе съ кiev. митрополитомъ П. Могилою и освобождаетъ послѣдняго отъ вчиненныхъ противъ него исковъ по дѣлу о захваченномъ имуществѣ своего дяди, бывшаго кievо-печер. архимандрита Захаріи Копыстенскаго.

1644 г., авг. 27 д,

Року тысяча шестсотъ чотырдесятъ четвертою месеца августа двадцатъ семого дня.

На вrade вгродскомъ, в замку его кор. милости Луцком, передо мною Александромъ Ольшамовскимъ, наместникомъ на тотчасъ под-

староства Луцкого, и книгами нынешними вгородскими Луцкими, становны очевидно урожонный его милость пан Базилей Копыстенский для вписаня до книг нынешних вгородских Луцких подалъ листъ добровольный запись свой квитовный, с печатью и с подписами рукъ людей добрыхъ, од себе ясне превелебному его милости отъцу Петрови Могили, архиепископови метрополитови Киевскому, Галицкому и въсее Руси, архимандритови и капитуле Печерское на речъ, в томъ записе квитовномъ, ниже вписаномъ, меновите выражоную, данный, о чомъ тотъ запись ширей въ себе маеть; которого во всемъ очевиднымъ, устнымъ и добровольнымъ сознаниемъ своимъ ствердивши и змоцнивши, призналъ, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ; а такъ я урядъ оного для вписаня до книгъ приймаючи, читалом, и и такъ се въ себе, писмомъ полским писанный, маеть: Ja Bazyli Kopystensky, syn niegdy urodzonego pana Iwana Kopystenskiego, odstąpiwszy swej własney należney jurisdictioney y prawa, a pod ten zapis moy dobrowolny samego sobie z dobrami y successorami memi dobrowolnie poddając y wcielając, zeznamam y oznaumuie tym moim zapisem kwitownym koźdemu komuby o tem wiedziec należało teraz y napotym, iż com intentował był actie dwie jasnie przewielebnemu w panu Bogu jmc oycu Piotrowi Mohile, archiepiskopowi metropolitowi Kiiowskiemu, Halickiemu y wszystkiey Rossiey, archimandritowi, y Kapitulie Pieczarskiey: iedne o zabranie wszystkiego ochędostwa złota, srebra, koni, karet, biblioteki y gotowych pieniędzy po zeszyłym godney pamięci przewielebnym w Bogu oycu Zachariaszu Kopystynskim, archimandrycie Pieczarskim, stryiu moim, mnie testamentem legowanych a w processie tey acciey wyrażonych, a drugą—do pokazania testamentu; w ktorых справach за wytoczeniem się ieу od sądu ziemskiego Łuckiego на trybunał per appellationem sąd główny trybunalsky Lubelsky w iedney sprawie, respectu zabrania rzeczy, tę sprawę do położenia testamentu suspendował, a w drugiey, racione samego testamentu, nakazał był samotrzeciemu odprzysiędz się jmcі, iako żadnego testamentu nie było, на ktorey wykonanie do tegoż sądu ziemskiego Łuckiego odesłał, a potym w niewykonaniu ieу przez imci oycа metropolite, zysk otrzymawszy y proces przywiодszy, banicią z ieу publikacją otrzymałem był, о czem ten proces wszytek w tey sprawie przewidziony szyrzey w sobie ма. A potym, gdy termin cassandae huius banicionis w sądzie trybunalskim на konservatach, po woiewodztwie

Wołyńskim w roku terazniejszym sądzonych, przypadł, tam obiedwie stronie, tey sprawy do decisiey prawney nie przypuszczając, do blisko przyszłych konservat rospisali, o czym ten rospis szyrzey w sobie ma; tedy jmc oyciec metropolit s. kapitułą Pieczarską, w dalsze terminy prawne nie wdaiąc się, respectem tey sprawy s pomiarkowania przyiacielskiego satisfactią skuteczną uczynił, za którym dosyc uczynieniem ia zeznawiający s pomienionych actij, wyżey mianowanych, także baniciey, iey publicaciey y wszystkiego processa przewidzionego jmc oyca metropolite y kapitule Pieczarską kwituie, uwolniam y wiecznie wolnych czynie, proces ten wszystek, ad hunc actum praesentem zachodzący et in quocunque termino juris zostaiący, cassuie, annihiluie, umarzam y w nieważnosc przywodze, żadney iusz praetensiey sobie y swoim successorom nie zostawuiąc y owszem one zawierając w potomne czasy, nadto ze wszystkich generaliter dobr moich leżących, ruchomych y sum pieniężnych, przez mie teraz y napotym maiących, potomki moie pod to poddaiąc, zapisuie się jmc oyca metropolite y kapitułę Pieczarską, od wszelakich impedimentow y trudnoscii prawnych ex re et persona mea successorumque meorum, względem tych accij obuch zachodzących, na każdym terminie za oznaymieniem, albo zapozwaniem, bronie y suo proprio sumptu evincowac tyle, ile by tego potrzeba ukazowała, mam, a po mnie successores mei powinni będą, pod zakładem szesciu tysięcy złotych polskich y nagrodzeniem szkod słownie, lubo pozwem bez przysięgi oszacowanych, o który zakład y szkody, w sprzeciwieniu się przezemnie temuż opisowi y nie evinkowaniu jhmci od trudnoscii prawnych zachodzących, będąc ia a po mnie successores mei pozwani forum et terminum peremptorium sobie y successorom moim w każdym sądzie y urzędzie ziemskim grodzkim woiwodztwa Kiiowskiego, Wołyńskiego, Brasławskiego y Czernihowskiego, choc mnie dobrom y successorom moim nienależnych, których iurisdiciey dobrowolnie poddaiąc, naznaczam y sprawic się bez zażywania wszelakich in genere et specie dillatij, appellacij y ich prosequencij, ani się exemptami żadnemi, małosciami lat potomkow, evasiami, praescriptiami, fataliami nieszczyząc się y nie zakładaiąc, y żadnych zgoła obron y dobrodzieystw prawnych nie zażywaiąc, usprawiedliwic się, to iest, zakład y szkody zapłacic mam y powinien będę z successorami memi tyle, ile by tego potrzeba była, żadną dawnosciami nie szczyząc się. J na to laie ten moy zapis s pieczęcią y s podpisem własney ręki mey y jhmci

panow przyacioł, niżej mianowanych. Pisan w Łucku, roku tysiąc szescseth czterdziestego czwartego, miesiąca augusta dwudziestego siódmego dnia. У того запису квитовъного при печатехъ подписъ рукъ тыми словы: *Bazyli Kopystynsky* ręką swą. Proszony oczewiscie swiadek *Jan Ochrymowicz* m. p. Proszony oczewiscie pieczętarz do podpisu *Alexander Nożowsky* m. p. Ustnie proszony do podpisu *Remian Proszewsky* m. p. Который же то записъ за поданемъ и очевистымъ признаньемъ вышъменованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ. увесъ, с початку ажъ до конца, до книгъ вгородскихъ Луцкихъ ест уписанъ.

(Изъ городской луцкой книги, хранящейся въ Киев. Центр. Архивъ подъ № 2162, л. л. 245 об. и слѣд.)

LXXII.

Судебное заявленіе уполномоченныхъ кiev. митрополита П. Могилы о томъ, что дѣло, возникшее по жалобѣ П. Могилы на пановъ Копыстенскихъ за умышленный ихъ отцемъ грабжъ имущества н.-печерскаго монастыря, прекращается вслѣдствіе возмъщенія Копыстенскими понесенныхъ обителію убытковъ.

1644 г. ав. 27 д.

Року тисеча шестсотъ чотырдесять четвертого месеца августа двадцат сегого дня.

На вряде вгородскомъ, в замку его кор. милости Луцкомъ, передо мною Александромъ Ольшамовскимъ, наместникомъ на тот часъ подстарства Луцкого, и книгами нынешними вгородскими Луцкими, становши очевисто велебные в пану Богу его милост отецъ Филотей Кязаревичъ, игуменъ Михалский, наместникъ монастыря Печерскаго Киевскаго, и его милост отецъ Александръ Мокосий Денисько зъ Матфеевичъ, законники рекулы светого Базилега Великаго, маючи достатечную пленипотенъдцію на речъ нижей выражоную од превелебного в пану Богу его милости отьца Петра Могилы, митрополита

Киевского, архимандриты монастыря Печерского Киевского, и всее капиулы тогожь монастыря Печерского, которых именовъ, яко пле-нипотентес инъскрипти, для записана до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Луцкихъ, здоровые будучи на теле и умысле, явъне, ясвне и доброво-льне сознали, иж што превелебный въ пану Богу выпъменованый его милость отецъ метрополитъ Киевский, архимандритъ Печарский, с капиулою своею вперед в року пропъломъ тисеча шестьсотъ трид-цатымъ на роки земские Луцъкие Светотроицъкие интенътоваль былъ акъцию урожонымъ их милости пану Каролеви, Каспрови и Ба-зилему Копыстинскимъ, потомъкомъ и власнымъ сукъцессоромъ уро-жоного его милости пана Ивана Копыстинского, о грабежь комаги з збожемъ въ ней будучимъ и лекуминами през тогожь отца ихъ пограбленую, монастырови Печерскому належачую; на которыхъ ро-кахъ выпъменованыхъ, вгды тая справа за позвомъ орынальнымъ пры-пала тамъ, онъ судъ земский Луцъкий, по контроверсияхъ сторонъ обоихъ, форумъ той справе узънавши, позванымъ поступовати, въ по-ступованю належныхъ акъторовъ узнавши, позванымъ одповедати наказаль; од которого декрету умоцованый позваныхъ тую справу презъ аппеляцию на воеводство Волинъское, поветъ Луцъкий, рокомъ заховалымъ выточил, где судъ трибуналский Любелский декретъ суду земского Луцого утвердилъ, а потомъ, абы позваные конътента поз-вовые одприсягли, а то на рокахъ земскихъ Луцкихъ, найпервей по тамтомъ декрете припадаючихъ, с которого декрету, вгды терминъ при-сеги на рокахъ Светотреколскихъ в року тисеча шестьсотъ тридцать шостомъ прыпадалъ тамъ, судъ земский Луцкий дыляции хоробы до другихъ роковъ земскихъ Луцъкихъ позволил; которая справа по роз-ныхъ терминахъ правныхъ точачаясе ажъ до року теперешнего не съкончона зостала; тандемъ вгды въ року теперешнемъ тисеча шесть-сотъ чотырдесять четвертомъ, месеца мая двадцать четвертого дня, в суде головнымъ трибунале Любелскомъ, на воеводстве Волинъскомъ, повете Луцкомъ, справъ духовныхъ прынала тамъ за непильнова-немъ стороны позваное сторона поводова зыскъ на позваныхъ выпъ-менованыхъ ихъ милостяхъ панахъ Копыстенскихъ вумъ ремисъсионе про евъзекуционе до суду належного добрамъ позваныхъ отримала; о чомъ всемъ тотъ декретъ зыску и весь поступокъ тое справы пев-ный шырей в себе опеваеть. Которую справу урожоный его милость панъ Базилей Копыстенский успакаяючи, такъ своимъ, яко и ихъ

милости пановъ брати своихъ рожоныхъ, пановъ Каспра и Кароля Копыстенскихъ именемъ, суо сумъту пропрно сумму три тисечи золотыхъ полскихъ монастырови Печерскому и капитуле его належачую реалатер отдавъ и заплатил: теды сознаваючы, маючи зуполънуу моцъ до тое справы себе належачую, задосыть учинене; што се тьянетъ самого его милости пана Базилега Копыстенского, оного часу вечными с того всего квитують а про инътересе алиорумъ, то есть пановъ Каспра и Кароля Копыстенскихъ, брати рожоное, ижъ тотъ же его милост панъ Базилей Копыстенский суму на часть ихъ милости належачую сознаваючимъ отдавъ до рукъ, и за процес нагородил и во всемъ досыть парти акторее учинил; теды тое право, на особы их милости стягаючыесе на пререченого его милост пана Базилега Копыстенского, брата рожоного их, влевають, трансъфундують и дорогу монастырови помененому Печарскому и капитуле его завираючи часы вечными, позволяючи его милости пану Базилему Копыстенскому во всемъ, яко хотечи водлугъ уподобаня своего, поступити моцью теперешнего сознанъя своего, которое абы было прынято и до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Лудъкихъ вписано (просили) што на афекътацию свою отримали.

(Изъ вродской лудкой книги, хранящейся въ Киевскомъ Централномъ Архивъ подъ № 2162, л. л. 248 и слѣд.)

Примъч. 1) Этотъ и предшествующій документи представляють *окончаніе* доселѣ неизвѣстнаго, начавшагося вскорѣ послѣ смерти киевопечерскаго архимандрита З. Копыстенскаго, процесса между наслѣдниками почившаго архимандрита и к.-печерскою обителію. Начало процесса,—безъ сомнѣнія, очень любопытная по своимъ подробностямъ протестація пановъ Копыстенскихъ противъ лаврской братіи за не отдачу имъ якобы завѣщаннаго ихъ дядею имущества, а также и протестація лавры (встрѣчный искъ) противъ Копыстенскихъ за учиненный отцемъ означенныхъ пановъ „грабежъ“ монастырскихъ вещей,—остається неизвѣстнымъ, такъ какъ киевскія книги за 1627 годъ (годъ смерти З. Копыстенскаго) утрачены, а лудкія (куда преимущественно и завосились акты по указаннымъ судебнымъ мскамъ) сохранились не вполнѣ. Впрочемъ, этотъ пробѣлъ въ значительной степени восполняется нѣкоторыми сохранившимися документами изъ середины этого процесса. Для уясненія помѣщенныхъ нами судебныхъ заявленій отъ имени п.п. Копыстенскихъ и митрополита П. Могилы представляемъ извлеченія

изъ тяжбныхъ дѣлъ между ними за 1630 годъ. 4 июня означеннаго года луцкій земскій судъ разсматривалъ, между прочимъ, жалобу пана Василя Копыстенскаго на кіево-печерскаго архимандрита П. Могилу и всю капитулу кіево-печерскую. Сущность жалобы опредѣляется нижеслѣдующимъ, помѣщенномъ въ дѣлѣ, позвомя обвиняемымъ лицамъ: „Живгимонт Трети, Божью милостю королъ Полскій, великій князъ Литовскій et c. Превелебному в Бозе отцу Петру Могиле, воеводичу земли Молдавское, Печерьскому Кіевьскому архимандритови, и велебнымъ—отцу Филотею, albo Филофею Козаровичови наместнику, Лариону Вацкевичу, Панве Беринде, Антонему Дусинскому, Антонию Куличьковьскому, Феодосію Гораньскому уставьнику, братьи старшой тогожъ монастыра Печерского, зъ особы и зо всихъ добрь вашихъ, мощю нашою королевською приказуемъ, абысте перед судомъ нашимъ земьскимъ Луцкимъ на рокахъ земьскихъ Луцкихъ, (которые) по святой Тройцѣ, римьскомъ святе, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ припадуть и в замьку Луцкомъ сужоны будутъ, очевисте и завите стали напротивко урожоному пану Василю Копыстинскому, который с притомьностью урожоного пана Короля Копыстиньского, брата своего старшого, яко опекуна, по першомъ нестанномъ на рокахъ Трехкродскихъ, в року теперешнемъ тисеча шестсотъ тридцатомъ сужонныхъ, на верностяхъ вашихъ одержаного, симъ позвомя позывает до прислухана наказаня отданя и верненя собе сумы готовое шести тисечей золотыхъ полскихъ, ланчуха золотого с крыжомъ, книгъ, быблию, такъже золота, сребра, шать, убюровъ коштовьныхъ, коней, возниковъ, кареть котьчихъ, воловъ скарбныхъ, опонь, обитя, коберцовъ, суконь, столовыхъ и въсихъ речей рухомыхъ, по небожчику стрюю его, отцу Захариашу Копыстенскомъ, архимандриту Печарскомъ Кіевскомъ позосталыхъ, оному менованыхъ и належачихъ, през вас с повереня небожчикова забраныхъ, которую рухомост, прочъ сумы готовое, на осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ такъсуеть, абысте стали, оному то все поотдавали, любо водлугъ такъсы преречное з нагорожею шкодъ, которыхъ в так долгомъ неотданю, на две тисечи копъ грошей шацуетъ, заплатили; о што верн: вашу на роки земьские, назавтрее по трех кроляхъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ сужонные, был запозвал; нижли верн: ваша на помененыхъ рокахъ не стали, теды поводъ верн: вашу в першомъ нестаномъ вдал, теперь теды знову верн: вашу на рокъ вышъ назначоный позываетъ, прото абысте верн: ваша на року вышъназначонымъ стали, впрод о вину першого нестанного заплатили, а потом на реч, в позве вышъ описаную, отповедали и skutечьне се усправедливили. Писан в Луцку, року тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца априля девятого дня.“ (*Кіев. Центр. Арх. № кн. 2827, л. 248 об.*)

Въ тотъ же день и въ томъ же судѣ разбиралось другое однородное дѣло по жалобѣ Василя Копыстенскаго на П. Могилу и поименованныхъ въ вышеприведенномъ документѣ лицъ. Въ повѣ по этому дѣлу, между прочимъ, читаемъ: „позываетъ (В. Копыстенскій П. Могилу и прочихъ) до положена и отдана собе тестаменту остатное воли годное памяти зощлого велебного отца Захарияша Копыстенскаго, стрня своего рожоного, ему належачого, а вамъ повероного, небожчиковьскаго тестаменту, а въ неотданью ку прислуханю се наказана и нагорожена шкод, которыхъ собе на двадцать тисечей золотыхъ полскихъ, албо яко судъ нашъ накажетъ“. (*Ibid.* л. 251)

Одновременно (4 июня 1630 г.) разсматривался въ томъ же луцкомъ судѣ и встрѣчный искъ отъ имени П. Могилы и всей киево-печерской капитулы на п. и. Копыстенскихъ. Судебный позывъ по этому дѣлу гласить слѣдующее: „Жигимонт Третий, Божію милостію королъ Полскій, великій князь Литовьскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Инфлянскій, а Шведскій, Кюгдскій, Ваньдалскій дедичный король. Урожонны Каролеви, Каспрови и Василеви Копыстенскимъ, потомькомъ зощлого Ивана Копыстенскаго, з особы и зо всьихъ добръ верности вашей лежачих и рухомых, гдеколле въ панствахъ нашихъ маючих, зверхностю нашою королевьскою приказуемо, абысте вер. ваша передъ судомъ нашимъ земьскимъ Луцкимъ, на рокахъ земьскихъ Луцких, которые о Светой Тройци. римскомъ святе в року теперешнемъ тисеча шестсотъ тридцатомъ припадуть и на завѣтнее того свята, на местцу звькомъ в замку Луцком, судовне отправованы будутъ, сами очевисте и завите стали напротивько в Бозе велебного отца Петра Могилы архимандрыта Киевьскаго, великое Лавры монастыра Печерскаго и въсее капитулы черницовъ тогож монастыра Печерскаго, которые верн. вашу позываютъ, яко потомьковъ и сукцессоровъ вшелякихъ добръ лежачих и рухомых, по отцу вашомъ зощлом урожонномъ Ивану Копыстенскомъ, на васъ сыновъ и потомьковъ его спалыхъ, о, то, иж менованый отецъ вашъ, маючи в порученю и повереню приателскомъ от сыновьца своего, зешлого в Бозе велебного Захарияша Копыстенскаго, архимандрыта Киевьскаго монастыра Печерскаго, который на потребу Церкви Божое, монастыра Печерскаго, умыслившы комигу до Кгданска в року прошломъ тисеча шестсотъ двадцать семомъ зе збожьемъ для продани спустить, с фалварковъ церковныхъ, з сель Городка и Обарена, въ повете Луцкимъ лежачихъ; которое збоже до Бережець вывезти казаль, то есть: жита меры ровеньское сто девятдесят и чотыри мацы, кожду мацу шапають собе поводове по одиннадцати золотыхъ полскихъ, што сумою чинитъ две тисечи сто сорокъ и три золотые; овса мац сорокъ, шапають кожду мацу по пяти золотыхъ, што сумою чинитъ двесте золотыхъ; круць гречаныхъ бочокъ две, шапають шестдесятъ золотыхъ; гороху маць две, з

золотых двадцатипять купленого; солонины полтей чотыри, по пяти золотых купленые; горьдльки барылко, в ним кварть двесте, кварту по тройному купленую, чинит золотых двадцать; сокера одна, за золотый купленая; соли бочка лвовка, за пять золотых купленая; хлеба бохонов сем копь, по два гроши литовские бохон, тридцат и пять золотых; а гроши готовых семьдесят и три золотых; а з особна на челядь золотых сто; комага золотых сто; чого всего пораховавшы суюю чинит: три тисечи золотых полских. Которое то все збожъе, леггумина и готовые гроши, отецъ верн. ваше отобрал, обещаючи в томъ церкви Божое верне и зчливие послужити, в Кгданску продавшы, суму всю до монастыра Печерьского отдати; которое не отдавшы и не уистившися в том, з сего света смертъю зшол, а тая сума вся при васзостала, которое за частокротнымъ упоминаемъ поводов и до сего часу не отдалисте и отдати не хочете; на чимъ поводеве шкодукт тисечу золотых полских, до отданя оное сумы пенезей вышь менованое и до нагороженя шкод за неотданемъ через такъ долгий часъ поводеве верн. вашу позывають; што все ширей и достаточней часу права на верн. вашу показано и доведено будетъ. Писанъ в Луцку року тысяча шестьсотъ тридцатого, месеца априля четвертого дня". (*Ibid.* л. 241).

На судебныхъ преніяхъ по означеннымъ дѣламъ обвиняемые виновными себя не признали.—Уполномоченные отъ имени П. Могилы отрицали существованіе духовнаго завѣщанія З. Копыстенскаго („тое мниманое фактумъ“) и притомъ самое разслѣдованіе по возведенному обвиненію считали не подлежащимъ компетенціи свѣтскаго суда. А уполномоченный Копыстенскихъ заявилъ, что „позваные (т. е., его кліенты) форумъ жадного тутъ (въ лудкомъ земскомъ судѣ) мети не могутъ, вгдыжъ яко жадного учинку не учинили, такъ и добръ жадныхъ лежачыхъ, такъ по стрюю, яко и по отцу своимъ, в тотъ воеводѣстве не мають“,—и „показавши добра свое (кліентовъ) въ инѣныхъ воеводѣствахъ, волности отъ форума нинешнего просиль.“—Окончателнаго рѣшенія въ лудкомъ судѣ по означеннымъ дѣламъ не послѣдовало и всѣ они были перенесены въ Люблинскій трибуналъ.

2) Важный матеріалъ для генеологіи (а по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ и для біографіи) фамиліи Копыстенскихъ представляетъ посвященная предмова Θεодору Копыстенскому, приложенная къ нѣкоторымъ экземплярамъ изданныхъ кіево-печерскою лаврою въ 1623 году *Беспдъ Іоанна Златоустаго на 14 посланій апостола Павла* (Обширное извлеченіе изъ нея сдѣлано нами въ I выпуск. *Исторіи Кіев. Дух. Академіи*, стр. 110—113,—гдѣ слѣдуетъ исправить допущенную нами при пользованіи означенною предмовою и указанною критикою ошибку при переводѣ слова

смысловъ,—что значить не смысл, какъ мы обмолвились, но *племянина*).— Для лицъ, интересующихся Копыстенскими, приводимъ сдѣланныя нами при архивныхъ работахъ случайныя замѣтки объ актахъ, гдѣ можно находить тѣ или другія свѣдѣнія относительно разныхъ лицъ, принадлежащихъ къ означенной фамилии (за первую половину XVII стол.). *Кіевскій Центр. Архивъ* №№ книгъ: 2157 (л. 402), 2160 (л. 603 об.), 2161 (л. л. 144, 154 об., 241, 515, 783, 922 об., 1022), 2164 (л. 1079), 2165 (л. л. 11 об., 362 700, 710) 2166 (л. л. 14 об., 946), 2147 (л. 297), 2150 (л. л. 326, 1062—по исправлен. счету—1071, 1073), 2152 (л. л. 475 об. 1073 об.), 2153 (л. 77, 732 об.), 2482 (л. л. 157, 275, 631, 749, 1061—1064), 2483 (л. л. 258, 277, 813, 1147), 2465 (л. л. 378, 405, 517, 536 об. 583 об.) 2466 (л. 258), 2468 (л. 328) 2469 (л. л. 9, 428, 430), 2470 (л. 313 об.) 2473 (л. л. 698 об., 807), 2475 (л. 798 об.) 2476 (л. л. 15, 242 об., 291) 2477 (л. 580), 2478 (л. л. 456 об., 459) 2479 (л. л. 227, 372 об., 408), 2480 (л. л. 23 об., 628) 2481 (163, 229, 579, 736, 774 об., 880 об., 884) 1007 (л. 713), 2830 (л. 271), 2831 (л. л. 14, 15 об.), 2834 (л. л. 53, 57), 2824 (л. л. 247 1023).—*Львовскій Бернадинскій Архивъ*. Induct. Castr. Praemislensis № книги 351, стр. 1019 (Generosa Anna Hłuska consors legitima D-ni Ioannis Kopystenski), 1501 (Федоръ), 1788 (Федоръ и его братъ Гермогенъ).

3) Кстати, отмѣтимъ здѣсь одинъ доселѣ неизвѣстный, но въ историческомъ отношеніи цѣнный фактъ, имѣвшій мѣсто послѣ смерти кіевопечерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго и предъ вступленіемъ на его мѣсто Захаріи Копыстенскаго. Мы въ своемъ мѣстѣ говорили (т. I, стр. 283), что Плетенецкій не задолго до своей кончины назначилъ себѣ *сукцессора, наступцу*, т. е. преемника,—причемъ выборъ его палъ на образованнаго и хорошо себя зарекомендовавшаго іеромонаха Захарію (Копыстенскаго). Очевидно, подобною мѣрою предусмотрительный архимандритъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, устранить обычныя при выборахъ новаго настоятеля неурядицы, а съ другой—черезъ передачу въ надежныя руки кормила правленія упрочить начатое имъ и стоявшее многолѣтнихъ трудовъ дѣло религіозно-нравственнаго обновленія обители. Но, не смотря на такую предусмотрительность Плетенецкаго, занятіе кіевопечерской архимандріи послѣ его смерти не обошлось безъ волненій. Краткія указанія на эти волненія находятся въ одномъ совершенно стороннемъ документѣ. 17 февраля 1625 года явился въ городскій лудкій судъ шляхетный панъ Григорій Длуголенскій и „именемъ своимъ, а также уроженнаго его милости пана Миколая Еловича Малинскаго“ съ его женою завезъ протестацію противъ нѣкоего Василя Барановича, похитившаго у „протестующаго“ (Длуголенскаго) разные документы, довѣренныя ему Малинскимъ.

Похищеніе совершено было въ Кіевѣ. Подробно рассказывая о подготовленіяхъ Барановича къ этому похищенію, Длуголенскій, между прочимъ, заявляетъ, что онъ жилъ въ Кіевѣ „ажъ до того часу, когда по смерти зощлого Елисея Плетенецкого, архимандрита Печерского, на тую архимандрію обравъши урожного его милост пана Захаряша Копыстенского, по утвержденъе до его кор. милости послано, а в том румор инъцерти авторис въ войску Запорозьскомъ при руское вере опонуючимъся урослъ такий, яко бы мимо обраного тую архимандрію его кор. милость мел дати освещоному кнежати его милости Ерому Чарторыскому, который яко бы для потуги войска Запорозкого килъка тисечей людей маючи, нон там ви, квам астудия мел, убежами архимандрію выправивши, тот люд перед собою под Кіевъ под претекстом лежи и становискъ его кор. милости; под час которых руморовъ, когда сядвай ротмистре его кор. милости, его милость пан Лащъ и его милость пан Конецъпоаскій под Кіевъ рушили, а въ войску Запорозьскомъ выш описаную сусницию маючи, рыцерство с посродку себе килка тисечий войска до Кіева прислали, которые присланные войта Кіевъского заподойзраного маючи поймали и на горло у везене садили, а втом теж жолниров трох товаришов с под хоругве короля его милости, которая была в Василькове, в местечку архимандріи Печерское, станула, по стацию до Кіева посланых, тнеж рыцерство Запорозкое мнимаючи, жебы они будучи з громады кнежати его милости Ерого Чарториского, а так ся зват мели змышлене жолнерми его кор. милости, оных теж поймали и до везени за варту мощную, страшачи их муками, въсадили; отколь была великая тривога, не только межи людом посполитым, але теж и межи шляхтою уросла“ (*Кіев. Центр. Арх. № к. 2448, л. 187 и слѣд.*)

LXXIII.

Письмо Самуила Казимира Зенковича къ кіев. митрополиту П. Могилѣ, въ коемъ онъ, во 1-хъ, проситъ митрополита о присылкѣ засвидѣтельствованныхъ въ судѣ копій съ документовъ относительно «фундаціи» острова Сельца, и, во 2-хъ, жалуется на своего Нестановскаго священника, ведущаго неодобрительную жизнь, съ выраженіемъ желанія замѣны его другимъ пастыремъ.

1644 г. ноября 2.

Jasnie Wielmożny a w Bodze Wielebny Miłosciwy Xięże Archiepiskopie Kiiowsky.

Powinnosc każdego człowieka chrzescianskiego nietylko to, quod obligatum est, Ecclesiae oddawac, ale aby y napotomne czasy cres-

centia na chwale Panską augeant, pobożny chrzescianin usiłuie. To quod Deo z poddanych moich debetur y zdawna constitum było, posłanemu od W. M., mego M. Pana, oddano iest, y lubo ten ostrow zdawna in usu poddanych moich Niestanowskich był y teraz iest, a chcąc, aby to in posterum firmitus było, o fundacją y o przywilej z czyiego to nadania wyszło, a to względem ograniczenia tego ostrowa, do ktorego się niektorzy z panow sąsiad okolicznych intrihuią, W. M. mego M. Pana solicitowałem; a że W. M., moy M. Pan, neguiąc temu, isz nie iest tego miejsce (sic) producere przywilegia, o tym uwiadomic nie raczył, stet to przy woli u W. M., M. Pana; ia iednak niechcący, aby się to debitum poddanych moich z tego ostrowa ecclesiae non diminuetur y ten ostrow in suo esse, iako zdawna był, wcale zostawał y to każdemu ingressatorowi pokazał, możnoli to z łasky W. M., m. M. Pana, otrzymac y te fundatią per oblatam w grodzie Kiiowskim, a iesli to absit, przynamniemy ten list antecessora mego ihumenowi Hryhoremu Szwabowi dany, aktikowac rozkazac racz, żebym to z łasky W. M. M. Pana ekstraktem miec mogł: pilnie o to W. M., mego M. Pana, upraszam. A dla snadniejszego y prętszego wydania tey powinności z tego ostrowa, racz W. M., moy M. Pan, z łaski swey panskiej list na ten ostrow Sielec poddanym moim Niestanowskim dac, iakosz y teraz posłany od W. M., m. M. Pana, ociec diakon, u różnych dzierzawcow wyciągając te dań, wielkiew zażył trudności.—Czasu niedawnego niedziel temu kilka przez pana Sztrykowskiego posłanego pisanie moje do W. M. m. M. Pana, dirigowałem, ktore snac niedoszło W. M., iteratis ponawiając teyże prozby mey y skargi, w tym pisaniu moim doniesioney, uskarzam się przed W. M., moim m. Panem, na swieszczennika mego, we wsi mey Niestanowiczach żyjącego, ktory moribus et vistutibus złych a nieprzystoynie żyjących przyodzawszy się, od powinności swey duchowney daleki iest; przeszłego kanonu na Troycę Świętą założonego, gdy się wiele ludu dla nabożenstwa y obrokow swych do cerkwie zoszli byli y napitki niektore, iako dawny zwyczaj, przywozne byli, nie celebruiąc, iako należało, nabożenstwo, rano upiwszy się z bracią y z synami swemi, ludzi wielu ni wczym sobie niewinnych pobili, pokrwawili, beczke z gorzałką rozsiekli, wielkie zbytki, enormia czego y do uszu zacnych W. M. mego M. Pana donosic embisio na ten czas, przyczynili, y gdym zawielu ludu na nich skargą napominając y chcąc z nich ukrzywdzonym sprawiedliwosc czynic urzędnika mego tampo-

syłał, wyłamuiący się z posłuszenstwa mego, na wielki dishonor moy tego urzędника mego y drugą tamże będącą czeladz moie okrutnie, tiransko kiiami zbili, zmordowali y mnie samemu w tym nieposłuszenstwie swym na wielki dishonor moy rebelizowali y na zdrowie moie pochwałki czynili; zaprawde mogłbym ten dishonor moy swym sposobem recompensare et vim vi repellere, ale honor moy szlachecky y poniekať osobe ich duchowną poważaiąc do tego mnie nie dopuścił, zdało mi się tedy za słuszną, donioszy do wiadomosci W. M., mego M. Pana, iako przełożonemu nad nim pasterzowi poskarzyc; rozumiem tedy to o łasce W. M, mego M. Pana, że w tym obelgi y dishonoru mego szlacheckiego condolendo, sprawiedliwosc skuteczną z onego udziałac roskazac y to oycowi ihumenowi Mozyrskiemu zlecic raczysz, gdyż ia onego dla wielu zbytkow iego y dla nieobserwowania słusznego, według powinności iego nabożenstwa, niechciałbym go tam iusz więcey miec y o zesłanie innego swieszczennika W. M., mego M. pana y dorbrodzieia mego, uniżonie upraszam, y samego siebie z moimi usługami łasce się y modlitwom W. M., mego M. pana, duchownym pilnie oddaie. W Pieretruszowiczach d. 2 IX—bris 1644 an.

W. M., mego miłosciwego Pana, zycliwy przyiaciel sługa
pokorny Zienkowicz Samuel Kazimierz.

(Адресъ:) *Jasnie Wielmożnemu w Bodze Wielebnemu jego Mosci Xiędzu Piotrowi Mohile Archiepiskopowi Metropolicie Kiiowskiemu y Halickiemu etc. etc. etc. oddac należy.*

(Съ подлинника, находящагося въ библиотецѣ Кіевской Духовной Академіи.—Письмо писано на одномъ листѣ обыкновенныхъ размѣровъ писчей бумаги, причеиъ теиестъ его занимаетъ первыя двѣ страницы; на 4-й помѣщенъ адресъ, около котораго сохранились слѣды гербовой печати, очевидно, принадлежавшей пану Зенковичу—автору письма).

Примѣч. Для уясненія помѣщеннаго письма сообщаемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія. Островъ *Селець*, находившій въ мозырскомъ повѣтѣ между селеніями *Нестановичами* и *Волосовичами*, съ давнихъ поръ (не позднѣе половины XVI стол.) принадлежалъ кіево-выдубицкому монастырю. Въ 1568 году (10 октября) игуменъ означеннаго монастыря Григорій Швабъ „для отлеглиости того острова“ отъ обители позволилъ пользоваться его угодьями („заживати его“) жителямъ поименованныхъ селеній, на слѣ-

дующихъ условіяхъ: островъ дѣлится на двѣ половины,—одна имѣетъ быть во владѣніи „мужей“ Нестановскихъ, другая—Волосовскихъ; тѣ и другіе пользуются „всеми пожитками“ острова, но не имѣютъ права его пахать. За эту „ласку“ монастыря означенныя лица „повинны оному дань давати каждое есени по ведру меду доброго Мозирское мѣри,“—причемъ, если „по тотъ медъ“ пріѣдетъ игумень или пришлетъ своихъ посланцовъ, то имъ должна быть оказана всевозможная „почтливость“, а на дорогу дань прокормъ („хлѣбъ и стравніе речи“). Если-бы почему либо изъ монастыря не было прислано за медомъ, то онъ долженъ быть въ цѣлости сохраненъ до слѣдующаго года и тогда представляемъ монастырю въ двойномъ количествѣ (4 ведра)¹⁾. Условіе это Нестановскими и Волосовскими жителями соблюдаемо было до 1593 г. включительно (кажется, точнѣе, до 1595 г.). Въ „реестрѣ пожитковъ монастыря Выдубецкаго“, составленномъ его игуменомъ Калистомъ, въ отдѣлѣ о монастырской дани (вообще собиравшейся или очень туго, или вовсе не получаемой), между прочимъ, читаемъ: „Дань въ Мозырщинѣ въ селѣ Волосовичъ и Нестановичахъ у людей пана Пацевыхъ и пана Авраама Мелешка з власного острова Видубецкаго, з обудвухъ селъ, одно ведро меду на кождый рокъ великое мѣри Мозирское; тые отдали въ року 93 скоромъ се у ихъ упоменуль, и потомъ завжды давать готовы, и поднимають всякими достатками, и с конемъ выездчого, и на дорогу всякихъ стравныхъ речей самому и хлѣба и коневи овса аж до самого Кіева давати повинны.“²⁾—Но со времени перехода кіево-выдубицкаго монастыря къ униатамъ (можетъ быть по этому именно случаю) означенное обязательство Нестановичане и Волосовичане перестали исполнять: они, со времени игумена Калиста (въ 1596 г. выдуб. игуменомъ былъ уже Варлаамъ) не только не давали дани монастырю, но и самый островъ Селецъ „спустошили и поля на пашню разробили.“ Хотя въ 1612 г. (15 сент.), по жалобѣ кіево-выдубицкаго игумена Антонія Грековича, Софья Савжанка Пацова, владѣтельница с.с. Волосовичъ и Нестановичъ, настойчиво, подъ угрозой штрафа, требовала отъ своихъ подданныхъ вознаградить убытки монастыря и платитъ ему дань по старинѣ, согласно извѣстному условію, данному игумену Григорію Швабѣ,³⁾—но и это приказаніе не было исполнено.—Въ 1635 г., какъ извѣстно, кіево-выдубицкій монастырь возвращенъ былъ православнымъ, поступивъ въ непосредственное веденіе

¹⁾ Обязательство „мужей“ Нестановскихъ и Волосовскихъ отъ 10 окт. 1568 г. въ Акт. книгъ кіево-вуд. монас. № 10, стр. 454 об., сраз. л. л. 434 и об. 444.

²⁾ Ак. кн. кіево-вуд. монас. № А., л. л. 62, 95.

³⁾ Ак. кн. кіево-вуд. монас. № 10, л. 437.

киев. митрополита П. Могилы. Сколь ни многосложны были заботы Могилы, онъ не оставлялъ безъ вниманія и сравнительно мелкихъ дѣлъ, наносившихъ тотъ или иной ущербъ церкви. По вступленіи въ управленіе выдубицкою обителию и озобочиваясь о возвращеніи утраченныхъ ею владѣній, митрополитъ прилагалъ стараніе и о возобновленіи забытаго жителями означенныхъ сель обязательства относительно дани за пользованіе монастырскимъ островомъ Сельцемъ. Въ 1642 г. онъ послалъ владѣльцу с. Нестановичъ пану Самуилу Казимиру Зенковичу письмо, въ которомъ просилъ его, во 1-хъ, о возобновленіи Нестановскими подданными дани к. выдубицкому монастырю, а 2-хъ, о возвращеніи Колковской церкви принадлежавшихъ ей и (давно уже) отнятыхъ острововъ. Зенковичъ отвѣчалъ, что ему никогда и на мысль не приходило задерживать то, что принадлежитъ церкви; но онъ, до полученія письма отъ митрополита, не зналъ объ означенномъ обязательствѣ, подлежащемъ исполненію его поданными,—и вообще готовъ оказать въ данномъ случаѣ церкви Божіей полное свое содѣйствіе ¹⁾. Дѣйствительно, 29 октября 1642 г. „мужіе Нестановскіе“ дали (посланному Могилою) намѣстнику кіево-выдубицкаго монастыря Панкратію Ступницкому листъ, гдѣ заявляютъ, что за 1641 г. они вмѣсто дани медовой уплатили означенной обители „грошей готовыхъ золотыхъ десять“, а за настоящій 1642 годъ и будущій 1643 отдадутъ, въ теченіи послѣдняго, „два ведра меду крѣпкаго“; при этомъ дали обязательство о соблюденіи прежняго (при Г. Швабѣ) условія о прокормѣ приходящихъ за означенною даніею ²⁾. Но такъ какъ полученіе дани въ 1643 г. встрѣтило „для давности часу нѣякусь препону“, то П. Могилою было вторично послано письмо Зенковичу объ этомъ предметѣ, отвѣтомъ на которое, безъ сомнѣнія, и служить помѣщаемое нами письмо послѣдняго къ митрополиту. Замѣтимъ, что посломъ П. Могилы на этотъ разъ былъ іеродиаконъ Онисимъ Стефановичъ, выполнившій порученіе митрополита довольно успѣшно ³⁾. Что касается, до просьбы п. Самуила Казимира Зенковича о присылкѣ *давней* фундаціи и привилегіи кіево-выдубицкому монастырю на островъ Селець (o fundacią u o przywilej z czyiego to nadania wyszło),—привилегіи, нужной (въ виду споровъ съ сосѣдями) для самаго Зенковича,—то

¹⁾ Письмо Зенковича отъ 5 ноября 1642 г. въ Ак. к. кіево-выдуб. мон. № 10, л. 439.

²⁾ Ibid., л. 439.

³⁾ Ibid., л. 442 об. О содѣйствіи Онисиму Стефановичу П. Могила обращался съ просьбою къ честному отцу Іоанну Богушу (по всей вѣроятности игумену мозырскому). Ibid. л. 441.

эту просьбу П. Могила едва-ли могъ удовлетворить, такъ какъ униатами захвачены были очень многіе документы, принадлежавшіе означенной обители, и, не смотря на стараніе митрополита, далеко не всё были возвращены ей ¹⁾. По крайней мѣрѣ, указанной привилегіи не сохранилось въ актовыхъ рукописныхъ сборникахъ кіево-выдубицкаго монастыря, куда тщательпо заносились всё документы, касающіеся земельныхъ имуществъ обители.

¹⁾ Имѣемъ въ виду слѣдующія два письма къ П. Могила:

а) Письмо П. Филиппа Обуховича отъ 17 апрѣля 1637 г.

Wielmożny y w Bodze Wielebny M-sciwy Oycze Metropolita Kijowski!

Pisanie Wmsci, m.m. Pana, oddał mi zakonnik manastera Geczerskiego, w ktorym żądać mię WM., m.m. Pan, raczysz, abym spraw manasterowi Wydubickiemu należących, uszyczył. Nie prę tego, żem miał fastykuł niemały, do tey sprawy należący, y wprzodem zaczął uprzejmym candorem praieire w tey materji, ostrzegając Oyca Jhumena manastera naszego Mozerakiego, aby WM., m.m. Panu, referował y, iesli te sprawy potrzebne, mnie oznaymił. Przeciwny na on czas odniosłem respons, bo mi powiedział Ociec Jhumen, yż ten manaster dawno w puscie leży, zaczym y spraw tych potrzeba nie iest. Iakim responsem cathogorice będąc odprawiony, a zwątpiwszy, aby miała bydz kiedy tey sprawy potrzeba, za nastąpieniem od iednego przyjaciela prozbą, oddałem ten fastykuł. Nie moia tedy wina, że się przysłużyć Wmsci Panu nie mogę, raczey tych, ktorzy w cerkiewnych sprawach pracują y, ad manus tę sprawę mając, za niepotrzebną osądzili. Zatem uniżone służby w łaskę WM. m.m. Pana oddaę pilno (*Akt. kn. kiewo-wyd. mon. № 1 s. 44*).

б) Письмо Александры Чайковской Марциновой Корсаковой отъ 17 февраля 1644 г.

Iasnie Wielebny M. Oycze Metropolita Kijowski, moy M. Panie y Dobrodzieiu!

Dawnobym ia była (czyniąc dosć zapisowi memu, WM., m.m. Panu, danemu odemnie na wrocenie spraw Wydubickich) tę sprawу przywrocila, lecz WM., m.m. Pan, sam to odlogiem puscivszy, u mnie odebrać nie roskazał onych. Aże teraz WM., m.m. Pan, z umysłu domnie dla onych odebrania raczysz przysylac Jego Msci Oyca Walendykowicza, ia barzicy sobie przekładając na dalszy czas łaskę W. Msci Pana, wolim się W. Msci Pana nie sprzeciwiwszy, tem sprawу wszystkie, należące na dobra Wydubickiego monasteru, to iest na Kalny Luh, ktorem u siebie tylko miała, przywrocilam: zachowawszy sobie nadalszy czas łaskę miłosciwą W. Msci Pana, iże ieszcze na mę nakłady y koszty, ktorem podeymowała, posylając do Kijowa dla oddania W. Msci Panu, respekt mieć będziesz raczył. A strony zas inszych spraw, ktorych przy mnie niemasz, gdyżem ia wrocic onę musiała za przypozwaniem Jego Msci Xiędzu Metropolicie Sielawie, od ktorego y list mam kwitaczny sobie dany. Strony zas listu danego odemnie W. Msci Panu na wrocenie tych spraw, ktoregom ia, lubom wrocila sprawу, niewzięlam, rozumiem to o łascę W. Msci Pana, że y ten mnie za okazją będzie przysylany, wczym mi się też Jego Mosc Oyciec Walendykowicz assekurował na odesłanie onego. Zatum się z powolnością uslug moich uniżonych oddaie łascę WM., m.m. Pana. (*Ibid., ob. 44 s.*)

LXXIV.

Γραмота отъ имени Константинопольскаго патріарха Παρθενія (II) и бывшаго при немъ синода ко Львовскому и (накому-то другому) братствамъ съ изложеніемъ печальныхъ въ предшествовавшее время событій въ константинопольской церкви, оскудѣвшей матеріальными средствами, и просьбою о денежномъ вспоможеніи, посредникомъ для пересылки коего указывается кiev. митрополитъ П. Могила.

1644 г. декабря.

† Παρθένιος, ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Χρησιμώτατοι καὶ εὐγενέστατοι ἄρχοντες καὶ πραγματευταί, οἱ ὄντες ὑπὸ τὰς δύο ταύτας ἀδελφότητος τῶν σεβασμίων καὶ σταυροπηγιακῶν καὶ πατριαρχικῶν μονῶν τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας τῆς Κοιμήσεως, τῆς ἐν τῇ Λεοντοπόλει, καὶ τοῦ Γενεσίου τοῦ τιμίου Προδρόμου, τοῦ Σαρχόβου(?) καὶ οἱ λοιποὶ εὐλογημένοι χριστιανοί, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν ἀπασι καὶ εἰρήνῃ καὶ ἔλεος ἀπὸ Θεοῦ παντοκράτορος, καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, εὐχὴ δὲ καὶ εὐλογία καὶ συγχώρησις παρ' ἡμῶν.—Διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ γράμματος γνωρίζομεν ὑμῖν, ὅτι ὁ ἀποστολικὸς ἀνατολικὸς καὶ καθολικὸς οἰκουμενικὸς πατριαρχικὸς θρόνος τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἔκπαλαι καὶ ἀεὶ ἦτον περίφημος καὶ ὀνομασμένος, καὶ κατὰ πάντα ἀκουσμένος, καὶ φημισμένος εἰς τοὺς λοιποὺς πατριαρχικοὺς θρόνους τῶν τεσσάρων μερῶν, ἐκτὸς τῆς παλαιᾶς Ῥώμης, ἔχων πολλοὺς εὐτρεπισμοὺς καὶ καλλωπισμοὺς καὶ ἐξαιρέτα πράγματα τῶν ἄλλων, καὶ ὅλοι ἀπὸ λόγου του εἶχον τὰς ἀρχὰς τὰς μερικὰς καὶ τὰς ἐξουσίας, καὶ τὴν στερεότητα, καὶ στάσιν αὐτῶν, καὶ πάντες πρὸς αὐτὸν ἤρχοντο καὶ ἐλάμβανον τὴν συντήρησιν καὶ διαμονὴν αὐτῶν καὶ σύστασιν, ὡς βασιλείαν ἐπικοσμηθῆντα ταῖς βασιλικαῖς οἰκουμενικαῖς ἀποφάσεσι καὶ ταῖς ψήφοις ταῖς κανονικαῖς τῆς τε δευτέρας καὶ τετάρτης τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν συνόδων ὡσαύτως κεκοσμημένον προσόδοις πολλαῖς καὶ ἀναθήμασι παντοίοις, καὶ ἐπαίνοις ἀξίοις, καὶ μυρίοις ἀγαθοῖς, καὶ εὐημερίασι ὅτι πλείσταις, ἐξ αὐτῶν σωζομένους πολλούς, οὐ μόνον τοὺς ὑπ' αὐτὸν θρόνους, ἀλλὰ καὶ ἄλλων ὅτι πλείστῶν, ὡς φαίνεται τοῦτο ἐν πάσῃ ἐκκλησιαστικῇ ἐκθέσει τε καὶ διατυπώσει. Ὑστερον διαβολικῇ ἐπιηρείᾳ καὶ γνώμῃ πονηρᾷ τοῦ σατανᾶ καὶ μισοχάλου ἐχθροῦ τῆς ἀληθείας ἐφθονήθη ὁ αὐτὸς ἀγιώτατος οἰκουμενικὸς θρόνος, ἦτοι ἡ Μεγάλῃ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ ἀπὸ πολλοῦ χρόνου, καὶ

ἔπεσεν εἰς πειρασμούς μεγάλους, καὶ ναυάγια, καὶ ἀλληλομαχίας, καὶ ἔριδας καὶ μάχας, καὶ ἀκαταστασίας, καὶ διαβολάς, καὶ φιλονεικίας, καὶ φθόνους, καὶ πάθη, καὶ ἐπιβουλάς, καὶ ἄλλα τούτοις παρόμοια, ὅπου καθ' εἰς νὰ τὰ ἀκούη ἐκπληττεται καὶ τὰ θαυμάζει, ὡς λογιάζομεν, καὶ ἡ εὐγενεία σας νὰ τὰ ἤκούσατε πολλάκις, καὶ νὰ ἦστε πληροφορημένοι καὶ βεβαιωμένοι, καὶ περὶ τούτων νῦν δὲν πλατεύομεν λόγους καὶ νὰ μακρεύομεν, ἔσονται καὶ νὰ εἶναι πρὸς πάντας, ὡς εἴπομεν, γνώριμα καὶ φανερά, καὶ θρηνοῦμεν ἀπαῖ-
ἀπαντες εἰς τὴν μεγάλην πτώσιν αὐτὴν καὶ φθορὰν τῆς ἐκκλησίας, κατὰ τὸν πάλαι προφήτην Ἰερεμίαν, τὸν θρηνοῦντα τὴν ἁγίαν πόλιν τῆς Ἱερουσαλήμ, ὅπου ἐκατήντησεν εἰς χρέη βαρύτατα καὶ δυσβάστακτα καὶ ἀπειρα καὶ ἦλθεν εἰς τὸν τέλειον ἀφανισμόν, καὶ ἂν ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος δὲν, ἤθελε προφθάσῃ καὶ νὰ νεύσῃ εἰς τὴν καρδίαν τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ἐνδοξωτάτου, καὶ ἐκλαμπροτάτου, καὶ χριστιανικωτάτου αὐθέντου πάσης Μολδοβλαχίας, κυρίου κυρίου Ἰωάννου Βασιλείου βοεβόνδου, τοῦ κατὰ πνεῦμα περιποθήτου υἱοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος, ὅπου ὁ Θεὸς νὰ τὸν στερεώσῃ, νὰ βοηθήσῃ ἡ ἐκλαμπρότης του μὲ τὸ αὐθεντικόν του ἔλεος πρῶτον καὶ ὕστερον εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ, καὶ νὰ τὴν ἀνασηκώσῃ, καὶ νὰ τὴν ἐξβάλῃ ἀπὸ τὸ μέγα βάθος τοῦ πελάγους τῶν χρεῶν, ὅπου εὐρίσκετο καὶ ἐκλυδωνίζετο καὶ ἐπολεμεῖτο μὲ μεγάλην ταραχὴν καὶ θόρυβον τριχυμιῶν αὐτῶν, βέβαια ἦτον κλεισμένη καὶ ἀφανισμένη παντελῶς, καὶ κοντὰ εἰς αὐτὰ ὅλα, ὅπου τὴν ἐπονθήρεσαν, ὡς ἀνωτέρω εἴπομεν, ἀπὸ τὰς ἐνεργείας καὶ παρακινήσεις τοῦ παμπονήρου καὶ πολεμίου τοῦ χριστιανικοῦ, τὴν ἦλθον καὶ αἱ συχναὶ ἐναλλαγαὶ τῶν ὅπως δῆποτε ληστικῶς καὶ ἐπιβατικῶς πατριαρχευσάντων, καὶ εἰσελθὼν ὁ αὐτὸς ἐχθρὸς τῆς ἀληθείας εἰς τὰ ἔγκατα τοῦ ἐκ Βερβόιας ἐκεῖνου, ἐτάραξε τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ ἅπαξ, δὶς καὶ τρίς, καὶ καλῶς ἐχόντων τῶν πραγμάτων ἐξέβαλε τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τὸν ἀγιώτατον καὶ μακαρίτην ἐκείνον καὶ ἀοίδιμον γέροντα Κύριλλον, καὶ τὸν ἐδίωξε καὶ προεξένησε τῇ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ Ζημίαν ἀνυπόφορον καὶ ἄμετρον, ἐγγὺς που τῶν δικοσίων φορτίων ἄσπρων, καὶ ἂν εἰπούμεν περισσότερα, δὲν σφάλλομεν, ὡς οἶδεν ὁ Κύριος, καὶ τὸ τέλος του ἐθανάτωσεν ἀτίμω καὶ βιαίω θανάτῳ, ὡς οἶδασιν οἱ πάντες καὶ μετὰ τοῦτον, εἰσῆλθεν εἰς τὸν θρόνον ὁ γέρων Παρθένιος μὲ πρόσκλησιν ἡμετέραν, βλέποντές τον γέροντα τῇ ἡλικίᾳ καὶ νομιζοντές τον μὲ τὴν εὐημερίαν, ὅπου εἶχε, καὶ τὴν ἐμπειρίαν τῶν πραγμάτων, νὰ κυβερνήσῃ, καὶ νὰ διοικήσῃ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ, ἔσονται καὶ νὰ ἐκάλυπτε μὲ τὴν ὑπουλόν του γνώμην καὶ τὴν ὑπόκρισιν τὸ στρεβλὸν τῆς γνώμης αὐτοῦ καὶ τῆς προαιρέσεως ἐξαπατήσαντος ἡμᾶς εἰς τοῦτο, καὶ αὐτὸς ὁ καλὸς γέρων, ἀφ' οὗ ἐδέχθη τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον καὶ προεβιβά-

σθη εἰς αὐτόν, ὅσα ἔχαμε καὶ ἐμηχανεύσατο εἶναι πολλὰ καὶ ἄπειρα, καὶ οὔτε ἡμεῖς δυνάμεθα παραδοῦναι ταῦτα ἐγγράφως, οὔτε οἱ ἀκροαταὶ νὰ τὰ ἀκούσουν, ἐπιβουλὰς ἀρχιερέων δηλαδὴ, ἀδικίας, ἀρπαγὰς, πλεονεξίας, ψευδολογίας, ἀκαταστασίας, καὶ τὸ δὴ μέγιστον ἐπιτοκίας, δι' ἧς ἡ θεία Πρόνοια βαρυνθεῖσα καὶ ἀποχωρήσασα ἀπ' αὐτοῦ, κρίμασιν οἷς οἶδεν, ἐξώσθη τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῇ βασιλικῇ ἀποφάσει, καθαιρεθεὶς τελείως, μετὰ ταῦτα γνώμη κοινῇ συνοδικῇ, καὶ γυμνωθεὶς πάσης πατριαρχικῆς τιμῆς καὶ ἀξίας, μείναντος τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου ἀπροστατεύτου ἡμέρας ἰκανάς, προσκλήσει ἀρχιερέων, κληρικῶν, ἡγουμένων, ἀρχιμανδριτῶν, ἱερέων, ἀρχόντων τῆς Κωνσταντινουπόλεως καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ, καὶ ἐπαναγκάσει, τῇ κανονικῇ ἐκλογῇ τε καὶ ψήφῳ ἀνήχθημεν ἄκοντες καὶ μὴ βουλόμενοι εἰς τὸν ὑψηλότετον καὶ ἀγιώτατον τοῦτον πατριαρχικὸν θρόνον, καὶ ἐλάβομεν τοὺς οἴακας τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ ποιμαίνομεν αὐτὴν χάριτι Χριστοῦ ἀποστολικῶς τε καὶ κανονικῶς· πλήν, χρησιμώτατοι ἄρχοντες καὶ πραγματευταὶ καὶ ἀδελφοί, τὸ βάρος εἶναι πολὺ καὶ τὸ φορτίον μέγα, καθὼς ὁ Κύριος τὸ ἐγνωρίζει, καὶ ἂν καλὰ ἐμπήκαμεν εἰς τέτοιον πέλαιος καὶ βυθὸν τῆς θαλάσσης τῶν δυσβαστάκτων χρεῶν, ἀμὴ δὲν ἡμποροῦμεν νὰ κυβερνηθοῦμεν, καὶ νὰ δώσωμεν λόγον ἀπὸ λόγου μας, οὔτε ἡμεῖς, οὔτε ἡ ἱερὰ ἀδελφότης, μόνον μετὰ Θεόν, εἰς τὰ εὐσεβῆ τέκνα καὶ ὑπήκοα τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης ἐκκλησίας ἐλπίζομεν νὰ βοηθηθοῦμεν, ὅτι καθὼς ἡ ἐκλαμπρότης τοῦ θεοῦ ἐκινήθη πρότερον καὶ ἔδωκε τὸ αὐθεντικόν της ἔλεος εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ, τὴν μητέρα πάντων, καὶ τὴν ἐσήκωσεν ἀπὸ τὸν ὄλισθον, ὅπου ἔμελλε νὰ πέσῃ, καὶ πλέον ἐλπίδα βοηθείας ἢ ἐλέους δὲν ἠλπίζε νὰ ἔχῃ, καὶ τὴν ἔσυρεν εἰς τὸν σταθμὸν αὐτόν, ὅπου εὐρίσκεται τώρα καὶ κυβερνᾶται χάριτι Χριστοῦ, καὶ ἐφάνη νέος αὐτῆς κτήτωρ καὶ ἐλευθερωτής, ὡς ἂν τοὺς πάλαι ἀοιδίμους βασιλεῖς τῶν ὀρθοδοξῶν Ῥωμαίων, ἔτσι καὶ νῦν νὰ παρακινήθητε πάντες, μικροὶ τε καὶ μεγάλοι, νέοι τε καὶ γέροντες, καὶ προθύμως καὶ ὀλοφύχως νὰ μᾶς ὑπακούσητε, καὶ νὰ βοηθήσητε ἀπὸ ἐκεῖνα, ὅπου σᾶς ἐχάρισεν ὁ πανάγαθος Θεός, τῇ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, εἴ τι ἂν σᾶς φωτίσῃ, ἔλεος ἰκανὸν καὶ ἀρκετόν, καὶ νὰ τὴν στηρίξητε, καὶ νὰ τὴν ἐλευθερώσητε ἀπὸ πᾶσαν ἐνόχλησιν καὶ ἐπηρεασμὸν τῆς ἐπιχειμένης αὐτῇ δεινῆς ἀπαιτήσεως, τῶν δυσβαστάκτων αὐτῆς χρεῶν, οὐ μόνον διὰ λόγου, ἀλλὰ καὶ δι' ἔργου, ὡς χρέος ἔχοντες ἀ[παρ]αίτητον βοηθεῖν καὶ διδόναι τῇ ἐκκλησίᾳ ὑμῶν, τῇ κεφαλῇ πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν, διατὶ πασχούσης αὐτῆς, καὶ τὰ λοιπὰ αὐτῆς μέλη συμπάσχουσιν, καὶ ὅταν τὸ πρῶτον καὶ ἐξαιρετὸν μέρος, ὡς ἡ κεφαλὴ τοῦ σώματος, φθαρῇ, καὶ τὰ κατώτερα μέρη, συμφθειρόνται καὶ συναφανίζονται, ὅπερ μὴ γένοιτο ἐπὶ τῶν ἡμερῶν ἡμῶν

τὴν μεγάλην τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν ἐλθεῖν εἰς ὄλεθρον παντελῆ καὶ ἀφαισιμόν, καὶ γενέσθαι τοῖς χριστιανοῖς ὄνειδος καὶ ἐξουθένημα εἰς πάντα τὰ ἔθνη. Λοιπὸν μετὰ πάσης περιχαρείας ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου, πᾶσα ἡ ὑμετέρα ἀδελφότης, κινούμενοι τῷ θεῷ ζήλω καὶ τῷ ἔρωτι τῷ κατὰ Θεόν· ἐπιδείξατε ταύτῃ τῇ μητρὶ ὑμῶν, τῇ μεγάλῃ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ, βοήθειαν ἀρκετὴν καὶ πρέπουσαν, καὶ ὀχυρώσατε αὐτὴν πάσῃ δυνάμει, χεῖρα ἀνακουφισμοῦ καὶ ἐπικουρίας ἐπ' αὐτῇ τιθέμενοι, ἀπαλλάττοντες διὰ τῆς ὑμῶν βοήθειας τε καὶ δόσεως αὐτὴν τῆς δεινῆς τῶν ἀπείρων αὐτῆς χρεῶν ἀπαιτήσεως καὶ τῆς ἀκαταπαύστου καὶ ἀενάου ἐνοχλήσεως, καὶ τὸ δὴ μέγιστον τῆς καταδυναστείας τῶν δανειστῶν, καὶ λυτροῦντες αὐτὴν ἀπὸ παντὸς κινδύνου τοῦ ἐπαπειλουμένου, καὶ ἔχετε τὸν μισθὸν παρὰ Θεοῦ ἑκατονταπλασίως καὶ τὸ μνημόσυνον ὑμῶν διηνεκὲς καὶ ἀδιάλειπτον, φαινόμενοι ἐν αὐτῇ ὡς νέοι κτήτορες· τὴν ὁποῖαν ἐλεημοσύνην νὰ τὴν ἐγχειρίσητε τῷ ἡμετέρῳ ἐπιτρόπῳ, ὀσιωτάτῳ καὶ λογιωτάτῳ ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς κύρ Κυρίλλῳ, τῷ ὄντι ἐν Ζαμουσσίᾳ, τῷ κατὰ πνεῦμα υἱῷ ἀγαπῆσθαι τῆς ἡμῶν μετριότητος, ὁ ὁποῖος νὰ τὴν πέμψῃ εἰς τὰς χεῖρας τοῦ ἱερωτάτου καὶ λογιωτάτου μητροπολίτου Κιέβου, Γαλικίας καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ ἀρχιμανδρίτου τῆς Λαύρας Πιετζαρίου, κυρίου Πέτρου Μογίλα, ὑπερτίμου καὶ ἐξάρχου καθολικοῦ τοῦ ἀγιωτάτου καὶ ἀποστολικοῦ θρόνου τῆς Κωνσταντινουπόλεως, τοῦ ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος, νὰ τὴν στείλῃ πρὸς τὸν ἐκλαμπρότατον ἀνθέντην, καθὼς τὸν γράφομεν, καὶ τελειώνοντες τοῦτο, ἡμεῖς τοῦ λοιποῦ ἐσόμεθα ὑμνοῦντες τὸν παντοδύναμον Θεόν, καὶ δοξάζοντες καὶ πρεσβεύοντες αἰεὶ ὑπὲρ τῆς υἰείας ὑμῶν, καὶ τῆς ἀξιώσεως τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας, ἧς γένοιτο πάντας ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ. (ἡ δὲ εὐχὴ τῆς) ἡμῶν μετριότητος καὶ ἡ εὐλογία εἶη μετὰ πάντων ὑμῶν. Ἐν ἔτει σωτηρίῳ αὐχμδ'—ἐν μηνὶ δεκεμβρίῳ, ἰνδικτιῶνος ιγ'.

Подъ означеннымъ документомъ находятся слѣдующія надписи:

† ὁ Ἐφέσου Παῖσιος.
† ὁ Νικομηδείας Κύριλλος.
† ὁ Προύσης Κλήμης.
† ὁ Μιτυλήνης Παρθένιος.
† ὁ Ἡρακλείας Ἰωαννίκιος.
† ὁ Χαλκηδόνος Παχώμιος.
† ὁ Φιλιππουπόλεως Γαβριήλ.

† ὁ Τορνόβου Μακάριος.
† ὁ Νικαίας Πορφύριος.
† ὁ Τραπεζοῦντος Λαυρέντιος.
† ὁ Κυζίκου Ἄνθιμος.
† ὁ Ἀδριανουπόλεως Νεόφυτος.
† ὁ Γάνου καὶ Χώρας Παῖσιος.

(*Съ подлинника, находящагося въ Архивъ Львовскаго ставропигіальнаго братства.* Названіе братства: „*Σαρχόβον*“, безъ сомнѣнія, исказено. Не должно-ли разулѣть здѣсь братство *Самборское*)?

LXXV.

Благословенная грамота кiev. митрополита П. Могила утверждающая въ г. Львовѣ церковное братство при храмѣ и монастырѣ св. Онуфрія.

1645 г. февраля 3.

Петръ Могила, милостію Божіею православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Ексарха святого Апостольскаго Θρονу Константинопольскаго, Архимандритъ Печерскій Кіевскій.

Вѣдомо чинитъ покорность наша кому о томъ вѣдати належати будетъ, духовного и свѣцкаго стану вшелякое кондичіи, теперь и во всѣ потомные часы живущимъ людемъ, церкви святой Восточной истиннымъ сыномъ. Ижъ благочестивые и побожные младенци обыватели Львовскіе, побудкою Духа Святого и прикладомъ инныхъ многихъ въ панствахъ Наяснѣйшаго Короля Его Милости, Пана нашего милостиваго, найдающихся мѣсть, взрушени и побужени будучи, до звязку и милости Братства святого духовного церковного, жадали насъ с пилною прозбою, абысмо имъ повагою паствыства и преложенства

над ними нашего, тое святое и Богу милое дѣло, ведле воли его святое зачати и въ немъ побожне поступовати, помножатисе и вѣчне с поправою часть отъ часу побожного житія трвати, благословили, при храмѣ и монастырѣ преподобного отца нашего Ануфрія во Львовѣ, на предмѣстїю. Мы тую прозбу и жадаие ихъ милостей пановъ братїи, поневажъ не для якого инного змѣрають поступку, але для размноженя хвалы Христа Спасителя и прудшаго доступеня ласки въ таковой начинаютъ и приходятъ поступокъ, за слушное быти узнавши, повагою, намъ отъ Святого Духа данною, метрополитанскою и Ексаршею пастырскою, тое святое церковное братство, союзомъ любви Христовое сопряженое, всѣмъ духовнымъ и свѣцнымъ вшелякого стану и кондиции шляхецкое и мѣское, збирати, одночити, вписоватисе и в немъ побожне помножатисе, во всѣхъ цнотахъ христіанскихъ трвати, поступаючи въ томъ святомъ дѣлѣ, ведлугъ описанныхъ и поданныхъ порядковъ иннымъ Братствамъ старшимъ, яко и младенческимъ, позволяемъ и благословляемъ, зычачи упрейме, абы на всѣхъ, въ той святой милости братерское звязокъ совокупляющихся и в немъ траваючихъ, милость Божая и благословеніе наше Архіерейское оставало на вѣки. Которому то братству для лѣншого в томъ певности сес нашъ листъ при печати съ подписомъ руки нашей далисмо. Въ Ясехъ мѣсяца февраля 3 дня, року 1645 г.

(На подлинномъ собственноручная подпись Петра Могилы): „рукою власною.“—Внизу документа притиснута большая митрополитанская печать; титулъ грамоты—печатный.

(Съ подлинника, хранящагося въ Архивъ Львовскаго Ставропигіального Института).

Примѣч. Въ *Лѣтописи Львов. Ставропигіального братства* составленной Д. Зубруцкимъ, образованіе младенческаго братства при Онуфріевскомъ монастырѣ отнесено къ 1633 г. (стр. 80). Это не совсѣмъ точно. Въ протоколахъ Львов. братства, гдѣ говорится о сессіи, бывшей 6 іюля 1634 г., читаемъ: „внесена просьба братства младенческаго до пановъ братїи *сторони фундаціи оныхъ при церкви св. отца нашего Онуфрія*; тое делѣберовано до болшости братїи з обетницею ведлугъ слушности.“ (*Рукоп. Львов. Ставроп. Института*, заключающая въ себѣ замѣтки о братскихъ засѣданїяхъ за 30—40 г.г. XVII стол., стр. 84). Дѣйствительно вскорѣ, какъ видно изъ послѣдующихъ замѣтокъ (см. прилож. къ докум. подъ № XXIII), просьба младенческаго братства была уважена. Такимъ образомъ, помѣщаемая нами

грамота П. Могилы объ утвержденіи означеннаго братства, съ датою 1645 года, является какъ-бы вазоздалою, — обстоятельство, едва-ли не стоящее въ связи съ веденною симъ митрополитомъ борьбою противъ стремленія львовскихъ братчиковъ къ полной автономіи въ дѣлахъ церковныхъ (о чемъ подробно см. въ изслѣдованіи).

LXXVI.

Благословенная грамота ніевскаго митрополита П. Могилы на игуменство въ Львовскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ отцу Аѳиногену, избранному на оное Львовскимъ братствомъ.

1645 г. февраля 20.

Петръ Могила милостию Божіею православный Архиепископъ Митрополитъ Киевский, Галицкий и всея России, Ексарха Святого Апостольскаго Ороу Константинопольскаго, Архимандритъ Печерский.

Всѣмъ посполите, кому о томъ вѣдати належати будетъ, духовного и свѣтскаго достоинства людемъ, до вѣдомости доносимъ, ижъ ихъ милости панове братія Братства Львовскаго Ставроцигонъ церкви Успенія Пресвятой Богородици, всечестного во іеромонасахъ Господина отца Аѳиногена, котораго ихъ милость себѣ з обители Скитское за игумена до монастыра преподобнаго отца нашего Онуфрія обрали, намъ, яко Ексаршѣ и пастыру въ земли Россійской зверхнѣйшому, залецили и причинилисе за нимъ, абысмо онога на тое игуменство властію нашею Ексаршею подтѣрдили. Видячи мы теды въ томъ прозбу ихъ слушную и залецене отъ розныхъ персонъ, а особливе отъ ихъ милостей пановъ братія помененое Львовское, в житію Господина отца Аѳиногена побожномъ, онога на тое игуменство благословляемъ и потвержаемъ, приказуючи ему властію нашею Архиерейскою и Ексаршею, абы о впелякое добро, церкви Божой належачое,

стараючисе, чину скитского и общины такъ самъ, яко и межи братиею, во всемъ постерегалъ. А мы властью нашею отъ всякихъ судовъ оного увольняемъ, абы не предъ кого иного, если бы того потреба указовала, позванный былъ, толко предъ насъ, Ексарху. Поневажъ монастырь подлѣгаетъ Братству старшему Львовскому Ставропигионъ, которое всякою оздобою украшаетъ монастырь и церковь преподобнаго отца нашего Ануфрия. А если бы онъ смѣлъ и важился предъ ненадежный судъ ставити, тѣмъ неблагословенію нашему, такъ же и тотъ, ктобы тому листу нашему противнымъ быти оказалъ се, подлѣгати будетъ: не разумѣемъ еднакъ, абы хто власти Пастырства и Ексаршества нашего спротивлялся. При семъ благословенія Божого и нашего смиренія всѣмъ ласкомъ вашимъ упрѣме сприяемъ.—Писанъ в монастыру Святое Лавры Киевское Печарское. Року отъ воплощенія Сына Божого 1645 г., мѣсяца Февраля 20 дня.

(На подлинномъ собственноручная подпись П. Могилы): *„рукою власною.“* Внизу притиснута митрополитанская печать).

LXXVII.

Письмо Богуслава I Радзивила къ кiev. митрополиту П. Могилѣ съ просьбою о предоставленіи случному архимандриту Досифею завѣдованія (окрестнымъ?) духовенствомъ и права ношенія митры.

1645 г. (мартъ—апрѣль).

Kopia listu pisanego od J. M. P. Bogusława Radziwiła do Jego M. O. Metropolity naszego za Oycem Arch. Słuckim O. Dosiphem.

Acz rządu cerkiewnie mniej nam należące..., zkađ zachowuie zawsze temperantiam politycam w tym, co cudzym rękom y disposiciey powierzono; iż iednak, iakq wszędzie indzey, tak mianowicie w dobrach moich będących, proszę W. M., mego M. Pana, abys... rzeczy u prawie storożytnem zostawiwszy ¹⁾, W. O. Hilarego Doro-

¹⁾ Копіємъ начальныя строки этого письма значительно искажены; нѣсколько наиболѣе искаженныхъ словъ нами опущено, что отмѣчено точками.

phiewiczza przynależnym Archimandryey Słuckiey, na którągo W. M., moy M. Pan, poświęcić raczył, popow (w)posłuszenstwie duchownym ¹⁾, uważając to, iż on nie na private swoją iaką, ale dla tym większey ozdoby w obrzędach y ceremoniach cerkiewnych tego się posłuszenstwa domaga y dla ozdoby Archimandryckiego dostoiensstwa, a nie osoby swoiey tylko, w czym według starodawnych zwyczajow dosić stało, y ia za słuszną barzo mam się do W. M., mego M. Pana, przyczynić: W. M., moy M. Pan, rozumiem będziesz miał za potrzebną dla mnie uczynić, a barziesz ieszcze dla ozdoby tey części Cerkwi W. M., ktorey W. M. Pasterzem, a mnie Pan Bog chciał mieć Protectorem, y iego nie tylko przy zupełney iurisdictioniey zostawisz, ale y decoru Archimandryczego, iako iest infuła, o którą W. M-ci, mego M. Pana, on sam y ia za nim proszę, będziesz chciał adjicere, iako y debita poświęconemu do niey y xięstwu Słuckiemu przydające splendoru, gwoli ktoremu o ten stopien duchownego honoru Anticerzorowie moi nie wątpliwie starali. Cokolwiek W. M., moy M. Pan, dla ozdoby dobr moich z vocatiey swey duchowney uczynisz, to ia wzaiem z vocaciey polityckiey gotow oddać cerkwi W. M. praw y przywieleciow, iey od R. Pospolitey nadanych, nie w dobrach moich tylko, iako Patron, ale y na każdym inszym mieyscu strzegąc iako bonus civis. A ia zosobna tę uczynność, ktorey tu doznam, nagrodzać posługami memi gotow, z ktoremi łasce W. M., mego M. Pana, oddawszy się iako naypilney, na ten czas zostawam przy tem y sługą W. M. życziwym.

(Из рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивъ Кіевскаго Монастыря; л. 18).

Примѣч. 1) Дата документа не обозначена, но изъ непосредственно слѣдующаго за нимъ въ рукописи письма С. Коссова къ П. Могиля съ извѣстіями и просьбою о томъ же случкомъ архимандритъ (см. № LXXVIII) видно, что ходатайство князя Богуслава I Радзивилла передъ митрополитомъ за сего архимандрита относится къ указанному нами въ заглавіи времени (близкому къ 22 апреля 1645 г.—датъ упомянутаго письма Коссова).

2) Слуцкое и Копыльское княжества (7 городовъ и 32 фольварка) перешли во владѣніе фамилии Радзивилловъ при отцѣ Богуслава—князѣ Янушѣ VI, въ качествѣ приданаго за первою его женою Софьею Олельковною, княжною Слуцкою (дочерью Юрія Юрьевича Олельковича).

¹⁾ Здѣсь въ коніи по недосмотру переписчика, очевидно, сдѣланъ пропускъ.

3) Въ разсматриваемое нами время въ южно-рус. церкви митры иногда употреблялись архимандритами при богослуженіи, но, кажется, не иначе какъ съ разрѣшенія митрополита (т. е., это не было неотъемлемою принадлежностію ихъ сана). Въ неизданномъ доселѣ сочиненіи Яна Дубовича—*Obroma cerkwi ś. Soborney Apostolskiej przeciw wszystkim haeretikom*—о значеніи и правахъ архимандритовъ говорится: „Archimandritae u Grekow (=южно-русцевъ) mitr zażywaią przy nabożenstwie: nie maią tego z urzędu swojego, ale z osobliwszego pozwolenia y przywilegium starszych; a lubo przez *mandrite*—pasterz (owec) tłumaczyli, przez *archi*—pierszy,—z iurisdictioni iednak nie są, ale zakonnych (zakonnikow) w monasterzach swoich starszemi, ktory względem drugich są perwsze, y lubo mnieysze ordines (czyny) dac mogą, iako czytelnictwo, swieszczonostwo, ale w swoim monasterze; inszym zas udzielać ani mnieyszych, krom pozwolenia wyrazniego swojego episkopa, nie mogą. (Рукон. Имн. Публ. библ. Польс. Q. I. № 94, стр. 318 ¹).

LXXVIII.

Письмо мстиславскаго епископа С. Носсова къ нѣв. митрополиту П. Мегилт съ опроверженіемъ клеветъ, распространенныхъ относительно случкаго архимандрита, и совѣтомъ возстановить права случкой архимандріи.

1645 г. апрѣля 22.

Przeoswiecony moy Dobrodzieiu!

Przy bytnosci moiey w Kiiowie różne letały nowiny przed Przeoswieconą Wieleb. T., carpentes bonum nomen oyca Archimandrity Słuckiego, ale gdy mi przyszło solidius ventilare causam, obaczyłem, że rozsiewacze tych nowim (uti Bernardus inquit) diabolium in lingua: ktorym snac przyzwoita y czyste złoto rzucać w błoto. Smiem tedy obnixе to Przeoswieconey Tw. Wieleb. expostulare, aby insignia, od Antecesorow Preos. Wiel. T. Archimandritom Słuckim zdawna con-

¹) О формѣ митръ Дубовичъ говоритъ: „Grekowie y Moskwa zażywaią okragley, sam tylko Nowgoroda wielkiego Episkop inakszey od drugich y swietley mitry, na kstak Rzymaskiey, zażywa (стр. 317). Архіепископи на Руси „na wierchu mitr krzyż stawiają, a u Episkopskich tego już nie mają“ (стр. 319).

ferowane, y teraznieysze W. P. należną a swiętobliwą benedictią Metropolitanae jurisdictionis pozwolone były. Żadniey ztąd nagany Przeos. W. T. nie odniesie, kiedy antiquum ad praxim reducet morem, zwłaszcza że y X. Jego M. iure patronatus życzy tego za panowania swego: Archimandrictwo Słuckie quo ad omnia requisita primitivae restituere formae. To przyłożywszy mądrey trutinie, całuię swiętobliwą rękę W. Przeosw. Wielebnosci.—z Pieczarska. 22 Aprila. An. 1645.

(Из рукописнаго сборника, найденнаго нами въ архивъ Кіевонечерской Лавры; л. 18.; для надлежащаго уясненія настоящаго письма срав. его съ помѣщеннымъ выше подъ № LXXVII).

LXXIX.

Грамота Владислава IV къ бѣльскому старостѣ Козановскому, въ коей онъ, вслѣдствіе жалобы православныхъ жителей г. Бѣльска, приказываетъ возвратить имъ (до окончательнаго рѣшенія дѣла) церковь св. Николая, отнятую униатами.

1645 г., начал. дни апрѣля.

Vladislaus et caet.—Urodzonemu z Kozanowa Kozanowskiemu, Marszałkowi Nadwornemu Koronnemu, Bilskiemu et c. et c. et c. staroscie, uprzejmie nam miłemu, łaskę naszą Krolewską.—Suplicowali nam mieszcianie Bielscy Religiey Greckiey, iż mieszczań kilka tamecznych z Protopopom unitem, contract iuris w niewiadomosci ich zawarszy y dekretami sobie approbowawszy, nieznosnie im krzywdy y uciężenia czynic nie przestaią, na ktorego to presente contractu wszystko popolstwo usyluiąc do zguby przywiesc, banitami poczynił y decret sobie w tym roku in contrama(ndatum) otrzymawszy z przysposobieniem iakichsi na to commisarzow, domy y maiętnosci ich pieczętuią y zobiai, drugich więzieniem morduią y różne krzywdy y uciężenia ludziom niewinnym, nic nie dbaiąc na sublevatia y mandaty s cancellariey naszej wydane, czynią; cerkwie, im przez kommisarzow podane, gwałtem po-

odbierali y w tym czasie cerkiew iedne s. Mikołaiia, którą z osobiwey łaski naszey mieli dla wolnego nabożenstwa swojego, odieli; duchownych ich bicem y mordirstwem despectuią. A ponieważ o to differentie między unitami y disunitami względem zobrańia zachodzą, a ieszcze ta sprawa ex remissione na Sądach Relacyinych naszych dotąd nie jest decisa, y w areszcie zostaje, zacyzm nim się o tę cerkiew przed nami y sądem naszym rosprowią, żądamy Uprzeymosci Waszey, abys władzą urzęduswego, iako starosta y woyt tameczny, w takowe differentie y oppressie ich weyrzawszy, te roznie ab utrinque uspokoił, albo też, do tey sprawy ludzi wiary godnych wysadziwszy, uspokoić rozkazał, iakoby wiecey ci mieszczani nasi pod pretextę pomienionego contractu tak od urzędu mieskiego, (tak) y od pomienionego protopopa krzywd żadnych nie ponosili. A co w tym czasie onym cerkiew ś. Mikołaiia tenże Protopopa, nie czekaiąc Dekretu naszego niesłusznie wziął. aby Uprz. W. do dalszey decisy Naszey Disunitom podał albo urzędowi podac rozkazał, ktoremu życzymy od Pana Boga zdrowia. Dan w Warszawie miesiąca Kwietnia, roku 1645. Panowania naszego Polskiego y Szwedskiego trzynastego roku.

(Съ копіи, хранящейся въ Архивъ бывшихъ греко-уніатс. митроп. при Святѣйшемъ Синодѣ, подѣ № 10368; прежніе №№ 94, 1436).

Примѣч. Козановскій сообщилъ содержание грамоты Владислава IV бѣльскому подстаростѣ съ просьбою немедленно исполнить королевское распоряженіе: „Cerkiew ś. Mikołaiia, ktora niedawno iest wzięta, aby się znowu disunitom, by y w samy dzien Wielkonocny podali.“ (Арх. греко-ун. митр. № 10368; прежніе №№ 94, 1436).—Декретъ, о которомъ упоминается въ королевской грамотѣ, изданъ былъ въ Варшавѣ 17 января 1645 г. (Varsaviae feria tertia pridie Sanctae Priscaе Virginis). Онъ былъ очень не благоприятенъ для православныхъ: вслѣдствіе происковъ уніатскаго бѣльскаго протопопа Луки Боговольскаго (креатуры Меѳ. Терлецкаго), означеннымъ декретомъ православные граждане Бѣльска, наиболѣе сопротивлявшіеся уніи, осуждены были на баницію; остальные же (quod autem attinet Disunitos omnes et singulos) лишались права занимать магистратскія должности и подвергались штрафу въ 1000 талеровъ, для взмысканія коего назначалась особая комиссія. (Подлинный декр. хранится въ Арх. бывшихъ греко-ун. митроп. при Св. Синодѣ, подѣ № 10369; прежніе №№ 95, 1437).

LXXX.

Протестація дерманскаго архимандрита Яна Дубовича на кіев. митрополита П. Могилу по поводу изданія послѣднимъ книги „Ливоосъ“ и сдѣланной въ ней несправедливой ссылки на несуществующее сочиненіе протестующаго.

1645 года, іюня 19.

Року тисеча шестсот чотырдесят пятого месеца іюня девятнадцатого дня.

На вряде вгородскомъ, в замъку его кор. милости Луцъкомъ, передо мною Адамом Ласком Черницъким, наместником замъку и бурграфства Луцъкого, становъшы очевисто велебный отецъ Янъ Дубович, архимандрита монастыра Дерманъскаго, жаловаль и протестовалсе на превелебного его милост отца Петра Могилу, метрополиту Киевскаго дисуницкаго, о то, ижъ он такъ в першой книзе своей, *Номоканонъ* названой, противъ костелови рымъскому бьючи, яко и теперь въ року свижо прошълomъ тисеча шестсотъ чотырдесять четвертомъ внигу, *Литос* або *каменъ съ трапы выпусочный* называную, смель и важиль се противъ томуж костелови святому рымскому католицъкому и противъ велебному всенъдзу Кассянови Саковичови, законъникови светого Августътина, въ монастыре лавры Печарское Киевъское, которого есть архимандритою, на свет выдати и имя свое подъ именовемъ вгредъкого слова „пиминъ“, што се тлумачыть „пастыръ“, положившы, въ дружъ подати, а на сведоцтво межи инънымъ его, а звласъча пайна чотырдесять четвертая титули о сакраменте покуты и инъдей, привесъти, якобы онъ авътенътице въ скрыпъте якомъс своемъ, на *Перспективу* всенъдза Кассяновую выданымъ, мелъ помагати помененому его милости отцу Могиле на огиду всенъдза Кассяна; што все помененый его милость отецъ Могила контра модестнамъ релиюзамъ и контра авъторитатемъ суамъ учынилъ; е што менованый велебный отецъ архимандрита Дерманъскый осведъчивъшы се деклароваль, же жадного скрыпъту противъ *Перспективѣ* всенъдза Кассянови въ дружъ не подаваль и на уйму славы ближнему скрыпътами своимъ его милости отцу Могиле не помагаль, оферуючысе о то з его милостію отцомъ Могилою инъ форо фори чынити; и про-

свл, абы тая протестыація до книгъ вгородскихъ Луцькихъ была принята и записана; што отрималъ.

(Изъ вродской муикой книги, хранящейся въ Киев. Центральномъ Архивѣ подъ № 2485, л. 207 об.)

Примѣч. 1) Въ 13 § статей— „*punctow uspokoienia Religiey Greckiey*“,—обнародованныхъ 1 ноября 1632 г., между прочимъ, говорилось, что православные и униаты должны сохранять между собою согласіе,—причемъ „*piśma y controwersie, które między sobą mieli, supprimere, y narodu żadnych, które zwykli exacerbować, nie wydawać.*“ Этимъ пунктомъ статей, безъ сомнѣнія, объясняется сравнительная скудость полемическихкихъ сочиненій между латино-униатами и православными за время (по крайней мѣрѣ за первые годы) правленія Владислава IV; на этотъ пунктъ, можно думать, опирался и Янъ Дубовичъ, заносъ свою протестыацію противъ П. Могиля, якобы нарушившаго *религіозный покой* выпускомъ въ свѣтъ *Либоса*,—хотя—какъ извѣстно—последній вызванъ былъ пападками на православіе К. Саковича, издавашаго сочиненіе (*Перспективу*), наполненное язвительными насмѣшками надъ православною церковію и клеветами на нее. Да и самъ Дубовичъ въ своихъ произведеніяхъ, писанныхъ въ латино-униатскомъ духѣ, не былъ скупъ на укорины по адресу православныхъ южно-руссовъ и отнюдь не содѣйствовалъ установленію „покоя“ между религіозно разсѣяненными своими соотечественниками. П. Могила со всею справедливостію могъ бы сказать о дерманскому архимандриту: *врачу, испитися самъ.*—Что касается до ссылки Дубовича на 44 страницу *Либоса*, то въ данномъ случаѣ имѣется въ виду слѣдующее мѣсто на ней. Опровергая клевету Саковича, что якобы „*zamknąwszy albo zawarszy się w cerkwi sam pop z spowiadaiacym się albo z spowiadającą się, zwłaszcza z młodą białogłową, y pop też niestary, a drudzy spowiednicy stoią za drzwiami: wie go zły duch co tam czasem bywa za spowiedź . . . czazem (pop) też y priwatim sam na sam w celli spowiedzi słuha, zwłaszcza białych głów*“¹⁾,—опровергая эту клевету, заявляя, что—по всей вѣроятности—Саковичъ видѣлъ рассказанное имъ у своихъ униатскихъ поповъ,—авторъ *Либоса* продолжаетъ: „*Albo też gdyś w Dubnie mieszkał takowąś spowiedź w cellach w monasterze Świętokrzyżskim u czernic, a częściey w Miatynie w folwarku monasterskim panią (ktorey nie mianuie) słuhiwał, ktoreyś zaiącami czamarę aksamitną miasto rysiów podszył, o czym świadczy X. Ian Dubowicz Dermanski*

¹⁾ *Perspektiva*, str. 11.

w swoim, przeciwko twoiey Perspektywie napisanym, scripcie.“—Сочинение Дубовича, специально направленное противъ Перспективы Саковича и притомъ изданное не позднѣе 1644 года (годъ изданія *Лиосо*) въ *библиографіи неизвѣстно*. Самъ Саковичъ, испестрившій своими замѣчаніями широкія поля бывшаго у него подъ руками *Лиосо*, противъ приведеннаго нами мѣста изъ этой книги написалъ: „A czemuż ociec Dubowicz, nie znając się do tey na mnie kalumniey, protestował się na cię o to, Oycze Mohiło, żeś go w tym *spotwaczył*; w Luckim grodzie y w Konsistorzu te protestacie zapisane“. (экземп. библиотеки Варшавскаго Университета). Но тѣмъ не менѣе считать указанную ссылку на *script* Дубовича, *писанный противъ Перспективы*, только *обычнымъ въ то время полемическимъ приѣмомъ*, едва ли можно. Во первыхъ (о чемъ скажемъ ниже), не все, написанное Дубовичемъ, было издано: авторъ *Лиосо* могъ имѣть подъ руками и рукописное сочинение дерманскаго архимандрита съ нападками на Саковича за его *Перспективу*. Во вторыхъ, *Перспектива* была направлена не только противъ православныхъ, но и противъ униатовъ, и была, такимъ образомъ, неприятна послѣднимъ не менѣе первыхъ; въ томъ же 1645 году, когда занесена была Дубовичемъ помѣщаемая нами протестація, самъ онъ въ своемъ сочиненіи—*Obraz prawosławnoey Cerkwi Wschodniey*—¹⁾ не щадитъ Саковича, называетъ его *измѣнникомъ* (за переходъ изъ уни въ латинство) и предостерегаетъ противъ него поляковъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Strzeżci się go Panowie Polacy! uczył on się w Kiiowie po turecku i powiadał, że obali Alkoran, jusz to się trzeci raz w wierze przeniwierzył, może i Mahometaniem zostanie i będzie waszym nieprzyacielem, bo to *vir ad deceptionem natus*. (Wiszniewski, Hist. liter. Polskiéy VIII. 372—373).

Перспектива—одно изъ наиболѣе извѣстныхъ сочиненій Саковича; но большинство изслѣдователей, касавшихся ея содержанія, знакомилось съ нимъ по *Лиосу*, гдѣ дѣлаются изъ означенной книги выдержки или, въ краткихъ словахъ, излагается сущность помѣщенныхъ въ ней нападокъ на православную церковь. Разумѣется, не смотря на сравнительную полноту и обстоятельность *Лиосо* въ этомъ отношеніи, онъ не можетъ всецѣло замѣнить самой *Перспективы* (въ смыслѣ ознакомленія съ нею). Отводя довольно большое мѣсто означенному сочиненію Саковича въ изслѣдованіи, мы

¹⁾ Объ *Obraz'ы Praw. Cerkwi Wschodniey* упоминаютъ польскіе биографы—*Estreicher*, *Wiszniewski* и друг.,—причемъ послѣдній дѣлаетъ изъ него небольшую (приводимую нами) выдержку. Но мы нигдѣ не нашли этого сочиненія: ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ бібліотекахъ.

приводимъ здѣсь вполнѣ двѣ любопытныя „предмовы“ къ *Перспективѣ* (посвященіе Станиславу Любомірскому и предисловіе для читателей), а также для ознакомленія съ литературными приѣмами автора дѣлаемъ нѣсколко выдержекъ изъ самаго сочиненія.

а) *Посвященіе Любомірскому.*

Niemasz w tym żadney wątpliwości, Jasnie Wielm: M. P. Woiewodo Krakowski, Panie y Dobrodzieiu moy, że żaden iako Bogu Stworcy swema, tak y Oyczyźnie niemoże się więcej podobać y przysłużyć, iako ten, który prawdziwey Religiey przeciwko obłądliwym Religiom sczyrym y nieustraszonym iest obroncą y promotorem. Bo prawdziwa wiara iest, iako iedyny filar, na ktorey się nie tylko zbawienie nasze, ale y całość Rzeczypospolitey wspiera y gruntuie. Więc iedni powagą y wspaniałością, drudzy ostrożną pasterską czułością, inszy żarliwym o prawdę świętą piorem y życziwą pracą zwykli tego naydroższego Kleynotu w Oyczyźnie bronić. A toż y ia lubo nieudatnego rozumu, poważylem się iednak moję małą pracę na świat wydać, y na widok ludzki wystawić, abym ziemkow moich, narod Ruski, w ciężkich y obłądliwych ciemnosciach upornie trwających, mógł poratować y rękę pomocy iakokolwiek dać. Bo nieutulony żal każdego prawowiernego Katholiku wsruszyć y rozrzewnić musi, gdy się przypatrszy, że on Wschodni Kościół przed tym w tak mądre y święte Doktory szczęśliwy, tak w pracach y dozorze sławny, tak w doskonałości nienaruszony, tak w dostatki y ozdoby bogaty: teraz w taką ohyde, podłość, nikczemność y obłądzenie przez niezbedną schizme przyszedł, że się iuż w nim nie Greckiey oney świętey prawosławney wiary dogmat, ale heretyckich błędow, y pogańskich zabobonow z żalem każdy prawowierny napatrzeć może. Aniedziw, bo iak dom bez gospodarza, członki bez głowy, okręt bez styrnika, woysko bez wodza y hetmana, tak owce bez pasterz w rozsypkę y w ostatnie niebezpieczeństwo y zgubę przychodzą. A iako Moskwa mowi: „po diłom y po hrechom sie stało“. Wzgardzili Patriarchowie Greccy Pastyrzem swoim, Wikariuszem Chrystusowym, przeto muszą teraz poganina Turczyną słuhać. A co więtsza, y Pana Boga zań ze wszystkim swoim duchowienstwem proszą, aby mu nad wszystkimi nieprzyiaciołmi iego, to iest, nad chrześciany dał zwiciestwo: a ledwie nie toż się może rozumieć y o Ruskim duchowienstwie Disunitskim, którzy prosząc Boga za Patriarchę hołdownika Tureckiego, tegoż życzą Cesarzowi Tureckiemu, czego y Patriarcha ich? Iakoż y w Expedicyey Kozackiey u oko się to ukazało, że nie tylko popi Schizmaticcy kozakow do rebelliey pobudzali, ale y na harce przeciw woysku Koronnemu wyiezdżali, a to wszystko iakoby względem obrony Religiey swoiey Schizmaticckiey. Yby nie czułością

Krola Jego M. y odważną przewagą Jasnie Wielm: Ich M. M. P. P. Hetmanow, y subsidiis Ich M. M. P. P. obywatelow Koronnych, y walecznego Ry-
cerstwa męstwem, y wylaniem tak wiele krwi dla całości miłej oyczyzny tej
kozackiey insolenciey się zabieżało, tedy, uchoway Boże, blisko tego było,
zeby servi nostri dominarentur nobis. Ale iako contra Deum non est consi-
lium, tak przeciw wierze ś. Katholickiey żadne piekelne heretyckie y schiz-
matyckie szturmy nieprzemogą: y lubo opprimitur sed non supprimitur Ec-
clesia Dei, bo na mocney opoce ufundowana iest. Ale iuż ex thesi ad hyp-
pothesim przystępuię. Po wydaniu tego skryptu mego z druku, długom mys-
lił y pilnie uważał, Jasnie Wielm. M. P. Woiewodo Krakowski, Panie y Do-
brodzieiu woy, komu bym go pod protekcyą y patrocynium miał poddać? te-
dy z wielą y ważnych przyczyn, osmieliłem się, lubo ieszcze nieznaiony y
niezasłużony sługa y Bogomodlca W. M., mego M. Pana, ten płod prace mo-
iey w szacie Polskiey niewidany, ale do wiadomości duchownym y swietckim
stanom wielce potrzebny, pod zacnym Tytułem y Herbem W. M., mego M.
Pana, Jaśnie Wielmożny M. P. Woiewodo Krakowski, Panie y Dobrodzieiu
moy, światu Polskiemu ukazać, maiąc to za pewną, że W. M., Moy Pan, tak
zacnością stanu swego w naywyższym woiewodstwie Senatorskiego, iako y
żarliwością pobożności Katholickiey, temu skryptowi memu powagi y ozdo-
by przydać będziesz raczył, więc y to motium było, że pod ten czas w tym
stołecznym mieście Koronnym przy Akademiey Krakowskiey, iako iey Alum-
nus żyjąc, y darow mnie od Pana Boga użyczonych na zbawienie moje y
bliźnich moich zażywaiąc, między inszemi książkami y tę książkę o Greko-
ruskich błędach y superstyciach, dla ichże samych przestrogi z druku wy-
dawszy, za słuszną sądziłem te prace moje iako pierwszemu y przednieys-
zemu tego miasta y woiewodstwa Krakowskiego Senatorowi y Generalnemu
Staroście ofiarować. Przytym wiedząc, żeś W. M., moy Pan, z Ich M. M.
przezacnym potomstwem swoim tak wielu włości y majątnościę w kraich
Ruskich iest Panem, gdzie tak wiele duchowieństwa Ruskiego w manasty-
rach y przy cerkwiach, temi y takimi superstyciami y błędami uwikłanego,
życie, y poddanych W. M., mego M. Pana, a swoich paraphian udawaniem
ołowu za złoto, błędow za prawde zawodzą: na co nietylko duchowney, ale
y swietckiey zwierzchości należy okiem Katholickiego wzroku patrzeć, gdyż
unicuique mandatam est de proximo suo ¹⁾. Naostatek, wiedząc, żeś W. M.,
moy M. Pan, z wielkimi y wysokimi domami y familiami Senatorskimi y
Xiążęcemi w tym Panstwie spowinowacony, zechcesz teyże prace moiey pod

¹⁾ Eccl.

przeznaczonym imieniem y tytułem W. M., mego M. Pana, na świat wydanej. Ich M. M. uczestnikami uczynić: żeby Ich M. M. o takich Grekoruskich obłądliwościach wiedząc, pro occasione z Ruskiego narodu ludzmi, zwłaszcza na seymach, gdzie nawięcey hałasow o Religiją czynią, in charitate chcieli conferować, y do zgody y iedności doskonałej onych za radą y powagą W. M., m. M. Pana, z Kościołem ś. Rzymskim przywodzić. A mowie do iedności doskonałej, nie malowanej y pozwierzchowney, gdyż wiele iest Unitow pozwierzchownych y dla dobrego tylko imienia nomen Unionis noszą, a drudzy rozmaity zwiernością przymuszeni, ale intus toti sunt Schismatici. Boć to dziwna, przezacni Katholicy, że żaden uniatski pop, ani zakonnik, ani Władyka, nie prosi Boga za Oyca ś. Papięza Rzymskiego, procz tylko sam Metropolita, y to tylko w ten czas, gdy Liturgią odprawuie. Do tego, Symbolum fidei, *wierzę w iednego Boga*, po schizmatycku w cerkwi przy Liturgiey, nieprzydawaiać pochodzenia Ducha Ś. y od Syna, recituia, w czym in y sami Schizmatycy przymawiaia, a Katholicy Rzymianie, którzy o tym wiedzą, barzo się z tego gorszą. Że nomen Unionis Uniti in ore habent, a re ipsa cum Schismaticis concordant; o czym Sancta Sedes Apostolica tak prze odległość mieysca, iako y przez nieoznaymienie nie może wiedzieć, acz może się iaka pobożna persona obrać, że tę książkę moie na lacinski język przełożywszy, zechce S. Sedi Apostolicae et S. Congregationi de propaganda fide przełożyć, a potym, gdyby wysła visita a Sede Apostolica, dopieroby dało się wiedzieć, co iest za discrimen miedzy Unią y Schizmą. A co nie tylko mnie, ale y drugich a ritu Graeco ad ritum Romanum przeniosło y przenosić będzie ¹⁾, krotce do czytelnika Grekoruskiego namienie. Ale iuz oddaiąc te prace moie W. M. Jaśnie Wielmoż: M. P. Woie: Krak: P. y Dobrodzieiu moy, prace, mowie, niewyśmienicie, ale po prostu, iako o grubych błędach Grekoruskich grubo do grubych napisaną, oddawam y samego siebie w miłościwą łaskę, obrone y protekcyą W. M., mego M. Pana y Dobrodzieia, Pana Boga prosząc, abyś W. M., moy M. Pan długoletnie na ozdobę Kościoła Bożego, na usługę miłej Oyczyzny, y na pocieche przeznaczemu potomstwu swemu w dobrym zdrowiu żył. Dat. w Krakowie. Anno 1642. Novembris 10.

6) *Предисловіе „до чителника Религіеи Грекорускіеи“.*

Wszelka odmiana człowieczego stanu zwykła więc w podziwienie drugich przywodzić, łaskawy czytelniku, a pospolicie dwoiaka odmiana w lud-

¹⁾ *Masz li niedoszłym w Cerkwi Ruskiej być Unitem, wolisz że w Cerkwi Rzymskiej zostać Katholikiem.*

ziach bywa: abo z dobrego w lepsze, abo z lepszego w gorsze, y łatwo zrozumieć, ktora pochwały, a ktora nagany godna. Dziwue się ich wiele nie tylko z Disunitow, ale y z Unitow, że ia, będąc przed tym mało nie nad inszych żarliwszym Unitem y gorącym Uniey promotorem, a teraz w szędziwym wieku moim, gdy mi iuż na siodmy krzyżyk poszło, opuściwszy Unią y Grekoruskie nabożeństwo, zostałem per dispensam S. Sedis Apostolicae Rzymskiego Kościoła kapłanem. Lecz gdyć przyczyny, uważny czytelniku Grekoruski, dla ktorychem to uczynił, przełożę, nie tylko przestaniez się dziwować, ale y sam, da Bog, w tey odmianie możesz mię nasladować. Masz tedy wiedzieć, zacny czytelniku Grekoruski, że nieuczyniłem ia tey odmiany z lekkomyślności iakiey, abo dla nabycia iakiey tego świetney sławy, abo honoru y przełożęństwa iakiego, bom to wszystko, przy twoim nabożeństwie żyjąc, miał, y więtszey sławy y przełożęństwa w nabożeństwie Rzymskim nie mogłem się spodziewać. Nie uczyniłem też tego z musu y desperacyey iakiey, bom libere Archimandryey moiey Dubienskiey successowi memu Wielbnemu Oycu Prokopowi Chmielowskiemu natione Mazurowi cedował, y cesią onemu na pismie za wiadomością ieszcze ś. pamięci Oyca Korsaka Metropolity y drugich władkow uczynił, y iachawszy do Lublina do X. J. M. Zasławskiego Dominika, tamem y za chleb X. Jego M. podziękował y oycu Chmielowskiego na swoje miesce X. Jego M. kommendował, a potym y manastyr przystoynie ze wszystkim oycu Chmielowskiemu oddałem, a sam miałem do Rzymu z niebożczykiem oycem Korsakiem iachać, ale mi poniekąd niesposobność zdrowia, pod ten czas przypadająca, przeszkodziła. Tom dla tego przypomniał, dowiedziawszy się, że mię nieprzyjaciel moy inaczey do ludzi udaie. Nie udałem się też do schizmy ani do herezyey, co pospolicie desperaci czynią, lubo mi schisma Kiiowska przełożęństwa niepodłe u siebie ukazywała; nieuczyniłem też tey odmiany na wzgarde iedności świętey, ktora nam sam Zbawiciel, na smierć krzyżową idąc, gorąco zalecił, y Boga Oyca o to prosił, abyśby wierni iego byli iedno, iako on iest z Bogiem Oycem iedno¹⁾, y nie odmieniłem ia tym prześciem moim do nabożeństwa Rzymskiego wiary, alem ją ieszcze ztwierdził, postawiwszy nogi moie na mocney opoce wiary Ś. Katholickiey. Tylkom to ia: błędy, herezye y zabobony Grekoruskie zostawił, ktorych uniatcy przełożeni nie staraią się z cerkwiswoiey wykorzenić. Y owszem y tych, ktorzy ie chcieli wykorzeniać, przesladowali, czego na sobie, och, poznał, gdym w wydaniu książki na swiat iawny błąd w starym kalendarzu, a potym, y w adwinistrowaniu Sacramentow y

¹⁾ Ioan. 17.

w inszych ceremoniach wielkie błędy y zabobony im pokazał. Za co mię na śmierć praw przesladowali: y ieden z Władykow Uniatskich przywoził mię do tego, abym się był publice tey prawdy, po katholicu w Kalend: napisaney, w cerkwi z ambony wyrzekł, na co gdym dobrym summieniem nieporwolił, tedy nasłał był na mię na gospode swoich porwancow, chcąc y mnie y konie y rydwan ze wszystkim zagrabić, a zem pomocą xiężey Katholicckey y Panow Szlachty onych nasłancow wypędził, a samem się do plebanyey przeprowadził. A gdym do Krola J. M. y J. M. X. Nuncyusza w tey oppressey moiey się iachał: Władyka, rozumiejąc, zem do Zamoscia iachał, wyprawiwszy ze mną dziesiątek porwancow, dawszy im 60 złotych, aby mię poymawszy do niego przyprowadzili, a iesli bym się bronil, tedy y żywota mię pozbawić dispensował, ale mnie niewinnego Pan Bog zachował, a to snać y dla tego był sobie ieszcze niezasłużył Korony męczensckey, y żeby Unia przez zamordowanie moie od Unita hanby więtszey nieodniosła. Pisał potym list do J. M. X. Officyała Lubelskiego, X. Turobolskiego, aby tey książki moiey, iako niezbożney zakazał bibliopółom Lubelskim przedawać. Ale X. Officiał, przeczytawszy tę książkę, a widząc że po Katholicu iest napisana, pozwolił ją przedawać. Potym Sobor na swoich popow uczyniwszy, przykazał, aby dostaiąc moich książek palili, która książka approbowana iest od censorow Katholicckich y od Akademiey Krakowsckey. Więc gdym y Sobor Kiiowski Schizmatycki, z Ruskiego na Polski ięzyk przełożywszy, wydał y w niem niektore absurda pokazał, zwłasza in Sacramento Extremae Unctionis, o czym w samey książce znajdziesz, y rozumiejąc, że mi za to Uniaci będą gratifikować, że bez ich kosztu błędy schizmatyckie swiatu pokazuie; alic oni mnie za to ieszcze barzies poczeli przesladować, y mowi sam terazniejszy Metropolita Ociec Sielawa, że y my także ten Sakrament odprawuiemy. Rzekłem, to też in eodem praedicamento iesteście z Schizmatykami. Dopiero ieszcze barzies począł fulminować przeciwko mnie. Widząc tedy ia, że terazniejszy Władykowie titulum tylko Unionis cum Romana Ecclesia habent, a cum Schismaticis we wszystkim się zgadzaią, iz ichle ksiąg, błędow y zabobonow pełnych, nabożeństwo odprawuią ¹⁾, y że oney miłości y zarliwości pastersckey po smierci onych świętey pamięci godnych Metropolitow y Władykow, Pocieia, Rutsckiego y Korsaka, Błogosławionego Iosaphata, Morochowskckiego, Poczapowsckiego y Smotrzyckiego, w nich niemasz, y że nie tylko sami siebie Władykowie, ale y samego Metropolita znieważaią, iako ieden z Władykow na Wołyniu brodę Metropolitowi zesłemu wy-

¹⁾ Uniaci z ksiąg Schizmatyckich nabożeństwo odprawuią.

targał, a drugi policzki mu dawał: o czym na Wołyniu głośno. Także jeden Władyka Oyca Iana Dubowicza, Archimandritę Dermanskiego, kozackim fortelem Monastyr ubiegwszy, y onego poymawszy y zdespektowawszy, do więzienia ciężkiego dał, y czerwonych złotych w pasie iego (salvo honore) rypturnym szukał, y by go była Iey M. P. Woiewodzina Wilenska przez swoich ludzi nie wyzwoliła, tedy by był tam y śmierć podiał, a choć ta sprawa y przed Metropolitem, y przed drugim duchowienstwem była, przedcią gwałtownikowi tego iakoby należało niezganiono, tylko przeproszeniem wszytkiego zbyć nakazano. Iam też wielkie przesładowanie y na zdrowiu, y na sławie, y na substaneyey moiey od tegoż Władyk(i) odniosł, mi był wszytkie moie rzeczy ad fidele depositum dane, praetextu falsi o smierci moiey rumoris, gwałtownie zagrabił, y aż o wiadomość y protekcyą Krola Jego M. y I. M. X. Nuncyusza ta oppressia moia musiała się oprzeć. Y nie miałem ia słuszney przyczyny do opuszczenia tey powierzchowney Uniey, a udania się do utorowanej drogi y krolewskiego goscinca Kosciola powszechnego?. Kto-rymby idąc, mogłem bezpieczniey dosc do tego celu, do ktorego nas Pan Bog stworzył. Y miał żem ia dłużej z utrapieniem ducha mego na te dissensie y niezgody Ruskie patrząc? gdzie ieden drugiego naiezdza, cerkwi y manastyrze sobie wydzieraią, krew Chrzescianską miedzy sobą rozlewaią. A potym zawody prawne z sobą, y processa y banicye z pogorszeniem żydow y heretykow czynią, y koszty daremne na to expenduią, y siebie y maigności cerkiewne wyniszczaią y w spustoszenie przywydzą. Ano czy nie lepiej by te koszty na ludzie godne y uczone ważyć, ktorzy by y nauką y przykła-dnym życiem ludzi grubych do znajomości prawdy Bożey przywodzili, miedzy ktoremi naprzedniejszy by moim zdaniem sposob był katechizowac, to iest, Kathechismu Katholickiego nie tylko Ruskie pospolstwo, ale y same nieumiejętne duchowienstwo w miastach y miasteczkach nauczać, czego nigdziey u Rusi nie masz, zaczym z grubey niewiadomości upór tylko miedzy Rusią zostaje. Bo ignoti nulla cupido, y tylko ta Unia y Disunio turbacyą y hałasą w Rzeczypospolitey na Seymach czyni. Dla iedney cerkwi Lubelskiej Seymy do rozerwania przychodzą, y cerkiew za to niestoi, co turbacyi na Seymikach y na Seymach przywnosi, y przynosić będzie, iesli Disunitow nieuspokoia. Iam życze, ¹⁾ żeby przy iedności ta Cerkiew zostawała, ale żeby w lepszey reformie niżli teraz iest, gdzie ieden tylko pop idiota znajduje się, a na takim mieyscu publicznym, y gdzie zakonnikow choc Schizmatykw po 6 y po 8. mieszkowało, także ubodzy y szpitalni, teraz z Uniey lada osoby

¹⁾ Musi się prawda mówić y Unitom y Schizmatykom.

tam żyją. Zkąd y Uniey urąganie, samym Katholikom wstyd, ktorzyby radzi pomnożenie iedności ś. na tym tam mieyscu widzieli. Przynamniej niech by Uniaci z Disunitami aemulacione w tey mierze z sobą szli. Wziął Ociec Mohiła Cerkiew S. Sophiey w Kiiowie od kilku set lat spustoszałą, a teraz tak ją reformował, że od wszystkich ma pochwałę. Także manastyrze reformuie, szkoły funduie, y wiele dobrego w stronie narodu swego czyni, y gdyby tylko schizmie chciał waledikować, a w iedności z Kościołem ś. Rzym-skim inkorporowanym być, bez wątpienia (iakom w ostatnim punkcie namienił) nie tylko Metropolego, ale y Patriarszego honoru godzien by był, daj mu Boże upamiętanie y drugim z nim. Iesli zaś w takim rozdwoieniu, w iakim teraz Rus iest daley będzie, tedy według słow Zbawicielowych: ¹⁾ Dom na dom walący sie, muszą oba upaść. Iakoż barzo się Ruskiemu narodowi na to zanosi, a to y dla samey tey niezgody y niemiłości y nieuki, zbrzydziwszy się drugi temi zabobonami y narąganiem od braciey swoich Rzymian, przeydzie do nabożeństwa Kosciola Rzymskiego, gdzie zgoda w wierze, wszyscy bowiem iednako po wszystkim swiecie Katholicy wierzą, miłość wielka miedzy duchownymi y poszanowanie, nauka y umiejętność głęboka, ozdoba w Kościele y porządek iak w niebie, czego u Rusi niemasz, tak wiele klasztorow y roznych reguł, co wszystko pobutką będzie Rusi do przystania do Kościoła Rzymskiego, (z)właszcza stanowi szlacheckiemu. Bo dziatki Szlachty Ruskiej, w szkołach y akademiach y kollegiach Katholickich się ucząc, nawykną nabożeństwa Kosciola Rzymskiego, a wyszedszy z szkoły, ieden na żołnierską, drugi na dwor iakiego Katholickiego Pana uda się, (bo u Ruskiego Szlachcica nie będzie miał służby), tedy musi iść z Panem do Kościoła ²⁾, także z towarzystwem na żołnierskiej musi kompanią mieć y w nabożeństwie, y w zażywaniu potraw, a potym, nawykszy nabożeństwa Rzymskiego, swego Ruskiego odwyknie, y owszem drugi przy dworze abo y na żołnierskiej nieradby, aby go Rusinem zwano: zaczym necessario przyidzie mu w nabożeństwie Rzymskim zostawać. A ieszcze gdy sobie żonę poymie Lachawkę, tedy sama niezgoda w postach y w świętach przymusi go do iedności z żoną w wierze Katholickiej, pomoże też do tego y xiądz, nawiedzając owieczke swoje, a może tyż być y Pop na ten czas, tedy lada quaeścią zada prostakowi popowi, a pop abo nie będzie umiał na onę quaeścią odpowiedziec, abo lada iako cum absurdo odpowie, tedy y pop y pan in confusi-

¹⁾ Mar. 3.

²⁾ Wiele znam Panom y Paniey, ktorzy niechcą Rusi na dworach swoich chować, aż Katholikami zostaną, y zostaią.

one zostaną, a potym obaczywszy się pan zostanie Katholikiem, czego za łaską Bożą tak wiele iest przykładow. Ieszcze gdy by Kalendarz ¹⁾ za iedno z Kościołem Rzymskim był, tedy by iakoż kolwiek mogła się Rus przy swym nabożeństwie ostać, ale bez zgody w Kalendarzu y Unia y Disunia będzie upadała. Y owszem, by nie ta Unia przeponę Rusi uczynia, tedy by iuż więtsza część Rusi w nabożeństwie Kościoła Rzymskiego była. Ale to Unici, wzięwszy klucz wyrozumienia, y sami realiter do iedności z Kościołem Rzymskim nie wchodzą, y tym, ktorzy by wnieść chcieli, przekadzają, mowie, że realiter nie wchodzą, ²⁾ bo wiele iest Unitow tytuło, ale nie rzeczają, abo dla maiętności, albo dla boiazni zwierzchności: ukazało to się na iednym Władycy, gdy mu Schizma pod czas interegni usiłowała Władycstwo wziąć, co on widząc, skłonił się iuż był do oddania posłuszeństwa Patryarsze Grekoturskiemu, byle przy Władycstwie się został, z czego barzo go strofował swietski człk ś. pamięci Iego M. Pan Mikołaj Tryzna, na ten czas Kuchmistrz Wielkiego X. Litewskiego, w Warszawie na Seymie przy obecności wszystkich Władykow y Metropolity Oyca Rutskiego. Owo zgoła, poczeli byli tę Unią Duchem, a teraz konczą ją ciałem ³⁾. Tamci pobożni Metropolitowie y Władykowie krwią swoią iedność koronowali, a terazniejszy symonią y łakomstwem ją pieczętują ⁴⁾; nie mowie o wszystkich, ma Pan Bog swoich, y nie iedność święta, ale osoby, wszate pozwierzchney iedności przybrane, tu się ganią, że nie takimi sposobami y srodkami iakimi by należało, tę świętą rzecz promowują. Co ia widząc, że res Unionis po smierci ś. pamięci X. Rutskiego non incrementum sed decrementum bierze, a Schizma in dies augetur et crescit, y zwątpiwszy o skuteczney zgodzie Ruskiego narodu z Kościołem Ś. Rzymskim, wołałem się cało oddać Kościołowi Ś. Katholickiemu, niechcąc darmo oleum et operam między Ruskim narodem tracić, nie się na to nie oglądając, co mi drudzy zarzucają, żeś mogł przy naszey stronie zostając więtszą sławę y przysługę u Pana Boga mieć, niż gdys się udał tam, gdzie y bez nas wiele godnych y uczonych ludzi iest. Na com ia odpowiadał słowy Zbawicielowemi, że habendi dabitur ⁵⁾, a od niewdzięcznych odchodząc, y proch od nog otrząsac kazał P. Iezus ⁶⁾. Y o tym też kto mię mogł upewnić, że ży-

¹⁾ W Kalendarzu wielce potrzebna zgoda.

²⁾ Luc. 11.

³⁾ Galat. 3.

⁴⁾ Słyszałem że Władyka Chelmski ma iachać do Rzymu, starając się sobie o Metropolią, y na Oycow Iezuwit: o Saraż, y na mnie chce się tam skarżyć za prawdę, non est iste vir pacis, q...

⁵⁾ Mat. 13.

⁶⁾ Mar. 6.

cie moje przy was cum maiori merito, aut de merito mogło być. Y nie pierwszy to ia te odmianę a ritu Graeco ad ritum Romanum uczynił, ale wiele ich przedemną tak w oyczyźnie naszey z Domow zacnych y Familij wysokich to uczyniło, y czynić będzie: iako y w samey Grecyey po czasie Soboru Florentskiego ludzie mądzy, zostawiwszy Grekow w ich uporze y odszczepieństwie, do Włoskich się kraiov przeniesli y Kościołowi się Rzymskiemu oddali. Toż uczynił y on Cyrillus Słowianskiewy apostoł, widząc zatwardziałość y upor Słowian, opuścił ich y poszedł do klastoru Rzymskiego na gore Cassinum, gdzie święty Nyllus był Opatem: iako pisze Haiek historyk Czeski. Co y ia da Bog wkrótce uczynie. A chociaż niebosczyk Xiądz Rutsky wyniósł był Rreve à Sede Apostolica, żeby nie wolno było Rusi przechodzić a ritu Graeco ad ritum Latinum, ale Rzeczpospolita Polska y słowa na to nie dała rzecz, y nie było to in executione, gdyż wolno każdemu w wolney oyczyźnie ad perfectiorem Religionem się udawać. Zaczynam ia wolałem najmniejszym w Kościele Świętym Katholickim Rzymskim zostać Kapłanem, niżli największym w Grecoruskiej cerkwi przy takich błędach y superstycyach być Archimandrytą, y ufam Panu Bogu, że y drugich z narodu Ruskiego tak z Schizmy, iako z Uniey będę widział in hoc passu moich nasladowcow, gdyż to sami często y zacni ludzie z Ruskiego narodu mówią: że wolemy być własnymi Katholikami Rzymiany, niżli iakiemiś niedoszłymi Unitami, y dobrze mówią. Day Boże, aby skutkiem y samą rzeczą to pełnili, co usta mówią. Iakoż macie wiedzieć Panowie Disunicy: że kto tu na ziemi nie chce Cerkwie Ś. Katholicki(ey) (Rzymskiej rozumiey) mieć za matkę, ten też pewnie nie będzie miał Boga Oyca w niebie ¹⁾. A ta matka, abo owczarnia, ma być jedna, y na tym swiecie, bo w niebie niepotrzeba już będzie Pasterzow, gdyż nie będzie kogo paść, nie będzie tam wilkow, ani kozłow, ani naiemnikow, ani niewiernikow, ani złowiernikow, heretykow y schizmatykow, ale wszystko tam wybrani Boży y Krolowie w Krolestwie Niebieskim będą. Do tey tedy Jedney Owczarnie Kościoła Katholickiego miey się zacny narodzie Ruski, w którym zostaiąc, y po katholicku w nim żyjąc, doznasz y tu ieszcze w Cerkwi woiuiącey owocow y skutkow wiary Ś. Katholickiey, ale daleko obficiey w oney triumphiującey Cerkwi przez uwieblenie dusze y ciała twego na wieki wieczne będziesz doznawał, chwając Pana Boga w Troycy Ś. Jedynego. A ia już tobie, zacny narodzie Ruski, y twemu nabożeństwu y ceremoniam czyniąc waletę, Panu Bogu cię poruczam, y onemu dziękuję, że skłonił serce Sanctissimi Patris D-ni nostri

¹⁾ Cyprian S. lib. 4. Ep. 2.

Urbani Papae Octavi ad recipiendum me in gremium Sanctae Romanae Ecclesiae; w ktorej zostaiąc iuż z Symeonem onym sprawiedliwym starcem, piastunem P. Jezusowym, z weselem smierci będę czekał, Panu Bogu modły oddając y ofiary codzienne tak za siebie, iako y za wszystkich wiernych y za nawrocenie heretyków y Schizmatyków przynosząc, żeby ich iakimi on wieśdami do Jedności Kościoła Ś. przywiódł. Amen, day to Boże.

2) *Изъясненія изъ самаго сочиненія:*

1) *изъ отдѣла подъ заглавіемъ: „Inconvenientia Bierzmowania“.*

„O Tym sakramencie Chrismatis albo Bierzmowania aż do odnowienia Jedności w naszych krajach Ruś niewiedziała. Dopiero pierwszy ś. pamięci ociec Pocię Metropolita to w tych krajach wskrzesił y wzbudził; a przed tym Grekowie, oni biegunowie z Greciey, niewiedzieć iaki oley przywożąc, drogo go przedawali y tym oleiem przy krzcie popi dzieci pomazywali, a że drogo ten oley duchowni Ruscy płacywali, tedy też długo go trzy y cztery lata chowali, roztwieraiąc go czasem abo oliwą, a boday y nie sadłem iakim, bo gdy u drugiego popa wielka parafia, że czasem kilka tysięcy ludzi, a gdzież by mu wystarczyła ta małość oleiu, że iak dwa albo trzy napatki będzie, tedy musi czym inszym roztwarzać. Potym od Władyków Uniatskich y Władykowie Disunitowie nauczyli się ten sakrament Bierzmowania albo, iako oni zowią, Miropomazania poświęcać we Czwartek Wielki. Tylko w tym wielkie łakomstwo, a iakoby posagiem od Greków święto przedawców wzięte, w Ruskich Władych się pokazuje: że oni drogo to Chrisma przedaią swoim Popom. Naprzykład, poświęci oliwy, wina wlawszy w nie z garniec, abo y dwa y nieco balsamu tam wpusciwszy y inszych aromat, warzy to w Wielki Czwartek w ołtarzu, a potym Sobor uczyniwszy na popy, każą im one miro brać, ale nie darmo, bo iedni pogroszy pietnastu, drudzy po dziesięciu, drudzy y więcey, gdy większa paraphia, płacą, y tak on garniec abo dwa mira uczyni Władycę kilka set złotych, bo będzie popow w diacezy drugiey pod tysiąc. A nie tylko się to u Schizmatyckich, ale y w tych, którzy się Unitskimi Władychami tytułuią, znajduie, y dobrze to miro nietylko Władychom, ale y ich protopopom y pisarzom y diaconom wychodzi, bo tam każdemu potrzeba dać.“ (сmp. 4—5)

2) *Изъ отдѣла подъ заглавіемъ: „forma Eucharistiey u Schizmatыков.“*

„Do tego czasu nie wszytka Ruś wie, co iest za forma poświęcania Naś: sakramentu Ciała y Krwie Panskiey, iako to się ukazało z soboru ich Schis-

matyckiego Kiiowskiego, a. 1640 odprawowanego, że aż appellacją o tym do Patriarchi wytoczyli. Troiakię tedy mniemanie iest Rusi o formie Eucharistiey: Jedni powiadaią, że się poświęca ieszcze na żertowniku, gdy pop wymuie hostią albo Ahnec z proskury y czyta tam nad nim modlitwy. Dla tegoż rozumiejąc ludzie, że to iuż poświęcony sakrament, gdy owo z żertownika na ołtarz przez cerkiew z owemi cerewoniami, z świecami, z kadzidłnicą, pop chleb prosty y wino prznosi, upadaią wszyscy na ziemię, y pokłon, iako właśnie prawziwemu sakramentowi, czynią, nie wiedząc, że to ieszcze prosty chleb y wino, tylko przygotowane na sakrament, w czym artolatriam et inolatriam, chlebochwalstwo y winochwalstwo, popełniają, ale w tym prosty lud mało co krzyw, bo ich popi tego nienaucają. Dopiero Ociec Mohiła, post-rzęgszy się w tym absurdzie, zakazał na Soborze takiego upadania czynić na tey processiey perenosney. Lecz Ruś oporna, y w tym go niesłucha, y Unici ieszcze to niewszędzie wykorzenili.

Drugie rozumienie Rusi, a zwłaszcza nieuniatskiey, o formie Eucharistiey, że się staie przez owe słowa, ktore mowi pop: „i sotwori ubo chlib sey cizesnoie Tyło Christa twoiego, a ięże w czaszy sey, czesnuiu Krow Christa twoeho“. To iest: „spraw, aby chleb ten stał się świętym Ciałem Chrystusa twego, a co w kielichu tym, świętą Krwią Christusa twego“. Tęż formę położyli Schismatycy czarney Wilenscy w książkach swoich modlitwach, drukowanych w Iewiu, co refutuiąc Catholiccy pisarze mianowicie Bellarmin, y Petrus Arcudius, y inszi szeroce pisali.

Trzecie prawdziwe y zgodne Rusi z Katholikami Rzymiany rozumienie o formie Naś. Eucharistiey, że przez słowa Christusowe staie się poświęcenie Eucharistiey: „Bierzcie, iedzcie, to iest Ciało Moie, y bierzcie y piycie z niego wszyscy, ten bowiem iest kielich Krwie Moiey“ et c., y skoro kapłan te słowa w osobie Cristusowej wymowi, zarazem chleb Ciałem, a wino Krwią Pańską się staie, y przeistnocza, transubstantiatur, y iuż od tego czasu y sam kapłan, iako prawdziwemu Ciału Bożemu y Krwi Pana Jezusowej, weneratią czyni, y ludziom, aby toż czynili, podniesieniem Ciała y Krwie Pańskiey pokazuie. Tę tedy formy y sami popi mają się uczyć y inszych nauczać, a czas by iuż wiernie o tey formie popom, zwłaszcza Uniatskim, wiedzieć, ktorych Władykowie na swych Soborach dawno naucają, y owe słowa: „sotwori ubo chlib sey“ etc. etc. mieliby być mowione wprzod przed tą formą: „hoc est enim Corpus Meum“. Ale że u Rusi dotąd żadney korrectiey xiąg nie było, dla tegoż pro subsequentibus antecedentia u nich idą. Przymamniey Panowie Unici niechby korrectią Ritualow y Mszałow dla swych popow uczynili, ale to i tych że schizmatyckich ksiąg, w ktorych tak wiele iest absurdow, y sami Władykowie y popi ich nabożeństwa odprawuią.“ (cmp. 13—14)

3) *Изъ отдала подъ заглавїемъ: „w sakramencie Kapłanstwa absurda“.*

„Jeśli który sakrament u Rusi iako Kapłanstwo iest świętokupne y przedayne. Albo wiem drugi Władyka niepatrzy na godność, na naukę y życie stanowlenika ordinanda, y nie pyta go: quod sunt sacramenta, co za materia, co za forma ktorego sakramentu et c., ale go examiniuje y pyta: wiles przyniosł do święcenia, y miasto formy: co za moneta, czy czerwone złote, czy talary, czy orty et c. Także go pyta: czy masz żone, czy dziewkęs poiął? a tak stargowawszy się z nim, y wzięwszy sam pięćdziesiąt albo sześćdziesiąt, a czasem sto, dwieście y trzysta złotych, poslepi, czyli poświęci go na popowstwo, czasem y iednego dnia wszystkie ordines minores et maiores konferuie mu. Potym musi się okupować spowiednikowi, diakonowi, pisarzowi, spiewakom, aż też y kucharzom y woznicom, y miewa tam dobry examen miszka swego, a jeśli by kto temuż, że tak a nieinaczej iest, niechciał wierzać, tedy łatwo się może inductione probować, który Władyka tak nie Unitski, iako y Unitski, od ktorego ordinanda za święcenie wziął; ale niechcąc ich wszystkiemu swiatu za symoniakow udawać, azali się obaczą, nie mianuie się osob ich, ale jeśli potrzeba ukaże tego probować, na tych miast się ukaże.

J to się pokaże, że niektorzy Władykowie dwuzencow y co wdowe poiął na popowstwo poświęcili, wzięwszy symonyam, ukaże się y to, że z drugich popow dwuzencow na każdy rok, iakoby bykowe, biorąc pewną gudtę pieniędzy, dopuszczają y pozwalają im celebrować. Bywa y to, że czasem do cudzey dyecesiey y parafiy poświęci. Czasem też y bez parafiey, y ni do żadney cerkwi, ale tak na wiatr go poświęci, dołożywszy w formacie albo w liście: „ydeże Boh prestoł mu odkryet“, gdzie mu, powiada, Bog ołtarz obiawi, z kąd wielki nieporządek: popi biegunowie włączą się od cerkwi do cerkwi; czasem drugich godnieyszych, albo uboższych skupują, a Pan y Władyka łakomi łatwo się dadzą pieniądzom uwieść. Czasem też do iedney cerkwi kilka popowiczow, iakoby oyczycow, Władyka poświęci, iakoby mówią, choc sobie łby pourywaycie, byłem ia od święcenia zarwał; dla tego też drugi pop niebędzie dziecięcią krzcić, ażby koniecznie chłopek, by nauboższy, krzciny sprawił, żeby tam z popadią y z popieniaty dobrze się niaiadł y napił albo upił. Także y z sakramentem do chorego nie poydzie, aż zapłacą, y spowiadać darmo niechce, mówiąc, zem ia to dobrze władyce popowstwo osolił, zaczym iż a maioribus incepta est iniquitas: władyka popa złupił, pop też chłopa łupi, niepotrzeba się dziwować. Ale też niech wiedzą y Władykowie y Popowie, że wielkiemu przekłestwu za takie symoniatskie święcenie albo raczej przedawanie y kupowanie swieszczeństwa podlegają, bo tak mowi Sobor Kartainski, can. 4., y drugie Synody: Iż któryby Episkop po mzdi, to iest, za zap-

łate na stan duchowny ordinował, święcił, takowy Episkop ma być degradowany, y ten, ktorego ordinował, iż zwadza się, powiada, łaskę Bożą przedawać.—Maia oycowie Władykowie maiętności do władcytw, z ktorych mogą mieć przystoynie wychowanie, a nie z symoniy.

Pisze Baroniusz a. 1057, iż Cesarz Wschodni Jzaaciusz, widząc yż władykowie Greccy wielkie pieniądze od święcenia na popowstwo brali, tedy chcąc temu zabieżeć, postanowił prawo, aby nad siedm złotych żaden władyka od święcenia niebrał, zkąd znać, że dawno w Greciey symonia panuie, a teraz pogotowiu, gdy Turczyn poganin panuie, y do Rusi też symonia, iakoby iure haereditario, zaszała, a czas by ią iuz wykorzenić, zwłaszcza z cerkwi Uniatskiey. Samego tylko Kościoła Ś. Rzymskiego Pan Bog od tey simoniy zochował y zachowuie. Bo Ich m. m. Xięza Biskupi, pomniąc na naukę Zbawicielową: „*Gratis accepistis, gratis et date*“, darmoście wzieni, darmoteż dawaycie,—nie biorą nic od święcenia, y owszem ieszcze wspomagają godnego a ubogiego. Tak by mieli y Władykowie Ruscy czynić, ale to niegodnych, nieumieiętnych na stan kapłanski dla simoniy przekłetej święcą, y owieczki, krwią Chrystusową odkupione, głupim y nieumieiętnym pasterzom paść pozwalają. Drugi pop nie tylko nie rozumie, co po słowiensku czyta, ale y czytać nieumie. Wzdyc szewczyka, krawczyka, kusnierza et c. w rzemiesle szwieckim niewyzwoła, iesli sztuki rzemiesla swego niepokaze, a to rzemieslo Boże: o iakieyże umieiętności y godności potrzebuie!“ (*cmp. 58—61*)

4) *Omōnъ nodъ zaimaemъ: „Absurda w sacramencie Małżeństwa.“*

„Y w tym sacramencie Małżeństwa wiele iest absurdow, bo dotąd niemasz formy Małżeństwa napisaney albo wydrukowaney w Trebnikach, iako iest w Agendach Rzymskich napisano: że ia ten a ten biorę sobie ciebie N za małzonkę, y szlubuieć wiarę et c. Także Panna albo wdowa mowi: Ja ta a ta N biorę sobie ciebie N za małzonka et c. Ale tylko mowi pop: czy nie slubowałas komu inszemu albo nieslubowałas, et caet Item, zapowiedzi y ogłoszenia w Cerkwi niemasz, kto z kim w małżeństwo ma wstępować, et caet. Item, częstokroć chwytanym dziewczkam popi sluby dają, częstokroć w nocy piany pop y pianym. Niewspominam, iak w powinowactwie się poymuią.

Nuż iak częste rozwody z lada przyczyny Władykowie y namiestnicy ich czynią, wziąwszy kilkadziesiąt a czasem y sto, dwieście, y więcey złotych, y mężowi inszą poiąć żonę a żenie inszego męża poiąć dozwalają. Czasem też żonami iako kobyłami się nietylko chłopci, ale y popi frymarczą, sta-

re za młodsze mieniając, y przydatki dając, iako w Pińskim Władectwie pop przydał swinie za starą swoją żonę, a na Moskwie, kiedy się żona nie podobą, wepchnie ją do manastyra, taka też to tam czernica. Item, szluby dają popi, choć czasem wiedzą, że ma żonę żywą albo męża. Item, inszy szlub pannom, inszy wdowom(y) wdowcom czynią, a ktoby trzeci raz albo czwarty żenił się, takiemu wielką pokutę zadają. Item, w metryki małżonkow nie wpisują, ceremonie dziwne przy szlubah: wodzi się pop z oblubiencami y z družkami, družbami, starostami około stolca, y tancuie z nimi, śpiewając: „Świątyi muczenicy“. Co mi za męczenicy? potym napawa ich piwem, a bogatszych winem, każe się im całować w cerkwi, iakoby gdzie indziey nienacalowali się. A gdzie indziey y włosy im zastrzygają. Opuszczam insze inconvenientia, to iedno godno uważenia, że inszy szlub pannie, inszy wdowcowi albo wdowie odprawują. Toć by też y krzest inakszy albo y drugie sakramenta inaksze temu, inaksze owemu mogły się odprawować. Sed hoc est absurdum: ergo et c.“ (стр. 62—63).

Достойное отражение автору *Перспективы* въ изданномъ отъ имени православныхъ *Лиеосъ* не осталось безъ попытки со стороны К. Саковича оправдать свою книгу—сокрушить камень (Δίθος) закаленнымъ молоткомъ. Вишневикий въ своей *Historyi literatury Polskiej* приводитъ (т. VIII, стр. 372) заглавіе слѣдующаго (якобы изданнаго) сочиненія: „*Oskard* albo мѣт на skruszenie kamienia schizmatyckiego rzuconego z lawry Kiiowskiej Pieczarskiej od nieiakiogосъ Euzebia Pimina, przeciw *Perspektywie* W. O. K. Sakowicza o błędach y zabobonach grecoruskich schizmatyckich napisanej, wykonany od tegoż autora *Perspektywy* y prawd Rzymskiego kościoła św. katolickiego zastalony y zahartowany y co za różność uniey od schizmy y czegoby potrzeba Rusi do skuteczney uniey z kościołem św. Rzymskim. W Krakowie“. Мы сильно сомнѣваемся, чтобы вышеприведенное сочиненіе было въ свое время издано (его нѣтъ ни въ одной изъ библиотекъ, не дѣлается на него ссылокъ ни въ одномъ изъ послѣдующихъ полемическихъ сочиненій, Вишневному—какъ можно заключать изъ матеріаловъ для его исторіи польской литературы, хранящихся въ Краковскомъ Ягеллонскомъ Университетѣ,—оно извѣстно было только по заглавію); но что оно въ рукописи существовало, это, не зависимо отъ дошедшаго до насъ заглавія его, до извѣстной степени подтверждается экземпляромъ *Лиеоса*, принадлежавшимъ автору *Перспективы*. Поля этаго экземпляра, находящагося въ настоящее время въ библиотекѣ Варшавскаго Университета, испещрены (какъ мы уже говорили) собственноручными замѣчаніями Саковича. Замѣчанія эти, иногда очень обширныя, носятъ полемическій характеръ и представляютъ матеріаль, по мѣстамъ уже достаточно обработан-

ный, для отвѣта на книгу *Ливоосъ*; начаты они были Саковичемъ не раньше второй половины 1645 г., а окончены, по всей вѣроятности, въ мартѣ 1646 г. ¹⁾ Надо полагать, что замѣчанія были въ томъ же 1646 году Саковичемъ переработаны, т. е. имъ придана соответствующая цѣли литературная отдѣлка и, такимъ образомъ, явился упоминаемый Вишневецкимъ— „*Oskard albo młot na skruszenie Kamienia schizmatyckiego*“... Изданіе послѣднаго могло не состояться, съ одной стороны, вслѣдствіе скорѣй послѣдовавшей кончины его автора († 1647 г.), а съ другой, по случаю не улегшагося волненія среди представителей униатской церкви, вызваннаго пренными сочиненіями Саковича, преимущественно же *Перспективою*. Такъ какъ рукопись— „*Oskard albo młot*“—до настоящаго времени остается неразвысканною, то означенныя замѣчанія Саковича на *Ливоосъ* приобрѣтаютъ особенное значеніе,—значеніе прототипа доселѣ неизвѣстнаго полемическаго сочиненія,—и заслуживаютъ быть изданными (вмѣстѣ съ *Ливоосомъ*) вполне. Не теряя надежды достигнуть послѣднаго при содѣйствіи Кіевской Археографической Комиссіи, мы въ настоящее время ограничиваемся немногими выдержками изъ поименованнаго произведенія Саковича, отмѣчая къ какому мѣсту *Ливооса* относится то или другое замѣчаніе.

a) „*Oto masz świeży przykład zdrady Ihumena waszego Brzyskiego schismatyka, który Moskwie dawał znać o niektórych tajemnicach Krolestwa naszego, za co poymany siedział w więzieniu więcey niżli rok w Warszawie, a potem do ciebie (П. Могилы) jako schismatyk do schismatyka na exekucyę gardłową iest odesłany. Ale ten zdrajca nie tylko żeby od was miał być karany, ale go za Confessora poczytacie, y co ten zdrajca między szlachtą Ruską, y między mieszczany robi y iak wiele pieniędzy od nich nałudził, może kto inszy o tym, temu komu należy, oznaumi.*

(Къ тому мѣсту въ 1-й предмовѣ *Ливооса*, гдѣ, въ опроверженіе заявленія Саковича, ²⁾ говорится о вѣрно-подданническихъ чувствахъ южно-русскаго духовенства къ королю и Рѣчи Посполитой.—Брестскимъ игуменомъ въ то время былъ извѣстный Аванасій Филипповичъ).

¹⁾ Чтò замѣчанія начаты не раньше второй половины 1645 г., это видно изъ упоминанія, и притомъ съ началомъ ихъ (на 44 стр. *Ливооса*), о помѣщаемой нами протестаціи Дубовича отъ 19 іюня означеннаго года.—Окончаніе замѣтокъ относимъ къ марту 1646 г. на основаніи слѣдующаго мѣста въ нихъ на 321 стр. *Ливооса*: „*Oto y tego roku 1646, gdybyście (православные и униаты) rozpołu z Rzumiąny zaprosili, tedy byście z nimi rozpołu y wielkoposowali, a to dla waszey maslanicy musiecie w tydzień się mieć, y w waszym kościele inż tydzień będzie po Zmartwychwstaniu, a u was dopiero z grobu będzie wstawiał iakoby inazy Kristus*“.

²⁾ 1-е предисловіе къ *Перспективѣ*; въ нашихъ прилож. см. стр. 320.

6) „Spomni sobie kiedyś mówił w Grodku po odieździe naszym od ciebie przy swoich konfidentach, że gdybym, powiada, miał pod moim posłuszeństwem oycy Joanna Dubowicza y oycy Kassyana Sakowicza, tedy bym wszystką Ruś Uniatską do siebie przyciągnął. Bo ieślim laikiem ieszcze będąc przy was miał tantam autoritatem, żeście mnie za kaznodzieia mieli; a nuż teraz gdym Archimandrytą był, iako byście mię obserwowali, y było tych wiele z waszey strony inwitorow, ktorzy mnie do was zaciągali y rozmaite beneficie przekładali, alem odpowiadał: abi satana! non tentabis!“

(Къ тому мѣсту во 2 предмовѣ *Ливоса*, гдѣ подвергается сильному сомнѣнію заявленіе Саковича, что ему православные предлагали въ Кіевѣ почетное мѣсто ¹⁾: „do Kiiowa też, powiada, na iakieś honory solenniter tego Pana Mathematika zaciągano, a nie mianuie od kogo, kiedy y na iakie dostoiensstwo y przez iaki sposob“ . . . и проч.)

в) „Gdy Mohile, schismatyckiemu metropolicie, racyi nie staie o stryżeniu y chowaniu włosow, tedy się do mego ucha udaie, co tak często na wielu mieyscach powtarza, iako by chcąc mnie y moje katolickie piśma o hańbie przywieść. Ano wiedz, lichowierny Mohiło, że choć byś ty y po trzy, albo y po cztery miał oczy y po dwa nosy, ale niemasz głowy, wszak się(?) powiadasz gdzie moje ucho.—Jest wiele ludzi godnych y zacnych, tak swieckich iako y duchownych, ktorzy albo w chorobie, albo przypadkiem iakim, członka iakiego, oka albo palca, y nosa, y ucha przygodą,... a to ich dobrej sławie nie szkodzi, choć ciału szpetność nanosi, y dowiesz się, iż ia ieszcze w pieluszkach w kolebce w poł roku przez wyrok, że ia od wieprza z kolebki liszony iestem ucha, w czym żadney moiey winy nie było, alic tego, komu było zlecono pilnować.“

(Къ 12 и 13 стр. *Ливоса*, гдѣ авторъ, отстаивая—противъ порицаній Саковича—обрядъ постриженія при крещеніи волосъ и существующіе обычаи относительно сбереженія или уничтоженія ихъ,—между прочимъ говорить: „A nadto gdziekolwiek ie (т. е. волосы) podzieią, lubo spalą, lubo w Cerkwi zakopaią, lubo w skałubinę chowaią, co tobie do tego, ty nam powiedz, gdzie twoie ucho schowane, kotoes pierwey miał, a teraz go nie masz, gdyz roznie o nim ludzie prawią, mianowicie X. Terlecki w scripcie do Jego Msci X. Legata.“)

г) „Pomnę, gdym był Rektorem szkół waszych Kiiowskich przez lat 4, tedym widział iako pseudo—Metropolita Borecky to miro gotował y święcił

¹⁾ 2-е предисловіе къ *Перспективъ*; въ нашихъ прилож. см. стр. 323.

w Cerkwi S. Przczystey w miescu, że nalawszy wiina y oliwy y rozmaitych oylekow, aromat do 40 nakławszy w garnek poliwany, zwarzył to na ogniu w ołtarzu, y modlitwy nad tym odprawował, y na perenosie one miro z onym garnciem, gdy y patyne y kielich dyakoni nieśli, y też garnek niesiono, a ludzie przed tym na ziemie upadali.“

(Къ 27 стр. *Лиосса*, гдѣ говорится о приготовленіи св. мѣра).

д) „Nie o wszystkich to popach powiedzieliśmy, aby tak głupimi byli, ale o wielu: y mianowali Nalewayka, przednieyszego popa Ostrogskiego, ktorego brat to był rodzony on Naliwayko, kozak rozboynik, ktorego w Warszawie czwartowano, bo ten ludzi niewinnych zabiał na ciełe, a pop Naliwayko na duszy.“

(Къ 39 стр. *Лиосса*, гдѣ энергично опровергается заявленіе Саковича, что якобы многие изъ рус. поповъ сильно сомнѣваются: могутъ ли осужденные за преступленія на смерть получить спасеніе, хотя бы ими и было принесено на исповѣди чистосердечное раскаяніе во грѣхахъ).

е) „Te słowa za formę położyli y Czerncy Wilenscy S. Ducha w książce, Ciecholiszyan nazwaną, in 8-vo w Jewiu drukowanej. I ociec Isakiy Pseudo Władyka Lucki też formę kładł, y dysputował ze mną w domu P. Alexandra Jałowickiego w Kamienicy.“

(Къ 51 стр. *Лиосса*, гдѣ заявляется что „формой“ таинства Евхаристіи въ прав. церквѣ признаются слова Спасителя: *примите и ядите и проч.*)

ж) „Nie iuż zniesiono, abowiem, będąc w Krakowie Rok 1644, słyszałem od nieiakiego Kozuchowskiego studenta, szlachcica z powiatu Braclawskiego, że iego babka bardzo sromocila popa za to, że iey niechciał trzykroć czerpaiąc z Kielicha sacramentu dać, ale tylko raz: albo mnie, powiada, popie, chcesz równać z moiemi poddanemi, ktorым tylko po iedney łyżce daiesz, a mnie, mowi, zawsze po trzy łyżki dawano. I rozumiał ten student, że ja tego niewiedział, a że mu ukazał o tym w moiej *Perspectiwie*.“

(Къ 66-й стр. *Лиосса*, гдѣ говорится, что „zwyczaj iakiś trzykrotnego pożywania Sakramentu (что выставялъ на видъ Саковичъ) iuż iest dawno zakazany“).

з) „A nie tylko w Moskwie, albo na Białey Rusi taka confuzia w odprawowaniu nabożenstwa dzieie się, ale y w samym Kiiowie takaż bywała, y nie wiem iesli ieszcze y teraz nie iest. Bo gdy pop przy zaczęciu Liturgiey zaczął mowić: *Błogosławenno Carstwo Otca y Syna y Ducha S.*, tedy diaki zacząwszy, *Amin*, zaraz poczynali: *Hospody pomiluy*, y nie słuchając popa, nim ektenią wymowi, spiewają ową notą Moskiewską: *Hospodi pomiluy*.

y tylko po palcach licząc spiewaia, czego y sam Borecky nie mógł wykorze-
nić. Nuż iakie owe wyszpocenie y wywracanie słowianskiego języka y textu
własnego w spiewaniu irmołojnym bywało po wszystkie wieki u Rusi, y
teraz ieszcze na wielu mieyscach iest, że powywracali text słowianski spie-
waiąc. Bo co miał spiewać o *rekszych mni*, to oni spiewaia: o *rekosze icho*
moni. Albo gdzie *Christos Boh nasz*, to oni spiewaia *Christoso Boho nasze*
et c. et c. y z słowianskiego ięzyka nie wiedzieć iaki czynili.“

(Къ стр. 106 *Лиосса*, гдѣ разбирается заявленіе автора Перспективы,
что, „do Ruskiej Cerkwie przyszedzsy, nieusłyszysz tylko *Hospody pomiluy*, a
potym *poday Hospodi*; na ostatek *tobi ius Hospodi*, iuz dosyc mamy.“)

и) „Nie ganię ia kadzenia przystoynego przy Mszy S., ale nie woskiem,
bo wosk do świecenia a nie do kadzenia należy, y Panu Jezusowi kadzidło,
iako Bogu, trzy krolowie ofiarowali, y przy Liturgiey albo Mszy S. zwłaszcza
solenney ma być y bywa kadzenie, ale nie tak wiele iak u Rusi, u ktorych
na dzwonieniu y na kadzeniu wszystko nabożenstwo zawisło, a co większa,
że więcey kadzą swoich Władkow y Metropolitow schismatycy, niżli obrazy
Salvatora, albo Naśw. Panny, y niżli Sacrament, bo obrazy po trzy razy kadzą,
a Metropolitow y Władkow po 9 raz, ale nie dziw, bo bardzo smierdzą
schismą y herezjami; y kiedym to Boreckiemu ganił, tedy mowił: o *znie-
ważaiesz Swiątynie*.“

(Къ 125 стр. *Лиосса*, гдѣ опровергається мнѣніе Саковича о неумѣст-
ности каждения во время литургии).

i) „A gdziez u was schismatikow Reliquie swiętych, chiba z pieczar
Kiiowskich z Czobotka y z drugich tam leżących ie bierzecie? Powiadał mi
Ociec Joan Zasławski, władyka Mukaczowsky, że gdy ieszcze był diakonem
w Dubińskim Monasterze S. Spasa, tedy widział to, iako Graekowie owi
biegunowie, w tymże monasterze zbieraiąc po cmentarzu kosci umarłych, one
kosci w olejkach smażyli y za Reliquie na Rusi dawniey przedawali. Ba y
coś białego, iak kryda, za mleko Panny Mariey przedawali.“

(Къ 127 стр. *Лиосса*, гдѣ опровергається заявленіе Саковича, что
въ южно-рус. церкви антимиасы освящаются безъ мощей святыхъ).

к) „Niech się z tego Unici wam sprawuia, iesli to prawdę mowiecie. Ale
to wiem, że wy raczey to czynicie, bo gdy się do was udał nieiaki Spiry-
dyon Kostia, zakonnik y kapłan Unitski, y ożenił się u was, y urząd kap-
łanski u wies niedaleko Kiiowa w Czernihowskim Kluczu odprawuie.

(Къ слѣдующему мѣсту 151 стр. *Лиосса*: „A nawet czerncow swowol-
nych, ktorzy od nas [православныхъ] uciekaią y vota złomawszy żenia się,
na kaplanstwo [уніаты] swięcą.)

л) „Złesz tedy, aby mnie znowu Rzymski Biskup na kapłanstwo święcił albo bierzmował. Dotąd, Oycze Mohiło, byłeś mendax y calumniator, a teraz stałeś się samym kłamstwem y potwarzą, powiadając, że mnie znowu w kosciele Rzymskim na kapłanstwo poświęcywano y bierzmowano. Tyś zęgał na głowę swoje, bo ten sacrament kapłanstwa legitime y kanonnie dany nie może się powtarzać, a czym ia legitime y canonnie od s. pamięci X. Rutskiego Metropolity Ruskiego Unita na kapłanstwo był święcony, przeto iuż mię w Rzymskim Kosciele znowu nie przeswięcano, tylkom po otrzymaniu od S. Stolicy Apostolskiej dyspensy a rito Graeco ad Latinum uczynił professionem fidei Catholicae y przysięgę wykonałem, że się nigdy nie mam wracać ad ritum Graecum, gdyż Rzymianie nie mają wątpliwosci o święceniu kapłanskim od Unitow, nie tak iak o waszym święceniu Schismatycznym y o waszym Sakramencie Eucharystyi, ktoremu adoracyą conditionaliter czynią, y od Unitow poświęconemu takąż weneracyą czynią, iako od swego Rzymskiego kapłana poświęconemu.“

(Къ 163 стр. *Листога*, гдѣ говорится, что по слухамъ—, iako o tym niektorzy powiadaią—Саковичъ, „xiedziem Rzymskim zostawszy, znowu się prześwięcił y przy poświęceniu oleiem pomazany został).

л) „Pamiętam, żem iednego czasu pisał do Poczajowskiego *Игумена* oyc Joanna przez P. Alexandra Ialowickiego, srogiego schismatika, na prami tam iadącego, diswaduiąc, aby tego ostatniego pomazania nad zdrowiem w czynili,—y usłuchali byli. Ale potym drugich lat znowu to czynili, bo z tego nie mały pożytek mieli.“

(Къ 195 стр. *Листога*, гдѣ опровергается заявление Саковича, что в православной церкви таинство Елеосвящения совершается и надъ здоровыми.)

л) „W tym czwartym paragrafie nie rzecz, ale sposob odprawowania passiey ganił się, że piani popi y diacy tę passyą odprawiają y w cerkwi w ołtarzu, po przeczytaniu Ewangelii, piwa, miody y wina drudzy pią. wielkie zgorzenia, zwłaszcza w swietskich cerkwiach bywaią. I że wszystki czas nocny na tym czytaniu y spiewaniu nieuważny, bez nabożestwa skruchy y rozmyslania, trwaią. Toż ci to iteruiąc Indasza, mało nie więcej niżli Pana Iezusa spominaiąc, Alleluia spiewaiąc, y co iuż w Piątek wieczor iako to z krzyża zdjęcie y w grob położenie dzieie się, to oni wszystki w nocy Czwartkowej odprawiają. Kazania a ni na tych świętach a ni w Piątek Wielki o męce Chrystusowej nie bywa, bo y czasu y głowy by papaw stało, na ktorych wielki obług włożono, aby wszystkich 4 Ewangelistow : konca za 3 dni przeczytać, ktorzy procz zabaw swoich domowych y gospodarskich muszą chodźć po domach z modlitwą. Za czym to święta passya

nabożeństwo, iada iako się u nich odprawuie, bez pożytku dusznego, w ludzkich, chyba gdzie przy Manastyrach niektórych trochę porządniey się odprawuie, gdzie y grob ubieraią, tylko że zwyczajem katolickim. Schismaticy ciała Panskiego w grobie nie stawiaią, a lud pospolity, bo y sami duchowni, iako by był Sacrament w grobie onemu się kłaniaią, y na kolana upadaiąc Płaszczanice całuią. Ano koniecznie potrzeba Nays. Sacrament- w grobie stawiać, żeby tam prawdziwy cultus passiae Panu Iezusowi był od dawany.“

(Къ 238 и 239 стр. *Лиѳоса*, гдѣ опровергаются порицанія Саковича о способѣ „одправованія пamiątkи Panskiey Wielkopiątkowey nocу“).

o) „A co mowisz, z tego waszego w piątki nieiedzenia mięsa, nie idzie żadne scandalum. *Oppowiadam*. Nie idzie między schismaticami, iako na Ukrainie, w Moskwie, w Wołoszech, ale między katolikami wielki scandalum iest. I dla tego samego scandalum Unici iuż wstrzymwaią się w te piątki od zażywania mięsa. A waszy schismaticy, iako by na złość Rzymowi, w te piątki y soboty y srody naywięcey mięsa zażywaią. I choć by go mógł, kupiwszy w iatkach, w koszyku niesć, tedy na przekor Rzymianom tak publice w rękach niesie. I bardzo wielka to prawda, że wy rowno z tymi, którzy krzyżowali Pana Iezusa, poszczących w sobotę kładziecie, biorąc sobie na dowod s. Ignacego, ucznia s. Piotra, z Epistoły iego 8 ad Philippenses, gdzie tak mowi: „Si quis dominicam diem aut sabbato uno excepto jejunarit, hic Christi interfector est“, iesli, powiada, kto niedzielny dzien albo sobotę opocz iedney poscić będzie, ten Chrystusow zaboyca iest. Co iesli poszczący w sobotę Chrystusow zaboyca iest, to iest ipso facto wyklęty. Takiego argumentu przeciwko mnie zażywał Oyciec Terlecki, Władyka Chełmski, w Żydyczynie przy bytności u stołu samego wieleb. oycy Sielawy Mitropolity, gdym nie chciał w sobotę mięsa iescć, y położywszy przede mnie skrzydło kapłona piezonego, nalegał z drugimi, abym koniecznie był iadł, a gdym nie iadł, tedy mowi: „O lacham podchlebuiesz,“—y to mi świadectwo Ignacego na plac wywiódł, o czym dobrze wiedzą ci, co na ten czas przytomni byli wielebni Oycowie Archimandryci: Ociec Losowski y Ociec Dubowicz, y drudzy. A żem na ten czas iuż był z katolikami post wielki zapościł, y iużem 4 niedzieli poscił, tedy musiałem nazaiutrz w Niedzielę mięso z nimi iescć, a potem 11 niedzieli musiałem poscić. Acz ci sam Ociec Terlecki, iako człek sił mocnych, mięsa nie iada, ale inszym dyspensuie go w soboty iadać.“

(Къ 282 и 283 стр. *Лиѳоса*, гдѣ идетъ рѣчь о различіи православнаго устава о постѣ въ извѣстные дни сравнительно съ практикою относительно этого церкви римско-католической).

n) „To też wiedz, panie Mohyło, że czyniąc ja dobrowolną cessą Archimandrytstwa mego Dubieńskiego wielebnemu oycu Prokopowi Chmielowskiemu, takim conditionem ją dawałem mu, aby w iedności z kościołem katolickim statecznie trwał, iako z urodzenia katolik; 2) żeby ten porządek, iako za mnie był w odprawowaniu cerkiewnego nabożenstwa, nieodmiennie we wszystkim zachował, to iest, w odprawowaniu służeb Bożych tak czytanych, iak spiewanych, a za mnie zawsze pierwey czytane służby bywały, potem spiewano na koncu; 3, żeby godziny y Nieszpory na chory czytano. et c., Skąd osądz się sam, Panie Mohyło, iesliś szlusznie kilka raz w swym Litosie napisał, iakobym od kogoś degradowany był z moiey Archimandryi. Co żeś omylnie powiedział y napisał, wyświadczył mnie Xiążę Jego Mości z Ostroga Zasławski Dominik, Woiewoda Sędomirski, ktory niechciał dać prezenty oycu Chmielowskiemu na Archimandryą Dubieńską, a żeby pokazał odemnie liberam concessionem tey Archimandryi. Toż czynił ociec Owłoczynski, Nominat Władcyctwa Przemyślskiego, że go niechciał święcić na archimandryctwo Dubieńskie, aż zabaczył na piśmie liberam concessionem meam.“

(Къ 306 стр. *Литоса*, гдѣ между прочимъ, говорится по адресу къ Саковичу: „Ale dobrzeby, żebyś sobie wspomniął pierwey swoy Dubieński ustaw, według ktoregoś sprawował, kiedyś nigdy żadney kafizmy nie tykoś nie spiewał, albo na chory nie czytał, ale y po prostu one czytać nie dopuszczał“).

p) „A co mowisz na karcie 305, że niech iedno panowie cerkwie fundują, tedy, mowisz, będzie komu na chory spiewać, y nieszpetynie. *Odpowiadam*. Wzdyc u was wiele dobrze ufundowanych iest monasterow y cerkwiow, iako twoy Kiiowski Pieczarski monastyr, ktoregoś ledwie non 100 villaram Archimandryta, a kilka miasteczek, nuż iak wiele od święcenia popow, cerkwiow, od antyminsow, od sądow, przysądow, od rozwodow y dispensow, iścia za mał schismatyckim panom y paniom za ariane, nowokrzcence (w czym ciężko grzeszysz). Nuż od wszystkiey złowierney Schismatyckiey Rusi intraty y dochodow masz, żeś mógł prawie ozłocić cerkiew s. Sofiey; a przedcię u ciebie y w twoim monasterze, przy tak bogatey fundacyi, nie czytaią a ni spiewaią godzin, iednak domagasz się fundacyi.“

(Къ 305 стр. *Литоса*, въ мѣсту, приведенному въ самой замѣткѣ Саковича).

c) „Ja pokim w Ruskim nabożenstwie był, tedy Ruskiego własnie y zakonnego habitu zażywał, niewstydzilem się klobuka nosić y w mantii chodzić, aż do tego czasu, nim mnie przyszła dispensa a sancta sede Apostolico transcendi e Graeco ritu ad Romanum. Teraz, odmieniwszy Graecum ritam

in Romanum, Rzymskiego też habitu, a nie Ruskiego zażywam. A żem u was schismaticow w Kiiowie habit zakonny był przyjął, y niebędać y iednego dnia in probatione, zaraz w sowierszenny czyn czernecki był postrzyżony. Co iest przeciw zakonnym ustawom. Dla tegoż od waszego schismatickiego czerniectwa uczyniono mnie wolnym, iako y Wielebnego Oyca Theodora Skumienowicza, y Wielebnego Oyca Hilarya Kotkowskiego. A żem od prawdziwego Metropolity Uniatskiego, niebożczyka S. pamięci Oyca Rutskiego na kapłaństwo był poświęcony, dla tegoż przy temże kapłaństwie mnie, nieposwiecając mię, iako ty fałszywie piszesz, y w nabożenstwie Rzymskim zachowano.“

(Къ 344 стр. *Листога*, гдѣ между прочимъ, говорится: „Kassian nie dawno czerncem Russkim w nie Uniey y w Uniey bywszy, który y od nabożenstwa y od zakonu wystąpił, teraz swoim braciszkom unitom przymowia, czemu w mantiach, w kłobukach, iako zakon ich niesie, nie chodzą: sam się z tego wszystkiego zwłoksz.“

r) „Wszak y teraz kazania w Moskwie niepowiadają, tylko z xiąg czytają. Nawet w Smolensku powiadał nam nieboszczyk Oyciec Kreusa, Władyka Smolenski, że ia choć własne kazania miewam, tedy muszę na xięgę przed sobą otworzoną patrzeć, bo poszliby wszyscy ludzie z cerkwi, gdy bym na xięgę niepatrzył.“

(Къ 346 стр. *Листога*, гдѣ опровергается заявление Саковича, что въ рус. церкви проповѣдничество началось недавно).

y) „Co w tym paragrafie 25 mowię, niech nas każdy baczny rozsądzi, czyia propozycya y sententia iest ważniejsza, czy moia, który mowię, że lepiej mieć iedną przystoyną y porządną cerkiew w miescie albo we wsi wielkiej, gdzieby się chwala Boża codziennie odprawowała; a niżeli tak wiele cerkwi nabudować bez fundacyey, w ktorey żadney Liturgiey przez tydzień nie będzie. Ano sama experientia inaczey pokazuje. Oto wasze same schismatickie bratstwa, czym się rozkrewiły y wzmocniły, azali nie tym, że wy, do iedney waszey cerkwi Bratskiej skupiwszy się, one funduiecie, zdobiecie, y zakonników przy tych waszych cerkwiach chowacie, opuściwszy popow swieckich? Oto w samym Wilnie iakieście cerkiew kosztowną y wspaniałą wystawili, y iak pięknie zewtątrz y zwierzchu ozdobili, y one zakonnikami osadzili, y szkołę przy teyże cerkwi wystawili, co wszystko godno by pochwały, gdyby schisma tego nie brzydziła. Nuż w Minsku, Połocku y Pinsku, w Kiiowie, w Łucku, we Lwowie, w Brzesciu, etc. etc., iak piękne cerkwie Bratskie wystawili się, a przy nich zaraz y czerncow fundowali, uważając to, że lepiej przy swoich cerkwiach zakonników chować, niżeli popow swieckich z popadiami y z popeniaty; y co przedtym ieden pop przy cerkwi

mieszkał, to teraz kilkunastu zakonników mieszka. Musisz tedy, Panie Mo-
hiło, rad nierad, ipsa experientia compulsus, przy moiej sentencji zostawać.
że lepiej iedną cerkiew w miescie mieć porządną, iakie u nas są farne kościoły.
aniżeli tak wiele cerkwi nieporządných, w których rzadko kiedy nabożeństwo
bywa. A co mowisz, że za niezgodą y przez woynę wielkie kosztowne, mu-
rowane y dobrze fundowane kościoły w Niemcach y w Czechach, w Morawji
y na Szląsku, wniwecz są obrocone y spostoszone, a w drugiech, iak w
stajniach, konie stoją. *Odpowiadam.* Tak to woyna umie za doposzczeniem
Boskim. Ono czy folgowali kozacy Moskwą, dobywszy iakiego miasta y mo-
nastyra, aza nie łupili obrazow, pereł y drogich kamieni, albo czy nie roz-
siekiwali y nie łamali krzyżow y obrazow szczyrosrebrnych y złocistych, albo
czy niebrali ryz kosztownych z cerkwiej? Albo gdy Turczyn dostał Konstan-
tynopola, czy niezłupił cerkwie świętey Sophiey, y czy nieobrocil iey naswoy
Meczyt, krzyż z niey zrzuciwszy, a swoy herb pół-miesiąca na niey posta-
wiwszy? Uchoway Panie Boże na oyczyzną naszą nieprzyaciela, czy falgował
by kościołom, albo cerkwiom; iednak fundatorow y dobrodziejow, którzy dobrą
intencją domy Boże fundowali y zdobili, nie bez zapłaty u Pana Boga zos-
taie. Dzieie się to dziwnymi y niepoiętymi sądami Boskimi, że mieysca święte,
na których się czesć y chwała Boga w Trojcy Przenajświętszey od prawo-
wiernych chrzescian oddawała, dostaią się w ręce pogańskie, heretickie, iako
y samo Ieruzalem y grob Zbawiciela naszego, etc.

A com powiedział, że wiele iest w Rusi cerkwiej kupnych, zwłaszcza
na Podgorzu y na inszych mieyscach, skąd wielkie absurda pochodzą. Mo-
hiła na to: A ceż, mowi, czynić, kiedy Pan niechce darmo cerkwi dać, ani
parafiey pozwolić? *Odpowiadam.* Wprawdzie iest w przyczynie tego przedawa-
nia cerkwiej y łakomstwo złých y niepobożnych panow, którzy więcey sobie
mamonę niezbożną, niżli zbawienie poddanych swoich poważaiąc, popom głu-
pim cerkwie przedaią. Ale też niemnieyszą przyczyną są tego świętokupstwa
y sami popi, którzy nauki w sobie niemaiąc, a nie chcąc być zarowno z chło-
pami poczytani, muszą simoniace parafie nabywać. Trzecia przyczyna iest
schisma popowska, że woli pop niewiem co Panu dać, by go tylko pod Unią
niepodał. Pan też, widząc popowski opor, ma go też iako chłopą prostego, y
do turmy go sadza, y winy z niego łupi, y na podwoy co naydalsze każe
go pędzić. A Mohila mowi, iako by ci popi dla Chrystusa cierpieli, iako y
Apostołowie święci. O co mi za comparatio popow schismatickich z popadi-
ami y z popeniaty. Wždyć to oni dla schismy swey te ciężary ponoszą, bo
gdyby w prawdziwey iedności z Kosściołem świętym byli, y żeby w naukach
cwiczonymi byli, tedy by im niepotrzeba cerkwiej szukać ani kupować, ale
by ich cerkiew y mieysceszukało, a nie oni mieysca. A co mowi Mohila, że

nie tylko to nasi prawosławni, to iest Nieunici, ale y Unici także oppresye od panow cierpią. *Odpowiadam.* Ze może się taki zły y niezbożny Pan znaleźć, który, łakomstwem uwiedziony, y Unitowi Kapłanowi oppressyą czyni, iednak na takiego oppressora iest prawo duchowne y świeckie. Udać się do swego starszego, a starszy znie sie z Jego Moscią Xiędzem Biskupem, y mogą utrapionego ratować.

Wprawdzie znajduyą się niektorzy wysoce y bogato orodzeni Panowie, ktorzy, niepomiąg na zbawienie swoje, wielkie oppresy y krzywdy czynią cerkwiom y monastyrom nietylko Disunickim, ale y Uniatskim, a co dziwniejsza y żalosijsza, że kiedy te cerkwie y monastyrze byli w schismie, tedy nie mieli takie oppresy iako teraz, gdy się pod Unią dostali, że nietylko poddanych cerkiewnych opprymią, ale y całe ich wsi od monasterow odeymią Panowie Katolicyc y wzięwszy, y sługom swoim y Rotmistrom oddaią. Za co iako samych Panow Pan Bog o to niebłogosławi, tak y tych sług, ktorzy się dobr cerkiewnych tykaią y do wszego złego panow przywodzą, a potem wieczne ich piekło oczekiuwa. I tacy Panowie in praedicamento, iesli nieoddadzą co raptorum decimam, położeni są, niemoże ich żaden kapłan z tego rozgrzeszyć. A iesliby który kapłan albo zakonnik, wiedząc o takich oppressyach y raptorach dobr koscielnych y cerkiewnych, miał ich na spowiedzi obsolwować, tedy nullius valoris illius obsolutio, iako y raptora confessio, y owszem tym samym w excommunicacyą wpadaią.

A coś powiedział, że przez Unią spustoszenie się cerkwi y monasterow dzieie y probuiesz tego inductione Supralskim monastyrem, w ktorym, mowisz, za dzierzania naszego bywało sto, a przynajmniej osmdziesiąt zakonnikow, procz spiewakow, a teraz, mowisz, kilka ich mieszka. A co większa, że teraz Pan świecki tymi majątnosciami rządzi, ktorymi przedtym Archimandryta rządził, y mowisz, co Pan urzędnikowi swemu do monastyrza każe dać, na tym muszają zakonnicy przestać, a Pan z kilkudziesiąt wsi intratę na swoy użytek obraca, a Unici o to niedbaią. Potym, mowisz, spytay się, gdzie się podziały ane obrazy kosztowne, wszystkie tablicami srebrnymi złocistymi obite, a pewnie dowiesz się, że to na swoje prywaty obrocono, a mias to srebrnych płócienne włoskie obrazy postawiano. Dobrze się, mowisz, z Panem Bogiem frymarczą, płótno namalowane za srebro złociste daiąc. Daley probuiesz Lawryszowskim monastyrem, bogato fundowanym, gdzie, mowisz, za drierzania naszych kilka dziesiąt zakonnikow mieszkało, a teraz pustkami ten monastyr stoi, y żadnego w nim zakonnika niemasz. A chociaż, mowisz, tę intratę Lawryszowską na monastyr Nowogrodzki obrocono, tedy y tam nieznaydziesz nad 4 albo pięci zakonnikow; a w cerkwi tego monasteru obrazy papierowe. Potym poyrzy y na Czereyski monaster, gdzie

za naszych kilkadziesiąt zakonników mieszkało, a teraz za Uniey ledwie d... się znajdziesz. Poyrzy y na Liescz, a obaczysz, że ledwie ieden zakonnik czasem y iednego tam niemasz. Poyrzy na Onufryiski y Pustynski, obaczysz, że gdzie prawosławnych kilkadziesiąt zakonników mieszkało, teraz ieden szszegulny Korsak mieszka, a te dwa monastyry kilka set poddanych mają. Opuszczam insze drobniejsze w Litwie monastyry, ktore do szszętu spustoszone przez waszą Unią zostały... Niepatrz na mnostwo y wielką liczbę czernców schismatickich, a na małość Unitskich czernców, ale na qualitates y zabawy ich. Uniatscy zakonnicysą iako gorść pieprza od Alexandra krola Macedonskiego przeciw worowi maku od Daryusza Krola Perskiego posłana. Nie wielka liczba uniatskich czernców, ale ieden może sto waszych nauką przekonać. Do tego Uniatscy czerncy, zwłaszcza kapłani, zawsze Liturgję świętą odprawiają. Ieden od ołtarza, skonczywszy służbę Bożą, odstępuje, a drugi kapłan następuje, iako to w monastyrze cudotwornym Żarowickim zachowuje się, y w drugich monastyrach. A u was, według waszey schismatickiej wiary, ledwie iedną Liturgją y to niewszędzie na dzien bywa, a kapłanów tak wiele będzie darmoiodow, y drugich grubych chłopow, z niewoli od panow pouciekałych, ktorzy y pacierza nieumieją. Masz tego niedawny przykład, gdy Wielebny Xiądz pleban Orszanski, będąc na Rusi z Panem Steckiewiczem, Chorążym Orszanskim, chwalaćym się z mnostwa czernców, w Kucienskim monastyrze żyjących, założył się o pięćdziesiąt czerwonych złotych, mowiąc, że w tak wielkiej kupie czernców znajdzie się ich ledwie niepołowica, tedy trzecia część, że nietylko wierzę w Boga, ale y dziesięciorga Bóżego przykazania, ale y pacierza drudzy nieumieją. Oczym gdy Pan Steckiewicz dał Ihumenowi znać, że jutro będziemy u was w monastyrze w takiej y takiej rzeczy: dla Boga proszę was, abym y wstydu y szkody za was nieponiosł. Ihumen, zebrawszy do Refektarza wszystkich czernców, przełożył im to, y pocznie ich examinować y zastawiać: pacierz, Bohorodico Diwo y wierzę w iednego Boga mowić. Alić więcej niżli trzydziesti znalazło się ich, co nieumieli, ktorym kazał się Ihumen schronić. A gdy nazaiutrz przyjadą goscie do monastyra, y mowią Ihumenowi, aby kazał wszystkim czerncom zeyść się do Refektorza, przyszli czerncy. Xiądz pleban obaczy, że nie wszyscy, rzeczce, gdzież są drudzy bracia, wszak ich więcej tu iest; Ihumen rzeczce: ot zgoła wolę prawdę przyznać, nieumieli pacierza, y kazałem z monastyra ustąpić. Zatym Xiądz Pleban do Pana Steckiewicza y do drugich gosciey, ktorzy się tam byli ziechali: „otoż widzisz, Panie Chorąży, że moia wygrana“,—y wziął Xiądz Pleban pięćdziesiąt czerwonych złotych, y uczynił w Orszy bankiet na kapłany y zakonniki y na swieckie pany. Jego Mość Pan Zaklika powiada: będąc my na expedyciey Moskiewskiey pod za Smolenskiem y dobywszy monastyra świętego Sergyusza, gdzie było czernców kilka set, a nienalazło

się między nimi, ledwie kilkanascie, ktorzyby pacierz *Oycze nasz*, umieli, a drudzy wszyscy ktorzy pacierza nieumieli. Kozacy Ruś Rusi wyscinali.

Podz ieno na, Wołyń, poyrzy co się dzieie w starożytnym monasterze Żydyczynskim, a przynay wiele tam zakonników mieszka y co tam za rząd. *Odpowiadam*. Panieważ to unitam zadaiesz, że się przez ich unią spustoszenie monastyrow y cerkwiey dzieie: niechżeć na to Unicy odpowiedzą, bo mają rozum y lata. Że zaś, czegom dobrze swiadam, muszęć przyznać, że niektore rzeczy słusnie w unitach ganisz, y prawdę mowisz, w niektore zaś arcy niesłusnie y opacznie ich udaiesz. Naprzykład, że w Onufryjskim Pustynskim monasterze w Litwie, do ktorych kilka set poddanych iest y gdzie przedtem kilka dziesiąt zakonników mieszkało, teraz za uniey ieden tylko Ociec Paweł Korsak mieszka; także w Liszczu monastyrze pod Pinskiem ledwie ieden czerniec mieszka, gdzie y cerkiew y monastyr opadł. Nuż na Wołyniu Dorohobużski y Żydyczynski monastyr wspominasz, gdzie, mowisz, w Dorohobużskim ieden Archimandryta z chłopcem mieszka, a w Żydyczynskim trzech albo czterech zakonnicy żyją, toż y w inszych uniatskich monastyrach się dzieie. Zaprawdę nie mam co w obronę tych spustoszeń przez złych przełożonych monastyrow powiedzić; y owszem żałuję tego y wstękałem na to dawno; y przyszło do tego, że musiał tedefecta Jego Mosci Xiędzu Nuncyuszowi przelożyć y symonialskie święcenie od Władykow na popowstwo, za com na wielką nienawiść sobie od Władykow był zarobił. Iednak w tym spustoszeniu monastyrow nie Unia, ktora iest rzecz święta, ale unicy winni, ktorzy nie pomnożenia chwały Bożey, ale swego prywatnego pożytku z monastyrow szukają, ktorzy są własnymi naiemnikami, a nie pastyrzami, y wieczne potępienie takowych oczekiwają, ktorzy defraudowali piam intentionem fundatorum adjutorio żywych y pobożnie zmarłych. A mało nieprzednieyszą przyczyną tego są owe privilegia dożywotne na Archimandrye, gdzie iesli się przywilej pobożnemu zakonnikowi dostanie, tedy y zakonników będzie chował y monastyr reformował. Ale iesli iakiemu łakomy y przestronnego sumienia przywilej w ręce wpadnie, tedy koniecznie musi y monastyr y cerkiew spustoszyć, y miasto zakonników swieckich osob y niewiast do monastyra naprowadzi, et c. et c. A kiedy by to zwyczajem katolickim Prowincyał starszego do monastyru na trzy lata podawał y rachunki ze wszystkich przychodow y roschodow go słuchał, tedy by nieprzychodziło do takiego spustoszenia monastyrow. W Klasztorach Katolickich wie Prowincyał o najmnieyszey rzeczy w zakrystiey każdego klasztoru, wie o życiu y obyczaiach każdego zakonnika y gdzie y na ktore mieysce kto się zeydzie. A u Rusi tak Uniatskiej iako y Disunitskiej, że Prowincyałow niemasz, dla tego też urzędow w nich po sto, y iako ktory starszy chce, tak rzędzi y sprawuie, kogo chce chowa, a kogo niechce precz wypędzi.

Niemasz czego chwalić, że terazniejszy Ociec Sielawa Metropolita Unicki uczynił się Protoarchimandrytą monasterów Unickich Litewskich y rezydencją swoją zasadził przy monasterze Wilenskim Świętej Trojcy, gdzie y panienski czerniczy zaraz monaster wystawiony iest, y częste tam nawiedziny bywają, a vir bonus suspicione etiam carere debet, etc. Iest w Wilnie przystoyna rezydencya Metropolitanska przy cerkwi Świętej Prezystey, a Świętej Trojcy monaster dla czernców iest fundowany, a nie dla Metropolity z iego dworem. Wniósł do tego monastera Wielebny Ociec Alexius Dubowicz Archimandryta Wilenski na kilkadziesiąt tysięcy y wiele tam dobrego w reformowaniu cerkwi, ołtarzów, dzwonicy y samego monastera sprawił y mógł ieszcze sprawić, ale go zazelrość y złość niewdzięcznych złamtań do monastera Supraleskiego na Archimandrytę wicisnęła. Ano wierz mi, że niewiele takowych Dubowiczów w zakonie waszym macie, a mniey ieszcze Symeonów Iackiewiczów, który w Bytryckim monasterze, świętobliwie y zakonne życie dzwigając, nowiciatem, y boday się tacy Alexiuszowie y Symeonowie radzili.

Uważyć y to, że Prowincyał ma być mere z zakonników obierany, a nie z dyków y metropolitów, więcej iuż świeckich, niżli zakonnych. Do tego iesli w Rzymskim Kościele, z którym się unicy złączyli, żaden Biskup ani Arcybiskup nie iest Prowincyałem Religiosorum, daleko mniey może być Władyka albo Metropolita Ruski. Dość by z niego było, gdyby swoje popi mógł przystoynie zrewidować, a nie zakonników y zakonnicek. Nadto, coby biedni czernicy mieli żywnosci na kilkanascie niedziel, to Pan Władyka albo Metropolita, naiachawszy, zje, spije za ieden tydzień. A w klasztorach Rzymskich przyedzie Prowincyał samotrzeć trzema albo czterma konmi, y za trzy dni, albo za cztery, expedyowawszy się, iedzie do drugiego klasztoru. Widzisz tedy, Panie Mohyło, że co godne nagany y w unitach, musi się ganić. Iako to w oycu Pawle Korsaku, że kilka set poddanych mając, a nie chować żadnego zakonnika, godno to nietylko nagany, ale y karania. Iest temu kilka lat, że zachorzał był smiertelną chorobą ten Ociec Korsak y udano było Metropolicie, że umarł; Metropolita, dowiedziawszy się gdzie iego pieniądze byli, posłał y wziął kilkanascie tysięcy. Drugie zaś rzeczy, ktore w Chełmie w schowaniu u Kondrata Raycy Chełmskiego byli, pobrał Oyciec Władyka Chełmski Terlecki za listem Oyca Metropolity. Potym ten Ociec Korsak, ktorego byli umorzyli, powstał od choroby y upomniał się swoich pieniędzy u Metropolity y Władyki. Niewiem, że iako się z sobą obeszły, bom tego roku valedicował nabożeństwu Grekoruskiemu. Co iesli wrocili, tedy głupio uczynili, te przeto było na chwałę Bożą obrocić, a ten monaster lepsze mu dilatele(?) albo biednym oddać.

A dzis potwarz wniósł na monaster Supraleski, iakoby tam miano ze

srebra y ze złota stare obrazy połupić y na swoje priwaty obrocić, a miasto tamtych obrazow, płociennych włoskich w cerkwi nastawiać. Tedy na ten fałsz muszeć się odezwac y sine ceremonia powiedzieć, że impudenter mentiles, że niewstydliwie kłamiesz, co nietylko ia tobie zadaie, ale y wszyscy, ktorzy tamto święte mieysce nawiedzaią. Masz tedy, potwarco, wiedzieć, że we wszystkim Panstwie naszym w żadney cerkwi niemasz tak kosztownych y ozdobnych obrazow, iako w Suprałskiej Cerkwi, nie na płotnie, iako ty baiesz, ale na miedzi malowanych. A czemużeś smiał tak smiele potwarz na starszych tamtego mieysca kłaść, iako y na Cerkiew Nowogrodzką, gdzie choć nie tak kosztowne obrazy, nec in tanta magnitudine, iednak piękne złociste wystawione. Co iesli kiedy zrazu po pogorzeniu cerkwi byli obrazy na płotnie y na papierach malowane, nie trzeba się dziwować, ale teraz od czasu ozdoby do cerkwi przybywa.

Sąż też niektore mieysca y monastyrze Uniatskie, ktore po schismaticach od uniatow przystoynie są reformowane tak w Litwie, iak y na Wołyniu. Patrz na cudotworny Żurawicki monastyr, na Suprałki, na cerkiew w Połocku, od błogosławionego Iosaphata reformowaną. Patrz na Wołyniu na Dermanski monaster, iako go nieboszczyk świętey pamięci oyciec Smotrzycki pięknie zmurował, a czego był niedokonczył, tedy oyciec Ian Dubowicz konczy. Patrz y na Dubiński monastyr Świętego Spasa, iako odemnie iest wymurowany, a ostatka successor moy dokoncza. Patrz tamże, iakom cerkiew samą zewnątrz y zwierzchu przyozdobił y aparatami cerkiewnymi pomnożył. I pożytku monastyrowi przemysłem swoim na kilka set złotych licitis modis przymnożył. Nuż świętey pamięci oyciec Poczapowski, Władyka Lucki, iak kosztownymi obrazami cerkiew zamkową Lucką ozdobił, y dwor przystoiny Episcopski w zamku wystawił y miał wolą y cerkiew wymurować, na co iuż y cegły niemało było zgotowano. A co większa kilka wsi bogatych pod Ostrogiem, do władcyctwa należących, z wielkim kosztem y trudnością odyskał. A wasz terazniejszy oyciec Władyka gotowe iuż upuszcza, co iest przeciwko sumnieniu. Poyrz y we Włodzimirzu, iak od przeszłego niebożczyka oycia Morochowskiego cerkiew iest reformowana y murem otoczona, a od terazniejszego Jego Mości oycia Władyki Bakowieckiego wystawieniem kosztownego murowanego zameczku iest ozdobiana. Zkąd nietylko miastu ozdoba, ale y od nieprzyiaciela obrona zostaię. I na przyjęcie samego Krola Jego Mości niema Włodzimierz przystoyniejszego połacu na Władyczy zamek. Nuż iak wiele majątnosci cerkiewnych od dawnych lat zawiedzionych z rąk potężnych powyswobodził, a drugich majątności nakupił, by tylko to nie na powinnych, ale na sług Bożych się obracało. Otoż iak w Disuniey tak y w Uniey są niektore rzeczy pochwały godne, a to idzie za dobrymi przełożonymi.

A że wielkość swoich czernców schismatickich przekładasz nad małość Unitkich, stare to nowiny, że więcej ołowiu na swiecie niżli srebra albo złota, y że szyrsza droga prowadząca do piekła, niżli do nieba. Mogę ia tobie tak odpowiedzieć na wielkość twoich schismatickich czernców, a na małość Unitkich, iako odpowiedział Alexander Krol Macedonski Daryuszowi Krolowi Perskiemu, ktoremu Daryusz posłał był wur maku, powiadając, że tak wiele u mnie iest woyska. Alexander Krol, skosztowawszy przysłanego maku, rzecze: „słodki to iest mak. A to ia posyłam Panu waszemu gorść pieprzu, niechże go tak pożyie, iak ia iego mak pożył.“ Także y wy schismatici niechwalcie się wielkoscia y mnostwem waszych mało umieiętnych czernców, a małoscia uniatskich zakonników, y niepogardzajcie; bo gdyby wam przyszło do dysputacyi z czerncami uniatskimi, pewnie by wy im byli słodkimi, iako mak, a oni stali by wam za gorzki pieprz, y dla tegoż zawsze chroncie się dysputacyey z unitami.“

(Къ 360 и слѣдующимъ стран. *Ливооса*, гдѣ идетъ полемика съ Саковичемъ по поводу указываемыхъ имъ безпорядковъ отъ многихъ, безъ нужды устрояемыхъ церквей, полной зависимости ихъ отъ патроновъ и т. п.)

Перспектива Саковича, будучи направлена не противъ православной только церкви, но въ значительной степени и противъ униатской, была—какъ мы замѣтили—крайне неблагоприятно встрѣчена и униатами, тѣмъ болѣе, что личныхъ нападокъ на послѣднихъ въ книгѣ Саковича встрѣчается очень много и по мѣстамъ они чрезвычайно язвительны. Поэтому не оставлена была безъ отвѣта *Перспектива* и со стороны униатовъ. Въ слѣдующій годъ послѣ изданія православными *Ливооса* изъ униатскаго лагера вышло сочинение подъ заглавиемъ: „*Zwiercadło albo zasłona od Przewielebnego Jego Mosci Oycsa Pachomiusza Woyny Oranskiego, z łaski Bożej y Ś. Stolicy Apostolskiej Episkopa Pińskiego y Turowskiego, naprzeciw uczynliwej Perspektiwie, przez X. Kassiana Sakowicza, złożonego Archimandritę Dubieńskiego, zebranej y napisanej et c. et c. wystawiona* (w Wilnie, w Drukarni Oycow Bazylianow unitow, roku 1645 г.)—Сочинение это, далеко уступающее *Ливоосу* въ объемѣ, еще болѣе уступаетъ ему въ талантливости, обстоятельности и вообще научныхъ достоинствахъ. Оно превосходитъ послѣдній только, пожалуй, въ бранчивости и язвительной раздражительности по отношенію къ злополучному Саковичу. Предмова до читателя начинается тевстомъ *Super Aspidem et Basiliscum* и указаніемъ на ядовитыя свойства этихъ животныхъ по отношенію къ „kożdemu stworzeniu po ziemi chodzącemu, wszelakiemu ptastwu po powietrzu latającemu, roz-

maitym drzewom na Libanie będącym, znamenitym ziolkom w Wirydarzach albo Labiryntach kosztownych nasadzonych;“ далѣ заявляється, что такимъ, и еще болѣе ядовитымъ, аспидомъ оказывается К. Саковичъ, въ Перспективѣ своей „okiem zapalonym“ посмотрившій „na sliczny wirydarz Cerkwi Chrystusowej, na duchowienstwo w iedności ś. będące.“

Изъ самаго сочиненія (Zwierciadła) отмѣчаемъ нѣкоторыя мѣста, лишеныя значенія для характеристики того времени.

Упрекъ Саковича, что униаты отправляютъ богослуженіе по схизматическимъ (т. е. православнымъ) книгамъ, авторъ *Zwierciadła* считаетъ несправедливымъ, причѣмъ зъявляеть: „Dwoiakich ksiąg zażywamy—zdawna pisanych y drukowanych. Księgi drukowanie, te od nas unitow z Leona Mamonicza unita drukarni wyszły, w ktorych y fides inviolata y antiquitas wcale dotrzymana iest. Nie iednym okiem było się przypatrywać (iako nie iednem też uchem było słuchac): a widziałżes księgi w monasterach, cerkwiach, orocz druku Mamoniczewskiego? Co się tycze pisanych, tych każda cerkiew pełna, tych dawne pismo iest wrarcem nauki prawey.“ (Далѣ перечисляются особенности униатской церкви, якобы, находящія подтвержденіе въ означенныхъ древнихъ рукописныхъ книгахъ).

По поводу заявленія Саковича о господствующей въ средѣ униатской іерархіи симоніи, отвѣтъ авторомъ *Zwierciadła* дается очень слабый. Указавъ въ общихъ чертахъ на голословность обвиненія, П. Оранскій отстаиваетъ важность и значеніе посвященія, хотя бы и совершеннаго за деньги: „a choćby ktory (dato, non concessio) od ordinanda tysiąc złotych wziął za poświęcenie, sam będąc prawdziwym Episkopem, przecię confert sacramentum.“ Далѣ, самъ Саковичъ говоритъ, что много церквей вовсе не имѣютъ фндушей: откуда же брать деньги для подарковъ? Притомъ авторъ Перспективы „nie liczył, nie odbierał tych podarkow: iakoż może wiedziec cenę, numerum et quantitatem onych. *Lecz*—заключаетъ свою рѣчь объ этомъ предметѣ противникъ Саковича—*ia o tych sprawach tajemnych y samemu tylko Bogu wszechmogącemu iawnych więcej mówić nie chcę.*“

Разоблаченія, сдѣланныя Саковичемъ относительно нѣкоторыхъ лицъ изъ высшей униат. іерархіи, крайне осуждаются. Авторъ *Zwierciadła* держится того мнѣнія, что если іерархи (przełożeni), какъ люди имѣютъ свои недостатки, то не намъ ихъ судить. „Bych ia—говорить Оранскій—y swymi oczyma na grzech iaki Biskupa ktorego patrzył, płaszczem bych go swoim pokrył, aby drugich grzech iego nie gorszył.“ По отношенію къ самому Саковичу, по заявленію Оранскаго, такъ поступилъ покойный лудкій епископъ

Почаповскій, „ktory, wziąwszy wiadomość o niedoskonalnościach jego, gdy ieszcze był Archimandritą Dubińskim, zesłał na examen dwóch wielebnych Archimandritow (krorzy ieszcze y do tych czas żyją), aby obaczywszy one jego niedostatki, cemnemi carcerami pokryli, aby nie tylko ludzie, ale y słońce nie patrzyło na onego, post occasum solis w podziemny loch wpuszczonogo, ktory nazaiutr, nim słońce, promeniami swemi oczy ludzkie oswieciwszy, iawne ich sprawy okazało, liberum egressum otrzymał.“

По поводу преслѣдованій отъ униатовъ, на которыхъ указываетъ Саковичъ въ своей Перспективѣ, П. Оранскій даеъ слѣдующее разъясненіе: „Nie starszyć Dubowienską wprzod Archimandryą odigli, ale twoie postęпки; nie starszy cię przesladowali, ale twoie słowa z Ambony przeciw Pasterzowi. miniac go być schizmatykiem y symoniakiem, że upominał cię, iż w księdzie o kalendarzu, pisząc o rzeczy poważney, tak zacnemu narodowi Ruskiemu należało rzecz udać inaczey; na co bowiem było kłasc: *Kuliny, Hrycow, markotania kotow y innych fruszek*. Nie przeczemy kalendarzowi, widziałes y czytales, iako o kalendarzu poważnie y mądrze wydał Wiel. Ociec Ian Dubowicz Archimandryta Dermanski, za co godzien pochwały, y Dyzunit czytając nie alteruie się, gdy mu się przekłada bonitus rei cum svavitate. Persecutio tedy tui ex te Cassiano.“ И въ другомъ мѣстѣ: „Po złożeniu z Archimandryey Dubińskiej, iako drugi Chain, tłukąc się po różnych mieyscach, po Dermaniach, Chełmach, Włodzimerzach, Lublinie, Supraslu, Wilnie, y tam nie zagrzawszy mieysca, widząc go na Wolyn znowu powracaiącego, in faciem Episcopum contumeliose carpentem, iako despositum et vagabundum, nulli certo superiori subiectum, godziło się corrigere. O czym posłuszawszy choc iednym uchem fugą sibi consolvit y umknął, choc staremi nogama.“

На Кассіана Саковича за переходъ его изъ униі въ католичество (на что требовалось папское разрѣшеніе), а также за изданіе имъ *Перспективы*, надо полагать, представителями униатской іерархіи принесены были жалобы въ Римъ. Въ протоколахъ Конгрегациі кардиналовъ отъ 15 іюля 1643 г. читаемъ: „Relatio negotiis P. Cassiani Sakovicii antea Archimandritae Dubnensis et Clementis Swirski Diaconi: Congregatio, quod ad dictum P. Cassianum censuit compellendum esse per visitatores vel per Nuncium Apostolicum, ut ad suum monasterium revertatur, habitum monachalem recepturus et sub obedientia sui Hehumeni vel Archimandritae victurus, quia dispensatio obtenda, a S. Officio, ut possit transire ad Ritus Latinum, est nulla, et nulliter ab Episcopo Latino Lucecriae executata ob vitium subreptionis respectu dispensationis, quia dictus P. Cassianus tacuit Decretum praefatae

S. Congregationis de Propaganda fide de prohibito transitu religiosorum Unitorum sine licentia Sedis Apostolicae ad Ritus Latinum et respectu executionis ob excessum dicti Episcopi executoris, nam S. Officium non concessit dicto P. Cassiano, ut possit ex monacho fieri Praesbiter saecularis Latinus, prout factus est; quo vero ad monachum Diaconum, quia nullam habet dispensationem, Congregatio censuit idem quod de Patre Cassiano, ut compellat reverti ad suam Religionem.“ (Рукоп. Сборн. Киев. Дух. Академии, изъ колл. митрон. Макарія; № Аа. 210, стр. 59—60). Въ протоколахъ Конгрегаціи кардиналовъ отъ 14 авг. 1643 г. читаемъ: „Ad primam partem 8-va pe(t)itionis de monacho et Clemente Diacono Congregatio dixit provissum esse in praecedenti congregatione. Ad secundam vero partem *de libris dicti Cassiani iussit eos exhiberi cum notis errorum*, qui in eis continentur, ut examinari possit in S. Congregatione iudiciis. (Ibid. стр. 66; срав. протоколъ той же конгрег. отъ 7 и 28 авг. 1643 г., тамъ же на стр. 60 и 62.) Въ рукоп. первый протоколъ *ошибочно помѣченъ 1645 г.*, что легко замѣтить изъ сличенія его съ послѣдующими протоколами).

2) Дерманскій архимандритъ Янъ Дубовичъ, занесшій на митр. П. Могилу помѣщенную нами протестацію, долженъ быть причисленъ къ числу наиболѣе образованныхъ южно-русцевъ, мамѣннвшихъ православію и перекочевавшихъ въ латино-уніатскій лагерь ¹⁾. По широтѣ образованія и учености Дубовичъ стоитъ выше Саковича: его сочиненія отличаются болшею эрудиціею, чѣмъ какую видимъ мы въ произведеніяхъ послѣдняго. У ренегатовъ глумленіе и насмѣшки надъ прежними своими вѣрованіями явленіе (въ особенности въ то время) обычное. Не безупреченъ въ этомъ отношеніи и Дубовичъ; но всё-таки и здѣсь онъ является съ болѣе тонкимъ литературнымъ чутьемъ, чѣмъ его собрать по оружію: его труды *примечтѣ* трудовъ Саковича.

Изъ сочиненій Яна Дубовича намъ извѣстны:

а) „Obrona Cerkwi Ś. Soborney Apostolskiey przeciw wszystkim haeretykom. Z pisma Świętego, Soborow, Oycow s.s. wywodami na []²⁾ ksiąg rozdzielona, przez []³⁾

¹⁾ Переходъ его въ унию состоялся не поздиѣ 1634 г.—См. прилож. № XVII стр. 64.

²⁾ Пробѣлъ въ подлинникѣ. Судя по содержанию сочиненія, слѣдовало бы сказать: *pięć*.

³⁾ Въ подлинникѣ густо зачеркнуто красными чернилами; очевидно стояло: *trzy*.

Ioanna Dubowicza za starszych pozwoleniem y błogosławienstwem w roku 1638 Panskim w monasterze zsummowana Dermanskim. Za panowania Naiasnieyszego Władysława 4, Pasterstwa I. M. Raphała Korsaka Metropolity Kiiow., a kollatorstwa w Dermanskim monasterze O. X. Dominika Władysława na Ostrogu y Zasławiu Hrabi na Tarnowie y Wiel. Woiewodziny Wilenskiej Chodkiewiczowej Hetmanowej Welkiej W. X. Lit. Anny na Ostrogu. Począłem pracować około ney A. 1637 J—obris J; a skoncząłem A. 1638 8—bris 30“.

Сочинение это хотя и предназначалось авторомъ къ печати (о чемъ можно заключать изъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ немъ), но въ свое время не было издано. Въ настоящее время автографъ его хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ (Польс. Q. 1. № 94). Означенный трудъ Дубовича (кромя помѣщенного въ концѣ рукописи оглавленія) заключаетъ въ себѣ 584 стр. довольно убористаго письма, in 4. *Obrona Cerkwi* раздѣляется на 5 частей или, какъ выражается авторъ, *ksiąg*, причемъ каждая изъ нихъ въ свою очередь дробится на отдѣлы. Въ первой части трактуется о Св. Писаніи и Св. Преданіи; во второй о Богѣ, божествѣ и Троичности Лиць, объ исхожденіи Св. Духа, вочеловѣченіи 2-го Лица Пресв. Троицы, сошествіи Его во адъ, второмъ пришествіи, и проч.: въ третьей—о церкви и ея членахъ, частномъ судѣ, чистилищѣ, о погребеніи, о пребываніи душъ святыхъ (въ небѣ) и грѣшныхъ (въ аду), о почитаніи святыхъ, о св. реликвіяхъ, св. образахъ, св. крестѣ, о крестномъ знаменіи и благословеніи; въ четвертой—о церквахъ (храмахъ), церковныхъ украшеніяхъ, церемоніяхъ, о воскресномъ днѣ и прочихъ праздникахъ; въ пятой—о таинствахъ вообще и въ частности.

Книга Дубовича довольно интересна, особенно послѣднія двѣ ея части, гдѣ много удѣлено мѣста обрядности въ южно-русской церкви. Нѣсколько выдержекъ изъ *Obrony* нами приведено въ примѣчаніи къ документу подъ № LXXVII (см. стр. 314). Помѣщаемъ здѣсь еще нѣсколько извлеченій изъ нея, имѣющихъ немаловажное значеніе для характеристики того времени.

а) „U Rusi schismatykow listy abo hramoty do s. Piotra Apostoła za umarłemu od popow niektorych Ruskich, iako pewne zabobony y basni, łąkomstwem pachnące, wymyslone, iuż teraz ustawiają nauką cerkwi Rzymskiej. Iednak Patriarchowie Graecy dobrze ieszcze przed smiercią zwykli dawac rozgrzeszające hramoty, aby z temi y pochowani były, co uczynił Ieremias Patriarcha Carogrodsky, będąc w tym Panstwie y pieniądze wiele m

to pobrał; nic to nie waży, kiedy kto przy śmierci nie będzie za grzechy żałował y spowiadał się grzechom swoich.“ (cmp. 211—212).

β) „Pożytki tego żegnania (крестнаго знаменія): naprzod, liczbę trzech Boskich osob; potym iednoc w istności, gdy mowiemy w yimie. 3) Wciele nie syna Bożego, gdy rękę od czoła na nizcy spuszczaemy. 4) Męnkę Panską, gdy na sobie znak krzyża wyrażamy; 5) bo tą ceremonią pobudzeni prawie y lewicę dnia ostatecznego przypomniec sobie możemy. Iako zas składc palce w żegnaniu, Rus niekatora pisała o tym veżaca, aby tak, iako Zbawiciela widywały na obrazie żegnającego: do wielkiego palca anniculare. fidum, to iest, najmniejszy y ktory przy nim złożywszy na znak Trojcy S.S.; index zas et medius, to iest, pierwszy od palca wielkiego, y sredni osobno dwie naturze U. XC; sredni zas nachilony trochę—ludzka naturę sklonioną, a index—Boską. Lecz drobiaski to, choc dwiema, choc trzema, bądź y pięcią palcow, tylkoby s. znak krzyża wyraził. Iako y owo, na ktorzy pierwey ramię, żegnając, rękę podnosic, bo iako malowac krzyż zacniesz abo rysowac od strony polnocney abo zachodniy, było bys krzyż wyraził. Grekowie na prawo ramię kładą pierwey, y daią przyczynę XS z nieba zstąpił na ziemią w żywot naczystszy Panny, y tu na ziemi zbawienie ziednawszy, wstąpił na prawice Boga Oyca, a że na lewą kładą, krzyż koncząc czyniemy. Rzymianie, że na lewo ramię wprzod kładą, przyczyna iest....

[Пропускъ въ подлинникѣ; очевидно авторъ хотѣлъ вписать доказательство (przyczynę) относительно трактуемаго предмета послѣ].

Wszaksze iednak u Rzymian kiedy ludzi żegnaią biskupi księża na mszy inszego czasu wprzod ramie prawę ich żegnaią.

Moskwa ma też osobności swoje w tym żegnaniu. Iako: żeby krzyż był wielki uczyniony w żegnaniu za pas y ramiona, aby wysoko noszony był na piersiach, bez ktorego zas żaden u nich ani stąpi, y niechrzescianiniem zową. Nawet y w pokłonach często żegnaią, nie pokłonią u cerkwi aż przeżegnawszy, sto razy pokloni się, sto razy y przegna się; a nie potrzebnie to czynią, iakoby iedno żeganie nie ważne.“ (cmp. 273—274).

γ) „Schizmaticy spowiedzi nie znoszą, ale dla popow ią byc niepotrzebną rozumieią, [на полях: lubo nie słowy a rzeczą samą] bo u nich popi chocby w grzechach smiertelnych, iako pyanstwie y drugich smiertelnych znajdowali się, służbę Bożą, Liturgię mowie s., odprawiają, nie spowiedawszy się: y mamyż sami spowiadac się? Iakoby tym samym bezgrzesznemi byli, że popi, y nie pamiatają, idąc do sacramentu, na słowa Pawła S. (1 Kor. 11):

„niech doswiadcza samego siebie.“ W nagrodzie iednak spowiedzi zwykli popi schizmaticki czynic, że u łazni myią się, kiedy przypada im służyć [[a w niedostatku wody y mlekiem się polewają, bo to więcey bieli: tak uczynił pop ieden na Rusi Białey w Mohilewie, wszystkim oblawszy się mlekiem przyzedł na intrznę y dał przyczynę pytany, aby się zniosła niegodnosc przez spolk małżensky tey nocy przeszley]] ¹⁾. A lubo im swieccy spowiadają się, iednak w tym bład wielki czynią, każą swieckim za sobą spowiedz powszechną mowic wszystkich grzechow, y też przeciw przyrodzeniu y co ich iednokolewiek iest na swiecie, brzydkich y uszom... Zgrzeszyłem N; zgrzeszyłem et c. A potym modlitwe nad pokutującym mowi. W tym dwa błędy wielkie popielniaią: ieden, iż kłamac uczą pokutującego y to wyznawac, co on nigdy nie czynił. Powtore, naucza grzechow nowych, a zwłaszcza panienki spowiadające się y drugą młodz, o których oni od urodzenia nie słyszeli.“ (стр. 478—480).

6) Kalendarz prawdziwy Cerkwi Christusowey od W. Oycsa Iana Dubowicza, Archimandryty Monastera Dermankiego. Za pozwoleniem starszych w druk podany. W Wilnie. W Drukarni Oycow Bazyljanow Monast. Ś. Troyse. R. 1644.

Книга въ 4 д. л. на 92 стр., кромѣ посвятительной предмовы Владиславу Доминику князю „на Ostrogu y Zasławiu,“ et caet. — Дубовичъ писалъ означенное сочиненіе послѣ выхода въ свѣтъ (въ 1642 г.) брошюры о томъ же предметѣ К. Саковича, но не вездѣ повторяетъ его доводы, а иногда съ нимъ и не соглашается (см. стр. 64).

Отмѣчаемъ одно библиографическое указаніе въ Календарѣ Дубовича. Въ своихъ „Библиографическихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ преимущественно конца XVI и XVII столѣтій,“ мы въ числѣ книгъ славянской печати, дотолѣ неизвѣстныхъ библиографамъ, указали на *Календарь, изд. 1595 г. въ Римѣ*. Свое мнѣніе о выходѣ въ свѣтъ этого произведенія мы основывали на извѣстной *Перестроити* львовскаго священника, помѣщенной въ IV т. *Алтовъ Зап. Рос.* (№ 149), гдѣ говорится о Кириллѣ Терлецекомъ и Ипатіи Поцѣѣ, что они, склѣтивши (въ Римѣ) Угѣю и *выдруковавши тамъ же Календарь новыи, съ*

¹⁾ Двойныя скоби находятся и въ подлинникѣ. На поляхъ противъ нихъ написано: „Co przeklesiono, ieaiby do druku księga isc miała, może się opuścić“.

тмъ до насъ прїѣхали“.. и проч. Въ послѣдствїи Я. Θ. Головацкому удалось отыскать два не вполне сохранившіеся листка означеннаго Календаря съ уцѣлѣвшею датой выхода его въ свѣтъ (1596 года), каковая находка имъ и была (съ тремя снимками съ оригинала) опубликована въ *Запискахъ Имп. Акад. Наукъ* (XXIV, кн. 1, стр. 90—96). Въ упомянутой брошюрѣ Дубовича находится указаніе и на лице, издавшее *Календарь* 1596 г. Именно, здѣсь читаемъ: „Tak żeby у Alphabetum Paschale według Ruskiej Azbuki sporządziło, iako mi jest sporządsono у przez Leonarda Aveba, Episkopa Sidonskiego, w Rzymie в drukarni Apostolskiej Watykanskiej pismem Słowienskim w roku 1596 wyszło, którą to Azbukę Paschalną clavem albo kluczem Rus zowie, gdyż zaiste otwiera у daie wiadomosc nie tylko do odprawowania Paschi, ale у do inszych swiat, у mięsopusty albo zapusty ukazuje“. (стр. 90)

в) Hierarchia abo o zwierchnosci w Cerkwi Bozey. Od Wieleb: Oysa Iana Dubowicza, Archimandryty Monastera Dermanskiego, w druk za dozwozeniem starszych podana. We Lwowie, w drukarni Colleg: Sositatis Iesu, u Sebastyana Nowogorskiego. Roku Panskiego 1644.

Сочиненіе въ 4 д. л., на 264 стр., кромѣ посвятительной предмовы лудкому бискупу Андрею Гембицкому. Начиная съ 236 стр. счетъ перепутанъ: это зависитъ отъ того, что *Дубовичъ по отпечатаніи 238 и слѣд. страницъ сдѣлалъ въ своей книгѣ большую вставку*. Именно, первоначально о привиллегіи Сигизмунда I, данной южно-руссамъ на общемъ сеймѣ въ Брестѣ Литовскомъ 2 іюля 1519 г. (sic¹⁾), индикта 14, онъ говорилъ кратко (на 23 строкахъ); а затѣмъ значительно распространилъ этотъ отдѣлъ, сдѣлавъ выдержки какъ изъ этой грамоты, такъ и изъ другой привиллегіи того же короля (1514 г.), съ нѣкоторыми толкованіями ихъ и указаніями на подвиги князей Острожскихъ. (Со вставкою экзем. есть и въ бібліотекѣ нашей—Кіевской—Академіи, безъ вставки—въ бібліотекѣ князей Замоикихъ въ Варшавѣ).

Сочиненіе раздѣляется на *четыре* части (księgi), съ подраздѣленіями ихъ на частнѣйшіе отдѣлы. Въ первой части трактуются о церкви (стр. 1—4); во второй—о главенствѣ св. Петра (стр. 25—43); въ третьей, самой обширной,—о преемникахъ св. Петра, т. е. папахъ (стр. 44—166); въ четвертой—о крещеніи Руси и событіяхъ, бывшихъ въ ней послѣ сего („o tym iako się Rus chrzcziła у co się działo po nim w Rossijskim nabozenstwie.“)

¹⁾ Опечатка; должно быть: 1511 г.

Въ послѣднихъ двухъ частяхъ нерѣдко встрѣчаются указанія и на современныя автору событія; въ некоторыми изъ этихъ указаній (имѣющими историческое значеніе) мы пользуемся въ изслѣдованіи.

г) *Obraz prawoslawnej Cerkwi Wschodniej. 1645 r.*

Сочиненіе это, какъ мы заявили (см. *прим.* стр. 319), извѣстно намъ только по указанію Вишневскаго.—Можно думать, что въ него вошли въ переработанномъ видѣ нѣкоторые отдѣлы изъ перваго цитированнаго нами и неизданнаго сочиненія Дубовича—*Obrona Cerkwi*, подобно тому какъ изъ нея кое что, въ нѣскольکو измѣненномъ видѣ, включено было Дубовичемъ въ *Иерархію*.¹⁾

Вишневскій въ своей *Histor. literatury Polskiej* (т. VIII, стр. 378) приписываетъ Яну Дубовичу еще слѣдующія два казанія: 1) *Wyprawienie osoby, którą od Boga wziął Janusz Skumin Tyszkiewicz Woj. Wil. w dr. monasteru Wilen. in 4*, и 2) *Kazanie na pogrzebie Teodora Tryzny Woj. Brzeskiego, Wałkowyskiego, Błudzińskiego Starosty, miane w Cerkwi ś. Trojcy zakonu ś. Bazylego 1645. Wil. w Druk. monasteru ś. Trojcy 1645. 4*. Но это невѣрно. Означенныя казанія принадлежать перу не Яна Дубовича, дерманскаго архимандрита, а *Алексыя Дубовича, архимандрита Виленскаго Троицкаго монастыря*. Это видно изъ полнаго (и неискаженнаго, какъ у Вишневскаго) заглавія казаній. (Заглавіе перваго казанія: „*Wyprawienie osoby, którą od Boga wziął u na Theatrum swiata szczęśliwie odprawił Iasnie Wielmożny Jego Mość Pan Janusz Skumin Tyszkiewicz, Wojewoda Wilenski, Brasławski, Iurborski, Nowolski et c. Starosta. Wystawione w Wilnie w Cerkwi S. Trojce Oycow Bazylianow Uniatow w roku 1642. oktobra 24 dnia, przez W. O. Alexego Dubowicza Archimandrytę Wilenskiego. W drukarni Monast. Wilenskiego S. Trojce.*“—Заглавіе втораго казанія: „*Kazanie na pogrzebie Iasnie Wielmożnego Jego Mosci Pana P. Theophila Tryzny wojewody Brzeskiego, Wałkowiskiego, Błudzińskiego et caet. starosty miane w Cerkwi Bytenskiej zakonu S. Bazylego, dnia Februarii roku*

¹⁾ Мы думаемъ, что *Obrona Cerkwi* своевременно не была издава Дубовичемъ по цензурнымъ условіямъ: въ ней хотя трактуется о церкви и ея членахъ, но ощущенъ не избѣжный съ католической точки зрѣнія отдѣлъ о главенствѣ паны, на что и было обращено вниманіе лицомъ, читавшимъ это сочиненіе (не цензоромъ-ли?). Именно, послѣ отдѣла о церкви *видимой* на поляхъ стороннею рукою написано: *O Głowie Cerkwi nic? Kwest jest Papier.* (стр. 148).

1645, przez X Alexego Dubowicza, Archimandritę Wilenskiego zakonu s. Bazylego, w drukarni tegoż monastera) ¹⁾

Янъ Дубовичъ, подобно Кассіану Саковичу, стремился перейти изъ униі въ католицизмъ; но на это не послѣдовало соизволенія изъ Рима и, какъ человекъ менѣе безпокойнаго характера, онъ, кажется, оставилъ свое намѣреніе. Въ протоколахъ Конгрегаціи отъ 20-го ноября 1643 г. слушалось, между прочимъ, донесеніе „de Episcopo Luceoriae Latino, qui dicit se habere dispensationes 20 pro Ruthenis Unitis, ut possint ad Riturum Latinum transire, et quod de facto dispensavit cum monacho *Ioanne Dubowicz*, qui factus est religiosus Ordinis Minorum de obse(r)vantia.“ Относительно этого тогда же состоялось слѣдующее опредѣленіе: „De Episcopo Luceoriae Congregatio dixit per eundem D. Nuntium Episcopum praefatum commonendum esse, ut pertensam facultatem dispensando circa transitum Ecclesiasticorum Ruthenorum unitorum ad Riturum Latinum ad alias religiones Latinorum ostendat, cum factis in hac cura diligentis non reperiatur huiusmodi facultas pro ipso expedita, et si illa ostenderit monendum esse per eundem Nuntium, ut omnino obstineat ab huiusmodi licentiarum confessione, ut audito praefato monacho Ioanne, si dispensationem sufficientem non constiterit, Nuntius praefatus, iuxta Decreta huius Congregationis, quae illi danda erunt, eundem monachum Ioannem reverti faciat ad suam Religionem S. Basilii. (Рукон. сбор. библиотеки Кіев. Дух. Акад. изъ коллекціи митр. Макарія № А а. 210., стр. 65 и 66).

¹⁾ Въ первой изъ этихъ брошюръ есть указаніе, имѣющее важное историческое значеніе. Восхваляя Скумина Тышкевича за его ревность къ распространенію униі, Дубовичъ, между прочимъ, говоритъ, что Тышкевичъ очень много читалъ полемическихъ и церковно-историческихъ сочиненій, и „w tak pilnym y długim czytaniu iuż nie człowiekiem, ale bibliotheką zostawszy, nalazł recept pozyteczny; y z onego pilnego czytania dał do druku księggę przeciw odszczepcom, z tytułem: *List do Boreckiego y Smotryckiego*. Za prawdę recept skuteczny: za wydaniem abo tey księgi nastąpiły częste znoszenia się iuż na Seymie, iuż w Wilnie we dworzę, iuż w monasterze S. Troycę, gdzie sam zawsze praesens będąc, z niesmiertelney sławy Iasnie Wielmożnym Mikołaiem Tryzną, Podskartim Naywyzszym W. X. Litew., z świętey pamięci Przeoswieconym Iozephem Velaminem Rutaskim Metropolitą wszystkiey Rusi y z Przeoswieconym Antoniem Sielawą (ktoremu niech Bog da długie Pasterckie Panowanie), Metropolitą wszystkiey Rusi, a na ten czas starszym monasterza Wilenskiego, y Oycami świętymi, y raciami słusznemi, y skutkami Iedności Świętey, y znakami Cerkwi Christusowey, ukazował prawdę, y ku zgodzie, ku pokorze nakłaniał, dokazował.— Napisał potym y drugą księggę z tytułem *Pastor Oecumenicus*, która lubo nie iest w druku, ale, w Bibliotece monastera Wilenskiego będąc, poswiadcza wielką żarliwośc rozazerzenia chwały Bożey, z samego tytułu—*Pastor Oecumenicus*—pokazując się wysokosc dowcipu, materią Teologiczną, koniec zbawienia bliźnego.“

Краткій Катехизисъ, изданный въ Кіево-печерской Лаврѣ

въ 1645 г.

(Заг. лис.) Сзвраніе Короткои Науки. Ѡ Артикулахъ Пѣры Православни-
каѠ-Соліческои Хрїстіанскои. Вѣдлѣ вызнаніи Ѡ Науки Цркви сѣ: Востѣнои со-
борнои Аплскои, длѣ цвѣченіѣ Ѡ науки, всѣмъ вѣ Школѣхъ см цвѣчачимъ
Хрїстіанскимъ Правослѣвнымъ дѣтемъ. За розказаніемъ Ѡ Блѣвенствѣ
Стѣршій. Пѣрвѣй іѣзыкомъ Пѣлскимъ, А тепѣрѣ Діалѣктомъ Рѣскимъ зѣ Дрѣвѣ
выданѣе. Вѣ Ѣ. Вѣ: Чѣдотвѣ: Лаврѣ Печарѣ-Кіевскои. Роѣ: аѣмѣ.]

[На обор. заг. лис. отгравирована икона Успенія Пресвятой Бого-
родицы; внизу иконы изображенъ гербъ митрополита П. Могилы съ слѣ-
дующими инициалами: П. М. А. М. К. Г. Е. К. А. П. [т. е. *Петръ Мо-
гила, Архієпископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій, Екзархъ Константи-
нопольскій, Архимандритъ Печерскій*]. Вверху и внизу иконы напечатано слѣ-
дующее величаніе, поемое на праздникъ Успенія П. Богородицы: *Агглі Успеніѣ
Прѣчтыѣ, видѣвшѣ оудивішасѣ: кѣкѣ Дѣѣ възсѣдѣѣ Ѡ землѣ на Нѣѣ.*]

[1 нѣнум. л.] ПРѣДМѢѢ

ДО ЧИТѢЛНИКА.

За блѣловѣніемъ Ѡ розказаніемъ стѣршихъ, часѣ недавниш прошлогоѣ, презѣ
Дрѣвѣ короткоѣ Сзвраніе науки Ѡ Пѣрѣ ПравославникаѠ-Соліческои Хрїстіан-
скои, Свѣтѣ Книжка повликовѣнаѣ ѣстѣ Діалѣктомъ Пѣлскимъ: Длѣ пѣвнымъ
Ѡ повѣжнимъ причинѣмъ, Читѣлникѣ (об. 1 нѣн. л.) ласкѣвый, а немнѣй длѣ тѣснѣ:
ѣбы оустѣ невстыдливыхъ помѣвцѣвѣ затамѣваны были. Кѣторыѣ блѣдѣчи
нѣпріѣтѣлми головнымѣ Цркви Вѣсѣднѣи, Діалѣктомъ Пѣлскимъ, смѣли Ѡ вѣ-

жились ро́ными герезіями Црковъ ПравославншкѣОліческѣю ма́жучи, свѣтѣ ѡгнѣжати. Ёбы такімъже Діалѣктомъ, (гды правдівое вызнаніе Цркве читати вѣдѣтъ,) зрѣжены и погнѣбены, вѣчне зоставали. Тепѣрь зась повтѣре та́м самѣмъ Кни́жечка ѡ Кѣрѣ ПравославншкѣОліческой, на нѣкоторыхъ мѣстцехъ трѣха ѡбшірне ісправлена, Діалѣктомъ Рѣскимъ (2 нон. л.) прѣ Дрѣкѣ свѣтѣ пѣубликѣетса: для самыхъ Сынѣвъ Цѣркви ПравославншкѣОліческой вѣсхѣдненіи, вѣтѣтъ цель и конѣцъ, Ёбы нетѣлкъ самыѣ Іерее, вѣ Парофѣмъ своихъ, повѣронымъ Совѣ ѡ Хрѣта Спѣсителя Кро́вію егѣ стѣю ѡкѣплѣнымъ ѡвѣчко́ наѣкѣ, пѣвнымъ и оуторованымъ спѣсовомъ подавали на ко́жый день, а найбѣрзѣй е́днѣкъ вѣ Недѣлю, и вѣ дни стѣе; лечъ ёбы тежъ, и свѣцкіе Православные оумѣючіи читати, неумѣючимъ и простѣйшимъ сповнѣности Хрѣстіанской, е́днѣковымъ спѣсовомъ наѣкѣ преподаючи заправовали. А най(об. 2 нон. л.)вѣзѣй Рѣдичѣ, дѣтѣй своихъ. Панѣве, чѣлѣдь. Преложные, совѣ пѣдѣглыхъ. ѡсовлѣвшимъ е́днѣкъ спѣсовомъ, ёбы по Шкѣлахъ всѣ Дидѣскалшѣ та́къ найпнѣлнѣй своихъ оученѣвъ заправовали, приказѣючи и тогѣ напѣмѣть оучитисѣ, што вѣтѣй Кни́цѣ естѣ написанѣ и вырѣженѣ. Ёжелибы хто зась не перестѣючи на тѣмъ корѣткъмъ Соврѣнію, наѣки ѡ Кѣрѣ ПравославншкѣОліческой, потребовалъ бо́лшен вѣдомости зѣ писма стѣгѣ. зѣ стѣихъ совѣршѣвъ и зѣ вѣносныхъ Сѣцѣвъ: Таковѣй нехѣй терпнѣве на ма́лый часъ вытѣрае; гдыжъ за по́мочю и спѣспѣ(3 нон. л.)шество́ стѣгѣ и животворѣцагѣ Дѣа, ѡ тѣмъ та́къ найгрѣнтѣовнѣйшѣю и найлатѣвѣйшѣю ѡбѣшірнѣй прѣ Дрѣкѣ наѣкѣ, прѣдѣко подѣти постѣраемса. А тѣмъ часомъ Читѣлнѣкѣ ласкѣвий, тѣю малѣнкѣю Кни́жечкѣ, та́къ найчастѣй и найпнѣлнѣй, зѣ оуважѣнемъ читѣй: И вѣ пѣмѣти своѣей пнѣлнѣ заховѣючи, вѣдѣ здорѣвъ и ласкѣвъ.

(л. I) Пытаніе?

И́къ мно́гѣ рѣчѣй потрібныхъ естѣ до звавѣнѣ чѣлѣковѣ Хрѣтіаннѣовнѣ ПравославншкѣОліческомѣ?

Оповідь.

Двѣ рѣчи свѣтъ потрібныи.¹⁾ Найпервѣй: добре вѣрнти въ Гда Бга въ Трци стѣй єдиногъ, и томѣ всемѣ що колвекъ наѣка Хрѣта подадѣ. Повторѣ: Повѣжне вѣдѣлѣ вѣры жити, гакъ писмъ стѣе наѣчѣетъ: Видите иже зѣ оучинквѣзъ бывѣетъ оѣсправедливеный члвекъ, а) а не зѣ вѣры (об. 1 л.) толкв. ²⁾ И ниже: Албѣвѣмъ б) гакъ тѣло безъ дха ѣсть мѣртвое, такъ и вѣра безъ дѣлъ мѣртва ѣсть. ³⁾ И на иномъ мѣстцѣ γ) маючи вѣрѣ и добре сдѣланиѣ, которѣе шпѣдѣвши нѣкаторыи вѣрѣ оутратили. ⁴⁾ и на ино^м мѣстцѣ δ): Маючи таѣмницѣ вѣры въ чѣсто^м сѣмненю. ⁵⁾

Пытанѣ?

Наѣчи менѣ дѣл чѣго маю найпѣвѣй добре вѣрнти, а потомъ зѣ вѣры жити повѣжне.

Оповідь.

Дѣл того ижезъ вѣры неподобнаѣ ѣсть речъ подобатисѣ Бѣ, вѣдѣлѣзъ наѣки стѣогъ Апла Павла: а) Албѣвѣмъ томѣ который пристѣпѣетъ до Бга,

1) На поляхъ: Зла^т ѡмнѣ г. [въ Польскомъ прибавлено: *sup. Gen.*]

2) На поляхъ: Іакѡ^в: гла ѣ. [въ Польс. прибавлено: *Versu 24.*]

3) На поляхъ: Зла^т: ѡмнѣ г. [въ Польс. *Versu 26*, и нѣсколько ниже: *Chris: ibid.*]

4) На поляхъ: а Тнѣ г: а. [въ Пол. прибавлено: *Versu 19.*]

5) На поляхъ: Тамъже г: г. [во Львовскомъ: а Тнѣ г; въ Пол. прибавлено: *Versu 9.*]

а) Во Львов: члове^т.

б) Во Льв: албѣвѣмъ.

γ) Во Льв: мѣсци.

δ) Во Льв: мѣстѣ.

а) Въ Польс. приведены и начальныя слова 6 стиха посланія къ Евреямъ: „Bez Wiary nierodobna podobac sie Bogu.“

потреба вѣрити ѿжз ѣсть Бгъ, и ѡдѣтъ заплѣтъ (2 л.) тымъ котѡрыи ѣгѡ шѡкають. 1)

Пытаніе?

Гдѣсь маю оучити ѡ вѣрѣ и доброѡ житіи Хрѣтіанскомъ.

Ѣповѣдь.

Въ писмѣ стѡмъ и поданію Апѡскомъ, 2) тѡже въ Цркви стѡй соборной, а) котѡраѡ на Собѡрахъ прѣ Ѣцѣвъ стѣхъ ѡ всемъ тоѡ досконалѡю Наѡкъ подалѡ: ѡле ѿжз трѡднаѡ кодомѡ, починѡючомѡ познавати вѣрѡ Хрѣтіанскѡю, ѡвы тоѣ моглъ вычитати и вырозѡмѣти. Вѣтомъ тѣды Собраніи малоѡ, ѡ томъ Наѡкъ мѡешъ. 3)

Пытаніе?

Жногѡ частіи тогѡ Собраніа Наѡки.

Ѣповѣдь.

(об. 2 л.) Трѣ. Въ пѣрвой ѡ Артѣкѡлахъ вѣрѡи: въ дрѡгой, ѡ НАДѢИ: въ трѣтей ѡ ЛЮБѢИ до Бѡ и до влѣжнѡгѡ γ) мѡешъ. 4)

1) На поляхъ: Ѣврѣ: г: ѡл. [въ Пол. прибавлено: Versu 6.]

2) На поляхъ: Златъ: ѡ чѣстѡсти. Ѣѡанѡ въ Нѡ: къ Дѣѡ. [въ Пол. Chris: Lib: de Virgin: Athan: in Epistola ad Delphin; въ Льв. послѣднее слово приведенной цитаты не разобрано и напечатано въ искаженномъ видѣ: ко Дѣмѡ:]

а) Въ Польш: *Cerkwie Powszechney.*

б) Въ Польш: *bedziesz miał.*

γ) Во Льв: ближнего

δ) Въ Польш: *bedzie.*

Часть первая

О ВѢРѢ.

Пытаніе.

Што а) ѣсть ВѢра.

Оповідь.

ВѢра вѣдлѣтъ наукѣ Пáвла ꙗко: 1) ѣсть грѣхотомъ речій тыхъ, которыѣ сподѣваемъ, доводомъ речій невидимыхъ. Або такъ: 2) ВѢра ѣсть мѡцное и непорѣшное разумѣне зъ ѡфностю въ срѣцѣ ѡ ПГ҃Ѹ, и ѡ рѣчахъ збавѣнныи которыхъ невидимъ ꙗкѡвы видѣнныи были, а презъ (3 л.) оустѣ вызнаныи, вѣдлѣтъ реченогъ: 3) Або вѣрѣмъ срѣцемъ вѣрѣетсѣ въ правдѣ, а оустѣ вызнаваѣтсѣ въ спѣне.

Пытаніе?

Многѡ естъ Артикулѡвъ ВѢры.

Оповідь.

Вѣдлѣтъ гáсла ꙗбо вызнана ВѢры хрѣтіанскои 4), на двѡхъ повшехъныхъ Собѡрахъ, Никѣйскомъ Першомъ и Константинопѡлскомъ Второмъ зложеногъ: Дванадцать ѣсть Артикулѡвъ ВѢры Православнихрѣстіанскои. 3)

Пытаніе?

Который ѣсть первый Артикулъ ВѢры.

1) На поляхъ: Вѣрѣ ꙗко: ꙗко. [въ Пол. прибавлено: *Versu 1.*]

2) На поляхъ: Зла: Вѣрѣмъ: Глава ꙗко. Оми, кѣ. [во Льв: Зла на послѣ, и проч.]

3) На поляхъ: Римъ, гла: ꙗко. [въ Польс. прибавлено: *Versu 10.*]

4) На поляхъ: Собѡ Никѣ: и Кѡ: ꙗко. въ выкладѣ ВѢры.

а) Во Льв: Цю.

б) Въ Польс. весь отвѣтъ читается такъ: „Iako hasło Wiary Chrześcianskiey wyswiadcza. Dwanaście iest Artikułow Wiary Powszechney Chrześcianskiey.“

Сповѣдь.

(об. 3 л.) Вѣрѹю въ еди́наго Бѣ, Оца́ Вседержителя, а) творца) Нѣѹ и земли, видимыма же всѣма и невидимыма.

Пытаніе?

Иже мно́го речіи навчае́тъ тотъ Артику́лъ.

Сповѣдь.

Троухъ. 1) На́йпервѣй, иже ма́емъ вѣрити и визна́ати, же Бѣ́ еди́нъ естъ въ сущестѣ, а́лѣ въ и́ности сво́ей, а́ въ трѣхъ γ) Персо́нахъ, та́къ то О́цъ, Снъ, и Дхъ Сты́й, три Персо́ны а́ еди́нъ Бѣ́, ве́дѹтъ на́ки само́го Спаси́теля: 2) Идѹчи́ те́ды навча́йте всѣ на́рѹды Крѣ́тчи и́хъ въ Имѣ́ О́ца, и Сна, и стѣ́ Дха. До (4 л.) тогѹ навча́е, иже ме́жи трема́ Бѣ́скими О́сѣвами, пе́ршею, початко́ вѣпочаткѹ, жрѣ́дло, ко́ренею и́ причино́ю е́сть О́цъ Сно́ви въ ро́женю, и Дхѹви ѿ. въ по́хоженю. 8)

Пытаніе?

Чо́гѹ повто́ре навча́е́тъ тотъ Артику́лъ.

Сповѣдь.

Навча́е́тъ иже Бѣ́́ еди́ный, за́вжды вѣдѹчи́, початкѹ и́ конца́ нема́ючи́, 3) зъ вла́сною до́вротю сво́ею, е́сть сътвори́телема́ всѣхъ речіи́ видѹмыхъ и́ невидѹмыхъ, та́къ писма́ ѿ. навча́е́тъ: 4) Гѣ́ ты е́стьсѣ кото́рыйсѣ стѣво́-

1) На поляхъ: Аѿѿ, въ Слѣ: прѣтѣ Аріѿ: и въвызнаню то́жде.

2) На поляхъ: Ма, ѿ: ѿі. Стѣ. ѿі.

3) На поляхъ: Дамѣ. Книѣ: ѿ. Глѣ. ѿ.

4) На поляхъ: Дѣѿ. ѿ: ѿ. [въ Пол. прибавлено: Versu 24.]

а) Въ Пол. Wszechmogącego. [На поляхъ же настоящаго отвѣта: *ibid.*]

β) Во Льв: створителѣ.

γ) Во Льв: въ трѣхъ.

δ) Напечатанное въ этомъ отвѣтѣ разрядкою въ Пол. не находится.

риль Нбо и землю, а) и всё што б) в^нихъ естъ. И на иномъ мѣстцѣ: γ) Давовѣмъ (об. 4 л.) пренего всѣ рѣчи сѣ створѣныи δ) на Нбѣ и на землѣ, видѣмыи и невидѣмыи, хѣ Маестаты, хочъ Паиства, хѣ Киѣства, хочъ звѣрхности, все пренего, и в^немъ естъ створѣно. 1)

Пытаніе?

Чого третіого е) навчаетъ тѣ Артикълъ.

Ѣповѣдь.

Навчаетъ, 2) ижъ всѣ рѣчи створѣныи и найменшіе ζ) самъ в^дозорѣ и в^длѣсцѣ своѣй стѣи заховѣтъ Гдѣ Пгъ, ведлѣгъ речѣногъ: 3) Очи всѣ в^д тобѣ надѣю маютъ, а ты имъ дѣешъ покормъ часѣ своѣгъ, ѿверзѣши рѣкъ твою и насыщѣши все што η) естъ живое ведлѣгъ оуподобана твоѣгъ.

Пытаніе?

(5 л.) Чогося маю болѣи θ) оучити з^д того Артикѣлѣ ѿ Пгѣ. ι)

1) На поляхъ: Колл. Г: А. [въ Пол. прибавлено: *Versu 16.*]

2) На поляхъ: Дамѣ Книѣ Б. Глѣ, Б. [во Льв. этотъ цитатъ опущенъ; въ Польс: *Damas. Lib. 2. Cap. 29.*]

3) На поляхъ: Ѱало^н, рмѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 15.*]

а) Въ Пол. прибавлено: *Morze.*

б) Во Льв: Цю.

γ) Во Льв: мѣсци.

δ) Во Льв: сотворѣныи.

е) Во Льв: третего.

ζ) Во Льв: створѣныи и найменшіи.

η) Во Льв: Цю.

θ) Во Льв: болше.

ι) Въ Пол: о *Ranu Bogu.*

Сповѣдь.

Насъшз вѣдати, ¹⁾ ѿжз двоѡкїе ^{а)} сѣтъ власности въ БѢ, ^{б)} єднѣ которїе ^{γ)} налєжѣ до ѿстности, а тѣе ^{δ)} сѣтъ зарѡвно посполїтые ^{е)}, такъ БѢѢ
 СѡцѢ, Сѡновї, гѣкѡ ѿ стѡмѢ ДХѢ: гдыжъ єдїнѢ БѢ въ ТѢци сѣмѣ єсть.
 Дрѡгїе ^{ζ)} власности сѣтѣ персональные ѿ не посполїтые ^{η)}, а оудѢлные. Ъжѡ
 Сѡцѣвї Сѡна родїтї, ѿ ДѢа стѡгѡ выпѢщатї: ²⁾ Сѡновї роженѣмъ вѣтї
 зѣ ѿстности Сѡцѣвскѡ прѣвѣкї ѡ Сѡца, ДѢовї сѣмѢ ѡ тогѡжъ Сѡца,
 прѣдъ вѣкї похѡдїтї. ³⁾

Шытанѣ?

Ъжѡ рознїца єсть межї вѣа (об. 5 л.) снѡстамї персональными, а
 тѣмї которїе до ѿстности налєжатъ.

Сповѣдь.

Власности, ⁴⁾ которїе налєжатъ до ѿстности, значѣ єднѡгѡ БѢа вѣтї,
 єднѡнѡ ^{θ)} НатѢры, Слѡвы, МаестѡтѢ, Велѡнѡсти. А ѡвѣе зѡсь которїе
 Персональные, сѣтъ въ єднѡмѢ БѡзствѢ, значѡтъ трѣхъ ПерсѡнѢ роздѢлнѡсть
 ѿ непѡмѢшѡнѣе, таѣ ѿжъ єднѡсї персѡны власнѡсть дрѡгѡй прїдавѡтїсѡ не
 мѡжѣ.

1) На поляхъ: ДамѢ, КниѢ: ѿ Гла, ѡ.

2) На поляхъ: НѢдз: МѢ: ѿ Ъполог:

3) На поляхъ: ВѢ, ѡ. прѡтї Сѡнѡ: КниѢ: вѢ.

4) На поляхъ: ДамѢ КниѢ, ѿ. Гла, ѡ. [во Льв: ДамѢ: КниѢ: вѢ. (sic!)]

лѢ: ѡ.

а) Во Льв: двоѡкїн.

б) Въ Пол: *in Rapi Bogu.*

γ) Во Льв: котѡрын.

δ) Во Льв: тѣн.

е) Во Льв: посполїтын.

ζ) Во Льв: Дрѡгїн.

η) Во Льв: персональными, ѿ не посполїтын.

θ) Во Льв: єднѡнѡ.

Пытанье?

С) створенію зась що маю розумѣти.

Сповѣдь.

Вшелѣкое створеніе ѿ Б҃га въ своѣмъ прироженію досконале и вѣрзѣ добре створено естъ, ¹⁾ (6 л.) вѣдѣлгъ реченогъ: И видѣлз Б҃гъ всѣ рѣчи, котóрыи а) створиѣ ижъ были вѣрзѣ добріе. ²⁾

Пытанье?

Што б) Гб̄ Гб̄ найпервѣи створиѣ. γ)

Сповѣдь.

Вѣдѣлѣ ѡписанѣ Моусѣевогъ, ³⁾ въ створенію того видѣмогъ свѣта найпервѣи Нб̄о и зѣмлю створиѣ: а на концѣ всегò иишѣ створенѣ, чл̄ка з̄ зѣмлѣ, ^{δ)} вздѣнѣвши в̄ него Дх̄ъ животѣ, на ѡбразъ и подобенство свое створиѣлз.

Пытанье?

Передтѣмъ видѣмы* свѣто* еслѣи що Гд̄ъ Б҃гъ створиѣлз. е)

1) На поляхъ: Дамѣ Книѣ, в̄, Глѣ, в̄.

2) На поляхъ: Бѣ, Глѣ, а̄ [въ Пол. прибавлено: Versu 31.]

3) На поляхъ: Бѣ, Глѣ, а̄. [въ Пол. прибавлено: Versu 7.]

а) Во Льв: котóрин.

б) Во Льв: Цо.

γ) Во Льв: сотвориѣлз.

δ) Въ Пол: *A na koncu czlowieka stworzył z Ziemi.*

е) Во Льв: сотвориѣлз.

Იповѣдь.

И҃кѡ наѡчаюѡтъ Იци сѣын (об. 6 л.) восточнои Цркви: 1) и҃жъ передѣ-
тымъ видѡмымъ свѣтомъ, ѡнын невидѡмын, тоестъ, Ангѣлше сѣтвореныи а)
сѣтъ, ѡ члѣвкъ зѣ тыхъ двоухъ, вѣдѡвгъ видѡмогѡ мѣстѣ тѣло, ѡ вѣдѡвгъ
невидѡмого маѣ дшѣ.

Пытане?

Што β) маю розѡмѣти ѡ Ангѣлѣ.

Იповѣдь.

Ангѣлше сѣтъ дѡвоѣ розѡмныи самовѡльныи мешканци, небесныи слѣги
Гѣ вседержителя, 2) вѣдѡв реченого: 3) Которий чинишъ Ангѣлы своѡ дѣи, и
слѣги своѡ ѡгнеѣ палаючимъ. γ)

Пытане?

На многѡ Хоршвѣ дѣлѡтсѣ Ангѣлше.

(7 л.) Იповѣдь.

Дѣвѡтъ ѣстѣ Хоршвѣ Ангѣлскихъ: Прѣтѡли, Херѡвими, Серафими, На-
чала, Власти, Силы, Гѣтѡлѣ, Архѣгѣли, и Ангѣлы. δ)

1) На поляхъ: Васѣ, Сѣы Ѣѡѡ, ѡ: ꙗ. Змѡ ѡ прѣѡвѣи: до Сѣѣ: Книѣ ѡ.
Дѡ: Книѣ: в. ꙗ: вѣ. Нѡдз: вѣ Слѡ: ѡ Пѡсѣѣ. [во Льв. въ первой читатѣ,
очевидно вслѣдствіе неразборчивости печати киев. изданія, омилія Св. Ва-
силія обозначена 5, вмѣсто 10].

2) На поляхъ: Дѡмѣ Книѣ, в. Глѣ: ꙗ.

3) На поляхъ: Იлѡѡ, рѣ. [въ Пол: Psalm. 104 Versu 4; это цитата
вѣрнаѣ].

а) Во Льв: сѣтвореныѣ.

β) Во Льв: Цѡ.

γ) Въ Пол: Ktory czynisz Duchy Posłancy swemi, Sługi swe Oguiem
pałaiąsyt.

δ) Въ Пол. на поляхъ цитата: *Dionys: de Coel: Hier: Cap. 6.*

Пытаніе?

Што а) за повинно^{ст} є^{ст} Агглашв.

Сповѣдь.

Першаа: 1) Гдѣ Бѣ непрестанно хвалити, и оуслаговати ємѣ вѣдѣти вола и розказана єгѡ стѡгѡ. Потѡмъ людемъ выбранымъ Бжѣимъ къ спѣнію помѡчными быти: вѣдѣти речѣнногѡ 2). Изѡмъ всѣ не сѣтъ дѣше оуслаговати ючи которыи на послѣги высылани бывають, для тѣхъ которыи дѣланица званѣна достѣпни маю. (об. 7 л.) тѣмъжѣ шповѣдѣють волю Бжѣю и довродѣйства єгѡ стѣе людемъ, Иѣкѡ вѣговѣстѣлъ Агглас Престѡи Дѣвѣ, з. и такъ в² полночи шповѣдали Агглаше Рождество Хрѣтово пастѣшкѡмъ.

Пытаніе?

Иѣкѡ тоє маю розѣмѣти иѣкѡ намъ Агглаше слѣжати.

Сповѣдь.

Борбнатъ на ш неприятели дѣшевногѡ и ш всего злѡгѡ, такъ ииѣмъ стѡе оуѣи: 4) Агглас Гдѣнь в² ноѣи штворилъ дѣри темници, и вѣведши и реклъ: идѣтежѣ, а ставши повѣдайте людемъ в² Цркви всѣ слова живѡта тогѡ. И на ино² мѣстѣ: 5) а Петръ пришедши (8 л.) к² собѣ, реклъ: 6) Тепѣрѣ знаю правдѣе иѣкѡ Бѣ послѣ Аггла своѣгѡ, и вырвалъ менѣ з² рѣки Иршдовы, и з² всего шчекивана люди Іудѣйскихъ β). Мѣтѡвѣ тѣ и

1) На поляхъ: Дѣ, Сѣи ш Іѣрѣ нѣной Глава, з.

2) На поляхъ: Ширѣѡ г: а [въ Пол. прибавлено: Versu 14.]

3) На поляхъ: Лѣка Глѣ а. и Глава б.

4) На поляхъ: Дѣл, г: є [въ Пол. прибавлено: Versu 19.]

5) На поляхъ: Дѣл гл, бѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 11 et Ver. 15]

6) На поляхъ: Дамѣ: Кни: б. Глѣ, г. [въ Пол. прибавлено: Ath: Lib.

de Comm: Essentia.]

а) Во Льв: Цѡ.

β) Во Льв: Іудѣйскихъ.

палмѣжны и ѣныя побѣжныя оучѣнки наші перѣ Маестатъ Бжій
принесатъ и за намиса причиняютъ, ѣкш писмш с: свѣдчитъ: 1)
Колѣса молилъ з² плаче² и погрѣвалесь оумѣрлые и ѡс-
тавлѣлись ѡвѣдъ свѣдъ, а крылесь оумѣрлые черезъ дѣнь
в² домѣ твои², а в²ночѣсь ѡныя погрѣвалъ: ѣмъ ѡ фѣро-
валъ твои молиത്യ Гдѣви. а)

Пытанѣ?

Если кождый β) человекъ маетъ Англа сторожа своего.

Ѧповѣдь.

(об. 8 л.) Кождый γ) вѣрный маетъ, ведѣѣ навки хртѣови: 2) Смотрѣ-
тѣ авысте невзгорѣѣѣн единогош з² тыхъ то малыхъ, авѣвѣм² повѣдаю
вамъ, ѣжъ Англаше ѣхъ на нѣсѣхъ завше видѣтъ ѡблѣче Ѧца мѣгш. А
нетѣко лѣде, лечъ Мѣста, Краины, Кроленства и Преложѣныи в² оурѣдахъ:
также Монастыри и Цркви маютъ Англашъ ѡсобливыхъ сторожшъ своихъ. 3)

Пытанѣ?

Ѧкосъ маетъ противъ Англашъ заховати.

Ѧповѣдь.

Маетъ при мѣтвахъ нашихъ шодѣнныхъ, просити ѣхъ ѡ причинѣ до

1) На поляхъ: Тѣвѣл, ѣи. [во Льв. прибавлено: ѣ, ѣи.]

2) На поляхъ: Мѣ, ѣи. [во Льв. прибавлено: ѣ, ѣ; въ Пол. цитата не
вѣрная: *Math: 10. Versu 10.*]

3) На поляхъ: Дамѣ Книѣ, ѣ. Главѣ ѣ. [въ Пол. непосредственно за
этою цитатою находится еще слѣдующая: *Death: 32. Versu 8.*] Дѣш, ѡ
ѣсрѣ Нѣной ѣ: ѣ. Ѧешфѣлѣктъ на Мѣ. ѣ: ѣи. Злѣ. ѡ: ѡ непостыжѣ:

а) Въ Пол: напечатаннаго разрядною *тѣтѣ*.

β) Во Льв: каждый.

γ) Во Льв: каждый.

Гда Б҃га, а найбарзѣи Анг҃ла сторожа своѣго (9 л.) абы мѣтвы нашь а) прѣ Иасстатъ Б҃жій принѣсачи, за намиса причинѣлъ, а самъ нашь былъ помѣчнымъ, противко всѣкому неприятеливи, б) а найбарзѣи душевному.

Пытаніе?

Чимъ Анг҃ла хранителю ѿ себѣ ѿганѣемъ.

Ѡповѣдь.

Грѣхами, а найбарзѣи смертельными: 1) Прѣто еслибы зъ слабости мѣтскои, въ грѣхъ а найбарзѣи смертельный трафилоса ко ли вѣпѣсти, г) наю найрыхѣи чрѣзъ спѣвѣдь стѣю, и чрѣзъ Покѣтѣ ѿчищати себѣ потреба, абы Анг҃ла хранителю зновѣса до насъ привернѣлъ, а не допѣщамъ неприятеливи (об. 9 л.) душевному вѣ болше грѣхѣ на вѣ проважати.

Пытаніе?

Сѣтъ ли Анг҃лаше всѣ стѣми и добрыми.

Ѡповѣдь.

Анг҃лаше всѣ сѣтъ створѣни добрыми и стѣми, 2) ѿ Гда Б҃га, лѣчъ дѣциферъ зъ своимъ единомыслнымъ зъ власнои д) воли своѣи сталъ сѣ злымъ и клѣмцею, ведѣлъ гѣ нашки Хрѣтовои: 3) Ѡнъ чѣковѣица былъ ѿ почѣткѣ, и вѣ правдѣ сѣ не застановилъ, во нѣмѣши правды вѣ нѣмъ, гдѣ мѣвитъ клѣмство, ѿ своѣго власнои мѣвитъ, и жѣ естѣ клѣмца, и ѿтѣцъ клѣмства, за чимъ зъ Нѣа стрѣченый, и зъ Анг҃ла сталъ сѣ сатаною и зводителемъ мѣтскимъ.

(10 л.) Пытаніе?

Если злый Ангелъ а́бо дѣволъ, мѣжетъ чловека до грѣхѣ приневѣлити.

1) На поляхъ: Злѣ: на Мѣ: г: д, ѿ: е.

2) На поляхъ: Дамѣ: Кни: в. Глѣ, д:

3) На поляхъ: Іѡѣ, Глѣ: и. [въ Пол. прибавлено: *Versu 44.*]

а) Во Льв: наши.

б) Во Льв: неприятеливи.

г) Въ Пол: *trafiło się wpaśc.*

д) Во Льв: вѣлѣ.

Оповідь.

Діаволъ вѣдучи головнымъ непріателемъ члѣви, завше єгѡ кѣситъ, и до грѣхѣ приводи вшелѣкими способами, вѣдучъ написаного: 1) Трѣвыми вѣдате а чѣйте, во противнѣ вашъ діаволъ, тѣкъ лѣвъ рыкаючій худѣи шдѣкаючи авы когѡ поглотилъ. Лѣчъ приневѡлити не можѣ, во члѣвѣ волюи волюи а) єст.

Пытанѣ?

Што б) маю розумѣти ѡ члѣвѣ.

Оповідь.

Члѣкъ ѡ Гда Бга створѣний (об. 10 л.) єстъ на образъ и подобѣнство єгѡ, 2) тѣкъ ѡ томъ вышеи наѣка была, перѣ грѣхѡмъ оставалъ вѣ стѣнѣ невинности невѣдаючи штѡ злогѡ, 3) гдѣ зѣсь перестѣпилъ приказанѣ Бжее, стѣнъ невинности перелѣнилася, вѣ стѣнѣ грѣхѣ, и досконалость члѣчалъ вѣ слабѡсть.

Пытанѣ?

Што за рѡница межѣи стѣномъ невинности, а стѣномъ грѣхѣ.

Оповідь.

Стѣнъ невинности мѣлъ вѣ совѣ зѣмски несмертѣлноє, и несказитѣльность. 4) Стѣнъ зѣсь грѣхѣ принѣсла зѣ совѡю, и смертѣльность, и сказитѣ-

1) На поляхъ: а. Пѣ: Глѣ є. Дамѣ: Кни: в. Глѣ, д. [въ Пол. въ первой цятѣ означенъ и стихъ: Versu 8.]

2) На поляхъ: вѣ: с. вѣ Префѣ Приповѣ.

3) На поляхъ: Ѧѡанѣ: вѣ Слѡ ѡ вѣтъ: Слѡ: Дамѣ: Кни: в. г: вѣ и л.

4) На поляхъ: Дамѣ: Кни: в. Глѣ: а.

а) Во Льв: вѡлѣ.

б) Во Льв: Цѡ.

тсла^нность. Вѣдлвгъ реченогъ: Сметію оумреш^н которого дня вѣдешъ ѣсти ѿ дрѣва тогò. ¹⁾

(11 л.) Пытаніе?

В^н станѣ грѣхà такъ члвкнз zostавалъ.

Ѧповѣдь.

В^н смертѣльности и в^нсказитѣности и в^н вшелжкой неласцѣ Бжей, и въ клѣтвѣ: ²⁾ єднѣкз при надѣн, гды до оужа Гдѣ Бѣ мовнѣ: ³⁾ Положѣ нѣпримзнь межн тобою и Невѣстою, и межн насѣнемз твоим^н, и насѣнем^н оион, то єстз Невѣсты, и тѣе зотрѣтз головѣ тобѣ, то єстз оужевн албо діаволовин. Тамъ Надѣм и ѡвѣтница Бжам, ажъ до прѣстл Мессіашво-вогъ поновлѣннаѣ чрез^н Патріархи и Пѣрки, тѣшила нарѣм людскій; А гды Мессіашъ ^{а)} пожаданный ^{б)}, тѣестз Іисъ Хѣ пришѣ вѣдлвг^н ѡвѣтници: (об. 11 л.) Той нарѣмз людскій ѡкѣпнл^н Крѣвію своєю, клѣтвѣ знѣсав: и несмертѣльность въ животѣ вѣкѣнстѣмз даровалъ: ѡ чѣм^н ннжеи наѣм ѡвшырнѣйшам.

Пытаніе?

Вслн вѣдалъ Бгѣ ѡ Адѣмѣ ижъ мѣлз согрѣшнтіи.

Ѧповѣдь.

Нетѣлкъ ѡ Адѣмѣ, алѣ и ѡ Люциперѣ, и ѡ всѣхъ створѣннхъ знѣм и вѣдалъ, ⁴⁾ меновнте ѡ Лгѣлауз и ѡ лѣдѣ, што мѣлн мыслнтн, мѣвнтн, и

¹⁾ На поляхъ: Бѣ, Глѣ: в. [въ Пол. прибавлено: Versu 17; во Льв. въ цитатѣ ошибка: вѣ ꙗ в.]

²⁾ На поляхъ: Дамѣ: Кннѣ: в. Глѣ; л.

³⁾ На поляхъ: Бѣ. Глѣ: в. [въ Пол. прибавлено: Versu 15.]

⁴⁾ На поляхъ: Дамѣ: Кннѣ: в, Глѣ, л [во Льв. въ цитату вѣрлвгъ ошибка: глава вмѣсто 30 (л) обозначена первою (л)]

а) Во Льв: Мессіашъ.

б) Во Льв: поданный (очевидно, корректурный недосмотръ).

чинити: єднѣкъ на ѡказанїе болшеи дѡвротѣ свѡей, створи ѡныхъ. въ Члвкѣ за тоє вѣдалъ, ѣкъ нетѡко дѡвротѣ болшаѣ Бѡзвѣѣ мѣластѣ прѣ ѡкѡпѣне єгѡ ѡказати, ѡле же члвѣкъ въ прирѡженїю свѡемъ, а въ ѡсѡбѣ (12 л.) ѡна Бжѡгѡ, мѣлъ оуѣсти по Правѣици Маестатѣ Бжѡгѡ, ѣ Ангѣлѡвѣ мѣла перѣнїемъ оупадати, ¹⁾ ѣкъ передъ Пѡномъ свѡимъ, зачїемъ а нї забѣсть дїаволскѡмъ, а нї грѣхъ члчкїи до створѣнїѡ не перѣшкажалъ.

Пытанїе?

Если всѣ рѣчи Гдѣ Бгѣ въ дозорѣ своеѣ мѣстѣ.

Ѣповѣдь.

Любѡсѡ ѡ томъ вышѣй повѣдалѡ, єднѣкъ єсть такъ правдїе, нѣи-
меншїи вѡвѣмъ рѣчи въ Правѣици свѡей Гдѣ Бгѣ мѣстѣ, ѣ ѡными завѣдѣ-
етъ, вѣдалѣтъ наукѣ самѡгѡ Ѣпїсѣтелѡ: Изѡли двѡхъ пѣицъ за пѣнѡзъ не-
прѡдаѡтъ, а вѣды нї єднїзъ зъ нїхъ не оупадетъ нѡ землѡ безъ Ѣца вѡ-
шегѡ: а (ѡб. 12 л.) вѡши ѣ волѡсы всѣ нѡ голѡвѣ сѣтъ полїченѡны. ²⁾

Пытанїе?

Чѡмѡжъ мѡючи Гдѣ Бѣ члвкѡ въ дозорѣ, допѣстилъ ємѡ въ грѣхъ
въпѡсти.

Ѣповѣдь.

Чѡсъ назнѡченѡый бѡлъ нѡ досвѣдѣнїе члѡка, ³⁾ которѡгѡ же недѡдѣержалъ,
не вѣдѣчи єщѣ въ лѡсїцѣ стверженѡый ѣ зѡстѡючи въ влѡснѡмъ рѡзѣмѣ ѣ

¹⁾ На поляхъ: Ѣвѣрѣ Г: а [въ Пол. прибавлено: Versu 6.]

²⁾ На поляхъ: Мѡ: Глѡ: Г. Злѡ: ѡ предѣвнѣдѣ: къ Ѣтѣ Кнїѣ а. [въ Пол. къ первѡму тексту прибавлено: Versu 29.]

³⁾ На поляхъ: Дѡмѡ: Кнїѣ (должно быть: вѣ; но вслѣдствїе крайне неотчетливѡй печати въ подлиннїкѣ нельзя прочѣсть) Глѡ: вѣ. [Очевидно, вслѣдствїе означеннѡй неотчетливѡсти во Льв. изданїи кнїга Дѡмаскїнѡ ошибѡчно процитирована *первою* (а).]

номи своѣй, вѣдѣвгъ речѣногъ: 1) Наночѣтѣ створиѣл Бѣгъ чѣка, ѿ зостѣви
ѣгѣ въ мѣцы рѣды свѣен, ѣсли захѣчешъ вѣдешъ ховѣти Приказѣма,
ѡкажешъ по совѣ Вѣрѣ послѣшишю, положиѣлъ перѣ тебе ѡгонь ѿ водѣ. прѣ-
тлгнѣжъ до чогѣ хѣчешъ рѣшъ твою: живѣтъ вѣспоѣ (13 л.) ѿ смѣртѣ.
ѡвѣе перѣ чѣкомъ побѣжено: А жѣ не додѣржалъ послѣшенства ѿ вѣры, ѡ
допѣченъ емъ Бѣжимъ въ грѣхъ прѣстѣнства вѣпѣлъ, на ѡсвѣдѣнѣ болширѣ
дѣвротѣи Бѣзскѣи.

Пытанѣ?

Што а) за ѡпѣтрностѣ Бѣзскѣм ѡ чѣкѣ въ стѣнѣ грѣхѣ.

Ѣповѣдь.

Бѣжъ мѣрдный Бѣгъ никѣли зѣ ѡпѣтрности своѣи б) чѣка не выпѣшѣ-
етъ, 2) дѣетъ ѣмѣ побѣдъ до дѣброго, негвалтѣнѣи ѣднѣ коѣнои воѣли г) ѣгѣ.
тѣкъ зѣ ѡхѣтою допѣмаѣетъ ѣмѣ лѣскою свѣею, ѡ менѣвите тепѣрѣ въ стѣ-
нѣ лѣски, котѣрамъ дѣна ѣтъ чрѣ Иѣса Хрѣта. 3)

Пытанѣ?

(об. 13 л.) Чогѣ болѣи мѣюсѣ наѣчѣти сѣгоѣ Арѣтѣкѣлѣ.

Ѣповѣдь.

Што коѣвѣкъ наѣлѣпшогѣ ѿ наѣдѣскѣнѣлшогѣ д) понѣти мѣжешъ, тѣе вѣ:

1) На поляхъ: Ѣкклѣсѣаст: Главѣ, ѣі. [въ Пол: прибавлено: Versu 14:
текоѣтъ приведѣнъ по лѣтинской Библиѣ; по грѣчес. слѣдовѣло-бы сказѣти:
Прѣмудрѣсти Иѣсуса сѣна Сѣрахова, гл. 15, ст. 14.)

2) На поляхъ: Дѣмѣ: Книѣ г. Глѣ: ѣ. Книѣ: б, гл, ф. бз, ѿ б [въ
Пол. вмѣсто 9 гл. процѣтирована 19.]

3) На поляхъ: Пѣлѣ, Ишѣ, Глѣ, ѣ. [въ Пол: Иоѣни: 1. Versu 17,—
прѣчемъ, очѣвиднѣо, разѣумѣетъ Ѣвѣмѣлѣе ѡтѣ Иоѣни, каковѣя цѣтата ѿ
ѣстѣ вѣрнѣя. Во Льв. издѣнѣи, какъ ѿ въ Кѣв., цѣтата ѡшибѣчнѣя.]

а) Во Льв: Цѣо.

б) Во Льв: свѣѣтѣ.

г) Во Льв: вѣлѣ.

д) Во Льв: наѣдѣскѣнѣлшогѣ.

ГДЪ БѢ такъ власномѣ дѣбрь дѣнци причитай: ѿ створѣню зѣсь розвѣмѣй,
и жъ што колвекъ вѣ совѣ дѣброгѣ мѣстѣ, то все ѿ ГДА БѢ: И што а)
злогѣ, тоѣ зѣ себѣ, а меновите члѣкѣ, и ѡнгелѣ злыи. 1)

Пытанѣ?

Который ѣсть вторый Артикълъ Пѣры.

Сповѣдь.

И вѣ ѣди нагѣ ГДА Іисъ Хъ Сѣа Бжѣа, ѣди нороѣнагѣ ѿ
Сѣа роженнагѣ преже все (14 л.) вѣкѣ β), Свѣтъ ѿ Свѣта,
БѢ и стинна, ѿ БѢ и стинна, роженна а несотворѣнна, ѣди
носѣна ѿ цѣ и жѣ все вѣ шыа.

Пытанѣ?

И жъ много рѣчѣи навчѣетъ тотъ Артикълъ.

Сповѣдь.

Двоѣхъ рѣчѣи: Найпервѣи, и жъ Слово прѣвѣчноѣ Іисъ Хъ, зѣ Бѣа Сѣа
роженный, а не створѣнный ѣстѣ: 2) и прѣ вѣки зѣ и стности ѣгѣ вѣдѣчи
сполѣстный ѣстѣ Сѣцеви, 3) ѣди нѣи хѣвалы, Маестѣтѣ, и вѣлѣности Бѣа
правдѣи, зѣ БѢ правдѣи, свѣтлѣ створѣнаѣ, зѣ свѣтлѣ створѣноѣ
рѣноѣ.

Пытанѣ?

(об. 14 л.) Чогѣ дрѣгогѣ навчѣетъ тоѣ Артикълъ.

1) На поляхъ: Дамѣ Книѣ зѣ, Глава ѣи Іакѣ, Полѣ: Глѣ, а. Дѣиѣи. ѿ
Бѣси и менѣ Глава, ѣ. [въ Полѣ. ко второй цитатѣ прибавлено: Versu 17.]

2) На поляхъ: ѡфанѣ, вѣ Сѣ

3) На поляхъ: Дамѣ Книѣ: а. г. б. и ѣ.

α) Во Льѣ: а цѣ.

β) Во Льѣ: вѣкѣвѣ.

Сповѣдь.

Повторѣ научаетъ, и жъ а) чрезъ тѣжъ Слово прѣвѣчное Ѹвѣ свѣтъ видѣмый и не видѣмый створѣнный ѣсть, такъ писмо стѣе научаетъ: 1) Свѣтъ ѣсть створѣнный б) чрезъ него, а Свѣтъ ѣгѡ непозналъ: На иишомъ мѣстцѣ: γ) Которѡму постановилъ дѣланомъ на всѣмъ, прѣ которого и вѣки створѣн. 2)

Пытаніе?

Тыи двѣ имена Іис, и Хртѣсъ што значать. δ)

Сповѣдь.

Іисъ имѣ, либо в' оуживанію оу Жидѡвъ перѣ тымъ было постоимѣ-
тое, 3) ѣна гдѣ слово (об. 15 л.) прѣвѣчное Снъ ѣдинорѣдныи Бжій, 4) мѣлъ
прирожен'е людское принати Имѣ тѣе з' Нѣа чрезъ Ангѣла Гаврііла принѣсено
ѣсть; и значить Завѣстель, такъ оу стѣмъ Евѣлисты Матѣѣмъ написано: 5) А
порѣднѣ Снѣ, и назовѣшь Имѣ ѣгѡ Іисъ; ѣбовѣмъ онъ выѣавнт' людъ
свѣой ѡ грѣхѡвъ ихъ. ѡ тогѡ часѣ оудѣланое и выѣорное тѣе Имѣ зоста-
еть; в' которомъ имени завѣнѣ людское залѣжнѣ. вѣдѣлѣгъ речѣногѡ: 6) Нѣмѣашъ
в' жѣдному иишомъ завѣнѣ, ѣбовѣмъ не ѣсть пѣ Нѣомъ иишее Имѣ дѣ-
ное людѣмъ, в' которомъ высмѡ выи завѣвлени, и тѣе Имѣ такѡи ѣсть

1) На поляхъ: Іѡѣ, Глѣ. ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 10.*]

2) На поляхъ: Ѣврѣѡ ѣ: ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 2.*]

3) На поляхъ: Дѣмѣ, Книѣ ѣ, Глѣ, ѣ.

4) На поляхъ: Ѣѡанѣ в' Слѡ, ѣ, противъ Ѣрїаншѡвъ.

5) На поляхъ: Мѣ, Глѣ, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 12,*—что,

очевидно, опечатка; точная цитата: Ев. отъ Мат., г. 1, стихъ 21.]

6) На поляхъ: Дѣѣ, ѣ, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 12.*]

а) Въ Пол: разрядкою напечатанною нѣтъ. Отвѣтъ прямо начинается:
Przez też Słowo Przedwieczne, et c.

б) Во Льв: сторѣнный (опечатка).

γ) Во Льв: мѣстцѣ.

δ) Въ Пол: Te Dwoie Imiona Iesus, albo Iesus, :y Christus .oo znasz?

повѣи, ¹⁾ иже на Имя Іисъ, а) Ангѣли, люде, и діаволи оупадати мѣсѣтъ, ведѣтъ наѣки (об. 15 л.) Павла стѣго: ²⁾ Даровѣлъ ѣмѣ Имя, которѣе ѣстѣ на всѣкое имя, авы на Имя Іисово вшелѣкое Колѣно кланялось, Нѣны, зѣмныхъ, и пренспѣнѣи.

Пытанѣ?

Иѣ такѣмъ пошанованю ѡ насъ мѣтъ быти Имя Іисъ.

Ѣповѣдь.

Найпервѣи зѣ вшелѣки мз Ѱ) оушанованемъ и набоженство мѣтъ быти припоминаю, потѣмъ зѣ розмышлѣнемъ невѣннѣи мѣки ѣгѣ, ³⁾ до того зѣ вздыханемъ и прѣзбою, ^{γ)} авы длѣ Имени свѣего Іисъ, и длѣ невѣннѣи мѣки, грѣхѣи нашіи ѡпѣстивши, намъ мѣрднымъ былѣ, тепѣръ и пѣ часъ смѣрти, и пѣ часъ сѣда свѣегоу справедливѣгоу.

(16 л.) Пытанѣ?

Хрѣтѣсъ што Ѱ) значитѣ.

Ѣповѣдь.

Хрѣтѣсъ выкладѣтъ помазанецъ: ⁴⁾ а такѣ вѣ старѣмъ Законѣ на три оурѣды ѡлѣйкомъ помазованъ: на сѣенство, на Кролѣвство, и на Прорѣцтво: ^{а)} такѣ Хрѣтѣсъ Іисъ помазанецъ Бжѣи, которѣгоу ведѣтъ чловечѣнства не ѡлѣйкомъ ѣле Дѣомъ стѣмъ Бгѣ Ѣцѣ на тыи три оурѣды помазалъ: ведѣ-

¹⁾ На поляхъ: Дамѣ Книѣ: Г. Глѣ, ѣз.

²⁾ На поляхъ: Филппѣ, Глава, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 10.*]

³⁾ На поляхъ: Дамѣ: Книѣ ѣ. [въ Пол.: *Dat. Lib. 3. Cap. 3.*]

⁴⁾ На поляхъ: Дамѣ: вѣ Слѣ, ѡ Рѣ: Дѣвы.

а) Въ Пол.: *Ivis.*

Ѱ) Въ Пол. слова напечатаннаго разрядѣю *итѣ.*

γ) Во Льв. и прѣзбою *отушено.*

Ѱ) Во Льв.: Цѣ.

а) Во Льв.: Прорѣцтво.

лѣтъ свѣдѣцтва α) Пророцкоу и ѿвѣстїи мѣлачон: 1) Дѣхъ Гдѣнь на мнѣ, для того мѣ помазалъ авѣмъ ѡповѣдалъ ѿвѣстїи оубогима, послалъ мѣ, авѣмъ оудобривилъ скрѣшенїи на срѣцѣ, авѣмъ ѡповѣдалъ влзномъ выпущенїе, и слѣпымъ (об. 16 л.) прозрѣнїе, жевымъ выпустилъ на волность оутрапленыхъ. Вкоторомъ свѣдѣствѣ всѣ три ѿрѣды Хрѣтовы выражены сѣтѣ, и нанѣмъ са тѣе выполнило: ѣакъ сама правда ѡ совѣ мѡвїи. Тѣмже нїжеї: иже са сегѡ днѣ выполнило тѣе писму въ оушахъ вашихъ. β)

Пытанїе?

Навчїи мѣ ѡ тыхъ трѣхъ оурѣдахъ Хрѣтовыхъ. γ)

Ѧповѣди.

Хрѣтѡсъ нѣпервѣи сїѣнникъ ѣсть вѣдѣлѣкъ порядкѣ Мѣхиседѣковоу, ѣакъ мѡвїтѣ ѡ неѣ Аплъ: 2) Названый ѣсть ѡ Кѣга Архїсїнникомъ вѣдѣлѣкъ порядкѣ Мелхиседѣковоу: А то зѣ ты мѣрь, 3) иже себѣ самого на ѡфѣрѣ принѣслъ, пѣрвѣи пѣдѣ (17 л.) ѡсѡвою Хлѣва и Кїннѣ ѡ) за ѡчищенїе наше, а потѡмъ, е) ѣакъ тотѣже Аплъ мѡвїтѣ: 4) Иѣкѡ далѣкъ болѣи Крѡвъ ζ) Хрѣтова который прѣ Дѣа сѣ: самѡгу себѣ ѡфѣровѣлъ, непокалѣныѣ Кѣгѣ.

1) На поляхъ: Δυκᾶ, Γ: Δ. [въ Пол. прибавлено: Versu 21,—что не совсѣмъ точно: цитируемое мѣсто находится въ 18 стихѣ означенной главы Евангелїа отъ Луки.]

2) На поляхъ: Ἐβρέω Γ: ε̄, [въ Пол. прибавлено: Versu 10.]

3) На поляхъ: Ζαᾶ: вѣ Глѡ: н., ѡ рїзѣ сїѣн: Кнїи: ε̄. [въ Пол. прибавлено: Тото, 5.]

4) На поляхъ: Ἐβρέσμз. Глава, ζ. [въ Пол. прибавлено: Versu 14.]

α) Во Льв: свѣдѣцтва.

β) Въ Пол: на поляхъ: Versu [слѣдовало бы сказать: Ibid. Vers. 21.]

γ) Въ Пол. вмѣсто этого вопроса находится слѣдующїи: Czemu Jednorodnym Synem Bozym nazywa sie? А настоящїи вопросъ [Nauca mię o tych Trzech Urzędach Chrystusowych?] въ порядковѣ распредѣленїи занимаеть слѣдующее мѣсто.

δ) } Напечатаннаго разрядкою въ Пол. нѣтъ.

ζ) Во Льв: Крѡвъ.

Кроле* тѣ вѣчны* называѣтъ* ѳгѡ Дѣгла вѣговѣствѣючи: 1) И да^{от} а) ѳмѣ Глѣ Бѣз Столицѣ Дѣда ѳца ѳгѡ, и вѣдѣ Кролевати в* Домѣ Іаковово* на вѣки, а Кролѣвствѣ^Ѣ ѳгѡ не вѣдѣ конца. Ико и написѣ при смѣрти ѳгѡ высвѣдчаѣтъ: 2) Іис Назарини, Црѣ Іудейскій. Штосѣ зась тычетѣ брѣдѣ Пророцкогѡ, все тоѣ што ѡповѣдалѣ, и чоѡ навчѣлѣ, оурѣ Пророцкѣи выѣти ѡсвѣдчаѣтъ.

Пытанѣ?

Чомѣ ѳдннороднымѣ ѳномѣ Бѣжимѣ называѣтъсѣ.

(об. 17 л.) ѳповѣдѣ.

Длѣ двѡхъ причинѣ: 3) Найпервѣи длѣ рѡници осѡбы Дѣа сѣогѡ рѣ Бѣтѣвѣ, котѡрый зѣ Бѣга ѳца тежѣ выникѣтъ, ѣле не чрѣ спѡсѡбѣ рѡженѣ, лѣчѣ похѡженѣ. 4) ѳдннороднымѣ 4) тѣ называѣтъсѣ, длѣ рѡници ѡ Бынѡвѣ ты, котѡрын тоѡ Бынѡми сѣтъ по лѣсѣ дѣной чрѣ Хѣ, ѣковѣным сѣтъ вѣрнѣи и выѣбранѣи Бѣжѣи. Вѣдлѣгѣ прирѡженѣ 5) зась самѣ тоѡлкѣ ѳднѣи Іис Хѣ 6) ѳдннороднымѣ ѳномѣ Бѣжимѣ ѳстѣ зѣ ѣстности, ѡ ѡсѡбы

1) На поляхъ: Дѣка, Глѣ. ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 31.*—что не совсѣмѣ точно; слѣдовало-бы процитировать означенной главы Евангеліѣ отѣ Луки стихи 32 и 33.]

2) На поляхъ: Іѡѣ Главѣ, ѳѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 19.*]

3) На поляхъ: Злѣ, ѡ непѡнѣю Бѣжен натѣры, ѡмѣлѣлѣ, ѣ.

4) На поляхъ: Іѡѣ глѣ, ѣ. [Въ Пол.: *Ioan. 3. Versu 18*; эта цитата тожѣ вѣрна.]

5) На поляхъ: Длѣмѣ Книѣ., ѣ. Глѣ, ѣ.

а) Во Львѣ: и дѣсть. Въ Пол. текстѣ начинаѣтъся: *Dał mi . . et caet.*

б) Во Львѣ: Кролѣвствѣ (опечатка.).

в) Въ Пол. конструкціѣ нѣсколькѡ измѣнена. Именно послѣ словѣ: *lecz Pochodzeniu*, непосредственно слѣдуетѣ поясненіѣ: *Iednorodnym pazuwa się.* Слѣдующѣе предложеніѣ начинаѣтъся: *Powtore dla roznice od Synow tych., et caet.*

г) Напечатаннаѡ разрядкѡю въ Пол. нѣтъ.

Щцѣвском прѣ вѣки оурожѣный, а) ѿ вѣдлѣгъ часѣ початкѣ немѣючій.

Пытаніе?

Котóрый ѣсть третій Артикулъ вѣры.

(18 лис.) Ѣповѣдь.

НасъѢ) дѣла члѣвкъ, ѿ ншѣгѣ радѣ спсѣніа съшѣдагѣ съ нѣсъ, ѿ възплотѣвшагѣсѣ ѡ Дѣа Стѣ, ѿ Мрїа Дѣы, ѿ възчловѣчшасѣ¹⁾).

Пытаніе?

Многѣ рѣчїи научаѣтѣ ѡ Артикулѣ.

Ѣповѣдь.

Чотырѣхъ рѣчїи: 2) Найпервѣй, ѿжъ Стѣ Бжїи прѣвѣчнїй дѣла званѣна людскогѣ, доброволне зъ зезволѣнемъ зовополнымъ Бѣа Ѣца, своїма, ѿ Дѣа стѣгѣ, зъ стѣпїлзъ нанїзкѣсть зѣмнѣю неперемѣнѣючїи мѣстца, гдыжъ вѣдлѣ Бѣзства всюдѣ ѣсть, ѿ все наполнѣетъ: ѿле понїжѣючїи себѣ самогѣ, стѣлѣсѣ члѣвѣкомъ (об. 18 л.) вѣдлѣгѣ наукѣ Павла стѣгѣ мѣвѣчогѣ: 3) Котóрый вѣдлѣчїи вѣ постѣтѣ Бжїей, 4) непочїталъ тогѣ собѣ за драпѣзство, же былъ ровнымъ Бѣгѣ, ѿле вынїцїлзъ самогѣ себѣ, прїнѣвшїи постѣтѣ слѣгѣ, стѣв-

1) На поляхъ: ѿ Тимѣ: Глава, ѣ. Гала, гл, д. [въ Пол. первая цитата: I Tim: 3. Versu 16,—каковая цитата и есть *отърная*; въ Нев. и Льв. издавїяхъ ошибка произошла отъ неотчетливо напечатанной цифры (3) въ Пол. изд.]

2) На поляхъ: Дѣла Кнї, г. г: д. ѿ б. ѿѡ вѣ Сло, ѿ възчловѣ.

3) На поляхъ: Фїлї, г. б. [въ Пол. прибавлено: Versu 7.]

а) Во Льв: оурожѣный.

б) Во Льв. третїй членъ Символа вѣры читается такъ: Котóрый дѣла нѣ члѣвкъ, ѿ дѣла нѣшѣ спнїа зъ стѣпїлзъ зъ нѣа, ѿ тѣло прїнѣ ѡ Дѣа Стѣгѣ ѿзъ Мрїа Дѣы, ѿ члѣкомъ, стѣлѣсѣ.

г) Во Льв: вѣжї.

шисл подобный людемъ, и поставою знайденыи такъ члкъ, самъ себѣ понижилъ: Такъже неперемѣняючи Бѣзства въчеловечѣнство; а ни человечѣнства въ Бѣзство, але застаючи правдывиѣ Бѣгомъ, принялъ на себѣ зѣполное человечѣнство, и Бѣзство залчилъ зъ человечѣнствомъ, въ единой а) Бѣзской шсовѣ своѣй цѣле и зѣполне, двѣе прирѣженъ зъ влѣснѣстѣми своѣими заховавши, ¹⁾ и такъ правдывый ѣсть Бѣъ, правдывый и члкъ, што ѣвне на-учаетъ стѣый Апѣлъ Павелъ: ²⁾ (19 л.) Заправды великамъ еѣ Тѣлница По-вѣности, Бѣ шказасъ въ Тѣлѣ.

Пытанѣ?

Чогѣ повтѣре наудаетъ тѣ Артикѣлъ.

Ѣповѣдь.

Наудаетъ, ижъ Хрѣтѣсъ зъ совѣю человечѣнства зъ Нѣа не принѣсла: але за справѣю Дѣа стѣгш принялъ зъ Пречѣтомъ Бѣи Дѣы Марѣи, пѣ часъ Архѣагѣлскогѣ Бѣговѣщѣнѣмъ, гдѣ Ѣ) рекла Пречѣстѣл Пѣнна: ^{γ)} Ѣтомъ слѣжѣбница Пѣнскаѣ, нехѣи ми сѣ стѣнетъ вѣдѣлѣгъ слѣва тѣбѣгѣ. ³⁾ На тѣтъ часъ въ животѣ Пречѣтомъ Пѣны, досконѣлое вѣство Бѣа Бѣжѣгѣ зъ правдывымъ и зѣполнымъ человечѣнствомъ залченое ѣсть, ⁴⁾ и такъ Пѣнна (ѣб. 19 л.) зачалъ Бѣа Бѣжѣгѣ, зъ Бѣ Ѣца вѣдѣлѣгъ Бѣства прѣвѣвки оурѣжѣногѣ, Бѣ

¹⁾ На поляхъ: Васѣ, ѣ: ш члове, въ хѣ натѣрѣ. Бѣ, Глѣ, ѣ. Дѣмѣ, Кнѣ, ѣ. Главѣ ѣ.

²⁾ На поляхъ: ѣ Т. Главѣ, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 16*; во Льв. цитата опущена.]

³⁾ На поляхъ: Дѣка, ѣ. ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 39*,—что не совѣмъ точно; слѣдовало бы протицировать предшествующей 38 стихъ.]

⁴⁾ На поляхъ: Дѣмѣ, Кнѣ ѣ. Главѣ, ѣ.

а) Во Льв: въ единой.

Ѣ) Во Льв: кдѣ.

γ) Въ Пол. Начало этого отвѣта читается такъ: „Uczy, iż Christus z sobą Człowieczeństwa z Nieba nie przyniosł: Lecz przyjął z Bogarodzice Panny Mariey Przczystey, na on czas, gdy Archanioł Gabriel Zwiastował, a po Rozmowie, gdy rzekła Przczysta Panna: otom Służebnica Pańska“, et caet..

правдѣвогъ, а з^а ней вѣдаѹгъ чловечѣства подз лѣты досконалогъ с^ъ тѣломъ и душю чловѣка.

Пытаніе?

Чогò потрѣте навчаетъ тотъ Артикулъ.

Ѣповѣдь.

Ижъ а) зачатѣ Сѣа Бжогъ в^ъ животѣ Панны б) вѣдаѹгъ чловечѣства, сталоса справою Дѣа стогъ, гакъ ѡповѣдаетъ Аггъ, гды γ) мовитъ: 1) Дѣхъ стый найдетъ ната и сила вышнѣгъ ѡсѣнитъ тѣ; прѣтѣ и тѣе штоса з^ъ тебѣ нарднитъ стѣе, вѹдетъ названо Сѣомъ Бѣинъ. Тѣже на йншо^{мъ} мѣстцѣ: 2) δ) Ѣто Аггъ Гдѣнь оуказалъ сѣ (20 л.) ѣмѣ вѣ снѣ, мовачи: Іосифе Сынъ Дѣвѣ, невѣйсѣ принати Мрѣю Женѣ твою, авѣвѣмъ штоса в^ъ ней оуродило, ѣсть з^ъ дѣа стѣгъ. 3) А такъ Прѣтѣа М Дѣа Мрѣи, 4) гакъ перѣ зачатемъ, в^ъ зачатю, и по зачатю Панныю зоставала такъ перѣдъ порожѣнемъ, при порожѣню, и по порожѣню на вѣки зостаетъ Панныю Прѣтѣю и Бѣю. 4)

Пытаніе?

Што четвѣртогъ навчаетъ тотъ Артикулъ.

1) На поляхъ: Дѣа, г, д. [въ Пол. прибавлено: *Versu 35*,—а нѣсколько выше, въ началѣ отвѣта: *Ibidem*,—т. е. *Dam: Lib. 3. Cap. 2.*]

2) На поляхъ: Мѣ, глѣ, д. [въ Пол. прибавлено: *Versu 30.*]

3) На поляхъ: повторена, очевидно по недосмотру, предшествующая цитата; въ Пол. ея нѣтъ, опущена она и во Льв.]

4) На поляхъ: Дѣа Кни. г. Глава г.

а) Во Льв: Йже.

б) Въ Пол. конструкція начала отвѣта не совсѣмъ удачная: „Iz rozczęcie Panny w Żywocie Syna Bożego według“ . . . et caet.

γ) Во Льв: кды.

δ) Во Льв: мѣстцѣ.

ε) Въ Пол. напечатаннаго разрядкомъ *иже*.

᠘повѣдь.

Научаетъ ѿ Пречѣтой Дѣѣ, котораѣ ѿже прѣвѣки выврана ѿ назначена
вѣдучи, авы Маткою Сѣа Бжогѡ была, слѣшне ѿ насъ вѣвена ѿ выхвалена
быти маетъ.

(об. 20 л.) Пытане?

Ѹкъ Престѣю Пѣннѣ чтити вѣлвити и выхвалѣти маетъ.

᠘повѣдь.

Любо многѡ спѡсовѡѣ ѣстъ пошанѡванѣ стѣхъ ѿ вывранѣи Бжѣихъ,
ѣанѣ, ѿ Прѣтой Дѣѣ таъ потреба розвѣтити, ѿкъ Црковѣ стѣмъ Сѡвѡрнѣмъ
Апѣлскѣмъ вѡстѡчнѣмъ научаетъ: ѿже Бѣѣ Дѣѣ Мрѣю чтити ѿ вывышѣти а)
приналежитъ, не тѡлко ѿна всѣ стѣи, але ѿ на хѡры Ангѣлѣи, на Херѡвѣимы
ѿ Серафѣимы, ѿ по Гдѣ Бгѣ першѣю, чѣсти ѿ пошанѡванѣ годнѣю быти 1)
розвѣтитъ. б) вѣдѣлѣгъ слѡвъ самѡи Бѣи вѣ вѣлѣи стѣѡи полѡ-
женыхъ. 2) ѡтѡ ѿ нѣѣ вѣжити ма вѣдѣ вси рѡды. 3) При тѡмъ
на кѡдыи (21 л.) день частокрѡтъ, такъ при мѣтвахъ, ѿкъ ѿ вѣ мѣтѡвъ,
Архѣгѣлскѡе 4) поздоровленѣ до ней мѡвити потреба; которѡе такѡе ѣстъ. Бгѡ-
родице Дѡѡ, радѣисѣ ѡбладѡванѣмъ Мрѣе Гдѣ стѡбѡю, вѣглѣнна ты вѣ же-
нахъ ѿ вѣгѡсловѣнѣзъ плѡ чрѣва твоѣгѡ, ѿкъ Сѣса родиѣ ѣси дѡшѣмъ нашимъ.

Пытане?

Ѹкъ маю розвѣтити ѿ тѡмъ поздоровленѣю.

᠘повѣдь.

Наѣпервѣи мѣсѣхъ вѣрѣти тѡмъ: ѿже тѡе поздоровленѣе, не сѡтъ вы-

1) На поляхъ: Дѣ: вѣ Глѡ, ѿ Рожѣвѣ ѿ Успѣнии Дѣѣ Мѡрин.

2) На поляхъ: Дѡкѣ глѣ а. [въ Пол. этой цитаты нѣтъ.]

а) Во Льв: вывышѣти.

б) Въ Пол. прибавлено: Cerkiew Swięta.

3) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

4) Въ Пол: Anielskie.

мысли любазкіе, але зъ Нѣа ѿ Гда Бга, презъ Архъггла Гаврііла прислаіное, ¹⁾ который вы нѣболіса ^{а)} неважнѣ, такъ Панны поздоровлѣти, (об. 21 л.) гдѣ вы ^{б)} не мѣлз тогдѣ совѣ злѣцѣногѣ ѿ Гда Бг. Дрѣгіе слова: Стѣлъ Евансавѣѣа напоііена вѣдѣчи Дхѣомъ стѣмъ, рекла до тоенжъ Панны; нѣкѣторіе засъ Црковъ стѣлъ придала повѣагою себею. ²⁾

Пытаііе?

Што за наѣка естз въ томъ поздоровлѣіію.

Ѧповѣдъ.

Въ самомъ поздоровлѣіію, наііпервѣй дѣветса роспалматываніе вѣтѣна Бга Слова; потѣмъ гдыса тое поздоровлѣііе мѣвитъ, потѣплѣютса Бретііци котѣрыи непризнаваііѣ, абы Хс Гдѣ правдѣіівое Тѣло, зъ Пречѣтон Панны принѣмѣти мѣлз. Такъже потѣплѣютса Нестѣурііане Бретііци, котѣрыи (22 л.) нехѣтѣтъ Панны Пречѣтѣю, Бцѣю назывѣти. При томъ такъ онѣю частѣ поздоровлѣііючи, навывѣемъ тоен лѣски ѿ неіі, ііжъ за нами мѣлѣтса, іі причѣііетз до Бга своѣгѣ, абы насъ вызволѣлъ ѿ грѣхѣ нашихъ, іі вороніілъ ѿ непрііателѣ дѣшногѣ, іі вшелѣкогѣ. ^{γ)} за чѣмъ при Акѣѣстахъ, іі Парѣклѣсѣ, частѣ мѣемъ мѣвити тое поздоровлѣііе, абы ѿна на Пѣщѣ ѿворѣны себеіі покрѣвшѣи воронііла ѿ всего злѣгѣ.

Пытаііе?

Который естъ четвѣртый Артѣкѣ.

Ѧповѣдъ.

Распѣтагѣ ^{δ)} за ны при Понѣтѣіістѣмъ Пѣлатѣ, іі страдѣвшѣгѣ іі погрѣвѣннагѣ.

¹⁾ На поляхъ: Лѣка гла а. [въ Пол. прибавлено *Vers: 41*,—что не совѣмъ точно; слѣдовало бы процѣтировать означенной главы стихъ 28 и слѣд.]

²⁾ На поляхъ: На Сѣѣѣ, г. Ѧфѣскомъ. [въ Пол. нѣтъ.]

а) Во Льв: нѣболіса.

б) Во Льв: кдывы.

γ) Въ Пол: у *wszelakiego zlego*.

δ) Во Льв: Распѣтагѣ.

(об. 22 л.) **Пытаніе?**

Якъ многу речій навчаєтъ тотъ Артикулъ.

Ѡповѣдь.

Шестъ речій: Найпервѣй ѣжъ такъ правдиве члѣнство Хсѣ Гѣъ, а) зъ Пречѣтомъ Паны принѣ, такъ правдиве вѣтомъ члѣнствѣ оутѣрпѣлъ и оумѣрлъ; гдыжъ Евѣліа такъ свѣдчитъ ѡнѣмъ: И заволавши гóлосомъ великимъ Іисусъ рекаъ, Ѡче въ рѣцѣ твоѣ польцаю Дхъ мой, а тое рѣкши сконалъ. ¹⁾

Пытаніе?

Чогò по вторе тотъ Артикулъ навчаєтъ.

Ѡповѣдь.

Ѡжъ Хсѣ Гдѣ невѣннымъ вѣдѣчи, такъ баранокъ, для грѣхѣвъ нашіхъ и ѡкѣпѣна, (23 л.) оутѣрпѣлъ, и оумѣрлъ, и Крò пренайдорòжшю вылѣ. Ѡчо стѣй Аптолъ б) Петръ такъ мòвитъ: ²⁾ Вѣдаючи ѣжъ несказителнымъ срѣвромъ ѣлво златомъ ѣстесте выбавлени, ѡ прòбногъ ѡбцованѣ вѣшегъ ѡ ѡцѣвъ поданогъ г) ѣле дорòгòю Крòвію, такъ баранка ненаганеногъ и непокалѣногъ Хѣ.

Пытаніе?

Што по трѣте тотъ Артикулъ навчаєтъ.

Ѡповѣдь.

Навчаєтъ, ѣжъ Хсѣ толкъ вѣдѣгъ Тѣла на Крòтѣ оутѣрпѣлъ, а Гòзство

¹⁾ На поляхъ: Дѣка Глава ѣг. [въ Пол. прибавлено: *Versu 46.*]

²⁾ На поляхъ: ѣ. Пò, Пѣр: Глава, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 19;* очнѣе слѣдовало бы сказать: *Vers. 18—20.*]

а) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

б) Въ Пол. слова Аптолъ *нѣтъ.*

г) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ.*

ѣгѡ нетерпѣло ничо́гѡ, ¹⁾ вѣдѡгъ на́ки А́пѡскон: ²⁾ Тѣперъ тежъ поедъна́л
въ Тѣлѣ члѡвечѣнства (об. 23 л.) своѣгѡ, чрезъ смѣртъ ѡбы вась вы-
ставилъ стѣми и непока́лными, и не ѡввинѣными прѣ ѡблѣчностю своѣк:
любо слы́ше мѡвимаѡ Бѣгъ въ Тѣлѣ терпѣлъ.

Пыта́не?

Чо́гѡ почетвѣрте оу́читъ то? Артѣкѡлъ.

Ѧповѣдъ.

У́читъ, и́жъ бо́ль Хѡ́ Гѡа, на́ бо́лѣ всѣхъ и́ншѣ люде́и бо́лшѣи бы́лъ, ³⁾
ѡ́къ ѡ́ томъ въ ѡсѡбѣ Хѡ́и мѡвилъ перѣ ты́ Прѡ́къ. ⁴⁾ Вы всѣ, кото́рыи
ми́мо идѣте́ дорѡгою, прѣсмотрѣтесѡ, и ѡбѡчте, ѣсли ѣстъ бо́ль, ѡ́къ бо́ль
мо́и. Смѣртъ тежъ выборнѣйша́, во себѣ само́го ѡ́къ ѡфѣрѡ приносѣлъ
(24 л.) за лю́ди; ѡ́чѡмъ такъ А́пѡл мѡвѣтъ: ⁵⁾ Выдалъ само́го себѣ за на́съ приноше́-
нѣ и ѡфѣрѡ Бѣгъ на во́нность а) вѡлѣчности. А на дру́го мѣстѣ: б) Бо-
то́рыи само́гѡ себѣ б) далъ и́збавлѣнѣ за всѣхъ.

Пыта́не?

Што па́тогѡ тогъ Артѣкѡлъ на́дча́стъ.

Ѧповѣдъ.

На́дча́стъ, и́жъ ѡ́ нѣзъ Кѡ́жѣи ѡ́къ члѡкѡзѣ) правѣ́е оу́мерѡлѣ, и ѡ́

¹⁾ На поляхъ: Дамѡ, Книѣ Г. Глѡ, нѣ.

²⁾ На поляхъ: Калѡ. Г. А. [въ Пол. прибавлено: *Versu 22.*]

³⁾ На поляхъ: Аѡанасѣи ѡ втѣлѣнѣю Бѡ́ Глѡва.

⁴⁾ На поляхъ: Пѡмъчъ Іѣрѣ: Глѡва, А. [въ Пол. прибавлено: *Versu 13.*
точнѣе слѣдовало бы сказать: *Vers. 12.*]

⁵⁾ На поляхъ: Ѧфѣ Глѡ, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 2.*]

⁶⁾ На поляхъ: А. Тимѡ: Глѡва, Б. [въ Пол. прибавлено: *Versu 6.*]

а) Во Льв: на во́нность (опечатка)

б) Во Льв. себѣ *опущено* (опечатка)

γ) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

δ) Въ Пол. союза и *нѣтъ*.

правдѣ погребеный былъ, прѣ люди зацные въ народѣ Жидовскомъ, Ис-
сифа и Никодѣма; 1) А на то въ Гробѣ Тѣло ѿгнъ запечатованое было, и
сторожѣ постановлено, авы тымъ знаменѣе зъ мѣртвы (об. 24 л.) встанѣ
ѿгнъ было, и жевы Гробъ ѿгнъ, ведлѣгъ Прѣрѣцтва слѣвныи былъ, до кото-
рогъ кто зъ навоженствомъ ходѣи, великое ѿпѣщенѣ грѣхѣвъ ѿноситъ. 2)

Пытанѣ?

Што шѣстогъ налчѣтъ то Артикѣлъ.

Ѿповѣдь.

Налчѣтъ, 3) ижъ пѣ часъ смѣти Хѣои, Бѣзство, а ни ѿ Дшѣи, а ни
ѿ Тѣла ѿгнъ не ѿдаллѣоса, але зъ Бѣзствомъ Дшѣа зъствѣпила до пѣкла, и
стамтолѣ ѿцѣвъ стѣхъ вывѣвила, и поспѣлѣ зъ Разбѣйникомъ до Раѣо
въпровѣдѣла, тѣкже зъ Бѣгомъ ѿцѣмъ ведлѣгъ ѣднѣости Бѣзства а) на
(25 л.) Маестѣтъ въ Нѣѣ былъ, и Тѣломъ на Крѣтѣ и въ Гробѣѣ.

Пытанѣ?

Поневѣжъ възмѣнка ѿ Крѣтѣ на которомъ Сѣи Бжѣи оутѣнѣлъ, нал-
чи менѣ тѣкъ ѿ нѣмъ маю розлѣмѣти.

Ѿповѣдь.

Поневѣжъ ѿ Крѣтѣ възмѣнка оучѣнена ѣтъ, потреба авы былъ въпо-
шанѣваню и оуживѣваню частомъ, 4) гдыжъ Хѣ Гдѣ званѣне намъ нанѣмъ
справилъ, зъкоторыхъ мѣрз и стѣи Пѣвелъ, гдысѣ ижъ хвалѣнтъ, тѣкъ ѿ
нѣмъ лѣвитъ: 5) А ѿ не дѣи Бжѣе, авымъсѣ хлѣбѣти мѣѣ, толѣо въ Крѣтѣ

1) На поляхъ: Мѣ, Главѣ, бѣ.

2) На поляхъ: Дѣмѣ ѿмѣи ѿ Слѣвѣѣ ѣ.

3) На поляхъ: Дѣмѣ Книѣ: г. Глѣ, бѣ.

4) На поляхъ: Крѣи, ѿсрѣ: Катѣ: г: гѣ.

5) На поляхъ: Галѣ г: б. [въ Пол. прибавлено: Versu 14.]

а) Въ Пол: według Bozstwa.

Гдѣ нашего Іис Хѣ, презъ котороу мнѣ естъ свѣтъ оукрыжованный, а ѿ (об. 25 л.) свѣтъ. Такимъ способомъ и каждый Хрѣтїанинъ, Крѣтомъ стѣмъ мѣстѣ хвалити, и добити часту, заживаючи знакъ ѳ г ѡ а) въ Цркви, въ домѣ, въ дорозѣ, и до каждаго справы приступяючи, ¹⁾ ѿ знаку Крѣта с: зачинати мѣстѣ, а меновите Млѣтвы, покармѣ, и напои, гдыжъ б) неприятели дѣшний, для мѣцы тогѡ, который на Крѣтѣ для званѣна любѣскогѡ г) оумѣрлѣ, не могучи смотрѣти на Крѣтныи знакъ, д) оутѣкаетъ ѿ насѣ, и не можеть перешкажати намъ къ добромѣ. 2)

Пытаніе?

Икимъ способомъ знакъ Крѣта стѡгу на собѣ класти мѣемъ.

Ѣповѣдь.

Рѣкою правою, три пѣлци (26 л.) зложивши, зна Крѣта стѡгу зачинати начелѣ, а кладучи мѡ: въ Имѣ Ѣца: потѡмъ тыижъ пѣлць на перси, мѡвчи и Ѣна: потѡмъ на правое рѣме кладучи, мѡвѣ и Дѣа: потѡмъ на лѣвое рѣме, кладучи мѡвѣ стѡгу: ѡлѡвѣ ведѡвѣгѣ Златѡстагѡ стѡгу, кладучи на собѣ Крѣтное знаменіе мѡвѣ: Гдѣ Іисѣ Хѣ Ѣне Бжїи помѡлѡи мѡ грѣшнагѡ, кончачи тымъ слѡвомъ, Амѣнь.

Пытаніе?

Который естъ Артикѡлъ пѣтый.

Ѣповѣдь.

И възкршагѡ въ третїи днѣ пописанїемъ.

¹⁾ На поляхъ: Дамѣ: Книѣ, д. Глѣ. вї.

²⁾ На поляхъ: Злѣ, въ Слѡ, прѡтї Ѣвт, и на многї мѣстцѡхъ [въ Пол: Chris: Serm Contr: Gent (sic) et multis in (sic) locis, — очевидно, въ цитату вкрались корректурныи ошибки.]

а) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *мѣтѣ*.

б) Во Льв: кдыжъ.

г) Во Льв: людскогѡ.

д) Въ Пол: на Krzyż

Пытае?

(об. 26 л.) Їкз многу речій навчаєть тотъ Артикълъ.

Ѧповѣдь.

Двоуъ речій: Найпервѣй ¹⁾ ѥжъ Ѧ ѥзъ Бж҃їѥ, а) ѥкз самъ довроволенъ оумерлъ, такъ мѡцью б) Бѡзства своегѡ ѥзмертвѡуъ въскрѣсъ, вѣдлѡгъ навки своен правдѡи, гдѣ мѡвитъ: ²⁾ Їкладъ дшѡ мою, абымъ ѥн зновѡ възмѡл, никтѡ ми ѥн неберѣтъ, аѡе ѡкладъ ѥн самъ ѡ себѣ, ѥ маю мѡцъ положить ѥн, а маю мѡцъ зась взѡти ѥн, а то вѣдлѡгъ Писмъ Прорѡцкиуъ, ѥкѡ самъ мѡвитъ. ³⁾ Азѡжъ не былѡ потреба, абы тоѡе былъ оутерпѡлъ Хс҃, ѥ вшѡлъ до хвалы своен, а почѡвши ѡ Иѡсѣѡ, ѥ всѡхъ Прорѡкѡвъ, выкладѡлъ ѥмъ (27 л.) въ всѡхъ Писмауъ тоѡе цѡ ѡнѡмъ написанѡ былѡ.

Пытае?

Штѡ повтѡре тотъ Артикълъ навчаєтъ.

Ѧповѣдь.

Навчаєтъ, ⁴⁾ ѥжъ в томъ же влѡсномъ Тѡлѣ змертвѡуъ встѡлъ, в котѡромъ оутерпѡлъ, ѥ оумеръ былъ: посвѣдѡчѡутъ Рѡны котѡрыѡ в Рѡкѡ, в Ногахъ, ѥ в Бѡкѡ мѡлъ, котѡрыѡ по змертвѡуъ встаню оуказѡвѡ Оуѡчникѡмъ своѡмъ мѡвѡчи: γ) Огладѡйте Рѡки мой ѥ Ноги жемъ ѡ тотъже ѡстѡ, дотыкайтѡсѡ ѥ огладѡйте, во дѡхъ тѡла не мѡетъ а ни кѡсти, ѥкѡ

¹⁾ На поляхъ: Ѧѡанѡсїѡ до Ѧпїкт:

²⁾ На поляхъ: Їѡѡ, Глѡ, г. [въ Пол. прибавлено: *Versu 17*; точнѡе слѣдовѡло бы сказать: 17 и 18.]

³⁾ На поляхъ: Дѡкѡ, ф: бѡ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 24*.]

⁴⁾ На поляхъ: Дѡм: Книѡ д. Главѡ, бн.

а) Въ Пол. напечатанаго разрядѡю *нѡтъ*.

б) Во Льв: мѡцю.

γ) Во Пол: *powias do nich*.

вѣдите же ꙗко маю. 1) Единако тоє Тѣло юже оубѣленое (об. 27 л.) было, и неподлегло слабости тымъ, которіе поносило пере смѣртію.

Пытане?

Который ест шестый Артикулъ Вѣры.

Ѣповѣдь.

И възшедшаго на Нѣса, и сѣдѣшаго шедесѣю шца.

Пытане?

Иже многу речіи научаетъ тотъ Артикулъ.

Ѣповѣдь.

Чотыроухъ: Найпервѣй, иже в томже Тѣлѣ которое приималъ зъ Пречистон Дѣвы, в которомъ оутерпѣлъ и оумерлъ, из мертвыхъ всталъ, 2) юже по з мертвыхъ встаню оубѣл (28 л.) вѣнымъ на Нѣво в стѣпнѣ, 3) вѣдалъ ѡписана стогу Лѣни: 4) А тоє рѣкши, гды шни гладѣли взятый ест, а Ѣволокъ подималъ егѡ ѡ очіи ихъ, и сѣлъ по Правници Пга Ѣца, Иже стѣй Марко Ѣлїастъ свѣдчитъ: 5) А такъ Іисъ по то гды мѡяѡ до нихъ ѡправилъ, во несласѡ на Нѣво, и оусѣ на правници Пжеѣ.

Пытане?

Чогѡ повтѡре научаетъ тотъ Артикулъ.

1) На поляхъ: Лѣка гл̄ бѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 39.]

2) На поляхъ: Дамѣк: ѡ Вознѣ Гїи.

3) На поляхъ: Тойж: Книѣ д̄. Глѣ, а̄.

4) На поляхъ: Дѣл̄, г̄: а̄. [въ Пол. прибавлено: Versu 9.]

5) На поляхъ: Мѣ. г̄: сї. Дамѣ Книѣ: д̄. Главѣ, б̄. [въ Пол. къ первой цитатѣ прибавлено: Versu 19.]

Ḫповѣдь.

Наѡчаетъ, ¹⁾ ѡжъ толкъ самыѡмъ Тѣломъ, възыйшолъ на Нѣбо, а вѣдлѡгъ бѡзства, завше зъ Ḫцѣмъ былъ, ѡ нѣгдысѡ ѡнегѡ ѡкъ сполѡстныѡ ѣмѡ нѣѡлѡчалъ, ѡкъ ѡ немъ (об 28 л.) Іѡанъ Бѡліста свѣдчитъ: ²⁾ Бѣга жаденъ нѣгды невѣдѣлъ: ѣдинорѡдный Сѡнъ которыѡ ѣстъ вѡ Лѡнѣ Ḫцѣвскомъ, ѡнъ ѡповѣдѣлъ; гдыжъ вѡ Лѡнѣ Ḫцѣвскомъ быти, ѣстъ сполѡстныѡмъ ѣмѡ быти.

Пытанѣ?

Чогѡ трѣтегѡ наѡчаетъ тотъ Артикѡлъ.

Ḫповѣдь.

Ѹчитъ, ѡжъ Тѣла тогѡ ѡжъ нѣколи а) не ѡпѡститъ которѡе рѡзъ принѡлъ, ѡле на вѣки ѡное захѡвати, б) вѣдлѡгъ речѣногѡ. ³⁾ Іѡсъ Хѡ вѡчера ѡ днѣсѡ γ) тойже ѡ въ вѣки.

Пытанѣ?

Чогѡ четвѣртогѡ ѡѡчитъ тотъ Артикѡлъ.

(29 л.) Ḫповѣдь.

Наѡчаетъ, ѡжъ Тѣломъ Хѡ вѡ Нѣбѣ тоѡ ѣстъ, а не всюды, вѣдлѡгъ наѡки Апѡтолскѡ: ⁴⁾ Хѡ ѣстъ на Правѡци Бжѡей δ) свѣдѡчи, вынѡвши Престѡѡмъ Тѡйны вѡ которыѡхъ пѡ ѡсѡвою Хлѡва, правѡвое Престѡѡе ѣгѡ Тѣло ѡ подѡ

¹⁾ На поляхъ: Аѡѡ, Слово ѡ. противъ Арѡаншвѡ. [во Льв. обозначеніе слова (ѡ) опущено.]

²⁾ На поляхъ: Іѡѡ Глава ѡ. [въ Пол. прибавлено: Versu 18.]

³⁾ На поляхъ: Бѡрѡѡ ѡ ѡѡ Аѡѡ, ѡ втѣленю Слова Бжѡгѡ. [въ Пол. въ первой цитатѣ, по отношенію къ главѣ, вкралась ошибка, именно вмѣсто 13-й выставлена гл. 18.]

⁴⁾ На поляхъ: Колѡ: ѡ. ѡ. [въ Пол. прибавлено: Versu 1.]

а) Во Льв: нѡколи.

б) Опечатка. Въ Пол: zachowa; во Льв: захѡватѣтъ.

γ) Во Льв: днѣсѡ.

δ) Во Льв: Бжѡей.

шосою винѧ, правдивѧ Крѡвь ѣгѡ ѣсть: 1) ѧ то есм ставѧеть пре-
истно чѣньемса а) чрѣ посвѧщеніе сїѣнническое. шѡмѧ на своеѣ мѣстѣ
наѡка.

Пытаніе?

Котѡрый еѣ сѣмый Артикулъ.

Ѧповѣдь.

И пакѧ градѡщаго съ слѧвою сѡдѧти живѡм ѧ мѣртвѡм,
ѣгоже Цѣрквию нѣстѣ) концѧ. 2)

Пытаніе?

(об. 29 л.) Многѡ рѣчій наѡчѧеть тотѧ Артикулъ.

Ѧповѣдь.

Троѡх рѣчій: Нѧйпервѣй, ѧжѣ мѧетъ Хѣ по вторѣ прїитї, сѡдѧти жи-
выѡх ѧ мѣртвыѡх, ѡжѣ не в ѡтакѡмѧ понїженїю ѧ покорѣ, ѧле в ѡ Слѧвѣ ѧ
Велѡности своѣй. Иѡкѡ са ѡ совѣ мѡвї: 3) И шѡбѧчатъ Снѧ члѣкагѡ при-
ходѡщагѡ на ѡволокаѣ 4) нѣнѣ з ѡ мѡцю великою ѧ Велѡжностью; котѡрое прї-
сте ѣгѡ мѧю ѡуперѣдити пѣвныѧ знѧки, шѡписаныѧ ѡу ѣ. Мѧѡелъ Ѧвлїсты. 4)

Пытаніе?

Чѡгѡ дрѡгѡго наѡчѧѣ тѡ Артикулѣ.

1) На поляхъ: Дѧмѧ: Кнїѧ: ѧ. Главѧ, ѧ.

2) На поляхъ: Дѣлѧ: ѣ: ѧ. [Во Льв. къ этой цитатѣ прибавлена и дру-
гая: Лук: глѧ, ѧ; въ Пол. находятся ѡбѣ цитаты съ указанїемъ и на сти-
хи: 11 (Дѣян.) и 33 (Еванг. ѡтѣ Луки.)]

3) На поляхъ: Мѧ: ѣ: ѧд. [въ Пол. прибавлено: Versu 30.]

4) На поляхъ: Тѧмѡе. [во Льв. и Пол. процитирована 24 глава ѡтѣ
Мѧтѡея.]

а) Въ Пол: *ktora prweistnacsa sie.*

б) Въ Пол. *nie masa.*

г) Во Льв: ѡвлакѡхъ.

ᚱповѣдь.

Научаетъ, 1) иже въ оный день ѡстаній справедливогѡ суда Къжогѡ, дадутъ люде личвѣ (30 л.) зо всѣхъ свой мыслии, а) слшвз порбжнхъ, и оучинквз, гакъ самъ Збавитель оучитъ: 2) Повѣдаю вамъ, иже зъ кожогѡ слова порбжнегѡ которое бы вырекли люде, дадутъ личвѣ въ день судный.

Пытаніе?

Чогѡ третегѡ тотъ Артикълъ оучитъ.

ᚱповѣдь.

Научаетъ, 3) Иже въ тойже днѣ, всѣ ѡстанію и досконалую вѣлвгъ за-слбги заплаѣтѣ възмѣ, едни въ Цѣтвіи Нѣномъ, до-которыхъ бѣдетъ мѡв-ленш: 4) Прийдѣте вѣгословѣнии β) ᚱца мѡегѡ наслѣдѣйте, оуготованое вамъ Цѣтво ѡ сложеніи міра. А дрѣги възмѣ каране вѣчное, до которѣ бѣдетъ (об. 30 л.) мѡвленш: ѡидѣте ѡ менѣ проклѣтии въ огнь вѣчный оуготованныи діаволъ и ангелш ѣгѡ. 5)

Пытаніе?

Который ѣсть ѡсмый Артикълъ вѣры.

ᚱповѣдь.

И въ Дѣа сѣогѡ Гѣа животворѣшагѡ. ѡ ᚱца исходѣ-шагѡ, сз ᚱцѣмъ и Снѡмъ сз поклонѣма, и сз Главима, глѣвшегѡ γ) Пѣрѡкни.

1) На поляхъ: Дѣ: въ Словѣ въ вѣрѣ оумѣршихъ.

2) На поляхъ: Мѣ, г: вѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 36.]

3) На поляхъ: Вѣ, Сѣый на ѡѣ: лг.

4) На поляхъ: Мѣ. г: кѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 34.]

5) На поляхъ: Гѣмжѣ. [въ Пол: Versu 41.]

а) Во Льв: мыслии.

β) Во Льв. вѣгословѣнии.

γ) Во Льв: глаголѣвшогѡ.

Пытанье?

Многѡ речій тотъ Артикулъ научаетъ.

Ѣповѣдь.

Троухъ: 1) Найпервѣй ижъ Дхъ стѣй ѣстъ правдивыѡ Бгомъ, (31 л.) сползистнымъ Бгѡмъ Ѣцѡмъ и Ѣновнѡ, и ѣдинѡмъ мѡцы слѡвы и велмѡжности зъ нимъ и; а) ѡчѡмъ подаетъ наѡкъ Аплз стѣй мѡ в ѡ ч и: б) 2) Ѣтъ рѡзности, дѡршнѡ, лѣчѡ тѡйже Дхъ, и сѡтъ рѡзности послѡгъ, ѡле тѡже Шанъ, и сѡтъ ѣ, рѡзности спра, ѡле тѡйже Бгъ, которѡй справѡетъ все въ всѡхъ.

Пытанье?

Чоѡ повтѡре наѡчаеѣ тоѣ Артикулъ.

Ѣповѣдь.

Наѡчаетъ; з) Ижъ Дхъ стѣй ѡ самѡгѡ Ѣца персѡны, гѡкѡ ѡ жрѡбдѡ и почѡткѡ въ Бѡствѣ зъ иѣтности прѣ вѣки похѡдитъ, вѣдлѡгъ наѡки Зѡвѡителевѡн: 4) д) А гды е) прѣидетъ Потѡшнѡтель которѡгѡ мѡ наѡ пошлѡ ѡ Ѣца, Дхъ правды, (об. 31 л.) которѡй ѡ Ѣца похѡдитъ, ѡнъ ѡмнѡ свѣдчитѡ бѡдетъ, Такъ Хсѣ Гдѡ наѡчѡ, Аплѡвѡе, Сунѡды, и Ѣцѡ стѣйнѡ; за Тѡю вѣрѡ Мѡчнѡци поѡумѡрѡли.

1) На поляхъ: Дамѡ: Кни: а, Глава, і. Василіи с. вѣ Слѡвѣ ѡ стѡмъ дсѣ и ѡ Трѡи. Ѣнанѡ: в Ѣнѡ Дѡшнѡсѡй ѡ Именѡ Госѡ: Глава, вѡ.

2) На поляхъ: а. Кѡ: вѡ. [въ Пол. нѣтъ.]

3) На поляхъ: Сѡвѡ вѡ. Дѡшнѡ: глѡ: вѡ. ѡ Именахъ Нѡзвнѡхъ.

4) На поляхъ: Іѡѡ глѡ: сѡ. Дамѡ: Кни: а. Глѡ, и сѡ. і. и на мнѡчѡ гѡ мѡстѡдѡ. [въ Пол. въ первой цитатѣ указанъ и стихъ—26.]

а) Въ Пол. разрядкѡю напечатаннаго *нѣтъ*.

б) Въ Пол. разрядкѡю напечатаннаго *нѣтъ*.

γ) Во Льв: Сѡ.

δ) Во Пол: „według nauki Zbawicielowey, ktory tak mowi:“ et caet.

ε) Во Льв: а гды.

Пытаніе?

Чогò трэтегò наўчаець то? Артыкулъ.

Ѡповѣдь.

Наўчаець ¹⁾ Ижъ тѧ в старомъ гакъ и в новомъ Законѣ прѣ Прорѣки и Аплы, єсть Дхъ стый вынальцею писма стгъ, ведльгъ наўки Аплскои: ²⁾ Авобѣмъ волею людскою α) нѣгда Прорѣчество не єсть принесеное, але Дхомъ стымъ нахненны мовили стын Гжїи людє.

Пытаніе?

Лногъ єт даршвъ Дха стгъ.

(32 л.) Ѡповѣдь.

Седмъ: гакъ йхъ ѡписалъ Прорѣкъ Исїаи, β) и Іоанъ стый в ѡкровѣненїи своємъ. ³⁾

Пытаніе?

Который єт першїй дѧ Дха є.

Ѡповѣдь.

Иждрость ѡнаъ котораъ зъ Нѣа давана вывѣеть, в познаванїю рѣчїи

¹⁾ На поляхъ: **ѠѠ**: ѡ втѣленїю Слова Гжїи.

²⁾ На поляхъ: **ѧ**. Пѣтр: **ѧ**. [въ Пол: 2 Petr: 1. Versu 21,—каковая цитата и есть вѣрная. Ошибка въ Кїев. изданїи (отсюда внесенная и но Льв.) произошла отъ крайне неотчетливо напечатанной цифры (2) въ Пол. при обозначенїи посланїя.]

³⁾ На поляхъ: **Ѡсїаи** **ѣ**: **ѧ**. [въ Пол. прибавлено: Versu 2] **Ѡпо**: **Глѧ** **ѧ**. [въ Пол. глава, очевидно по недосмотру, не обозначена; но указанъ стихъ—5.] **Ѡѣ**: **Ѡѣѣ**: на **Мѧ** Главѧ, **ѧ**.

α) Въ Пол. людскою.

β) Въ Льв: **Исїаи**.

Кѡскій, ѡ которѡ писмѡ стѡе такъ научаетъ: 1) Мѡдрость котораа ѣсть зъ высѡкости. Найпервѣй ѣсть чистаа, потѡмъ спокойнаа, скромнаа, произво-лѣючаа дѡбрыма, полнаа милосѣрда, и плодшвз дѡбрыѣ, нешацѣючаа а ни ѡблѣнаа. Тѡей противнаа ѣсть мѡдрость тогѡ свѣта, котораа ѣсть глѡп-ствомъ оу Бѡ ѡ которой такъ Апѡлъ (об. 32 л.) мѡви: 2) Изѡли не глѡпѡкѡ ѡчинилъ Бѡъ мѡдрость свѣта тогѡ.

Пытане?

Который ѣсть даръ стѡгѡ Дѡа вторый.

Ѣповѣдь.

Ѣсть вырозѡмѣне Таемницз вѣры, и воли Бѡжен, а) тѡкѡ Писмо стѡе научаетъ: 3) Дѡлъ Гѡ Бѡ премѡдрость, и рѡзѡмъ въ всѡкомъ Писанин, и пре-мѡдрости. И Апѡлъ до Тимоѡеѡм мѡвитъ: 4) А Гѡъ нехѡи тобѣ дасть выро-зѡмѣне въ всѡмъ. Томѡ противнаа ѣсть затвердѣлость сѣрца къ оувѣреню и познѡнию, тѡкѡ Звавитѣ мѡвитъ: 5) Ѣ глѡпыи и лѣнивогѡ сѣрца къ оу-вѣреню томѡ всемѡ штѡ повѣдѣли Прорѡци.

Пытане?

(33 л.) Который ѣсть третій даръ Дѡа стѡгѡ.

1) *На поляхъ:* Пѡ, Іакѡ: Глава, г. [въ Пол. прибавлено: *Versu 27*,— что не вѣрно; слѣдовало бы процитировать стихъ 17. Передъ этою цита-тою въ Пол. находится еще слѣдующая: *Basil: in principio Proverb:*]

2) *На поляхъ:* ѡ. Пѡ: Кѡ: Глава, ѡ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 20*, во Льв. къ этой присоединена еще слѣдующая цитата: ѡ, пѡ: кѡ: г ѡ.]

3) *На поляхъ:* Йсѡд, Глава, ѡс.

4) *На поляхъ:* ѡ. Пѡ. Тн, Глава ѡ. [въ Пол: 2 *Tim: 1. Versu-7*; здѣсь глава обозначена ошибочно.]

5) *На поляхъ:* Лѡ: Гѡ, ѡд. [въ Пол. прибавлено: *Versu 25.*]

а) Во Льв: вѣей.

Იповѣдѣ.

Порáда, гдѣ комѣ дáсть Гáль Бѣга, áбы оумѣлз согѣ и дрѹгомѹ по-
рáдити, штò до збавѣнá налѣжитз, ѡ котòрой тáкъ Апѣлз мòвйтз: ¹⁾ Авò-
пѣлмъ не ѡхронилемъ сá, áбымз вáмз не мѣлз ѡзнаймити вшелáкон рáды
Бжѣи. Противнáм ѣстз тóей рáды незвòжныхъ, ѡ котòрой Пррòкз мòвйтз: ²⁾
Блгословѣный то мѣжз котòрый нехòдитз въ рáдѣ незвòжныхъ.

Пытанѣ?

Котòрый ѣстз четвѣртый дá Дхá сгáгш.

Იповѣдѣ.

Мбцз, áлвш статѣчность (об. 33 л.) въ вѣрѣ правдѣной, и въ житію
повòжномъ, ѡ котòрой писмш сгòе такъ надрáетз: ³⁾ Чѹйте, стòйте въ вѣрѣ,
мѣжнш согѣ починáйте и змоцнáйтесá. Томѣ противнáм ѣстъ вòлзнь нез-
вòжны. ѡ котòрой писмш такъ мòвѣ. ⁴⁾ Тамъ оувожлисá стрáха, гдѣ невылò
стрáха.

Пытанѣ?

Котòрый ѣстз пáтый дарз Дхá сгòгш.

Იповѣдѣ.

Ѹмѣтность Законѣ и вòлѣ Бжѣи, а) ѡ котòрой Пррòкз такъ мòвйтз: ⁵⁾
Ѹ Гдá Бѣга: Дáмз вáмз пáстырей вѣдлвгз срѣца мòего, и бѹдвтз пáсти васз

¹⁾ На поляхъ: Дѣл: г̄ к̄. [въ Пол. прибавлено: *Versu 27.*]

²⁾ На поляхъ: Იло́мъ. á. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 1.*]

³⁾ На поляхъ: á Коринѹо^м Главá, б̄и. [въ Пол. прибавлено: *Vers: 31,—*
что не вѣрно (опечатка); должно быть: *Vers. 13.*]

⁴⁾ На поляхъ: Იло^м, н̄в.

⁵⁾ На поляхъ: Їере^м, г̄: г̄. [въ Пол.: *Ierem: 13. Versu 13,—*каковая
цитата не вѣрна и по отношенію къ стиху. Точная цитата: *Ierem. ил. 3,*
стихъ 15.]

а) Во Льв: вжѣи.

оумвѣтностю и наѣкою. Противнаѣ тѣей ѣсть незна(34 л.)ѣмость, и невѣдомость Бѣга и Закона ѣгѣ стѣгѣ, ѡ которѣой ѡмѣмѣста мѣвѣтъ: 1) Выѣлѣи гнѣвъ твоѣи на поганѣи которѣи тебѣ незнаѣютѣ, и на Крѣлѣвства которѣи иѣмѣни твоѣгѣ не взывѣютѣ.

Пытаѣе?

Которѣи ѣсть шѣстѣи дѣръ Дѣха стѣгѣ.

Ѣповѣдь.

Побѣжностѣ: которѣа при добрѣо Рѣрѣ и оучѣникѣ добрѣи зѣвѣи ѣсть на Мѣтѣвѣ, и на розмышлѣнѣю добродѣѣствѣз Кѣзскѣхѣ, ѡ которѣой Аѣлѣз такѣ мѣвѣтъ: 2) Побѣжностѣ до всегѣѣ ѣсть пожитѣчнаѣ, мѣючѣи ѡбѣтѣницѣ живѣтѣа нынѣшнѣгѣ а) и пришлогѣ. Тѣей (ѣб. 34 л.) противнаѣ ѣсть вѣшелѣкѣа невѣжностѣ которѣа ни Рѣры, ни цнѣты не мѣаетѣ.

Пытаѣе?

Которѣи ѣсть сѣдмѣи дѣръ Дѣха стѣгѣ.

Ѣповѣдь.

Бѣлзнь Бѣжал, которѣа назывѣетѣся сынѣвскою, ѡ тѣой ѡмѣмѣста мѣвѣтъ: 3) Бѣйтѣся Гѣдѣа вси Ѣтѣи ѣгѣ, бо не мѣаѣѣѣ ѡпѣщѣнѣиѣм вѣмѣчѣнѣа ѣгѣ. Тѣей противнѣѣ ѣсть, Бѣга сѣ не вѣмѣти, ѣлѣволи тежѣ вѣмѣтѣся невѣолѣнѣчѣиѣм спѣсовѣмѣз, ѡ которѣой в ѣ ѣ з н и ѣ) тѣ мѣвѣтъ Аѣлѣз: 4) Рѣ мѣлѣости не мѣашѣз вѣлзѣни, ѣлѣ мѣлѣости досконѣлаѣа прѣчѣз иѣзгонѣетѣся вѣлзѣнѣ, гдѣиѣжѣ вѣлзѣнѣ мѣетѣ

1) На поляхъ: Ѱло^а, би [въ Пол. *Psalm. 77. Versu 6*,—каковая цѣтата по отношенію въ главѣ ошибочна.]

2) На поляхъ: ѣ. Пѣ, Ти^а, Глава, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 8*.]

3) На поляхъ: Ѱло^а ѣг. [въ Пол. прибавлено: *Versu 20*,—что неточно; должно быть: *Vers: 10*.]

4) На поляхъ: ѣ. Пѣ: Іѣан^а, Глава ѣ. [въ Пол. *Ioan., 4. Versu 18*.]

а) Во Льв: нынѣшнегѣ.

ѣ) Въ Пол. разрядкою напечатаннаго слова *нѣтъ*.

(35 л.) оутрапенє а ктоса воитѣ, не ѣсть досконáлый въ мѣлости: Бѣзмъ тѣды сынѣвскáя ѣсть, дáръ Дѣа стѣгѣ, дѣбре вѣрити въ Гѣа Бѣа, и дѣбре стѣрѣчи Приказáній ѣгѣ стѣхъ.

Пытанє?

Многѣ ѣсть ѣвоцѣвъ Дѣа стѣгѣ.

Ѧповѣдь.

Вшелáкин цнѣты и побѣжности, сѣтъ ѣвоцѣ а) Дѣа сѣ: вѣдлѣтъ рѣчѣнигѣ: 1) б) ѣвоцѣ дѣхѣвный ѣсть въ вшелáкой добротлѣвности, и справедлѣвности и правѣдѣ: Еднá на ишо^м мѣ^сцѣ вылчáетѣ Апѣтолѣ мѣвѣчи: 2) Ѧвоцѣ Дѣа ѣсть мѣлостѣ, весѣле, покѣи, нескѣпáлѣвностѣ, добротлѣвностѣ, дѣврѣтъ, (об. 35 л.) Кѣра, тѣхо^с, вѣстрѣжлѣиво^с, прѣтѣвко такѣвѣм^м нѣмáшѣ зáконѣ.

Пытанє?

Кѣторѣй ѣсть дѣвѣтый Артѣкѣлѣ.

Ѧповѣдь.

Кѣ еднѣ стѣю Сѣвѣрнѣю Апѣтолѣкѣю Цѣркѣвъ.

Пытанє?

Многѣ рѣчѣй нáчáетѣ тотѣ Артѣкѣлѣ.

Ѧповѣдь.

Чѣтырѣ: Нáпрѣ, ижѣ еднѣ стѣм Сѣвѣрнѣм Апѣлѣскáм Цѣркѣвъ ѣвѣлюбѣницѣю хѣтѣвою ѣсть, ѣ чѣмѣ такѣ мѣвитѣ Апѣлѣ: 3) Бѣмѣ вѣсѣ пошлѣю-

1) На поляхъ: Ѧфѣ: Глѣ: ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu*, 9.]

2) На поляхъ: Глѣ: Глѣ: ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu*, 22.]

3) На поляхъ: ѣ. Корѣѣѣ. Глава, ѣи. [въ Пол. прибавлено: *Versu* 2;

и передѣ этою цитатою находится еще слѣдующая: *Chrisosto: 1. ad Corin. Orat: Cap. 1.*]

а) Въ Пол: Овоце; во Льв: ѣвоцы.

б) Во Льв: рѣчѣногѣ.

внѣ, чѣтвѣ Пѣнѣ ставити, ѣдномѣ (36 л.) мѣждѣ Хрѣтѣви. При толкѣ ѣди
ѣсть Вѣра, ѣдино Крещеніе, ѣдинѣ Бгѣ, ¹⁾ а за тѣмъ и ѣдина естъ правди
вал Црковѣ.

Пытае?

Што ѣсть Црковѣ.

Ѣповѣдь.

Црковѣ ѣсть собраніе вѣрныѣ Нѣинѣхѣ, въ имѣ Гѣ ишгѣ Ииса Хрѣтѣ
згѣднѣхѣ вѣ вызнанію Вѣры, и наѣцѣ Апѣлской по всемѣ свѣтѣ, іѣкѣ чѣнѣ
кѣвъ вѣ ѣдинѣмѣ Тѣлѣ Хѣомѣ, пѣ ѣдиною Голѣвою самѣгѣ Гѣа нашегѣ
Ииса Хрѣтѣ, ²⁾ и вѣ послѣшенствѣ налѣжномѣ найдѣючнѣхѣ сѣ.

Пытае?

Чогѣ по вторѣ тотѣ Артнѣкѣлѣ наѣчѣетѣ.

(об. 36 л.) Ѣповѣдь.

Наѣчѣетѣ, ³⁾ ижѣ тѣмѣ Црковѣ Собѣорналѣ, ѣ жѣдногѣ а) згѣ людѣй не мѣетѣ
мѣтнѣ наѣзвнѣска свѣбегѣ толкѣ ѣ самѣгѣ б) Хѣа, которѣй ѣи Крѣовію свѣбѣю наѣ
дорожшею сѣмѣ ѣкѣпнѣлѣ, и вѣ чнѣ γ) сѣбѣ пошлюбнѣлѣ, и сѣ мѣ голо
вѣю ѣи іѣкѣ влѣсногѣ Тѣла ѣстѣ. ^{δ)}

Пытае?

Котѣрамѣжѣ Црковѣ ѣстѣ пѣршѣмѣ на почѣтѣкѣ.

¹⁾ На поляхъ: Ѣфѣ, гла: д. [въ Пол. прибавлено: *Versu*, 5.]

²⁾ На поляхъ: Ѣфѣ, г. ѣ. [въ Пол. этой цитаты *нѣтъ*.]

³⁾ На поляхъ: Хризѣ: с: на ѣло, мѣ.

а) Во Льв: ѣ жѣднаго.

б) Во Льв: ѣ самѣгѣ.

γ)
δ) Напечатаннаго разрядкою въ Пол. *нѣтъ*.

᾿᾿повѣдь.

Црѣковъ Іерлѣмская, та ꙗ́къ ꙗ́ко Маткою оучителкою всѣхъ ѿишихъ Црѣквий, а) ꙗ́ко ѿнѣи Писмо свидѣтитъ: 1) И жебы была ѿповѣдана въ Имѣ ѣгѡ Покуста и ѿпущене грѣхѡ по (37 л.) всѣхъ Нарѣдѣхъ, почавши ѿ Іерлѣма. И на ѿишомъ мѣстѣ: 2) гдѣсѣ β) тѣды оучинилъ спору немалый Павла и Варнавы противку нимъ, постановили авы шлѣ Павелъ и Варнава, и нѣкоторые ѿише зъ арѣгихъ до Апловъ и до старшихъ въ Іерлѣмѣ, строны спорѣ тогѡ. И на ѿишомъ мѣстѣ: 3) А гдѣ ходили по мѣстахъ, подавали имъ до захованѣ оуставы, которые были постановлены γ) ѿ Апловъ и старшихъ которыми были въ Іерлѣмѣ, а такъ сѣ Црѣкви оутвержали въ вѣрѣ, и прибывало ихъ въ личбѣ на кождый день

Пытане?

Чогѡ потрете научаетъ тотъ Артикълъ.

(об. 37 л.) ᾿᾿повѣдь.

Научаетъ, иже фѣндаментѡ и головою никтъ ѿишій не ꙗ́къ Црѣкви стѡй, толкъ Хсѣ Гдѣ, ꙗ́ко писмо стѡе ѿчѣи: 4) Авѡвѣтѡ фѣндаментѡ ѿишогѡ никтъ заложити неможетъ, ѡкромя тогѡ который заложены ꙗ́къ, который ꙗ́къ Іис Хсѣ. На ѿишомъ мѣстѣ: 5) Все подалъ по ноги ѣгѡ, а ѣгѡ далъ головою на всею Црѣкою, котѡра ꙗ́къ тѣломъ ѣгѡ. На ѿишомъ

1) На поляхъ: Дѣка ѣ: ѣд. [въ Пол. прибавлено: *Versu 47.*]

2) На поляхъ: Дѣлѣ: Глѣ. ѣі. [въ Пол. прибавлено: *Versu 2.*]

3) На поляхъ: Дѣлѣ: Глѣ: ѣі. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 4.*]

4) На поляхъ: ѣ. Пѡ, Кѡ, Глава ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 11;*

а передъ этою цитатою находится еще слѣдующая: *Ath: Dial: de Trin:]*

5) На поляхъ: ѣфесѡмъ, Глава, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 22.*]

а) Во Льв: црѣквей.

β) Во Льв: кгдѣсѣ,

γ) Во Льв: постановлены.

мѣстци: 1) а) О́нъ е́сть голово́ю Тѣла цр̑ковно́го, кото́рый е́сть початко́мъ перво́роднымъ зъ мѣртвыхъ, а́бы о́нъ межи всѣми продо́во́валъ. И на и́ншо́мъ мѣстци: 2) А́лѣвъѣмъ мѣжъ е́сть голово́ю женѣ, іакъ и́ Хс̑ е́сть голово́ю цр̑кви.

(38 л.) Пыта́не?

Чого́ четверто́го на́вча́етъ тотъ Арти́кулъ.

Ѧповѣдь.

Учи́тъ то́го 3) а́бысмы цр̑кви ст̑бѣ іакъ ма́тицѣ на́шей вше́лѣкое по́слѣше́нство ѡдава́ли, ве́длѣгъ ро́сказа́на х̑во́го, гды мо́внѣтъ: 4) А́ е́сли бы и́хъ не́слѣхалъ повѣ́жъ цр̑кви, а́ е́сли бы цр̑кве β) не́слѣхалъ не́хѣй ти вѣ́детъ іакъ погáнниъ и́ мы́тниъ. Ма́етъ Цр̑ковъ тѣю по́ва́гѣ не́ тѣ́лько прѣ́сты лю́дѣй и́ Кли́риковъ, γ) а́ле Ѧпо́копѣ и́ Арх̑іе́попшъ на́йбо́лшихъ, на Собо́рѣ Вселе́нскомъ ве́длѣ́ вы́стѣнкшъ и́хъ ка́рати и́ де́градо́вати, вѣ́длѣ́чи са́ма́ фили́ромъ и́ о́утверже́немъ пра́вды. 5) Та́же пи́сму ст̑се́ (об. 38 л.) вы́кладати и́ Оу́чи́тели δ) а́ппро́во́вати.

Пыта́не?

Ино́го е́сть Приказа́ній Цр̑ковны́хъ.

1) На поляхъ: Колѣ: а̑. [въ Пол. прибавлено: *Versu 18.*]

2) На поляхъ: Ѧфесѣшъ, Глава, Ѧ̑. [въ Пол. прибавлено: *Versu 23.*]

3) На поляхъ: Васіліи на ѡло, ма̑.

4) На поляхъ: Ма̑, г̑: и̑. [въ Пол. прибавлено: *Versu 17.*]

5) На поляхъ: а̑. По̑, Ти̑: Глава г̑. [въ Пол. прибавлено: *Versu 15.*]

а) Во Льв: мѣстци.

β) Во Льв: цр̑кви.

γ) Въ Пол: не́ тѣ́лько Laikow.

δ) Во Льв: Оу́чи́тель.

Ѣповѣдь.

Любѣ ѡхъ ѣсть немалѣ, але найпередиѣишнѣхъ, ѣстъ деѣлѣ; Першее: 1) На кождѣи днѣ, вѣдѣлѣ повинности хрѣстиѣнскихъ, а) налѣжное Навоженствѣ, алеѣ вѣслѣхати вѣ Цркви, алеѣ самѣмѣ ѡправити привѣтне: б) тако то Оутрню, Часы, Вечерню, и Пѣвечерню. А гдѣ мѣжетъ выти и Литѣргин стѣи выслѣхати, найбарзѣи единакѣ вѣ днѣ стѣи, и Недѣлныи, вѣ которѣи гдѣ Литѣргин стѣи хрѣстиѣнниѣ д) не слѣхаетъ, здоровѣи бѣдѣчи, и не вѣ дорѣзѣ, (39 л.) а зѣлаща гдѣ Црковѣ повлѣзѣ ѣсть, смертелне грѣшитъ: Навѣжномѣ зѣсь безпрѣстанѣ молитисѣ потрѣба; вѣдѣлѣ реченногѣ: 2) Безпрѣстанѣи молитисѣ. Тако же казанѣе гдѣ вывѣетъ, зѣ пѣлностѣ слѣхати, и ѡ выполненѣе што до житѣи хрѣтиѣнскогѣ налѣжитъ старѣтисѣ.

Пытанѣе?

Которѣе ѣсть дрѣгое Приказанѣе Церковное.

Ѣповѣдь.

Чотѣри Пѣсты е) до Рѣкѣ пѣстити зѣвѣчаемъ хрѣтиѣскимъ. Перѣви прѣ Бѣжимѣ Нарожѣнемъ, которѣисѣ починѣтѣ еѣ Ноѣмвриѣ. Дрѣгий, Пѣстѣ Великий, 3) которѣи самѣ Хсѣ Гдѣ пѣстилѣ; Иѣкѣ ѡнѣмъ Бѣлѣста (об. 39 л.) пѣ-

1) На поляхъ: вѣ Собѣ Иѣнт.: Канѣнъ, иѣ. [вѣ Пол: 2 Conci: Anti. Canon 1; это цитата не точная.]

2) На поляхъ: а. Колѣ: ѣ. [Вѣ Пол: 1, Thess. 5, Versu 18,—каковѣя цитата по отношенѣю къ посланию и глаѣи и еѣсть вѣрная; стихъ же слѣдовѣло бы процитировѣть 17-й.]

3) На поляхъ: Канѣнѣ Иѣлски ѣѣ.

а) Во Льѣ: повинности хрѣстиѣнскихъ.

б) Вѣ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *итѣ*.

г) Во Льѣ: вѣ которѣи.

д) Во Льѣ: хрѣстиѣнниѣ.

е) Во Льѣ: Пѣсти.

шета: 1) А гды по́стиаь, м̄ днѣй, и м̄ но́чѣй, по́тоѣмъ возака́лѣ. а) Трѣтїи По́стѣ А́пѣлскїи, ко́торыйсѣ починаѣ на́завтрїе по Нѣи всѣхъ сѣѣ, то́естъ, вѣ ты́ждень по Свѣ́кахъ, на па́мѣткѣ тогѣ, и́жъ А́пѣлошве посылѣючи на прѣповѣдь Свѣ́ли по́стиаь, прѣсѣчи Гѣа Бѣа, а́бы и́мъ до́помога́, іакъ пи́сѣмъ свѣ́дѣчїи: 2) Тѣды по́стѣчи и мо́лѣчисѣ, и вложи́вши на ни́хъ рѣки ѡ́правлѣни и́хъ. Та́къ мы по́стѣмъ прѣсѣчи Гѣа Бѣа, а́бы та́къ Свѣ́ли, ко́торыѣ А́пѣлшве проповѣ́дали, по́множе́не своѣ брѣла, и Ѡво́цѣ вѣ сѣ́цахъ лю́дскихъ роди́ла. Четвѣ́ртый По́ст, до Прѣшвра́женѣ Гѣи́и днѣй ше́сть, и за́разъ при то́мъ Ѳ) до Прѣ́чтон Бѣи, ко́торыйсѣ (40 л.) починаѣ́т прѣрогѣ днѣ А́вгѣста, и трѣва́етъ а́жъ до са́могѣ Оу́спѣниѣ Прѣ́стон Бѣи.

Цыта́не?

Есть же іакїи и́ншіи По́ст ѣще.

Ѡповѣдь.

Вѣ ко́ждомъ ты́ждню γ) Сѣ́редѣ и Па́тницѣ по́винисѣ по́стити, 3) Рѣ́лѣгѣ Ка́нонѣ 23, 4) А́пѣлскогѣ. А не́постити за́сь, Свѣ́сты и Недѣ́ли, и и́ншихъ нѣ́которыхъ днѣй за́казаныхъ, вѣ По́стѣ те́жъ ѡ́правовѣти по́требѣ, а́и де́нь Септѣ́мвриѣ, дѣлѣ Во́звѣженїѣ Чѣ́нагѣ Крѣ́та, и дѣлѣ ро́змышлѣниѣ не́винноѣ мѣ́ки Хѣ́ои, гды́жъ тогѣ днѣ, Свѣ́ли ѡ́ мѣ́цѣ Хѣ́ой чита́нѣ вы́ва́етъ. Та́къже де́нь бѣ, А́вгѣста, (об. 40 л.) дѣлѣ ста́та Іѡ́анна стѣ́огѣ Крѣ́титѣла, вѣ по́стѣ ма́етъ бы́ти за́хованный, и вѣни́ліѣ, а́бо Навѣ́чѣриѣ нѣ́которыѣ δ) звѣ́чаемъ Црѣ́ковнымъ за́хованы ма́ютъ бы́ти.

1) На поляхъ: Мѣ: Глѣ, дѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu*, 2.

2) На поляхъ: Дѣѣ, гѣ: гѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu*: 3.]

3) На поляхъ: Пѣр: А́лѣдѣ, Ка́ноѣ, ѣі.

4) Не вѣрно. Слѣ́довало бы процитировать 69 прав.

а) Во Льв: възакѣ.

б) Во Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

γ) Во Льв: ты́жню.

δ) Во Льв: нѣ́которыѣ.

Пытаніе?

Котóрое ѣсть трéтее приказаніе Церкóвное.

Ѧповѣдь.

Дхóвныхъ вѣ великой и пристóйной оучтíвости мѣти, гáкш слѣгъ бж́ихъ, α) ѿ бѓомóлцєвъ β) нáшихъ, найвáрзвѣй е́днáкъ сповѣдника, и тыхъ котóрыи γ) прац́ютъ вѣ проповѣданію Слова бж́его: вѣ дѣлѣ реченогѣ: 1) δ) Ѧщенники котóрые смъ вѣ преложѣнствѣ своемъ дóбре справл́ютъ, нех́ай вѣдѣтъ почитáныи гóдными дво́ици (41 л.) чѣсти, ѿ найбóлей котóрыи прац́ютъ вѣ словѣ и вѣ нацѣ.

Пытаніе?

Котóрое ѣсть четвѣртóе Приказаніе Церкóвное.

Ѧповѣдь.

Чотыри рáзы до рѣкѣ сповѣдáтсѣ, любо навожнѣйше могúтъ и частѣй; жаденѣ е́днáкъ не мáетъ быти котóрый бы принáмнѣй немѣлъ вѣ рѣкѣ рáза сповѣдáтсѣ, пѣ клáтвою и ѡлч́енемъ ѡ Церкѣ.

Пытаніе?

Котóрое ѣсть пáтóе Приказаніе Церкóвное.

Ѧповѣдь.

Ѧретическїи книгъ нечитáти, до збóршєвъ ихъ не ходїти, и Базань

1) На поляхъ: ѿ. Пѣ: Ти*, Главá, ѣ. [вѣ Пол. прибавлено: *Versu 17.*]

α) Во Льв: бж́ихъ.

β) Во Льв: бѓомóлцовъ.

γ) Во Льв: котóрыє.

δ) Вѣ Пол. напечатаннаго разрядкою *итъ*.

неслѣхати, ¹⁾ также (об. 41 л.) невѣдѣчи оученымъ въ диспутациѣ зъ нилѣ негдаватисѣ, и ѿвшемъ стеречисѣ и хъ, вѣдѣлъ реченогъ: ²⁾ Чловека брѣтїка по ѣднѣмъ и другѣмъ строфованїю стережисѣ.

Пытанїе?

Которое ѣсть шестое Приказанїе Церковное.

Ѣповѣдь.

Гдѣ Бга просїти за всѣ Преложныя, за Короля, за Сѣнать, и за всю Речзпосполитѣю. Также и за Преложныя въ дѣловѣнствѣ, за добродѣе наши, а найбѣрзѣи за тыхъ, которыи мають старане ѿ помноженїю хвалы Бжен, до тогѣ^{а)} всегѣ напоминаетъ насъ Аплз мѣвѣчи: ³⁾ Напо (42 л.)минаю тѣды, авы найпервѣи были чїненныи б) прѣзвы, мѣтвы, и дѣкованѣ за всѣ люде: за Короля и всѣ на Преложествѣ вѣдѣчїе: дѣвѣмы тихїи испокойный живѣ велѣи, во вшелѣкѣ повѣжности и почтївѣности, авѣвѣмъ тоестъ добромъ и прїемномъ прѣ Бгомъ Звѣвїтелемъ нашимъ. Также жѣ трѣба молитисѣ Гдѣ Бгѣ, ѿ навернїеи пуганъ, и невѣрныхъ брѣтїкѣвъ и Схїзматїкѣвъ, до правды стѣи и до повѣжѣномъ Цркѣи Хѣон. На концѣ повїннїемъ Гдѣ Бга просїти, авы высоводимъ, зъ невѣлѣ поганскомъ г) всѣхъ Хртїанъ.

Пытанїе?

Которое ѣсть седмѣе Приказанїе Церковное.

¹⁾ На поляхъ: Канѣ, бд. Аплскїи (не вѣрно; слѣдовало бы процитировать 65 правило.) Сѣвѣ, Лавъ: Канѣ, ла. лѣ. лг и лд. [во Льв. соборѣ Лаодикїйскїи, едва-ли не вслѣдствїе неотчетливой печати Кїев. изданїя. напечатанъ: Сѣвѣ Лавъ.]

²⁾ На поляхъ: Тн: Глѣ, г. [въ Пол. прибавлено: *Versu 10.*]

³⁾ На поляхъ: ѣ. Пѣ, Тн, Глава, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 2.*]
(Слѣдовало бы процитировать означенной главы стихи: 1—3.)

а) Въ Пол: do czego; во Льв: до чогѣ.

б) Во Льв: чїненныя.

г) Въ Пол: z Niewoli Poganaskiey Tureckiey.

(об. 42 л.) **Ѧповѣдь.**

Посты, Мѣтвы, Ямѣжны, оуслѣгована брѣти нашеѣ, за ѡзнаймѣнемъ и напомянемъ Дѣвннхъ, а) часѣ потребы, зъ ѡхотоу повиннисмо прѣимовати и выполнѣти, гдыжъ такий звычай бы и за Яплшвз, такъ Писмъ стѣе свѣдчитъ: 1) Петра стерѣженъ въ темници. Лѣчъ мѣтва безпрестанкѣ дѣлалася ѡ Цркве до Бѣ за нимъ.

Пытане?

Которое ѣсть Ѧмое Приказанье Церковное.

Ѧповѣдь.

Чѣкъ свѣцкій дѣбрь Церковныхъ, (sic!) жаднымъ спѣсовомъ на свой пожитокъ ѡворочати немѣтъ: 2) лѣвъ вѣдѣтъ лежаче, (43 л.) лѣвъ рѣхѣмъ. Дѣвннѣ зась немѣютъ ихъ зае заживати, ѣле на потребѣ дѣвннхъ и оубогихъ людѣй, по томъ на ѡхендѣзствѣ и выгѣдѣ Церковнѣю, а найбарзѣй Епѣкопше, на Шпиталѣ, на Школы, на люде ѡтраплѣные дѣбра Церковные ѡворочати мѣютъ, и мѣстца такиѣ дозираѣти, котѣрыѣ рѣтѣнкѣ потребѣютъ, такъ чинили за днѣй Яплскихъ хрѣтѣне, ѡ чѣмъ такъ Писмъ лѣвитъ: 3) А Оучники такъ ктѣ мѣлз, постановили, кождый послѣти на вѣспоможѣне брѣтин, котѣрыѣ мешкали въ Иудѣйской землѣ, што и оучинили.

Пытане?

Которое ѣсть девѣтое Приказанье Церковное.

(об. 43 л.) **Ѧповѣдь.**

Весѣлѣ днѣй заказаныхъ не ѡправовати, и въ повинѣствѣ законнымъ

1) На поляхъ: Дѣлѣ: Г: Бѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 5.*]

2) На поляхъ: Говѣръ, З. Канѣ, Бѣ.

3) На поляхъ: Дѣлѣ: Г: дѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 19*;—что не вѣрно; слѣдовало бы процитировать стихъ 29-й.]

а) Въ Пол: Duchownego.

неврѣтисѣ, и ѿныѣ ѡвръѣки часѣ своѣгѡ чинити, таже на и҃гриска неслѣшныѣ неходити, и ѡвѣчаевѣ непристойныѣ выстерѣгатисѣ. ¹⁾

Пытаніе?

Который е^{сть} десятый Артикѣл.

Ѡповѣдь.

Исповѣдаю единѡ Крѣщеніе въ ѡставленіе грѣхѡвъ. ²⁾

Пытаніе?

И҃къ многѡ речій научаетъ тотъ Артикѣлъ.

Ѡповѣдь.

Гды измѣнкѣтъ ѡ Крѣщеніи стѡма, подаетъ нѣмѣ спѡсѡвъ до оубѣженѣ Тѣинѣ (44 л.) ѡлѡ Сахраментѡ Пѣнскихѡвъ.

Пытаніе?

Што е^{сть} Сахраментъ, ѡлѡ Тѣина Пѣнскихѡвъ.

Ѡповѣдь.

Сахраментъ, ѡлѡ Тѣина, е^{сть} постановленѡмъ речъ видѡмамъ ѡ Хрѣтѣ Гдѣ, которѡмъ гды посвѣщена выѡаетъ черѣ сцѣненника, и до оуживѡмѡмъ мѡдема подаѡана, приноситъ и значитъ, ѡ Гдѣ Бгѡ невидѡмѡмъ лѡскѣ члѡвѣщѡяючѡю, и до животѡ вѣчнагѡ а) вспомогаючѡю. ³⁾

¹⁾ На поляхъ: Вѣ: Сѣый къ Амфило: Канѡ, ѿз. Соборѣ, с. Канѣ. ѿд. [въ Пол. ошибочно процитированъ 6-го собора канѡнъ 14.]

²⁾ На поляхъ: Ѡфѣ, г: д. [въ Пол. прибавлено: Versu 5.]

³⁾ На поляхъ: Дѡмѣ Кни: д. Глава дѣ.

а) Во Льв: вѣчнаго.

Пытанье?

Многѡ речій оубажатисѧ мѧю вѣ Сакраментѣ.

Ѹповѣдь.

(об. 44 л.) Чотыри: Найпервѣй, постановленам пѣвнам матерѧм ѿ Хѧ Гдѧ. Повторѣ: слѡва, черезъ которѣе Сакраментъ посщенье свое беретъ мѡцю Дѡха стѡгѡ. Третѧм: тотъ который ѿ когѡ Сакраментъ заживлетъ. Четвертам: скѡтки Сакраментѣ.

Пытанье?

Многѡ ѣстъ всѣ Сакраментѡ.

Ѹповѣдь.

Вѣдѡгъ личвы дѡршвъ Дѡха стѡгѡ, седмъ; которѧм личва оуживѧнемъ, и повѧгою вѣ Цркви стѡй Сѡвѣриной ѣсть, ствѣржена.

Пытанье?

Который ѣсть первыи Сакраментъ.

(45 л.) Ѹповѣдь.

Крщенье стѡе, которое ѣсть ѡроженемъ ѿ воды и Дѡха, а вѣ проваженемъ до Цѣркве Бжѣен, и зѣней до Цѡрства Нбѧгѡ, Вѣдѡгъ речѣногѡ: 1) Заправды заправды повѣдаю тебѣ, ѣсли сѧ кто не ѡродитъ ѿ воды и Дѡха, не мѡжетъ внити до Цѡрства Нбѧгѡ.

Пытанье?

Штѡ мѡетъ быти захованѡ вѣ томъ Сакраментѣ.

Ѹповѣдь.

Вѣдаютъ ѡ томъ сщѣнници которѣе ѡправѡютъ, гѧкъ и хъ наѡчѧютъ

1) На помятъ: Іѡѧ, Глѧ: ҃. [въ Пол. прибавлено: *Versu. 5.*]

Вухологіа Церковные, Матеріа єднѣ завше мѣсть быти вода самѣа че-
рѣ себѣ прирѣжонаа, при которой по иншихъ церемоніахъ (об. 45 л.)
ѡписаныхъ, гды Креститъ сщ҃еннѣ, Слова Хѣы, мѡвити повиненъ: Крѣ-
етса равъ Бж҃ій въ имѣ Сщ҃а, ѡ Бѣа, ѡ стѡгѡ Дх҃а, ¹⁾ везкоторыхъ слывъ,
Крѣтъ єстъ неважннѣ. Тыє вовѣмъ Слова стѡрожкиѣ Орѣа погрѣ-
жѣнѣмъ, а льв полнѡанѣмъ, сзвершлѣю Крещеніе. а)

Пытанѣ?

Што за пожитки Крещеніа стѡгѡ.

Ѡповѣдь.

Грѣхъ перворѡдннѣ, гды видѡме члѣкъ ѡбмываннѣ вывѣеть, невидѡме
на дѡшнѣ ѡбмываетса ѡзнѡснтъса: ѡ томъ Павель стѣый наѡчаѣ: ²⁾ Алесте β)
ѡмыты, алесте γ) посвѣчены, алесте δ) оѡсправедлѣены въ имѣ Гѣа нашегѡ
Иѣса (46 л.) Хѣа, ѡ вѣ Дх҃ѡ Бѣа нашегѡ: ѡ на тотъ часъ ставѣемса
члѡнками Хѣыми, ѡ вѣ негѡса е) ѡволокаемъ, ³⁾ Вѣдлѣгъ наѡки тогѡжъ Апл: ⁴⁾
Бо которнѣ колвекъ єстесте ѡкрещеннѣ въ Хрѣтѣ, ѡвлакѣетса въ Хѣа: ѡ
такъ ставѣемса дѣднчамнѣ Бж҃іимнѣ, а спѡлз дѣднчамнѣ Хрѣтѡвымнѣ. ⁵⁾

¹⁾ На поляхъ: Мѣ: ѣ; ѣѡ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 18.* (Ошибка:
должно быть: *Матѡ. м. 28, стихъ 19-й.*)]

²⁾ На поляхъ: ѣ Кѡ: ѣ: ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 11.*]

³⁾ На поляхъ: Нѣскій, ѡ Крещеніи Хѣомъ.

⁴⁾ На поляхъ: Глѣ. ѣ: ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Vers. 17,*—что не
точно (опечатка); слѣдуетъ процитировать стихъ 27.]

⁵⁾ На поляхъ: Рнѣ: ѣ: ѣ. [въ Пол: *Rom: 8, Versu 17,*—каковая цѣ-
тата и есть вѣрная.]

а) Напечатаннаго разрядкою въ Пол. *нѣтъ.*

β)
γ)
δ)

Во Льв: алесте.

е) Въ Льв: ѡ внѣгѡса.

Пытаніе?

Што маѣтъ быти оуважену втому, который пристѣпѣ до Крщеніа стѣгоу.

Ѣповѣдь.

Маѣтъ быти вѣрѹючій и зиѹючій вѣрѹ Хрїстіанскѹю, ¹⁾ которѹю перѣ Крщеніе² повинен² вызнати, ѣсли дорѣслый сам² черѣ себѣ, ѣсли немовѹтко, (об. 46 л.) тѣды через² тых³, которіи на Крщеніи ставѹють за негѹ и шлюбѹють. ²⁾ Штѹ бы воѣи до тогѹ налѣжалу, самыму то сцїеннику² вѣдати налѣжїи.

Пытаніе?

Который ѣсть вторый Сакраментъ.

Ѣповѣдь.

Хрѹзма, ѹлѹ Мвропомазаніе, ³⁾ которое ѣсть потверженіемъ Крщеніа стѣгоу, и змоцненіем² и оузвроеніем² Крещеногѹ жолѣра Хрѣтовогѹ, прѹтивку вшелѹкнумъ навалностам² неприятели дшногѹ: Гдѣсм стѣтъ принѹте Дхѹ стѣгоу, іаковоѣ вывѹло за часѹ Аплскихѹ через² вложѣнне рѣки. Іѹкѹ Пїсмѹ стѣѣ свѣдчитъ: (47 л.) Тѣды нанихѹ вкладѹли рѣки, и брали Дхѹ стѣгоу. ⁴⁾ Тепѣрѹ зась черѣ помазаніе, ѹ котором² стѣій Павелъ тѹкъ оучитъ: А который насѹ потвержѹетъ з² вами в² Хрѣтѣ, и который на помазалъ, Бгѣъ ѣсть, который тежѹ запечѹтовалъ насѹ, и далъ задѹтокъ Дхѹ в² сѣцахѹ нашихѹ. ⁵⁾

Пытаніе?

Штѹ трѣба оуважѹти в² томѹ Сакраментѣ.

1) На поляхъ: в² Трѣвникѹ ѹ Крещеніи Еврїи Батѣ: ѹ.

2) На поляхъ: Дїшнісїи ѹ Цркѹ. Іерѹ: Глава, в.

3) На поляхъ: Дїшнїи: ѹ Црк: Іерѹх: Глава, ѹ.

4) На поляхъ: Дѣл: Г: и. [въ Пол: прибавлено: Versu 17.]

5) На поляхъ: ѹ. Кѹ: ѹ. [въ Пол. 2 Cori. 1: Versu 21,—каковая цита

тата (съ присовокупленіемъ слѣдующаго стиха) и есть вѣрная. Во Льв. гта цитата опущена.]

Ἐповѣдь.

Найпервѣй α) *Ματѣρια* ¹⁾ посвѣченая β) приготованая, которѣю сами *Ἐπίκοπωσι* стѣтъ, а тои сщѣнници заживають до тогѡ Сакраментѣ, *Ἡεδλῶ* ѡписаногѡ совѣ звѣчаю, при(об. 47 л.) которомъ повинни сѡвѣз ты заживати: Печать Дара *Δῶα* *Ἁγιογ*: Поневажъ тотъ скѣтокъ тогѡ Сакраментѣ *ἔστω* на кождымъ тымъ, на которымъ по *Κρῆτι* тогѡ Сакраментѣ заживають: што выразиа гѣвне стѣйи *Πάβελ*: ²⁾ *Ἡεδλῶ*гъ милосѣрдя своѣгѡ, забавилъ насъ черезъ ѡмыте, *Ἐρωγένη* и *Ἐνωβένη* γ) зъ *Δῶα* стѡгѡ, которогѡ вылазъ на насъ ѡвфите, черезъ *Ἰῆσα* *Χρῆ* *Ἐπιστελῆ* нашегѡ.

Πυτάνε?

Штѡсѡ мѣстъ ѡуважати в-то^а который до тогѡ Сакраментѣ припѣщѡбный вывѣтъ.

Ἐповѣдь.

Найпервѣй, δ) абы зараза по *Κρῆσένι*, ³⁾ безъ вшелѡкогѡ *ῶ* (48 л.) владѣна тотъ Сакраментъ стѣйи былъ на тымъ *Ἐπρωβανῆ*, любѡ не лѡвѣтко, любѡ доброслыи вѣдетъ, гдѣ *Ἐρκοβ* стѣа тѣе Сакраментѣ спѡлъ залучилъ, *Κρῆσένι*, и *Ἐνωπομαзанι*. Потѡмъ пѣвныя члѡнки, мѡютъ быти помѡзованы, ѡчѡмъ в *Ἐνωχολῶγια*хъ сщѣнници на^{кѡ} мѡѡ ѡписанѡю.

Πυτάνε?

Который *ἔστω* третѣй Сакраментѣ.

Ἐповѣдь.

Таѣмная Вечѣра *Πάνσκῆ*, (sic) на которѡй правдѣное и истѡбное *Ἐβλο* ⁴⁾ и

1) *На поляхъ*: *Δῶσνι*: на мѣ: помѣ:

2) *На поляхъ*: *Ἐῆ*, *Ἐλῆ*: *ῆ*. [въ Пол. прибавлено: *Versu*, 5. (слѣдоваю бы процитировать и слѣдующий стихъ.)]

3) *На поляхъ*: *Ἐοβῶ*, *Δῶῶ*: *Ἐανῶ*, *ῆ*.

4) *На поляхъ*: *Δῶῶ* *Κνῆ*: *ῆ*. *ῆ*: *ῆ*.

α) Во *Λῶ*: Найпервѣй

β) Во *Λῶ*: посвѣченая.

γ) Во *Λῶ*: *Ἐνωβένη*.

δ) Во *Λῶ*: Найпервѣй.

ε) Очевидно, опечатка. Во *Λῶ*: *Πάνσκῆ*.

Крѡвъ Хрѣтова, по ѡсобѡю Хлѣба и Винѡ, на пѡматкѣ мѣки Хѣби, а на (об. 48 л.) званіе вѣчное наше вывѣетъ, посвѡченое а) и поживѡное, вѣдѣлъ наѣки Апѡла Павла: 1) Авѡвѣмъ иле крѡтъ бѣдете тѡй Хлѣвъ ѣсти, и Кѣлихъ тѡтъ пити, смѣрть Пѡнскѡю бѣдете ѡповѣдати, ѡжъ прійдетъ: А же на званіе наше самъ Спѡситель наѡчѣетъ: 2) Ктѡ поживѣетъ Тѣла моѣго, и пѣетъ Крѡвъ мою, мѣетъ живѡтъ вѣчный, а ѡ ѣго воскресѣ въ дѣ ѡстѡній авѡвѣмъ Тѣло моѡ правдѡе ѣстъ покѡрмъ, а Крѡвъ моѡ правдѡе ѣстъ напоѡ.

Пытаніе?

Штѡ мѣетъ бѣти заховѡнъ въ тѡмъ Сакраментѣ.

Ѣповѣдь.

Найпервѡй, в) гдѡ сѡѣнникъ мѣетъ ѡправѡати Лвтѣгю (49 л.) стѣю спрѣсвѡзѣтѣмъ которѡе Цѣркѡвъ ѣнерѡланѣу ѡписѡла, 3) и тѣ ѡудѣлымъ с в о и мъ, 4) мѣетъ мѣти приналежитѣю матѣрѡю и зѡпѡнѣю, мѣетъ мѣти хлѣвъ чѡстѡй пшеничный квѡсный, Винѡ тежъ прирѡжѡное е) зъ водѡю вѡрзѡ мѡло 5) змѣшѡное, по тѡмъ вшѣлѡкѡе налѣжности, бѣкѡторѡй жѡною мѣрою Лвтѣргѡм стѡла ѡправѡатѡса не мѡжетъ. Ѣчѡмъ достѡнаѡ наѣка въ Евхѡлѡгѡѡ.

Пытаніе?

Иѡкосѡ посвѡщѣетъ тѡтъ Сакраментъ на стѡй Лвтѣргѡи.

1) На поляхъ: ѡ. БѢ: Г: ѡ. [въ Пол. прибавлено: Versu 16,—что не точно (опечатка); слѣдуетъ процитировать стихъ 26.]

2) На поляхъ: Іѡѡ, Глѡ: ѡ. [въ Пол. прибавлено: Versu 54. (точная цитата: стихи: 55 и 56.)]

3) На поляхъ: Васѡ Сѡый и Хрѡзѡст: Іѡкѡ, вѡ Лѣр: Дѡнѡи, ѡ Цѣркѡв: Іѣрѡ: Главѡ, Г.

а) Во Льв: посвѡченѡе.

в) Во Льв: Найпервѡй

γ) } Разрядкою напечатанныхъ словъ въ Пол. нѣтъ.
 4) }

е) Во Льв: прирѡжѡное.

5) Напечатаннаго разрядкою въ Пол. нѣтъ.

Сповідь.

Моцю тыхъ словъ которые а) Хртѣсъ Гдѣ рекъ: 1) Тѣ ѣстъ Тѣло мѣ, и тѣмъ ѣстъ Крѣвь б) мѣ: гдѣ черезъ сщѣнника вымѣвленіи γ) бывають 2) и прѣложеномъ (об. 49 л.) на Пѣтѣ олъ Хлѣвомъ и Винѣ δ) нахѣднть Дхъ стѣи невидимъ, за призыванемъ и интѣнціею Сщѣнническою, истѣность Хлѣва и Вина прѣстичаетъ въ истѣность Тѣла и Крѣвѣ Хѣон, и застають тѣкъ самыѣ шѣсѣвы Хлѣва и Вина.

Пытаніе?

Чимъ розный ѣстъ, тотъ Сакраментъ ѣ дръгихъ.

Сповідь.

Тымъ, ижъ тотъ Сакраментъ нетѣлкѣ въ оуживѣю по посвященію, Сакраментомъ бывають, гѣкъ дръгіе, 3) Алѣ въ самѣмъ посвященію за оставши Сакраментомъ, и шѣфѣрою за живыѣ и оумѣрлыѣ, и вѣ оуживанѣмъ пѣкѣль шѣсѣвы Хлѣва и Вина цѣлыѣ трѣвають, доско(50 л.)налымъ завше ѣстъ Тѣла и Крѣвѣ Хѣон Сакраментомъ, и самымъ Хртѣомъ Бгѣомъ наши. е) Длѣ которыхъ причинъ, ижъ жаденъ иншій Сакраментъ тогѣ немаѣтъ, тѣды выдѣлнѣншымъ тотъ ѣстъ, и ѣмъ гѣкъ самѣмъ Хртѣови покѣдъ и оучтѣвость мѣстъ быти ѣ насъ ѣдавѣна. ζ)

1) На поляхъ: Мѣ: Г: Кѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 26. [слѣдовало бы процитировать и 28 ст.]

2) На поляхъ: Вѣ: Стѣи и Злѣ: въ Лѣр: Дамѣ: Бнѣ: Д. Глав: Ді. Тѣи въ Слѣ: до Захѣрѣи.

3) На поляхъ: Влѣ, шлѣи, б. оу Антиѣ и Кѣ.

а) Во Льв: которіе.

б) Во Льв: Крѣвѣ.

γ) Во Льв: вымѣвленіе.

δ) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

е) Въ Пол. вмѣсто напечатаннаго разрядкою читается: „zostaie Sakramentem, y iest Ofiara za Żywe y Umarłe“.

ζ) Въ Пол: oddawana ma być.

Пытанье?

И́кимъ спѣсовомъ оуваженіе тогѡ СакраментѸ бываеъ.

Сѡвѣдь.

Кто колвекъ маѣ поживати Тѣла и Кровѣ Гднен, ¹⁾ маеъ найпервѣи а) ведалъгъ порядкѸ ѡписаногѸ ЦерковногѸ посто^а и набоженствомъ ѡсѡблѣвши^а приготоваѣти себѣ, по томъ Сѡвѣдь стѣю пристоѣне прѣ (об. 50 л.) сѣѣнникомъ Православнымъ, ѡправити, и розгрѣшенѣе ѡдѣржати. Такеже авы жадеъ вѣ гнѣвѣ не былъ, на конѣцъ гды южъ пристѸпѣеъ, до прѣстѣухъ Таинъ, маеъ мѣти вѣрѸ зѸполнѣю, иже правдивогѸ и истѡтногѸ Тѣла и Кровѣ Хѡи поживаеъ; Зачимъ перѣтѣимъ добресѣ маеъ з^а сѸмнѣи-е м^б) порахѡвати, ведалъ навки Апла стѡгѸ: ²⁾ Не хѣйже досвѣдчи самѡгѸ себе члкъ, а та не хѣй вѣсть з^а Хлѣба тогѡ и с^а Кѣлиха пѣеъ, авѡвѣмъ которѣи вѣсть ^γ) и пѣеъ негѡне сѣдъ совѣ вѣсть ^δ) и пѣеъ, не разсѣждаючи Тѣла Гднѣ.

Пытанье?

Если оуживаеъ тогѡ стѣйшогѸ СакраментѸ ^е) зарѡвни по двѣма ѡсѡбами, таке (51 л.) ДѸѡвнымъ, таке и свѣцкимъ маеъ быти.

Сѡвѣдь.

Таке заеъте, а неинѣей: гдыжъ постановленѣе Хѡо такоѡе а не инакее ѣеъ, гды мѡвитъ: ³⁾ вѣдъ Иѣс хлѣвъ, и блѡгословиъ, и ламалъ, и давалъ Оуженикомъ своимъ, и рекаъ: Прѣимѣте, и гадѣте, то ѣеъ Тѣло моѣ: а

1) На поляхъ: ЗлатоѸ. ѡ Сѣенствѣ.

2) На поляхъ: в. вѡ: г: д. [въ Пол. прибавлено: *Versu 28.*] (Вездѣ цитата не точная. Слѣдовало процитировать: I Кор. XI, 28, 29.)

3) На поляхъ: Ж: г: кз. [въ Пол. прибавлено: *Versu 26.*]

а) Во Льв: найпервѣи

б) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *итѣ*.

γ) вѣсть.

е) Во Льв: сакраментѸ.

взѣвши Бѣлѣхъ поджкованье чинилъ, и далъ имъ мѣлочи: ¹⁾ Пийте сѣ того всѣ, абовѣмъ тѣмъ ѣсть Бровь ^{а)} моѣ новогѣ тестаментѣ, котораѣ за мнѣмъ бѣдетъ выѣмѣна на ѡпѣщенье грѣхѣмъ: До тогѣ, ижъ подѣ ѡсѣбою Хлѣба Тѣла Гдѣна поживѣемъ, тѣды конѣчне подѣ ѡсѣбою Винѣ потреба ²⁾ Брѣ (об. 51 л.) Гдѣне поживѣти, хто хѣчетъ пѣвнымъ бѣти збавѣна своѣгѣ. Штѣсѣмъ ткиѣтъ вымыслѣмъ людскѣмъ ^{б)} протѣвкѣ томѣ, сѣтъ то рѣчи вѣнпѣвые до збавѣна, а нѣ то жѣдногѣ Автора такѣ пѣвногѣ не мѣю, гѣмъ ѣсть Хрѣтѣсъ Гдѣ, которѣй и приказѣлъ вѣ ѡныѣмъ слѣвахъ, которѣе на вѣчѣри мѣвилъ до Апѣтолѣмъ: ³⁾ Тѣе чинѣте ^{г)} на моѣ пѣмѣтѣ.

Пытанье?

Што за пожитки посѣенѣ и оуживанѣ тогѣ Сакраментѣ.

Ѡповѣдь.

Найпервѣй ^{д)} вѣ посѣеню, ижъ ѣстѣ ѡфѣрою вѣ кровною, ^{е)} за ѡпѣщенье грѣхѣмъ, такѣ живѣ гѣмъ и оумѣрлѣ. ⁴⁾ Дрѣгалъ (52 л.) вѣ оуживаню, ^{з)} ижъ Хрѣсѣ вѣ насѣ мѣшкаетъ, а мы вѣ немъ, вѣдѣмъ рѣченогѣ: ⁵⁾ Бѣто поживѣ моѣго Тѣла, а пѣетъ моѣ Бровь, ^{и)} вѣ мнѣ мѣшкаетъ, а нѣ вѣ немъ. Трѣтѣй пожитокъ: живѣтъ вѣчнѣй, гѣмъ тѣмъже писѣмъ сѣ. оучитъ: А кто менѣ поживѣ, и ѡнъ вѣ мнѣ жити бѣдетъ длѣ менѣ. Тѣмъже: Кто поживѣетъ тогѣ Хлѣба,

¹⁾ На поляхъ: Злѣ: на ѡдѣ: кѣ. и рѣси.

²⁾ На поляхъ: Дамѣ: Винѣ: дѣ. Глѣ: дѣ.

³⁾ На поляхъ: Дѣка, кѣ.

⁴⁾ На поляхъ: Злѣт: выѣпоменѣнѣй.

⁵⁾ На поляхъ: Ѡдѣ, гѣ: сѣ. [вѣ Пол. прибавлено: *Versu 26*, — что не точѣ

(опечатка); слѣдовѣло процитировѣть ст. 55.]

^{а)} Во Льѣ: Кровь.

^{б)} Во Льѣ: людскѣй.

^{г)} Во Льѣ: чинѣте.

^{д)} Во Льѣ: Найпервѣй

^{е)} Вѣ Пол: *Naprzod iz iest Ofiara bezkrewna, et c.*

^{з)} Вѣ Пол: *Druga, iz Christus, et c.*

^{и)} Во Льѣ: Крѣ.

жити вѣдетъ въ вѣки. а) Четвёртый пожитокъ: ѿкъ волными зостаѣмъ ѿ покѣсъ вѣсѣвскихъ, гдыжъ чѣючи въ насъ быти Хѣ мѣшкаюмогъ, неназираѣтъ на насъ. ѿ чомъ вѣшириѣи въ Катехизмѣ великомъ. Тутъ толкъ налѣжитъ вѣдати, абы Лутѣргин стѣи ѿкъ найчастѣи ѿзъ наибольшимъ навоженствомъ, 1) кождый члѣкъ (об. 52 л.) хрстіанскій слухѣ, и Тѣла и Брвѣ Гднен участникоу бывѣ.

Пытаніе?

Котбрый ѣсть четвёртый Сакраментъ.

Сповідь.

Сщѣнствъ, 2) ѿ Хртѣ Гда постановлаѣное въ Аплаухъ, и прѣзь ѿхъ рѣкъ вкладанье на Епкпахъ, а ѿ Епкопвхъ, на Сщѣнникахъ, котѣрые порядкомъ Црковнымъ бываѣо посщѣени нашафованье стѣихъ Таѣмницъ, и на подаваѣ наѣки звѣсеннои Хѣои, бо Гдѣ выразилъ ѿбадва β) оурѣды тыѣ, вѣднхъ слѣва: 3) Надчѣи тѣды наѣчайте всѣ нарѣды, крѣтѣще ѿхъ, въ Имѣ Сщѣа и Сна, и стѣгъ Дхѣ. пкъ Аплз Пѣвелъ тоѣжъ посвѣдчаѣтъ мовѣчи: (53 л.) Такъ нехѣи члѣкъ ѿ насъ роздѣветъ, ѿкъ ѿ слѣгѣ Хѣихъ, и шафарахъ Таѣмницъ Бжтѣи, 4) Тыѣ тѣды два оурѣды въ сщѣнствѣ, и ѿныѣ мѣншіѣ въ совѣ замыкаѣютъ, такъ ѣднѣкъ трѣба вѣдати, ѿкъ жаѣенъ на сщѣнствѣ непосщѣеный, а ни Таѣмницъ шафаромъ быти можѣтъ [вынѣвши нѣкотѣрыѣ γ) Припадки пѣвнхъ Сакраментвхъ.] Ани наѣкѣ Хѣѣ подавати въ Цркви зѣ Амѣоны, вѣдѣлѣ речѣ-

1) На поляхъ: Злѣ ѣ. Ти": Глава, ѣ. [въ Пол. прибавлено: Homil: 5. in Moral:]

2) На поляхъ: Златоустъ ѿ Сщѣнствѣ.

3) На поляхъ: Мѣ, Г, кн. [въ Пол. прибавлено: Versu 19.]

4) На поляхъ: ѣ. Корѣ, ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu: 1.]

а) Во Льв: на вѣки.

β) Во Льв: ѿбадва.

γ) Во Льв: нѣкотѣрыѣ.

ногъ: 1) И́кожъ тежъ вѣдѣтъ проповѣдати е́сли бы не были посланни. Справовати тежъ Сакраментъвъ немогѣтъ, а́жъ прѣ вложѣе рѣкъ е́пискскихъ, вѣдѣлъгъ рече́ногъ: 2) Авысь ѡсвѣчалъ ласкѣ Бж́ію, котораа вѣ тобѣ е́сть, черѣ вложѣе рѣкъ мои́хъ. Авовѣмъ тежъ Пгъ (об. 53 л.) недалъ нама Дѣа бо́лзни, а́ле мо́ци, а) и́ милости, и́ трѣзвости. А такъ вѣкладанѣ рѣкъ мо́ци β) жаденъ нема́еть, то́акъ е́пископше.

Пыта́не?

Што ма́еть быти е́ще о́уважано вѣто́мъ сѣ́енствѣ.

О́повѣдь.

Ма́еть быти о́уважанный то́, ко́торыи ма́еть быти посѣ́енный, 3) и́жъ ма́еть мѣти тыи вла́сности: на́ипервѣи, зѣпѣный и́ здоровый на тѣлѣ, вѣ перешкоды кѣ о́услугова́нію, и́ вѣдѣлъгъ лѣтъ а́бы былъ спосо́бный. Повто́ре, а́бы мѣ о́умѣтншсть на́лежнѣю то́мѣ ста́нови. Трѣтѣмъ, а́бы свѣми́не е́ м ѣ γ) неперешка́ало.

(54 л.) Пыта́не? δ)

Котораа е́сть вѣщъ, а́лбу ма́терію, та́кже свѣрше́ство а́лбо фѣрма та́йны сѣ́енства.

О́повѣдь.

Вѣщъ е́сть, вклада́не рѣкъ е́пискскихъ на голо́вѣ то́гѣ што́ сѣ́енство прѣи-

1) *На поляхъ:* Римлѣ: к̄. [Въ Пол: *Rom: 10. Versu 15*,—каковая цѣтата и есть вѣрна. Ошибка въ Мѣв. (занесенная и во Льв.) произошла отъ неотчетливо напечатанной цыфры 10 въ изд. Пол.]

2) *На поляхъ:* в̄ Тимѣ: а̄. [въ Пол: *1 Tim: 1. Versu, 6*,—каковая цѣтата въ отношенію къ посланію не вѣрна.]

3) *На поляхъ:* Синѣ, Лаѣ Канѣнъ в̄.

α) Во Льв: мо́цы.
β)

γ) Этого слова въ Пол. *мѣтъ*.

δ) Этотъ вопросъ и слѣдующій за нимъ отвѣтъ въ Пол. читаются такъ: *Pytanie. Na ktory czas Poświęca się Swiaszczennik.*

Odpowiedz. Gdy na Liturgiey Świętey Episkop nad nim ręce swoje kładnie, y mowi tę Modlitwę; Boża łaska, etc. A gdy przeczyta Modlitwę, ogłasza go wszystkimy Cerkwie, y rzeknie Azios, To iest, Godzien.

мѣстѣ. А свершеніе а) ѣсть, знала поважна Молитва, которюю Епископъ з' вкладанемъ рукъ на головѣ тогѡ которыйся посвящаетъ мовитъ, тоестъ: Бжѣвеннаа Елѣтъ, и прѡ:

Пытане?

Што за скѣтки тогѡ Сакраментѣ сѣтъ.

Ѣповѣдь.

Икъ вышей нерѣса повѣдѣло β) шафовати Таѣмницами (об. 54 л.) Гѣими, и научати Сѣмин сѣон.

Пытане?

Сѣтъ же такѣ стѡпни переда тѣмъ Сакраментомъ.

Ѣповѣдь.

Сѣтъ: ѡ которыхъ добре сами Епископѣ и сѣѣнници вѣдають, и при посѣѣню вывѣають ѡ голошенѣ, гдѣ начинѣ кѡждо мѣстѣ) оурѣдови належачіе вывѣають подаваны. δ)

Пытане?

Который ѣсть пятый Сакраментъ.

Ѣповѣдь.

Покѣта, 1) котораа за грѣхѣи е) з'скрѣхою сердѣчною при Сповѣданіи грѣхѣвъ, з' надѣєю ѡпѣщенѣа дѣла вылѣнѣ найдорбжшен Крви Сѣна Бжогѡ, а то

1) На поляхъ: Аѣанасій ѡ вѣтлѣ: Слѡ: Бжогѡ Злѣ: Евреѡмъ Г: вѣ. ѡмѣ, ла.

а) Во Льв: совершеніе.

β) Въ Льв: повѣдило.

γ) Этого слова въ Пол. нѣтъ.

δ) Въ Пол. на поляхъ: *Dionys. de Coel. Hier. Cap. 1.*

е) Въ Пол: „Pokuta, ktora iest kal za grzechy“ . . et caet.

(55 л.) черѣ розгрѣшеніе сщѣнническое, которымиз моцъ дана ѣста ѿ Хрѣта Гдѣ звѣзати и розвѣзovati.

Пытаніе?

Што потреба а) оуважати вѣто^а Сакраментѣ.

Сповѣдь.

Найпервѣй: той который покѣтветъ, мѣста быти Православнымъ хрѣтліиномъ, гдыжъ β) вѣ доброн вѣры жданамъ Покѣта быти не мѣжетъ. Повторѣ розгрѣшити покѣтвочогу немѣжетъ, єднѣ Православный сщѣнникъ, 1) гдыжъ ѿпрочъ Цркви звавѣна нѣмѣ и розгрѣшенѣ. Потрѣте: той который до Покѣты пристѣпветъ, ѣвы найпервѣй мѣ (об. 55 л.) жаль и скрѣхъ сердечнѣю, за тѣе грѣхѣ которыми Гдѣ Бѣга и вѣлжнѣгѣ ѿвразѣлъ. Четвертаа: γ) мѣетъ по єднѣомѣ грѣхѣ свой, которыйсѣ сповѣдѣетъ визнавати, гды трѣдно мѣетъ єгѣ розгрѣшити сѣтогѣ, ѿчѣомъ невѣдѣетъ сщѣнникъ. Сѣтоомъ многѣ ѣстъ прикладывъ вѣ писмѣ сѣтомъ: а) найпервѣй вѣ Дѣлѣхъ δ) Аплскѣхъ. А многѣ вѣрѣючѣхъ приходѣло, визнаваѣючи, и ѿповѣдаѣючи ѣчки свои. 2) Такъжъ и до Ісѣнна ѣ. всѣ который приходѣли, визнавали грѣхѣ свои, гѣкѣ Мѣрко стѣй свѣдчитъ: 3) Приходѣла до негѣ всѣмъ сторона Іудѣйскѣмъ, и Іерлѣмліне всѣ, и вылѣ ѿнегѣ крѣщенѣ вѣ Рѣцѣ Іорданѣ, сповѣдѣючѣсѣ грѣхѣ (56 л.) своихъ. Нѣто розказанѣ єстъ Аплское такѣе. Сповѣдайтѣсѣ тѣмъ єднѣ дрѣгѣ грѣхѣ вашѣхъ. 4) А сповѣдѣйтѣсѣ не мѣемъ єднѣ перѣтѣмъ который мѣютъ моцъ розгрѣшати и порадѣти наѣ зѣ оулѣбѣтностѣю.

Пытаніе?

Икѣ вывѣетъ розгрѣшенѣ ѿ Сповѣдника грѣхѣвѣ.

1) На поляхъ: Златѣст: на Мѣ: г. ѿмѣ г.

2) На поляхъ: Дѣлѣ, г: ѣгѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 18.]

3) На поляхъ: Мѣрко, а. [въ Пол. прибавлено: Versu 5.]

4) На поляхъ: Іакѣ, ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 16.]

а) Во Льв: трѣба.

β) Во Льв: кдыжъ.

γ) Во Льв: Четвѣталъ, (опечатка).

δ) Во Льв: найпервѣй вѣ Дѣлѣхъ.

Იповѣдь.

Повыслу́ханию Იповѣди, Ი покѣтѣющоꝝ сѣи́ннѣ добре оубѣживши скрѣхѣ
сераде́чию, и самѣю Იповѣдь и предсѣвзѣ́те а) сповѣда́ющоꝝа, кѣ попра́вѣ,
и ста́нз, та́кже конди́цію, ве́длѣгъ грѣхѣвъ и тѣхъ конди́ціи назначи́вши
Покѣтѣ́ ве́длѣгъ сла́шности, ¹⁾ (об. 56 л.) сѣкото́рыхъ грѣхѣвъ ма́еть розви́-
зѣти, а вѣкото́рыхъ ма́еть заде́ржати, розгрѣша́ючи вѣ моли́твахъ свои́хъ, за-
живѣа́еть тѣхъ сла́въ: И́ да́нною ми́ѣ вла́стію Ი Хрѣ́та Гда́ розгрѣша́ю тѣ,
вз И́ма Იца́ и Сѣ́а, и стѣ́оꝝу Дѣ́а: б) кото́рыми сло́вы чини́тъ е́гоꝝ спосо́-
нымъ до прина́та найстѣ́йшоꝝо Сакра́ментѣ́ Тѣ́ла и Кро́вѣ Гѣ́ен, та́кже и́жз
на сѣ́дномъ дни́, ѡ́ тѣе Ი Гда́ Бѣ́а не ма́еть бы́ти сѣ́женымъ, ве́длѣгъ ре-
че́нного. 2) Штѣ́ ко́лвекъ звѣ́жете на землѣ́, бѣ́детъ звѣ́занъ на Нѣ́сѣ́. А штѣ́
ко́лвекъ розви́жете на землѣ́, бѣ́детъ розви́занъ вѣ́ Нѣ́ѣ́.

Пыта́не?

Штѣ́ за скѣ́ки тѣ́ Сакра́ментѣ́.

(57 л.) Იповѣдь.

И́внымъ скѣ́тки сѣ́тъ, ³⁾ и́жз члове́къ, позывѣ́ши грѣхѣ́ навывѣ́аеть га́ковы
вто́ромъ неви́нности зѣ́ сына́ γ) гнѣ́вѣ́, а не ла́ски, ста́етсѣ́ сы́номъ ла́ски Бѣ́жен,
гда́ до́сытъ δ) чини́тъ за грѣхѣ́и, покѣтѣ́ючи ве́длѣгъ на́ки сповѣ́дника.

¹⁾ На поляхъ: Говѣръ 5. Канѡ 51. Васи́лїи до Ѡмѣи́: Канѡнъ, ка.
[вѣ́ Пол. процитированъ послѣ́днїи канонъ 27-и́; но всюду цитаты не точ-
ныя. Слѣ́довало бы процитировать 6 (пято-шестаго) собора прав. 102, а
Васил. Великаго прав. 3. 74. 84. 85.]

²⁾ На поляхъ: Мѣ́сѣ́и, вѣ́. [вѣ́ Пол: *Matth: 11. Vers: 18.*] Веа́дѣ́ ци-
таты не вѣ́рныя. Слѣ́довало процитировать *Mateo. XVІІІ. 18.*

³⁾ На поляхъ: Зла́: на ѱа́: рѣ́в. ѡ́ми́ і. ѡ́ Покѣ́:

а) Во Льв: предсѣ́взѣ́те.

б) Во Льв: и Дѣ́а стѣ́го. Вѣ́ Пол: у Ducha Świętego.

γ) Во Пол: у з Супа; во Льв: изѣ́ сѣ́а.

δ) Во Льв: до́сѣ́и.

Пытаіе?

Котóрый ёсть шестый Сакраментъ.

Сповѣдь.

Станъ стый Малженскій, ¹⁾ котóрый бываётъ засполнымъ зезволѣнствѣмъ штыхъ, котóрыя вступлютъ въ той станъ а) безъ вшелакон перешкóды, а черѣ блгословѣнїе сщеническое, б) гды совѣ шлювлютъ (об. 57 л.) взаѣмнѣ, вѣрѣ, почтївость, и милость малженскюю, Молитвою и блгословѣнствомъ ствѣрженный ёсть тайною, албо Сакраментомъ, ведлугъ речѣногъ: ²⁾ Тайна сімъ велїмъ ёсть. ^{γ)} Таковый станъ Малженскій писмш сѣбе залцаётъ: Оучтївое ёсть Малженство и лбже непокалїнос. ³⁾

Пытаіе?

Якіе сѣтъ пожїтки тогò Сакраментѣ.

Сповѣдь.

Першїй пожитокъ ёсть, ⁴⁾ ижъ черезъ Малженство котóрымъ чїстости плїненскон заховати немогѣтъ, вшелаконгъ вшестечїенства оухобатъ, ведлугъ речѣногъ: ⁵⁾ Пшакже дль порѣвства, нехай кóждый маетъ (58 л.) свою жєнѣ, а кáждая жєна нехай маетъ свóегъ мѣжа. Дрлгїй пожитѣ, ижъ дѣтки сплòженымъ нетолкѣ оучтїво^т маютъ, алѣ и сѣыми сѣтъ. Трѣтїй пожитокъ, ижъ

¹⁾ На поляхъ: Златоѣ: на Ѣнѣ: ω^н: иѣ. [въ Пол: Chrisost: in Сов: (опечатка; должно быть: *in Genes.*) Номї: 56.]

²⁾ На поляхъ: Ѣфѣ. ѣ.

³⁾ На поляхъ: Ѣврѣω^н, ії. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 4.*]

⁴⁾ На поляхъ: Злѣ, Кнїѣ: ѣ. ѡ панѣ.

⁵⁾ На поляхъ: ѣ. Корїѣ: з. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 2.*]

а) Во Пол: *w ten stan Malżeński.*

б) Во Пол: *przez Karłana.*

γ) Во Пол. напечатаннаго разрядкою *тъѣ.*

въ вшелѣкихъ припадкахъ и хоробѣ. найбарзѣи мѣжъ женѣ, а жена мѣжеи, бѣижиими сѣ, іакъ писмѣ оучитъ: 1) **С** почѣкѣ створѣна, мѣжа и женѣ створи іхъ **Бгъ**: дѣл тогѣжъ шпѣститъ члвѣкѣ шца своѣгѣ и мѣтерѣ, а при- лѣчитсѣ къ женѣ своѣи, и бѣдѣтъ двѣе, въ ѣдинѣмѣ а) тѣлѣ. Четвѣртыи по- жѣтокѣ, іжъ въ станѣ Малжѣнскомѣ, тымѣ спѣсовѣмѣ мѣшкаючѣи жѣднѣи нагѣны **ш** **Гдѣ** **Бгѣ** и **ш** людѣи немѣютъ, а ни тежъ на сѣмѣнѣю скрѣпѣлѣ.

(об. 58 л.) Пытанѣ?

Штѣ за конѣцъ и цель Малжѣнства ѣсть.

Сповѣдѣ.

Тѣи цель ѣсть, шѣвѣи нѣрѣи людскѣи розмѣнѣжилъ, 2) и жѣвѣи мѣча, пре- назначѣныхъ и выбранихъ до Кролѣвства Нѣногѣи вышѣполнилсѣ.

Пытанѣ?

Кѣторѣи ѣсть сѣдмыи Сакрамѣнтѣ.

Сповѣдѣ.

Помазѣнѣи **Слѣемѣ** зѣ **И** о л и т в о ю (sic) **ш** въ хоробѣ, 3) и дѣл шпѣщенѣи грѣхѣи, и дѣл ошѣздоровѣнѣи на тѣлѣ, іакъ Писмѣ стѣе оучитъ: 4) Выкидѣли мнѣгѣи вѣсѣвѣи и мнѣгѣи хѣрѣхъ **Слѣемѣ** (59 л.) мѣзали, и ошѣздоровѣли. А на іншѣмѣ мѣстѣ: 5) Если хорѣетъ кѣи мѣжи вѣми, нехѣи взовѣтъ сѣщенѣишѣи вѣ Церкѣи, а нехѣисѣи мѣлѣтъ нѣи нѣи мѣ помѣзѣвѣи **ш** **Слѣемѣ** вѣ **И** мѣ

1) На поляхъ: **М**арко, **Г**. [въ Пол. прибавлено: *Versu 6.* (Слѣдовало бы процитировать и слѣдующіе два стиха.)]

2) На поляхъ: **Б**ытїи, **А**. [въ Пол: *Ibid.*]

3) На поляхъ: **В**ѣ: **И**мѣи: **Г**лавѣ, **Б**з. **ш** **С**: **Д**сѣ.

4) На поляхъ: **М**ѣ: **С**. [въ Пол. прибавлено: *Versu 13.*]

5) На поляхъ: **И**акѣ, **С**. [въ Пол. прибавлено: *Versu 14.*]

а) Въ **Л**вѣ: въ ѣдинѣмѣ.

б) Во Пол. этого слова *нѣтъ*. Во **Л**вѣ: зѣ молѣтѣю.

Гдѣ, а Молитва вѣры оудоровитъ нѣмоцнаго, и оумлжитъ ѣмъ Гдѣ, а ѣсмъ
вы и в грѣхѣхъ выхъ, вѣдѣ ѣмъ ѡпѣщены.

Пытаніе?

Што маetz быти оуважену в тоуз Сакраментѣ.

Ѡповѣдь.

Найпервѣй: а) ¹⁾ абы сцѣнници Православнишкатолици б) были. Дрѣтамъ: абы
матеріалъ налѣжнамъ былъ которалъ ѣсть Олива, тамъ найпервѣй γ) посцѣена бы
ваetz ѡ которогу колвекъ сцѣнника. (об. 59 л.) Трѣтамъ, абы тѣ хоршій
вѣ Православный КаѠсликъ, и жебы Сповѣдь стѣю перѣтымъ ѡправилъ.
Четвертамъ, абы мѣтва была нѣнѣмъ чѣтана, гды помѣзванный бываetz, в
которой фѣрма тогѣ Сакраментѣ выражаetz, тоetz: Ѡче стѣи и
в рѣчѣ дѣшамъ и тѣлшмъ, и прѣчамъ. д)

Пытаніе?

Икинъ сѣтъ пожитки тогѣ Сакраментѣ.

Ѡповѣдь.

Вышеи показалоса сѣ стѣгѣ Іакѣва, и жъ сѣтъ тые: в) ѡпѣщены
грѣхѣхъ, и оудоровѣне на тѣлѣ.

Пытаніе?

Который ѣetz ѡдинадцатый Артикѣлъ.

1) На поляхъ: Собѣ, Ка:

а) Во Льв: Найпервѣй

б) Во Льв: Православнишкатолици.

γ) Во Льв: найпервѣй

δ) Во Пол. напечатаннаго разрядкою *мѣтъ*.

е) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *мѣтъ*.

(60 л.) **Ḫ**повѣдь.

Чаю Воскресѣнія α) мѣртвыхъ.¹⁾

Пытаніе?

Иѣкъ многу речій навчаетъ тотъ Артикълъ.

Ḫповѣдь.

Троухъ. Найпервѣй, иѣкъ пѣвное а непохѣбное маетъ быти зъ мѣртвыхъ встанѣ тѣ людскихъ, β) такъ добрыхъ, такъ и злыхъ, вѣдлѣтъ наѣки Хѣои: ²⁾ Недивѣйтесь томѣ, бо прихѣдѣ година, въ которую все, што сѣтъ въ гробвахъ, оуслышатъ гѣлосъ Сна Бѣогоу, и вынѣдѣтъ тыи, которыми добре чинили на повстанѣ животѣ, а которыми зле чинили на повстанѣ сѣдѣ (sic) γ)

Пытаніе?

(об. 60 л.) Чогѣ повтѣре оучитъ тотъ Артикълъ.

Ḫповѣдь.

Учитъ: ³⁾ иѣкъ въ томѣ власномѣ тѣлѣ, въ которомѣ живемѣ на сѣмѣ свѣтѣ, змѣтвыхъ встанѣи мѣемѣ, еднѣ южѣ тѣе тѣло вѣдетъ несмертѣлное, δ)

¹⁾ На поляхъ: **А.** Корѣ: **А.** [въ Пол: *I Cori: 15. Versu, 24*,—каковая цитата по отношенію къ главѣ и есть вѣрная; но въ обозначеніе стиха, очевидно, вкралась опечатка: вмѣсто 24 ст. долженъ быть 42.]

²⁾ На поляхъ: **Іѡѣ, Глѣ, Ḫ.** [въ Пол. прибавлено: *Versu 48*,—каковая цитата по отношенію къ стиху не точная; слѣдовало бы процитировать означенной главы стихи 28 и 29.]

³⁾ На поляхъ: **Дамѣ Кни: А.** Глава **Кн.**

α) Во **Льв:** воскресѣніѣ.

β) Во **Льв:** людскихъ.

γ) Во **Льв:** сѣдѣ.

δ) Въ **Пол:** *Nismiertelne, y Nieskazitelne.*

вѣдлѣгъ наѣки Аплскои: ¹⁾ Бо мѣситъ тоѣ сказителное, пришболочи несказително^{ст}, и тоѣ смертелное пришболочи не смертелность.

Пытаніе?

Што трѣтегѡ оучитъ той Артикулъ.

Ѣповѣдь.

Учитъ: ижъ кождаа дшѣ до своѣгѡ влѣсногѡ тѣла, бѣдетъ привѣрена, и зънимъ (61 л.) посполѡ ѡбѡ заплаѡ, ѡбѡ карѣне вѣчноѡ прииметъ до скончѣла. А вѡ ѡстѣтѡ такъ вѣрити трѣба и ѡ всѣхъ стѣхъ, вѣдлѣгъ наѣки Златоѡстагѡ стѣгѡ. ²⁾ Вынѣвши Прѣѡю Бѣѡ, а) вѡтѡраа южъ ѣстъ и зѡ Дшѣю и сѡ тѣломъ до Нѣа взѣтаа. б)

Пытаніе?

Чогѡсѡ ѣще наѡчаю сѡ тогѡ Артикулъ.

Ѣповѣдь.

Учѣсѡ памѣтѣти зѡвше на тѣи чѡтыри рѣчи: тоѣстѡ. На смѣрть, ³⁾ на страшний Сѡ, на Пѣкло вѣчноѡ, и на Крѡлѣвство Нѣноѡ, ѡбысь розмышлѣючи ѡ томъ гѡтовъ былъ на смѣрть: ѡ на страшномъ сѣдѡ небылъ сѣженный, и до Пѣкла жѣбысь небы вѣкиненый, (об. 61 л.) лечъ ѡбысь моглъ быти вѡ Крѡлѣвствѣ Нѣномъ.

Пытаніе?

Кѡтѡрый ѣстъ Артикулъ двѣнаѡдцѣтый.

¹⁾ На поляхъ: ѡ. Корѣ: ѡі. [въ Пол: 1 Corin. 15. Versu, 53,—какая цитата и есть вѣрная.]

²⁾ На поляхъ: Злѡ: Сврѣ, Г: ѡі. ш: кн. [Въ Пол. процитирована Нот. 12,—что вѣрно.]

³⁾ На поляхъ: Склѣзіл: кн. [въ Пол. прибавлено: Versu 6.]

а) Въ Пол: Рѡмѣ.

б) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *тътъ*.

☩повѣдь.

И жи́ни вѣда́ша вѣ́ка, а́м ѿ. 1)

Пытае́?

Чо́го на́вча́етъ тѣ́ Арти́кда́?

☩повѣдь.

Навча́етъ, 2) ѿжа́ вѣ́рныи, и́ вывѣ́рныи Хѣ́бы, вѣ́ при́шломъ свѣ́тъ, ма́-
ю́тъ ѿдѣ́лчити вѣ́ Кроле́вствѣ́ Нѣ́номъ жи́вотъ вѣ́чный, ра́дости и́ оу́тѣху
непона́тыи и́ не вы́славленыи, а) ѿ́къ пи́сму стѣ́бе оу́читъ. 3) Чо́го ѡ́ко не-
ви́дѣло, и́ оу́хо не слы́шало, и́ вѣ́ срѣ́це члѣ́вче не (62 л.) вѣ́стѣ́ло, што на-
гото́вала́ Бѣ́га ты́ма кото́рыи ѣ́го́ любя́тъ. На ѿ́ншомъ мѣ́стѣ́: 4) Ни́тъ ви-
ди́му чере́ зери́ало пѣ́ засло́ною, лечъ вѣ́ ѡ́на́ часъ ли́це́мъ кѣ́ ли́цѣ́, те́перъ
зна́ю поча́сти, а́ле вѣ́ ѡ́на́ часъ позна́вати вѣ́дѣ́, ѿ́къ и́ позна́ный ѣ́сте́мъ.

Пытае́?

Што́ за оу́тѣ́ха вѣ́ Кроле́ствѣ́ Нѣ́номъ.

☩повѣдь.

Жа́днаа́ тамъ оу́тѣ́ха тѣ́леснаа́, и́ до́часнаа́ не́вѣ́дѣ́, ве́дѣ́тъ на́вкн
А́пслскон: 5) Авѣ́вѣ́мъ Кроле́вство́ Нѣ́ное, не ѣ́тъ ти пѣ́кармъ, а́ ни пи́те,

1) На поляхъ: *Ἰούδα* ḥ: *ka*. [въ Пол: *Judae: Ver: 6.*] (Обѣ́ цитаты вѣ́рны.)

2) На поляхъ: *Златоḥ*, до *Фεῶ*: Гла́ва вѣ́ *Λη*: ḥ.

3) На поляхъ: *ā*. *Корн*, *б*. [въ Пол. прибавлено: *Versu 9.*]

4) На поляхъ: *ā* *Корн*, *ā*. [въ Пол: *1 Cori: 13. Versu, 12*,—ка́вовая
цитата и́ есть вѣ́рная.]

5) На поляхъ: *Римлḥ*, *ā*. [въ Пол. прибавлено: *Versu 17.*]

а) Во *Льв*: непона́тыи и́ невы́славленыи.

але справедливость и покой, и радость в Дѣлѣ стѣломъ. И на иишомъ мѣстѣ¹⁾ Лѣовѣ (об. 62 л.) в змѣртвухъ в стѣнию, аниса женити вѣдѣтъ, ани замѣжа пойдѣтъ, але вѣдѣтъ іакъ Ангѣломъ Бжїи в Нѣѣ. Таковыи тѣды оутѣхи и радости, конца не маючіе вѣдѣтъ в Кролѣвствѣ Нѣномъ.

Пытаніе?

Ежели оутѣха иишомъ дшїи, а иишомъ тѣлѣ вѣдѣтъ.

Сповѣдь.

Дшїа с тѣломъ оувѣленнмаъ, за ѣанѣмъ заученаа, таковомъ сличности вѣдѣтъ, ижа родѣвннми Ангѣломъ свѣтитиса вѣдѣтъ іакъ слнцѣ, вѣдѣтъ речѣногѣ: 2) Тогда справедливыи розсвѣтатса а) іакъ слнцѣ, в Крѣмѣствѣ Сшїи своѣгѣ. За чїмъ ѣанѣмъ оутѣхи, и радости сполнои и нероздѣлюи (63 л.) заживѣти вѣдѣтъ Амїнь.

Пытаніе?

А шпотѣплѣннхъ штѣ маю розвѣмѣти.

Сповѣдь.

Тыи тѣкже поспѣлѣ з дшїю и с тѣломъ вкннены б) вѣдѣтъ до Пѣкѣи в ѣгонь вѣчннй, и тѣмъ на вѣки г) в нѣмъ зостѣнѣтъ, вѣдѣтъ наѣки Звѣвїтелевомъ: 3) Идѣте ш мѣне проклѣтїи вѣ ѣгонь вѣчннй, которїи д) зготовѣ-

1) На поляхъ: Мѣ, бї. [въ Пол: *Matth. 22. Versu, 30*, — каковая цитата и есть вѣрная.]

2) На поляхъ: Мѣ: гї. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 24*, — что не вѣрно; должно быть: ст. 43.]

3) На поляхъ: Мѣ, кс. [въ Пол. прибавлено: *Versu 14*, — что очевидная опечатка; вѣрная цитата: ст. 41]

а) Во Льв: розсвѣтатса.

б) Во Льв: вкннени.

г) Во Льв: на вѣки.

д) Во Льв: которїи.

ный ѣсть дїаволъ, и Ангеломъ ѣгѡ. И на иишомъ мѣстцѣ: 1) Гдѣ червз нхъ невмираеть, а огонь невгасаетъ.

Пытаніе?

Если потупленым невозмѣтъ колѣ концѣ черѣ тѣе мѣки.

(об. 63 л.) Оповѣдь.

Бынамнѣи, 2) іакъ та^ттын, которымъ въ Нѣѣ сѣ на вѣки несказитѣ-ными зостаючїи, радости и оутѣхи заживати вѣдѣ, такъ и тѣе которые въ Пеклѣ, на вѣки вѣдѣ дѣиїи и тѣла зостаючїи въ огню въ з^а концѣ а) нѣчитисѣ вѣдѣтъ, а зопсована жадногѡ непонѣсѣтъ.

Другая часть.

О НАДѢИ.

Пытаніе?

Што ѣсть Надѣя.

Оповѣдь.

Надѣя ѣсть правдїиваѣ и нетрївожїиваѣ дѣѡность (64 л.) въ Гдѣ Бѣѣ, 3) ерѣ заслѣги Спсїтелеѣ ншѣгѡ Іиса Хрѣта, ѡдѣржати звавѣнѣ вѣчноѣ, и всѣ

1) На поляхъ: Мѣно. ѡ. [въ Пол. прибавлено: Versu: 47.]

2) На поляхъ: Ѡсѡфїѣ, на Г: кѣ: Мѣ.

3) На поляхъ: Пасїлії въ Слѡвѣ ѡ пѡ: [въ Пол. цитата явѣе: Ва- I: Serm. de gratiis agend: Deo:

а) Въ Пол. выраженїя, напечатаннаго разрядкомъ, нѣтъ.

тыя рѣчи, ѡ котѣрыя Гдѣ Бгѣ зъ шѣрою згажѡючися а) зъ волюю ѣгѡ стѡх прѡсимъ, ѡтѣкъ писмѡ стѡе оучитъ: 1) Нестраѣтежъ тѣды Надѣи вѣщени, котѡрамъ мѣстѣ великѡю заплачѣ. На иишомъ мѣстѣ: 2) Лѣбовѣмъ Надѣе ѣстесмы звѡвлени. А надѣи видѣнамъ не ѣсть надѣею, во кто што видитъ, нашѡса тогѡ маѣ сподѣвати.

Пытаніе?

Вчо^м налѣжитъ Надѣи наша.

Сѡповѣдь.

Надѣею нашею ѣдиною, б) ѣсть сама Гдѣ Иис Хрѣтосъ, ѡтѣкъ Павел стѡи наущаетъ: и (об. 64 л.) Гдѣ нашегѡ Ииса Хѣ, котѡрый ѣсть Надѣею нашею. 3) А то слыши, поневажъ вѣнемъ и презъ негѡ животъ вѣчный, и вшелѣкамъ лѣска ѡ Гдѣ Бгѣ давана бывѣеть. ѡчѡмъ Писмѡ стѡе такъ мѣвитъ: 4) Лечъ вы наймѣлшии вѣдѡючися сами на стѣишеи Рѣрѣ вѣшей в Дѡх стѡмъ молчѣися. Самѣса в мѣти Бжѡй захѡвайте ѡчекивѡючи мѡлосѣрды Гѣ нашегѡ Ииса Хѣ къ животѡви вѣчномѡ.

Пытаніе?

Штѡ до Надѣи налѣжитъ оубажѣти.

Сѡповѣдь.

Двѣ рѣчи мѡютъ быти оубажѣныя, Шлѣтва Гдѣна, и блѡгословѣнства и мѡлѡженства.

1) На поляхъ: Еврѣшъ, і: і. [въ Пол. прибавлено: Versu. 35.]

2) На поляхъ: Римъ, і. и. [въ Пол. прибавлено: Versu 24.]

3) На поляхъ: а. Ти^м: і: а. [въ Пол. прибавлено: Versu 1.]

4) На поляхъ: Іюда, с: к. (слѣдовало бы процитировать и слѣдѡщій стихъ.)

а) Въ Пол: у zgdzaięc.

б) Во Льв: ѣдиною.

(65 л.) Пытанье?

Што ёсть Молѣтва.

Ѣповѣдь.

Мѣтва ёсть проба оупростованая а) з^а вѣры до Гѣа Бѣа, з^а надѣєю ш-
иержаня тогѡ ш што просимш, аьбо выхвалѣемш и дѣкѡдемш.

Пытанье?

На многѡ частїи Мѣтвыса дѣлѡтъ.

Ѣповѣдь.

На три: Найпервѣи Мѣтва ёсть, которою Гѣа Бѣа выхвалѣемш, дѣкѡдемш
иел.мѡжности, и славы. Повторѣ: Мѣтва ёсть гды шшто Гѣа Бѣа проси^т.
Грѣтѡм: Мѣтва ёсть гды за прѣшлые добродѣйства шномѡ дѣкѡдемш.

(об. 65 л.) Пытанье?

Котѡрам ёсть Мѣтва найпениѣишам и найпобожиѣишам.

Ѣповѣдь.

Мѣтва Гѣнѡ, котори са^т Иѡс Хѡ набѡчилѡ Апѡлѡвѡз своихѡ, и такѡ
ириказалѡ молитисѡ мѡвѡчи: 1) Вы тѣды такѡ молитесѡ, Ѣче нишѡ иже
си: ипрѡчал.

Пытанье?

На многѡ частїи дѣлѡтѡ тѡм Мѣтва Гѣнѡ.

Ѣповѣдь.

На три части: 2) Першам ёсть прѣмѡва, в^ъ котѡрой выражѡтсѡ тѡи,

1) На полях: Мѣ: Гѣа, ѡ. [въ: Пол. прибавлено: Versu 9.]

2) На полях: Ѣсѡфѣи, на Мѣ, Гѣа, ѡ.

а) Во Льв: оупростовѡм (опечатка).

до когò мѣмшса моити. Друга часть, в̄ которойса выражають речн тын, ѡ которые просимш. (66 л.) Третья часть, замкнѣне молитвы Гднѣ, в̄ которой оупевнѣне ѣсть: ижъ тоѣ ѡдѣржимш ѡштосмы просили.

Пытаіе?

Котора ѣсть прѣмова Молитвы Гднен.

Ѧповѣдь.

Тамъ ѣсть: Ѧче нашъ, который ѣстѣ на Нбсѣхъ.

Пытаіе?

Чогоса наѡчаю стоѣи прѣмовы.

Ѧповѣдь.

Найпервѣи мѣсшъ вѣдати, ижъ гды пристѡпѣшъ ГдѸ БгѸ моитиса, мѣсшъ быти в̄ доброѣ приготованію, мысли, сѣца, также и сѡмиѣна, аы тамъ Мѡтва была пріемнаа, (об. 66 л.) Потомъ мѣмш себе знати: ижъ іакш снѡве Ѧца ншѣгш, по мѣсцѣ просачи, великѡю оуѣностъ и непоухи нѡю мѣти маѣ. А жеѣмѡ снѡми Бжїимн, писмш стѡе наѡчасть: 1) Лечъ которїи мѡлвѣшъ принамн ѣгѡ, тымъ дѡ мѡцѣ, абыса стали снѡми Бжїимн, тымъ которїи вѣратъ въ Имѡ ѣгѡ. на ишоѣ мѣѣцѡ: 2) А ижъ ѣстестъ снѡве, зослѡ Бгѣ Дхѡ Снѡ своѣгш в̄ сѣрдца наша, а) волаюгогш, Авва, Ѧче.

Пытаіе?

Чогоса ѣще в) притѡмъ наѡчаю.

1) На поляхъ: Ішѡ, Глѡ, ѡ. [въ Пол. прибавлено: Versu: 12.]

2) На поляхъ Глѡ, Г, ѡ. [въ Пол. прибавлено: Versu, 6.]

а) Во Льв: ваѡа.

в) Во Льв: Чогѡ ѣщѣса.

Ѡповѣдь.

Научаемъса, иже мѣемъ всѣ единогоу Ѡца, который для насъ все
іакъ для дѣтѣ (67 л.) своихъ готовъ оучинити, іакъ Хѣ Гдѣ оучитъ: 1)
Вѣдаетъ вовѣмъ Ѡцѣ вашъ, чогѡ потребуете, первъи нижевысте ѣгѡ про-
сили. И на ишо^м мѣ^{стѣ}: 2) Не зовѣте собѣ Ѡца на землѣ: а) авовѣмъ едины
ѣсть Ѡцѣ вашъ, который ѣст на Нбсѣхъ.

Шытанѣ?

Чогѡ болшъ научаетъ тамъ предмова.

Ѡповѣдь.

Учитъ того, авысмы единогоу Ѡца маючи, всѣ вѣрныи и выбраныи
Бжїи, знали себѣ быти братїєю, и едины за другихъ молилися, ведѣлѣ писма: 3)
Молитеса едины за другими, авысте были звѣвлени.

Шытанѣ?

(об. 67 л.) Іакъ маю ѡ томъ словкѣ розвѣсти, на Нбсѣхъ.

Ѡповѣдь.

Гдѣ Бгѣ нетѡлкѣ нѣ Нбѣ, але всюды ѣстъ, и все напоиаетъ; едины
ѡсобившимъ спѡсовѡмъ, и зболшею ласкою вѣ Нбѣ пребываетъ, и тамъ Сто-
лицѣ свою млетъ, іакъ ѡлмиста мовитъ: 4) Гдѣ на Нбсїи приготавѣлъ Сто-
лицѣ свою, а Кролевство ѣгѡ надъ всѣми панѣтъ.

1) На поляхъ: Мѣ, г, љ. [въ Пол. прибавлено: Versu: 8.]

2) На поляхъ: Мѣ, г, ѣг. [въ Пол. прибавлено: Versu, 9.]

3) На поляхъ: Іакѡ, г, ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu, 16.]

4) На поляхъ: ѡло^м, ѣв. [въ Пол. прибавлено: Versu 19.]

а) Во Льв: на землїи.

Пытаніе?

Въ другой части Молитвы, много прозвзъ естъ.

Ѣповѣдь.

Седмъ: Пѣршаа. Не хѣйса стѣтъ Имѣ твоѣ. 1)

Пытаніе?

(68 л.) Што въ совѣ замыкаетъ тамъ прозвзв.

Ѣповѣдь.

Найпервѣй просимъ Гда Бга, абы далъ намъ животоъ побожный, великъ воли и оуподобанъ егво стбгво, черезъ который бы Имѣ егво стбѣ хвалѣбное было, такъ самъ научаетъ: 2) Такъ нехѣй свѣтитса свѣтлостъ ваша прѣ людми, абы видѣли оучинки ваши добрые, и хвалили Оца вашего, который ест на Нбсеухъ.

Пытаніе?

Чогоу повтѣре маюса научити зтоѣи прозвзв.

Ѣповѣдь.

Мѣешъ са оучити тогво, 3) абысь жаднои злобти не(об. 68 л.)важилса чинити, такъже и овладѣды, черѣ што бы Имѣ Бжѣе блюзнено было, и жевы немовлено о товѣ та: 4) Авовѣмъ Имѣ Бжѣе дла васъ блюзнено бывѣе межѣ поганы. И на иишомъ мѣстцѣ: 5) Мѣючи кштѣлтз побожности, лечъ са моци еи заприаючи.

1) На поляхъ Злѣ: на Мѣ: Глѣ, ѣ. ѡмѣ ѣі.

2) На поляхъ: Мѣ, Глѣ: ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 16.] Злѣ, на Мѣ: Глѣ. ѣ. ѡмѣ: ѣ. Оѣшфѣ: тамже.

3) На поляхъ: Нѣ: въ Словѣ и ѡ молѣ. Гдней.

4) На поляхъ: Рѣмѣ, ѣ: ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu: 24.]

5) На поляхъ: ѣ. Тѣ: ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu: 5.]

Пытанье?

Котóрал ёстъ вторал прѣба.

Ѡповѣдь.

Не хай прїиде Кролѣвство твоє.

Пытанье?

Што замыкаетъ въ собѣ тѣм прѣзва.

Ѡповѣдь.

Найпервѣй прѣсїмш, ¹⁾ авы въ сѣцѣ нашомъ Гдѣ Бѣ мѣшкѣ, (69 л.) черѣ ласкѣ и мѣрдїе свое стѣе, зачїмъ высмш мѣли справедливость и покѣй, и радо^{ст} въ Дѣлѣ стѣмш: а жевы грѣхъ непановалъ въ сѣцѣ нашомъ и въ тѣлѣ, вѣдалъ наѣки Дїлскон: ²⁾ Не хай же тѣды некролюе грѣ въ вѣшомъ смертѣльномъ тѣлѣ, жевысте послѣшными мѣли выти пожадливостѣмъ ѣгѣ, але ани выдавайте члѣнкѣ въ вѣшнѣхъ ѡрѣжїемъ несправедливости грѣхѣ вї: а) але выдавайте самы себѣ Бѣ, іакъ змѣртвѣ живыми.

Пытанье?

Што повтѣре въ той прѣзвѣ замыкается.

Ѡповѣдь.

Мїючи доброе сѣмнѣне, оупрѣїме Гдѣ Бѣ прѣсїмш, ³⁾ (об. 69 л.) авысмш β) могли розстѣтисѣ стѣтымъ тѣломъ по хрїстїанскѣ, а выти сѣ Хрѣтомъ

¹⁾ На поляхъ: Злѣ, и Ѡсѣ. на мѣстцѣ помѣ, Римѣ, глава, дї. [въ Пол. къ послѣдней цитатѣ прибавлено: *Versu 17.*]

²⁾ На поляхъ Римѣ. Г. ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 12.* (слѣдовало бы процитировать и слѣдующїй стихъ.)]

³⁾ На поляхъ: Злѣ, на мѣ поменѣно.

а) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *итѣ*.

β) Во Льв: авысмш.

Гдемъ, ꙗкѡ и Апѡл Павелъ ѡ совѣ мѡвѣтъ: 1) Прагнѹ ѡбымъ вѣ розвѣзанъ, и былъ с' Хрѣтомъ. Также просимъ ѡбы личва выбранныхъ Бжнхъ выполналась, и ѡбы ꙗкѡ найпрѣдшей Второе пришествіе Хво быти могло. Также Повстанѣ з'мѣртыхъ, и жевы непрѣматель дѹшный и х' болшей нато свѣтъ непановѣ, лечъ ѡбы Бгъ вѣ все въ всѣхъ. 2)

Пытанѣ?

Которамъ ест' третѣмъ прозва.

Ѡповѣдь.

Не хѡй вѣдетъ вѡла твоѡ, ꙗкѡ на Нѣѣ таѣ и на з'єли.

(70 л.) Нытанѣ?

Штѡсѡ замыкается в' той прозвѣ.

Ѡповѣдь.

Найпервѣи просимъ Гда Бга, 3) ѡбы далъ намъ познати волю свою стѣю, которамъ ѣсть выражена в' приказанныхъ ѣгѡ стѣхъ, и въ всеѣ наѣцѣ Хѡ Гда, в' Сѹлин ѡписаной; А познавши жевысмъ α) выполнали, за помочю ѣгѡ, ведѡлгъ мѡности нашен, ꙗкѡ сама Хс' наѹчается: 4) Кто мѡетъ приказаннъ мой, и заховываетъ и хъ, той то ѣсть, который мене любитъ, а кто мене любви, вѣдетъ тежъ ѣгѡ любити Ѡцѣ мой, и ѡ ѣгѡ любити вѣдѡ, и гавѡ ѣмѡ самогѡ себѣ.

(об 70 л.) Пытанѣ?

Чогѡ повторѣ з' тоѣи прозвы наѹчитисѡ маю.

1) На поляхъ: Фѣ, Глѣ, ѡ. [въ Пол. прибавлено: Versu 23.]

2) На поляхъ: Кб: Глѣ: ѣ. [во Льв: Корѣѡ. глѣ: ѣѣ; въ Пол: 1 Corin: 15 Versu 28,—каковая цитата и есть точная.]

3) На поляхъ: Фсѡфѣ на Мѡ, Глѣ ѣ.

4) На поляхъ: Їѡѡ Глѣ, дѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu: 21.)

α) Въ Льв: жевысмъ.

Ѹповѣдь.

Ѹ той прѣзвѣ просимъ Гдѣ Бгѣ, ¹⁾ абы такъ въ Нбѣ Ангѣлше выполнѣючи волю Бжїю въ всемъ, згоднѣ оногоу хвалѣ, та абы и Хрїтіане на землїи въ милости и згодѣ, єдиными Ѹсты и срѣци. Гдѣ Бгѣ хвалѣчи, волю єгѡ стѣю выполнѣли: ошто на кождый день Црковъ Православнаѣ Гдѣ Бгѣ просятъ.

Пытанїе?

Котораѣ естъ прѣва четвѣртаѣ.

Ѹповѣдь.

Хлѣвъ нашъ на сѸществѣнный да и намъ нынѣ.

Пытанїе?

(71 л.) Штоѣ замыкаѣ въ той прѣвѣ.

Ѹповѣдь.

Наипервыи просимъ Гдѣ Бгѣ, абы далъ намъ тогоу хлѣба, которыми дша члвечѣа живѣ, тоестъ, слѸханѣ Слова Бжгоу, шчѣомъ самъ Хс та мѣнитъ: ²⁾ Не самыма хлѣбомъ живѣтъ члвкъ, аѣ вшелѣкимъ слово, которѣе похѣдитъ зъ оустъ Бжїихъ. Потѣмъ просимъ ѡ дрѣгїи хлѣвѣ, черѣ который дша живѣтъ, абысмъ годнѣ Тѣла и Крвѣ Хїон поживѣти моглѣ, на кѣчноє звавѣнѣ ншѣ. Таковыма хлѣвомъ себѣ самого назывѣетъ Звавїтель. ³⁾ Пѣмъ естъ Хлѣвѣ оный живыи, который зъ Нбѣа зошѣлемъ, єсли вы кто поживѣаѣ тогоу Хлѣба, жити вѣдѣтъ на вѣки. (об. 71 л.) А хлѣвѣ который ѣ дамъ, естъ моѣ Тѣло, которѣе ѣ дамъ а) за живѣтъ свѣта.

¹⁾ На поляхъ: Злѣ, на поменѣ, мѣ.

²⁾ На поляхъ: Длѣ, глаѣ д. [въ Пол. прибавлено: Versu: 4.] Нїѣ. въ Словѣ д. ѡ Шоли. Гднѣи, Злѣ, и Ѹсѡфїи на мѣ: поменѣ.

³⁾ На поляхъ: Іѡдѣ, глаѣ, г. [въ Пол. прибавлено: Versu: 51.]

а) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *итъ*.

Пытанье?

Чогò при тóмъ ёщё з^{то}е и прòзвы а) научитисл маю.

Ѡповѣдь.

Прòсимш тѣ и ѡ тóй хлѣбъ дочáсный, áвы ёгò намъ спокойне даш
заживáти, á при хлѣбѣ, ѡ всáкíе иишíе потрѣбы, без^которыхъ члвѣкж
ти неможеть, ёднакъ не назвытки. черѣ словкò зась, нынѣ: Ѡдальеть ст
рáне звытнее ѡ рѣчахъ дочáсныхъ пришлыхъ, гáкш на иишомъ мѣстцѣ н
ѡчáеть: 1) Нестарáйтежзсл ѡ оутрѣ, áбóвѣмъ оутрешнй день, старáтка
вѣдет^ъ ѡ свой потрѣбы. дóсы (72 л.) маетъ день на своёй нѣндзы.

Пытанье?

Котóраъ ёст^ъ прòва пáтал.

Ѡповѣдь.

Ѡпѡстí намъ нáши вíны, гáкш и мы ѡпѡщáемъ, н
шимъ виновáтцшмъ.

Пытанье?

Што замыкаѣ в^совѣ тáм прòва.

Ѡповѣдь.

Нáйпервѣй прòсимш, 2) áвы всѣ тым грѣхй, котóрымш по крѣ
нín стѡмъ попóлнили, ѡпѡстíлз намъ, такъ гáкш и мы виновáтцшмъ и
шимъ ѡпѡщáемш: вѣдлвгъ нáвки на иишомъ мѣстцѣ повѣденон. 3) Есмí ѣ

1) На поляхъ: Мѧ, Глѧ: 5. [въ Пол. прибавлено: *Versu 34*; а перед
этою цитатою находится еще слѣдующая: *Chriso: et Theoph: loco citato*]

2) На поляхъ: Нй, ѡ Мѡ, Гнѣй, в' Слѡ: 5. Злѧ. на мѣ, пожнѣ
Ѡсѡфй:

3) На поляхъ: Мѧ, Глѧ: 5. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 14*. (Слѡ
вало-бы процитировать и слѣдующй стихъ.)]

а) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *итъ*.

пѣстите людемъ выстъпки нѣхъ, ѿпѣститъ тежъ вамъ и ѿцъ вашъ нѣный,
(об. 72 л.) грѣхѣи ваши: а еслѣи неѿпѣстите людемъ, и ѿцъ вашъ не-
ѿпѣститъ вамъ грѣхѣи ваши.

Пытаніе?

Вотóраа єстъ прозва шестаа.

Ѹповѣдь.

И невъводи на въ искѹшеніе. а)

Пытаніе?

Штоса замыкає вътой пробѣ.

Ѹповѣдь.

Найпервѣи просимъ Гда Бга, ¹⁾ абы на тотъ часъ гды неприятель на
лѣсцъ воуетъ, черѣ пожадлиности тѣлесныя, и свѣтовыя, неѿступѹючи лѣс-
кою своєю стѣю, насъ вѣспомога, гдыжъ безнегѣи ничѣго неможѣтъ. такъ самъ
кѣвитъ: ²⁾ Бо безъ менѣ ничѣго чинити неможете, (73 л.) а то дла сла-
юсти нашен, въ котóрой мѣцъ Хѣа славлена вывѣеть, такъ до Апла Павла
кѣкль: ³⁾ Досыть ты мѣеши на лѣсцѣ моєй, абовѣмъ мѣцъ омоу выконыва-
тсѣ вѣслабости.

Пытаніе?

Ѹшто повтѣре Га Бга вътой пробѣ просимъ.

Ѹповѣдь.

Просимъ, ⁴⁾ абы всѣмъ неприятелемъ, и преслѣдѣвникомъ Цркви

1) На поляхъ: Ни, ѿ Мѣ, Гнѣй вѣ Слѣ, ѣ.

2) На поляхъ: Іѡанъ, ѣі. [въ Пол. и Льв. этой цитаты *нѣтъ*.]

3) На поляхъ: а. Послѣ. Кѣ Главѣ вѣі. [въ Пол. этой цитаты *нѣтъ*;

въ Кіев. и Льв. цитата не вѣрная: слѣдовало процитировать 2 Посл. къ Кор.]

4) На поляхъ: Ѹсѣфѣи Глѣ: ѣ на Мѣ.

а) Во Льв: вѣ покѹшеніе.

Хѡио сѣрѣца скрѣшилъ, абы насъ непреслѣдовали, та гавне, гакъ и черѣ фортель свои ѡ дiавола вымышленiе, а если неможеть быти безтогѡ, принаминѣи, абы насилы нашѣ недопущалъ намъ терпѣти. ведлугъ реченогѡ: ¹ Вѣренъ ест (об. 73 л.) Бгъ который недопуститъ къснати васъ насилы вашѣ. Але сповшѣнемъ оучинитъ тежъ выисте, абысте зносити могли.

Пытане?

Котбрам ест седмал прозва.

Сповѣдь.

Але звавъ насъ ѡ злогѡ.

Пытане?

Штосъ замыкае втѡи провѣ.

Сповѣдь.

Прѡсимъ Гда Бга, ² абы насъ ѡ сатанѣ боронѣи, который всемъ зломъ естъ вынабѣцею, такъ самъ черѣ себѣ гакъ и черѣ люде злымъ. Тутъ тежъ прѡсимъ, абы далъ намъ поправѣ животѣ, а перестати грѣшити, и ѡдалилъ ѡ насъ за (74 л.) грѣхѣи намъ наготованые карани, такъ дочкыны, гакъ и вѣчныи.

Пытане?

Котбрам ест третѣя часть Млтъвы Гднен.

Сповѣдь.

Тбе замыкане: Алюбвѣмъ твоѣ естъ Крѡлѣвство, и мѡ, и хвала, на вѣки, Аминь.

¹) На поляхъ: а. Кѡ: ꙗ. ꙗ. [въ Пол. прибавлено: Versu. 13.]

²) На поляхъ: Злѣ на Мл, Главѣ, с. ѡми, еѣ. Ник: ѡ мѡ: Гднѣи в Олѡ: е.

Пытае?

Штоса замыкае в`ты слова.

Ѣповѣдь.

Тыи слова мовити на концѣ тоѣи Млѣтвы самъ Хѣ Гдѣ научилъ оу Матѣѣм стѣгш, ¹⁾ котѣрые замыкають в` собѣ оупевненѣе таковѣе, и жъ все (об. 74 л.) тоѣ ѡшто колвѣ просилимш, оучинити намъ Гдѣ Бгѣ можеть, гдыжъ моцъ и панствш ѣгѡ на всемъ свѣтѣ ѣсть: а то не такъ дла насъ людѣи грѣшныхъ, такъ дла хвалы своѣи стѣби. Притомъ оупевненѣе ѣсть стѣи мѣрз, жесмы ѣгѡ ведлѡгъ воли ѣгѡ стѣби просили, такъ Іванъ стѣий научаетъ. ²⁾ Тоѣ ѣсть: оуфанѣе, котѣрое маемш ѡнегѡ, и жъ ѡшто колвекъ бысмш просили, ведлѡгъ воли ѣгѡ, выслѡхиваѣ насъ. Амниъ зась кладѣт`са на концѣ, дла тогожъ оупевненѣа, и та` а ненначей ѣст.

Пытае?

Многѡ ѣст` блѣгословѣнствъ.

Ѣповѣдь.

(75 л.) Хрѣтосъ Гдѣ оу Матѣѣм с: дѣвѣть блѣгословѣнствъ выличаетъ, такъжъ и Златѡустый стѣий мѡви: Моусѣй в` правдѣ дѣсѣтъ приказаній далъ, Исъ за Гдѣ Моусѣшъ, дѣвѣть блѣгословѣнствъ. ³⁾

Пытае?

Котѣрое ѣст` першеѣе блѣговѣство.

¹⁾ На поляхъ: Злѣ, на м: Главѣ, с. [въ Пол. прибавлено: Versu 12.] ѡмн: ѣі.

²⁾ На поляхъ: а. Ішѣ, ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 14.]

³⁾ На поляхъ: Мѣ, г: ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu. 5.] Злѣ, на м: г: ѣ. ѡмн, ѣі. Феш, таже. тойже Злѣ: на а. Корнѣ, Глѣ, ѣі. [въ Пол. послѣдняя цитата полнѣе: Chris: in 1. Corint. 15, Hom: de Myst: Ter: et Corn: Versu: 3.]

Сповѣдь.

Бл҃говѣни нишии а҃хѡмъ, а́бовѣ мъ тыхъ е́сть Бролѣвство Нѣнос.

Пытаніе?

Чогосъ маю научити вѣтомъ бл҃гословѣнствѣ.

Сповѣдь.

Тогосъ маешъ научити, ¹⁾ и оубо́зство доброволное, ко(об. 75 л.)торое при самой хѣти и сѣцѣ члѣномъ найдѣтсѣ, таковѣ члѣвка оубо́гилъ правдиве чинїи и бл҃гословѣнымъ, бы наиболшеї ²⁾ богѣтствъ мѣлъ: пожеѣ богѣтства неперешкажають е́мѣ ничо́гѡ кѣ любви до Гда́ Бга́ и близнлѡв. И́жкѡ чинїли хрїстіане першии, котѡрыи мѣстности свои продаючи оу нѣтъ Апѣлскїи покладали гроши, ²⁾ на ѡсмотрѣне оубо́гом и недостатнен братїи, а́мѣленъ ³⁾ мѣстностии свои́хъ, незвѣ ничо́гѡ свои́мъ власнымъ, а́ле было вѣни́хъ все сполное.

Пытаніе?

Котѡрое е́сть бл҃гвѣство второе.

Сповѣдь.

Бл҃говѣни тыи, котѡрин ^{β)} плачѣ, а́бовѣ тыи вѣдѣ потѣшени.

(76 л.) Пытаніе?

Чогосъ маю научити вѣтомъ бл҃гословѣнствѣ.

1) На поляхъ: Злѣ: на Мѣ: г: е. ѡмн: еї.

2) На поляхъ: Дѣл, г: д. [въ Пол. прибавлено: *Versu 13*,—что вѣточно; слѣдовало бы процитировать ст. 35. Въ Пол. въ концѣ отвѣта процитированъ еще 32 ст. означенной главы *Дьян. св. Ап.*]

α) Во Льв: наиболшеї.

β) Во Льв: котѡрыи.

Ѧповѣдь.

Научисѧ тогѡ: ѡнѣ тыи, которыи плачѡтъ, живѡчи на томѣ свѣтѣ, за грѣхѣи свои и ближнимѡ. Также которыи плачѡтъ, и кривды поносѧтъ ѡ можнѣйшѣи,¹⁾ ѡакѡ то вдовы, сироты, люде оубоги, и немѣючии совѣ порадити, та же и тыи которыисѧ смѣтъ и плачѡтъ, в неволи поганской; и тыи, которыи преслѣдованіе терпѧтъ, дѧмъ вѣры стѡи Православной Христіанской, сѣтъ бл҃гословѣнными, и на томѣ свѣтѣ маю потѣхѡ дѡвнѣю, а на ономѣ вѣкѣистѣю в Нѣѣ бѣдѡтъ мѣти.

(об. 76 л.) Пытаніе?

Которое ѣстъ бл҃гословѣство третее.

Ѧповѣдь.

Бл҃гословѣни ти хѣи, а вѡ вѣмъ тыи ѡдѣданчѣ зѣлю.

Пытаніе?

Чогосѧ маю научити в томѣ бл҃гословѣствѣ.

Ѧповѣдь.

Научисѧ: а) ѡнѣ тыи,²⁾ которыи покорне ѡ совѣ розѡмѣютъ, а невыносѧтсѧ на дрѡгихѣ з оуроженѧ, з маѣтности, з оумѣтности, з повѡжногѡ житіѧ, и овшемѡ ѡ совѣ занше слова Хѣы мѡвѡтъ;³⁾ Бисмы оувѣсь законѡ, и все тоѡ оучинили, што на росказано слѡги непотрѣныи ѣстесѧмъ.

(77 л.) Пытаніе?

Которое ѣстъ бл҃гословѣство четвертое.

1) На поляхъ: Злѧ, на м: Главѧ, ѣ. шмѧ, ѣі. Феѡ, та же Нѣ: в Слобѣ г. ѡ бл҃гѡб:

2) На поляхъ: Нѣ. Слово б. ѡ бл҃госл:

3) На поляхъ: Лѡкѧ, г: зі. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 10.*]

а) Во Льв: Научсѧ.

Იповѣдь.

Бл҃гословѣни котѣрыи лѣкнѹтъ и прѣгнѹтъ справѣлности, а бѣвѣмъ ѡни вѣдѹтъ насычени.

Шытанѣ?

Чогбсѣ маю научити вѣтомѣ бл҃гословѣнствѣ.

Იповѣдь.

Научисѣ: а) и жѣ тыи котѣрыи справѣдливоѣ чинѣи, вѣдѹтъ самѣи слѣвности, бл҃гословѣнными сѣтъ: тѣкжѣ и тыи, котѣрыи несправѣдливо сѣдѣтъ, помовѣлю и оѹдаю, бл҃гословѣнными сѣтъ, гдѣ вѣмчнѣ тѣбѣ (об. 77 л.) дѣлѣ Бѣ прѣимѣю. б) Тѣтсѣ тѣды маютъ научити сѣдѣе, и Прѣложѣныи, абы справѣдливоѣ кождѣмѣ чинѣи, ѣсли хотѣи быти бл҃гословѣнными, и нехѣи памѣтаютъ на слова ѡалмѣсты. 1) Абыкъ сѣдѣ оѹчинѣи, сирѣтѣ, и вѣдовѣ абыкъ вѣшѣи негрѣпилѣ члѣвѣкъ смѣртѣльный на землѣ. 2) Тѣкжѣ же не маютъ трѣтити надѣи и тыи котѣрыи прѣгнѣтъ справѣдливѣости, а немогѣтъ достѣпити, вѣдаючи слова Прѣрѣцѣи: 3) Но не вѣдѣтъ на вѣки запамѣтѣныи оѹбогѣи, ѡчкнѣванѣ не нѣдзныхъ не згнѣи на вѣки, дѣ вѣдѣтъ насычени, вѣсправѣдливѣости, ѡглядѣючи ѡбѣлчѣ Бжѣе, и насытѣтсѣ, гдѣсѣ и ѡкажѣтъ слѣва Бжѣа. 7)

(78 л.) Шытанѣ?

Котѣрое ѣтъ пѣтѣе бл҃гѣенство.

Იповѣдь.

Бл҃гѣѣни мѣрдѣныи, а бѣвѣмъ ѡни мѣрдѣе ѡдѣржатѣ.

1) На поляхъ: Იало^а, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 18*,—что не точно: слѣдовало-бы процитировать слѣдующій стихъ.]

2) На поляхъ: Იало^а, и. [въ Пол. повторяется предшествующая цитата,—что по отношенію къ главѣ вѣрно.]

3) На поляхъ: Იало^а, ѣ1. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 15.*]

а) Во Льв: Наѣчсѣ.

б) Въ Пол: напечатаннаго разрядковѣ мѣтъ.

γ) Во Льв: бжѣа.

Пытанне?

Котóрыи а) сѣ учинки мѣрдныи. б)

Ѣповѣдь.

Учинки милосѣрдныи б) сѣтъ двоѣкѣ: 1) ѣдны котóрыесѣ стагѣють до тѣла, а дрѣгѣ до дѣши.

Пытанне?

Котóрые сѣтъ оучинки милосѣдныи стагѣючисѣ γ) до тѣла.

Ѣповѣдь.

Сѣдмѣ: котóрыесѣ самѣ Хс̄ выличати вѣдѣ на сѣдио мѣ (об. 78 л.) дни: 2) мѣкнѣчогѣ накормити: прѣгнѣчогѣ напоити: нагагѣ приидѣти: вѣзна навѣдѣти и потѣшити: хóрогѣ навѣдѣти и порадити ѣмѣ, што до збавѣнѣ, и што до здоробѣ тѣлеснагѣ налѣжит: гóстѣм ѣлво чѣжозѣмца, ѣлво тогѣ, котóрый гдѣ немѣстѣ головы своѣи склонити, вѣ домѣ своѣи принѣти и ѣсмóтрити ѣгѣ, вѣдѣлѣгѣ своѣи мóжности, а ѣгѣм кондѣици. До тѣ хѣ зѣсѣ шѣсти, и тѣ и налѣжат: δ) вѣдѣчнѣ вѣ домѣ своѣи прѣймѣвати тѣхѣ, котóрыи на мѣ^{сѣ}ца сѣгѣ е) ѣбѣцѣныи дорѣгѣи ѣправѣють, недонѣцѣючи прѣтомѣ оуѣвогѣмѣ и нѣназнымѣ сѣхорѣлымѣ, ѣвы на ѣсѣжѣнѣ наѣше, по оулицахѣ лежѣли, ѣле и хѣ вѣ домѣ своѣи вѣрати, и (79 л.) ѣслѣговѣти и мѣм дѣм збавѣнѣм дѣшиногѣ. Сѣдмѣм зѣсѣ оучинокѣм милосѣрдный, пѣ сѣмѣм сѣтѣ бѣ на мѣм вѣ Тѣвѣи сѣтѣ мѣм зѣ али цѣ етѣ, з) ζ) оу мѣрогѣм погребѣти, а на и вѣрзѣи тѣхѣ, котóрыи

1) На полях: Ѡсѣѣ: на м: Глава. кѣ. [вѣ Пол. глава процитирована 15-ѣ,—чтѣ не вѣрно.]

2) На полях: Мѣ, г: ѣі. [вѣ Пол: Mat: 25. Versu: 35,—какая цѣгѣта (сѣ присовоуцленѣемѣ слѣдующѣго стихѣ) и естѣ точная.]

3) На полях: Тѣвѣи г: иі.

а) Во Льв: Котóрые

б) Во Льв: милосѣрдные.

γ) Во Льв: милосѣрдные стагѣючисѣ.

δ) Вѣ Пол. вѣмѣсто намѣчаннаго разрядвою: „Tak też wdzieczne“... et. c.

ε) Во Льв: сѣгѣи.

ζ) Вѣ Пол. напечатаннаго разрядвою *тѣмѣ*.

незоставили нічого пособѣ, чимъ бы тѣло ихъ погребсти: а при Погребѣ, присути Гда Бга, за шпщєніє грѣхѣвъ душъ ихъ, Такъ вовѣмъ Ангелъ Рафаѣ до Товіи мѡвѣтъ: Гдысь см молилъ зъ плачємъ, и погрѣвалєсь оумѣлыхъ и оставовалєсь шбѣ твоѣ: а врьлєсь оумѣрлыє черѣ день въ домѣ твоѣмъ, а въ ночи ѣ погрѣвалъ, гѣмъ шфѣровѣ Млѣтвы твоѣ Гдѣ. а)

Пытаніє?

Которіє сѣтъ оучинки мило(об. 79 л.)сѣрдныи належачи до душъ.

Ѧповѣдь.

Тынжъ сѣдмъ: 1) Першій тѣды ѣсть чловека грѣшачогу ш грѣхѣ швести, гѣкѡ пѣсмы стѡе оучитъ: 2) Не хѣй вѣдаѣ, ижъ кто намерилъ грѣшника ш шбѣданомъ дороги ѣгѡ, выбавитъ душъ ѣгѡ ш смѣрти, и закрыєтъ великость грѣхѣвъ.

Пытаніє?

Который ѣсть вторый оучинокъ милосѣрдный дѣховный.

Ѧповѣдь.

Неумѣтногу научити, найпервѣй воли и Законѣ Бжогоу гѣкѡ мѣстъ жити по хрѣстїанскѣ: потѡмъ гѣкѡмъ мѣстѣ Гдѣ Бгѣ молити: Потрѣте (80 л.) тогѡ што колєкъ къ почтївомѣ житїю б) належитъ, а што оумѣешъ, дрѣготѡ вѣ задарости научай, абысь небылъ сѣжєный, гѣкѡ той который ѣдинъ тлѣнитъ влѣ. 3)

Пытаніє?

Который ѣсть третій оучинокъ милосѣрдный дѣховный.

1) На поляхъ: Фсѡ: таже.

2) На поляхъ: Іаксѡвъ. ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu: 20.]

3) На поляхъ: Мл, ѣ: кѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu, 26.]

а) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

б) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *нѣтъ*.

Сповѣдь.

Потрѣбуючюмѣ порáды, подáти здоробвѣю рáдѣ, та^а до дорóги звавѣн-
нон, тáкъ до всѣ цншѣтъ, и присто́йностѣй, шчо^а вышей, гды ш дáрахѣ
Дх̄а С. мѣвилосл на́бка выла.

Пытанѣ?

Котóрый ѣст^ъ четвѣртый оучинокъ, мѣрдный дх̄ѡвный.

(об. 80 л.) Сповѣдь.

Гдá Бгá просѣти, за всѣхѣ тыхѣ, котóрыи коблвекъ лáски и милосѣр-
дл Бжогу потрѣбуютъ. 1) ш чо́мѣ швширѣй мáсшз в^ъ приказáнѣ Цр̄ковнѣ.

Пытанѣ?

Котóрый ѣстѣ пáтый оучинокъ мѣрдный дх̄ѡвный.

Сповѣдь.

Смѣтногѣ шво фрасовитогѣ потѣштити, нетбáкъ слбвомѣ дѡврымѣ,
шле и шчинко^а.

Пытанѣ?

Котóрый ѣстѣ шѣстый оучинокъ мѣрдный дх̄ѡвный.

Сповѣдь.

Недопшáти крѣвдз чинѣти, тáкъже зводѣти и лѡ Бжѣй
ш шквáти ѣретѣнк^а, а) але вшелáкъ стáратисл ш позыскáне (81 л.)
и ш наворочѣне кождогѣ, котóрый не ѣстѣ в^ъ вѣрѣ Правослáвной.

Пытанѣ?

Котóрый ѣстѣ сѣдмый оучинокъ мѣрдный дх̄ѡвный.

1) На поляхъ: ā. Гн^а: ĩ: ѳ. [въ Пол. прибавлено: Versu: 1.]

а) Во Пол. соответствующее (разрядкою напечатанное) мѣсто читается:
Niedopuszczać krzywd czynić, także zwodzić Gaeretikom, Niewinnych Dusz
'rawosławnych, ale'... et caet.

Оповідь.

Кривды котóрыи ко́лвекъ, и ѿ когò ко́лвекъ, іакимъ ко́лвекъ спосо-
вомъ понóсимъ, перебачати, авы Гдѣ Бѣ намъ наши грѣхы перебачила. И
тыи всѣ оучинки милосѣрдныи, потреба авы ѿ насъ самыхъ зъ шхотое
были ѿправованые, и зъшканыемъ ѡказан дла болшеи заплаты ѿ Гда Бга.

Пытаніе?

Котóрое ест шестое Блвенство.

Оповідь.

(об. 81 л.) Блгословѣни чистаго Срца, авовѣмъ тыи
Ба ѡгладають.

Пытаніе?

Чогось маю научити въ томъ блгословѣнствѣ.

Оповідь.

Блгословѣни сѣтъ тыи, ²⁾ котóрыи при всѣхъ цнѣтахъ чнстость заху-
вѣютъ, нетѣко позверхovníю, але и въ срцѣ своѣмъ, тобѣтъ, анѣ мыслѣ,
анѣ зезволяють ^{а)} на вшелкѣю нечнстость, чомѣ и Станъ с: Ма-
женскій неперешкаѣтъ.

Пытаніе?

Котóрое ест седмое Блгословѣнство.

Оповідь.

Блгословѣни покóй чинѣчн, (82 л.) авовѣмъ тыи наз-
ваны вѣдѣ сынами Бжїими.

1) На поляхъ: Феѡ. на Дѣ Главѣ, ѣ. Ннѣ Слово ѣ. ѡ блвенствахъ.
а) Въ Пол. „у Zezwolenia nie maia.“

Пытанье?

Чого́са на́учи́ти ма́ю в' то́мъ бѣгословѣ́нствѣ.

Ѧповѣдь.

На́йпервы́й, тогò бѣгословѣ́ства о́уча́стниками сѣт^ъ сщѣ́нници, кото́рыи че́рѣ ѡфѣ́рѣ вез^ъ кро́внѣю люде́й з^ъ Гдѣм^ъ Бѣгомъ ѣ́днѣю́тъ. Та́кже и сѣ́щцкѣи пово́жныи а) кото́рыи мѣ́тнами свои́ми, Гдѣ Бѣга блага́ютъ, причи́нѣючисѣ за вѣ́жними. Потóмъ бѣгословѣ́ни сѣтѣ́ и ты́и, кото́рыи ме́жи лю́дми зго́дѣ чинѣ́тъ, а меновѣ́те, гдѣ завѣ́гаютъ, а́бы везъ потре́бы кро́вѣ Хрѣ́ти́анскаѣ б) не проли́вала́сѣ.

(об. 82 л.) Пытанье?

Кото́рое ѣ́сть о́смое Благословѣ́нство.

Ѧповѣдь.

Бѣгословѣ́ни, кото́рыи тѣ́пѣт^ъ преслѣ́довѣ́не длѣ́ справедѣ́ivosti, а́бо вѣ́м^ъ ты́ ѣ́сть Крoлѣ́вство Нѣ́ное.

Пытанье?

Чого́са на́учи́ти ма́ю в' то́мъ бѣгословѣ́нствѣ.

Ѧповѣдь.

В' то́мъ бѣгословѣ́нствѣ замыка́ют^ъ сѣ́ всѣ́, кото́рыи пра́вдѣ́ мовѣ́чи, ѡ люде́й преслѣ́довѣ́не ма́ютъ: гѣ́къ сѣ́тъ Казно́дѣи, Сповѣ́дници, и Сщѣ́и́е, та́кже Преложѣ́ными, гдѣ пра́вдѣ́ мовѣ́тъ, а́ за (83 л.) тóе штò злòгѣ́ терпѣ́тъ.

а) Во Пол: „Takze u ci Robozni, ktorzy“... et caet.

б) Во Льв: кровь хрѣсти́анскаѣ.

Пытаніе?

Котѡрое ѣсть девѣтое а) Благословѣнство.

Ѡповѣдь.

Бл҃гословѣни ѣстѣ, гды вѣмъ злорѣчннхъ вѣдѣтъ, и преслѣдовати васъ, и мѡвннхъ все забѣ протнвкѡ вѣ, клѣмѣ ючн дѣл менѣ. Рѣдѣтесѣ и веселѣтесѣ, β) ѡбѡвѣмъ заплѣта вѣша ѡ вѣфнтамъ ѣстѣ на Нѣсѣхъ.

Пытаніе?

Чогѡсѣмъ научннхъ мѣю вѣтомъ бл҃гословѣнствѣ.

Ѡповѣдь.

Тѡе бл҃гословѣнство ставѣтсѣ до самыѣхъ Мѣннхъ, (об. 83 л.) и до всѣхъ тѣхъ Правослѣвнхъ, котѡрын преслѣдовѣннѣ терпѣтъ, меновннхъ, гды нѣмъ навоженства заворонѣю, Церквн, маѣтнѡсть, и вѡлнѡстн ѡтнхъ мѣютъ, зѣ ѣрѣмѣ рѣгѣютъ, зѣ мѣстѣ выгнѣютъ, и нншнѣ преслѣдовѣннѣ чннѣтъ, ѡ пѡ часѣ и ѡ самѣю смѣртѣ дѣл самѡнѣ вѣры прнправѣютъ γ)

а) Во Пол: Dziesiąte. (опечатка.)

β) Во Льв: веселитесѣ.

γ) Во Пол. соотвѣтствующее (разрядкою напечатанное) мѣсто читается: „gdy im Cerkwie odeymnia y Wolności, także z Miast wyganiaia, y insze Przesladowania czynia, dla samey Wiary: Także z Urzędow ruguia.“— Во Льв. (сходнонъ съ Нев.) слова: зѣ ѣрѣмѣ рѣгѣютъ — *opraczka*.

Третья часть.

О любви до Бѣ

и до ближнихъ. а)

Пытаніе?

Што за навка ѣсть трети части.

Сповідь.

Ѣсть навка ѿ Люви до Гда Бѣ и до ближнихъ, ¹⁾ β) на тыхъ бовѣмъ двоухъ Приказаніихъ γ) оувѣсъ Законъ ѣсть оугрѣнтованный, ведлѣгъ навки Звавителеви: δ) Натыхъ двоухъ Приказаніихъ, вѣвѣсъ δ) Законъ и Пророци зависли.

Пытаніе?

(об. 84 л.) На которыи Приказаніи Лювоу до Гда Бѣа фндаветьса.

Сповідь.

Приказаніа ѿ Гда Бѣа черезъ Моусѣа поданыа е) свѣтъ на двоухъ Таблицяхъ. На первой Таблицы чотыри Приказаніи Бжїихъ ѣсть, которыи навчають іакоса мѣемъ заховати противку Гдѣу Бгѣу. На другой Таблицы, шесть Приказаніи ѣсть которыи навчають, іакоса мѣемъ заховати противку ближнимъ нашимъ. ³⁾

1) На поляхъ: Злѣ, на ψѣ: рм̄.

2) На поляхъ: Мѣ: і: бї. [въ Пол: Matth: 22. Versu, 40,—таковаа цитата и есть вѣрнаа.]

3) На поляхъ: Злѣ: Еврѣу* Главѣ, ѿ. ѿмѣ, ѣї [въ Пол. глава въ сей цитатѣ указана б.]

а) Въ Пол: „O miłości Boga u bliźniego.“

β) Во Пол: „Iest Nauka o Miłości Pana Boga u Bliźniego.“

γ) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *нмѣ*.

δ) Во Льв: вѣвѣсъ.

е) Въ Пол: на поляхъ: Exod: Cap. 20. Versu: 1. [Этой цитаты въ Кіев. и Льв. *нмѣ*.]

Пытанье?

Што маеть быти оуважану вѣтухъ Приказанухъ.

Ѣповѣдь.

Найпервѣи маеть оуважати: ѿже Приказаня едны сѣт^а. (85 л.) которыи приказываютъ добре чинити: а другіе которыи заказываютъ зле чинити, ктѣ тѣды штѣ естъ дѣрогѣ чинити, а штѣ естъ злогѣ, выстерѣгаются, такѣвыи Приказаніи Бжїиныхъ стережѣт^а.

Пытанье?

Штоже тѣды рѣдїтсѣ сѣ тогѣ, гдѣ ктѣ выполняеть Приказаня Бжїи. а)

Ѣповѣдь.

Выполненіе Приказаній, естъ ѡвоцѣ Вѣры Хрїстіанскѣ, β) ведлѣгѣ наѣки Збавителевѣ: 1) зѣ ѡвоцѣвѣ ѿхѣ познаете ѡныхѣ, ѿзѣли зѣвѣраютъ сѣтерѣна грѣна вїнныѣ, ѿлѣвѣ зѣ ѡстѣ фїгї. Такѣ же ѿ на ѿншѣмѣ мѣстѣ: 2) Нѣ томѣ то познаютѣ всѣ, жеѣте Оучениками моїми, есмї любовѣ (ѡб. 85 л.) мѣти вѣдѣте едїи кѣ другѣмѣ.

Пытанье?

Штѣсѣ сѣ тогѣ рѣдїтѣ, гдѣ ктѣ нестережѣтѣ Приказаній Бжїиныхъ.

Ѣповѣдь.

Рѣдїтсѣ грѣхѣ, а зѣ грѣхѣ смѣртї, ведлѣгѣ наѣки Аѿлскѣ: з) Черезѣ едїнїагѣ члѣка грѣхѣ на свѣтѣ вшѣлѣ, а черезѣ грѣхѣ смѣртѣ, ѿ такѣ на всѣ люде смѣртѣ пришлѣ, вѣ котѣромѣ всѣ зѣ грѣшїли.

1) На поляхъ: МѢ: ГлѢ: 3. [въ Пол. прибавлено: Versu: 16.]

2) На поляхъ: ІѡѢ: ГлѢ: 11. [въ Пол. прибавлено: Versu: 15. (опечатка; вѣрная цитата: ст. 35.)]

3) На поляхъ: РѣмѢ: 1: 5. [въ Пол. прибавлено: Versu 12.]

а) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкомъ, мѣмѣ.

β) Во Львѣ: Хрїстіанскѣ.

Пытанне?

Приказанна теды Бжїе, цноты Хрїстіанскон, и грѣхъ сѣтъ пробою. α)

Сповѣдь.

Такъ ёсть заісте, ¹⁾ двовѣмъ (86 л.) ктѣ въ Приказаннѣхъ Бжїинѣхъ завшє цвѣчнтсѧ, той цнотѣнвє на свѣтѣ живѣтъ, а который ѡ Приказаннє Бжїє недвѣѣтъ, той грѣшнтъ.

Пытанне?

Воторыежз теды сѣтъ пѣршіє цноты Хрїстіанскїє. β)

Сповѣдь.

Цноты Хрїстіанскїє γ) пѣршіє сѣтъ три, безз которыхъ жадєнз звѣявєнєнз нє вѣдєтъ; а называюсѧ Бгословскїми, тбєстъ, вѣра, Надѣл, и Любѣ. ²⁾

Пытанне?

Этыхъ δ) цнотъ, которыесѧ йншіє цноты найпервѣй рѣдѣ. ³⁾

Сповѣдь.

(об. 86 л.) Дрѣгіє три цноты, повѣжностн, Хрїстіанскон: ³⁾ Млтва, Постъ, и Илмѣжна, ѡ которыхъ наѣка насвое^м мѣ^{стѣ}цѣ былѧ.

¹⁾ На поляхъ: Вало^м, рї. [въ Пол. прибавлено: *Versu. 38.* (цитата не точная).

²⁾ На поляхъ: Ѧ. Корї: вї. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 13.*]

³⁾ На поляхъ: Мѧ: Глѧ: Зї. [въ Пол. прибавлено: *Versu 21.*]

α) Въ Кїєв. на поляхъ противъ этого слова: йскѣшенїє^м: а во Льв. — йскѣшенїє.

β) Во Льв: Хрїстіанскїє.

γ) Во Льв: Хрїстіанскїє.

δ) Въ Льв: Стыхъ.

ε) Въ Пол. вопросъ короче: „Z tych Spot, ktore się naprzod rodzą?“

Пытаніе?

Зтыхъ засіе а) цнѣты, которыє иишіє єще цнѣты б) похѣдаты.

Ѣповѣдь.

Чотыри Цнѣты головнѣйшыє, ¹⁾ мѣдрость, ѡлво роостропно^{ст}, Справедливостъ, Мѣжностъ, Мѣрностъ, ѡлво вострележамиво^{ст}.

Пытаніе?

Ѣкво маю розумѣти ѡ мѣдрости Хрїстіанской.

Ѣповѣдь.

Маєшь вѣдати: Ѣкво Мѣрностъ Хрїстіанская, єсть по(87 л.) знаніє вола Бжїен, вѣдалгы которон на свѣтѣ жити потреба, ѡкво стѣи Павелъ научаетъ: ²⁾ Не бѣдте нерозумными, ѡле розумѣючими, которал єсть вола Бжїа, при той мѣдрости маєтъ быти цнѣро^{ст} правдивал, и не ѡблѣднал, ѡ которой самъ Звавитель такъ мѡви: ³⁾ Бѣдте тѣды мѣдрыми ѡкво змѣвєє, а цнѣрими ѡкво гѡлѣвни. γ)

Пытаніе?

Ѣкво маю розумѣти ѡ справедливости Хрїстіанской. δ)

Ѣповѣдь.

Справедливостъ Хрїстіанская єсть ⁴⁾ не толкво захѡвати кождогы при своей власности, ѡле розумѣти ѡ совѣ самѡлѣ ѡкво найпокорнѣи, и (ѡб. 87 л.)

¹⁾ На поляхъ: Нѣскїи, на Ѣкклезїит: Ѣмнї: ѣ.

²⁾ На поляхъ: Ѣфѣ: Гл̄ ѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu 17.]

³⁾ На поляхъ: Ма, Гл̄, і. [въ Пол. прибавлено: Versu 16.]

⁴⁾ На поляхъ: Рнм̄, і, вї. [въ Пол. Rom: 18. Versu 17. (здѣсь, по отношенїю къ главѣ, опечатка.)]

а) Во Льв: зѣсїє.

б) Въ Пол. напечатаннаго разрядковъ жмѣ.

γ) Во Льв: гѡлѣвни.

δ) Во Льв: Хрїстіанской.

то́мъ кото́рый на́мъ зле́ чини́тъ, злы́мъ за зло не́ ѡдава́ти, а́ле и́ за не́-
прі́ятелю а) на́ши Го́да Го́ва про́смычи, до́бре и́мъ зы́чити по́вни́ннсмю.

Пыта́е?

Што́ ма́ю розу́мѣт ѡ́ мѣрности.

Ѡповѣ́дь.

Мѣрность ѣ́сть захо́вѣе мѣры, спросто́йностью въ вше́лѣкихъ по́стѣп-
кахъ Христо́вскихъ, ве́дѣлѣга на́вѣки Апосто́лскою: 1) Хо́дѣмю о́учи́ве, іа́кш
въ дни, не вѣ́сѣдахъ, и́ пи́нствахъ, б) не вше́теченствахъ и́ роспѣстахъ,
не вѣ́псваркахъ, а́ни за́зрости, а́ле ѡ́волочи́тесѣ въ Го́да Го́ва Х́а,
а́ не мѣ́йте старѣ́ннѣ ѡ́ тѣ́лѣ кѣ́ выконѣ́нню пожа́дливости́. г)

(88 л.) Пыта́е?

И́кш ма́ю розу́мѣти ѡ́ мѣрности.

Ѡповѣ́дь.

Ѡмѣжности вы́шей на́вѣка была́, ме́жн да́рами Дѣ́а стѣ́гоу, д) та́мъ чита́и.

Пыта́е?

Што́ ѣ́сть грѣ́хъ.

Ѡповѣ́дь.

Грѣ́хъ ни́чѣгоу и́ногоу не́ ѣ́стъ, 2) ѣ́но присто́пствѣ́мъ Зако́нѣ́, и́ во́ли
Бже́н, съ кото́рогоу сѣ́рть ро́дѣтъ.

1) На поляхъ: Римѣ́, Гла́ ѣ́. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 13.*]

2) На поляхъ: Римѣ́, ѣ́, ѣ́. [въ Пол. прибавлено: *Versu: 20.*]

а) Во Льв: за́ неприя́теля.

б) Во Льв: пи́нствахъ.

г) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

д) Во Льв: стѣ́гоу.

Пытанье?

Икоса грѣхъ дѣлать.

Ѧповѣдь.

Ѧдинъ грѣхъ ѣсть смертелный а дрѣгій а) повседневный, та кѡ (об. 88 л.)
I шанъ сѣый навчаетъ: 1) ѣсть грѣхъ до смѣрти, и ѣсть грѣ
не до смѣрти. Ѧ)

Пытанье?

Штѡ ѣстъ грѣхъ смертелный.

Ѧповѣдь.

Грѣхъ смертелный ѣсть выстѡпокъ прѡтивку Гдѣу Бгѣу та кѡ, а) алы
прѡтивку ближнему, за которій г) трѣтимъ ласку Бжю, и гдысь ѣтѡ не
сповѣдаемъ, и не покѣтемъ за негѡ, а оумираемъ в'немъ, вѣчне оумира
емъ, б) и для тогѡ смертелнымъ са онъ называетъ.

Пытанье?

Икоса двѣа грѣхѣ смертелныѣ.

Ѧповѣдь.

На трѣ части: в' иервой части (89 л.) сѣтъ грѣхѣ головныѣ смер
телныѣ: в' дрѣгой грѣхѣ прѡтивку Дѣови стѣмъ, 4) в' третей грѣхѣ пом
очие ѡ полѣстѣ 6) до Гда Бга.

1) На поляхъ: а. I шѡ г, ѣ. [въ Пол. прѡтивъ этого отвѣта: *Лом, 5.*]

2) На поляхъ: Тѡмже. [въ Пол.: *I. Иоан: 5. Верзи, 18.* (слѣдовало бы процитировать предшествующіе стихи.)]

3) На поляхъ: Мѡ, г: г. [въ Пол. и Лы: этой цитаты нѣма.]

4) На поляхъ: Мѡ, г: г. [во Лы: Мѡро, глѡ: г; въ Пол. тамъ, прѡ
точѣ указанъ и стихъ—29. Эти цитаты иерны; въ Мис. кд., отъици,
вкрадась ошчатка.]

а) Во Лы: дрѣгій.

б) Въ Пол. навсчитаннаго разрядкомъ нѣма.

г) Во Лы: за которій.

д) Во Лы: ѡ полѣстѣ.

и ближнихъ ѡбращаетъ; одинакъ ласки Бж҃ен насъ не позбавляетъ, гдѣже въ немъ прѣдко ѡбачаетъ, и за негѡ покѣтветъ, а тѣхъ грѣхѡвъ личеа єсть нескончѡна.

Пытанє?

Можетъ ли члѣкъ быти оуча^нникомъ чужихъ грѣхѡвъ.

Ѣповѣдь.

Можеть: коли кто могучи когѡ ѡ грѣхѡ ѡвестѣ, оногѡ не ѡводитъ, такъже не караетъ мѡючи мѡцъ пока(об. 90 л.)рати мѣновите Панъ за свѣгѣ и подѡного, ѡцѣ за сына, мѣ за жонѣ, и вшелмкїи преложѡный ¹⁾ за тогѡ которогѡ мѡеть въ мѡцѣ своѣй, такъже кто мѡеть повѣдѣ до грѣхѡ іакїмъ же колвекъ спѡсѡвомъ, єсть оуча^нникѡ грѣхѣ тогѡ.

Пытанє?

Которое єсть першее Бж҃ее Приказанє першен Таблици.

Ѣповѣдь.

Тѡе єсть: ²⁾ Я єстемъ Гдѣ Бгѣ твоѣ. которымъ тебѣ вывелъ зѣ землѣ Егїпетскѡи, зѣ домѣ неволѣ. Не вѣдѣ мѣти вогѡвъ чужихъ ѡпрѡчь мѣнѣ.

Пытанє?

Якѡ мѡю розвѣмѣти тѡе Приказанє.

(91 л.) Ѣповѣдь.

Мѡешъ вѣдати, ижъ Гдѣ Бгѣ вѣдѣчи створїтелемъ Нбѡ и землѣ, ѡпрѡчь которогѡ нѣмѡшъ и^ншогѡ, наро^дшви Жидѡвскѡмъ себѣ ѡбѣмѡючи,

¹⁾ На поляхъ: б, Тимоф: Главѡ, б. [въ Пол: 1. Tim 2. Versu: 2 (всюду цитаты неточныя.)]

²⁾ На поляхъ: Исхѣ, к. [въ Пол. прибавлено: Versu. 2. (слѣдовало-бы процитировать и слѣдующїй стихъ.)]

и приказующи, дабы инако бога не мѣлз; добродѣйство тое пере̄ очи ѿмз выставѣт: ѿжз ѿх² з² неволѣ Егѳпетскон вывелз: 1) мы зась хрїстіане, неровнымз спѣсѣном² тогѡ єдиногѡ Бѣ, знати, хвалити, и Приказаніе єгѡ є. захѡвати повїннїсмз, з² Апѡ² Павлом²: α) 2) Дѣкѡвѡчи Бѣѡ Сѡцѡ, который на годнымн оучнїи, дабысмз выли оучастикамн дѣднцтва стѣхз в² свѣтлостн: который на вырвалз з² мѡцн тѣмнѡстн, и перенєсл² (об. 91 л.) в² Кролѣвство Снѡ своєгѡ мнлогѡ, в² которомз мѡемз ѡкѡплєне черѣ Кровь β) єгѡ, ѡпѡценїе грѣхѡвз.

Пытаніе?

Кто грѣшї прѡтївкѡ томѡ Приказанїю.

Сѡповѣдь.

Наїпервѣи тын, которын кѡвєкз розѡмѣютз, ѿжз жѡногѡ бѡга нѣмѡшз, тѡкѡ ѡамнїста мѡвнцз: 3) Рєкѡз вєзѡмннн в² сѣцѡ своємз, нѣмѡшз бѡга. Потѡмз тын, которын мнѡгѡ вѡгѡвз вытн розѡмѣютз, тѡкѡ поганє. Потрєтє, тын грѣшатз которын нєпрїѡтелєвн дѡшномѡ ѡдаютсѡ, тѡкѡ сѡт² чарнокнїжннкѡвє, чарвннкѡвє: ѿ тын (92 л.) вєѣ которын γ) вѡрѡжкѡмн бѡвѡсѡ, и забѡвѡнн чїнат², прн таковѣхз ѿ вєѣ герєтїцн, которын злє вѣратз ѡ Бѣѡ в² Трїцн стѡѡ єдннѡмз. 4) На концѡз которын вѡлшєѡ дѡфѡютз цїѡстїю, наѡцѣѡ, скѡвѡмз, оурѡдѣѡ, прїѡтелємз, ѿ самы² сѡбѡѡ, нѣжз Гѡ Бѡ.

Пытаніе?

ѿкѡ мѡю розѡмѣтн ѡ взыванїю стѣхз на томз мѡсѡцѡ наѡчї мєнє.

1) На поляхъ: ѿсѡѡ, ѣ: ѡї. [вѡ Пол: Exodi: 18. (ѡбѡ цїтѡтн вѣрннѡ.)]

2) На поляхъ: Колѡ, ѡ. [вѡ Пол: Colos: 12. Versu, 14,—чѡѡ, по ѡтношенїю вѡ главѡѡ, невѣрнѡ (ѡпечаткѡ); точнѡѡ цїтѡтѡ: 1 гл. ст. 12—14.]

3) На поляхъ: ѡлѡ², ѣї. Дѡмѡ Кнн: ѡ. Главѡ, ѣ. [вѡ Пол. вѡ прѡвѡѡ цїтѡтѡѡ указѡнѡ и стїхѡ—1.]

4) На поляхъ: Фнлї, ѣ: ѣ. [вѡ Пол. прїбѡвѡєнѡ: Versu, 19.]

α) Вѡ Пол: „towїqє z Apostołem Pawłem.“

β) Во Льв: Кровѡ.

γ) Во Пол: „у сї także, ktorzy“ . . . et caet.

Сповѣдь.

Взываніе стѣхъ, ѣсть спомноженіемъ хвалы Бѣа правдѣвогъ. ¹⁾ За чѣмъ не ѣсть противное томъ Приказанію: абовѣмъ гды стѣхъ просимъ ѡ причинѣ до Гда Бѣа, най(об. 92 л.)первѣй тѣю ласкѣ которѣю имъ далъ Гдѣ Бѣа, выхвалѣемъ, и просимъ, абы насъ Гдѣ Бѣа оучастниками тоѣи ласки оучинилъ, да выльнѣмъ Брвѣ Хрѣта Гда найпервѣй, а пото^а даа Млѣтвы всѣхъ стѣхъ.

Пытаніе?

З^атѣаконъ причины всѣхъ стѣхъ на помочъ вызываемъ.

Сповѣдь.

Найпервѣй з^атѣхъ а) мѣрз: ²⁾ ижъ даа грѣхувъ нашнхъ, самѣи прѣсту до Гда Бѣа прѣстѣпнѣи неслѣемъ, тѣды черезъ ннхъ, тѣкъ черезъ тѣхъ, которѣи южъ сѣтъ в^ъ ласкѣ ѣгѣ нешлѣннѣи. ³⁾ Повторѣ: ижъ ѡнѣи за нами молятъ тѣкъ за братѣю своѣю. Потрѣте: (93 л.) ижъ тѣкъ в^ъ Нѣтѣ ^{γ)} мѣшнѣ Ангѣловѣ, черезъ болшнхъ прѣстѣпнѣ до Гда Бѣа мѣютъ; ³⁾ тѣкъ и мы черѣ стѣхъ, ѡ ласкѣ просимъ, тѣкъ черѣ болшнхъ мѣншнѣ, и тѣкъ черѣ влѣжшнхъ даа шнѣи ^{δ)} до Гда Бѣа прѣстѣпѣемъ.

Пытаніе?

Нашнѣи мѣнѣ с^ъ нѣсла стѣгѣ ѡ вызванію стѣхъ.

¹⁾ На поляхъ: Млѣ, Глѣ, г. [въ Пол. прибавлено: *Versu 14.* Дамѣ Книѣ: А. Глѣ, сѣ. Іѡа, г: зѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu 22.*] Римѣ: г: г. [въ Пол. прибавлено: *Versu 24.*]

²⁾ На поляхъ: Дамѣ: Книѣ А Глава сѣ.

³⁾ На поляхъ: Дамѣ Книѣ: А. Глѣ, сѣ. Дѣѡ, Глѣ, ѣі. ѡ Нѣнѣ Іерѣрухѣи. [въ Пол. въ послѣдней цѣтатѣ вѣсто Діонсїя процитированъ (по не до-смотру) Дамаскннѣ.]

а) Во Льѣ: с^ътѣхъ.

б) Въ Пол: w łasce Bożey.

γ) Въ Пол: gdyż u w Niebie.

δ) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою мѣтъ.

Сповѣдь.

Если стѣи ѡ помстѣ надъ злыми оу Гда Бга проситъ. такъ въ завѣнью Исанна стѣгоу маема свѣдоцтво: 1) волали голосоу великиу мѡвчи: Покѣ Гѣ стѣи ѿ правдивый несѣдѣи, ѿ немстѣшса кровѣ нашен на тыми, што мѣшкаютъ на землѣ. Далѣку вѣрзѣи при(об. 93 л.)чиняютъса за нами, которыи ѿхъ ѡ причинѣ ѿ мѣтвы за собою до Бга просимъ.

Пытане?

Азали стѣи вѣдаютъ ѡ Молитвѣ ѿ недостатка нашихъ.

Сповѣдь.

Дшѣ стѣихъ с тогѡ свѣта зѣшлыи, любу зѣласности своѣи, могли бы недостаткы нашихъ невѣдати, але ѿжъ Англомъ сѣтѡ подобными, 2) которыма ласка Бжѣи оузычаеца тогѡ, 3) ѿжъ вѣдаютъ ѡ всѣхъ справахъ ѿ недостаткахъ нашихъ, ѿ че рѣ тѣюжъ ѡ Бга ѿмъ оузычаню ласкѣ, а) Мѣтвы галмѣжны, ѿ ѿнше добрие оучинки наши перѣ Маестатъ Бжѣи приносѣт, тѣды (94 л.) вѣдаютъ ѡ Мѣтвахъ ѿ недостаткахъ нашихъ. 4) А на то ежели на томъ свѣтѣ живѣчи. ѿ перешкоды великиѣ маючи, знали ѿ вѣдали зѣласки Бжѣи чогѡ комѣ потреба выло, ѿ што кто чинѣ; далѣку вѣрзѣи въ болшой ѿ неѣмѣнной ласкѣ Бжѣи тепѣрѣ вѣдѣчи, знаюу недостатки наши, ѿ за нами сѣ до Гда Бга такъ вѣрныи ѿгѡ слѣги ѿ близкиѣ прѣтели причиняютъ б) ѡчѡма ѡбширнѣи въ Катехизмѣ Великома.

1) На поляхъ: Апѡ: гла: 5. [въ Пол. прибавлено: Versu: 10.] Дамѣ Бни: 4. Гла, 31. Мѣтва ѡ погрѣвѣнѣи.

2) На поляхъ: Ма гла, ѿ. [въ Пол. прибавлено: Versu 15,—что невѣрно (опечатка); должно быть: см. 25.]

3) На поляхъ: Дамѣ: Мѡ. ѡ погрѣвѣнѣи.

4) На поляхъ: Црствъ, 4. Глава, 5.

а) Въ Пол. вмѣсто напечатаннаго разрядкоу: Takze.

б) Въ Пол: „znaję niedostatki nasze. у słyszą Modlitwę naszą, za nami się do Pana Boga“ . . . et caet.

Пытаніе?

Котóрое е^{ст} вто́рое Приказаніе.

Ѡповѣдь.

Неу́чиниши совѣ балванѣ, ¹⁾ ѡлбо рѣтогѡ о́бразѸ, а ни жѣногѡ подо́бенства тѣ рѣчій, (об. 94 л.) котóрыи сѹтъ на Нѣѣ в^згорѸ, и котóрыи на землѣ нѣзкѡ, а ни з^тыхъ рѣчій котóрыи сѹтъ в^д водахъ по́ землѣю, не вѣдешъ сѣ и́мъ клѣнати, ани и́мъ вѣдѣ слѹжити. И́вовѣ^т е́стемъ Гдѣ Бгѣ твоѣ, Бгѣ запалчѣи выи, навѣжлѹчѣи непра́вности ѡ́цѣвъ на́ сыйми, в^т трѣтемъ и́ четвѣртомъ ^{а)} поколѣнѹ, тѣ котóрыи менѣ ненавидѣтъ. Ачѣи нѣчи мѣрдѣе на́ тѣсачѣмъ, тыхъ котóрыи менѣ люба^т, и стерегѹтъ Приказанѣ моѣгѡ. ^{б)}

Пытаніе?

И́кѡ мѣю розѹмѣти тоѣ Приказаніе.

Ѡповѣдь.

Заказѡ Гдѣ Бгѣ в^тома Приказанію ѡ́ныхъ балванѣ, (95 л.) котóрымъ поганѣ чѣ^{ст} и́ хвалѸ възскѹю ѡ́давали, ²⁾ котóрыи были змышленѣи и́ фалшивѣи богѡвѣ, поневажъ на онъ чѣ склѣбнымѣи были жидѡвѣ до балвохвалства.

Пытаніе?

И́кѡ мѣю розѹмѣти ѡ́ о́бразѣ, котóрыхъ заживѣетъ Црковъ стѣмъ Правослѡвнѣмъ.

¹⁾ На поляхъ: И́схѡдъ Г: К. [въ Пол. прибавлено: *Versu, 4.*]

²⁾ На поляхъ: И́схѡдъ Г: К. [въ Пол. *Exod. 23. Versu. 4.*—что по отношенію къ главѣ невѣрно (опечатка.)]

а) Во Льв: четвѣртомъ.

б) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою *нѣтъ*.

Словѣдь.

Образы не сѣтъ балваны вогнѣвъ змышленыхъ и фашивыхъ, лечь сѣтъ вышвраженѣмъ Званѣтелѣмъ нашегѣмъ Ис Хрѣта, Бѣга правдѣвогѣмъ, ведлѣгъ при-
нѣтѣи натѣры чловѣчѣи: Тѣкѣже Прѣчтѣи Пѣнны Бѣи, и всѣхъ иишихъ
сѣтыхъ. 1) Прѣтѣмъ не сѣтъ за(об. 95 л.)казѣныѣ, тѣкѣмъ и вѣстарѣмъ Зѣконѣмъ Хѣ-
рѣвнѣмъше котѣрыи были выѣставленыѣ вѣпривѣкѣ Гнѣмъ, небыли заѣказѣныѣ,
понеѣважъ небыли прѣтѣиво вѣоли и хѣвалѣ Бѣжѣи; такѣмъ и ѣбразы, котѣрыѣ за-
живѣаетъ Црѣковѣ Правослѣвнѣмъ, не сѣтъ прѣтѣиво томѣмъ Приѣказѣнѣю. Но тѣѣ
все што вѣ Бѣвлѣи и вѣ иишихъ писмахъ сѣтыхъ шѣписано
ѣстѣ. и Бѣжѣихъ кохѣбныхъ слѣгъ, и милыхъ ѣгѣмъ прѣи-
те-лей. наѣ на хѣвалѣ ѣгѣмъ выражѣаетъ, и ѣбысмъ ии хъ циѣты и
повѣности наслѣдовѣти старѣлѣсмъ. а)

Пытанѣе?

Што мѣю розѣумѣти шѣ тѣлѣ сѣтыхъ, и шѣ мѣщѣхъ ии хъ.

Словѣдь.

(96 л.) Тѣлѣ сѣтыхъ за живота ии хъ полные лѣски и дѣрѣ Дѣа ѣ. 2) вы-
ли, прѣтѣмъ и по смѣрти, вѣтомѣже тѣлѣ ии хъ Гдѣ Бѣга хѣвалѣнный и вѣлѣве-
ный вѣдѣвчи, великѣи и невыслѣвѣныѣ чѣда чѣинитѣ. Дѣивный вѣовѣѣ ѣстѣ Бѣга
вѣ сѣтыхъ свой. 3) Кто невѣритъ не хѣи дознѣаетъ гдѣ коѣвѣкъ мѣощи сѣтыхъ сѣтъ.
А наѣветъ дѣшный не прѣлѣтель вѣ шѣпанѣваныхъ познаѣетъ и вѣитѣсмъ ии хъ.

Пытанѣе?

Котѣрое ѣстѣ трѣтѣе Приѣказѣнѣе.

1) На поляхъ: Дѣмѣ: Мѣ: а. б. и г. Нѣ: Молѣ. б. Слово б. [въ
Пол: Nissen Crat 2 Theol:] Вѣсѣ, шѣ дѣлѣ ѣ. до Дѣмѣи Главѣ, иѣ. Сѣсѣ: Книѣ
а Церѣковнѣмъ Иѣсторѣмъ г: шѣстѣтнѣмъ.

2) На поляхъ: Дѣмѣ Книѣ а Главѣ, шѣ.

3) На поляхъ: Вѣлоѣ, ѣ3. [въ Пол. Psalm: 76, Versu 36,—чѣто въ от-
ношенѣи къ псалму невѣрно (опечатка.)]

а) Въ Пол. напечатѣанѣго разрядѣю нѣтъ.

Ѧповѣдь.

Не вѣдешъ брати Имени Гдѣ Бгѣ твоѣгѣ надарѣмни, ¹⁾ бо не вѣдѣ мѣти за невинногѣ Гдѣ (об. 96 л.) того, который бы взалъ Имя Гдѣ Бгѣ своѣгѣ надарѣмни.

Шытанѣ?

Икъ маю розумѣти тѣе Приказанье.

Ѧповѣдь.

Наипервѣи маешъ сѣ а) наѣчити, ѣвысѣ на попарѣте фалшѣ и неправды, Имени Гдѣ Бгѣ твоѣгѣ надарѣмни не взывалъ, гдыжъ то бѣ помсты Бжѣи на тобою не вѣдетъ. Повторѣ: ѣвысѣ б) Имени Бжогѣ на жарты и смѣхи не вборочалъ, ѣле гдысѣм трафитъ Гдѣ Бгѣ припомнѣти сѣповагою и набоженствомъ, такъ Иана и Створителя своѣгѣ вѣспоминѣи, ²⁾ потѣмъ вшелѣкин ѣвѣтници, которые Гдѣ Бгѣ чинишъ ѣвысѣ (97 л.) ижъ конѣчне выполнѣ, ³⁾ бо лѣпѣи Гдѣ Бгѣ не ѣвѣцѣти, γ) ѣнѣжи скѣлати передъ нимъ. До тогѣ нетѣлкъ тѣи грѣшитѣ прѣтивкъ томѣ Приказаню, который (sic) присѣгаетъ, ѣле и тѣи который невинне когѣ до присѣги привѣдѣи, тѣтѣсѣ маютъ и тыи розумѣти, которые на Крѣщенѣи δ) сѣбѣмъ пошлюблѣниѣю Вѣрѣ Православнишка-ѣомлѣческѣю ѣнидаютъ, дѣлѣ свѣта и маѣрностей ѣгѣ, гдыжъ помста Бжѣа на нимѣи, и на дѣмомѣ ижъ, на томѣ свѣтѣ трѣветъ, а на пришломъ вѣчнѣ трѣвати вѣдетъ.

¹⁾ На поляхъ: Исхѣ, г: к. [въ Пол. прибавлено: *Versu*, 7.]

²⁾ На поляхъ: Ѡало^а бѣ (вирочемъ, послѣдняя буква напечатана слѣпо, хотя, безъ сомнѣнѣи, не а). Во Льв: Ѡл: бѣ. Въ Пол: *Psalms*: 71, *Versu*: 19.—(Послѣднѣи цитаты и суть вѣрныи.)

³⁾ На поляхъ: Ѡало^а, бѣ [въ Пол. прибавлено: *Versu*, 12.]

а) Во Льв: маешъ сѣ.

б) Во Льв: ѣвысѣ.

γ) Во Льв: не ѣвѣцѣти.

δ) Во Льв: на Крѣтѣ.

Пытае?

Котѡрое ёсть четвертое Приказаніе.

(об. 97 л.) **С**повѣдь.

Памлтайъ авы днѣ съвѣсонный стѣлаз, ¹⁾ шесть днѣи робити бѣдешъ, и бѣдешъ чинити вшелѣки дѣла твои, але днѣ седмагъ Шавбатъ, тѣстѣшъ ѿпочиніе Гда Бга твоегѡ ёсть: не бѣдешъ чинити жадной работы в'негѡ, ты и снѣ твой, и цѡрка твоѣ, слѣга твоѣ, и слѣжебница твоѣ, выдѣла твоѣ, и гѡсть твоѣ, котѡрый ёсть межѣ ворѡты твоими. а)

Пытае?

Чогѡса маю оучити с' тогѡ Приказаніа.

Сповѣдь.

Найпервѣи наѡчисл, б) и жъ всѣ тѣе днѣ в' котѡрые Гдѣ Бгѣ ѡсоблівые добродѣйства на родшѣи людскоу показалъ, пошанованѣи и распалатованѣи (98 л.) ѡны ёгѡ добродѣйствъ гѡные сѣтѣ, тѣ и жъ ѡпѣствивши вшелѣкиіе ѡнше завѣвы наші, на самѡмъ выхваленію, и подѡкованію Гдѣ Бгѣ, тотъ днѣ трѣвити мѡвиннистѡмъ, тѣки днѣ былъ Шавбатъ в' старѡмъ Законѣ в'згладѡмъ ѿпочинкѣ Бжогѡ, а настѣпилъ за сѣ днѣ Недѣльный, в' нѡвои лѣсцѣ в) в'згладѡмъ ѡвѣпенѣи на родѣи людскоу, и ѡновленѣи черезъ з' жерты хъ в'стѣиё Сна Бжогѡ, ^{2) в)} котѡрый днѣ ниначѡмъ иишѡмъ

¹⁾ На поляхъ: Исхѡдъ, в. [въ Пол.: Exod: 21. Versu, 9. (здѣсь при обозначеніи главы вкралась опечатка; стихъ же слѣдовало бы процитировать и слѣдующій.)]

²⁾ На поляхъ: Мѡ, г: вѣ. [въ Пол. прибавлено: Versu, 8.]

а) Во Пол. вся *odpowiedz* читается такъ: „Pamiętaj abyś Dzień Sobotny Święcił, iakoć rozkazał Pan Bog twoy, przez Szczęść Dni będziesz robił, y wykonasz wszelką robotę twoię, ale Dnia Siódmego iest odpoczenie Pana Boga twego.“

б) Во Льв.: Наѡчисл.

в) Въ Пол. слова, напечатаннаго разрядкою, *нѣтъ*.

д) Во Пол. соотвѣтствующее (разрядкою напечатанное) мѣсто читается: „y Zmartwych wstania Syna Bożego.“

мѣсть быти стравленный тылко на самой хвалѣ Бжеи, и распалатованю добродѣйствъ егѡ. Тѡжеж мѣшъ розумѣти, и ѡ иишихъ Стѡухъ, и оурочисто-стѡухъ Господскихъ,¹⁾ въкоторыя ѡсовѣныя добродѣйства распалатованыя вываютъ, (об. 98 л.) а за приказанемъ Црковнымъ свѣщены.

Пытаніе?

Вотѡрое єсть Пѣтое Приказаніе, а Первое дрѡгом Таблици.

Ѧповѣдь.

Чтѡ ѡца твоегѡ и маткѡ твою,²⁾ абыти было добре и абысь былъ долговѣчный на землѣ доброй, которѡю Гдѣ Бгѣ твѡй даѣтъ тебѣ.

Пытаніе?

Иѡкъ маю розумѣти тѡе Приказаніе.

Ѧповѣдь.

Тѡе Приказаніе Первое єсть межѡ тыми, которыисѡ стѡлгѡютъ до ближ-нагѡ: А же межѡ ближними до любви (99 л.) и пошанованіѡ, нѡйперши-ми сѡ родичи, прѣтѡ приказѡветъ Гдѣ Бгѣ, абысмы въ пристѡйномъ поша-нованію и любви ѡниѡ мѣли, поневажъ по Гдѣ Бгѣ наибѡлшее ѡниѡхъ добро-дѣйство мѣемѡ. При тѡмъ, пѡ ѡменѣ родичевъ замыкаютсѡ всѣ добро-дѣеве нѡши, таковыи сѡтѡ Оучители, Панѡве, Преложныи въ оурѡдѣ, и ко-торыи такиѡ колѡе спѡсѡвомъ, нѡмъ добре чинѡтѡ, вѣдѡугъ набки Апѡла Пѡвѡла:³⁾ Кѡждаѡ дѡшѡ нехѡи вѣдетъ пѡдѡна вышнимъ звѣрхностѡмъ, абовѣмъ нѣ-мѡшѡ звѣрхности єднѡ ѡ Бга.

Пытаніе?

Котѡрое єсть Приказаніе шѣстое.

¹⁾ На поляхъ: Дѡмѡ, Слѡ ѡ Превѡрѣ.

²⁾ На поляхъ: Исхѡѡ, г. к. [въ Пол. этой цитаты нѣтъ.]

³⁾ На поляхъ: Римѡ, г: г. [въ Пол. прибавлено: *Verum: 1.*]

Ѣповѣдь.

Невѣдешъ завѣсти. 1)

(об. 99 л.) Пытанье?

Икъ маю розумѣти тое Приказанье.

Ѣповѣдь.

Тое Приказанье заказываетъ вшелѣкогѡ завѣства, которе колвекъ ѣсть противко Правѣ. Потомъ вшелѣкогѡ погоршенѣ, черѣ которе завѣте бы-ваѣтъ не на тѣлѣ аѣ на дѡши; А гды сѡдѣже ведалъгъ Права на горлѣ карайю, тогда вѣтомъ грѣхѡ не мають, аѣ справедливости стѡй дѡсытъ чѣнѡтъ.

Пытанье?

Которе ѣсть седмѡе Приказанье.

Ѣповѣдь.

Невѣдешъ чѡжолѡжити. 2)

(100 л.) Пытанье?

Икъ маю розумѣти тое Приказанье.

Ѣповѣдь.

Тое Приказанье наѡчѣетъ аѡвѣмъ люде выстерегѡти чѡжолѡжства: А Хѣ Гдѣ ѣще досконѡлѣй приказалъ, 3) аѡвы ѣ поѡзрѣнемъ спѡжадливностѡ нечѡжолѡжили. Дрѡгое зась чѡжолѡжствѡ ѣсть дѡхѡвное, черѣзъ которе грѣшатъ тын, которын вѣры ѡстѡпѡютъ Православнокаѡлическои Вѡстѡчнон: такъже

1) На поляхъ: Иѡхѡ, ѣ: ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu. 13.*]

2) На поляхъ: Иѡхѡ, ѣ, ѣ. [въ Пол. прибавлено: *Versu. 14.*]

3) На поляхъ: Мѡ, ѣ, ѣ.

тыи которыи пошлювѣши Гдѣ Бгѣ въ Законѣ Иноческомъ лѣти вчистости, оубоэствѣ, и послѣшенствѣ, гды тые а) шѣты свои а́млют чужоложати.

(об. 100 л.) Пытае?

Которое е́сть шестое Приказѣ.

Ѧповѣдь.

Невѣдешъ кра́сти. 1)

Пытае?

Чого́сь на́учити маю въ томъ Приказаню.

Ѧповѣдь.

Научи́сь, жа́днои речи совѣ чужѣи непривла́тити, та́къмъ же бо́лвекъ спѣсовомъ, люво пота́емне, люво гѣвне, а́лвх тежъ черезъ шшѣкане та́кое ко́лвекъ влѣжнѣгш, та́къ в о́урѣдауъ та́къ и слѣжвауъ, гдыжъ то́е все за́казанш е́сть ш Гдѣ въ томъ Приказаню. што́ Я́лзъ Я́вельз ѣвне выража́сть лювлчи: 2) Незаводи́(101 л.)тесъ, а́ни шшете́чниквѣ, а́ни ба́лвохвѣлци, а́ни чю́жоло́жници, а́ни псо́та́ивыи, а́ни содо́мчници, а́ни злодѣ́евѣ, а́ни ла́комыи, а́ни пѣ́нници, а́ни до́соди́теле, тѣ́стѣ зло́речи́выи, а́ни до́миѣ́жници, не шде́ржатъ дѣ́дництва Крѣ́лѣвства нѣ́богш. тѣ́тжесъ ма́ютъ розу́мѣти и́ Днхъ в ш р ѣ. 3)

Пытае?

Которое е́сть де́вѣтое Приказѣ.

1) На поляхъ: Йсхѣ, к̄. [въ Пол. прибавлено: *Versu*, 14.]

2) На поляхъ: а Кб: г̄: з̄. [въ Пол. прибавлено: *Versu*: 10. (слѣдовало бы процитировать и предшествующій стихъ.)]

а) Во Льв: тыи.

3) Въ Пол. напечатаннаго разрядкою нѣтъ.

Ѧповѣдь.

Невѣдешъ мѡвити протѣвз влѣжнемѡ твоёмѡ фалшивогу свѣдоцтва. 1)

Пытаѣе?

Чогобъ мѡю навѣчнѣи сѡ тогѡ Приказѣнѣ.

(об. 101 л.) Ѧповѣдь.

Свѣдоцтва ни накого змыленого неповѣннисмы мѡвити, бо бы то было прѣтивку Бѡ и влѣжнемѡ: тѣже неповѣннисмы бы на нѣволошого нѣпрѣм-телѣ вѡ сѡдѣ свѣдоцтва фалшивогу прѣймѡвати ѡлево тежѣ выдавати, по-невѣжѣ неповѣннисмы чиннѣи збогу, ѡвысѣмъ стѣло шѣтѡ доврогу. а)

Пытаѣе?

Которое еѣт десѣтѡе Приказѣнѣ.

Ѧповѣдь.

Невѣдешъ пожадати жонѡ влѣжнѣгу твоѣгу, невѣдѣе пожадати домѡ влѣжнѣгу твоѣгу, ѡни роли ѣгѡ, ѡни слѡги ѣгѡ, ѡни слѡжѣбнѣи ѣгѡ, ѡни вола ѣгѡ, ѡни ѡсла ѣгѡ, ѡни жѡднои рѣчи, которѡѣ еѣтѣ ѣгѡ.

(102 л.) Пытаѣе?

Иѣку мѡю розвѣмѣти тоѣ Приказѣнѣ.

Ѧповѣдь.

Тоѣ Приказѣнѣ еѣтѣ найдѡсконѡлѣшеѣ, которѡе и Хѣ Гдѣ сѡмѣ выра-зѣлѣ, гдѣ неѡлѣку вѡсамѡмѣ скѡтѣкѡ, ѡле и вѡмысли выкоренѡючи прика-зѡлѣ, ѡвы жѡднои рѣчи влѣжнѣгу непожадати: хѣ тѣ заховѣтѣсѣ, правдѣе зѡблѣннѣ вѡ любви житѣ бѡдетѣ, и на ѡномѣ свѣтѣ зо всѣми стѣymi Кро-лѣвѣства нѣнагу достѣпитѣ, Амѣнѣ.

1) На поляхъ: Исхѡдѣ, к. [въ Пол. прибавлено: Versu, 15.]

а) Въ Пол. на поляхъ протяжѣ этой отвѣди: Exod: 20. Versu: 16.

Примѣч. По обстоятельствамъ, о которыхъ говоримъ въ изслѣдованіи, П. Могила не рѣшился непосредственно послѣ Яскаго собора приступить къ изданію „*Великаго Катехизиса*“; но побуждаемый крайнею необходимостію дать своимъ пасомымъ руководство для систематическаго ознакомленія съ православнымъ вѣроученіемъ напечаталъ *Катехизисъ сокращенный*. Онъ впервые вышелъ въ 1645 году на польскомъ языкѣ подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Zebranie krotkiej nauki o artykułach wiary prawosławnokatolickiej chrześcianskiej. Iako Cerkiew Wschodnia Apostolska Uczy. A dla ćwiczenia Młodzi za rozkazaniem y Błogosławienstwem Starszych, do Druku podane. [w S: Lawrze Pieczarskiej. Anno Salutis. 1645.]*“

Этому изданію предпослана была слѣдующая „*przedmowa do czytelnika*“:

„*Może to być w podziwieniu niemałym, u ciebie czytelniku łaskawy, iż tak wielka y poważna rzecz, a każdemu człowiekowi chrześcianskiemu wielce ku zbawieniu potrzebna, (Nauka o Artykułach Wiary Prawosławney,) w tak małej ksiązeczce y w szczupłej, a w krótkich słowach przez druk swiatu pobluknie się; lecz gdy przyczyny słuszne tego uważysz, mam za to, że tym na ten czas kontentować się będziesz. Przyczyna tedy pierwsza iest, że od małych rzeczy do wielkich tryb, spraw ludzkich postępować uczy, naturam Ducem sequendo. Wtóra ta iest, iż każdemu człowiekowi chrześcianskiemu, potrzeba wiedziec o swoim wyznaniu y o nadziei zbawienia, ale nie każdemu, z tak wiele czasu stawa, aby obszorne volumina mógł czytać: consulendo itaque temu, aby y nayzabawniejszy wymowki niemiał, tak compendiose to się drukowało. Trzecia przyczyna; iż młodzi nie są capaces pokarmu doskonałego, tedy te Rudimenta wyznania wiary chrześcianskiej, krotko y snadnie spisane, dla nich do druku podane są. Czwarta przyczyna; iż pamięć ludzka iest labilis, gdy by obszornie y dostatnie to było opisano, nie łącno by kto pamiętał, przeto aby młodź na pamięć się tego uczyła, (dla ktorey primario to wydrukowano iest,) y pospołu z laty nayka wiary prawosławney w niey aby rosła, także y dorosli słabej pamięci, aby snadnie zawsze mogli obronę wiary świętey mieć przy sobie (gdyż nie każdemu stanie za co kupić volumen wielkie, y też wozić albo nosić przy sobie,) a każdemu pytającemu o wierze, odpowiedzieć według nauki Piota S. potrzeba: dla tego krotkie te compendium Artykułów Wiary zebrało się. Są y insze przyczyny, tak krotkiego wydania nauki o Artykułach Wiary Prawosławnokatolickiej, ktore, czytelniku łaskawy, poznać możesz. Iesliby kto zaś pragnął co więcey wiedziec, lubo w Pismie Świętym, lubo w conciliach y w oycach świętych, obszorna nauka będzie o tym, (w ktorey miłości braterskiej wygadzaiąc,) w krotkim czasie wszystkie te paragrafy w tey małej ksiązeczce wyrażone, obszorniey dowodami Piśma Świętego, synodow powszechnych, y oyc*

cow swiętych obtoczywszy, do druku podać postaramy się, gdzie y na wszystkie zarzuty stron przeciwnych solutiae doskonałe damy. A tym czasem, czytelniku łaskawy, tą małą książeczką kontentuiąc się, bądź łaskaw y zdrow.“

Въ томъ же 1645 году изъ кіево-печерской типографіи вышло и второе (въ полномъ видѣ нами перепечатанное) изданіе *Katechizisa* на тогдашнемъ западно-русскомъ нарѣчій. ¹⁾ Оно, какъ говорится въ предисловіи къ нему, сравнительно съ первымъ изданіемъ является весьма немного дополненнымъ („на нѣкоторыхъ мѣстцехъ троха обширне исправлено“). Эти дополненія и вообще отличія (отмѣченныя нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ) состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Приводятся въ подтвержденіе и поясненіе сказаннаго текста изъ Св. Писанія, а въ одномъ случаѣ нѣсколько словъ изъ церковной молитвы, въ Пол. вовсе опущенные [369. α, 383 γ, 446 α, 456 β. 424 δ] ²⁾; 2) приводятся тексты нѣ болѣе полномъ видѣ сравнительно съ Пол. [385. γ., 435. α., 437. α., 455. γ., 462. β.,]; 3) въ одномъ случаѣ дѣлается разъясненіе текста [363 δ.]; 4) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изложеніе дополнено вводными мыслями и предложеніями для большаго уясненія трактуемаго предмета [362. β., 366. δ., 378. δ. ε., 381. γ., 386. γ., 400. γ. δ., 404. β., 410. α., 414. δ., ε., 422. γ., 426. β., 444. β., 445. ζ., 460. δ., 461. α., 463. α., 468. γ.,]; 5) нерѣдко дѣлаются вставки одного или нѣсколькихъ словъ въ видахъ болѣе точности и опредѣленности выраженія [370. γ., 376. α., 377. β., 379. δ., 382. ε., 385. α. β., 387. α., 388. α., 389. α., 394. α. β., 398. β., 402. γ., 403. β., 405. δ., 413. γ. δ. ζ., 414. ζ., 415. β. 416. ε. ζ., 419. γ. ε., 423. β. 424. ε., 429. α., 438. α., 445. δ., 446. β., 451. γ. 452. α., 453. ε., 454. β. 465. γ. δ.]; 6) иногда одно слово или выраженіе Пол. замѣняется другимъ, какъ болѣе точнымъ [363. α., 383. δ., 392. α., 422. β., 426. α., 449. α., 451. α. δ.]; 7) изрѣдка измѣнена конструкція рѣчи срав. съ Пол. [379. γ., 381. γ., 382. γ., 416. ε. ζ., 418. δ., 459. α., 460. β. γ.,]; 8) въ двухъ слу-

¹⁾ Книжка напечатана въ 8 д. листа. Первая полутетрадь—заглавный л. и три листика предисловія—не имѣютъ пагинаціи; затѣмъ помѣта идетъ двойка: *снизу по тетрадямъ* [А. А Б. А Г. А Д. А Е. (остальные три листика всюду безъ помѣты) Б. Б Б. и т. д., кромѣ 9 тетради, гдѣ 8 листиковъ, по недосмотру, остался безъ помѣты.], конхъ 13, причѣмъ послѣдняя—неполная: состоятъ изъ 6-ти листиковъ,—а *сверху*—обычный полнственный счетъ: А. Б. Г. [при помѣтѣ 39 л. опечатка: КФ; 87 л. безъ помѣты.] На верху страницъ находится соотвѣтствующее тексту, помѣщенному на нихъ, оглавленіе, напр: *Предмова, до Читѣльника. /Наѣка ѡ Артикулѣ, Кѣры ѿ: Правослаімон./ Наѣка ѡ Артикулѣхъ, ѡ Надѣи ѡ прозвѣ. и т. д.*

²⁾ Цифрами обозначены страницы по нашему изданію; греческими буквами соотвѣтствующія къ нимъ примѣчанія.

часть видимъ не переводъ, какъ вездѣ, а небольшія передѣлки Пол. изданія, но существеннаго значенія не имѣющія [447. а., 450. γ.]; 9) въ одномъ случаѣ вопросъ съ отвѣтомъ на него слѣдуетъ въ иномъ порядкѣ сравнительно съ Пол. изданіемъ [378. γ.]; 10) иногда встрѣчается и пропускъ словъ, находящихся въ Пол., причемъ одни, очевидно, опущены по недосмотру [364. а., 384 γ.], а другія, какъ не нарушающія смысла [364. а., 365. β., 376. δ., 383. β., 389. γ., 394. δ., 406. γ. 422. а., 425. δ., 459 а.]; 11) въ одномъ случаѣ опущена часть текста, по всей вѣроятности, по недосмотру [360. а.]; 12) однажды опущена часть предложения, безъ нарушенія смысла [461. β.]

За исключеніемъ указанныхъ отличій, Киев. западно-русское издание сокращеннаго Катехизиса есть дословный, буквальный переводъ съ перваго его изданія на польскомъ языкѣ. Переводчикъ рабски слѣдовалъ по линиикъ, не только не измѣняя конструкціи рѣчи, но, въ большинствѣ случаевъ, удерживая и самое слововыраженіе. Для ознакомленія съ характеромъ западно-рус. перевода достаточно привести здѣсь первый вопросъ съ отвѣтомъ на него изъ Катехизиса на польскомъ языкѣ.

Pytanie. Jak wiele rzeczy potrzebnych jest do Zbawienia Człowiekowi Chrześcianinowi Prawosławno-katholickiemu?

Odpowiedz. Dwie rzeczy są potrzebne; Naprzód, dobrze wierzyć w Boga w Trojcy S. Jedynego, y temu wszystkiemu cokolwiek Nauka Chrystusowa podała. Powtore, pobożne według Wiary żyć, iako Pismo Święte uczy: Widziacie, iż z uczynkow bywa usprawiedliwiony Człowiek, a nie z Wiary tylko, y niżej. Albowiem iako Ciało bez Ducha jest martwe, tak y Wiara bez uczynkow jest martwa: y na inszym mieyscu. Maiąc wiarę y dobre Sumnienie, ktore odrzuciwszy niektorzy, Wiarę stracili: y na inszym mieyscu Maiący Tajemnice Wiary w czystym Sumnieniu. (срав. съ Киев. изданіемъ по нашимъ прилож. стр. 359—360.)

Имѣетъ нѣкоторое отличіе Киев. изданіе сравнительно съ Пол. и ст. носителю цитатъ. Обширнѣе въ Пол. въ цитатахъ изъ Св. Писанія указываются не только главы, но (за весьма немногими исключеніями) стихи къ нимъ; въ Киев. же послѣдніе не обозначаются. Затѣмъ видно, что переводчикъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ привнесъ въ Киев. изданіе нѣсколько новыхъ цитатъ, не находящихся въ Пол. [383. 2., 384. 2., 394. 2. 400. 2., 439. 2., 456. 3.], но съ другой стороны нѣмъ и опустилъ [386. 6., 369. 3., 396. 1., 399. 3., 401. 4., 419., δ., 438. 1., 451. а., 469. а.]. Затѣмъ, что нѣкоторыя цитаты (но не всѣ) при переводѣ были проверены и исправлены [369. 2., 388. 2., 391. 3., 397. 5., 398. 1. 4., 408. 1., 411. 2., 422. 1., 445. 1., 454. 4., 460. 3.]; но выстѣ съ тѣмъ вошло въ Киев. изданіе немало и невѣрныхъ (по сравненію съ Пол.) цитатъ, разумеется

по недосмотру или просто вследствие типографских опечатокъ [367. 3., 374. 3., 380. 1., 395. 2., 403., 2., 410. 5., 411. 5., 418. 1., 425. 1., 426. 1. 2., 427. 4., 439. 3., 445. 2., 451. 2. 456. 4].

Въ 1646 году появилось новое издание Могилянскаго сокращеннаго Катихизиса, отпечатанное во Львовѣ, въ типографіи тамошняго епископа Арсенія Желиборскаго. Полное заглавіе его слѣдующее:

Зовра́не Короткон Науки ѿ Артикула́хъ вѣры. Правосла́нокатолицкон Христі́анскон. Икъ Цр́ковъ Ксхобана́м Аптолска́м оучи́и. а дла́м цвиче́на́м людіи́ молоды́, до Дрѣ́в подано́е. Велво́въ при Цр́кви столѣ́ ѿ: вѣ: м: Хѣа Геѡ́ргіа. Рѣкѣ́ спсѣ́тѣнагѡ Воплоще́ніа́м Гдѣ́м. да́хмъ. Ица́м Ма́м, к днѣ́. Дрѣ́ковѣ́ Андрѣ́й Скѣ́скій.

На оборотѣ заглавнаго листа отгравированъ гербъ „ихъ милостей ивновъ Желиборскихъ,“ а внизу помѣщены слѣдующіе стихи въ нему:

Желиборскихъ двѣ Косы вѣ вѣвса́м звѣчили,
Дла́м то́го, а́бы волкѡ́въ драпѣ́жныхъ гвѣбили,
Придано́ Крѣсть, зна́къ пѣвный мѣнжно́го зѣтѣ́зства,
Прѣ́ Крѣстѣ́ всѣ́ за́вны́ часѡ́въ триѡ́мфѣ́ютѣ́ пѣнства,
А томѣ́ влѣ́йнотѡ́ви подпѡ́рою сла́вы,
Зоста́лз Арсе́ній ни́къ зѣ́ Еписко́пскон спра́вы.

Далѣе помѣщена слѣдующая предмова отъ издателя:

АРСЕ́НІЙ ЖЕЛИБОРСКІЙ,

мѣтію Бжією Епко́пъ Льво́вскій, Га́лицкій, и Ка́менца Подѡ́лскагѡ.

Всѣ́мъ влѣ́гочесті́вымъ и хрѣ́толю́бивымъ Дѣ́ховно́го и вѣ́цко́го Стѣ́нѣ́, Цр́кви Сѣ́би Востѡ́чнои, и на́шего сми́ніа́м вѣ́ Сѣ́бѣ́мъ Дѣ́хѣ́, възлюбле́ннымъ сѣ́омъ лѣ́ски Кѣ́а все́ржі́телѣ́м, и влѣ́гослове́ніа́м на́шего Архі́ерейско́го, при́тави́чнѣ́ молі́тва́, вѣ́рне́ и о́упрѣ́йме́ спрѣ́жемъ.

За само́н натѣ́ры по́водѡ́м, везвыча́ю то лю́де мѣ́ютъ, же вѣ́дати хо́гъ и о́усла́вѡ́тъ, гдѣ́ цю́ ново́го вѣ́дѣ́тѣ́, дла́м чо́го бы то́сѣ́м ста́ло, и дла́м

чѣго такімъ а такімъ спѣсобо? **С**ѣко и навѣшшии поганскій фѣлософъ Аристотелесъ зоставилъ таковоє Адишма. Конѣцъ Першій ест в прѣслвзѣтїю послѣднѣйшій в выконанїю. Иакѣвы рѣкши ижъ каждаа рѣчь, которѣю кто зачинаетъ, мѣстъ быти змѣрна до пѣвного цѣлю и конца, аьбо причинны, дла которон см дѣетъ. Здавніи часовъ, вылѣ горѣчое пожаданіе побѣжнїи и оувѣажныхъ Правослѣвиного народа нашегу Россійскогу людеи, аьбы могли выли мѣти наѣкѣ виразнѣю ѡ Артикѣлахъ Правослѣвинон Вѣры нашеи Христїанскои, аьбы тѣмъ лѣтвѣи, бы и найпрѣстѣшїи члѣвкъ могъ дѣти справѣ (вѣдалгъ Апла стѣогу) ѡ надеждѣ оупованїа своѣ. Теперъ, за шодроблїивогу, всемогѣчогу и всѣмъ іаже сѣтъ на ползѣ нашѣ дѣйствиющагу Бга лѣскою, тѣе пожаданіе свѣтѣ свой ѡнеслѣ: прѣ чѣлоє стараніе Превелєвиѣйшого и Превѣщенногѣ в Хрѣтѣ егѣ м: Іана ѡца Петра Могила Архїєппа Митрополїты Кїєвскогу, Цѣви є: Россїйскои звѣрухїйшого Пастыра. Той авѣвѣлъ з повїнностї Пастырства своѣгу выдѣ з Тупографїи своѣи Печѣрскои Кїєвскои, Корѣткоє зєвраніе и наѣкѣ ѡ Вѣры є: Правослѣвинон Артикѣла: Не в ишїи цѣль и конѣцъ: єно авѣысмы всѣ єдинодѣиє, єдию мѣслѣє, и єдиногласѣє слѣвѣчи Бга в Трїци є: єдиногу, могли и оумѣли, дѣти справѣ вшєлѣжкомѣ любовытнѣомѣ, а ѡсѣвѣиє Иновѣрцевѣи, ѡ вызнанїю и стѣлѣсти Вѣры нашеи Правослѣвинон. Ажє тѣхъ Книжѣкѣ ѡмалѣ в поменѣнои Печѣрскои Тупографїи выдано: а тежѣ смїреннїи єппѣ, хотѣчи выгодити тѣмъ дшѣ зѣвѣннѣмъ покѣржѣомъ, Пастырства моѣгу ѡвечкѣмъ, казѣлєлъ тѣюжѣ Книжкѣ в Тупографїи моѣи нѣво спорѣжѣнои выдѣрѣковати: хотѣчи то пїлно мѣти, тѣ повѣсѣхъ дѣхѣвнѣхъ іакѣ и свѣцкнѣхъ Пастыри моѣи ѡвечкѣхъ, аьбы єи іакѣ найпїлнѣи совѣ, дла цѣвѣченѣ дѣхѣвногѣ набывати стѣралїєл. Бы за сѣїєннїци и Дїдѣскаловѣ Шкѣлнѣи ѡнои навѣвшїи, аьбыстѣ з іакѣ найбѣшоє пїлнѣностю тѣюжѣ наѣкѣ преподавѣали, совѣ в дозорѣ повѣрѣонымъ, повѣажнѣє влѣстїю оурѣдѣ нашегу єппскогу прїкѣзѣлѣ: пѣ карѣнѣлѣ на непослѣшнѣхъ и дѣсытъ повїнностї своѣи нечїнлнѣхъ, канѣоннѣмъ. Вѣдати авѣвѣлѣ вамъ налѣжїи, ижѣ оучїти совѣ повѣрѣоныхъ, єстѣ вѣша повїнностѣ, а дѣлѣ Бжїє. Прокѣлѣтъ зась (вѣдалгѣ прѣрока стѣогу) всѣмъ творѣи дѣлѣ Бжїє со невѣрѣнїєлѣ. Тѣ тѣды вѣдаючи незанєхївѣйте прїєвѣдѣти іакѣ напїлнѣшого старанѣ, іакѣ самї тѣю дшѣспїтѣлѣнѣю, прї горѣчїхъ мѣтѣвахъ, и дѣврыхъ дѣлѣхъ, наѣкѣ оумѣти: тѣкѣ совѣ повѣрѣєннѣмъ іакѣ ишїєи и іакѣ напїлнѣ подавѣти. зашо и ѡ людеи похѣвалѣ и ѡ Бга нагѣ

рѳдѸ и благословѣнство дочасное, и вѣчное шдѣржите; которогѸ вамъ оупрѣйме и вѣрне зичымъ.

Во Львѣвѣ, при Цѣкви нашей столѣчной стѣгу ВеликѸ мѸченика Хѣа Георгіа. РѳкѸ спсїтелногѸ Воплощѣнія ГднѸ, ꙗхѸмс. Шца ШѸа, ДнѸ б.

Нашими библиографами указывается еще *Катихизисъ* (Могиланскїй), якобы изданный въ 1646 году, во Львовѣ, въ типографїи *Михаила Слѣзки*. Но мы считаемъ это указанїе недоразумѣнїемъ: *Слѣзкою Катихизисъ никогда издаваемъ не былъ*. Можно прослѣдить, какъ возникло означенное недоразумѣнїе. Дїонисїй Зубрицкїй въ своихъ *Историческихъ изслѣдованїяхъ о славяно-русскихъ типографїяхъ въ Галицїи* сообщаетъ о М. Слѣзкѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ 1646 году онъ осмѣлился перепечатать какое-то произведенїе, недавно вышедшее изъ кїево-печерской типографїи кїевского митрополита Петра Могилы (w roku 1646 dzieło iakiés, swiężo w drukarni Kiiowo-piecsarskiej Piotra Metropolity Kiiowskiego wydane, przedrukowaé odmażył), за что отъ сего, въ то время на Руси верховнаго пастыря Восточной церкви, подвергся проклятію, подъ каковымъ пребывая до самой смерти, лишень былъ погребенїя и лишъ только послѣ смерти получилъ (архіерейское) разрѣшенїе“¹⁾. Хотя Зубрицкїй не высказываетъ, предположенїя за перепечатку какого именно кїево-печерскаго изданїя Слѣзка подвергся проклятію отъ П. Могилы, и затѣмъ, перечисляя изданныя означеннымъ типографомъ книги, не упоминаетъ между ними о *Катихизисѣ*,—²⁾ тѣмъ не менѣе Сахаровъ въ своемъ *Обозрѣнїи славяно-русской библиографїи*, основываясь *единственно* на Зубрицкомъ (какъ это очевидно изъ его примѣчанїя)³⁾, включилъ въ каталогъ славяно-русскихъ книгъ и *Катихизисъ*, якобы изданный въ 1646 году Слѣзкою. Не трудно

¹⁾ Historyczne badania o drukarniach Rusko-slawianskich w Galicyi. Lwow. 1836 года, str. 39.

²⁾ Ibid. см. стр. 39—40.

³⁾ Въ примѣчанїи Сахаровъ говоритъ, что за сіе именно изданїе (*Катихизиса*) М. Слѣзка кїевскимъ митрополитомъ П. Могилою отлучень былъ отъ церкви, и далѣе сообщаетъ нѣсколько свѣдѣнїй о послѣдствїяхъ этого отлученїя, дословно свѣдуя Зубрицкому, котораго онъ и цитируетъ (*Обозрѣнїе славяно-рус. библ.* № 466, стр. 151).—Правда, Сахаровъ обозначаетъ *даже форматъ*, якобы изданнаго Слѣзкою *Катихизиса* (in 8), но означенїе это терлетъ значенїе въ виду того, что *библиографъ не видѣлъ и не знаетъ* ни одного экземпляра упомянутой книги (форматъ обозначень, очевидно, по догадкѣ, на основанїи незначительнаго по объѣму содержанїя книги).

объяснить, какъ у Сахарова образовалось такое ошибочное мнѣніе. Имѣя въ виду, съ одной стороны, указанное свидѣніе о проклятіи Слѣзки за перепечатку *недавно* (не далекаго отъ 1646 г.) изданія кіево-печерской типографіи, а съ другой,—зная, что изъ этой типографіи въ 1645—1646 гг. вышли въ свѣтъ только двѣ книги: *Катихизисъ* (въ двухъ изданіяхъ—польскомъ и западно-русскомъ) и *Требникъ*,—причемъ послѣдній при самомъ концѣ жизни П. Могилы, ¹⁾—упомянутый библиографъ счелъ за весьма вѣроятное приурочить церковное отлученіе Слѣзки къ перепечаткѣ первой изъ сихъ книгъ. Послѣдующіе библиографы (а за ними и историки) уже безъ надлежащей провѣрки слѣдовали мнѣнію Сахарова. Пресвященный Макарій въ своей *Исторіи Русской Церкви* не сомнѣвается въ существованіи Могилянскаго Катихизиса въ изданіи Слѣзки; онъ недоумѣваетъ только, за что именно отлученъ былъ сей типографъ: „потому-ли, что перепечаталъ *Катихизисъ*, можетъ быть, самовольно, безъ дозволенія митрополита, или потому, что перепечаталъ, можетъ быть, съ какими либо искаженіями“ ²⁾.—Но фактическія данныя не оправдываютъ мнѣнія Сахарова о церковномъ отлученіи Слѣзки за изданіе Могилянскаго Катихизиса. До нашего времени дошли слѣдующіе двѣ (помѣщаемыя нами въ *примѣч.* подъ № LXXXII) грамоты П. Могилы. Одна, датированная 4-мъ мая 1646 года адресована ко Львовскому братству. Здѣсь Могила заявляетъ, что братскій типографъ Михаилъ Слѣзка наноситъ большіе убытки кіево-печерской обители: „только что мы начнемъ печатать какія-либо книги онъ предупреждаетъ насъ, намѣренно дѣлая намъ неприятели“. Это вынуждаетъ митрополита употребить противъ Слѣзки духовную кару, именно: „ежели такового своего замыслу не понехаетъ и книгъ, которыя теперь друкуеть, (друковать) не поперестанетъ, *нехай будетъ проклятъ, совсемъ амаемъ его предаемъ*“. При этомъ братчикамъ строго приказывается, чтобы они, подъ угрозою подобнаго же проклятія, не имѣли общенія со Слѣзкою, какъ отлученнымъ, и не дерзали получать отъ него барышни (разумѣется, по изданію книгъ). Другая грамота митрополита, писанная въ

¹⁾ Каратаевъ (*Описаніе Славяно-русскихъ книгъ*, 1883 г.), слѣдуя Сошникову и Сахарову, указываетъ еще (подъ № 603) на *Триодъ Постную* якобы изданную въ Кіевѣ въ 1646 году. Но это—недоразумѣніе. Означенная книга *есть также самая*, о которой говорится у Каратаева подъ № 646, т. е., это—*Триодиотъ*, *си есть Тринисемъ*, надъ въ Кіевѣ-Печерской лаврѣ въ 1648 году. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно указать, что *Триодъ Постная 1646 г.* не могла быть посвящена *кіево-печерскому архимандриту Іосифу Тривнѣ*, избранному на это мѣсто только послѣ смерти П. Могилы въ 1647 г. (упоминаемая у Каратаева *Постная Триодъ 1646 г.* посвящена кіево-печ. архим. І. Тривнѣ).

²⁾ *Исторія Рус. Церкви*, т. XI, стр. 598, примѣч. 477.

слѣдующій день послѣ вышеупомянутой (5 мая 1646 г.), адресована са-
мому Слѣзкѣ. Въ ней Могила пишетъ: „не однажды уже обнаружено и въ
настоящее время обнаруживается, что вы, на погибель нашей Печерской
типографіи (которая служитъ утѣхою всему Россійскому народу и полезна
для церкви Божіей) и къ неоправданному нашему вреду и убытку, тѣ книги,
которыя находятся у насъ въ складѣ въ очень большомъ количествѣ, съ
особенности служебники, печатаете съ нашихъ экземпляровъ, отъ чего для
церкви Божіей никакой пользы не получается. Поэтому, подъ клятвою свя-
тыхъ отецъ и нашею экзаршескою, приказываемъ, чтобы вы съ этого вре-
мени перестали печатать означенные служебники прежде чѣмъ не распро-
дадутся наши, а также и въ требникахъ не дѣлали бы намъ вреда. Если
же будете упорствовать и не оставите печатать *начатія служебники*, мы
возлагаемъ на васъ клятву святыхъ отецъ и нашу, и отдаляемъ отъ всѣхъ
церковныхъ добродѣйствъ, и какъ гнилой членъ отсѣкаемъ, и никѣмъ не
разрѣшимой анаемъ на вѣчныя времена предаемъ, и на всякую казнь,
какъ противника Божіею, осуждаемъ; и въ этой клятвѣ до тѣхъ поръ
имѣете пребывать, пока не сподобитесь и не примете разрѣшенія отъ насъ,
пастыря, не помышляя о томъ, что оное могли бы получить отъ святѣй-
шаго патріарха. Ибо во всей Россіи мы пребываемъ пастыремъ, почему и
святѣйшій патріархъ пожелаетъ имѣть свѣдѣніе, за что наложена клятва,
и ежели (какъ окажется) по общественному дѣлу, которое обращаете на
свои потребности, запретить дерзать на сіе въ моей епархіи, потому что
это не дозволяется и канонами. Извѣщаемъ также, что такіе (т. е. издан-
ные Слѣзкою) служебники будутъ сожигаемы“.

Означенныя грамоты, безъ сомнѣнія, получены были въ Львовѣ въ
маѣ же 1646 года, но желаемыхъ митрополитомъ послѣдствій не имѣли ¹⁾.
Въ августѣ сего года изъ типографіи М. Слѣзки выпущены были двѣ книги:
1) „*Номокамонъ*, си есть: Законоправилникъ. Имѣяй по сокращенію Правила
св. Апостоль, седми соборовъ и помѣстныхъ нѣкихъ, къ сему и вселен-
скихъ учителей, и Преподобныхъ отецъ. *Изданный прежде трижды Тромъ
въ св. Великой чудотворной Лаврѣ Печерской Киевской. Нынѣ же изданъ чет-
вертое тѣчаніемъ и издѣваніемъ въ Христѣ перевелбного ею милости Гос-
подина Отца Арсенія Жемборскаго, милостію Божіею Епископа Лвовскаго,
Гамлицкаго и Камениа Подолскаго.* Въ Львовѣ, въ типографіи Михаила

¹⁾ Не имѣли собственно по отношенію къ Слѣзкѣ, такъ какъ Львовское братство,
кажется, до извѣстной степени подчинилось приказанію митрополита. Въ приходахъ-расх.
книгахъ братчиковъ за іюль 1646 г. читаемъ: „Повторѣ отъ Его Мил. Отца Митрополита
за книги отобранныя отдали—909 злотыхъ (Fast. 443, кн. № К.).“

Слѣзки. Року Божого 1646. Мѣс. Августа 12 дня;¹ и 2) „*Литургіи*, *си есть: Служебникъ*, отъ литургій с. Василія, Іоанна Златоустого и преждеосвященныхъ и служеній іерейскихъ и діаконыхъ повседневныхъ, пощныхъ же и дневныхъ въ себѣ сѣдержимыхъ, реченый. *Изданный прежде типою въ святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской. Нынѣ же изданъ четвертое тѣцаніемъ и иждивеніемъ въ Христъ преслаб. ея милости Господина Отца Арсенія Жилиборского, милос. Божією Епископа Львовского Галицкою и Каменца Подольского*. Во Львовѣ, въ типографіи *Михаила Слѣзки*. Року Божого 1646, Августа 23.²—Очевидно, къ изданію этихъ именно книгъ, преимущественно же къ изданію *служебника*, и должно быть приурочиваемо постигшее Слѣзку анаематствование отъ кіевского митрополита Петра Могилы.

Но мы имѣемъ и положительное, документальное свидѣтельство, подтверждающее нашу мысль о несуществованіи Могилянскаго Катихизиса въ изданіи Слѣзки. 8 января 1648 года митрополитій намѣстникъ, овручій архимандритъ (онъ же и луцкій игумень) Леонтій Загѣскій Шицникъ занесъ въ городскія луцкія книги, очевидно, по просьбѣ Слѣзки, „аттестацию“, въ коей заявляетъ, что покойный митрополитъ кіевскій П. Могила долгое время трудился надъ составленіемъ потребнаго для религіи греческой Катихизиса, и, какъ скоро окончилъ этотъ трудъ, приказалъ печатать его въ Кіевѣ сначала попольски, а затѣмъ, во второй разъ, порусски, ни единого слова не прибавляя и не убавляя. Эти изданія вышли въ свѣтъ въ 1645 году изъ кіево-печерской типографіи, а не изъ типографіи *Михаила Слѣзки*.—Въ заключеніе Л. Загѣскій-Шицникъ проситъ, чтобы его настоящее удостовѣреніе имѣло силу и важность во всякомъ судѣ³).

Чтобы надлежащее оцѣнить значеніе вышеприведенной аттестациі, слѣдуетъ замѣтить, что М. Слѣзка былъ не только типографомъ, но и книгопродавцемъ, причѣмъ книжную торговлю велъ въ значительныхъ размѣрахъ, развѣзжая съ этою цѣлію по разнымъ городамъ юго-западной Руси (особенно по ярмаркамъ)⁴). Издательская и коммерческая дѣятельность Слѣзки была неособенно пріятна для ультракатолической партіи, и она не выпускала случая дѣлать ему разнаго рода непріятности. Такъ, напри- мѣръ, изданный имъ панегирикъ въ честь львовскаго епископа Іереміи Тиссаровскаго⁵), найденъ былъ католическою консисторіею оскорбитель-

¹) *Прилож.* № LXXXV.

²) Кіев. Центр. Архивъ, № книги, 1005, л. 486 и слѣд.

³) См. *прилож.* стр. 166.

ныи для римской церкви и сожженъ, а самъ типографъ подвергся наказанію. — Безъ сомнѣнія, въ числѣ продававшихся Слѣзкою книгъ находился и Могиланскій Катихизисъ; а такъ какъ въ предисловіи къ послѣдному (разумѣется катихизисъ на западно-рус. нарѣчій) помѣщены неприятыя для католиковъ выраженія, то Слѣзка и привлеченъ былъ къ суду, причемъ, — вслѣдствіе естественнаго въ данномъ случаѣ смѣшенія книгопродавческой его дѣятельности съ издательскою, — ему могло быть написано и самое изданіе означенной, продаваемой имъ книги. Имѣя въ виду послѣднее, понятною становится причина, побудившая Слѣзку просить митрополичьяго намѣстника о выдачѣ упомянутой аттестаціи. Предполагать, чтобы Леонтій Залѣскій-Шицникъ намѣренно скрылъ изданіе Слѣзкою Катихизиса, буде таковое было, нѣтъ основаній. Аттестація въ судѣ, если-бы она была ложная, компрометируя выдавшего ее, не принесла-бы пользы и Слѣзкѣ: для этого обвинителямъ достаточно было представить Слѣзкинское изданіе Катихизиса, въ чемъ, разумѣется, еслибы оно существовало, никакого затрудненія быть не могло. — Правда, рассматривая аттестацію Залѣскаго-Шицника, довольно страннымъ представляется то обстоятельство, что онъ, указывая на кіево-печерскія изданія Катихизиса, не упоминаетъ о перепечаткѣ этой книги въ типографіи епископа Желиборскаго. Но какъ, повидимому, ни странно это умолчаніе, оно не подрываетъ значенія сдѣланнаго Шицникомъ заявленія по *отношенію ко Слѣзкѣ*, и можетъ быть, до известной степени, объясняемо тѣмъ, что для послѣдняго собственно важно было удостовѣреніе *о невыходѣ изъ его типографіи* книги, за изданіе которой онъ преслѣдовался; важна была и ссылка на издательскій авторитетъ Перта Могилы, какъ верховнаго пастыря южно-русской церкви. Поэтому на то и другое и обращено было исключительное вниманіе въ аттестаціи.

Въ виду доказательствъ относительно ошибочности мнѣнія объ изданіи Слѣзкою Могиланскаго Катихизиса, по нашему мнѣнію, немало-важное значеніе имѣетъ и тотъ фактъ, что эта книга была уже разъ перепечатана въ типографіи Арсенія Желиборскаго. Львовскій епископъ, дѣлая означенную перепечатку, объяснялъ ее, между прочимъ, якобы недостаточнымъ количествомъ экземпляровъ Катихизиса, выпущенныхъ изъ кіево-печерской типографіи. Объясненіе едва-ли вполне справедливое. Но во всякомъ случаѣ, послѣ переизданія Желиборскимъ Могиланскаго Катихизиса, *съ новой его перепечаткѣ и притомъ въ томъ же году надобности не было*. Правда, Слѣзка, какъ человекъ коммерческій, могъ и еще перепечатать книгу, обшавшую хорошій сбытъ, не обращая вниманія на то, что большой запасъ ея экземпляровъ находится у прежнихъ издателей, какъ это онъ и дѣлалъ относительно нѣкоторыхъ кіево-печерскихъ изданій. Но мы

думаемъ, что по отношенію къ Могиланскому Катихизису, а именно *въ виду перепечатки его львовскимъ епископомъ*, Слѣзкою едва-ли могла быть допущена подобная безцеремонность. Благосклонныя отношенія П. Могилы къ „именитому“ типографу прекратились; послѣдній пересталъ испрашивать у митрополита—какъ это было прежде—архипастырское благословеніе на изданіе книгъ и сталъ чинить „шкodu“ кіево-печерской типографіи. П. Могила—какъ мы видѣли—грозилъ корыстному типографу анафемою, если онъ не перестанетъ дѣлать подрыва кіево-печерской типографіи и не прекратитъ работъ по изданію имѣющихся въ кіево-печерскомъ складѣ книгъ, особенно служебниковъ. Но мы знаемъ, что, не взирая на эти угрозы, въ августѣ 1646 г. *Служебникъ* (а также Номоканонъ) издавъ былъ Слѣзкою и—что замѣчательно—изданъ *тишаніемъ и издженіемъ Арсенія Желиборскаго*. Очевидно, Слѣзка, имѣя въ виду угрозу митрополита, счелъ необходимымъ для себя заручиться покровительствомъ мѣстнаго епископа, который въ рассматриваемое время (о чемъ говоримъ въ нагѣдованіи) самъ находился въ крупныхъ неладахъ съ митрополитомъ. Принимая во вниманіе указанные факты, трудно допустить, чтобы Слѣзка непосредственно послѣ перенаданія Желиборскимъ Могиланскаго Катихизиса, отважился на новую его перепечатку, зная, что *этимъ онъ нанесетъ крутой подрывъ своему покровителю*.

Наконецъ, если къ сказанному присовокупимъ, что Катихизиса, якобы заданнаго Слѣзкою, не находится ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ бібліотекахъ, и что его никто изъ бібліографовъ никогда не видѣлъ,—и вопросъ по этому предмету можно считать достаточно разъясненнымъ,—и мы съ увѣренностью думаемъ, что поиски любителей старины за означеннымъ (мионическимъ) изданіемъ Катихизиса увѣнчаться успѣхомъ не могутъ.

Въ 1649 Катихизисъ П. Могилы вышелъ въ Москвѣ въ переводѣ и славянскій явыкъ подѣ слѣдующимъ заглавіемъ:

[Заг. л.] Говораніе краткіахъ науки, ѡ артикоулахъ вѣры. Сирѣчь ѡ догматѣхъ, или ѡ преданіахъ вѣры, православно католическіа, христїан-

скім: артикоуль во, пословѣнскѣ преданіе или совраніе [на поляхъ выноски къ этому слову: „сложеніе“] толкѣтся: по исповѣданію и оученію, стѣмъ востѣчнымъ соборнымъ аптальскимъ цркви, рѣдн оученіемъ и вѣденіемъ всѣмъ православнымъ христіанамъ, на и пачеже дѣтемъ оучающимся, по повелѣнію гдѣмъ црѣмъ и великаго кнѣзмъ Алексѣмъ Михаиловича всемъ Русѣмъ самодѣржца: и по блгословенію великаго гдѣна стѣйшаго Іѳсифа патріарха московскаго и всемъ Русѣмъ, [обор. зам. л.] издрѣкѣ [на поляхъ выноски къ этому слову: „тиснене“] издѣсямъ гдѣмъ словѣнзскимъ, въ црѣствѣющемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто седмъ тысячъ рѣзъ 6, мѣца генваря, въ кѣ, дѣнь.

За симъ помѣщены слѣдующія, не имѣющіяся въ Нов. изданіи, статьи:

1) Гимнѣмъ, рѣкше исповѣданіе, прѣсвѣщеннаго Афанасіа патріарха александрійскаго [начало: „Иже хощетъ спастисѣ...“]

2) Анастасіа влжѣннаго патріарха великимъ антѣохіи. и кириллѣ александрійскаго, изложеніе въ кратцѣмъ въ вѣрѣ. и вопросы и швѣты ш вгословіи. [начало: „Вопросъ. Коимъ вѣры еси;“].

3) Стѣго магіма изложеніе ш вѣрѣ въ кратцѣмъ вопрошати и швѣчевати всѣкомѣ хрѣтіанину православному [начало: „Вопросъ, Коликъ естѣствъ исповѣдѣши“]...

Заглавіе и всѣ означенныя статьи, занимающія 8 листовъ, имѣютъ внизу отдѣльную нагиначію. (а—и).

За симъ слѣдуетъ самый Катихизисъ. Онъ занимаетъ (изъ 8) 64 листика, счетъ которымъ ведется тоже внизу полистно (а—ѣа)¹⁾. Въ началѣ его находится новое, краткое заглавіе: „Книга катехисисъ (эти два слова напечатаны вязью) рѣкше оученіе ш вѣрѣ, и ш ноужнѣйшихъ вѣнѣхъ престоличныхъ кнѣй.

Представляя въ общемъ весьма близкій къ подлиннику переводъ съ Могиланскаго Катихизиса, рассматриваемое изданіе имѣетъ отъ перваго и нѣкоторыя отличія. Важнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ (немногихъ) мѣстъ текста, зависѣвшими, между прочимъ, (въ двухъ случаяхъ), отъ нѣкоторыхъ особенностей въ воззрѣніяхъ Московской Руси на церковную обрядность. Къ такимъ мѣстамъ слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, помѣщенный на 16 (об.) и 17 л. л. отвѣтъ на вопросъ:

¹⁾ Въ концѣ Катихизиса на листахъ 65—77 помѣщена статья: стѣмъ генадіа, патріарха константинопольскаго ш вѣрѣ (начало: „Вѣрѣи во шца, и сѣа, и стѣго Дѣа“).

„Кѡнѣмъ образомъ знаменіе сѣаго крѣта на себѣ полагаѣти.“ Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ Киев. изд. былъ краткій (см. по нашему изданію стр. 388, строки 12—17). Московскій же переводчикъ Могиланскаго Катихизиса ведетъ по этому поводу (согласно съ *Книгою о вѣрѣ*, изд. въ Москвѣ въ 1648 года) слѣдующія длинныя рѣчи: (Ѹвѣтъ) Говокъпити три пѣрсты правымъ рѣки, сѣрѣчь великаго ѣ малаго, ѣ третнаго что подлѣ малаго: внихъ же ѣсповѣдѣемъ таинство вѣжественыхъ, [л. 17] тріехъ ѣпостасей, оца, ѣ сна ѣ сѣаго дѸа ѣдиноао вѣа вѣ тріехъ лицѣхъ. двѣже пѣрста протѣноутѣ, вѣшинѣ ѣ среднѣн, ѣ сѣмъ показоуемъ таинѸ самаго гдѣ нашего іса хрѣта, ѣакъ совершенѣнъ вѣгъ ѣ совершенѣнъ человекъ вѣсть нашего рѣади спасенѣа. ѣ такъ сложивше пѣрвсты, полагаемъ пѣрвое роуку на челѣ, ѣсповѣдѸюще ѣакъ ѣдина ѣстиннаа ѣ вѣчнаа наша глава хрѣтѣсъ ѣсть. ѣакоже глѣтъ апѣлаз¹⁾; гдѣ нашего вѣгъ оца даде главоу всѣхъ вѣше црѣвей, ѣже ѣсть тѣло егѣ. потѣмъже кладемъ роуку на живѣтъ, ѣсповѣдѸюще снѣтѣе егѣ на землю, ѣ ѣже вѣ прѣтѣмъ чрѣвѣ вѣомѣре безъ сѣмѣнное егѣ зачатѣе, тѣй во прѣидѣ оутрѣвѣ еѣ ѣакъ слѣце стекло, невредивъ ключѣ двѣ рожествомъ своимъ. потѣмъже кладемъ на правѣе плечѣ, ѣсповѣдѸюще ѣакъ сѣдѣтъ шдесноуоу вѣа оца, прѣчеѣ ождѣа дождеже положѣасѣ вразѣ егѣ понозѣ егѣ. [об. 17 л.] потѣмъ же кладемъ на лѣвое плечѣ, шобразѸюще, ѣакъ прѣидѣтъ пакѣ вторѣе на соудѣ, ѣ воздастѣ шшоуоу соущимъ моукѣ вѣчнѣю, ѣ шдесноуоу соущимъ вѣчнѣнѣн живѣтъ. ѣ такъ прекрѣстивше лицѣ своѣ знаменіемъ крѣстнымъ, глаголюще ѣ мѣтѣвѣ, гдѣ ісе хрѣте снѣ вѣжѣи полнѣа мѣ грѣшнаго, скончавѣа аминѣ, поклонѣемъсѣ вѣгѣ, ѣакъ да шоумѣго стоинѣа ѣзвѣвѣтъ насѣ, ѣ вѣгословеніе своѣ подастѣ намъ.

Во-вторыхъ, въ отвѣтъ на вопросъ: „Штѣ мѣстѣ вѣити захѣвану вѣ томъ Сакраментѣ“ (рѣчь идетъ о таинствѣ крещенія; см. по нашему изданію страницу 409, строку 21-ю) часть сего отвѣта въ Киев.: „Тѣе бо вѣмъ Глова сѣ троѣки“ Ора^а погрѣженемъ, ѣлѣв полнѣанемъ, сѣвершаю^т Крещеніе,—въ Москов. сокращенѣ такъ: „Тѣа во словеса сѣ трѣа погрѣженѣи совершаю^т крещеніе (л. 30), т. е., согласно съ воззрѣніемъ москвичей на обливаніе при крещенѣи, кагѣ на ересь, означенное слово переводчикомъ опущено.

¹⁾ На поляхъ: ѣфѣ за сѣа.

Другія особенности. Перечисленіе смертныхъ грѣховъ въ *Москов.* отчасти иное, нежели въ *Кіев.* Именно, въ *Кіев.* (стр. 457, строки 3—4: „Пыха, Лѣкомствъ, Нечистота, Зѣдрость, Обжарство, Гнѣ, Дѣннвство;“ (въ *Москв.*: а чревоушыдѣніе. ѿ стѣдодѣніе (на поляхъ; блѣуда). ꙗ сребромѣіе. а гнѣвъ. ѿ оуныніе. ѿ тцеславіе. ѿ гордость.

Нѣкоторыя слова и выраженія *Кіев.* оставлены въ *Москов.* безъ перевода (опущены). Одни изъ этихъ опущеній могли быть намѣренныя, какъ не нарушающія смысла передаваемой рѣчи (во избѣжаніе плеоназмовъ). Въ этихъ видахъ опущенными можно считать: на стр. 359 въ строкахъ 27-й *) „члѣкови;“ на 370 стран. въ строкахъ 23-й: „Ангелъ ѡлво;“ на стр. 372 въ строкахъ 9 и 10-й: „то ѣстъ Невѣсты;“ и: то ѣстъ оужевн ѡлво діаволови.“ На стр. 381, въ стр. 13-й: „Бѣци.“ На стр. 384, въ строкахъ 12-й: „Брѣтѣнци.“ На страницѣ 383-й въ строкахъ 10-й: „Мрѣю;“ на стр. 404 въ строкахъ 2-й: „назѣвтрѣ;“ на той же стран. въ строкахъ 2—3: „тѣестъ, вѣ тыждень по Свѣтѣ кахъ;“ на той же стран. въ строкахъ 8—9: „до Прѣвбраженѣ Гдѣнѣ днѣй шесть, и зѣразъ при томъ до Прѣчтѣнн Бѣци.“—Но иногда такія опущенія могли быть сдѣланы по недосмотру, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ существенное отступленіе отъ подлинника, съ ущербомъ для дѣла. Такъ опущено: на стр. 365 въ строкахъ 8-й: „прѣдъ вѣки“ (существенное опущеніе); на 369 стран. въ строкахъ 2-й: „и за нами см причинѣютъ;“ на той же страницѣ въ строкахъ 13 й: „Прѣложѣнныи вѣ оурѣдахъ;“ на стр. 371 въ строкахъ 5-й: „бо члѣкѣ вѣлнѣнн вѣлн;“ на стр. 380 въ строкахъ 12-й: „своімъ“ (сущест. опущеніе); на 391 стр. въ строкахъ 2-й: „толкъ;“ на стр. 401 въ строкахъ 18-й: „На ѣншомъ мѣстѣ;“ на стр. 406 въ строкахъ 8—9: „за добродѣе наши;“ на стр. 407 въ строкахъ 3-й: „чѣсѣ потрѣвы;“ на стр. 435 въ строкахъ 10-й: „вѣ Дѣхѣ Сѣтомъ.“

Внесено въ *Москов.* изд. нѣсколько словъ и выраженій, не находящихся въ *Кіев.*, съ цѣлію дополнить и уяснить мысль. Такъ въ переводу слѣдующаго вопроса: „ѣкъ мнѣно речѣи наѣчѣстъ тотъ (первыи) Артікѣла“ (см. стран. 363, строку 5) въ *Москов.* добавлено: и чѣсѣмѣ ѡнегѣ наѣчѣемъ.“ Изреченіе евангелиста Іоанна, въ *Кіев.* на стр. 376, строк. 3—4 въ *Москов.* приведено полнѣе: помѣщенъ весь 10-й стихъ 1-й главы.

*) Счетъ ведется по нашему изданію Могиланскаго Катихизиса; счетъ строкъ всюду сверху.

Слова Киев. (стр. 378, строки 1-й): „вѣдлуъ свѣдоцтва Пророцкоу, въ Москов. пояснены: „по пррчествѣ ісаіинѣ.“ Текстъ Киев. на 384 стр. строкахъ 3 и 4 отъ слова: Дрѹгіе до слова: „Панни“ (включительно), въ Москов. расширенъ и ему дана отчасти иная конструкція. Именно, означенное мѣсто въ послѣднемъ читается такъ: дрѹгамъ словеса развѣмѣти ѿмани, стын ѳлсавѣѳи, ѿже иногда испольн соущи дѹа ста, и пррчествѹюци рекла, къ сѣй же двѣ и бѣѣ.“ На стр. 404 въ строкѣ 16-й послѣ словъ: „нѣкоторыхъ днѣй заказаныхъ,“ въ Москов. прибавлено: „кроме великіа свѣботы.“ На той же страницѣ въ строкахъ 20—21 слова: „на вѣчеріа нѣкоторые“ въ Москов. пояснены: „навечеріа рѣтва хрѣтова, и бѣомвлѣніа.“ Послѣ словъ въ Киев.: „што и оучнили“ (стр. 407, строка 18), въ Москов. добавлено: „пославше къ старцемъ рѹкою варнавлею и савлею (л. 29). Слова Киев. (412 стр. строки 2—3): „самн бѣкопше стѣтѣ,“ въ Москов. дополнены словомъ болшим („самн болшим дрѹхнереове ѿсцаютъ; л. 31 об.). Послѣ перевода словъ Киев. „што выразилъ ѿвне стын Павелъ,“ (стр. 412, строка 7),—въ Москов. (передъ слѣдующимъ за симъ изреченіемъ апостола) добавлено: „сице глѣ.“ Текстъ Киев. на стр. 414 въ строкѣ 2-й дополненъ такъ: „и хъ же (слова Господни) на тайнѣй вѣчерн оучникомъ рекъ.“ Къ выраженію въ Киев. (стр. 417, строка 3): „ѿ чомъ шширѣнѣй въ Катѣхизмѣ великомъ,“—въ Москов. добавлено: оврѣщени (л. 34 об.). Изреченіе св. апостола Павла, приведенное въ Киев. (430 стр., строки 10—11) въ сокращенномъ видѣ, съ нарушеніемъ смысла рѣчи (по всей вѣроятности, по недосмотру въ первомъ, т. е. польскомъ изданіи Катихизиса), въ Москов. расширено („ѿкоже стын аплз павелъ научаетъ, сице глѣ, павелъ посланникъ іс хрѣтовъ, по повелѣнію бѣа спса нашего и гда іса хрѣта, оупованіа нашего“). Изреченіе апостола Павла, помѣщ. въ Киев. на стр. 435, на строкахъ 11—15, продолжено въ Москов. привнесеніемъ конца 13 стиха посланія къ Римлянамъ: „и оуды ваша дрѹжимъ правды вѣови.“ Къ слову въ текстѣ Киев. (стр. 459, строка 2—3) не равнымъ (способомъ) въ Москов. прибавлено: „и единымъ.“

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается не совсѣмъ точный и вообще вольный переводъ. Такъ выраженіе: „що колвекъ наѣка Хрѣтва подамъ“ (стр. 360, строка 3) переведено: „ѿже Хрѣтосъ во ѳваліи научи;“ 6—10 строки на 361 стр. Киев. переведены такъ: „по сто“ писаніи и преданіи

аплскомъ такоже и востѣи соворнѣи цркви. ѿже на соворѣхъ стѣми оцы, совершѣными и истинными догматами оутвержѣными (на поляхъ: прѣдаными); но занѣже трюдно ѣсть всѣкомѣ хотѣшемѣ познавати вѣрѣ хртїанскѣю, дабы ѡней моглъ ѡбѣе познати, сего ради вѣ малыъ здѣ ѡвѣ соврѣнїахъ, или ѡзѡбразѣнїахъ ко ѡдѡбствѣ познѣнїа прѣложеномъ.“ Выраженїе: „кѡторыхъ невидимо ѿковы видѣны были (стр. 362, строка 9), переведено: „нѣхъ же невидимо срѣземъ видимъ.“ Слова: „вѣ вшелѣкой неласцѣ Бж҃ей (стр. 372, строка 6), переведены: „во всѣкихъ страстѣхъ; ѡ Люциперу“ (стр. 372, строка 19) переведено: „ѡ дїаволѣ;“ выраженїе: „а нї грѣхъ члѣкїи до створѣнїа не перешкажалъ“ (стр. 373, строка 6), переведено: „ниже грѣхъ чловѣческїи вѣ мїрѣ кѣ томѣ владѣти и пакоствовати можаше;“ выраженїе: „и набоженство“ (стр. 377, строка 8), переведено: „сѡстрахомъ бл҃гочестивъ;“ слова: „на тѡтъ часъ (стр. 381 строки 15—16), переведены: „сѣ слово“ архангеловымъ“ (какой переводъ по смыслу рѣчи возможенъ); выраженїе: „и назнѣчена бѣдѣчи“ (стр. 383, строки 2—3); переведено: „и прѣдзнаменованнѣмъ соущи ѡ родѡвѣ;“ выраженїе: „и вѣ Бѡжѣ;“ (стр. 389, строка 17) переведено: „и рѣврѣхъ;“ выраженїе: „а тѡсѣмъ ставѣетъ пренстѡченѣемъ чрѣ посвѣщенїе сщ҃енническое“ (стр. 392, строки 1—2), переведено: „ѣже бывѣетъ ѡ дѣха стѣгѡв сѡдѡщаго надѣ дары прїзываетѣмъ ѡ сщ҃енники;“ выраженїе: „Мч҃ници поумирали“ (стр. 394, стр. 17), переведено: „мч҃ници пострадала;“ слово: „самъ“ (стр. 400, 16), переведено: „единъ;“ выраженїе: „дѡврѣ церкѡвнѣхъ (стр. 407 строка 10), переведено: „ѿже прѣдалѣ соуть церкѡвнѣ;“ выраженїе: „на люде ѡтраплены“ (стр. 407, строка 14), переведено: „на плѣнники;“ текстъ Мѣев., занимающїй вѣ нашѣмъ изданїи 2—5 строки на 421 страницѣ, вѣ Москов. переведенъ такъ: „Послѣшанїи ѡсповѣди ѡ кающагѡ свѣщенникѣ дѡврѣ расудивши истинное егѡ ѡсповѣданїе сокрѣшенїе же сердѣчное и оусердїе (на поляхъ: прѣложенїе) и оустроенїе ко цѣломѣдренїю, такоже и произволѣнїе соблюдатѣмъ ѡ грѣхѣвѣ, разрѣшаѣтъ“... и проч. Выраженїе: „зѣ оѡроженїа“ (стр. 443, строка 17) переведено: „естѣствомъ тѣла;“ слова: „казнодѣи, спѡвѣдники“ (стр. 449, строка 19) переведены однимъ словомъ: „оучители.“ Слова: „всѣ кѡторыи ворожками бавѣсѣ, и завѡвѡны чїнатъ“ (стр. 459, строки 16—17) переведены: „и всѣ ѿже волѡвоующїи и вѣсѡмъ слѣжѣщїи.“ Выраженїе: „за Королѣ (стр. 406, строка 12) вѣ Москов. замѣнено выраженїемъ: „за црѣ.“

Имѣеть отличіе Москов. изданіе разсматриваемаго Катихизиса сравнительно съ Кіев. и относительно *цитатъ*. Во-первыхъ, въ Москов. вовсе опущены слѣдующія цитаты, имѣющіяся въ Кіев. ¹⁾ 361. 2, 365. 1, 2, 3, 366. 1, 368. 6, 370. 2, 371. 3, 372. 1, 4, 373. 3, 374. 3, 376. 3, 377. 1, 380. 1, 385. 1, 386. 3, 389. 1, 391. 1, 393. 3, 5, 402. 1, 403. 1, 404. 3, 407. 2, 408. 2, 410. 1, 412. 1, 2, 3, 415. 1, 418. 1, 3, 420. 1, 421. 1, 2, 426. 2, 434. 1, 435. 1, 3, 437. 1, 443. 3, 446. 1, 447. 1, 451. 3, 452. 2, 453. 1, 454. 4, 456. 2, 3, 4, 457. 1, 458. 1, 459. 1, 461. 2, 3, 4, 462. 1, 2, 465. 2, 466. 1, 2, 467. 1, 2, 3, 468. 1, 469. 1. Во-вторыхъ въ Москов. нѣкоторыя цитаты сокращены. Такъ на стр. 367 (по нашему изданію) начало 1 цитаты: Васи^а Сты^а С^ала^а, ш^а, і,—опущено; на стр. 371. 2, опущено: в^а Префа^а Приповѣ^а; на стр. 373. 2, опущено: къ Ст^а; на стр. 374. 2, опущено: и ѿ; на стр. 394. 1, опущено обозначеніе главы (і) къ первой цитатѣ; и на той же страницѣ въ 4 цит. опущены слова: ѿ на лнѣи^а мѣста^а; на стр. 438 въ цит. 2, опущено: Зла^а на мѣ^а поменѣ и Фешфи^а. Въ-третьихъ, довольно многія цитаты въ Москов. изд. отличаются отъ Кіев. въ обозначеніи главъ и стиховъ приводимыхъ источниковъ,—причемъ нѣкоторыя изъ сихъ отступленій отъ Могиланскаго Катихизиса заключаютъ дѣйствительныя *поправки* (цитаты, очевидно, были проверены и исправлены переводчикомъ; такъ исправлено: 363. 2, вмѣсто 18 главы отъ Маттея, процитована 28-я; 403. 2, вмѣсто 1 посл. къ Колос. гл. 5-й (sic!) процит. 5 глава посл. къ Солунянамъ; 410. 5, вмѣсто 2-й гл. Посланія къ Рим., процитована 8-я гл.; 411. 5, вмѣсто 1 Посл. къ Коринт., процитовано 2-е; 426. 1, вмѣсто 11-й гл. 2 Послан. къ Коринт. процитована—15-я; 427. 4, вмѣсто 11-й гл. 1 Посл. къ Коринт. процитирована—13-я; 428. 1, вмѣсто 12-й гл. отъ Маттея процитирована 22-я; 436. 2, вмѣсто 5-й гл. 1 Посл. къ Коринт. процитована—15-я; 439. 3, вмѣсто 1-ю посланія къ Коринт. процитовано—2-е; 445. 2, вмѣсто 15-й гл. отъ Маттея процитована—25-я; 451. 2; вмѣсто 12-й гл. отъ Маттея процитована—22-я; 457. 3, вмѣсто 142 Псалма процитованъ 145-й; 464. 2, вмѣсто 75 Псалма процитованъ—71-й); но нѣкоторыя отступленія въ указанномъ случаѣ ошибочны и, надо полагать, съ одной стороны, произошли отъ крайне неотчетливой печати Кіев. изд., а съ другой—должны быть отнесены къ типографскимъ оечаткамъ (къ такимъ невѣрнымъ отступленіямъ отъ подлинника должно отнести: 362. 2, вмѣсто омиліи 22-й напечатано: 32-я; 370. 3, вмѣсто

¹⁾ Цифры, напечатанныя курсивомъ, обозначаютъ страницы Могиланскаго Катихизиса по нашему изданію его въ прилож.; цифры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ указываютъ на соответствующія примѣчанія (цитаты) внизу текста.

8-й м. Еван. Иоанна — напеч.: 18-я; 375. 1, вмѣсто 9-й гл. „о Божскихъ именахъ Діонисіа,“ напеч. 1-я; 389. 4, вмѣсто 4-й кн. Дамаскина, главы 28, напеч.: книга ДГ (sic!) очевидная опечатка) глава ѳи (sic!); 411. 1, вмѣсто 1-ю оласит. поученія Кирилла Іерусалимскаго, напеч. 11-е; 415. 3, вмѣсто 26-й гл. отъ Мате. напечатано: 25-я; 427. 1, вмѣсто 21-ю стиха Послан. Іуды напеч. 24-й; 427. 3, вмѣсто 2-й гл. 1 Послан. въ Бориню. напеч.: 5-я; 459. 3, вмѣсто 1 й кн. Дамаскина напеч. 4-я). *Въ четвертыхъ*, въ одномъ случаѣ въ Москов. привнесена на л. 10 (къ 'Кіев. по нашему изд. стр. 378 къ строкѣ 1-й сверху) новая цѣтата, не находящаяся въ польскомъ и южно-рус. изданіяхъ: „Ісаіа 3й.“ Наконецъ, въ одной цѣтатѣ, къ обозначенной въ ней главѣ прибавлено указаніе на стихъ (386. 4, къ цѣтатѣ Кіев. *Плачъ Іереміи, глава 1-я*, — прибавлено: *стихъ 12-й*); и въ двухъ мѣстахъ (392. 2, 396. 2), удержаны обѣ цѣтаты Кіев. и Львов. изд. — Цѣтата Кіев. 374. 1, въ Москов. измѣнена: *Гирѣ 15*.

Переводчикомъ разсматриваемаго Катихизиса, безъ сомнѣнія, былъ *великороссъ*. Этими можно объяснить, что одно мѣсто въ Могилыянскомъ Катихизисѣ ни *совсемъ не было понято* и переведено крайне неудачно (точнѣе, *курьезно*). Въ Кіев. изданіи (см. стр. 406) „*Ѣповѣдь*“ на „*Пытаніе*: Которое ѣсть шестое Приказаніе Црковное“, — начинается такъ: „*Гда бѣа просіти за всѣ Преложбыне, за Королѣ за Генатъ, ѣ за всю Речъзпосполитѹю*“ (Рѣчь Посполитая, т. е. польское государство). Въ Москов. мѣсто это переведено такъ: „*Гда бѣа просіти ѣ моліти за всѣ ѣже во власті соутъ, за црл же ѣ за сѹнклітъ, и за всю бѣщѹю вѣщъ*.“ (sic! см. л. 27 об.).

LXXXII.

Грамота кіевского митрополита П. Могилы къ Львовскому братству, въ коей, указывая на то, что братскій типографъ Михаилъ Слѣзка перепечатаніемъ книгъ, изданныхъ Кіево-Печерскою лаврою, наноситъ послѣдней убытки, убѣждаетъ братчиковъ воспрепятствовать Слѣзкѣ печатаніе таковыхъ книгъ, подѣ угрозою отлученія его за ослушаніе отъ церковнаго обценія.

1646 г., мая 4 дня.

Петръ Могила, милостію Божію Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій, и всея Россіи, Евсарха святого Апостолскаго Орудіу Константинопольскаго, Архимандритъ Печерскій, Кіевскій.

Благочестивымъ и христолюбивымъ ихъ милостямъ паномъ братамъ Братства Львовскаго мѣскаго, при храмѣ Успенія Пречистой Богородицы будущимъ, намъ въ Духу Святомъ наипилшимъ сыномъ, благословеніе наше Архіерейское препосылаемъ.

Знать не тайно есть всѣмъ милостямъ вашимъ, яковые перешкоды отъ типографа милостей вашихъ п. Слезки друкарня наша Печерская, для его нововзниклои друкарнѣ, з неопашованою шкодоу монастырскою, поносить; албовѣмъ толко зачнемо яковые книги друковати, онъ уперезаесть з умыслу на прикрости намъ чинечи. Прето духовне его карати мусимо, ежели такового своего предсева того замыслу не понехаесть, и книгъ, которые теперь друкуесть, не поперестанесть: нехай будетъ проклять, зо всѣмъ Анафемѣ его предаемъ, и милостямъ вашимъ пилно приказуемъ, жебисте милость Вапа з нимъ жадного обцована не мѣли и з нимъ, яко проклятымъ, корыстовати не важилисе, под такимъ же каранемъ духовнымъ. Любвѣ притомъ сыновской милости ваше пилно себе залацаемъ. З монастыря Печерскаго Кіевскаго, м-ца Мая 4 дня, року 1646.

(Собственноручная подпись Петра Могилы): *Милостей вашихъ в святомъ Дусѣ зычливый отецъ, пастыр и богомолца иже и вышей рукою власною.*

(Съ подлинника, хранящагося въ Архивѣ Львовскаго Старопринципальнаго Института).

Примѣч. Подлинникъ въ листъ обыкновеннаго размѣра сложенъ былъ въ формѣ письма и на оборотѣ имѣеть надпись: „Благочестивымъ и христолюбивымъ ихъ милостямъ паномъ братамъ Братства Львовскаго мѣскаго, церкви святое Восточное и нашего смиренія о святомъ Дусѣ наипилшимъ сыномъ“. Къ запечатанной грамотѣ снаружи была притиснута именная печать П. Могилы (родовой гербъ, украшенный митрою, митрополитанскимъ крестомъ и жезломъ; вокругъ подпись: „Piotr Mohyla Archie. Mitgor. Kiiows. Hal. Eх. Kop.“).

П. Могила не ограничился послыкою приведенной грамоты Львовскому братству. На другой день (5 мая 1646 г.) имъ подписана была по означенному дѣлу грозная грамота и самому типографу Михаилу Слѣзкѣ¹⁾. Содержаніе ея (по обычномъ титулѣ) слѣдующее:

¹⁾ Подлинная грамота находится также въ Архивѣ Львов. Старопринципальнаго Института.

„Вамъ Михайлови Слосцѣ, типографови Львовскому, зычииъ спастися. Выразне то неразъ показало, и теперь показуеъ, же вы на згубу друкарнѣ наше Печерское (которая всему Россійскому великою утѣхою есть народови, и церкви Божое потребна), а ку неощадованой нашой шкюдѣ и уймѣ, книги тые, которыхъ у насъ есть в складѣ барзо много, особливе служебниковъ, з нашего экземпляру на перешкоду друкуете, щого (т. е. съ чего) жадного церкви Божой не машь пожитку. А такъ подѣ клятвою святыхъ отецъ и нашею Ексаршею приказуемъ, абысте поперестали тыхъ служебниковъ отъ сего часу друковати, нимъ наши спродатутся, также и в требникахъ абысте намъ жадное перешкоды не чинили, а будете ли въ томъ своемъ упорѣ стояти, и зачатые служебники друковати, клятву св. отецъ и нашу вкладаемъ на васъ, и от всѣхъ добродѣйствъ церковныхъ отдаляемъ, и яко гнилого члонка оттинаемъ и анаемѣ никимъ неразрѣшимою вѣчне предаемъ, и во всякое каране Божое, яко на противника Божого, вкидаемъ, и потоло в той клятвѣ зоставати маете, ажъ отъ насъ, пастыря, прощенія не сподобитесь, и разрѣшенія не примешъ, не разумѣючи о томъ, же го у святѣйшого патриархи мѣль бы одержати, бо во всей Россіи мы естесмо пастыремъ, а ку тому и святѣйшій патриарха зхоче мѣти вѣдомость, о што станула клятва; ежели въ справѣ церковной публичной, которую на свои приваты оборочаеш, того се важити въ деоцезии нашой взборонитъ, бо и канона не позволяють... до того тежъ будте певни, же такіе служебники будутъ палени. Зъ монастыря Печерскою. М-ца мая 5 дня, року 1646. (Собственноручная подпись П. Могилы): *Рукою власною.*“

LXXXIII.

Грамота кiev. митрополита Петра Могилы Виленскимъ братчикамъ, въ коей онъ, увѣдомляю о полученіи отъ нихъ печальнаго извѣстія о смерти Никодима Жолудя, „старшаго“ монастыря Виленскаго, совѣтуеъ избрать на его мѣсто чловѣка достойнаго („ученого, политика и живота побожного“), затѣмъ дѣлаеъ братчикамъ строгій выговоръ по поводу умаленія ими его митрополитанскаго титула и, наконецъ, преподаеъ наставленіе въ виду предстоящаго сейма.

1646 г. сентября 4.

Благочестивымъ и Христолюбивымъ ихъ милостямъ паномъ братиямъ Братства Крестовосного при церкви сошествія Святого и Животворящаго Духа въ мѣстѣ Виленскомъ, намъ въ Духу Святомъ возлюбленнымъ сынамъ, благословеніе Божіе и наше Архиерейское.

Взявши непотѣшную вѣдомость отъ милостей вашихъ о преставленіи честнаго мужа велебнаго Господина отца Никодима Жолудя, старшого монастыра Виленскаго, велице сердцемъ болиемъ, поневажъ жатва велия, велия въ церкви Божой православной нашей, а годныхъ дилателей барзо мало; еднакъ, же долгъ смертельный каждый человекъ животомъ платити муситъ, отерши слезы отъ очей, и жаль погамовати належитъ. Освѣдчывши тебѣ зъ любви Христіанское милость не божикови при безкровныхъ офѣрахъ и молитвахъ всегдашнихъ, же о иншомъ старшомъ милость ваша промышляете, усердие таковое похваляю, а самъ зъ моей стороны субмитуюся, кого Мл. ваша обереге на таковой урядъ, быле былъ человекъ учоный, политивъ и живота побожного, оного пастырско благословити.— Не могу тежъ замовчати жалю своего, который мене Мл. ваша в листѣ своемъ накормила, уймучи титулу моего метрополитанскаго, снадь хтось неуважный таковую раду Мл. вашимъ подалъ; прагну абымъ мя то другій разъ отъ Мл. вашихъ не потыкало, гдыжъ я естемъ и Митрополитъ и Екзарха.— Стороны сейму наступуючого давномо южъ намыслились и распорядили, яковымъ способомъ и презъ явне особы маемося о справахъ, церкви Божой належачыхъ и, о покою на сеймѣ упоминати: Мл. вашимъ належитъ о посланныхъ отъ насъ на сеймъ блиско прышлый усердно Господа Бога молитвовати, абы онымъ пособѣлъ и успѣшилъ во всемъ благодатию своею для посполитого добра и умирения церковнаго. Благословеніе притомъ Архирейское наше при молитвахъ всегдашнихъ милостямъ вашимъ отческо препосылаемъ. Зъ Василкова 5 Сентебря по старому року 1646.

Милостей вашихъ въ Святомъ Дусѣ зычливый отецъ Пастыръ и служити готовый богомолца.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ бібліотекѣ Києво-печерской лавры, подъ № 20, л. 19).

Примѣч. Исторія Виленскаго православнаго братства съ 30-хъ годовъ XVII столѣтія (почти до второй четверти слѣдующаго вѣка) крайне небогата историческими данными. Отсюда у нашихъ церковныхъ историковъ, въ особенности за указанный промежутокъ времени, можно встрѣтити неточности даже относительно наиболѣе выпуклыхъ фактовъ, касающихся внѣшней исторіи означеннаго братства и принадлежащаго ему монастыря.

Въ настоящее время мы имѣемъ въ виду сдѣлать двѣ три поправки, имѣющія отношеніе къ издаваемому нами документу.

Никодимъ Жолудъ или, вѣрнѣе, *Жолундъ*, *Жолондъ*, писавшими о Виленскомъ братствѣ, не считается настоятелемъ („старшимъ“) Виленскаго монастыря, а только *наместникомъ онаго*, занимавшимъ означенный постъ съ 1635-го по 1639-й годы. „Преемникомъ Бобриковича (скончавшагося якобы 9 апрѣля 1635 г.“¹⁾)—читаемъ въ *Очеркъ исторіи западно-русской церкви И. Чистовича* (ч. II, стр. 157)—былъ Митрофанъ Деменьтьяновичъ, а послѣ него съ званіемъ митрополитскаго наместника, самуилъ Шитикъ Загѣскій. Въ 1687 году... онъ переведенъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ Слуцкій монастырь. Послѣ Самуила Шитика настоятелемъ монастыря былъ Іосифъ Тризна, нѣтъ учителей кievскихъ школъ. Въ 1647 г., 19-го марта... онъ былъ избранъ въ архимандриты Кіево-печерскаго монастыря.—„Фл. Смирновъ въ сочиненіи: *Виленскій Свято-Духовъ монастырь*“ (историческое описаніе; Вильна, 1888 г.) списокъ настоятелей сего монастыря, за указанный періодъ, представляетъ въ слѣдующемъ видѣ (стр. 336):

„*Іосифъ Бобриковичъ* съ 1629 по 1633 г., потомъ епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій.

Митрофанъ Деметъевичъ 1634—1635 г.

Самуилъ Шитикъ-Загѣскій 1635—7 г., потомъ архимандритъ Слуцкій, а его наместникомъ былъ Никодимъ Жолундъ—по 1639 г.

Іосифъ Тризна съ 1640 г. по 1647 г., потомъ архимандритъ (кievо)-печерскій.“

Г. Смирновъ привноситъ нѣкоторыя *поясненія* и *дополненія* къ тексту г. Чистовича. Во-первыхъ, отвоя настоятельству Іосифа Бобриковича годы съ 1629-го по 1633-й, и затѣмъ непосредственно замѣчая, что онъ въ 1633 г. былъ уже епископомъ мстиславскимъ,—авторъ даетъ понять, что съ полученіемъ епископскаго сана Бобриковичъ (кончину котораго онъ, согласно съ существовавшимъ мнѣніемъ, относитъ къ 9 авр. 1635 г.,—*Ibid.* стр. 29) *eo ipso* сложилъ съ себя настоятельство въ Виленскомъ монастырѣ, которое перешло къ Митрофану Деменьтьяновичу.—Но такое мнѣніе оказывается невѣрнымъ: Бобриковичъ и послѣ посвященія во епископы не прекращалъ настоятельство въ Виленскомъ монастырѣ, почему и продолжалъ титуловаться не только епископомъ мстиславскимъ и проч., но и *архимандритомъ виленскимъ*. Послѣдній титулъ значится и на брошюрахъ,

¹⁾ Обстоятельныя разъясненія о недоразумѣніи нашихъ историковъ, относящихся время кончины Іосифа Бобриковича къ 1635 году, см. въ настоящихъ прилож. къ документу № XVIII, стр. 66—74.

вызванныхъ его смертію: *проповідь, произнесенной С. Коссовымъ при его погребеніи* („Cherubin“, и проч.; см. полное заглавіе въ настоящихъ *приложеніяхъ*, въ прилѣч. въ док. XVIII, стр. 67), и *панегирическомъ плачѣ по поводу его кончины* („Echo żalu“ и проч.; полное заглавіе см. *ibid.* стр. 69). О томъ же свидѣлствуютъ и нѣкоторыя мѣста упомянутой проповѣди Коссова. Напригнѣръ:

„Ale widzę nie do flory,
Gdy fata strzelaiā z gory.

Zastrzelily nam Episkopa Prawoslawnego wszystkiey Bialey Rusi, *Archimandritę monastera W. mościow moich M. P. P.*“ Или: „Ale wiekoropmy u z pamięci nigdy nie wymazanu Episkop Mscislawski, *Archimandrita twoy wielkie uciępiale Wilno*“... и т. п. (см., также, въ настоящихъ *прилож.* стр. 74).

Кто былъ по смерти Іосифа Бобриковича его *непосредственнымъ* преемникомъ?— Обыкновенно дается отвѣтъ: *Митрофанъ Дементьяновичъ*. Повидимому, отвѣтъ этотъ имѣетъ прочное основаніе. Извѣстенъ документъ (отъ 2 мая 1635 года), которымъ Виленское православное братство уступаетъ братству Могилевскому плацъ князя Огинскаго въ Могилевѣ. Эта уступочная запись 4 мая того же 1635 года занесена была въ трибунальскія книги, между прочимъ, по просьбѣ *Митрофана Дементьяновича, старшаго монастыря брацкога Виленскаго*, лично для сего предъ судьями явившагося¹⁾. Не сомнѣваясь въ подлинности означеннаго документа, мы тѣмъ не менѣ склонны думать, что Митрофанъ Дементьяновичъ въ указанное время былъ только намѣстникомъ Виленскаго монастыря,—и названъ въ документѣ „старшимъ“ не совсѣмъ точно, именно, *въ смыслѣ представителя монастыря на судѣ* по данному дѣлу (допущеніе такихъ неточностей въ документахъ явленіе не особенно рѣдкое). Мы думаемъ, что непосредственнымъ преемникомъ Іосифа Бобриковича по настоятельству въ Виленскомъ монастырѣ, дѣйствительнымъ „старшимъ“ онаго, въ указанное время былъ Самуилъ Шидчикъ-Залѣскій. Въ помѣщенномъ нами въ *прилож.* письмѣ униатскаго митрополита Рутскаго, съ датою 2 августа 1634 г., говорится что послѣ смерти Бобриковича, съ большею поспѣшностію собралися иноки изъ разныхъ монастырей (*немного собралось и шляхты*) и *избрали въ преемники ему младшаго Шидчика, который и отправленъ былъ для посвященія въ Киевъ*; возвратившись оттуда онъ сталъ священнодѣйствовать (въ Виленскомъ монастырѣ). Правда, можно истолковывать означенное мѣсто въ томъ смыслѣ,

¹⁾ Археогр. сборн. док., относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси, т. II, № 40.

что здѣсь рѣчь идетъ объ избраніи Шицка на освободившуюся послѣ смерти Бобриковича епископскую кафедру (на что даетъ нѣкоторое основаніе дальнѣйшая рѣчь въ томъ же письмѣ Рутскаго, передававшего слухи о желаніи Шицка получить привилегію на мстиславскую епископію),—но такое объясненіе едва ли можетъ быть принято: избраніе кандидата на мстиславскую епископію *не могло состояться тотчасъ послѣ смерти Бобриковича* (какъ дѣло чрезвычайной важности) и притомъ почти однимъ Виленскимъ братствомъ и ипоками монастырей, ему подвѣдомыхъ.—Затѣмъ мы имѣемъ несомнѣнное свидѣтельство, что *въ томъ же мѣсѣ 1635 года, именно 17 числа, Самуиль Шицкѣ титуловался старшимъ Виленскаго Свято-Духова монастыря*. Произнесенная имъ въ означенный день проповѣдь носитъ такое заглавіе: „*Missio Spiritus Sancti, to iest, Kazanie o posyłaniu Ducha Świętego, ktore miał w dzień swięteczny roku 1635 may 17 dnia w cerkwi bratskiej Wilen: zesłania Ducha Ś: Wielebny Ociec Samuel Szycik Zalesky, namiest: Metropol: Kiiow: w Wiel: X. L., starszy monastera przy teyże cerkwi będącego, z ruskiego na polski ięsyk przełożone. Drukowano w Wilnie roku tegoż.*“—Разумѣется, не невозможно, что въ теченіи двухъ-трехъ дней (время, протекшее между занесеніемъ упомянутаго документа и произнесеніемъ проповѣди С. Шицкомъ¹⁾), какъ разъ и состоялось оставленіе Дементьевичемъ настоятельства въ Виленскомъ монастырѣ и вступленіе на оное Шицка, но—должно признать—что это возможность, если можно такъ выразиться, *минимальнѣйшая*.

В-вторыхъ, г. Смирновъ заявляетъ, что Самуиль Шицкѣ, перемѣщаясь въ концѣ 1637 г. въ Слуцкій монастырь съ званіемъ архимандрита, *оставилъ управленіе Виленскимъ монастыремъ Никодиму Жолудю* (цитируется: Виленс. Центр. Арх. кн. Трибун. декретовъ, № 191 л. 93), который и состоялъ здѣсь въ качествѣ намістника по 1639 г.—Съ 1640-го же года по 1647—какъ вы видѣли—настоятелемъ въ означенномъ монастырѣ считается г. Смирновымъ *Иосифъ Тризна*.—Что Никодимъ Жолудь *былъ настоятелемъ Виленскаго монастыря* и въ этомъ званіи скончался въ 1646 году, и что *избраніе въ „старшіе“ означеннаго монастыря Иосифа Тризны состоялось только послѣ его смерти*,—это видно изъ помѣщаемыхъ нами документовъ. Остается уяснить вопросъ: съ какого времени должно считать настоятельство въ Виленскомъ монастырѣ Н. Жолуди?—Думаемъ, что съ начала 1638 г. (или конца 1637), т. е. мы считаемъ его *непосредственнымъ преемникомъ Самуила Шицка*. Правда, преосв. Макарій говоритъ, что „съ

¹⁾ На проповѣди число поставлено *по старому стилю*; въ трибуналѣ явка документа Дементьевичемъ обозначена *по стилю новому*.

этого времени (съ 1637 г.) въ Свято-Духовскомъ монастырѣ установилось правило, по которому старшій монастыря избирался только на три года и чрезъ три года происходили новыя выборы старшаго" (Исторія Рус. Церкви. XI, 512), очевидно, основываясь въ данномъ случаѣ на Инструкціи могилевскихъ братчиковъ Захару Сидоровичу, ¹⁾ посланному ими къ митр. П. Могиля въ дѣламъ братскаго монастыря (гдѣ, между прочимъ, братчики выражаютъ желаніе, чтобы имъ было позволено *„прикладомъ монастыря братскаго Виленскаго, не большъ того, которого бы обрали, на старшинствъ три мѣта мѣти, а по выистью трехъ мѣтъ,—жебы воально было ишого старшого зюдмиве обрати“*); но, надо полагать, что означеннаго правила въ данное время виленскіе братчики неукоснительно держались по отношенію къ настоятелямъ монастырей, *подведомыхъ* Виленскому Свято-Духову (что и имѣеть въ виду инструкція могилевскихъ братчиковъ), а не по отношенію къ настоятелямъ сего послѣдняго. Какъ бы то ни было, во всеобщѣнно, что Никодимъ Жолудъ, скончавшійся въ званіи настоятеля („старшаго“) Виленской Свято-Духовой обители въ августъ 1646 г., виденъ въ семь званіи, по крайней мѣрѣ, *съ начала 1639 юда*. Мы имѣемъ подъ руками конечную часть инвентаря (подлинникъ, принадлежащій намъ).—именно, списокъ книгъ, переданныхъ нововозбранному игумену Циперскаго монастыря, *подвѣдомаго* Виленскому, Никодимомъ Жолудемъ, *какъ настоятелемъ послѣдняго*, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая *собственноручная* его подпись: „Водлугъ того инвентару подаю все Господину Отцу Михаилу Кгреновичу Игумену теперешнему, ново згодне отъ всеи братіи Монастыря Виленскаго обраному. Который до трехъ лѣтъ быти маєтъ. Дѣялося въ монастыру Циперскомъ, року 1639 мѣсяца феврала 8 дня. Никодимъ Жолондзь, Старшій монастыря Братскаго Виленскаго Церкви Святого Духа, рукою власною“. (Упомянутое о дѣятельности Жолудя въ интересахъ Виленскаго братства на сеймѣ 1641 г. см. Рус. Истор. Библи. т. IV столб. 88).

LXXXIV.

Письмо виленскихъ братчиковъ къ кiev. митрополиту П. Могиля, въ немъ извѣщаютъ послѣдняго объ избраніи Іосифа Тризны въ настоятеля Виленскаго монастыря на мѣсто умершаго Никодима Жолудя и даютъ объясненія по поводу полученнаго ими отъ митрополита выговора объ умаленіи якобы его титула.

1646 г., октября 5.

Ясне Преосвященный въ Бозѣ Превелебный Отецъ Метрополито, намъ велце милостивый пане, Отче, Пастыру и Добродѣю.

¹⁾ Налеч. Археогр. сборн. сѣверо-зап. Руси II. № 46.

Остатнюю послугу въ Богу зешлому отцу нашему годной памяти старшему, и тѣло земли, яко всѣхъ насъ общей матцѣ, зъ прстойностью подлугъ заслугъ его отдавши, приступилисмо, за благословеніемъ Преосвященной пастырской вашей святителской милости, пана нашего милостиваго, всѣ сполне, такъ духовные, яко и свѣцкіе, до обѣрања, дай Боже щасливей, новаго старшого, который бы паслъ стадо Христа Бога нашего, а намъ всѣмъ былъ, такъ въ церковной администраци, яко и въ монастырскомъ строенію, предводителемъ. Въ которомъ любовномъ згромаженію (унаними консенсу) пало жребие, подлугъ Божего голосу и Апостолского, на въ Бозѣ превелебно-го Его Милости Господина Отца Іосифа Тризну, яко чловѣка въ домовстве высокой фамиліи уроженого, а въ продкахъ своихъ церкви Божей добрѣ заслужоного, въ цвотахъ прстойныхъ и побожныхъ обычаяхъ заквитлого, ревнителя и мужа честного: на того абы и Преосвященная святителская ваша милость, панъ нашъ милостивый, призволивши, намъ его благословити рачилъ ку строенію святой нашой Виленской обители, пилно упрашаемо, зъ великой абовѣмъ, при благодати Христовой, учинилисмо то и чинимо консидераци, жесмо ни на кого иного згодливые наши подали вота, ено на его милость господина отца Тризну; и любо то, за ласкою Божиею, есть не малое гроно духовенства у насъ годное ку вшелякому гонору церковному и преминанции, атоли жебы *omnino ex statu nobili* ту у насъ знайдоваль старшій, такъ се Духови Святому и намъ подобало; и повторе теды велебность вашу, пана нашего милостиваго, упрашаемъ, абысь оному благословилъ стадо пасти Христовое, дорогоцѣнною Кровию откупленное.

Строны уразы зась о унятехъ якобы тытулу Вашей Святителской милости, нану нашему милостивому, призвоитого, такую доносимъ вѣдомость и ексузацию: же ся то стало не зъ жадного, Боже того не дай, злого несмыновского афекту, але *futura providendo*; чинилисмо то тежъ не безъ совѣту сполного зъ его милостію отцемъ Ректоромъ Кіевскимъ ¹⁾, который на тотъ часъ *gravesens* былъ въ Вилии.

¹⁾ Ректоромъ Кіевскимъ, т. е. Кіево-Могиланской коллегіи, былъ въ означенное время Іаннокентій Гизель, заявившій означенную должность съ первой половины 1645 года, послѣ Іосифа Горбацаго, коему предоставлено было грамотою короля Владислава IV отъ ⁵/₁₆ марта 1645 г. управление Кіево-Михайловскимъ монастыремъ (*Архивъ црско-ун. митр. св. № 39*).

Пилно теды и о тое Преосвященную вашу святителскую милость, пана нашего, просимъ, схиляючи головы наши сыновскіе подъ' ноги святителской вашей милости, абысь насъ, прощенья сподобивши, въ таковой неговаль репутацыйей, але разумѣль, якось мы разъ Преосвященную вашу милость, пана нашего милостиваго, собѣ за пастыра и отца въ церкви Божой припявши, были послушными, такъ и далей, не выламуючысе въ овчарни Вашей Святителской милости, хочемо, яко пастыреви своему, карки наши подъ благословеніе отцевское накланяти: въ чомъ бынамней не вонтпачи, же ваша святителская милость насъ, яко сыновъ своихъ, подъ протекцію пастырскую принявши, въ желаніяхъ нашихъ успокоити везволишь, и на близко наступающій сеймъ, маючи взглядъ на тутескнене, въ пащекахъ Аверсарскихъ знайдучееса, мѣстце святое чуле, яко пастѣрь, дбати не занехашь. А мы, при найнишомъ поклонѣ нашомъ сыновскомъ и поцалованю святоблнвыхъ рукъ Преосвященства вашего, Господа Бога просити о долгоденствіе въ церкви Божой винни зостаемъ, вручаючи самихъ себе отцевской неизмѣнной ласце и благословеню пастырскому. Дата въ монастыра Виленскаго братскаго Сошества Святого и Животворящаго Духа. Року 1646. Октоврия 5 дня.

Преосвященной вашей святителской милости пана пастыра

нашого милостиваго

Послушныи сынове:

*Samuel Lew Oginski,
Ciwin Trocki, ręką swoją*

*Alexander Oginski,
woiewoda Minski, m. propria.*

Братія Крестоносного братства Виленскаго церкви Сошества Святого и Животворящаго Духа духовная и свѣтъкая.

Адресъ: Ясне Преосвященному въ Богу превелебному его милость господину Отцу пастыреви и добродиевѣ нашему Киръ Петру Могилѣ, милостью Божиею Митрополитѣ Кіевскому Галицкому и всея Руси, Еєзарше святого восточного Орову Константинопольскаго, Архимандрите святой и чудотворной Лавры Печерской и всеводичомъ земель Молдо-влахійскихъ отдать.

(Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ библиотекѣ Кіевско-печерской Лавры, подъ № 20; л. 19).

Примѣч. Иосифъ Тризна, избранный Виленскимъ братствомъ въ „старшіе“ Виленскаго Свято-Духова монастыря, происходилъ изъ *родовитой* фамиліи въ Вел. Княжествѣ Литовскомъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой фамиліи встрѣчаются въ актахъ, изданныхъ нашими археогр. комиссіями (преимущественно, Виленскою и Кіевскою). Изъ малоизвѣстныхъ источниковъ имѣющихъ значеніе для желающихъ заняться генеалогіею означенной фамиліи, укажемъ на надгробную проповѣдь, вышедшую въ 1643 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Wience Liliowe, złożone na żalósney Tnunie Iego Mości Pana Adama Tryzny na Ołdowie y Dziedzłowiczach, oddane Wielebnemu w Bodzie *Oyci Iosephowi Tryznie* y Iego Mosci Pani Kazimierzowi Tryznie, żalósnym Potomkom, Iey Mości Paniey Zophiey Burzance Adamowej Tnyzniey, pozostałej małżonce. Ich Mościom Paniom: Pani Marynię Tryzniance, Stephanowej Niewiarowskiey y Iey Mości Paniey Theodorze Trzyzniance, Ianowej Swołynskiey, Marszałkowej Oszmianskiey, żalósnym corkom, przez Gabriela Paszkewicza Tolokonskiego. Roku D. 1643 (Наход. во Москов. Синодал. Типограф. Библиотекѣ; въ сборникѣ брошюръ № 4175).

LXXXV.

Свидѣтельство, данное, по просьбѣ типографа Михаила Слѣзки, овручкимъ архимандритомъ Леонтіемъ Шицикомъ-Залѣскимъ въ томъ, что православный Катихизисъ („Собраніе Короткои науки о Артикулахъ вѣры“) изданъ по приказанію Могилы въ Кіево-печерскомъ монастырѣ сначала на польскомъ, затѣмъ на русскомъ языкахъ (въ 1645 г.), а не вышелъ въ свѣтъ изъ друкарни Слѣзки.

1647 г. декабря 29 д.

Року тисеча шестого чотырдесят осмого, месеца генъвара осмого дня.

На вряде вгродскомъ, в замку его кор. милости Луцком, передо мяю Рафаломъ Чаплинѣским, наместником подстароства и замьку Луцкого, персоналитер становши превелебный въ пану Богу его мимост отец Леонътый Залеский Шыцикъ, архиманъдрит Овъруцкий, игумень Луцкий, наместникъ метрополитанский, для вписаня до книгъ винешъних вгродских луцких подалъ атестацію с печатю и с подписомъ руки своее од себе славетному пану Михалови Служце, тыпокграфови Львовьскому, въ справе певъной, въ той атестации нижей въписаной, меновите выражовой, даную и служащую, а о томъ шы-

рей в себе обмолвляющую, которую ^(no. 1262. 12. 12) очевиднымъ, устнымъ и добровольнымъ сознаниемъ своимъ ствердивъши и змощивъши, призналъ, просечи, абы была принята и до книгъ уписана; а такъ я уряд, оную до книгъ принимаючи, читалем, и такъ се в себе мает: Ja Leonty Zalesky Szy-cik, archimandryta Owrucki, ihumen Łucki, namiestnik Metropolitan-sky, czynie wiadomo tą attestacyą moią, iż godney pamięcy nieboż-czyk Jegomość oyciec Piotr Mohiła, metropolita Kiiowsky, przez czas niemały pracował około pisania katechizmu, reliey graeckiey potrzebnego; skoro te prace skonczył, zaraz roskazał w Kiiowie drukować, wprzod po polsku, potem zas drugi raz po rusku, najmniejszego słowa nie odmieniając ani przydawając; а то drukowano w roku ty-siąc szescset czterdziestym piątym, а nie w drukarni sławetnego pana Michała Sloski, typografa Lwowskiego; на co summieniem kapłанскимъ siebie obowiązawszy, że ten katechizm s Kiiowskiey wyszedł drukarni y podwakroc różnymъ друkiemъ drukowano, по polsku, y по rusku. даіе attestatią s podpisemъ рѣки moiey y przycisnieniemъ pieczęci, абы u wszystkiego sądu moc y ważnoscъ miała, униженіе upraszamъ. Data w monastyrze Bractwa Łuckiego Podniesienią świętego Krzyża, die vigesima nona decembris, тysiацъ szescset czterdziestego siodmego (roku). У тое атестаціи при печати подписъ ружи темиъ словы: Leonty Zaleski Szy-cik, archimandryta Owrucki, ihumen Łucki, namiesnikъ metropolitanski, рѣка swą. Которая ж то атестация за поданемъ и очевиднымъ признаніемъ вышречное особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ до книгъ ест уписана.

(Изъ гродской Луцкой книги, хранящейся въ Киев. Центр. Архива, подъ № 2169. л. 19).

Примѣчаніе. Заявленіе Леонтія Шицка-Залскаго, что западно-русское изданіе Катихизиса 1645 г. дословно сходно съ польскимъ не вполне вѣрно. (См. объ этомъ наши замѣчанія въ настоящихъ *прилож.* на стр. 471-й и слѣдующихъ, а также см. подстрочныя примѣчанія въ нашей изданію Катихизиса, *ibid.* № LXXXI).

Эт
MS

AUG 27 1935

AUG 27 1935

